

Евразийский юридический журнал

№ 2 (153) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИСМАЙЛОВ Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.02.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 2 (153) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.02.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Тургай Гусейнов:

Торжество международного права – ключ обеспечения безопасности на Южном Кавказе

Интервью с доктором юридических наук, руководителем юридической клиники юридического факультета Бакинского государственного университета, членом Президиума Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, председателем редколлегии Азербайджанского юридического журнала Тургаем Имамгулу оглы Гусейновым 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Афанасьев Е. Г.

Справедливый и равноправный режим и его элементы в рамках международного инвестиционного права 18

Етдзаева К. А.

Вопросы юрисдикции и ответственности в международных договорах по правам человека 22

Кислицына Н. Ф., Яковлева В. Е.

Обеспечение безопасности на транспорте на универсальном и региональном уровнях: международно-правовой анализ 33

Рахмонзода Ш. К.

О некоторых вопросах двустороннего сотрудничества Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды 38

Сафаров В. Р., Трофимова О. А., Баймурзин А. С.

Правовая природа решений межгосударственных органов и их место в системе права России 41

Аббуд Р. Р.

Актуальные вопросы международного права в части преступлений в сфере компьютерной информации 43

Ариянц А. А.

Развитие системы защиты беженцев в международном праве 45

Левашова А. В., Клименко В. И., Белаш Е. А.

Анализ иностранных практик закрепления норм об искусственном интеллекте в законодательстве 47

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Фалькина Т. Ю., Михеева С. Н.

К вопросу о правовом регулировании электронной торговли в Европейском Союзе 49

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Дергунов А. А.

Преимущественное право как компонент специального статуса государственных служащих 51

Нестеров В. Н.

Социальные основания, функции и источники правовых систем 55

Поспелов С. В., Нуриев Б. Д.

Правовое обеспечение энергетической безопасности: проблема институционализации 58

Потемкина О. С.

Формы реализации коммуникативной функции права: постановка проблемы 62

Шитова Т. В.

Социальная политика современной России 66

Фастович Г. Г.

К вопросу о свойстве эффективности в теории права (на примере исследования единой системы публичной власти) 68

Богач В. В., Бальбекова Е. В.

«Истинность» и «ложность» норм права, основные подходы 70

Бейда И. А.

Правовые аспекты регулирования этнического конфликта с целью нивелирования угроз этнического терроризма 72

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Айбатов М. М., Абакаров Г. А., Кайтмазов М. А.

Учение Цицерона о государстве и праве 75

Гуляева Т. Б., Гнетова Л. В.

Особенности правовой регламентации женского труда в советском законодательстве 1925-1927 гг. 78

Исмагилова А. Р., Сафарьянов И. Ф.

Особенности противодействия деятельности сект и иных нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера в период с 1960 по 1990 годы 80

Киселева И. А., Федюшкина А. И.

Система принципов уголовного процесса в Уголовно-судебном уложении Карла V 83

Молотков М. Б., Шипов О. В.

Право и закон в политико-правовой концепции Константина Алексеевича Неволлина 85

Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю.

Правовое регулирование льгот и привилегий в советский период развития России 88

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И.

Почему «Крымская Калифорния» не стала 51 штатом США? Часть I 90

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Архипкина А. С., Боброва Е. А.

Особенности реализации самозащиты прав и свобод человека и гражданина 93

Зиньков Е. Н.

О некоторых ограничениях конституционных прав осужденных к лишению свободы 95

Кузнецов С. А.

Институт Президента РФ в свете конституционной реформы 97

Хайров А. Д.

К вопросу о некоторых признаках принципа гласности в конституционном правосудии 100

Саидов Ф. З.

Конституционно-правовые основы деятельности Омбудсмана Кыргызской Республики по обеспечению прав и свобод человека и гражданина 102

Ченцов С. Д.

Право на родной язык: российский и зарубежный опыт 104

Чуприс М. К.

Об отдельных полномочиях комиссий по делам несовершеннолетних и других государственных органов по защите прав несовершеннолетних в Республике Беларусь 108

Якимова Е. М., Сошин А. А.

Конституционные принципы регуляторной политики в отношении предпринимательской деятельности как основа «регулируемого предпринимательства» в современной России 111

Воронина А. А.

Содержание поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, и их допустимость в соответствии с действующим законодательством 113

Платошкина С. Ю.

Причины и проблемы предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних 116

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Абдреев Т. И.

Актуальные вопросы государственного и муниципального контроля субъектов предпринимательской деятельности в условиях административной реформы..... 119

Булгакова Л. С.

Административно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности России как элемента национальной безопасности..... 121

Гасаналиев А. Ш., Мансуров У. О.

Проблематика процесса организации системы управления в отечественной сфере здравоохранения 123

Жумаканова Ж. К.

Способы защиты прав и законных интересов участников дорожного движения 126

Ковальчук А. П.

Проблема допуска к управлению транспортным средством водителя, не имеющего российского национального водительского удостоверения 129

Лусегенова З. С.

О современных формах государственного управления 132

Мосинян К. Т.

Правовые и организационные основы политики противодействия коррупции и конфликту интересов в субъектах Российской Федерации (на примере Тюменской области и автономных округов в ее составе) 134

Овчинникова Л. И.

Современные информационные и коммуникационные технологии и их влияние на эффективность государственного и муниципального управления..... 136

Ситков М. А., Пятков М. В.

Некоторые аспекты административно-правового регулирования в сфере пожарной безопасности 139

Сысоева Т. В., Сысоев А. В.

Сравнительный анализ некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях..... 143

Филин В. В., Феткулов А. Х., Рахимгулова М. Б., Байкенжина К. А.

О некоторых вопросах совершенствования административного законодательства Республики Казахстан в свете послания президента 145

Чагин И. Б.

Правовой эксперимент как инструмент обеспечения качества правового регулирования 149

Адаменко А. М.

Нормативно-правовая практика сохранения священных мест в субъекте федерации: по материалам Республики Саха (Якутия)..... 153

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Михеева Т. Н.

Местное самоуправление в свете полемики о поправках в Конституцию России 155

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Ананьева Е. О., Ивлиев П. В.

Перспективы развития СМИ в современной России..... 157

Долгушина Л. В., Ступина С. В.

Актуальные вопросы банкротства физических лиц 159

Ивлиев П. В., Кошелюк Б. Е.,

Понятие и правовая природа договора счета эскроу как способа обеспечения исполнения обязательств 161

Кожокаръ И. П.

Правовые последствия недействительности мнимой сделки..... 163

Лашевич А. А.

Воплощение идеи справедливости в нормах законодательства о защите прав потребителей 171

Нургалиев М. С., Петров Е. Н.

Особенности трактовки понятия параллельного импорта как сложного политико-экономического и правового явления 175

Пермяков М. В., Килин А. Г., Банных С. Г.

Правовые основы государственного регулирования предпринимательской деятельности 178

Шереметьева Н.В., Мельников А.Д.

Основания и условия истребования доказательств в арбитражном судопроизводстве 181

Греченкова К. А.

Кодификация как форма правотворчества и как форма систематизации законодательства 183

Мысак Н. Я.

Понятие и критерии несостоятельности (банкротства) физических лиц в российском праве и праве зарубежных стран 186

Носырев Н. А.

Ответственность информационного посредника за нарушения в сфере распространения произведений в сети Интернет 189

Сайфутдинов А. Р.

Понятие гражданско-правовой ответственности вреда, нанесенного государством субъектам предпринимательской деятельности 192

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Габазов Т. С., Идрисов Х. В.

Отдельные коллизионные проблемы заочного судебного решения 194

Шевченко Г. В., Богатырева А. Т.

Влияние правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на развитие процессуального принципа состязательности сторон 198

Хасаншина Ф. Г., Хасаншин И. А., Хасаншин Р. И.

Особенности рассмотрения требований о взыскании денежных средств с казенных и бюджетных учреждений в арбитражном суде в порядке упрощенного производства..... 201

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Власов В. А., Толстиков В. А., Машинистова Д. А.

Отдельные аспекты развития правовой модели уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере земельных отношений 203

Власов В. А., Толстиков В. А., Машинистова Д. А.

Административная ответственность за совершение земельных правонарушений: отдельные вопросы классификации 206

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Петров Р. В., Азархин А. В.

Совершенствование налоговых льгот в РФ через мониторинг их эффективности 209

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Булаев М. А., Арсланбекова А. З.

Перспективы развития организационно-правового регулирования национальной платежной системы РФ 212

Иванова С. В., Азархин А. В.

Опыт и проблемы развития аудиторской деятельности в Российской Федерации 215

Карташов А. В.

К вопросу о мерах поддержки отдельных участников финансового рынка в условиях пандемии коронавируса 217

Коробова А. П., Карев Д. А. К вопросу об органах, осуществляющих финансовую деятельность, как субъектах финансово-правовой политики государства.....	220	Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Об актуальных вопросах роста преступности в сфере банковских карт.....	272
Якименко К. С., Архиреева А. С., Очаковский В. А. Аудиторская тайна: правовой режим.....	223	Юшина Ю. В. К вопросу о некоторых диссонансах при назначении штрафа к несовершеннолетним осужденным.....	274
УГОЛОВНОЕ ПРАВО			
Бадамшин И. Д., Билалова Л. Р., Коломийченко Е. В. Раскаяние в рамках института освобождения от уголовной ответственности.....	226	Юртаев В. А., Князева Н. А. К вопросу о правовом статусе гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения, его составных частей и боеприпасов к нему в современном отечественном законодательстве.....	276
Василенко М. М., Ведякова Е. Н. Предупреждение преступности среди сотрудников правоохранительных органов.....	228	Ярошенко О. Н. Уголовная политика Российской Федерации в сфере преступлений против общественной нравственности.....	280
Гутиева И. Г. Уголовно-правовая характеристика кражи.....	230	Белялов Р. Т., Раджабов Ш. Р. Способы преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта.....	282
Ельчанинов А. П., Ельчанинова О. Ю. Порядок высылки за границу иностранцев, совершивших правонарушения на территории России, по законодательству Российской империи начала XX века.....	232	Зайграева В. К. Определение момента окончания контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов.....	284
Карчаева К. А. Деятельность органов внутренних дел в направлении предупреждения преступного поведения несовершеннолетних.....	235	Маммадов В. Н. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в нормах зарубежного законодательства.....	287
Кодзокова Л. А., Каширгов А. Х. К вопросу о составе преступления.....	237	Моисеева А. К. Предупреждение актов содействия террористической деятельности в условиях пандемии коронавируса COVID-19.....	289
Коваль М. И. Особенности привлечения к труду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.....	239	Поличная Т. Е. К вопросу о соотношении составов преступлений, предусмотренных ст. 148 и 239 УК РФ.....	291
Зобова Ю. А., Назарова Н. Л. Об ответственности лиц за преступления, совершаемые при помощи искусственного интеллекта.....	241	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Магомедов З. О., Нуцалханов Г. Н. Понятие вымогательства в системе преступлений против собственности.....	245	Гусева И. И., Зубков В. Н. О некоторых противоречиях при определении размера компенсации морального вреда.....	295
Мамхатов З. З. Административная преюдиция в УК РФ и уровень уголовной репрессии.....	248	Доросинская А. М. Постановление о назначении экспертизы: вопросы реализации прав, возникающих в связи с принятием этого решения участниками уголовного судопроизводства.....	298
Марианов А. А., Мирзаев З. М., Лаварсланова М. Г. Предупреждение преступности несовершеннолетних, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.....	250	Зайцева Е. В. Уголовно-процессуальные и организационные аспекты расследования мошенничества в жилищной сфере.....	301
Набиев Ф. Ф. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве.....	252	Закеряев М. М., Нуцалханов Г. Н. Проверка оснований к возбуждению уголовного дела.....	303
Прокудина Р. О., Гончарук Н. А., Цедрик В. А., Журавлева Е. В. Принудительные меры медицинского характера: законодательная дефиниция.....	254	Расторопов С. В. Возможности карательного законодательства при лечении заболеваний: о полноте применяемых мер.....	306
Кодзокова Л. А., Карчаева К. А. Понятие и проблемы квалификации вандализма.....	256	Становая О. В., Четвероус А. Н. Проблемные вопросы формирования, ведения, использования криминалистического учета следов подошв обуви и назначение трасологических экспертиз по данным следам.....	310
Сыч К. А. Историко-правовые тенденции уголовной ответственности несовершеннолетних.....	258	Талынева З. З., Лифанова М. В. Необходимость формирования примирительного характера деятельности мирового суда по делам частного обвинения как реальная необходимость.....	312
Ступина С. А. К вопросу об объекте вымогательства.....	260	Хакунов А. М., Напсоков А. Р. Особенности допроса обвиняемого после предъявления обвинения.....	314
Суюнова Д. Ж. Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер для предотвращения насилия в отношении женщин.....	262	Харзинова В. М. Некоторые особенности применения меры пресечения «запрет определенных действий».....	316
Цебекова Г. В., Басанов В. В., Шипиев С. М. Мошенничество с использованием пластиковых карт.....	265	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Хабибова Л. Д. Институт конфискации имущества в уголовном законодательстве России и зарубежных стран.....	268	Аболмасова Т. Е. Влияние религии на процесс исправления осужденных в местах лишения свободы.....	318
Халилов Ш. М., Раджабов Ш. Р. Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: проблемы теории и практики.....	270		

Куджаев Д. Я., Абдулаев К. М. Профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных.....	322	Муса Е. Т. Формирование правовой культуры военнослужащих Военно-морских сил Республики Казахстан	366
Мальцева С. Н., Геранин В. В., Епифанов О. С. Некоторые вопросы совершенствования исполнения наказания в исправительных колониях.....	325	Никитин А. И., Архипов Е. В., Пестерев Н. Н. О необходимости комплексного подхода к реабилитации сотрудников полиции после применения огнестрельного оружия	369
Расторопова О. В. Допустимо ли за грубое нарушение режима отбывания наказания водворение осужденных, содержащихся в лечебных исправительных учреждениях (ЛИУ), в штрафной изолятор (ШИЗО)? : постановка проблемы и комментарий автора.....	328	Зоз В. А., Пестрецов М. А. Искусственный интеллект как инструмент в раскрытии и предупреждении преступлений.....	371
Улендеева Н. И. Организационно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в производственной деятельности исправительных учреждений.....	331	Степанов Г. И., Бабин А. В., Зиннатов Р. Р. Актуальные проблемы в формировании профессиональных навыков в выполнении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел	373
КРИМИНАЛИСТИКА		Барчуков В. К. Эволюция применения отдельных видов искусственного интеллекта в системе управления деятельностью правоохранительных органов.....	375
Ардашев Р. Г. О судебно-медицинской характеристике фактов суицида, внешне напоминающих убийство	333	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Ерохин Р. А., Антоненко А. Э. Применение инновационных специальных технических средств в обеспечении безопасности дорожного движения в Российской Федерации.....	335	Бондарь А. Г., Кондратьев А. А. Оптимизация сферы государственных услуг как одного из ключевых факторов, снижающих уровень коррупции	377
Лонцакова А. Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты	338	Самиулина Я. В., Суханова К. А. Коррупция в органах внутренних дел России: отношение молодежи к проблеме.....	379
Мальцева С. Н., Сулейманов Т. А. Организационно-криминалистические проблемы раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.....	340	Таран А. Н., Огрыза А. В., Таран К. А. Бытовая коррупция	381
Позий В. С. Некоторые особенности почерковедческой экспертизы на современном этапе.....	343	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Бодько С. П., Сейсебаев В. К. Тактические особенности возбуждения уголовного дела и производства первоначальных следственных действий при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях	345	Галимов Э. Э., Дудин Н. С. К вопросу о мерах пресечения избираемых без получения судебного решения	383
Галаютдинов Р. Р. Направления противодействия предварительному расследованию должностных насильственных преступлений и ситуативные приемы их нейтрализации и преодоления	348	Могилевский Г. А., Санин Е. П. Процессуальная процедура признания военнослужащего безвестно отсутствующим: проблемы судебной практики.....	385
КРИМИНОЛОГИЯ		ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Ардашев Р. Г. Технический таран в боевых условиях – разновидность суицида и членовредительства?.....	352	Бабенко С. В., Садовая Д. С. Проблемы теории и практики прокурорского надзора за производством предварительного расследования киберпреступлений.....	387
Литвинов Р. В. Домашнее насилие и его профилактика	364	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Никитина Л. Н., Медведев П. А., Панькова В. А. Исследование пропаганды экстремистских идей в компьютерном игровом пространстве.....	356	Албутиф Мохаммед Аднан Каркан Исламская система защиты прав человека как отражение тенденций к регионализации правозащитных систем.....	389
Сальников А. А. Меры специально-криминологического предупреждения транспортного хулиганства	359	Булима А. Р., Курлышев А. О., Яковлев Д. Г. О совершенствовании института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации	391
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Алиев А. М., Алиева А. И., Марианов А. А. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними	361	Хаваджи Д. Р. К вопросу о соотношении экономики, права и политики	394
Ахияров Р. А., Кошевец Г. В. Обеспечение личной безопасности сотрудника органов внутренних дел	364	ПОЛИТИКА И ПРАВО	
		Арчибасов М. Е., Шиманова О. Н., Эрте А. Э. К вопросу о влиянии административно-управленческих преобразований в Республике Башкортостан и деятельности ФП РБ на трансформацию политического имиджа региона.....	396
		БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
		Арипшев А. М. Влияние пандемии на экстремизм: правовой обзор и возникновение новой детерминанты.....	399

Тлупова А. В., Кумышева М. К. Особенности правового режима распространения информации в социальных сетях.....	401	Судакова Н. Е., Плинцовский А. С. Философская рефлексия инклюзивного фестивального движения в контексте инвалидности (на примере опыта США и стран ЕС).....	444
Челпанова М. М., Сизова Н. М. Экономические аспекты террористической деятельности.....	403	Иванова Е. В., Мельникова Е. В. Правовая защита религиозных чувств верующих граждан: особенности проведения религиозно-экспертной экспертизы.....	449
Шамаев А. М. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.....	405	Кульжанова Г. Т. К вопросу социокультурной целостности понятия «человеческий капитал».....	451
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО Романовская И. В. Факторы, детерминирующие профессиональную деформацию сотрудников полиции.....	407	Гималова И. В. Изменение характеристик социального пространства (размышления в условиях пандемии).....	454
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО Гайсина Л. М., Баранов Е. Ю. Социально-коммуникативные технологии как элемент правовой культуры.....	409	Кручинин С. В. Меритократия как один из видов дискриминации.....	457
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ Зайцев А. Г., Такмакова Е. В., Зубанова А. Е. Динамика доходов сельского населения Орловской области.....	411	Иликаев А. С. «Чисто марийская вера» как способ национального самоопределения марийского народа.....	460
Кормишова А. В. Актуальные вопросы совершенствования стратегического менеджмента туристских услуг.....	413	Авдонин А. Н. К основаниям социального предвидения. Часть 2. (Альтернативно-аттракторный подход к войне 1941-1945 годов и современности).....	463
Марченкова Л. М., Самородова Е. М., Илюхина И. Б. Перспективы соотношения политики и права в международных отношениях.....	415	Бондаренко В. Н. О становлении неоклассической философии.....	465
Медведева Л. Б., Устинова О. В. Стратегические направления аграрных производителей, как фактор повышения продовольственной безопасности региона.....	417	Вильданов Х. С., Бикимбетов Р. Г., Вахитов Р. Р. Социальная мобильность населения и факторы ее формирования в России.....	467
Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкоева Ф. Я. Российский рынок труда в современных экономических условиях.....	419	Поздьева С. М., Румянцева А. А. Особенности потребления в современном обществе.....	471
Роговская Н. И., Дюжева М. Б. Требования профессионального стандарта к деятельности интернет-маркетолога.....	422	Столь А. Б. Идея освобождения и особенности когнитивных практик в буддийском учении.....	474
Романова А. А., Романов П. А. Современные подходы к оценке рисков в процессе планирования инновационной деятельности.....	425	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	477
Петля А. А. Особенности стратегического управления предприятиями строительной отрасли.....	427		
Янкин Г. Н. Ключевые цели стран-участниц ЕАЭС как межгосударственного интеграционного объединения.....	430		
Медведева Л. Б., Филиппова И. А. Бережливое производство от теории к практике.....	432		
Бенашвили К. А. Энергетическая политика ЕС на примере реализации проекта «Южный газовый коридор».....	434		
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ Абузарова Н. А. О нравственности Человека.....	437		
Ворохобов А. В., Семикопов Д. В., Собко Р. В., Уланов М. В. Эстетическое и моральное в гуманистической философии Н. В. Гоголя.....	440		
Кручинин С. В. Понимание климатических изменений из-за пандемии.....	442		

PERSONA GRATA

Turgay Huseynov:

The triumph of international law – is the key to ensuring security in the South Caucasus

Interview with Turgay Imamgulu oglu Huseynov, Ph.D.in Law, Head of the Legal Clinic of the Faculty of Law of the Baku State University, member of the Presidium of the Bar Association of the Republic of Azerbaijan, Chairman of the Editorial Board of the Azerbaijan Law Journal 14

INTERNATIONAL LAW

Afanasjev E. G.

Fair and equitable treatment in the framework of International investment law and its elements 18

Etdzaeva K. A.

Issues of jurisdiction and responsibility in human rights treaties..... 22

Kislitsyna N. F., Yakovleva V. E.

Transport security and safety at the universal and regional level: international legal analysis..... 33

Rahmonzoda Sh. K.

On some issues of bilateral cooperation of the Republic of Tajikistan in the field of environmental protection..... 38

Safarov V. R., Trofimova O. A., Baymurzin A. S.

The legal nature of decisions of interstate bodies and their place in the legal system of Russia..... 41

Abbud R. R.

Current issues of international law in terms of crimes in the field of computer information 43

Ariyants A. A.

Development of the refugee protection system in international law..... 45

Levashova A. V., Klimchenko V. I., Belash E. A.

Analysis of foreign practices of consolidating the norms on artificial intelligence in legislation 47

EUROPEAN LAW

Falkina T. Yu., Mikheeva S. N.

On the legal regulation of electronic commerce in the European Union..... 49

THEORY OF STATE AND LAW

Dergunov A. A.

Preemptive right as a component of the special status of civil servants..... 51

Nesterov V. N.

Social foundations, functions, and sources of legal systems..... 55

Pospelov S. V., Nuriev B. D.

Legal support of energy security: the problem of institutionalization..... 58

Potemkina O. S.

Forms of implementation of the communicative function of law: problem statement..... 62

Shitova T. V.

Social policy of modern Russia..... 66

Fastovich G. G.

Problem of feature of effectiveness in the theory of law (on the example of a unified system of public authority) 68

Bogach V. V., Balbekova E. V.

«Truth» and «falsity» of the rule of law, the main approaches..... 70

Beida I. A.

Legal aspects of the regulation of ethnic conflict in order to level the threats of ethnic terrorism 72

HISTORY OF STATE AND LAW

Aybatov M. M., Abakarov G. A., Kaytmazov M. A.

Cicero's doctrine of state and law 75

Gulyaeva T. B., Gnetova L. V.

Features of the legal regulation of female labor in the Soviet legislation of 1925-1927 78

Ismagilova A. R., Safaryanov I. F.

Features of opposition to the activities of sects and other non-traditional religious associations of a destructive nature in the period from 1960 to 1990 80

Kiseleva I. A., Fedyushkina A. I.

The system of principles of criminal procedure in the Criminal Code of Charles V 83

Molotkov M. B., Shipov O. V.

Right and law in the political and legal concept of Konstantin Alekseevich Nevolin 85

Gindullin N. F., Kadyrova G. F., Bondarenko A. V., Lukiyanov M. Yu.

Legal regulation of benefits and privileges in the soviet period of Russian development..... 88

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I.

Why "Crimean California" didn't become the 51st US state? Part I 90

CONSTITUTIONAL LAW

Arkhipkina A.S., Bobrova E.A.

Features of self-protection of human rights and freedoms 93

Zinkov E. N.

On certain restrictions on the constitutional rights of persons sentenced to imprisonment 95

Kuznetsov S. A.

Institute of the President of the Russian Federation in the light of constitutional reform..... 97

Khayrov A. D.

On the issue of some features of the principle of publicity in constitutional justice 100

Saidov F. Z.

Constitutional and legal basis for the activities of the Ombudsman of the Kyrgyz Republic to ensure human and civil rights and freedoms..... 102

Chentsov S. D.

The right to native language: Russian and foreign experience..... 104

Chuprys M. K.

Some powers of the commissions for minors and other state bodies for protecting the rights of minors in the Republic of Belarus..... 108

Yakimova E. M., Soshin A. A.

Constitutional principles of regulatory policy regarding entrepreneurial activity as the basis of "regulated entrepreneurship" in modern Russia 111

Voronina A. A.

The content of the amendments to the Constitution of the Russian Federation, introduced by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 14.03.2020 № 1-Federal

Constitutional Law and their admissibility in accordance with current legislation 113

Platoshkina S. Yu.

Causes and problems of preventing crimes against minors 116

Platoshkina S. Yu.

Causes and problems of preventing crimes against minors 116

ADMINISTRATIVE LAW

Abdreev T. I.

Current issues of state and municipal control of business entities in the context of administrative reform 119

Bulgakova L. S.

Administrative and legal aspects of ensuring the environmental safety of Russia as an element of national security 121

Gasanaliev A. S., Mansurov U. O. <i>Problems of the process of organizing the management system in the domestic healthcare sector</i>	123	Sheremetjeva N. V., Melnikov A. D. <i>Grounds and conditions for requesting evidence in arbitration proceedings</i>	181
Zhumakanova Zh. K. <i>Ways to protect the rights and legitimate interests of road users</i>	126	Grechenkova K. A. <i>Codification as a form of law-making and as a form of systematization of legislation</i>	183
Kovalchuk A. P. <i>The problem of allowing a driver who does not have a Russian national driver's license to drive a vehicle</i>	129	Mysak N. Ya. <i>The concept and criteria of insolvency (bankruptcy) of individuals in Russian law and law of foreign countries</i>	186
Lusegenova Z. S. <i>On modern forms of Government</i>	132	Nosyrev N. A. <i>Responsibility of information intermediary for violations in distribution of compositions in the Internet</i>	189
Mosinyan K. T. <i>Legal and organizational bases of the policy of combating corruption and conflict of Interests in the subjects of the Russian Federation (on the example of the Tyumen Region and its Autonomous Districts)</i>	134	Sayfutdinov A. R. <i>The concept of civil liability of harm caused by the State to business entities</i>	192
Ovchinnikova L. I. <i>Modern information and communication technologies and their impact on the efficiency of state and municipal Administration</i>	136	CIVIL PROCESS	
Sitkov M. A., Pyatkov M. V. <i>Some aspects of administrative and legal regulation in the field of fire safety</i>	139	Gabazov T. S., Idrisov H. V. <i>Separate conflict problems of ancipal judicial decision</i>	194
Sysoeva T. V., Sysoev A. V. <i>Comparative analysis of some norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses</i>	143	Shevchenko G. V., Bogatyreva A. T. <i>Influence of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the development of the procedural principle of adversarial parties</i>	198
Filin V. V., Fetkulov A. H., Rakhingulova M. B., Baikenzhina K. A. <i>On some issues of improving the administrative legislation of the Republic of Kazakhstan in the light of the president's message</i>	145	Khasanshina F. G., Khasanshin I. A., Khasanshin R. I. <i>Peculiarities of consideration of claims to collect funds from state and budgetary institutions in Arbitration Court in the procedure of simplified proceedings</i>	201
Chagin I. B. <i>Legal experiment as a tool to ensure the quality of legal regulation</i>	149	LAND LAW	
Adamenko A. M. <i>Regulatory practice of preserving sacred places in the subject of the federation: based on materials of the Republic of Sakha (Yakutia)</i>	153	Vlasov V. A., Tolstikov V. A., Mashinistova D. A. <i>Certain aspects of the development of the legal model of criminal liability for committing crimes in the field of land relations</i>	203
MUNICIPAL LAW		Vlasov V. A., Tolstikov V. A., Mashinistova D. A. <i>Administrative responsibility for committing land offenses: certain issues of classification</i>	206
Mikheeva T. N. <i>Local self-government in the light of the polemic on amendments to the Constitution of Russia</i>	155	TAX LAW	
CIVIL LAW		Petrov R. V., Azarkhin A. V. <i>Improving tax benefits in the Russian Federation through monitoring their efficiency</i>	209
Ananyeva E.O., Ivliev P. V. <i>Prospects for the development of mass media in modern Russia</i>	157	FINANCIAL LAW	
Dolgushina L. V., Stupina S. A., Ivliev P. V., Koshelyuk B. E. <i>The concept and legal nature of an escrow account agreement as a way to ensure the fulfillment of obligations</i>	161	Bulaev M. A., Arslanbekova A. S. <i>Prospects for the development of organizational and legal regulation of the national payment system of the Russian Federation</i>	212
Kozhokar I. P. <i>Legal consequences of the invalidity of an imaginary transaction</i>	163	Ivanova S. V., Azarkhin A. V. <i>Experience and problems of audit activity development in the Russian Federation</i>	215
Lashevich A. A. <i>Implementation of the idea of justice in the norms of legislation on consumer protection</i>	171	Kartashov A. V. <i>To the question about support measures of individual participants of the financial market in the conditions of the coronavirus pandemic</i>	217
Nurgaleev M. S., Petrov E. N. <i>Features of the interpretation of the concept of parallel import as a complex political, economic and legal phenomenon</i>	175	Korobova A. P., Karev D. A. <i>On the question of the organization of financial activities, as subjects of the state's financial and legal policy</i>	220
Permyakov M. V., Kilin A. G., Bannykh S. G. <i>Legal bases of state regulation of business activity</i>	178	Yakimenko K. S., Arkhireeva A. S., Ochakovsky V. A. <i>Audit secrecy: the legal regime</i>	223
		CRIMINAL LAW	
		Badamshin I. D., Bilalova L. R., Kolomiychenko E. V. <i>Repentance within the framework of the institution of exemption from criminal liability</i>	226
		Vasilenko M. M., Vedyakova E. N. <i>Crime prevention among law enforcement officers</i>	228
		Gutieva I. G. <i>Criminal law characteristics of theft</i>	230

Elchaninov A. P., Elchaninova O. Yu. <i>Procedure for the expulsion abroad of foreigners who have committed offenses on the territory of Russia, according to the legislation of the Russian Empire of the early twentieth century</i>	232	Zaigraeva V. K. <i>Determination of the end of the smuggling of strategically important goods and resources</i>	284
Karchaeva K. A. <i>Activities of the internal affairs bodies in the direction of preventing criminal behavior of minors</i>	235	Mammadov V. N. <i>Release from criminal liability with the appointment of a court fine in the norms of foreign legislation</i>	287
Kodzokova L. A., Kashirgov A. H. <i>On the question of the composition of the crime</i>	237	Moiseeva A. K. <i>Preventing acts of facilitating terrorist activities in the context of the coronavirus pandemic COVID-19</i>	289
Koval M. I. <i>Features of employment of convicts serving a criminal sentence in the form of imprisonment</i>	239	Polichnaya T. E. <i>On the question of the ratio of the elements of crimes provided for in Articles 148 and 239 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	291
Zobova Yu. A., Nazarova N. L. <i>On the responsibility of persons for crimes committed with artificial intelligence</i>	241	CRIMINAL PROCESS	
Magomedov Z. O., Nutsalhanov G. N. <i>The concept of extortion in the system of crimes against property</i>	245	Guseva I. I., Zubkov V. N. <i>About some contradictions in determining the amount of compensation for non-pecuniary damage</i>	295
Mamkhiagov Z. Z. <i>Administrative prejudice in the Russian Criminal Code and the level of criminal repression</i>	248	Dorosinskaya A. M. <i>Decision on the appointment of an examination: issues of the implementation of the rights arising in connection with the adoption of this decision by the participants in criminal proceedings</i>	298
Marianov A. A., Mirzaev Z. M., Lavarslanova M. G. <i>Prevention of juvenile delinquency associated with the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues</i>	250	Zaytseva E. V. <i>Criminal procedure and organizational aspects of the investigation of fraud in housing sphere</i>	301
Nabiyev F. F. <i>The improvement of the criminal law provides for liability for intentional destruction or damage of property</i>	252	Zakeryaev M. M., Nutsalhanov G. N. <i>Checking the grounds for initiating a criminal case</i>	303
Prokudina P. O., Goncharuk N. A., Tsedrik V. A., Zhuravleva E. V. <i>Coercive measures of medical nature: legislative definition</i>	254	Rastoropov S. V. <i>Possibilities of punitive legislation in the treatment of diseases: on the completeness of the measures applied</i>	306
Kodzokova L. A., Karchaeva K. A. <i>The concept and problems of qualification of vandalism</i>	256	Stanovaia O. V., Chetverous A. N. <i>Problematic issues of the formation, maintenance, use of forensic recording of shoe soles traces and the appointment of traceological examinations for these traces</i>	310
Sych K. A. <i>Historical and legal trends in the criminal responsibility of minors</i>	258	Talyneva Z. Z., Lifanova M. V. <i>The need to form a conciliatory nature of the activities of the world court in cases of private prosecution as a real necessity</i>	312
Stupina S. A. <i>On the issue of object of extortion</i>	260	Khakunov A. M., Napsokov A. R. <i>Features of interrogation of the accused after indictment</i>	314
Suyunova D. J. <i>Improvement of criminal law measures to prevent violence against women</i>	262	Kharzinova V. M. <i>Some features of the application of a preventive measure «prohibition of certain actions»</i>	316
Tsebekova G. V., Basanov V. V., Shipiev S. M. <i>Fraud with the usage of plastic cards</i>	265	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Khabibova L. D. <i>Institute of property confiscation in the criminal legislation of Russia and foreign countries</i>	268	Abolmasova T. E. <i>Influence of religion on the process of correction of convicts in prison</i>	318
Halilov Sh. M., Radjabov Sh. R. <i>Abuse of authority in commercial and other organizations: problems of theory and practice</i>	270	Kudzhaev D. Ya., Abdulaev K. M. <i>Vocational education and training of convicts</i>	322
Shogenov T. M., Burayeva L. A. <i>On the current issues of the growth of crime in the field of bank cards</i>	272	Maltseva S. N., Geranin V. V., Epifanov O. S. <i>Some issues of improving the execution of punishment in correctional colonies</i>	325
Yushina Yu. V. <i>To the question of some dissonances in the appointment of a fine to juvenile convicts</i>	274	Rastoropova O. V. <i>Is it permissible for a gross violation of the regime of serving a sentence to place convicts held in medical correctional institutions (LIU) in a penal isolation cell (SHIZO)?: statement of the problem and the author's comment</i>	328
Yurtaev V. A., Knyazeva N. A. <i>To the question of the legal status of civic smoothbore weapons and non-lethal weapons, its components and ammunition in modern national legislation</i>	276	Ulendeeva N. I. <i>Organizational and legal regulation of public-private partnership in industrial production activities of correctional institutions</i>	331
Yaroshenko O. N. <i>Criminal policy of the Russian Federation in the field of crimes against public morality</i>	280		
Belyalov R. T., Radjabov S. R. <i>Methods of crimes in the field of illegal trafficking of strong or toxic substances for the purpose of sale</i>	282		

CRIMINALISTICS

Ardashev R. G.

On the forensic medical characteristics of the facts of suicide, which outwardly resembles a murder 333

Erokhin R. A., Antonenko A. E.

Application of innovative special technical means in ensuring road safety in the Russian Federation 335

Lonshchakova A. R.

Possibility of identification of criminally significant information in analysis of response on cyber-incidents 338

Maltseva S. N., Suleymanov T. A.

Organizational and criminalistic problems of solving crimes related to illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in institutions that provide isolation from society 340

Poziy V. S.

Some features of the handwriting examination at the modern stage 343

Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Bodko S. P., Seisebaev V. K.

Tactical features of a criminal case and the production of the original investigation in the investigation of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in a penal institutions 345

Galyautdinov R. R.

Directions of counteraction to preliminary investigation of official violent crimes and situational methods of their neutralization and overcoming 348

CRIMINOLOGY

Ardashev R. G.

Technical ramming in combat conditions – a kind of suicide and self-harm? 352

Litvinov R. V.

Domestic violence and its prevention 354

Nikitina L. N., Medvedev P. A., Pankova V. A.

The research of the extremist idea promotion in a computer game space 356

Salnikov A. A.

Measures of special criminological prevention of transport hooliganism 359

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Aliev A. M., Alieva A. I., Marianov A. A.

The activities of the internal affairs bodies in the prevention and suppression of offenses committed by minors 361

Akhiyarov R. A., Koshevets G. V.

Ensuring the personal safety of employees of the internal affairs bodies 364

Musa Ye. T.

Formation of the legal culture of the military personnel of the Naval Force of the Republic of Kazakhstan 366

Nikitin A. I., Arkhipov E. V., Pesterev N. N.

Questions of the psychological state and rehabilitation of police officers after the use of firearms 389

Zoz V. A., Pestretsov M. A.

Artificial intelligence as a tool in the detection and prevention of crimes 371

Stepanov G. I., Babin A. V., Zinnatov R. R.

Actual problems in the formation of professional skills in the performance of combat techniques of fighting among employees of divisions of internal affairs bodies 373

Barchukov V. K.

Evolution of the application of separate types of artificial intelligence in the system of managing the activities of law enforcement bodies 375

ANTICORRUPTION LAW

Bondar A. G., Kondratyev A. A.

Optimization of the public services sector as one of the key factors reducing the level of corruption 377

Samiulina Ya. V., Sukhanova K. A.

Corruption in the internal affairs of Russia: attitude of youth to the problem 379

Taran A. N., Ogryza A. V., Taran K. A.

Domestic corruption 381

JUDICIARY

Galimov E. E., Dudin N. S.

To the issue of preventive measures elected without obtaining a court decision 383

Mogilevskiy G. A., Sanin E. P.

Process of recognition of a soldier missing: problems of judicial practice 385

PROSECUTOR'S SUPERVISION

Babenko S. V., Sadovaya D. S.

Problems of theory and practice of Prosecutor's supervision over the preliminary investigation of Cybercrimes 387

HUMAN RIGHTS

Albuteef Mohammed Adnan Karkan

Islamic system for the protection of human rights as a reflection of trends towards the regionalization of human rights systems 389

Bulima A. R., Kurlyshev A. O., Yakovlev D. G.

On improving the Institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation 391

STATE AND LAW

Khavadzhi D. R.

To the question about the relationship of economy, law and politics 394

POLICY AND LAW

Archybasov M. E., Shimanova O. N., Erte A. E.

On the impact of administrative and managerial changes in the Republic of Bashkortostan and the activities of the FP of the Republic of Bashkortostan on the transformation of the political image of the region 396

SECURITY AND LAW

Aripshev A. M.

The impact of the pandemic on extremism: a legal review and the emergence of a new determinant 399

Tlupova A. V., Kymisheva M. K.

Features of the legal regime for the dissemination of information in social networks 401

Chelpanova M. M., Sizova N. M.

Economic aspects of terrorist activities 403

Shamaev A. M.

Issues of improving legislation in the field of road safety 405

PSYCHOLOGY AND LAW

Romanovskaya I. V.

Factors determining the professional deformation of police employees 407

SOCIOLOGY AND LAW

Gaysina L. M., Baranov E. Yu.

Social and communication technologies as an element of legal culture 409

ECONOMICAL SCIENCES

Zaitsev A. G., Takmakova E. V., Zubanova A. E. <i>Dynamics of income of the rural population of the Orel region</i>	411
Kormishova A. V. <i>Current issues of improving the strategic management of tourist services</i>	413
Marchenkova L. M., Samorodova E. M., Ilyukhina I. B. <i>Prospects for the correlation of politics and law in international relations</i>	415
Medvedeva L. B., Ustinova O. V. <i>Strategic directions of agricultural producers as a factor of increasing food security in the region</i>	417
Ortskhanova M. A., Kitieva M. I., Polonkoeva F. Ya. <i>Russian labor market in modern economic conditions</i>	419
Rogovskaya N. I., Dyuzheva M. B. <i>Requirements of the professional standard for the activity of an Internet marketer</i>	422
Romanova A. A., Romanov P. A. <i>Modern approaches to risk assessment in innovation planning</i>	425
Petlya A. A. <i>Features of the strategic management of enterprises in the construction industry</i>	427
Yankin G. N. <i>Key goals of the EAEU member States as an interstate integration association</i>	430
Medvedeva L. B., Filippova I. A. <i>Lean production from theory to practice</i>	432
Benashvili K. A. <i>EU energy policy on the case of the southern gas corridor project</i>	434

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Abuzarova N. A. <i>On human morality</i>	437
Vorokhobov A. V., Semikopov D. V., Sobko R. V., Ulanov M. V., <i>Aesthetic and moral in the humanistic philosophy of N. V. Gogol</i>	440
Kruchinin S. V. <i>Understanding climate change due to the pandemic</i>	442
Sudakova N. E., Plintsovsky A. S. <i>Philosophical reflection of inclusive festival movement in the context of disability (on the example of the experience of the USA and EU countries)</i>	444
Ivanova E. V., Melnikova E. V. <i>Legal protection of religious sentiments of believers: features of conducting religious expertise</i>	449
Kulzhanova G. T. <i>On the question of the socio-cultural integrity of the concept of «Human capital»</i>	451
Gimalova I. V. <i>Changing characteristics of social space (reflections in the context of a pandemic)</i>	454
Kruchinin S. V. <i>Meritocracy as a type of discrimination</i>	457
Ilikaev A. S. <i>«Purely Mari faith» as a way of national self-determination of the Mari people</i>	460
Avdonin A. N. <i>On the foundations of social foresight. Part 2. (Alternative-attractor approach to the war of 1941-1945 and modernity)</i>	463
Bondarenko V. N. <i>On the formation of neoclassical philosophy</i>	465

Vildanov Kh. S., Bikimbetov R. G., Vakhitov R. R. <i>Social mobility of the population and factors of its formation in Russia</i>	467
Pozdyaeva S. M., Rumyantseva A. A. <i>Features of consumption in modern society</i>	471
Stol A. B. <i>The idea of liberation and specificity of cognitive practices in Buddhist teaching</i>	474
INFORMATION FOR AUTHORS	477

ТУРГАЙ ГУСЕЙНОВ: ТОРЖЕСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА – КЛЮЧ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Интервью с доктором юридических наук, руководителем юридической клиники юридического факультета Бакинского государственного университета, членом Президиума Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, председателем редколлегии Азербайджанского юридического журнала Тургаем Имамгулу оглы Гусейновым.

TURGAY HUSEYNOV: THE TRIUMPH OF INTERNATIONAL LAW – IS THE KEY TO ENSURING SECURITY IN THE SOUTH CAUCASUS

Interview with Turgay Imamgulu oglu Huseynov, Ph.D. in Law, Head of the Legal Clinic of the Faculty of Law of the Baku State University, member of the Presidium of the Bar Association of the Republic of Azerbaijan, Chairman of the Editorial Board of the Azerbaijan Law Journal.

Тургай Гусейнов

Визитная карточка

Тургай Имамгулу оглы Гусейнов в 1996 году с отличием окончил юридический факультет Казанского государственного университета. В 2000 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности “международное право” в Диссертационном Совете при Казанском государственном университете.

С 2000 года работает в Бакинском государственном университете. В 2019 году получил ученую степень доктора юридических наук.

Т.И. Гусейнов является автором и соавтором более 50 научных трудов, изданных в Азербайджане, Голландии, России, Украине, Беларуси на азербайджанском, русском и английском языках; монографий, учебных пособий, сборников трудов, изданных по итогам научно-практических конференций.

– Уважаемый Тургай Имамгулу оглы, являясь представителем современной азербайджанской школы международного права, что вы могли бы сказать о становлении и перспективах развития этой школы

– Хотелось бы в общих чертах поговорить о становлении современной азербайджанской школы международного права.

Начну с того, что трудно представить современное развитие Азербайджанской школы международного права без целой плеяды наших ученых, вышедших из советской школы международного права (Э. Аскеров, М. Алескеров, Р. Мамедов, О. Эфендиев и др.). Если не ошибаюсь, то Октай муаллим меня подправит, он один из первых отечественных специалистов, кто получал научную степень по специальности «международное право» еще 60-х годах прошлого века.

Провозглашение Азербайджаном независимости в начале 90-х прошлого века актуализировала проблему подготовки отечественных юристов-международников. Как никогда государственные структуры в целях установления и развития международных связей нуждались в высокообразованных специалистах в области международного права. Как известно, в Советском Союзе основные школы международного права располагались в России и на Украине. Отсюда и перед высшими учебными заведениями Азербайджана стояла задача в кратчайшие сроки способствовать подготовке отечественных кадров в сфере международного права. Основная ответственность в этом процессе естественно возлагалась на Бакинский государственный университет. Учреждение в начале 90-х годов прошлого века факультета международного права и международных отношений в Бакинском государственном университете сыграло несомненную роль в подготовке юристов-международников.

Именно этот факультет стал кузницей азербайджанских юристов-международников, которые в будущем сы-

грали немаловажную роль как в развитии науки международного права в Азербайджане, так и в формировании государственных институтов управления. Сегодня эта работа продолжается как на юридическом факультете Бакинского государственного университета, так в ряде других вузов Азербайджана (Университет “ADA”, Национальная авиационная академия, Университет “Одлар Юрду” и др.). Забегая вперед, могу с уверенностью утверждать, что сформировался достаточно солидный потенциал азербайджанской школы международного права, представители которой известны также и за пределами республики.

Неоценимый вклад в становление и развитие школы международного права внесла деятельность на первых порах разовых, а впоследствии постоянных диссертационных советов, сформированных при различных учебных заведениях (Бакинский государственный университет, Институт прав человека НАНА, Институт государства и права НАНА и др.). Так, начиная с 2000 года, при Бакинском государственном университете периодически действовали диссертационные советы, в рамках которых защищались работы по присвоению ученых степеней доктора философии по праву и доктора права по специальности “международное право”. Мне, молодому ученому в области международного права, с первых дней работы в Бакинском государственном университете посчастливилось быть в составе практически всех диссертационных советов. Из-за отсутствия национальных кадров в области международного права на начальном этапе в диссертационные советы для обеспечения их полноценной деятельности привлекались ученые из России и Украины.

Сегодня в Азербайджане более 10 докторов наук по специальности “международное право” (Рустам Маммадов, Октай Эфендиев, Амир Алиев, Латиф Гусейнов, Низами Сафаров, Авсер Садыгов и др.). Многие из них составляют сегодня кадровый потенциал юридического факультета БГУ, а также представлены в

различных ветвях власти в Азербайджане. Мы можем говорить уже о специализации отечественных ученых в области международного права, что непосредственно, к примеру, отражается и на стратегии развития отдельных программ у нас на юридическом факультете. Так, на юридическом факультете БГУ, возглавляемым кстати юристом-международником, доктором юридических наук Амиром Алиевым, реализуются магистерские программы в области международной защиты прав человека, международного морского права, международного энергетического права, международного уголовного права и т.д.

В целом результаты последних 20 лет развития науки международного права в Азербайджане позволяют выделить ряд особенностей. Так, если на первых этапах становления азербайджанская школа международного права фокусировалась на научные исследования бывших советских ученых-международников, то в дальнейшем коррелировала в сторону западных школ международного права. Сегодня научный синтез налицо. Нам удалось сохранить традиционные и устоявшие научные связи, а также определить новый вектор развития посредством налаживания отношений с западными научными школами. Все это, несомненно, отражается на научных трудах отечественных юристов-международников.

– Общеизвестно, что азербайджанская школа международного права тесно сотрудничает с казанской школой международного права. Не могли бы подробнее рассказать об этом.

– Да, действительно, роль казанской школы международного права в развитии науки международного права в Азербайджане неопределима. Являясь представителем казанской школы юриспруденции, после приглашения на работу в Бакинский государственный университет я стал инициатором налаживания отношений по развитию научного сотрудничества между вузами. Основной упор был сделан на подготовку квалифицированных кадров в сфере международного права. Важно заметить роль в этом деле функционирующего тогда в Бакинском государственном университете факультета международного права и международных отношений. Из-за отсутствия действующих диссертационных советов были ограничены возможности для получения ученой степени по специальности «международное право». В этих целях, как было сказано ранее, при Бакинском государственном университете под непосредственным руководством профессора Рустама Маммадова с участием зарубежных ученых формировались разовые диссертационные советы по защите диссертаций. Для удовлетворения требований Положения о присвоении ученых степеней и ученых званий в состав диссертационных советов включали зарубежных ученых и, в частности представителей казанской школы международного права (Валеев Р.М., Вагизов Р.Г. и др.). Здесь хотел бы особо отметить роль заслуженного юриста Российской Федерации, профессора Револь Миргалимовича Валеева. Выступая научным руководителем (консультантом), а также оппонентом по диссертационным работам многих наших представителей науки, он стоял у истоков становления азербайджанской школы международного права. Сформировавшиеся научные связи продолжают по сей день. Сегодня показательную во всем традицию продолжает заведующий кафедрой международного права Адель Абдуллин. Фокус пройденного пути позволяет утверждать, что научное сотрудничество между вузами состоялось.

За период деятельности данных диссертационных советов более 100 диссертантов (докторантов) получили ученые степени по специальности «международное право», что позволяет с уверенностью констатировать о существовании достаточного потенциала азербайджанской школы международного права. Несомненно, важную роль в этом процессе сыграли и представители украинской школы международного права, а именно Денисов В.Н., Тимченко Л.Д., Мережко А.А. и пр.

Пользуясь возможностью и территориальным охватом вашего журнала, хотел бы выразить признательность всем нашим друзьям, внесшим свой посильный вклад в становле-

ние и развитие азербайджанской школы международного права.

– Вы отметили, что сегодня представители вашей школы известны и за пределами Азербайджана, а также активно участвуют в общественной жизни государства. Что Вы можете сказать об этом?

– Важно отметить, что несомненный вклад в ряд специалистов, азербайджанской школы международного права внесли ряд специалистов, получивших ученую степень за пределами Азербайджана (д.ю.н. Латиф Гусейнов – Украина, д.ю.н. Низами Сафаров – Россия, д.ф.п.п. Фарид Ахмедов – Великобритания и др.). Работы отечественных юристов-международников публикуются в различных известных мировых издательствах (**Низами Сафаров. Европейский ордер на арест. Право и практика. М., Издательство “Норма”, 2018; Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. М., Wolters Kluwer, 2005. Farid Ahmedov. The Right of Actio Popularis before International Courts and Tribunals. L., Brill, 2018** и др.). Отечественные юристы-международники участвуют в различных совместных научных проектах в сфере международного права.

Проводимые отечественными учеными исследования в различных областях международного права, служат не только развитию школы международного права, но и формированию позиции Азербайджанской Республики на различных международных площадках. Нужда в высококвалифицированных юристах-международниках была продиктована также геополитическим расположением Азербайджана, необходимостью гармонизации и усовершенствования национального законодательства, проблемой оккупации Армении в течение последних 30 лет более 20% территории Азербайджана. Уместно будет отметить, что торжество международного права стала ключом к разрешению армяно-азербайджанского конфликта и восстановлению территориальной целостности Азербайджана в 2020 году. Как во время оккупации, так и в постконфликтный период представители азербайджанской школы международного права внесли и вносят свой посильный вклад в деле юридической оценки сложившейся ситуации. Одной из главных целей, стоящих перед нами, вследствие оккупации азербайджанских территорий, было доведение до мировой общественности и международных институций важности выполнения международных обязательств, соблюдения общепризнанных принципов международного права и, самое главное, привлечения к ответственности всех виновных лиц. Именно комплексный подход в этом направлении позволил нам избежать углубления нигилизма касательно верховенства норм международного права.

В юристах-международниках нуждалась и частная сфера, реализующая внешнеэкономическую деятельность. Естественно, что специалисты в этой области осуществляя всестороннее правовое сопровождение деятельности в области как международного публичного, так и международного частного права. Как известно, в функциональные обязанности юристов-международников входит разработка, сопровождение и правовая экспертиза внешнеэкономических сделок, ведение переговоров с иностранными клиентами и контрагентами, ведение судебных дел в компетентных институтах и т.д.

Немаловажную роль специалисты в сфере международного права сыграли в формировании современной правовой базы Азербайджана, синхронизированной с передовыми системами права. Все сказанное еще раз подтверждает важность школы международного права для азербайджанского общества.

– Уважаемый профессор, Вы являетесь председателем Редколлегии Азербайджанского юридического журнала. Пожалуйста расскажите подробнее об этом главном правовом издании Азербайджана.

– Инициатором учреждения Азербайджанского юридического журнала был я и еще один представитель Казанской

правовой школы покойный Эльчин Гарабалов. Идея создания журнала была продиктована отсутствием специализированного и общепризнанного источника публикации научно-практических статей в сфере юриспруденции. Начиная с 2002 года за короткий срок журнал получил известность не только в Азербайджане, но и за его пределами. В журнале наряду с работами отечественных ученых публиковались также труды представителей юридической школы России, Украины, Беларуси, Грузии и др. Кстати в нашем журнале есть возможность печататься на иностранных языках, в том числе на русском. Наряду с этим в редколлегию журнала входят также представители ряда зарубежных стран. Уровень журнала был оценен и Высшей аттестационной комиссией при Президенте Азербайджанской Республики посредством включения его в список признанных источников публикации научных трудов. Можно с уверенностью сказать, что журнал занял свое достойное место в перечне юридических изданий республики.

Новый этап развития журнала связан с переходом его в 2018 году под протекторат юридического факультета Бакинского государственного университета. Сегодня в его деятельности принимает участие вся плеяда представителей отечественной юридической науки. Идет активная работа в направлении получения международных индексов и включением журнала в международно-признаваемые перечни. Пользуясь возможностью приглашаю Евразийский юридический журнал к сотрудничеству и выступаю с инициативой выпуска специальных совместных номеров журналов, например, раз в год.

– Что из себя представляет юридическое образование в Бакинском государственном университете: вчера, сегодня, завтра?

– Я уже затрагивал этот вопрос, говоря о становлении и развитии азербайджанской школы международного права. Сегодня юридический факультет БГУ является движущей силой азербайджанской юридической науки. Здесь сконцентрирован основной потенциал национальный кадров, специализирующихся в различных отраслях права. Наряду с традиционными направлениями деятельности на факультете за последние 10 лет идет активное внедрение международных стандартов, в частности посредством учреждения новых кафедр и научных центров (Кафедра ЮНЕСКО по правам человека, Кафедра интеллектуального права, Кафедра международного частного и европейского права, Центр морского и энергетического права, Центр сравнительного правоведения и др.). Кроме того, как было отмечено выше, на факультете функционируют 18 новых магистерских программ по различным специальностям, обучения на которых ведется также на английском, русском и немецком языках. Для повышения уровня образования факультет активно привлекает также и иностранных специалистов.

Наряду с теоретическими знаниями студентов обучают и практическим навыкам. С 2013 года при юридическом факультете как структурная единица действует Юридическая клиника. Посредством деятельности клиники, в том числе и оказанием бесплатной юридической помощи малоимущим, студенты реализуют свои теоретические знания. Естественно, что такие возможности положительно отражаются на квалификации будущих специалистов в сфере юриспруденции.

Так расширяются международные связи факультета, идет активное применение двойных дипломов. В этом плане осуществляется активное сотрудничество факультета с различными передовыми Вузами (Тулейнский университет (США), Университет Юлиуса-Максимилиана Вюрцбург (Германия), Национальный Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан) и др.). Факультет реализует различные совместные проекты, в том числе по изданию учебников для подготовки кадров в сфере юриспруденции. Так, представители юридического факультета БГУ (А. Алиев, Т. Гусейнов) являются соавторами учебника “Международ-

ное экологическое право” (2021), выпущенного в Российской Федерации.

Все эти процессы, несомненно, свидетельствуют об интернационализации юридического образования и способствуют подготовке квалифицированных отечественных кадров в сфере юриспруденции.

– Сфера Ваших научных исследований включает и проблемы экологической безопасности. Как Вы думаете о перспективах экологической безопасности в вашем регионе?

– Эта проблема представляет важную составляющую как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества. В ныне действующей Концепции развития “Азербайджан-2020: взгляд в будущее” не случайно отмечено, что “одной из основных целей концепции является достижение экологически устойчивого социально-экономического развития. Необходимые меры по защите биоразнообразия, нейтрализации негативных воздействий топливно-энергетического комплекса на окружающую среду, устранению загрязнения моря и его акватории и их защите, восстановлению зеленых территорий и эффективной охране существующих ресурсов будут продолжены и в будущем”.

При этом важно отметить, что устойчивое развитие непосредственно связано с достижением прогресса по вопросам социально-экономического развития и охраны окружающей среды, что является полностью обоснованным в контексте ключевых подходов современного международного сообщества. Об этом, как известно, говорится в п. 35 декларации, принятой резолюцией Генассамблеи ООН 70/1 от 25.09.2015 г. “Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.”. Наличие столь устойчивой взаимосвязи между вопросами перманентного развития, мира и безопасности обуславливает актуальность проблемы региональной экологической безопасности в контексте ее отражения в практике как международного сообщества в целом, так и Азербайджанской Республики, в частности. Несомненно, безопасность окружающей среды является важным измерением мира, национальной безопасности и обеспечения прав человека. Так что концепция безопасности в целом значительно эволюционировала с развитием знаний человека об окружающей среде.

Говоря о региональной экологической безопасности, хотел бы отметить, что достичь положительных результатов в этом направлении возможно только при наличии всестороннего сотрудничества стран региона и формирования соответствующей правовой базы посредством подписания основополагающих международных соглашений. Здесь мы можем говорить о создании эффективной правовой базы касательно охранения биоресурсов Каспийского моря, борьба с загрязнением трансграничных рек, рационального использования природных ресурсов, охрана окружающей среды от воздействий вооруженных конфликтов и т.д. Думается, что единство, гармония и эффективная правовая составляющая станет фундаментом обеспечения экологической безопасности в нашем регионе.

– Как Вы знаете, немаловажным в плане обеспечения экологической безопасности является наличие эффективной системы ответственности, и в частности формирование системы экологического правосудия?

– Совершенно верно, международные судебные учреждения вносят значительный вклад в повышение эффективности норм международного права и развитие института ответственности государств. Сегодня разрешение экологических споров между государствами происходит как в рамках процедур, предусмотренных международными экологическими соглашениями, так и действующих международных судебных учреждений. На международном уровне не раз возникали экологические споры, требующие разрешения международными органами. В ходе рассмотрения Международным Судом ООН нескольких дел поднимались вопросы, связанные с экологией и защитой природных ресурсов, в частности,

касающиеся ядерных испытаний, некоторых районов залегающих фосфатных руд, и спор Венгрии и Словакии в отношении проекта Габчиково-Надьмарош, который касался сооружения системы плотин для ГЭС на Дунае. В этих целях в июле 1993 года в составе Международного суда ООН была создана камера по экологическим спорам в составе семи судей, с тем, чтобы продемонстрировать свою готовность рассматривать дела в области экологического права. Следует заметить, что в настоящее время существуют более 300 внутригосударственных экологических судов и трибуналов, функционирующих в различных регионах земного шара. Деятельность ряда из них олажена достаточно на высоком уровне. Например, 30 летний опыт работы Суда по окружающей среде Нового Южного Уэльса (New South Wales) в Австралии. Формируют свою деятельность и недавно созданные 14 провинциальных судов в Китае, а также Национальный «зеленый трибунал» Индии, созданный в 2010 году.

В 1992 году Международный суд экологического фонда представил проект документа на рассмотрение Конференции по окружающей среде и развитию, предусматривающего создание Международного агентства по окружающей среде или Международного суда по окружающей среде в рамках системы Организации Объединенных Наций. Это предложение привело к принятию проекта конвенции, закрепляющей, что государства будут юридически ответственны перед всем международным сообществом за действия, причиняющие существенный ущерб окружающей среде не только на их собственной территории, но и на территории других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции, и предпримут все меры для предотвращения такого ущерба. В 1999 году проект конвенции приобрел форму проекта договора о создании Международного суда по охране окружающей среды.

Существуют также предложения по учреждению универсального суда по окружающей среде при ООН, в рамках которого были бы созданы три палаты по рассмотрению споров в отношении загрязнения атмосферы, водных ресурсов и почвы. Сторонами обращения в данный универсальный суд по окружающей среде могли бы быть государства, неправительственные организации, корпорации и международные организации, которые в силу значительности экологического ущерба могли бы подать иск в упомянутый Суд по окружающей среде. Задача суда достижение прекращения нанесения ущерба окружающей среде и создание реально действующего механизма ее защиты. Кроме того, наряду с созданием универсального суда по окружающей среде, предлагается создание экспертных групп по экологии, которые могли бы консультировать государства, НПО и других участников перед обращением в универсальный суд по окружающей среде. Интересным представляется также деятельность региональных механизмов, осуществляющих экологическое правосудие. Например, в рамках Европейского Союза хотя и имеются определенные упоминания о доступе к правосудию по экологическим делам на уровне ЕС, данная сфера все еще на региональном уровне не урегулирована. В целом следует отметить, что наряду со сторонниками учреждения специализированного экологического суда есть противники, считающие что это может привести к углублению фрагментации, а существующие институты международной юстиции вполне могут разрешать международные экологические споры.

Следовало бы признать, что эффективная система экологического правосудия станет одним из условий обеспечения экологической справедливости.

– Вы также являетесь практикующим юристом. Как это сочетается с Вашей научной деятельностью?

– Я всегда придерживался той позиции, что преподавание со стороны практикующих юристов способствует более эффективному освоению и реализации в будущем теоретических знаний. С 2000 года я занимаюсь частной юридической практикой в Азербайджане. С 2004 года являюсь членом Коллегии адвокатов Азербайджана. К сведению могу отметить, что результатом принятия нового закона “Об адвокатуре и адвокатской

деятельности” в 1999 года стало признание полной независимости адвокатуры в Азербайджане. К сожалению, могу отметить, что почти в течение более 15 лет адвокатура Азербайджана переживала период стагнации и только за последние 3 года мы являемся свидетелями активизации и расширения его деятельности. Можете сравнить: до 2017 года в Азербайджане действовали около 900 адвокатов (кстати самый низкий показатель на душу населения) и около 40 адвокатских бюро, сегодня – около 2000 адвокатов и 100 адвокатских бюро! Только сегодня мы можем утверждать, что азербайджанская адвокатура стала независимой, как с точки зрения финансов, так и не подчиненности каким-либо государственным институтам. Расширяются международные связи адвокатуры Азербайджана, в том числе активизацией его деятельности в международных адвокатских объединениях.

Адвокатура поддерживает тесную связь с научными кругами республики. Думается этим и вызвано вступление в ряды адвокатуры ученых. Так, сегодня в рядах адвокатуры более 10 докторов юридических наук! Этот факт, несомненно, отражает также на качестве юридических услуг, оказываемых адвокатурой. Важно заметить, что адвокатура также полностью обеспечивает доступность малоимущего населения к бесплатной правовой помощи. Следует признать, что объем деятельности адвокатуры последних трех лет не позволяет ограничить его пределами нашего интервью.

Успехи последних лет деятельности адвокатуры делают его наиболее привлекательной для выпускников юридических факультетов.

– Завершая нашу беседу, что Вы хотели пожелать нашему журналу?

– Издание качественного полноцветного периодического журнала – дело бесспорно тяжелое и кропотливое. Но Вы с ним успешно справляетесь! На страницах журнала публикуются материалы на различные темы, так, что каждый читатель всегда может найти для себя что-то интересное и познавательное. Журнал играет немаловажную роль в развитии юридической науки на всем евразийском пространстве, в том числе в странах СНГ. За все время существования вы держите высокую планку, и конечно являетесь отличным примером для многих начинающих изданий. Мне, как представителю Азербайджанского юридического журнала, важно развивать международное сотрудничество, где ваше место неопределимо. Кроме того, интересным представляется выпуск специальных совместных с вами номеров. Научному изданию «Евразийский юридический журнал» желаю новых интересных публикаций, роста цитирования, дальнейшего процветания, а коллективу – энтузиазма в своей деятельности и новых свершений.

Интервью брали:

Инсур Фархутдинов,
главный редактор Евразийского
юридического журнала,
доктор юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук

Октай Эфендиев,
доктор юридических наук,
профессор-консультант
Азербайджанского государственного
экономического университета

АФАНАСЬЕВ Евгений Геннадьевич

магистрант 2 курса Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Главный специалист АО «ТВЭЛ»

СПРАВЕДЛИВЫЙ И РАВНОПРАВНЫЙ РЕЖИМ И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

В статье автор рассмотрел проблему определения элементов справедливого и равноправного режима с учетом документов международных ОЭСР и ЮНКТАД, международных договоров, а также практики арбитражных институтов. Автор пришел к выводу, что четкое и единое понимание стандарта отсутствует. Однако международные договоры нового поколения и арбитражная практика позволяют выделить определенные элементы стандарта, такие как законные ожидания, надлежащая процедура, добросовестность, отсутствие дискриминации и некоторые другие.

Ключевые слова: справедливый и равноправный режим, ОЭСР, ЮНКТАД, законные ожидания, надлежащая процедура, добросовестность, СЕТА.

AFANASJEV Evgeniy Gennadjevich

magister student of the 2nd course of the M. V. Lomonosov Moscow State University, the Chief Specialist of the JSC «TVEL»

FAIR AND EQUITABLE TREATMENT IN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL INVESTMENT LAW AND ITS ELEMENTS

In the article, the author considered the problem of defining the FET elements with respect to OECD and UNCTAD documents, international treaties and arbitral practice. The author came to the conclusion that there is no clear and uniform understanding of the standard. Nevertheless, new generation international treaties and arbitral practice allow to highlight certain elements of the standard, such as legitimate expectations, due process, good faith, non-discrimination, and some others.

Keywords: FET, OECD, UNCTAD, legitimate expectations, due process, good faith, CETA.

Афанасьев Е. Г.

1. Introduction

This research is dedicated to the Fair and Equitable treatment and its elements. To determine the standard composition, the author analyzes the doctrine, international investment agreements, and arbitral awards. As a result of the survey, the author concludes that the Fair and Equitable treatment content should be assessed on a case-by-case basis, paying particular attention to legitimate expectations, due process, non-discrimination, and others, constituted by arbitral practice.

The Fair and Equitable treatment (hereinafter referred to as FET) is «the standard, designed to protect foreign investors from government misconduct not captured by other standards of protection»¹. It is included in a majority of bilateral investment treaties (hereinafter referred to as BIT) and multilateral investment treaties. In particular, publicly available statistics indicate that only about 5% of an international investment agreement (hereinafter referred to as IIA) does not include FET². Besides, the relevance of this absolute guarantee is proved by «almost half of all registered claims in the Investor-state dispute settlement bodies are based on non-fulfillment of obligations under the FET»³.

Moreover, the states get started to determine the FET's nature and content, and such attempts became more frequent in recent times. They use new generation IIA as an instrument

to revise and concretize this standard⁴. For example, the Canada-European Union Comprehensive Economic and Trade Agreement enshrined a closed list of FET's elements (hereinafter referred to as CETA)⁵. Another compelling example – Japan - Morocco BIT (2020)⁶. The parties had a deal about FET's precise definition, which should be used towards this treaty. According to Article 4, the FET definition is based on several obligations such as guaranteed access to state courts, not to deny justice and the principle of due process.

Nonetheless, we should keep in mind that there is no straightforward approach concerning the FET's nature and content confirmed by doctrine, agreements, and arbitration practice. As evidence of the statement, we could provide the opinion of the professor of international commercial law, Peter Muchlinski noted, «The term is not precisely defined»⁷. A similar suggestion can be traced to PSEG Global, Inc v Republic of Turkey decision⁸, where an arbitral tribunal stated: «the role of the FET changes from case to case»⁹. This position may be found

1 UNCTAD's Reform Package for the International Investment Regime. 2018.

2 Ancselovits P., Elias M., Klein N., Roisblatt O. Fair and Equitable Treatment and Regulatory Space: A Comparative Analysis of Different Models. - Georgetown university. [Electronic resource]. - Access mode: <https://georgetown.app.box.com/s/wwwq2krfx21chxkci6nmh-whllh2pwr9lt> (accessed: 30.12.2020).

3 Ancselovits P., Elias M., Klein N., Roisblatt O. Ibid.

4 Fair and equitable treatment. UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II. New York and Geneva. 2012.

5 EU-Canada Comprehensive Economic and Trade Agreement 2016.

6 Agreement between Japan and the Kingdom of Morocco for the Promotion and Protection of Investment 2020.

7 Muchlinski P. Multinational Enterprises and the Law. - Oxford International Law Library. – 1995 - 2nd Edition – P. 625.

8 PSEG Global Inc. and Konya Ilgin Elektrik Üretim ve Ticaret Limited Sirketi v. Republic of Turkey, ICSID Case No. ARB/02/5.

9 Barrera E. The Case for Removing the Fair and Equitable Treatment Standard from NAFTA. - Center for International Governance Innovation. – 2007. - № 128. – P. 3.

in the *Muszynianka v Slovakia* decision¹⁰ as well, where parties argued distinct views on the FET nature. Moreover, UNCTAD also emphasized «uncertainty concerning the precise meaning of the concept of FET»¹¹.

Considering the complexity and a lack of a universal approach, the FET's issue is complicated and requires comprehensive analysis.

Bearing in mind scholars, new generation IIA, and recent arbitration practice, we will identify elements that constituted the FET.

2. Relationship the FET and the minimum standard of international customary law

Before starting the discussion about the FET's elements, it is crucial to determine its nature, which affects the interpretation. Regarding nature, the most vital question to be asked is dedicated to the FET relation to the minimum standard of international customary law (hereinafter referred to as MST). With respect to UNCTAD's Reform Package (2018), this problem is challenging due to a lack of uniform answer.

Enrique Barrera points out that FET has traditionally been considered a part of MST¹². Confirmation of this opinion could be provided by paragraph 1 of Article 1105 of the North American Free Trade Agreement¹³. The NAFTA was terminated and replaced by the United States–Mexico–Canada Agreement (hereinafter referred to as USMCA)¹⁴. Nevertheless, Article 14.6 of the USMCA provides the same relationship between the two concepts. Moreover, Patrick Robinson¹⁵, Charles Leben¹⁶, and a plethora of scholars emphasized that the MST includes the FET due to its customary character. Besides, some arbitration cases proved this idea. For instance, in *Alex Genin, Eastern Credit Limited, Inc., and A.S. Baltoil (US) v. Republic of Estonia* decision¹⁷, the arbitrators declared that the FET is encircled by the MST.

The designated point of view is well-known and widely supported; however, many researchers advocate another position about the FET's nature. Mainly, Frederick Mann indicates that the FET and the MST exist independently and autonomously¹⁸. Hussein Haeri echoes the last opinion since current regulation and arbitral practice prove significant differences between two guarantees¹⁹. Such a situation constitutes the FET as a distinct and broad standard.

Based on disparate opinions, Dmitrii Labin and Alexander Borgoyakov generalized and described three distinguished concepts about relations between the FET and the MST²⁰: 1. The

FET is a separate guarantee, the nature of which is constituted by the rules of customary international law; 2. The FET is a part of the MST, and its nature could be detailed as customary; 3. The FET is an autonomous guarantee, the nature of which is constituted by the rules of international treaty law.

The theorists noted that it is hard to say about the prevalence of any approach because none is generally accepted. Notwithstanding, they concluded the FET's distinct character; otherwise, two guarantees' equivalence means that there is no necessity for its independent allocation.

Discussing the nature, it should be noted that UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II (hereinafter referred to as UNCTAD 2012) which is dedicated to the FET²¹. Significantly, the FET and the MST have required interpretation; therefore, IIAs and arbitral decisions demonstrate different approaches. This is also confirmed by the working documents on international investment of Organisation for Economic Co-operation and Development²².

Based on the preceding, the absence of a generally accepted approach does not allow for a precise conclusion about the FET's relation with the MST. In this regard, it seems reasonable to consider a specific formulation of FET.

3. FET in new generation IIAs

According to statistics, the vast majority of old generation IIAs include FET as a guarantee without additional explanation and specification²³. In other words, in these treaties, the exact wording is limited by «fair and equitable treatment». Consequently, arbitral tribunals get started to play a crucial role in determining the content. They filled an abstract norm with obligations that will be discussed in detail later. Besides, modern IIAs, based on arbitral practice, concretizes the FET in greater depth.

The whole quantity of old generation IIAs might be divided into several groups towards the FET formulations because significant differences affected the content. For instance, in UNCTAD's study (2007), seven categories into which the FET formulations can be combined were identified²⁴. Subsequently, UNCTAD 2012 reduced the list to the following five groups²⁵: 1. No FET obligation, MST is presented; 2. Unqualified FET; 3. The FET connected to international law; 4. The FET connected to the MST under customary international law; 5. The FET with additional substantive content. This standard is defined by obligations such as not denial of justice or discrimination practice. Over the years, this classification has been slightly changed; the UNCTAD's Reform Package (2018) includes four groups: 1. The FET connected to the MST under customary international law; 2. The FET involving State obligations' open-ended list; 3. The FET involving State obligations' exhaustive list; 4. No FET obligation.

Having in mind UNCTAD's Reform Package ranging, the second and the third categories are the most relevant for the research because they represent the new generation IIAs.

Let us begin with an approach that has become entrenched within the EU. It is demonstrated in the CETA²⁶, the Investment

10 Spółdzielnia Pracy Muszynianka v. Slovak Republic PCA Case No. 2017-08.

11 UNCTAD's Reform Package for the International Investment Regime. Ibid.

12 Barrera E. Ibid.

13 North American Free Trade Agreement 1994.

14 United States–Mexico–Canada Agreement 2018.

15 Robinson P. The Question of a reference to International Law in the United Nations Code of Conduct on Transnational Corporations // UNCTC Current Studies. – 1986. – № 1. – P. 2.

16 Leben C. Un accord multilatéral sur l'investissement: D'un forum de négociation à l'autre // Journée d'études – 1999. – P. 7-28.

17 Alex Genin, Eastern Credit Limited, Inc. and A.S. Baltoil v. The Republic of Estonia, ICSID Case No. ARB/99/2.

18 Mann F.A. British Treaties for the Formation and Protection of Investment // British Yearbook of International Law. – 1981. – № 24. – P. 244.

19 Haeri H. A Tale of Two Standards: Fair and Equitable Treatment and the Minimum Standard in International Law. // Arbitration International. – 2011. – № 1. – P. 45.

20 Borgoiakov A., Labin. D. International law and «equitable treatment» for foreign investment // Moscow Journal of International Law. –

2016. – № 1. – P. 85-86.

21 Fair and equitable treatment. UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II. New York and Geneva. Ibid.

22 OECD. Fair and Equitable Treatment Standard in International Investment Law. OECD Working Papers on International Investment, 2004/03.

23 Ancselovits P., Elias M., Klein N., Roisblatt O. Ibid.

24 UNCTAD Bilateral Investment Treaties 1995-2006: Trends in Investment Rulemaking 2007.

25 Fair and equitable treatment. UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II. New York and Geneva. Ibid.

26 EU-Canada Comprehensive Economic and Trade Agreement 2016.

Protection Agreement between the European Union and the Socialist Republic of Viet Nam (2019)²⁷. According to these IIAs, the FET includes the following elements: inadmissibility a denial of justice; prohibition on due process fundamental violations; forbidding of arbitrariness or discrimination in respect to gender, race, and other illegal criteria; non-allowance of abusive treatment like abuse of power or coercion. Moreover, the EU and Viet Nam have dealt with an opportunity to extend the list. Moreover, the EU member states have reflected this approach towards the FET. As examples, we could mention the Model BIT of the Belgium-Luxembourg Economic Union (2019)²⁸, the Netherlands' Model BIT (2019)²⁹, and others. They replicate the provision about the possibility of providing additional elements.

Another approach has been developed towards NAFTA's idea about the FET inclusion in the MST. For instance, it could be identified in the BIT between Hong Kong and the United Arab Emirates (2019)³⁰. Particularly, Article 3 stipulates that the FET is part of the MST and does not create additional obligations. However, in contrast to NAFTA, this agreement provides subsidiary information about the FET content. Pursuant to paragraph 4, the guarantee includes several elements: inadmissibility, a denial of justice in criminal, civil, or administrative cases, and due process ensuring. A similar approach is enshrined in Article 4 of the Agreement on the promotion and protection of investments between Australia and Uruguay (2019)³¹, Article 9.6 of the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (2018)³², and others. The USMCA, which replaced the NAFTA, also includes the same elements indicated by the BIT between Hong Kong and the United Arab Emirates (2019).

It should also be noted that some countries do not encompass the FET in agreements, as an illustration, the case of India - the Republic of Belarus BIT (2018)³³. Nevertheless, Article 3 covers the customary law obligations, which replicate the FET elements. Primarily, we could stress elements such as inadmissibility, denial of justice, prohibition on due process fundamental violations and abusive treatment, and forbidding discrimination. A similar approach was found in Article 4 the Republic of Brazil and the United Arab Emirates BIT (2019)³⁴.

The presented IIA demonstrates that the FET content is directly linked with the precise formulation and relation with the MST. Scholars support this approach, particularly, a recent comparative Israeli specialists' study proves the statement³⁵.

4. Arbitral practice

As mentioned above, the arbitrators have played a significant role in interpreting the FET content because the vast majority of IIAs contain abstract formulation without any concretization. In

this regard, Stephan Schill noted that arbitral awards have a more significant influence on the content of international investment guarantees than IIAs and state practice³⁶. Moreover, UNCTAD refers to recent arbitral awards facilitate a convergence trend between different approaches towards the FET³⁷. Nonetheless, some theorists think that arbitration practice could be estimated as inconsistent and controversial.

Before analyzing specific cases it is necessary to note that several international organizations' documents tried to determine the FET elements as they are based on the analysis of arbitration practices. Especially, the OECD working paper «Fair and Equitable Treatment Standard in International Investment Law» (2004) and UNCTAD 2012. Based on the awards, each document contains five elements of the FET, which partially overlap.

The UNCTAD 2012 is of more substantive interest due to the fact that the analysis was carried out later and took into account the OECD paper. Accordingly, they have identified the following elements: 1. Legitimate expectations or, in other words, providing a balance between the host state's right to regulate and investors' interest; 2. Due process and non-denial of justice; 3. Inadmissibility of arbitrariness; 4. Non-discrimination; 5. Prohibition on abusive treatment.

Keeping in mind these elements, we could suggest that they affect new generation IIAs. Particularly, Article 8.10 CETA consolidates the following elements « ... (a) denial of justice in criminal, civil or administrative proceedings; (b) fundamental breach of due process, including a fundamental breach of transparency, in judicial and administrative proceedings; (c) manifest arbitrariness; (d) targeted discrimination on manifestly wrongful grounds, such as gender, race or religious belief; (e) abusive treatment of investors, such as coercion, duress and harassment; or (f) a breach of any further elements of the fair and equitable treatment obligation adopted by the Parties ...». The similarity is obvious and requires no additional explanation.

Considering recent awards taken by Investor-State Dispute Settlement Bodies, we could detect the FET's elements analysis anchored by UNCTAD 2012.

In *Antaris and Göde v. Czech Republic* case³⁸, an arbitral institute proceeded a dispute regarding the admissibility of introducing a solar tax affected the current investment regime for allies. During its proceeding, the Permanent Court of Arbitration (hereinafter referred to as PCA) studied investor's legitimate expectations as the FET element. The arbitrators concluded that there must be a balance between the investor's legitimate interests and the state's ability to regulate. Remarkably, the state should pursue a rational objective such as protecting consumers and being achieved by proportional measures. A similar approach was demonstrated in *Antin v. Spain* case³⁹, which was proceeded by the International Centre for Settlement of Investment Disputes (hereinafter referred to as ICSID). The arbitral institute acknowledged a radical and unjustified change in the investment regime contrary to investors' legitimate expectations.

In *Greentech and NovEnergia v. Italy* case⁴⁰ a dispute over the premature reduction of incentive tariffs and tax regime changes was considered. The arbitral institute examined the validity of

27 ANNEX to the Proposal for a Council Decision on the conclusion of the Investment Protection Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam of the other part. – Brussels, October 17, 2018.

28 Belgium-Luxembourg Economic Union Model BIT 2019.

29 The Netherlands Model BIT 2019.

30 Agreement Between The government of The Hong Kong special administrative region of The People's Republic of China and The government of the United Arab Emirates for the promotion and reciprocal protection of Investments 2019.

31 Agreement between Australia and the Oriental Republic of Uruguay on the promotion and protection of investments 2019.

32 Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership 2018.

33 Treaty between The Republic of Belarus and The Republic of India on investments 2018.

34 Cooperation and facilitation investment agreement between the federative Republic of Brazil and the United Arab Emirates 2019.

35 Ancselovits P., Elias M., Klein N., Roisblatt O. Ibid.

36 Barrera E. Ibid. P. 4.

37 Fair and equitable treatment. UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II. New York and Geneva. Ibid.

38 *Antaris Solar GmbH and Dr. Michael Göde v. Czech Republic*, PCA Case No. 2014-01.

39 *Antin Infrastructure Services Luxembourg S.à.r.l. and Antin Energia Termosolar B.V. v. Kingdom of Spain*, ICSID Case No. ARB/13/31.

40 *Greentech Energy Systems A/S, NovEnergia II Energy & Environment (SCA) SICAR, and NovEnergia II Italian Portfolio SA v. Italian Republic*, SCC Case No. 2015/095.

the applicants' expectations through due diligence. It should be noted that UNCTAD 2012 did not identify due diligence when making investments as the FET element. In addition, the current arbitration practice demonstrates that due diligence should be considered as part of the full protection and security standard⁴¹.

In *Marfin v. Cyprus* case⁴², ICSID proceeded with a dispute where the applicant claimed that a government decree led to a change of company management and subsequent insolvency. As part of the proceeding, the arbitral institute examined the FET elements such as due process and non-denial of justice, the inadmissibility of arbitrariness, and abusive conduct. Moreover, as in one of the previously mentioned cases, the proportionality of measures applied by the state was examined. Non-denial of justice and arbitrary treatment were examined in *Alghanim v. Jordan* case⁴³, which was dedicated to review the respondent State's imposition of a tax on proceeds. The applicant considered the measure as arbitrary and politically motivated.

The next award was passed towards *Crystallex v. Venezuela* case⁴⁴ concerning a contract to develop gold mining deposits. Considering this case, the ICSID described the FET as counting «protection of legitimate expectations, protection against arbitrary and discriminatory treatment, transparency and consistency». The last two obligations were not included by UNCTAD 2012; however, some awards like *Muszynianka v. Slovakia*, *ESPF and others v. Italy*⁴⁵ contain transparency and consistency as parts to the FET. Nonetheless, the vast majority of decisions acknowledge only transparency⁴⁶. Another common element constituted the FET is a good faith. It was introduced in cases such as *Griffin Group v. Poland*, *Muszynianka v. Slovakia*, *Micula v. Romania (II)*⁴⁷, *ESPF and others v. Italy*, *A.M.F. Aircraftleasing v. Czech Republic and others*⁴⁸.

The outstanding ICSID award was adopted with respect to *Mercer v. Canada* case⁴⁹. Within the proceeding, the arbitrators ruled that the FET as part of the MST should be interpreted narrower than the autonomous one. Mainly, it does not include obligations such as non-discrimination and transparency.

As demonstrated above, the arbitral practice illustrates the evolution process. It seems that the elements highlighted by UNCTAD 2012 could be complemented by transparency, good faith and others. This approach will reflect some cumulative

arbitration practice; nonetheless, the author agrees with those scholars who said about the uncertainty of the FET elements⁵⁰.

5. Conclusion

The researched data leads the author to conclusion that the FET is an extremely controversial term since discussions about its nature and content exist. In other words, there is no single and clear definition.

Divergent IIA formulations of the FET does not contribute to certainty. For example, the UAE took different positions towards the FET elements in BITs, which were concluded with several months difference. Nevertheless, the following trends could facilitate unambiguity: 1. The convergence between IIAs formulations of the FET; 2. New generation IIAs highlights the precise FET elements; 3. Arbitral awards influence the FET, and states perceive their positions towards the standard. They help to improve greater accuracy of standard and, as a result, to protect states' and investors' interests.

Until the FET obligations unification, this guarantee should be considered concerning each case and assessed, taking into account the specific formulation. Nonetheless, regarding arbitral practice, such elements as legitimate expectations, due process, non-discrimination, good faith, and others mentioned above should be recognized as parts to FET.

Article by article bibliography

1. Ancselovits P., Elias M., Klein N., Roisblatt O. Fair and Equitable Treatment and Regulatory Space: A Comparative Analysis of Different Models. - Georgetown university. [Electronic resource]. - Access mode: <https://georgetown.app.box.com/s/wwq2krfx21c hxkci6nmhwhllh2pwr9lt> (accessed: 30.12.2020).
2. Muchlinski P. *Multinational Enterprises and the Law*. - Oxford International Law Library. - 1995 - 2nd Edition - 720 p.
3. Barrera E. The Case for Removing the Fair and Equitable Treatment Standard from NAFTA // Center for International Governance Innovation. - 2007. - № 128. - 20 p.
4. Robinson P. The Question of a reference to International Law in the United Nations Code of Conduct on Transnational Corporations // UNCTC Current Studies. - 1986. - № 1. - 22 p.
5. Leben C. Un accord multilatéral sur l'investissement: D'un forum de négociation à l'autre: journée d'études. - 1999. - 140 p.
6. Mann F. A. *British Treaties for the Formation and Protection of Investment* // British Yearbook of International Law. - 1981. - № 24. - P. 241 - 254.
7. Haeri H. A Tale of Two Standards: Fair and Equitable Treatment and the Minimum Standard in International Law // Arbitration International. - 2011. - № 1. - P. 27-46.
8. Borgoiakov A., Labin. D. International law and «equitable treatment» for foreign investment // Moscow Journal of International Law. - 2016. - № 1. - P. 79-92.

41 See: *Watkins Holdings S.à r.l. and others v. Kingdom of Spain* ICSID Case No. ARB/15/44, *Guaracachi America, Inc. and Rurelec PLC v. The Plurinational State of Bolivia* PCA Case No. 2011-17, *Pantehnik S.A. Contractors & Engineers v. Republic of Albania* ICSID Case No. ARB/07/21, *OI European Group B.V. v. Bolivarian Republic of Venezuela* ICSID Case No. ARB/11/25.

42 *Marfin Investment Group v. The Republic of Cyprus*, ICSID Case No. ARB/13/27.

43 *Fouad Alghanim & Sons Co. for General Trading & Contracting, W.L.L. and Fouad Mohammed Thunyan Alghanim v. Hashemite Kingdom of Jordan*, ICSID Case No. ARB/13/38.

44 *Crystallex International Corporation v. Bolivarian Republic of Venezuela*, ICSID Case No. ARB(AF)/11/2.

45 *ESPF Beteiligungs GmbH, ESPF Nr. 2 Austria Beteiligungs GmbH, and InfraClass Energie 5 GmbH & Co. KG v. Italian Republic* ICSID Case No. ARB/16/5.

46 See: *GPF GP S.à r.l v. Poland* SCC Case No. 2014/168, *Global Telecom Holding S.A.E. v. Canada* ICSID Case No. ARB/16/16, *PCA Case No. 2014-10*, *Hydro Energy 1 S.à r.l. and Hydroxana Sweden AB v. Kingdom of Spain* ICSID Case No. ARB/15/42.

47 *Ioan Micula, Viorel Micula and others v. Romania (II)* ICSID Case No. ARB/14/29.

48 *A.M.F. Aircraftleasing Meier & Fischer GmbH & Co. KG v. Czech Republic* PCA Case No. 2017-15.

49 *Mercer International Inc. v. Government of Canada*, ICSID Case No. ARB(AF)/12/3.

50 Ancselovits P., Elias M., Klein N., Roisblatt O. *Ibid.*

ЕТДЗАЕВА Ксения Александровна

аспирант кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Етдзаева К. А.

ВОПРОСЫ ЮРИСДИКЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Юрисдикция» – сложный и многозначный термин, понимаемый по-разному в различных отраслях международного права. В международном праве прав человека данное понятие приобретает критическое значение, поскольку с его помощью определяются территориальные пределы обязательств-государств участников в области прав человека. Вопрос о том, обладало ли государство юрисдикцией, должен быть отделен от вопроса о том, может ли государство быть признано ответственным за предполагаемые нарушения прав человека. Обычно государства не оспаривают наличие собственной юрисдикции, поскольку вменяемые государству действия в подавляющем большинстве рассматриваемых надзорными органами в области прав человека дел имеют место в пределах территории и/или совершаются органами или должностными лицами соответствующего государства. Как правило, необходимость разрешения вопроса о том, обладает ли государство юрисдикцией, и как соотносятся понятия «ответственность» и «юрисдикция», на практике возникает в редких случаях, связанных с деятельностью государств за пределами своих границ. В таких делах государства утверждают, что их действия за рубежом не влекут установления юрисдикции на иностранной территории, что исключает возможность несения ответственности за такие действия.

В настоящей статье автор рассматривает основные отличия термина «юрисдикция» с точки зрения общего международного права и международного права прав человека. Наряду с этим автор изучает причины, по которым действие договоров по правам человека в пространстве определяется не через территорию, а через юрисдикцию государств-участников, как это влияет на приемлемость жалоб, а также как юрисдикция государств соотносится с компетенцией надзорных органов в области прав человека. В заключительной части статьи автор пытается провести разграничение понятий «юрисдикция» и «ответственность».

Ключевые слова: юрисдикция, территория, экстерриториальное действие договоров по правам человека, критерии приемлемости, экстерриториальная юрисдикция государств, ответственность в международном праве, Международный Суд ООН, Европейский Суд по правам человека, Европейская Конвенция по защите прав человека и основных свобод.

ETDZAEVA Kseniya Aleksandrovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov's Moscow State University

ISSUES OF JURISDICTION AND RESPONSIBILITY IN HUMAN RIGHTS TREATIES

State jurisdiction is a complex and ambiguous term, understood in different ways in various branches of international law. In international human rights law, this concept acquires a critical meaning, since it defines the limits of the obligations of States parties to protect human rights. Commonly, states do not claim their jurisdiction, since the actions imputed to the state usually take place within its territory and are committed by state bodies or officials. As a rule, the issue of whether a state has jurisdiction and how the concepts of "responsibility" and "jurisdiction" relate, arises in rare cases related to the activities of states outside their borders. In such cases, states challenge not only the existence of their own jurisdiction, but also the jurisdiction of the human rights supervisory organs.

This article examines the main differences between the term "jurisdiction" in general international law and human rights law. At the same time, the author examines the reasons why the territorial scope of human rights treaties was determined through the States parties' jurisdiction and how this affects the admissibility of complaints. Also it is examined how the state jurisdiction relates to the jurisdiction of the supervisory organs. In the final part of the article, the author tries to distinguish the concepts of "jurisdiction" and "responsibility".

Keywords: jurisdiction, territory, extraterritorial application of human rights treaties, admissibility criteria, extraterritorial state jurisdiction, responsibility in international law, International Court of Justice, European Court of Human Rights, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Введение

Международные договоры по правам человека, несомненно, составляют неотъемлемую часть международного права, однако они действуют несколько иначе, чем договоры, регулирующие межгосударственные отношения. Договоры по правам человека не только создают обязательства между государствами, но, что более важно, порождают совокупность обязательств государства перед частными лицами. При этом, такие обязательства носят односторонний характер – только государства несут обязанность по соблюдению договоров по правам человека. Стоит заметить, что исторически

государства стали брать на себя такую обязанность не в отношении своей территории, а в отношении лиц, находящихся под их юрисдикцией.

Таким образом, пределы обязательств из договоров по правам человека и, соответственно, действие таких договоров в пространстве, определяется путем установления границ их юрисдикции, что зачастую вызывает множество проблем на практике. Такие проблемы, во-первых, возникают в связи с частым смешением понятий «юрисдикция государства» и «юрисдикция контрольного органа по правам человека». Во-вторых, достаточно серьезной проблемой на практике пред-

ставляется смешение понятий «юрисдикция» и «ответственность».

Значение понятия «юрисдикция» в общем международном праве

Вопрос о наличии у государства обязательства по соблюдению прав человека напрямую зависит от осуществления ими юрисдикции. В этой связи неизбежно встает вопрос о значении данного термина.

Сразу следует отметить, что ни нормами международного права, ни доктриной данный термин не определен. Более того, как указывают представители отечественной доктрины, несмотря на частое употребление термина «юрисдикция» в различных международных договорах в науке международного права и на практике нет единого подхода к его пониманию.¹

Так, довольно часто в международно-правовых договорах под юрисдикцией понимается суверенитет государства². Наряду с этим существует целый блок конвенций, в которых юрисдикция рассматривается как комплекс мер по принятию законодательных актов или исполнению конкретных действий³. Можно также выделить третью группу международно-правовых договоров, в которых под юрисдикцией понимаются правомочия по недопущению транснациональных и международных преступлений⁴. Кроме того, существует представление о юрисдикции как о территории. Например, судебные учреждения могут вынести решения не перемещать объекты или лиц «за пределы юрисдикции суда», что на самом деле означает географическую область, в рамках которой осуществляется судебная власть, то есть конкретную территорию⁵.

Не углубляясь в суть самого понятия «юрисдикция», наиболее общим как для отечественной, так и для западной доктрины международного права является подход, согласно которому юрисдикцию государств принято классифицировать в зависимости от содержания полномочий на законодательную или предписывающую (*jurisdiction to prescribe* или *compétence normative*) и исполнительную или принудительную (*jurisdiction to enforce* или *compétence d'exécution*)⁶,

некоторые ученые выделяют также судебную юрисдикцию (*jurisdiction to adjudicate* или *compétence judiciaire*)⁷.

При этом предписывающая юрисдикция означает, что государственные органы имеют полномочия устанавливать обязательные правовые нормы. Принудительная юрисдикция подразумевает, что государственные органы обладают полномочиями или властью принуждать полнить нормы, которые оно установило. Судебная юрисдикция предполагает, что судебные органы государства уполномочены разрешать правовые споры. Общепризнано, что государство наиболее полным образом осуществляет предписывающую, исполнительную и судебную юрисдикцию внутри своей территории в отношении всех лиц, находящихся в пределах его территории, включая сушу, внутренние воды, территориальное море, а также примыкающее воздушное пространство⁸. Данное правило также носит название территориального принципа юрисдикции. Территориальный принцип был сформулирован Постоянной Палатой Международного Правосудия в деле «Лотус против Турции» еще в 1927 году⁹.

Разделение юрисдикции на предписывающую и принудительную имеет не просто доктринальное значение.

В международном праве допускается, что предписывающая юрисдикция может основываться не только на принципе территориальности, но и осуществляться государством на иностранной территории (то есть экстерриториально)¹⁰. Наиболее яркие примеры экстерриториальной предписывающей юрисдикции демонстрирует законодательство США. Например, кредитные организации, расположенные во всем мире, обязаны направлять в в Федеральную налоговую службу США информацию о имеющихся у них счетах американских граждан¹¹. Кроме того, законодательство США содержит запрет американским юридическим лицам и их работникам участвовать в любых формах коррупционной активности за границами США¹². В научной литературе также отмечена тенденция по расширению границ предписыва-

1 Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2017. С. 170.

2 Статьи 34, 56 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. содержат следующие формулировки соответственно: «Режим прохода через проливы, используемые для международного судоходства, устанавливаемый в настоящей Части, не затрагивает в других отношениях ни правового статуса вод, образующих такие проливы, ни осуществления государствами, граничащими с проливами, их суверенитета или юрисдикции над такими водами, воздушным пространством над ними, их дном и недрами. 2. Суверенитет или юрисдикция государств, граничащих с проливами, осуществляется с соблюдением настоящей Части и других норм международного права», «Прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет юрисдикцию, предусмотренную в соответствующих положениях настоящей Конвенции, в отношении: i) создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; ii) морских научных исследований; iii) защиты и сохранения морской среды».

3 Конвенция по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года; Международная конвенция по борьбе с захватом заложников 1979 года и Другие.

4 Римский Статут Международного уголовного суда 1998 года или Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года.

5 T. Mundiya, *Extraterritorial Injunctions against Sovereign Litigants in US Courts: The Need for a Per Se Rule*, *ICLQ* 44 (1995), 893-904.

6 Черниченко С.В. Теория международного права (в двух томах). М.: «НИМП», 1999 Т. II. С. 113, Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учебник. М., 1999. С. 38-39., Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства: дис. к.ю.н. М., 2003. С. 35. A. Mann, F., *The Doctrine of International Jurisdiction Revisited after Twenty Years* (Volume 186), in: *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*. P. 356; M. Shaw, *International Law*, in: Cambridge University Press, 5th Ed. (2003), p. 572;

I. Brownlie, *Principles of Public International Law*, in: Oxford University Press, 6th edn, 2003, p. 297; A. Cassese, *International Law*, in: Oxford University Press, 2nd edn, 2005, p. 49., R. O'Keefe, *Universal Jurisdiction: Clarifying the Basic Concept*, (2004) 2 *JICJ* 735, p. 736. Кроме того, такая классификация юрисдикции была предложена Рекомендацией КМСЕ «Модельный план классификации документов, касающихся практики государств в области публичного международного права» - Recommendation No R (97) 11 of the Committee of Ministers to member States on the amended Model plan for the classification of documents concerning State Practice in the Field of Public International Law (adopted by the Committee of Ministers on 12 June 1997 at the 595th meeting of the Ministers Deputies). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/t/dlapil/cahdi/Source/Texts_& Documents/Recommendation_97_11_en.pdf последний визит – 24 января 2021 г. (далее – Recommendation No R (97) 11).

7 Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики, дис. д.ю.н. Казань., 2018. С. 40; Толстых В.Л. Курс международного права: Учебник. «Волтерс Клувер», М., 2009. С. 345, R. O'Keefe, *Op. cit.* p. 736., *Oppenheim's International Law*, 9th ed., vol. I, Peace, M. Akehurst, *Jurisdiction in international law*, *BYBIL*, vol. 46 (1972–1973), pp. 145-257, at pp. 145 et seq.; см. также Recommendation No R (97) 11.

8 Каюмова А.Р., указ. соч. С. 41.

9 Permanent Court of International Justice 7 September 1927, S.S. 'Lotus' (France v Turkey), *PCIJ Series A. No. 10*, p. 18-19 «согласно международному праву, государство не может осуществлять свою власть ни в какой форме на территории другого государства. В этом смысле юрисдикция, безусловно, является территориальной; она не может осуществляться государством за пределами его территории, кроме как в силу разрешающей нормы, вытекающей из международного обычая или договора».

10 M. Akehurst, 'Op. cit.', p. 179, A. Cassese, *Op. cit.*, p. 49., R. O'Keefe, *Op. cit.*, p. 737.

11 Закон США о налогообложении иностранных счетов (Foreign Account Tax Compliance Act, FATCA) от 18 марта 2010 г.

12 Закон США о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act) от 5 мая 1977 г.

ющей юрисдикции государств в области информационных коммуникаций¹³.

В международном праве выделяют ряд принципов, согласно которым предписывающая юрисдикция государств может осуществляться за рубежом. К таким принципам можно отнести принцип гражданства (или активной личности)¹⁴, принцип пассивного гражданства (пассивной личности)¹⁵, принцип защиты¹⁶, а также принцип универсальности¹⁷.

При этом, согласно нормам международного права, принудительная юрисдикция может осуществляться только в пределах собственной территории государства. Осуществление принудительной юрисдикции на территории другого государства без его согласия недопустимо. Данное правило было также сформулировано в деле «Лотус против Турции»¹⁸. Несмотря на то, что на практике существуют примеры того, как государства разрешают прямо или косвенно исполнять на своей территории законы иных государств, согласие на такое исполнение всегда выражается явным образом, в том числе, в форме обычая или международного договора¹⁹.

13 Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. No 3. С. 170 ссылается на принятый в 2018 г. в США Акт, разъясняющий законный доступ к данным, находящимся за рубежом (Облачный акт США). Он предусматривает возможность доступа правоохранительных органов США к данным интернет-пользователей, которые хранятся за пределами американской юрисдикции, по запросу уполномоченных американских органов в связи с проводимым расследованием. Запрос направляется непосредственно в компанию, обладающую такой информацией, вне зависимости от того, где она размещена.

14 Например, V. Lowe, *op.cit.* p. 338–339 указывает, что государства имеют неоспоримое право расширить применение закона к своим гражданам, в частности в отношении сбора налогов, предоставления государственных пособий или призыва военнослужащих; в этой связи см. также R.S.J. Martha, *The Jurisdiction to Tax in International Law: Theory and Practice of Legislative Fiscal Jurisdiction*, 1989.

15 Данный принцип закреплен в ряде конвенций, запрещающих определенные проявления терроризма, в частности, Конвенции по борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписана в Гааге 1970 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписана в Монреале 1971 г.

16 Как отмечает Р.М. Валева, такая юрисдикция может быть реализована лишь в отношении определенной категории преступлений. В одних государствах такая группа преступлений достаточно ограничена, в других этот перечень весьма обширен. Общим правилом остается то обстоятельство, что юрисдикция государства, основанная на принципе защиты, может возникнуть только в отношении тех деяний, которые нарушают его действительно существенные интересы, к которым относятся: национальная безопасность; финансовая стабильность; безопасность государственных должностных лиц, дипломатических и консульских агентов. В последнее время наблюдается тенденция включения в разряд существенных интересов государства торговых отношений; отношений по охране окружающей среды; безопасность морских и воздушных сообщений и др. – см. Валева Р.М., Курдюков Г.И.. *Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов*. М.: Статут, 2010. С. 352.

17 К примерам, иллюстрирующим принцип универсальности, можно отнести криминализацию пиратства или преступлений против международного права практически всеми государствами.

18 Permanent Court of International Justice 7 September 1927, S.S. 'Lotus' (France v Turkey), PCIJ Series A. No. 10, p. 18-19, принцип был сформулирован следующим образом: «согласно международному праву, государство может утверждать, согласно его национальному законодательству, юрисдикцию, которая является практически неограниченной. Однако любое исполнение юрисдикции ограничивается его собственной территорией и не должно, без специальной разрешительной нормы, осуществляться в любой форме на территории другого государства».

19 В качестве примера экстерриториальной принудительной юрисдикции можно привести международные обычаи в области консульских сношений государств, кодифицированные в настоящее время Венской Конвенцией 1963 г. «О консульских сношениях», со-

Таким образом, в соответствии с общим международным правом, строго территориальный характер носит только принудительная юрисдикция, тогда как предписывающая может распространяться экстерриториально. Более того, существует массив международно-правовых норм, регулирующих осуществление государствами предписывающей юрисдикции, именно за границами государств²⁰. При этом, предписывающие юрисдикции государств могут пересекаться и даже вступать в конкуренцию, когда правовые нормы нескольких государств применимы к одним и тем же правоотношениям²¹.

Относительно судебной юрисдикции следует отметить, что в научной литературе ведутся споры о целесообразности ее отдельного выделения²². Существует мнение, что судебная юрисдикция суть одно с исполнительной и направлена на применение и обеспечение соблюдения существующих норм права²³. Противники такого подхода указывают на то, что существует большой массив судебных постановлений, связанных с толкованием нормативно-правовых актов с вынесением соответствующих заключений²⁴.

Следовательно, можно прийти к выводу, что основная функция, которую выполняет юрисдикция в общем международном праве, заключается в разграничении сфер правового регулирования и правоприменения различных государств. Следует подчеркнуть, что международное право не регулирует вопросы самой сути юрисдикции того или иного государства. Оно направлено на обеспечение сосуществования юрисдикций различных государств и регулирования некоторых транснациональных и международных последствий, когда юрисдикции государств в исключительных случаях частично совпадают.

Понятие «юрисдикции государств» в договорах по правам человека

Юрисдикцию государств в контексте международного права прав человека, учитывая его особенности, следует рассматривать с совершенно иного ракурса. Как было указано выше, договоры по правам человека порождают совокупность односторонних обязательств, которые государство несет перед определенным кругом частных лиц²⁵. При этом, данный круг лиц не всегда является постоянным, и может меняться в зависимости от различных обстоятельств. Казалось бы, наиболее приемлемыми способами определения в до-

гласно которым сотрудники консульских учреждений, размещенные за границей, могут выполнять широкий спектр функций, таких как выдача паспортов, проездных документов и виз, или выполнять функции нотариуса и регистратора актов гражданского состояния. Кроме того, в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, заключенными в рамках Совета Европы, европейские государства имеют право на вручение судебных поручений, запросов протоколов следственных действий, показаний свидетелей, экспертов, других материалов по уголовным делам, кроме того, государства-члены могут быть обязаны исполнять приговоры иностранных судов или решения о конфискации имущества.

20 V. Lowe, "Jurisdiction" in: Oxford University Press, 2nd edition, 2006, p.342.

21 Подробно о конкуренции юрисдикции государств см. Черниченко О.С. указ. соч. С. 102, Черниченко С.В. указ. соч. С. 117.

22 Примером экстерриториальной юрисдикции национальных судов может служить классическое дело United States v. Aluminum Co. of America (1945 г.) о нарушении антимонопольного законодательства США, в котором было отмечено, что «любое государство может привлечь к ответственности иностранное лицо за деяние, совершенное за его пределами, но имеющее негативные последствия внутри этого государства и наказуемое в этом государстве».

23 Черниченко, С.В. Указ. соч. С. 113. Brownlie, *Op. cit.*, p. 321; V. Lowe, *op. cit.* p. 350.

24 Каюмова А.Р. Указ. соч. С. 43.

25 B. Simma, 'How Distinctive Are Treaties Representing Collective Interest? The Case of Human Rights Treaties', in: V. Gowlland-Debbas (ed.), *Multilateral Treaty-Making*, The Hague: Martinus Nijhoff Publishers (2000), p. 87.

говоре круга лиц, перед которыми государства могли нести обязательства по правам человека, были бы указания либо на определенную *территорию* либо на *гражданство*. Вместе с тем, государства выбрали иной путь: они решили, что возьмут на себя обязательство по соблюдению минимального круга основных прав и свобод перед всеми лицами, находящимися под их *юрисдикцией*. Иными словами, государства решили использовать не критерий территориальности или гражданства, они выбрали более функциональный порог.

Таким образом, основной функцией, которую выполняет юрисдикция государств в контексте договоров по правам человека, является определение круга лиц, которым государство гарантирует обеспечение соблюдения положений таких договоров²⁶. Очевидно, что данное значение юрисдикции радикально отличается от общепринятого значения термина «юрисдикция» в соответствии с публичным международным правом.

Можно выделить три подхода, существующие в научной литературе, по вопросу сути понятия «юрисдикция государств» в договорах по правам человека, и соответственно способу определения круга лиц, перед которым государство обязано выполнять положения таких договоров. Сразу следует оговориться, что понимание юрисдикции во всех трех подходах не зависит от того, осуществляет ли государство какие-либо действия внутри своих границ или экстерриториально.

Согласно первому подходу, юрисдикция государств в договорах по правам человека представляет собой юридико-политические отношения между лицом и государством²⁷. В рамках данных отношений государство с помощью законно установленного институционального механизма может подчинить соответствующее лицо своим властным велениям, взамен гарантируя предоставление, соблюдение, защиту и восстановление его прав и свобод. При этом, под юрисдикцию будут попадать и действия, осуществленные с превышением полномочий (*ultra vires*), иначе нарушения прав человека, в принципе, выходили бы за пределы юрисдикции государств. Данная точка зрения вытекает из относительной природы самих прав человека, подразумевающей, что индивид, как правообладатель, и государство, как носитель обязанностей в области прав человека, должны состоять в неких юридико-политических отношениях. Характер данных отношений как раз находит отражение в необходимости попадания лица под юрисдикцию государства. Согласно рассматриваемому подходу, под юрисдикцию государства попадают все лица, состоящие с ним в юрисдикционных отношениях, то есть претерпевающие на себе не только фактическую власть представителей государства, но и политическую.

Второй подход к пониманию юрисдикции государства можно обозначить как «функциональный». Согласно данному подходу, государства осуществляют свою юрисдикцию на любой территории, если под их властью и контролем находится исполнение *пяти основных функций* по обеспечению соблюдения прав человека. К таким функциям относятся: воздержание и предотвращение нарушений прав человека; расследование жалоб о нарушении прав человека; привлечение к ответственности представителей государства, нарушивших права человека; и, наконец, выплата компенсаций жертвам нарушений прав человека. В соответствии с функциональным подходом, юрисдикция в отношении конвенционных обязательств не является ни территориальной, ни экстерриториальной, она функциональна. Иными словами, под юрисдикцию государства попадают все лица, в отношении которых государство в состоянии осуществить перечисленные функции, независимо от географического расположения.

26 более подробно см. А. Orakhelashvili, 'Restrictive Interpretation of the Human Rights Treaties in the Recent Jurisprudence of the European Court of Human Rights', 14 *European Journal of International Law* (2003), p. 540.

27 Samantha Besson, 'The Extraterritoriality of the European Convention on Human Rights: Why Human Rights Depend on Jurisdiction and What Jurisdiction Amounts to' (2012) 25 *Leiden Journal of International Law* 857, p. 869.

С точки зрения приверженцев третьего подхода, который представляется наиболее предпочтительным, юрисдикция представляет собой фактический физический контроль или власть, которую государства осуществляют либо над территорией, либо над конкретным лицом. Эта власть - вопрос факта, при этом не важно, осуществляется ли данный контроль внутри страны или за ее пределами (экстерриториально). Несмотря на название, понятие «юрисдикция» в данном аспекте не является юридической компетенцией и не имеет абсолютно никакого отношения к понятию юрисдикции в международном праве, которое разграничивает национальные правовые системы государств²⁸. Данный подход основан на идее о том, что для установления юрисдикции государств судебным или иным контрольным органам достаточно установления фактического контроля данного государства осуществляемого в определенной ситуации, без анализа того, осуществляло ли государство предписывающую или исполнительную юрисдикцию, акцент ставится исключительно на фактическом контроле²⁹. Например, в случаях пыток, убийств, незаконного содержания под стражей, агенты не исполняли предписание убить или пытать, они просто осуществляли физическую власть над лицом³⁰. Таким образом, согласно данному подходу, под юрисдикцию попадут все лица, над которыми государство осуществляет фактический физический контроль.

История включения первых «юрисдикционных оговорок» в международные договоры по правам человека

Способ определения действия договора в пространстве не через территорию, а через юрисдикцию, в доктрине получил название «юрисдикционная оговорка»³¹. Как утверждает видный правовед М. Миланович, в публичном международном праве «юрисдикционные оговорки» существуют достаточно давно, впервые встречаясь в двусторонних международных соглашениях, заключенных более века назад. В данных договорах слово «юрисдикция» использовалось как синоним слова «территория»³².

В современном международном праве юрисдикционные оговорки встречаются в основном в соглашениях по правам человека. При этом, среди договоров по правам человека впервые данный способ определения пространственного действия был закреплен в Европейской Конвенции по правам человека (далее – Европейская Конвенция). В настоящее время юрисдикционные оговорки встречаются практически в каждом договоре по правам человека.

Интересно, что исторически первая «юрисдикционная оговорка» была включена в проект Международного пакта о правах человека, который впоследствии было решено разделить на два – Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. При этом, во круг термина «юрисдикция», предложенного для определения его пространственного действия шли острые дебаты³³. Наиболее ярким противником использования слова «юрисдикция» выступали США, они подготовили альтер-

28 Marko Milanovic, *Extraterritorial Application of Human Rights Treaties: Law, Principles, and Policy*//Oxford University Press, Oxford, 2011, p. 103-104,

29 См., например, F.A. Mann, *Op. cit.*, p. 34, указывает, что государство не может осуществлять принудительную юрисдикцию за пределами своей собственной территории в отсутствие предписания своего собственного законодательного органа, разрешающего ему делать это, то есть в отсутствие предписывающей юрисдикции. См. Также Oхman, *Op. cit.*, пункт. 5. утверждал, что принудительная юрисдикция это власть государства, способная обеспечить или принудить к соблюдению или наказать за несоблюдение своих законов или правил.

30 Marko Milanovic, *Op. cit.*, p. 80, R. Wilde "Triggering State Obligations Extraterritorially: The Spatial Test in Certain Human Rights Treaties" // *Israel Law Review*, Vol. 40, No. 2, 2007. P. 515.

31 Marko Milanovic, *Op. cit.*, p.49.

32 *Ibid.*, p. 83.

33 M.J. Bossuyt, *Guide to the 'Travaux Préparatoires' of the International Covenant on Civil and Political Rights*, Dordrecht: Martinus Nijhoff (1987), p. 53-54.

нативный проект Пакта, где слова «под его юрисдикцией» были заменены на «в пределах своей территории». Однако в 1949 году французское предложение о повторном изменении слова «территория» на «юрисдикцию» было принято в предварительном порядке. Согласно позиции Франции, государство не должно освобождаться от своих обязательств перед лицами, которые находились в пределах юрисдикции государства, но не находились на его территории. Данное утверждение, прежде всего, касалось граждан, проживающих за границей, которые также должны иметь право на защиту своих прав, а также лиц, желающих обратиться в суд или граждан, ссылающихся на право въезда в свою родную страну³⁴. С другой стороны, как утверждалось США, одной ссылки на «юрисдикцию» будет недостаточно, поскольку государство обычно не может защищать (или обеспечивать соблюдение) прав лиц, проживающих за границей, несмотря на то, что такие лица могут подпадать под законодательную юрисдикцию данного государства. Как указали представители США, в таких случаях защита прав таких лиц будет возможна только по дипломатическим каналам³⁵. В итоге было принято решение включить в текст пункта 1 статьи 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах как слово «юрисдикция», так и слово «территория». Финальная редакция соответствующего положения звучит следующим образом: ««Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»³⁶.

Интересно, что подготовленный в это же время первый проект Европейской Конвенции по правам человека (далее – Европейская Конвенция, Конвенция)³⁷ не содержал упоминаний об юрисдикции государств-участников. Разработчики в основном заботились о вопросах, относящихся к предметной составляющей Конвенции. В частности, какие конкретно права и свободы государства обязуются обеспечивать. Должен ли каталог прав и свобод быть включен в тело Конвенции или необходимо подготовить отдельное соглашение. Как найти формулировки, которые соответствовали бы правовым системам всех государств-участников. Из анализа подготовительных документов к Конвенции того периода можно сделать вывод, что вопрос территориального действия Конвенции не представлял для участников большой проблемы. На первых этапах разработки предполагалось, что Конвенция будет действовать в рамках территорий договаривающихся государств³⁸.

Вместе с тем, впоследствии Генеральным Секретариатом Совета Европы было обращено внимание на разницу имеющихся в проектах Конвенции и Пактов формулировок. В этой связи в новом проекте Конвенции формулировка «каждому проживающему (residing) на территории» была заменена на фразу «каждому, находящемуся под юрисдикцией (within jurisdiction)». Из пояснений Межправительственного комитета следовало, что существуют «достаточные основания для расширения действия Конвенции по отношению ко всем лицам, находящимся на территориях государств-участников, даже к тем, которые не могут рассматриваться в каче-

стве проживающих³⁹ в правовом смысле данного слова. Более того, данное слово [проживающий или резидент] имеет различное значение в правовых системах Договаривающихся Сторон⁴⁰. Более того Межправительственным комитетом в качестве аргумента за внесение изменений в проект Конвенции было указано на то, что словосочетание «находящийся под юрисдикцией» также содержится в проекте Пакта ООН о гражданских и политических правах. Предложенная Комитетом формулировка была одобрена и включена в итоговый текст Конвенции, и гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции».

Каковы же причины, по которым составители договоров по правам человека сделали выбор в пользу юрисдикции, а не территории.

В доктрине существует мнение, которое разделяет автор данной статьи, что причиной тому явилась сложившаяся после серьезных исторических потрясений, в том числе Второй мировой войны, идея о том, что круг прав и свобод, закрепленный на национальном уровне должен быть дополнен каталогом прав, закрепленным на международном уровне. Это гарантировало бы лицам, проживающим в одной стране некое политическое членство в сообществе, где уважаются аналогичные права человека. Такое членство позволило бы обеспечить минимальный уровень защиты гарантируемых прав, что особенно актуально для региональных договоров по правам человека⁴¹. Достижение указанных целей возможно благодаря определению пространственной сферы действия договоров правам человека через юрисдикцию государств-участников. Во-первых, это дает возможность защитить права человека всех лиц, проживающих на территории государств-участников, даже не являющимися их гражданами или резидентами в правовом смысле. Во-вторых, возможность предоставления прав человека любому лицу, подпадающему под экстерриториальную юрисдикцию соответствующей страны⁴².

Виды «юрисдикционных оговорок»

Как отмечалось выше, пространственное действие подавляющего большинства современных международных договоров по правам человека определяются посредством включения в их текстов «юрисдикционных оговорок». Учитывая, что составители договоров используют многообразные формулировки «юрисдикционных оговорок», представляется целесообразным привести их классификацию.

Так, к первой группе можно отнести так называемые «классические» «юрисдикционные оговорки», определяющие пространственное действие всего договора. Первой такой оговоркой, как уже было отмечено, явилась оговорка, содержащаяся в Европейской Конвенции. Помимо данного положения, наиболее известная уже упомянутая выше «юрисдикционная оговорка» в пункте 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴³.

Интересно, что единственным международным договором, воспроизводящим формулировку этого Пакта, хотя используя «или» вместо «и», является Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов

34 Там же, см. так же United Nations, Official Records of the General Assembly, Tenth Session, Annexes, A/2929, Part II, Chap. V, 1955, para. 4. For a commentary, see M. Nowak, U.N. Covenant on Civil and Political Rights, CCPR Commentary, Kehl am Rhein: Engel, 2nd Ed. (2005), p. 30-31, 43-45.

35 M.J. Bossuyt, op.cit. p. 54.

36 пункт 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291 (далее – Международный Пакт).

37 Milanovic, M. Op. cit. p. 49.

38 Collected edition of the "Travaux préparatoires" of the European Convention on Human Rights / Council of Europe, The Hague : Martinus Nijhoff, 1975. vol 1.

39 В англ. "residing", что можно перевести, как «являющийся резидентом».

40 Collected edition of the "Travaux préparatoires" of the European Convention on Human Rights / Council of Europe, The Hague : Martinus Nijhoff, 1976. , vol 3, p. 260.

41 смотри например S. Besson, 'Human Rights and Democracy in a Global Context – Decoupling and Recoupling', (2011) 4(1) Ethics and Global Politics p. 19.

42 Более подробно см. S. Gardbaum, 'Human Rights as International Constitutional Rights', (2008) 19 EJIL 749, at 764-5.

43 пункт 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291 (далее – Международный Пакт).

их семей⁴⁴. В данную группу также можно отнести оговорки, содержащиеся во Втором Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни⁴⁵ и Американскую конвенцию по правам человека⁴⁶. Несмотря на то, что в них отсутствует указание на территорию, юрисдикционные оговорки данных договоров схожи с оговоркой Пакта.

Ко второй группе «юрисдикционных оговорок» можно отнести положения, определяющее пространственное применение конкретных обязательств, а не договора в целом. Впервые такая оговорка была включена в текст Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1969 года. Статья 3 данного договора гласит: «Государства-участники особо осуждают расовую сегрегацию и апартеид и обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией». В других положениях данной конвенции нет норм, ограничивающих ее пространственное действие⁴⁷. Похожие оговорки можно обнаружить в нескольких других международных договорах⁴⁸, при этом, наиболее разработанные примеры юрисдикционных оговорок такого типа содержатся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года (далее – Конвенция против пыток). Данный договор содержит не менее девяти положений (в статьях 2, 5, 11, 12, 13, 16, и 22), предусматривающих обязательство договаривающихся сторон соблюдать данные конкретные нормы «на любых территориях, находящихся под их юрисдикцией»⁴⁹.

Наконец, третий тип «юрисдикционных оговорок» посредством ссылок к юрисдикции государств-участников определяет территориальные пределы компетенции надзорных органов, предусмотренных некоторыми договорами по правам человека. Важно отметить, что данный тип «юрисдикционных оговорок» отличается от других тем, что он не затрагивает пространственные пределы действия обязательств государств по основному договору, а создает отдельное условие приемлемости жалоб на нарушение таких

обязательств. Наибольшее число таких оговорок содержится в протоколах Конвенции против пыток и дополнительных протоколов к ней. Например, статья 22 Конвенции гласит: «государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить в соответствии с настоящей статьей, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под юрисдикцией данного государства, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции»⁵⁰. Статья 4 Факультативного протокола к данной Конвенции предусматривает, что «Каждое государство-участник разрешает посещения в соответствии с настоящим Протоколом, механизмами, о которых говорится в статьях 2 и 3, любого места, находящегося под его юрисдикцией и контролем, где содержатся или могут содержаться лица, лишённые свободы, по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия (далее именуемые местами содержания под стражей)»⁵¹.

Юрисдикция государств и юрисдикция контрольных органов

При всем многообразии «юрисдикционных оговорок», содержащихся в договорах по правам человека, следует обратить внимание, что в них говорится о лицах, территориях или местах, находящихся под юрисдикцией государства, а не под юрисдикцией надзорных органов, установленных договором.

Несмотря на кажущуюся очевидность данного замечания, на практике достаточно часто возникает путаница, когда юрисдикция надзорных органов ошибочно смешивается с юрисдикцией государств-участников. Весьма показательным в данной связи является пример из практики Апелляционной камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (далее - Апелляционная камера). Так, при рассмотрении дела «Прокурор против Душко Тадича» 1999 г. Апелляционной камерой было указано: «В деле «Лоизиду против Турции» был отклонен довод государства-ответчика о том, что ЕСПЧ не обладает юрисдикцией, поскольку оспариваемые действия были совершены не турецкими властями, а властями Турецкой Республики Северного Кипра...». Сделав такое заявление, Апелляционная камера попала в ловушку. На самом деле, Турция не выдвигала довод об отсутствии юрисдикции Суда, она утверждала, что она сама не обладала юрисдикцией над данной территорией, следовательно, исходя из положений Конвенции, не могла нести ответственность за заявленные в жалобе нарушения.

Наряду с этим, необходимо отметить, что смешению понятий юрисдикции контрольных органов с юрисдикцией государств-участников способствует то, что договоры по правам человека сформулированы таким образом, что ставят юрисдикцию (компетенцию) контрольных органов в зависимость от юрисдикции государств-участников. Очевидно, что если государство не обладает юрисдикцией над определенным лицом, то у него отсутствует обязанность по обеспечению прав и свобод данному лицу. Соответственно, договор по правам человека не применяется, и у контрольных органов автоматическим образом отсутствует юрисдикция по рассмотрению спора.

Таким образом, осуществление государством юрисдикции является необходимым условием применения договора и наличия юрисдикции контрольных органов. В этой связи М.О'Бойл отмечает, что все юрисдикционные оговорки, включенные в международные и европейские договоры по правам человека, исполняют роль порогового критерия, который должен быть соблюден для того, чтобы обязатель-

44 Статья 7 Конвенции звучит следующим образом: «Государства-участники обязуются в соответствии с международными документами по правам человека уважать и обеспечивать права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые находятся на их территории или под их юрисдикцией, предусмотренные в настоящей Конвенции, без какого бы то ни было различия как то в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального, этнического или социального происхождения, гражданства, возраста, экономического, имущественного, семейного и сословного положения или по любому другому признаку»/Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года.

45 Статья 1 Протокола звучит следующим образом: «1. Ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства – участника настоящей Протокола, не подвергается смертной казни. 2. Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции».

46 Пункт 1 статьи 1 Конвенции предусматривает следующее: «Государства – участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать для всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического, сословного или какого-либо иного социального положения».

47 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 год.

48 См. Например статьи I, IV, VI, Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц; статьи 9, 11, 31, 34 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; Статьи 6, 8, 12, 14 Межамериканской Конвенции по предупреждению пыток и наказанию за них.

49 Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

50 Статья 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года.

51 Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года.

ства по договору в принципе могли возникнуть⁵². Жалобы, в которых государство-ответчик признано не обладающим юрисдикцией в отношении действий, изложенных в жалобе, объявляются неприемлемыми⁵³. Поэтому важно определить юрисдикционную связь между государством и оспариваемыми действиями.

В этой связи следует отметить, что так называемые «юрисдикционные критерии» приемлемости жалоб, а именно критерии соответствия временной (*ratione temporis*), персональной (*ratione personae*) и пространственной (*ratione loci*) юрисдикции надзорных органов вытекают из временного, персонального и территориального аспектов юрисдикции стран-участниц договора. При этом следует обратить внимание, что критерий соответствия предметной юрисдикции (*ratione materiae*) является единственным «юрисдикционным критерием», который вытекает не из юрисдикции государств-участников, а из соглашения сторон, которым определен круг вопросов, относящихся к юрисдикции контрольных органов.

С учетом изложенного, представляется, что «юрисдикционные оговорки», предусмотренные договорами по правам человека, определяют не только их пространственное действие, но и действие таких договоров во времени и по кругу лиц⁵⁴.

Смещение понятий «юрисдикция» и «ответственность»

Вопрос о том, обладало ли государство юрисдикцией, должен быть отделен от вопроса о том, можно ли конкретному государству вменить ответственность за произошедшее нарушение прав и свобод конкретного лица, гарантированные международным правом. Как правило, необходимость разграничения понятий «ответственность» и «юрисдикция» на практике возникает редких случаях, связанных с деятельностью государств за пределами своих границ. Вопрос еще больше усложняется, когда государства не просто ведут деятельность за рубежом, но осуществляют ее посредством подконтрольных групп частных лиц. С вопросом об ответственности за такие действия сталкивался как Международный Суд ООН (далее - Международный Суд, МС ООН), Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (далее - Международный трибунал), так и Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд, ЕСПЧ). Для разрешения данного вопроса названными органами были выработаны разные подходы, кратко рассмотрим суть каждого.

Общие вопросы ответственности по международному праву

Согласно основополагающему принципу международной ответственности, закрепленному в Проекте Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее - Проект Статей об ответственности), принятому Комиссией по международному праву в 2001 году, любое международно-противоправное деяние государства порождает его международную ответственность⁵⁵. При этом,

под международно-противоправным деянием понимается действие или бездействие государства, которое:

(а) может быть присвоено государству по международному праву;

(б) представляет собой нарушение международного обязательства государства⁵⁶.

Поскольку государство, как правовая конструкция, не может действовать само по себе⁵⁷, а всегда действует только опосредованно, через свои органы, присвоение поведения государству представляет собой нормативный процесс квалификации деяний органов, агентов, представителей государства и иных лиц и образований в качестве действий государства. Присвоение поведения государству должно быть основано на критериях, определенных в международном праве и не может ограничиваться простой констатацией фактической причинно-следственной связи⁵⁸.

Согласно общему правилу, государство отвечает за действие своих органов и должностных лиц. При этом, их функции в системе разделения властей, место в иерархии или в административно-территориальном делении государства значения для ответственности не имеют⁵⁹.

Относительно ответственности государств за действия частных лиц, оперирующих на территории иностранных государств, статья 8 Проекта Статей об ответственности предусматривает следующее: «Поведение лица или группы лиц должно рассматриваться в качестве действий государства по международному праву, если лицо или группа лиц фактически действует согласно инструкциям, под руководством или контролем данного государства при осуществлении рассматриваемого поведения».

Степень контроля, необходимого для присвоения поведения группы лиц государству, определяется международной судебной практикой. Наиболее известными подходами для определения такого контроля являются так называемые «Никарагуа-тест» и «Тадич-тест».

Вопросы ответственности по международному праву прав человека

Если обратиться к положениям международных договоров по правам человека, то можно заметить, что данные договоры не содержат положений, закрепляющих особый (*lex specialis*) режим ответственности. Кроме того, отсутствуют правила *lex specialis* относительно присвоения поведения отдельных лиц, групп или образований государствам-участникам. Между тем, международное право прав человека содержит еще одно обязательное условие для возложения на государства ответственности, а именно осуществление юрисдикции. Без осуществления государством юрисдикции у лица, заявляющего о нарушении своих прав, не возникает права требования от данного государства соблюдения прав человека в своем отношении, и это государство не имеет обязанностей в области прав человека в отношении данного лица⁶⁰. Другими словами, вопрос ответственности государства по праву прав человека возникает только тогда, когда контрольные органы убеждены, что вопросы, изложенные в жалобе, подпадают под юрисдикцию этого государства.⁶¹

Соотношение данного условия с условиями, обозначенными статье 2 Проекта Статей об ответственности вызывает дискуссии как на практике, так и в академическом со-

52 М. О'Boyle, 'The European Convention on Human Rights and Extraterritorial Jurisdiction: A Comment on "Life After Bankovic"' p. 125.

53 См., помимо прочего, European Court of Human Rights (далее - ЕСПЧ), *Bancovic and Others v. Belgium, the Czech Republic, Denmark, Greece, Hungary, Iceland, Italy, Luxembourg, the Netherlands, Norway, Poland, Portugal, Spain, Turkey and the United Kingdom* [GC], Application No. 52207/99. Decision on the Admissibility of 12 December 2001 (далее - *Bancovic and Others Belgium*).

54 Данный тезис подтверждает практика ЕСПЧ, см. в частности, *Ireland v. United Kingdom*, judgment of 18 January 1978, para 238; *United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey*, judgment of 30 January 1998; *K.-H. W. v. Germany*, App. No. 37201/97 Reports of Judgments and Decisions 2001-II, (22 March 2001); *Streletz, Kessler and Krenz v. Germany*, App. Nos. 34044/96, 35532/97 and 44801/98 Reports of Judgments and Decisions 2001-II, (22 March 2001).

55 International Legal Commission, Draft Articles on State Responsibility. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf (далее - Draft Articles) (последнее посещение 1 февраля 2021), Article 1.

56 Draft Articles, Article 2; Лукашук И.И., *Право международной ответственности*. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.

57 Комментарий Комиссии международного права ООН к Статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния // Доклад Комиссии международного права ООН о работе ее 53-й сессии (23 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2001 года). Док. ООН А/56/10. С. 59.

58 Crawford, J. «The ILC's Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts: a retrospect» // *American Journal of International Law*, Volume 96, Issue 4 October 2002, p. 91.

59 Draft Articles, article 4.

60 Samantha Besson, 'The Extraterritoriality of the European Convention on Human Rights: Why Human Rights Depend on Jurisdiction and What Jurisdiction Amounts to' (2012) 25 *Leiden Journal of International Law* 857, p. 863.

61 М. О'Boyle, Op. cit., p. 130-131.

обществе.⁶² Так, высказывается мнение, что вопрос о наличии юрисдикции государств членом приравнен в праве человека к вопросу о присвоении поведения. Некоторые представители западной⁶³, так и российской⁶⁴ доктрины, напротив, утверждают, что решение вопроса об юрисдикции относится ко второму элементу международно-противоправного деяния — противоправности, поскольку юрисдикция определяет, обладают ли государства обязательствами по обеспечению прав человека.

Согласно неоднократно высказанной ЕСПЧ позиции, осуществление юрисдикции является необходимым условием несения ответственности за вменяемые государству-ответчику действия или бездействие, которые являются предметом жалобы о нарушении прав и свобод, установленных в Конвенции⁶⁵.

С нашей точки зрения, разрешение вопроса о юрисдикции в соответствии с международными договорами по правам человека должно предварять вопросы ответственности государств, поскольку такой вопрос относится к приемлемости жалобы. Тогда как объем обязательства по договору и наличие нарушения его положений должны определяться решением по существу. Как отметил А.И. Ковлер, юрисдикция (территориальная или экстерриториальная) является первичным понятием, а ответственность производным понятием, а отнюдь не наоборот⁶⁶.

Толкование положений об ответственности международными контрольными органами

Практика Международного Суда ООН

«Никарагуа-тест» был разработан МС ООН в ставшем уже хрестоматийном решении по делу «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)», вынесенном 27 июня 1986 года (далее - Никарагуа против США)⁶⁷. Названный тест интересен тем, что сам включает в себя еще два теста - «строгого контроля» и «эффективного контроля»⁶⁸. Кратко резюмируя позиции МС ООН, отметим, что тест «строгого контроля» предполагает, что группа индивидов может быть признана *de facto* органом государства,

если между группой и государством существуют отношения подчинения и полного контроля. В этом случае, даже если во внутреннем праве государства нет ни единой нормы об учреждении или функционировании данного органа, все его действия приравниваются к действиям самого государства. При этом, тест «эффективного контроля» отвечает на вопрос, были ли определенные операции какой-либо группы лиц, которая ни *de jure*, ни *de facto* не является органом государства, на самом деле осуществлены под контролем этого государства. МС ООН постановил, что для признания ответственности государства за поведение группы частных лиц необходимо доказать, что это государство непосредственно спланировало, контролировало, руководило, то есть осуществляло *эффективный контроль именно тех операций*, в ходе которых были совершены нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права⁶⁹.

Практика Апелляционной камеры Международного трибунала «Никарагуа-тест» неоднократно использовался Международным Судом в своей практике⁷⁰. Однако, как отметил профессор И.И. Лукашук, стандарты, заданные Международным Судом, не всегда поддерживались другими судебными учреждениями⁷¹. Так, вопросы руководства и контроля встали перед Апелляционной камерой Международного трибунала (далее - Апелляционная камера) при рассмотрении дела «Прокурор против Душко Тадича» 1999 года. В решении Апелляционной камеры было отмечено, что подход Международного Суда к определению степени контроля государства над поведением групп частных лиц был слишком строг. С точки зрения Апелляционной камеры, в международном праве может быть множество иных ситуаций, в которых государства осуществляют менее серьезный контроль и остаются безнаказанными. С этой точки зрения было принято решение изменить подход Международного Суда, и вместо «эффективного контроля» применить иной тест - «всеобщего (overall) контроля». Данный контроль, согласно решению камеры, подразумевал, что государство не столько участвует в планировании и руководстве военных операций, сколько осуществляет финансирование и оснащение деятельности группировки в целом. В решении подчеркнуто, что «международное право не требует, чтобы такой контроль включал издание специальных приказов или указаний, относящихся к отдельным военным акциям, достаточно общего руководства деятельностью»⁷².

Таким образом, Апелляционной камерой был разработан так называемый «Тадич-тест», основанный на контроле не над конкретной операцией, а на всеобщем контроле деятельности какой-либо группировки⁷³.

Стоит отметить, что «Тадич-тест» стал предметом серьезной критики как со стороны профессионального судебного сообщества, так и со стороны научного сообщества⁷⁴.

Так, судья самого Международного Трибунала Г.Макдональд отметил, что Трибуналом было допущено смешение двух разработанных Международным Судом

62 Crawford The law of international responsibility. Oxford University Press, Oxford (2010); Cleveland SH (Embedded international law and the constitution abroad. Columbia Law Rev 2010) 110, p 233; Rooney J.M. The Relationship between Jurisdiction and Attribution after Jaloud v. Netherlands. Neth Int Law Rev 62, 407-428 (2015), p. 421.

63 Rooney J.M. Op.cit., p. 422; Karen Costa, The reach of human rights in a globalising world: extraterritorial application of human rights treaties, in: Journal of International Humanitarian Legal Studies, (Volume 1: Issue 2, 2010), p. 168, M.Milanovic, Op.cit., p.273.

64 Кожеуров Я.С. «Эффективный всеобщий контроль» в практике Европейского Суда по правам человека: «империализм прав человека» или большая путаница? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 190.

65 ECHR, *Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia*, App. No 48787/99 Judgment, 8 July 2004 (далее - *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*) para 311; *Al-Skeini and Others v. the United Kingdom*, App. No. 55721/07, Grand Chamber, Judgment of 7 July 2011, para 130; (далее - *Al-Skeini and Others v. the United Kingdom*); *Catan and Others v. Moldova and Russia*, App. Nos 43370/04, 8252/05 and 18454/06. Judgment of 19 October 2012 (далее - *Catan and Others v. Moldova and Russia*), para 103; *Chiragov and Others v. Armenia*, App. No 13216/05, Judgment of 16 June 2015, (*Chiragov v. Armenia*) para 168.

66 Ковлер А.И. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 59, см. также Бауринг Б. Дело «Катан и другие против России и Молдовы и другие против Молдовы и России»: геополитика и право на образование. И почему «никому» фактически означает ребенку // Международное правосудие. 2014. № 1. С. 44-59.

67 International Court of Justice, Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, *Nicaragua v. United States of America*, Judgment, 27 June 1986 (далее - *Nicaragua v. USA*), Para 220.

68 Stefan A. G. Talmon The Various Control Tests in the Law of State Responsibility and the Responsibility of Outside Powers for Acts of Secessionist Entities// International and Comparative Law Quarterly, Vol. 58, 2009, p. 497.

69 *Nicaragua v. USA*, para 115.

70 Например, International Court of Justice, Advisory Opinion on Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, 9 July 2004.; Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo, *Democratic Republic of the Congo v. Uganda*, Judgment, 19 December 2005. Paras. 217-219; Case Concerning the Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (*Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro*).

71 Лукашук И.И. указ. Соч., с.168.

72 International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (далее - ICTY), *Prosecutor v. Dusko Tadić*, IT-94-1, Appeals Chamber Judgement, 15 July 1999, (далее - *Prosecutor v. Dusko Tadić*).

73 См. более подробно Кожеуров Я. С. Проблемы присвоения государству поведения лиц и образований, действующих под его руководством или контролем, в практике Международного Суда ООН // Lex Russica = Русский закон. 2009. № 5. С. 1157-1164.

74 более подробно см. Русинова В. Н. «Юрисдикция» и «вменение» в решениях ЕСПЧ, связанных с применением Конвенции на территории непризнанных государств: взболтать, но не смешивать? -Международное правосудие. 2016. № 1. С. 59-69; Кожеуров Я. С. Указ. соч. С. 167.

тестов: «не рассмотрев контекст дела «Никарагуа против США», в котором были разработаны тесты присвоения поведения, большинство судей Трибунала ошибочно применили тест «эффективного контроля» для определения того, являлись ли вооруженные группировки боснийских сербов органами или агентами бывшей Югославии». Судья обращает внимание, что для разрешения данного вопроса большинство должно было бы применить тест полного контроля⁷⁵.

Аналогичной точки зрения придерживаются и представители доктрины, поясняя, что для присвоения поведения и возложения на государство ответственности за действия частных лиц уместнее было бы использовать тест «полного контроля», предполагающего ответственность только в случае признания таких лиц фактическими органами государства, или тест «эффективного контроля», который предполагает возложение ответственности только за действия, контроль за осуществлением которых установлен в судебном порядке⁷⁶.

Практика ЕСПЧ

В своей практике ЕСПЧ также использует тесты «эффективного контроля» и «всеобщего контроля», точнее он свел воедино оба теста и использует тест «всеобщего эффективного контроля»⁷⁷. Между тем, тест «эффективного контроля» ЕСПЧ следует отличать от одноименных тестов, используемых МС ООН и и Апелляционной камеры. В отличие от названных органов ЕСПЧ не использует «эффективный контроль» как тест *присвоения* поведения, с помощью которого определяют, может ли действие или бездействие лица, группы лиц, с правовой точки зрения, быть признано действием или бездействием государства. ЕСПЧ с помощью данной концепции разрешает вопрос об осуществлении государством-ответчиком юрисдикции за рубежом и наличии обязательств государства-участника Конвенции по соблюдению прав человека на конкретной территории, которая не входит в состав данного государства.

Как отмечалось выше, условие о наличии юрисдикции государства-ответчика является обязательным для возможности вменения соответствующему ответственности за нарушения прав человека. Вопрос о том, обладает ли государство юрисдикцией обычно возникает перед Европейским Судом в относительно редких случаях, когда обстоятельства дела касаются экстерриториальной деятельности государств-членов.

Долгое время Европейский Суд исходил из того, что юрисдикция государств-участников приравнивается к их территории, а Конвенция является региональным договором и не предназначена для применения во всем мире, даже в связи с действиями сторон⁷⁸. Вместе с тем, жизненные реалии вынудили ЕСПЧ признать, что в виде исключения из принципа территориальности, юрисдикция государства в соответствии со статьей 1 Конвенции может распространяться и за пределами его территории. Суд несколько раз видоизменял перечень исключительных ситуаций осуществления государствами такой экстерриториальной юрисдикции, при этом неоднократно подчеркивая, что наличие в деле исключительных обстоятельств, способных привести к экстерриториальной юрисдикции, разрешаются Судом в каждом конкретном деле, в зависимости от фактической стороны⁷⁹. Согласно последней классификации, которую Суд предложил в постановлении по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства от 7 июля 2011 г. и подтвердил в деле «Грузия против России (II)» от 21 января 2021 г., катего-

рии исключений разделены на две большие группы – персональную модель экстерриториальной юрисдикции и пространственную модель⁸⁰.

В рамках настоящей статьи сосредоточимся на пространственной модели, поскольку именно она была определена Судом через категорию «эффективного контроля». Так, Суд постановил, что юрисдикция государств-участников Конвенции может распространяться за пределы их территорий, «когда вследствие законных или незаконных военных действий, государство-участник осуществляет эффективный контроль над местностью за пределами своей национальной территории»⁸¹.

По этой причине, представляется не вполне корректной критика правительства ряда государств, сводящаяся к тому, что для установления «эффективного контроля» ЕСПЧ обязан использовать критерии, выработанные МС ООН и Международным Трибуналом⁸². ЕСПЧ, применяя свой собственный тест (несмотря на идентичные наименования) установления юрисдикции государств-участников за пределами их территорий, безусловно вправе пользоваться собственными критериями оценки.

Так, оценивая осуществляет ли государство «эффективный контроль» над определенной территорией, Суд в первую очередь обращает внимание на численность военного контингента государства-ответчика на иностранной территории⁸³, а так же на иные показатели такие, как уровень экономической, военной, политической поддержки местной администрации и как такая поддержка влияет на политику в данном регионе⁸⁴.

Если представленных доказательств контроля будет достаточно, ЕСПЧ приходит к выводу об осуществлении государством-ответчиком юрисдикции на иностранной территории. Только после этого Суд переходит к рассмотрению дела по существу и разрешению вопросов о приемлемости.

Как отмечено выше, в соответствии с международным правом, государство может быть признано ответственным за нарушение своих международно-правовых обязательств (в том числе по обеспечению прав человека) только если противоправное деяние будет присвоено государством-ответчику. Иными словами, будет установлено, что нарушение было допущено либо органами государства, либо группой лиц, находящейся под контролем данного государства.

Между тем, несмотря на заявления государств-ответчиков о невозможности несения ответственности за нарушения, имевшие место за рубежом, поскольку они были допущены местными органами власти, ЕСПЧ, рассматривая вопросы об ответственности, уже не проводит отдельного теста присвоения поведения соответствующих органов государству-ответчику. Анализ практики ЕСПЧ свидетельствует, что факт установления «эффективного контроля» автоматически влечет вменение государству-ответчику всех действий местных органов власти, нарушающих Конвенцию.

В первом же постановлении, в котором ЕСПЧ применил тест «эффективного контроля» (дело «Лоизиду против Турции»), Турция утверждала, что ее влияние на острове Кипр прекратилось после создания там независимой Турецкой республики Северного Кипра (далее - ТРСК), обладающей Конституцией и самостоятельной системой государственных органов, проводящих независимую от Турции политику⁸⁵. В ответ на озвученную позицию, Суд указал, что ТРСК являет-

80 Al-Skeini and Others v. the United Kingdom, para 133.

81 Ibid para 139.

82 См. например Communication from Russian authorities of 7 November 2019 on case Catan and others v. Russia. 1362nd meeting (December 2019) (DH) - Rule 8.2a Communication from the authorities (07/11/2019) in the case of CATAN AND OTHERS v. Russian Federation (Application No. 43370/04) [anglais uniquement] [DH-DD(2019)1299] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.exec.coe.int/eng#%7B%22EXECIdentifier%22:%5B%22DH-DD\(2019\)1299E%22%5D%7D](https://hudoc.exec.coe.int/eng#%7B%22EXECIdentifier%22:%5B%22DH-DD(2019)1299E%22%5D%7D) (дата обращения: 25.01.2021).

83 Loizidou Preliminary Objections, para 62.

84 Pascu and others v. Moldova and Russia, paras 388-394. Al-Skeini and Others v. the United Kingdom, para 139, Catan and Others v. Moldova and Russia, para 107.

85 Loizidou Preliminary Objections, para 51.

75 ICTY, Prosecutor v. Dusko Tadić Trial Judgement, 7 May 1999 Separate And Dissenting Opinion Of Judge Mcdonald Regarding (The Applicability Of Article 2 Of The Statute).

76 Marko Milanovic, Opt.cit, p. 93.

77 ECHR: Loizidou v. Turkey, App. No. 15318/89 Judgment of 23 March 1995 (Preliminary Objections), (далее – Loizidou Preliminary Objections); Loizidou v. Turkey, App. No. 15318/89, Judgment (Merits) of 18 December 1996 (далее – Loizidou Merits).

78 Banković and Others v. Belgium, para 80.

79 Более подробно см. А Исполинов. Ответственность государств и экстерриториальное применение Европейской Конвенции о правах человека. Экстерриториальный эффект Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ся непризнанным в соответствии с нормами международного права государством, возникшим в результате незаконного вторжения государства-ответчика и продолжающейся с тех пор незаконной оккупации данной территории. Суд заключил, что «... учитывая большое количество войск Турции, находящихся в Северном Кипре, очевидно, что ее армия осуществляет общий эффективный контроль над этой частью острова. Такой контроль, согласно указанному выше тесту и в обстоятельствах дела, влечет за собой ответственность за политику и действия ТРСК. Следовательно, пострадавшие от такой политики или действий лица подпадают под «юрисдикцию» Турции по смыслу статьи 1 Конвенции»⁸⁶.

В деле «Кипр против Турции» ЕСПЧ было добавлено, что факт существования местных администраций, благодаря поддержке государства-участника, достаточен для возложения на данное государство ответственности за соблюдение полного каталога прав, предусмотренного Конвенцией⁸⁷.

Российская Федерация в так называемых «приднестровских делах» также заявляла, что не может нести ответственность за действия независимой от России Приднестровской Молдавской Республики (далее - ПМР). Между тем, в постановлении по делу «Илашку и другие против России и Молдовы» ЕСПЧ констатировал: «ПМР, созданная в 1991-92 годах при поддержке Российской Федерации, наделенная органами власти и собственной администрацией, оставалась под эффективным управлением (effective authority) или, по крайней мере, под решающим влиянием (decisive influence) Российской Федерации и, в любом случае, выживает (survives) благодаря военной, экономической, финансовой и политической поддержке, предоставляемой Российской Федерацией»⁸⁸. В последовавшем затем постановлении по делу «Катан и другие против Молдовы и России» Европейский Суд пошел еще дальше, констатировал, что имеющиеся в деле доказательства посредничества государства-ответчика с целью разрешения проблем, ставших предметом жалоб в ЕСПЧ, не имеют критического значения, поскольку ранее было установлено, что государство-ответчик осуществляло эффективный контроль в регионе, следовательно должно нести ответственность за нарушения Конвенции⁸⁹. В постановлении по делу «Мозер против Молдовы и России» Российская Федерация не только была признана ответственной за действия приднестровской милиции, судов и ненадлежащих условий содержания заключенных в приднестровских тюрьмах, но на российские власти была наложена обязанность по созданию внутренних механизмов защиты и восстановления прав лиц, оказавшихся в аналогичной ситуации в Приднестровье⁹⁰. ЕСПЧ решил не останавливаться и в 2018 году постановлением по делу «Санду и другие против Молдовы и России» возложил на Россию ответственность за нарушение прав более полутора тысяч заявителей на свободное пользование их имуществом, расположенном в ПМР⁹¹.

В постановлении по делу «Чирагов против Армении» Суд, установив «эффективный контроль» Армении над Нагорным Карабахом, признал Армению ответственной за являющееся нарушение имущественных прав не только заявителей по данному делу, но и «других лиц, находящихся в аналогичной ситуации» на территории Нагорного Карабаха, несмотря на отсутствие доказательств того, что Армения препятствовала доступу заявителей к их собственности⁹².

Такой подход Суда вызывает критику не только государств-участников, но и научного сообщества. Чтобы каким-то образом примирить практику ЕСПЧ с позициями МС ООН и Международного Трибунала, в научной литературе формулировки ЕСПЧ были истолкованы двумя способами.

86 Ibid, para 56.

87 Cyprus v. Turkey, App. No. 25781/94. Judgment of 10 May 2001 (Merits), paras 76-77.

88 Ilascu and others v. Moldova and Russia, para 392.

89 Catan and others v. Moldova and Russia, para 149.

90 Mozer v. the Republic of Moldova and Russia, App. No. 11138/10 Grand Chamber – judgment of 23 February 2016.

91 Sandu and Others v. the Republic of Moldova and Russia, App.No. 16463/08, Judgment of 17 July 2018.

92 Chiragov v. Armenia, Partly concurring, Partly dissenting opinion of Judge Ziemele, paras 199-201.

Одно из толкований сводится к тому, что ЕСПЧ исходит из того, в результате «эффективного контроля» над территорией, государство приобретает позитивное обязательство по защите и недопущению нарушений прав каждого проживающего на данной территории (тест «контроля над территорией»)⁹³. Сторонники данной интерпретации утверждают, что государства-участники Конвенции отвечают не за действия подчиненных местных администраций, а за свои собственные, поскольку позитивные обязательства в области прав человека предполагают, что государства-ответчики должны были предотвратить нарушения прав человека, независимо от того, кем было допущено нарушение – подчиненной администрацией, собственными военными или третьими лицами⁹⁴.

Действительно, если обратиться к текстам постановлений ЕСПЧ, можно обнаружить немало подтверждений данной теории. В качестве одного из примеров можно привести постановление по делу «Лоизиду против Турции», в котором Суд указал, что обязательство обеспечивать права и свободы, установленные Конвенцией, на данной территории проистекает из самого факта такого контроля, независимо от того, осуществляется он непосредственно военными силами Турции или подконтрольной местной администрацией⁹⁵. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание, что ни в одном из своих постановлений ЕСПЧ прямо не говорил о позитивных обязательствах «контролирующего государства», напротив Суд разработал концепцию позитивных обязательств только в отношении территориальных государств⁹⁶. Таким образом, неясно, могут ли позитивные обязательства быть разделены между государствами и как объемы таких обязательств соотносятся между собой.

Согласно второй интерпретации, тест «эффективного контроля» является одновременно и тестом на установление экстерриториальной юрисдикции государств-участников, и тестом присвоения им поведения местных администраций. Ведь результате установления «эффективного контроля» над определенной территорией Европейский Суд всегда признает местные органы власти «подчиненными» государству-ответчику, то есть устанавливает, что они находятся под контролем государства-ответчика (тест присвоения поведения местных администраций)⁹⁷.

Вместе с тем, данная интерпретация оставляет нерешенным вопрос, полагает ли ЕСПЧ, что все действия властей сепаратистских республик присваиваются государствам-ответчикам, и на каких принципах основано такое присвоение. Как отмечают представители отечественной доктрины, уклонение Суда от отдельной проверки вменения конкретных действий государству-ответчику является откровенным отступлением от общего права международной ответственности⁹⁸. Такой подход Суда, по мнению комментаторов, представляет «не просто игнорирование укоренившейся международной судебной практики, а прямое ей противоречие. Суд помимо создания своих специальных *lex specialis* правил присвоения поведения государству, не стал утруждать себя обоснованием необходимости их создания и введения в практику»⁹⁹.

93 M.Milanovic, Op.cit p. 47; S. Miller, Revisiting extraterritorial jurisdiction: a territorial justification for extraterritorial jurisdiction under the European Convention. EJIL, 2009 p. 1223; Wilde, Op.cit., p.503-526; Wilde, The 'legal space' or 'espace juridique' of the European Convention on Human Rights: is it relevant to extraterritorial state action? Eur Hum Rights Law Rev, 2009, Vol. 10: p. 115.

94 M.Milanovic, op.cit. p. 302-303.

95 Loizidou, Merits, para 62.

96 более подробно см. A. Mowbray, The Development of Positive Obligations Under the European Convention on Human Rights by the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review, Volume 5, Issue 1, 2005, P. 197.

97 Gondek The reach of human rights in a globalising world: extraterritorial application of human rights treaties. Netherlands Quarterly of Human Rights. 2011, p. 164; Orakhelashvili Op.cit.

98 Русина В.Н. Указ. соч. С. 69.

99 Кожеуров Я.С. «Эффективный всеобщий контроль» в практике Европейского Суда по правам человека: «империализм прав человека» или большая путаница? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 190.

С нашей точки зрения, ЕСПЧ, признав государство, осуществляющим «эффективный контроль» над территорией, рассматривает данное государство в качестве территориального, а местные органы власти автоматически признает органами государства-ответчика. Никакого отдельного теста присвоения поведения в делах, связанных с «эффективным контролем», поведения Суд не совершает. Такой подход, действительно, противоречит нормам международного права, и требует корректировки практики ЕСПЧ. Возможным решением данной проблемы было бы проведение ЕСПЧ теста «эффективного контроля» дважды: сначала для установления юрисдикции государства, используя собственную концепцию, а затем для разрешения вопроса о возможности присвоения государству поведения органов сепаратистских республик и возложения ответственности за такое поведение, используя концепции, выработанные МС ООН или Международным трибуналом.

Заключение

Юрисдикция, являясь сложным и многозначным термином, имеет колоссальное значение для применения договоров по правам человека в пространстве, во времени и по кругу лиц. Более того, юрисдикция государств является пороговым критерием для таких договоров. Если отсутствует юрисдикция государства, отсутствует и юрисдикция контрольных органов, поскольку в такой ситуации договоры по правам человека не применяются. Вопрос о толковании термина «юрисдикция государств» в контексте договоров по правам человека является острым и дискуссионным, поскольку дела, поднимающие вопросы юрисдикции, обычно касаются политически деликатных сфер, в том числе вопросов национальной безопасности.

ЕСПЧ, устанавливая экстерриториальную юрисдикцию государств-участников Европейской Конвенции, использует тот же термин «эффективный контроль», что и МС ООН, но при этом вкладывает в него совершенно другое содержание. Это еще больше усложняет ситуацию с толкованием и применением терминов «юрисдикция» и «ответственность». В этой связи, представляется, что контрольные органы по правам человека, в частности ЕСПЧ, применяя положения договоров по правам человека должны придерживаться четкой методологии и точного толкования применимых терминов, поскольку это имеет важнейшее значение для гарантии принципа правовой определенности и авторитета самих судебных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Бауринг Б. Дело «Катан и другие против России и Молдовы и другие против Молдовы и России»: геополитика и право на образование. И почему «никому» фактически означает ребенку // *Международное правосудие*. 2014. № 1.
2. Валеев Р.М., Курдюков Г.И.. *Международное право: Учебник для бакалавров*. М.: Статут, 2017.
3. Исполинов А.С. Ответственность государств и экстерриториальное применение Европейской Конвенции о правах человека. Экстерриториальный эффект Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
4. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики. Дис. д.ю.н. Казань, 2018.
5. Ковлер А.И. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // *Международное правосудие*. 2013. № 3.
6. Кожеуров Я.С. «Эффективный всеобщий контроль» в практике Европейского Суда по правам человека: «империализм прав человека» или большая путаница? // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 4 (65).
7. Кожеуров Я. С. Проблемы присвоения государству поведения лиц и образований, действующих под его руководством или контролем, в практике Меж-

- дународного Суда ООН // *Lex Russica = Русский закон*. 2009. № 5.
8. Лукашук И.И., Наумов А.В. *Международное уголовное право: Учебник*. М., 1999.
9. Лукашук И.И. *Право международной ответственности*. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2004.
10. Русинова В.Н. «Юрисдикция» и «вменение» в решениях ЕСПЧ, связанных с применением Конвенции на территории непризнанных государств: взболтать, но не смешивать? // *Международное правосудие*. 2016. № 1.
11. Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 3.
12. Толстых В.Л. *Курс международного права: Учебник*. «Волтерс Клувер». М., 2009.
13. Черниченко С.В. *Теория международного права (в двух томах)*. М.: «НИМП», 1999.
14. Черниченко О.С. *Международно-правовые аспекты юрисдикции государства*. Дис. к.ю.н. М., 2003.
15. Akehurst M. *Jurisdiction in international law*, BYBIL, vol. 46 (1972-1973).
16. Brownlie. *Principles of Public International Law*, in: Oxford University Press, 6th edn, 2003.
17. Besson S. The Extraterritoriality of the European Convention on Human Rights: Why Human Rights Depend on Jurisdiction and What Jurisdiction Amounts to' (2012) 25 *Leiden Journal of International Law*.
18. Bossuyt M.J. Guide to the 'Travaux Préparatoires' of the International Covenant on Civil and Political Rights, Dordrecht: Martinus Nijhoff (1987).
19. Cassese, *International Law*, in: Oxford University Press, 2nd edn, 2005.
20. Crawford J. «The ILC's Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts: a retrospect» // *American Journal of International Law*, Volume 96, Issue 4 October 2002.
21. Crawford J. *The law of international responsibility*. Oxford University Press, Oxford (2010).
22. Lowe V. "Jurisdiction" in: Oxford University Press, 2nd edition, 2006.
23. Mann F. The Doctrine of International Jurisdiction Revisited after Twenty Years (Volume 186), in: *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*.
24. Martha R.S.J. *The Jurisdiction to Tax in International Law: Theory and Practice of Legislative Fiscal Jurisdiction*, 1989.
25. Milanovic M. *Extraterritorial Application of Human Rights Treaties: Law, Principles, and Policy* // Oxford University Press, Oxford, 2011.
26. Mundiya T. *Extraterritorial Injunctions against Sovereign Litigants in US Courts: The Need for a Per Se Rule*, ICLQ 44 (1995).
27. O'Boyle M. 'The European Convention on Human Rights and Extraterritorial Jurisdiction: A Comment on "Life After Bankovic" in Coomans and Kamminga.
28. O'Keefe R. *Universal Jurisdiction: Clarifying the Basic Concept*, (2004) 2 JICJ.
29. Oppenheim's *International Law*, 9th ed., vol. I, Peace.
30. Orakhelashvili, 'Restrictive Interpretation of the Human Rights Treaties in the Recent Jurisprudence of the European Court of Human Rights', 14 *European Journal of International Law* (2003).
31. Rooney J.M. The Relationship between Jurisdiction and Attribution after *Jaloud v. Netherlands*. *Neth Int Law Rev* 62, 407-428 (2015).
32. Shaw M. *International Law*, in: Cambridge University Press, 5th Ed. (2003).
33. Wilde R. "Triggering State Obligations Extraterritorially: The Spatial Test in Certain Human Rights Treaties" // *Israel Law Review*, Vol. 40, No. 2, (2007).
34. Wilde R. The 'legal space' or 'espace juridique' of the European Convention on Human Rights: is it relevant to extraterritorial state action? *Eur Hum Rights Law Rev*, Vol. 10 (2009).

КИСЛИЦЫНА Наталия Феликсовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений и геополитики транспорта Института международных транспортных коммуникаций Российского университета транспорта (МИИТ)

ЯКОВЛЕВА Виктория Евгеньевна

магистрант кафедры международных отношений и геополитики транспорта Института международных транспортных коммуникаций Российского университета транспорта (МИИТ)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Данная статья посвящена вопросу, который был и продолжается оставаться актуальным на современном этапе развития общества. Транспорт во все времена признавался источником повышенной опасности, что в свою очередь указывает, во-первых, на неизбежность несения ответственности со стороны участников возникшей ситуации; во-вторых, детальную проработку правовой регламентации безопасности на транспорте. В статье акцентируется внимание на необходимости регулирования вопроса об обеспечении безопасности на транспорте на всех существующих уровнях: универсальном, региональном и национальном. Подчеркивается необходимость учитывать деятельность не только государств, как первичных субъектов международного транспортного права, но и работу международных межправительственных организаций, направленную на совершенствование международно-правового регулирования вопроса безопасности на транспорте. С учетом возникновения новых видов преступлений (таких как киберпреступность), при совершении которых на сегодняшний день, активно вовлекается транспорт, в статье с большим усилием подчеркивается повышенный уровень ответственности всех участвующих сторон, работающих в сфере обеспечения безопасности на транспорте. Более того, как указывается в исследуемом вопросе, ни в коем случае нельзя игнорировать такой аспект, как прогрессивное развитие международного транспортного права. Главная особенность этого правового явления состоит в том, что вновь возникающие отношения, связанные либо с использованием новых видов транспорта, либо с использованием новых видов технологий на существующих видах транспорта, в обязательном порядке требует детальной проработки в правовом поле. Все это означает, что международное транспортное право должно идти в ногу со временем, ни в коем случае не отставать, иначе все это чревато возникновением большого количества пробелов в праве, и как следствие, невозможности эффективного и грамотного регулирования вопроса обеспечения безопасности на транспорте.

Ключевые слова: безопасность, региональное сотрудничество, ШОС, ООН, транспорт, региональные комиссии, ЭКОСОС ООН, ответственность, источник повышенной опасности, пробелы в праве.

KISLITSYNA Nataliya Feliksovna

Ph.D. in Law, associate professor of International relations and geopolitics of transport of the Institute of International Transport Relations of the Russian University of Transport (MIIT)

YAKOVLEVA Viktoriya Evgenjevna

magister student of International relations and geopolitics of transport of the Institute of International Transport Relations of the Russian University of Transport (MIIT)

TRANSPORT SECURITY AND SAFETY AT THE UNIVERSAL AND REGIONAL LEVEL: INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS

This article is devoted to an issue that has been and continues to be relevant at the present stage of development of society. Transport at all times was recognized as a source of increased danger, which in turn indicates, firstly, the inevitability of responsibility on the part of the participants in the situation that has arisen; secondly, a detailed study of the legal regulation of transport safety. The article focuses on the need to regulate the issue of ensuring security in transport at all existing levels: universal, regional and national. The need to take into account the activities of not only states as primary subjects of international transport law, but also the work of international intergovernmental organizations aimed at improving the international legal regulation of the issue of transport safety is emphasized. Given the emergence of new types of crimes (such as cybercrime), in the commission of which today, transport is actively involved, the article with great effort emphasizes the increased level of responsibility of all parties involved in the field of transport security. Moreover, as indicated in the issue under study, in no case can one ignore such an aspect as the progressive development of international transport law. The main feature of this legal phenomenon is that the newly emerging relations associated either with the use of new types of transport, or with the use of new types of technologies in existing modes of transport, without fail requires a detailed study in the legal field. All this means that international transport law must keep pace with the times, in no case should it lag behind, otherwise all this is fraught with the emergence of a large number of gaps in the law, and as a result, the impossibility of effective and competent regulation of the issue of ensuring transport safety.

Keywords: security, regional cooperation, SCO, UN, transport, regional commissions, UN ECOSOC, responsibility, source of increased danger, gaps in law.

Говоря о транспорте, независимо от того, какую еще сферу жизни общества мы затрагиваем, прежде всего, необходимо помнить следующие важные факты: 1) любой вид транспорта следует рассматривать как источник повышенной опасности; 2) транспорт для каждого государства в отдельности представляет собой одну из главных движущих сил экономики страны, ее возможности выйти на международную арену; 3) наличие выше указанных фактов предопределяет крайнюю необходимость тщательной и детальной проработки правовой регламентации использования различных видов транспорта, в том числе в рамках такого вопроса, как обеспечение безопасности на транспорте.

Несмотря на существующие вывозы, такие как экономический кризис, глобализация, интеграционные процессы, пандемия, транспорт и его инфраструктура есть и будет движущей силой экономик государств. Доктриной международного транспортного права доказано, что зависимость роста экономики государства, а также способность выхода этого государства на международную арену прямо пропорциональна от непосредственных действий, предпринимаемых государством самостоятельно, так и совместно с другими государствами, по вопросам развития различных видов транспорта и его инфраструктуры.

С точки зрения степени изученности исследуемого вопроса, его можно отнести к достаточно актуальным темам. Вопросу обеспечения безопасности на транспорте посвящены работы отечественной правовой доктрины, таких ученых как: Фокин М. С. [Фокин, 2017: 86-96]; Озеров И. Н. [Озеров, 2020: 7-12]; Челак С. В. [Челак, 2020: 1-7]; Епифанова Ю. А. [Епифанова, 2020: 110-113]; Нугманов Б. Б. [Нугманов, 2016: 209-213] и др.

С точки зрения зарубежных исследователей, особое внимание нужно обратить на непосредственную работу международных межправительственных и неправительственных организаций. На сегодняшний день сотрудничество государств как между собой (имеется в виду двустороннее сотрудничество), так и в рамках международных организаций является ключевым аспектом в формировании представления о вопросе обеспечения безопасности на транспорте.

Транспорт – источник повышенной опасности

Если мы утверждаем, что транспорт представляет собой источник повышенной опасности, то следует акцентировать внимание на самом термине, а именно, существует ли на сегодняшний день четкое определение, которое бы раскрывалось в конкретном нормативно-правовом акте. С целью ответа на данный вопрос, необходимо вспомнить о том, какие существуют уровни регламентации. Итак, согласно доктрине международного права, выделяют универсальный уровень, региональный уровень и национальный уровень правовой регламентации.

Национальный уровень регламентации вопроса подразумевает формирование нормативно-правовой базы государственно властью каждого государства в отдельности, то есть законодательства. В качестве примера можно проиллюстрировать положения некоторых нормативно-правовых актов Российской Федерации. Прежде всего, речь идет о Гражданском кодексе РФ. Итак, в положениях указанного нормативно-правового акта источник повышенной опасности рассматривается следующим образом: «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не до-

кажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. ...»¹.

Современное отечественное законодательство считается достаточно кодифицированным, что, в свою очередь, означает стремление государственных органов власти постоянно держать под контролем такой вопрос, как необходимость проведения систематизации существующих норм в конкретной области отношений. В связи с этим у нас достаточно не малое количество кодексов (гражданский, уголовный, налоговый и т.д.). При этом ни в коем случае не умаляется значимость иных источников российского права, например, постановления Верховного Суда РФ. Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях дает следующее определение: «источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного назначения, обладающих такими же свойствами»². Какой основной вывод можно сделать в результате анализа указанных нормативно-правовых актов? Ответ очень простой – любое физическое лицо, которое осуществляет какую-либо деятельность с применением источника повышенной опасности, в случае наступления форс-мажорных обстоятельств, данное лицо независимо от наличия или отсутствия вины, будет нести ответственность. То есть получается, что у основных участников перевозочного процесса, где основополагающей составляющей является транспорт, существует крайняя необходимость в тщательной и детальной проработке правовой стороны вопроса, чтобы возникало как можно меньше коллизий и пробелов в праве, а лучше, чтобы их вообще не было. Под основными участниками перевозочного процесса следует подразумевать государства и международные межправительственные организации. Но это в идеале, к которому должны стремиться законодатели. Именно поэтому вопрос об обеспечении безопасности на транспорте является очень актуальным. Здесь еще не стоит забывать о том, что одними из участников перевозок являются люди и допущение или невнимательно (небрежное) отношение к этой ситуации будет, к сожалению, приводит к гибели людей.

Таким образом, каждое государство, на наш взгляд, прежде всего, должно четко в рамках своего законодательства фиксировать термин «источник повышенной опасности», включая в него все виды транспорта, а также законодательным образом максимально регламентировать вопрос обеспечения безопасности на транспорте.

Транспорт, его инфраструктура – движущая сила экономики государства

Следующим важным фактором, на который следует обратить внимание – существует ли тесная взаимосвязь между ростом экономики любой страны и развитием различных видов транспорта и его инфраструктуры? Если ответ положительный, то тогда возникает еще один вопрос – что еще является необходимым для полного синтеза и взаимодействия экономики и транспорта?

Отвечая на первый вопрос, стоит отметить, что действительно между экономикой страны и тем, как государство осуществляет свою политическую и правовую деятельность

1 П. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/27fb9de9dofa6adb1f00e22c245b99251d5bd23f (дата обращения: 29.09.2020).

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. - № 7.

в отношении видов транспорта и его инфраструктуры, существует очень тесная взаимосвязь. Развитие экономики в целом, рост экономических показателей невозможен без привлечения во все это транспорта, а именно перевозочно-го процесса. Осуществление перевозок внутри государства, между соседствующими странами, а также на мировом уровне, когда задействованы многие государства, способствует росту экономик государств. Ответ на второй вопрос можно сформулировать очень коротко – главным необходимым средством тесной связи экономики и транспорта является право. В результате, нам необходимо наглядно проиллюстрировать причинно-следственную связь этих трех составляющих: экономика государства, транспорт, право. Если быть достаточно кратким, то мы видим: государство, как основной субъект международных отношений одной из своей цели считает выход на международную арену, дабы быть услышанным международным сообществом; для этого любое государство прикладывает все усилия, чтобы вывести свою экономику на должный уровень. Развитая и успешная экономика требует наличие развитой и конкурентоспособной транспортнообразующей отрасли. Такой отраслью является транспорт. Но, если нормативно-правовая база не будет соответствовать, а более того противоречить существующим транспортным отношениям, то всякие попытки выхода на международный уровень не увенчаются успехом. Таким образом, получается следующая схема: чтобы выйти на должный уровень взаимодействия между собой, государства предпринимают все возможные средства для укрепления своей экономики. Все эти действия сопровождаются активным вовлечением транспорта в экономические процессы. Но, для того чтобы не попасть в тупик при тесном контакте между собой, наличие норм международного транспортного права послужит гарантией выхода из негативной ситуации.

Регулирование вопроса об обеспечении безопасности на транспорте на универсальном уровне

Прежде чем проиллюстрировать перечень разработанных норм по вопросу об обеспечении безопасности на транспорте, для начала необходимо разобраться с терминологией: 1) что такое универсальный уровень регулирования; 2) что такое обеспечение безопасности на транспорте.

Отвечая на первый вопрос, мы должны отметить, что данный термин наиболее часто используется именно в международном публичном праве. Если попытаться охарактеризовать понятие «универсальности», то, а наш взгляд, важнейшим критерием будет выступать количественная составляющая (какое количество государств принимает участие в разработке и внедрении норм международного публичного права). Чем больше государств вовлекаются, тем обширней сфера действия конкретной нормы, тем быстрее произойдет имплементация во внутренние законодательства государств-участников, тем проще ее использовать и регулировать существующие или вновь возникшие отношения. Данное утверждение находит свое подтверждение в работах современных исследователей в сфере международного публичного права: «Одними из главных элементов международно-правового механизма, обеспечивающего развитие мировой интеграции, являются универсальные нормы международного права. Устанавливая общие для большинства государств правила поведения в наиболее важных сферах общественных отношений, они способствуют гармонизации правового регулирования в различных правовых системах мира, а также деятельности множества государств, что позволяет эффективно решать сложные глобальные вопросы».

Следующим аспектом исследования будет само определение «обеспечение безопасности на транспорте». На сегодняшний день общепризнанного определения «обеспечение безопасности на транспорте» на международном уровне не существует. Только национальное законодательство фикси-

рует подходы к этому термину. В российском законодательстве мы встречаем следующее: «обеспечение транспортной безопасности - реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства»³. При этом не следует забывать о том, что деятельность основных субъектов данного процесса подчеркивает факт важности регулирования подобного рода вопросов на универсальном уровне.

Итак, на сегодняшний день, единственной в своем роде универсальной, межправительственной международной организацией в мире является Организация Объединенных Наций (далее ООН). Что фактически является реальным подтверждением, что деятельность данной организации носит универсальный характер? Прежде всего, ее состав: по данным, которые предоставлены официальным сайтом ООН, с 2011 года по настоящее время в данную организацию входят 193 государства⁴. Более того, в Уставе ООН в разделе, затрагивающем вопросы членства, указано следующее: «Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять». Также не стоит забывать и о еще важном аспекте, таком как компетенция ООН. Если исходить из организационного состава ООН, а, как известно, всего 6 главных органов ООН: Генеральная Ассамблея; Совет Безопасности; Экономический и социальный совет; Международный Суд; Сове по опеке и Генеральный Секретарь и секретариат. Каждый из названных органов выполняет достаточно широкий круг полномочий, начиная от обеспечения мира во всем мире и заканчивая вопросами киберпреступности.

Далее логически возникает вопрос, в ведении какого органа находятся вопросы транспортной сферы? Для ответа на поставленный вопрос необходимо вспомнить, что транспорт был и остается движущей силой экономики каждого государства в отдельности, а это в свою очередь означает, что мировая экономика, создаваемая и развиваемая государствами в рамках сотрудничества, также поддерживается транспортной сферой. То есть если государства прикладывают усилия для эффективного развития различных видов транспорта, его инфраструктуры, то в целом мы можем наблюдать рост экономики. Наиболее близким по данным критериям среди указанных органов ООН является Экономический и социальный совет (далее ЭКОСОС ООН). В рамках ЭКОСОС ООН на сегодняшний день действуют 5 региональных комиссий, среди них стоит более подробно рассказать о двух, которые являются ключевыми вспомогательными органами, работающим в сфере транспорта: Экономическая комиссия для Европы (далее ЭКЕ ООН); Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (The Economic and Social Commission for Asia and the Pacific – ESCAP).

Среди тех направлений, в рамках которых работает ЭКЕ ООН следует отметить: окружающую среду, транспорт, статистику, устойчивую энергетику, торговлю, лесоматериалы и леса, жилье и землепользование, народонаселение и экономическое сотрудничество и интеграцию.

Следует акцентировать внимание на миссии, которую выполняет ЭКЕ ООН, на официальном сайте она излагается

3 Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О транспортной безопасности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/2daf50f586c69eac1512c1faa4309699b52ec9b (дата обращения: 5.10.2020).

4 Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html> (дата обращения: 12.10.2020).

следующим образом: «Мы работаем над продвижением экологически безопасного транспорта, который является безопасным, чистым и конкурентоспособным, за счет развития грузовых перевозок и личной мобильности с помощью видов внутреннего транспорта, повышения безопасности движения, экологических показателей, энергоэффективности, безопасности внутреннего транспорта и эффективного предоставления услуг в транспортном секторе»⁵. Из выше сказанного очевидны два важных аспекта: во-первых, большое количество стран во главе с ООН ставят перед собой актуальную цель – развитие транспортного сектора и его инфраструктуры, понимая опять же, что эта сфера является движущей силой экономики каждой страны в отдельности и мировой экономики в том числе. Во-вторых, все совместные действия направлены развитию экологически безопасного транспорта, повышения безопасности движения. Второй аспект подчеркивает, что вопрос обеспечения безопасности на транспорте продолжает занимать лидирующие позиции в повестках дня органов ООН. Это в свою очередь, еще раз нам доказывает насколько вопрос, связанный с безопасностью на транспорте, требует правовой проработки и регламентации.

Не стоит забывать, что для эффективности работы каждый существующих высших органов организации, в обязательном порядке создают вспомогательные органы. ЭКЕ ООН не является исключением. Одним из основных вспомогательных органов ЭКЕ ООН является Комитет по внутреннему транспорту (далее КВТ)⁶. Он был создан в 1948 году в качестве межправительственного органа. Возложенная ЭКОСОС на него задача сводилась к следующему: в течение первых пяти лет плодотворной работы принять неотложные меры для решения транспортных проблем, возникших в Европе с окончанием второй мировой войны. В рамках Комитета созданы рабочие группы по отдельным видам транспорта. Эти группы осуществляют руководство и контроль за деятельностью вспомогательных органов групп экспертов и групп докладчиков, которые создаются для изучения специальных проблем между сессиями Комитета, которые проводятся один раз в год, как правило, в Женеве (Швейцария). Самыми известными такими группами являются: основная рабочая группа по автомобильному транспорту; рабочая группа по статистике транспорта; рабочая группа по перевозке опасных грузов; рабочая группа по таможенным вопросам; рабочая группа по перевозке скоропортящихся грузов; рабочая группа по конструкции транспортных средств; рабочая группа по безопасности движения и другие.

Из выше изложенного явно видно, что Комитет по внутреннему транспорту в рамках своей компетенции регулирует наиболее актуальные и злободневные вопросы и самое важное, что одной из его групп экспертов является рабочая группа по безопасности движения. В свою очередь все это лишним раз подчеркивает крайнюю необходимость правового регулирования вопроса обеспечения безопасности на транспорте.

Теперь, хотелось бы остановиться на анализе деятельности региональной комиссии ЭКОСОС – ЭСКАТО. Данная комиссия для нас привлекательна тем, что в состав государств-членов входят страны Центральной Азии (Киргизия, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, восточная часть Российской Федерации). Возникает вопрос, какие непосредственные действия предпринимает данный орган для развития стран Центральной Азии и не только и является

ли сфера транспорта, а особенно вопросы транспортной безопасности, одной из приоритетных задач ЭСКАТО?

Итак, на сегодняшний день ЭСКАТО следует рассматривать в качестве крупнейшего регионального форума, хотя данная комиссия является вспомогательным органом ЭКОСОС, который в свою очередь, входит в состав единственной в своем роде универсальной межправительственной международной организации (ООН). ЭСКАТО призвано служить региональным центром содействующим сотрудничеству между странами для достижения всеохватного и устойчивого развития. Общая цель ЭСКАТО состоит в том, чтобы содействовать инклюзивному и устойчивому экономическому и социальному развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе с уделением первоочередного внимания осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижению целей в области устойчивого развития.

Интересным фактом для нас является наличие среди вспомогательных органов ЭСКАТО комитета по транспорту⁷. Основными вопросами, на решение которых направлена деятельность комитета, являются: 1) направления и программы транспортной политики, включая меняющуюся повестку дня в области развития на период после 2015 года, а также региональные соглашения и мандаты; 2) Азиатские шоссе, Трансазиатские железные дороги и другие инициативы, включая межостровное судоходство и морские перевозки; 3) гармонизация транспортных стандартов и документов; применение новых транспортных технологий, включая интеллектуальные транспортные системы; 5) участие частного сектора в финансировании и обслуживании инфраструктуры, в том числе через государственно-частные партнерства.

Из выше изложенного самым важным тезисом для нас 3 задача комитета, как раз затрагивающая вопросы безопасности на транспорте. Все это указывает на тот факт, что универсальный уровень продолжает оставаться основополагающим для всех сфер жизнедеятельности мирового сообщества.

Более того, следует отметить, что ООН на сегодняшний день активно занимается вопросами развития транспортных коммуникаций, самих международных перевозок грузов, пассажиров и багажа. Причем статус в качестве универсальной межправительственной организации усиливает значения всех совершаемых действий, а сама организация является гарантом геополитической стабильности во всем мире, в том числе и по вопросам транспорта.

Регулирование вопроса об обеспечении безопасности на транспорте на региональном уровне

Теперь необходимо разобраться в вопросе о том, как регламентировано обеспечение безопасности на транспорте на региональном уровне. Прежде всего, на наш взгляд следует акцентировать внимание на важности существования такого уровня регламентации. Возникает вопрос, может ли международное сообщество обойтись без него? Ответ отрицательный, как было сказано в начале статьи, на сегодняшний день существуют четыре вида регулирования взаимодействия участников: национальный, двухсторонний, региональный и универсальный. Они между собой очень тесно взаимосвязаны. Региональный уровень по своей природе тоже является в некоем роде уникальным. Благодаря ему при решении различного рода вопросов между государствами, появляется возможность учесть не нюансы, на которые невозможно было обратить внимание на универсальном уровне. Также в данном случае в обязательном порядке будет учитываться все специфические моменты, присущие конкретному региону, дабы наиболее эффективно способом урегулировать сложившуюся ситуацию.

5 Официальный сайт Экономической комиссии для Европы ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unecsc.org/ru/trans/welcome.html> (дата обращения: 12.10.2020).

6 Официальный сайт Комитета по внутреннему транспорту ЕЭК ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unecsc.org/trans/main/itc/itc.html> (дата обращения: 16.01.2019).

7 Официальный сайт Комитета по транспорту ЭСКАТО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unescap.org/committee/committee-on-transport> (дата обращения: 13.10.2020).

Так как же решается вопрос об обеспечении безопасности на транспорте на региональном уровне. Ответ очень прост – в рамках международных региональных организаций, прежде всего, межправительственных. Так как для нас все же наибольший интерес представляют страны Центральной Азии, именно поэтому сконцентрируемся на том, в каких международных межправительственных региональных организациях участвуют страны Центральной Азии. Такими организациями являются, например, Содружество Независимых Государств (далее СНГ); Шанхайская Организация Сотрудничества (далее ШОС).

В 2001 году, как известно, Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Республикой Казахстан, Таджикистаном, Киргизией и Узбекистаном была организована ШОС. Спектр исследуемых вопросов в рамках данной организации очень широк. Но вопросам транспорта уделяется не мало важное значение. Данная организация ставит перед собой цель, направленную на создание благоприятных условий для развития устойчивого транспортного сообщения, обеспечивающего потребности развития экономического сотрудничества стран ШОС. Участники ШОС рассматривают выполнение следующей важной задачи: установление более тесных связей между различными видами транспорта.

Среди важнейших нормативно-правовых актов, разрабатываемых и принимаемых в рамках ШОС, которые прямо или косвенно затрагиваются транспортную сферу относятся: 1) Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, была подписана 1-2 ноября 2019 года, г. Ташкент; 2) также нельзя не упомянуть Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок 2017 года.

Из выше сказанного, очевидно, что государства, входящие в ШОС предпринимают все возможные средства и способы реализации основополагающих аспектов транспортной отрасли и вопрос обеспечения безопасности на транспорте обозначен на повестке дня.

В результате проведенного анализа следует акцентировать внимание на таких аспектах как:

- Транспорт, независимо от всех совершаемых со стороны людей действий, направленных на улучшение технической составляющей, продолжает оставаться со стороны законодательства источником повышенной опасности;
- Так как данный термин фигурирует и в национальном законодательстве и в международном, все это, в свою очередь, накладывает серьезный груз ответственности за совершенствованием нормативно-правового регулирования;
- Наличие нескольких уровней регламентации оправдывается современным состоянием общества: национальный, двухсторонний, региональный и универсальный;
- Активное использование различных видов транспорта с целью углубления торгово-экономических отношений между государствами, требует такого же активного регулирования на всех уровнях регламентации вопроса об обеспечении безопасности на транспорте

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/27fb9de9d0fa6adb1f00e22c245b99251d5bd23f (дата обращения: 29.09.2020).
2. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 02.12.2019) “О транспортной безопасности”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/2daf5

- 0f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b (дата обращения: 5.10.2020).
3. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 1 / Сост.: Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. - М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. - 768 с.
4. Епифанова Ю. А. Некоторые вопросы законодательного регулирования обеспечения безопасности на транспорте // Вестник экономической безопасности. – 2011. - № 6. – С. 110-113.
5. Нутманов Б. Б. Международно-правовые акты об обеспечении безопасности на транспорте (в рамках СНГ) // Вестник Краснодарского университета МВД России – 2016. - № 5. – С. 209-213.
6. Озеров И. Н., Александров А. Н., Столбина Л. В., Панфилова О. В. Классификация угроз безопасности на различных видах транспорта // Научный вестник омской МВД России - 2019 (3). – С. 7-12.
7. Официальный сайт Комитет по транспорту ЭСКАТО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unescap.org/committee/committee-on-transport> (дата обращения: 13.10.2020).
8. Официальный сайт Комитета по внутреннему транспорту ЕЭК ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unece.org/trans/main/itc/itc.html> (дата обращения: 16.01.2019).
9. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html> (дата обращения: 12.10.2020).
10. Официальный сайт Экономической комиссии для Европы ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unece.org/ru/trans/welcome.html> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. - № 7.
12. Рязанов Н. С., Фокин М. С. Актуальные проблемы уголовно-правового обеспечения транспортной безопасности // Транспортное право – 2017. – № 2. – С. 103-109.
13. Челак С. В. Экономическая безопасность предприятия железнодорожного транспорта // E-Scio. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-zheleznodorozhnogo-transporta/viewer> (дата обращения: 15.10.2020).

РАХМОНЗОДА Шерали Курбонали

младший научный сотрудник отдела международного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье анализируется двустороннее сотрудничество Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды, в частности рассматриваются соглашения с Российской Федерацией, Кыргызской Республикой и Турецкой Республикой, так как именно с указанными странами у республики имеются общие интересы в урегулировании проблем, связанных с охраной окружающей среды. Автор обращает внимание не только на порядок заключения этих соглашений, но и затрагивает вопросы механизмов осуществления сотрудничества государств-участников, реализации норм соглашений во внутреннем законодательстве государств. Автором выявлены некоторые механизмы, влияющие на эффективность сотрудничества государств и предложены пути ее совершенствования.

Ключевые слова: международное право, международное право охраны окружающей среды, двустороннее сотрудничество, нормы двусторонних договоров, меморандум, Республика Таджикистан.

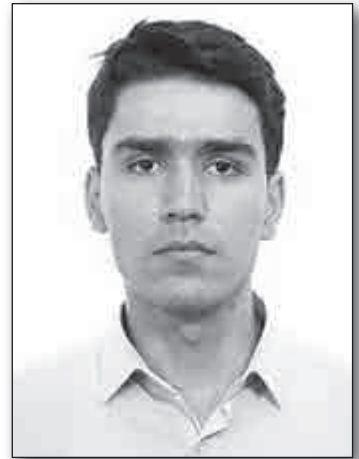
RAHMONZODA Sherali Kurbonali

junior researcher of the Department of International Law of the A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan

ON SOME ISSUES OF BILATERAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

The article analyzes the bilateral cooperation of the Republic of Tajikistan in the field of environmental protection, in particular, it considers agreements with the Russian Federation, the Kyrgyz Republic and the Republic of Turkey, since it is with these countries that Republic of Tajikistan has common interests in resolving issues related to environmental protection. The author draws attention not only to the procedure for concluding these agreements, but also touches upon the mechanisms of cooperation between the participating States, the implementation of the norms of agreements in the domestic legislation of states. The author identified some mechanisms that affect the effectiveness of cooperation between states and proposed ways to improve it.

Keywords: international law, international law of environmental protection, bilateral cooperation, norms of bilateral agreements, memorandum, Republic of Tajikistan.

Рахмонзода Ш. К.

Доктрина международного права на данном этапе придает особую значимость локальным международно-правовым нормам, к которым относятся, в том числе и нормы двусторонних договоров. Исследуя вопрос о системе международного права, Г. И. Тункин выделяет «локальные международно-правовые нормы, которые зафиксированы главным образом в международных договорах, заключенных между двумя или несколькими государствами ... и обязательны лишь для государств, являющихся участниками этих договоров»¹. Вместе с тем, в юридической литературе отмечается, что «экологические проблемы, регулируемые международным правом на двустороннем уровне, обычно имеют локальный характер»². Вышесказанное свидетельствует о том, что к локальным международно-правовым актам относятся те договоры, которые имеют ограниченное количество участников. В связи с этим, в современных условиях международным двусторонним договорам, наряду с универсальными и региональными договорами отводится важная роль в регламентировании международно-правовых отношений в области охраны окружающей среды.

Краеугольным камнем нашего исследования является положение Декларации принципов Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 г., в котором принцип сотрудничества раскрывается следующим образом (принцип 24): «Международные пробле-

мы, связанные с охраной и улучшением окружающей среды, следует решать в духе сотрудничества всех стран, больших и малых, на основе равноправия. Сотрудничество, основанное на многосторонних и двусторонних соглашениях или другой соответствующей основе, крайне важно для организации эффективного контроля, предотвращения, уменьшения и устранения отрицательного воздействия на окружающую среду, связанного с деятельностью, проводимой во всех странах, и это сотрудничество следует реализовывать таким образом, чтобы в должной мере учитывать суверенные интересы всех государств»³.

Однако суть заключается в том, что по результатам Стокгольмской конференции были приняты Декларация принципов и План действия. Вышеупомянутый опыт в последующем был применен в процессе проведения в 1992 г. Конференции в г. Рио-де-Жанейро и в 2002 г. во Всемирные встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге.

Следует также отметить, что в двусторонних договорах государства-участники могут наиболее полным образом предусмотреть условия осуществления сотрудничества и механизм их реализации, а также продемонстрировать гибкое коллективное регулирование с учетом интересов каждого из сторон. Примечательным является тот факт, что Республика Таджикистан наряду со многими государствами приняла на

1 Международное право / Отв. ред. Г. И. Тункин. – М., 1974. – С. 5.

2 Тимошенко А. С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. – С. 144-145.

3 См.: Копылов М. Н. Введение в международное экологическое право. – М.: РУДН, 2007. – С. 177.

себя международное обязательства, вытекающие из деклараций Саммита Тысячелетия принятой в Нью-Йорке в 2000 г. и во Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию в городе Йоханнесбурге в 2002 г. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что идеи устойчивого развития, предложенные в Йоханнесбурге, это меры, направленные на выживание человечества, которые соответствуют национальным интересам суверенного Таджикистана.

В связи с этим возникает вопрос: в чем суть двусторонних соглашений? По существу, международным двусторонним договором может быть признан документ, совершенный двумя сторонами в соответствии с установленным порядком и практикой. Однако, как не парадоксально, в современных условиях двусторонним договорам отводится важная роль в конкретном регулировании международных отношений.

Так, после приобретения Республикой Таджикистан государственной независимости, страна стремительно развивала свои международно-правовые отношения путем заключения двусторонних договоров, как с государствами-участниками СНГ, так и со странами дальнего зарубежья. Иначе говоря, наряду с многосторонними договорами, Республика Таджикистан осуществляет двустороннее взаимодействие в области охраны окружающей среды. Это связано с тем, что двусторонние соглашения по существу являются конкретизацией и уточнением общих положений и тем самым обеспечивают надлежащее регулирование. В Республике Таджикистан по сути их можно разделить на межправительственные и межведомственные двусторонние договоры.

Одним из наиболее ключевых государств-партнеров Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды является Российская Федерация. Разумеется, Российская Федерация занимает особое место во взаимоотношениях и во внешней политике Республики Таджикистан среди бывших советских республик.

Отмечая это обстоятельство нужно заметить, что из числа двусторонних договоров Республики Таджикистан в указанной сфере, прежде всего, следует указать Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 27 февраля 2017 года (№ 278). Согласно статье 2 указанного Соглашения сотрудничество Сторон осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) охрана атмосферного воздуха от вредного воздействия;
- 2) охрана и рациональное использование водных ресурсов;
- 3) сохранение биологического разнообразия, сохранение и изучение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, изучение вопросов биобезопасности;
- 4) борьба с опустыниванием и деградацией почв;
- 5) развитие системы особо охраняемых природных территорий;
- 6) регулирование трансграничного перемещения опасных отходов производства и потребления;
- 7) развитие сотрудничества по вопросам изменения климата;
- 8) улучшение состояния окружающей среды в городах и населенных пунктах;
- 9) правовое регулирование и управление в области охраны окружающей среды;
- 10) разработка экономических механизмов охраны окружающей среды;
- 11) укрепление взаимодействия между научно-исследовательскими институтами по вопросам охраны окружающей среды;
- 12) изучение опыта по привлечению инвестиций для решения проблем, связанных с сохранением, переработкой и утилизацией отходов производства и потребления;
- 13) развитие сотрудничества по вопросам организации и проведения государственного экологического мониторинга и экологической статистики;

14) методические аспекты в решении проблем охраны окружающей среды, включая разработку нормативной и методической документации;

15) организация и осуществление государственного экологического надзора;

16) оценка воздействия на окружающую среду;

17) экологическое воспитание и образование;

18) информационный обмен в области охраны окружающей среды⁴.

При этом сотрудничество Сторон в рамках настоящего Соглашения осуществляется в следующих основных формах:

– обмен опытом по разработке нормативной и методической документации в области охраны окружающей среды и рационального природопользования;

– обмен научно-технической документацией и информацией и области охраны окружающей среды и рационального природопользования;

– обмен опытом в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий;

– обмен опытом по вопросам повышения экологического образования;

– проведение научно-практических консультаций, стажировок обмена опытом;

– обмен опытом в области развития экологического туризма;

– организация и проведение совместных исследований и экспериментальных работ, обмен результатами исследований и опытов, экспертными заключениями;

– совместное проведение симпозиумов, конференций и выставок экологической направленности;

– осуществление совместных программ и проектов.

В то же время в целях реализации настоящего Соглашения Стороны назначают уполномоченные органы: с таджикской Стороны – Комитет по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан; с российской Стороны – Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. В соглашении сказано, что уполномоченные органы создают совместную рабочую группу с привлечением при необходимости представителей иных государственных органов и организаций. Однако, Соглашения не затрагивают вопросы, относящиеся компетенции и деятельности совместной рабочей группы, а также не предусмотрен механизм исполнения решений, принимаемых Рабочей группой, что на наш взгляд существенно снижает её эффективность.

Аналогичное Соглашение Таджикистан имеет с Турецкой Республикой. Так, между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Турецкой Республики заключено соглашение «О сотрудничестве в области защиты окружающей среды» от 10 сентября 1995 года. В Соглашении особое значение в сотрудничестве между странами имеют следующие области: защита атмосферы, включая кислотные дожди и трансграничное загрязнение воздушной среды; защита качества воды, включая континентальные водные ресурсы и трансграничные водные объекты, а также использование сточных вод, образующихся в результате промышленной и сельскохозяйственной деятельности и деятельности служб городской инфраструктуры; упорядочение законодательства для применения на национальном, региональном и глобальном уровнях для предотвращения незаконной транспортировки отходов производства повышенного уровня риска и управления отходами, а также развитие раннего предупреждения информационных механизмов; определение и применение имеющихся в распоряжении методов, включая управление твердыми отходами и переработку промышленных отходов; особенно, сохранение биоразнообразия, включая

4 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 27 февраля 2017 года (№ 278) / Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wwwpublication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908060048?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 07.12.2020).

защиту подвергающихся опасностям видов флоры и фауны и экологически чувствительных территорий, таких как влажные земли, специально защищенные территории в пределах интегрированного процесса планирования, а также подготовка планов управления природными ресурсами в данном контексте; обмен информацией и опытом по защите и восстановлению почв, а также обмен информацией, опытом и оценками имеющихся в наличии технологий с точки зрения предотвращения и ликвидации экологических проблем, возникающих при производстве энергии, включая сотрудничество по новым и возобновляющимся источникам энергии⁵.

На наш взгляд, недостатком данного Соглашения заключается в том, что ее положения сформулированы в общих чертах и не конкретизированы.

Затрагивая данный вопрос, следует отметить, что формирование международного договора, его согласование и заключение еще не свидетельствует о его регуляторной эффективности, т.к. реализация международного договора требует от стран-участников наличия твердой воли, регулярного взаимодействия, а также стремления к усовершенствованию организационных механизмов сотрудничества.

Примером в данном случае может служить международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан с Российской Федерацией и Турецкой Республикой в сфере охраны окружающей среды, где несмотря на то, что соответствующая договорная база сотрудничества содержит главные обязательства, к сожалению, не существует каких-либо четких механизмов реализации этих соглашений.

В этой связи несомненный интерес представляет Меморандум о развитии сотрудничества между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Киргизской Республики в сфере экологической безопасности от 26 мая 2004 года. В Меморандуме говорится, что «исходя из исторического факта многовековых добрососедских, дружественных отношений двух братских народов, констатируя близкое сходство горных экосистем, физико-географических условий двух стран, определяющих условия жизни и менталитет двух народов и общность экологических, социально-экономических проблем, отмечая, что, несмотря на предпринятые каждой из Сторон меры, экологическая ситуация в них продолжает ухудшаться, подрывая основы устойчивого экономического развития, учитывая горную расположенность стран, особую хрупкость, уязвимость высокогорных систем к антропогенному и природному воздействию. Далее стороны признают, что в горных условиях экологическая безопасность становится приоритетной в системе национальной безопасности двух государств и является существенным фактором устойчивого развития других государств Центрально-Азиатского региона»⁶. Как мы видим, по существу, в данном случае особое внимание уделяют желанию и намерениям сторон укрепить дальнейшее сотрудничество в области обеспечения экологической безопасности. То есть в этом контексте Республика Таджикистан и Кыргызская Республика фокусируют внимание на обеспечении экологических проблем.

Так, согласно статьи 3 Меморандума, Стороны содействуют созданию Регионального центра по управлению кризисными ситуациями (РЦУКС) для развития межгосударственного сотрудничества и объединению усилий по распространению и углублению принципа взаимоподдержки по подготовке к чрезвычайным ситуациям и реагированию на риски экологической безопасности с учетом трансграничных аспектов. А это означает, что создание Регионального центра по управлению кризисными ситуациями (РЦУКС) для взаимодействия сторон в случае возникновения чрезвычай-

чайных ситуаций и реагирования на риски экологической безопасности. В то же время статья 4 предусматривает, что стороны на принципах добрососедства, толерантности, невмешательства и взаимной выгоды решают спорные экологические проблемы. В целях рационального использования природных ресурсов Стороны способствуют созданию совместных предприятий по получению товарного продукта на основе экологически чистых, безотходных технологий. Более того, согласно статье 8, для достижения целей настоящего Меморандума Стороны обязуются создать постоянно действующую межправительственную рабочую группу экспертов по экологической безопасности⁷.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что основным недостатком и проблемным вопросом реализации двусторонних договоров, регулирующих сферу охраны окружающей среды, в том числе Меморандума являются следующее:

– государства-участники недостаточно выделяют средства для реализации принятых договорных обязательств; Учитывая тот факт, что вопросы охраны окружающей среды являются проблемой всего мирового сообщества, при заключении международных договоров государства могут привлечь частных инвесторов. В данном случае для частных инвесторов стимулирующим фактором может послужить налоговые поощрения со стороны государства инвестирования;

– недостаточно сформированы сами механизмы финансирования для обеспечения реализации международно-правовых обязательств; для эффективной реализации международных договоров при их заключении государства-участники должны согласовать дорожную карту на определенный период для дальнейших взаимодействий между их компетентными органами;

– в существующих двусторонних договорах Республики Таджикистан с иностранными государствами выработан общий подход к регулированию отношений участников в сфере охраны окружающей среды, однако недостаточно четко предусмотрен механизм координации деятельности между соответствующими ведомствами в сфере регулирования охраны окружающей среды. Данный пробел может быть восполнен путем принятия дополнительного протокола, усовершенствующего механизм координации деятельности компетентных органов государств-участников.

Пристатейный библиографический список

1. Международное право / Отв. ред. Г. И. Тункин. – М., 1974.
2. Тимошенко А. С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. – М.: Наука, 1986.
3. Копылов М. Н. Введение в международное экологическое право. – М.: РУДН, 2007.
4. Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908060048?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 07.12.2020).
5. Центральный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан «Адлия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adlia.tj/index.fwx> (дата обращения: 02.01.2021).

5 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Турецкой Республики заключено соглашение «О сотрудничестве в области защиты окружающей среды» от 10 сентября 1995 года // ЦБПИ РТ «Адлия» Версия 7.0. (дата обращения: 2.01.2021).

6 Меморандум о развитии сотрудничества между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Киргизской Республики в сфере экологической безопасности от 26 мая 2004 г. // ЦБПИ РТ «Адлия» Версия 7.0. (дата обращения: 19.01.2021).

7 Там же. – Ст. 3.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-41-42

САФАРОВ Владислав Раильевич

старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ТРОФИМОВА Ольга Александровна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

БАЙМУРЗИН Аяз Сабитович

студент 4 курса факультета экономики и права направления «Юриспруденция» Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ

В данной научной работе анализируется правовая природа решений межгосударственных органов, в которых Россия принимает участие и делегирует им часть своих полномочий. В качестве примера такого органа в статье берется Европейский суд по правам человека. На примере решений данного регионального международного органа делается вывод касательно необходимости участия России в таких органах, целесообразности предъявления дополнительных требований к их решениям, которые должны исполняться внутри страны, положительные и отрицательные последствия такого участия.

Ключевые слова: международное право, система права, международные договоры, решения межгосударственных органов, коллизия права.

SAFAROV Vladislav Railjevich

senior lecturer of Civil and criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

TROFIMOVA Olga Aleksandrovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

BAYMURZIN Ayaz Sabitovich

student of the 4th year of the Faculty of Economics and Law directions «jurisprudence» of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

THE LEGAL NATURE OF DECISIONS OF INTERSTATE BODIES AND THEIR PLACE IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

This scientific work analyzes the legal nature of decisions of interstate bodies in which Russia takes part and delegates to them part of its powers. The article uses the European Court of Human Rights as an example of such a body. On the example of the decisions of this regional international body, a conclusion is drawn regarding the need for Russia's participation in such bodies, the expediency of presenting additional requirements for their decisions that must be implemented within the country, the positive and negative consequences of such participation.

Keywords: international law, legal system, international treaties, decisions of interstate bodies, conflict of law.

С момента распада Советского союза и принятия декларации о государственном суверенитете Российская Федерация взяла курс на глобализацию и интеграцию в международное сообщество. Про необходимость глобализации политики и ученые-правоведы начали говорить уже в начале XX века. После окончания катастрофической Первой мировой войны была создана универсальная международная организация – Лига наций, призванная способствовать миру на земле и соблюдению прав и свобод человека, однако данная организация себя не оправдала и привела ко Второй мировой войне. С окончанием Второй мировой войны и созданием ООН, процесс глобализации резко ускорился и в мире сильно выросла роль международного права. Если до создания ООН международное право регулировало в основном отношения между отдельными государствами, торгово-экономические отношения, то после ее создания особую роль начали играть международные правовые акты в сфере прав и свобод человека и гражданина. Российская Федерация является активным участником международных отношений и участвует во многих международных соглашениях.

В Конституции РФ, принятой в 1993 году, был закреплен статус норм международного характера. Эти нормы можно разделить на две группы: 1) общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры

Российской Федерации; 2) решения межгосударственных органов, в которых Российская Федерация принимает участие.

В данной работе мы будем рассматривать исключительно решения межгосударственных органов как источников права в РФ, их правовую природу. Российская Федерация, участвуя в международных организациях, делегирует им часть своих государственных полномочий. Эти организации, в свою очередь, принимают те или иные решения в какой-либо сфере общественных отношений, которые должны исполняться в государстве.

В изначальной редакции Конституции РФ правовой статус решений межгосударственных органов определен не был. Говорилось лишь о том, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражд-

Сафаров В. Р.

Трофимова О. А.

Баймурзин А. С.

данина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации¹. В качестве органа, в котором Россия участвует и признает их решения, будет рассматриваться Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). ЕСПЧ является международным региональным органом правосудия, действующим на основе Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). В силу ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека имеет право решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений². В данный суд подаются заявления о нарушении прав и свобод, которые закреплены в данной Конвенции.

Решения межгосударственных органов отличаются от международных договоров, имеют совершенно разную юридическую природу. В частности, международные договоры, имеющие приоритет перед национальным законодательством, подлежат обязательной ратификации, то есть приданию им легитимности соответствующими государственными органами. Это значит, что международный договор или иной ему подобный международный правоустанавливающий документ, содержащий нормы международного права, проходит определенную процедуру проверки и допустимости внутригосударственному законодательству, которую в свою очередь осуществляют демократически избранные населением страны депутаты, сенаторы, президент и правительство. В отношении решений межгосударственных органов, в частности ЕСПЧ, такой проверки не существует, они должны вступать в законную силу автоматически. Такая ситуация, в свою очередь, вызывает определенные вопросы, касаемо легитимности таких решений, так как эти решения могут противоречить «духу права» страны, внутри которой это решение должно применяться. ЕСПЧ, действующий на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), имеет полномочие толковать нормы данной Конвенции и выявлять его правовой смысл. Толкование или расширение смысла нормы может кардинально отличаться от того национального толкования, который устоялся в определенной стране. Именно толкование норм Конвенции и является камнем преткновения, так как может иметь совершенно иной смысл, нежели принят в конкретной стране в национальном законодательстве.

Исходя из этого, определенную дискуссию вызывает вопрос, нужно ли неукоснительно исполнять решения межгосударственных органов или нужно выдвигать к таким решениям определенные требования.

Права и свободы человека и гражданина, закрепленные в международных документах, в большинстве случаев закрепляются также в Конституции. Толковать конституцию и выявлять смысл их норм наделяет правом судьи Конституционного суда РФ, которые в свою очередь действуют легально и имеют легитимность – они назначаются должностными лицами и органами, избираемыми гражданами РФ. Судьи КС РФ, при толковании Конституции РФ, учитывают кроме прочего изначальный смысл, заложенный в нормы конституции, исторические, культурные и национальные особенности, общественное мнение. В то же время нормы, закрепленные в международных договорах, могут быть истолкованы международными органами совершенно по-другому, по другим принципам.

Проблеме юридической силы решений межгосударственных органов были посвящены несколько разъяснений высших судов РФ. Так, в 2001 году Конституционный суд РФ постановил, что решения ЕСПЧ, как и Конвенция, являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права³; в 2003 году Верховный Суд напомнил российским судам, что применение Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴. Таким образом, КС РФ и ВС РФ

явно подтвердили юрисдикцию ЕСПЧ в России и ее монопольное право толковать данную Конвенцию.

Важно отметить, что все страны, несмотря на их членство в ЕСПЧ, разные, прошли разный исторический путь, имеют разные традиции и ценности, имеют разные взгляды на права человека, разное представление нравственности и порядка, поэтому истолкование норм Конвенции Европейским судом или принятие решения, которое противоречит существующему в определенном государстве правопорядку, нормам нравственности, является неправильным. Тем более, это противоречит суверенитету государства и легитимности должностных лиц, работающих в ЕСПЧ. Так, для судей ЕСПЧ не выдвигаются какие-либо серьезные требования по должности, по стажу юридической работы, обычно судьями являются активисты и правозащитники, которые не являются беспристрастными арбитрами, а уже занимают какую-либо позицию по определенным спорным вопросам, не имеют юридического образования и не знают юридическую технику. Все это приводит к игнорированию взглядов и ценностей большинства населения той или иной страны, в отношении которого принимается решение. Многие государства принимают меры для того, чтобы ограничить нецелесообразное и неправильное вмешательство суда в их внутренние дела. Например, Верховный Суд Великобритании в 2017 году позволил своим национальным судам не исполнять решения ЕСПЧ в отношении Великобритании, если позиция ЕСПЧ противоречит позиции законодателя, который определяет баланс прав и интересов по-другому⁵. В России данную коллизию решил Конституционный суд в своем постановлении от 2015 года, указав на «оговорку о публичном порядке» - то есть решения ЕСПЧ, вынесенные в истолковании, противоречащим Конституции РФ, не могут быть применены⁶. Мы считаем такую позицию очень важной с точки зрения сохранения суверенитета, культурной особенности, традиций государства и исключения иностранного вмешательства во внутренние дела России. Данная оговорка была официально добавлена в Конституцию РФ в форме поправки в 2020 году.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что нельзя полностью отказываться от межгосударственных органов, особенно тех, которые призваны защищать права и свободы человека и гражданина, так как они позволяют избежать злоупотребления со стороны власти, защищают права российских граждан. Должна быть «золотая середина». И вышеназванная конституционная поправка, которая, с одной стороны, запрещает произвольное и неправильное толкование Конвенции в противоречии Конституции РФ, а с другой стороны, не закрывает доступ российских граждан к Европейскому суду для защиты своих нарушенных прав, является таким оптимальным вариантом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».
6. Худoley К. М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - Вып. 38. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-463-473.

1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

2 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепри-

знанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

5 Худoley К. М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - Вып. 38. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-463-473.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-43-44

АББУД Руслан Ратебович

аспирант 2-ого курса кафедры международного права Российского государственного университета правосудия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЧАСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящей статье предпринята попытка раскрыть такой феномен, как киберпреступность, на современном этапе его развития. В частности, такие виды киберпреступлений, как кибертерроризм и кибербуллинг требуют соответствующего нормативного регулирования на национальном и международном уровне. Проблема киберпреступности является многогранной, требующей четкого и скоординированного реагирования со стороны правоохранительных органов. Стоит отметить возрастание роли транснациональных и неправительственных организаций, которые превратились в важнейший инструмент по борьбе с киберпреступлениями и их расследованию. Постепенное интегрирование искусственного интеллекта, как превентивной меры, видится эффективным методом борьбы против преступлений в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: киберпреступность, международная информационная безопасность, кардинг, кибербуллинг, Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» (ETS №185), (Будапешт, 23 ноября 2001 года), искусственный интеллект.

ABBUD Ruslan Ratebovich

postgraduate student of the 2nd course of International law sub-faculty of the Russian State University of Justice

CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL LAW IN TERMS OF CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

This article attempts to reveal such a phenomenon as cybercrime at the present stage of its development. In particular, such types of cybercrime as cyberterrorism and cyberbullying require appropriate regulatory regulation at the national and international level. The problem of cybercrime is multifaceted, requiring a clear and coordinated response from law enforcement agencies. It is worth noting the growing role of transnational and non-governmental organizations, which have become the most important tool for combating and investigating cybercrime. The gradual integration of artificial intelligence as a preventive measure is seen as an effective method of combating crimes in the field of computer information.

Keywords: cybercrime, international information security, carding, cyberbullying, Council of Europe Convention on Crime in the Field of Computer Information (ETS No. 185), (Budapest, November 23, 2001), artificial intelligence.

На сегодняшний день, с прогрессивным развитием технологий в области компьютерной информации, появляются новые виды киберпреступлений, которые не закреплены на международном уровне.

В соответствии с Соглашением между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, международная информационная безопасность трактуется, как состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве.

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки на национальном уровне выработали концепции, которые регламентируют вопросы информационной безопасности. Так, в Российской Федерации принят Указ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». В свою очередь, в Соединенных Штатах Америки действует доктрина о Кибербезопасности (сентябрь, 2018 г.).

На сегодняшний день идет образование системы международной информационной безопасности. Международная информационная безопасность является составной частью системы международной безопасности. Важно отметить тот факт, что международная информационная безопасность служит регулирующим фактором системы международных отношений невластного характера. Вместе с тем некоторые угрозы международной информационной безопасности затрагивают область как международных властных, так и не властных отношений.

В 2001 году Советом Европы был разработан и с 2004 года в рамках данной организации действует Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 года) (далее Конвенция). А также дополнительный протокол к Конвенции по киберпреступлениям в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, осуществляемых при помощи компьютерных систем (г. Страсбург, 28 января 2003 года).

В настоящее время Конвенция содержит не полный перечень преступлений в сфере компьютерной информации. За время после появления данного соглашения появились новые киберпреступления. В частности, кибербуллинг и кибертерроризм не вошли в перечень преступлений, прописанных в Конвенции.

Аббуд Р. Р.

Трудность в вопросе международно-правового противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации усугубляется отсутствием согласованных доктринальных взглядов на природу киберпреступности. Характер нынешнего международного правотворчества в части борьбы с киберпреступностью обусловлен генезисом и определяющими факторами развития преступлений в сфере компьютерной информации.

22 марта 2008 года Президент Российской Федерации подписал распоряжение о признании утратившим силу распоряжение Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 года № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» (далее – распоряжение)¹. Согласно этому распоряжению, Российская Федерация не является участником Конвенции. В частности, Россию не устроил вариант возможного вмешательства зарубежных спецслужб в информационное пространство Российской Федерации без официального уведомления. Это могло бы привести к угрозе национальной безопасности и суверенитету страны.

Кибербуллинг (в Российской Федерации принято говорить Кибертравля или Интернет – травля), представляет собой угрозы, диффамации, намеренные оскорбления и осуществляется в информационном пространстве через информационно-коммуникационные каналы и средства ЭВМ. Стремительное развитие технологий существенно облегчило отправление оскорбительных или угрожающих сообщений в сети «Интернет». В связи с тем, что индивиды, в отношении которых было совершено данное злодеяние не всегда имеют возможность сообщить об этом в компетентные органы, означает, что эти случаи могут остаться латентными. Также существует неясность в отношении того, кто обладает соответствующей юрисдикцией для расследования этого преступления и является ли оно преступлением *de jure*².

В настоящий момент, в Российской Федерации этот вид преступления в сфере компьютерной информации на законодательном уровне не закреплен. Действующая Конвенция также не содержит положений, регулирующих данный вид киберпреступности.

- 1 Распоряжение Президента Российской Федерации о признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 года № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» от 28 марта 2008 года № 144-рп.
- 2 Thomas J. Holt, Adam M. Bossler, Kathryn C. Seigfried-Spellar. Cybercrime and digital forensics: an introduction. – 2018. – P. 53.

В Объединенных Арабских Эмиратах на национальном уровне существует Федеральный Закон № 5 от 2012 года о борьбе с киберпреступностью, который содержит положения об оскорблениях в сети «Интернет» и предусматривает достаточно серьезное наказание в виде реального тюремного срока и депортацией для экспатов. В 2018 году Президент Объединенных Арабских Эмиратов Халифа ибн Зайд аль-Нахайян издал указ о принятии ряда поправок к Федеральному Закону № 5 от 2012 года о борьбе с киберпреступностью, которые в значительной степени смягчили санкции за кибербуллинг. Реальный тюремный срок и обязательная депортация для экспатов заменились на запрет пользоваться «Интернетом» в течение определенного периода времени и денежным штрафом³.

На мой взгляд, данный вид правонарушения в сети «Интернет» можно отнести скорее к административному, чем к уголовному преступлению. Целесообразным видится внесение данного деликта в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Появление возможности оплачивать покупки онлайн дало возможность киберпреступникам совершать мошеннические махинации в сети «Интернет». Кардеры способны за короткий промежуток времени получить доступ к конфиденциальной информации о финансовой и личной жизни граждан и извлечь крупную прибыль с продажи этих данных.

В деле United States of America (plaintiff) vs Roman V. Seleznev (defendant), 21 апреля 2017 года Окружной Суд Соединенных Штатов по Западному Округу Вашингтона в Ситле приговорил к 30 годам тюремного заключения ответчика⁴. К моменту задержания Интерпол оперативно объявил его в международный розыск с пометкой «красное уведомление». Романа Селезнева задержали на Мальдивских островах и затем экстрадировали в США. Спецслужбам США удалось договориться с правоохранительными органами Мальдивских островов, чтобы те помогли с задержанием россиянина, так как договор об экстрадиции между этими государствами отсутствует.

За последнее десятилетие реакция уголовного преследования на мошеннические преступления в сети «Интернет» значительно улучшилась. Но все еще существуют большие трудности, связанные с выявлением, расследованием и судебным разбирательством в отношении этих дел. Прежде всего трудность заключается в определении юрисдикции. Поскольку преступники и их потенциальные жертвы могут находиться в разных странах. Таким образом, своевременное осведомление онлайн-пользователей о мошенничестве снижает вероятность совершения киберпреступлений. Расширение полномочий правоохранительных органов в части этих преступлений также должно способствовать снижению противоправных действий в сети «Интернет».

По словам президента Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы – Вячеслава Кантора: «киберугрозы уже сейчас непосредственно касаются государственной инфраструктуры ядерных государств и теоретически, у киберзлоумышленников может появиться доступ к ядерному оружию»⁵. Не сложно догадаться, что этот глобальный вопрос затронет безопасность всего населения земли и мирового сообщества.

28 декабря 2019 года Генассамблея ООН приняла предложенную Российской Федерацией резолюцию по борьбе с киберпреступностью под названием «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях»⁶. Позиция Российской Федерации заключается в том, что резолюция фактически закрепляет цифровой суверенитет государств над своим информационным пространством. Таким образом, возможно, мы скоро станем свидетелями появления новой универсальной международной конвенции, которая воплотит в себе новые преступления в киберпространстве.

В последнее время, в нашей стране, активно обсуждается вопрос искусственного интеллекта на самом высоком уровне. Владимир Владимирович Путин подписал указ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Указ)⁷. В Указе утверждена национальная стратегия по развитию искусственного интеллекта, в которой определены цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации.

С развитием информационных технологий киберзлоумышленники находят новые способы для того, чтобы совершить кибератаки. Транснациональным и неправительственным организациям необходимо своевременно реагировать на возрастающее количество предупреждений систем кибербезопасности.

Могут потребоваться годы обучения для того, чтобы программа искусственного интеллекта была готова к работе в полевых условиях. Киберзлоумышленники создают новые способы взлома корпоративных систем и это порождает постоянное поступление новых данных о киберпреступниках, которые необходимо регулярно включать в обучение. Модели обучения искусственного интеллекта необходимо будет постоянно обновлять и адаптировать к новым угрозам наряду с разработкой новых стратегий борьбы с ними.

Подводя итоги вышесказанному, стоит отметить, что такой глобальный вызов и угроза, как киберпреступность, требует принятия соответствующих мер, где искусственный интеллект может выступать в качестве основного оружия в борьбе с современными киберугрозами, а также инструментом обеспечения международной информационной безопасности. Благодаря алгоритмам машинного обучения и обработке больших массивов данных, автоматизации процесса выявления и ликвидации опасностей, искусственный интеллект способен обеспечить необходимую киберзащиту. Вместе с тем актуальным и целесообразным видится потребность в необходимости выработки на международном уровне нормативно правового акта универсального характера, который будет регулировать новые преступления в сфере компьютерной информации, а также регламентировать в международном правовом поле «Интернет».

Пристатейный библиографический список

1. Аббуд Р. Р. Киберхалифат: нормативное определение и криминологическая характеристика в национальном и международном информационном праве // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8, № 8А. – С. 190-197.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года.
3. Дополнительный протокол к Конвенции по киберпреступлениям в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, осуществляемых при помощи компьютерных систем (г. Страсбург, 28 января 2003 г.).
4. Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» (ETS №185), (Будапешт, 23 ноября 2001 года).
5. Распоряжение Президента Российской Федерации о признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 года № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» от 28 марта 2008 года № 144-рп.
6. Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.
7. Талимончик В. П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации. Автореф. дис. ... на соискание уч. степени д.ю.н. – Санкт-Петербург, 2013. – 39 с.
8. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
9. Чернядьева Н. А. О международных подходах правового регулирования борьбы с кибертерроризмом // Информационное право. – 2016. – № 2. – С. 26-29.
10. President Donald J. Trump. National cyber strategy of the United States of America. – The White House. – September, 2018.
11. Thomas J. Holt, Adam M. Bossler, Kathryn C. Seigfried-Spellar. Cybercrime and digital forensics: an introduction. – 2018. – P. 53.
12. The United States District Court for the Western District of Washington. – No. CR11-0070RAJ Sentencing memorandum. – April 14, 2017.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_news/20191228/305276603.html.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.luxembourgforum.org/events/zasedanie-nablyudatel'nogo-soveta-lyuksemburgskogo-foruma-zheneva-4-5-dekabrya-2019-goda/>
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adjd.gov.ae/EN/Pages/Legal%20Guidance/TEC-cybercrimes.aspx>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adjd.gov.ae/EN/Pages/Legal%20Guidance/TEC-cybercrimes.aspx>.

4 The United States District Court for the Western District of Washington. – No. CR11-0070RAJ Sentencing memorandum. – April 14, 2017.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.luxembourgforum.org/events/zasedanie-nablyudatel'nogo-soveta-lyuksemburgskogo-foruma-zheneva-4-5-dekabrya-2019-goda/>

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_news/20191228/305276603.html.

7 Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

АРИЯНЦ Анна Ашотовна

аспирант кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Феномен беженцев исследуется различными дисциплинами. Особенно активными в этом отношении были исследователи из областей политологии, международных отношений, истории, права и социальной антропологии. Различные дисциплины обогатили наше понимание беженцев и их борьбы.

В этой статье будет рассмотрено как развивалась система защиты беженцев в международном праве.

Ключевые слова: международное право, беженцы, убежище, УВКБ ООН, Конвенция о статусе беженцев.

ARIYANTS Anna Ashotovna

postgraduate student of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Ариянец А. А.

DEVELOPMENT OF THE REFUGEE PROTECTION SYSTEM IN INTERNATIONAL LAW

The refugee phenomenon is being explored in a variety of disciplines. Researchers from the fields of political science, international relations, history, law and social anthropology were especially active in this regard. Various disciplines have enriched our understanding of refugees and their struggles.

This article will look at how the refugee protection system has evolved in international law.

Keywords: international law, refugees, asylum, UNHCR, The Refugee Convention.

Само право на предоставление убежища означает допустимость индивида обрести разрешение на проживание в государстве предоставившем убежище. Разрешение от государства предоставляет лицу возможность укрыться от преследования по политическим причинам в государстве своего гражданства либо постоянного места жительства¹.

Следует добавить, что право на убежище в первый раз было зафиксировано в Якобинской Конституции 1793 года.

Цель общества, в соответствии с Конституцией, заключалась в общем счастье. То есть, Правительство существовало, для того чтобы дать гарантии человеку за пользование его как естественными, так и неотъемлемыми правами².

Лига наций в 1921 году после Первой мировой войны создала Верховного комиссара по делам беженцев. Соответствующую должность занял норвежский полярный исследователь, ученый, а также государственный деятель Фригтоф Нансен. Нансен осознал, что одной из главных проблем, с которыми встречаются беженцы, оказывается отсутствие у них международно – признанных документов, удостоверяющих личность, что, в свою очередь, усложняет их просьбу о предоставлении убежища. Позже он создал проездной документ беженца, известен как «паспорт Нансена».

В 1938 году в Эвиане была проведена международная конференция по делам беженцев, итогом которой являлось создание Межправительственного комитета по делам беженцев (МПКБ), ответственного за обращения к принимающим государствам, с целью развития новых возможностей для по-

стоянного поселения. Но, Комитет получил ограниченные полномочия, незначительное финансирование и небольшую поддержку государств – членов³.

Организация Объединённых Наций была создана 24 октября 1945 года. Распуск Лиги Наций привёл к закрытию офиса Верховного комиссара по делам беженцев в 1946 году. Далее Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций своей резолюцией сформировала Международную организацию беженцев, основной целью которой было быстрое и позитивное решение проблем добросовестных беженцев, включая перемещённых лиц, которые должны быть справедливыми и равноправными для всех заинтересованных сторон⁴.

Конституция Международной организации беженцев впервые рассмотрела термин «беженец» как разные категории, а не народы и конкретная группа.

В 1951 году было утверждено Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ). УВКБ ООН – это межправительственная организация, созданная государствами для защиты беженцев и обеспечения долговременных решений их тяжёлого положения в мире. Международная гуманитарная система, комплекс режима беженцев и рынок гуманитарной помощи, на котором действует УВКБ ООН, также влияют на авторитет и свободу, в рамках которых

1 Международное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Гетьман-Павлова И.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 709 с.

2 Конституция Франции 1793 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm> (дата обращения: 08.02.2021).

3 L'ÉMIGRATION ET LA CONFÉRENCE D'ÉVIAN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.usmm.org/content/fr/article/emigration-and-the-evian-conference> (дата обращения: 08.02.2021).

4 Refugees and displaced persons: Resolution of 3 October 1946 (document E/236). E/RES/18 (III). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/excom/ecores/3ae69ef818/refugees-displaced-persons-resolution-3-october-1946-document-e236.html> (дата обращения: 08.02.2021).

Управление определяет свою политику и программы в отношении беженцев.

Надзорная ответственность УВКБ ООН включена в общую компетенцию Верховного комиссара по обеспечению международной защиты, и прописана в статье 8 Устава УВКБ: «Верховный комиссар обеспечивает защиту беженцев, забота о которых входит в компетенцию его Управления, путем содействия заключению и ратификации международных конвенций о защите беженцев, наблюдения за выполнением постановлений этих конвенций и предложения необходимых поправок к ним; содействия, при помощи специальных соглашений с правительствами, выполнению любых мероприятий, имеющих своей целью облегчение положения беженцев и сокращение числа беженцев, нуждающихся в защите; содействия правительственным и частным усилиям, направленным на поощрение добровольной репатриации беженцев или их ассимиляции в новых странах; облегчения допуска беженцев, не исключая тех, которые принадлежат к категориям наиболее нуждающихся, на территорию различных государств; стараний получить разрешение для перевода имущества беженцев, особенно того имущества, которое необходимо для их расселения; получения от правительств информации относительно числа беженцев на их территории и положения их, а также законов и постановлений, их касающихся; поддержания тесного контакта с заинтересованными правительствами и межправительственными организациями; установления наиболее целесообразного, по его мнению, контакта с частными организациями, занимающимися вопросом о беженцах; облегчения координации усилий частных организаций, занимающихся попечением о беженцах»⁵.

Конвенция о статусе беженцев была принята в 1951 году в Женеве, вступила в силу 24 апреля 1954 года⁶. А Протокол к Конвенции уже был принят позже, в 1967 году⁷.

В статье 1 А Конвенции сказано: «в результате событий, происшедших до 1 января 1951 года, и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определённого гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в неё вследствие таких опасений»⁸.

Немаловажно, что Конвенция 1951 года посвящена трём ключевым основополагающим принципам, касающихся беженцев: недискриминация, ненаказание и отказ от принудительного возвращения.

Кроме того, УВКБ ООН опубликовало в апреле 2001 года доклад о толковании статьи 1 Конвенции 1951 года о статусе

беженцев⁹. Подводя итог этому докладу, УВКБ ООН отмечает значение фразы «обоснованный страх перед преследованием». Преследование должно быть «разумно возможным», чтобы быть обоснованным.

Таким образом, проблема беженцев всегда была центральной темой, особенно после прекращения Второй мировой войны. С тех пор правовая основа, касающаяся статуса беженца, была урегулирована в соответствии с Женевской конвенцией 1951 года.

Безусловно, смыслом существования УВКБ ООН состоит в том, чтобы защищать основные права беженцев и других лиц, а также при необходимости, обеспечивать защиту и уважение их прав. Но, организация сталкивается с серьезными препятствиями при выполнении этой задачи, поскольку она работает в небезопасных условиях, которые создают проблемы с точки зрения гуманитарного доступа и оказания помощи. Глобальные стратегические цели УВКБ ООН создают основу, помогающую ему реагировать на эти вызовы.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о статусе беженцев 1951 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540374/> (дата обращения: 08.02.2021).
2. Конституция Франции 1793 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm> (дата обращения: 08.02.2021).
3. Международное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Гетьман-Павлова И. В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 709 с.
4. Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 08.02.2021).
5. Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/unhcr_statute.shtml (дата обращения: 08.02.2021).
6. Interpreting Article 1 of the 1951 Convention Relating to the Status of Refugees. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/pdfid/3b20a3914.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).
7. L'ÉMIGRATION ET LA CONFÉRENCE D'EVIAN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/fr/article/emigration-and-the-evian-conference> (дата обращения: 08.02.2021).
8. Refugees and displaced persons: Resolution of 3 October 1946 (document E/236) E/RES/18 (III). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/excom/ecores/3ae69ef818/refugees-displaced-persons-resolution-3-october-1946-document-e236.html> (дата обращения: 08.02.2021).

5 Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/unhcr_statute.shtml (дата обращения: 08.02.2021).

6 Конвенция о статусе беженцев 1951 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540374/> (дата обращения: 08.02.2021).

7 Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 08.02.2021).

8 Там же.

9 Interpreting Article 1 of the 1951 Convention Relating to the Status of Refugees. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/pdfid/3b20a3914.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).

ЛЕВАШОВА Ангелина Вадимовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КЛИМЧЕНКО Валерия Игоревна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

БЕЛАШ Евгений Александрович

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

АНАЛИЗ ИНОСТРАННЫХ ПРАКТИК ЗАКРЕПЛЕНИЯ НОРМ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассмотрены две наиболее актуальные проблемы на сегодняшний день в части правового регулирования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в современном мире. Правовой статус «умных» машин и ответственность за их действия – то, что будет волновать зарубежного законодателя в ближайшее время. Автором были выявлены формы правового регулирования ИИ. Предложены варианты правовых категорий, которые могли бы быть применимы к ИИ, а также проанализировано сегодняшнее состояние закрепления в мировом сообществе норм, подходящих к ИИ.

Ключевые слова: национальное регулирование, частные инициативы, искусственный интеллект, наднациональное регулирование, искусственный интеллект, нормы гражданского права о робототехнике, право роботов.

LEVASHOVA Angelina Vadimovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

KLIMCHENKO Valeriya Igorevna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

BELASH Evgeniy Aleksandrovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

ANALYSIS OF FOREIGN PRACTICES OF CONSOLIDATING THE NORMS ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEGISLATION

The article discusses two of the most pressing problems today in terms of legal regulation of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) in the modern world. The legal status of "smart" machines and responsibility for their actions is what will worry the foreign legislator in the near future. The author identified the forms of legal regulation of AI. Variants of legal categories that could be applied to AI are proposed, and the current state of consolidation in the world community of norms suitable for AI is analyzed.

Keywords: national regulation, private initiatives, artificial intelligence, supranational regulation, artificial intelligence, civil law norms on robotics, the law of robots.

Исследователи и специалисты по ИИ в своих трудах выделяют 3 уровня регулирования ИИ в зависимости от сферы воздействия:

- 1) частная инициатива, а также исследовательские институты и саморегулирование в отрасли;
- 2) национальное регулирование;
- 3) наднациональное регулирование¹.

Эксперты и IT-специалисты, а также ученые, экономисты, юристы и предприниматели являются движущей силой, которая способна обеспечивать саморегулирование отрасли. К ним также относятся и инициативы по созданию проектов законов и этических принципов для регулирования ИИ.

Национальное регулирование представляет собой нормативно-правовые акты, затрагивающие регулирование области ИИ в конкретной стране. К ним могут относиться: общие документы, программы, стратегии, определяющие вектор развития технологий ИИ, а также законы, закрепляющие конкретные положения, касающиеся участие ИИ в правоотношениях.

¹ Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вектор юридической науки. - 2019. - № 12. - С. 82-88.

Наднациональное, в свою очередь, вырабатывает общие правила, принципы, направления развития ИИ для всех стран, желающих, разработать в своем государстве правовое регулирование ИИ, тем самым, может служить базой для создания национального.

Если говорить о наднациональном регулировании, то следует, прежде всего, отметить инициативы Европейского союза. Европейским парламентом предложены нормы регулирования роботов в соответствии с определением новой правовой категории. В 2017 г. была принята Резолюция «Нормы гражданского права о робототехнике»², которая подчеркивает важность внедрения единой системы классификации всех роботов и

² Нормы гражданского права о робототехнике: резолюция Европейского Парламента вместе с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского Парламента от 16 февр. 2017 г. [Электронный

Левашова А. В.

Климченко В. И.

Белаш Е. А.

введения общеевропейской системы регистрации. Особое внимание уделяется и этическим принципам: потенциал внедрения робототехники должен быть оценен с позиций отсутствия угроз здоровью и безопасности человека, а также свободе и неприкосновенности его частной жизни.

Применительно к потенциальной ответственности предлагаются два варианта:

1) Способность ИИ самостоятельно нести ответственность за причиненный ущерб в тех случаях, когда такие роботы принимают решения автономно или иным образом самостоятельно взаимодействуют с третьими лицами. Чтобы наступила объективная ответственность необходимо просто доказать факт причинения вреда и установить причинно-следственную связь между действиями робота и тем вредом, который получила потерпевшая сторона;

2) Подход риск-менеджмента - ответственность лица, которое было способно минимизировать риски. В таком случае ответственность должна быть пропорциональна уровню указаний для робота и его автономности. Ко всему прочему следует дополнить обязательным страхованием людей, пользующихся роботами и создать компенсационные фонды³. Представляется, что обязательное страхование роботов возможно также как сейчас происходит страхование транспортных средств, а компенсационный фонд создается с той целью, чтобы, при недостаточности средств на покрытие страховки, выплатить потерпевшему возмещение за ущерб.

В конечном итоге степень ответственности напрямую будет зависеть от уровня автономности робота и его инструкциям, поэтому, чем выше его автономность и способность обучаться, тем выше ответственность человека, который обучал его. Однако важно отделить навыки, которые робот получил самостоятельно от тех, которые были заложены изначально. В итоге ответственность должна лежать не на роботе, а на человеке⁴.

Высокий уровень автономности роботов может осложнить определение ответственности человека за причинение вреда, поэтому необходимо вводить систему страхования, как, например, с водителями автомобилей.

Данные нормы Резолюции конкретизируют условия и ситуации распределения ответственности между людьми, которые производят и используют «умную теологию». В то же время, подчеркнем, что, несмотря на то, что зарубежные развивающиеся страны лидируют в развитии ИИ по сравнению даже с Россией, но все равно, констатируется, что ответственность должна лежать на человеке. К тому же, данный документ, в части распределения ответственности, может послужить основой создания схожих положений на законодательном уровне в Российской Федерации.

На сегодняшний день, из документов и примеров, которые имеются в мире, мы видим, что страны придерживаются схожего подхода в части определения положения ИИ в отношениях между людьми и распределения ответственности за вред, создающей такой «умной техникой».

Но также стоит отметить, что в Резолюции называется перспектива наделения роботов особым правовым статусом. В таком случае возможно наиболее продвинутым автономным роботам получать статус электронного лица, но также и нести ответственность за причиненный ущерб при автономно принимаемых решениях и самостоятельном взаимодействии с третьими лицами. Данный документ является не первым в мире, который упоминает о возможности в будущем наделить ИИ правовым статусом.

10 апреля 2018 года 25 государств-членов Европейского союза подписали Декларацию о сотрудничестве в области искусственного интеллекта⁵. Данный документ вырабатывает всеобъемлющий и комплексный европейский подход к ИИ

для повышения конкурентоспособности, привлекательности и профессионализма, направленный на развитие ИИ, а также, при необходимости, пересмотреть и усовершенствовать национальные политики, чтобы обеспечить использование всех возможностей, открывающихся с развитием ИИ, и решение возникающих при этом проблем. Как мы видим, документ носит целевой характер, направленный на развитие сферы ИИ в странах Европейского Союза. В частности, государствам предписывается обмениваться мнениями относительно правовых и этических основ применительно к ИИ с целью обеспечения разумного применения ИИ.

В целом, можно отметить, что документы наднационального регулирования ИИ и робототехники представляют собой рекомендации, всевозможные декларации, хартии и т. д., которые не являются обязательными.

Таким образом, анализ законодательных инициатив стран мира и наднационального регулирования говорит о том, как формируются задачи государствами по решению наиболее актуальных вопросов, связанных с применением ИИ и робототехники, а также необходимости обеспечения системы безопасности личности, общества и государства от возможных угроз выхода ИИ из под контроля человека.

На основе этого, можно выявить основные тенденции регулирования использования ИИ в различных правовых актах, договорах и рекомендациях, имеющихся в мире:

Сочетание различных механизмов социального регулирования использования ИИ – правового, этического, экономического, а также их синтез;

Наличие как на национальном, так и наднациональном уровнях единых правовых принципов робототехники и технологий ИИ. Проработка данного направления позволит комплексно решать задачи правового регулирования отношений в сфере ИИ;

Преобладание обще-направленных правовых документов и правил (принципов) в области ИИ, по сравнению с нормативным регулированием отношений с использованием ИИ;

Обязательность обеспечения безопасности человека и его прав при использовании ИИ, исключение рисков нанесения вреда человеку⁶;

Определенная степень однозначности восприятия систем ИИ с позиции права, как объектов гражданских прав, не отрицая и тот факт, что есть уже случаи признания технологий с ИИ субъектами права;

Актуализация проблемы юридической ответственности за действия ИИ и распределения ее между людьми, непосредственно связанными с производством или использованием ИИ;

Совершенствование правового регулирования в сфере транспорта и безопасности движения;

Упоминание возможности в будущем о распространённом придании правового статуса развитым технологиям с ИИ.

Пристатейный библиографический список

ресурс]. – Режим доступа: https://roborpravo.ru/zakon_iuzhnoi_kogiei_2008 (дата обращения: 02.11.2020).

3 Нормы гражданского права о робототехнике: резолюция Европейского Парламента вместе с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского Парламента от 16 февр. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://roborpravo.ru/zakon_iuzhnoi_kogiei_2008 (дата обращения: 02.11.2020).

4 Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2019. - С. 79-102.

5 Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта от 10.04.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://roborpravo.ru/materialy_dlia_skachivaniia (дата обращения: 02.11.2020).

1. Бегитшев И. Р., Хисамова З. И. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Baikal Research Journal. - 2019. - № 2. - С. 56-67.

2. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2019. - С. 79-102.

3. Минбалева А. В. Развитие российского законодательства об использовании беспилотного транспортного средства в условиях цифровой экономики // Информационно-правовое обеспечение транспортной деятельности и транспортной безопасности. - 2019. - № 29. - С. 87-92.

4. Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вектор юридической науки. - 2019. - № 12. - С. 82-88.

5. Шестаков В. А., Волеводз А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - № 2. - С. 197-206.

6 Бегитшев И. Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Baikal Research Journal. - 2019. - № 2. - С. 56-67.

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России

МИХЕЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В статье анализируются основы правового регулирования электронной торговли в Европейском Союзе. Определяются цели и принципы правового регулирования электронной торговли. Авторы показывают значение отдельных актов, регулирующих электронную торговлю на уровне Европейского Союза. В статье обращается внимание на институциональные элементы, которые влияют на развитие электронной торговли. Авторы раскрывают некоторые особенности электронной торговли в условиях пандемии.

Ключевые слова: правовое регулирование, Европейский Союз, электронная торговля.

FALKINA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of General psychology and humanities sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

MIKHEEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of General psychology and humanities sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

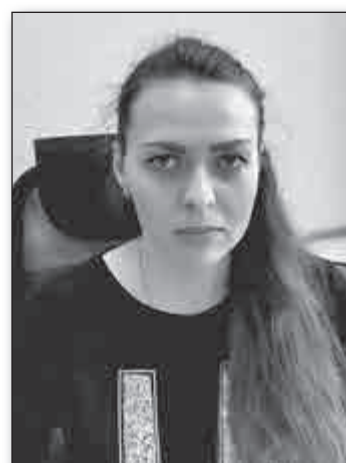
ON THE LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE IN THE EUROPEAN UNION

The article analyzes the basics of legal regulation of electronic commerce in the European Union. The objectives and principles of legal regulation of electronic commerce are defined. The authors show the significance of individual acts regulating electronic commerce at the level of the European Union. The article draws attention to the institutional elements that influence the development of e-commerce. The authors reveal some features of e-commerce in the context of the pandemic.

Keywords: legal regulation, European Union, electronic commerce.

Фалькина Т. Ю.

Михеева С. Н.

Широкое внедрение сети Интернет, развитие инновационных цифровых технологий, новых электронных средств связано со значительными изменениями в мировой экономике и цивилизации в целом. Повсеместно развивается цифровое общество.

Электронная торговля – совершение коммерческих сделок с использованием электронных средств связи¹.

Сделки совершаются в онлайн-режиме, в том числе в режиме реального времени. Электронная торговля отличается от традиционной торговли тем, что товар здесь продвигается через Интернет².

Электронное ведение бизнеса не может оставаться без нормативной регламентации. Ученые ведут речь о быстрой смене технологий и очень высоком уровне глобализации экономических отношений в области «новой экономики»³.

Целями правового регулирования электронной торговли на уровне Европейского Союза являются:

- 1) развитие рынка труда;
- 2) увеличение занятости населения;
- 3) инновационное развитие;

- 4) инвестирование в научную сферу;
- формирование правовой платформы.

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли призвана содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи призвана учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли. В типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и руководство по принятию⁴ отмечается, что огромное количество договоров заключается в рамках электронного документооборота и с помощью других средств передачи информации.

Значение Типового закона об электронной торговле видится в том, что он облегчает использование электронной торговли и может внести весомый вклад в развитие гармоничных экономических отношений.

Закон раскрывает основные определения: «сообщение данных», «электронный обмен данными», «составитель», «адресат», «посредник», «информационная система».

Типовой закон предусматривает общие положения, применение юридических требований в отношении сообщений данных, передачу сообщений данных. Кроме того, в за-

1 Право Европейского Союза. Учебник. Под ред. С. Ю. Кашкина. – М., 2002. – С. 633.

2 Балабанов И. Т. Электронная коммерция. Учебное пособие для вузов. – СПб., 2001. – С. 191.

3 Electronic Commerce in Europe: the present situation, by R. Ver-rue. Director-General of the Information Society DG. – Brussels, 20.01.1999.

4 Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и руководство по принятию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89452_Ebook.pdf.

коне раскрываются вопросы внедрения электронной торговли в отдельных областях.

В частности, при перевозке грузов закон предусматривает, что необходимо указывать марку, количество предметов, вес груза, стоимость груза, разрешение на выдачу груза, подтверждение перевозки груза, направление уведомления об утрате или повреждении груза и т.д.

Принципами правового регулирования электронной торговли на уровне Европейского Союза являются:

- 1) свобода движения услуг информационного общества; уважение прав и свобод человека и гражданина.

Регулирующая роль государства является частью институционализации электронной коммерции и одним из факторов формирования маркетинговой среды глобальной сетевой экономики⁵.

В Федеративной республике Германия 21 декабря 2001 года вступил в силу закон, регулирующий правовые аспекты сделок, совершаемых в электронном виде, который упростил процедуру получения согласия со стороны пользователей. Интернет-продавцы получили возможность повысить свою правовую безопасность⁶.

Директива об электронной коммерции предусматривает, что внутренний рынок Европейского Союза представляет собой пространство без внутренних границ, где очень важным является развитие информационных общественных услуг⁷. Электронная коммерция позволит увеличить возможности занятости в ЕС, что приведет в итоге к росту экономики, будет стимулировать инвестиционные проекты. Европейская промышленность при этом усилит свои конкурентные возможности. Директива призвана сформировать правовую платформу электронной коммерции.

В Директиве подчеркивается, что многие проблемы реализации свободы организации и свободы предоставления услуг возникают из-за коллизий в нормативной базе либо из-за юридической непоследовательности.

Цель данной Директивы строится на определении правовых рамок для обеспечения свободного перемещения информационных услуг между государствами-членами ЕС. Кроме того, нормы Директивы направлены на обеспечение защиты прав несовершеннолетних лиц и человеческого достоинства, защиты прав потребителя и здоровья граждан. Данный документ не устанавливает нормы, касающиеся налоговых обязательств электронной коммерции.

Директива 2000/46/ЕС от 18 сентября 2000 г. «Об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью организаций, занимающихся электронными деньгами» предусматривает, что электронные деньги означают денежную стоимость требования к лицу, его выпустившему, которое хранится на электронном, включая магнитное, приспособлении, выпускается при получении средств, обладающих стоимостью не меньшей, чем денежная стоимость выпущенного требования, принимается в качестве средства платежа и другими лицами, выпустившего такое требование.

Особую значимость имеют национальные планы «Электронная Европа» (e-Europe). Данная программа имеет своей целью создание благоприятных условий для инвестирования и формирования новых рабочих мест. Глобальное информационное общество не может быть построено без роста производительности труда и усовершенствования государственных услуг. План рассчитан на то, чтобы сформировать соответ-

ствующую нормативную базу. Программа рассчитана на развитие коммуникационных сетей и услуг, развитие электронной торговли, формирование мобильных и мультимедийных сервисов. Все это нацелено на то, чтобы граждан обеспечить возможностью участвовать в общественной жизни и обрести им профессионализм, необходимый в условиях экономики. Программа «Электронная Европа» направлена на то, чтобы в школах внедрялись Интернет-технологии.

На современном этапе, в условиях пандемии COVID-19, спрос на электронную торговлю сильно вырос. Граждане вынуждены жить в условиях карантина и мер социального дистанцирования.

Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли может стать инструментом решения некоторых проблем, спровоцированных пандемией COVID-19 и ее последствиями для экономики⁸.

Пандемия привела к изменениям моделей потребительского поведения и повлияла на структуру потребления. Потребители чаще стали совершать онлайн-покупки, использовать социальные сети, интернет-телефонию и телеконференции, стриминг видео и фильмов. Выросли показатели электронной торговли в сфере медицинских товаров, товаров для дома, предметов первой необходимости и продуктов питания. Одни сегменты рынка выросли, другие упали, в частности, например, снизились продажи на платформах продажи авиабилетов и бронирования жилья. К другим проблемам в сфере Интернет-торговли в условиях пандемии можно отнести повышение цен, рост кибератак, Интернет-мошенничество и другие.

Электронная торговля может ускорить свое развитие под воздействием ряда мер, которые связаны с:

- 1) развитием нормативно-правовой базы;
 - 2) формированием системы поддержки электронной коммерции в сфере кредитования;
 - 3) развитием системы информации, технической основы и системы обслуживания;
 - 4) обучением кадрового состава в сфере электронной коммерции;
- расширением международного сотрудничества в сфере электронной торговли.

Пристатейный библиографический список

1. Балабанов И. Т. Электронная коммерция. Учебное пособие для вузов. – СПб., 2001.
2. Директива о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества и, в частности, электронной торговли на внутреннем рынке 2000 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/Директива%202000%2031%20ЕС%20Об%20электронной%20торговле.pdf.
3. Право Европейского Союза. Учебник. Под ред. С. Ю. Кашкина. – Москва, 2002.
4. Росконгресс. Исследование «Электронная коммерция, торговля и пандемия COVID – 19». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/elektronnaya-kommertsiya-torgovlya-i-pandemiya-covid-19>.
5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и руководство по принятию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89452_Ebook.pdf.
6. Electronic Commerce in Europe: the present situation, by R. Verrue. Director-General of the Information Society DG. – Brussels, 20.01.1999.
8. Росконгресс. Исследование «Электронная коммерция, торговля и пандемия COVID – 19». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/elektronnaya-kommertsiya-torgovlya-i-pandemiya-covid-19/>

5 Калужский М. Л. Приоритеты институционального регулирования электронной коммерции: Россия и мировые тенденции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 42 (231). – С. 11.

6 Кусаева А. Р. Сравнительный анализ особенностей заключения электронных сделок в России и Германии: правовые аспекты // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Том 19. № 4. – С. 25.

7 Директива о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества и, в частности, электронной торговли на внутреннем рынке 2000 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/Директива%202000%2031%20ЕС%20Об%20электронной%20торговле.pdf.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-51-54

ДЕРГУНОВ Александр Алексеевич

заместитель директора по учебной работе Института правоохранительной деятельности, преподаватель кафедры административного и муниципального права, соискатель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО КАК КОМПОНЕНТ СПЕЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье освещается природа такого неординарного и сложного феномена как преимущественное право. Отмечается, что преимущественное право является особой разновидностью правового преимущества. Подробно анализируются специфика преимущественного права, его соотношение с субъективными правами участников правоотношений. Подчеркивается, что преимущественное право выступает неотъемлемым компонентом специального правового статуса государственных служащих.

Ключевые слова: преимущественное право, преимущество, специальный статус, государственный служащий.

DERGUNOV Aleksandr Alekseevich

Deputy Director for Academic Affairs of the Institute of Law Enforcement Activities, lecturer of Administrative and municipal law sub-faculty, competitor of Theory of state and law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

PREEMPTIVE RIGHT AS A COMPONENT OF THE SPECIAL STATUS OF CIVIL SERVANTS

The article highlights the nature of such an extraordinary and complex phenomenon as a preemptive right. It is noted that the preemptive right is a special kind of legal advantage. The specificity of the preemptive right, its correlation with the subjective rights of participants in legal relations are analyzed in detail. It is emphasized that the preemptive right is an integral component of the special legal status of civil servants.

Keywords: preemptive right, preference, special status, civil servant.

Дергунов А. А.

Юридическая наука, в особенности общая теория права, зачастую подвергается критике за чрезмерную доктринальность ее основных начал, отстраненную абстрактность дефиниций, изоляцию от реалий правотворческой и правоприменительной практики. Подобного рода позиция, отвергающая принципиальную необходимость некоторого обособления практики от науки, с целью недопущения девальвации последней, превращения науки из стратегического маяка, определяющего вектор надлежащего развития правовой жизни в роль покорного интерпретатора существующих правовых реалий, конечно более чем неверная.

При этом надо учитывать, что теория права при разработке даже сутубо умозрительных концепций, проецируется на юридические феномены имеющие место быть в окружающей действительности. Так ничего отвлеченного нет в исследовании стимулов и ограничений¹, льгот², исключений³, преимуществ⁴.

В еще большей степени это относится к такому феномену как «преимущественное право». Данное словосочетание весьма часто встречается в текстах различных нормативных правовых актов (далее – НПА), однако до сих пор не стало предметом концентрированного внимания представителей юридической науки. В том или ином ракурсе преимуще-

ственное право исследовалось в частно-правовых отраслях⁵; в общей теории права, несмотря на определенные наработки⁶, можно констатировать реальный пробел, связанный с постижением природы и смысла названной категории.

Между тем преимущественное право как лексическая единица находит свое отражение в многочисленных и разнообразных нормативных актах, начиная от кодифицированных законов и заканчивая подзаконными правовыми актами. Повышенная актуальность преимущественного права детерминирует, по нашему мнению, необходимость его рассмотрения и изучения.

Преимущественное право (от лат. *jus praeemptionis*) - термин, синтезирующий в себе два сложных и важных компонента: преимущество и право.

Правовое преимущество можно охарактеризовать как юридическую категорию, олицетворяющую правомерную возможность удовлетворения законных интересов субъекта посредством предоставления дополнительных дозволений или (и) секвестрирования ограничений.

1 См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: (теоретико-информационный аспект): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 1995.

2 См.: Морозова И.С. Теория правовых льгот: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2007.

3 См.: Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2016.

4 См.: Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2020.

5 См., например: Бутовский А.Н. Право преимущественной покупки по действующим законам и пр проекту Гражданского управления. Вестник права. - 1905. - Кн. 6. - С. 141-191; Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.

6 См.: Репьев А.Г. «Преимущественное право» и «правовой приоритет» в юридической доктрине и законодательстве // Вестник российской правовой академии. - 2019. - № 1. - С. 14-20; Его же. «Преимущественное право» и «исключительное право»: сущностные и технико-юридические аспекты соотношения // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (30-31 мая 2019 г.) - Хабаровск, 2019. - С. 449-454.

Право в проекции к преимущественному праву должно трактоваться исключительно издаваемых или санкционируемых государством юридических норм, которые во внешнем реальном мире объективируются в определенных формах; в правовой системе современной России - в форме нормативного правового акта.

Само существование преимущественного права возможно только тогда, когда оно зафиксировано в тексте нормативного акта. «Правовой текст – одна из важнейших жизненных форм права. ...В текстах права официально (нормативно, в нормах права) фиксируются воля и интересы нормодателя, воплощаясь затем в общественную практику»⁷. В таком контексте преимущественное право можно оценивать как юридический термин, то есть как словосочетание «точно обозначающее соответствующее правовое понятие, однозначно восприимчивое пределах юридического языка, смысл которого выражен с помощью определения»⁸.

Как думается, преимущественное право как раз подразумевает и обозначает нормативно закрепленную возможность получения преимущества, которое безусловно олицетворяет какое-либо благо, достигаемого за счет дополнительного расширения правомочий либо нивелирования ограничений. Что же касается определения правового преимущества, сразу надо оговориться что легальной дефиниции на данный момент не имеется; можно предположить, что в силу многогранности преимущественного права объективно не получится сформулировать нормативно закрепить его единое определение. Соответственно, исходя из того, что одним из направлений появления юридических терминов выступает их создание усилиями как деятелей науки, так и практики⁹, стоит уделить внимание процессу дефинирования преимущественного права.

Единственное на настоящий момент доктринальное определение преимущественного права предложено А.Г. Репьевым. «Преимущественно право, - пишет ученый, - способ реализации особой правовой процедуры, обусловленной необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающий дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по приоритетному, внеочередному, предпочтительному получению благ, реализации прав и законных интересов»¹⁰.

Предложенную дефиницию, как думается, нельзя считать совершенной. Так, непонятно, почему А.Г. Репьев называет преимущественное право способом реализации, заключающейся опять же в реализации прав и законных интересов. Более того, подобная трактовка неудачна прежде всего вследствие того, что она: 1) противоречит устоявшемуся в теории права восприятию способа правового регулирования¹¹; 2) отказывает преимущественному праву в возможности существования в качестве автономного подвида правового преимущества; 3) смешивает преимущественное право с внеочередным правом, первоочередным правом, приоритетом; 4) отводит преимущественному праву исключительно роль дополнительной процессуальной гарантии или организационной меры, отрицая тем самым воплощения в преимущественном праве непосредственно какого-либо блага.

Нельзя согласиться и с безоговорочным пониманием преимущественного права как разновидности субъективно-

го права¹². Можно предположить, что такой вывод сделан на том основании, что преимущественное право подразумевает собой возможность, а в свою очередь субъективное право – это всегда правовая возможность, «...которая, собственно, образует основное содержание (ядро, сердцевину) субъективного права и его структуру»¹³.

Однако преимущественное право не тождественно субъективному праву. Последнее, как было сказано, представляет собой правовую возможность, реализация которой зависит от воли управомоченного лица; преимущественное право может выступать как закрепленная законом данность. Так, ч. 2 ст. 27 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»¹⁴ устанавливает буквально следующее: «Преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке». Как думается, наличие названного преимущественного права у гражданина, претендующего на назначение на должность судьи военного суда, есть категорический императив, от которого он не вправе отказаться и которое, при соблюдении всех иных квалификационных требований должно быть реализовано.

Подобное положение объясняется еще и тем, что если субъективное право носит естественный, природный характер, то преимущественное право, существует только при фиксации в нормах объективного права.

Таким образом, преимущественное право учреждается (либо санкционируется) государством, как нормативный стандарт поведения. Государство, используя данный юридический термин, обеспечивает условия надлежащей регламентации соответствующих общественных отношений.

В этом смысле преимущественное право стоит включить в число законодательных категорий, являющихся государственным инструментом в процессе правового регулирования, своеобразными «трафаретами» в ходе юридической квалификации реальных жизненных обстоятельств, что позволяет утверждать о регулятивной ценности таких категорий¹⁵.

Определенной спецификой преимущественного права служит и то, что его обладателями могут быть само государство¹⁶, которое и имплементирует преимущественное право в нормативные акты, органы государственной власти¹⁷, различного рода учреждения (например, библиотеки¹⁸) и юридические лица¹⁹ независимо от формы собственности.

Конечно, данные участники правоотношений также обладают правосубъектностью и, как следствие, субъективными правами. Но тем не менее стоит признать своеобразие названных субъектов, детерминирующий усложненный

7 Власенко Н.А. Избранное. - М., 2015. - С. 106, 118.

8 Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Белгород, 2017. - С. 10.

9 См.: Там же.

10 Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника. - С. 35.

11 См., в частности: Кулапов В.Л., Хохлова И.С. Способ правового регулирования. - Саратов, 2010.

12 Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника. - С. 35.

13 Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. - Саратов, 2010. - С. 228.

14 Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3170.

15 См.: Баринов П.С. Обесценивание правовых категорий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2019. - С. 10.

16 См.: абз. 2 ст. 25 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 22. - Ст. 2591).

17 См.: абз. 3 ст. Федерального закона от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» (Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 18. - Ст. 2105).

18 См.: абз. 2 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» (Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 2).

19 См.: абз. 2 п. 2 ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 18).

порядок реализации соответствующих правомочий²⁰, и обуславливающий поэтому конвергенцию такого преимущественного права не с субъективным правом, а с также нормативно зафиксированным дозволением.

В проекции к физическим лицам преимущественное право верно обозначено как компонент специального правового статуса²¹. Это, как думается, очевидно, поскольку преимущественное право не может принадлежать всем; в противном случае оно девальвируется, перестает выполнять роль блага, которое может быть только у отдельных категорий. По мнению В.П. Грибанова, преимущественные права – это случаи, «...когда при всех прочих равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-либо особыми признаками»²².

Мониторинг российского законодательства в сфере регулирования публично-правовых отношений позволяет сделать вполне уверенный вывод о превалировании преимущественного права в статусе государственных служащих.

Аксиоматичным выступает тезис о том, что государственная служба представляет собой специальный вид деятельности²³; правовой статус государственного служащего, называемый в юридической науке административно-правовым статусом²⁴, бесспорно относится к специальному правовому статусу.

М.Н. Марченко абсолютно справедливо указывает: «С точки зрения потребностей и интересов индивида в практическо-функциональном плане правовой статус правовой статус следует понимать как систему гарантируемых государством прав, свобод и обязанностей личности, выступающей в качестве суммы юридических возможностей, условий... для удовлетворения тех или иных притязаний личности и, следовательно, выполняющих роль юридического, специфического средства для удовлетворения таких притязаний»²⁵.

Тем самым государственные служащие обладают притязаниями только им правами, которыми корреспондируют обязанности, запреты и ограничения. Преимущественное право, выступая в качестве государственного инструмента (о чем уже говорилось выше) не относится к общим правам государственных служащих²⁶; более того преимущественному

праву, и в этом его особенность²⁷, не корреспондируют непосредственно обязанности госслужащего.

Вместе с тем именно выполняемые госслужащими обязанности, равно как и распространяющиеся на них запреты и ограничения обуславливают имплементацию в их правовой статус различного рода преимуществ, в том числе и преимущественного права. А.Г. Репьев объясняет органическую взаимосвязь преимуществ, с одной стороны, и ограничений, обязанностей запретов, с другой, изречением из римского права: *qui sentit commodum sentire debet et onus* (тот, кто приобретает преимущество, должен принять на себя и обязанность)²⁸. Полностью разделяя данную позицию, все хотелось на первое место поставить обязанности, выполнение которых детерминирует получение преимуществ.

Преимущественные права, внедренные в специальный статус госслужащих, неоднородны. Это, во-первых, права, которых нет у иных субъектов, не являющихся госслужащими; тем самым наличие преимущественного права служит стратификационным основанием. Так, например, в соответствии с п. 4 ст. 13 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»²⁹: «Жены (мужья) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, при прочих равных условиях имеют преимущественное право поступления на работу на государственные и муниципальные унитарные предприятия».

Характерно, что указанная норма, получившая свою дальнейшую конкретизацию в п. 6. ст. 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»³⁰ распространяется даже не на самих военнослужащих, а на их супругов.

Подобное положение влечет вопрос о соответствии преимущественного права принципу равноправия. Здесь необходимо понимать, что равноправие не означает формального уравнивания; последнее невозможно, учитывая роль права как государственной воли общества, обусловленная экономическими, политическими, духовными и другими условиями его существования³¹.

Правое равенство заключается не в формальном уравнивании, а запрете дискриминации³². Дискриминационной подоплеку преимущественное право вообще и госслужащих в частности – не имеет. Подобного рода апория доказывается функциональной направленностью преимущественного права: гарантирующей, стимулирующей, компенсационной, распределительной.

Кроме того, преимущественное право в большей степени задействовано как критерий ранжирования специальных субъектов. В этой связи верно отмечается, что «...само понятие «специальный правовой статус» далеко не однозначно. В структуре каждого специального статуса можно выделять «основной « специальный статус и его неопределенно большее множество подвидов»³³. Так, например, ч. 7 ст. 36 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в

20 См., в частности: Правила приобретения или выкупа государством музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 9 июня 2017 г. № 692 // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 26 (часть I). - Ст. 3838).

21 Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника. - С. 35.

22 Грибанов Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000. - С. 295.

23 См. об этом: Стариков Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 1996.

24 См., например: Хатюшенко О.М. Административно-правовой статус государственного служащего Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999; Добрабаба М.Б. Административно-правовой статус государственных служащих субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006; Миннигулова Д.Б. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих и проблемы его реализации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2012.

25 Марченко М.Н. Государство и личность // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. - 3-е изд., перераб. и доп. - Т. 1. - М., 2007. - С. 477.

26 Так, например, права государственных гражданских служащих закреплены в ст. 14 «Основные права гражданского служащего» Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 31. - Ст. 3215); категория «преимущественное право» фигурирует в ч. 3 и ч. 4 ст. 31 «От-

ношения, связанные с гражданской службой, при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа» вышеназванного закона.

27 См.: Кузнецова Л.В. Преимущественное право: понятие и правовая природа // Журнал российского права. - 2004. - № 10. - С. 49.

28 Репьев А.Г. Преимущества в праве и законодательстве. - М., 2020. - С. 133.

29 Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1991. - № 18. - Ст. 566.

30 Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2331.

31 См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). - 2-е изд., доп. - М., 2005. - С. 63.

32 См. об этом: Комкова Г.Н. Запрет дискриминации в российском и международном праве. - Саратов, 2003.

33 Малько А.В., Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. - Пенза, 2005. - С. 57.

уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³⁴ устанавливает буквально следующее: «Преимущественное право на замещение должности в уголовно-исполнительной системе при прочих равных условиях предоставляется сотруднику, имеющему более высокие результаты профессиональной деятельности, квалификацию, уровень образования, большую продолжительность стажа службы (выслуги лет) в уголовно-исполнительной системе или стажа (опыта) работы по специальности, либо сотруднику, допущенному к государственной тайне на постоянной основе»³⁵.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно отметить следующее.

Преимущественное право – это особая разновидность правового преимущества, заключающаяся в предоставлении дополнительных дозволений либо секвестрирования ограничений.

Преимущественно право является юридическим термином, обозначающим особое государственное средство, направленное на расширение возможностей субъекта.

Преимущественное право тесно взаимосвязано с субъективным правом, но не тождественно ему; существует исключительно в нормах объективного права, формализуясь в нормативных правовых актах.

Преимущественное право выступает важнейшим компонентом специального правового статуса государственных служащих, нацелено на обеспечение надлежащего выполнения ими своих должностных обязанностей.

Преимущественное право не нарушает принципа равноправия, поскольку не содержит дискриминационной составляющей.

Сущность и природа преимущественного права нуждается в дальнейшем теоретическом изучении и научном осмыслении.

Пристатейный библиографический список

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – 2-е изд., доп. - М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. - 544 с.
2. Баринов П.С. Обесценивание правовых категорий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2019. - 35 с.
3. Бутовский А.Н. Право преимущественной покупки по действующим законам и по проекту Гражданского управления // Вестник права. - 1905. - Кн. 6. - С. 141-191.
4. Власенко Н.А. Избранное. - М.: Норма, 2015. - 672 с.
5. Грибанов Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2000. - 411 с.
6. Добрабаба М.Б. Административно-правовой статус государственных служащих субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006. - 26 с.
7. Комкова Г.Н. Запрет дискриминации в российском и международном праве. - Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2003. - 124 с.

8. Кулапов В.Л., Хохлова И.С. Способ правового регулирования. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2010. - 176 с.
9. Кузнецова Л.В. Преимущественное право: понятие и правовая природа // Журнал российского права. - 2004. - № 10. - С. 46-54.
10. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: (теоретико-информационный аспект): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 1995. - 40 с.
11. Малько А.В., Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. - Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2005. - 180 с.
12. Миннигулова Д.Б. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих и проблемы его реализации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2012. - 49 с.
13. Марченко М.Н. Государство и личность // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Т. 1. - М.: Норма, 2007. - 568 с.
14. Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. - 392 с.
15. Морозова И.С. Теория правовых льгот: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2007. - 46 с.
16. Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 25 с.
17. Репьев А.Г. «Преимущественное право» и «правовой приоритет» в юридической доктрине и законодательстве // Вестник российской правовой академии. - 2019. - № 1. - С. 14-20.
18. Репьев А.Г. «Преимущественное право» и «исключительное право»: сущностные и технико-юридические аспекты соотношения // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (30-31 мая 2019 г.) - Хабаровск: ДЮИ МВД РФ, 2019. - С. 449-454.
19. Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2020. - 50 с.
20. Репьев А.Г. Преимущества в праве и законодательстве. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 392 с.
21. Стариков Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 1996. - 37 с.
22. Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2016. - 58 с.
23. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Белгород, 2017. - 45 с.
24. Хатюшенко О.М. Административно-правовой статус государственного служащего Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - 23 с.

34 Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 30. - Ст. 4532.

35 Аналогичная норма, но применительно к сотрудникам органов внутренних дел содержится в ч. 7 ст. 36 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 49 (часть I). - Ст. 7020).

НЕСТЕРОВ Владимир Николаевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры подготовки руководящего состава органов внутренних дел Филиала Академии управления МВД России «Болшево»

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, ФУНКЦИИ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Статья рассматривает право как систему, находящуюся во взаимосвязи и взаимовлиянии с общественными отношениями, воспроизводящимися с неизменной регулярностью в силу институционализации императивных требований стабильности существования человеческих сообществ. В контексте обеспечения результативности социально-правовых институтов проведен анализ социальных функций права и их источников

Ключевые слова: правовая система, социальный институт, отраслевые социологические теории, социальные нормы, обычай, закон, судебный прецедент, доктрина.

NESTEROV Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Training of managerial staff of internal affairs bodies sub-faculty of the Branch «Bolshevo» of the Academy of Management of the MIA of Russia

Нестеров В. Н.

SOCIAL FOUNDATIONS, FUNCTIONS, AND SOURCES OF LEGAL SYSTEMS

The article considers law as a system that is interconnected and inter-influenced with social relations that are reproduced with constant regularity due to the institutionalization of imperative requirements for the stability of the existence of human communities. In the context of ensuring the effectiveness of social and legal institutions, the analysis of the social functions of law and their sources is carried out

Keywords: legal system, social institution, branch sociological theories, social norms, custom, law, judicial precedent, doctrine.

Контуры такой сложной системы как общество, можно представить в виде отдельных сфер, в пределах которых выстраиваются и поддерживаются некие специфические отношения: политические, экономические, духовные. Наблюдая за воспроизводством общественных отношений, следует принять во внимание, что любая из существующих сфер может быть отдельным объектом социологического анализа.

Социология права – теория среднего уровня, ориентированная на рассмотрение права как объекта, существующего в двух измерениях: концептуальном и актуальном. В первом случае речь идет о праве как о социальном институте, что позволяет определить условия его формирования и функционирования, объясняет символические и идеологические особенности его функционирования.

Здесь на помощь исследователю приходит философия с ее многочисленными попытками определения природы права (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо и многие другие), а также классическая социологическая мысль (Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс). Но социологию интересует не только природа права, но социальные механизмы правоприменения: изменение текущего законодательства, задержание подозреваемого преступления, оглашение приговора на заседании суда. Участниками этих ситуаций являются лица, устанавливающие и реализующие правовые процедуры (депутаты, судьи, прокуроры, полицейские), и лица, обязанные подчиняться данным процедурам. В эту категорию попадают не только правонарушители, но и рядовые граждане.

Современная социология права – это эмпирические исследования того, как на практике работает тот или иной закон, та или иная правовая норма или правовой принцип. Например, как конкретный сотрудник полиции понимает презумпцию невиновности, как это отражается в его действиях и как это в результате сказывается на поведении всех участников расследования уголовного дела. Это вопрос о том, как судья понимает, в каких пределах он должен выносить наказания, и как он определяет, какое наказание получает конкретный человек.

На междисциплинарном уровне социология права тесно связана с юриспруденцией, криминологией, политическими науками, юридической антропологией и психологией, но при этом она апеллирует к своим базовым понятиям.

Право (или правовая система) – это совокупность кодифицируемых общеобязательных для исполнения норм, регламентирующих поведение людей. Право можно подразделить на публичное и частное. Публичное право регулирует отношения между объединениями различного уровня (государство, профсоюз, предприятие и т.д.) В фокусе частного права – конкретный человек, его проблемы и интересы. Данное разделение является условным, и в реальности области публичного и частного права зачастую пересекаются.

Говоря о теоретических основаниях правовой системы, нужно обратить внимание на такие понятия, как обязанность и ответственность. Обязанность – это принцип ограничения действий человека, реализация которого задает этим поступкам направленность, делает их более предсказуемыми. Свод обязанностей диктуется нам социальной группой, членом которой мы являемся, или обществом в целом. Ответственность – мера наказания за противоправное поведение, диктуемая правовой нормой и осознаваемая человеком. Понятия обязанности и ответственности являются фундаментальными для социологии права. Благодаря наличию объективного регламента, ограничивающего нашу волю, и субъективным попыткам проанализировать последствия того или иного деяния (либо недеяния) по отношению к другим людям можно получить представление о характере существующей системы права и своем положении в ней.

Можно ли быть уверенным в том, что человек, которому вменена некая обязанность, исполнит ее? Ответ на этот вопрос можно получить, обратившись к понятиям «социальный контроль» и «санкции». В обществе действует множество санкций: религиозные, нравственные, правовые. Санкции можно подразделять на формальные и неформальные. Формальные санкции внедряются в жизнь и поддерживаются государственными институтами. Эти санкции претендуют на универсальность воздействия и однозначность в их толковании. Неформальные санкции могут существовать в пределах одной или нескольких социальных групп. Они носят локальный характер и неоднозначны в своей интерпретации, но только формальные санкции являются собственно правовыми.

Существуют «позитивные» (поощрение) и «негативные» (наказание) санкции. Негативные санкции – это действия,

негативным образом воздействующие на свой объект, причиняющие ему дискомфорт и ограничивающие свободу его воли. Примеры негативных санкций: штраф, конфискация имущества, заключение в тюрьму/колонии, принудительное лечение. Негативные санкции являются неотъемлемой частью любого общества, вне зависимости от уровня его развития. Санкции всегда носят характер чрезвычайной меры, то есть выпадают из обычного порядка жизни общества. Демонстрация изменения санкций всегда оказывает влияние на социализацию индивида. Он своими глазами видит, какой образ действий является социально одобряемым, а какой – социально порицаемым. Позитивные санкции – это действия, вознаграждающие индивида за его конформное поведение. Люди, демонстрирующие беспрекословное соблюдение норм, правил, стандартов поведения, являются позитивным примером для других и заслуживают поощрения со стороны государства. Примеры позитивных санкций: награждение грамотой, орденом за заслуги, памятным знаком, денежной премией.

Система современного права включает права человека, принципы права, нормы права.

Права человека – это наиболее общие правовые нормы, фокусирующие внимание на человеке и его возможностях. Эти права составляют так называемое естественное право (данное человеку от природы, по факту самого его существования). Оно выступает фундаментальной основой права позитивного (исходящего от государства). Права человека – это те возможности, которые позволяют ему раскрыть и реализовать свои потенциалы. Они носят универсальный характер, ибо этими правами обладают все люди с момента рождения вне зависимости от социальных, этнических, религиозных характеристик. Их диктует сам естественный порядок вещей. Их невозможно подвергнуть отчуждению. Они обладают приоритетным значением сравнении с другими нормами. К правам человека можно отнести право на жизнь, здоровье, свободу, справедливость, частную собственность, работу, доказательство своей невиновности. Современный перечень прав человека насчитывает несколько десятков позиций и продолжает расти. Права человека закрепляются как в международном праве, так и в государственном праве конкретных стран (в Российской Федерации это прежде всего Конституция как основной закон государства).

Принципы права – основные идеи, которые отражают сущность права, основы его оптимального существования. Принципы права являются основой правотворческой деятельности. В качестве общераспространенных принципов права выступают принцип народовластия, принцип равенства людей перед законом, принцип объективности судебных решений, презумпция невиновности и пр. Как и права человека, правовые принципы имеют абсолютный приоритет над всеми другими нормативными положениями.

Нормы – регламент жизнедеятельности людей, принятый в результате референдумов.

Референдум – всеобщее законодательное собрание, на который выносятся наиболее важные вопросы жизни общества: изменение Конституции, вступление или выход из международных союзов, изменение системы выборов в органы государственной власти и т.д. Решения, принятые в результате референдума, принадлежат к сфере позитивного права, так как вырабатываются в пределах конкретного государства силами его граждан, участвующих в прямом волеизъявлении. Зачастую подобные нормы обладают упрощенными формулировками и дорабатываются уже силами органов законодательной власти.

Государственные нормы – нормы, разрабатываемые, принимаемые и внедряемые компетентными органами. В их число входят законы, принимаемые законодательным собранием, подзаконные нормативные акты (указы президентов, постановления правительства, инструкции министерств. В основе системы законов лежит принцип непротиворечивости и централизованности (вышестоящие нормы всегда обладают высшей юридической силой по сравнению с нижестоящими).

Корпоративные нормы – нормы, разрабатываемые и применяемые в рамках конкретной организации (корпорации). Многие современные организации (коммерческие

и некоммерческие) являются образованиями со сложной структурой. Для регулирования работы этого непростого механизма организации прибегают к нормотворчеству, схожему с государственным.

Договорные нормы – регламент, который вырабатывается гражданами и их объединениями для решения тех вопросов, по которым не существует какого-то законодательного решения либо оно есть и предоставляет возможность самоопределения. Договорные нормы носят обязательный характер для сторон – участников договора, а также для суда, который, возможно, будет рассматривать споры между участниками договора.

Право, как и любой социальный институт, обладает характерными признаками и набором функций, определяющих его роль в структуре общества. Как важнейший социальный институт, обеспечивающий формальный порядок человеческих отношений, право гарантирует социальную стабильность, предоставляя обществу регламент оптимального поведения и защищая его от носителей антисоциальных и маргинальных настроений. Нормы права вносят упорядоченность во всех сферах жизни общества; контролируют работу государственных учреждений и организаций, социальных объединений; формируют структуру общества, задавая пределы допустимого поведения и тем самым ограничивая статусные рамки индивидов.

Результативность права обеспечивает его функции:

1. Интегративная функция является основополагающей, так как именно она обеспечивает сохранность общества как единой системы. Связывая множества элементов этой системы в единое целое, право обеспечивает стабильное существование общества. Благодаря осуществлению этой функции можно представить необходимые условия для устойчивого взаимодействия, те основные правила игры, которые не позволяют обществу впасть в состояние аномии и саморазрушения.

2. Регулятивная функция обеспечивает праву статус социального регулятора. Индивиды, социальные группы, организации, объединения различного уровня сложности получают однозначные указания о форме и порядке взаимодействия и соподчинения. Благодаря этой функции каждый элемент социальной системы понимает и занимает свое место в ее пределах.

3. Охранительная функция связана с регулятивной. Именно право охраняет существующий порядок отношений, квалифицирует нарушение этого порядка и определяет меру наказания за то или иное правонарушение. Охранительная функция отвечает за выработку критериев противоправного деяния и меры ответственности за свершение подобного деяния.

4. Коммуникативная функция обеспечивает информацию о нормах поведения. Люди должны быть знакомы с этой информацией, поскольку благодаря ей им становятся известны те образцы действия, которые поддерживаются обществом и государством. Особенностью правовой информации является ее предписывающий характер. Своевременное знакомство с этой информацией способствует оптимальному социальному существованию индивидов, которые сами стараются поддерживать уровень своих знаний о праве, поскольку незнание законов в любом обществе не освобождает от ответственности.

5. Социализирующая функция не только обеспечивает постижение норм жизнедеятельности индивидов в статусе личности конкретного общества, но и включает механизм проекции на других через призму правовых норм, способствует ее адекватной идентификации и закреплению через правовую культуру.

Связь государства и права – один из важнейших вопросов социальной теории, который продолжает интересовать философов, социологов и юристов. В социальных науках можно выделить два направления мысли о характере связи государства и права. Первое направление – монистическое утверждает, что только государство способно создавать правовые нормы. В его ведении находятся инструменты законотворчества и аппарат насилия, позволяющий контролировать исполнение принятых норм. Второе – плюралистическое считает, что любая социальная группа способна создавать

нормы поведения, которые претендуют на статус правовых, и при этом открывается возможность выхода за рамки предписаний органов политической власти. Данная точка зрения рисует более сложную картину: в обществе всегда есть несколько источников правовых норм, которые могут согласовываться, так и противоречить друг другу. Таким образом, общество в целом представляется многоуровневой системой, где на глобальном уровне действует надгосударственное право, на региональном – право конкретных государств, на локальном – право отдельных групп и организаций.

Говоря о надгосударственном праве, можно привести пример права религиозного. Священные тексты таких религий, как иудаизм, христианство, ислам, содержат подробное описание порядка действий, касающихся повседневной жизни (гигиена, общение, работа, отдых). В современном обществе, где государство отделено от церкви, религиозные нормы поддерживаются не силой светского закона, но силой веры. Развитие системы религиозного права исчисляется сотнями веков, зачастую отдельные положения этого права противостоят современному законодательству, не принимаемому во внимание силу и авторитет традиции.

Более современный пример надгосударственного права – это постановления международных организаций. В наши дни существует огромное количество международных организаций: это и ООН, ОБСЕ, и ВТО. Основная проблема, связанная с международным правом, – это исполнение норм, которые принимаются этими организациями. В качестве примера можно привести резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, которые обладают статусом правовой нормы, но не подкреплены конкретными санкциями.

Наряду с над- или внегосударственным правом существует и подгосударственное право. Любая группа или организация (коммерческое предприятие, кружок филателистов, общество любителей охоты) может обладать собственным кодексом норм. С этим положением можно согласиться, но с оговорками. Так, группа или организация должна действовать в тех границах, которые зафиксированы в государственном законе. Если же в пределах конкретного объединения вырабатываются ранее не существовавшие нормы поведения, то рано или поздно они столкнутся с действующим законом. В этом случае возможны два сценария развития событий:

эта норма будет отвергнута обществом и объявлена противоправной по причине несоответствия существующему законодательству;

эта норма будет принята обществом, объявлена правовой и включена в законодательство.

Общество – это система, которая непрерывно изменяется. Оно всегда неустойчиво и динамично. Соответственно, те правовые нормы, которые производит общество, также подвержены изменениям. Не существует таких правовых принципов, которые претендовали бы на статус вечных и универсальных. Идет ли речь о праве естественном и позитивном, международном и государственном, административном и уголовном, везде своя история подходов к анализу содержания различных правовых категорий и представлений об их оптимальном функционировании.

Следует заметить, что система права редко бывает подвержена моментальным изменениям. Формулировка правовой нормы в устном или письменном формате может транслироваться в течение десятков (а иногда и сотен) лет в неизменном виде. Общество признает ценность данной нормы и не старается изменить ее. Однако с течением времени она может утратить свою актуальность, перестает вписываться в новые реалии. Тогда наступает время работы законодательных органов, которые корректируют эту формулировку или вовсе отказываются от данной нормы. Все это заставляет рассмотреть вопрос об источниках. Это обычай, закон, решения органов власти и мнения авторитетных юристов.

Обычай – это нормативная установка, зачастую не имеющая однозначной формулировки, не зафиксированная в письменном виде и не подлежащая рефлексии. Обычай не принято критиковать, анализировать, интерпретировать, их принято исполнять. Правовые принципы всегда тесно связаны с реальностью и меняются вместе с ней. Обычай распространены в тех случаях, когда нормы позитивного права

еще не существуют или существуют, но не приспособлены к реальности и не соответствуют общественным интересам. В этом случае можно говорить о правоотменяющем обычае. Существуют и правотворящие обычаи, на основе которых выстраиваются законодательные нормы. Обычай распространяется среди людей, его проявления уже не единичны, но множественны и постоянны; в какой-то момент происходит осознание важности этого обычая и необходимости его фиксации посредством позитивного права.

Закон – это совокупность нормативных установок, которая создается специализированным органом посредством процедуры обнародования. Закон выражается через письменную формулу. Чтобы разобраться в многообразии законов и их сущности, следует первоначально осуществить их классификацию. Законы могут быть надконституционными, конституционными и подконституционными (или обычными). Надконституционные законы (например, Декларация прав человека) являются скорее правовыми принципами, повествовающими об общечеловеческих ценностях. Данные законы не правовой, но моральный характер. На их базе создаются конституционные законы (например, Конституция РФ) – сборники правовых норм, устанавливающие принципы формирования и порядок работы органов государственной власти, а также декларирующие свою поддержку тех или иных правовых принципов и поддерживающие ряд прав и свобод человека. Конституционные законы задают рамки работы аппарата государственной власти, в том числе и законодательных органов, производящих обычные законы. Основное требование к подобным законам – соблюдение принципа непротиворечивости Основному закону страны.

В ходе процедуры обнародования заинтересованные лица знакомятся с положениями закона. Таким путем он вступает в силу. Важно заметить, что закон не распространяется на действия, совершенные до его принятия, те есть не имеет обратной силы.

Судебные решения. Сегодня судья представлен в системе государственного управления как должностное лицо, которое опирается на законодательную базу и, пользуясь своими экспертными знаниями, представляет решение по тому или иному случаю. Именно судьи, уделяющие значительное внимание существующему законодательству и выносящие приговоры по конкретному делу, способны указать на принципиальные несоответствия, которые могут возникнуть между «буквой закона» (буквальным выражением правовой нормы, представленном в источнике) и «духом закона» (необходимостью интерпретации и переосмысления нормы в контексте ситуации, данной здесь и сейчас). Подобные замечания крайне ценны и влияют на гуманизацию правовых норм.

Четвертый источник права – доктрина. Доктрина – это набор аргументированных высказываний по определенному правовому вопросу, выработанный в ходе обсуждения экспертами в области права. К подобным экспертам относятся судьи, адвокаты, преподаватели высшей школы, ученые-юристы, т.е. те, кто занимается судебной и внесудебной практикой. Мнения экспертов не обладают юридической силой, т.е. этот источник права мы можем назвать опосредованным. Доктрины играют важную роль в правотворчестве, поскольку именно в них аккумулируется опыт целых поколений, который был систематизирован и дополнен комментариями ведущих специалистов в области права. Доктрина может иметь форму научной статьи, заключения по делу, рекомендации, наблюдений и замечаний о ходе судебного процесса и т.д. Выработка новых доктрин свидетельствует о том, что в обществе протекает постоянная работа над осмыслением практик правоприменения, результатом чего является усовершенствованное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Социология: история, теория, методология, практика: учебник / науч. ред. проф. В. А. Чигрин, проф. И. И. Кальной. – М.: Вузовский учебник. Издательство ИНФРА-М, 2017.

ПОСПЕЛОВ Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления, доцент кафедры государственного управления и региональной политики МГИМО (У) МИД России, Ответственный секретарь Парламентской Ассамблеи ОДКБ

НУРИЕВ Булат Дамирович

кандидат философских наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления, доцент Департамента правовых дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ

В статье анализируются концептуальные основы правового обеспечения энергетической безопасности. Авторами акцентируется внимание на нерешенности таких общетеоретических проблем, как четкое определение места и роли правового обеспечения энергетической безопасности в системе российского права, а также методов регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения энергетической безопасности. Особое внимание уделяется вопросам политизированности основополагающих компонентов правового обеспечения энергетической безопасности, в частности, влияния общепризнанных идеологических концепций на определение метода правового обеспечения энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, институт права, отрасль права, метод права, неореализм, неолиберализм.

POSPELOV Sergey Valerjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of World economy and international economic relations sub-faculty of the State University of Management, associate professor of Public administration and regional policy sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia. Executive secretary of the CSTO Parliamentary Assembly

NURIEV Bulat Damirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of World economy and international economic relations sub-faculty of the State University of Management, associate professor of the department of law disciplines of the Moscow financial and industrial university "Synergy"

LEGAL SUPPORT OF ENERGY SECURITY: THE PROBLEM OF INSTITUTIONALIZATION

The article analyzes the conceptual foundations of the legal provision of energy security. The authors focuses on the unresolved general theoretical problems, such as a clear definition of the place and role of the legal provision of energy security in the system of Russian law, as well as methods of regulating public relations in the field of energy security. Special attention is paid to the issues of politicization of the fundamental components of the legal provision of energy security, in particular, the influence of ideological generally recognized concepts on the definition of the method of legal provision of energy security.

Keywords: energy security, institute of law, branch of law, method of law, neorealism, neoliberalism.

В последние годы вопросы правового обеспечения национальной энергетической безопасности приобретают особую актуальность, что вполне объяснимо. Уровень экономической и политической стабильности многих государств, в первую очередь стран с развитой промышленной инфраструктурой, потребляющих колоссальное количество энергии, в настоящее время во многом зависит от таких факторов как, например, мировая цена на тот или иной вид углеводородного сырья, себестоимость экспорта или импорта энергоносителей, санкционная политика отдельных государств и др. Таким образом, благосостояние народов становится, образно говоря, заложником в руках крупных игроков мирового энергетического рынка, что, безусловно, требует от правящих элит выработки долгосрочной стратегии для обеспечения сбалансированного роста экономики. Как полагают известные в стране исследователи в сфере мировой энергетики, правовое обеспечение энергетической безопасности

будет актуальным еще долгое время, учитывая тот факт, что аналогов мирового масштаба традиционному углеводородному сырью в настоящее время нет и, по всей видимости, не будет до конца текущего столетия¹. Более того, переход ряда стран на альтернативные источники энергии, в принципе, не меняет сути обозначенной нами проблемы. Возможно, изменятся угрозы и риски, но сама проблема от этого не будет решена.

В течение последних нескольких лет российскими учеными подготовлена обширная общетеоретическая база, включающая в себя различные аспекты обеспечения национальной энергетической безопасности². В университетах

1 Захаров А. Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 3. – С. 10.

2 См., например, Романова В. В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. – М.: Юрист, 2016; Лахно П.

Поспелов С. В.

Нуриев Б. Д.

страны готовятся высококвалифицированные специалисты, издаются учебники и учебные пособия, проводятся всероссийские и международные конференции³. Все это говорит о том, что и для академической общественности проблемы обеспечения энергетической безопасности приобретают все большую актуальность. Вместе с тем, исследование наиболее важных вопросов, которые имеют непосредственное отношение к правовому обеспечению энергетической безопасности страны, как нам видится, во многом носит пока еще фрагментарный характер. Четкая система познания самой конструкции правового обеспечения энергетической безопасности если и прослеживается, то в самой этой конструкции есть еще те аспекты, которые требуют более детального и тщательного изучения. Одним из таких упущенных звеньев в становлении отечественной науки правового обеспечения национальной энергетической безопасности является проблема выявления *его места и роли в российской системе права*. Академическому сообществу необходимо выработать, как нам видится, четкое понимание *предмета* правового обеспечения энергетической безопасности как совокупности норм права, *метода, принципов, функций* данного направления. Безусловно, необходима также четкая систематизация основных *правовых источников*.

Правовое обеспечение энергетической безопасности – это относительно новое и комплексное направление в системе российского права. Для того, чтобы однозначно выявить системообразующую роль данного направления, необходимо определиться с тем, что представляет из себя данное направление – *правовой институт, подотрасль* права или даже *отрасль* права. Не исключаем также и иных возможных умозаключений и выводов, о чем детально будет сказано ниже.

Анализ правового обеспечения энергетической безопасности двухаспектный. Во-первых, как нам видится, необходимо четко определить его *форму*. Безусловно, исследование межотраслевого и междисциплинарного по своей сути направления затруднено отсутствием однозначности в понимании и интерпретации тех базовых критериев, которые могут быть взяты за концептуальную основу. Говоря другими словами, не обозначив фундаментальные категории, как, например, предмет регулирования, достаточно сложно выявить сам фундамент, на котором может быть выстроена конструкция правового обеспечения энергетической без-

опасности. Поэтому во многом не ясны и границы, которые четко и однозначно позволяют выделить правовое обеспечение энергетической безопасности в некое направление, установить механизм взаимодействия с сопредельными институтами, подотраслями и отраслями российской правовой системы. Во-вторых, у рассматриваемого нами направления имеется свое *содержание*, важным компонентом которого есть метод, о котором и пойдет речь ниже. Проблемы выявления принципов, функций, систематизации источниковой базы на данном этапе будут нами обойдены.

Итак, отправной точкой для анализа правового обеспечения энергетической безопасности как направления в системе российского права предлагаем считать вопрос о том, что представляет собой правовое обеспечение энергетической безопасности как совокупность соответствующих правовых норм – отрасль российского права или правовой институт. Напомним, что институт права – категория, имеющая более узкое содержательное наполнение. Институт – это совокупность однородных норм права, в то время как отрасль состоит из близких по правовому регулированию институтов. Помимо этого, крайне важно понять механизм взаимодействия рассматриваемого нами направления с сопредельными отраслями или правовыми институтами, что поможет нам выявить то место, которое занимает данное направление в системе российского права.

Анализ российской и зарубежной законодательной базы и научной литературы позволяет нам констатировать тот факт, что во второй половине прошлого столетия в национальных правовых системах, включая отечественную, оформилась такая отрасль права, как энергетическое право. Считается, что своего рода толчком для формирования данной отрасли права послужил мировой энергетический кризис 70-х гг. прошлого века, влияние которого было огромным не только для мировой экономики, но и для мировой науки. Отметим, что данный кризис послужил также и толчком для переосмысления кейнсианства, положения которого ранее казались неоспоримыми. Нередко встречается и другое мнение, согласно которому энергетическое право оформилось в отрасль права в послевоенные годы, как результат интеграции экономики ряда стран Западной Европы в сфере добычи каменного угля. Примечательным, на наш взгляд, является и тот факт, что в качестве отрасли права отечественными учеными стало рассматриваться и международное энергетическое право⁴. Данное положение только подтверждает правоту тех исследователей, которые предлагают считать энергетическое право самостоятельной отраслью права с присущими ему признаками. Тем не менее, необходимо это особо подчеркнуть, вопрос о том, является ли энергетическое право самостоятельной отраслью российской правовой системы пока еще открыт. Ряд ученых полагает, что данное направление есть ничто иное, как правовой институт. Некоторые специалисты, характеризуя энергетическое право, в своих исследованиях пишут лишь о *совокупности* правовых норм⁵. Заметим также, что вопрос энергетического права как отрасли права был нами затронут в силу того, что данная отрасль, регулируя общественные отношения в сфере энергетики, включает в себя и рассматриваемое нами направление – правовое обеспечение энергетической безопасности.

Г. Энергетическое право Российской Федерации: становление и развитие. – М.: Издательство Московского университета, 2014; Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования: монография / под ред. д-ра юрид.наук В. В. Романовой. – М.: Издательство «Юрист», 2018; Обеспечение энергетической безопасности России / С. М. Сендеров, В. И. Рабчук, Н. И. Пяткова, С. В. Воробьев; отв. ред. С. М. Сендеров. Рос.акад.наук, Сиб. отд-ние, Ин-т систем энергетики им. Л. А. Мелентьева. – Новосибирск: Наука, 2017; Романова В. В. Энергетический порядок: современное состояние и задачи. – М.: Юрист, 2016; Энергетическая безопасность: национальные, региональные и международные аспекты (Мировое развитие, Выпуск 11). Отв. ред. – Ю. Д. Квашнин, К. Р. Вода. – М.: ИМЭМО РАН, 2013.

³ См., например: Пацек М. Международное энергетическое право: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018.; Городов О. А. Введение в энергетическое право: учебник. – М.: Проспект, 2015; Мещеряков С. В. Правовое обеспечение топливно-энергетического комплекса России: современное состояние и перспективы развития: учебное пособие / С. В. Мещерякова, Е. Е. Орлова, С. А. Фролов. – Тамбов: Изд-во ФГОУ ВПО «ТГТУ», 2013; Кремлева О. К. Энергетическое право: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.; Правовое регулирование отношений в сфере энергетики: учебное пособие для студентов / Т. М. Лаврик, С. А. Фролов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014.

⁴ Пацек М. Международное энергетическое право: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 10-11.

⁵ Городов О. А. Введение в энергетическое право: учебник. – М.: Проспект, 2015. – С. 8-9.

Как нам видится, отличительными особенностями правового обеспечения энергетической безопасности как некоего направления в системе российского права являются следующие положения. Во-первых, рассматриваемую нами совокупность правовых норм можно охарактеризовать как правовой институт. Безусловно, говорить о том, что данное направление в российском праве есть подотрасль или отрасль права преждевременно. Как известно, любая отрасль права именуется отраслью в силу наличия присущих обязательных признаков, таких как собственный предмет регулирования, принципы, функции, методы и нормативно-правовая база. Не углубляясь в детали, подчеркнем, что собственная полноценная законодательная база у рассматриваемого нами правового направления на сегодняшний день не сложилась. Действительно, российский законодатель предусмотрел целый ряд нормативно-правовых актов, которые прямо или косвенно регулируют отношения в сфере правового обеспечения энергетической безопасности. В частности, Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральный закон «Об электроэнергетике», Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» и др. Ключевым документом данного направления можно обозначить Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», в котором сформулированы цели, принципы и основные направления обеспечения энергетической безопасности страны. Тем не менее, унифицированного документа, включающего в себя единые правила регулирования общественных отношений в сфере обеспечения энергетической безопасности на сегодняшний день не имеется, о чем также пишут многие авторитетные отечественные специалисты⁶. Некую скудность нормативно-правовой базы правового обеспечения энергетической безопасности, отсутствие четкой систематизации источников часто констатируют многие известные специалисты. При этом нередко утверждается, что в настоящее время чувствуется потребность в регламентировании использования новых технологий в сфере энергетики, общественных отношений в области цифрового обеспечения отрасли⁷. Во-вторых, рассматриваемое нами направление есть институт межотраслевой, пусть и с доминированием правовых норм, присущих энергетическому праву, о чем было сказано выше. Думается, данное положение не вызывает особых сомнений, учитывая тот факт, что институт правового обеспечения энергетической безопасности должен включать в себя нормы права из сопредельных отраслей права – налогового, бюджетного, административного, инвестиционного.

Следующим не менее спорным вопросом, имеющим самое прямое отношение к правовому обеспечению энергетической безопасности, следует назвать определение метода правового регулирования. Забегая вперед, скажем, что данная проблема во многом политизирована, что, как нам видится, несколько затрудняет выявление унифицированного, общепринятого подхода. С другой стороны, влияние неюридических факторов, в частности, активного участия го-

сударства в энергетике страны, только еще раз подчеркивает межотраслевой характер правового обеспечения энергетической безопасности.

Классификация методов правового регулирования обширна и разнообразна. Однако согласно сложившейся в российском правовом знании традиции, обычно выделяют два дихотомичных по своей сути метода – императивный и диспозитивный. Напомним, что императивный метод правового регулирования предполагает, что законодатель предоставил субъектам правоотношений только одну модель взаимодействия, в то время как, диспозитивный метод предлагает субъектам право выбора модели поведения из двух и более форм. Считается также, что в отрасли энергетического права сочетаются оба метода⁸.

В современной отечественной и зарубежной науке энергетического права нередко констатируется, что в рамках развития правового обеспечения энергетической безопасности оформились два диаметрально противоположных подхода – неореалистская и неолиберальная концепции.

Противостояние обеих концепций в зарубежной литературе иногда именуют «борьбой двух неос»⁹. Ключевым понятием в подходе представителей неореализма можно назвать *хаос*. Неореалисты полагают, что современный мир трудно поддается управлению. Доминирующей формой правового регулирования, в том числе и в сфере энергетики, является межгосударственный договор. Говоря иначе, надгосударственные структуры неспособны обеспечить некий общий порядок в сфере международного сотрудничества. В условиях, когда всеобъемлющий консенсус всех игроков международного энергетического рынка невозможен, наблюдается оформление иерархических отношений между государствами, что, как видно, противоречит одному из основных принципов международного права – принципу равноправия государств. Ярким примером тому можно назвать делящееся уже более полувека «покровительство» США над не обделенными запасами нефти и природного газа некоторыми странами Ближнего Востока. Подобная конфигурация складывается и в других регионах, например в Африке, где активную политику проводит Китай, как второй в мире по мощи импортер углеводородного сырья.

С точки зрения влияния неореалистского подхода на институционализацию правового обеспечения энергетической безопасности, для нас важно следующее положение. Межгосударственные договоренности и практически слабая действенность надгосударственного регулирования в итоге приводят к существенному росту влияния на мировой арене государственных энергетических компаний. Действительно, «если в 1978 г. международные компании с преобладанием частного капитала контролировали 70% нефтегазовых запасов, то теперь их доля сократилась до 20%. Более двух третей доказанных традиционных запасов контролируют государственные компании»¹⁰. Добавим, что усиление роли государства в энергетической сфере, которое наблюдается на протяжении последних полутора десятилетий, характерно не только для России. Так, например, в Саудовской Аравии, крупном поставщике углеводородного сырья, ведущую роль играет Saudi Aramco. В Турции, которая за последние годы

6 Проблемы и задачи правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков: монография / под редакцией доктора юридических наук В. В. Романовой. – М.: Издательская группа «Юрист», 2019. – С. 15.

7 Там же. – С. 39.

8 Городов О. А. Указ. соч. – С. 13.

9 Трачук К. В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4. – С. 219-226.

10 Трачук К. В. Указ. соч. – С. 221.

стала важным межгосударственным транзитным хабом, контроль над национальным рынком принадлежит госкорпорации «Боташ».

Усиление роли государства в энергетической сфере, безусловно, накладывает свой отпечаток и на правовое регулирование. На первый план выходят меры воздействия исполнительной ветви власти и строгая регламентация всего спектра общественных отношений, которые складываются с области энергетики. Доминирующим методом правового регулирования обеспечения энергетической безопасности в данном случае будет императивный метод.

Позиция приверженцев неолиберального подхода существенно отличается от взглядов их оппонентов. Неолибералы признают важность надгосударственных структур в деле развития международной торговли углеводородным сырьем. Такие организации, как, например, Международное энергетическое агентство (МЭА), Мировой энергетический совет (МЭС), с их точки зрения, могут быть эффективными регуляторами, в том числе и в области права. Правосубъектность межгосударственных объединений, как полагают приверженцы рассматриваемого нами направления, не может вызвать сомнений. Подобный мегацентризм, поддержка глобализации, которую выражают сторонники неолиберализма, также могут послужить причиной переосмысления ключевого метода в таком правовом институте, как правовое обеспечение энергетической безопасности.

Примечательно, что строгая вертикальная конструкция регламентирования общественных отношений в сфере энергетики в концепции неолибералов теряет свою актуальность, уступая место горизонтальным связям. Не случайно в работах ученых данного направления особой акцент делается на проблемах «спотовых рынков и рынков специализированных ценных бумаг (в первую очередь нефтяных фьючерсов)»¹¹. Международные и национальные бизнес-проекты, договорные отношения и надлежащее исполнение обязательств, защита права собственности, торговые сделки, особенности корпоративного управления, цифровизация и идентификация субъектов гражданских правоотношений – вот далеко не полный перечень тех проблем, которые должны решаться в приоритетном порядке. Как видно, на первый план выходят вопросы гражданско-правового регулирования, что в свою очередь, актуализирует диспозитивный метод правового регулирования. Безусловно, абсолютизировать правовые вопросы, которые регулируются сугубо диспозитивным методом, было бы неверно, учитывая тот факт, что обеспечение национальной безопасности – прерогатива, прежде всего государства, как особого субъекта правоотношений. Неолиберальная концепция энергетической безопасности не отвергает решающую роль государственного начала, однако акценты в вопросах правового регулирования, прежде всего в деле определения метода регулирования, могут быть смещены и пересмотрены в пользу соблюдения принципа равенства всех субъектов правоотношений.

Итак, институционализация правового обеспечения энергетической безопасности как отрасли права и, что также немаловажно, как отрасли научного познания требует своего дальнейшего осмысления. Думается, что данное направление со временем займет одно из ключевых мест в системе отечественного права и законодательства. Россия – страна, имеющая в своем арсенале богатейшие запасы природных ресурсов, в том числе и углеводородного сырья. Умение раци-

онально и сбалансировано использовать природные ресурсы в интересах народа, при этом осознавая те вызовы, которые несет с собой современное мироустройство и технологический прогресс, является залогом дальнейшего поступательного развития экономики страны. Отечественным специалистам, как нам видится, необходимо выработать системный подход к таким вопросам, как предмет и метод правового обеспечения энергетической безопасности, выявить принципы и функции рассматриваемого нами направления. Одним из ключевых факторов правовой институционализации является нормативно-правовая база. В данной работе нами был обойден вниманием весь комплекс вопросов, связанных со систематизацией источников правового обеспечения энергетической безопасности. Тем не менее, как это было сказано выше, у академического сообщества есть четкое понимание, что нормативно-правовая база в сфере обеспечения энергетической безопасности требует существенных коррективов. Именно дальнейшее становление источниковой базы правового обеспечения энергетической безопасности может в будущем стать основной причиной переоценки рассматриваемого нами направления, повышения статуса и значимости данного института права в системе российского права.

Пристатейный библиографический список

1. Захаров А. Н. Глобальная энергетическая проблема в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 3. – С. 3-10.
2. Пацек М. Международное энергетическое право: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 108 с.
3. Городов О. А. Введение в энергетическое право: учебник. – М.: Проспект, 2015. – 224 с.
4. Проблемы и задачи правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков: монография / под редакцией доктора юридических наук В. В. Романовой. – М.: Издательская группа «Юрист», 2019. – 264 с.
5. Трачук К. В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4. – С. 219-226.

¹¹ Трачук К. В. Указ. соч. – С. 221.

ПОТЕМКИНА Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону), соискатель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Эффективность правового взаимодействия в современном обществе – важная проблема юридической науки и практики, поскольку право действует не автоматически, а под влиянием ряда факторов, которые в совокупности отражаются сначала в его функциях, а потом в используемых для этого формах. Последние напрямую связаны со специфическим направлением функционального воздействия для каждой конкретной функции права, в том числе, что особенно актуально сегодня, на уровне коммуникативной функции права, трансформировавшейся в самостоятельную функцию права. Однако, формы реализации данной функции права в литературе изучены недостаточно. В статье обосновывается значение форм реализации коммуникативной функции права. Формы реализации коммуникативной функции права связываются с реализацией права в целом. Приведены классификации форм реализации коммуникативной функции права по различным основаниям. Особое внимание уделено анализу отдельных форм реализации данной функции: информационной, ориентирующей, правового регулирования, обеспечительной.

Ключевые слова: правовое воздействие, правовая коммуникация, коммуникативная функция права, коммуникативное взаимодействие, формы реализации коммуникативной функции права, информационная форма, правовая информация, ориентирующее воздействие, нормативные установки, правовое регулирование, правовое обеспечение.

POTEMKINA Olga Sergeevna

associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Faculty of Law of the Russian state university of justice» (Rostov-on-Don), competitor of Theory of state and law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

FORMS OF IMPLEMENTATION OF THE COMMUNICATIVE FUNCTION OF LAW: PROBLEM STATEMENT

The effectiveness of legal interaction in modern society is an important problem of legal science and practice, since law does not act automatically, but under the influence of a number of factors, which are collectively reflected first in its functions, and then in the forms used for this. The latter are directly related to the specific direction of the functional impact for each specific function of law, including, which is especially important today, at the level of the communicative function of law, which has transformed into an independent function of law. However, the forms of implementation of this function of law in the literature have not been sufficiently studied. The article substantiates the importance of the forms of implementation of the communicative function of law. The forms of implementation of the communicative function of law are associated with the implementation of law in general. The classifications of the forms of implementation of the communicative function of law on various grounds are given. Particular attention is paid to the analysis of individual forms of implementation of this function: informational, orienting, legal regulation, security.

Keywords: legal impact, legal communication, communicative function of law, communicative interaction, forms of implementation of the communicative function of law, information form, legal information, orienting influence, normative settings, legal regulation, legal support.

Одной из важнейших функций современного российского права является коммуникативная функция, содержание которой заключается в обеспечении эффективного правового взаимодействия на всех этапах правового регулирования отношений и связей в обществе. Такое воздействие является постоянным и систематическим, протекает планомерно, циклично. В итоге достигается (или должен достигаться как конечный результат) такой диалог между государством и его гражданами, в котором субъекты не просто взаимодействуют, а взаимодействуют согласованно и ответственно. В этом цель самого права на уровне коммуникативной функции, когда смысл права из нормативного предписания переходит на уровень право-реализации.

Функция права как направление его воздействия на общественные отношения обязательно должна быть реализована. Это утверждение в полной мере касается и коммуникативной функции права, а не только регулятивной и охранительной, как это традиционно признается в литерату-

Потемкина О. С.

ре¹. В противном случае нет смысла вести о каком бы то ни было значении самого права, специфичным образом проявляющемся в каждой его функции. Функция права не может быть только теоретической конструкцией, она «живет», как и само право. Причем жизнь эта разноплановая, выражается как через нормативное регулирование, с которым чаще всего связывают начало коммуникационного взаимодействия, так и через эмоционально-психологическое влияние на личность и иных субъектов коммуникативного правового общения. Эффективность такого влияния права по факту демонстрирует его назначение в обществе. Однако, проблема эффективной реализации коммуникативной функций права учеными-юристами до настоящего времени не разрабатывалась должным образом. На наш взгляд, это обусловлено тем обстоятельством, что в науке по факту не проводится раз-

1 Лошакова С. А. О функциях правового регулирования // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 3-5.

личения между реализацией самого права и его функций², а также и недостаточным вниманием к коммуникативной функции, самостоятельный характер которой долгое время не принимался во внимание.

Однако, насколько верным является данный посыл? Здесь следует иметь в виду, что любая функция права, в том числе и коммуникативная, имеет вторичный характер, поскольку производна именно от самого права. Соответственно, о реализации функций права можно вести речь только, если реализуется само право. Это, на наш взгляд, бесспорно.

Любая реализация права предполагает осуществление предписаний правовых норм в правомерном поведении субъектов права, то есть в практической деятельности людей по использованию принадлежащих им прав, исполнению юридических обязанностей и соблюдению запретов. Здесь не следует забывать и о правоприменении. Право считается реализованным по факту достижения запланированного конкретной нормой права результата. И реализуется оно через правоотношения (конкретные или общие – для целей настоящего исследования непринципиально), возникновение которого – начальный этап правореализации, а претворение правовых норм в поведении его участников – итоговый результат (следующий этап).

Что касается реализации уже функций права, то она связывается с достижением целей не отдельно взятой нормы права или группы таких норм, а с выполнением той социальной роли, которая вытекает из смысла и сущности отдельной функции права как конкретного проявления воздействия права на общество. Именно так характеризовал процесс реализации функций права Т. Н. Радько. В условиях доминирования классового подхода к пониманию самого права реализацию функций права данный ученый связывал с воплощением в жизнь социально-классового назначения права³. Другими словами, реализация функций права предполагает реализацию его роли. При этом никак нельзя игнорировать функциональное воздействие права на социальную реальность, осуществляемой в рамках конкретной функции права. Невозможно игнорировать и воздействие иных, неправовых, факторов на данный процесс. Тем самым, реализация функций права выражается как процесс осуществления социального назначения права, начиная с определения его цели и конкретного направления правового воздействия на общественные отношения, и заканчивая достижением желаемого правового результата.

Для коммуникативной функции права ее реализацию можно рассматривать как правовое коммуницирование, особым образом организованное и фактически осуществляемое правовое взаимодействие для достижения целей самого права и субъектов правового общения. Такое коммуницирование есть особый процесс упорядочивания отношений и связей в обществе при помощи права, осуществляемое в последующем в ходе фактической правореализации.

При реализации регулятивной и охранительной функций права как основных собственно юридических функций права важно установление конкретных вариантов поведения, которым могут, должны или не имеют права следовать субъекты правового общения, то есть в каждом конкретном случае устанавливаются рамки (пределы) поведения, которым следуют социальные субъекты⁴. Но реализация функций права не ограничивается только правоотношениями и не заканчивается на них. Она шире и сложнее, охватывает в том числе процессы создания права и саморегулирования. Например, до закрепления в конкретном законе (ином источнике права) нормативного предписания, устанавливающего правило поведения, речь идет о формировании права, которое может

закончиться установлением новой модели поведения или корректировкой существующей, но может и не дойти до этого момента. В первом случае после установления конкретной нормы права применительно к коммуникативной функции права можно вести речь о начале ее реализации в узком смысле. Она однозначно должна завершиться через правоотношения. До данного момента коммуникативная функция реализуется в широком смысле как особого рода социальное воздействие – коммуникативное воздействие. При этом такое воздействие носит систематический, можно сказать, циклический и постоянный, характер. И реализуется оно, прежде всего, через образы как существующие на уровне правосознания модели поведения в сфере права, которым в идеале должен следовать субъект.

Если вести речь о формах реализации коммуникативной функции права, то опять же необходимо определиться с сущностью самой такой формы. Как внешнее выражение коммуникативного правового регулирования она охватывает систему правовых средств, используемых для установления и осуществления правовой коммуникации. Последняя является содержанием и одновременно целью реализации коммуникативной функции права.

Соответствующие средства по механизму установления могут иметь как диспозитивную, так и императивную природу, то есть устанавливаются по усмотрению сторон, либо как внешний, исходящий от государства в широком смысле данного слова императив. Без такого императива коммуникации в области права, кстати, невозможно вообще, поскольку право в принципе есть особая форма межсубъектной правовой коммуникации, с одной стороны, требующей правового опосредования (нормирования) социальных связей, а с другой, предполагающей и его защиту. Право всегда регулирует конкретные типы социального взаимодействия. Поэтому правовая коммуникация даже в самом широком понимании не может проходить без участия компетентных органов и лиц, а также без облечения в правовые процедуры. Собственно государство во многом предопределяет условия правового коммуникативного взаимодействия, задавая тем самым «тон» правового общения в целом.

Самая очевидная форма участия государства в правовой коммуникации – его правотворческая деятельность. Описывая в нормах права желаемую модель поведения, государство тем самым устанавливает модель правовой коммуникации, которая после ее оценки конкретным субъектом правового общения либо воспринимается и реализуется, либо отрицается им и переходит в категорию юридически индифферентной деятельности, а иногда даже и криминальной. В этом будет выражаться коммуникативный эффект.

Здесь особо следует оговориться о возможности выделения коммуникативных норм права как особой разновидности юридических установлений по функциональному признаку. Как мы помним (при характеристике иных, кроме коммуникативной, функций права), обычно проявляется так называемое прямое соотношение: регулятивная функция права осуществляется через регулятивные нормы, охранительная – через охранительные, компенсационная – через компенсационные и т.д. Возникает вопрос, а можно ли выделять так называемые коммуникативные правовые нормы и насколько это оправдано. Мы полагаем, что в обособлении таких норм нет целесообразности, поскольку коммуникативность – имманентное качество как права в целом, так и составляющих его норм, связанное не столько с его регулятивностью в буквальном смысле слова, а со способностью надлежащим образом формировать, передавать и реализовывать правовую информацию.

Само коммуникативное воздействие со стороны государства может быть как прямым, так и опосредованным. Но оно в любом случае предполагает формулирование и (или) признание государством общеобязательной воли и ее установление в виде правовой нормы, и определение этим же государством субъектов, которые обеспечивают их реализацию. Эти субъекты могут существенно отличаться по своей природе, могут в реальности даже конфликтовать друг с другом, в том числе и навязывать свою волю государству. Дело

2 См., например: Абрамов А. И. Понятие реализации функций права: соотношение понятий «реализация права» и «реализация функций права» // Правоведение. – 2016. – № 3. – С. 179.

3 Радько Т. Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1978. – С. 10.

4 Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права. – СПб., 2003. – С. 213.

в том, что персональность каждого субъекта предполагает и различные взгляды этих субъектов на предлагаемые правом модели коммуникации, которые избираются и формируются как результат различного ценностного восприятия разными субъектами самого права и окружающей их правовой реальности⁵.

При характеристике форм реализации коммуникативной функции права особое значение имеют принципы коммуникативного взаимодействия и оценки его эффективности. Например, при анализе коммуникативности правового текста как средства коммуникации, оцениваются его адекватность, информативность, регулятивность, своевременность, затратность при последующей реализации, исполнимость и пр.⁶

Средства реализации коммуникативной функции права напрямую связаны со средствами, используемыми при реализации иных функций и предопределены в отраслевом срезе смыслом охраняемого и обеспечиваемого правом интереса. Так, межсубъектная коммуникация в области частно-правового регулирования основана на диспозитивном методе регулирования, субъекты которого равноправны и равнообязаны. Поэтому и основные инструменты правовой коммуникации здесь имеют характер диспозитивных предписаний и оформляются в медиативных (компромиссных) соглашениях⁷. В публичном же праве на первом месте императивные нормы и внешние акты одностороннего волеизъявления государства.

Формы реализации коммуникативной функции права многообразны и разграничиваются по ряду критериев. Поскольку основной акцент сделан на осуществлении норм права при правовой коммуникации, то самой очевидной классификацией форм реализации коммуникативной функции права будет та, которая привязана к процессу правореализации. Их в свое время выделял в исследуемом нами контексте В. П. Реутов, считавший, что формы реализации любой функции права делятся на властную (государственную, выражающуюся в правоприменении) и невластные (автономные), которые подразделяются на использование, исполнение и соблюдение права⁸. Не вдаваясь в подробную характеристику данных форм, отметим лишь тот факт, что они полностью совпадают с формами реализации права в целом.

Перейдем к следующей классификации форм реализации функций права. Она напрямую привязана не только к способам правового воздействия, но и связана с содержанием последнего. Только так можно понять и объяснить трансформацию права как должного в сущее. И лишь при таком понимании реализация функций права сочетается с формами реализации самого права, соединяя в единый механизм управомочивающие, обязывающие и запрещающие нормы. В эмпирическом контексте значимость анализа форм реализации функций права в заданном ракурсе позволяет наиболее полно характеризовать и содержание самого права как социального регулятора.

Формы реализации функций права в рамках данного подхода традиционно делятся на информационную, ориентационную и собственно правовое регулирование⁹. Соглашаясь в целом с таким подходом, проведем анализ соответствующих форм реализации коммуникативной функции права.

Если анализировать информационную форму реализации коммуникативной функции права, то она связана с ин-

формационным воздействием права, содержание которого составляет правовая информация. Коммуникация предполагает движение как самой такой информации, так и образующих ее смыслов и идей (в том числе достоверного знания). Любая информация несет сообщение о чем-либо или о ком-либо. Государственное управление осуществляется именно путем передачи информации, главным средством которой является право. Последняя представляет собой исходящую от государства информацию, выраженную в виде нормативных правовых предписаний и оформленных в системе источников права. В этих предписаниях содержится мнение государства и ценностях, имеющих наивысшее значение для общества на данном этапе его развития.

Но вычлнить эту волю однозначно возможно не всегда, поскольку она тесно переплетается в условиях правовой государственности с конструкциями-универсалиями, к которым относятся идеи гуманизма, равенства, свободы, справедливости и т.п. А эти идеи не имеют однозначного информативного наполнения.

Также следует принимать во внимание, что средствами правового информирования при реализации коммуникативной функции права могут быть не только нормативные документы, но и правоприменительные, и правоинтерпретационные акты, в которых содержатся сведения о том, как применяются и толкуются те или иные правовые нормы. Большая роль в правовом информировании отводится и правовому сознанию.

Информация, передаваемая в праве и посредством права, должна быть качественная и адекватная в контексте соответствия ее объективной реальности. При формулировании такой информации необходимо принимать во внимание условия ее передачи и восприятия (так называемая социальная адекватность или адекватность в широком смысле слова). Адекватность означает и соответствие передаваемой информации требованиям действующих законодательных актов, правилам и требованиям юридической техники, принципам построения законодательного массива. Также информацию необходимо своевременно и надлежащим образом довести до субъектов правового общения.

В рамках юридической техники сформулированы основные правила и требования передачи правовой информации: доступность, достоверность, своевременность и т.п. При этом передача такой правовой информации характеризуется стадийностью. В частности, данный процесс включает в себя получение и восприятие правовой информации адресатом, ее переработку и усвоение, запоминание и приятие (интериоризация).

Ориентационная форма реализации коммуникативной функции права является по сути следующим этапом правовой коммуникации и в ходе передачи правовой информации предполагает формирование у адресатов правовых предписаний таких правовых установок, с учетом которых у них формируются позитивное отношение как к самим правовым предписаниям, так и к своей правовой деятельности. При этом формируются так называемые правовые установки как готовность личности к определенным видам правовой деятельности. Установки базируются на мотивах поведения отдельно взятой личности, ее правовых ориентациях, могут трансформироваться в последующем как в правомерную, так и в противоправную деятельность (но она выходит за рамки формы реализации коммуникативной функции права). Установки на правомерное поведение формируют в конечном итоге позитивную правовую ориентацию.

Она также подразделяется в дальнейшем на основе конкретных мотивов правомерного поведения, реализуемого в процессе правовой коммуникации. Так, мотив солидарности с правом является основой формирования установок, побуждающих к социально активному правомерному поведению. Этот мотив, а также маргинальной (при отрицательных установках личности в целом) могут явиться побуждением к воздержанию от противоправного поведения. Установки на правомерное поведение всячески поддерживаются государством и составляют основу его правостимулирующей по-

5 Калинин В. А. О коммуникативном подходе к праву // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 29-31 марта 2012 г., Минск / отв. ред. О. В. Терещенко. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 77.

6 Корнев В. Н. Право как языковой феномен // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 5-6.

7 Грунин А. Г. Формы реализации компенсационной функции государства // Юрист Юга России и Закавказья. – 2019. – № 4. – С. 31.

8 Реутов В. П. Функциональная природа системы права. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. – С. 20.

9 Глебченко О. А. Формы и методы реализации охранительной функции права // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 1. – С. 14.

литики. Негативные правовые установки попадают в сферу действия запретов и иных ограничений.

В рамках правового регулирования при реализации коммуникативной функции права используются специальные юридические средства воздействия, которые являются одновременно элементами механизма правового регулирования. Такие средства привязаны к элементам-стадиям данного механизма: 1) регламентации общественных отношений; 2) возникновения субъективных прав и юридических обязанностей; 3) реализации норм права в фактическом поведении его субъектов (экстериоризация). Итог: достижение запланированного конкретной правовой нормой юридически и социально значимого результата. Юридический результат обычно совпадает с получением запланированного в конкретной правовой норме желаемого эффекта: осуществление права, исполнение обязанности, соблюдение запрета. Социальный эффект выражается в позитивном влиянии на экономическую, политическую, идеологическую сферы.

Специфической является воспитательная форма реализации коммуникативной функции права. Данная форма как общая для всех функций права выделяется А. В. Константиновой¹⁰. Однако, она исключила из числа форм реализации функций права ориентационную. Воспитательное воздействие является внешним, социализирующим влиянием на личность. Оно предполагает доведение до индивида правовых знаний тем или иным образом, их обозрение. Воспитательное воздействие в итоге переходит в ориентационное влияние, поскольку постепенно сводится к формированию у личности мотивов и установок правомерного поведения¹¹. Во избежание дублирования названных форм можно, на наш взгляд, вести речь о воспитательно-ориентирующем воздействии права на личность и о соответствующей форме реализации коммуникативной функции права.

Заслуживает внимания позиция В. Л. Кулапова и А. В. Малько относительно характеристики форм осуществления функций современного российского права. Предложенная ими классификация наряду с указанными и проанализированными нами выше формами включает в себя и обеспечительную форму, которая выражается в стимулирующем или ограничивающем воздействии на личность, находящуюся в сфере действия права¹². Обеспечение по сути является контрольным механизмом и позволяет для коммуникативной функции оценивать эффективность того коммуникационного взаимодействия, к которому пришли субъекты права. Здесь могут использоваться и нетипичные средства, например, правовые исключения¹³.

Некоторые выделяют коммуникативную форму реализации функций права¹⁴, что в принципе свидетельствует о признании учеными значения правовой коммуникации в целом, но противоречит, на наш взгляд, специфической природе коммуникации. Последняя сегодня – не способ организации и действия права, а именно его цель, и потому – специфическая функция права.

Характеристика всех обозначенных выше форм реализации коммуникативной функции права позволяет учитывать объективно-субъективные параметры правового регулирования. Ибо реализация любой функции права, в том числе и коммуникативной, осуществляется на двух основных уровнях: правовое сознание и правовое отношение (в нашем случае – коммуникативное взаимодействие). И только так мож-

но понять связи «право – личность» и «личность – право»¹⁵. Показательно, что некоторые авторы правосознание и правоотношение считают соответственно субъективной и объективной формами реализации функции права. На наш взгляд, в данном случае целесообразнее вести речь не о специфических формах реализации функций права, а об уровнях такой реализации¹⁶.

Подводя итог предшествующим рассуждениям, отметим, что исследование форм реализации коммуникативной функции права сегодня является перспективным направлением юридических исследований, которое предполагает последующий анализ иных, связанных проблем: средств реализации коммуникативной функции права, механизма и стадий ее реализации и т.п.

Пристатейный библиографический список

1. Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права. – СПб.: Питер, 2003. – 576 с.
2. Абрамов А. И. Понятие реализации функций права: соотношение понятий «реализация права» и «реализация функций права» // Правоведение. 2016. – № 3. – С. 179-189.
3. Абрамов А. И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права: монография / под общ. ред. В. М. Ведяхина. – Самара: Офорт, 2008. – 318 с.
4. Глебченко О. А. Формы и методы реализации охранительной функции права // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 1. – С. 12-18.
5. Грунин А. Г. Формы реализации компенсационной функции государства // Юрист Юга России и Закавказья. – 2019. – № 4. – С. 29-31.
6. Калинин В. А. О коммуникативном подходе к праву // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы III Международ. науч.-практ. конф., 29-31 марта 2012 г., Минск / отв. ред. О. В. Терещенко. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 76-77.
7. Константинова А. В. Понятие форм осуществления функций права // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 54-58.
8. Константинова А. В. Формы осуществления функций права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 28 с.
9. Корнев В. Н. Право как языковой феномен // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 5-6.
10. Кулапов В.Л., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 384 с.
11. Лошакова С. А. О функциях правового регулирования // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 3-5.
12. Радько Т. Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1978.
13. Реутов В. П. Функциональная природа системы права. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. – 162 с.
14. Суменков С. Ю. Ограничения в праве и исключения в праве: аспекты соотношения // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 330-338.
15. Уздимаева Н. И. Правовые знания как средство юридической самопомощи: понятие, содержание, значение // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 348.
16. Константинова А. В. Понятие форм осуществления функций права // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 54.
17. Абрамов А. И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права: монография / под общ. ред. В. М. Ведяхина. – Самара: Офорт, 2008. – С. 103, 156.

10 Константинова А. В. Формы осуществления функций права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – С. 9-10.

11 Уздимаева Н. И. Правовые знания как средство юридической самопомощи: понятие, содержание, значение // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 348.

12 Кулапов В.Л., Малько А. В. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 138.

13 Суменков С. Ю. Ограничения в праве и исключения в праве: аспекты соотношения // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 330.

14 Грунин А. Г. Формы реализации компенсационной функции государства // Юрист Юга России и Закавказья. – 2019. – № 4. – С. 30; см. также: Константинова А. В. Формы осуществления функций права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – С. 9.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SOCIAL POLICY OF MODERN RUSSIA

The importance of such civil society institutions as political parties and public associations, central unions of medium and large enterprises and businesses, united subjects of public control is emphasized. In the article the author's definition of the system of public authorities, taking account of the views of legal science on the effectiveness of law-making, law enforcement, organizational and managerial activities by public bodies and non-governmental institutions, the formation of legal practice in the context of strengthening the rule of law and the constitutionalization of public relations. The author of the article primarily refer to state structures as federal bodies of state power, the system of non-state institutions includes local self-government bodies, as well as auxiliary structures of civil society.

Keywords: social policy, efficiency, state mechanism, state policy, development strategy.

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

Шитова Т. В.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье дается авторское определение системы публичной власти с учетом представлений юридической науки об эффективности осуществления правотворческой, правоприменительной и организационно-управленческой деятельности со стороны государственных органов и негосударственных институтов, формировании юридической практики в контексте укрепления основ правового государства и конституционализации публичных правоотношений. К государственным структурам автор статьи относит, прежде всего, федеральные органы государственной власти, в систему негосударственных институтов входят органы местного самоуправления, а также вспомогательные структуры гражданского общества. Подчеркивается значимость таких институтов гражданского общества как политические партии и общественные объединения, центральные союзы среднего и крупного предпринимательства и бизнеса, объединенные субъекты общественного контроля.

Ключевые слова: социальная политика, эффективность, государственный механизм, государственная политика, стратегия развития.

The relevance of the study is due to the fact that in the XXI century there is a need to form the theory of a single system of public power. Recognizing, in general, the invaluable contribution of scientists to the study of the effectiveness of the functioning of the state mechanism, nevertheless, we note a conservative approach in the study of this issue¹.

The scientific novelty of the study is expressed in the fact that as a result of the constitutional reform of 2020 and amendments to the Constitution of Russia, a new institution of a unified system of public power is being formed, which, in turn, orients the general theory of the right to study the properties, principles, content, conditions, forms, directions of its functioning. The purpose of the research is to determine the legal nature of the unified system of public power; to develop a modern author's scientific concept of effective joint activity of state authorities and local self-government bodies; to substantiate ways to solve the most significant constitutional, legal, theoretical, methodological and practical problems of strengthening and improving the new institution in the legal life of modern Russia.

Objectives of the study is to determine the characteristics of the legal definitions of "efficiency", the establishment of value and functional properties of this category; identifying methodological approaches necessary for quality and comprehensive analysis of the effectiveness of the unified system of public authority; the disclosure of key performance criteria of the unified system of public authority; development and presentation of the author's concept of a unified system of public authority on the basis of the theoretical understanding of this institute; establishing the essential

characteristics and content of a unified system of public power in the context of the development of civil society in modern conditions².

The object of the study is a set of social relations that arise and operate in the context of the functioning of a single system of public power, its effectiveness and efficiency, and the corresponding practical results, taking into account democratic and constitutional changes. The legal life of modern Russia requires a methodological understanding of the issues of improving the state mechanism in the context of strengthening the institutions of civil society, the formation of new forms of participation of citizens in the management of state affairs³. As a result, the first practical steps of the theoretical model of public-private partnership are implemented. Therefore, there is a need for a qualitatively new categorical approach to the study of the legal nature of the properties of state power. The analysis of the factors contributing to the decrease in the level of efficiency of the state mechanism, its participation in solving the problems of society, shows that they are both objective and subjective character. Objective factors include the transition of society from the previously established system of socio-economic and political rules and attitudes to a qualitatively new model of social relations. Subjective factors include insufficient operational and unsystematic consolidation of modern state structures, the scientific community and the Russian public.

1 Тепляшин И. В., Фастович Г. Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. - 2011. - № 4 (36). - С. 43-47.

2 Фастович Г. Г., Бондаренко С. В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 1 (169). - С. 29-31.

3 Ежукова О. А. Об оценке эффективности органов публичной власти в новых конституционно-правовых и социально-экономических условиях // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 7. - С. 7-12.

The question of an effective system of public power is legitimate only in connection with the high legal awareness of the individual, with its active legal activity. An active personality is just as necessary for a strong state as for any citizen – a strong, capable state, and it is this relationship that forms an effective civil society. This circumstance is of fundamental importance, since the activity or passivity of the individual depends on the functioning of society, the state, the systematic, well-coordinated work of all the links of the state mechanism and the social system of modern Russia, which is filled with public associations of a political nature, centers of entrepreneurship and business, united subjects of public control. In any social system, the person is the main element. It is not only “the main substantive, structural and functional, but also the target link”⁴.

The fundamental and initial stage of civil society is the person (individual), and the secondary (derivative) – the social institutions formed by him. Citizens form the political and legal system and participate in the realization of its objective and real possibilities. At the same time, the political and legal system operating in a given society is a means of identifying or suppressing the interests of the individual. Without taking into account the reverse impact (the active personality – on the state), the state inevitably loses the prospect of becoming a strong democratic state⁵. This will no longer be a strong state, but a totalitarian one that has nothing in common with a democratic legal state. Indeed, only a strong democratic state can balance the interests of the individual and society, combine private initiative with national state tasks, only a democratic state focused on human rights and freedoms can be strong and effective in its activities. It is worth emphasizing that such a state does not accept and does not allow the derogation of individual independence and individual freedoms, but promotes, supports, stimulates the formation in the state, in society of such qualities as personal initiative, enterprise, willingness to take risks, personal responsibility for independently made decisions and success or failure in their implementation. It is thought that market relations, democratic transformations in Russia are slowly taking root, in particular, because they run into resistance of mass consciousness. The experience of our country once again confirms the truth that for a truly effective democratic transformation, it is not enough for society to gain command heights in the state and borrow advanced institutions. But, as V.A. Zatonsky⁶ noted correctly, “for this you need the rise of the masses, material and moral, not to mention the legal and political, of the very masses who” now, as well as the tree, “feel clogged, crushed, discouraged – the arbitrariness of the authorities of those in danger, poverty, deprivation, lack of perspective”. Because of this, the problem of optimizing and modernizing the state mechanism, being the central issue of the legal policy of the Russian state, cannot be solved without institutional entry into the sphere of public organization of power of a certain number of non-state structures. Thus, as part of the constitutional reform of 2020, the institution of a single system of public power was introduced, which, together with state authorities, implements local self-government bodies (articles 71, 80, 83, 132 of the Constitution of the Russian Federation)⁷. At the same time, the Basic Law establishes the basic constitutional establishment, according to which local self-government bodies are not included in the system of state authorities (Article 12 of the Constitution of the Russian Federation)⁸. Thus, as a result of the modernization of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the legislator allowed the possibility of some merger of state and non-state structures into a single public structure. It is worth assuming that a unified system of public power should meet the relevant qualities. A) Public character, that is, to implement public interests and aspirations, which is a key area in the activities of public authorities. B) Implement specific public tasks and functions on behalf of the state and/or subject of the federation. C) The procedure for the formation and activity of structural components of the unified

system of public power is strictly regulated by legislative regulations. D) The structural elements of the unified system of public power operate in accordance with the principle of rigid hierarchical, which, in turn, is based on the imperative type of legal regulation – “what is expressly prescribed by the relevant normative legal act is allowed.” E) Formal legal decisions and their subsequent promulgation is a prerequisite for the legality of the decision in the execution of acts of public power. F) The bodies included in the unified system of public power carry out joint cooperation for the most effective solution of tasks and functions in the interests of the population, citizens, the local community of a particular territory. In turn, the problem of the effectiveness of a unified system of public power is quite new today and can be called the most important scientific and methodological component of understanding the balance of interests, managerial interaction, and mutual control of the modern state and society. The effectiveness of a unified system of public power is a strategic indicator of the functioning of state and municipal authorities, based on the relationship between legal, socially significant goals and the achieved results of the activities of public structures, evaluated through a system of constitutional criteria and showing the measure and degree of solving problems in the interests of Russian society, citizens, and the local population, taking into account the available resources and means. The structural link in this concept is to improve the quality of the current legislation, which should really meet the public needs of citizens and effectively regulate public relations, in accordance with the goals set when issuing laws.

Conclusions. The theoretical analysis of the issues related to the development of the state mechanism allows us to formulate a number of conceptual provisions and draw general conclusions on the work done. The authors establish that the main parameters of the state mechanism are being updated in modern Russia.

It is also necessary to take into account historical experience in addressing issues of active public participation in the management of state affairs, the creation of appropriate interregional, interdepartmental councils with the participation of representatives of civil society. This work will be able to positively contribute to the definition of the main parameters of the activities of public associations of law enforcement orientation, the citizens themselves, including in interaction with state authorities. Thus, when forming a full-fledged institution of public control and participation of civil society representatives in anti-corruption mechanisms and law enforcement, it is important to define a single organizational and legal mechanism for interaction between law enforcement agencies and civil society institutions, and to establish at the legislative level the legal status of citizens directly involved in law enforcement activities.

References

1. Варламова Н. В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // Правоведение. - 2009. - № 1. - С. 212-232.
2. Безруков А. В., Тепляшин И. В. Конституционный порядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. - 2018. - № 12. - С. 33-39.
3. Шитова Т. В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 3 (171). - С. 90-91.
4. Затонский В. А. Эффективная государственность в личностно-правовом измерении (общетеоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2008. - 54 с.
5. Фастович Г. Г. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 5 (173). - С. 13-16.

1. Безруков А. В., Тепляшин И. В. Конституционный порядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. - 2018. - № 12. - С. 33-39.
2. Варламова Н. В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // Правоведение. - 2009. - № 1. - С. 212-232.
3. Ежукова О. А. Об оценке эффективности органов публичной власти в новых конституционно-правовых и социально-экономических условиях // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 7. - С. 7-12.
4. Затонский В. А. Эффективная государственность в личностно-правовом измерении (общетеоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2008. - 54 с.
5. Тепляшин И. В., Фастович Г. Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. - 2011. - № 4 (36). - С. 43-47.
6. Фастович Г. Г., Бондаренко С. В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 1 (169). - С. 29-31.
7. Фастович Г. Г. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 5 (173). - С. 13-16.
8. Шитова Т. В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 3 (171). - С. 90-91.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

PROBLEM OF FEATURE OF EFFECTIVENESS IN THE THEORY OF LAW (ON THE EXAMPLE OF A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY)

The article examines the category of efficiency on the example of the study of the unified system of public power. The author referred to the results of the constitutional reform of 2020 in terms of introducing the institution of a unified system of public power as a combination of state authorities and local self-government bodies. It is important to establish the properties of effectiveness in the general theory of law, to specify such socio-legal categories as: criteria, results, practice of formation, directions for determining the effectiveness of legal activity. In the context of strengthening the role of civil society institutions, the issues of methodological search for the most optimal model of the organization of public power are updated, where it is important to optimize the balance of public interests of state and non-state structures.

Keywords: efficiency, public power system, state mechanism, state authorities, local self-government bodies, legal regulation, civil society.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

Фастович Г. Г.

К ВОПРОСУ О СВОЙСТВЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ТЕОРИИ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ)

В статье исследуются категория эффективности на примере исследования единой системы публичной власти. Автор обратился к результатам конституционной реформы 2020 года в части введения института единой системы публичной власти как совокупности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Представляется важным порядок установления свойств эффективности в общей теории права, конкретизация таких социально-правовых категорий как: критерии, результаты, практика формирования, направления определения эффективности правовой деятельности. В контексте усиления роли институтов гражданского общества актуализируются вопросы методологического поиска наиболее оптимальной модели организации публичной власти, где важно оптимизировать баланс публичных интересов государственных и негосударственных структур.

Ключевые слова: эффективность, система публичной власти, государственный механизм, органы государственной власти, органы местного самоуправления, правовое регулирование, гражданское общество.

The transition processes in the political and constitutional spheres of Russian society and the state make it necessary to conduct a systematic study of the practice of the functioning of state power and the qualitative state of civil society. The organization and functioning of the state mechanism and its improvement in order to bring it as close as possible to the state of the rule of law, the recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms are of great importance¹.

It is worth noting that as a result of the constitutional reform of 2020, the institution of a single system of public power was introduced, consisting of state authorities and local authorities (articles 71, 80, 83, 132 of the Constitution of the Russian Federation). In that connection, the theory of law and State inevitably raised questions about what constituted an effective system of public authority? What are the basic principles for the functioning of the State and local self-government bodies? What is the role of civil society, its institutions and their functioning in a unified system of public power?

The subject of the study is the system of normative legal provisions of the unified system of public power of the Russian Federation, theoretical, methodological and practical problems of the implementation of this institution, the constitutional and legal model of interaction between the state apparatus and civil society institutions².

The problem of optimizing the Russian state mechanism directly depends on the vital activity of society, the active legal position and the socially significant interests of citizens. The issues of the content of legal statehood, the modernization of the legal principles of public power³, the strengthening of civil society, the formation of public-private partnership, the development of legal policy in Russia are

currently the most acute and are the subject of systematic scientific research. In this regard, the President of the Russian Federation noted the important role of effective and well-coordinated work of state bodies in his annual address to the Federal Assembly of the Russian Federation, pointing out that "changes are overdue in society, which should increase every year and be tangible for citizens. We need not just reforms, but results to achieve a decent standard of living for every citizen." This state position reflects the "aspirations" and interests of both an individual citizen and large social groups, "the demand for change has clearly been identified in society, people want to develop themselves and are ready to take responsibility for specific cases, it is necessary to strengthen the dialogue between authorities and citizens"⁴. However, it should be noted that the development of the state, its basic legal principles is impossible without the actual content of the criteria for effective activities of the Central parts of the state mechanism and taking into account the state of such legal institutions as: the legal culture of the person, the legal initiative of the individual, the legal possibility of participation of citizens in managing the Affairs of the state, the certainty and importance of the protection of rights, freedoms and legitimate interests of man and citizen in the relevant areas of public relations⁵.

The theoretical basis for studying the evolution of the state mechanism in scientific research was the works of Russian and foreign scientists, jurists, sociologists, historians, political figures and specialists in the field of state studies⁶. It should be emphasized that the institute of the effectiveness of the activities of government bodies covers most of the specific problems of the implementation of state

1 Субочев В. В. Гражданское общество и государство: опыт деструктивного диалога // Право и управление. XXI век. - 2015. - № 3 (36). - С. 70-78.
2 Безруков А. В., Теляшин И. В. Конституционный порядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. - 2018. - № 12. - С. 33-39.
3 Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. - 2020. - 16 января.

4 Мартышин О. В. Философия права: учебник для магистров. - М.: Проспект, 2017. - 352 с.
5 Игнатенко В. А. Исследование проблем в противодействии коррупции институтами гражданского общества // Социальная интеграция и развитие этнокультуры в евразийском пространстве. - 2020. - Т. 1. - № 9. - С. 138-147.
6 Фастович Г. Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 9 (177). - С. 80-81.

functioning, serves as a basis for determining the forms and methods of state management, reflects the laws, relations and relationships that are of particular importance to the state and society⁷. At the beginning of the XXI century, large-scale reforms were carried out in Russia, aimed at a radical transformation of the system of public administration. An important reason for the implementation of these reforms was the need to address priority issues, including:⁸

- 1) improving the efficiency and effectiveness of the work of state and local self-government bodies;
- 2) strengthening the trust in the state mechanism on the part of the population, civil society institutions and the business community;
- 3) carrying out a consistent administrative reform to modernize the state power (including the reform of the legislative, executive and judicial authorities; modernization of the administrative and territorial structure of the state; reform of the civil service, etc.).

For better understanding the legal essence of the concept of "effectiveness of the state mechanism" it is necessary to explore fully the fundamental category of "efficiency" in domestic legal science. According to the dictionary of S.I. Ozhegov⁹, "efficiency" is efficiency that gives effect, and in turn "effect" is a result, a consequence of something. Nor does legal science provide a convincing answer to the question of what is the effectiveness of legal phenomena and categories, what criteria and characteristics of social and legal activity are most objective and relevant to a particular situation. Here there is a typical consequence of the intentions of legal science to give a simple answer to such a complex phenomenon, which is the category "efficiency"¹⁰. However, the main area of research is the identification and analysis of processes of weakening the managerial capacity of the state in terms of the provision of public services and the impact on a wide range of public relations. At the same time, it should be noted that the implementation of state restructuring is impossible without the improvement of public institutions and structures closely connected with the state.

The study of efficiency problems led scientists to understand that the category of "efficiency" is inextricably connected not only with goals in law, but also with actions, legal regulation and the action of the mechanism of state structure. It is worth noting that the attention of scientists to this problem is not accidental and was caused by the need to study the current state of law due to the fundamental changes that occurred in it. The scientific development of the concept of the effectiveness of legal regulation in the broad sense and the effectiveness of the mechanism of the state in the narrow sense allows us to conclude that the very concept of efficiency is becoming internally institutionalized.

Moreover, in the absence of a methodological analysis of the state mechanism, the category of "efficiency" has not received legal development. Scientists cover certain aspects of this problem, without paying attention to a holistic, comprehensive consideration of this issue, taking into account the dynamics of social relations. The problem under study has not yet received a systematic and comprehensive discussion in the Russian scientific literature. In legal science, there are not enough scientific works devoted to the analysis of various aspects and qualities of the effectiveness of the mechanism of legal regulation, the state mechanism. It is worth noting that the increasing role of state power in modern Russia states the need for a systematic analysis of the category "efficiency of the functioning of the state mechanism" and the introduction of this term in jurisprudence as a new category.

It should be noted that for the increase of efficiency of functioning of the state mechanism as on the territory of the Russian Federation and in the legal world space community is very important to determine the degree of legitimacy of the current positive legal regulation, as well as the rationality of legal action based on the condition of social organization, features safeguarding the rights of man and citizen, the dynamics of formation and symptoms of the legal culture of citizens and society in general. To determine the level and quality of the effectiveness of the state mechanism, it is necessary to establish (designate) criteria that are classified into several groups in the study, by content: qualitative and quantitative, by the degree

of dynamics: static and dynamic. In the field of implementation of the institutions under review: in administrative and managerial, migration, law enforcement, socio-economic and other areas. By the level of analysis (definition): at the federal, interregional, regional, and municipal levels of the functioning of the unified system of public authority. In the direction of research: the intra-state direction and the intramunicipal direction. At the same time, the definition of criteria for classification can be carried out taking into account the specific tasks performed by the unified system of public authorities. For example, you can talk about the creation, implementation of law enforcement, which, in turn, assessment of efficiency in these areas is carried out taking into account objective factors influencing the choice and implementation of remedies, stages of realization of interests of participants of a particular legal activities, as well as other factors taken analysis¹¹.

It seems that the most optimal, it is necessary to consider the category "efficiency" as a certain state of objective reality, which allows us to talk about achieving the desired result in accordance with the previously set parameters and requirements. Efficiency in public relations is defined as the quality (properties) of a social and legal institution (phenomenon) that meets the requirements of legislation, which allows a person to satisfy their rights, freedoms and legitimate interests, while meeting the optimal costs of a quantitative and qualitative nature.

Efficiency has created the basic theoretical prerequisites for the formation and development of civil society in Russia, fixing the "limit of trust" of citizens in legal transformations. The success of state reforms and the effectiveness of legal policy can be judged by the extent to which the result is stable in the flow of historical events and progressive in the system of social expectations of society.

References

1. Безруков А. В., Тепляшин И. В. Конституционный порядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. - 2018. - № 12. - С. 33-39.
2. Власов В. А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 4 (160). - С. 117-123.
3. Игнатенко В. А. Исследование проблем в противодействии коррупции институтами гражданского общества // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. - 2020. - Т. 1. - № 9. - С. 138-147.
4. Курбатова С. М. О «цифровой трансформации» кадрового состава как условия цифровизации экономики / С. М. Курбатова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сб. ст. по мат-м Всерос. научно-практич. конф. / под общ. ред. А. Г. Миронова. - Красноярск, 2019. - С. 165-167.
5. Мартышин О. В. Философия права: учебник для магистров. - М.: Проспект, 2017. - 352 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - 354 с.
7. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. - 2020. - 16 января.
8. Субочев В. В. Гражданское общество и государство: опыт деструктивного диалога // Право и управление. XXI век. - 2015. - № 3 (36). - С. 70-78.
9. Тепляшин И. В., Фастович Г. Г. Критерии эффективности механизма правового регулирования // Вестник Читинского государственного университета. - 2011. - № 8 (75). - С. 52-55.
10. Фастович Г. Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 9 (177). - С. 80-81.
11. Шитова Т. В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 3 (171). - С. 90-91.

7 Власов В. А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 4 (160). - С. 117-123.

8 Курбатова С. М. О «цифровой трансформации» кадрового состава как условия цифровизации экономики / С. М. Курбатова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сб. ст. по мат-м Всерос. научно-практич. конф. / под общ. ред. А. Г. Миронова. - Красноярск, 2019. - С. 165-167.

9 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - 354 с.

10 Тепляшин И. В., Фастович Г. Г. Критерии эффективности механизма правового регулирования // Вестник Читинского государственного университета. - 2011. - № 8 (75). - С. 52-55.

11 Шитова Т. В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 3 (171). - С. 90-91.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-70-71

БОГАЧ Виктория Витальевна

бакалавр по направлению подготовки «Юриспруденция» Дальневосточного Федерального университета

БАЛЬБЕКОВА Екатерина Владимировна

бакалавр по направлению подготовки «Юриспруденция» Дальневосточного Федерального университета

«ИСТИННОСТЬ» И «ЛОЖНОСТЬ» НОРМ ПРАВА, ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

В настоящей статье дается краткий анализ понятия норм права, признаков нормы права, рассматривается «классическое» понятие «норма права» и приводятся «современные» варианты данного определения, приводятся различные точки зрения на проблему истинности норм права, раскрывается двойственная сущность права.

Ключевые слова: норма права, истинность, сущность права, признаки нормы права, обычное право, ложность, источники права, юридические нормы, субъекты прав.

BOGACH Viktoriya Vitaljevna

bachelor's degree in law from the Far Eastern Federal University

BALBEKOVA Ekaterina Vladimirovna

bachelor's degree in law from the Far Eastern Federal University

«TRUTH» AND «FALSITY» OF THE RULE OF LAW, THE MAIN APPROACHES

This article provides a brief analysis of the concept of law, characteristics of law, considers «classical» concept of «rule of law» and gives «modern» variants of this definition and different points of view on the issue of the truth of the law, reveals the dual nature of law.

Keywords: norm of law, truth, essence of law, signs of norm of law, customary law, falsity, sources of law, legal norms, subjects of rights.

Свойство быть истинной или ложной в равной мере присуще норме права. В юридической литературе проблема истины встречается чаще всего применительно к процессу реализации юридических норм и в сфере правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц.

В 70-80-х гг. XX века перед учеными-правоведами возникла проблема истинности норм права. Ранее вопрос о критериях истинности норм права юридической литературе либо вообще не рассматривается, либо рассматривался неполно и односторонне.

Прежде всего, необходимо заметить, что главной трудностью деления правовых норм на «истинные» и «неистинные (ложные)» является отсутствие критерия, по которому можно было бы отличить одни нормы от других. В литературе в качестве такого критерия часто выступали либо абстрактные понятия прогресса либо идеологические теории. Именно поэтому до сих пор нет логически верного обоснования деления правовых норм на «истинные (научные, прогрессивные)» и соответственно «ложные, антинаучные, реакционные».

Представители различных научных школ выработали огромное количество определений понятия «норма права», однако не одно из них не отражает в полной мере всей сущности нормы права в целом.

В частности, Муромцев С.А. утверждал, что юридическими нормами называются «обыкновенно правила, которые, определяя должные пределы и способ юридической защиты отношений, предписываются властью, регулирующей правовой быт народа: так называемым сознанием общества, законодателем, юристами (право юристов)»¹. Петражицкий Л.И. полагал, что правовая норма — это результат этических переживаний, имеющих определенное мысленное содержание².

Таким образом, мнения дореволюционных ученых-теоретиков сводится к тому, что норма права — это, прежде всего правило, закрепляющее права и обязанности.

В советское время правовая норма стала отождествляться с законом, под правой нормой понималось - правило, исходящее от государства и имеющее принудительный характер.

На сегодняшний день большую популярность имеет понятие нормы права как общеобязательного, формально определенного правила поведения, содержащего права и обязанности,

направленные на регулирование общественных отношений, установленные и охраняемые государством.

Однако в последнее время все чаще в литературе появляются новые определения данного понятия. Так, В.С. Нерсесянц полагал, что норма права представляет собой общее правило регулирования общественных отношений, в соответствии с которым лица должны действовать при определенных условиях, как субъекты прав и обязанностей, в ином случае для них наступали неблагоприятные последствия³. И.Л. Честнов приходит к выводу о том, что «норма права - это диалог, то есть взаимообусловленность, проявляющаяся во взаимодействии людей, человека и структуры (представленной человеком - носителем статуса как должностного лица, так и представителя коллективного субъекта), опосредованная социальным представлением, выраженным в знаковой форме, объективно обеспечивающий нормальное воспроизведение социума»⁴. В вышеизложенных определениях просматривается попытка приблизить теоретические изыскания к практике, но нередко роль государства в формировании права приуменьшается или вовсе игнорируется.

Для того, что чтобы определить истинность норм права необходимо рассмотреть их признаки. Во-первых, норма права регулирует наиболее важные, имеющие ценность для общества, социальной группы или личности отношения, для регуляции менее значимых общественных отношений достаточно иных социальных норм. Следующий признак исходит из того, что норма представляет собой правило, т. е. эталон образа действий людей, их коллективов в типичных жизненных ситуациях. Абстрактный, обобщенный характер правовой нормы (нормы направляют поведение людей поэтапно, непрерывно, во многих заранее не фиксированных случаях). Государственно-властный характер норм права (норма как правило поведения всегда исходит от государства). Общеобязательность нормы права- норма права действует на всех без исключения. Формальная определенность правовой нормы, означает, что норма имеет внешнюю форму выражения, т. е. фиксируется в источниках права, именно поэтому норма обретает силу юридической нормы. Представительно-обязывающий характер нормы права означает, что норма права предоставляет лицам субъективные права и налагает на них юридические обязанности. Существуют так называемые нормы специального действия (нормы-понятия, или нормы, разреша-

1 Муромцев С.А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. – М.: Статус, 2004. – С. 77.

2 Белова О.С. Норма права и нормативный факт: Основания обязательности норм в философии права Л.И. Петражицкого // Конфликтология. – 2011. – № 4. – С. 92.

3 Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Норма, 2012. – С. 234.

4 Честнов И.Л. Постклассическая теория права. – М.: АЛЕФ-Пресс, 2012. – С. 345.

ющие противоречия в действии правовых норм), которые не предоставляют субъективных прав и не налагают юридических обязанностей. Микро-системность – норма права выступает в виде необычной микросистемы, состоящей из таких взаимоупорядоченных элементов, как гипотеза, диспозиция и санкция.

Необходимо заметить, что из большинства мнения выделяются три основных подхода к решению проблемы истинности норм права.

Первый подход заключается в том, либо в игнорировании проблемы истинности норм права либо в полном отрицании. Представители данного подхода основываются на том, что норма права представляет собой единство объективного и субъективного, где объективный фактор проявляется в отражении закономерностей развития определённых отношений, а субъективный – в реакции государства на эти закономерности⁵.

Представители второго подхода, его по-другому называют дифференцированным, считают, что только отдельные нормы права могут быть рассмотрены с точки зрения истинности и, следовательно могут обладать данным свойством. Это такие нормы, как: задачи, цели, принципы, дефиниции. Однако предписывающие нормы не могут быть рассмотрены с точки зрения истинности так, как отражают нормы, интересы и волю правотворческого органа⁶.

Данный подход подвергся оправданной критике. Так, в работах Е.А. Лукашевой, В.М. Баранова и других учёных, можно встретить следующее мнение: категория истины – центральная категория логики и гносеологии – не может применяться избирательно. Логико-гносеологическая природа норм права едина и не зависит от вида норм.

Е.А. Лукашева так же утверждает, что истинность нормы подтверждается либо опровергается практикой⁷. При решении вопроса о применении критерия истинности надо исходить из всего комплекса характеристик нормы, которая всегда отражает оценку социальной реальности, общественных отношений и ситуаций, подлежащих правовому воздействию; в содержании нормы всегда диалектически сочетается сущее и должное. Вместе с тем включение нормы в нормативно-правовой акт не всегда свидетельствует об её истинности, поскольку возможно неточное и неполное познание объективной реальности, утрата нормой этого свойства в связи с динамично развивающимися общественными отношениями.

Третий подход можно выделить из работ одного из большинства исследователей проблем истинности правовых норм В.М. Баранова. Он считает, что истинность – это «объективное свойство нормы права, выражающее меру способности ее содержания, проверяемую практикой, соответственно отражать в форме познавательно-оценочного образа тип, вид, уровень либо элемент развития прогрессивной человеческой деятельности»⁸.

Неверной В.М. Баранов считает ту норму, которая в силу тех или иных причин объективно сдерживает и препятствует развитию деятельности в какой-либо сфере. Ученый выделяет четыре основных случая ложности правовой нормы:

- 1) правовая норма регулирует отмершие или несозревшие отношения;
- 2) норма содержит множество исключений;
- 3) растет число предложений по совершенствованию и изменению правовой нормы;
- 4) правовая норма чрезмерно регулирует общественные отношения.

Ученый имел в виду то, что, если же законодатель в силу своего дилетантского подхода даст общественным отношениям неправильную оценку или подвергнет юридической регламентации отношения, не созданные еще для правового регулирования, то норму права навряд ли можно будет считать истинной, ведь для нормы права очень важно чтобы она «шла в ногу со временем». По сути дела, он отождествляет понятие человеческого прогресса и понятие истины.

Но есть еще и сторонники совершенно противоположных позиций, например А.Ф. Черданцев, который отмечал, что каса-

ется, например, дефинитивных норм (легальных определений, понятий), то они могут обладать свойствами истинности. А вот если речь идет о нормах, непосредственно регулирующих общественные отношения, то тяжело согласиться о истинности, если норма права зависит от законодателя, то, следовательно, можно и менять истину законодательным путем; что истинность норм права зависит от состояния законности; что нормы, почему-либо не действующие, являются ложными⁹.

Существуют еще мнения ученых, которые не используют понятие «истины», а предпочитают связывать эффективность правовых норм с понятием «правильность». Правильность, по мнению В.М. Сырых, означает соответствие определенному набору научных и методологических правил составления законодательных текстов и определения конкретных требований и норм¹⁰. То есть, научная обоснованность с точки зрения достижений правоведения и других сфер научного знания, является критерием правильности.

Проанализировав различные точки зрения на проблему истинности, можно прийти к выводу, что правовые нормы обладают двойственной сущностью. С одной стороны, они являются регулятором общественных отношений, которые в какой-то мере служат интересам государственной власти. А с другой стороны, правовые нормы представляют собой определенный механизм оценки действительности, они оценивают действительность с точки зрения ее соответствия ценности, идеалу, образцу.

Представляется невозможным все правовые нормы называть истинными, так как каждая из них может быть рано или поздно отменена, изменена. Также нельзя выделить среди них ложные, ведь это даст право любому человеку сомневаться в необходимости следовать им, поставит под сомнение каждый установленный законом запрет. Следовательно, истинный характер юридической нормы проявляется через ее эффективность. Однако эти понятия не совпадают, так как истинная норма может быть неэффективной или малоэффективной.

Сама норма должна оцениваться с позиции – целесообразности ее применения, эффективности, а вот суждения, которые были положены в основу нормы, могут быть истинными или ложными. Мы же не можем оценивать норму права в объективном смысле как «плохую» или «хорошую», поэтому сводить ее к «ложной» и истинной» это тождественно и неправильно.

Какое бы понятие (истинная, правильная, эффективная) не использовали по отношению к норме права ученые, важно то, какой результат она приносит, какое воздействие на общество оказывает. Именно это и должно оставаться главным предметом исследования специалистов, которые своей целью ставят развитие действующей системы права.

Пристатейный библиографический список

1. Бакулина Л.Т. Проблемы теории права и правореализации. – М.: Статут, 2017.
2. Баранов В.М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1989.
3. Белова О.С. Норма права и нормативный факт: Основания обязательности норм в философии права Л.И. Петражицкого // Конфликтология. – 2011. – № 4.
4. Лукашева Е.А. Права человека и процессы трансформации в современном мире // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 3.
5. Муромцев С.А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. – М.: Статус, 2004.
6. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Норма, 2012.
7. Сырых В. М. Материалистическая теория права: избранное. Т. 4: Действительность индивидуального права. – М.: Российская акад. Правосудия, 2014.
8. Тихонова В.В. Проблемы истинности норм права: основные теоретические подходы // Правовые проблемы укрепления российской государственности - 2012. – № 2.
9. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. – М.: АЛЕФ-Пресс, 2012.
10. Черданцев А. Ф. Специализация и структура норм права // Правоведение. – 1970. – № 1.

5 Бакулина Л.Т. Проблемы теории права и правореализации. – М.: Статут, 2017. – С. 267.

6 Тихонова В.В. Проблемы истинности норм права: основные теоретические подходы // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – 2012. – № 2. – С. 70.

7 Лукашева Е.А. Права человека и процессы трансформации в современном мире // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 3. – С. 130.

8 Баранов В.М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1989. – С. 33.

9 Черданцев А. Ф. Специализация и структура норм права // Правоведение. – 1970. – № 1. – С. 34.

10 Сырых В. М. Материалистическая теория права: избранное. Т. 4: Действительность индивидуального права. – М. : Российская акад. Правосудия, 2014. – С.256.

БЕЙДА Ирина Александровна

адъюнкт Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА С ЦЕЛЮ НИВЕЛИРОВАНИЯ УГРОЗ ЭТНИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

В России и во всем мире межнациональные отношения изучают правове­ды, политологи, социологи, специалисты по государственному управлению, психологи, антропологи, историки, ученые других специальностей. Это комплексная, многоаспектная категория, поэтому существует множество подходов к ее исследованию. В то же время можно выделить определенные теоретические аспекты изучения проблем межнациональных отношений, без которых рассмотрение проблемы исследования настоящей работы представляется невозможным – это понятия нации, национальности, этноса, национальной политики, теоретические концепции этничности и, разумеется, теоретические положения о сущности, типологии, динамике, способах разрешения этнических конфликтов.

Ключевые слова: этнос, нация, этническая психология, этнический конфликт, этнический терроризм, правовые инструменты нивелирования угроз.

BEIDA Irina Aleksandrovna

adjunct of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL ASPECTS OF THE REGULATION OF ETHNIC CONFLICT IN ORDER TO LEVEL THE THREATS OF ETHNIC TERRORISM

In Russia and around the world, interethnic relations are studied by political scientists, sociologists, specialists in public administration, psychologists, anthropologists, historians, and scientists of other specialties. This is a complex, multidimensional category, so there are many approaches to its study. At the same time, there are certain theoretical aspects of the study of interethnic relations, without which the consideration of the problem of this research is impossible – a concept of nation, nationality, ethnos, national policy, theoretical concepts of ethnicity, and of course theoretical regulations on the essence, typology, dynamics, ways of resolving ethnic conflicts.

Keywords: ethnos, nation, ethnic psychology, ethnic conflict, ethnic terrorism.

Бейда И. А.

Изучение правовых аспектов регулирования этнического конфликта с целью нивелирования угроз этнического терроризма следует начать с определения содержательной стороны данных угроз. Понятия этноса и этнического конфликта, детерминант этнического конфликта описывают авторы различных научных концепций, или скорее, научных традиций, школ, в числе которых обычно рассматриваются примордиализм (также рассматриваемый в таких терминах, как эссенциализм, субстанционализм), инструментализм, конструктивизм, институционализм¹. Данный вопрос нельзя считать чисто академическим, поскольку от понимания этнического конфликта зависит его интерпретация практиками, в том числе сотрудниками правоохранительных органов, журналистами².

Понятие примордиализм происходит от английского primordial (первичный, первозданный, изначальный, исконный, первородный). В основе примордиализма лежит утверждение, что ключевым фактором определения этнической идентичности является естественная связь человека с группой или соответствующей культурой. К наиболее ярким представителям примордиализма относятся П. ван дер Берг, Дж.С. Фэрнивал, М.Г. Смит, К. Гирц, М. Вебер, Р. Гамбино, Л.Н. Гумилев. К. Гирц утверждал, что этничность – это мощный комплексный механизм, который обеспечивает гносеологические, культурные и эмоциональные основания бытия. Общественные отношения, возникающие из родства,

соседства, общего языка, религии и культуры являются первичными и постоянными и противопоставляются тем отношениям, которые основаны на личной привлекательности, общих интересах, или моральных обязательствах. Этнические границы, основанные на «исконной ячейке рода» имеют, следовательно, огромное значение, здесь прослеживается явная тенденция рассматривать конфликт «родственного» и «неродственного» в подавляющем большинстве случаев в пользу первого.

В научной школе примордиализма выделяют два подхода: социально-исторический и биосоциальный. К представителям биосоциального подхода относят, в частности, Л.Н. Гумилёва. Он рассуждает об этносе как явлении географическом, части биосферы Земли, о связи этноса с энергией космоса, что приводит к появлению у части людей усиленной тяги к действию – пассионарности. Эти положения подвергаются критике и некоторыми авторами считаются вовсе ненаучными, но до сих пор вызывают интерес. По Гумилёву, люди, объединяясь на основе единых стереотипов поведения и общности самосознания, и образуют этнос. Как отмечает О.С. Терехов, причинами возникновения этнонациональных конфликтов представители биосоциального примордиализма считают трудности физического выживания членов этнической группы: «в условиях слабого государства взаимный страх этносов и неопределенность гарантий физического выживания приводят людей к насильственной борьбе».

К представителям социально-исторического подхода относят советского историка-этнолога Ю.В. Бромлея. Им сформулированы положения об этносе как исторически устойчивой форме групповой интеграции, способной к многовековому существованию за счет самовоспроизводства,

1 Латыпова Д.Э. Этнический конфликт в зарубежных конфликтологических теориях // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2014. № 12. С. 93-98.

2 Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 498-501.

обладающей присущими ей признаками общности языка и территории, и – самое главное – культурными характеристиками (обычаи, обряды, народное искусство, религия, нормы поведения и т.п.) и этническим самосознанием, внешним выражением которого является самоназвание (этноним). Такое понимание этноса являлось традиционным для советской этнологии, но весьма распространено и в настоящее время.

Похожие определения, впрочем, дают и другие авторы, в т.ч. зарубежные, которых прямо не относят к школе примордиализма. Так, по мнению Д. Горовица, этничность как термин обозначает чувство коллективной принадлежности, которая может основываться на общем происхождении, языке, истории, культуре, расе или религии (либо некоторых комбинациях этих признаков). В плане объяснения причин этнонациональных конфликтов к примордиализму предъявляется множество претензий.

Правовые аспекты регулирования этнического конфликта с целью нивелирования угроз этнического терроризма опираются на то, что право на дальнейшее существование и право на участие коренятся в принципах международного права. Они включают элементы физического существования и групповой идентичности. Признаки групповой идентичности включают, например, язык, культуру, религию. Право на участие в принятии решений, затрагивающих интересы группы и интересы государства в целом, признает каждую этническую группу в качестве заинтересованного лица в государстве. Права на дальнейшее существование и участие актуализируются в институтах государства через механизмы разделения власти (например, пропорционального представительства и федерализма), защиты ключевых интересов этнических групп (например, права на родной язык и права влиять на политику в области образования), защиты прав человека.

Верховенство закона означает, что многие аспекты жизни в обществе регулируются юридически обязательными правилами. Законы регулируют аспекты отношений между отдельными гражданами, между гражданами и государством, а также между группами. При этом законы должны быть приняты в соответствии с нормами, которые сложились в обществе до создания закона. Например, в Москве не принято на свадьбах танцевать лезгинку и стрелять из различного оружия в воздух. При этом, первое не запрещено законом, а второе – запрещено, поэтому закономерно вызывает более «сильные» чувства по отношению к представителям «иных» этносов, допускающих такое поведение.

Очевидно, что в этнически поляризованном обществе, как правило, имеется высокий уровень внутриэтнического социального капитала, но низкий уровень этнонационального социального капитала. Этнонациональные конфликты могут быть предотвращены путем культивирования высших уровней этнонационального социального капитала. Высокий уровень этнонационального социального капитала создает стимулы для элиты по принятию умеренных стратегий этнонационального взаимодействия.

Этнонациональный терроризм в России динамично изменялся в политическом пространстве и в историческом времени. В середине XIX в. в России сформировалось и получило развитие материалистическое течение в этнопсихологии, представленное А.И. Герценом (1813-1870), Н.П. Огаревым (1813-1877), В.Г. Белинским (1811-1848), Н.Г. Чернышевским (1828-1889), Н.А. Добролюбовым (1836-1861), Д.И. Писаревым (1840-1868), М.А. Антоновичем (1835-1918) и др. В социально-политическом плане эти мыслители принадлежали к революционным демократам, боровавшимся против крепостничества и самодержавного абсолютизма.

Герцен, первоначально бывший западником, постепенно склонялся к славянофильству. Он один из первых в истории русской этнопсихологии предпринял попытку критически переработать диалектику Гегеля, освободить ее от

идеализма и соединить с материализмом. (Работы «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы»). Природа, по его мнению, существует объективно, независимо от сознания человека и его мышления. Человек – часть и венец природы и подчиняется ее законам. Однако он является также «вершиной исторического мира». Ценность любой личности заключается в разумном и нравственно-свободном деянии.

Русский мыслитель стремился сделать материализм «этнопсихологически логичным», понимая под логикой диалектику. При этом он называл диалектику алгеброй революции. В гносеологии он высказал ряд положений о роли материальной человеческой деятельности в познании. При этом отмечалось единство опыта и умозрения, а познание рассматривалось не как самоцель, а как средство изменения жизни.

Разрабатывая концепцию этнопсихологии истории, Герцен писал, что решающая роль в истории принадлежит народу, жизнедеятельность которого так же независима от нашей воли, как и развитие в природе. История представляет собой объективный процесс, направляемый стремлением людей к самопознанию и сознательной деятельности во имя свободы.

Этнос представляется элитам полезным ресурсом в экономическом или политическом смысле. Этнонациональные конфликты происходят потому, что лидеры манипулируют этнической принадлежностью для обретения политической власти или привлечения ресурсов со стороны государства.

Однако этот подход не объясняет, почему в этнонациональные конфликты вовлекаются широкие массы. Если для некоторых представителей этноса этничность представляется ресурсом, то необязательно предположительными выгодами, экономическими или политическими, смогут воспользоваться все участники конфликта. Наоборот, для представителей широких масс здесь возникает больше рисков участия в конфликте, особенно если этнонациональный конфликт связан с насилием, вооруженным противостоянием этнических групп и соответствующей реакцией государства по подавлению конфликта.

Эту проблему пытаются объяснить теории, в которых постулируется значимость завладения ресурсами для большинства представителей этноса. Это происходит в тех случаях, когда разные этнические группы находятся в явно неравном положении, когда ущемление экономических и политических прав чувствуется широкими массами. Конфликт в этом случае объясняется наличием выраженного эмоционального компонента, чувством обиды, возникающим у представителей этноса, подвергающегося маргинализации по этническому или политическому признаку.

Культивирование этнонационального социального капитала инициируется путем интеграции норм этнонационального социального капитала в структуру мирного сосуществования этносов, где, в конечном счете, основную роль должно играть государство, призванное применять эти нормы. Главным в профилактике экстремизма является привитие знаний о традициях и культуре других народностей³.

Как неоднократно отмечалось выше, общество с развитым гражданским самосознанием большинства его членов способно само решать задачи борьбы с этнонациональными конфликтами и их предупреждения, но на этапе становления развитого гражданского общества необходим, в определенной степени, государственный патернализм. Элиты на-

3 Хажироков В.А. Организационно-юридические механизмы защиты прав и свобод человека в условиях межэтнических конфликтов и иных чрезвычайных ситуаций. // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 248-257.

чинают усваивать нормы этнонационального социального капитала постоянно взаимодействуя друг с другом в ходе мирного процесса таким образом, чтобы актуализировать эти нормы в своих переживаниях. Развитие этнонационального социального капитала в массах, как представляется, в первую очередь должно осуществляться посредством взаимодействия масс с государственными учреждениями.

Содержанием процесса культивирования этнонационального социального капитала является, таким образом, развитие гражданского самосознания. Идентификация себя как члена этнической группы должна быть непосредственно связана с осознанием своей принадлежности к великой стране, общей родине всех ее граждан, независимо от этнической принадлежности. В этом смысле важно воспитание истинного патриотизма, любви к своей стране – это высшие уровни этнонационального социального капитала и ничего более не может претендовать на эту роль. С правовой точки зрения Россия как «многоэтническое национальное государство» в перспективе национального строительства является нацией наций⁴.

Получается, что не принадлежность к этнической группе, ее внутренние ценности (и конфликт таких ценностей с ценностями других групп), а какие-либо другие факторы, в частности, институциональные изменения, играют здесь решающую роль. Принцип признания идентичности подразумевает, что с представителями конфликтующих групп можно вести беседу на равных. Это подразумевает уважение к собеседнику, даже если он «противник», т.к. люди могут решать любые свои проблемы посредством человеческого дискурса. Отказ в признании лица или этнической группы субъектом переговорного процесса невыгоден обеим сторонам, т.к. это исключает использование самого эффективного метода урегулирования конфликта – переговоров.

Другая проблема связана не со временем, а с пространством – почему одни и те же этнические группы конфликтуют в пределах одной территории, но живут мирно в другом месте. Но Россия познакомилась с терроризмом достаточно давно и без какого-либо участия или влияния ислама и его последователей. Российский терроризм как общественное явление действительно немолод.

По мнению автора настоящей работы, в многонациональной стране, каковой является Россия, дееспособное гражданское общество может возникнуть, когда основное население усваивает нормы этнонационального социального капитала (верховенство права; право на участие и право на продолжение физического и культурного существования). Полиэтническое гражданское общество как специфический актор политического поля способно разработать и поддерживать соблюдение гражданского договора – соглашения, связанного с общим доверием и ожиданием того, что элиты не будут проводить политику конфликта для достижения своих частных интересов. Таким образом, борьба с терроризмом является длительным процессом, предполагающим формирование необходимых субъективных и объективных условий для полного искоренения этой проблемы. Причем, невозможно уничтожить терроризм только силовыми средствами, поскольку насилие неизбежно порождает насилие. Самыми важными предпосылками для искоренения терроризма представляется стабилизация политического и экономического положения в развивающихся странах «периферии мира», установление демократических принципов в рамках общественно-политической жизни. Нужно сформировать благоприятные условия для равномерного, нормального

развития разных этносов, обеспечив им возможность для реализации их интересов для предотвращения конфликтов на национальной почве. Помимо вышесказанного, государственные органы обязаны активизировать усилия в рамках превентивной деятельности, которая направлена на локализацию, нейтрализацию террористических тенденций, устранение потенциальных предпосылок их создания. Необходимы меры по усилению границ, увеличению контроля над деятельностью различных зарубежных организаций, пресечение каналов финансового обеспечения терроризма. В рамках борьбы с терроризмом обязаны быть задействованы не только отдельные специально создаваемые для данной цели правоохранительные органы, спецслужбы или антитеррористические центры. Для борьбы с угрозой нужно объединение всех усилий общественных и государственных структур, средств массовой информации, ветвей власти. Нужна эффективная стратегия борьбы с терроризмом.

Пристатейный библиографический список

1. Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 498-501.
2. Латыпова Д.Э. Этнический конфликт в зарубежных конфликтологических теориях // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 12. С. 93-98.
3. Маруховская-Картунова О.А. Структура этнополитической конфликтологии как новой отрасли научного знания и учебной дисциплины. Электронный ресурс. Academy, 2016. №. 8 (11). С. 56-61.
4. Тишков В.А. Россия – это нация наций. В поисках формулы (тезисы к выступлению на круглом столе Института этнологии и антропологии РАН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya__e1.html (дата обращения: 03.02.2021).
5. Хажироков В.А. Организационно-юридические механизмы защиты прав и свобод человека в условиях межэтнических конфликтов и иных чрезвычайных ситуаций. // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвящённой 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 248-257.

4 Тишков В.А. Россия – это нация наций. В поисках формулы (тезисы к выступлению на круглом столе Института этнологии и антропологии РАН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya__e1.html (дата обращения: 03.02.2021).

АЙБАТОВ Магомеднаби Магомедмирзоевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

АБАКАРОВ Гаджи Алиевич

магистрант кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета

КАЙТМАЗОВ Магомед Абдуллаевич

магистрант кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета

УЧЕНИЕ ЦИЦЕРОНА О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Исследование посвящено анализу идей древнеримского философа и государственного деятеля Марка Туллия Цицерона. В качестве предмета исследования выступили философские трактаты «О государстве», «О законах». Изучив указанные работы, авторы приходят к выводу, что политико-правовые взгляды Цицерона имеют консервативный характер и во многом обусловлены нестабильной ситуацией в Древнеримском государстве. В трактате «О государстве» выявлены основные проблемы государства и их всевозможные решения. Предложены концепции наилучшей формы государства.

Ключевые слова: Цицерон, философ, государство, право, форма правления.

AYBATOV Magomednabi Magomedmirzoevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

ABAKAROV Gadzhi Alievich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

KAYTMAZOV Magomed Abdullaevich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CICERO'S DOCTRINE OF STATE AND LAW

The research is devoted to the analysis of the ideas of the ancient Roman philosopher and statesman Marcus Tullius Cicero. The philosophical treatises "On the State" and "On the Laws" were the subject of the study. After studying these works, the author comes to the conclusion that Cicero's political and legal views are conservative in nature and are largely due to the unstable situation in the Ancient Roman state. In the treatise "On the State", the main problems of the state and their various solutions are identified. The concepts of the best form of the state are proposed.

Keywords: Cicero, philosopher, state, law, form of government.

Марк Туллий Цицерон - личность, не нуждающаяся в представлении. Известный древнеримский политический деятель, философ и оратор, автор множества трактатов и политических речей. С его именем мы знакомимся еще в школе на страницах учебников по истории и обществознанию. Особенно важно изучение политических и правовых учений Цицерона для студентов юридических специальностей. Они как будущие правоприменители и законотворцы должны иметь представление о наиболее важных правовых доктринах прошлого, уметь их анализировать, а учение Цицерона, несомненно, относится к числу таких доктрин. Политико-правовые взгляды Цицерона, несмотря на то что они были сформированы еще в I веке до н. э., продолжают сохранять актуальность и по сей день.

Будучи учеником древнегреческих философов, таких как Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон стал первым самостоятельным философом в Риме. Его научная деятельность имела всеобъемлющий характер, но значительное внимание он уделял вопросам государства и права, поскольку сам был государственным деятелем. Среди работ Цицерона, посвященных государственно-правовым вопросам, стоит отметить трактаты «О государстве» и «О законах».

Много внимания Цицерон уделял личности истинного правителя.

В трактате «О государстве», состоящем из пяти книг, четко прослеживается мысль о том, что государство есть достоинство народа, а его благо должно быть основной целью всех, кто пытается взять бразды правления в свои руки. По мнению Цицерона, управление государством это деятельность, требующая наличия такого качества как доблесть. С сожалением он отмечал, что: «к государственной деятельности большей частью стремятся люди, совершенно недостойные честного дела, люди, равняться с которыми унижительно»¹.

По Цицерону, самой природой заложено так, что не только люди, превосходящие других своей доблестью и мужеством, должны главенствовать над более слабыми, но и эти последние охотно повинуются первым. Подобному мнению соответствует поведенческая концепция природы власти, согласно которой власть и стремление к ней характеризуются как доминирующая черта человеческой психики и сознания. В этом случае власть отождествляется с вещью (силой), обладание которой дает право на повелевание. Для придания власти большей величественности (могущества) ее рассматривают как божественный дар и наделяют такими ценностными качествами, как справедливость, ответственность, добропорядочность.

1 Марк Туллий Цицерон О государстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870001#sel=> (дата обращения 20.12.2020).

Критиковал Цицерон людей, которые стремились к власти и при этом никогда не обучались ни устройению, ни защите государства. Осуждал он и тех правителей, которые, не имея никаких познаний в области государственного управления, пытались руководить государством в периоды тяжелых социальных потрясений, на этот счет он говорил следующее: «как, в таком случае, возможно обещать государству свое содействие только тогда, когда тебя к этому принудит необходимость, раз ты — что было бы гораздо проще — управлять государством при отсутствии необходимости не умеешь»? В связи с этим Цицерон считал необходимым изучение таких наук, которые могут сделать нас полезными государству.

Определяя государство как соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов, Цицерон отвергал идею о том, что причиной его появления был страх человека перед природной стихией.

Причину появления гражданской общины Цицерон видел в не в страхе человека быть растерзанным дикими зверями, а в самой человеческой природе. Люди объединялись, потому что человеческая природа избегает одиночества и стремится к общению и союзу.

В то же время он отмечал, что всякий народ, всякая гражданская община и всякое государство должны быть долговечными, управляться советом.

Рассуждая о формах правления, Цицерон выделяет царскую власть (власть одного лица), власть оптиматов (лучших людей) и народную власть. Критерии различения форм государственного устройства Цицерон усматривал в «характере и воле» тех, кто правит государством: «и каждое государство таково, каковы характер и воля того, кто им правит»².

При первых двух формах государственного устройства народ отстранен от принятия каких-либо государственных властных решений и едва ли может пользоваться свободой. Но и полновластие народа Цицерону представлялось малопривлекательным, так как сколь бы справедлив и умерен он ни был, все-таки само равенство это не справедливо. В то же время в его рассуждениях можно найти высказывание о том, что свобода обитает лишь в таком государстве, где власть народа наибольшая.

Каждой из вышеназванных форм государственного устройства присущи пороки, считал Цицерон. «Государство, управляемое царской властью, властью оптиматов или властью народа стремится по скользкому пути к тому или иному несчастью, находящемуся недалеко от него»³. Царская власть, как считал философ, могла легко превратиться в тиранию, власть избранных в олигархию, а народная власть во власть толпы (охлократию).

Ошибочно также и предположение о том, что власть в обществе должна принадлежать богатым и состоятельным людям, которых не стоит причислять к числу наилучших. Богатство и знатность не могут выступать залогом мудрости и умения жить и повелевать.

Добравшись до власти такие люди впоследствии никогда от нее не откажутся, а будут держаться за нее мертвой хваткой. Форму правления, при которой власть принадлежит богатым людям, Цицерон называет особенно уродливой.

Человек, повелевающий остальными, должен быть неподвластен страстям, алчности и жажде славы. Мудрый правитель должен сам повиноваться тем законам, которые он навязывает всему народу.

Эти уродливые виды властвования (тирания единоличного владыки или толпы, господство клики) уже не являются, согласно Цицерону, формами государства, поскольку в таких случаях вовсе отсутствует само государство, понимаемое как общее дело и достояние народа, отсутствуют общие интересы и общеобязательное для всех право⁴.

Все эти простые формы (или виды) государства не совершенны и не наилучшие, но они, по Цицерону, все же терпимы и могут быть вполне прочны, если только сохраняются те основы и связи (в том числе — и правовые), которые впервые накрепко объединили людей в силу их общего участия в создании государства⁵.

При необходимости выбора среди простых форм правления, Цицерон отдавал приоритет царской власти, ибо она в наибольшей степени схожа с властью отца, который заботится о своем народе подобно тому как заботится о своих детях.

При царской форме правления причиной разрушения государственного строя чаще всего становится несправедливость царя, который превращается в тирана.

Не менее опасной может быть и власть толпы. На этот счет актуальны следующие слова Цицерона: «... не думай, что найдется море или пламя, успокоить которое, при всей его мощности, труднее, чем усмирить толпу, не знающую удержу ввиду непривычного для нее положения»⁶.

В отношении Цицерона к охлократии прослеживается влияние идей Платона, который также считал, что безграничное своеволие народа чревато последствиями, «в государстве, где власть принадлежит толпе, свобода неминуемо господствует над всем: частный дом не повинует власти, и это зло распространяется даже на животных; даже отец боится сына, сын пренебрегает отцом, причем всякий стыд отсутствует; все совершенно свободны и нет различия между гражданином и иноземцем; учитель боится своих учеников и заискивает перед ними, а ученики презирают учителей; юноши напускают на себя важность стариков, а старики унижаются до юношеских забав, чтобы не быть юношам в тягость и не казаться чересчур важными»⁷.

Как бы не казалась привлекательной свобода, ее абсолютизация и безграничность непременно порождают тиранию и тяжелейшее рабство.

И.Д. Дубрава, в своем исследовании акцентирует внимание на том, что некоторые общие идеи политико-правовой мысли Цицерона вступают в противоречие с его представлениями о положении рабов. Декларируя, что «все мы подобны и равны друг другу», что между людьми никакого различия нет, Цицерон в то же время считал, что «рабство справедливо потому, что таким людям рабское состояние полезно, и это делается им на пользу, когда делается разумно; то есть, когда у бесчестных людей отнимут возможность совершать безза-

2 Дубрава И.Д. Учения Цицерона о государстве и праве // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7. С. 131.

3 Марк Туллий Цицерон О государстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870001#sel=> (дата обращения: 20.12.2020).

4 Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 98.

5 Нерсесянц В.С. Там же.

6 Марк Туллий Цицерон О государстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870001#sel=> (дата обращения: 20.12.2020).

7 Марк Туллий Цицерон О государстве. Там же.

кония, то угнетенные окажутся в лучшем положении, между тем как они, не будучи угнетены, были в худшем»⁸.

Представляется, что идеи Цицерона не вступают в противоречие, поскольку в большей степени он говорил о равенстве всех перед законом, а также об отсутствии привилегий перед законом.

Государства, в которых установилась одна из порочных форм правления, не отвечают критериям стабильности и прочности, ведь государственная власть в них словно мяч, с переменным успехом попадает то в руки тиранов, то в руки клики, то в руки бушующей толпы и государственное устройство в течение более или менее долгого времени никогда не сохраняется в одном и том же положении.

Свое предпочтение Цицерон отдавал четвертой форме государственного устройства, которая была образована посредством равномерного смешения положительных качеств трех простых форм правления. «Благоволением своим, — пишет Цицерон, — нас привлекают к себе цари, мудростью — оптиматы, свободой — народы». Перечисленные достоинства разных форм правления, по мысли Цицерона, могут и должны быть в их совокупности, взаимосвязи и единстве представлены в смешанной (а потому и наилучшей) форме государства. В простых же формах государства эти достоинства представлены односторонне⁹. При построении идеального государства с правильной формой государственного устройства Цицерон предлагал ориентироваться на практику римской республиканской государственности.

Как путь к смешанной форме правления Цицерон (вслед за Полибием) трактовал эволюцию римской государственности от первоначальной царской власти к сенатской республике. «Я полагаю, думаю, утверждаю, что из всех государств ни одно — ни по своим основам, ни по распределению власти, ни по своему внутреннему укладу — не сравнимо с тем, которое нам оставили наши отцы, получив его уже от предков»¹⁰.

В основе концепции наилучшей формы правления Цицерона лежала сенатская республика, построенная на основе разделения полномочий. «Ибо, — подчеркивал он, — желательно, чтобы в государстве было нечто выдающееся и царственное, чтобы одна часть власти была уделена и вручена авторитету первенствующих людей, а некоторые дела были предоставлены суждению и воле народа»¹¹. Полномочия царя следовало доверить магистратам, полномочия первенствующих людей (оптиматов) — сенату, а власть народа следовало сосредоточить в полномочиях народных собраний и народных трибунов.

Интересы народа и отдельных его представителей могут отличаться. Различие интересов в свою очередь может приводить к возникновению разногласий. В подобных обстоятельствах в качестве связующего звена выступает закон, «если умы всех людей не могут быть одинаковы то, во всяком случае, права граждан одного и того же государства должны быть одинаковы».

Правовой составляющей Цицерон также уделял не меньше внимания. Вопросам возникновения права и его природы посвящен диалог «О законах». Различая естественное и позитивное право, первое Цицерон определяет, как истинный

закон, под которым понимается разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает; оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им, и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая. Предлагать полную или частичную отмену такого закона — кощунство; сколько-нибудь ограничивать его действие не дозволено; отменить его полностью невозможно, и мы ни постановлением сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем»¹².

Воззрения Цицерона относительно законов аналогично воззрениям о государстве подвержены сильному влиянию греческих философов и мыслителей, а также школы стоиков.

Понятие закона Цицерон неразрывно связывал с понятием справедливости, но в отличие от греков он писал не с позиций полезности справедливости для правителя, а с позиций полезности справедливости для всех римских граждан¹³.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что практическая значимость идей Цицерона была во многом обусловлена тем, что он был реальным государственным деятелем, который изнутри видел все достоинства и недостатки той или иной формы правления. Именно это выгодно выделяет его теорию государства и права на фоне других политико-правовых учений. В целом его взгляды можно назвать консервативными, потому как, наблюдая состояние своего государства, раздираемого многочисленными попытками захватить власть и установить диктатуру одного лица, Цицерон понимал, что раннереспубликанские порядки и законы могли вывести страну из состояния кризиса.

Пристатейный библиографический список

1. Марк Туллий Цицерон О государстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870001#sel=> (дата обращения: 20.12.2020).
2. Дубрава И.Д. Учения Цицерона о государстве и праве // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7. С. 130-135.
3. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 704 с.
4. Мирошников М.Р., Працко Г.С. Учение Цицерона о государстве и праве // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2017. С. 134-139.
5. Рижский М. И. - «Цицерон Марк Туллий. Философские Трактаты». М., 2011.
6. Марк Туллий Цицерон О законах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414880001> (дата обращения: 25.12.2020)
7. Брагова А.М. Цицерон о законах идеального государства // SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. № 1. С. 32-41.

8 Дубрава И.Д. Указ. соч. С. 132.

9 Мирошников М.Р., Працко Г.С. Учение Цицерона о государстве и праве // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2017. С. 135-136.

10 Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 99.

11 Рижский М. И. Цицерон Марк Туллий. Философские трактаты. М., 2011. С. 79.

12 Марк Туллий Цицерон О законах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414880001> (дата обращения 25.12.2020).

13 Брагова А.М. Цицерон о законах идеального государства // SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. № 1. С. 33.

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЖЕНСКОГО ТРУДА В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 1925 – 1927 ГГ.

В статье проводится анализ основных нормативно-правовых актов советского законодательства о труде женщин. Особое внимание акцентируется на рассмотрении тех законодательных и административных новелл, которые были изданы за три года с 1925 по 1927 гг., в т.ч. нормирования и охраны женского труда. Авторы исследуют отечественное трудовое законодательство, регламентирующее трудовые отношения женщин в указанных хронологических рамках, что позволило сделать ряд категоричных выводов.

Ключевые слова: трудовое законодательство, труд женщин, охрана труда, пособие при рождении ребенка, материнство.

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

GNETOVA Lyudmila Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of General history, classical disciplines and law sub-faculty of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF FEMALE LABOR IN THE SOVIET LEGISLATION OF 1925 – 1927

The article analyzes the main legal acts of the Soviet legislation on the labor of women. Particular attention is focused on the consideration of those legislative and administrative novels that were published in three years from 1925 to 1927, incl. rationing and protection of women's labor. The authors investigate the domestic labor legislation regulating the labor relations of women in the specified chronological framework, which made it possible to draw a number of categorical conclusions.

Keywords: labor legislation, women's labor, labor protection, childbirth allowance, motherhood.

В статье исследуются особенности правового регулирования трудовых отношений женщин в 1925-1927 гг.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с регулированием труда женщин в указанных хронологических рамках.

Новизна работы состоит в том, что она представляет собой историко-правовое исследование, посвященное анализу советского трудового законодательства о труде женщин в период принятия и действия КЗоТ РСФСР 1922 г. и до 1927 г.

Правовой статус женщины - работницы в обществе в значительной мере обусловлен законодательством страны. Разбирая Кодекс законов о труде 1922 г., важно обратить внимание на статью 129, которая устанавливала полный запрет применения труда женщин «... в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах»¹.

Рассмотрев нормы права в сфере труда исследуемого периода можно заключить, что до конца 1925 года такого специального списка не существовало, однако это не свидетельствовало о том, что данный вопрос не регламентировался. Наоборот, в предыдущие годы в ряде обязательных постановлений Народного Комиссариата Труда (далее НКТ), относящихся к охране труда в различных отраслях отдельных производств, постоянно встречались указания на запрещение или ограничение применения женского труда².

30 октября 1925 г. вышло Постановление НКТ СССР «О запрещении женского труда на особо вредных и тяжелых работах», которым был положен конец единичным разрешениям этого вопроса и отдельные Постановления, выходявшие до 1925 г. по данному вопросу были объединены в одну систему.

Возвращаясь к периоду действия КЗоТ 1922 г. можно сказать о возросшей безработице среди женщин, и как следствие

этого возникновение вопроса о целесообразности его действия, так в ст. 130 указывалось на недопустимость женщин к работе в ночное время³.

Необходимо отметить, что действующие циркуляры 1923 г. были узкоспециальными и мотивировали допущение ночного женского труда только крайней необходимостью, например, непрерывной суточной работы телеграфа и телефона или непрерывным суточным обслуживанием движения на транспорте. Кроме того, отдельные циркуляры устанавливали правила, в соответствии с которыми женщины допускали к труду в ночное время, в тех случаях, когда стоял вопрос об увольнении и снижении квалификации.

В дальнейшем НКТ издал еще более ультимативный циркуляр, теперь работниц стабильно устранили с производства. Однако, этим же нормативным документом, вводилось право женщин на работу в ночное время, за исключением ночных работ на особо вредных производствах.

Важно, что циркуляр предписывал выдавать разрешения на ночные работы не только на тех предприятиях, которые изначально работали ночью, но и в случаях, когда ночные работы вводились вновь, например, при расширении производства, при открытии нового предприятия, отдельных цехов и отделений и др.

При выдаче разрешений, устанавливались определенные правила, например, необходимо было предусматривать запрет ночных работ для беременных и кормящих грудью работниц, кроме этого такие работницы обязательно переводились на работу в дневные смены или в те подразделения, где работа производилась только днем.

Подчеркнем, больше всего внимания, по вопросам труда, законодатель уделял охране труда беременных женщин и кормящих матерей.

Особого внимания заслуживало Постановление НКТ РСФСР 1926 г. № 181, посвященное отдельным деталям вопроса об отпусках перед родами и после родов⁴. Медицинская наука,

1 Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. // СУ. - 1918. - № 70. - Ст. 903.

2 Союз Советских Социалистических Республик Законы: «О запрещении женского труда на особо вредных и тяжелых работах»: утверждено Постановлением НКТ СССР (№ 27/403) от 30 октября 1925 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_2229234_12048/ (дата обращения: 16.01.2021).

3 Примечание к ст. 130 КЗоТ: утверждено Циркуляром НКТ СССР (№ 27/907) от 26 сентября 1924 г. // «Известия НКТ». – 1924. - № 9.

4 Союз Советских Социалистических Республик. Законы: «Об отпусках перед родами и после родов»: утверждено Постановлени-

в исследуемый период времени, рассматривала до и послеродовой периоды, как два совершенно самостоятельных периода, в продолжение которых беременная женщина нуждалась в освобождении от работы на определенный срок, причем удлинение отпуска в послеродовой период, с целью возмещения недогула в дородовом периоде, медицина считала нецелесообразным и не достигающим цели. В связи с этим Постановление НКТ РСФСР 1926 г. № 181 признавало, что укорачивать отпуск, установленный для послеродового периода, вследствие переутомления в дородовом периоде не целесообразно. С другой стороны, законодатель считал, что не было необходимости удлинять послеродовой отпуск с целью возмещения недогула до родов, например в случае рождения ребенка ранее установленного срока.

В период действия Постановления НКТ РСФСР 1926 г. «Об отпусках перед родами и после родов» рабочие могли заключать коллективные договоры, в рамках которых была возможность устанавливать более длительные сроки отпусков по беременности, там же должно было быть оговорено о предоставлении дополнительных отпусков без сохранения содержания, или оплате удлиненных отпусков. В любом случае страховые органы обязывались оплачивать лишь те сроки отпусков по беременности, которые устанавливались существующими положениями, и оплата периода, на который отпуск предоставлялся сверх срока, установленного законом, не являлась обязанностью страховых органов.

Иногда на практике возникали вопросы о замене денежной компенсацией неиспользованных матерями перерывов в работе для кормления ребенка, установленные ст. 134 КЗоТ. Эти задачи разрешались в тарифно-конфликтном отделе НКТ, и считалось, что перерывы в работе, установленные для кормящих матерей, имели целью охрану материнства и младенчества, и замена их денежной компенсацией была недопустима. «...Это было бы извращением. Точные сроки перерывов, согласно ст. 134 КЗоТ, устанавливались правилами внутреннего распорядка. Поэтому работница могла воспользоваться перерывами без особого ходатайства или просьбы. Если же администрация препятствовала матери-работнице воспользоваться ее законным правом, то это являлось уголовным правонарушением, влекущим за собой ответственность по ст. 133 Уголовного Кодекса РСФСР...»⁵.

1925-1927 гг. принесли довольно много нового в области обеспечения женщин в порядке социального страхования. Социальное страхование охватывало собой выдачу пособий по беременности и родам, в следующих видах:

- 1) пособие по беременности женщины;
- 2) единовременное пособие на предметы ухода за новорожденным ребенком;
- 3) пособие, выплачиваемое в течение девяти месяцев со дня рождения, на кормление ребенка.

Ключевое значение, на наш взгляд, получили Правила «О назначении и выдаче пособий по временной нетрудоспособности» утвержденные 9 мая 1927 г. Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР № 121⁶.

В соответствии с Правилами, правом на пособие по временной нетрудоспособности вследствие беременности и родов пользовались женщины, на которых распространялось полное страхование по I группе во всех случаях при условии, если они непосредственно до оставления работы вследствие беременности проработали не меньше шести месяцев⁷.

Время получения пособия по нетрудоспособности включалось в трудовой стаж. Кроме этого, интересно отметить такие факты: не прерывалось течение стажа, но и не включалось в стаж: а) время безработицы, зарегистрированной на бирже труда, а в случае их отсутствия в соответствующем профсоюзе,

независимо от наличия права на пособие по безработице; б) время перерывов в работе по найму без регистрации на бирже труда или в соответствующем профсоюзе, если эти перерывы в общей сложности не превышали шести месяцев; в) время обучения в ВУЗах; г) время нахождения под стражей; д) время, проведенное на работе, отнесенное ко II группе частичного страхования, а также период получения пособий по временной нетрудоспособности, наступившей в связи с такой работой.

В соответствии с п. 7 Правил пособие по временной нетрудоспособности вследствие беременности женщины и родов выплачивалось исключительно только застрахованным работницам в течение 8 недель до и после родов соответственно. Во всех остальных случаях это пособие выплачивалось в течение 6 недель до и 6 недель после родов⁸.

13 января 1927 г. СССР при НКТ СССР были изданы новые Правила «О назначении и выдаче дополнительных пособий по социальному страхованию»⁹, с принятием которых был восполнен существующий пробел в страховом законодательстве; кроме 183 и 184 ст.ст. КЗоТ, предоставление дополнительных пособий до этого времени ничем нормировано не было, что влекло за собой неудобства в практике их применения. Так, например, в то время как в РСФСР выплата пособия была установлена по месту жительства ребенка, в УССР и БССР имел место иной порядок; таким образом, при переезде застрахованных с территории одной республики на территорию другой возникали различные недоразумения.

Кроме урегулирования единообразной практики, Правила внесли целый ряд новых принципиальных положений.

Например, Правила устанавливали, что пособие в случае рождения ребенка выплачивают только тогда, когда один из родителей работал по найму не меньше 6 месяцев до рождения ребенка.

Жестко регулировал законодатель вопросы трудового стажа, в частности, какое время включалось в стаж работы, а какое только не прерывало течения стажа.

Анализируя Правила «О назначении и выдаче дополнительных пособий по социальному страхованию» 1927 г. подведем итоги:

- не зависимо от правового статуса родителей, пособие выплачивалось при рождении ребенка;
- в случае смерти застрахованного лица, родившего ребенка, пособие выплачивали в течение 9 месяцев со дня смерти;
- пособие не выдавали, если у женщины был выкидыш до семи месяцев беременности;
- при мертворождении выплачивалось только пособие на погребение;
- на детей, находящихся в домах матери и ребенка, пособие на кормление не выдавалось.

Таким образом, в результате проведенного исследования нормативно-правовых актов, регулирующих труд женщин в период с 1925-1927 гг. можно сделать следующие выводы:

Во-первых, КЗоТ РСФСР 1922 г. не имел списка особо тяжелых и вредных работ, хотя и ссылался на него в своих нормах; Во-вторых, в ряде постановлений НКТ, относящихся к охране труда в различных отраслях отдельных производств, встречались указания на запрещение или ограничение применения женского труда;

В-третьих, больше всего внимания по вопросам труда, законодатель уделял охране труда беременных женщин и кормящих матерей, предоставляя им различные льготы и привилегии.

Пристатейный библиографический список

1. Гнетова Л. В. Эволюция советского законодательства, регламентирующего рабочее время и время отдыха: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Гнетова Людмила Валентиновна; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - Владимир, 2008. - 250 с.
2. Исаев А. Законодательство о рынке труда в 1923 // Вопросы труда. - 1924. - № 1.
3. Шмидт В. Ближайшие задачи Наркомтруда // Вопросы труда. - 1926. - № 4.

8. Союз Советских Социалистических Республик. Законы: Правила «О назначении и выдаче пособий по временной нетрудоспособности»: утверждены Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР 9 мая 1927 г. № 121 // «Известия НКТ». - 1927. - № 5.
9. Исаев А. Законодательство о рынке труда в 1923 // Вопросы труда. - 1924. - № 1.

ем НКТ РСФСР 1926 г. № 181 // «Известия НКТ». - 1926. - № 17.

5. Союз Советских Социалистических Республик. Законы: «Вопросы о замене денежной компенсацией неиспользованных матерями перерывы в работе для кормления ребенка, установленные ст. 134 КЗоТ»: Тарифно-конфликтный отдел НКТ // «Вопросы труда». - 1927. - № 1. - С. 150; Шмидт В. Ближайшие задачи Наркомтруда // Вопросы труда. - 1926. - № 4.

6. Союз Советских Социалистических Республик. Законы: Правила «О назначении и выдаче пособий по временной нетрудоспособности»: утверждены Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР 9 мая 1927 г. №121 // «Известия НКТ». - 1927. - № 5.

7. Гнетова Л. В. Эволюция советского законодательства, регламентирующего рабочее время и время отдыха: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Гнетова Людмила Валентиновна; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. - Владимир, 2008. - С. 121.

ИСМАГИЛОВА Алина Равилевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

САФАРЯНОВ Ирик Фидаилевич

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКТ И ИНЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА В ПЕРИОД С 1960 ПО 1990 ГОДЫ

В статье рассматриваются особенности противодействия деятельности сект и иных нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера в период с 1960 по 1990 годы. Особому вниманию подвергаются законодательные акты 1960–1990 годов.

Ключевые слова: религиозные объединения, секта, религия, нетрадиционные объединения деструктивного характера.

ISMAGILOVA Alina Ravilevna

lecturer of Administrative law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SAFARYANOV Irik Fidailevich

senior lecturer of Administrative law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF OPPOSITION TO THE ACTIVITIES OF SECTS AND OTHER NON-TRADITIONAL RELIGIOUS ASSOCIATIONS OF A DESTRUCTIVE NATURE IN THE PERIOD FROM 1960 TO 1990

The article examines the features of opposition to the activities of sects and other non-traditional religious associations of a destructive nature in the period from 1960 to 1990. Legislative acts of 1960–1990 are subject to special attention.

Keywords: religious associations, sect, religion, non-traditional associations of a destructive nature.

В России, еще с древних времен было известно, что представляют собой секты, расколы, ереси. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства, ориентированного на борьбу с преступлениями, относящимися к деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, сопряжено с историей развития ответственности за преступления против религии и церкви.

Согласно статье 142 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, преследовалось нарушение законодательства об отделении государства от церкви и церкви от школы. В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР» было приведено законодательное толкование данной нормы. В документе указывалось, что нарушение законов об отделении церкви от государства и школы выражается в: принудительном взимании сборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культа; изготовлении с целью массового распространения или массовом распространении обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах; совершении обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения; организации и проведении религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок; организации и систематическом проведении занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил; отказе гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнении с работы или исключении из учебного заведения, лишении граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно в иных существенных ограничениях прав граждан в зависимости от их отношения к религии.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 марта 1966 г. ст. 142 УК была дополнена ч. 2 об ответственности за те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а равно за организационную деятельность, направленную к совершению этих деяний. Последняя представляла собой повышенную общественную опасность в силу того, что она была связана с вовлечением в преступную деятельность

большого количества лиц и могла быть представлена подысканием помещения и комплектованием штата для ведения деятельности, предусмотренной ч. 1 ст. 142 УК РСФСР 1960 г.

Применение ч. 2 ст. 142 УК РСФСР 1960 г. с учетом признака наличия прежней судимости у виновного требовало, чтобы лицо ранее было осуждено за аналогичное преступление, и прежняя его судимость на момент привлечения к ответственности не была снята или погашена в силу ст. 57 УК РСФСР или акта амнистии либо помилования. Нарушение законов об отделении государства от церкви и школы от церкви подлежало наказанию в виде исправительных работ на срок до одного года или штрафу до ста рублей. Преступления, квалифицируемые по ч. 2 ст. 142 УК РСФСР 1960 г., наказывались лишением свободы на срок до трех лет.

По ст. 227 УК 1960 г. наступала ответственность за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Данная норма обеспечивала уголовно-правовую охрану личности, чести, достоинства, прав и законных интересов граждан от преступных посягательств со стороны религиозных фанатиков и других антиобщественно настроенных лиц. С учетом того, что ст. 227 была непосредственно направлена на борьбу с тоталитарными сектами, рассмотрим ее более подробно.

По ч. 1 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. ответственность наступала за организацию или руководство группой, деятельность которой осуществлялась под видом проведения проповеди религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, и была сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность и права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнению гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в группу несовершеннолетних.

По мнению В. В. Клочкова, состав преступления, предусмотренный ст. 227 УК РСФСР 1960 г., признавался наиболее сложным из числа известных советскому уголовному праву¹. В первую очередь его сложность была связана с определением понятия объекта данного преступления. Так, одни авторы

1 Клочков В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. - М., 1967. - С. 45-99.

считали, что его непосредственным объектом являются общественный порядок, общественная безопасность и здоровье населения. Другие же полагали, что сюда можно отнести только здоровье населения². К такому объекту некоторые ученые относили свободу совести³, здоровье населения и нормальное воспитание подрастающего поколения⁴, общественный порядок и общественную безопасность⁵ и другие.

Объективная сторона рассматриваемого преступления, с учетом ее альтернативности, могла выражаться в организации указанной в ст. 227 УК группы, в руководстве ею, в вовлечении в нее несовершеннолетних, а также в активном участии в деятельности группы и систематической пропаганде ее идей (ч. 2).

Организация группы означала любую организационную деятельность, направленную на создание группы, в том числе: вербовка в члены группы, сбор средств для нее, подыскание помещения для сборищ группы и т.д.

О руководстве группой могли свидетельствовать такие действия, как: организация молений, дача указаний о необходимости сбора средств, отдача распоряжений о наложении дополнительных обязанностей на «провинившихся» участников группы (наложение епитимий).

На общественную опасность названных действий указывало причинение вреда здоровью, правам граждан, нарушение значимых социальных связей. Причинение вреда здоровью выражалось в нанесении телесных повреждений, причинении иного расстройства здоровья, которые были результатом постороннего воздействия на потерпевшего либо его собственных действий. Таковым признавалось и самоистязание, и повреждение здоровья в результате отказа жертвы от медицинской помощи, соблюдения постов и др. Иными посягательствами на личность признавались унижение чести и достоинства граждан, нанесение ударов, побоев и т.д. Посягательства на личность граждан при совершении рассматриваемого нами вида преступления могли выражаться и в ущемлении свободы, чести, достоинства потерпевшего⁶.

Вовлечение в религиозную группу несовершеннолетних предполагало склонение лиц, не достигших 18-ти лет, к посещению молений, исполнению обрядов, распространению религиозной литературы. Методы вовлечения здесь могли быть самые разнообразные: уговоры, обман, физическое и психическое насилие.

Действия виновных по вовлечению несовершеннолетних в религиозную группу образуют состав преступления, предусмотренный ст. 227 УК РСФСР 1960 г., только тогда, когда деятельность группы сопряжена с причинением вреда здоровью граждан либо с побуждением их к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей⁷. Преступление считается оконченным с момента наступления хотя бы одного из перечисленных в диспозиции ст. 227 последствий.

Субъектами преступления по ст. 227 УК могли быть руководители и организаторы наиболее опасных сект и религиозных групп. Их простые члены, вовлекающие в секту или группу несовершеннолетних, в качестве таковых выступать не могли, поскольку в ч. 1 ст. 227 зафиксировано, что уголовно наказуемы только организация и руководство группой, деятельность которой сопряжена, в частности, с вовлечением в группу несовершеннолетних⁸.

С субъективной стороны преступление могло совершаться только умышленно.

По ч. 1 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или ссылка на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой.

В ч. 2 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. была определена ответственность за активное участие в деятельности группы, указанной в ч. 1 данной нормы, а равно за систематическую пропаганду, направленную на совершение указанных деяний.

Активное участие в деятельности группы означало совершение ее рядовыми участниками религиозных обрядов, выполнение ими поручений руководителей или организаторов группы, предполагающих причинение вреда здоровью потерпевших, их запугивание, вовлечение в группу несовершеннолетних и т.д. Такое участие могло выражаться и в вовлечении в группу новых взрослых членов, предоставлении помещений для проведения религиозных обрядов, хранении религиозной литературы, сборе пожертвований для религиозной группы и другом. Обязательный признак, свидетельствующий об активности участия в деятельности группы, – продолжающийся, а не эпизодический характер такого участия.

При характеристике понятия «активное участие» необходимо более внимательно подходить к оценке такого действия как вовлечение в группу новых членов, которое, надо признать, является одной из первоочередных задач для верующих. Поэтому миссионерской деятельностью занимаются, как правило, не только руководители такой группы, но и ее рядовые участники. Согласно ч. 2 ст. 227 УК РСФСР 1960 г., ответственность за миссионерскую деятельность наступала только тогда, когда вовлечение в группу новых членов выступало в виде систематической обязанности соответствующего лица. На практике данное положение очень редко учитывалось⁹.

Систематическая пропаганда предполагала распространение среди населения религиозных догматов и обрядов сект (религиозных групп), деятельность которых сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу или секту несовершеннолетних. Систематичность означала неоднократность совершения действий. Пропаганда могла выражаться в истолковании различных религиозных догматов и правил, т.е. она должна была носить религиозную окраску. Вместе с тем учения религиозной группы не следует сводить к пропаганде, обозначенной в ч. 2 ст. 227 УК РСФСР 1960 г.¹⁰ Установление последней требует доказательства того, что пропаганда была направлена именно к совершению деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УК.

В случаях, когда систематическая пропаганда являлась причиной совершения вовлекаемым лицом преступления, выходящего за рамки состава ст. 227 УК РСФСР, оно должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 227, а в некоторых случаях и как соучастие в совершенном преступлении. Содеянное по ч. 2 ст. 227 УК наказывалось лишением свободы до трех лет, или ссылкой на тот же срок, или исправительными работами на срок до одного года. Если же деяния лиц, указанных в ч. 2 ст. 227, не представляли большой общественной опасности, к виновным могли применяться меры общественного воздействия.

Принятый 25 октября 1990 г. Закон РСФСР «О свободе вероисповедания» значительно облегчил процедуру регистрации религиозных организаций и предоставил гражданам России абсолютную религиозную свободу¹¹. В результате в стране получили массовое распространение разнообразные религиозные сообщества, культы и объединения, в том числе и самые

и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов // Советская юстиция. - 1962. - № 22. - С. 24; Научно-практический комментарий Уголовного Кодекса РСФСР / под ред. Б. С. Никифорова. - М., 1963. - С. 477.

9 Ключков В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. - М., 1967. - С. 141.

10 Галиакбаров Р. Р., Фролов Е. А. Ответственность перед законом // Наука и религия. - 1963. - № 11. - С. 41.

11 Закон РСФСР от 25 октября 1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1990. - № 21. - Ст. 240.

2 Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, С. Г. Келиной, Ш. С. Рашковской, М. А. Шнейдера. - М., 1966. - С. 494.

3 Советское уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под ред. В. Д. Меньшагина. - М., 1962. - С. 425-426.

4 Научно-практический комментарий Уголовного Кодекса РСФСР / под ред. Б. С. Никифорова. - М., 1963. - С. 475.

5 Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / ред. О. В. Грачев. - М., 1992. - С. 584.

6 Федосова Н. С. Уголовное право и религия: проблемы взаимодействия и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2003. - С. 118.

7 Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. М. А. Ефимова, М. И. Ковалева, Е. А. Фролова. - М., 1969. - С. 404.

8 В юридической литературе высказывалось и иное мнение. См., например: Дагель П. С. Ответственность за посягательства на личность

опасные из них – сатанинские, оккультные и прочие. Большая часть таковых характеризовалась признаками объединений, деятельность которых была направлена на нарушение прав и свобод граждан.

Согласно ст. 8 вышеуказанного Закона от 25 октября 1990 г. религиозные организации были выведены из сферы государственного контроля и надзора. Статьей 9 фактически было разрешено преподавание любых религиозных вероучений. Статья 11 устанавливала, что осуществлять государственный контроль за деятельностью религиозных организаций могут только Советы народных депутатов и «соответствующие правоохранительные органы», более никто. В ст. ст. 17-21 Закона был определен максимально упрощенный порядок регистрации религиозных объединений и предоставления им прав юридического лица. Параллельно, в виду вступления в силу анализируемого Закона от 25 октября 1990 г., были внесены соответствующие изменения и в уголовное законодательство.

Так, в 1991 г. из действовавшего на тот момент УК РСФСР 1960 г. были исключены ст. ст. 227, 142¹². Однако в результате скандала, произошедшего в августе 1993 г., связанного с деструктивной деятельностью тоталитарной религиозной организации «Белое братство», в УК вновь была установлена ответственность за создание, руководство и участие в деятельности религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 143.1 УК РСФСР)¹³. В последствии аналогичная норма в несколько иной редакции была предусмотрена и в действующем ныне УК РФ 1996 г. (ст. 239).

Закон РФ от 27 августа 1993 г. переместил ст. 1431 в главу «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан», изменив тем самым ее местоположение в Особенной части УК РСФСР 1960 г. В последствии схожая с ней по содержанию ст. 239 (Организация объединения, посягающего на личность и права граждан) была помещена в главу 25 УК РФ 1996 г. («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»). Действующий ныне УК РФ не содержит отдельной структурной части (раздела, главы), непосредственно посвященной религиозным преступлениям.

В ст. 239 УК РФ установлена ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением (ч. 1); участие в его деятельности, а равно пропаганда деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 239 (ч. 2). Согласно законодательству России, общественными или религиозными объединениями вообще признаются добровольные некоммерческие объединения граждан, объединившиеся на основе общности их интересов для удовлетворения своих духовных или иных нематериальных потребностей.

Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» значительно были ограничены те «свободы», которые предусматривались упомянутым выше Законом 1990 г. Он предоставил религиозную свободу тем религиозным культам, которые не посягают на права, свободы и интересы граждан. Нормативным актом предпочтение в таких вопросах отдано традиционным для России вероисповеданиям: христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим верованиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Статья 3 Федерального закона значительно ограничивает право на свободу совести со ссылкой на защиту нравственности.

Согласно ст. 7 упомянутого закона религиозное объединение может быть двух видов: религиозная группа и религиозная организация. Первая не обладает правами юридического лица и может осуществлять свою деятельность без государственной регистрации, но с уведомлением о своем создании органов местного самоуправления.

В советский период развития уголовного законодательства, наметилась тенденция к смягчению ответственности в отношении деятельности различных нетрадиционных религиозных культов. При этом государство признавало за гражданами право на свободу вероисповедания, считая преступным и совершение ряда запрещенных законом действий в процессе функционирования религиозных объединений. Значительное внимание законодателем уделялось вопросам, связанным с закреплением в уголовных кодексах состава преступления об ответственности за организацию религиозного объединения, деятельность которого связана с нарушением общественного порядка и с посягательствами на личность и интересы граждан. В результате в уголовном законе впервые появилась норма об ответственности за создание религиозной группы, деятельность которой сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с половой распущенностью. В последующем эта норма была изменена в направлении расширения сферы ее действия. Статья 227 УК РСФСР 1960 г. содержала ответственность за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Необходимость уголовно-правового регулирования деятельности религиозных объединений, посягающих на личность, права и свободы граждан, со временем актуальности не потеряла, и это нашло свое отражение в норме, предусмотренной ст. 239 в рамках действующего ныне Уголовного кодекса Российской Федерации.

С момента принятия Закона РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповедания» до вступления в силу Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» в религиозной среде практически отсутствовали какие-либо запреты. В результате в России в это время получили широкое распространение самые опасные секты (в частности сатанинские), и в стране наступил период абсолютной религиозной свободы. После своего появления Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. стал своего рода сдерживающим фактором для распространения на территории России нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера. В нем была установлена религиозная свобода только для тех религиозных культов, которые не имели своей целью посягать на права, свободы и интересы граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Галиакбаров Р. Р., Фролов Е. А. Ответственность перед законом // Наука и религия. - 1963. - № 11.
2. Дагель П. С. Ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов // Советская юстиция. - 1962. - № 22.
3. Клочков В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. - М., 1967.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / ред. О. В. Грачев. - М., 1992.
5. Научно-практический комментарий Уголовного Кодекса РСФСР / под ред. Б. С. Никифорова. - М., 1963.
6. Советское уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под ред. В. Д. Меньшагина. - М., 1962.
7. Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, С. Г. Келиной, Ш. С. Рашковской, М. А. Шнейдера. - М., 1966.
8. Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. М. А. Ефимова, М. И. Ковалева, Е. А. Фролова. - М., 1969.
9. Федосова Н. С. Уголовное право и религия: проблемы взаимовлияния и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2003.

12 Закон РСФСР от 18 октября 1991 № 1763-1 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - Ст. 1430.

13 Закон РФ от 27 августа 1993 г. № 5668-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российская газета. - 1993. - № 174. - 9 сентября.

КИСЕЛЕВА Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ФЕДЮШКИНА Арина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УГОЛОВНО-СУДЕБНОМ УЛОЖЕНИИ КАРЛА V

Настоящая статья посвящена рассмотрению принципов уголовного процесса по общеимперскому законодательству Священной римской империи германской нации раннего Нового времени. Анализируются изменения, произошедшие в уголовно-процессуальной доктрине Германии в связи с переходом к инквизиционной форме процесса. Выявляется, что Уголовно-судебное уложение Карла V закрепило принципы официальности, инструктивности и формальной оценки доказательств в рамках производства по уголовному делу.

Ключевые слова: Уголовно-судебное уложение Карла V, Каролина, инквизиционный процесс, розыскной процесс, раннее Новое время, Германия, принципы уголовного процесса, история зарубежного права.

KISELEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminal process sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

FEDYUSHKINA Arina Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE IN THE CRIMINAL CODE OF CHARLES V

This article is devoted to the consideration of the principles of criminal procedure under the general imperial legislation of the Holy Roman Empire of the German nation of the early Modern Age. The author analyzes the changes that have occurred in the criminal procedure doctrine of Germany in connection with the transition to the inquisitorial form of the process. It turns out that the Criminal Code of Charles V enshrined the principles of formality, instruction and formal assessment of evidence in the framework of criminal proceedings.

Keywords: Criminal Law Code of Charles V, Carolina, inquisition process, search process, early Modern Age, Germany, principles of criminal procedure, history of foreign law.

Рубеж Средневековья и Нового времени для развития права стран Западной Европы является ключевым этапом. Для Священной Римской империи германской нации основной тенденцией развития законодательства в этот период являлось стремление к унификации партикулярного права и созданию единой имперской правовой системы.

Наиболее существенным шагом в этом направлении было создание единого имперского Уголовно-судебного уложения, завершившее собой процесс унификации правил уголовного судопроизводства. Уголовно-судебное уложение императора Карла V (Constitutio Criminalis Carolina), сокращенно называемое «Каролиной», известно как одно из самых подробных собраний уголовного законодательства XVI в. Каролина положила начало так называемому общему германскому уголовному праву и, несомненно, является одним из самых значимых правовых документов позднего Средневековья. Она издана в 1532 г. и представляет собой, главным образом, процессуальный кодекс, хотя из его 219 статей 77 посвящены материальному уголовному праву.

Как справедливо отмечает Т. Е. Логинова, по своей правовой природе Уголовно-судебное уложение Карла V явля-

ется практическим руководством для использования шеффенами, зачастую не имевшими необходимого образования и не знавшими норм писанного права¹.

Рассматривая эволюцию уголовно-процессуальных положений средневекового германского права, необходимо отметить, что Каролина явила собой вершину в развитии уголовно-процессуальной мысли Средневековья и, вопреки своей кровавой репутации, способствовала становлению принципов публичности и законности производства по уголовному делу.

Говоря о значении Каролины, необходимо отметить, что она закрепила основные принципы процессуальной деятельности, которые определяли направление развития уголовно-процессуального законодательства еще несколько последующих веков. К таким основам можно отнести следующие положения.

1) Принцип официальности.

1 Логинова Т. Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» // Вестник Пермского университета. – 2010. – Выпуск 3 (9). – С. 14.

Киселева И. А.

Федюшкина А. И.

Утверждение в Каролине принципа официальности судебной процедуры являлось первым шагом на пути к становлению в немецком уголовно-процессуальном законодательстве принципа публичности. Именно Каролина закрепила переход к новой для европейского права форме процесса и окончательно обособила уголовный процесс от частного. Как отмечает А. В. Смирнов, в розыскной форме процесса официальность судебной процедуры является одним из проявлений законности, поскольку предписывает властному органу вести расследование не по воле сторон, а в силу прямого указания закона². А. Игнор указывает, что благодаря Каролине принцип официальности судебной процедуры утвердился в судах на территории всей Священной Римской империи германской нации³.

При этом, как и Вормская реформация, Каролина сохраняет в себе нормы об инициации процесса частным лицом – истцом, однако здесь они интегрируются в инквизиционное производство⁴. Каролина предусматривает два порядка начала уголовного преследования: публичный, когда лицо взято под стражу властями по «сведениям» или по подозрению, и частный – по жалобе истца против конкретного человека⁵.

Публичный порядок регламентировался ст. 6-10 Каролины⁶, порядок заявления частного иска потерпевшего от преступления – ст. 11. Для принятия заявления частного истца к рассмотрению, необходимо было соблюдение определенных условий, а именно: истец должен был представить прямые улики и подозрения в преступлении, влекущем уголовное наказание⁷. За недоказанное во время следствия обвинение истец должен был понести наказание. Таким образом, Каролина полностью не устраняет элементы обвинительного процесса, однако предусматривает нормы, подчиняющие его на последующих этапах производства публичному порядку⁸.

Таким образом, предусмотрев в ст. 6-10 возможность публичной инициации процесса «по долгу службы», Каролина завершила переход в Германии от устаревшей формы обвинительного процесса к розыскному, при котором преступление уже перестало быть делом пострадавшего, и стало пониматься как деяние, противоречащее публичному интересу.

Кроме того, принцип официальности процедуры проявляется также и в установлении обязанности властей самостоятельно вести расследование по делу, в том числе, самостоятельно получать доказательства виновности обвиняемого. По Каролине должностное лицо, ведущее расследование, не зависит от инициатив других участников процесса, не связано позицией потерпевшей стороны и является независимым лицом, обеспечивающим реализацию функции публичного обвинения.

2) Принцип инструктивности.

Инструктивность как принцип производства по делу в Каролине означает необходимость участников процесса, в первую очередь, самих судей следовать указаниям имперского закона. Стремясь преодолеть безграмотность и некомпетентность германских судей, Каролина предписывала правоприменителю в своей деятельности руководствоваться

прописанными в ней нормами осуществления судопроизводства, которые были четко прописаны. И, хотя Каролина и признавала за судами право применения местного обычного права, она установила усредненный общий стандарт осуществления уголовного судопроизводства на территории всех немецких земель, что выражает основные политические тенденции развития Германского государства в первой половине XVI в.⁹.

3) Принцип формальной оценки доказательств.

Каролина закрепляет новую для немецкого уголовного процесса систему доказательств. Суть формальной системы доказательств заключается в том, что их оценка производится судьей по «внешним» для него критериям, которые детально указаны в законе. Архаичные средства доказывания, такие как поединок, клятва и ордалий, более не применяются в доказывании.

Такая регламентация процесса доказывания на первый взгляд может показаться неэффективной, однако для своего времени это было прогрессивным нововведением, которое обозначило новую цель и ориентацию процесса доказывания – выяснение фактических обстоятельств дела. Для реализации публичных интересов суд должен выяснить объективную истину, и на этой основе решить дело.

Таким образом, сформировавшийся по Каролине розыскной тип судопроизводства отражал изменения, происходящие в правовой системе Священной Римской империи германской нации в раннее Новое время. Новая форма процесса была направлена на внедрение публичного начала и защиту общественных интересов. По сравнению с обвинительным процессом розыскной был, несомненно, более прогрессивным и позволил привести процессуальное законодательство в соответствие с изменившейся общественной практикой.

Пристатейный библиографический список

1. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер. С. Я. Булатова. – Алма-Ата: Наука, 1967.
2. Логинова Т. Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» // Вестник Пермского университета. – 2010. – Выпуск 3 (9). – С. 13-18.
3. Лысенко О. Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2014. – № 5. – С. 52-74.
4. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. – СПб.: «Наука», ООО «Издательство “Альфа”», 2000.
5. Ignor, A. Geschichte des Strafprozesses in Deutschland 1532-1846: von der Carolina des Karl. bis zu den Reformen des Vormärz. – München, 2002.
6. Langbein, J. H. Prosecuting Crime In The Renaissance: England, Germany, France. – New Jersey: The Lawbook Exchange, 2005.

2 Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. – СПб.: «Наука», ООО «Издательство “Альфа”», 2000. – С. 130.

3 Ignor, A. Geschichte des Strafprozesses in Deutschland 1532-1846: von der Carolina des Karl. bis zu den Reformen des Vormärz. – München, 2002. – S. 17.

4 Langbein, J. H. Prosecuting Crime In The Renaissance: England, Germany, France. – New Jersey: The Lawbook Exchange, 2005. – P. 177.

5 Лысенко О. Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2014. – № 5. – С. 69.

6 Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер. С. Я. Булатова. – Алма-Ата: Наука, 1967. – С. 38.

7 Там же.

8 Langbein, J. H. Prosecuting Crime In The Renaissance: England, Germany, France. – New Jersey: The Lawbook Exchange, 2005. – P. 178.

9 Логинова Т. Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» // Вестник Пермского университета. – 2010. – Выпуск 3 (9). – С. 14.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-85-87

МОЛОТКОВ Михаил Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции

ШИПОВ Олег Викторович

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Государственного аграрного университета Северного Зауралья

ПРАВО И ЗАКОН В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ КОНСТАНТИНА АЛЕКСЕЕВИЧА НЕВОЛИНА

Проблема правопонимания остается одной из центральных в отечественной теории права. Предметом дискуссий является анализ подходов к пониманию права и закона, их иерархии и соотношения, единства и противоположности. Продуктивным методом исследования в этой области представляется обращение к идеям представителей отечественной юридической школы. В числе первых в российской юридической науке вопросы соотношения права и закона, связи естественного и позитивного рассматривает К. А. Неволин. Изучение взглядов К. А. Неволина во многом позволяет подойти к решению проблем, волнующих исследователей права XXI в.

Ключевые слова: закон нравственный, закон общественный, законоведение, К. А. Неволин, правда, право.

MOLOTKOV Mikhail Borisovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Administrative law and administrative activities of the internal affairs directorate sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

SHIPOV Oleg Viktorovich

senior lecturer of Technosphere safety sub-faculty of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals

RIGHT AND LAW IN THE POLITICAL AND LEGAL CONCEPT OF KONSTANTIN ALEKSEEVICH NEVOLIN

The problem of legal thinking remains one of the central ones in the domestic theory of law. The subject of discussion is the analysis of approaches to understanding right and law, their hierarchy and correlation, unity and opposition. A productive method of research in this area is to appeal to the ideas of representatives of the domestic law school. Among the first, in Russian legal science, the issue of the relationship between right and law, the relationship between the natural and the positive is considered by K. A. Nevolin. The study of the views of K.A. Nevolin, in many ways, allows us to approach the solution of problems of concern to researchers of the law of the 21st century.

Keywords: K. A. Nevolin, moral law, right, social law, true, jurisprudence.

Константин Алексеевич Неволин заслуженно считается одним из основоположников отечественной теоретической юриспруденции. При жизни вклад и научные достижения ученого были высоко оценены М. М. Сперанским, получили признание Николая I. Благоклонно встреченный современниками главный труд К. А. Неволина «Энциклопедия законоведения» задал высокую планку для исследователей второй половины XIX – начала XX вв., в той или иной мере обращавшихся к богатому наследию ученого. Как справедливо замечает А. А. Лицук, ведущие отечественные юристы этого периода считали К. А. Неволина, «...одним из родоначальников отечественной философско-правовой школы»¹. В советский период взгляды ученого оказались на периферии юридической проблематики, так и не став предметом отдельных исследований.

Возрождение интереса к идеям К. А. Неволина, «возвращение» имени русского юриста в историю отечественной политико-правовой мысли происходит только в конце XX нача-

1 Лицук А. А. К. А. Неволин: вехи интеллектуальной биографии // Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 3. – С. 37.

Молотков М. Б.

Шипов О. В.

ле XXI вв. Выходят работы, посвященные изучению взглядов К. А. Неволина².

Плодотворное изучение научного наследия ученого нельзя представить без анализа фундаментальной работы К. А. Неволина, «Энциклопедия законоведения». В труде, изданном в 1839 – 1840 гг., ученый раскрывает учение о законе и законоведении, высказывает идеи о соотношении права и закона.

Являясь воспитанником М. М. Сперанского и учеником Ф. К. фон Савиньи, он воспринял идеи естественного права (на российской почве нередко переплетающиеся с религиозными мотивами) и немецкой исторической школы права. В той или иной степени отразил их в своих размышлениях.

Право продукт исторической жизни общества, поэтому тесно связано с ним. Как право, так и закон, как собственно и вся деятельность человека, представляют развитие, рас-

2 Мирзаев А. С. Концепция философии законодательства К. А. Неволина: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 27 с.; Ячменев Ю. В. Правовая теория К. А. Неволина (Истоки естественно-правовой мысли в России): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1995. – 18 с.

крытие и воплощение идеи Божественного. В своей высшей форме идея Божественного обретает материальную форму, получает определенную конкретизацию в обществе. В конечном счете, – и человек, и общество, есть выражение Божественного³.

Наивысшим, наиболее полным, завершенным раскрытием идеи Божественного является Правда (Justitia). Именно Правда, как концентрированное выражение нравственности является источником закона⁴. Именно из Правды выводятся не только непосредственно юридические понятия, но и другие категории, объясняющие окружающий мир.

В качестве синонима Правды, ученый использует римскую юридическую категорию – Justitia (справедливость). В трактовке К. А. Неволлина, Правда-справедливость является источником законодательства, определяя все его части. Идея Правды-справедливости, отстаиваемая К. А. Неволлиным, остается основным правовым принципом в XXI в., получив в отдельных случаях конкретное нормативное закрепление в действующем законодательстве⁵.

Правда (Justitia) – это отношения, действия людей, направленные на укрепление связей между людьми, гармонизацию отношений между человеком и обществом. Праведное в трактовке ученого, – все, что содействует, «...служит к сохранению и укреплению союза нравственных существ между собою», несправедное, «...все то, что ослабляет и разрушает этот всеобщий союз нравственных существ»⁶.

В интерпретации К. А. Неволлина Правда и закон выступают в качестве синонимов. Как считает ученый, «Закон по существу своему есть...вообще правда»⁷. Тождественность понятий обнаруживается в процессе раскрытия сущности Правды. Он пишет, что «Определеннейший образ бытия правды в существах, к ней способных, суть права и обязанности; почему права и обязанности составляют определеннейшее содержание закона»⁸. Правда обретает свою юридическую форму в законе. Права и обязанности составляют содержание закона. Закон интерпретируется исключительно в положительном ключе. Справедливость закона не может быть поставлена под сомнение. Основанный на правде закон, не может быть несправедливым, закон «...по существу своему всегда есть изображение вечных начал правды»⁹.

Рассматривая право как совокупность прав и обязанностей, как власть лица над лицом¹⁰, ученый отмечал возможность употребления понятия права и в других смыслах. Следует выделить три подхода в понимании права ученым. Первый – право как совокупность прав и обязанностей (право в субъективном смысле). Второй – право как закон, законодательство (право в объективном смысле). В такой интерпретации, право и закон выступают тождественными категориями. Третий – учение о законах (например, римское право)¹¹. Представляя материальную форму Правды (права), закон выполняет важнейшую социальную функцию. Закон (lex) – правило, которого должны придерживаться люди с целью сохранения социума¹².

Исследователь анализирует структуру закона (нормы права) выделяя в каждом законе определительную и охранительную части (диспозицию и санкцию). Пишет о способах правового регулирования, называя их родами законов (повелительный, запретительный, позволенный)¹³. Предлагает классификацию законов, разделяя «...на законы, определяющие права и обязанности и законы их охраняющие»¹⁴.

Ученый последовательно развивает понимание общества как реализацию идеи Божественного, конечную цель бытия. В соотношении закона нравственного и общественного, приоритет остается за последним. Действием закона общественного объясняются процессы, происходящие в обществе, именно он, а не закон нравственный выполняет функцию по сохранению общества¹⁵.

Считая человека воплощением идеи Божественного К. А. Неволлин, в то же время, не идеализирует его моральные и нравственные качества, способность ясного понимания закона, предполагая вероятность отклонения человека от пути нравственного. Исходя из того, что закона внутреннего (охраняемого совестью) недостаточно, необходим закон внешний, который признается и действует в государстве, не по принуждению (хотя оно и возможно), а потому что государство есть высшая ступень развития общества, в основе которого – правда¹⁶.

Апеллируя к высшим ценностям, К. А. Неволлин осознает практическую необходимость в осуществлении мер защиты, обеспечения исполнения законов, не без обоснований полагая, что закон был бы бесполезен без его обеспечения¹⁷.

Важнейшее назначение закона, его социальная функция – это внести ясность и определенность в общественные отношения, «...дабы люди для своих действий имели определеннейшие, неподлежащие сомнению или перетолкованию, правила»¹⁸.

Формулируя данное положение, исследователь исходит из реальности, понимая, что толкование закона может осуществляться не только с целью уяснения его действительного смысла, но также и в корыстных интересах конкретных лиц. Определенность закона – одно из средств, ставящее преграду злоупотреблениям. Другое, более эффективное средство – это изучение юриспруденции каждым человеком, которое делает его самостоятельным субъектом, а не объектом манипуляций¹⁹. Он пишет, что «...познание законов для него (человека – М. М.) необходимо, если он хочет действовать самостоятельно, а не руководствоваться внушениями других, нередко ложными и своекорыстными»²⁰.

Изучение законов, преследуя практические цели, в большей мере служит формированию правового сознания, чувству законности²¹. Человек, познавший закон, обязан своим примером, поступками «...осуществлять в своем круге идею правды»²².

Взгляды К. А. Неволлина проблематично однозначно отнести к естественно-правовому или позитивистскому направлению политико-правовой мысли. Он не употребляет понятие естественное право, используя несколько другие формулировки, а именно: Божественное, Правда. Соотнося категории Божественное и Правда, с одной стороны, и естественное право с другой, важно избежать соблазна модерни-

3 Неволлин К. А. Энциклопедия законоведения. – Киев, 1839 – 1840. 2 т. – С. 30-32.

4 Неволлин К. А. Энциклопедия законоведения. – Киев, 1839 – 1840. 2 т. – С. 30.

5 Шмарев А. И. Нужен ли принцип справедливости в уголовном процессе России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 236.

6 Неволлин К. А. Энциклопедия законоведения. Киев, 1839 – 1840. 2 т. – С. 39.

7 Там же.

8 Там же. – С. 23

9 Неволлин К. А. Энциклопедия законоведения. – Киев, 1839 – 1840. 2 т. – С. 43.

10 Там же. – С. 41.

11 Там же.

12 Там же. – С. 42.

13 Там же. – С. 43.

14 Там же. – С. 86.

15 Там же. – С. 42.

16 Неволлин К. А. Энциклопедия законоведения. – Киев, 1839 – 1840. 2 т. – С. 46-48.

17 Там же. – С. 43, 89.

18 Там же. – С. 48.

19 Там же. – С. 96.

20 Там же.

21 Там же. – С. 105, 124.

22 Неволлин К. А. Энциклопедия законоведения. – Киев, 1839-1840. 2 т. – С. 94.

зации взглядов, оставаясь в строгих рамках принципа историзма.

Обращение к Божественному гармонично вписывается в рамки традиционной религиозной аргументации в объяснении общественных явлений, а постулат об отражении Божественного в каждом предмете мира материального является характерной, отличительной чертой религиозного мировоззрения. Положительное законодательство, определенный финал развития идеи Божественного, конкретно-предметное воплощение идеи Божественного. Закон положительный, выступая в качестве регулятора общественных отношений, которые могут отклоняться от первоначального божественного замысла, призван в той или иной форме возвращать людей в русло идеи Божественного, постоянно напоминать о ней.

Основным институтом, осуществляющим контроль за реализацией идеи Божественного, является государство. Государство, представляя в себе полную систему законодательства, выполняет охранительную функцию²³. В учении К. А. Неволлина начинается отчетливо проследившаяся роль и значение государства. Как верно отмечает Е. Г. Лукьянова, в работе К. А. Неволлина «Энциклопедия законовведения» «...уже можно наблюдать зарождение позитивистско-этико-экономических воззрений»²⁴. Можно предположить, что линия на придание государству ведущей роли, его сакрализации, восходит к Г. В. Ф. Гегелю, лекции которого слушал К. А. Неволлин²⁵. Идею сакральности власти в философии Г. В. Ф. Гегеля анализирует А. С. Баиров. На взгляд исследователя, «Сакральность власти – это необходимый атрибут, компонент власти...способствующий, по философии Гегеля обожествлению, одухотворению власти...»²⁶. В этом контексте, определенное смещение Божественного (сакрального) и позитивного выглядит как объективный и закономерный этап развития политико-правовой мысли.

Исследователь политико-правовой концепции К. А. Неволлина, С. А. Мирзаев, выделяет как естественно-правовую, так и позитивистскую направленность взглядов ученого²⁷. Как утверждает С. А. Мирзаев, «По Неволлину и естественное право и позитивный закон – это составные части одного целого, без которого и вне которого самостоятельно ни одна из этих частей существовать не может»²⁸.

Разделяя этот вывод С. А. Мирзаева, нельзя согласиться с другим, а именно: отнесением К. А. Неволлина «...к своеобразным союзникам так называемой интегральной (синтезированной) юриспруденции»²⁹.

Применительно к развитию и воплощению идеи Божественного, право и закон выступают как тождественные категории. В рамках реальных общественных отношений закон является более широким понятием по отношению к праву. Право реализуется в рамках закона.

Различая право и закон, ученый, в то же время, не противопоставляет эти категории. Они выступают у него в неразрывном единстве, служат одной цели и идеи. В иерархии понятий права и закон, право подчинено закону. На взгляд

ученого, наибольшую роль, значение для общества имеет закон.

Восприняв идеи западноевропейских мыслителей, К. А. Неволлин очень взвешенно и осторожно приспособлял их реалиям российской жизни. В этом отношении К. А. Неволлин несколько превосходил позицию на этот вопрос юристов XXI вв. В этом контексте обоснованно выделить точку зрения Е. В. Березовской. Как верно отмечает исследователь, «...заимствование новых правовых положений и правовых средств должно осуществляться с учетом национальных особенностей российского государства и отечественной юридической практики...»³⁰.

Высоко оцененный современниками, К. А. Неволлин определил научный стандарт, которому во многом следователи все последующие поколения исследователей отечественной юридической науки.

Пристатейный библиографический список

1. Баиров А. С. Сакрализация власти и философия государства Г. В. Ф. Гегеля // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1 (4). – С. 108-112.
2. Березовская Е. В. К вопросу о социальной ценности права в гражданском обществе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013. – № 3 (66). – С. 84-89.
3. Лицук А. А. К. А. Неволлин: вехи интеллектуальной биографии // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 3. – С. 34-38.
4. Лукьянова Е. Г. Учения о законе в политико-правовой мысли России XX – начала XX вв.: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2018. – 425 с.
5. Мирзаев А. С. Концепция философии законодательства К. А. Неволлина: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 27 с.
6. Неволлин К. А. Энциклопедия законовведения. – Киев, 1839 – 1840. – 2 т. – 633 с.
7. Шмарев А. И. Нужен ли принцип справедливости в уголовном процессе России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 232-243.
8. Ячменев Ю. В. Правовая теория К. А. Неволлина (Истоки естественно-правовой мысли в России): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1995. – 18 с.

²³ Там же. – С. 85, 89.

²⁴ Лукьянова Е. Г. Учения о законе в политико-правовой мысли России XX – начала XX вв.: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2018. – С. 115.

²⁵ Лицук А. А. К. А. Неволлин: вехи интеллектуальной биографии // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 3. – С. 35.

²⁶ Баиров А. С. Сакрализация власти и философия государства Г. В. Ф. Гегеля // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1 (4). – С. 112.

²⁷ Мирзаев А. С. Концепция философии законодательства К. А. Неволлина: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 20.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Березовская Е. В. К вопросу о социальной ценности права в гражданском обществе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013. – № 3 (66). – С. 88.

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЬГОТ И ПРИВИЛЕГИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РОССИИ

Авторы рассматривают трансформацию привилегии и льгот в Советской России на примере нормативных документов. А также определяют иммунитет, исходя из составляющих его элементов.

Ключевые слова: советское право, льготы, привилегии, идеологическая политика, персональные пенсии, государственное обеспечение, правовой иммунитет.

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LEGAL REGULATION OF BENEFITS AND PRIVILEGES IN THE SOVIET PERIOD OF RUSSIAN DEVELOPMENT

The authors consider the transformation of privileges and benefits in Soviet Russia on the example of regulatory documents. And also determine the immunity, based on its constituent elements.

Keywords: Soviet law, benefits, privileges, ideological policy, personal pensions, state security, legal immunity.

Советское право внесло свои коррективы в науку и практику права. Понятие «привилегии» было исключено из употребления. Его заменили «льготы». Часть льгот носила социально-выравнивающий характер, часть, по сути, являлась привилегиями. Вслед за законодательством Российской империи, советское расплодило огромное количество т.н. льгот, оформляя их, если те соответствовали идеологии, через законы, а если противоречили принципу равенства, через подзаконные и непубликуемые акты.

Так, «Нормативные изъятия и дополнительные преимущества существовали в российском законодательстве и после революции 1917 года¹. Но все они носили, в соответствии с государственной идеологической политикой, наименование льгот. Так, Декретом ВЦИК от 30 октября 1918 г. «Об обложении сельских хозяйств натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов» устанавливалось, что «освобождаются от налога хозяева, имеющие на 1-е октября такое количество десятин снятого уже в текущем году посева и такое число голов скота, какие дают запасы продуктов, необходимые только для собственного потребления»².

Если льготы, существовавшие в советской правовой системе рассматривать с социальной, а не с чисто юридической точки зрения, то становится ясно, что это компенсационные нормы, призванные хоть как-то поднять материальный доста-

ток определенных категорий населения. Например, льготы по квартплате как мера социальной поддержки появились в 1918 г. В основе подобных преимуществ лежал классовый подход к нанимателям жилых помещений. Декретом СНК от 26 декабря 1918 г. от внесения квартплаты были полностью освобождены нетрудоспособные члены семей красноармейцев, в 1920-е годы подобные преимущества получили орденосцы и их семьи, в 1930-е годы - работники НКВД. В 1926 г. было принято решение о предоставлении бесплатного жилья рабочим и служащим сельских хозяйств³. Постановление СНК от 8 декабря 1921 г. «О социальном обеспечении инвалидов» предусматривало льготы для инвалидов труда и войны⁴.

В дальнейшем количество льгот все расширялось. Советское законодательство схоже в этом с российским дореволюционным. Отдельными нормативными актами, в том числе и подзаконными, законодатель щедрой рукой раздает льготы различным категориям населения. Так, декрет СНК от 16 февраля 1923 г. закрепил персональные пенсии для лиц, имевших исключительные заслуги перед страной, в размере до двух высших тарифных ставок ответственных политических, советских и профессиональных работников по месту жительства лица, получающего пенсию.

1 Морозова И.С. Становление и развитие института правовых льгот в Российском законодательстве // Законодательство. – 2006. – № 1.

2 Морозова И.С. Становление и развитие института правовых льгот в Российском законодательстве // Законодательство. – 2006. – № 1 (П. 2).

3 Клятвенная запись князя Холмского Ивану III (1474 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru> свободный. Загл. с Экрана.

4 История государства и права зарубежных стран: Учебное пособие / И.В. Абдурахманова. – М.: ИНФРА-М: Академцентр, 2011. – С. 375.

Циркуляром Народного комиссариата здравоохранения РСФСР от 23 декабря 1924 г. было предусмотрено бесплатное оказание основной, лекарственной и специальной лечебной помощи персональным пенсионерам - инвалидам; циркуляром от 18 декабря 1924 г. - студентам вузов и рабфаков.

Сессией ЦИК СССР 29 октября 1924 г. был утвержден «Кодекс Законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ», в котором для военнослужащих и членов их семей предусматривались бесплатное лечение, внеочередное помещение в лечебные учреждения, бесплатное курортное лечение, бесплатное протезирование.

Кроме того, в соответствии с Положением о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава РККА, утвержденным постановлением ЦИК и СНК от 19 марта 1926 г., лица начальствующего состава РККА (как состоявшие на службе, так и уволенные) получали все виды медицинской помощи бесплатно. Постановление СНК СССР от 14 сентября 1926 г. устанавливало «преимущества при приеме на работу лиц начальствующего состава РККА, уволенных в запас, долгосрочный отпуск и вовсе от службы», установив квоту в 3% от всех имеющихся штатных должностей. В 1927 г. были введены жилищные, налоговые льготы для безработных⁵. В этом же году снизили квартплату для работников милиции и уголовного розыска.

В 1940-е годы появились льготы для инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих. Так, 6 мая 1942 г. и 20 января 1943 г. были приняты постановления СНК СССР «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны»⁶, 15 августа 1948 г. - постановление Совета Министров СССР «О жилищных льготах семьям военнослужащих и партизан, погибших или без вести пропавших на фронтах Отечественной войны».

В соответствии с проводимой государством политикой количество льгот в законодательстве увеличивалось, и постепенно оно стало настолько значительным, что в дальнейшем это негативно сказалось на практике реализации данного правового механизма⁷.

Необходимо так же отметить, что каждый из видов льгот, привилегий и иммунитетов имеет свою историю, переживает трансформации и т.д., поэтому трудно проследить момент возникновения и прекращения действия каждого из правовых исключений.

Современная Россия развивается сегодня во многих направлениях: правовом, политическом, экономическом и пр. Правовой иммунитет как специфическая категория приобретает все более и более масштабные формы.

Поскольку вопросы иммунитета государства входят в сферу международных отношений, международное сообщество предприняло попытки сформулировать такое понятие государства, которое бы смогло стать общепринятым. Целесообразность этой задачи очевидна: дав четкое понятие государства, можно будет очертить круг субъектов, на которых распространяется иммунитет. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятая резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года для целей иммунитета обозначает «государство»:

- i) государство и его различные органы управления;
- ii) составные части федеративного государства или политические подразделения государства, которые правомочны совершать действия в осуществление суверенной власти и действуют в этом качестве;
- iii) учреждения или институты государства либо другие образования в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства;
- iv) представителей государства, действующих в этом качестве⁸.

Из резолюции видно, какие конкретно субъекты причисляются к государству.

Юрисдикционный иммунитет государства состоит из взаимосвязанных элементов: 1) судебный иммунитет; 2) иммунитет от применения мер по предварительному обеспечению иска; 3) иммунитет по принудительному исполнению судебного решения; 4) иммунитет собственности государства; 5) иммунитет сделок государства.

Судебный иммунитет предусматривает неподсудность государства суду иностранного государства, то есть ни один иностранный суд не вправе привлечь иностранное государство в качестве ответчика. В то же время государство защищено возможностью обращаться с иском в иностранный суд для защиты своих прав, и в этом случае ни один иностранный суд не вправе отказать ему в юрисдикции. Такой отказ был бы нарушением суверенных прав государства. При добровольном согласии государства может выступить ответчиком в иностранном суде. Все претензии к самому государству, таким образом, рассматриваются в рамках самого государства, судебная система которого предусматривает возможность обращения с иском в адрес государства любого заинтересованного лица. И наконец, можно обратиться к своему правительству для воздействия на иностранное государство по дипломатическим каналам.

Следующая составляющая иммунитета – освобождение от применения мер по предварительному обеспечению иска. Данная ситуация предполагает участие государства в частноправовом споре. В данном случае суд не вправе применять меры по предварительному обеспечению иска. Часто меры по обеспечению иска рассматриваются и принимаются судом, еще до возбуждения и слушания дела. В любом случае, если такие меры касаются государства и его собственности (арест государственных счетов в иностранных банках, опись имущества, ограниченные права государства пользоваться своим имуществом и пр.), то с точки зрения иммунитета они не допустимы.

Иммунитет сделок государства заключается в том, что частноправовые отношения международного характера с участием государства, в частности, сделки, заключаемые государством с иностранными физическими и юридическими лицами, должны регулироваться правом этого государства, если только сами стороны не договорятся о применении иностранного права. Правило это существует до сих пор, хотя периодически возникают попытки его ограничения. Подтверждением действия этого правила является Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. Согласно ст. 42 инвестиционный спор с участием государства рассматривается на основе права, избранного сторонами; при отсутствии такого выбора - применяется право государства, выступающего в качестве стороны в споре.

Итак, содержание иммунитета составляют его отдельные элементы, представленные выше. Реализация иммунитета – это право государства, которое оно может реализовать, а может и отказаться от такой реализации в долгосрочных целях взаимовыгодного международного сотрудничества. Юридическую действительность отказа от иммунитета государство оформляет следующим письменно с соблюдением следующих правил: отказ должен быть явным, прямо и четко выражен государственным органом, являющимся стороной сделки, при заключении сделки в самом тексте сделки; на него не распространяются конклюдентные действия; он не может толковаться расширительно.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml.
2. История государства и права зарубежных стран: Учебное пособие / И.В. Абдурахманова. – М.: ИНФРА-М: Академцентр, 2011.
3. Клятвенная запись князя Холмского Ивану III (1474 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru> свободный. Загл. с экрана.
4. Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
5. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1996.
6. Морозова И.С. Становление и развитие института правовых льгот в Российском законодательстве // Законодательство. – 2006. – № 1.
7. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml.
8. Морозова И.С. Становление и развитие института правовых льгот в Российском законодательстве // Законодательство. – 2006. – № 1 (П. 2).

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквигас»

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПОЧЕМУ «КРЫМСКАЯ КАЛИФОРНИЯ» НЕ СТАЛА 51 ШТАТОМ США? ЧАСТЬ I

В статье рассмотрены исторические факты, свидетельствующие о давних попытках Соединенных Штатов Америки захватить крымские земли, создав на полуострове еврейскую автономию.

Ключевые слова: Крымская Калифорния, Еврейская Советская Социалистическая Республика, Еврейская автономная область, Крымская АССР.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

WHY "CRIMEAN CALIFORNIA" DIDN'T BECOME THE 51ST US STATE? PART I

The article examines the historical facts testifying to the long-standing attempts of the United States of America to seize the Crimean lands, creating Jewish autonomy on the peninsula.

Keywords: Crimean California, Jewish Soviet Socialist Republic, Jewish Autonomous Region, Crimean ASSR.

В конце октября 2020 г. временный поверенный в делах США на Украине Кристина Квин заявила, что Вашингтон готов к сотрудничеству с Киевом над созданием «крымской платформы», где в мае 2021 г. планируют обсудить вопрос о «возвращении» полуострова. Квин подчеркнула, что позиция Штатов остается твёрдой и неизменной: Вашингтон считает Крым частью Украины и никогда не признает «попытки России его аннексировать». «Мы никогда не признаем российскую аннексию Крыма», – в унисон ей категорично заявил заместитель госсекретаря США Стивен Биган в ходе министерской онлайн-встречи ОБСЕ 3 декабря 2020 г.¹ и т.д. и т.п. Почему так однозначно и безапелляционно звучат сегодня подобные заявления американских чиновников? Попробуем разобраться в этом, окунувшись в историю.

Начать, по всей видимости, следует с так называемого «дела Еврейского антифашистского комитета», события по которому начали разворачиваться в 1948 г. Нельзя исключать того, что это была хорошо продуманная провокация определённых лиц из ближайшего окружения И.В. Сталина, сумевших использовать настроения бытового антисемитизма вождя, которые усиливались проблемами, возникавшими в личной жизни его детей – Якова, Светланы и Василия. Злоумышленники могли преследовать сразу

несколько далеко идущих целей, в том числе – устранение стареющего вождя с целью захвата власти в стране.

Известно, что второй женой Якова Джугашвили была Юлия Исааковна Мельцер. Первой любовью дочери Светланы стал Алексей Каплер, а её первым официальным мужем явился Григорий Морозов – как и первые двое, также представитель «не той национальности». Не вызвала энтузиазма у Иосифа Виссарионовича и женитьба Василия Сталина на Галине Бурдонской...

Масла в огонь подлили показания знакомого Соломона Михоэlsa² – З. Гринберга, арестованного в 1948 г.: оказывается, Михоэлс обмолвился о возможности использования брака Светланы с Морозовым для реализации идеи создания в Крыму Еврейской автономной республики³. Что это за Еврейская автономная республика? Откуда взялась идея её создания? Кто продвигал этот проект? Чтобы ответить на все эти вопросы, обратимся к более раннему периоду – времени, когда в стране только начала утверждаться Советская власть.

Первые проекты по переселению евреев в северную часть Крыма и по созданию там еврейской автономии были

1 США пообещали никогда не признавать Крым российским // РИА «Новости». 2020. 3 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20201203/krum-1587555906.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1607093945000 (дата обращения: 04.12.2020).

2 С. Михоэлс – художественный руководитель Московского государственного еврейского театра, возглавлявший Еврейский антифашистский комитет. Последний был создан в начале 1942 г. в расчёте на привлечение политических дивидендов и симпатий зарубежных еврейских общин, а также на финансовую поддержку ими СССР в войне против Германии. В 1948 г. подвергся внесудебной ликвидации по указанию В.С. Абакумова.

3 Бондаренко А.Ю., Ефимов Н.Н. Утаенные страницы советской истории. М.: Кучково поле, 2007. С. 196, 199.

разработаны ещё в 1923 г. В августе 1924 г. в соответствии с постановлением ЦИК СССР был образован Комитет по землеустройству еврейских трудящихся (КомЗЕТ)⁴. Тем не менее, как отмечает И. Конев, привилегии еврейских трудящихся на занятие земледелием в плодородных землях Крыма вскоре ликвидировали, в связи с чем они задумались – а зачем мы будем кормить Москву? Через общества и союзы («Бунде строй», кооператив «Самодетельность» и др.) переселенцы стали искать выходы на соотечественников за рубежом.

Еврейское лобби в США заинтересовалось Крымом. В Симферополь, пользуясь тяжёлым экономическим положением СССР, прибыли представители еврейской организации «Джойнт» (полное название – «Американский еврейский объединённый распределительный комитет»), которые начали высказывать идею о переселении на причерноморские земли евреев из Белоруссии, Украины и России с целью создания там автономии.

В Симферополе был создан филиал банка «Агро-Джойнт», и на полуострове стали появляться еврейские посёлки. В ноябре 1923 г. руководитель еврейской секции РКП(б) Абрам Брагин представил в Политбюро проект создания в Крыму не автономной, а уже полноценной союзной Еврейской Советской Социалистической Республики. Для поселений выбрали уголья общей площадью 132 тыс. га, включавшие в свой состав земли Северного Крыма, южной степной части Украины и Черноморского побережья Кавказа вплоть до границ с Абхазией. Этот проект был поддержан Бухариным, Троцким, Каменевым, Зиновьевым, Рыковым⁵.

В мае 1926 г. был разработан 10-летний план расселения евреев по СССР, предусматривавший перемещение большей части из 100 тыс. их семей (500–600 тыс. чел.) в Крымскую АССР. На полуостров стали прибывать переселенцы еврейской национальности со всей России. В 1927–1936 гг. их общее количество здесь должно было составить 250–300 тыс. чел.⁶

19 февраля 1929 г. между «Джойнтом» (он представлял американцев, поскольку дипломатические отношения между СССР и США тогда ещё не были установлены) и ЦИК РСФСР был подписан договор, получивший название «О Крымской Калифорнии». Согласно этому договору «Джойнт» выделял на развитие автономии по \$1,5 млн в год, что тогда было весьма значительной суммой (до 1936 г. Советскому Союзу было перечислено \$20 млн), а ЦИК передал американцам в залог за получение этой суммы 375 тыс. га крымской земли. Договаривающимися сторонами были выпущены акции, которые приобрели около двухсот видных американских политиков, финансистов и военных, в том числе Рузвельт, Гувер, Рокфеллер, Маршалл и др. Все споры, которые могли возникнуть в связи с этим договором, должны были решаться в третейском суде⁷. Возвра-

тить указанный долг Советское государство должно было в период с 1945 по 1954 гг.

В Крыму ускоренными темпами начали создаваться еврейские поселения и целые национальные районы⁸. Однако практически одновременно с этим в равнинные районы Крыма началась миграция крымских татар. Между лицами еврейской и крымско-татарской национальностей начались взаимные трения, местами переходившие в открытое противостояние и погромы. Поезда с евреями, прибывавшие из Симферополя, крымские татары разворачивали обратно на Украину, в Белоруссию, в Болгарию. Начались погромы еврейских семей, ранее осевших в Крыму. Дело кончилось тем, что Сталин заявил следующее: «Мы не можем разжигать пламя межнациональной вражды». В связи с этим в 1934 г. на Дальнем Востоке была создана Еврейская автономная область, куда и были перенаправлены потоки переселенцев, а отделение «Джойнта» в СССР закрыли⁹.

История создания еврейской автономии началась еще при царях, когда в черте оседлости плотность еврейского населения стала взрывоопасной. Однако попытки переселить евреев на Украину и платить им для этого подъемные вызывали недовольствие местного населения, что приводило к погромам. После революции немногочисленное население современной ЕАО почти полностью переселилось в Китай, не ожидая от советской власти ни чего хорошего. И тогда на освободившейся территории была создана еврейская автономия, а Биробиджан стал столицей первого в мире еврейского национального образования, за 17 лет до провозглашения Государства Израиль. Советская пропаганда сообщала, что в Биробиджан устремились десятки тысяч евреев, однако о том, что 60–80% из них в течение года уезжали либо в другие регионы, либо в Шанхай, в средствах массовой информации помалкивали. В настоящее время активно обсуждается вопрос об упразднении Еврейской автономной области. Давно говорится, что существование субъекта РФ с постоянно сокращающимся 158-тысячным населением (среди которого евреи составляют меньше 1%) не имеет экономического смысла¹⁰.

В 1938 г. переселение евреев в Крым было прекращено вовсе, а КомЗЕТ – ликвидирован постановлением ЦК ВКП(б) как «притон для всяких контрреволюционных элементов». Еврейские районы и сельсоветы были упразднены. Перепись 1939 г. зафиксировала наличие в Крымской АССР 65 тыс. евреев, из них около 20 тыс. – в еврейских колхозах¹¹, где работали и проживавшие здесь испокон веков горские евреи (караимы).

Однако в США от идеи «приватизировать» крымские земли вовсе не отказались. Вновь идея создания в Крыму Еврейской автономной республики возродилась поздней весной 1943 г., когда Красная Армия, разгромив противни-

4 Шурхало Д. Шолом, крымчане! // Трибуна. Интернет-газета. 2008. 26 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tribuna.com.ua/articles/history/167936.htm> (дата обращения: 11.12.2020).

5 Конев И. Как Крым чуть Израилем не стал // Аргументы недели. 2013. № 17 (359). С. 8.

6 Шурхало Д. Указанная работа.

7 Кагоншвили Г. Крымская Калифорния // Республика Крым. 2008. 4 декабря. № 44.

8 Пассик Я. Фрайдорфский и Лариндорфский еврейские национальные районы // Еврейские земельные колонии Юга Украины и Крыма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evkol.nm.ru/fraydorf-larindorf.htm> (дата обращения: 11.12.2020).

9 Конев И. Указанная работа. С. 8.

10 Антонов Ю. Тайга обетованная // Аргументы недели. № 48 (742). 2020. 9–15 декабря. С. 7.

11 Шурхало Д. Указанная работа.

ка под Сталинградом и на Северном Кавказе, освободила Ростов-на-Дону и вступила на территорию Украины.

Как отмечает Ж.А. Медведев, вопрос о создании еврейской крымской автономии начал активно обсуждаться при подготовке пропагандистской поездки руководителей Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) С. Михоэлса и И. Фефера в США летом 1943 г. Предполагалось, что американские евреи воспримут эту идею с энтузиазмом и согласятся финансировать все связанные с ней расходы. Поэтому отправлявшаяся в США делегация ЕАК получила разрешение на обсуждение этого проекта в сионистских организациях¹². Г.В. Костырченко, изучавший сохранившиеся архивные документы ЕАК, подчеркивает, что «...прибыв летом 1943 г. в США, Михоэлс и Фефер располагали санкцией Молотова на ведение переговоров с американскими сионистами о материальной поддержке еврейского переселения в Крым после изгнания оттуда нацистов»¹³.

Генерал-лейтенант П.А. Судоплатов, являвшийся начальником 4-го Управления НКВД СССР, ответственного за «спецоперации» на оккупированных территориях всей Европы, в своих воспоминаниях свидетельствует о нескольких иных задачах поездки представителей ЕАК в США: «Сразу же после образования Еврейского антифашистского комитета советская разведка решила использовать связи еврейской интеллигенции для выяснения возможностей получить дополнительную экономическую помощь в борьбе с фашистской Германией через сионистские круги... С этой целью Михоэлсу и Феферу, нашему проверенному агенту, было поручено прозондировать реакцию влиятельных зарубежных сионистских организаций на создание еврейской республики в Крыму. Эта задача специального разведывательного зондажа – установление под руководством нашей резидентуры в США контактов с американским сионистским движением в 1943–1944 гг. – была успешно выполнена»¹⁴.

Помимо этого, в ходе почти полугодового пребывания указанных руководителей ЕАК в США для нужд Красной Армии было собрано около \$32 млн. Предпринятый по американским городам вояж позволил раскрыть глаза американской общественности на события, происходившие в Советском Союзе. Американские газеты в тот период, вопреки союзническим отношениям, крайне мало писали о зверствах гитлеровцев на оккупированных территориях, зато во всех подробностях расписывали даже малейшие неудачи советских войск. На лекциях и митингах, инициированных представителями ЕАК, где побывало в общей сложности более 500 тыс. чел., подробно говорилось о колоссальных потерях мирного населения, в том числе – граждан еврейской национальности, а также о героических усилиях Красной армии в борьбе с германским фашизмом¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А.Ю., Ефимов Н.Н. Утаенные страницы советской истории. М.: Кучково поле, 2007.
2. Шурхало Д. Шолом, крымчане! // Трибуна. Интернет-газета. 2008. 26 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tribuna.com.ua/articles/history/167936.htm> (дата обращения: 11.12.2020).
3. Конев И. Как Крым чуть Израилем не стал // Аргументы недели. 2013. № 17 (359).
4. Кагонашвили Г. Крымская Калифорния // Республика Крым. 2008. 4 декабря. № 44.
5. Пассик Я. Фрайдорфский и Лариндорфский еврейские национальные районы // Еврейские земельные колонии Юга Украины и Крыма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evkol.nm.ru/fraydorf-larindorf.htm> (дата обращения: 11.12.2020).
6. Медведев Ж. Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. М.: Права человека, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepis.net/library/id_1473.html (дата обращения: 10.12.2020).
7. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001.
8. Судоплатов П. Разведка и Кремль. (Записки нежелательного свидетеля): Рассекреченные жизни. М.: Гей, 1996.
9. Федосеев Ю.Г. Русские и евреи. М., АОЗТ «Кодекс-М», 2001.
10. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001.

12 Медведев Ж. Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. М.: Права человека, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepis.net/library/id_1473.html (дата обращения: 10.12.2020).

13 Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001. С. 429.

14 Судоплатов П. Разведка и Кремль. (Записки нежелательного свидетеля): Рассекреченные жизни. М.: Гей, 1996. С. 339–340.

15 Конев И. Как Крым чуть Израилем не стал // Аргументы недели. 2013. № 17 (359). С. 8.

АРХИПКИНА Анастасия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

БОБРОВА Евгения Алексеевна

студент Байкальского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ САМОЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В данной статье самозащита рассматривается как основа правового статуса личности, важнейшая гарантия реализации конституционных прав человека и гражданина. В условиях формирования многопрофильного механизма государственной и негосударственной защиты прав и свобод роль самозащиты не снижается. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы гарантированности права на самозащиту.

Ключевые слова: самозащита, права человека, гарантии, механизм защиты, конституция.

ARKHIPKINA Anastasiya Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University

BOBROVA Evgeniya Alekseevna

student of the Baikal State University

FEATURES OF SELF-PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract: In this article, self-defense is considered as the basis of the legal status of the individual, the most important guarantee of the realization of constitutional rights of a person and a citizen. In the context of the establishment of a multidisciplinary mechanism for State and non-State protection of rights and freedoms, the role of self-defense does not diminish. This article deals with topical issues of guaranteeing the right to self-protection.

Keywords: self-protection, human rights, guarantees, mechanism of protection, constitution.

Архипкина А. С.

Боброва Е. А.

На протяжении всей истории права отношения по взаимодействию человека и закона исторически менялись содержательно, менялась их идейно-ценностная компонента¹. При этом стоит учитывать, что «содержание и смысл взаимоотношений человека и власти в демократическом и правовом государстве определяются не только объемом декларированных прав и свобод, но и степенью их защиты»², как государственной, так и негосударственной³.

Упрощенно говоря, самозащита — есть инициатива самого лица осуществлять защиту свои права без обращения в органы публичной власти и институты гражданского общества. Данное право основано на положениях ст. 2 и ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. Следовательно, можно сделать вывод о том, что самозащита предполагает под собой, не только самозащиту как таковую, но и право на самостоятельное обращение в государственные органы. По мнению К. И. Почепко, раскрывает различные способы правовой самозащиты «самозащита представляет собой неюрисдикционную форму защиты прав человека»⁴. Неюрисдикционная форма предполагает защиту прав до судебных разбирательств или иных форм ведения дела, которые закреплены, как законная защита прав и свобод человека и гражданина.

Сущность самозащиты определяется в том, что законодатель, дает право лицу на самозащиту своих интересов и не исключает право лица обращаться в иные способы защиты своих интересов. Независимо от выбора способа осуществления защиты своих прав, прежде всего они должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы, которые установлены законодателем в отраслевых нормативно-правовых актах. Обуславливается это тем, что выход лица за пределы самозащиты влекут за собой нарушение прав другого лица, следовательно, выход за пределы классифицируются как злоупотреблением права. Фундаментальное значение права на самозащиту является то, что реальное гарантирование прав является независимостью личности от органов публичной власти, так как это обеспечивает реальную защиту прав, если органы публичной власти не выполняют свои конституционные обязанности по их защите, то личность имеет право самозащитить свои конституционные права.

Необходимо учитывать, что не только государство наделено такими полномочиями, как защита прав и свобод, но и сам гражданин имеет право защищать свои права, если государство по каким-то причинам не может реализовать данное право. Следовательно, проблема реализации самозащиты прав и свобод раскрывается в трех вопросах: определение правомерности использования способа самозащиты своих прав и свобод, выявление пределов реализации самозащиты определены законодательством и установление соотношения самозащиты с иными смежными понятиями.

Первый и второй вопрос взаимосвязаны. В Конституции России закреплены правомерные способы самозащиты, которые можно использовать и применять. Например, такие способы как обращение в органы суда, обращение с жалобой или заявлением в компетентные органы публичной власти или должностному лицу и также совершение самостоятельных действий, направленные на самозащиту прав и свобод. Приведенные способы являются правомерными, но стоит более четко раскрыть, что законодатель подразумевает под самостоятельными действиями, направленные на реализацию своих прав. Данное право, в отличие остальных прав может быть как активным, так и в форме без-

1 См.: Чуксина В. В., Бондаренко О. В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 218-230.

2 Орбинский А.Ю. Конституционное право человека и гражданина Российской Федерации на самозащиту прав и свобод: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

3 См.: Якимова Е.М. Государственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28. С. 83-97; Якимова Е.М. Негосударственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России: конституционно-правовое исследование // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. С. 33-38.

4 Почепко К.И. Конституционное право человека на самозащиту в условиях развития гражданского общества в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 33.

действия, например в ч. 1 ст. 51 Конституции России закрепляет право «не свидетельствовать против себя, своего супруга или близких родственников». Данное право наряду с остальными является более сложным, так как термин самозащита стала употребляться сравнительно недавно и в силу этой причины понятие самозащиты не раскрыто до конца. Как указывает Е. Я. Савченко, «в российском законодательстве нет легального определения способов защиты»⁵, кроме того данный термин употребляется не только конституцией, но и детализируется другими нормативно-правовыми актами, что также влияет на сложность института самозащиты. В научной юридической литературе, ведутся споры о том, что Конституция регламентирует под правоммерностью самозащиты, но единого мнения на сегодняшний день нет.

Также важно учитывать, что раскрытие пределов реализации конституционных прав человека и гражданина. Статья 2 Конституции России определяет, что права человека являются высшей ценностью, также Конституция регламентирует, что каждый имеет право на жизнь, тайную переписку, право на свободу, личную неприкосновенность и частной жизни. Глава 2 Конституции России полностью исчерпывает перечень прав и свобод человека и гражданина, которые в свою очередь и являются пределами реализации самозащиты своих прав и свобод. Стоит отметить, немаловажный факт, что данные нормы раскрывают другие нормативно правовые акты, которые в свою очередь детализируют основной закон, который лишь устанавливает общие положения о правах и свободах человека и гражданина. Например, Уголовный кодекс РФ закрепил и раскрыл такое понятие, как необходимая оборона (статья 31)⁶, крайняя необходимостью (статья 39)⁷, которые гласят о праве применения физического пресечения правонарушения или защиты своих прав и свобод, также данные статьи раскрывают пределы реализации самозащиты. Из этого следует, что Конституция России закрепляет лишь обобщенные права и свободы человека, а данные отраслевые нормы в свою очередь раскрывают и детализируют понятия, пределы реализации конституционных прав, в том числе и самозащиты.

Размышления на третий вопрос не раз становился объектом размышления у авторов научных статей. Так, например, В. И. Синайский отмечает институты негосударственной защиты и упоминает такие понятия как самоуправство⁸. Таким образом, раскрывая данные понятия Е. В. Витман отмечает, что «самозащита, пределы которой превышены, представляет собой самоуправство»⁹, следовательно, под самоуправством стоит понимать превышение пределов реализации самозащиты. Орешкина Т.Ю. под самоуправством понимает «лицом совершаются самовольные действия, причиняющие существенный ущерб»¹⁰. Таким образом, самоуправство прежде всего закреплено законодателем, никак самозащита и является противоправным действием. Легальное определение дает Уголовный кодекс в статье 330, что подразумевает под самоуправством противоречащее закону действия.

Также в свою очередь схожим понятием самозащиты является злоупотребление правом. Исследуя данный вопрос, И. В. Советников отмечает, что злоупотребление правом не выходит за рамки осуществления субъективного права, однако, прямо противоречит цели, ради которой такое право устанавливается¹¹. Также злоупотребление правом характеризуется тем, что обычно оно влечет нарушение чужих прав, закон запрещает действовать недобросовестно и тем более извлекать выгоду таким путем. В случае обнаружения злоупотребления правом недобросовестное лицо будет нести ответственность за свои действия. Таким образом, самозащита от злоупотребления правом имеет отличие в том, что самозащита регламентирована как законная защита своих прав, когда в свою очередь под злоупотреблением права понимают выходение за рамки дозволенного законом права.

Следовательно, самозащита, самоуправство и злоупотребление правом не является взаимозаменяемыми понятиями. Самозащита, самоуправство и злоупотребление по своей сущности являются разными понятиями и никак не могут быть заменены. Это важное разграничение указано и легально закреплено в нормативно-правовом акте.

Таким образом, сущность самозащиты является правом пресечения посягательства или защитой своих законных прав и свобод, тогда, когда права нарушены и самозащита является необходимым критерием для демократического государства, которое закрепляет права человека и гражданина, как высшая ценность. Право на самозащиту нужно расценивать как основополагающее конституционное право граждан, преимущество которого состоит в том, что лицо самостоятельно выбирает способ и необходимые меры защиты своих нарушенных прав, свобод и интересов от различных видов противоправных посягательств. Сущность самозащиты необходимо рассматривать со стороны основополагающих конституционных положений, которые регламентируют самозащиту прав и свобод и самостоятельный выбор способов реализации своих прав, которые были нарушены.

Правомерность и пределы реализации самозащиты конституционных прав и свобод регламентированы законом, пределы реализации самозащиты регламентированы лишь отраслевыми нормативно-правовыми актами, что является сложностью для единой формулировки пределов самозащиты. Самозащита является самостоятельной категорией и не может заменяться другими терминами. Такие понятия как самоуправство и злоупотребление правом являются совсем противоположными к данному понятию самозащита.

Пристатейный библиографический список

1. Витман Е.В. Разграничение самоуправства и самозащиты права // *Юридические науки*. 2006. № 2. С. 178-184.
2. Данилина А.С. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // *Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2020*. Отв. редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. Иркутск, 2020. С. 184-188.
3. Минникес И.А. «Индекс защищенности» и его роль в совершенствовании законодательства и защите прав человека // *Baikal research journal*. 2013. № 4. С. 25-25.
4. Минникес И.А. Правовая защита: понятие и механизм // *Baikal research journal*. 2010. № 6. С.55-55.
5. Орешкина Т.Ю. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом // *Уголовное право*. 2008. № 2. С.64-68.
6. Орбинский А.Ю. Конституционное право человека и гражданина Российской Федерации на самозащиту прав и свобод: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2009. 190 с.
7. Почепко К.И. Конституционное право человека на самозащиту в условиях развития гражданского общества в России // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 10. С. 33-40.
8. Пудовочкин Ю.Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14. № 4. С. 581-592.
9. Савченко Е.Я. Проблемы определения способов защиты гражданских прав в современном гражданском праве // *Журнал Правопорядок: история, теория, практика*. 2015. № 27. С.29-32.
10. Синайский В.И. Русское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Авторское право. Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1917. Вып I. 258 с.
11. Советников И.В. Злоупотребление правом в избирательном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.
12. Чуксина В. В., Бондаренко О. В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2017. Т. 27. № 2. С. 218-230.
13. Якимова Е.М. Государственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России // *Вестник Томского государственного университета*. Право. 2018. № 28. С. 83-97.
14. Якимова Е.М. Негосударственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России: конституционно-правовое исследование // *Сибирский юридический вестник*. 2019. № 2. С. 33-38.

5 Савченко Е.Я. Проблемы определения способов защиты гражданских прав в современном гражданском праве // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2015. № 27. С. 29.

6 См.: Данилина А.С. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // *Современные проблемы правотворчества и правоприменения*. Иркутск, 2020. С. 184-188.

7 См.: Пудовочкин Ю.Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14. № 4. С. 581-592.

8 Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1917. С. 47.

9 Витман Е.В. Разграничение самоуправства и самозащиты права // *Юридические науки*. 2006. №2. С. 178.

10 Орешкина Т.Ю. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом // *Уголовное право*. 2008. № 2. С. 64.

11 См.: Советников И.В. Злоупотребление правом в избирательном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.

ЗИНЬКОВ Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье анализируются особенности реализации конституционных прав осужденных в местах лишения свободы отечественной пенитенциарной системы. В частности, рассматриваются условия, при которых осужденные могут быть ограничены в конституционных правах. Рассмотрены отдельные права осужденных и пределы их ограничения в связи с действием на территории исправительного учреждения режимных требований.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционные права, лишение свободы, осужденные, исправительное учреждение, режимная территория.

ZINKOV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ON CERTAIN RESTRICTIONS ON THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article analyzes the features of the implementation of the constitutional rights of convicts in places of deprivation of liberty of the domestic penitentiary system. In particular, the conditions under which convicted persons may be restricted in their constitutional rights are considered. Certain rights of convicts and the limits of their restrictions in connection with the operation of regime requirements on the territory of a correctional institution are considered.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, constitutional rights, deprivation of liberty, convicts, correctional institution, regime territory.

Конституция Российской Федерации определяет основные права и свободы человека, общества и государства, представляет и гарантирует определенный минимум, необходимый каждому человеку для обеспечения его достоинства и чести, безопасного и свободного существования в обществе, являясь жизненно важными условиями существования. Так, например, это может быть право на участие в решении важных проблемах общества, членом которого он сам и является, а также социальные и экономические права, поскольку каждый человек соответственно нуждается в удовлетворении своих духовных и материальных потребностей.

Таким образом, сформируем понятие прав человека, под которыми понимается совокупность норм, которые являются неотъемлемыми и принадлежат каждому человеку от рождения независимо от его расы, пола и национальности. Отнюдь не государством права предоставляются гражданам, а они уже имеются у них с момента рождения. При формулировке понятия мы основывались на положениях Конституции РФ, признающие права и свободы человека высшей ценностью для государства. Согласно Основному закону страны невозможно лишить гражданина его личных прав и свобод. Все вышесказанное подчеркивает правовой характер Российской Федерации.

Любые конституционные ограничения – это вопросы границ свободы человека в обществе, проблемы установления пределов.

Согласно официальной статике ФСИН России по состоянию на 1 января 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 482 888 человек¹. Таким об-

разом, можем подчеркнуть немалое число граждан, которые в той или иной мере ограничены Конституцией РФ в своих правах. Далее остановимся на этом подробнее.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и в соответствии с федеральными законами существуют условия, в случае наступления которых граждане могут быть ограничены в своих личных правах. Таковыми условиями можно признать введение чрезвычайного, военного положения в стране, осуждение человека к лишению свободы. Последнее условие представляет для нас особый интерес.

При совершении гражданином преступления против личности, общества или государства его необходимо ограничить в своих правах, при этом в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного ему приговором суда для отбывания наказания, объем ограничения личных прав осужденного имеет свои различия².

Сформируем три группы конституционных прав граждан, которые подлежат ограничению в связи с осуждением лица:

- 1) личные права;
- 2) политические права;
- 3) экономические, социальные и культурные права.

Далее обратим внимание на каждую из этих групп в предложенной нами классификации.

В первую очередь рассмотрим ограничение личных прав осужденных. Так, ограничивая осужденных в праве, предусмотренном ст. 27 Конституции РФ, лица, находящиеся в местах лишения свободы, не имеют права выбирать место жительства. Весь срок своего наказания осужденные отбывают в исправительном учреждении, а в случае самовольного остав-

1 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 18.01.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20ohar-ka%20UIS> (дата обращения: 27.01.2021).

2 Симонова М. А., Шайдулина Н. Д. Особенности ограничения конституционных прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 679.

ления учреждения (совершение побега) следует уголовная ответственность (ст. 313 УК РФ). В части ограничения права на неприкосновенность жилища отметим, что помещения, где проживают осужденные, согласно режимным требованиям с целью обнаружения запрещенных предметов и веществ, подвергаются обыску, а личные вещи – досмотру. В случае обнаружения запрещенных предметов и веществ, согласно правилам учреждения, где отбывают наказание осужденные, таковые изымаются на хранение или уничтожаются.

Далее отметим, что осужденные также несколько ограничены в своих правах на переписку, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения, которые гарантированы всем гражданам. Что касается права на переписку, то осужденные могут его реализовывать, но с соблюдением процесса цензуры, которой подвергаются любая корреспонденция, в том числе и посылки (передачи, бандероли), которые подвергаются тщательному досмотру сотрудниками учреждения. Здесь мы не говорим об умалении личных прав осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Их права доступны в реализации, но несколько ограничены в целях защиты конституционного строя государства.

Далее рассмотрим вторую категорию прав, которые подлежат в той или иной мере ограничению в связи с осуждением гражданина – политические права. В большинстве своем осужденные не могут в полной мере пользоваться именно политическими правами. Так, например, право избирать и быть избранным в органы государственной и муниципальной власти, которое предоставляет нам часть 2 статьи 32 Конституции РФ. Необходимо отметить, что европейское правосудие по правам человека не поддерживает данное ограничение, поскольку, по их мнению, нельзя признавать осужденного недостойным членом общества. Нормы международного права, в частности положения Всеобщей декларации прав человека, не признают ограничения осужденных в политических правах. Согласно российскому законодательству, политические права осужденных не ограничены абсолютно, что подтверждает открытый неурегулированный вопрос в праве осужденных, к примеру, на политическую агитацию.

Примером конституционных прав осужденных, которые мы относим к третьей группе, может стать право осужденных на труд, где из формы права оно перетекает в обязанность трудиться. Так, согласно нормам уголовно-исполнительного законодательства (ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ – УИК), осужденные обязаны трудиться на тех местах, которые им определяет администрация исправительного учреждения. Однако осужденные имеют право на отдых, реализация которого не приостанавливает право на вознаграждение – получение заработной платы. Рабочее время труда не должно превышать трудовое время граждан, работающих «на свободе». Также рабочее время осужденных суммируется и засчитывается в трудовой стаж, продолжительность рабочего дня осужденных равно продолжительности рабочего времени для свободных граждан.

Некоторые конституционные права осужденных являются ограниченными не по причине законодательства, а по причине своего нахождения в местах лишения свободы, где установлены особые режимные требования, т.е. косвенное ограничение права. Так, например, статья 43 Конституции РФ устанавливает право каждого гражданина на образование. Норма уголовно-исполнительного законодательства (статья 112 УИК) основана на вышеуказанной норме Конституции РФ и устанавливает, что осужденные, которые не достигли

возраста 30 лет, обязаны получить основное общее образование (что еще раз отражает ситуацию, когда право переходит в обязанность). В случае, если у осужденного лица появилось желание в продолжение дальнейшего обучения (среднее образование, высшее), то администрация мест лишения свободы обязана предоставить осужденному такую возможность.

Нередки случаи, когда осужденные, фактически находясь в местах лишения свободы, на «свободе» имеют свое имущество. В таком случае они вынуждены столкнуться с ограничением некоторых гражданских прав. К таким, например, можно отнести право покупки, владения, пользования и распоряжения имуществом.

Таким образом, подводя итог изучению вопроса ограничения осужденных в своих конституционных правах, можно прийти к выводу о несоразмерности количества ограничений в своих правах той мере наказания, к которой они осуждаются. Также отметим, что некоторые ограничения прав осужденных, хотя и являются нормативно урегулированными, но не имеют открытого доступа к их анализу. К таковым можно отнести подзаконные акты ФСИН России ограниченного доступа. В случаях, если какой-либо подзаконный акт именуется как «приказ», «распоряжение», то возникает некая правовая коллизия, поскольку указанными актами недопустимо ограничивать граждан в своих правах.

Следовательно, вопрос ограничения конституционных прав осужденных является актуальным и открытым на сегодняшний день, что требует своего правового совершенствования в части снятия излишних ограничений конституционных прав и улучшения механизма реализации конституционных обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Илюхин А. В., Илюхина В. А. Практика применения конституционно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина органами и учреждениями ФСИН России в отношении осужденных в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2018. - № 6. - С. 13-16.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 18.01.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 27.01.2021).
3. Симонова М. А., Шайдулина Н. Д. Особенности ограничения конституционных прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы // Молодой ученый. - 2016. - № 28 (132). - С. 678-680.

КУЗНЕЦОВ Степан Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова

Кузнецов С. А.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА РФ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

В данной статье автором затрагивается вопрос поправок в Основной закон страны, внесенных в марте 2020 года на фоне инициатив, связанных с предложениями о преобразовании институтов государственной власти в РФ. Автор приводит примеры внесения таких поправок в части определения полномочий Президента РФ, попутно указывая на наиболее важные изменения, затронувшие, прежде всего, его правовое положение, а также возможность влияния на формирование иных органов государственной власти высшего уровня. Автор обращает внимание на нелогичность некоторых изменений и их явную односторонность в вопросе распределения сфер влияния, с учетом явного уклона в сторону президентских гарантий.

Ключевые слова: конституция РФ, поправки, Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ, правовое регулирование.

KUZNETSOV Stepan Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Higher School of Economics, Management and Law of the Northern (Arctic) Federal University

INSTITUTE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF CONSTITUTIONAL REFORM

In this article, the author touches on the issue of amendments to the Basic Law of the country, introduced in March 2020 against the background of initiatives related to proposals to transform the institutions of state power in the Russian Federation. The author gives examples of such amendments in terms of defining the powers of the President of the Russian Federation, simultaneously pointing out the most important changes that have affected, first of all, his legal status, as well as the possibility of influencing the formation of other high-level government bodies. The author draws attention to the illogicality of some changes and their obvious one-sidedness in the issue of the distribution of spheres of influence, taking into account the obvious bias towards presidential guarantees.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, amendments, President of the Russian Federation, Federal Assembly of the Russian Federation, Government of the Russian Federation, legal regulation.

Сегодня, в условиях глобализации вопросов управления и достигнутого совершенства в модернизации его основ, в большинстве, прежде всего, развитых государств уже сложилось устойчивое представление о том, каким именно образом может (или должна) формироваться внутренняя политическая система, а также что является ключевым фактором её фундаментализации и прогрессивности с учетом общедемократического представления о её социальной пользе. И нужно отметить, что в этом же большинстве уже давно прекращены социальные и правовые эксперименты, корректирующие эти основы, поскольку стабильность политического характера берет свое начало там, где граждане определено понимают, – что именно они хотят от такого политико-территориального образования их социального благоустройства, как государство, и какова принципиальная правовая (конституционная) основа его устройства.

Более того, мы уже редко встречаем случаи в мировой практике, чтобы в государствах менялись положения основных законов (конституций), затрагивающих основы социальной и политической корреляции, последовательно инициированные и реализованные посредством основной демократической процедуры – плебисцита. И тем не менее, именно в России в 2020 году были инициирован и проведен всенародный референдум, на котором были рассмотрены и приняты (общим списком) поправки к Конституции РФ, затронувшие важные сферы социального устройства, а также вопросы регуляции основных жизненно необходимых институтов государственной власти, включая и институты, имеющие прямые отношения к высшим эшелонам власти.

Так, на весеннем заседании Государственной Думы РФ, представитель партии «Единая Россия» В. В. Терешкова, обладая правом законодательной инициативы, предложила внести существенные изменения в основной закон страны в части формирования возможности для действующего Президента РФ В. В. Путина избираться на последующие два срока непрерывно¹.

Это стало причиной для резонанса, поскольку до этого времени ни о чем подобном, ни в обществе, ни в политических кругах, не говорилось, а сам Президент неоднократно высказывался, что процедурные вопросы находятся за рамками его компетенции, а, следовательно, комментировать их нет никакого смысла.

В результате чего, Президентом РФ были вынесены на общее обсуждение целый пакет конституционных поправок, где затрагивались различные вопросы, но суть которых была отражена одним названием, под которым и был принят нормативный правовой акт, дающий данным поправкам политическую жизнь. Таким актом стал Закон РФ под громким названием «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»². В частности, данным законом затрагивались такие

1 Астафичев П. А. Конституционные поправки 2020: история и развитие // Журнал конституционного правосудия. – 2020. – № 6. – С. 20-25.

2 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 16.03.2020. – № 11. – Ст. 1416.

вопросы как: государственный суверенитет, механизмы реализации полномочий высших государственных органов и органов местного самоуправления, положения о государственном языке и символах государственной власти, стандартизация основ государственной службы, и многое другое.

Внимание всего общества было приковано к вопросу систематизации полномочий, которые были делегированы или нивелированы данными поправками нижней и верхней палатам Федерального собрания РФ, Правительству РФ, а также судам, ну и конечно же Президенту РФ, как в части корреляции ранее существовавших полномочий, так и в предоставлении новых³.

К примеру, положениями указанного закона в главу 4 Конституции было предложено внести поправки следующего характера. В часть 3 статьи 81 Конституции было внесено дополнение, из содержания которого следовало, что лицо, занимающее (замещающее) президентский пост, с момента вступления в силу данных поправок имеет полное право избираться на новый срок, а действующий запрет на повторное баллотирование, аннулируется. Вместе с тем, были скорректированы положения в части дозволения одному и тому же лицу занимать это пост дважды, то есть вернуться на него через установленный для президента срок пребывания, как это было, к примеру, в ситуации, когда Президентом РФ был Медведев, сменивший на этом посту Путина в 2008 году. В частности, ранее конституционная норма исключала возможность для одного и того же человека занимать эту должность более двух сроков подряд, из чего следовало, что занимать эту должность два срока не подряд, не запрещалось. Теперь, такое право нивелировано, и после отбытия двух сроков, гражданин уже не сможет реализовать свое право при избрании на столь высокий пост, даже если его социальная деятельность в этой должности оценивается обществом крайне высоко (ч. 1 ст. 81).

Если провести анализ между положениями нашей Конституции и законами других стран, то здесь усматривается тенденция именно американской модели ограничения полномочий лица, занимающего (замещающего) или претендующего на высший государственный пост страны. И нужно отметить, что конкретно в американской модели политического устройства данный прием оказался крайне эффективным с точки зрения соблюдения баланса между интересами общества, а также желанием конкретного политика принести ему пользу⁴, обеспечивая при этом сменяемость власти.

Отдельный вопрос, который оказался неясным, входил ли в установленный поправками срок, срок пребывания на должности Президента РФ, с позиции временного замещения. Думается, что данный вопрос будет доработан в русле законодательного контроля, где основным приоритетом как раз может стать нестандартное представление о пользе и действиях конкретного лица, в том числе и исполняющего обязанности главы государства.

Еще одним важным изменением стала поправка в части вопроса назначения членов правительственного кабинета со стороны главы государства, что стало сюрпризом для большинства аналитиков и политологов, а также оппозиционно настроенных сил⁵. Ранее, Президент обладал беспрецедент-

ным правом на назначение должностных лиц (министров) Правительства РФ, при этом Конституцией и законами не ограничивалось его право самолично, без санкции со стороны иных органов государственной власти, утверждать (или отказывать в утверждении) конкретных лиц, планируемых для замещения должностей как силового, так и не силового блока. Данный подход неоднократно критиковался, а также, несмотря на необходимость оперативного вмешательства со стороны Президента РФ (в чем, собственно, и заключается одна из сторон сущности данной должности в принципе) в дела высшего исполнительного органа страны, открыто признавался неэффективным. В результате изменений полномочия Президента РФ были серьезно скорректированы. Теперь, кандидатуры вице-премьеров, а также представителей «несилового» блока Президент может только утверждать и то, только после того, как данные кандидатуры, по непосредственному представлению первого министра государства, пройдут согласование в Государственной Думе РФ. Вследствие чего Президент не вправе отказать в их утверждении, если конкретные лица уже утверждены нижней палатой Федерального собрания.

Данные коррективы, как неоднократно подтверждал и сам президент, стали возможными в рамках разграничения полномочий, а также создания противовеса полномочиям Президента РФ в части реализации последним права на роспуск Государственной Думы РФ⁶. Теперь, данный баланс восстановлен, вместе с тем, Президент, утратив контроль за формированием основного правительственного органа, по-прежнему имеет возможность отправить правительство в отставку при условии признания работы данного органа неудовлетворительной. Нужно отметить, что еще одной причиной для внесения этой поправки стала критика в адрес тех министров, которые попадали в него вследствие прямой инициативы со стороны Президента РФ, а также ввиду отсутствия правовой определенности в вопросе их выбора со стороны последнего. На данный момент все кандидатуры вносятся исключительно Председателем Правительства, и при условии утверждения, Президент уже не может отказать в её назначении на пост.

Отдельное внимание было приковано к поправкам в части создания совершенно нового органа – Государственного Совета, на который возлагается управление, а также обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти высшего уровня, при этом именно его формирование вошло в спектр полномочий именно главы государства (подп. «е.5» п. «е» ст. 83 Конституции). Согласно приведенному положению, формирование данного органа становится возможным вследствие назначения, осуществляемого Президентом РФ в части конкретных лиц на определенные должности, прежде всего, представляющих собой «силовой» блок.

Суть данных изменений в том, что с определенного момента Президент обладает возможностью формировать внутреннюю и внешнюю политику, и этом право предоставлялось на единоличном начале, теперь же, такое право закреплено и за данным Советом, правда, в остальном, по работе данного органа возникает много вопросов.

К примеру, часть исследователей отнеслись критично к идее создания еще одного органа государственного контроля, поскольку они уверены, что данный орган будет находиться под полным контролем со стороны главы государства и, по сути, функционально будет дублировать те действия, которые обязан совершать Президент в случаях, не терпящих

3 Белов А. А. Как изменились полномочия Президента России после принятия закона РФ о поправках в Конституцию РФ? // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CLXVI международной научно-практической конференции. Москва, 2020. – С. 93-101.

4 Мухамедов Т. В. Нормативно-правовой анализ предложенных Президентом РФ изменений в Конституцию РФ и оценка предложенного механизма волеизъявления с точки зрения избирательной системы // Студенческий вестник. – 2020. – № 19-4 (117). – С. 72-75.

5 Аствацатурова М. А. Послание – 2020: властно-значимый послыл экстраполяции вертикали власти // Вопросы политологии.

– 2020. – Т. 10. – № 4 (56). – С. 1080-1092.

6 Кажнов С. Н. Президент предложил внести ряд поправок в Конституцию РФ // Вестник федеральной палаты адвокатов. – 2020. – № 1. – С. 57-58.

отлагательства⁷. Также, еще одним вопросом остается представление о том, на кого именно будет возложена задача по его управлению, так как формально данная prerogativa еще не определена. Более того, в научной среде высказывается мнение, что такой орган, при условии наделения серьезными полномочиями, будет создавать значительный противовес будущему приемнику Путина, и, следовательно, может сформировать появление нового параллельного центра власти.

Отдельное внимание нужно уделить изменениям, затрагивающим процессуальную сторону полномочий Президента РФ в назначении таких представителей высшего эшелона, как представители судебного корпуса высших судебных инстанций, а также иных. К примеру, вследствие внесения поправок, Президент приобрел право на отстранение судей Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ, а также любой судебной инстанции по собственному усмотрению (подп. «е.3» п. 3 ст. 83 Конституции). Ранее данное право было предоставлено специальной квалификационной коллегии, которая могла рассматривать данный вопрос и с согласия большинства выносить его на обсуждение в законодательный орган страны, и было закреплено как принцип реализации независимости судебной власти. Однако, теперь такое право нивелировано. Президент не просто может отстранять судей, но и, в случае с представителями высших судебных инстанций, не получать на это согласие в Совете Федерации, как это было закреплено ранее. Стоит отметить, что такой механизм может надломить остаточное представление о независимости судебной власти в нашем обществе. Большинство мнений о том, что сегодня данная ветвь власти находится именно под контролем представителей президентского пула становится все отчетливее, и данные изменения, как нам кажется, укрепят её окончательно.

И наконец, еще одним важным изменением, на наш взгляд, представляющим беспрецедентное право Президенту страны действовать без оглядки на остальные позиции, является право не просто накладывать вето на федеральные законы, в случае несогласия с его содержанием, но и преодолевать конституционный барьер, который формирует Федеральное собрание посредством голосования по отклонению главой государства федеральному закону общим числом в две трети голосов. Напомним, что ранее Президент, в случае несогласия с положениями федерального закона мог наложить вето на его действие, вследствие чего, закон возвращался обратно в Федеральное собрание и считался неприятым, до того момента, пока на повторном голосовании за него не проголосовало более двух третей от общего количества депутатов и сенаторов. После чего закон направлялся на подпись Президента, который обязан был его подписать и обнародовать (ч. 1 ст. 107 Конституции). В соответствии с изменениями, глава государства получил дополнительную возможность отклонить закон, даже если за его содержание, при повторном рассмотрении, проголосовало установленное в Конституции количество депутатов. В частности, Президент имеет право, в случае несогласия направить по данному закону запрос в Конституционный Суд РФ, где в случае принятия мотивации с его несогласием, может быть дано заключение на предмет несоответствия положений оспариваемого акта требованиям Основного закона страны, после чего, он будет возвращен на доработку в Федеральное собрание РФ (ч. 3 ст. 107 Конституции).

По сути, перспектива использования права вето заключалась в том, чтобы Президент мог остановить принятия закона в случае, если в его содержании усматривалось нарушение принципов социальной стандартизации, а с учетом данной

поправки, представление о социальной корреляции будет формироваться еще и конституционным судом. Получается, что теперь, если народные избранники, осознавая характер тех или иных отношений, захотят внести в них определенные коррективы, они должны будут преодолеть последствия конституционного фильтра, где основным фактором будет являться мнение судей о его соответствии Конституции.

Не вдаваясь в вопросы процедурного характера, а также причин данных инициатив, мы можем смело утверждать, что граждане нашей страны стали свидетелями поистине масштабного для уровня современного общества события, а также приняли участие в возможно последнем на их памяти конституционном преобразовании полномочий и социально-правового статуса главы государства. Безусловно, что спорность в данных изменениях присутствует, но, указанные поправки, даже при условии их сегодняшнего вступления в силу, находятся пока еще в «спящем» состоянии, а следовательно споры, относительно эффективности их использования на данном этапе политического состояния носят голословный (неподкрепленный опытом) характер. Мы затронули только часть изменений, поскольку, по нашему мнению, именно их производная будет составлять основу дальнейшего функционирования всего государственного аппарата, а, с учетом типологии выбранного управления, сыграет основную роль в правильном сосредоточении властных полномочий.

Пристатейный библиографический список

1. Астафичев П. А. Конституционный поправки 2020: история и развитие // Журнал конституционного правосудия. – 2020. – № 6. – С. 20-25.
2. Аствацатурова М. А. Послание – 2020: властно-значимый посыл экстраполяции вертикали власти // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 4 (56). – С. 1080-1092.
3. Белов А. А. Как изменились полномочия Президента России после принятия закона РФ о поправках в Конституцию РФ? // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CLXVI международной научно-практической конференции. Москва, 2020. – С. 93-101.
4. Кажнов С. Н. Президент предложил внести ряд поправок в Конституцию РФ // Вестник федеральной палаты адвокатов. – 2020. – № 1. – С. 57-58.
5. Митин А. Н., Рассохин А. В. Государственные советы: сравнительный анализ зарубежной и отечественной практики // Современное право. – 2020. – № 6. – С. 33-38.
6. Мухамедов Т. В. Нормативно-правовой анализ предложенных Президентом РФ изменений в Конституцию РФ и оценка предложенного механизма волеизъявления с точки зрения избирательной системы // Студенческий вестник. – 2020. – № 19-4 (117). – С. 72-75.

7 Митин А. Н., Рассохин А. В. Государственные советы: сравнительный анализ зарубежной и отечественной практики // Современное право. – 2020. – № 6. – С. 33-38.

ХАЙРОВ Айрат Дамирович

аспирант кафедры конституционного и административного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВОСУДИИ

В статье анализируются различные подходы к пониманию гласности, свидетельствующие о его сложной социально-правовой природе.

Автор полагает, что конституционный принцип гласности в правосудии приобретает дополнительные элементы в содержательной характеристике в зависимости от того, в какой подсистеме судебной власти локализуется.

Ключевые слова: свобода слова, гласность, принцип гласности, конституционная юрисдикция, конституционный (уставной) суд.

KHAYROV Ayrat Damirovich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

ON THE ISSUE OF SOME FEATURES OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN CONSTITUTIONAL JUSTICE

Various approaches to understanding publicity are analyzed in the article, testifying its complex socio-legal nature.

The author believes that the constitutional principle of publicity in justice acquires additional elements in its content, depending on which subsystem of the judiciary is localized in.

Keywords: freedom of speech, publicity, the principle of publicity, constitutional jurisdiction, constitutional (statutory) court.

Гласность – один из важнейших признаков демократического политического режима и правовой государственности, базирующийся на равноправном сотрудничестве публичной (государственной, муниципальной) власти и общественности.

Гласность как общественное и публично-правовое явление трактуется в научных исследованиях неоднозначно.

В политологии и социологии гласность по своему функциональному назначению рассматривается как понятие близкое, но не тождественное свободе слова¹, которое, в свою очередь, разъясняется в нескольких самостоятельных направлениях: а) как индивидуальная свобода каждого публично, то есть в присутствии других лиц, излагать свои взгляды на что угодно²; б) как информационная свобода, которая по мнению С.А. Дементьева есть сложившаяся, обеспеченная информационными и иными ресурсами общества и государства, поддерживаемая информационной культурой данного общества и защищаемая правом данного государства, реализуемая в повседневных информационных практиках, возможность каждого человека получать для его личного, культурного, профессионального и социального бытия, для индивидуальной, культурной, профессиональной и социальной деятельности информацию³; в) коммуникативная свобода для каждого, под которой А.Б. Эктумаевым предлагается понимать общественные связи и взаимодействия, осуществляемые в целях передачи определенного семантического содержания (информацию) от одного лица другому лицу в форме сообщения с помощью сигналов (определенного физического процесса)⁴.

Таким образом, с политических, социологических и правовых позиций, в исследованиях гласность выражает смысл и содержание информационных и, взаимосвязанных с ним, цифровых прав и свобод граждан.

Вместе с тем, в юридической науке конституционного права гласность рассматривается как субъективно-объективное

явление конституционно-правовой действительности, которое, как полагает С.А. Авакьян, означает максимальную открытость процедур деятельности парламентов, их палат, президентов, правительств, конституционных судов, органов местного самоуправления, проведения референдумов, порядка избрания или формирования соответствующих органов, обсуждения законопроектов, разрешения споров между участниками конституционно-правовых отношений⁵.

Следовательно, фундаментальными чертами гласности в конституционно-правовой материи и ее функциональным предназначением является также и обеспечение механизмов реализации полномочий органов публичной власти и организационно-правовых форм взаимодействия между ее уровнями.

Итак, в зависимости от специфики общественных отношений (устройство и функционирование публичной власти, взаимопонимания личности и государства) гласность приобретает различные смысловые оттенки, формы правового выражения в конституционно-правовой действительности и содержание.

Если обратиться, к примеру, к сфере правосудия, то гласность как правило, рассматривается в процедурно-процессуальном аспекте, а именно, в качестве атрибута (свойства) судебных процедур, проявлением которых выступает их открытый характер⁶.

Раскрывая сущность и содержание гласности в правосудии, С.А. Праскова обращает внимание на то, что гласность (открытость) правосудия представляет собой не только процессуальный принцип, но и правовое отношение абсолютного характера, направленное на сведения о процессе выработки и принятии решения нормативного и казуального характера, а также сведения о содержании казуального судебного решения, в котором обязанный субъект всегда индивидуально определен в лице конкретного государственного органа (органов), а управомоченным субъектом являются все элементы гражданского общества – индивиды и организации⁷.

В целом данный вывод соответствует требованиям ч. 1 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 9 Федерального

1 Политология: Энциклопедический словарь. – М.: Издательство «Publishers», 1993. – С. 61.

2 Соломина А.В. Свобода слова как правовая и политическая категория // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 3 (16). – С. 159.

3 Дементьев С.А. Информационная свобода личности: базовый постулат социально-философской теории информационной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 146.

4 Эктумаев А.Б. Свобода слова в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Тмн., 2012. – С.7.

5 Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 186.

6 Новиков А.В., Слабкая Д.Н. К вопросу о гласности правосудия в судах общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. № 4А. – С. 319.

7 Праскова С.А. Теоретические основы гласности правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 10.

конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФЗ «О судебной системе Российской Федерации», закрепляющие открытый разбирательство дел в судах, а также исключительный характер закрытых судебных заседаний, который допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Вместе с тем правосудие является сложноорганизованным образованием, поскольку данный вид государственной деятельности в Российской Федерации осуществляется судами различной юрисдикции: общей, арбитражной и конституционной. При таких организационных условиях встает вопрос о том, влияет ли структурно-функциональная дифференциация судебной власти, допускающая формирование федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации, на характеристику конституционного принципа гласности.

Обращаясь, в частности, к сфере конституционной юрисдикции, многочисленные авторы подчеркивают, что главным функциональным предназначением судебных органов конституционного контроля выступает обеспечение взаимодействия конституции в национально-правовой системе путем оценки конституционности норм законодательства и интерпретационной деятельности⁸.

Полагаем, что характеристика принципа гласности в сфере конституционной юрисдикции отличается иными особенностями, поскольку субъектами ее осуществления выступают Конституционный суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, наделенные собственным правовым статусом.

Исходя из содержания регионального законодательства о конституционном (уставном) правосудии принцип гласности несет собственное нормативное оформление: он относится к группе принципов деятельности конституционных (уставных) судов, среди которых в обязательном порядке закрепляются независимость, коллегиальность, язык конституционного судопроизводства, состязательность и равноправие, а также дополнительно – конституционная законность⁹, устность разбирательства, непрерывность судебного заседания, окончательность решений, презумпция конституционности нормативных правовых актов и публично-правовых договоров¹⁰.

Таким образом, специфическими особенностями принципа гласности в региональном конституционном (уставном) правосудии выступает его правовое закрепление в специализированном законодательном акте регионального значения, а также установление горизонтальных взаимосвязей (связей координации) с конкретно-определенными нормативными руководящими положениями.

Выступая самостоятельным принципом деятельности конституционных и уставных судов, принцип гласности приобретает и другие характерные признаки.

Прежде всего, необходимо выделять сферу распространения принципа гласности в конституционном (уставном) правосудии, в качестве которой выступают общественные отношения, связанные с защитой основ конституционного строя субъекта Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, обеспечением единства государственной власти, разделением ветвей власти, самостоятельной системой законодательства, укреплением законности в правотворчестве и правоприменении, высшей юридической силы конституции (устава).

Другим, не менее важным признаком конституционного принципа гласности применительно к сфере конституционной юрисдикции выступает особый субъективный состав или круг субъектов, вовлеченных, либо непосредственно участвующих в процедурах конституционного (уставного) правосудия.

Отметим, что субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют в собственных законодательных актах о конституционных и уставных судах особый субъектный состав, претворяющих требования гласности в правоотношения, возникающие в сфере осуществления конституционного (уставного) правосудия. К ним относятся:

1) конституционный (уставный) суд в составе установленного числа судей конституционного или уставного суда, включая председателяствующего (председателя конституционного (уставного) суда, заместитель председателя конституционного (уставного) суда в его отсутствие, либо судья конституционного (уставного) суда, избранный для данного случая), судья-докладчик, функцией которого выступает оглашение доводов и оснований к рассмотрению дела, существу вопроса, содержание имеющихся материалов и мерах, принятых при подготовке дела к рассмотрению, а также судья, изменивший свое особое мнение, которое прилагается к материалам дела вместе с итоговым решением конституционного (уставного) суда;

2) участники процесса, к которым, во-первых, относятся стороны компетентного органа и лицо, направившее свое обращение в конституционный (уставной) суд, органы, издавшие нормативные правовые акты, в том числе муниципальные, конституционность которых подлежит проверке, либо подписавшее их должностное лицо; во вторых, представители сторон по должности, к которым региональный законодатель, как правило, относит руководителя уполномоченного органа, подписавшего обращение в конституционный (уставной) суд, руководитель уполномоченного органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, включая муниципальный, должностное лицо, подписавшее оспариваемый нормативный правовой акт, в том числе муниципальный, адвокаты или иные лица, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами, эксперты, специалисты, свидетели и переводчики;

3) компетентные органы и иные лица, которых региональный законодатель обязывает направить итоговое решение конституционного (уставного) суда в установленные сроки (например, в Республике Татарстан – это судьи Конституционного суда Республики Татарстан, стороны, Президент Республики Татарстан, Государственный Совет Республики Татарстан, Арбитражный суд Республики Татарстан, Прокурор Республики Татарстан, Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан, а также по усмотрению Конституционного суда Республики Татарстан иные государственные органы, органы местного самоуправления, организации, общественные организации, должностные лица и граждане).

Итак, в сфере конституционной юрисдикции межотраслевой конституционный принцип гласности в правосудии выявляет самостоятельный критерий в виде принципа гласности разбирательства дел, подведомственных специализированным судебным органам конституционного контроля, который имеет соответствующую сферу распространения и особый субъектный состав.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года № 1708-ХІ «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Советская Татария. – 28 января 1993.
2. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 16-з № 363-ІІ «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» // Якутские ведомости. – 3 июля 2002.
3. Политология: Энциклопедический словарь. – М.: Издательство «Publishers», 1993.
4. Соломина А.В. Свобода слова как правовая и политическая категория // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 3 (16).
5. Дементьев С.А. Информационная свобода личности: базовый постулат социально-философской теории информационной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35).
6. Экутаев А.Б. Свобода слова в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тмн., 2012.
7. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015.
8. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. К вопросу о гласности правосудия в судах общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. № 4А.
9. Праскова С.А. Теоретические основы гласности правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
10. Мартынюк Р.С. Особенности функциональной природы органов конституционной юрисдикции // Евразийская адвокатура. – 2016. – №4 (23).

8 Мартынюк Р.С. Особенности функциональной природы органов конституционной юрисдикции // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 4 (23). – С. 85.

9 Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года № 1708-ХІ «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Советская Татария. – 28 января 1993. – № 18.

10 Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 16-з № 363-ІІ «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» // Якутские ведомости. – 3 июля 2002. – № 25.

САИДОВ Фархад Зиروفич
адъюнкт Академии Управления МВД России

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМБУДСМЕНА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Кыргызская Республика признает, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. В 2002 году была учреждена должность омбудсмана, который должен был решить проблемы и противоречия, а также изменить в положительную сторону ситуацию с правами и свободами человека и гражданина. Появление омбудсмана действительно вызвало большой интерес не только у гражданского общества, но и должностных лиц органов публичной власти, органов местного самоуправления, государственных органов, предприятий и учреждений. Но больше всего от защитника помощи ждали социально уязвимые граждане КР (инвалиды, несовершеннолетние, малоимущие, пенсионеры).

Но при этом необходимо отметить, что законодательное закрепление института омбудсмана в настоящее время в целях искоренения нарушений прав и свобод человека и гражданина в государстве является не достаточным. Надеясь Омбудсмана в Кыргызской Республике широкими задачами и функциями по защите прав и свобод человека и гражданина, в законах четкого механизма по реализации его полномочий не было предусмотрено. Защитник обладает правом рассматривать жалобы граждан и принимать по ним соответствующие решения. Но на данный момент правоприменительная деятельность омбудсмана показала, что он не наделен соответствующими полномочиями по защите прав и свобод человека и гражданина.

Методологическую основу составили: диалектический метод познания, сравнительно-правовой анализ, историко-правовой и формально-юридический.

В результате исследования автором предложены рекомендации по совершенствованию полномочий омбудсмана по защите прав и свобод человека и гражданина, согласно требованиям настоящего времени.

Ключевые слова: омбудсмен, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, институт, внесудебная защита, полномочия.

SAIDOV Farhad Zirofovich

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

Саидов Ф. З.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF THE OMBUDSMAN OF THE KYRGYZ REPUBLIC TO ENSURE HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

The Kyrgyz Republic recognizes that human and civil rights and freedoms are the highest value. In 2002, the position of the Ombudsman was established, which was supposed to solve problems and contradictions, as well as to change the situation with human and civil rights and freedoms in a positive way. The appearance of the Ombudsman has indeed aroused great interest not only among civil society, but also among officials of public authorities, local self-government bodies, State bodies, enterprises and institutions. But most of all, socially vulnerable citizens of the Kyrgyz Republic (disabled people, minors, the poor, pensioners) were waiting for help from the defender.

But at the same time, it should be noted that the legislative consolidation of the institution of the Ombudsman at the present time in order to eliminate violations of human and civil rights and freedoms in the state is not sufficient. While giving the Ombudsman in the Kyrgyz Republic broad tasks and functions for the protection of human and civil rights and freedoms, the laws did not provide for a clear mechanism for the implementation of his powers. The defender has the right to consider citizens' complaints and make appropriate decisions on them. But at the moment, the law enforcement activity of the Ombudsman has shown that he does not have the appropriate powers to protect the rights and freedoms of man and citizen.

The methodological basis consists of: dialectical method of cognition, comparative legal analysis, historical-legal and formal-legal. As a result of the study, the author offers recommendations for improving the powers of the Ombudsman for the protection of human and civil rights and freedoms, in accordance with the requirements of the present time.

Keywords: Ombudsman, safeguarding the rights and freedoms of man and citizen, Institute, judicial protection, the powers.

Омбудсмен занимает важное место в системе органов публичной власти, осуществляющих контроль за деятельностью аппарата управления, эффективно защищающих права и свободы человека и гражданина. Его деятельность открыла новую главу в отношениях между государством и человеком. Омбудсмен является важным инструментом обеспечения законности¹. В разных странах он имеет свои названия: омбудсмен, народный защитник, медиатор, уполномоченный, обобщающим, общепринятым наименованием является «омбудсмен».

Важной чертой омбудсмана является то, что он не орган, который конкурирует с органами публичной власти, а представляет собой самостоятельное звено внесудебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Тем самым дополняя существующие системы гарантий прав человека и безусловно является необходимым для общества в Кыргызстане². Несмотря на то, что омбудсмен не обладает императивными полномочиями, но он эффективно влияет на принятие решений органами публичной власти по соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

1 Хамаева Н.Ю. Уполномоченный по правам человека - защитник прав граждан. - М.: Институт государства и права РАН. Серия Новое в юридической науке и практике, 2013. - С. 254.

2 Дусматова Ч.А. Правовые аспекты деятельности Омбудсмана Кыргызской Республики // Известия вузов. - 2014. - № 9. - С. 32-34.

В настоящее время в Кыргызской Республике с 2019 года вступили в силу новый Административно-процессуальный кодекс³, Гражданско-процессуальный кодекс⁴, Уголовно-процессуальный кодекс⁵, Уголовный кодекс⁶, Уголовно-исполнительный кодекс⁷, Кодекс о проступках⁸, Кодекс о нарушениях¹³, Закон Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве»⁹, Закон Кыргызской Республики

3 Кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 13 «Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики».

4 Кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14 «Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики».

5 Кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 «Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики».

6 Кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 «Уголовный кодекс Кыргызской Республики».

7 Кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17 «Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики».

8 Кодекс Кыргызской Республики от 1 февраля 2017 года №18 «О проступках» Кодекс Кыргызской Республики от 13 апреля 2017 года № 58 «О нарушениях».

9 Закон Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» от 28 января 2017 года № 5.

«Об основах амнистии и ее порядке применения»¹⁰ принятие новых нормативно-правовых актов выявило необходимость в настоящее время наделить Омбудсмана КР правом законодательной инициативы с целью гуманизации норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих статус подсудимых и осужденных.

Правом законодательной инициативы сегодня обладают Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации. Например, Уполномоченный по правам человека Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Ингушетии, Алтайского и Пермского края, Иркутской, Архангельской, Самарской и Московской областей, которые успешно реализовывают свои права по законодательной инициативе в области прав человека и гражданина. В том числе и омбудсмены Королевской Швеции, Республики Сербии, Республики Хорватии и Республики Узбекистан.

Важным инструментом защиты прав и свобод человека и гражданина являются акты реагирования, запросы, ежегодные и специальные доклады омбудсмана. Правоприменительная деятельность омбудсмана показывает, что акты реагирования омбудсмана исполняются формально для отчетности либо не исполняются вообще. За 2018 год на имя государственных органов, предприятий и учреждений было направлено 79 актов реагирования по фактам нарушения прав и свобод человека и гражданина. Более 20% остались не исполненными, во время исполнения своих полномочий омбудсмену всегда приходится убеждать и верить в порядочность должностных лиц органов публичной власти, что они исполняют акты реагирования. В правоприменительной деятельности омбудсмен нашел инструмент воздействия в отношении не добросовестных должностных лиц, которые не исполняют требований омбудсмана по восстановлению нарушенных прав человека придавать гласности в СМИ. В настоящее время этот метод воздействия приносит свои плоды в деятельности омбудсмана по восстановлению нарушенных прав и свобод человека. По нашему мнению, акты реагирования защитника направленные по фактам нарушения прав человека если будут иметь юридическую силу, то это возможно повысит эффективность деятельности института по защите прав и свобод человека.

Омбудсмен во время исполнения своих полномочий для всестороннего, полного и объективного расследования жалоб граждан направляет запросы, чтобы собрать материал необходимый для восстановления нарушенного права, в правоприменительная практика показывает, что запросы, направленные в государственные органы, учреждения и предприятия остаются без ответа, тем самым препятствуют деятельности института. Закон КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)»¹¹ необходимо дополнить нормой, что запросы, направляемые омбудсменом, должны быть исполнены в обязательном порядке в течение 15 дней, а в случае игнорирования предусмотреть административную ответственность должностных лиц органов публичной власти.

Специальные и ежегодные доклады омбудсмана содержат важную информацию о правах человека¹². В настоящее время необходимо, чтобы должностные лица органов публичной власти в обязательном порядке ознакомились с докладами. Тем самым можно будет довести информацию о правах человека каждому должностному лицу органов публичной власти, что именно они нарушают своими действиями (бездействиями) права человека.

Осуществляя свою правоприменительную деятельность по защите прав и свобод человека, Омбудсмен в Кыргызской Республике без взаимодействия с органами публичной власти восстановить нарушенные права граждан не сможет. В настоящее время данный элемент в деятельности защитника является не урегулированным¹³. Взаимодействие омбудсмана с органами публичной власти по восстановлению нарушенных прав граждан предполагает в первую очередь правовую основу. Правовой основой для сотрудничества с органами публичной власти необходимо осуществлять на договорной основе. Дать возможность сотрудникам института омбудсмана в участии работах и заседаниях правительства, министерств, агентств и служб. Установить конструктивные отношения с общественными советами, которые функционируют в министерствах, агентствах и службах. Это позволит всем объединить усилия по восстановлению, предупреждению и пресечению нарушению прав человека.

Деятельность омбудсмана по защите прав и свобод граждан и соотечественников за пределами Кыргызской Республики показывает свою неэффективность. В целях совершенствования сотрудничества международных отношений необходимо провести работу институту омбудсмана по направлениям:

- 1) Проработать проект сотрудничества с МИД КР по защите прав граждан и соотечественников, которые находятся за пределами КР, особенно трудовых мигрантов;
- 2) Двусторонние и многосторонние встречи с омбудсменами зарубежных стран;
- 3) Непосредственное участие в международных семинарах, конференциях, дискуссионных площадках и круглых столах;

Жалобы, поступающие от граждан, которые находятся за границей заключается в том, что трудовые мигранты во многом не знают свои права и обязанности. В настоящее время институт омбудсмана затронул вопрос, что необходимо открывать представительства омбудсмана за пределами КР, кого. Также необходимо, признать, что реалии настоящего времени требуют, чтобы омбудсмен консультировал органы публичной власти по реализации норм международного права в области прав человека.

Наиболее остро стоит вопрос сотрудничества с правоохранительными органами, которые также призваны защищать права человека и свободы человека и гражданина. В настоящее время остро стоит вопрос сотрудничества института омбудсмана с сотрудниками органов внутренних дел. Первым и важным шагом в установлении сотрудничества между институтом омбудсмана и Министерством внутренних дел Кыргызской Республики необходимо разработать Меморандум о сотрудничестве в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Вторым шагом в деятельности в области сотрудничества является законодательное закрепление основных направлений сотрудничества. Затем разработать рекомендации по проведению согласованных мероприятий по защите прав человека в том числе и механизм с помощью которого будет реализован практическое применение согласованных мероприятий. Важной формой сотрудничества института омбудсмана является правовое просвещение сотрудников органов внутренних дел. Правоприменительная деятельность омбудсмана показало, что на действия и бездействия сотрудников органов внутренних дел поступают жалобы. В целях борьбы с этим негативным проявлением институт омбудсмену необходимо предложить проводить совместные мероприятия по правовому просвещению сотрудников органов внутренних дел, а также курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД Кыргызской Республики для повышения правового сознания, что права человека универсальны. Таким образом можно будет повысить правовую культуру сотрудников органов внутренних дел, а также повысить уровень доверия населения к милиции.

Взаимодействие омбудсмана с МВД КР предполагает защиту прав и свобод сотрудников органов внутренних дел, членов их семей и пенсионеров. Ветераны МВД КР очень нуждаются в защите своих прав от института омбудсмана по вопросам возникающие в пенсионном обеспечении, индексации пенсий, совершенствовании национального законодательства в сфере пенсионного обеспечения согласно реалиям настоящего времени. Важной формой сотрудничества омбудсмана с органами внутренних дел является совершенствование законодательства, а именно привести Административно-процессуальный, Уголовно-процессуальный, Кодекс о проступках, Кодекс о нарушениях в соответствии с Законом КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)».

Таким образом институт омбудсмана является важным и необходимым элементом защиты прав и свобод человека и гражданина. Правоприменительная практика показывает большое доверие граждан к деятельности омбудсмана, что именно он способен восстановить, предупредить и пресечь нарушения прав человека. Эффективная деятельность омбудсмана может быть достигнута только в осуществлении совместной деятельности и усилий всех органов государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Башимов М.С. Институт омбудсмана (Уполномоченного по правам человека). - Астана, 2003.
 2. Дусматова Ч.А. Правовые аспекты деятельности Омбудсмана Кыргызской Республики // Известия вузов. - 2014. - № 9. - С. 32-34.
 3. Корабельникова Ю.Л. Конституционно-правовые основы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов исполнительной власти в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореферат дис. канд. ... юрид. наук. - М., 2007.
 4. Хаманева Н.Ю. Уполномоченный по правам человека - защитник прав граждан. - М.: Институт государства и права РАН. Серия Новое в юридической науке и практике, 2013.
- 10 Закон Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 20 января 2017 года № 7.
- 11 Закон КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)» от 31 июля 2002 года № 136.
- 12 Башимов М.С. Институт омбудсмана (Уполномоченного по правам человека). - Астана, 2003. - С. 33.
- 13 Корабельникова Ю.Л. Конституционно-правовые основы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов исполнительной власти в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С.3-4.

ЧЕНЦОВ Сергей Дмитриевич

аспирант третьего года обучения Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета

Ченцов С. Д.

ПРАВО НА РОДНОЙ ЯЗЫК: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Автором поднимается вопрос о праве на пользование родным языком. В ч. 2 ст. 26 Конституции России закреплено право каждого использовать свой родной язык и гарантирование свободного выбора языка общения, образования, обучения и творчества. Сделан вывод, что в целом на конституционном уровне создана платформа для языкового суверенитета личности в сочетании с национальной идентичностью. Отмечено, что законодательная разработка этих положений на федеральном и региональном уровнях позволяет каждому осуществить право на свободный выбор и использование родного языка без какой-либо формы дискриминации. Помимо этого, затрагивается и иллюстрируется проблема отсутствия в целом ряде стран надлежащего законодательного регулирования вопроса обучения на родном языке, а также взаимодействия национальных меньшинств с органами государственной власти на языке этих меньшинств.

Ключевые слова: конституционное право на родной язык, национальная самоидентификация, национальность, национальные меньшинства, гарантии, самоопределение.

CHENTSOV Sergey Dmitrievich

postgraduate student of the 3rd year of study of the Institute of Law of the Belgorod State National Research University

THE RIGHT TO NATIVE LANGUAGE: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

The author raises the issue of the right to use the native language. Part 2 of Art. 26 of the Constitution of Russia enshrines the right of everyone to use their native language and guarantees the free choice of the language of communication, education, training and creativity. It is concluded that, in general, at the constitutional level, a platform has been created for the linguistic sovereignty of the individual in combination with national identity. It is noted that the legislative development of these provisions at the federal and regional levels allows everyone to exercise the right to free choice and use of their native language without any form of discrimination. In addition, it touches upon and illustrates the problem of the lack of proper legislative regulation of the issue of teaching in the native language in a number of countries, as well as the interaction of national minorities with public authorities in the language of these minorities.

Keywords: constitutional right to the mother tongue, national self-identification, nationality, national minorities, guarantees, self-determination.

В Конституции России¹ отмечено, что ее многонациональный народ является не только «единственным носителем суверенитета и источником власти» (ч. 1 ст. 3), но и осознает себя «частью мирового сообщества», исходя из ответственности «за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями» (преамбула).

«Сила России в свободном развитии всех наций, в разнообразии, гармонии, культуре, языках и наших традициях, во взаимоуважении, диалоги и православные, и мусульмане, последователи иудаизма и буддизма. Мы должны решительно противостоять любым проявлениям экстремизма и ксенофобии и сохранять межэтническую и межрелигиозную гармонию. Это историческая основа нашего общества и российской государственности» - подчеркнула Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 года.

Языковые аспекты актуализировались в связи с внесенными в 2020 г. поправкам к Конституции России, а именно в ч. 1 ст. 68, согласно которой русский язык означен не только

«государственным языком Российской Федерации на всей ее территории», но и языком «государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». В связи с конституционными правами закреплено также право каждого использовать свой родной язык и гарантии свободного выбора языка общения, образования, обучения и творчества.

Вышеупомянутая конституционная норма предполагает, что человек сам выбирает язык, который он считает родным, на основе внутренней оценки и убежденности. С ограничением этого права каждого человека нарушается конституционное обеспечение гарантированной возможности самоопределения и самовыражения с точки зрения вербальной, духовной и культурной идентичности.

Рассуждая о появившихся в научной литературе предложениях о выделении в классификации конституционных прав и свобод особой группы – национальные права², М.В. Мархтейм отметила, что «Национальными правами об-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2 См.: Богданова Н.А. Конституционно-правовое регулирование национальных отношений // Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран. – М.: Издательство МГУ, 2001. – С. 52-54; См.: Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия: современные проблемы правового регулирования // Журнал российского права. – 2002. – № 2.

ладает каждый, при этом национальные личные права существуют в сфере индивидуального самоопределения человека и непосредственно связаны с его национальной самоидентификацией (выбором национальности, родного языка, образа жизни). Права национальных общностей означают право этнического коллектива идентифицировать себя как определенный народ, народность, нацию в зависимости от признаков, присущих перечисленным национальным сообществам и конкретному этносу»³.

«Индивидуальные права, такие как право на использование своего родного языка, свободный выбор языка общения, образования, обучения и творчества, поддерживаются правом всех народов на сохранение своего родного языка, создание условий для его изучения и развития, а также возможность республик устанавливать свои государственные языки (ст. 68 Конституции РФ). Кроме того, пропаганда языкового превосходства запрещена (ст. 29 Конституции РФ). Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»⁴, аналогичные законы субъектов Федерации, отдельные правовые нормы в законах «Об образовании»⁵ и «О национально-культурной автономии»⁶ наполняют конкретным содержанием эти конституционные положения»⁷.

Как отмечает Е.М. Доровских, «наличие общей нормы, гарантирующей права человека в сфере национально-языковых отношений (часть 2 статьи 26 Конституции РФ), позволяет избежать повторения при обеспечении конкретных прав и свобод, непосредственно связанных с реализацией языковых прав личности – права на образование, свобода творчества, свобода слова, право на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям»⁸.

Присоединяемся к выводу, что «положения статьи 26 Конституции России сформулированы не вполне четко. Прежде всего, это касается установления ограничений осуществления языковых прав личности. Как и все основные права и свободы человека и гражданина, право на использование родного языка не имеет абсолютного характера. Оно призвано обеспечить реализацию интересов в определенной области социокультурных отношений, но не подразумевает предоставление неограниченной свободы выбора поведения. Конституция России указывает на возможность ограничения права на использование родного языка двояко»⁹. Так, в ч. 2 ст. 26 приведен исчерпывающий перечень сфер – общение, образование, обучение, творчество, – где каждый вправе пользоваться родным языком, а в ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56, посвященных условиям и правилам ограничения прав и свобод человека и гражданина, для права пользования родным языком не сде-

лено никаких исключений, что можно интерпретировать как наличие иерархии в правах и свободах личности»¹⁰.

Поддерживая вывод о том, что «необходимость правового регулирования использования языков детерминирована структурой национального состава населения»¹¹, отметим, что такое свойство народа России, как его «многонациональность» сформулировано в преамбуле Конституции РФ, признаваемой в качестве средоточия базовых ценностей¹².

В силу этого «сохранение родного языка, создание условий для его изучения и сохранения гарантируется конституционно (ч. 3 ст. 68) Российской Федерацией «всем ее народам», в том числе и коренным малочисленным, в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права (ст. 69)»¹³.

Необходимо заметить, что в некоторых субъектах Российской Федерации (например, Республика Адыгея¹⁴, Республика Алтай¹⁵, Республика Коми¹⁶, Республика Марий Эл¹⁷, Республика Татарстан¹⁸ и т.д.) с этой целью приняты специальные законы, направленные на поддержку национальных языков.

Например, в Республике Алтай на законодательном уровне закреплено, что русский язык является не только государственным языком, но используется еще в качестве языка межнационального общения. Так, статья 4 Закона Республики Алтай «О языках» устанавливает: «Государственными языками Республики Алтай являются алтайский и русский язык. Русский язык также используется как основное средство межнационального общения»¹⁹.

Соглашаясь с Е.М. Доровских отметим, что «действующее российское законодательство в основном отражает государственно-правовой аспект в регулировании национально-языковых отношений, а социокультурная составляющая

10 Мархгейм М.В. Принцип приоритетности как конституционно-правовая реальность // В сборнике: Конституционализм: симбиоз науки и практики. Материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука. Ответственный редактор Мархгейм М.В., 2017. – С. 42-45.

11 Доровских Е. М. Там же.

12 Мархгейм М.В. «Конституционная увертюра»: вариации европейских государств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 3 (82). – С. 62-66.

13 Доровских Е. М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

14 Закон Республики Адыгея от 31 марта 1994 года № 74-1 «О языках народов Республики Адыгея» (в ред. от 02.03.2017) // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента. 1994. № 5. 9. Закон Республики Марий Эл от 26 октября 1995 г. № 290-III «О языках в Республике Марий Эл» (в ред. закона от 10.03.2011).

15 Закон Республики Алтай от 3 марта № 9-6 1993 г «О языках» (в ред. от 10.07.2012) // Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. 1993. № 3 (август-сентябрь). С. 88.

16 Закон Республики Коми от 28 мая 1992 г. «О государственных языках Республики Коми» (в ред. закона от 20.06.2016).

17 Закон Республики Марий Эл от 26 октября 1995 г. № 290-III «О языках в Республике Марий Эл» (в ред. закона от 10.03.2011).

18 Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП «О языках народов Республики Татарстан» (в ред. закона от 28.07.2004) // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 6. Ст. 80.

19 Закон Республики Алтай от 3 марта № 9-6 1993 г «О языках» (в ред. от 10.07.2012) // Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. 1993. № 3 (август-сентябрь). С. 88.

3 Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2005.

4 Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7361.

5 Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 01.05.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/

6 Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (в ред. от 9 февраля 2009 г.) // Российская газета. 1996. 23 июня.

7 Доровских Е. М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

8 Доровских Е. М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

9 Доровских Е. М. Там же.

не получила в них достаточного отражения»²⁰. Между тем в законодательстве определенных субъектов Российской Федерации (например, Республики Марий Эл²¹ и Татарстан²²) наметилась тенденция учета данного аспекта национально-языковых отношений.

В ст.11 Закона Республики Марий Эл «Об образовании в Республике Марий Эл»²³ сказано, что «В Республике Марий Эл гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Республика Марий Эл обеспечивает создание условий для изучения и преподавания русского и марийского языков в государственных образовательных организациях Республики Марий Эл и муниципальных образовательных организациях, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей - их родного языка».

Стоит заметить, что в настоящий момент проблема национального самоопределения в части, касающейся права пользования родным языком, стоит довольно остро не только в России, но и во всем мире. Законодательство разных стран стремится гарантировать и сохранять идентичность разных национальных, этнических и языковых групп на своей территории. Главный вопрос заключается в том, следует ли защищать языковые права этих людей?

С точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы в 1950 году, способность общаться на своем родном языке и использовать его в личной жизни является неотъемлемым правом любого гражданина²⁴. Одной из наиболее распространенных сфер поддержки государствами национальных меньшинств, закрепленных на конституционном уровне, является сфера образования. В настоящее время во многих странах приняты законы, направленные на развитие определенных уровней образования на национальном языке и оказание полной поддержки (научной, методологической, информационной, финансовой) национальным меньшинствам этой области²⁵. Так, например, в испанской конституции закреплён принцип уважения прав языковых меньшинств. Три испанские автономии имеют свой официальный язык. Это указано в Конституции Испании 1978 года и в соответствующих законах. Статут Каталонии и Страны Басков был принят в 1979 году, а статут Галисии вступил в силу годом позже. Во всех испанских автономиях есть специальные органы, занимающиеся вопросами культуры и образования: *Consejería de Cultura*, *Consejería de Educación*, *Consejería de Universidades*. В трех

Автономиях, имеющих свой собственный язык, созданы специальные Комиссии, или Управления языковой политики²⁶.

По примеру Канады, приведенном Д.А. Ковачевым, изучение учебных предметов ведется в основном на английском языке, а в Квебеке – на французском. В то же время существуют школы, которые оказывают поддержку религиозным или этническим группам и обществам: немецкие, итальянские, украинские, еврейские, где обучение ведется на языках этих групп. В свою очередь, в Конституции Канады 1982 года предусматривается возможность создания таких школ и обучение в них на родном языке национальных меньшинств²⁷.

Андриченко Л. В. и Т. Я. Хабриева обращают внимание на Конституцию Швейцарии, которая не выделяет никаких национальных, языковых групп или меньшинств. «Союзное государство предоставляет право проводить культурную и, следовательно, языковую политику. Каждый гражданин Швейцарии может взаимодействовать с государственными органами на одном из четырех национальных языков: немецком, французском, итальянском и романшском»²⁸.

«В некоторых странах, таких как Великобритания, не принято использовать языки национальных меньшинств для официальных обращений в органы государственной власти. Изучение предметов на языках национальных меньшинств также не включено в основные программы учебных заведений. Подразумевается, что каждый обучающийся получит больше пользы, если занятия будут проводиться на официальном английском языке»²⁹.

С другой стороны, как отмечает Д.А. Ковачев, «в практике европейского конституционного регулирования имеет место и такая ситуация, когда язык национального меньшинства в стране по сути возводится в ранг одного из действующих государственных языков»³⁰.

Тем не менее, в зарубежной практике бывают случаи, когда национальные меньшинства не могут получить образование на родном языке в связи с проводящейся государственной политикой в этой области. Например, в Эквадоре насчитывается около десяти языковых групп национальных меньшинств. Однако не у всех есть возможность получить образование на родном языке, поскольку в стране существует почти двуязычная система образования. Конституция Турции от 7 ноября 1982 г. согласно ст. 42 «...ни один язык, кроме турецкого, не должен преподаваться в качестве родного языка гражданам Турции в каких-либо учебных заведениях»^{31,32}.

Подытоживая, отметим, что положения ч. 2 ст. 26 и ч. 3 ст. 68 Конституции России создают платформу для языково-

20 Доровских Е. М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

21 Закон Республики Марий Эл от 1 августа 2013 г. № 29-З «Об образовании в Республике Марий Эл» (в ред. закона от 03.12.2018).

22 Закон Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» (в ред. закона от 12.01.2013).

23 Закон Республики Марий Эл от 01.08.2013 № 29-З «Об образовании в Республике Марий Эл» (принят Госсобранием РМЭ 26.07.2013).

24 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. Март 2001 г. № 3.

25 Ковачев Д.А. Конституционное право государств Европы. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 320 с.

26 Евдокимова А.А. Развитие региональных языков Испании в рамках языковой политики ЕС и Совета Европы // Испания и России в новом коммуникативном пространстве XXI века. IV Международный конгресс испанистов России. – М: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. – 729 с.

27 Ковачев Д.А. Конституционное право государств Европы. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 320 с.

28 Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Nota Bene, 2013. – № 3 (40). – С. 393-416.

29 Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Там же.

30 Ковачев Д.А. Конституционное право государств Европы. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 320 с.

31 Конституции государств Европы. – М.: Изд-во НОРМА. 2001. – Т. 3. – С. 234.

32 Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Nota Bene, 2013. – № 3 (40). – С. 393-416.

го суверенитета личности в сочетании с национальной идентичностью. Законодательная разработка этих положений на федеральном и региональном уровнях позволяет каждому осуществить право на свободный выбор и использование родного языка без какой-либо формы дискриминации. Полагаем, что принятые в 2020 г. поправки к Конституции России языкового свойства актуализируют процесс принятия новых и уточнения действующих законодательных норм, направленных на гарантирование права пользования родным языком.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (в ред. от 9 февраля 2009 г.) // Российская газета. 1996. 23 июня.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 01.05.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/
4. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7361.
5. Закон Республики Коми от 28 мая 1992 г. «О государственных языках Республики Коми» (в ред. закона от 20.06.2016).
6. Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП «О языках народов Республики Татарстан» (в ред. закона от 28.07.2004) // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 6. Ст. 80.
7. Закон Республики Алтай от 3 марта № 9-6 1993 г «О языках» (в ред. от 10.07.2012) // Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. 1993. № 3 (август-сентябрь). С. 88.
8. Закон Республики Адыгея от 31 марта 1994 года № 74-1 «О языках народов Республики Адыгея» (в ред. от 02.03.2017) // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента. 1994. № 5.
9. Закон Республики Марий Эл от 26 октября 1995 г. № 290-III «О языках в Республике Марий Эл» (в ред. закона от 10.03.2011).
10. Закон Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» (в ред. закона от 12.01.2013).
11. Закон Республики Марий Эл от 1 августа 2013 г. № 29-З «Об образовании в Республике Марий Эл» (в ред. закона от 03.12.2018).
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. Март 2001 г. № 3.
13. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов. Международно-правовой анализ. – М., 1997.
14. Богданова Н.А. Конституционно-правовое регулирование национальных отношений // Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран. – М.: Издательство МГУ, 2001. – С.52-54.
15. Евдокимова А.А. Развитие региональных языков Испании в рамках языковой политики ЕС и Совета Европы // Испания и России в новом коммуникативном пространстве XXI века. IV Международный конгресс испанистов России. – М: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. – 729 с.
16. Доровских Е. М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
17. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2005.
18. Мархгейм М.В. «Конституционная увертюра»: вариации европейских государств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 3 (82). – С. 62-66.
19. Мархгейм М.В. Принцип приоритетности как конституционно-правовая реальность // В сборнике: Конституционализм: симбиоз науки и практики. Материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука. Ответственный редактор Мархгейм М.В., 2017. – С. 42-45.
20. Ковачев Д.А. Конституционное право государств Европы. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 320 с.
21. Конституции государств Европы. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – Т. 3.
22. Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Nota Bene, 2013. – № 3 (40). – С. 393-416.
23. Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия: современные проблемы правового регулирования // Журнал российского права. – 2002. – №2.
24. Шлыгина Н.В. Финляндские шведы // Этнические меньшинства в современной Европе. – М., 1997.

ЧУПРИС Максим Кириллович

преподаватель кафедры конституционного права Белорусского государственного университета

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В результате анализа законодательства Республики Беларусь установлено, что в нем недостаточно четко урегулированы процедуры защиты прав несовершеннолетних. По сложившейся традиции и в отсутствие достаточных ресурсов у комиссий по делам несовершеннолетних большую часть задач по работе с детьми решают органы образования. В статье отмечено, что в процессе защиты прав несовершеннолетних комиссии должны в полной мере выполнять роль не только непосредственных участников по компетенции, но и координаторов межведомственного взаимодействия на подведомственной территории. Их полномочия следует последовательно расширять, включая в том числе возможность управления в пределах компетенции органами и организациями, входящими в систему образования, а также разрешения споров при вынесении решений об установлении статуса ребенку как находящемуся в социально опасном положении.

Ключевые слова: комиссия по делам несовершеннолетних, органы образования, защита детей, охрана детства, социально опасное положение, разрешение споров, межведомственное взаимодействие.

CHUPRYS Maksim Kirillovich

lecturer of Constitutional law sub-faculty of the Belarus State University

SOME POWERS OF THE COMMISSIONS FOR MINORS AND OTHER STATE BODIES FOR PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

As a result of the analysis of the legislation of the Republic of Belarus, it was found that it does not clearly regulate the procedures for protecting the rights of minors. According to the established tradition and in the absence of sufficient resources from the commissions for minors, the educational authorities solve most of the tasks of working with children. The article notes that in the process of protecting the rights of minors, commissions should fully fulfill the role of not only direct participants in terms of competence, but also coordinators of interdepartmental interaction in their jurisdiction. Their powers should be consistently expanded (including through the ability to manage the bodies and organizations that make up the education system, as well as through the resolution of disputes when making decisions on establishing a child's status as being in a socially dangerous situation).

Keywords: commission on juvenile affairs, educational authorities, child protection, socially dangerous situation, dispute resolution, interdepartmental interaction.

В статье 32 Конституции Республики Беларусь закреплено, что детство находится под защитой государства¹. В процесс реализации данной обязанности вовлечено множество государственных органов и организаций, общественных объединений, граждан. К ним относятся комиссии по делам несовершеннолетних (далее – КДН или комиссия), органы опеки и попечительства, прокуратура и суд, а также иные организации, уполномоченные на то законодательством Республики Беларусь². То есть в системе органов наличествуют специальные органы – КДН, создаваемые при Совете Министров и исполкомах (местных администрациях) двух уровней.

При анализе вопроса защиты прав несовершеннолетних в первую очередь следует говорить о ключевой роли семьи. Как установлено Кодексом о браке и семье Республики Беларусь, обеспечение прав и законных интересов ребенка и их защита является правом и обязанностью родителей³. Государство осуществляет по общему правилу дополнительное участие в решении этих вопросов и подключается, когда:

– дети остались без попечения родителей или лиц, их заменяющих, в том числе временно;

– установлен факт нахождения детей в социально опасном положении (далее – СОП), и они нуждаются в государственной защите. Именно во втором случае задействованы КДН.

Во-вторых, следует говорить об индивидуальности защиты детей. Низовые звенья системы как максимально приближенные к объекту управления могут обеспечить реализацию данного принципа. Специальным органом на низовом уровне и являются КДН. Они наделены значительными полномочиями в решении судьбы конкретного ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Они же несут основную нагрузку по непосредственному обеспечению защиты прав несовершеннолетних, взаимодействуя со всей системой государственных органов и прежде всего – органами системы образования, которые также реализуют значительный объем задач, выступая в качестве органов опеки и попечительства.

Нами проведен анализ актов законодательства, в которых упоминается о необходимости защиты прав детей. Кроме положения о КДН, определяющего функции и полномочия комиссий разного уровня в области защиты прав несовершеннолетних⁴ были проанализированы также Декрет Президента от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблаго-

1 Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. (Решение от 17 ноября 2004 г. № 1)) Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2021. - Ст. 32.

2 Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г. № 2570–XII с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. - Ст. 3.

3 Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 278-З с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. - Абз. 7. - Ст. 68.

4 Положение «О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних», утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599 с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф.

получных семьях»⁵, положения «О порядке признания детей нуждающимися в государственной защите», «О порядке предоставления детям статуса детей, оставшихся без попечения родителей, утраты этого статуса и возврата таких детей родителям» и «О порядке закрепления жилых помещений за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей», утвержденные Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении положений и внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь по вопросам обеспечения государственной защиты детей, оставшихся без попечения родителей»⁶ и другие нормативные правовые акты.

В результате их анализа установлено, что в них не прослеживается единообразие в закреплении ключевых понятий, механизмов защиты. Ряд процедур четко не урегулирован. В то же время незначительное количество спорных моментов среди государственных органов и организаций обусловлено опорой на сложившуюся практику.

Так в нормативных правовых актах, где встречается упоминание о КДН, может вестись речь о необходимости государственной защиты детей, социальной помощи, определении статуса несовершеннолетнего, попавшего в социально опасное положение, реабилитации детей, взаимодействии КДН с иными службами. При этом службы, которые призваны обеспечивать реализацию решений КДН, могут иметь более широкую цель своей деятельности и находиться в системе ведомственного подчинения.

Приведем в пример социально-педагогический центр (далее – СПЦ). Основная задача СПЦ – вести работу с детьми, находящимися в СОП. Это – вид специализированного учреждения образования, который создается Министерством образования, а его статус и порядок деятельности определен Положением «О социально-педагогическом центре»⁷. Указанные центры предназначены для защиты детей от неблагоприятного социального и естественно-природного воздействия. Дополнительно ими реализуется также функция профилактики правонарушений, поскольку незащищенный ребенок становится более уязвимым для воздействия и способным к совершению правонарушений. Для этих целей в СПЦ создаются отделы (секторы) профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства; отдел (сектор) профилактики и комплексной реабилитации⁸.

Решение о направлении ребенка в СПЦ принимают различные органы и организации, в том числе и КДН при осуществлении функций по профилактике правонарушений и безнадзорности и при решении о признании ребенка нуждающимся в государственной защите, об отобрании ребенка и др.⁹

Центр в соответствии с положением выполняет более глобальный спектр задач, чем КДН. Хотя по сути именно КДН должна вести более масштабную работу, ведь комиссия является частью структуры органа общей компетенции на местном уровне.

Третье правило касается компетентного решения вопросов детства.

По сложившейся традиции и в отсутствие достаточных ресурсов у КДН в Республике Беларусь большую часть задач по работе с несовершеннолетними решают органы образования, включая значительную часть функций в области охраны детства.

Безусловно, охрана детства имеет комплексный характер и включает также защиту прав и интересов детей и осуществление их представительства в связи с этим¹⁰. По логике вещей компетенция в этой сфере должна быть закреплена за исполкомами как органами общей компетенции. А с учетом рассмотрения значительного количества дел о непосредственной защите несовершеннолетних комиссиями по делам несовершеннолетних – также за этими комиссиями.

Почему органы охраны детства, которые сейчас подчиняются органам образования на местах, должны быть также подчинены КДН?

Комиссии выносит индивидуальные решения, решают комплекс вопросов защиты детей, а не только в области образования, а центр и учреждения по вопросам охраны детства также, как следует из их статуса, обеспечивают решение более широкого круга задач, чем только задач в области образования и воспитания. По итогам вынесения решения комиссии должны контролировать ход и результаты их исполнения, своевременно реагировать на изменяющуюся обстановку вокруг ребенка, и в случае необходимости оперативно корректировать решения, а при необходимости также подключать к их реализации все необходимые службы, своевременно докладывать о проблемах руководителю, который одновременно по должности является заместителем председателя исполкома (местной администрации). То есть именно специалисты комиссии должны иметь все возможности оперативно, системно и непрерывно на всех этапах реализовывать защиту несовершеннолетних до достижения состояния относительной стабильного благополучия ребенка. При этом главным критерием работы комиссии, которая не будет заинтересована организационно и финансово в длительном содержании детей в СПЦ, должна быть скорость возвращения ребенка в семью с последующим патронажем семьи сотрудниками СПЦ.

В связи с изложенным СПЦ и органы охраны детства, организационно подчиненные как учреждения образования Министерству образования, в то же время в вопросах обеспечения прав несовершеннолетних должны быть подчинены КДН. Данным комиссиям следует обеспечивать мониторинг выполнения своих решений, состояния дел в области защиты прав несовершеннолетних, а также по иным вопросам их обеспечения, а в случае выявления нарушений, ставить вопрос на рассмотрение исполкома (местной администрации). Это должно быть обеспечено правовым решением – закреплением контрольных полномочий исполкома (местной администрации) за обеспечением прав несовершеннолетних всей системой учреждений, созданных на подведомственной территории.

Следует отметить, что в Российской Федерации обосновывалась необходимость радикальных шагов в институциональной системе защиты прав несовершеннолетних. Указывая на схожесть правозащитной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и органов опеки и попечительства, опираясь на нормы международного права, которые возлагают организацию данной деятельности на компетентные органы государства, не давая им определенного названия, В. Н. Закопырин внес обоснованное предложение по объединению этих двух органов в один под эгидой комиссии с полной передачей всех функций органов опеки и попечительства указанным комиссиям¹¹.

5 Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф.

6 Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2006 г. № 1728 «Об утверждении положений и внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь по вопросам обеспечения государственной защиты детей, оставшихся без попечения родителей» с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф.

7 Положение «О социально-педагогическом центре», утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 27 ноября 2017 г. № 145 «Об утверждении положения о социально-педагогическом центре и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства образования Республики Беларусь» с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф.

8 Там же. - П. 13.1, 13.2.

9 Там же. - П. 23.

10 Приказ Министерства образования Республики Беларусь «Об утверждении Положения об органах аховыдзяцінства ў Рэспубліцы Беларусь» от 14 декабря 1999 г. № 743 с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. - П. 5, 6.

11 Закопырин В. Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: Автореф. дис.... канд. юрид. наук, 2006. - С. 20.

Данная точка зрения представляет интерес также для Беларуси. Полагаем возможным последовательное расширение полномочий КДН с окончательным выходом на признание комиссий в качестве органа координации межведомственного взаимодействия по вопросам обеспечения защиты прав несовершеннолетних.

Одним из шагов в данном направлении следует рассматривать необходимость расширения участия комиссии при решении вопроса об определении статуса детей как находящихся в СОП.

В настоящее время такие решения принимает координационный совет, созданный местными исполнительными и распорядительными органами в соответствии с п. 28 Декрета № 18.

Отдел образования не позднее одного рабочего дня направляет поступившую информацию в учреждение образования, в котором обучается (воспитывается) ребенок, или в СПЦ по месту проживания (нахождения) ребенка для проведения комиссионного социального расследования¹². По итогам данного расследования составляется акт обследования условий жизни и воспитания ребенка, который рассматривается на совете профилактики учреждения образования или СПЦ. По итогам рассмотрения выносится одно из двух решений: обратиться в координационный совет для принятия решения о признании ребенка находящимся в СОП или рекомендовать родителям в течение трех рабочих дней обратиться за оказанием социальных услуг по устранению трудной жизненной ситуации¹³. Вариант решения о признании обстановки благоприятной не предусмотрен. Хотя очевидно, что такие случаи могут быть, а вмешательство в семью с последующим принятием административных мер принуждения или с рекомендациями об обращении с социальными ходоатайствами самой семьей могут быть нецелесообразны.

Аналогичные виды решений принимает координационный совет. Вариант решения о признании обстановки благополучной также не предусмотрен.

Возможность исключения постановки семьи в СОП предусмотрена только на стадии составления акта комиссией, который подписывается по результатам социального расследования. В последующем действует презумпция доверия акту. Вместе с тем полагаем, что на остальных стадиях данного процесса также необходимо дать возможность родителям (лицам их заменяющим) предоставить дополнительные материалы, доказательства, информацию.

То есть виды выносимых решений на всех стадиях предлагается дополнить вариантом об отказе в признании ребенка находящимся в СОП. При наличии спорной ситуации считаем необходимым подключение для разрешения спора КДН, что потребует закрепления в положениях о КДН и «О порядке признания детей нуждающимися в государственной защите».

В отношении иных мер по реализации прав, связанных с защитой несовершеннолетних, следует отметить, что КДН принимает их, обеспечивая в комплексе права и законные интересы ребенка, действует при этом в соответствии с компетенцией, определенной Декретом № 18: принимает решение о помещении ребенка на государственное обеспечение и одновременном несении обязанности родителями по возмещению расходов на его содержание; устанавливает наличие у родителей ребенка недвижимого имущества и (или) транспортного средства и выносит предписание о наложении запрета на их отчуждение; по истечении 6 месяцев после вынесения решения об отобрании ребенка определяет его дальнейшую судьбу и восстанавливает полноценные се-

мейные отношения путем возвращения ребенка родителям или обращается в суд с иском о лишении родителей (единственного родителя) родительских прав.

КДН также защищает иные права детей, в частности, право на образование, следующим образом: досрочное прекращение образовательных отношений с несовершеннолетними по инициативе учреждения образования возможно при определенных обстоятельствах после уведомления или при наличии согласия КДН, что закреплено в п. 8 ст. 79 Кодекса об образовании Республики Беларусь¹⁴.

В то же время КДН не наделен другими важными полномочиями – по анализу и подготовке материалов для вынесения решения на заседание исполкома (местной администрации) о закреплении временно свободных жилых помещений за несовершеннолетними, находящимися в статусе детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе по причине нахождения детей на государственном обеспечении из-за наличия у родителей статуса обязанных возмещать расходы по государственному обеспечению детей в соответствии с Декретом Президента № 18. По правилам, установленным в п. 3, 4, 6 Положения «О порядке закрепления жилых помещений за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей» решение принимает исполком (местная администрация), а непосредственно осуществляет запросы и готовит проект решения управление (отдел) образования. Оно же ведет и журнал учета охраны прав детей.

Подобное, на первый взгляд, нелогичное исключение полномочий из сферы деятельности КДН обусловлено решением практической задачи – сконцентрировать в одном ведомстве (в данном случае органах образования) единую предметную область, поскольку на органы образования возложены функции органов опеки и попечительства, причем в значительном объеме, чем на КДН (комиссия их выполняет лишь на этапе вынесения решения об отобрании ребенка, находящегося в СОП).

Таким образом, усматривается непоследовательность в распределении задач по обеспечению прав несовершеннолетних. Полагаем, что при должной организации процесса работы КДН и расширении состава ее постоянных членов можно будет расширить также полномочия КДН в области опеки и попечительства, исключая выполнение несвойственных функций органами и учреждениями образования. Тем самым будет укрепляться статус КДН, и он приобретет правовую завершенность.

В заключение отметим, что в процессе защиты ребенка КДН должны в полной мере выполнять роль не только непосредственных участников по компетенции, но и координаторов межведомственного взаимодействия на подведомственной территории, для чего их полномочия следует последовательно расширять, включая в том числе возможность управления в пределах компетенции органами и организациями, входящими в систему образования, а также разрешения споров при вынесении решений об установлении статуса ребенку как находящемуся в социально опасном положении.

Пристатейный библиографический список

1. Закопырин В. Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 2006.

12 Положение «О порядке признания детей нуждающимися в государственной защите», утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2006 г. № 1728 «Об утверждении положений и о внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь по вопросам обеспечения государственной защиты детей, оставшихся без попечения родителей» с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. - П. 8, 9.

13 Там же. - П. 13.

14 Кодекс об образовании Республики Беларусь от 13 января 2011 г. № 243-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф.

ЯКИМОВА Екатерина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

СОШИН Алексей Александрович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА «РЕГУЛИРУЕМОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вопрос о субстанциональных характеристиках государственного управления экономической системой общества является одним из важнейших предметов исследования для различных наук. Несмотря на то, что данные отношения складываются в экономической сфере, государство устанавливает правила экономической деятельности посредством правовых норм самого высшего уровня, а не только нормами текущего законодательства. Сделан вывод, что закрепление на конституционном уровне принципов регулятивной политики в отношении предпринимательской деятельности преследует цель обеспечения безопасности большого круга участников системы «бизнес – общество – государство».

Ключевые слова: безопасность, государственное управление, регулирование, предпринимательская деятельность.

YAKIMOVA Ekaterina Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support sub-faculty of the National Security of Baikal State University

SOSHIN Aleksey Aleksandrovich

senior lecturer of Special tactical training sub-faculty of the East-Siberian Institute of MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF REGULATORY POLICY REGARDING ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS THE BASIS OF “REGULATED ENTREPRENEURSHIP” IN MODERN RUSSIA

The question of the substantive characteristics of public administration of the economic system of society is one of the most important for research by various sciences. Despite the fact that these relations take shape in the economic sphere, the state establishes the rules of economic activity through the highest legal norms. It was concluded that the consolidation at the constitutional level of the principles of regulatory policy in relation to entrepreneurial activity is aimed at ensuring the safety of a large number of participants in the business-society-state system.

Keywords: security, public administration, regulation, entrepreneurial activity.

Якимова Е. М.

Сошин А. А.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности на протяжении всей истории движется в рамках концепции «регулируемого предпринимательства»¹, поскольку государства устанавливают определенные правила осуществления предпринимательской деятельности, ее ограничения в целях достижения баланса публичных и частных интересов в целях обеспечения безопасности общества и государства². Историю регулирования можно в общем виде описать как «меньше регулирования» – больше регулирования – меньше регулирования – качественное регулирование – умное регулирование. Такое движение обусловлено вектором развития общества и государства³.

1 Термин «Regulatory Entrepreneurship» был предложен Джордан М. Бэрри (Jordan M. Barry) – профессором права юридического факультета Университета Сан-Диего (University of San Diego School of Law) и Элизабет Поллман (Elizabeth Pollman) – профессором права юридического факультета Лойолы, Лос-Анджелес (Loyola Law School, Los Angeles): Barry J. M., Pollman E. Regulatory Entrepreneurship // Southern California Law Review. – 2017. – Vol. 90:383. – Pp. 383, 385.

2 Лянной Г. Г. Безопасность предпринимательской деятельности, как один из основных аспектов безопасности государства // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2013. – № 4 (67). – С. 95.

3 См.: Минникес И. А. «Индекс защищенности» и его роль в совершенствовании законодательства и защите прав человека // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 4. – С.

Взаимодействие права и экономики в контексте установления правил поведения субъектами экономической деятельности крайне многообразно⁴. Регуляторная политика как «спектр форм регулирования предпринимательской деятельности в форме создания условий, различного рода допусков на рынок, установления обязательных требований к продукции и процессам, контрольно-надзорных процедур, запретов, ограничений, преференций и т.п., а также механизмы прогнозной и ретроспективной оценки эффективности такого регулирования» имеют определенные принципы осуществления. Часть принципов закреплено в конституциях (основных законах) государств, часть – в развивающем законодательстве.

В мире сложилось три модели конституционного регулирования предпринимательской деятельности⁵. Так, в за-

25; Санина Л. В. Рейтинги оценки предпринимательского климата: международный опыт // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 5. – С. 12; Чуксина В. В. Глобализация, права человека и обязанности государства // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – № 6. – С. 55.

4 См.: Чесноков А. А. Проблемы становления базовых экономико-правовых институтов Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 19.

5 См.: Якимова Е. М. Концепция равновесия системы конституционного регулирования предпринимательской деятельности: монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 67-85.

висимости от содержательного наполнения конституций с позиции закрепления основ предпринимательской деятельности можно выделить несколько моделей:

1. отсутствие в конституции норм подобного содержания без какой-либо идеологической подоплеки (например, Конституция США, Конституция Сенегала от 7 января 2001 г., Конституция Ливии 2011 г.);

2. закрепление свободы предпринимательской деятельности через установление конституционного принципа или соответствующее право (Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., Конституция Индии от 26 ноября 1949 г., Конституция Мали от 26 марта 1991 г.);

3. установление запрета на осуществление предпринимательской деятельности через прямой запрет или установление существенных ограничений экономической свободы (Конституция Кореи Народной Демократической Республики от 27 декабря 1972 г.).

Отметим, что свобода предпринимательской деятельности в силу общих принципов регуляторной политики может быть ограничена, что является отражением концепции «регулируемого предпринимательства» (положения об ограничениях содержатся, например в ст. 11 Конституции Китайской Народной Республики от 04 декабря 1982 г., ст. 38 Конституции Испанского королевства от 27 декабря 1978 г., ст. 26 Хартии основных прав и свобод, являющаяся составной частью Конституции Чешской Республики от 16 декабря 1992 г., ст. 11 Конституции Центрально-Африканской Республики от 21 октября 2004 г.).

Таким образом, конституционное закрепление предпринимательских отношений обладает многообразием, однако содержит общие принципы осуществления регуляторной политики.

Применительно к российской Конституции можно отметить следующие принципы регуляторной политики в отношении предпринимательства, причем часть из них являются традиционными – содержащимися в первоначальном варианте Конституции России (единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, равные признание и защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности) и те принципы (точнее ценностные ориентиры), которые включены в Конституцию Законом о поправке 2020 г. Сразу стоит отметить, что, несмотря на то, что дополнительные принципы не содержатся в главе 1 «Основы конституционного строя», они могут быть рассмотрены в качестве ценностных ориентиров, поскольку носят обобщающий характер. Речь идет о положениях ст. 75.1, в которой отмечена необходимость создания «устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан», обеспечение социального партнерства и экономической солидарности.

Представляется, что из норм Конституции Российской Федерации в ее новом варианте не в полной мере прослеживается, в чем можно согласиться с С. А. Авакьяном, адресат обозначенных дополнений, поскольку при отсутствии в Конституции России главы о гражданском обществе не создана архитектура общества и не обозначены составные части общества, к которым направлены указанные послылы. Рассматриваемые изменения содержат ценностные ориентиры, следовательно, стоит определить должную привлекательную модель взаимодействия системы бизнес-общество-государство.

Кроме того, возникает вопрос о механизме реализации данных положений. Если анализировать рассматриваемые нормы в ключе их идейно-ценностного содержания, то очевидно они не требуют обязательного регулирования в правовых нормах, оставаясь общим ориентиром при совершенствовании российского законодательства. В противном случае, механизм реализации требует уточнения, поскольку в рамках концепции конституционного правопользования⁶, человеку принадлежит правомочие реализовать конституционные положения. Несмотря на то, что анализируемые нормы не содержатся в главе 2 Конституции, представляется обоснованной возможность их исследования с позиции конституционного правомочия. Следовательно, наличие у одного субъекта, социальной группы, общества в целом права на обеспечение экономической солидарности означает корре-

спондирующую обязанность к обществу, государству, другим людям. Вместе с тем, социальное партнерство в том формате, в котором оно осуществляется в большинстве стран мира и в России предполагает согласованность воли различных субъектов в рамках договорных обязательств, для представителей бизнеса ответственное ведение бизнеса не обязанность, а право. Конституционное содержание термина «экономическая солидарность» еще требует своего уточнения, однако и в этом случае налицо его оценочность, отсутствие содержания обязанности лиц, которые должны обеспечить право на экономическую солидарность.

Еще одной сложностью в реализации данных положений представляется проблематичность их толкования со стороны Конституционного Суда РФ. В силу оценочности таких положений, Конституционный Суд будет вынужден корректировать сложившуюся систему представлений об экономической системе Российской Федерации. В случае возникновения вопроса о соответствии того или иного положения нормативно-правового акта содержанию ст. 75.1 Конституции России может возникнуть вопрос о правовом толковании ее содержания. Вместе с тем, Конституционный Суд России уже выработал на основе положений главы 1 и 2 базовые суждения о правовом регулировании предпринимательской деятельности, что позволит сохранить устойчивость системы регуляторного воздействия.

Таким образом, конституционные принципы регуляторной политики в отношении предпринимательской деятельности выступают основой «регулируемого предпринимательства» в современной России. Конституционное регулирование предпринимательской деятельности в ходе конституционной реформы – 2020 расширилось, за счет включения принципов, характеризующих принципы взаимодействия между различными участниками интаэросистемы «бизнес—общество—государство» с целью повышения их безопасности.

Пристатейный биографический список

1. Лянной Г. Г. Безопасность предпринимательской деятельности государства // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2013. – № 4 (67). – С. 95-100.
2. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
3. Миннирес И. А. «Индекс защищенности» и его роль в совершенствовании законодательства и защите прав человека // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронная версия). – 2013. – № 4. – С. 25.
4. Санина Л. В. Рейтинги оценки предпринимательского климата: международный опыт // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 5. – С. 12.
5. Чесноков А. А. Проблемы становления базовых экономико-правовых институтов Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 19-32.
6. Чуксина В. В. Глобализация, права человека и обязанности государства // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – № 6. – С. 55.
7. Якимова Е. М. Концепция равновесия системы конституционного регулирования предпринимательской деятельности: монография. – М.: Юстициформ, 2020. – 320 с.
8. Barry J. M., Pollman E. Regulatory Entrepreneurship // Southern California Law Review. – 2017. – Vol. 90:383. – Pp. 383-448.

6 См.: Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

ВОРОНИНА Анастасия Александровна

студент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права (на правах института) Российского государственного университета туризма и сервиса

СОДЕРЖАНИЕ ПОПРАВОК, ВНЕСЕННЫХ ЗАКОНОМ РФ О ПОПРАВКЕ К КОНСТИТУЦИИ РФ ОТ 14.03.2020 № 1-ФКЗ, И ИХ ДОПУСТИМОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ*

В статье рассматриваются изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в марте 2020 года, их содержание и цель. По тексту работы проводится анализ положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» на соответствие законодательству Российской Федерации в области принятия поправок в Конституцию Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, поправки в Конституцию Российской Федерации, президент, суверенитет Российской Федерации, допустимость поправок.

VORONINA Anastasiya Aleksandrovna

student of the Graduate school of business, management and law (rights Institute) of the Russian State University of Tourism and Service

THE CONTENT OF THE AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION, INTRODUCED BY THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION ON AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION DATED 14.03.2020 № 1-FEDERAL CONSTITUTIONAL LAW AND THEIR ADMISSIBILITY IN ACCORDANCE WITH CURRENT LEGISLATION

The article discusses the changes made to the Constitution of the Russian Federation in March 2020, their content and purpose, analyzes the provisions of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-Federal Constitutional Law «On improving regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities» for compliance with the legislation of the Russian Federation in the field of adopting amendments to the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, amendments to the Constitution of the Russian Federation, the President, the sovereignty of the Russian Federation, the admissibility of amendments.

Воронина А. А.

В марте 2020 года в Конституцию Российской Федерации¹ Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ)² был внесен ряд поправок. Содержание внесенных поправок и порядок, в котором они были приняты, стали предметом споров юристов, политологов, ученых и неравнодушных граждан. Какова основная цель поправок: укрепление позиций государственной власти в России или совершенствование положений Конституции Российской Федерации в связи с развитием общества? И допустимы ли были осуществленные изменения Конституции Российской Федерации?

Исходя из положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ и норм действующего основного закона, главные изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации упомянутым Законом, состоят в следующем:

* Научный руководитель: Вражнов Алексей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права (на правах института) Российского государственного университета туризма и сервиса, e-mail: va75@ Rambler.ru.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

1. Закрепление преобладания Конституции Российской Федерации над международным правом на территории страны (ст. 79 Конституции РФ). Это означает, что международные договоренности, подписанные Россией, действуют только в том случае, если они не ограничивают права и свободы граждан и не противоречат Конституции Российской Федерации. Данная поправка направлена на укрепление российского суверенитета и защиту страны от вмешательства иностранных государств и организаций. Полный государственный суверенитет состоит из пяти элементов: 1) признание другими странами территории страны и наличие государственных символов; 2) дипломатический суверенитет – возможность проведения независимой международной политики; 3) военный суверенитет – способность отразить агрессора и обеспечить безопасность страны; 4) экономический суверенитет – уровень развития экономики и производства, достаточный для обеспечения своими силами дальнейшего развития страны; 5) культурный суверенитет. В истории России неоднократно совершались попытки лишить ее суверенитета: монголо-татарское иго, попытка вторжения Польши и Швеции в Смутное время, нападение Франции в 1812 г., а затем и Германии в 1941 г. Ни одна из попыток не увенчалась успехом: Россия если и не всегда отстаивала свой суверенитет, то восстанавливала его со временем. Однако, к 1980-м гг. Россия утрачивает культурный суверенитет – эталонными становятся ценности и идеалы Запада, а советский стиль жизни становится отсталым. Затем, при М. С. Горбачеве Россия теряет военный и экономический суверенитет, а затем и дипломатический при Б. Н. Ельцине. В результате, к 1992 г. у России осталось только международное признание, остальные четыре суве-

ренитета были утрачены³. В 1999-2000 гг. стал восстанавливаться полный суверенитет страны, который до настоящего времени в полной мере еще не восстановился. Именно восстановление и укрепление дипломатического суверенитета является целью изменения ст. 79 Конституции РФ.

2. Ужесточение требований к кандидатам на президентский пост (ч. 2 ст. 81 Конституции РФ). Для того, чтобы претендовать на президентский пост, кандидат должен проживать в стране не менее, чем в течение 25 лет (вместо 10) и не иметь иностранного гражданства. Такое ужесточение требований подчеркивает серьезность поста главы государства, повышает ответственность кандидатов, претендующих занять этот пост.

3. Расширение полномочий президента. Теперь президент не только вправе председательствовать на заседаниях правительства, но и осуществляет общее руководство его работой (п. «б» ч. 1 ст. 83 Конституции РФ). Президент может назначать и отправлять в отставку ряд министров, прежде всего силового блока – глав Минобороны, МЧС, МИДа, Минюста, МВД (п. «д.1» ч. 1 ст. 83 Конституции РФ). Согласно изменениям, президент представляет кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного суда и его заместителя, Председателя Верховного суда и его заместителей (п. «е» ч. 1 ст. 83 Конституции РФ), а также вправе инициировать увольнение членов Конституционного и Верховного судов, включая председателей и их заместителей (п. «еЗ» ч. 1 ст. 83 Конституции РФ). Эта поправка повышает эффективность функционирования органов государственной власти в силу того, что именно президент, возвышаясь над всеми ветвями власти, обеспечивает их согласованную работу и взаимодействие, обладает наибольшей оперативностью в принятии решений по обеспечению единства и целостности страны.

4. Изменение статуса и полномочий Государственного совета (п. «е.5» ч.1 ст. 83 Конституции РФ). Данный институт доказал свою эффективность в разрешении различных внутриполитических и внешнеполитических вопросов, в связи с чем его роль и значение были повышены.

5. Изменение роли парламента. Теперь Государственная Дума вправе утверждать кандидатуру Председателя Правительства, кандидатуры заместителей Председателя Правительства (п.п. «а», «а1» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ).

6. Закрепление в Конституции Российской Федерации социальных гарантий. Конституция гарантирует, что минимальный размер оплаты труда должен быть не ниже прожиточного минимума (ч. 5 ст. 75 Конституции РФ). В Конституции также закреплены нормы об индексации пенсий и достойном пенсионном обеспечении (ч. 6 ст. 75 Конституции РФ).⁴

7. Сокращение числа судей Конституционного Суда Российской Федерации. Теперь Конституционный Суд Российской Федерации состоит из 11 вместо 19 судей, включая Председателя Конституционного Суда Российской Федерации и его заместителя (ч. 1 ст. 125 Конституции РФ). Эта поправка не несет в себе никакой позитивной цели, очевидно: чем больше мнений – тем объективнее будет окончательное решение. То есть, чем больше будет количество судей, тем меньше шансов, что на решение повлияет какая-либо определенная точка зрения, и больше шансов на сбалансированный объективный результат. Также, меньшее количество людей легче подвергнуть влиянию вышестоящей власти. Помимо прочего, сокращение числа судей влечет значительное увеличение нагрузки на Конституционный Суд, что может оказать влияние на качество принимаемых решений.

8. Усиление роли Конституционного Суда Российской Федерации. К его новым полномочиям относится право проверки законопроекта на конституционность по запросу Президента Российской Федерации (п.п. «а», «в» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ). Эти изменения направлены на устранение

несоответствия законов нормам Конституции Российской Федерации еще до подписания их Президентом Российской Федерации и вступления их в силу.

9. Наделение Совета Федерации полномочиями отрешать от должности судей Конституционного Суда и Верховного Суда (п. «ж» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ). Снятие с должности указанных судей допускается по представлению Президента Российской Федерации и при совершении ими грубых проступков, порочащих честь и достоинство.

10. Сохранение культурного и исторического наследия России, а также защита суверенитета и территориальной целостности. В Конституции РФ закреплено, что действия по отчуждению части российской территории, а также подобные призывы не допускаются (ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ).

Можно сделать вывод о том, что изменения, коснувшиеся почти всех сфер жизни общества, в большинстве своем направлены на укрепление целостности Российской Федерации, усиление ее позиций на международной арене, повышение роли главы государства и улучшение отдельных сторон общественной жизни.

Однако, допустимость изменений, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ и их соответствие требованиям действующего законодательства вызывают сомнения. При изучении отдельных правовых актов, в частности Федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ)⁵, и сопоставлении их с законом, которым были приняты поправки к Конституции Российской Федерации, выявляется ряд нарушений законодательства, касающийся внесения поправок в Конституцию Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 04.03.1998 № 33-ФЗ, сам порядок принятия поправок Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ соблюден. Проект закона был одобрен Государственной Думой и Советом Федерации, а также законодательными (представительными) органами более 2/3 субъектов Российской Федерации, после чего был подписан Президентом Российской Федерации и опубликован.

Однако, при внимательном изучении отдельных статей Федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ, можно выявить нарушение формы принятого Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, а именно – принятие обширного перечня поправок одним пакетом.

Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ регламентирует принятие одной поправки, либо нескольких взаимосвязанных поправок, об этом свидетельствует ч. 2 ст. 2, ч. 2 и ч. 3 ст. 3 указанного закона, а также само название и содержание закона: слово «поправка» употребляется везде в единственном числе. Ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ устанавливает: «Под поправкой к Конституции Российской Федерации в настоящем Федеральном законе понимается любое изменение текста глав 3-8 Конституции Российской Федерации: исключение, дополнение, новая редакция какого-либо из положений указанных глав Конституции Российской Федерации. Одним законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации охватываются взаимосвязанные изменения конституционного текста». Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ содержит достаточно обширный перечень поправок (всего 206 поправок). При изучении содержания поправок становится очевидно, что между собой связаны лишь некоторые из них, но не все. Данный закон содержит поправки из разных, не связанных друг с другом блоков (например, п. «г» ч. 7 ст. 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, устанавливающий защиту семьи, материнства, отцовства и детства как один из предметов совместного ведения Российской Федерации и её субъектов и п. «б» ч. 17 ст. 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, закрепляющий в числе полномочий Президента Российской Федерации осуществление общего руководства Правительством Российской Федерации), более того, поправки в рамках какого-либо одного блока в большинстве своем тоже представляют отдельные, не связанные

3 Стариков Н. В. Национализация рубля – путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2017. – С. 10-18.

4 Лазарев В. В. Поправки в Конституцию Российской Федерации в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://izak.ru/img_content/content/books/lazarev-lekcii.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

5 Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

друг с другом изменения (например, п. «д» ч. 17 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, касающийся полномочий Президента Российской Федерации по назначению на должность и освобождению от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров и ч. 18 ст. 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, устанавливающей гарантии для Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение полномочий).

Также, Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ нарушает требования к предложению о поправке к Конституции Российской Федерации, закрепленные в ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ: «Если поправка к Конституции Российской Федерации требует внесения изменений в другие статьи глав 3-8 Конституции Российской Федерации, то предложение о поправке к Конституции Российской Федерации должно содержать также текст новой редакции или предложение об изменении текста статей (частей, пунктов статей) Конституции Российской Федерации, необходимость изменения либо дополнения которых вытекает из их внутренней взаимосвязи». Анализ же Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ показывает, что некоторые предложенные изменения вносятся в главы и статьи, в которые не подходят по смыслу, например, ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации (в данной статье речь идет о приоритете детей и семейного воспитания, хотя глава, в которой находится статья посвящена федеративному устройству); ч. 5 ст. 75 Конституции Российской Федерации (данная статья содержит нормы о денежной единице в России, налогах и т.д., а внесенная часть посвящена уважению к труду граждан, защите их прав и социальной гарантии минимального размера оплаты труда). Помимо нарушения Федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ такое хаотичное положение поправок делает Конституцию Российской Федерации перегруженной статьями, усложняет ее восприятие и затрудняет ориентирование по ней.

Помимо нарушений внешней формы закона, которым были внесены изменения в Конституцию Российской Федерации, при внимательном изучении содержания самих поправок в них можно выявить ряд противоречий основам конституционного строя Российской Федерации, закрепленным в Главе 1 Конституции Российской Федерации. Причем в этой же главе установлено, что другие положения Конституции Российской Федерации не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации (ч. 2 ст. 16 Конституции РФ).

В качестве примера можно привести статью 79 Конституции Российской Федерации. В последней редакции данная статья устанавливает приоритет Конституции Российской Федерации над нормами международных договоров. В то же время ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации закрепляет, что при установлении международным договором Российской Федерации иных правил, чем предусмотренных законом, применяются правила международного договора.

В Заклучении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3⁶ установлено, что положение ст. 79 Конституции Российской Федерации не противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, так как не предполагают отказа Российской Федерации от соблюдения международных договоров и выполнения своих международных обязательств, они предназначены не для утверждения отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а лишь для выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений. Однако вопрос о том, являются приоритетными нормы международного права или Конституции Российской Федерации и какими нормами стоит

руководствоваться в случае возникновения противоречия между Конституцией Российской Федерации и международным правом в указанном Заклучении не затронут и остается открытым.

Поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации от 1993 г. Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, коснулись различных сфер жизни российского общества, основными изменениями стали: закрепление в Конституции норм, усиливших независимость, суверенитет и единство Российской Федерации, изменение конституционно-правового статуса отдельных государственных органов, укрепление власти президента, укрепление государственного строя России, закрепление ряда социальных гарантий и культурных ценностей. Изменения Конституции Российской Федерации стали отражением изменений, происходящих в российском обществе, явились фактором ее естественного эволюционного развития.

И хотя содержание внесенных изменений видится благоприятным для российского общества, и в целом порядок принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ соблюден, нельзя закрывать глаза на нарушения, допущенные при принятии поправок. Во избежание нарушений закона предлагаемые поправки стоило разделить на отдельные законопроекты, содержащие одно или несколько взаимосвязанных изменений. Стоило отказаться от поправок, которые закрепляются в 3-8 главах, в неподходящих по смыслу местах, тем самым также нарушая закон. Помимо прочего, чтобы избежать нарушения основ конституционного строя Российской Федерации, законодателю следовало устранить противоречия некоторых положений 1 главе Конституции Российской Федерации еще на этапе существования поправок в форме законопроекта.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Заклучение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Лазарев В. В. Поправки в Конституцию Российской Федерации в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://izak.ru/img_content/content/books/lazarev-lekcii.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
6. Стариков Н. В. Национализация рубля – путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2017 – 336 с.

6 Заклучение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-116-118

ПЛАТОШКИНА София Юрьевна

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ

ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одной из серьезных социальных проблем в современном обществе по-прежнему остается жестокое обращение с несовершеннолетними. В статье автор анализирует причины и проблемы предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних. В российском обществе наблюдается рост обнищания, алкоголизации и наркотизма среди населения, высокий уровень материнской депривации и, как следствие этого, увеличение социального сиротства, количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних; преступлений, совершаемых с вовлечением несовершеннолетних, а также совершение преступлений несовершеннолетними. Предлагается закрепить на законодательном уровне гарантии ребенка на защиту от любых форм насилия.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, ребенок, преступление, жестокое обращение.

PLATOSHKINA Sofiya Yurjevna

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the Central Russian Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

CAUSES AND PROBLEMS OF PREVENTING CRIMES AGAINST MINORS

One of the most serious social problems in modern society is still the abuse of minors. In the article, the author analyzes the causes and problems of preventing crimes against minors. In Russian society, there is an increase in impoverishment, alcoholism and drug addiction among the population, a high level of maternal deprivation and, as a result, an increase in social orphanhood, the number of crimes committed against minors, crimes committed with the involvement of minors, as well as the commission of crimes by minors. The author proposes to establish at the legislative level the guarantees of the child to be protected from all forms of violence.

Keywords: minors, children, child, crime, child abuse.

Платошкина С. Ю.

Сегодня все большую тревожность вызывают преступления в отношении несовершеннолетних. В связи с этим актуальным является вопрос предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних. Так в 2019 году возросло количество предварительно расследованных преступлений против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних почти на 10%.

Необходимо отметить, что особую обеспокоенность вызывает рост на 9,4% количества преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, с 13 487 в 2017 году до 14 755 в 2019 году¹.

Из общего числа расследованных преступлений в этой области за 2019 год на 13,9% увеличилось количество преступлений по статье о насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетнего – с 4999 в 2017 году до 5693 в 2019 году. На 0,2% увеличилось количество преступлений по статье о половом сношении с лицом, не достигшим 16 лет, – с 4988 в 2018 году до 4996 в 2019 году. На 35,9% увеличилось количество преступлений по статье о развратных действиях – с 1 498 в 2017 году до 2 036 в 2019 году².

Наблюдается тенденция к снижению на 0,7% количества преступлений по статье об изнасиловании несовершеннолетних, с 1560 в 2017 году до 1549 в 2019, хотя число таких преступлений по-прежнему остаётся большим.

Вызывает беспокойство рост на 45,4% количества преступлений из числа расследованных, совершённых детьми и при их соучастии, против их половой неприкосновенности и половой свободы, с 425 в 2017 году до 618 в 2019 году.

Вместе с тем зафиксирован рост в 2,1 раза количества зарегистрированных преступлений по статье об использовании несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов – со 154 в 2017 году до 328 в 2019 году. На 32,7% выросло количество зарегистрированных преступлений по статье изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних – с 542 в 2017 году до 719 в 2019 году³.

Вышеуказанная негативная тенденция к увеличению преступлений в отношении несовершеннолетних иллюстрирует недостаточную заботу и внимание со стороны родителей, а также свидетельствует о неблагоприятном психологическом климате в семье для несовершеннолетнего. Ведь если отсутствует взаимопонимание между несовершеннолетним и родителями, отсутствует доверие несовершеннолетнего к членам семьи, то такая пустота замещается случайными друзьями и знакомыми с улицы, которые легко втираются в доверие несовершеннолетнего, легко в последующем совершая в отношении несовершеннолетнего преступление, либо вовлекая его в совершение преступления.

Когда несовершеннолетние чувствуют дефицит внимания и участия взрослых в их судьбе, то такие дети чаще всего

1 Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru>.

2 Там же.

3 Там же.

ведут себя демонстративно, пренебрежительно игнорируя принятые в обществе правила социального взаимодействия, моральные и правовые нормы, ограничения и запреты. У них притупляется чувство ответственности за свои поступки, возникает потребность в новых впечатлениях, эмоционально возбуждающих ситуациях, стремление к риску. Такое психоэмоциональное поведение несовершеннолетних часто провоцирует взрослых на конфликт, а иногда и проявление жестокого обращения с несовершеннолетними.

В связи с этим одной из серьезных социальных проблем в современном обществе по-прежнему остается жестокое обращение с несовершеннолетними. В настоящее время в некоторых регионах России резко выросло число случаев жестокого обращения с детьми.

В 2019 году в ряде регионов России кратно выросло число случаев жестокого обращения с детьми. Например, в Тульской области (на 42% к предыдущему году), Ивановской области (на 40%), Якутии (на 37%), Воронежской и Тамбовской областях (на 30%). Кроме того, заметное увеличение показателя коснулось таких регионов, как Северная Осетия (на 25%), Оренбургская и Кемеровская области (на 23%), Татарстан (на 22%) и Башкортостан (на 22,5%)⁴.

При этом в некоторых субъектах показатели снизились. Прежде всего, в Омской области (на 5,9% к предыдущему году), Республике Тыва (на 20%), Вологодской области (на 21,2%), Республике Алтай (на 27%) и Крыму (на 28%). В целом по стране число случаев жестокого обращения с детьми уменьшилось на 1,8%⁵.

На резкий рост показателей в отдельных регионах влияет социально-экономическая ситуация. Очень часто семья становится асоциальной вследствие отсутствия перспективы, потери работы, в случае если распадаются браки. Это момент отчаяния, когда опускаются руки, когда будущее кажется безрадостным и отсутствуют перспективы, когда не на что рассчитывать. Чаще всего такая ситуация наблюдается в дотационных регионах Российской Федерации, в которых не развита промышленность, нет собственного производства, отсутствуют рабочие места, поэтому из таких регионов перспективные молодые люди стараются уехать.

Важно понимать, что потерпевшими внутри семьи становятся дети всех возрастных категорий, но чаще всего страдают дети 6–7 лет, причем 60–70% из них отстают в развитии, страдают физическими, психическими и эмоциональными расстройствами. И чаще всего такие дети становятся объектами жестокого обращения со стороны своих матерей. Хотя, казалось бы, мама – это самый важный человек в жизни ребенка, именно у мамы ребенок интуитивно ищет защиты и тепла и именно этот человек способен нанести ребенку самую большую травму как психологическую, так и физическую.

Чаще всего агрессия матери транслируется на ребенка из-за неустroенности ее личной жизни (развод, отсутствие постоянного спутника жизни, а также отсутствие поддержки со стороны близких родственников), финансовые трудности, связанные с низкооплачиваемой работой и отсутствием карьерного роста, духовное одиночество и т.д.

Поэтому при инициировании бракоразводного процесса в судебном порядке, если имеется спор в отношении места проживания ребенка, его общения с другим родителем (иными

родственниками), необходимо направлять обоих родителей к семейному психологу, который сможет помочь пережить кризис бракоразводного процесса, особенно родителю, с которым остается ребенок, выстроить необходимую линию взаимоотношений между такими родителями и ребенком.

Кроме того, по мнению отечественных и зарубежных специалистов-социологов, в российском обществе наблюдается рост обнищания, алкоголизации и наркотизма среди населения, высокий уровень материнской депривации и, как следствие этого, увеличение социального сиротства, количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних; преступлений, совершаемых с вовлечением несовершеннолетних, а также совершение преступлений несовершеннолетними.

При этом в последнее время власти пытаются делать все возможное, чтобы вывести страну из демографического кризиса: предлагают ввести в школе уроки семейных ценностей, повышают пособия на детей и выплаты по материнскому капиталу.

С 4 июля 2020 года начали действовать поправки к Конституции Российской Федерации. В новой редакции основного закона нашей страны введена статья 67.1, в пункте 4 которой закреплено, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения»⁶.

Изначально проектом поправок предлагалось закрепить, что «дети являются важнейшим достоянием Российской Федерации». Однако критике подвергся сам термин «достояние», поскольку он характеризует имущество, а не людей. Государственным достоянием у нас является, например зерно, достоянием народов – животный мир и лесной фонд. У «достоияния» есть собственник, а человек является субъектом, а не объектом чьих-либо прав. В связи с этим термин «достояние» заменили формулировкой, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России».

В соответствии с вышеуказанной нормой государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. Однако органы соцзащиты, на которые потенциально могут быть возложены родительские обязанности, уже сейчас с трудом справляются со своими базовыми задачами по предотвращению ситуаций, в которых дети остаются без попечения родителей, а в случаях, когда этого не удалось избежать, – по своевременному выявлению и устройству таких детей в семьи. Значительная доля этих детей – социальные сироты, чьи родители лишены родительских прав.

По состоянию на 1 января 2021 года в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, зарегистрировано 41 472 детей, в 2008 году их было – 115 600, в 2010 году – 93 806, в 2015 году – 58 168, в 2018 году – 47 242⁷.

4 Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru>.

5 Там же.

6 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

7 Официальный сайт Федерального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru>.

Указанные цифры с одной стороны иллюстрируют болезненную проблему в нашей стране социального сиротства, но в то же время нельзя не отметить, что ежегодное сокращение вышеуказанных цифр подтверждает правильность выбранного вектора в государственной социальной политике, ведь благополучие ребенка неразрывно связано с благополучием семьи и им определяется.

В целях предотвращения указанной ситуации необходимо, чтобы государство подключалось к защите семьи не только на этапе работы с уже брошенными детьми, но и ставило перед собой приоритет заботы об одиноких матерях (в том числе, которые не имеют официального статуса одинокой матери), которые все еще могут выполнять свои родительские обязанности, но теряют работу из-за частых болезненных, либо жилье вследствие развода. Также необходимо проработать механизмы государственной защиты несовершеннолетних детей, которые сами становятся родителями.

Согласно ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации в случае жестокого обращения с детьми их могут изъять из семьи. В настоящее время забрать ребёнка имеют право в ряде случаев. Например, при наличии доказательств угрозы его жизни и здоровью, если мать и отец лишены родительских прав или ограничены в них. При этом часто возникают спорные ситуации, когда органы опеки либо излишне лояльны к нерадивым родителям, закрывая глаза на первые ситуации жестокого отношения к ребёнку, либо принимают меры, ограничивая в родительских правах, нанося при этом психологическую травму ребёнку. Например, 47-летнюю москвичку вынудили добровольно отдать своих четверых детей в социальный центр из-за беспорядка в доме. Женщина сделала ремонт, но, несмотря на это, через полгода в отношении неё подали иск об ограничении в родительских правах.

В каждом конкретном случае изъятия ребёнка из семьи необходимо оценивать целесообразность и правомерность данной меры, принимая во внимание все обстоятельства дела, включая интересы изымаемого ребёнка.

Когда несовершеннолетних забирают из семьи, им наносят серьёзнейшую психологическую травму. У ребёнка практически полностью меняется представление об окружающем мире и о самом себе.

Потому что его изымают неожиданно, без хорошей психологической подготовки. Это то потрясение, которое, вполне возможно, ребёнок забудет, но оно отразится на всей его последующей жизни. Потому что исчезнет ощущение надёжности окружающего мира. Потом, взрослея, он будет возвращаться к мысли о том, что всегда могут вдруг возникнуть такие ситуации, когда его лишат опоры, поддержки, поступят с ним неожиданным насильственным образом. Этот страх и недоверие закрепляются, сохраняются и могут потом проявляться.

Сегодня необходимо разработать систему профилактических мер для того, чтобы дети не подвергались насилию дома со стороны родителей и иных родственников. В каждом конкретном случае нужно подходить объективно к решению вопроса о применении наказания.

Учитывая, что чаще всего за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего применяется наказание в виде штрафа, необходимо учитывать последствия применения указанного наказания для ребёнка, который продолжает оставаться с такими родителями и степень раскаяния родителей в совершенном деянии. Таких родителей необходимо брать на контроль и проводить в отношении них профилактические меры с участием семейного психолога в

целях восстановления благоприятного семейного климата для ребёнка.

В случае если родитель не раскаивается в совершенном деянии и остается угроза для нахождения ребёнка в семье, где родитель подвергся наказанию за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, необходимо ставить вопрос об изъятии ребёнка из такой семьи во избежание совершения в отношении него новых случаев жестокого обращения.

Кроме того, необходимо отметить, что в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» термин «насилие» используется только в статье 14, посвященной защите ребёнка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в контексте защиты ребёнка от информации, пропагандирующей насилие и жестокость.

Однако в указанном законе ничего не сказано о защите ребёнка от проявления в отношении него различных форм насилия психического (эмоционально унижительное обращение с ребёнком), физического, либо сексуального.

Учитывая положения новой редакции Конституции Российской Федерации необходимо закрепить на законодательном уровне гарантии ребёнка на защиту от любых форм насилия, а также разработать механизмы помощи несовершеннолетним матерям, одиноким матерям, в целях предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних.

Вместе с тем представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне и разработать систему социального, в том числе психологического сопровождения семей, находящихся в состоянии бракоразводного процесса в целях разрешения конфликтных ситуаций, а также повышения ответственности родителей за воспитание и содержание своих детей.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru>.
3. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru>.
4. Официальный сайт Федерального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-119-120

АБДРЕЕВ Тимур Ирекович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ

В статье автор исследует вопросы контрольно-надзорной деятельности, являющейся неотъемлемой частью государственного управления. Автор выделяет общие черты и комплексность указанной деятельности, при этом указывая на различия в организации и проведении проверочных мероприятий. Кроме того, в статье отмечена важная координирующая роль прокуратуры в системе органов государственного и муниципального контроля.

Ключевые слова: государственный и муниципальный контроль, финансовый контроль, саморегулируемые организации, административная реформа.

ABDREEV Timur Irekovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

CURRENT ISSUES OF STATE AND MUNICIPAL CONTROL OF BUSINESS ENTITIES IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE REFORM

In the article, the author examines the issues of control and supervisory activities, which are an integral part of public administration. The author highlights the common features and complexity of these activities, while pointing out the differences in the organization and conduct of verification activities. In addition, the article notes the important coordinating role of the Prosecutor's Office in the system of state and municipal control bodies.

Keywords: state and municipal control, financial control, self-regulating organizations, administrative reform.

Абдреев Т. И.

На современном этапе экономического развития Российской Федерации, вопрос контроля и надзора занимают важное место в системе государственного управления. Государственный контроль направлен на достижение законности в поднадзорной сфере, предупреждая возможные противоправные проявления, тем самым стимулируя к добросовестному правомерному поведению, и в конечном итоге способствуя достижению эффективной реализации всех функций государства, в том числе реализации положений ст. 75.1 Конституции РФ.

Актуальность выбранной темы определена проводимой административной реформой, затрагивающей в том числе и реформу контрольно-надзорной деятельности. Так снижение количества проверочных мероприятий преследует цель снижения нагрузки на бизнес, при этом, качество управленческих решений мероприятий контроля должно повыситься. Указанной поставленной цели законодатель, вместе с авторами нового закона о гос и муцконтроле¹ предлагают достичь за счет:

применения риск-ориентированного подхода к выбору объектов проверки;

новых контрольных мероприятий, в том числе не затрагивающих напрямую объект проверки;

расширением круга лиц, которые могут выступать в качестве «инспекторов», в том числе в системе саморегулирования;

стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований, путем повышения, внимания субъектов предпринимательской деятельности к профилактической работе и т.д.

Анализ правовых основ контрольно-надзорной деятельности показывает неизбежное проникновение межведомственных и межотраслевых способов и порядков организации проверочных мероприятий, стремление к их унификации и стандартизации².

Например, осуществление мониторинга, предусмотрено ст. 96 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ, уже имеет

положительную апробацию в рамках налогового контроля. Так, налоговый мониторинг позволяет осуществить комплексный анализ налоговых рисков организации в режиме реального времени.

Кроме того, указанное взаимодействие так же вытекает из общих правовых положений государственного (муниципального) служащего, на которого налагаются определенные ограничения и запреты, в том числе и федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами.

Вместе с тем, предмет правового регулирования Закона о гос и муцконтроле остался, как и прежде определенным в Законе ФЗ-294 и не затрагивает, например, вопросов финансового, антимонопольного и налогового контроля, с которыми субъекты предпринимательской деятельности вплотную также взаимодействуют.

Так, порядок, сроки и основания проведения внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля регламентируются подзаконными актами. При этом в соответствии п. 3 ст. 269.2 БК РФ контроль в сфере закупок, предусмотренный законодательством Российской Федерации, дает право направлять в суд иски о признании осуществленных закупок недействительными, также входит в предмет внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля³.

В позитивном ключе необходимо отметить, что новый закон вводит определенность в вопросе саморегулирования определенных видов деятельности. Например, принятие в 2006 году поправок в Закон об оценочной деятельности привело к отмене лицензирования указанной деятельности, а также обозначило указанную деятельность профессиональной, обязав оценщиков быть членами саморегулируемых организаций. Предметом же данной деятельности также осталось установление в отношении объектов рыночной оценки и иной стоимости. Но, к сожалению, изменение способа правового регулирования не привело к изменению качества, оказываемых оценочных услуг в лучшую сторону⁴.

1 Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).

2 Ноздрачев А. Ф., Зырянов С. М., Калмыкова А. В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. – 2017. – № 9 (249). – С. 34-46.

3 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).

4 Абдреев Т. И. Особенности правового регулирования оценочной деятельности: Межотраслевые аспекты: глава монографии в 4-х

В этой связи в Законе о гос и муцконтроле предусмотрено использование независимой оценки соблюдения обязательных требований в форме:

- подтверждения соблюдения обязательных требований независимыми организациями;
- контроля саморегулируемыми организациями за деятельностью своих членов.

Данная новация логично и гармонично встраивает саморегулируемые организации в систему государственного контроля, изменяя правовой статус органов управления саморегулируемой организацией, придавая контрольным мероприятиям должностных лиц саморегулируемых организаций публично-правовое значение.

Например, в полномочия дисциплинарного комитета саморегулируемой организации может включиться обязанность принятия решения по поступившим актам проверки и материалам проверки деятельности его членов. Также дисциплинарному комитету предстоит повысить эффективность применения мер дисциплинарного воздействия в отношении своих членов, а акт проверки СРО будет иметь статус акта проверки контрольного (надзорного) органа.

Также нельзя не сказать, и о том, что с июля 2021 года вступает в силу запрет на проведение любого контрольного (надзорного) мероприятия без предварительного включения сведений о нем в Единый реестр, оператором которого выступает Генеральная прокуратура Российской Федерации, что обусловлено межотраслевым, надведомственным и универсальным характером прокурорского надзора.

Органы прокуратуры при взаимоотношении с государственными органами контроля (надзора) и не только, определенными в качестве таковых новым Законом о гос и муцконтроле, занимают координирующее положение. В связи с этим, несут важную публичную функцию по надзору соблюдения должного баланса общественных, государственных и частных интересов, в вопросе государственного и муниципального контроля в условиях административной реформы, в том числе проведения правоохранительными органами в отношении субъектов предпринимательской деятельности процессуальных проверок.

Особенно данное утверждение наглядно можно продемонстрировать в рамках осуществления контрольных мероприятий при реализации национальных проектов. Так деятельность прокуратуры во взаимосвязи с органами государственного контроля направлена на выявление в среде контрагентов ненадежных организаций, не имеющих необходимых ресурсов для исполнения государственного контракта, номинальных организаций и лиц, а также неформальной взаимосвязи с заказчиком. При этом, органы прокуратуры ориентированы на защиту прав субъектов предпринимательства при осуществлении закупок.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ разработан в целях устранения недостатков нынешнего правового регулирования государственного и муниципального контроля, заключающихся в недостаточности регулирования вопросов профилактики нарушения обязательных требований.

Законодатель, горизонтально связывая органы контроля и надзора, а также саморегулируемые организации, путем наделяния последних дополнительными публичными функциями, при этом и повышает ответственность должностных лиц саморегулируемых организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 05.11.2020).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 г. № 2-П // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6.03.2004 года № 7-П // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.05.2005 года № 6-П // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2008 года № 10-П // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2020 № 95 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2020 № 100 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Права и обязанности должностных лиц органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и объектов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (их должностных лиц) при осуществлении внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.02.2020 № 208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.07.2020 № 1095 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Реализация результатов проверок, ревизий и обследований» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2020 № 1235 Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Проведения проверок, ревизий и обследований и оформлений их результатов» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
12. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
13. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
14. Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
15. Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности» // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 19.01.2021).
16. Абдреев Т. И. Особенности правового регулирования оценочной деятельности: Межотраслевые аспекты: глава монографии в 4-х томах. отв. редактор С. Д. Могилевский [и др.]. – М., 2020.
17. Ноздрачев А. Ф., Зырянов С. М., Калмыкова А. В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. – 2017. – № 9 (249). – С. 34-46.

БУЛГАКОВА Луиза Сираджеддиновна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья рассматривает правовые и организационные аспекты обеспечения национальной безопасности, также уточнено определение экологической безопасности, выявлены роль и место экологической безопасности в системе национальной безопасности страны, обсуждены некоторые вопросы обеспечения экологической безопасности государства в условиях современного экологического кризиса. Также проанализированы административно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности России как элемента национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, угроза, фактор, экологическая безопасность, экология, охрана окружающей среды, административные аспекты.

BULGAKOVA Luiza Sirajeddinovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF ENSURING THE ENVIRONMENTAL SAFETY OF RUSSIA AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY

The article examines the legal and organizational aspects of ensuring national security, the definition of environmental safety is also clarified, the role and place of environmental safety in the national security system of the country is revealed, some issues of ensuring the environmental safety of the state in the context of the modern environmental crisis are discussed. Also analyzed are the administrative and legal aspects of ensuring the environmental safety of Russia as an element of national security.

Keywords: national security, threat, factor, environmental safety, ecology, environmental protection, administrative aspects.

Одним из наиболее важных ценностей российского государства являются обеспечение экологической безопасности, экологические гарантии, которые могут стать реальными лишь при административно-правовом обеспечении. Государство, в данном случае, является самым главным гарантом сохранности окружающей среды и экологической безопасности. Это связано с ответственностью государственного управления и контроля в области охраны природы¹.

Современными авторами исследуется перечень полномочий и форм управленческой деятельности, которые используются компетентными органами государственной власти, направленные на обеспечение экологической безопасности, осуществление защиты граждан от отрицательного воздействия техногенной и природной среды, рассматриваются законодательные нормы, позиции современных исследователей в данной области, обозначены проблемы и рекомендации по их решению.

Обеспечение экологической безопасности в России является весьма важным фактором, который определяет перспективное развитие государственно-правовых отношений. Лишь безопасные и достойные существование и жизнедеятельность граждан являются залогом проведения эффективной государственной политики экологической сфере. Совокупность природных богатств служит источником удовлетворения многообразных и возрастающих с каждым годом материальных потребностей людей. «В процессе развития хозяйства и расширения масштабов природопользования, актуализировалась необходимость формирования экономико-правового механизма, позволяющего реализовать права граждан на благоприятную окружающую среду и на использование ее ресурсного потенциала»². Посредством конституционных прав граждан на безопасную окружающую среду, а также защиту от техногенных и природных угроз создается полноценный административно-правовой механизм по обеспечению экологической безопасности страны.

К базовому нормативному документу, который регулирует исследуемый вид государственной безопасности, относится Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», включающий в себя понятийный аппарат экологической безопасности, представляющий собой состояние

защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий³. Вместе с тем, современные авторы отмечают, что данное понятие носит отчетливо выраженный «природно-антропогенный» характер, так как оно определено в тексте закона с помощью категории «состояние защищенности как природной, но не окружающей среды и жизненно важных интересов человека».

Нам представляется целесообразным разделить позицию О. А. Глушко, утверждающего, что экологическая безопасность является состоянием защищенности жизненно важных экологических интересов людей, в первую очередь, их прав на чистую, благоприятную для жизнедеятельности окружающую природную среду. Данным автором отмечается, что в экологическую безопасность трансформировалась ключевая форма природоохранительной деятельности – речь идет о защите окружающей среды⁴.

Вместе с тем, по взглядам Е. В. Бутовой, в сформулированном в законе определении экологической безопасности не обнаруживается комплексный подход касательно разрешения проблемы устранения экологической угрозы существованию людей. Однако автор указывает на то, что «в современных условиях общественного развития экологическая безопасность индивидуума, общества и государства в целом в одинаковой степени зависит от охраны окружающей среды и от того, насколько оптимально, экономно, рационально настоящие и будущие поколения людей воспользуются природными ресурсами, чтобы удовлетворять свои ежегодно возрастающие потребности»⁵.

Помимо этого, действует Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Эта стратегия служит базисом для эффективного и результативного взаимодействия органов государственной власти РФ и ее субъектов, органов местного самоуправления, бизнесменов и общественных объединений касательно обеспечения

3 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об охране окружающей среды» // СПС «Консультант Плюс».

4 Кривонощенко А. С. О специфике административно-правовых отношений, складывающихся в сфере обеспечения экологической безопасности // Право.by. – 2014. – № 1 (27). – С. 56-61.

5 Глушко О. А. Приоритеты концепции экологической безопасности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 109. – С. 901-912.

1 Бурцев В. И. Административно-правовой метод охраны окружающей среды в РФ // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 1 (44). – С. 12-14.

2 Вагина О. В. Уголовно-правовой и административно-правовой аспекты обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации // Бизнес, менеджмент и право. – 2017. – № 1-2 (37-38). – С. 76-79.

комплексного разрешения проблем сбалансированного экономического развития и улучшения состояния окружающей среды. Вдобавок, этим нормативным актом зафиксированы такие важные положения, как:

- касающиеся охраны среды обитания человека;
- касающиеся обеспечения безопасного (в экологическом аспекте) устойчивого развития в условиях рыночных отношений;
- касающиеся оздоровления (восстановления) нарушенных экологических систем на экологически неблагоприятных территориях РФ;
- касающиеся участия РФ в процессе решения глобальных проблем в сфере экологии⁶.

Как нам представляется, положения исследуемого нормативно-правового акта нуждаются в значительных поправках и дополнениях, которые связаны как с изменением правовой базы изучаемой области, так и с действительным преобразованием среды обитания человека во всем мире и на территории нашей страны.

Важно подчеркнуть, что попытка обновить анализируемый правовой акт была предпринята в 2010 году, когда был разработан проект «Основы государственной экологической политики Российской Федерации до 2030 г.»⁷.

На наш взгляд, целесообразно согласиться с позицией, ряда исследователей касательно того, что для полноценного и целостного обеспечения экологической безопасности, необходимо учесть реальные показатели, отражающие состояние окружающей среды и природных ресурсов. «Оценка внушительного массива данных мониторинга загрязнения окружающей среды на территории субъектов Российской Федерации свидетельствует в пользу того, что в течение многих лет в местах проживания большей части населения России отмечается неблагоприятное качество окружающей среды, в первую очередь, атмосферного воздуха и поверхностной гидросферы»⁸.

В статье 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды» приводится обширный перечень полномочий органов государственной власти, которые связаны с вопросами обеспечения экологической безопасности⁹. К их числу необходимо отнести:

- обеспечение реализации федеральной политики в сфере экологического развития РФ;
- проработку и издание федеральных законов и прочих нормативно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды, а также контроль за их применением;
- разработку, утверждение и обеспечение реализации федеральных программ в сфере экологического развития РФ;
- объявление и укрепление правового положения и режима зон экологического бедствия на территории РФ;
- координацию и осуществление мероприятий, ориентированных на охрану окружающей среды в зонах экологического бедствия;
- закрепление процедуры и алгоритма проведения государственного экологического мониторинга, порядка организации и функционирования единой системы государственного экологического мониторинга, развитие государственной системы наблюдений за состоянием окружающей среды и обеспечение функционирования данной системы.

Тем не менее, нынешняя действительность обнаруживает неполноту исследуемого перечня полномочий, потребность в генерировании других, дополнительных направлений государственной деятельности, которые были бы способны успешно решать комплексные задачи в области защиты окружающей среды. Как нам представляется, указанный перечень целесообразно дополнить полномочием, которое связано с деятельным внедрением инноваций.

Успешно решать проблемы устойчивого роста экономики и результативности использования природных ресурсов в нашей стране способно совершенствование инновационной деятельности, которая предоставляет возможность внедрять новые, более

действенные технологии, применять современные механизмы в разнообразных отраслях экономики. За счёт этого можно не только грамотнее и полноценнее использовать имеющиеся природные ресурсы, но и акцентировать внимание на восстановлении возобновляемых ресурсов, прежде всего, хвойных лесов, а также сокращении объемов добычи таких невозобновляемых ресурсов, как газ, нефть и уголь, постепенный и последовательный переход от сырьевой к высокотехнологичной инновационной экономике, базирующейся на знаниях.

Таким образом, для совершенствования административно-правовых основ обеспечения экологической безопасности в России, в первую очередь, требуется разработать и усовершенствовать нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, механизмов, позволяющих её стимулировать. Ключевым методом реализации инновационной политики служит создание законодательных условий для положительных преобразований в инновационной области. Кроме того, в статье 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды» рекомендуется зафиксировать полномочие органов государственной власти в экологической сфере, которое связано с потребностью во внедрении инновационных подходов к использованию механизмов защиты окружающей среды.

Подводя итоги указанной статьи, необходимо обратить внимание на следующее, национальная безопасность, общественный порядок и общественная безопасность выступают как тесно связанные и взаимообусловленные, самостоятельные субъекты охраны, отличающиеся спецификой рассматриваемых общественных отношений, характером правонарушений и различными средствами регулирования.

Обеспечение национальной безопасности, безопасности личности, общественной безопасности и охраны общественного порядка осуществляется в процессе единой деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, и в первую очередь административно-надзорной.

Главным объектом охраны, является человек, его жизнь, здоровье и неприкосновенность.

Гарантией национальной безопасности Российской Федерации, является соблюдение всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами – Конституции РФ и законов, а также способность государства создавать условия, обеспечивающие безопасность человека, общества и самого государства от внутренних и внешних угроз.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об охране окружающей среды» // СПС «Консультант Плюс».
2. Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // СПС «Консультант Плюс».
3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС «Консультант Плюс».
4. Бурцев В. И. Административно-правовой метод охраны окружающей среды в РФ // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 1 (44). – С. 12-14.
5. Бутова Е. В. Рекомендации по оптимизации административно-правового регулирования экологической безопасности // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – № 1. – С. 214-217.
6. Вагина О. В. Уголовно-правовой и административно-правовой аспекты обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации // Бизнес, менеджмент и право. – 2017. – № 1-2 (37-38). – С. 76-79.
7. Галицкая Н. В. Административно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности жизнедеятельности граждан в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 3 (30). – С. 101-107.
8. Глушко О. А. Приоритеты концепции экологической безопасности // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 109. – С. 901-912.
9. Кривонощенко А. С. О специфике административно-правовых отношений, складывающихся в сфере обеспечения экологической безопасности // Право.by. – 2014. – № 1 (27). – С. 56-61.

6 Бутова Е. В. Рекомендации по оптимизации административно-правового регулирования экологической безопасности // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – № 1. – С. 214-217.

7 Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // СПС «Консультант Плюс».

8 Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС «Консультант Плюс».

9 Галицкая Н. В. Административно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности жизнедеятельности граждан в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 3 (30). – С. 101-107.

ГАСАНАЛИЕВ Айгум Шапиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

МАНСУРОВ Усман Омарович

магистрант 2 года обучения кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического Института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЦЕССА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В рамках данной статьи была проведена аналитическая работа в отношении аспектов, касающихся юридического и административного регулирования существующей системы, отвечающей за управление отечественной системой охраны здоровья населения. Также были изучены основные проблемы в существующей российской системе здравоохранения и были предложены наиболее эффективные методы, обеспечивающие возможность их оперативного решения.

Ключевые слова: система охраны здоровья, государственная система управления, система организации процессов, политика, система медицинской помощи, эффективность, финансовое наполнение, проблематика современной системы здравоохранения, медицина.

GASANALIEV Aigum Shapievich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MANSUROV Usman Omarovich

magister student of the 2nd year of study of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF THE PROCESS OF ORGANIZING THE MANAGEMENT SYSTEM IN THE DOMESTIC HEALTHCARE SECTOR

Within the framework of this article, analytical work was carried out on aspects related to the legal and administrative regulation of the existing system responsible for the management of the domestic system of public health protection. The main problems in the existing Russian healthcare system were also studied and the most effective methods were proposed to ensure the possibility of their prompt solution.

Keywords: health protection systems, state management system, process organization system, policy, medical care system, efficiency, financial content, problems of the modern health care system, medicine.

Важно понимать, что одну из главных социальных ролей в рамках современного человеческого общества занимает система охраны здоровья. Именно государство, являющееся высшей ступенью социального общественного развития, отвечает за финансирование и обеспечение неуклонного развития системы охраны здоровья населения. Активное развитие человека и всего социума напрямую зависит от состояния его здоровья. Учитывая данный факт к числу главных функций государства стоит отнести формирование эффективной системы здравоохранения, гарантирующей повышение общего уровня физического и психического здоровья граждан.

Система здравоохранения является одним из главных индикаторов благосостояния населения. Обязанности государства обеспечивать надлежащий уровень медицинского обслуживания прямо закреплены в отечественном законодательстве. Подобные положения в обобщенном виде указаны в части 1 статьи 7 и в статье 41 Конституции Российской Федерации. В более конкретизированной форме такие положения обозначены в различных федеральных законах и подзаконных актах¹. Стоит отметить, что в данном случае основным законом, где отражена вся суть и особенность системы здравоохранения и охраны права граждан России на здоровье, является ФЗ № 323 «Об основных положениях системы охраны здоровья населения РФ». Именно в этом законе определены все основополагающие нормы и права граждан на получение качественной и доступной медицинской помощи². Специалисты выделяют следующие основные направления государственной политики в сфере развития системы охраны здоровья: обеспечение мер по снижению уровня смертности среди населения, обеспечение роста уровня рожда-

емости, увеличение средних показателей продолжительности жизни, обеспечение возможности получения российскими гражданами качественной бесплатной медицинской помощи в медицинских учреждениях, являющихся собственностью муниципальных формирований и государства, создание и запуск государственных и муниципальных программ, ориентированных на повышение уровня здоровья населения, формирование эффективных мер, обеспечивающих предоставление гражданам доступа к качественной медпомощи.

Подобные меры, которые осуществляются как на государственном, так и на муниципальном уровне, хоть и помогают получить заметный положительный эффект, но все же они пока не позволили подняться отечественной системе образования со дна мирового рейтинга качества системы здравоохранения. Согласно официальным данным, приведенным в рейтинге «The Most Efficient Health Care» среди 50 стран мира, включенных в данный рейтинг уровня качества системы здравоохранения, Российская Федерация заняла последнюю строчку³. Согласно экспертным выводам, на данный момент, отечественная система охраны здоровья, может обеспечить лишь предоставление самых базовых медицинских услуг населению. Для качественного скачка и перехода на новый уровень, отечественному здравоохранению потребуется пройти длительный путь реформ⁴.

Столь плачевные показатели являются не только результатом высокого уровня потребления алкоголя среди населения, табакокурения и наркомании, но и накопленных за десятилетия системных проблем в отечественной сфере охраны здоровья населения.

1 Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

3 Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения «Bloomberg». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306> (дата обращения: 20.04.2019).
4 Пластова А. В. Уровень здравоохранения в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 16. – С. 196–199.

Таким образом, современная отечественная система охраны здоровья отличается наличием следующих серьезнейших проблем:

1) Нехватка государственного финансирования сферы охраны здоровья. На сегодняшний день расходы государственно-бюджетного бюджета, связанные с системой здравоохранения составляют от 3 до 3,5 процентов от уровня ВВП. Таким образом в РФ расходы на здравоохранение более чем в двое ниже расходов стран, входящих в G7.

2) Низкий уровень зарплат среди работников системы здравоохранения. Подобное плачевное материальное положение осложняется еще и повышенными требованиями к медработникам, постоянными проверками, сверхвысокими нагрузками. В итоге такое положение привело к дефициту квалифицированных кадров;

3) Региональная система здравоохранения не имеет централизованного управления. Кроме того, стоит отметить факт отсутствия единой нормативной базы, которая бы описывала специфику функционирования каждого элемента отечественной системы охраны здоровья;

4) Система финансирования здравоохранения, предполагающая использование ресурсов страховых компаний, отличается своей дороговизной и сложностью. В итоге, ее внедрение привело к полному разрушению системы здравоохранения в сельской местности и в небольших городах. Таким образом сформировалась проблема, связанная с нарушением транспортировки пациентов и медицинских учреждений, ответственных за оказание качественной медицинской помощи;

5) Тотальный износ материальной и технической базы, который осложняется нехваткой койко-мест в большинстве медицинских учреждений РФ. Согласно утверждениям экспертов, отечественная медицинская система способна предоставлять населению лишь базовые медицинские услуги.

В период с 2012 по 2018 год в Российской Федерации по причине снижения объемов финансирования и процессов неадекватной оптимизации произошло существенное снижение уровня мощности отечественной системы охраны здоровья. В рамках этого временного отрезка наблюдалось снижение уровня обеспеченности квалифицированными медицинскими кадрами медучреждений на уровне 8 процентов⁵. Таким образом, уровень обеспеченности в Российской Федерации населения квалифицированными медицинскими кадрами оказался ниже, чем в Германии на целых 14 процентов. Тут нужно отметить, что ввиду не самой благоприятной экологической обстановки и высокого уровня вредных привычек среди населения, российские граждане намного больше нуждаются в медицинской помощи, чем жители стран Западной Европы. На 13 процентов упал уровень обеспеченности коек в стационарах в период с 2012 по 2018 год. В итоге данный уровень оказался на 16 процентов ниже уровня обеспеченности коек в стационарах немецких медучреждений. Принятая в 2017 году государственная программа «Развитие отечественной системы здравоохранения» также не помогла получить никаких положительных результатов с точки зрения повышения показателей продолжительности жизни, снижения числа граждан, потребляющих алкоголь, табачную продукцию⁶. Подобное положение дел осложняется тем, что на текущем уровне развития отечественной медицины, она может предоставить населению только базовую медицинскую помощь надлежащего качества⁷.

Помимо нехватки медиков стоит отметить их низкий профессиональный уровень. Также нельзя обойти стороной процесс коммерциализации медицины, превративший пациентов для медиков в обычных клиентов. В итоге медики вместо предоставления качественной медицинской помощи, обеспечивающей быстрое выздоровление пациента, пытаются как можно сильнее затянуть процесс лечения для выкачивания максимального количества средств с больного. Все это также обуславливает стремление большей части выпускников медицинских ВУЗов переходить на работу в частных клиниках, что формирует нехватку кадров в государственных медучреждениях. По мнению А. А. Редько, главной причиной наличия проблемы нехватки кадров в медучреждениях является неправиль-

ная организация образовательного процесса. Сейчас система медобразования ориентирована на платежеспособных, а не на умных абитуриентов, что и ведет к низкому уровню квалификации готовых кадров⁸.

В рамках современной медицинской системы сформировался неэффективный алгоритм компенсаций. В рамках ОМС системы она приобрела субтобо коммерческий смысл, предполагающий следование денег за каждым отдельным пациентом. В зависимости от поставленного диагноза будет варьироваться и тариф лечения. Наиболее выгодными пациентами в рамках такой системы являются те, на лечение которых тратятся минимальное время при максимальных финансовых затратах. Медучреждениям выгодно наличие как можно большего количества подобных пациентов. В учреждении будет автоматически формироваться дефицит финансовых ресурсов в случае нехватки пациентов или же при наличии большого количества невыгодных больных. В итоге это приведет к необходимости существенного сокращения медперсонала и к итоговому закрытию медучреждения. Большая часть небольших медучреждений в сельской местности и в небольших городах были закрыты как раз по этой причине. В итоге огромная часть населения России была лишена необходимой квалифицированной медицинской помощи. Подобный принцип финансирования прямо нарушает плановое развитие медицинской системы, которая должна обеспечивать полноценный доступ к медицинским услугам всем жителям РФ.

Существуют также определенные проблемы в сфере согласованности действий медицинской системы и санитарно-эпидемиологической службы. Ранее данная структура находилась в полном подчинении Минздрава. Сейчас же она является частью Роспотребнадзора, занимающегося защитой прав потребителей, а также формирование оптимальных условий, минимизирующих вероятность возникновения эпидемий и распространения различных инфекционных заболеваний. Большая часть тестов, проводимых во время эпидемии, осуществлялась в лабораториях, входящих в орбиту влияния Роспотребнадзора. В итоге все это приводило часто к путанице и к потере документов, перенаправляемых из таких лабораторий в медицинские учреждения. Целый ряд вакцин также разрабатываются в лабораториях, подчиняющихся Роспотребнадзору. В итоге это избавляет Минздрав от рычагов влияния на сферу создания вакцин.

У большей части основных внештатных сотрудников Минздрава РФ нет никаких полномочий по формированию в отдельных регионах системы медицинской помощи. Ранее, еще в советские времена в штат сотрудников Минздрава обязательно входили компетентные специалисты и опытные управленцы. Такие специалисты обладали личными рабочими аппаратами, помогающими им организовывать систему оказания медицинской помощи на уровне отдельных регионов. Сейчас главными внештатными специалистами Минздрава являются руководители крупнейших медучреждений, а также заведующие кафедрами медицинских ВУЗов. Конечно, все это не позволяет таким специалистам заниматься и нести ответственность за формирование на региональном уровне системы предоставления населению квалифицированной медицинской помощи.

Существующая нормативная медицинская база включает в себя целый ряд нерешенных проблем и противоречивых пунктов. Так, к примеру, действующие на данный момент нормы, касающиеся оказания медпомощи не могут быть согласованы на системном уровне с требованиями и нормами, прописанными в различных нормативных документах. Нормы, касающиеся сроков оказания медпомощи, не могут быть согласованы с нормами, относящимися к трудозатратам медработников и реальным уровнем обеспечения медучреждений квалифицированными кадрами. Повышение уровня вероятности возникновения внутрибольничных инфекций объясняется существующими нормами занятости коек в стационарах на уровне 340 дней в году и ответственностью одного врача за пациентов, размещенных на 10 койках⁹.

Существующая нормативная база, касающаяся вопросов управления уровнем качества медслужбы отличается своей неполноценностью, наличием ряда противоречий, а также несогласо-

5 Росстат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

6 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640.

7 Пластова А. В. Уровень здравоохранения в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 16. – С. 197.

8 Редько А. А. О нерешенных проблемах российского здравоохранения // Здоровье основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 2.

9 Здесь и далее основано на информации из официальных источников: Росстат, Счетная палата РФ, Минздрав России, Казначейство РФ, база данных ОЭСР.

ванностью целого ряда нормативных актов. Было установлено более 2,4 тысяч параметров согласно Приказу Минздрава РФ № 203-н¹⁰, контролирующим качество оказания медпомощи. При этом таких параметров в развитых странах Западного мира не более 30. По сути, данная система была создана для формирования контроля за нормативами, а не за соблюдением должного качества оказания мед. услуг. В итоге все это делает невозможным создание на ее базе эффективной системы оказания мед. услуг. Одновременно с этим можно наблюдать неуклонный процесс увеличения контрольных требований, усложняющих функционирование всей системы здравоохранения.

Можно наблюдать постоянный рост количества и так огромного числа требований в отечественной системе здравоохранения, выполнение которых является невозможным в условиях нехватки финансовых ресурсов. По сути, ввиду внедрения целого ряда новых требований и норм их выполнение на практике имеет сутобо формальный характер, что объясняется отсутствием необходимой материально-технической базы или же отсутствием времени у медработников. Из-за неравномерного развития всей отрасли можно наблюдать ущемление прав одних пациентов за счет расширения прав друг. К примеру, начиная с 2011 года начался процесс активного вливания государственных средств в строительство перинатальных центров и прочих высокотехнологических объектов системы здравоохранения, что привело к недофинансированию первичной медицинской и санитарной помощи¹¹.

Существования серьезной и объемной финансовой отчетности не только не помогает повысить качество медицинской помощи, но и отвлекает медработников от выполнения их прямых и основных обязанностей. Так к примеру оплата помощи при лечении онкологических заболеваний предполагает формирование и направление целых семи отчетов, что отнимает огромное количество времени и сил у работников системы здравоохранения.

Нельзя не отметить факт практически полного разрушения системы производственно-оказывающей медицины. В итоге была уничтожена система оценки состояния здоровья рабочих так, как данный факт больше не интересует ни работодателей, ни государство. Кроме того, отечественные нормы, отвечающие за оценку уровня опасности труда, не соответствуют международным нормативам, что указывает на их явное занижение. Отсутствует госпрограмма, которая бы отвечала за повышение уровня здоровья населения. При этом уровень смертности среди трудоспособного населения в Российской Федерации на 150 процентов выше, чем в странах Европейского Союза, Канады, Японии, США.¹²

Отсутствие четкой иерархии в системе отечественного здравоохранения привело к тому, что различные структурные ее элементы в условиях бурного распространения эпидемии, начала активно конкурировать друг с другом за медицинские ресурсы с целью соответствия существующим нормам и требованиям, выдвигаемым Минздравом и целым рядом нормативно-правовой документацией. Так как у отечественного Минздрава нет полномочий, обеспечивающих ему возможность управления санитарно-эпидемиологической службой, целый комплекс мер, которые находятся под контролем этого государственного ведомства, включая осуществления диагностических мероприятий среди населения, проводились без четкого координирования с системой оказания медпомощи.

Учитывая данные факты, можно прийти к выводу о том, что для обеспечения повышения уровня эффективности функционирования отечественной системы здравоохранения и оптимизации ее финансирования, потребуется решить следующие задачи:

1) Обеспечение централизации и повышение эффективности управления системой здравоохранения Минздравом РФ. Важно, чтоб региональные и муниципальные структурные подразделения системы здравоохранения, а также отдельные медучреждения, прямо подчинялись Минздраву. Также следует выделить их состава Роспотребнадзора санитарно-эпидемио-

логическую службу для ее переподчинения Минздраву. кроме того, прочие государственные службы, отвечающие за обеспечение необходимого уровня безопасности здоровья и жизни населения, должны прямо подчиняться Минздраву РФ.

2) Возврат к системе бюджетного финансирования и предоставления финансовых ресурсов медицинским учреждениям на основании сметной документации.

3) Устранение целого ряда излишних требований и норм, а также обеспечение устранения существующих нормативных противоречий.

4) Повышение уровня госфинансирования отечественной системы здравоохранения до 5,5 процентов от уровня ВВП государства.

5) Повышение уровня оплаты труда и предоставление специальных льгот работникам медицинской сферы для возобновления кадрового потенциала данной отрасли.

Выводы:

Ввиду крайне слабого уровня развития отечественной системы здравоохранения и ее минимальной эффективности, она остро нуждается в серьезном реформировании с изменением ее основных принципов работы. Важно отметить, что государственная политика, ориентированная на развитие сферы здравоохранения, обязана нацеливаться на обеспечение доступа к качественным медицинским услугам всем гражданам РФ, независимо от их статуса, возраста, финансового состояния и региона проживания.

Приставейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.04.2019).
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ.
3. Министерство здравоохранения Российской Федерации. ПРИКАЗ от 10 мая 2017 г. № 203н. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640.
5. «Здравоохранение России. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019-2024 гг. 3-е изд. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2019.
6. Европейская база данных о смертности / WHO Mortality Database. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apps.who.int/healthinfo/statistics/mortality/whodpms/>.
7. ЕМИСС / база данных Росстата. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/>.
8. Здоровье для всех / база данных ВОЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gateway.euro.who.int/ru/hfa-explorer/>.
9. Пластова А. В. Уровень здравоохранения в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 16. – С. 196-199.
10. Проваторова А. С. Совершенствование государственного управления в сфере здравоохранения // Концепт. – 2018. – № 11. – С. 153-161.
11. Редько А. А. О нерешенных проблемах российского здравоохранения // Здоровье основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 2. – С. 453-456.
12. Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения «Bloomberg». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>.
13. Росстат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
14. OECD. Stat / база данных ОЭСР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/>.

10 Министерство здравоохранения Российской Федерации. ПРИКАЗ от 10 мая 2017 г. № 203н. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи.

11 «Здравоохранение России. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019-2024 гг./ Г.Э. Улумбекова. 3-е изд. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019.

12 Европейская база данных о смертности / WHO Mortality Database. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apps.who.int/healthinfo/statistics/mortality/whodpms/>.

ЖУМАКАНОВА Жаныл-Мырза Каныбековна

старший преподаватель кафедры административного, финансового и информационного права Кыргызского государственного юридического университета (КГЮА), Кыргызская Республика, г. Бишкек

Жумаканова Ж. К.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Актуальность статьи направлена на рассмотрение причин возникновения нарушения прав и законных интересов участников дорожного движения, увеличения дорожных происшествий. Целью данной статьи является описание способов, механизмов защиты прав и законных интересов участников дорожного движения. В качестве методов автором используется ряд общенаучных и частнонаучных методов исследования, метод анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой и ряд других. Сформулированные результаты исследования, способы защиты прав и законных интересов граждан, могут быть использованы в работе по совершенствованию законодательства, а также в учебных целях.

Ключевые слова: дорожное движение, участники дорожного движения, транспортные средства, правила дорожного движения.

ZHUMAKANOVA Zhanyl-Myrza Kanybekovna

senior lecturer of Administrative, financial and information law sub-faculty of the Kyrgyz State Law University (KSLA), Republic of Kyrgyzstan, Bishkek

WAYS TO PROTECT THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF ROAD USERS

The relevance of the article is aimed at considering the causes of violations of the rights and legitimate interests of road users, the increase in road accidents. The purpose of this article is to describe the methods and mechanisms for protecting the rights and legitimate interests of road users. As methods, the author uses a number of general scientific and private scientific research methods, the method of analysis, formal legal, comparative legal, and a number of others. The formulated results of the study, the method of protecting the rights and legitimate interests of citizens, can be used in the work on improving the legislation, also used for educational purposes.

Keywords: road traffic, road users, vehicles, the rules of the road.

Безопасность дорожного движения во всем мире глобальная проблематика. Актуальность дорожно-транспортных происшествий (ДТП), их причины, способы защиты останется во все времена. Каждый год, каждый день от дорожно-транспортных происшествий погибают люди и получают различные степени травмы, кроме того повреждаются само транспортное средство, сооружения или иной материальный ущерб. И к сожалению, последствия иной раз приводит к тому, что, чаще всего сопровождается попытками одних людей ограничить права и законные интересы других, в том числе и незаконными средствами, и способами.

Так, одним из задач государства в сфере дорожного движения, это обеспечения безопасности для участников дорожного движения. Принято множество законодательных актов, международные договора, концепции и другие нормативные акты приняты по защите безопасности в сфере дорожного движения. Но государство не всегда в силах устранить ту или иную ситуацию в данной сфере. И для уяснения вопроса, связанной по способу защиты прав и законных интересов участников дорожного движения, необходимо получить представления о состоянии дорожного движения на современном этапе и его основных компонентах, о дорожно-транспортных происшествиях, их причинах и последствиях.

Под дорожным движением принято понимать совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог¹.

Участники дорожного движения – это водители, пассажиры, пешеходы, велосипедисты. И каждый участник дорожного движения имеет право рассчитывать на то, что и другие участники выполняют и соблюдают правила дорожного движения. Но к сожалению, в современном мире, если даже знают эти правила они нарушают, и те, которые не знают нарушают. Не знания конечно, это только одна из причин возникновения дорожно-транспортных происшествий. Есть и другие причины, это такие, как увеличения транспортных средств и рост водителей, плохая инфраструктура – разбитые дороги, отсутствие дорожных знаков. Эти и другие факторы могут быть причиной нарушения прав и законных интересов участников дорожного движения.

При возникновении дорожно-транспортного происшествия, одним из способов защиты прав участников дорожного движения могут является расследования ДТП право-

¹ О дорожном движении: закон Кырг. Респ. от 20 апреля 1998 года №52 (в ред. Законов Кырг. Респ. 21 авг. 2020 г. №138) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.

охранительными органами. Но к сожалению следственная практика по делам ДТП в нашем государстве не реализуется полностью и возможности судебных экспертиз не дает положительных результатов. Кроме этого, действующее законодательное регламентирование использования знаний в уголовном процессе не полноценно отражают в своем содержании насущные потребности следственной практики по делам о ДТП. Это тоже проблематика нашего государства, в сфере следственной практики по делам о ДТП. При решении данной проблемы, граждане могли бы защитить с уверенностью свои права по делам ДТП, и оно было бы одним из эффективных способов защиты участников дорожного движения. Для решения данной проблематики, со стороны государства и соответствующими лицами необходимо определить пути совершенствования методики расследования ДТП на основе научных знаний и поиск правовых, организационных и методических гарантий их эффективного использования в установлении обстоятельств ДТП.

И хотя сложность причинно-следственных связей в механизме дорожно-транспортных происшествий не следует преувеличивать, нужно подчеркнуть, что ДТП обычно возникают под воздействием комплекса факторов и условий, которые нередко и воспринимаются в качестве причин. Разграничения факторов и условий (с одной стороны) и причин происшествий (с другой стороны) действительно весьма относительно.

Так под различными факторами и условиями в транспортных происшествиях нарушаются права и законные интересы участников дорожного движения. Для устранения самого нарушения и предупреждения, существуют различные способы защиты прав и законных интересов участников дорожного движения. Способы и средства защиты должны быть законодательно закреплена, то есть полностью соответствовать закону.

Однако, ныне принятые законы в сфере защиты прав участников дорожного движения не всегда в практическом аспекте защищают права. Одной из норм которое, регулирует безопасность дорожного движения считается Закон «О дорожном движении в Кыргызской Республике»². Задачами, которого являются имущества граждан, здоровья и охрана жизни, также, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов государства и общества путём предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий. Статья 12 Закона «О дорожном движении КР». гласит органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, юридические и физические лица, в ведении которых находятся автомобильные дороги, принимают меры к обустройству этих дорог предусмотренными объектами сервиса в соответствии с нормами проектирования, планами строительства и генеральными схемами размещения указанных объектов, организуют их работу в целях максимального удовлетворения потребностей участников дорожного движения и обеспечения их безопасности, представляют информацию участникам дорожного движения о наличии таких объектов и расположении ближайших уч-

реждений здравоохранения и связи, а равно информацию о безопасных условиях движения на соответствующих участках дорог. В практическом аспекте норма можем сказать, что она не всегда работает. То есть, уполномоченные лица не всегда осведомляют, предоставляют информацию о состоянии дороги.

Кроме, того п.2 ст.12 этой же нормы указывает на то, что за необеспечение должного обустройства дорог, послужившее причиной несчастных случаев и дорожно-транспортных происшествий, виновные несут ответственность согласно законодательству Кыргызской Республики. А выше мы отмечали, что одна из причин нарушения прав и причиной ДТП могут является несоответствие дорожного обустройства. Возникает, вопрос могут ли граждане при таком случае восстановить свои нарушенные права. То есть, если даже законодательно закреплена, способы защиты участников дорожного движения, граждане не всегда могут воспользоваться этими способами. Так как, в данном случае, нужно необходимо проводить следственный эксперимент.

По делам о ДТП следственный эксперимент чаще всего выступает в качестве источника информации относительно параметров и характеристик события, получить которые иными способами нередко вообще нет возможности, и без которых многие важные экспертные задачи могут быть решены.

Среди прекращенных дел следственный эксперимент встречается значительно реже, чем по делам, завершающимся направлением в суд. В целом же анализ поступающих для производства экспертиз материалов показывают, что по делам о ДТП следственные эксперименты проводятся очень редко, чему свидетельствуют многочисленные отказы в проведении экспертизы в результате отсутствия в исходных данных, представляемых следователями, экспериментально установленных параметров, часто требуемых для решения экспертных задач. В процессе проведения следственного эксперимента следователю не удается избежать ошибок и упущений, влияющих на конечные результаты получаемой информации. Следователи зачастую смешивают различные по своей природе следственные действия: следственный эксперимент с проверкой показаний на месте, с реконструкцией обстановки, присущей также и осмотру места происшествия³.

То есть, при любых обстоятельствах успех имеет место лишь там и тогда, когда следователь, своевременно подготовившись, строго соблюдая процессуальные требования и тактико-криминалистические рекомендации, творчески подходит к производству следственного эксперимента. На практике расследования дел о ДТП могут возникнуть ситуации, когда следователю необходимо установить несколько обстоятельств с помощью следственных экспериментов. И хотя эти обстоятельства могут быть между собой тесно связаны и в своей совокупности позволяют решить один вопрос расследования, каждое из этих обстоятельств, тем не менее, должно устанавливаться самостоятельно проведенным следственным экспериментом, так как причины, обуславившие его возникновения, могут быть различными и именно каждую из них следует выявить в отдельности. Именно такой по-

2 О дорожном движении]: закон Кырг. Респ. от 20 апреля 1998 года №52 (в ред. Законов Кырг. Респ. 21 авг. 2020 г. №138) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.

3 Ким О.Д. Проблемы и пути совершенствования расследования дорожно-транспортных происшествий на основе научных знаний. - Б.: Илим, 1998. - С. 112.

рядок проведения следственного эксперимента делает его результаты наглядными, убедительными и достоверными⁴.

Кроме, этого, еще одним из способов защиты прав участников дорожного движения могут являться обращения вышестоящие государственные органы. Она регулируется законом КР «О порядке рассмотрения обращения граждан» от 2007 года⁵. Где граждане могут обратиться в уполномоченные органы письменно либо электронном виде со всеми прилагающими документами для восстановления своих нарушенных прав. Все обращения должны быть рассмотрены в указанные сроки, установленные законодательством.

С принятием еще одного закона КР в 2015 году «Об основах административной деятельности и административных процедурах»⁶ у граждан появилось еще одна возможность восстановить нарушенные права путем обращения в органы. Этот закон устанавливает единые и основные принципы, правила процедуры деятельности государственных органов и органов местного самоуправления во взаимоотношениях с гражданами и организациями. Ранее каждый государственный орган рассматривал заявления граждан по своим правилам и процедурам в отсутствие единых подходов к рассмотрению таких заявлений. Это ситуация создавала трудности для граждан при обращении в государственные органы, поскольку граждане не всегда знали по каким правилам и процедурам работает тот или иной государственный орган. В силу нового закона, государственный орган обязан действовать по единым правилам и процедура.

Любое заявление должно быть принято если даже оно неправильное. Если в заявлении имеются формальные ошибки, то государственный орган должен предоставить гражданину возможность исправить их, а также помочь ему при составлении заявления, не возвращая его.

Так, защита прав и законных интересов участников дорожного движения должна быть эффективной и применительно. Выбор применения определенного способа и средства защиты прав участников дорожного движения должен быть основан на том, что достижение целей защиты или каких-либо определенных результатов осуществлялось с минимальными издержками для получения максимально возможного результата. Это должны быть такие требования, как допустимость, эффективность, системность, гибкость, необходимость и обоснованность.

Под, системностью А. Амеличкин⁷ предполагает то, что средства и способы защиты прав и законных интересов участников дорожного движения находятся во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом. Они тем самым образуют определенное единство, основной целью которого является

защита прав и законных интересов участников дорожного движения. Как правило, отдельно взятое средство защиты само по себе не способно добиться цели, стоящей перед защитительной деятельностью в целом. Именно поэтому для наиболее эффективной защиты прав участников дорожного движения необходима именно система средств и способов защиты, которая будет достаточной для достижения целей защиты.

Таким образом, использование норм в области обеспечения безопасности дорожного движения, защиты прав и законных интересов участников дорожного движения также может существенно повысить защищенность участников дорожного движения от нарушения их прав со стороны органов публичной власти и иных субъектов, так как создаются общеобязательные правовые предписания, которыми должны руководствоваться все субъекты права в повседневной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. О дорожном движении: закон Кырг. Респ. от 20 апреля 1998 года № 52 (в ред. Законов Кырг. Респ. 21 авг. 2020 г. № 138) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан: закон Кырг. Респ. от 4 мая 2007 года № 67 (в ред. Законов Кырг. Респ. 27 июл. 2016 г. № 151) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.
3. Об основах административной и деятельности и административных процедурах: закон Кырг. Респ. от 31 июля 2015 года № 210 (в ред. Законов Кырг. Респ. 15 июл. 2015 г. №210) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.
4. Амеличкин А. Административно-правовые основы защиты прав и законных интересов участников дорожного движения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2003.
5. Жулев В.И. Транспортные преступления. - М.: Спарк, 2001. - С. 57-71.
6. Ким О.Д. Проблемы и пути совершенствования исследования дорожно-транспортных происшествий на основе научных знаний. - Б.: Илим, 1998. - С. 112-134.

4 Там же. - С. 134.

5 О порядке рассмотрения обращений граждан: закон Кырг. Респ. от 4 мая 2007 года № 67 (в ред. Законов Кырг. Респ. 27 июл. 2016 г. № 151) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.

6 Об основах административной и деятельности и административных процедурах: закон Кырг. Респ. от 31 июля 2015 года № 210 (в ред. Законов Кырг. Респ. 15 июл. 2015 г. № 210) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.

7 Амеличкин А. Административно-правовые основы защиты прав и законных интересов участников дорожного движения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2003. - С.36.

КОВАЛЬЧУК Александр Петрович

инспектор ДПС ОГИБДД ОМВД РФ по Нижегородскому району

ПРОБЛЕМА ДОПУСКА К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ВОДИТЕЛЯ, НЕ ИМЕЮЩЕГО РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ

Ежегодно водители автотранспортных средств совершают тысячи ДТП, в которых гибнут и получают увечья тысячи людей. Особенно остро стоит проблема с авариями на общественном транспорте, которые отличаются большим количеством жертв. Одним из механизмов повышения безопасности на дорогах является ограничение допуска к управлению транспортным средством для граждан, не имеющих национальных прав или временного удостоверения.

Целью написания статьи выступает анализ проблем в сфере допуска к управлению транспортным средством водителя, не имеющего российского национального водительского удостоверения. Рассматриваемая проблема является многоаспектной. Во-первых, отличаются условия допуска для лиц, которые являются гражданами России и для иностранных граждан. Еще одним важным аспектом выступает запрет на осуществление трудовой деятельности без российского водительского удостоверения. Работодатель несет ответственность за допуск к управлению транспортным средством сотрудника с иностранным водительским удостоверением. Однако ряд крупных компаний обходит этот запрет. Речь идет о таких крупнейших агрегаторах как Яндекс. Такси, Uber и прочие. Они, по сути, не являются прямым работодателем. Но при этом курируют пассажиро-перевозки, направляя заказы на перевозку без проверок водительского удостоверения.

В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости признания за агрегаторами правового статуса работодателей.

Ключевые слова: иностранное водительское удостоверение, российское водительское удостоверение, допуск к управлению транспортом, ответственность за осуществление трудовой деятельности без российского водительского удостоверения.

KOVALCHUK Aleksandr Petrovich

Traffic police inspector DMIA of the Russian Federation for the Nizhnegorsky district

THE PROBLEM OF ALLOWING A DRIVER WHO DOES NOT HAVE A RUSSIAN NATIONAL DRIVER'S LICENSE TO DRIVE A VEHICLE

Ensuring road safety is one of the important tasks of state and legal policy in many countries. One of the mechanisms for improving road safety is to restrict access to driving for citizens who do not have a national license or a temporary certificate.

The purpose of this article is to analyze the problems in the field of admission to driving a driver who does not have a Russian national driver's license. The problem under consideration is multidimensional. First of all, the admission conditions differ for persons who are Russian citizens and for foreign citizens. Another important aspect is the ban on working without a Russian driver's license. The employer is responsible for allowing an employee with a foreign driver's license to drive a vehicle. However, a number of large companies circumvent this ban. We are talking about the largest aggregators such as Yandex.Taxi, Uber, and others. They are not, in fact, a direct employer. But at the same time, they supervise passenger transportation, sending orders for transportation without checking the driver's license.

The system-legal analysis showed that this problem at the present stage has not been resolved in any of the foreign countries.

As a result of the research, it is concluded that aggregators need to recognize the legal status of employers.

Keywords: foreign driver's license, Russian driver's license, access to transport management, responsibility for employment without a Russian driver's license.

Введение.

Проблема управления транспортным средством водителями, не имеющими российского водительского удостоверения, рассматривается на протяжении многих лет. На современном этапе правовое ограничение на использование иностранного водительского удостоверения установлено для лиц, осуществляющих трудовую деятельность, связанную с управлением транспортом. Однако, несмотря на крупный размер штрафа – 50 000 рублей, и строгий контроль со стороны ГИБДД, ряд компаний нашли способ обойти это ограничение.

Результаты обсуждения. В России, согласно норм действующего законодательства (ст. 25. Федерального закона. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019)

Ковальчук А. П.

«О безопасности дорожного движения», к управлению транспортным средством в случае отсутствия водительского удостоверения российского образца, допускаются лица, имеющие национальное водительское удостоверение или водительское удостоверение международного образца. Для лиц, не являющихся гражданами России допуск к управлению транспортным средством на основании удостоверения международного образца возможен только в случае предъявления национального удостоверения¹. Данные нормы не распространяются на лиц, для которых управление транс-

1 Чесалина О.В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 52.

Рисунок 1. Динамика ДТП с участием граждан СНГ, тыс.случаев*
*Составлено автором на основе статистических данных

портным средством напрямую связано с выполнением трудовых обязанностей. В этом случае наличие российского водительского удостоверения обязательно. Исключение составляют граждане Киргизской республики, а также граждане государств, в которых русский язык признан в качестве официального².

Однако в больших городах по-прежнему остро стоит проблема водителей-такси – мигрантов, не имеющих российского водительского удостоверения³. Водители – мигранты менее требовательны к размеру оплаты труда, исполнительны. Однако качество их навыков вождения далеко от минимальных стандартов, необходимых для соблюдения мер безопасности на дорогах. При этом не секрет, что в таких странах, как например Таджикистан, Узбекистан водительские удостоверения нередко просто покупаются. В результате за рулем маршрутного такси и такси оказывается человек, который имеет довольно смутное представление о правилах и особенностях культуры дорожного движения, принятых в России. Незнание правил дорожного движения, принятых в России, нехватка профессионального опыта таких водителей подвергают опасности как пассажиров, так и других участников дорожного движения⁴.

Так, число ДТП с участием водителей, граждан стран СНГ в 2019 году достигло 3,2 тыс. При этом в 2019 году в результате ДТП с участием водителей, граждан стран СНГ погибло 304 человека, ранения получили более 4 тысяч человек.

Число ДТП с участием иностранных граждан в 2019 году достигло 3600 случаев, в них погибло 360 человек, повреждены и травмы получили 5076 человек.

В новостной ленте, отражающей чрезвычайные происшествия, можно довольно часто встретить информацию о проводимых ГИБДД проверках водителей такси, в результате которых удается пресечь перевозки пассажиров водителями, не имеющими российского водительского удостоверения. При этом юрисдикционная практика ориентирована в таких случаях на обеспечение ответственности водителя, а не должностного лица, обеспечившего допуск к управлению транспортным средством водителя, не имеющего российского водительского удостоверения⁵.

Ответственность юридического (должностного) лица, обеспечившего допуск к управлению транспортным средством лицом, не имеющим российского водительского удостоверения, устанавливается на основе норм ст. 12.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Однако самого понятия допуска в Кодексе не содержится, что позволяет по-разному трактовать его содержание. С позиций законодателя допуск трактуется как передача транспортного средства и его выпуск на линию, однако на практике допуск так же подразумевает создание условий, обеспечивающих доступ к транспортному средству и разрешение на выезд этого транспорта. Таким образом, на практике содержание допуска шире, что обуславливает необходимость однозначного законодательного закрепления значения термина.

Так же можно отметить, что в рамках законодательства, регулирующего ответственность за управление транспортным средством без российского водительского удостоверения в отношении физического лица, применяется термин «виновное лицо», тогда как в отношении юридического лица он не применяется⁶.

Немаловажным фактором выступает во многих случаях отсутствие официального трудоустройства водителя. В этом случае для привлечения к ответственности юридического лица необходимо доказать сам факт трудовых взаимоотношений. Доказательством может служить оформление полиса страхования, наличие договора аренды, доверенности на управление транспортным средством и другие документы, а так же показания свидетелей⁷.

Наибольшую сложность вызывает проблема привлечения к ответственности компаний агрегаторов. Число мигрантов доходит до 70 % из числа таксистов крупнейших агрегаторов⁸. Крупнейшими компаниями – агрегаторами являются «Яндекс.Такси», «Убер», «Гетт», «Ситимобил», «Везет».

При этом важно отметить, что часть автомобилей, агрегируемых компаний не имеет разрешения на такси. В агрегаторе «Везет» доля таких автомобилей составила 32 %, у «Яндекс.Такси» – 12 %, самый низкий показатель у «Убер» – всего 4 %⁹.

2 См. Там же. С. 53.

3 Штраф за допуск к управлению транспортным средством водителя, не имеющего российского национального водительского удостоверения на основе нормы ст. 12.32.1 КОАП РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/articles/shtraf-za-dopusk-k-upravleniyu-ts-voditelya-ne-imeyushhego-rossijskogo-nacionalnogo-voditelskogo-udostovereniya-na-osnovanii-normy-st-12321-koap-rf/>.

4 Замена иностранных водительских прав на российские. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinegibdd.ru/articles/view/zamena-inostrannih-prav>.

5 Перевозчиков накажут за допуск к автобусным перевозкам водителей без права управления ТС. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://dtpptz.ru/dtp/popul/6231-perevozchikov-nakazhutsa-dopusk-k-avtobusnym-perevozkam-voditelej-bez-prava-upravleniya-ts>.

6 См. Там же.

7 Амбарцумян А. Законы и инициативы диктует жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vest-news.ru/article.php?id=56708>.

8 В Москве более 50 процентов работников такси оказались мигрантами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/25/reg-cfo/v-moskve-bolee-poloviny-taksistov-okazalis-migrantami.html>.

9 Там же.

Доля мигрантов в «Яндекс.Такси» составила 72 %, в «Убер» – 64, «Гетт» – 52 %.

К сожалению, официальная статистика по числу выявленных водителей такси, не имеющих российского водительского удостоверения, не ведется, что не позволяет определить более точно масштаб проблемы и ее динамику.

Положение агрегаторов на рынке очень прочное. При этом официально они не являются работодателями, а, следовательно, ответственности за допуск к управлению транспортным средством водителя, не имеющего российского национального водительского удостоверения не несут.

В России сегодня компании агрегаторы принимают ряд мер первичной безопасности – они запрашивают фото водительского удостоверения, проверяют длительность водительского стажа и информацию об авариях. Это свидетельствует о том, что компания агрегатор в обязательном порядке осведомляется о том, какое водительское удостоверение предоставил водитель такси¹⁰. Следовательно, обеспечивая допуск водителя без российского водительского удостоверения к управлению транспортным средством, и, что важно, перевозке пассажиров, агрегатор делает это осознанно. Однако, привлечь его к ответственности за это практически невозможно.

Нельзя не отметить и еще один фактор, рождаемый привлечением мигрантов. Они создают нездоровую конкуренцию, снижая возможность заработка для отечественных водителей. Так же, не признавая себя работодателями, компании агрегаторы, не платят ряд соответствующих налогов (НДФЛ, страховые взносы и пр.).

В России решить эту проблему можно двумя путями – доказав в судебном порядке, что компания агрегатор выступает работодателем, или же внести в законодательство поправки, на основании которых такие компании будут включены в круг субъектов ответственности за допуск к управлению транспортным средством лиц, не имеющих российского водительского удостоверения.

Учитывая масштаб проблемы и социальную опасность ее возможных последствий представляется так же целесообразным увеличить сумму штрафов для лиц, допустивших к выходу на линию транспортного средства, которым управляет водитель без российского водительского удостоверения. При этом размер штрафа необходимо увеличить и для самого водителя. Так, если в случае с перевозкой пассажиров можно доказать деятельность водителя как сотрудника такси, то в случае осуществления мелких коммерческих перевозок доказать это гораздо сложнее. Привлекая для небольших коммерческих перевозок небольшие автомобили без логотипов многие компании используют труд мигрантов, имеющих иностранное водительское удостоверение. Доказать коммерческие цели перевозки груза в таких случаях довольно сложно. Поэтому и сам водитель, работающий без российского водительского удостоверения должен осознавать, что это влечет ответственность, которая негативно скажется на его финансовом положении.

Еще одной проблемой выступают сложности проверки действительности водительского удостоверения, даже в том случае, когда гражданин не занимается трудовой деятельностью. Сотрудник ДПС не может проверить ни возраст иностранного водителя, ни страну прибытия, так как паспорт отсутствует в списке документов, которые обязан предъявить водитель. Недостатки имеются и в системе организации межведомственного взаимодействия – запрос на проверку водительского удостоверения исполняется в течении 30 дней.

Выводы.

Таким образом, можно отметить, что проблема допуска к управлению транспортным средством в настоящее время актуальна. Число ДТП, совершенных с участием иностранных граждан имеет динамику роста, в них ежегодно погибает более 700 человек. Несмотря на законодательный запрет

допуска к управлению транспортным средством при исполнении трудовых обязанностей водителей, не имеющих российского водительского удостоверения, многие компании до настоящего времени активно привлекают к работе мигрантов, не имеющих российских водительских прав. Законодательством не урегулирована ответственность компаний агрегаторов. Сложности возникают и в процессе проверки водительского удостоверения. Для решения этих проблем необходимо:

– внести в законодательство поправки, на основании которых компании агрегаторы будут выступать субъектами административной ответственности за допуск к управлению транспортным средством водителя, не имеющего российского водительского удостоверения;

– ужесточить наказание юридических лиц за допуск к управлению транспортным средством водителей без российского водительского удостоверения;

– повысить эффективность межведомственного взаимодействия по вопросу проверки иностранных водительских удостоверений, сократив срок исполнения запросов.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 07.05.2013 № 92-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О безопасности дорожного движения” // СПС Консультант Плюс
4. Амбарцумян А. Законы и инициативы диктуют жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vest-news.ru/article.php?id=56708>.
5. В Москве более 50 процентов работников такси оказались мигрантами // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/25/reg-cfo/v-moskve-bolee-pолоvinny-taksistov-okazalis-migrantami.html>.
6. Закалюжная Н.В. Нетипичные трудовые отношения: видеоизменение классических признаков // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия, социология, право.-2014. - № 16 (187). - С. 123-129.
7. Замена иностранных водительских прав на российские. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinegibdd.ru/articles/view/zamena-inostrannih-prav>.
8. Крекова М.М., Киселева Е.М., Красильников А.В. Влияние формирования цифровой экономики на развитие человеческих ресурсов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2017. - № 12.- С. 41-43.
9. Перевозчиков накажут за допуск к автобусным перевозкам водителей без права управления ТС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dtpptz.ru/dtp/popul/6231-perevozchikov-nakazhutzadopusk-k-avtobusnym-perevozkam-voditelej-bez-prava-upravleniya-ts>.
10. Письмо Генпрокуратуры об использовании иностранных прав. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pddmaster.ru/vu/inostrannie-prok.html>
11. Чесалина О.В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 52-55.
12. Штраф за допуск к управлению транспортным средством водителя, не имеющего российского национального водительского удостоверения на основе нормы ст. 12.32.1 КОАП РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/articles/shtraf-za-dopusk-k-upravleniyu-ts-voditelya-nemeyushhego-rossijskogo-nacionalnogo-voditelskogo-udostovereniya-na-osnovanii-normy-st-12321-koap-rf/>.

¹⁰ Крекова М.М., Киселева Е.М., Красильников А.В. Влияние формирования цифровой экономики на развитие человеческих ресурсов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2017. - № 12.- С. 42.

ЛУСЕГЕНОВА Зинаида Сергеевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия (РГА Минюста России), судья в отставке, почетный работник судебной системы

О СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На основе трудов правоведов и философов XX – XXI веков, зафиксирован переход правовой науки от теоретического обоснования совершенствования форм управления государством на основе их идеологического содержания, к методу интегральных оценок деятельности органов власти. Анализ программных исследований по вопросам трансформации государственного управления показал, что основой построения новых управленческих отношений становится Бизнес и Потребление как глобальные категории. Дана характеристика власти и государства в сетевом обществе. Обозначена проблема формирования современных форм российского государственного управления в условиях кризиса глобального управления.

Ключевые слова: Государство, власть, государственное управление, формы государственного управления, глобальное управление, сетевое общество.

LUSEGENOVA Zinaida Sergeevna

Ph.D. in Law, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), retired judge, honorary worker of the judicial system

ON MODERN FORMS OF GOVERNMENT

On the basis of the works of jurists and philosophers of the 19th-20th centuries, the transition of legal science from the theoretical substantiation of the improvement of forms of government on the basis of their ideological content, to the method of integral assessments of the activities of government bodies is recorded. Analysis of program research on the transformation of public administration has shown that the basis for building new management relations is becoming Business and Consumption as global categories. The characteristic of the state power in the network society is given. The problem of the formation of modern forms of Russian government in the context of the global governance crisis is outlined.

Keywords: State, power, public administration, forms of government, global governance, network society.

Если в XX веке российские правоведы и философы посвящали свои труды теоретическому обоснованию совершенствования форм управления государством на основе их идеологического содержания, то в XXI веке поиск новых форм государственного управления осуществляется методом прогнозистики, основанной на показателях интегральных оценок. Н.Н. Алексеев вкладывал в образ нового для XX века государства идеи гарантийности. Гарантийное государство, философ представлял как государство с положительной миссией, обеспечивающее постоянное осуществление положительных целей и задач. Противоположным этому, ученый называл государство релятивистическое, не ставящее никаких положительных целей, и относил его к системе государства либерального, где действует власть в роли ночного сторожа с ограниченной защитой интересов граждан. Развивая теорию гарантийного государства, Н.Н. Алексеев указывал, что такое государство не должно быть доктринальным, руководствующимся исключительно религиозным или философским мирозерцанием, принуждающим граждан к исповеданию такой системы идей. Гарантийное государство – это государство, построенное на общественном признании. Идея гарантийности должна быть воплощена в Конституции, основой которой будет Декларация обязанностей государства. Ученый подчеркивал, что ни Декларация прав граждан, а именно гарантированность реализации прав через обязанности государства должна стать основой государственной власти. Поскольку, государственная организация основывается на применении внешних средств воздействия на общество, человека (принуждение, сила, руководство), то и гарантии должны быть внешними, основанными на принуждении государства к выполнению обязанностей. Однако, ученый сильно сомневался, как государство будет принуждать само себя¹.

Построенную в советский период командно-административную систему управления Г.В. Мальцев, считал необоснованно подвергнутой ожесточенной критике в перестро-

енное время. Мальцев Г.В. указывал, не умаляя болезненных процессов советского бюрократизма, страна была развитым государством, занимала прочные позиции в мировой экономике, развивалась в сторону роста народного благосостояния, построила современную систему социального обеспечения, имела бесспорные успехи в области науки, образования, здравоохранения. Конец XX века принес базовые перемены в государственном управлении, произошел переход от политического господства системы партийного правления к технократическому государственному управлению, основанному на соображениях экономической эффективности².

Современная реальность потребовала соответствующих ей форм государственного управления, иной организации функционирования органов публичной власти. На этапе подготовки к трансформации государственного управления, эксперты Центра стратегических разработок предлагали использовать идеи Эдварда Деминга, одного из соавторов японского экономического чуда и сформулировали следующие положения нового мировоззрения в управлении:

1) Отказ от количественных индикаторов как цели органа власти (когда экономический показатель становится целью для проведения экономической политики, он теряет достоверность);

2) Необходимость новой философии, основанной на отказе от административно-командных методов работы и переходу к ориентированности на удовлетворение требований граждан-потребителей;

3) Отказ от массового контроля, встраивание контроля в процессы управления;

4) Отказ от практики закупок по самой низкой цене, так как низкая цена означает низкое качество и сопровождается коррупцией;

5) Переход на процессный подход, реформативное изменение работы чиновников на создание ценностей для потребителя;

1 Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 1998. С. 372-373, 489.

2 Мальцев Г.В. Бюрократия как правовая и моральная проблема: монография. М.: Изд-во РАГС, 2010, С. 3-5, С. 41-43.

6) Повышение профессионального уровня государственных служащих в области статистического управления процессами;

7) Внедрение наставничества как нового лидера в управлении, заменяющего начальника;

8) Переход от механистической бюрократии с традиционными приоритетами дисциплины и иерархии, с инструментами контроля и наказания, порождающими страх к ориентиру на судью - потребителя;

9) Разрушение барьеров и отказ от провозглашения целевых необоснованных ориентиров³.

Предлагаемая аналитиками ЦСР новая регуляторная политика России адресована исключительно административному аппарату и ориентирована исключительно на потребление. Аналитика ЦСР реализована государством в федеральном проекте «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика»⁴, период выполнения – с 01.11.2018 до 31.12.2024 года. В рамках Проекта предлагается следующая программа действий: 1) устранение правовых ограничений в целях создания правовых условий для формирования единой цифровой среды; 2) формирование сферы электронного гражданского оборота и обеспечение цифрового взаимодействия предпринимательского сообщества и государства; 3) построение процессов управления на основе гибкого правового регулирования цифровой экономики, внедрения механизмов формирования и использования машиночитаемых норм, технологий, искусственного интеллекта, обработки больших данных в целях автоматизации и повышения эффективности системы правоприменения. Проектом предусмотрено, что новая, более эффективная система управления проектными изменениями будет создаваться на основе снятия регуляторных барьеров на всех стадиях проекта. Стадии реализации Проекта включают: 1) выявление проблем регулирования (пробелов в регулировании, изменения регулирования, разрешения конфликтов регулирования); 2) выработку необходимых управленческих решений и моделей воздействия на общественные отношения; 3) оформление управленческих решений в тексты проектов нормативных правовых актов и их обсуждение; 4) принятие нормативно-правовых актов; 5) мониторинг практической реализации принятых решений и нормативно-правовых актов, а при необходимости их корректировка. В качестве главного участника всех стадий реализации проекта назван Бизнес.

Идея улучшения качества государственного управления отразилась в Законе РФ о поправках к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»⁵. Из названия Закона следует, что речь идет о реформировании государственного управления, правовых и организационных форм осуществления государственной власти, форм деятельности официальных носителей власти в государстве – государственных органов. Именно государственные органы представляют собой органическую часть государства и как носители власти, органы обладают правом последних решений в государстве. Поскольку Конституция имеет дело только с официальными депозитариями государственной власти, составляющими политическое руководство государства (президент, парламент, правительство), изменен конституционный механизм формирования и функционирования системы публичной власти.

Таким образом, магистральной линией построения новых управленческих отношений становятся Бизнес и По-

ребление как глобальные категории. Такой вывод подтверждается тематикой дискуссий и исследований Центра Стратегических разработок за декабрь 2020 – январь 2021 годов. Следует отметить, что исследователи нового информационного, сетевого общества отнесли режимы прямого информационного общения к правовым регуляторам⁶. Итак, в декабре 2020 года опубликовано исследование ЦСР разработанное на основе данных ПАО Сбербанк под знаменательным названием «Люди. Деньги. Данные». В январе 2021 года ЦСР был участником и организатором экспертных дискуссий по тематике «Влияние пандемии коронавируса на российские города и пространственное развитие», «Люди. Территории. Данные», «Как извлечь дивиденды из данных для социально-экономического развития» (при участии Всемирного банка и Института развития информационного общества). Компанией REFINITIV - глобальным поставщиком данных и инфраструктуры финансового рынка, разработан такой информационный продукт, как индекс потребительских настроений (ИПН)⁷, который фактически является индикатором корректировки публичного управления. Кроме того, для количественной оценки влияния массового сознания на развитие страны в целом и оценки деятельности институтов государственной власти, «Левада-Центр» разработан информационный продукт - Индекс социальных настроений (ИСН)⁸.

Власть в сетевом обществе уже не тождественна понятию государства. Государство традиционно воспринимается как институт управления обществом, включая законодательную, исполнительную и судебную власть, органы государственного управления, вооруженные силы, правоохранительные и надзорные органы, политические партии, представленные на четырех уровнях – национальном, региональном, локальном и международном. Однако, в сетевом обществе, процесс принятия политических решений происходит на основе взаимодействия между национальными, наднациональными, международными, межнациональными, региональными и локальными институтами. Капитализм стал практически мировой системой, бизнес превратился в наднациональный феномен оказывающий воздействие на все стороны жизни общества и на все государства⁹. Европейские ученые предлагают всему миру концепцию общего (глобального) административного права, основанную на теории публичной администрации, сетевого права. Следовательно, перед российской наукой административного права стоит задача своевременной и адекватной оценки формирующейся системы российского управления в современных условиях кризиса глобального управления¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Н.Н. «Русский народ и государство». М., «Аграф», 1998.
2. Боченкова Н.А. Индексы социальных настроений в современных социологических центрах // Вестник Университета. 2013. № 23.
3. Ларионова М.В., Киртон Дж. Глобальное управление после кризиса COVID-19 // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2.
4. Мальцев Г.В. Бюрократия как правовая и моральная проблема: монография. М.: Изд-во РАГС, 2010.
5. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М30 М.: Проспект, 2016.
6. Тихомиров Ю.А. Новые векторы регулирования – «другое» право? // Журнал Российского права. 2016. № 4.

3 Доклад Центра стратегических разработок «Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество, аналитический обзор», январь, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/9d1/9d197cfc151443ba73dfee106afcc810.pdf/>, (дата обращения: 23.12.2020).

4 Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/upload/files/pasport-federalnogo-proekta-normativnoe-regulirovanie-tsifrovoy-sredy.pdf/>, (дата обращения: 23.10.2020).

5 ФКЗ РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/, (дата обращения: 12.12.2020).

6 Тихомиров Ю.А. Новые векторы регулирования – «другое» право? // Журнал Российского права. 2016. № 4. С. 5-15.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refinitiv.ru/ru/financial-data/market-data/ipsos-consumer-sentiment> (дата обращения: 21.01.2021).

8 Боченкова Н.А. Индексы социальных настроений в современных социологических центрах // Вестник Университета. 2013. № 23. С. 232-234.

9 Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М30 М.: Проспект, 2016. С. 216.

10 Ларионова М.В., Киртон Дж. Глобальное управление после кризиса COVID-19 // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С. 7-23.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-134-135

МОСИНЯН Камо Татулович

главный специалист отдела мониторинга и оценки качества образовательных услуг департамента образования Администрации города Сургута, аспирант кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И КОНФЛИКТУ ИНТЕРЕСОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И АВТОНОМНЫХ ОКРУГОВ В ЕЕ СОСТАВЕ)

В статье проведен сравнительный правовой анализ программно-стратегических документов, законов и иных нормативных правовых актов Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, образующих правовые основы региональной антикоррупционной политики. Особое внимание уделено тем нормативным правовым актам, которые были инициированы главами субъектов РФ. Обобщены основные направления деятельности и полномочия высших должностных глав субъектов РФ в этой сфере, выявлены общие подходы к правовому регулированию региональной антикоррупционной политики и имеющиеся особенности региональных практик, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: анализ, конфликт интересов, предотвращение, урегулирование.

MOSINYAN Kamo Tatulovich

chief specialist of the Department of monitoring and evaluation of the quality of educational services of the Department of education of the Surgut City administration, postgraduate student of State and municipal law sub-faculty of the Surgut State University

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF THE POLICY OF COMBATING CORRUPTION AND CONFLICT OF INTERESTS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE TYUMEN REGION AND ITS AUTONOMOUS DISTRICTS)

The article presents a comparative legal analysis of the program and strategic documents, laws and other regulatory legal acts of the Tyumen Region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, which form the legal basis of the regional anti-corruption policy. Special attention is paid to the regulatory legal acts that were initiated by the heads of the constituent entities of the Russian Federation in this area, identifies common approaches to the legal regulation of regional anti-corruption policy and the existing features of regional practices, and formulates proposals for improving legislation.

Keywords: analysis, conflict of interest, prevention, settlement.

Конфликт «Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль», — говорил Аристотель.

По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина «...нам необходимы точные и реалистические меры для борьбы с проявлениями коррупции в субъектах Российской Федерации».

В целях реализации антикоррупционного федерального законодательства на уровне регионов: ХМАО — Югре¹, ЯНАО² и Тюменской области³ по инициативе высших должностных лиц указанных субъектов РФ приняты указанные региональные законы и программы⁴.

Для предупреждения коррупции и конфликта интересов, действующее законодательство рекомендует госструктурам (независимо от сферы деятельности и организационно-

правовой формы) «определить должностных лиц или целые подразделения, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений».

С 01.01.2013 такие «обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции», на практике органы региональных государственных структур разрабатывают, прежде всего, меры по предупреждению и противодействию коррупции⁵.

Они также участвуют в разработке проектов региональных правовых актов, в части:

- основ реализации антикоррупционной политики в регионе;
- законодательного регулирования правовой ответственности за административный проступок в сфере коррупционных правонарушений;
- установления стержневых процедур и механизмов предупреждения коррупции;
- нахождения роли, функций и обязанностей, которые руководители госструктуры должны принять на себя для эффективного предупреждения коррупции.

В ЯНАО такая группа образована для «координации работы по противодействию коррупции в ЯНАО. Она является постоянно действующим координационным органом при высшем должностном лице».

Отчетность главы ЯНАО свидетельствует о том, что в ЯНАО удалось достигнуть определенных результатов. Во всех

1 Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры 25.09.2008 г. в редакции от 28.05.2015 г. № 86-ОЗ «О мерах по противодействию коррупции в ХМАО-Югре» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon-khmaso-yugru-ot-25-09-2008>.

2 Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 октября 2017 г. № 72-ЗАО (с изменениями и дополнениями) «О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе» // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/46623546/#friends>.

3 Закон Тюменской области от 25 февраля 2009 г. № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/18771598>.

4 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

5 Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70350274/>.

подразделениях ЯНАО, в том числе и в сельских поселениях приняты свои антикоррупционные программы (планы) по противодействию коррупции на 2018-2020 годы в целях реализации антикоррупционного законодательства в регионе⁶.

Кроме того, в ХМАО — Югре, ЯНАО и Тюменской области, в целях реализации федерального законодательства применяются активные меры для снижения количества административных правонарушений в сфере борьбы с коррупцией. Об этом свидетельствует анализ практики реализации положений федерального и регионального законодательства и данные статистики.

Вышеуказанные меры зарекомендовали свою эффективность в данных регионах, и они направлены на:

- открытость и прозрачность в деятельности госструктур «по координации работы по противодействию коррупции» в регионах;

- решение общих вопросов антикоррупционной политики в вышеуказанных регионах;

- решение вопросов правового регулирования антикоррупционной политики в вышеуказанных регионах;

- проведение антикоррупционной экспертной оценки законодательства и его проектов.

По нашему мнению, одним из направлений совершенствования института противодействия коррупции следует рассматривать создание межрегионального центра ХМАО — Югры, ЯНАО и Тюменской области по противодействию коррупции.

Возможность создания межрегиональных органов прямо предусмотрена в статьях 17 и 18 Устава Тюменской области. Так, в статье 18 этого Основного закона области содержится положение о совместной подготовке органами власти указанных трех субъектов РФ «нормативных правовых актов по таким вопросам, как: защита прав и свобод граждан, борьбы с правонарушениями»⁷.

Аналогичные положения содержатся в Уставе ХМАО — Югры и Основном законе ЯНАО. Так в статье 20 указанного закона ХМАО — Югры определена возможность координации с органами власти Тюменской области⁸.

Согласно статье 5 Договора между органами власти трех субъектов РФ от 09.07.2004 года «координацию деятельности и руководство реализацией межрегиональных программ осуществляет Совет губернаторов Тюменской области, ХМАО — Югры и ЯНАО»⁹.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что создание такого межрегионального Центра при Совете высших должностных лиц трех регионов позволит объединить возможности указанных регионов по следующим направлениям:

- участие в обеспечении реализации высшими должностными лицами субъектов РФ, предоставленных им полномочий по противодействию коррупции;

- разработка проектов региональных правовых актов по противодействию коррупции;

- реализация прямой связи между высшими должностными лицами ХМАО — Югры, ЯНАО и Тюменской областью

по совершенствованию регионального института противодействия коррупции.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70350274/>
3. Закон Тюменской области от 25 февраля 2009 г. № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/18771598/>
4. Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры 25.09.2008 г. в редакции от 28.05.2015 г. № 86-ОЗ «О мерах по противодействию коррупции в ХМАО-Югре» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-ot-25-09-2008-g-86>.
5. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 октября 2017 г. № 72-ЗАО (с изменениями и дополнениями) «О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе» // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/46623546/#friends>.
6. Постановление Правительства ЯНАО от 20.08.2018 № 866-П «Об утверждении комплексной программы «Противодействие коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе на 2018-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/27953729/>.
7. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа - Югры» от 26.04.1995 № 4-оз (ред. от 24.09.2020) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (спецвыпуск). - 24.09.2020.
8. Устав Тюменской области от 30.06.1995 № 6 (ред. от 30.11.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2020).
9. Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа от 09.07.2004 (с изм. от 16.07.2018) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 31 ноября 2004 г. – № 11. – Ст. 1766.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. – № 7. – 16.01.2020.
11. Андрушевич И. И. Республика и демократия по классификации Аристотеля / И. И. Андрушевич // Полития. – 2006. – № 1. – С. 171-179.

6 Постановление Правительства ЯНАО от 20.08.2018 № 866-П «Об утверждении комплексной программы «Противодействие коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/27953729/>.

7 Устав Тюменской области от 30.06.1995 № 6 (ред. от 30.11.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2020).

8 Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа - Югры» от 26.04.1995 № 4-оз (ред. от 24.09.2020) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (спецвыпуск) - 24.09.2020.

9 Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа от 09.07.2004 (с изм. от 16.07.2018) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 31 ноября 2004 г. – № 11. – Ст. 1766.

ОВЧИННИКОВА Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются современные информационные и коммуникационные технологии и их влияние на эффективность государственного и муниципального управления, а также вопросы повышения качества оказываемых государственных и муниципальных услуг и взаимодействия администрации с гражданами, путём предоставления информации и услуг с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: информационные и коммуникационные технологии, эффективность, государственное и муниципальное управление, муниципальные услуги, граждане, администрация, информационные ресурсы.

OVCHINNIKOVA Larisa Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of International and public law sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND THEIR IMPACT ON THE EFFICIENCY OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

The article deals with modern information and communication technologies and their impact on the efficiency of state and municipal administration, as well as issues of improving the quality of state and municipal services and contacts of the administration with citizens, by providing information and services using information and communication technologies.

Keywords: information and communication technologies, efficiency, state and municipal management, municipal services, citizens, administration, information resources.

Овчинникова Л. И.

Информационные и коммуникационные технологии являются важным фактором, формирующим современность. Их значение проявляется во многих аспектах социальной и экономической жизни. Очень быстро они также стали обязательным элементом, присутствующим в учреждениях местной власти. Сегодня трудно представить, чтобы в городских или муниципальных учреждениях не было веб-сайта, функционирующего как визитная карточка. Но информационные и коммуникационные технологии проникают в мир местного самоуправления и местного государственного управления более решительным образом и интенсивно трансформируют функционирование этих учреждений, повышая качество оказываемых услуг.

Это относится к двум основным измерениям: во-первых, измерение внутренней работы офисов, во-вторых, контакты ведомства как с его окружением, в частности с гражданами (клиентами ведомства), так и с другими ведомствами.

В техническом плане их можно охарактеризовать как «фронт-офис» и «бэк-офис». Фронт-офис представляет собой ту часть офиса, которая отвечает за прямой контакт с гражданином (обмен информацией, передача данных и документов), в то время как бэк-офис – это сфера, которая отвечает за сбор и обработку информации (регистры, архивы, базы данных, пространственные информационные системы). Первый отвечает за передачу информации извне, а второй – за бесперебойную циркуляцию информации в рамках государственного учреждения. Отметим, что в этом плане контакты между офисами будут активностью в рамках бэк-офиса.

С точки зрения граждан, наиболее заметным аспектом информатизации, конечно же, является возможность интернет-общения с государственными и муниципальными органами. Возможность на 80-90% обеспечить организацию документального оборота через Интернет, без необходимости посещать офис, постепенно становится стандартом.

В российских реалиях данное утверждение может показаться слишком оптимистичным, хотя, с другой стороны, трудно отрицать такую тенденцию, по крайней мере, принимая более длительную временную перспективу. Не менее

важным аспектом, часто обуславливающим эффективность электронного обслуживания клиентов, является информатизация внутренних процессов в офисах, включая электронный документооборот между различными офисами (то есть бэк-офис). Информатизация офисов, в свою очередь, требует, как соответствующей инфраструктуры, так и компетенции должностных лиц, а также, например, соответствующих правовых решений. Информатизация также требует соответствующих финансовых затрат, а, в свою очередь, отсутствие достаточных средств в бюджетах муниципалитетов может стать существенным препятствием для быстрого внедрения современных решений.

В последние годы существенные изменения претерпевает модель управления в территориальном самоуправлении. В этом процессе особое значение имеют информационные и коммуникационные технологии (далее – ИКТ). Рост важности использования информационных и коммуникационных технологий в государственном управлении стал предметом многочисленных исследований и публикаций, посвященных различным аспектам этого явления. Наиболее распространенным предметом интереса исследователей является влияние ИКТ на эффективность работы офисов, в частности в измерении улучшения предоставления услуг и контактов администрации с гражданами, путём предоставления информации и услуг с помощью ИКТ (электронное правительство).

Еще одна популярная тема научных дискуссий – использование ИКТ для усиления демократических процессов, происходящих на разных уровнях государственного управления (электронное управление). В этом отношении основное внимание уделяется демократии и участию граждан в принимаемых решениях и действиях властей.

Использование ИКТ может служить модернизацией местной информационной политики. Информационная политика органов местного самоуправления – это не только вопрос информирования о деятельности органов власти и обмен информацией по линии администрация-гражданин, но также и плановая деятельность властей, направленная для улучшения процесса обмена информацией и повышения

эффективности её использования, или же, целостное управление знаниями в управлении¹

Благодаря двустороннему обмену информацией (коммуникации) органов местного самоуправления с гражданами, происходит более плотное участие населения и других субъектов в общественных делах, а также увеличивается возможность участия в жизни муниципалитета и влияния на принимаемые местными органами власти решения (например, с помощью консультаций с общественностью в форме опросов, анкет, форум, а также выборов и референдумов, проводимых в электронной форме).

Важным аспектом работы электронных информационных систем и государственных услуг является стремление к удобству их использования гражданами. Всё чаще используются системы, ориентированные на определённые группы, аудитории, но, одновременно, унифицированные по тематике.

Популярной становится модель, основанная на концепции многофункциональных офисов, а также «госуслуги онлайн». Она включает в себя интеграцию льгот и соответствие различным предпочтениям доступа к этим услугам их получателям, иными словами, предоставление услуг через интернет, SMS или прямой контакт в офисе.

Наиболее важным моментом в этой системе является то, что гражданин решает все свои вопросы с помощью точки доступа (например, интернет-портала gosuslugi.ru (на федеральном уровне)² или mos.ru (на муниципальном уровне)³, даже если для этого требуется участие различных подразделений. Достаточно подать документы в одном предусмотренном для этой цели месте, и дальше дело уже направляется соответственно интегрированной системой. Отдельные запросы граждан группируются по отдельным вопросам, таким как рождение, образование, занятость, финансы и налоги, социальное обеспечение. Благодаря этому система может быть лучше адаптирована к индивидуальным потребностям пользователей, которые могут легко найти необходимую информацию и пользоваться услугами.

Информационные системы и государственные услуги меняются с развитием ИКТ. Цели и приоритеты в области ИТ также меняются. Возвращается внимание к необходимости адаптации проводимых действий к изменяющимся решениям в области передачи данных, включая широкополосный Интернет и беспроводные сети, а также к адаптации этих действий к потребностям пользователей, которые создают эту «виртуальную реальность».

Эти мероприятия, по-прежнему, направлены на упрощение процедур оказания государственных услуг через отделение, но если ещё несколько лет назад, наиболее важной целью использования ИКТ в администрации была оцифровка информационных ресурсов, то сегодня она стремится к созданию соответствующих условий для свободной дискуссии между гражданами и публичной властью⁴. Преимущества использования ИКТ в администрации актуальны и разнообразны. Можно принять две перспективы восприятия этих преимуществ. Во-первых, перспективы офиса. Во-вторых, перспективы граждан (клиентов ведомства).

Среди наиболее важных преимуществ информатизации с точки зрения муниципалитета следует упомянуть: во-первых, более лёгкий доступ к информации и документам (все данные, анализ, отчёты и другая информация могут быть размещены на внутреннем сервере офиса, так что доступ к ним могут иметь все сотрудники). Во-вторых, возможность создания обширных, но в то же время относительно простых в использовании баз данных, относящихся к различным областям компетенции ведомства, включая базы пространственной информации. В-третьих, улучшение связи между должностными лицами, организационными ячейками или различными офисами (электронный документообо-

рот). В-четвертых, ускорение процедур, связанных с более быстрым обменом информацией, упрощением доступа к информации, использованием стандартных форм и других инструментов. В-пятых, улучшенный контроль за действиями благодаря текущему мониторингу процедур, выполнению задач. В-шестых, снижение затрат на бизнес, связанных с более быстрым и лёгким выполнением задач, процедур (однако информатизация часто требует значительных капиталовложений, а также текущих расходов, в связи с этим, финансовая экономия происходит скорее в среднесрочной или долгосрочной перспективе). В-седьмых, продвижение муниципалитета (города) в Сети – новый канал продвижения, который позволяет охватить более широкую аудиторию, включая потенциальных инвесторов, туристов или будущих жителей⁵.

С точки зрения гражданина, наиболее важными преимуществами информатизации муниципалитета являются: во-первых, упрощённый, быстрый доступ к информации (в первую очередь через веб-сайт офиса). Во-вторых, более удобное ведение официальных дел – в этом случае затронуты как фронт – офисные решения (например, возможность полного решения Интернет), так и бэк-офисные решения (более эффективная работа офиса). В-третьих, повышение доступности для людей с ограниченными возможностями, которые могут воспользоваться услугами без необходимости появляться в офисе. В-четвертых, положительные эффекты также могут быть замечены в функционировании местной демократии.

Благодаря лучшей доступности информации повышается прозрачность политики, проводимой местными органами власти, что также позволяет лучше контролировать деятельность местных органов власти со стороны жителей. Интернет становится простым инструментом выражения мнений, поэтому он позволяет активизировать социальное участие в более широком масштабе, тем самым поддерживая модель демократии. В настоящее время сложились благоприятные условия для совершенствования системы государственного управления, повышения качества предоставления государственных услуг населению и организациям, повышения результативности и прозрачности работы государственного аппарата, последовательного искоренения коррупции на основе широкого применения информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти⁶. Развитие электронного управления в отдельных территориальных единицах разнообразно. В российской и в зарубежной литературе было проанализировано множество факторов, объясняющих такое состояние. Одним из них является общая эффективность управления и склонность к инновационным действиям. Вай хо Вонг и Эрик Уэлч (Eric Welch, 2004) считают, что там, где администрация ранее проявляла большую работоспособность и эффективность, также существует большая вероятность использования новых технологий для общения с гражданами⁷. Однако, может быть и наоборот, т.е. больше шансов на использование инновационной деятельности вытекает в кризисных ситуациях. В таких самоуправлениях появляется большая готовность нести риски, связанные с инновациями, возникающие из-за необходимости быстрых изменений, поэтому развитие ИКТ может происходить в таких муниципалитетах быстрее. Оказывается, что склонность местных руководителей к инновациям также чрезвычайно важна для развития электронного управления, хотя, как показывают многие исследования, в России она ещё низкая. Негативное отношение властей может быть вызвано невежеством, отсутствием полной информации или непониманием, а также страхом быть скомпрометированным и потерпеть неудачу в случае неспособности использовать инновационные инструменты. Многие руководители, лидеры также не видят необходимости в изменениях и не знают, какие выгоды они могут принести. В качестве веских причин для противо-

1 Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Эволюция государственного управления // Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008-2018. - М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2020. - С. 219.

2 Официальный сайт государственных услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 20.01.2021 г.).

3 Официальный сайт Мэра Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 20.01.2021 г.).

4 Информационные технологии для государственных служащих / Камолов С.Г., Артемова П.В. - М., 2017. - С. 62.

5 См. Там же. - С. 69.

6 Юдович А. М. Информационные технологии в деятельности органов государственного и муниципального управления // Научный журнал. - 2017. - № 10 (23). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyetehnologii-v-deyatelnosti-organov-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 20.01.2021).

7 Wong W., Welch E. (2004), Does E-Government Promote Accountability? A Comparative Analysis of Website Openness and Government Accountability, *Governance*, 17 (2).

действия изменениям можно назвать опасение увеличения требований и объёма обязанностей и необходимость изменения прежних привычек. Помимо численности жителей и склонности лидеров к инновациям, не менее важным фактором оказывается уровень устойчивости местного сообщества. Чем больше процент населения с высшим образованием, тем больше склонность к использованию Интернета, а, следовательно, и к электронной администрации. Образование всего местного сообщества также переводится в образование сотрудников органов местного самоуправления, поэтому оно оказывает существенное влияние как на сайт, предлагающий государственные услуги, так и на их аудиторию. В муниципальных образованиях, располагающих большими финансовыми средствами, будет также большая возможность выделения средств на ИТ инфраструктуру.

Важным элементом является также сторона спроса, то есть интерес со стороны жителей и предпринимателей к возможности решения вопросов с помощью средств ИКТ. Относительно низкая доступность услуг и неспособность полностью решить проблему через Интернет могут препятствовать использованию этой среды при работе с офисом. Также очень важным фактором является неспособность использовать компьютеры и Интернет, а также отсутствие мотивации и необходимости в обучении. Для внедрения, совершенствования и своевременного выявления актуальных вопросов работы электронного правительства, необходимо получать отзывы пользователей. В связи с этим, в 2017 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения был проведен первый всероссийский социологический опрос о необходимости развития в стране электронного правительства. Несмотря на то, что 51% участников опроса впервые слышат о системе, стало возможным определить наиболее популярные сферы, которые по мнению участников опроса должны быть включены в систему электронного правительства. Самым популярным являются услуги ЖКХ (71% от числа опрошенных), далее здравоохранение (58%), социальное обеспечение граждан (50%), вопросы безопасности и правопорядка (46%), занятость населения и образование (42%), и 6% опрошенных отметили, что электронное правительство не решает проблем. Участники опроса отметили и положительные стороны: отсутствие очереди (41%), сокращение времени получения государственных услуг (28%) и отсутствие контакта с чиновниками (10%)⁸.

Для того, чтобы электронная администрация могла качественно работать, необходима социальная готовность и стремление пользоваться государственными услугами, предоставляемыми через сеть. Таким образом, на состояние электронного управления влияют как предложение электронных услуг (в значительной степени зависит от государственной власти), так и спрос на электронные услуги (в зависимости от уровня ИТ-компетентности общества и доступа к информационным и коммуникационным технологиям).

Сторона предложения медленно улучшается и, безусловно, будет продолжать расти. Всё большее значение приобретает и информатизация процессов внутри самой администрации – это фактор, влияющий как на предложение электронных услуг, так и на общую эффективность работы администрации. На протяжении всего этого исследования внимание сосредоточено именно на стороне предложения и, в частности, на предложении электронных услуг. Тем не менее, в связи с вышеперечисленными наблюдениями, стоит обратить внимание и на общую потребность в электронной информации.

Развитие информационных технологий оказало значительное влияние на государствообразующую деятельность во всех направлениях государственного управления. Новые электронные и цифровые средства обеспечили возможности доступа и из одной точки практически ко всем источникам и видам информации: тексту, фото и видеоизображению, звуку. Это, в свою очередь, требует от нас поиска и применения таких подходов к государственному управлению, что соответствует как новым вызовам, так и новым технологическим возможностям.

Современное управление – это постоянно растущий уровень сложности информационной инфраструктуры,

требующий обеспечение эффективного функционирования и управления наукоёмкими системами, что ставит перед управленческим персоналом повышенные требования в сфере использования современных информационных систем. И так, важнейшим результатом применения информационных технологий является формирование и использование информационных ресурсов.

Для развития бизнеса и частного сектора вторичных услуг, которые направлены на информирование общества, важным моментом является предоставление доступа к статистическим и экономическим данным и облегчение получения государственной информации. Данные меры позволяют приблизить Правительство к простым гражданам, сократить расходы на содержание правительственных служащих, создать дополнительные рабочие места для тех, кто предоставляет вторичные услуги.

Стоит также отметить, что использование ИКТ способствует разработке и производству материалов культурного и образовательного назначения и их распространению; дает возможность всем лицам принимать более активное участие в жизни общества на федеральном, региональном и местном уровнях с целью обеспечения беспрепятственного доступа к информации о местных, региональных административных и юридических службах и прямых связей с ними. Более того, обеспечивается доступ к официальным текстам местных, региональных и федеральных законов и нормативных актов, международных договоров и решений национальных и международных судебных органов; происходит содействие максимально широкому доступу к новейшим информационным технологиям и коммуникационным услугам, например, путём создания широкой сети точек доступа в общественных местах. И, наконец, ИКТ оказывают содействие эффективно международному сотрудничеству.

Таким образом, внедрение современных ИКТ позволит более быстро перейти в цифровую среду и ускорить процесс реализации поставленных задач путем уменьшения бумажного документооборота и сокращения времени на передачу и получение информации.

Пристатейный библиографический список

1. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Эволюция государственного управления // Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008-2018. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. - 760 с.
2. Доможирова О.В., Колесников А.В. Использование информационно коммуникационных технологий в сфере государственных услуг в России // Вестник сельского развития и социальной политики. - 2020. - № 2 (26). - С. 13-15.
3. Информационные технологии для государственных служащих / Камолов С.Г., Артемова П.В. - М., 2017. - 215 с.
4. Юдович А. М. Информационные технологии в деятельности органов государственного и муниципального управления // Научный журнал. - 2017. - № 10 (23). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyetehnologii-v-deyatelnosti-organov-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 20.01.2021).
5. Wong W., Welch E. (2004), Does E-Government Promote Accountability? A Comparative Analysis of Website Openness and Government Accountability, *Governance*, 17 (2).
6. Официальный сайт государственных услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 20.01.2021 г.).
7. Официальный сайт Мэра Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 20.01.2021 г.).

8 Доможирова О.В., Колесников А.В. Использование информационно коммуникационных технологий в сфере государственных услуг в России // Вестник сельского развития и социальной политики. - 2020. - № 2 (26). - С. 14.

СИТКОВ Михаил Анатольевич

заместитель начальника 3 пожарно-спасательного отряда ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Самарской области, магистрант Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России

ПЯТКОВ Максим Вадимович

начальник службы пожаротушения 3 пожарно-спасательного отряда ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Самарской области, магистрант Академии Государственной противопожарной службы МЧС России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрено состояние обеспечения пожарной безопасности в образовательных учреждениях Российской Федерации за шестилетний период. Значительная часть общеобразовательных учреждений расположена в зданиях, построенных в 50-60-х годах 20 века, которые эксплуатируются до сегодняшнего дня. Такие здания не отвечают современным обязательным требованиям пожарной безопасности. Статистика пожаров в зданиях учебно-воспитательного назначения за шестилетний период показывает, что эксплуатация школ, в которых не выполнены противопожарные мероприятия, создает условия для возникновения пожаров и предпосылки угрозы жизни и здоровью детей, находящихся на этих объектах.

Проблема административно-правового регулирования при обеспечении пожарной безопасности образовательных учреждений заключается в недостаточном финансировании мероприятий по обеспечению пожарной безопасности учебных заведений.

Ключевые слова: пожарная безопасность, обеспечение пожарной безопасности, требования пожарной безопасности, административно-правовое регулирование.

SITKOV Mikhail Anatoljevich

Deputy Head of the 3rd fire and rescue squad of the Federal fire service of the State fire service of the Main Department of the EMERCOM of Russia in the Samara region, magister student of the Ural Institute of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia

PYATKOV Maksim Vadimovich

Head of the fire service 3rd fire and rescue squad of the Federal fire service of the State fire service of the Main Department of the EMERCOM of Russia in the Samara region, magister student of the Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia

SOME ASPECTS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF FIRE SAFETY

The article examines the state of fire safety in educational institutions of the Russian Federation over a six-year period. A significant part of educational institutions are located in buildings built in the 50-60s of the 20th century, which are still in use today. Such buildings do not meet modern mandatory fire safety requirements. The statistics of fires in educational buildings over a six-year period shows that the operation of schools in which fire-prevention measures have not been performed creates conditions for the occurrence of fires and prerequisites for a threat to the life and health of children at these facilities.

The problem of administrative and legal regulation in ensuring the fire safety of educational institutions is in the lack of funding for measures to ensure the fire safety of educational institutions.

Keywords: fire safety, ensuring fire safety fire safety requirements, administrative and legal regulation.

Пожар – это явление, которое в большинстве случаев, вызвано небезопасными действиями людей, и в небольших случаях является следствием природных явлений. Особенно опасен пожар в закрытых помещениях, так как основой пожара являются процессы горения и выделения продуктов горения-дыма, образующегося различными токсичными соединениями. Во время пожара в помещении уменьшается концентрация кислорода в воздухе и человек, находящийся в таком помещении вынужден дышать горячий воздух и токсичные продукты, что приводит к резкому ухудшению состояния человека из-за отравления угарным газом. В тоже время в помещении снижается видимость из-за скопления дыма, что приводит к дезориентации человека, затруднительному нахождению выхода из помещения.

Необдуманное поведение людей во время пожара, порожденное паникой, приводит к увеличению числа жертв.

Проявление паники характерно во время возгораний в помещениях, где находится большое количество людей, а именно в ночных клубах (в ночном клубе «Хромая лошадь» города Пермь в 2009 году погибло 156 человек), гостиницах (25 января 1977 года в гостинице «России» погибло 42 человека, 23 февраля 1991 года в гостинице «Ленинград» погибло 16 человек), торговых центрах (25 марта 2018 года в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» города Кемерово погибло 64 человека), в учреждениях образования (7 апреля 2003 г. в селении Сыдыбыл (Якутия) произошел пожар в местной школе, в котором погибло двадцать два школьника 5-11 классов).

Кроме человеческих жертв, пожары приводят к травматизму людей, наносят значительный материальный ущерб экономическому потенциалу регионов и стране в целом. Поэтому главной функцией государства является обеспечение

Ситков М. А.

Пятков М. В.

Рисунок 1. Пожары и их последствия в зданиях учебно-воспитательного назначения РФ за 2014-2019 годы

пожарной безопасности, которая составляет основу обеспечения национальной безопасности страны.

Обеспечение пожарной безопасности осуществляется на основе административно-правового регулирования, которое заключается в установлении государством общих правил, норм, требований. Государственное регулирование обеспечения пожарной безопасности регламентируется Федеральным законом от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», который основывается на Конституции Российской Федерации, провозглашающей, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹.

Этот закон определяет общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации, регулирует в этой области отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, юридическими лицами (далее - организациями), должностными лицами, гражданами (физическими лицами), в том числе индивидуальными предпринимателями (далее - граждане)².

В соответствии с законом № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» были приняты другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы пожарной безопасности.

На сегодняшний день основными нормативно-правовыми актами в области пожарной безопасности Российской Федерации, положения которых обязательны к исполнению, являются: Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»; Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», который закрепляет основные противопожарные правила; Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации».

Федеральный закон «О пожарной безопасности» статьей 3 регламентирует систему обеспечения пожарной безопасности в целом, как «совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, направленных на профи-

лактику пожаров, их тушение и проведение аварийно-спасательных работ»³.

Ответственность за обеспечение пожарной безопасности возлагается на: собственников имущества; руководителей федеральных органов исполнительной власти; руководителей органов местного самоуправления; лиц, уполномоченных на владение, пользование или распоряжение имуществом, в том числе руководителей организаций; лиц, в установленном порядке назначенных ответственными за обеспечение пожарной безопасности; должностных лиц в пределах их компетенции.

Указанные лица не только создают определенную схему организации в области обеспечения пожарной безопасности, разрабатывают комплекс мер пожарной безопасности и реализуют его в рамках конкретного объекта защиты, но также имеют право проводить обучение работников объекта защиты мерам пожарной безопасности в рамках противопожарных инструктажей.

Меры по снижению вероятности возникновения пожаров на объекте защиты обеспечиваются государственным надзором. Осуществление надзора в сфере соблюдения обязательных требований пожарной безопасности выполняется инспекторами Государственной пожарной службы согласно плана ежегодных проверок. Государственный пожарный надзор осуществляется в виде плановой или внеплановой проверки объекта защиты. Проверка соблюдения обязательных требований пожарной безопасности объекта защиты проходит с участием руководителей организаций или назначенных ими представителей на основании распоряжения или приказа руководителя организации.

По результатам проверки государственным инспектором составляется акт. При выявлении административного правонарушения в области пожарной безопасности объекта защиты, принимаются меры по привлечению лиц, которые допустили нарушения законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения пожарной безопасности к административной ответственности согласно положений Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Согласно статистическому сборнику⁴ в зданиях учебно-воспитательного назначения в 2014 году на территории Российской Федерации произошло 228 пожаров, а за 2019 год зарегистрировано 340 случаев пожара. За шестилетний период с 2014 года по 2019 год динамика количества пожаров, ущерба, гибели людей в зданиях учебно-воспитательного назначения приведена на рисунке 1.

1 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2 Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

3 Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

4 Пожары и пожарная безопасность в 2018 году: Статистический сборник. Под общей редакцией Д.М. Гордиенко. - М.: ВНИИПО, 2019.

Графическое представление данных свидетельствует о волнообразной динамике количества пожаров и их последствий за шестилетний период. Самая неблагоприятная обстановка с пожарами в зданиях учебно-воспитательного назначения в указанный период наблюдалась в 2019 году: было зафиксировано 340 случаев пожара, в которых погиб 1 человек, а сумма прямого материального ущерба составила 39,233 млн. руб.

Остро стоит проблема обеспечения пожарной безопасности в образовательных учреждениях Самарской области. По данным Министерства образования и науки по Самарской области в 2019 году функционировало 1049 образовательных учреждений, в которых получали образование 331246 обучающихся.

В основном общеобразовательные учреждения Самарской области размещены в типовых зданиях. Более половины из них располагаются в зданиях постройки 50-60-х годов, есть школы, которые размещены в зданиях, срок эксплуатации которых составляет более 75 лет. Это, как правило, здания с деревянными конструкциями стен и перекрытий, расположенные в сельской местности области.

Проблемы обеспечения пожарной безопасности образовательных учреждений Самарской области начали решать в 2004 году, тогда была принята областная целевая программа «Обеспечение пожарной безопасности образовательных учреждений Самарской области». Программа была нацелена на обеспечение пожарной безопасности обучающихся, воспитанников и работников образовательных учреждений во время их трудовой и учебной деятельности на основе использования современных достижений науки и техники в этой области.

В результате выполнения программы в 2005-2007 годах была установлена автоматическая пожарная сигнализация и система оповещения при пожаре во многих городских образовательных учреждениях и во всех образовательных учреждениях с круглосуточным пребыванием детей. В школах, с маленьким наполнением обучающихся - это школы сельской местности, была произведена обработка стораемых конструкций зданий огнезащитными составами. Для образовательных учреждений с круглосуточным пребыванием детей были приобретены средства индивидуальной защиты при возникновении пожара и первичные средства пожаротушения. Целевая программа 2004 года не решила проблемы обеспечения пожарной безопасности образовательных учреждений Самарской области в полном объеме.

В 2019 году сотрудниками пожарного надзора было проведено 268 проверок соблюдения требований пожарной безопасности образовательных учреждений Самарской области, из них 98 внеплановых проверок по контролю за исполнением предписаний об устранении ранее выявленных правонарушений.

Проверки, проведенные в июле 2019 года, выявили 121 нарушение противопожарных требований: отсутствие автоматической пожарной сигнализации на одном объекте защиты; в 33 образовательных учреждениях автоматическая пожарная сигнализация была в неисправном состоянии; в 24 школьных заведениях неисправна система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре, а на одном объекте защиты она отсутствует; неудовлетворительное состояние эвакуационных путей зафиксировано в 37 школах; неисправность электросетей была отмечена в 6 образовательных организациях; не оборудованы выводом сигнала о срабатывании автоматической пожарной сигнализации в подразделение пожарной охраны без участия персонала 29 зданий; 35 образовательных учреждений расположены на удалении от места дислокации подразделений пожарной охраны, не обеспечивающих своевременное время прибытия первых пожарных подразделений к месту вызова.

Общее количество выявленных нарушений требований пожарной безопасности в образовательных учреждениях Самарской области на 1 августа 2019 года составляет 525, из которых было устранено 355 нарушений.

По результатам проведенных проверок была направлена письменная информация о неудовлетворительном состоя-

нии объектов защиты, в которых расположены образовательные учреждения: 12 писем в органы власти РФ, 1 письмо в Министерство образования и науки по Самарской области, 10 обращений в органы прокуратуры по Самарской области.

В результате, проведенных проверок в образовательных учреждениях было привлечено к административной ответственности 28 юридических лиц, 69 должностных лиц и двое граждан. В связи с продолжительным невыполнением предписаний об устранении нарушений обязательных требований пожарной безопасности были направлены материалы в суды по 21 объекту защиты.

В профилактических целях ежегодно в образовательных учреждениях проводятся учения и тренировки по действиям в случае чрезвычайной обстановки, связанной с возникновением пожара. В 2019 году в школах Самарской области было проведено на объектах образования 176 учений, в том числе 107 учений, в которых принимали участие подразделения МЧС России.

Органы МЧС России по Самарской области проводят профилактическую работу в области обеспечения пожарной безопасности образовательных учреждений. Так в 2019 году сотрудники пожарного надзора приняли участие в 5 передачах на телевидении, в 10 передачах на радио. В периодической печати была издана 21 статья, 11 материалов опубликованы на Интернет-порталах.

Проведенная работа сотрудниками государственных пожарных органов Самарской области не устранила все нарушения обязательных требований пожарной безопасности в образовательных учреждениях, так как на устранение выявленных нарушений требуются значительные финансовые вложения.

Муниципальные районы Самарской области и городской округ Самара решают данные проблемы в рамках реализации муниципальных программ. Так городской округ Самара в рамках программ «Пожарная безопасность городского округа Самара» на 2019-2023 годы и «Совершенствование организации предоставления образования в городском округе Самара» на 2020-2025 годы выделяет финансовые средства на обустройство путей эвакуации, на установку и обслуживание автоматической пожарной сигнализации и систем оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре и устранения других нарушений, а муниципальные районы Самарской области решают данные проблемы принятием программ развития образования в своем муниципальном районе.

Рассматривая обеспечение пожарной безопасности в общеобразовательных учреждениях по показателям пожаров и их последствий в зданиях учебно-воспитательного назначения в 2019 году, напрашивается вывод о том, что в 2020 году, чтобы избежать дальнейшего роста случаев пожара, наступила необходимость закрытия тех объектов образования, в которых не были устранены нарушения требований пожарной безопасности на протяжении трех-пяти лет, до полного устранения нарушений пожарной безопасности,

По информации МЧС России⁵ причинами наибольшего количества пожаров на объектах образования являются нарушения правил эксплуатации электрооборудования и бытовых приборов, что составляет 50 % от общего количества пожаров, неосторожное обращение с огнем составляет 17 % от общего количества пожаров, поджоги объектов образования составляют 14 % от общего количества пожаров в образовательных учреждениях.

Проблема административно-правового регулирования заключается в том, что на сегодняшний день в Российской Федерации функционируют учебные заведения начального и среднего образования, которые построены в 50-70 годы прошлого века по нормам пожарной безопасности того времени.

Здания и оборудование таких объектов имеют высокую степень физического износа, так как на протяжении многих лет в них не проводился ни капитальный ремонт, ни теку-

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mchsrf.ru/news/357049-pojarnaya-bezopasnost-shkol-v.html>.

щий ремонт в связи с недостаточным финансированием. В сельской местности и в районах Крайнего Севера большая часть объектов образования - это деревянные здания одно-трехэтажные, из-за конструктивных особенностей которых, не представляется возможным устранение нарушений требований противопожарного законодательства.

Прошло более полувека с момента введения таких объектов в эксплуатацию. За это время произошло много изменений в области строительства школ: проектирование общеобразовательных организаций стало возможным осуществлять по принципу блочности и трансформации; при строительстве стали применять больше стальных конструкций; использовать уникальные технологии по изготовлению бетона, который более прочный, чем сталь; в сфере производства строительных и отделочных материалов разработаны к использованию такие материалы, которые не выделяют дым при горении - негорючие (трудногорючие) материалы, а также специальные вещества, повышающие огнестойкость изначально горючих материалов.

С появлением новшеств в сфере строительства редактируется законодательная и нормативная база в сфере обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений. Поэтому многие учебные заведения, построенные в прошлом веке, не соответствуют требованиям пожарной безопасности сегодняшнего дня.

Органы государственного пожарного надзора в результате проверки соблюдения обязательных требований пожарной безопасности при выявлении нарушений выдают предписание по устранению нарушений обязательных требований пожарной безопасности, в котором перечисляются мероприятия по обеспечению пожарной безопасности на объекте защиты по предотвращению угрозы возникновения пожара и составляют протокол об административном правонарушении.

Пока нарушения пожарной безопасности в общеобразовательных учреждениях не устранены, в соответствии с законодательством Российской Федерации, ответственность несет администрация учебного заведения, прежде всего, директор школы, а также второе лицо - это сотрудник, который приказом директора школы отвечает за пожарную безопасность в ней.

Практика проверок показывает, что администрации образовательного учреждения дешевле заплатить штраф в размере от 2000 рублей до 30000 руб., чем устранить нарушения пожарной безопасности, которые требуют значительного большего финансирования. Для примера, проект и установка пожарной сигнализации в здании площадью 500 м², стоимость оборудования, по данным интернет ресурсов, в среднем обходится в 300000 рублей. Такое финансирование не может позволить себе школа без участия органов власти.

Для устранения нарушений пожарной безопасности в общеобразовательных учреждениях требуется финансирование на уровне муниципалитетов или региональных властей, так как выполнение необходимых работ требует значительных денежных ресурсов, которыми не обладают школы. В связи со сложившимся положением, регионы разрабатывают целевые программы, направленные на обеспечение пожарной безопасности на объектах образования.

Таким образом, основной проблемой административно-правового регулирования является нехватка финансирования в сфере обеспечения пожарной безопасности зданий учебно-воспитательного назначения. Большинство общеобразовательных учреждений размещены в зданиях, построенных в 50-60-х годах и эксплуатируются до сегодняшнего дня. Такие здания не отвечают современным обязательным требованиям пожарной безопасности. Статистика пожаров в зданиях учебно-воспитательного назначения за шестилетний период показывает, что эксплуатация школ, в которых не выполнены противопожарные мероприятия создает условия для возникновения пожаров и предпосылки угрозы жизни и здоровью детей, находящихся на этих объектах.

Основной целью обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации является качественное повышение уровня защищенности населения и объектов экономики от

пожаров. Основные мероприятия, планируемые в рамках выполнения региональных и муниципальных программ по пожарной безопасности направлены на снижение пожарных рисков в целях сокращения числа погибших и травмированных при пожарах людей, а также снижения количества пожаров, увеличения числа спасенных при пожарах людей и уменьшения количества образовательных учреждений, в которых не обеспечивается требуемый уровень пожарной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Законодательное собрание Красноярского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sobranie.info/files2018/181541345140518.pdf> (дата обращения: 03.11.2020).
2. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/#dst0 (дата обращения: 26.10.2020).
3. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности». КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5438/ (дата обращения: 26.10.2020).
4. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/3029671a1b80c5d91e7b1190a2cd09944c5b6ae8c/ (дата обращения: 26.10.2020).
5. Новости МЧС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mchsrf.ru/news/357049-rojarnaya-bezopasnost-shkol-v.html> (дата обращения: 30.10.2020).
6. Пожары и пожарная безопасность в 2018 году: Статистический сборник. Под общей редакцией Д.М. Гордиенко. - М.: ВНИИПО, 2019, - 127 с.: ил. 43. Fireman.club. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fireman.club/literature/statistika-pozharov-za-2018-god-pozhary-i-pozharnaya-bezopasnost-v-2018/> (дата обращения 27.10.2020).
7. Система образования Самарской области в цифрах и фактах (2018-2019 учебный год) [Электронный ресурс]. - режим доступа: http://edutlt.samregion.ru/about-managing/structures/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%85%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf (дата обращения: 04.11.2020).
8. ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/6917987> (дата обращения: 27.10.2020).

СЫСОЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического Университета

СЫСОЕВ Александр Владимирович

ассистент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Предметом исследования в данной статье являются нормы российского уголовно-процессуального и административного права, регламентирующие стадии судебного производства в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. В статье анализируются пробелы в административном законодательстве, в частности, проблемы обеспечения прав участников производства по делам об административных правонарушениях на соответствующих стадиях производства по делам об административных правонарушениях. Вносятся предложения по совершенствованию действующего административного законодательства в данной области.

Ключевые слова: административное правонарушение, побои, протокол судебного заседания, обжалование судебных постановлений, деяние.

SYSOEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

SYSOEV Aleksandr Vladimirovich

postgraduate student of Competition law and antimonopoly regulation sub-faculty of the Ural State Economic University, lawyer of the Sverdlovsk Regional Bar Association

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME NORMS OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

The subject of this research is the norms of the Russian criminal procedural and administrative law, which regulate the stages of judicial proceedings in the courts of first, appeal and cassation instances. The article analyzes the gaps in administrative legislation, in particular, the problems of ensuring the rights of participants in proceedings in cases of administrative offenses at the corresponding stages of proceedings in cases of administrative offenses. Suggestions are made to improve the current administrative legislation in this area.

Keywords: administrative offense, beatings, minutes of the court session, appeal against court orders, act.

Сысоева Т. В.

Сысоев А. В.

03.07.2016 г. был принят Федеральный закон № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹. Согласно данному федеральному закону в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми такое деяние, как побои, из уголовного преступления было переведено в разряд административных правонарушений. Таким образом, если до 03.07.2016 г. расследование по делам о побоях проводилось в соответствии с нормами Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации, то после 03.07.2016 г. проводится в соответствии с нормами Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации.

Представляется, что данная реформа была проведена преждевременно по следующим причинам. Итак, нормы ст. 6.1.1. КоАП РФ, регламентирующие административную ответственность за побои, включены в главу 6 КоАП РФ, содержащую нормы, устанавливающие административную ответственность за

правонарушения против здоровья населения². В соответствии со ст. 2 Конституции РФ:

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»³.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального Закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.09.2020):

«Государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и от других обстоятельств»⁴.

Исходя из вышеуказанных норм права, можно сделать вывод, что в Российской Федерации здоровье человека является одним из наивысших благ, для защиты которого должны быть

1 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/.

2 Кодекс Российской Федерации об Административных правонарушениях (по состоянию на 15.01.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
3 Конституция Российской Федерации с изменениями от 01.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
4 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

использованы самые эффективные методы. По данной причине противоправное деяние, предусмотренное ст. 6.1.1. КоАП РФ обладает весьма высокой общественной опасностью. Поэтому, перевод побоев из уголовного преступления в разряд административных правонарушений может повлечь за собой как необоснованное оправдание виновного лица, так и необоснованное привлечение к ответственности невиновного лица. Для обоснования своей позиции представим сравнительный анализ некоторых норм КоАП РФ и УПК РФ, регламентирующих порядок административного и уголовного судопроизводства.

Нормами УПК РФ предусмотрено обязательное ведение протокола судебного заседания, Статьей 259 УПК РФ установлен ряд обязательных требований к протоколу судебного заседания. Более того, в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ отсутствие протокола судебного заседания является одним из безусловных оснований для отмены приговора⁵. В свою очередь, нормы КоАП РФ предусматривают обязательное ведение протокола судебного заседания только в случае рассмотрения дела коллегиальным органом. Дела о правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1. КоАП РФ рассматриваются судьей единолично.

Таким образом, обязательное ведение протокола судебного заседания по административному делу о побоях не предусмотрено. Тем не менее, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что КоАП РФ не содержит запрета на ведение протокола при рассмотрении дела судьей, в необходимых случаях возможность ведения такого протокола не исключается. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе заявить ходатайство о ведении протокола, которое подлежит обязательному рассмотрению на основании части 1. статьи 24.4 КоАП РФ. Отказ в удовлетворении такого ходатайства в силу части 2 статьи 24.4 и статьи 29.12 КоАП РФ оформляется мотивированным определением⁶.

Таким образом, даже если сторона по делу о побоях заявит ходатайство о ведении протокола судебного заседания, вероятность получить слабо мотивированный отказ в удовлетворении данного ходатайства будет весьма высока.

Кроме того, статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за заведомо ложный донос о совершении преступления. Однако, КоАП РФ установлена только ответственность за заведомо ложный вызов специализированных служб (ст. 19.13 КоАП РФ), а также за дачу свидетелем заведомо ложных показаний (ст. 17.9 КоАП РФ). Ответственность за заведомо ложный донос об административном правонарушении законодательством РФ не предусмотрена. Это означает, что если лицо явится в компетентные органы с заявлением о привлечении лица к административной ответственности за побои, содержащим заведомо ложные сведения, то заявителя к ответственности привлечь будет нельзя.

Полагаем, что подобная ситуация может привести к росту количества заведомо ложных доносов об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Также невозможно не согласиться с авторами, которые акцентируют внимание на правовую неопределенность правовых последствий состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.1.1 «Побои» КоАП РФ. В частности, ученые отмечают, что по окончании административного расследования при наличии признаков состава административного правонарушения – нанесение побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль потерпевшему, должностное лицо составляет протокол. При этом между уголовно наказуемыми и административно наказуемыми побоями существует принципиальная разница, заключающаяся в том, что между потерпевшим и обвиняемым по уголовному законодательству возможно достижение примирения, влекущего прекращение уголовного дела, в то время как КоАП РФ не содержит таких норм⁷.

Кроме того, существенно различаются нормы УПК РФ и КоАП РФ, регламентирующие вопросы обжалования вступивших в законную силу судебных актов. Так, действующее административно-правовое законодательство вообще не предполагает проведение судебного заседания по жалобе на вступившее в законную силу постановление об административном правонарушении. Об этом прямо прописано в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Также, положения ст. 30.16 КоАП РФ предоставляют судье, рассматривающего жалобу на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, полную свободу действий при решении вопроса, истребовать полностью все материалы дела из нижестоящего суда, или нет. Иными словами, судья может истребовать материалы дела в полном объеме из нижестоящего суда, а может и не истребовать.

Таким образом, велика вероятность возникновения ситуации, при которой судья откажет в удовлетворении жалобы, даже не изучив материалы дела об административном правонарушении в полном объеме, а только прочитав саму жалобу и обжалуемые судебные акты. Считаю, что эффективность подобного механизма обжалования вступивших в законную силу постановлений об административных правонарушениях без проведения судебного заседания, а соответственно и без ведения протокола судебного заседания, а также без обязательного истребования материалов дела из нижестоящего суда, является крайне низкой.

В свою очередь, нормы УПК РФ, регулирующие вопросы кассационного обжалования судебных актов, предусматривают обязательное проведение судебного заседания, а также обязательное изучение судом материалов дела в полном объеме.

Полагаем, что вышеприведенный сравнительный анализ свидетельствует о недостаточно эффективном правовом регулировании процессуальных особенностей производства по делам об административных правонарушениях по сравнению с нормами УПК РФ.

Резюмируя изложенное, можно назвать два возможных варианта выхода из данной ситуации: либо перевести побои из административного правонарушения в разряд уголовных преступлений, либо ввести в КоАП РФ процессуальные нормы, регулирующие вопросы судопроизводства по делам о побоях схожие с нормами УПК РФ.

Постатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации с изменениями от 01.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Кодекс Российской Федерации об Административных правонарушениях (по состоянию на 15.01.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12139487/>.
8. Корниенко О.В. Кудрявцев Б.А. Некоторые особенности производства по делу об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 «Побои» КоАП / Вестник УрЮИ МВД России № 4 2017г. С. 3-7.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12139487/>.

7 Корниенко О.В., Кудрявцев Б.А. Некоторые особенности производства по делу об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 «Побои» КоАП / Вестник УрЮИ МВД России № 4 2017 г. С. 3-7.

ФИЛИН Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза

ФЕТКУЛОВ Аликжан Халелович

кандидат юридических наук, доцент кафедры общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза

РАХИМГУЛОВА Маншук Булатовна

доктор Ph.D., заведующая кафедрой общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза

БАЙКЕНЖИНА Кулбагила Алиакпаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза

Филин В. В.

Феткулов А. Х.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Авторами анализируются отдельные результаты программ государственного строительства Республики Казахстан. Определяются направления, формулируются конкретные меры по оптимизации и совершенствованию институтов административной ответственности, профилактики правонарушений, обеспечения прав и свобод граждан. Авторы попытались сформулировать основные направления и способы их возможного решения в рамках выполнения задач, поставленных Президентом.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, профилактика правонарушений, обращения граждан, государственные органы.

Рахимгулова М. Б.

Байкенжина К. А.

FILIN Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of General legal and special disciplines sub-faculty of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

FETKULOV Alikjan Halelovich

Ph.D. in Law, associate professor of General legal and special disciplines sub-faculty of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

RAKHIMGULOVA Manshuk Bulatovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of General legal and special disciplines sub-faculty of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

BAIKENZHINA Kulbagila Aliakparovna

Ph.D. in Law, associate professor of General legal and special disciplines sub-faculty of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

ON SOME ISSUES OF IMPROVING THE ADMINISTRATIVE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE LIGHT OF THE PRESIDENT'S MESSAGE

The authors analyze the individual results of the state-building programs of the Republic of Kazakhstan. Directions are defined, specific measures are formulated to optimize and improve the institutions of administrative responsibility, crime prevention, and ensuring the rights and freedoms of citizens. The authors tried to formulate the main directions and ways of their possible solution within the framework of the tasks set by the President.

Keywords: administrative responsibility, administrative offence, prevention of crime, treatment of citizens and public authorities.

Президент выступил с официальным обращением и представил новую стратегическую программу¹. Сформули-

рованные в Послании приоритеты и задачи выстроены как последующие шаги, подытоживающие и продолжающие

¹ Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Әділет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения: 11.01.2021).

ход реализации² важных, концептуальных векторов оптимизации экономики, системы государственного управления, обеспечения безопасности и строительства новых институтов социального обеспечения граждан в свете кардинальной социальной модернизации³. Основные направления дальнейшего реформирования, обозначенные в Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаевым, не только скоррелированы с достигнутыми результатами, но и скорректированы с учетом сложной социально-экономической ситуацией, вызванной пандемией.

Анализируя одиннадцать сфер реформирования, выделенных Президентом страны в своем послании народу Казахстана, мы отталкиваемся от многолетнего опыта научно-исследовательской и педагогической деятельности в сфере юриспруденции, останавливаемся подробнее на некоторых направлениях, отдельных организационно-правовых аспектах.

Так, в программном документе Президент акцентирует внимание на состоянии практики применения уголовного, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об административных правонарушениях. Выделяет проблему понимания, толкования и восприятия обществом механизмов привлечения к ответственности граждан (физических и юридических лиц).

Развивая данную тему, хотелось бы остановиться на механизме административной ответственности, коротко тезисно обозначить общие проблемы в административно-деликтном (юрисдикционном) процессе и сформулировать основные направления, способы их возможного решения в рамках поставленных Президентом задач.

В частности, исследуя на протяжении последних двадцати лет теорию административной ответственности и практику правоприменения юрисдикционными органами законодательства об административных правонарушениях⁴, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, о наличии глубоко укоренившихся и наиболее существенных проблем:

– отсутствие необходимых праворазъяснительных актов, в частности, по вопросам применения материальных и процессуальных норм законодательства Республики Казахстан об административных правонарушениях: вопросы квалификации отдельных составов административных правонарушений; применения мер обеспечения производства и др.;

– низкий профессионализм сотрудников административно-юрисдикционных органов, вызванный недостаточным уровнем знаний правовых предписаний законодательства об административных правонарушениях, отсутствие достаточного практического опыта, динамичность изменений административного законодательства и др.;

– пробелы в правовом регулировании мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; отсутствие нормы о правовом положении лица, осуществляющего производство по делу об административных правонарушениях; неразработанный и неэффективный механизм реализации института реабилитации и возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностного лица, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях; пробелы и коллизии в право-

вом механизме исполнения административных взысканий, особенно административных штрафов⁵.

Во-вторых, о том, что в целях реализации идеи Президента в вопросах совершенствования указанной сферы потребуется учесть два основных подхода:

– с точки зрения интересов административно-юрисдикционных органов (с позиции урегулирования имеющихся проблем в реализации полномочий по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях на каждой из его стадий);

– с гражданской точки зрения (с позиции лиц, вовлекающихся в процесс производства по делу об административных правонарушениях).

Эти подходы будут крайне отличаться. В первом доминировать ведомственные, служебные, как говорилось – обвинительные интересы. Во втором противоположные – связанные с интересами и отношением лица, общества к институту и механизму административной ответственности, соответствующей деятельности государственных органов по его применению. На что будет влиять большое количество условий (факторов), начиная с политических взглядов личности и заканчивая ее криминологическими характеристиками.

Учесть сразу оба этих подхода в новом проекте нормативного акта, или предложениях по изменению и дополнению будет достаточно непросто. Для юрисдикционного органа это будет одно понимание и восприятие, для гражданского лица – другое, а сложившаяся у нас нормотворческая практика ограничивается пока, в основном лишь интересами первого. Однако есть, и применяются законодателем, отдельные инструменты, отражающие взаимные интересы. Например, при проектировании редакции некоторых норм особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП). Когда используется детализация, конкретизация, описание действий (бездействия) – нарушающих предписания того или иного законодательства. К примеру, в статьях 83 и 84 КоАП, объективная сторона характеризуется точным описанием, что достаточно понятно, как юрисдикционному органу (должностному лицу), так и субъекту ответственности (участнику производства). Противоположным примером будут статьи 81 и 82 КоАП, так называемые – отсылочные⁶.

Здесь необходимо отметить, что одна из основных задач концепции совершенствования законодательства Республики Казахстан об административных правонарушениях и разработки проекта (действующего сейчас Кодекса, принятого 5 июля 2014 года) выражалась как раз в лаконичном определении и описании административно-правовых составов. Такие же предложения по совершенствованию Кодекса Российской Федерации об административной ответственности вносились и в Государственную Думу Российской Федерации⁷. Эти предложения способствовали единообразному толкованию и применению, а также минимизировало коррупционные риски. Подготовка проекта КоАП была основана тогда на сборе и исследовании рабочей группой предложений со стороны отраслевых контрольно-надзорных органов, являющихся основными правоприменителями кодекса. Недобросовестное отношение и подход отдельных отраслевых органов и служб к работе по выработке предложений показывают имеющийся результат: принципиально различающиеся нормы Особенной части КоАП по вышеуказанному нами примеру.

2 Послание Главы государства народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Әділет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (дата обращения: 21.01.2021).

3 Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года «План нации – 100 конкретных шагов». Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Әділет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K150000100> (дата обращения: 24.01.2021).

4 Филин В.В., Байкенжина К.А., Адильбекова К.К., Искалиева М.С. Основные тенденции развития Казахстанского административного права // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. – 2017. – № 3(46). – С. 128-132.

5 Филин В.В., Байкенжина К.А., Балгимбеков Д.У. О некоторых вопросах развития институтов административной ответственности и государственной службы в Республике Казахстан // Международный научный журнал «Наука и жизнь Казахстана». – 2019. – № 11/2. – С. 99-107.

6 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 25.01.2021).

7 Гридин С.И., Шамрин М.Ю. Проблемы совершенствования административного процесса в проекте кодекса Российской Федерации об административной ответственности. Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 142-145.

Вместе с тем, по нашему мнению, усовершенствовать законодательство об административных правонарушениях и практику его применения в целях реализации задач, поставленных Президентом в Послании, можно и минимальным способом. Путем детализации отдельных составляющих:

а) описания и дополнения наиболее важной юридической терминологии (используемой в Кодексе в качестве инструментария административной ответственности и производства по делам об административных правонарушениях);

б) детального описания распространенных составов административных правонарушений;

в) выработке, принятии и опубликования официальных правовых рекомендаций по практике применения процедуры (на каждой из стадий) производства по делам об административных правонарушениях (как минимум по массовым видам административных правонарушений).

Акцентируем внимание на одном из таких терминов, показанных нам в Послании – понятия административного правонарушения, установленного в статье 25 КоАП⁸. Эта категория выделена далеко не спонтанно.

Важность и значение данного термина в механизме административной ответственности определяется его использованием в качестве единственного основания административной ответственности (ст. 2 КоАП) и, естественно – основания возбуждения дела об административном правонарушении (ст. 802 КоАП). Смысл обоих указанных оснований привязан к признакам административного правонарушения заложенных законодателем в его понятие (ст. 25 КоАП).

Термин «административное правонарушение» достаточно сложная юридическая категория, являющаяся «краеугольным камнем» всей научной теории административной ответственности, учения об административном правонарушении. Его действующее определение вызывает сложности в понимании не только у лиц, вовлекаемых в процесс производства по делам об административных правонарушениях, но и у многих правоприменителей (должностных лиц государственных органов, осуществляющих указанное административное производство и налагающие административные взыскания). И, в основном потому, что сопоставить эти самые «признаки административного правонарушения» с тем или иным составом административного правонарушения Особенной части КоАП, в той их редакции как они представлены, достаточно сложно (по одной из причин уже указываемых нами в этой статье).

Безусловно, выделенный в Послании Президентом вопрос пересмотра понятия «административное правонарушение», его признаков - требует комплексного научного исследования, с использованием достаточного инструментария и методологии (в частности, с обязательным проведением социальных опросов, изучением зарубежного опыта и др.).

По нашему мнению, одним из подходов к определению такого понятия может быть: «Административным правонарушением считается нарушение (и, или невыполнение, а равно допущение) лицом (или группой лиц) установленных в статьях Особенной части настоящего кодекса запретов, ограничений, дозволений и обязательств, влекущее наложение установленных административных взысканий». Новой формулировкой может быть дополнена редакция действующей статьи 25 КоАП, в виде примечания. Могут быть, конечно и другие варианты детализации такого определения в вопросах пояснения терминологии: «лицо», «группа лиц», «нарушение (и, или невыполнение, а равно допущение) лицом (или группой лиц)» и т.д.

Таким образом, мы разграничиваем рассматриваемое понятие на две категории: - для правоприменителя, для субъекта ответственности, или другого лица, участвующего в производстве по делам об административных правонарушениях.

Далее, к вопросу о мерах по совершенствованию системы профилактики правонарушений в свете указанной Президентом проблемы.

Система мер профилактики правонарушений в нашей республике (по аналогии с некоторыми странами Содружества Независимых Государств), сегодня определяется нормативным правовым актом на уровне специального закона⁹.

Здесь следует отметить, что вопросы о необходимости разработки специального нормативного акта в этой сфере были обозначены еще в середине 2000-х. Казахстанскими учеными предлагались различные варианты и концепции решения данной проблемы, главными отличиями которых было в разработке соответствующего кодифицированного нормативного акта (кодекса о профилактике правонарушений) или подготовке, на первом этапе, – профильного закона со ссылками его реализации в соответствующих отраслевых актах. Но времени на разработку кодекса не было. Необходимо было идти более оперативным путем.

Новый кодекс или закон, как правило, всегда разрабатывается, если в соответствующей правовой системе отсутствует предлагаемое регулирование, либо существующее регулирование не отвечает новым требованиям общественной жизни или преобладающим теоретическим подходам.

Вхождение в мировое сообщество требовало от нас больших преобразований, развития и состояния, соответствующих государственных правовых институтов, в которых уровень обеспечения прав и свобод человека и гражданина ставится во главу угла. Остро стояла необходимость совершенствования устаревшей правоохранительной сферы, а значит и форм, методов борьбы с преступностью, становления и развития системы профилактики правонарушений.

Так, во исполнение поручения Главы государства, озвученных в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 6 февраля 2008 года Министерству внутренних дел, была поставлена задача по разработке проекта закона «О профилактике правонарушений». В связи с ограниченными сроками на его подготовку и принимая во внимание, что законопроект охватывался большой круг общественных отношений, с целью их проработки и обсуждения, из числа профессорско-преподавательского состава Алматинской академии МВД Республики Казахстан и Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан, была создана рабочая группа под руководством Вице-министра А. Шпекбаева.

Подготовка проекта специального нормативного правового акта преследовала цели по созданию и развитию системы профилактики правонарушений, установления организационных основ деятельности субъектов профилактики правонарушений. В качестве модели был взят опыт Белоруссии, в которой действовал тогда Закон Республики Беларусь Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

В мае 2008 года, уже подготовленный законопроект был вынесен на ведомственные согласования и прохождение экспертизы. Ввиду его острой необходимости к началу 2010 года наш национальный закон уже был одобрен Парламентом Республики Казахстан и подписан Президентом, а в мае этого же года введен в действие. Тогда такое решение проблемы было объективным, ставка делалась на его практическую «обкатку» - изучение практики применения с последующим устранением пробелов путем оперативной подготовки и внесения изменений и дополнений.

Необходимо отметить, что и сегодня, учитывая обстоятельства введения в действие данного закона, часть «старых» его проблем и пробелов остаются неурегулированными, несмотря на девятнадцать принятых в закон дополнений¹⁰.

9 Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (дата обращения: 27.01.2021).

10 Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. «О профилактике правонарушений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (дата обращения: 27.01.2021).

8 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000235> (дата обращения: 25.01.2021).

На наш взгляд, в целях оптимизации государственно-правового механизма профилактики правонарушений, целесообразно выделить, или обратить внимание на следующие направления:

Во-первых, пересмотреть систему и внедрить новый оптимизированный правовой механизм реализации программы правового всеобуча, правового воспитания граждан. С обязательной градацией по уровням образования и социальным категориям. Школьникам, особенно с возможным привлечением специализированных общественных организаций и ВУЗов правовых специальностей к подготовке и проведению курсов, занятий, уроков в рамках личностного развития, уровня правосознания. К тому же, у нас уже имеется такая инициативная практика и такие проекты. К примеру, уникальный проект «STREET LAW KZ»: основанный «Ассоциацией Учеников Шайкенова» на площадке Службы центральных коммуникаций. Национальный координатор и вдохновитель Street Law Kazakhstan - Халида Ажигулова. Цель проекта - профилактика буллинга и кибербуллинга, создание безопасной и инклюзивной школьной среды, свободной от насилия. Проект уже реализуется отдельными организациями образования, в частности и Карагандинским университетом Казпотребсоюза, координатор Сарбасов Б.А.¹¹ Также, на базе Департамента полиции УВД г. Караганды, совместно с сотрудниками служб административной и криминальной полиции, мы организовывали и проводили встречи со студентами колледжей и ВУЗов г. Караганды, на которых разъясняли вопросы ответственности за нарушения общественного порядка и нравственности, семейно-бытовых отношений, охраны окружающей среды, оборота наркотиков и др.;

Во-вторых, усовершенствовать механизм и вернуться к практике отраслевых специальных программ профилактики правонарушений (в сферах торговли людьми, семейно-бытовых отношений, общественного порядка и нравственности, экологии, информационной безопасности и т.д.). С обязательным вовлечением представителей не только правоохранительной сферы, но и общественных формирований, граждан;

В-третьих, исследовать зарубежный опыт, соответствующие научно-теоретические вопросы на предмет возможности создания в Казахстане системы стимулирования законопослушных граждан. Предусмотреть в ней виды поощрений, категории лиц, периоды, основания и порядок их применения. Возможно, включить не только меры экономического характера (денежные премии, выплаты, подарки, налоговые льготы, освобождение от государственных пошлин, предоставление бесплатных услуг, сертификатов, лицензий и т.д.), но и предусмотреть меры в виде, к примеру, вручения грамоты, благодарственного письма, объявления в СМИ или других государственных наград различного уровня. При этом институт поощрения государственных служащих, общественных и политических деятелей, ученых и других категорий, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о государственных наградах, останется отдельным.

Далее, анализируя следующие направления Послания, в частности содержание разделов IX: «Цифровизация – базовый элемент всех реформ» и X: «Гражданское участие в управлении государством» считаем необходимым выделить идею о создании единого центра (оперативного штаба) по обработке обращений физических и юридических лиц. Это продолжит развитие института общенационального диалогового процесса в рамках строительства «слушающего государства» в целях реагирования государственных органов на каждодневные проблемы населения, усовершенствует механизм обеспечения защиты прав и свобод граждан, а также противодействия коррупции.

Создание такого цифрового центра может быть сделано на основе уже существующих платформ и цифровых ресур-

сов соответствующих разделов «Egov.kz», «Qamqog» с учетом оптимизации опыта их работы.

Смысл идеи заключается в едином сервисе приема и обработки обращений, особенно жалоб на действия и решения должностных лиц государственных органов, в целях:

- быстрого распределения нужному адресату;
- постановки на контроль, в целях оперативности реагирования с описанием принятых мер;
- оптимизации прямой и обратной связи;
- сокращения сроков рассмотрений обращений;
- учета обращений и ответов на них;
- проведения анализа, в целях использования данных для оптимизации соответствующих институтов государственного управления и т.д.

Подводя итоги хочется отметить, что в своей статье мы затронули лишь часть из поставленных Президентом задач, ограничиваясь личными научно-исследовательскими интересами и объемом данной научной работы. Информационные данные нашей статьи еще раз подтверждают преемственность политики первого Президента, наглядно показывают последовательность государственного строительства с возможностью реализации конкретных мер малыми силами, роль и ответственность каждого гражданина Казахстана в этом большом деле.

Формулируя свои идеи, отдельные меры по их реализации мы учитывали современную научную доктрину, проблематику, общие и отдельные научно-теоретические взгляды ученых. При этом не акцентировали внимание на фамилиях, надеясь на понимание, за что выражаем свою благодарность. Исследование и внедрение указанных мер будет нами продолжена на уровне требований по качеству научно-исследовательских работ.

На данном этапе цель нашей статьи – выразить свое восприятие и поддержку президентских инициатив, представить, а возможно и инициировать отдельные направления их реализации. Хотелось бы заинтересовать молодых ученых, найти единомышленников и соратников в научном мире, последователей и реализаторов указанных научных проектов. Кроме того, донести наши идеи до сведения заинтересованных лиц государственных органов, занимающихся нормотворческой деятельностью и подготовкой отраслевых программ правового развития.

Пристатейный библиографический список

1. Гридин С.И., Шамрин М.Ю. Проблемы совершенствования административного процесса в проекте кодекса Российской Федерации об административной ответственности. Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 142-145.
2. Филин В.В, Байкенжина К.А., Адильбекова К.К., Искалиева М.С. Основные тенденции развития Казахстанского административного права // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. – 2017. – №3(46). – С. 128-132.
3. Филин В.В., Байкенжина К.А., Балгимбеков Д.У. О некоторых вопросах развития институтов административной ответственности и государственной службы в Республике Казахстан // Международный научный журнал «Наука и жизнь Казахстана». – 2019. – №11/2. – С. 99-107.

¹¹ Ассоциация Учеников Шайкенова. Проект «STREET LAW KZ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/streetlawkz/> (дата обращения: 27.01.2021).

ЧАГИН Иван Борисович

ассистент кафедры административного и финансового права Юридического института Иркутского государственного университета

ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматриваются подходы к пониманию качества правовых явлений. Предлагается под качеством правового регулирования понимать совокупность характеристик (критериев) правового регулирования, позволяющих определить способность нормативного правового акта и иных юридических средств создавать в пространстве и во времени определенный порядок. Выдвигается шесть тезисов в доказательство позиции о том, что правовой эксперимент способствует повышению качества правового регулирования. В источниковую базу исследования были привлечены положения действующего отечественного законодательства, а также доктринальные труды по тематике, включая иноязычные.

Ключевые слова: правовой эксперимент, правотворческая деятельность, правовое регулирование, юридическое прогнозирование.

CHAGIN Ivan Borisovich

assistant of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

LEGAL EXPERIMENT AS A TOOL TO ENSURE THE QUALITY OF LEGAL REGULATION

The approaches to understanding the quality of legal phenomena are considered. It is proposed to understand the quality of legal regulation as a set of characteristics (criteria) of legal regulation, which make it possible to determine the ability of a normative legal act and other legal means to create a certain order in space and time. Six theses are put forward to prove the position that legal experiment contributes to improving the quality of legal regulation. The source base of the study was based on the provisions of the current domestic legislation, as well as doctrinal works on the topic, including foreign languages.

Keywords: legal experiment, lawmaking, legal regulation, legal forecasting.

Чагин И. Б.

В отечественной теории государства и права правовое регулирование обычно определяют, как осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения¹.

Данная дефиниция позволяет нам сделать вывод, что основным результатом правового регулирования выступает создание в пространстве и во времени определенного порядка.

Порядок как результативная сторона правового регулирования предполагает предсказуемость состояния общественных отношений². Такой прагматичный подход к пониманию цели правового регулирования, позволяет прийти к заключению, что позитивное право для государства – это прежде всего инструмент транслирования его воли, который одновременно позволяет государству посредством создания необходимого порядка осуществлять управление. Между тем, следует согласиться с Г. Л. Купряшиным в том, что «правовой акт, как одно из средств правового регулирования форматирует отношения предметной области и придает им вектор, который в идеале должен достигать заявленной в нормативном документе цели, однако на практике в процессе имплементации решения, выраженного в форме норма-

тивного правового акта, цель часто не достигается, а издержки принятия решения могут намного превышать выгоды»³.

Проблема несовершенства правового регулирования, которую, в частности, поднимает Г. Л. Купряшин, вызвана большим количеством факторов: растущим количеством правил и положений; наличием ненужных или устаревших правил; некачественным и противоречивым характером этих правил, несоответствием между нормативными правовыми актами и социальными, технологическими изменениями и т.д.

Повышение качества правового регулирования это одна из основных задач, которая в настоящее время стоит перед правотворческими органами практически в каждом государстве. В теории государства и права учеными-правоведами достаточно редко употребляется словосочетание «качество правового регулирования», относительно недавно в терминологии теории государства и права появилась такая дефиниция как «эффективность правового регулирования». Однако, стоит отметить, что качество правового регулирования и эффективность правового регулирования не являются тождественными понятиями. Качество правового регулирования мы понимаем, как категорию более широкую, в которую в том числе входит и эффективность правового регулирования.

1 Малько А. В. Общая теория государства и права. – СПб.: Питер, 2006. – С. 230.

2 Под состоянием общественных отношений мы предлагаем понимать определенное множество устойчивых значений переменных, характеризующих социальное взаимодействие людей в определенный период времени.

3 Купряшин Г. Л. Концепция «умного регулирования» зарубежный опыт и возможности применения в государственном управлении России // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2013. – № 2. – С. 4.

При изучении научных трудов по теории государства и права нам удалось обнаружить несколько трудов, в которых ученые применительно к правовым явлениям употребляют слово качество. Например, Е. В. Сырых использует словосочетание «качество закона» под которым она понимает совокупность свойств, присущих закону как источнику норм права, и свойств, отражающих все многообразие связей этих норм права с другими компонентами системы права, иными правовыми и социальными явлениями⁴. В. Ю. Картухин использует термин «технично-юридическое качество закона» под которым понимает устойчивую совокупность правовых свойств формы нормативного правового акта, характеризующая степень их соответствия правилам и приемам законодательной техники⁵. Э. И. Девицкий в своей статье «Базовые дефекты как основа выявления концептуальных недостатков нормативных правовых актов» проанализировал несколько подходов к пониманию термина «качество закона»⁶.

Анализируя попытки внедрения в обиход науки теории государства и права слово «качество» применительно к различным правовым явлениям, например, таким как «нормативный правовой акт», «правотворчество», «правовое регулирование» и т.д. следует отметить, что в позитивном праве семантика слова качества не тождественна семантики слова качества в философии. Качество, как философская категория отражает устойчивое взаимоотношение составных элементов объекта, которое характеризует его специфику, дающую возможность отличать один объект от других⁷. Качество с точки зрения позитивного права представляет совокупность минимально допустимых требований к правовому явлению, обуславливающих его пригодность удовлетворить определенные потребности в соответствии с его назначением. Иными словами, понимая позитивное право, как продукт деятельности государства, мы предполагаем, что право является инструментом способным действительно влиять на поведение субъектов.

Под качеством правового регулирования мы предлагаем понимать совокупность характеристик (критериев) правового регулирования, позволяющих определить способность нормативного правового акта и иных юридических средств создавать в пространстве и во времени определенный порядок.

В словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка под критерием (от лат. *critrium*) понимается верный признак для распознавания истины, которым руководствуется разум в составлении о ней суждения.

В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона под критерием понимается такое положение или признак, по которому можно определить истинность или ложность суждения⁸.

При написании данной статьи мы не ставили себе задачу по систематизации критериев, позволяющих определить качество правового регулирования, между тем несколько из них мы можем перечислить:

4 Сырых Е. В. Общие критерии качества закона: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 5.

5 Картухин В. Ю. Технично-юридическое качество законов субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 9.

6 Девицкий Э. И. Базовые дефекты как основа выявления концептуальных недостатков нормативных правовых актов // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. – 2018. – № 4. – С. 2-9.

7 Философский энциклопедический словарь / под редакцией: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. В. Ильичев, С. М. Ковалев, Н. М. Ланада, В. С. Стёпин. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 255.

8 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.vohi.net/brokgauz/](https://www.vohi.net/brokgauz/) (дата обращения: 08.11.2020).

– эффективность, действенность, целесообразность, способность правового регулирования реагировать и адаптироваться к реальным жизненным обстоятельствам, правовая определенность и т.д.

Как в зарубежной, так и в отечественной юридической доктрине существует точка зрения, согласно которой одним из инструментов повышения качества правового регулирования выступает правовая эксперимент. Так, В. А. Сивицкий указывает, что правовой эксперимент может быть полезен для развития права⁹. В. Ю. Панченко и В. А. Краснова отмечают, что правовой эксперимент является важным инструментом в повышении эффективности правового регулирования общественных отношений, позволяющий избежать правотворческих ошибок, которые могут привести к серьезным социально-экономическим последствиям¹⁰. Аналогичной позиции придерживаются Г. Д. Паскаль (Gabriel Domenech Pascual), Р. Гестель (Rob Van Gestel), Г. Дейк (Gijs van Dijck), Иттаи Бар-Симан-Тов (Ittai Bar-Siman-Tov)¹¹.

Первые дискуссии относительно понятия и сущности правового эксперимента в отечественной юридической доктрине начинают встречаться во второй половине XX века. Термин «правовой эксперимент» неоднократно стал использоваться и в действующем российском законодательстве, при этом правовое экспериментирование осуществляется в различных областях деятельности человека, общества и государства. Однако, до настоящего времени, как в правовой науке, так и на практике несмотря на некоторые точки соприкосновения, отсутствует единство подходов к пониманию правового эксперимента и его сущности. Так, правовой эксперимент в теории права рассматривался и рассматривается: как метод познания; как метод научного исследования; как метод правового регулирования; как метод прогнозирования действия позитивного права; как способ преодоления кризисных тенденций в сфере законодательства; как инструмент и ресурс совершенствования правовой политики; как принцип научности правотворческой деятельности. При этом следует отметить, что не все ученые-правоведы рассматривают правовой эксперимент в качестве самостоятельного явления правовой действительности.

По нашему мнению, правовой эксперимент следует рассматривать как разновидность юридической технологии правотворческой деятельности, которая направлена на создание ограниченного в пространстве, во времени и по кругу лиц правового регулирования определенной сферы общественных отношений, в целях осуществления оценки возможности возникновения рисков для охраняемых нормативно-правовыми актами ценностей вследствие установления нового или изменения действующего правового регулирования и определения оптимальных вариантов будущего правового регулирования соответствующих сфер общественных отношений. Указанная дефиниция позволяет сделать вывод

9 Сивицкий В. А., Сорокин М. Ю. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – Москва, 2016. – № 4. – С. 15.

10 Панченко В. Ю., Краснова В. А. Правовой эксперимент как средство недопущения юридических препятствий в реализации прав и законных интересов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8. – С. 134.

11 См. напр.: Pascual G. D. Los experimentos jurídicos // Revista de Administración Pública. – 2004. – № 145. – 145-187 p.; Van Gestel R. Better Regulation through Experimental Legislation // European Public Law. – 2011. – № 3. – 539-553 p.; Bar-Siman-Tov I. Temporary Legislation, Better Regulation and Experimental Governance: An Empirical Study (July 10, 2016). Regulation and Governmental 192-219 (2018), Bar Ilan University Faculty of Law Research Paper. – No. 18-13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2807564>.

относительно сущности правового эксперимента, которая прежде всего проявляется в том, что правовой эксперимент выступает одним из способов верификации усовершенствования правового регулирования в определенной сфере общественных отношений, при котором каждое нововведение в правовом регулировании общественных отношений может быть осуществлено без опасения, что действующее правовое регулирование в определенной области уступает место менее совершенному правовому регулированию.

Понимание правового эксперимента как «разновидности юридической технологии» обуславливается подходом к пониманию права, где позитивное право рассматривается, как инструмент «социальной инженерии», то есть как определенное средство достижения поставленных целей по изменению вектора развития общественных отношений.

Следует согласиться с тезисом профессора, заведующей кафедрой европейского и сравнительного публичного права Гронингенского университета С. Н. Ранчордас (Sofia Hina Fernandes da Silva Ranchordas), в соответствии с которым качество правового регулирования в равной степени означает, что законодатели должны учитывать социальную реальность в том числе и путем принятия других типов законов, более гибких с учетом эволюции социальных и экономических изменений. Именно здесь вступает в силу экспериментальное законодательство¹².

Мы также полагаем, что правовой эксперимент может способствовать повышению качества правового регулирования и в доказательство своей позиции, выдвигаем следующие тезисы:

Во-первых, правовой эксперимент направлен на снятие неопределенности и формирование объема информации, необходимого для принятия нормативных правовых актов постоянного действия. Указанный тезис основывается на наличии прямой зависимости между объемом информации о будущем предмете правового регулирования и вероятностью принятия качественного нормативного правового акта. Ведь чем больше информации, тем больше вероятность принятия качественного нормативного правового акта, а правовой эксперимент в свою очередь позволяет формировать такой объем информации. Кроме того, данный тезис подтверждается не просто теоретическими размышлениями авторами, но и положениями действующего правового регулирования. Например, в п. 8 (3) Постановления Правительства РФ от 17.12.2012 г. № 1318 указано, что в отношении проектов актов может быть принято решение о проведении эксперимента, представляющего собой их временное применение на территории отдельных субъектов Российской Федерации, имеющее целью определить возможные положительные и (или) отрицательные последствия введения нового правового регулирования в отношении проектов актов с трудно прогнозируемыми последствиями их принятия для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности¹³. Таким образом, Правительство РФ признает то обстоятельство, что правотворческие органы в силу различных объективных обстоятельств не всегда могут предвидеть результаты своей правотворческой деятельности, то есть находятся в

состоянии неопределенности, которое впоследствии может влиять на качество правового регулирования.

Во-вторых, правовой эксперимент направлен на сокращение издержек, связанных с ошибками и рисками когнитивной предвзятости лиц, входящих в состав органа власти, наделенного правотворческими полномочиями. Данный тезис основан на позиции, согласно которой правовой эксперимент не просто позволяет сформировать объем информации относительно предмета правового регулирования, но и одновременно делает эту информацию доказательством необходимости или отсутствия необходимости принятия нормативного правового акта постоянного действия. Правовой эксперимент позволяет устанавливать закономерные связи между нормами права экспериментального характера и изменениями, происходящими в общественных отношениях, что в конечном итоге обеспечивает надежность и достоверность выводов, полученных в результате проведенного правового эксперимента. Таким образом, одна из задач правового эксперимента состоит в том, чтобы законодатель положительно отреагировал на доказательства, полученные в результате правового эксперимента, что в конечном итоге направлено на обеспечение объективности правотворческого процесса и его «легитимности».

В-третьих, правовой эксперимент позволяет сформировать оптимальные способы правового регулирования применительно к конкретной ситуации, то есть в процессе проведения правового эксперимента у лиц, его инициирующих появляется возможность наблюдения за действием конкретных способов правового регулирования и их воздействием на общественные отношения.

В-четвертых, следует согласиться с точкой зрения С. Н. Ранчордас, согласно которой правовой эксперимент превращает правотворческий процесс в итеративный процесс обучения, так как помимо сбора информации, основанной на фактах, правовой эксперимент улучшает качество правового регулирования, потому что он позволяет выработать общую стратегию, основанную на процессе социального и политического обучения. Обучение становится возможным именно посредством проведения правовых экспериментов. В этом контексте С. Н. Ранчордас заявляет, что правовые эксперименты могут быть полезны в понимании микрооснов человеческого поведения. Правовой эксперимент имеет двойную образовательную ценность, поскольку не только политики могут извлекать уроки из практического применения правовых экспериментов, но и граждане в определенном смысле получают образование в результате проведения правовых экспериментов.

В-пятых, одной из задач нормативного правового акта, как средства правового регулирования выступает, в том числе урегулирование конфликта противоборствующих интересов в обществе. Таким образом, принятый нормативный правовой акт создает в обществе определенные ожидания, связанные с его применением. Однако, из-за все более сложной организации общества, характеризующегося, в частности, быстрым технологическим развитием и глобализацией законодателью все тяжелее становится оправдывать его ожидания. Правовой эксперимент в данном случае выступает инструментом, который позволяет правотворцу продемонстрировать субъектам правового регулирования возможные варианты решения их конфликта интересов, посредством принятия нормативного правового акта постоянного действия.

В-шестых, механизм создания нормы права, начинающийся с определения объективной потребности в правовом

12 Ranchordás S. Constitutional Sunsets and Experimental Legislation: a Comparative Perspective. – Cheltenham. UK: Edward Elgar, 2014. – P. 89.

13 О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 17.12.2018 № 1318 [в редакции от 31.10.2018 № 1288] // Собрание Законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7491.

регулировании и заканчивающийся принятием нормы права, в условиях активного внедрения инноваций теряет свою эффективность, а в некоторых случаях становится контрпродуктивным, ценность правового эксперимента заключается в том, что он позволяет в течение ограниченного времени и при определенных условиях «ослабить» определенные нормативно-правовые предписания (в том числе, освободить от ответственности за нарушение некоторых норм права) с целью проверки гипотезы о положительных эффектах для общества и отношений, возникающих внутри него от внедрения инновационных технологий¹⁴. Указанный довод автора также не является просто теоретическим размышлением, но и опирается на эмпирические факты. Например, в апреле 2020 года Государственной Думой РФ был принят федеральный закон предметом регулирования которого является проведение в городе федерального значения Москве правового эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, а также последующего возможного использования результатов применения искусственного интеллекта¹⁵. В июле 2020 года Государственной Думой РФ был принят федеральный закон, позволяющий устанавливать экспериментально-правовые режимы в сфере цифровых инноваций¹⁶.

Безусловно следует отметить, что правовой эксперимент не является панацеей от несовершенства правового регулирования, однако он является инструментом, который позволяет рационализировать правотворческий процесс и, следовательно, нормативный правовой акт в качестве его конечного продукта.

Таким образом, правовой эксперимент – это инструмент рационального принятия решений, применение которого, направлено на придание последовательности, эффективности и полноты правотворческому процессу, повышению качества правового регулирования.

В заключении хотелось бы снова обратиться к позиции С. Н. Ранчордас, которая утверждает следующее: «Экспериментируя и, следовательно, оценивая новые правила поведения субъекты правотворческой деятельности подготавливают правовой порядок для внесения изменений и создают прочную основу для принятия постоянных правил.» В этом контексте правовой эксперимент можно квалифицировать как основанный на фактах правотворческий инструмент, поскольку он подвергает новое правовое регулирование проверке на практике и помогает генерировать новую информацию относительно предмета и способов правового регулирования, что в конечном счете позволяет обеспечить качество правового регулирования.

14 Чагин И. Б. Регулятивная песочница как метод разработки правового регулирования // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск. – 2020. – С. 34-40.

15 О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. – 2020. – № 17. – Ст. 2701.

16 Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5071.

Пристатейный библиографический список

1. Девицкий Э. И. Базовые дефекты как основа выявления концептуальных недостатков нормативных правовых актов // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. – 2018. – № 4.
2. Картухин В. Ю. Техничко-юридическое качество законов субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 168 с.
3. Купряшин Г. Л. Концепция «умного регулирования» зарубежный опыт и возможности применения в государственном управлении России // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2013. – № 2. – С. 3-20.
4. Малько А. В. Общая теория государства и права: учебник / 7-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 510 с.
5. Панченко В. Ю., Краснова В. А. Правовой эксперимент как средство недопущения юридических препятствий в реализации прав и законных интересов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8. – С. 131-135.
6. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под редакцией А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург: Издание книгопродавца В. И. Губинского, 1894. – 989 с.
7. Сырых Е.В. Общие критерии качества закона: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 221 с.
8. Сивицкий В. А., Сорокин М. Ю. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – Москва, 2016. – № 4. – С. 15-28.
9. Философский энциклопедический словарь / под редакцией: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. В. Ильичев, С. М. Ковалев, Н. М. Ланада, В. С. Стёпин. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
10. Чагин И. Б. Регулятивная песочница как метод разработки правового регулирования // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск. – 2020. – С. 34-40.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.vehi.net/brokgauz/](https://www.vehi.net/brokgauz/) (дата обращения: 08.11.2020).
12. Bar-Siman-Tov I. Temporary Legislation, Better Regulation and Experimentalist Governance: An Empirical Study (July 10, 2016). Regulation and Governance 192–219 (2018), Bar Ilan University Faculty of Law Research Paper. No. 18–13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2807564/>
13. Pascual G. D. Los experimentos jurídicos // Revista de Administración Pública. – 2004. – № 145. – 145–187 p.
14. Ranchordás S. Constitutional Sunsets and Experimental Legislation: a Comparative Perspective. – Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2014. – 237 p.
15. Van Gestel R. Better Regulation through Experimental Legislation // European Public Law. – 2011. – № 3. – 539-553 p.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-153-154

АДАМЕНКО Анна Михайловна

аспирант исторического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ СВЯЩЕННЫХ МЕСТ В СУБЪЕКТЕ ФЕДЕРАЦИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

В статье рассмотрена нормативно-правовая база государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в субъекте федерации: по материалам Республики Саха (Якутия), которая является одной из приоритетных задач государства. Представлена современная нормативно-правовая база охраны священных мест в Республике Саха (Якутия). Дается анализ изменений в законодательстве.

Ключевые слова: священное место, Республика Саха (Якутия), закон, указ, охрана, защита.

ADAMENKO Anna Mikhailovna

postgraduate student of the Faculty of History of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

REGULATORY PRACTICE OF PRESERVING SACRED PLACES IN THE SUBJECT OF THE FEDERATION: BASED ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

The article examines the regulatory framework of state protection of cultural heritage objects (historical and cultural monuments) in the subject of the federation: based on the materials of the Republic of Sakha (Yakutia), which is one of the priority tasks of the state. The modern legal framework for the protection of sacred sites in the Republic of Sakha (Yakutia) is presented. The analysis of changes in legislation is given.

Keywords: sacred place, Republic of Sakha (Yakutia), law, decree, protection, protection.

Республика Саха (Якутия) обладает богатой и самобытной историей и культурным потенциалом, который необходимо использовать для развития духовности, высокой культуры и нравственного здоровья населения Якутии, развития туристической индустрии. Туризм будет способствовать популяризации памятников истории и культуры, укрепит авторитет региона, как в стране, так и за рубежом. Сохранность исторической среды обеспечит инвестиционную притягательность Республики Саха (Якутия).

Невзирая на длительное отсутствие правового регулирования на федеральном уровне отношений, сопряженных с охраной историко-культурных территорий и использованием объектов наследия, в Республике Саха (Якутия) уделялось большое внимание правовым, организационным и практическим проблемам сохранения культурного и исторического наследия. Еще в 1997 году был принят Республиканский Закон,¹ который установил отношения в сфере государственной охраны, учета, использования и популяризации памятников, достопримечательных мест, заповедников, исторических поселений на территории региона, а также финансирования необходимых для этого мероприятий.

Руководством Республики уделяется пристальное внимание к вопросам сохранения историко-культурного наследия, принимаются нормативно-правовые акты².

Государственной охраной и учетом культурных исторических памятников и достопримечательных мест в Якутии зани-

мался Комитет по охране объектов культурного наследия при Правительстве Республики Саха (Якутия), созданный 25 декабря 2009 года, который в 2011 году был упразднен с последующей передачей полномочий Министерству культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия). Указом Главы Республики РС (Я) 3 июня 2016 года был создан Департамент Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия был образован³.

С 2013 года во исполнение поручения Президента Российской Федерации № Пр-16 от 15 января 2013 проводится работа по обеспечению полноты и достоверности ведомственного учета объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

По состоянию на 31 декабря 2020 года в Республике Саха (Якутия) расположены:

I. 1852 объектов культурного наследия, поставленных на государственную охрану, из них:

1) 817 включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации:

– 127 объектов археологии федерального значения;
– 8 объектов культурного наследия федерального значения (архитектуры, истории и культуры)

– 440 – объект культурного наследия республиканского значения;

– 242 – объектов культурного наследия местного значения.

2) 1035 выявленных объектов культурного наследия:

– 17 сооружений, зданий, достопримечательных мест;
– 1018 выявленных объектов археологического наследия.

II. 13 объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на которые поступили заявления о включении в перечень выявленных ОКН⁴.

Неотъемлемой частью культурного наследия любого народа являются священные, сакральные места, представляющие духовное и историко-культурное наследие, подлежащее охране, спасению и возрождению. Более широким и близким к значению священного места представляется определение ассоциа-

1 О государственной охране памятников истории и культуры Республики Саха (Якутия). Закон Республики Саха (Якутия) от 6 февраля 1997 г. З № 155-1 (утратил силу 26 марта 2015).

2 О реализации отдельных полномочий в области охраны, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Республике Саха (Якутия). Закон Республики Саха (Якутия) от 26 марта 2015 г. 1441-З № 437-V; Об утверждении Положения о порядке организации и осуществления регионального государственного надзора за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия регионального значения, объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия на территории Республики Саха (Якутия). Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 18 января 2017 года № 1691; Об образовании Департамента Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия и внесении изменений в отдельные указы Президента Республики Саха (Якутия). Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 3 июня 2016 г. № 1183; Об Общественном совете по вопросам в сфере сохранения, использования, популяризации и охраны объектов культурного наследия при Главе Республики Саха (Якутия). Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 26 мая 2017 года № 1918.

3 Об образовании Департамента Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия и внесении изменений в отдельные указы Президента Республики Саха (Якутия). Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 03 июня 2016 года № 1183.

4 Отчет об осуществлении полномочий в сфере сохранения, использования, популяризации, государственной охраны и государственного надзора объектов культурного наследия за 2020 год. Департамент Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия. – Якутск, 2020. – С. 24.

тивных культурных ландшафтов в Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия: «Большие или малые продолжительные или непродолжительные районы и пути, маршруты или иные линейные ландшафты. Ими могут являться как физические объекты, так и интеллектуальные объекты, запечатленные в духовности, культурной традиции и практике народа. В число атрибутов ассоциативных культурных ландшафтов входят не вещественные, такие как акустические, кинетические и обонятельные, а также визуальные»⁵.

Бережное отношение к многовековой памяти народов, материализованной в памятниках истории и культуры, имеющих сакральное значение для этноса, сохранение культурного наследия являются обязательными признаками цивилизованности человеческого общества. Наравне с природными богатствами объекты культурного наследия играют важную роль в развитии национального самосознания и самоуважения, сохранения идентичности, формируют мораль и нравы общества, культурный вкус и образ жизни. Потери культурных ценностей невосполнимы и необратимы, что приводит к необходимости охраны наследия, в частности священных мест.

Священные места и связанные с ними ритуалы отражают представления коренных народов о духовной и материальной связи человека с окружающей средой – в этом не только их важнейшее биологическое значение, но и то знание, забытое многими, которое могут передать нам коренные народы. Ритуалы, совершаемые на священных местах, – это действия, способствующие постоянной актуализации этой связи и ценностей окружающего мира. Разрушение священного места или неисполнение ритуала ведет к разрушению связи «человек – природа». Рассматривать священные места лишь как природное или культурное наследие – это значит сужать их значения. Культ священных мест – это живая ткань культуры во взаимодействии с природой. Если память исчезает – исчезает и духовная связь с местом, и само священное место. Так считают народы Севера. Вопросы сохранения и использования культурного наследия, в том числе священных мест, являются одними из наиболее актуальных во всем мире, так как его духовный и материальный потенциал обладает невосполнимой ценностью. Священные (сакральные) места питают не только культуру, но и науку, образование.

Законодательство РФ не содержит понятия «священные места». Чтобы определить статус священных мест, можно использовать понятия «историко-культурные объекты», «достопримечательные места», которые включают «места совершения религиозных обрядов» и другие. Эти объекты зарегистрированы в государственных реестрах, охраняются органами исполнительной власти, для которых вокруг этих объектов создаются охраняемые зоны. Правовой статус священных мест в это время может регулироваться различными отраслями права, они могут быть объектами историко-культурного наследия и особо охраняемыми природными территориями. Но мы рассмотрим правовой статус священных мест в рамках законодательства о государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

Охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач государства и общества.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона № 73-ФЗ к объектам культурного наследия относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетелем эпохи и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры⁶.

Законом выделяются следующие виды объектов культурного наследия:

*памятники
ансамбли*

⁵ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

⁶ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета от 29 июня 2002 г. – № 116-117 (2985-2985).

достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов; места совершения религиозных обрядов;

Таким образом, священные (сакральные) места могут быть отнесены к объектам культурного наследия как достопримечательности и, следовательно, поставлены под охрану государства, а также включены в органы кадастрового учета сведений о территории достопримечательного места для включения в государственный кадастр недвижимости.

В соответствии со статьей 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ физические или юридические лица вправе направить в Департамент РС(Я) по охране объектов культурного наследия заявление о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в реестр с приложением сведений о местонахождении объекта.

В свою очередь Департамент РС(Я), организует в срок, не превышающий более девяносто рабочих дней, работу по установлению историко-культурной ценности объекта, имеющего характеристики объекта культурного наследия, в том числе с участием специалистов в области охраны объектов культурного наследия.

Выявленный объект культурного наследия подлежит государственной охране в соответствии с законодательством.

В целях защиты территории достопримечательных мест необходима организация работ по включению памятников истории и культуры в Список выявленных объектов культурного наследия Республики Саха (Якутия).

В настоящее время на территории Республики Саха (Якутия) выявлены, изучены и включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации 16 достопримечательных мест, расположенные на территории Тулагино-Кильдямского наслега, которые почитаются местными жителями как особые священные места, где происходил процесс этногенеза народа саха (якутов). В их число входят достопримечательные места: «Лут Ысыахтаах»; «Место, где прожил род Марджай (Мардай)»; «Лут Ой Бэс»; «Мыс алааста Саасыр»; «Лут Юрюнг Булгуннях»; «Лут Хара Булгуннях»; «Местность Ойуу Хатынг»; «Лут Ус Тигит»; «Исконное место рода Хоту Умсан»; «Лут Кумахтаах»; «Токус тигтээх томтордоох Аар тойон Булгуннях»; «Исконное место рода Согуру Умсан»; «Лут Уураахы сирэ»; «Лут Эсэ Бастаах»; «Уураахы Ысыах Сирэ»; «Озеро Ытык-Кюөл».

Все вышеуказанные достопримечательные места имеют отношение к происхождению и ранней истории народа саха (якутов). Именно данным обстоятельством достопримечательные места Тулагино привлекли в свое время внимание этнографов.

Таким образом, в результате анализа законодательства в сфере достопримечательных мест как способа сохранения священных мест и защиты от промышленного и хозяйственного освоения можно сделать следующие выводы:

1. Признание достопримечательным местом земельного участка является одним из наиболее эффективных способов защиты от промышленного и хозяйственного освоения священных (сакральных) мест на территории Республики Саха (Якутия).
2. Исключение достопримечательного места из реестра объектов культурного наследия практически невозможно осуществить так как, исключение из реестра осуществляется на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы в случае полной физической утраты объекта культурного наследия или утраты им историко-культурного значения (доказанного историко-культурной экспертизой) на основании решения Правительства Российской Федерации. Основания физической утраты невозможно применить к достопримечательным местам в виду того, что земля фактически не может быть утрачена.

Пристатейный библиографический список

1. Отчет об осуществлении полномочий в сфере сохранения, использования, популяризации, государственной охраны и государственного надзора объектов культурного наследия за 2020 год. Департамент Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия. – Якутск, 2020
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 14.12. 2020).

МИХЕЕВА Татьяна Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права
Марийского государственного университета

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СВЕТЕ ПОЛЕМИКИ О ПОПРАВКАХ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИИ

В статье рассмотрены научные мнения относительно конституционных поправок 2020 года в сфере местного самоуправления. Непростой анализ противоречивых суждений позволил автору обосновать собственную позицию, согласно которой конституционные поправки являются логичными и, в целом, направлены на укрепление взаимодействия местного самоуправления с государственной властью.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственная власть, публичная власть, конституционные поправки.

MIKHEEVA Tatiana Nikolaevna

Ph. D. in Law, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE LIGHT OF THE POLEMIC ON AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF RUSSIA

The article examines scientific opinions on the 2020 constitutional amendments in the field of local government. A difficult analysis of conflicting judgments allowed the author to substantiate his own position, according to which the constitutional amendments are logical and, in general, are aimed at strengthening the interaction of local self-government with state authorities.

Keywords: local self-government, state power, public power, constitutional amendments.

Мухеева Т. Н.

Конституционные трансформации 2020 года¹, затронувшие местное самоуправление, положили начало широким дискуссиям, которые продолжаются и по сей день. Диагностические мнения высказываются о включении органов местного самоуправления в единую, наряду с органами государственной власти, систему публичной власти, что получило закрепление в части 3 статьи 132 Конституции РФ.

Не менее обсуждаемым является и другое нововведение. Речь идет о дополнении статьи 131 Конституции РФ частью 1.1 о возможности участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления.

О. Ю. Трещева и Э. Ю. Балаян позитивно оценивают норму о единой системе публичной власти и считают, что она на практике должна способствовать результативному сотрудничеству органов местного самоуправления и органов государственной власти на обоих уровнях с целью обеспечения всех конституционных прав и свобод человека, в том числе социальных и политических. Авторы мотивируют свою позицию тем, что без экономической поддержки со стороны государства муниципальной власти тяжело качественно и эффективно решать местные вопросы и осуществлять отдельные государственные полномочия на территории муниципалитета².

Однако имеются и иные точки зрения. Так, А. В. Филиппова высказывает опасения, что введение принципа взаимодействия для более эффективного решения задач в интересах населения может быть воспринято как основание для усиления степени участия государственной власти в процессах формирования органов местного самоуправления, назначения или избрания их должностных лиц³.

Более категоричен Н. Л. Пешин, заявляющий, что конституционные поправки вводят ничем не ограниченный перечень возможностей органов государственной власти вмешиваться в решение любых вопросов местного значения, тем самым переводя на конституционный уровень вопрос о возможности перераспределения полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления⁴.

В этой связи следует обратить внимание на то, что статья 12 Конституции РФ остается неизменной, т.е. местное самоуправление выступает самостоятельным в пределах своей компетенции, а его органы не входят в систему органов государственной власти. Объединение двух уровней власти (государственной и муниципальной) в единую публичную власть давно назрело. Косвенно нормы Конституции уже указывали на это единство. Подтверждением чему является часть 2 статьи 3, устанавливающая, что власть народа осуществляется через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Не вызывает сомнений, что речь идет о единой власти в

1 Закон Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФЛЗ «О поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. - 2020. - № 11. - Ст. 1416.

2 Трещева О. Ю., Балаян Э. Ю. Муниципальная власть в условиях модернизации общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 9. - С. 23-25.

3 Филиппова А. В. Конституционные поправки о местном самоуправлении: анализ проекта и проблемы правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 8. - С. 29.

4 Пешин Н. Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 8. - С. 28.

государстве, осуществляемой посредством двух форм, хотя термин «публичная власть» здесь и не употребляется. Изменения в данной части лишь восполнили конституционный пробел. Не лишен оснований довод о том, что периодически на федеральном уровне задаются современные алгоритмы⁵.

Два уровня власти, по мнению Д. С. Михеева, не могут не взаимодействовать между собой, решая, по сути, важнейшие вопросы жизнеобеспечения людей в рамках государства⁶. Нами также задолго до внесения поправок в Конституцию РФ высказывалась позиция, согласно которой оба уровня власти должны базироваться на единых принципах, поскольку согласно статье 3 Конституции РФ источником власти является народ, и местное самоуправление также определяет главным субъектом властных полномочий население⁷.

Для скептиков же хочется привести справедливое мнение О. И. Баженовой, считающей вряд ли уместными апокалиптические настроения, предрекающие окончательное уничтожение местного самоуправления в новых конституционно-правовых реалиях. Хотя конституционные изменения демонстрируют явное намерение государства увеличить меру своего присутствия в местном самоуправлении, воплотить это намерение не столь просто⁸.

Говоря о поправке, допускающей участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, назначении и прекращении полномочий их должностных лиц, нельзя признать ее абсолютной новеллой. Конституция фактически лишь закрепила уже сложившиеся общественные отношения. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»⁹ и до этого содержал норму о том, что половина членов конкурсной комиссии при избрании главы муниципального образования назначалась руководителем субъекта РФ (статья 36). В связи с чем, трудно отрицать его участие в определении кандидатуры на данную должность. Не лишним будет напомнить, что глава и законодательный (представительный) орган субъекта РФ наделены правом роспуска представительного органа муниципального образования (статья 73); глава субъекта РФ – правом отрешения от должности главы муниципального образования и главы местной администрации (статья 74). Наконец, глава субъекта РФ вправе инициировать удаление главы муниципального образования в отставку (статья 74.1). Имеется также и четко выраженная позиция Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 года № 30-П, подтвердившая конституционность отдельных из отмеченных норм.

Таким образом, конституционные поправки 2020 года в части местного самоуправления представляются логичными и находятся в русле взаимодействия местного самоуправления с государственной властью. Учеными на протяжении лет отмечалось несоответствие базового закона о местном самоуправ-

лении современному вектору развития местного самоуправления¹⁰; уточнение норм Конституции Российской Федерации, регулирующих местное самоуправление, придаст более понятный смысл институту местной власти¹¹. По мнению А. Н. Черткова организационная автономность органов местного самоуправления имеет ограниченный масштаб, а взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в интересах населения выступает с 2020 года значимым конституционным приоритетом¹².

Пристатейный библиографический список

1. Баженова О. И. Реализация преобразованной конституционной модели местного самоуправления в России: первые шаги // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 12. - С. 30-40.
2. Михеев Д. С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект // Марийский юридический вестник. - 2014. - № 11. - С. 18-23.
3. Михеев Д. С. Об общественном контроле за деятельностью органов местного самоуправления: проблемы становления и тенденции развития. Монография. - Йошкар-Ола, 2012. - 144 с.
4. Михеев Д. С. Регулирование принципа гласности местного самоуправления в законодательстве Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 2 (69). - С. 120-121.
5. Михеев Д. С. Гласность в местном самоуправлении через призму конституционных положений // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 4 (5). - С. 81-83.
6. Михеев Д. С., Михеева Т. Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. - 2016. - № 1 (23). - С. 120-123.
7. Пешин Н. Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 8. - С. 24-30.
8. Трещева О. Ю., Балаян Э. Ю. Муниципальная власть в условиях модернизации общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 9. - С. 22-25.
9. Филиппова А. В. Конституционные поправки о местном самоуправлении: анализ проекта и проблемы правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 8. - С. 27-31.
10. Чертков А. Н. Местное самоуправление в России с позиций местного сообщества: историко-правовой взгляд на современные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 8. - С. 37-41.
- 5 Михеев Д. С. Общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления: проблемы становления и тенденции развития. Монография. - Йошкар-Ола, 2012. - С. 5.
- 6 Михеев Д. С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект // Марийский юридический вестник. - 2014. - № 11. - С. 18.
- 7 Михеев Д. С., Михеева Т. Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. - 2016. - № 1 (23). - С. 120.
- 8 Баженова О. И. Реализация преобразованной конституционной модели местного самоуправления в России: первые шаги // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 12. - С. 31.
- 9 Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
- 10 Михеев Д. С. Регулирование принципа гласности местного самоуправления в законодательстве Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 2 (69). - С. 121.
- 11 Михеев Д. С. Гласность в местном самоуправлении через призму конституционных положений // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 4 (5). - С. 83.
- 12 Чертков А. Н. Местное самоуправление в России с позиций местного сообщества: историко-правовой взгляд на современные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 8. - С. 40.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматриваются исторический и зарубежный аспекты становления СМИ, и особенности развития данного института гражданского общества в России. Затрагивается значимость СМИ и их влияния на формирование общественного мнения. Рассматриваются потенциальные тенденции развития медиа пространства в целом, и отдельно взятых технических средств элементной базы, на основе которых будет происходить развитие СМИ в РФ. Затрагиваются проблемы, связанные с бесконтрольным развитием СМИ, и возможностью доступа в интернет-пространство несовершеннолетних, которым может быть причинен нравственный и психологический вред.

Ключевые слова: СМИ, информационные технологии, информационное общество, интернет, медиапространство, цифровой формат, сайты, спутниковое телевидение, телекоммуникационная сфера.

ANANYEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MASS MEDIA IN MODERN RUSSIA

The historical and foreign aspects of the formation of the media, and the peculiarities of the development of this institution of civil society in Russia are considered. The importance of the media and its influence on the formation of public opinion is touched upon. Potential trends in the development of the media space in general, and of individual technical means of the element base, on the basis of which the development of the media in the Russian Federation will take place, are considered. The author touches upon the problems associated with the uncontrolled development of the media and the possibility of access to the Internet space for minors who may suffer moral and psychological harm.

Keywords: mass media, information technology, Information society, the Internet, media space, digital format, sites, satellite television, telecommunication sphere.

Ананьева Е. О.,

Ивлиев П. В.

С развитием информационных технологий в последние годы также изменилось качественное восприятие масс медиа. Теперь они не только, а порой и не столько независимый и беспристрастный источник информации, но и ключевой игрок в политической жизни государства нового информационного общества. Современная система СМИ в России, не имеет такую богатую историю как американская или европейская, в силу того что в советский период СМИ являлись по сути всего лишь инструментом государственной пропаганды, и никак не влияли на политические процессы. Поэтому говорить о новом качественном этапе СМИ в нашей стране уместно начиная лишь с конца восьмидесятых годов, когда была провозглашена политика гласности в условиях "Перестройки". Появившиеся уже после распада СССР новые формы и методы взаимодействия в сфере информационных отношений в РФ на данный момент находятся в стадии развития, в отличие от западных, которые формировали свою устойчивую структуру на протяжении всего двадцатого века. Такое положение дел позволяет говорить о том, что в будущем состояние российских СМИ напрямую будет зависеть от выбора моделей и форм поведения, реализуемых субъектами информационных отношений. Российскому медиа полю важно переименовать качественные современные тенденции общемирового характера, которые способствуют получению преимуществ и достижению определенного превосходства над конкурентами в условиях информационных войн, с целью стать лидером своего рода в сфере информационных отношений, что в свою очередь может привести к усилению роли России в мире.

Современное нормативное регулирование информационных отношений берет свое начало в 1990 году, когда был принят Закон СССР «О печати», который отменил существовавшую цензуру, и СМИ стали независимы от государства. Закон РФ о СМИ, вступивший в силу в 1992 году, впервые ввел понятие и статус уч-

редителя СМИ, которыми теперь могли быть граждане, объединения граждан, организации и оив. Конституции 1993 года, закрепила право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, и гарантировала свободу масс медиа и на самом высшем юридическом уровне исключила цензуру. В середине 90-х и начале 2000-х начала формироваться нормативная база, регулирующая отношения в сфере взаимодействия власти и СМИ, так в 1999 году и затем в 2003 году в силу вступили два закона, которые касались права учредительства органами власти масс медиа. Оба закона уделяли внимание важному аспекту, то что оив вправе учреждать такие СМИ, содержание которых будет отражать официальную информацию. Еще одним этапом, в выстраивании отношений между органами власти и СМИ, является взаимодействие в форме диалога, чему способствует ФЗ «О порядке освещения деятельности оив в государственных СМИ», а также Распоряжение Правительства РФ «О стратегии развития информационного общества»¹. Здесь указывается необходимость открытости и публичности оив перед СМИ. В 2014 году были внесены поправки ФЗ о СМИ, затрагивающие регулирование интернета как нового участника медиа пространства, ставшего по своей сути полноценным СМИ. Был создан реестр блогеров, имеющих 3000 и более посещений своих веб страниц, который теперь обязывал их проверять достоверность размещаемой информации, выполнять правила предвыборной агитации, не размещать сведений о частной жизни граждан, экстремистские материалы, указывать возрастные ограничения для пользователей своего контента.

1 Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 ноября 2010 г. – № 46. – Ст. 6026.

Становится все очевиднее, что любое усиление напряженности в мире в первую очередь находит свое выражение в информационном пространстве. Это является следствием, имеющегося у СМИ широкого спектра воздействия на общественно-политические процессы, базирующихся на факторах определяющих медиа сферу сегодня и способное это делать и в будущем. Тенденция технологического развития СМИ безальтернативна, и характеризуется усовершенствованием старых форм вещания (например переход на цифровой формат телевидения), и появлением новых (высокоскоростной интернет), а также изменением традиционными участниками информационного процесса своих форм издания на более удобные в использовании и менее затратные (переход многих печатных СМИ в цифровой формат, с созданием сайтов). Важным фактором является и аппаратное распространение, основанное на увеличивающимся росте числа электронных средств для доступа к информации у граждан, (появление гаджетов, смартфонов, ноутбуков, и расширение пропускной способности и объемов серверов данных). Появление высокоскоростного интернета и доступность спутникового телевидения, привело к созданию инфосферы нового уровня, когда увеличившаяся скорость передачи информации стала определяющим критерием коммуникации. Социальный аспект СМИ связан с увеличением мощностей интернета, и распространяющейся формы коммуникации как социальные сети, дающие возможности в интерактивном режиме взаимодействовать с неограниченным кругом лиц, где каждый становится участником информационного процесса. Свойством СМИ является передача информации, поэтому информационный аспект важен с этой точки зрения, он характеризуется увеличением доступной информации, в связи с вышеописанными факторами, до колоссальных объемов, создавая уникальные возможности для развития личности сегодня. В этих условиях потребители будут сталкиваться с засорением медиа пространством ненужной, бессмысленной, а порой и откровенно лживой информацией, следовательно станет необходимым ее отбор и фильтрация. Так как СМИ в наши дни является и участником политических отношений, развитие всех аспектов информационного процесса затрагивает и властные структуры. Следовательно все это способствует развитию пропаганды и манипулированию обществом в новых условиях и с повышенной интенсивностью, когда гражданам навязывается оценка событий в нужном свете и, по сути, происходит формирование нескольких информационных реальностей в зависимости от политических воззрений отдельных общественных групп.

Современный российский медиа рынок начал формироваться в начале девяностых годов, когда после распада союза, где существовал единственный собственник и учредитель СМИ – государство, постепенно стали возникать печатные и телерадиовещательные издательства, основанные на частном капитале. Постепенно претерпевая изменения, он в конечном итоге приобрел более-менее устойчивую форму, куда можно включить не только федеральные и региональные, а также отраслевые СМИ, и интернет обусловленные социальные медиа сети. Крупнейшими медиа в РФ это телевещательные, в силу доступности и наибольшего охвата, они имеют самую значительную аудиторию, и как следствие колоссальный уровень влияния, при этом на второе место выходит интернет, потеснив печатные издания. Наиболее популярные телеканалы и газеты, а также контент, распространяемый в интернет-среде, принадлежат крупным медиа холдингам. Можно выделить следующие крупные игроки: Газпром Медиа (телеканалы НТВ, TNT, ТВ-3, Матч ТВ, радиостанция "Эхо-Москвы", Авторадио, видео хостинг RuTube и другие); Национальная Медиа Группа (5 Канал, РЕН-ТВ, СТС, газета "Известия"); Первый Канал; РБК, являющийся крупнейшим медиа холдингом с частным капиталом (одноименный телеканал, а также ассоциированная с собственником газета "Комсомольская Правда"); ВГТРК (государственная компания, включающая телеканалы Россия 1, Россия 24, Культура, радио России, и региональные телеканалы), которая является крупнейшим производителем медиа контента в стране; а также несколько федеральных газет основанных на частном капитале (Московский Комсомолец, Коммерсант и другие). Все медиа игроки, представлены и в интернет-среде, не говоря уже о таких технологические компаниях как Яндекс и Mail.ru Group, что подтверждает тенденцию изменения в структуре СМИ, которая будет усиливаться и в будущем. Сюда же можно отнести информационные агентства (Интерфакс ТАСС, РТ и другие), получающие информацию из первоисточников, и основная цель которых обслуживание и обеспечение деятельности СМИ путем предоставления этой информации редакциям газет, журналов, телеканалов и организациям, а также подписчикам из числа рядовых граждан. Как видно из структуры, имеющаяся тенденция участия во владении многими СМИ, ассоциированным с государством, крупного бизнеса, создает проблему влияния на редакционную политику в кон-

юнктурных целях, что в конечном итоге может вылиться в необъективность и предвзятость при освещении событий.

Важным моментом для понимания тенденции развития СМИ в России является утвержденная указом президента Стратегия Развития Информационного Общества 2030². Этот документ должен способствовать развитию новых технологий в телекоммуникационной сфере, а также расширить возможности свободного доступа к информации для граждан. Особое внимание будет уделено интернет среде, как самой быстроразвивающейся. Стратегия дает цифру в более чем 80 миллионов пользователей в нашей стране с возможностью дальнейшего роста как минимум на 5 миллионов, а совокупный ВВП, основанный на товарообороте, составил 2,3 процента, следовательно эта сфера требует наиболее четкого и ответственного реагирования, чтобы не допускать технологического и коммуникационного отставания. Отмечается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в вопросах регулирования СМИ и механизмов, обеспечивающих доступ к информации (социальные медиа сети, новостные сайты, мессенджеры, интернет-телевидение и другие). Стратегия делает упор на безопасность информационной среды, указывает на необходимость детальной проработки механизмов обеспечивающих решения по предупреждению возникающих в информационном обществе угроз, а именно, недопущение распространения запрещенной и противоречащей основным направлениям развития государства информации. Подчеркивается необходимость выполнения всеми СМИ предписаний касающихся запрещенных законом материалов (ответственность за их публикацию и своевременное удаление). Основной акцент в заполнении медиасферы качественной, доступной развивающейся и легальной информацией возлагается на отечественные масс медиа, которым необходимо популяризировать информационные ресурсы таким образом, чтобы они способствовали распространению российских духовных и нравственных ценностей, а также способствовали повышению интереса к культурным традициям этносов России, и тем самым повышали в конечном итоге нравственный уровень граждан.

Подводя итог всему вышесказанному, становится очевидно, что стремительно развивающийся интернет станет доминирующим фактором в инфосфере будущего. Возможности интерактивного взаимодействия с издателем путем непосредственного диалога или комментирования в режиме реального времени, делает участником информационного события зрителя, позволяя ему выбирать тематику и дальнейшее развитие деятельности того или иного веб ресурса. Это открывает широкие возможности для творческого выражения личности в медийном пространстве, позволяет создавать нестандартные, новаторские формы повествования, которые могут стать основополагающими в будущем. Одновременно с этим, не стоит забывать и о ряде проблем такого развития интернет-медиа, в частности, зависимость от просмотров нередко приводит к излишней коммерциализации интернет-телевидения, что в свою очередь ведет к стремлению поддерживать интерес аудитории путем создания фейковых новостей или внедрения шокирующего контента. Значительное повышение доли в эфире и зависимости от развлекательно-юмористических программ, не несущих ключевой смысловой нагрузки, может пагубно сказываться на интеллектуальном уровне и языковой грамотности молодого поколения, как основного потребителя подобных проектов, а предлагаемые темы обсуждений не всегда способствуют позитивному формированию личности, а порой несут и откровенно деструктивный характер. Так или иначе но уже сейчас очевидно, что те вызовы, с которыми сталкивается российская инфосфера сегодня, во многом потребуют применения более ответственного подхода и эффективных мер решения подобных задач развития СМИ в нашей стране и в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. – № 20. – Ст. 2901.
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 ноября 2010 г. – № 46. – Ст. 6026.
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. – № 20. – Ст. 2901.

ДОЛГУШИНА Любовь Викторовна

кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железногорск)

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железногорск); доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета (г. Ачинск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье представлен анализ современных проблем института банкротства гражданина: частичное освобождение от обязательств, обжалование определений об истребовании доказательств, банкротство супругов, внесудебное банкротство. Авторами сформулировано свое видение решения таких спорных вопросов.

Ключевые слова: банкротство гражданина, арбитражный процесс, определение суда, обжалование определений, банкротство супругов, внесудебное банкротство.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk); associate professor of Civil law and industry legal disciplines sub-faculty of the Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University

DOLGUSHINA Lyubov Viktorovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk)

CURRENT ISSUES OF BANKRUPTCY OF PHYSICAL PERSON

The article presents an analysis of the current problems of the institution of bankruptcy of a citizen: partial release from obligations, appeal of rulings on the demand for evidence, bankruptcy of spouses, out-of-court bankruptcy. The authors have formulated their own vision of solving such controversial issues.

Keywords: bankruptcy of a citizen, arbitral procedure, court decision, appealing from decision, bankruptcy of spouses, out-of-court bankruptcy.

Для России остро стоит вопрос относительно неплатежеспособности граждан. С первого года существования банкротства физических лиц количество заявлений постоянно увеличивается и набирает популярность. Согласно данным официальной судебной статистики¹, формируемой Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ в 2019 году в суды Российской Федерации поступило 91 371 заявлений о признании гражданина банкротом (в сравнении в отношении юридических лиц – 50269), что на 32547 больше, чем в 2018 г. За это же период было рассмотрено 50705 заявлений (АППГ составил 18307) и принято решение о признании банкротом и об открытии конкурсного производства, о введении реализации имущества в отношении 66020 граждан (на 24215 больше, чем в 2018 г.).

За первое полугодие 2020 поступило 57764 таких заявления и 27998 из них рассмотрено. 42271 граждан были признаны банкротами. В сравнение за этот же период в отношении юридических лиц поступило 16217 заявлений о банкротстве, в отношении индивидуальных предпринимателей – 1642.

Как видим, правовой институт банкротства физических лиц достаточно распространен и его востребованность растет с каждым годом.

К примеру, в 2016 в арбитражные суды поступило 28911 о признании гражданина-должника банкротом, а принято решений о признании банкротом в отношении 1305 граждан.

Современная экономическая ситуации по прогнозам специалистов может привести к массовому увеличению количества банкротства граждан.

В контексте такой ситуации законодатель занял активную позицию по совершенствованию нормативных предписаний, регламентирующих данную сферу правоотношений.

Одним из последних нововведений в 2020 году стала процедура внесудебного банкротства гражданина, введенная Федеральным законом от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина», практика применения которой находится еще в стадии своего становления и нуждается в анализе.

В целом анализ современного регулирования института банкротства физических лиц и сложившейся правопримени-

тельной практики федеральных арбитражных судов свидетельствует о наличии ряда актуальных проблем.

Так, в первую очередь, это касается вопроса о возможности и основаниях частичного освобождения гражданина-банкрота от исполнения обязательств, ответа на который не содержит как действующее законодательство, так и судебная практика.

Представляется, что целью п. 4 ст. 213.28 Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) не является сохранение всех обязательств и, по сути, запрет на банкротство для должников, однажды проявивших недобросовестность (в отношении одного из кредиторов). Нормы Закона о банкротстве в отношении физических лиц в принципе носят гуманистический характер, позволяя гражданам освободиться от обязательств. Вряд ли законодатель исходил из абсолютной гражданской сознательности и добросовестности должников. Следовательно, сохранение обязательств в части, перед отдельным кредитором, по отношению к которому должник проявил недобросовестность, сохранит status quo между сторонами, не нарушит прав иных кредиторов, которые не были введены должником в заблуждение при заключении, исполнении договора².

Таким образом, при рассмотрении вопроса об освобождении должника от обязательств по завершении процедуры подлежит оценке поведение должника.

Следующей проблемой, на наш взгляд, является то, что для правоприменения остаются открытыми вопросы о том, являются ли обжалуемыми определения об истребовании доказательств, содержащие запросы суда о выдаче необходимых сведений финансовому управляющему гражданином и подлежат ли выдаче на их принудительное исполнение исполнительные листы.

В соответствии с п. 9 ст. 213.9 Закон о банкротстве гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения в течение пятнадцати дней с даты получения требования об этом.

На основе сложившейся судебной практики позиция авторов сводится к тому, что необходимо разделять истребование доказательств у самого должника и иных лиц: в первом случае

1 Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 04.02.2021).

2 См.: Дубец Е.К., Ступина С.А. Основания неосвобождения должника от обязательств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 126-133.

такое определение может быть обжаловано (по аналогии с истребованием у руководителя должника – юридического лица), во втором случае судебный акт не может быть обжалован, поскольку представляет собой ординарное истребование в порядке ст. 66 АПК РФ.

Такое толкование соответствует разъяснениям, изложенным в п. 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». Помимо этого, следует отметить, что в деле о банкротстве подлежат защите как права кредиторов, так и должника – физического лица. Очевидно, что такой гражданин не может быть поставлен в худшее положение, чем руководитель в деле о банкротстве.

Следовательно, раз такие определения об истребовании являются обжалуемыми, в случае неисполнения судебного акта на такие определения могут быть выданы исполнительные листы³.

Еще одним спорным вопросом остается вопрос о банкротстве супругов, поскольку на сегодняшний день Закон о банкротстве не в полной мере регулирует порядок проведения такого банкротства.

До введения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – Постановление № 48) отсутствовала единая судебная практика⁴ по вопросу совместного банкротства супругов.

Постановление № 48 стало переломным в решении данного вопроса, о чем свидетельствует судебная практика, исследование которой убеждает в том, что на сегодняшний день Постановление № 48 позволило федеральным арбитражным судам в полной мере решать вопрос о банкротстве супругов с наименьшими экономическими и временными затратами на процесс. Так, теперь граждане не просят объединить дела, не зная при этом позиции суда, а сразу подают заявление о банкротстве лиц. Во время реализации имущественной массы арбитражный управляющий ведет два реестра, один – требования кредиторов по общему имуществу супругов, второй – по требованиям имущества, принадлежащего каждому из супругов.

В большинстве случаев имущества, находящегося в собственности одного супруга, который проходил процедуру банкротства недостаточно, в связи с чем происходит выдел доли имущества, находящегося в совместной собственности, которое причиталось бы в случае раздела имущества супругов. Данное положение закреплено в ст. 45 СК РФ.

Статья 213.25 Закона о банкротстве указывает на то, что при банкротстве гражданина может быть включена в конкурсную массу и реализована его доля в общем имуществе. Статья 213.26 Закона о банкротстве обращает внимание на то, что при реализации общего имущества, оно может быть реализовано полностью, и доля, причитающаяся другому супругу (не банкроту), отдана ему в денежной форме. Тем не менее, один из супругов может подать заявление о разделе имущества, до включения его в конкурсную массу супруга (бывшего супруга).

Такой подход, как отмечается исследователями⁵ и с чем мы солидарны, порождает актуальную проблему, которая вытекает из того, что имущество между супругами (бывшими супругами) априори по СК РФ определяется как совместное и, если иное не установлено соглашением сторон, доли супругов в этом имуществе признаются равными. Однако, за рамками такого положения остаются ситуации, при которых можно отойти от равенства долей. Например, согласно ст. 39 СК РФ в пользу несовершеннолетних детей, а также в случае, если один из супругов без уважительной причины не принимал участия в формировании совместного имущества.

Конечно же, как уже отмечено, право на судебную защиту есть у каждого супруга, и он вправе подать на раздел совместно нажитого имущества.

Однако, в таком случае, полагаем необходимо обратить внимание на защиту, в первую очередь, интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных супругов, положение кото-

рых не всегда определяет их возможность полной реализации такого права.

Таким образом, в некоторых ситуациях двойственность статей может привести к нарушению интересов третьих лиц. Если же в обязательном порядке будет происходить деление, то это исключит данную проблему. Такая процедура приведет к дополнительным судебным расходам, но исключит нарушение прав третьих лиц.

Обоснованно внесение изменений в статью 213.15 Закона о банкротстве с четким указанием на то, что реализация совместного имущества супругов возможно только после выдела доли супруга – банкрота.

В заключении остановимся на введенной в 2020 году процедуре внесудебного банкротства гражданина.

Отметим, что вопрос о внесудебном порядке процедуры банкротства, который стал доступен с 1 сентября 2020 года, продолжает оставаться актуальным.

Для его эффективной реализации необходимо, чтобы судебные приставы провели по должнику исполнительное производство и прекратили его, подтвердив факт, что у гражданина нет денег или имущества, с помощью которых можно погасить обязательство.

Экспертами уже выдвигаются предположения о возможных проблемах данной новеллы. Среди основных проблем называется продолжительность вынесения судебными приставами постановления о невозможности взыскания и дробление обязательств должниками для получения допуска к упрощенной процедуре⁶.

Кроме этого, в соответствии со ст. 223.4 Закона о банкротстве со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРС о банкротстве вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением требований кредиторов, указанных в пп. 1 и п. 1 ст. 223.4.

Соответственно гражданин освобождается только от обязательств в размере суммы, указанной в заявлении. Однако факт прекращения начисления в соответствии с установленным или избранным способом обеспечения исполнения обязательств происходит со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ.

Остается открытым вопрос о задолженности гражданина по обязательствам в период пока сведения о нем подлежат включению в ЕФРСБ.

Таким образом, обоснованно внесение изменений, направленных на устранение такого пробела.

В целом, исходя из того, какая будет складываться практика применения нововведения по внесудебному банкротству, и следует определять актуальные проблемы и алгоритм их разрешения.

Таким образом, решение исследованных спорных способно повысить эффективность и законность процедуры банкротства.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 августа 2017 года по делу № А76-31236/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 04.02.2021).
2. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 21 октября 2016 года по делу № А27-3137/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 04.02.2021).
3. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15 июня 2017 года по делу № А60-29861/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 04.02.2021).
4. Дубец Е.К., Ступина С.А. Определение об истребовании доказательств в деле о банкротстве: вопросы обжалования и исполнения // Современное право. 2020. № 8. С. 72-76.
5. Дубец Е.К., Ступина С.А. Основания неосвобождения должника от обязательства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39).
6. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcrp.ru/> (дата обращения: 04.02.2021).
7. Стрельцов Е.С. Проблемы банкротства общего имущества супругов // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Курск, 2020.
8. Хачатрян Н.Ф. Внесудебное банкротство // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. 2020.

6 См.: Хачатрян Н.Ф. Внесудебное банкротство // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. 2020. С. 294-298.

3 См.: Дубец Е.К., Ступина С.А. Определение об истребовании доказательств в деле о банкротстве: вопросы обжалования и исполнения // Современное право. 2020. № 8. С. 72-76.

4 См., например: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2017 по делу № А76-31236/2016; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15.06.2017 по делу № А60-29861/2017; Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 21.10.2016 по делу № А27-3137/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.02.2021).

5 См.: Стрельцов Е.С. Проблемы банкротства общего имущества супругов // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Курск, 2020. С. 250-255.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В статье анализируется понятие и правовая природа договора счета эскроу. Раскрывается сущность и основные компоненты договора эскроу как способа обеспечения исполнения обязательств. Исследуются отдельные дискуссионные аспекты данного договора. Рассматриваются лица, которые участвуют в данном обязательстве.

Ключевые слова: договор счета эскроу, обеспечение исполнения обязательств, банк, бенефициар, депонент, гражданское право.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF AN ESCROW ACCOUNT AGREEMENT AS A WAY TO ENSURE THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS

The article analyzes the concept and legal nature of an escrow account agreement. The essence and main components of an escrow agreement as a way to ensure the fulfillment of obligations are revealed. Some controversial aspects of this treaty are investigated. Persons who are involved in this commitment are considered.

Keywords: escrow account agreement, security for the fulfillment of obligations, bank, beneficiary, depositor, civil law.

Ивлиев П. В.

Кошелюк Б. Е.

Новизна договора счета эскроу как способа обеспечения исполнения обязательств обуславливает возникновение сложностей, связанных с определением правовой природы договора счета эскроу¹.

Несмотря на то, что вопросы счетов эскроу достаточно широко рассмотрены в научной литературе последние изменения в законодательстве и их влияние на правовую природу договора счета эскроу остались недостаточно исследованными. Важно рассмотреть, что такое счет эскроу, определение правовой природы договора счета эскроу, применение его на практике.

Впервые понятие договора счета эскроу было использовано в мировой практике в США, в России данное определение впервые применил В. А. Белов «счет эскроу – это счет на котором плательщиком размещаются деньги с условием их депонирования без права совершения владельцем счета расходных операций до выполнения обязательства, во исполнение которого размещены деньги»².

В научной литературе достаточно часто указывается на обеспечительную природу договора счета эскроу. Так, например, М. Е. Моргачева отмечает, что данный договор надежно выполняет обеспечительную (гарантирующую) функцию и позволяет осуществлять расчеты наиболее эффективным образом³. Л. Г. Ефимова также говорит о расчетной природе правоотношений, связанных с реализацией договора счета эскроу⁴.

Некоторые исследователи выражают несогласие с обеспечительной природой договора счета эскроу. Так, такое несогласие можно встретить в трудах М. А. Токмакова⁵. Однако необходимо отметить, что изложенная в указанной работе аргументация имеет определенные недостатки. В частности, М. А. Токмаков отмечает, что при заключении договора счета эскроу необходимо наличие основного обязательства, которое должно обеспечиваться договором счета эскроу. В этой связи отсутствует такое основное свойство обеспечительного обязательства как акцессорность.

Легальное определение договора счета эскроу закрепляется в ч. 1 ст. 860.7 ГК РФ, в соответствии с которой «по договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу».

Договор счета эскроу является многосторонним. Законодательством установлено, что сторонами договора счета эскроу выступают депоненты, бенефициары и эскроу-агенты. Депонент – это физическое или юридическое лицо, внесшее ценности в депозит банковского учреждения. Бенефициар – это лицо, получающее доходы от своего имущества, переданное в доверительное управление другому лицу, юридическому или физическому, либо, в чью пользу банк-эмитент открывает документарный аккредитив. Отсюда следует, что банк является эскроу-агентом и выступает связующим звеном, в качестве посредника между депонентом и бенефициаром. При этом эскроу-агент должен быть проверенным, так как участники этих правоотношений могли ему доверять. На данный момент не все банки могут выполнять такую функцию, они должны соответствовать критериям, пред-

1 Простова А. А. Особенности правовой природы и правового регулирования эскроу соглашений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2019. - № 6. - С. 79.

2 Белов В. А. Практика применения гражданского кодекса / под ред. В. А. Белова. - М., 2011. - С. 21.

3 Моргачева М. Е. Правовые различия конструкции договора эскроу и его аналогов по праву России // Вестник арбитражной практики. - 2015. - № 2. - С. 23.

4 Ефимова Л. Г. Договор банковского вклада. Гражданско-правовая теория страхования вкладов. Договор банковского счета. Новые виды банковских счетов по Гражданскому кодексу РФ (Тео-

рия. Законодательство. Практика): монография / Л. Г. Ефимова. - М.: Проспект, 2018. - С. 361.

5 Токмаков М. А. Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2017. - С. 182.

усмотренным в Постановлении Правительства РФ № 697 от 18 июня 2018 года⁶.

При анализе обновленной редакции ч. 1 ст. 860.7 ГК РФ некоторые исследователи приходят к неоднозначному выводу о том, что договор счета эскроу является двухсторонним и представляет собой разновидность договора в пользу третьего лица, т.е. бенефициара (из предыдущей редакции ч. 1 ст. 860.7 ГК РФ законодатель исключил формулировку о том, что открытие счета эскроу осуществляется «при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром»). Однако данный вывод является некорректным, поскольку по договору в пользу третьего лица момент возникновения права требования является момент заключения договора между сторонами и волеизъявление третьего лица реализовать свое право требования.

В договоре счета эскроу на момент его заключения возможность волеизъявления бенефициара с целью реализации его права требования к эскроу-агенту «связана» основанием исполнения данного договора. Зачастую реализация указанного права зависит непосредственно от действий самого бенефициара, например, передачи правоустанавливающих документов, снятия обременений с имущества и т.д.

Кроме того, в договоре в пользу третьего лица, третье лицо фактически находится за рамками субъектного состава указанного правоотношения. В свою очередь, права и обязанности депонента и бенефициара по основному соглашению находят свое продолжение в договоре счета эскроу, а значит, в целях соблюдения равного доступа к реализации своих прав и обязанностей по основному соглашению они в равной степени участвуют в согласовании и заключении договора счета эскроу.

Указанная позиция подтверждается положениями ч. 1 ст. 860.8 ГК РФ (равный запрет на распоряжение денежными средствами), ст. 860.9 ГК РФ (равный доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну), ч. 2 ст. 860.10 ГК РФ (соглашение обеих сторон по распоряжению остатком средств) отражена в практике.

Например, в Общих условиях открытия и обслуживания банковских счетов эскроу для корпоративных клиентов ПАО «Сбербанк России» для расчетов по договорам участия в долевом строительстве указанного банка (который может выполнять функции эскроу-агента) встречается следующая формулировка: «Договор счета эскроу заключается...3 (тремя) сторонами: банком, выступающим в роли эскроу-агента, депонентом и бенефициаром...»⁷.

Судебная практика также воспринимает договор счета эскроу как трехстороннее соглашение между депонентом, эскроу-агентом и бенефициаром⁸.

К числу особенностей договора счета эскроу можно отнести положение о том, что исполнение обязательства депонента признается исполненным в момент передачи имущества третьей стороне – эскроу-агенту, а не в момент передачи этого имущества бенефициару. Эскроу-агент выступает гарантом сохранности переданного имущества до момента наступления предусмотренных договором обязательств.

Дискуссионным является вопрос о том, является ли договор счета эскроу разновидностью реального или консенсуального договора.

Отметим, что на практике договор счета эскроу считается заключенным при согласовании сторонами всех существенных условий независимо от фактической передачи денежных средств. Однако, необходимо отметить, что такая практика не соответствует требованиям законодательства. Требования законодательства преобладают над условиями конкретного банка.

Кроме того, если учитывать, что к отношениям сторон по договору счета эскроу применяются общие положения о договоре эскроу (ч. 4 ст. 860.7 ГК РФ), то исходя из смысла ч. 5 ст. 926.1 ГК РФ в рамках договора счета эскроу законодатель рассматривает обязательство депонента по передаче денежных средств испол-

ненным с момента их передачи эскроу-агенту, соответственно, передача денежных средств осуществляется во исполнение, а не в качестве заключения договора счета эскроу.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением Ю. А. Серковой: «Рассматривая договор с позиции юридической процедуры, можно увидеть, что передача имущества в соглашении реальным входит в этап заключения договора, а в консенсуальном – в этап его исполнения»⁹.

Следовательно, договор счета эскроу является консенсуальным, поскольку стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора – предмету и основанию передачи денежных средств бенефициару до фактической передачи денежных средств депонентом эскроу-агенту.

Восприятие договора счета эскроу как реального после буквального прочтения его дефиниции в ч. 1 ст. 860.7 ГК РФ отвлекает от правильного понимания природы данной правовой конструкции.

Договор счета эскроу служит способом исполнения основного обязательства, и реализация его функции зависит от согласования существенного условия – основания исполнения. Достижение консенсуса в отношении данного условия является отправной точкой для признания договора счета эскроу заключенным и возможности после его заключения реализовать обязательство сторон, в том числе и по передаче денежных средств эскроу – агенту.

Таким образом, установлено наличие определенных проблем, связанных с определением правовой природы договора счета эскроу как способа обеспечения исполнения обязательств. По результатам проведенного исследования можно заключить, что данный договор является многосторонним, консенсуальным договором.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2019 г. по делу № А65-17385/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>.
2. Постановление Правительства РФ от 18.06.2018 № 697 (ред. от 16.05.2019) «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 27. - Ст. 4066.
3. Белов, В.А. Практика применения гражданского кодекса / под ред. В. А. Белова. - М.: 2011.
4. Ефимова Л. Г. Договор банковского вклада. Гражданско-правовая теория страхования вкладов. Договор банковского счета. Новые виды банковских счетов по Гражданскому кодексу РФ (Теория. Законодательство. Практика): монография. - М.: Проспект, 2018.
5. Моргачева М. Е. Правовые различия конструкции договора эскроу и его аналогов по праву России // Вестник арбитражной практики. - 2015. - № 2. - С. 23.
6. Общие условия открытия и обслуживания банковских счетов эскроу для корпоративных клиентов ПАО Сбербанк для расчетов по договорам участия в долевом строительстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/ru/person>.
7. Простова А. А. Особенности правовой природы и правового регулирования эскроу соглашений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2019. - № 6. - С. 79.
8. Серкова Ю. А. К вопросу о юридической конструкции консенсуального и реального договоров // Актуальные проблемы экономики и прав. - 2013. - № 3. - С. 181.
9. Токмаков М. А. Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2017.
6. Постановление Правительства РФ от 18.06.2018 № 697 (ред. от 16.05.2019) «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 27. - Ст. 4066.
7. Общие условия открытия и обслуживания банковских счетов эскроу для корпоративных клиентов ПАО Сбербанк для расчетов по договорам участия в долевом строительстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/ru/person>.
8. Постановление одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2019 г. по делу № А65-17385/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>.
9. Серкова Ю. А. К вопросу о юридической конструкции консенсуального и реального договоров // Актуальные проблемы экономики и прав. - 2013. - № 3. - С. 181.

КОЖОКАРЬ Игорь Петрович

доктор юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Кожокарь И. П.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МНИМОЙ СДЕЛКИ

Мнимые сделки давно являются предметом цивилистических исследований. Однако большинство из них сконцентрированы на характеристике правовой природы и признаков мнимых сделок. Правовые же последствия мнимых сделок, которые нельзя назвать доктринально определенными, остаются за пределами исследовательского интереса. Отсутствие надлежащей теоретической разработанности правовых последствий создает множество правоприменительных проблем, заставляя суды использовать правовые последствия, не соответствующие сути отношений, складывающихся между сторонами мнимой сделки. Цель статьи – определить правовые последствия недействительности мнимых сделок с учетом их правовой природы и того обстоятельства, что условия такой сделки фактически не исполняются сторонами. Сделан вывод о том, что двусторонняя реституция не может быть правовым последствием мнимых сделок. В целом для защиты прав третьих лиц – потерпевших от таких сделок, достаточно признания такой сделки недействительной. Решение вопроса о восстановлении публично-правовых регистрационных записей должно происходить за пределами гражданско-правовых последствий недействительности сделок. С учетом умысла и недобросовестности всех сторон мнимой сделки на момент её совершения, для них единственным правовым последствием такой сделки будет являться отказ в судебной защите, в том числе отказ в признании её недействительной. Иск о признании мнимой сделки недействительной может быть заявлен любым лицом, доказавшим, что он имеет охраняемый законом интерес в таком признании.

Ключевые слова: мнимые сделки, реституция, правовые последствия недействительности сделок, ничтожные сделки, оспоримые сделки, притворные сделки, признание сделки недействительной, способы защиты гражданских прав.

KOZHOKAR Igor Petrovich

Ph.D. in Law, senior researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

LEGAL CONSEQUENCES OF THE INVALIDITY OF AN IMAGINARY TRANSACTION

Imaginary transactions have long been the subject of civil studies. However, most of them focus on the characterization of the legal nature and features of imaginary transactions. The legal consequences of imaginary transactions, which cannot be called doctrinally defined, remain outside the boundaries of research interest. The lack of proper theoretical elaboration of legal consequences creates many law enforcement problems, forcing the courts to use legal consequences that do not correspond to the essence of the relations that develop between the parties to the imaginary transaction. The purpose of the article is to determine the legal consequences of the invalidity of imaginary transactions, taking into account their legal nature and the fact that the terms of such a transaction are not actually fulfilled by the parties. It is concluded that bilateral restitution cannot be a legal consequence of imaginary transactions. In general, to protect the rights of third parties who are victims of such transactions, it is sufficient to declare such a transaction invalid. The decision on the restoration of public-law registration records should take place outside the boundaries of the civil consequences of the invalidity of transactions. Taking into account the intent and bad faith of all the parties to the alleged transaction at the time of its commission, for them the only legal consequence of such a transaction will be the refusal of judicial protection, including the refusal to recognize it as invalid. A claim for invalidation of an alleged transaction may be filed by any person who has proved that he or she has a legally protected interest in such recognition.

Keywords: imaginary transactions, restitution, legal consequences of the invalidity of transactions, void transactions, disputed transactions, pretended transactions, recognition of the transaction as invalid, ways to protect civil rights.

Проблематика мнимых сделок не обделена вниманием ученых. Известные со времен римского права, они всегда квалифицировались как нарушающие права добросовестных субъектов гражданских отношений и всегда были объектом преследования со стороны закона. Как отметил Конституционный суд РФ, п. 1 ст. 170 ГК РФ, запрещающий совершение мнимых сделок, «направлен на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота»¹.

В настоящее время накоплен богатый научный материал по вопросам понятия и признаков мнимых сделок², их отграничения от смежных юридических явлений³. Однако вопросы правовых последствий мнимых сделок рассматриваются,

1 Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1255-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трушковой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации» / Не опубликован.

2 Шухарева А. В. Проблемы определения и доказывания порока в мнимых и притворных сделках // Юридический факт. – 2019. – № 66. – С. 22-25.
3 Волков А. В. Отличие обхода закона от мнимых и притворных сделок // Гражданское право. – 2016. – № 6. – С. 6-10; Захарова О. Е. «Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 163-166; Семенюк Т. Г. Сделки в обход закона и их отличие от мнимых и притворных сделок // Colloquium-journal. – 2020. – № 4-7 (56). – С. 78-79; Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Сделки в обход закона vs. притворные и мнимые

как правило, поверхностно, исследователи ограничиваются упоминанием общих положений ГК РФ о том, что недействительные сделки не несут никаких правовых последствий, за исключением связанных с её недействительностью и предлагают использовать двустороннюю реституцию как общее юридическое последствие недействительности сделок⁴. При этом тот факт, что двусторонняя реституция предполагает фактический возврат сторонами сделки друг другу всего ими полученного при очевидном отсутствии в мнимых сделках реального исполнения, почему-то упускается из внимания ученых.

На наш взгляд, такой подход не соответствует сущности мнимой сделки (её фактической неисполнимости сторонами) и заставляет ставить вопрос об особых правовых последствиях мнимых сделок.

Основное содержание

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Такая сделка ничтожна.

Верховным судом РФ даны официальные разъяснения этой правовой нормы: «Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ»⁵.

В научной литературе выделены признаки, специфические черты и характеристики мнимых сделок.

Прежде всего, мнимые сделки относятся к такой группе недействительных сделок, как сделки, в которых воля и волеизъявление сторон не совпадают: «порок воли в мнимых сделках заключается в том, что целеустремленность на заключение сделки выражена лишь номинально, а фактически отсутствует и направлена на возникновение последствий, которые не связаны со сделкой данного вида»⁶. Подлинная воля сторон мнимой сделки не совпадает с их реальным волеизъявлением. Признавая сделку мнимой, суд устанавливает, что действительная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении сделки соответствующей правовой модели.

Законодатель характеризует такие сделки именно с субъективной стороны – у её участников нет намерения создать соответствующие правомерной сделке правовые последствия. В момент совершения мнимой сделки стороны не намерены создавать, изменять или прекращать гражданские права и обязанности, характерные для сделки, юридическая конструкция которой ими используется.

Важно, что стороны мнимой сделки действуют намеренно, т.е. умышленно. Причем умысел на совершение такой сделки должен быть у всех её сторон.

Цель мнимой сделки всегда связана с нарушением или ограничением прав и законных интересов третьих лиц, исключительно ради интересов участников сделки мнимые сделки не совершаются. Стороны стремятся произвести ложное впечатление о наличии между ними реальных правоотношений. Они стремятся ввести в заблуждение третьих лиц относительно своих истинных намерений и подлинной воли.

Цели мнимых сделок разнообразны: от создания искусственной задолженности для последующего банкротства до избегания обращения взыскания на имущество. Однако, установление конкретной цели мнимой сделки не является обязательным признаком её квалификации. Как заметил Верховный суд РФ, «для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной»⁷.

Установить действительные намерения сторон мнимой сделки можно только по их реальному поведению. С поведенческой (объективной) стороны мнимая сделка выглядит как инсценировка правоотношения: «в объективной действительности ничего не изменилось»⁸. Причем с внешних позиций стороны стараются соблюсти все правила её оформления: надлежащим образом оформляется как сама сделка, так и сопровождающие её документы (акты приема-передачи, товарно-транспортные накладные, перевозочные, бухгалтерские документы и др.). Если сделка или права, вытекающие из такой сделки, нуждаются согласно закону в государственной регистрации, то стороны осуществляют такую регистрацию. Однако в целом с внешней стороны мнимая сделка – это всегда бездействие, реальных действий по исполнению сделки стороны не совершают; имущество, денежные средства передаются «только на бумаге», работы, услуги фактически не оказываются.

И. В. Матвеев характеризовал мнимую сделку следующим образом: «... отсутствие намерений приобрести соответствующие права и обязанности и инсценировка их приобретения сторонами, осуществленная для третьих лиц, позволяет говорить в данном случае о пороке содержания данных гражданско-правовых действий, поскольку они не соответствуют природе и юридическому смыслу сделки, действия контрагентов должны быть направлены на приобретение гражданских прав и обязанностей»⁹. Но порок «содержания гражданско-правовых действий» в данном случае заключается в том, что никакие действия по исполнению сделки (кроме строго формальных, «оформительских») не совершаются, стороны полностью бездействуют.

В связи с этим мы не можем согласиться с высказанным в научной литературе мнением, что мнимая сделка может быть частично исполнена. Так, А. Ю. Бежецкий приводит такой пример частичного исполнения мнимой сделки: «должник с целью введения в заблуждение третьих лиц отчуждая по договору купли-продажи вещь, для сокрытия факта владения ею и создания видимости сделки, может подписать все необходимые передаточные акты и даже уплатить налоги

сделки: отдельные вопросы квалификации // Арбитражные споры. – 2015. – № 2. – С. 132-140.

4 Розуванов Д. Н. Сделки с дефектом: мнимые и притворные // Кур-сантские исследования: сборник научных работ. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2018. – С. 61-63; Рябцев М. Ю. Юридические последствия заключения мнимых и притворных сделок по ГК РФ // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 1 (26). – С. 31-33.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 86) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

6 Холоденко Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 30.

7 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411, А41-48518/2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6.

8 Шухарева А. В. Проблемы определения и доказывания порока в мнимых и притворных сделках // Юридический факт. – 2019. – № 66. – С. 25.

9 Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 75.

тем самым частично исполнив сделку»¹⁰. Подчеркнем, что подписание каких-либо актов, накладных, регистрация сделки сами по себе не считаются реальным исполнением сделки, а оплата налогов, являясь публично-правовой обязанностью, не является исполнением гражданско-правового отношения, возникающего из сделки. Частичное гражданско-правовое исполнение сделки может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении, а не о мнимости сделки.

По общему правилу отсутствует необходимость в предъявлении отдельного требования о признании мнимой сделки недействительной, поскольку по своей правовой природе она ничтожна, т.е. недействительна независимо от решения суда (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Хотя законодатель и допускает предъявление самостоятельного требования о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности, по иску лица, которое имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Таким образом, исходя из буквального толкования, общим требованиям при мнимости сделки будет требование о применении правовых последствий её недействительности.

В силу п. 2 ст. 167 ГК РФ основное правовое последствие недействительности сделки – это двусторонняя реституция: «при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».

Из буквального толкования этого правового положения мы видим, что совершение недействительной сделки может влечь две группы последствий: 1) возврат сторонами сделки друг другу всего полученного по сделке или его стоимость (двусторонняя реституция); 2) иные правовые последствия, предусмотренные законом.

В п. 1 ст. 170 ГК РФ, определяющем мнимые сделки и устанавливающим их ничтожность, специальных (иных) правовых последствий недействительности мнимых сделок не предусмотрено.

С одной стороны, это обуславливает закономерный вывод, что при мнимых сделках следует применять общее правовое последствие недействительности – двустороннюю реституцию. С другой стороны, мнимые сделки представляют собой инсценировку правоотношения, т.е. фактически стороны друг другу ничего не передают, поэтому возникает вопрос, что они должны друг другу возвращать?

Относительно правовых последствий притворных сделок законодатель высказался вполне определенно: к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила. Таким образом, законом для притворных сделок специально предусмотрены *иные* правовые последствия, не автоматическая двусторонняя реституция.

При определении правовых последствий мнимой сделки прежде всего важно отграничивать такую сделку от притворной сделки, то есть сделки, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделки на иных условиях (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Так, суды, включая Верховный суд РФ, квалифицировали как совершение мнимой сделки следующую правовую ситуацию. ООО (покупатель) и ООО (поставщик) заключили договор поставки, по условиям которого поставщик обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель – при-

нять и оплатить продукцию производственно-технического назначения, наименование, ассортимент и количество, а также цена которой согласовываются дополнительно в спецификациях. Стороны согласовали поставку продукции – дисковых затворов в количестве 25 штук на общую сумму 5630000 руб. Платежным поручением покупатель перечислил продавцу указанную сумму в счет оплаты продукции. Контрагенты подписали товарную накладную, из которой следует, что продавец отгрузил продукцию. АО, являясь участником покупателя и полагая, что продукция в действительности не была поставлена, обратился в арбитражный суд с требованиями применения последствий мнимой сделки. Суд, установив, что стороны в действительности не имели намерения осуществлять поставку, применил последствия мнимой сделки – в *виде взыскания с продавца в пользу покупателя* перечисленной суммы денежных средств в размере 5630000 руб.¹¹.

На первый взгляд, кажется, что судами применена двусторонняя реституция как правовое последствие мнимой сделки: продавец возвратил денежные средства, покупатель ничего не возвратил, т.к. фактически он продукцию не получил. Но здесь мы видим, что условия спорной сделки были исполнены в действительности одной стороной – оплата за продукцию была перечислена. И апелляционный суд заметил, что «по существу действия сторон в данном случае были направлены на то, чтобы *прикрыть* (выделено нами – И. К.) состоявшееся в последующем безвозмездное перечисление денежных средств»¹². Очевидно, что суды неверно квалифицировали отношения сторон как мнимые: стороны совершили притворную сделку поставки, прикрывающую дарение (безвозмездную передачу денежных средств) между коммерческими лицами.

В аналогичном деле участник ООО обратился с иском о применении последствий недействительности ничтожной мнимой сделки – договора об оказании услуг, заключенного между ООО и индивидуальным предпринимателем в виде взыскания с последнего в пользу ООО перечисленных ответчику по договору денежных средств. Суд установил, что при совершении сделки стороны не только не намеревались ее исполнять, но и то, что оспариваемая сделка действительно была не исполнена: истец «не оказывал услуги, предусмотренные договором, все действия были совершены самим обществом, денежные средства были перечислены ответчику по устной договоренности для третьего лица, обещавшего оказать содействие в оказании услуг, договор и акты были оформлены и подписаны задним числом после перечисления денежных средств, в отсутствие представленных ответчиком достоверных доказательств исполнения спорного договора». Хотя суд и указал, что имело место «безосновательное перечисление по неисполненному договору», сделка также была квалифицирована как мнимая, истребуемая сумма возвращена обществу¹³. Фактически стороны договора об оказании услуг также прикрывали им безвозмездную передачу

11 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2018 № Ф05-20864/2018 по делу № А40-60638/2018 (Определением Верховного Суда РФ от 04.03.2019 № 305-ЭС19-743 отозвано в передаче дела № А40-60638/2018 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) / Не опубликованы.

12 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2018 № 09АП-43884/2018, 09АП-43885/2018 по делу № А40-60638/18 / Не опубликовано.

13 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.12.2017 № Ф04-4984/2017 по делу № А45-23066/2016 (Определением Верховного Суда РФ от 11.04.2018 № 304-ЭС18-3240 отозвано в передаче дела № А45-23066/2016 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) / Не опубликованы.

10 Бежецкий А. Ю. Недействительность сделки в свете реформирования гражданского законодательства: мнимые и притворные сделки и их юридические последствия // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 131.

денежных средств, следовательно, поэтому сделка была притворной, а не мнимой.

Отождествление мнимых и притворных сделок происходит потому, что фактически притворная сделка состоит из двух сделок: прикрывающей и прикрываемой (скрытой). Неслучайно, например, германскому гражданскому праву не известно понятие притворной сделки: есть мнимая сделка, а есть мнимая сделка с целью прикрыть другую сделку. Согласно § 117 Германского Гражданского Уложения, «1) если волеизъявление, которое обращено к другому лицу, при согласии последнего сделано лишь для вида, оно недействительно. 2) если мнимая сделка скрывает другую сделку, применяются положения, действующие в отношении скрываемой сделки»¹⁴. В российской научной литературе также было высказано такое мнение: «соотношение мнимой и притворной сделок строится по схеме родового и видового понятий, причем родовой является мнимая, а видовой – притворная сделки»¹⁵.

При обнаружении скрытой сделки суд должен квалифицировать её и применить относящиеся к ней правила. При этом прикрывающая сделка по своей сути является мнимой, её стороны не имеют намерения создавать соответствующие ей последствия и инсценируют соответствующие правоотношения.

Фактически при рассмотрении споров о притворных сделках суды не применяют специальные правовые последствия к прикрывающей (мнимой) сделке, в том числе двустороннюю реституцию, а просто квалифицируют её как ничтожную, а по отношению к скрытой сделке с учетом её существа и содержания (она может быть как правомерной, так и противоправной) применяют относящиеся к ней правовое регулирование.

Так, между ООО (передающая сторона) и ОАО (принимающая сторона) был заключен договор об уступке патента на изобретение, по условиям которого передающая сторона уступает право на указанный патент принимающей стороне на безвозмездной основе, а принимающая сторона принимает право на патент и обязуется своевременно уплачивать пошлины для поддержания патента в силе. Указанный договор был зарегистрировано Федеральной службой по интеллектуальной собственности. Впоследствии арбитражным судом было возбуждено производство по делу о признании ООО банкротом. Конкурсный управляющий обратился в суд с требованием о признании этого договора недействительным как притворной сделки.

Суд квалифицировал действительные отношения сторон как дарение между коммерческими лицами, признал недействительным договор отчуждения права на патент, на основании которого состоялся переход исключительного права на патент на изобретение и применил последствия недействительности в виде возврата патента на изобретение в конкурсную массу должника¹⁶.

Таким образом, прикрывающая сделка (договор отчуждения права на патент) признана недействительной, а к скрытой сделке (дарение между коммерческими лицами) применены относящиеся к ней правила, а именно ч. 1 ст. 61.6 закона «О несостоятельности (банкротстве)»: «1. Все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной

в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу»¹⁷.

Верховный суд РФ прямо указал на невозможность применения к прикрывающей сделке двусторонней реституции: «признание договора притворной сделкой не влечет таких последствий как реституция, поскольку законом в отношении притворных сделок предусмотрены иные последствия – применение к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемой сделке), относящихся к ней правил, с учетом существа и содержания такой прикрываемой сделки»¹⁸.

В целом трудно объяснима возможность применения по отношению к мнимой сделке возврата сторонами всего полученного по сделке.

Так, с индивидуального предпринимателя в пользу Департамента лесного хозяйства была взыскана задолженность по уплате арендных платежей по договорам аренды лесного участка. После выдачи исполнительного листа на взыскание задолженности по договору аренды индивидуальный предприниматель (продавец) заключил 12 договоров купли-продажи транспортных средств с индивидуальным предпринимателем – покупателем, которая приходится ему матерью. Впоследствии между продавцом и покупателем были заключены договоры безвозмездного пользования транспортными средствами. Департамент лесного хозяйства обратился в суд с иском о признании договоров купли-продажи недействительными по причине мнимости и применении последствий их недействительности.

Суд установил, что фактически транспортные средства из владения продавца не выбывали, на них продолжали работать его сотрудники, оплата за транспортные средства на расчетный счет продавца не поступала. При этом, признав договоры купли-продажи мнимыми, суд применил правовые последствия недействительности (двустороннюю реституцию) – в виде возврата продавцу полученных покупателем по указанным договорам транспортных средств и возврата покупателю полученных продавцом по указанным договорам денежных средств¹⁹.

Однако, каким образом фактически должен был производиться такой возврат, если ни транспортные средства, ни денежные средства в действительности не выбывали из владения продавца и покупателя?

В другом деле суд, признавая договоры дарения недействительными по причине мнимости (заключенные с целью избежать обращения взыскания по исполнительным документам), установил, что фактически имущество из владения должника не выбывало и не переходило к одаряемым, в качестве правовых последствий недействительности сделки указывает: «применить последствия недействительности указанных сделок с установлением обязанности на сторон вернуть друг другу все полученное по сделкам»²⁰. Что должно быть возвращено, если фактически ничего не передавалось?

В литературе замечено, «для большинства мнимых сделок характерна некая «заторможенность» реальной смены

17 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

18 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2019 № 53-КГ18-38 / Не опубликовано.

19 Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 02.08.2017 № Ф09-4544/17 данное постановление оставлено без изменения. (Определением Верховного Суда РФ от 10.11.2017 № 309-ЭС17-17732 отказано в передаче дела № А60-50144/2016 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) / Не опубликованы.

20 Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2012 по делу № 11-КГ12-3 / Не опубликовано.

14 Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.

15 Козьяр Н. В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 19.

16 Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2019 № 10АП-11523/2019 по делу № А41-47439/2015 / Не опубликовано.

собственника»²¹. На наш взгляд, для мнимых сделок характерна не столько «заторможенность» смены собственника имущества, сколько вообще фактическое отсутствие такой смены.

Чтобы применить двустороннюю реституцию, необходимо установить факт взаимной передачи имущества по сделке. Однако, если суд устанавливает, что стороны всё получили друг от друга по сделке, которая оспаривается по причине мнимости, то необходимо констатировать, что сделка сторонами исполнена, следовательно, она не была мнимой. В этом случае, ни о каких правовых последствиях мнимой сделки вопрос, конечно, не встает.

Следует также отметить, что для определения правовых последствий мнимых сделок суды²² используют также и нормы о неосновательном обогащении, в частности, п. 1 ст. 1102 ГК РФ, в соответствии с которым лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), и ст. 1103 ГК РФ, устанавливающую, что поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой о неосновательном обогащении, подлежат применению также к требованиям о возврате *исполненного* по недействительной сделке.

Однако и эти правила применяются при возврате фактически *исполненного* по сделке, признанной недействительной. При мнимых сделках реального исполнения не происходит. Верховный суд РФ отметил, что по мнимой сделке может быть произведено только «формальное исполнение»²³. Но «формальное исполнение» сделки фактически означает её «реальное неисполнение». Как нельзя вернуть назад реально неисполненное, так нельзя вернуть назад и «формально исполненное». Если сделка исполнялась, то её нельзя признать мнимой²⁴.

В связи с этим Верховный суд РФ указал, что осуществление сторонами мнимой сделки для вида (формальной) государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ²⁵. Следует заметить, что ранее арбитражные суды придерживались противоположной позиции, признавая государственную регистрацию перехода права собственности на недвижимое имущество надежным доказательством того, что сделка не мнимая, поскольку титул собственника формально от продавца к покупателю перешел²⁶.

Об отсутствии реальной передачи чего-либо по мнимой сделке свидетельствует и то, что с 1 января 2014 г. запрещены бухгалтерские проводки и учет по мнимым сделкам. Согласно ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок, а в силу я. 2 ст. 10 «не допускаются пропуски или изъятия при регистрации объектов бухгалтерского учета в регистрах бухгалтерского учета, регистрация мнимых и притворных объектов бухгалтерского учета в регистрах бухгалтерского учета. Для целей настоящего Федерального закона под мнимым объектом бухгалтерского учета понимается несуществующий объект, отраженный в бухгалтерском учете лишь для вида (в том числе неосуществленные расходы, несуществующие обязательства, не имевшие места факты хозяйственной жизни)»²⁷.

Справедливости ради стоит заметить, что ВАС РФ ещё в 2012 г. сделал вывод о том, что «пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса связывает применение реституции с фактом исполнения сделки. К мнимой сделке применение реституции невозможно»²⁸.

Но если общие последствия недействительности сделок в виде двусторонней реституции к мнимым сделкам не применимы, каковы же в таком случае должны быть правовые последствия мнимой сделки?

Анализ судебной практики показывает, что суды стремятся «возвращать» фактически не переданное по мнимой сделке недвижимое имущество контрагенту, чтобы погасить и (или) восстановить регистрационные записи.

Например, М. обратилась с иском к К. и В. о признании договора дарения мнимым, и применении к договору дарения последствия мнимости сделки, признав данную сделку ничтожной. Между М. (займодавец) и К. (заемщик) был заключен договор займа денежных средств. Займодавцем условия договора были выполнены надлежащим образом, денежные средства переданы К. в полном объеме и в срок, что подтверждается двусторонним актом приема – передачи денег. Заемщик сумму займа не вернул. М. обратилась в суд с исковым заявлением о взыскании задолженности по договору займа. В ходе рассмотрения этого дела К. с целью устранения возможности обращения на взыскания на долю земельного участка, заключил соответствующий договор дарения с близким родственником В., по результатам которой формально право собственности на долю земельного участка перешло к В.

Суд, признав договор дарения мнимой сделкой, применил правовые последствия недействительности сделки в виде возврата доли земельного участка в собственность К. В решении суда в резолютивной части имеется также следующая пометка: «решение суда, вступившее в законную силу, является основанием для погашения регистрационных записей в Едином государственном реестре недвижимости о праве собственности В. и для регистрации права собственности К. на долю земельного участка»²⁹.

В действительности в таких случаях (а их немало) возвращается сторонами сделки не переданное по сделке имущество, а восстанавливается («возвращается») регистрационная запись в Едином государственном реестре недвижимости, т.е. речь идет не о возврате имущества, а о «возврате регистрационных записей» в первоначальное положение.

21 Мочалина Т. В. Уклонение от погашения кредиторской задолженности путем заключения мнимых сделок // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 18 (90). – С. 98-100. С. 100.

22 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2019 № 09АП-18188/2019 по делу № А40-219997/18 / Не опубликовано.

23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (абз. 2 п. 86) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

24 Кагальницкова Н. В. Мнимые и притворные сделки в реформированном ГК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 2 (27). – С. 98.

25 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 86).

26 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» (абз. 6 п. 9) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 2.

27 Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7344.

28 Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 3.

29 Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.02.2019 по делу № 33-1569/2019 / Не опубликовано.

Такому положению дел «способствует» сложившаяся судебная практика, в том числе официальные правовые позиции высших судебных инстанций. Согласно п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», «если в резолютивной части судебного акта решен вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, то такие решения являются основанием для внесения записи в ЕГРП. В то же время решение суда о признании сделки недействительной, которым не применены последствия ее недействительности, не является основанием для внесения записи в ЕГРП»³⁰.

Именно эта правовая позиция заставляет суды применять двустороннюю реституцию фактически не переданного имущества к сторонам мнимой сделки, чтобы впоследствии была возможность для внесения записей в реестр.

Однако сущность двусторонней реституции – возврат всего полученного *в натуре* или его стоимости при невозможности возврата в натуре. В ГК РФ не упоминаются какие-либо «возвраты регистрационных записей» в качестве последствий недействительности сделок, в том числе мнимых.

Заинтересованные лица прямо предъявляют требования «применить последствия недействительности мнимой сделки в виде признания недействительной государственной регистрации права собственности»³¹. Однако, помимо двусторонней реституции иные последствия недействительности сделок могут быть установлены только *в законе*. Применительно к мнимым сделкам такого закона нет.

Каким может быть выход из сложившейся ситуации?

По сути, правовым последствием мнимой сделки должно быть только признание её недействительной и констатации того, что «недействительная сделка не влечет никаких правовых последствий, кроме тех, которые связаны с её недействительностью». Последнее должно стать основанием для «погашения» всех формально состоявшихся действий (записей), в том числе регистрационных органов.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» прямо предусмотрено, что «поскольку по искам о признании разрешается вопрос о наличии или отсутствии того или иного правоотношения либо отдельных прав и обязанностей участвующих в деле лиц, суд при удовлетворении иска обязан в необходимых случаях указать в резолютивной части решения на те правовые последствия, которые влечет за собой такое признание (например, об аннулировании актовой записи о регистрации брака в случае признания его недействительным)»³².

В связи с этим, поскольку требования о признании сделок недействительными являются исками о признании, суды в резолютивной части решения должны указывать на соответствующие публично-правовые последствия. Однако, эти последствия нельзя относить к гражданско-правовым последствиям недействительности сделок, в том числе к двусторонней реституции.

30 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. – 2010. – 21 мая.

31 Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2016 № 04АП-2676/2016 по делу № А10-7941/2015 / Не опубликовано.

32 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.

Известные сложности в применении публично-правовых последствий мнимых сделок создает и Порядок ведения единого государственного реестра недвижимости, в п. 144 предусмотрены следующие правила поведения регистратора при ничтожности сделки:

«Если судебным актом предусмотрено *восстановление прав*, прекращенных в связи с государственной регистрацией перехода права на основании ничтожной или признанной недействительной оспоримой сделки, восстановление права осуществляется путем формирования новой записи о вещном праве лица, осуществившего отчуждение объекта недвижимости на основании такой сделки (являющейся ничтожной или признанной недействительной с применением указанных последствий недействительности сделки) и чье право согласно решению суда подлежит восстановлению с указанием в данной записи номера государственной регистрации права указанного лица.

В новую запись о вещном праве в отношении документов-оснований в дополнение к документам, указанным в ранее осуществленной записи, вносятся реквизиты соответствующего судебного акта.

В новой записи о вещном праве указывается дата формирования этой записи, а также дополнительно вносятся слова «дата регистрации» и дата ранее произведенной государственной регистрации права, восстановленного по решению суда.

Записи о вещном праве лица, чье право было зарегистрировано на основании сделки, признанной судом ничтожной или недействительной с применением последствий недействительности сделки, присваивается статус «погашенная»³³.

Заметим, что в этом нормативном правовом акте также упоминается возможность восстановления и погашения записей только при применении последствий недействительности сделки.

В указанных правоположениях идет речь о восстановлении права как способе защиты лица, пострадавшего от совершения недействительной сделки. Может ли суд *восстанавливать права* недобросовестного лица, умышленно совершившего мнимую сделку, намеренно причинившего вред третьим лицам – добросовестным участникам гражданского оборота?

Аналогичный вопрос возникает, когда суд, признавая сделку дарения мнимой, в резолютивной части решения пишет следующее: «Применить последствия недействительности ничтожной сделки, прекратить право собственности ФИО (одаряемый) на квартиру, расположенную по адресу. Возвратить указанную квартиру в собственность ФИО (даритель)»³⁴. Но, во-первых, такого последствия мнимой сделки, как прекращение субъективного права, закон не устанавливает, а, во-вторых, в условиях фактического неисполнения сделки, право собственности у одаряемого в действи-

33 Приказ Минэкономразвития России от 16.12.2015 № 943 (ред. от 27.02.2019) «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2016 № 41548) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.03.2016.

34 Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2018 по делу № 33-54128/2018 / Не опубликовано.

тельности не возникло, он не вступил ни во владение, ни в пользование имуществом.

Очевидно, что в таких случаях должна идти речь о формировании новой записи (восстановлении прежней записи) о вещном праве одной стороны мнимой сделки и погашении записи о вещном праве другой стороны мнимой сделки. Это в большей степени будет соответствовать реальным отношениям сторон и положению дел при совершении мнимой сделки. Однако такие правила требуют внесения соответствующих дополнений и изменений в Порядок ведения единого государственного реестра недвижимости.

Возможен и иной вариант разрешения этой проблемы. В абз. 3 п. 5 Постановления Верховного суда РФ № 25 указано, что «в резолютивной части решения суда, являющегося основанием для внесения записи в государственный реестр, указывается на отсутствие или прекращение права ответчика, сведения о котором были внесены в государственный реестр». Следовательно, в качестве особого последствия мнимой сделки в решении суда можно указать на отсутствие права собственности, например, у мнимого одаряемого, и такое указание должно стать основанием для соответствующих записей в государственном реестре. Проблема только в том, что Порядок ведения единого государственного реестра недвижимости использует другую терминологию и упоминает о восстановлении, а не прекращении или отсутствии права.

В связи с рассмотрением правовых последствий мнимых сделок встает вопрос и о правильности и обоснованности отнесения их к числу ничтожных сделок. Например, все правила Порядка ведения единого государственного реестра недвижимости в отношении ничтожных сделок предусматривают одну ситуацию – «в случае применения последствий ничтожной сделки», при этом такая сделка «является ничтожной (недействительной)» в отличие от оспоримой, которая «признается судом недействительной». Безусловно, такие правила этого подзаконного нормативного акта обусловлены содержанием п. 1 ст. 166 ГК РФ, согласно которому «сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

Однако в научной литературе давно высказаны сомнения относительно принадлежности мнимых сделок к группе ничтожных и к возможности внесудебной констатации их недействительными. Так А.Ю. Бежецкий, посвятивший мнимым и притворным сделкам отдельное диссертационное исследование, доказал «несостоятельность установленного в действующем законодательстве положения о недействительности мнимых и притворных сделок, независимо от признания их таковыми судом, поскольку до признания судом сделки мнимой или притворной, данные сделки являются обязательными для исполнения. При наличии критерия деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые по субъектам оспаривания, законодатель вынужден относить мнимые и притворные сделки к категории ничтожных, несмотря на спорность установленного в действующем законодательстве положения об их внесудебной недействительности»³⁵.

Особенно этот вывод имеет значение для мнимых сделок, которые невозможно считать недействительными без судебного установления всех их квалифицирующих признаков, и при фактической невозможности применять общие правовые последствия недействительности.

Заинтересованное в оспаривании мнимой сделки лицо может воспользоваться правилом абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ, согласно которому «требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения по-

следствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной». Однако, например, Порядок ведения единого государственного реестра недвижимости вообще не предусматривает такой ситуации, как признание ничтожной сделки недействительной без применения последствий недействительности сделки. Что должен сделать регистратор, получив решение суда, которое ограничивается признанием мнимой сделки недействительной?

На наш взгляд, в ст. 12 ГК РФ следует внести как самостоятельный способ защиты гражданских прав требование о признании ничтожной сделки недействительной.

При определении последствий мнимой сделки следует также учитывать субъектов, оспаривающих такую сделку.

Согласно п. 3 ст. 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Верховный суд РФ пояснил, кто считается «иным лицом»: «иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки»³⁶. Другими словами, «иным лицом является субъект, имеющий материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной, в чью правовую сферу эта сделка вносит неопределенность и может повлиять на его правовое положение»³⁷.

Однако, как отмечено выше, предъявлять требования о применении общих реституционных последствий недействительности мнимой сделки бессмысленно. В отношении мнимых сделок следует предъявлять иск о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности. Такое право предоставлено только лицу, которое имеет *охраняемый законом интерес* в признании этой сделки недействительной (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ).

При этом такое лицо априори не может быть стороной мнимой сделки, поскольку обе стороны такой сделки являются недобросовестными.

Так, ООО (подрядчик) обратилось к ООО (заказчику) с иском о взыскании задолженности по договору подряда и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд пришел к выводу о том, что право требования оплаты задолженности за выполненные работы по договору подряда у истца отсутствует ввиду недоказанности фактического выполнения спорных работ по причине фиктивности отношений сторон: «...судебное разбирательство по настоящему делу было инициировано находящимися в непосредственной взаимосвязи между собой лицами в целях легализации необоснованного требования, основанного на искусственно созданной задолженности, для его использования в будущем в качестве основания участия в распределении имущества должника в деле о банкротстве», а также «...стороны действовали таким образом, чтобы кредитор участвовал в деле о банкротстве, получил удовлетворение искусственно созданного требования, а действительные кредиторы получили удовлетворение своих требований в деле о банкротстве в меньшем размере. Суд сделал правильный вывод о том, что «данные обстоятельства могут служить основанием для отказа в иске по причине нарушения принципов российского права вви-

35 Бежецкий А. Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 10.

36 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (абз. 2 п. 78).

37 Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2018 по делу № 33-54128/2018 / Не опубликовано.

ду недобросовестных действий участников разбирательства, направленных на причинение вреда кредиторам, что прямо противоречит требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁸.

Фактически, если иск о признании мнимой сделки недействительной заявляет сторона такой сделки, то сделка не признается ничтожной, а стороне отказывается в судебной защите по причине нарушения ею принципа добросовестности участников гражданских правоотношений.

Заключение

Таким образом, по причине отсутствия реального исполнения между сторонами мнимой сделки и невозможности применения основного последствия недействительности сделки в виде двусторонней реституции, общим правовым последствием мнимости сделки является признание её недействительной. В связи с этим требуется включение такое требования в перечень способов защиты гражданских прав, предусмотренный в ст. 12 ГК РФ.

С учетом изложенного, полагаем, что законодательный подход к мнимым сделкам как к ничтожным нуждается в пересмотре, т.к. их юридическая природа и отсутствие традиционных реституционных последствий, оставляет для заинтересованных лиц только один путь – судебное признание такой сделки недействительной. Мнимая сделка с учетом необходимости доказательства и установления её многочисленных квалифицирующих признаков, не может автоматически являться недействительной, независимо от судебного признания её недействительности.

Необходимо разрешить вопрос о публично-правовых последствиях мнимости сделки, связанных с осуществлением сторонами формальной регистрации самой сделки или перехода прав по ней. Прежде всего, важно отличать такие последствия от гражданско-правовых реституционных последствий и не приравнивать «восстановление и погашение регистрационной записи» к возврату сторонами всего полученного по сделке. При совершении регистрационных действий следует отказаться от института восстановления права стороны мнимой сделки, а регистрационным органам предписывать формировать новую запись (восстанавливать прежнюю запись) о вещном праве одной стороны мнимой сделки и погашении записи о вещном праве другой стороны мнимой сделки.

При указании в резолютивной части судебного решения, признающего мнимую сделку недействительной, на прекращение или отсутствие права на имущество у стороны мнимой сделки (как предлагает Верховный суд РФ), возникает вопрос о согласованности такого подхода с Порядком ведения единого государственного реестра недвижимости, который использует другой терминологический аппарат, в частности, категорию «восстановление права» стороны недействительной сделки.

Сохраняющаяся правовая позиция, согласно которой «решение суда о признании сделки недействительной, которым не применены последствия ее недействительности, не является основанием для внесения записи в ЕГРП» очевидно нуждается в корректировке применительно к мнимым сделкам.

При оспаривании мнимой сделки её стороной, возможно лишь одно правовое последствие – отказ в судебной защите по причине недобросовестности поведения и злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Другие лица могут требовать

признания недействительной мнимой сделки при доказанности наличия у них охраняемого законом интереса.

Пристатейный библиографический список

1. Бежецкий А. Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 27 с.
2. Бежецкий А. Ю. Недействительность сделки в свете реформирования гражданского законодательства: мнимые и притворные сделки и их юридические последствия // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 129-133.
3. Волков А. В. Отличие обхода закона от мнимых и притворных сделок // Гражданское право. – 2016. – № 6. – С. 6-10.
4. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.
5. Захарова О. Е. «Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 163-166.
6. Кагальницкова Н. В. Мнимые и притворные сделки в реформированном ГК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 2 (27). – С. 96-100.
7. Козьяр Н. В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.
8. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 176 с.
9. Мочалина Т. В. Уклонение от погашения кредиторской задолженности путем заключения мнимых сделок // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 18 (90). – С. 98-100.
10. Розуванов Д. Н. Сделки с дефектом: мнимые и притворные // Курсантские исследования: сборник научных работ. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2018. – С. 61-63.
11. Рябцев М. Ю. Юридические последствия заключения мнимых и притворных сделок по ГК РФ // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 1 (26). – С. 31-33.
12. Семенюк Т. Г. Сделки в обход закона и их отличие от мнимых и притворных сделок // Colloquium-journal. – 2020. – № 4-7 (56). – С. 78-79.
13. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Сделки в обход закона vs. притворные и мнимые сделки: отдельные вопросы квалификации // Арбитражные споры. – 2015. – № 2. – С. 132-140.
14. Холоденко Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 35 с.
15. Шухарева А. В. Проблемы определения и доказывания порока в мнимых и притворных сделках // Юридический факт. – 2019. – № 66. – С. 22-25.

³⁸ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2018 № Ф06-34442/2018 по делу № А65-21144/2017 (Определением Верховного Суда РФ от 31.10.2018 № 306-ЭС18-17111 отказано в передаче дела № А65-21144/2017 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) / Не опубликованы.

ЛАШЕВИЧ Алла Анатольевна

соискатель Российского государственного университета правосудия (РГУП)

ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В НОРМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В статье проводится анализ концепций зарубежных и отечественных философов и правоведов, посвященных выяснению того, что представляет собой справедливость по своей сути. Автором делается попытка рассмотрения этой морально-этической категории в свете отношений, складывающихся между предпринимателями и потребителями. Для этого в статье рассматривается содержание справедливости и ее соотношения с интересом, дается авторское понимание справедливости, исследуются пути воплощения идеи справедливости в нормах, регулирующих права потребителей.

В основе методологической базы исследования лежит системный подход, а также методы анализа и синтеза, позволяющие в полной мере исследовать обозначенную проблему.

В процессе исследования автор приходит к выводу, что отступление законодателя от принципа юридического равенства посредством надления слабой стороны потребительского договора дополнительными правовыми возможностями полностью отвечает духу справедливости. Подчеркивается, что реализация идеи справедливости в контексте рассматриваемых в данной статье правоотношений, это достигнутый правовым путем баланс разнонаправленных интересов субъектов потребительского рынка. При этом отмечается, что законодательные нормы в общем, и нормы законодательства о защите прав потребителей в частности, являются подлинным проводником идеи справедливости только в том случае, если публичная власть находится в состоянии перманентного поиска точек равновесия интересов данных участников гражданского оборота.

Ключевые слова: идея справедливости, законодательство о защите прав потребителей, слабая сторона потребительского договора, профессиональный контрагент, принцип юридического равенства сторон, экономическое неравенство субъектов, баланс интересов.

LASHEVICH Alla Anatoljevna

competitor of the Russian state university of justice (RSUJ)

IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF JUSTICE IN THE NORMS OF LEGISLATION ON CONSUMER PROTECTION

The article analyzes the concepts of foreign and domestic philosophers and jurists devoted to finding out what justice is in its essence. The author attempts to consider this moral and ethical category in the light of the relations that develop between entrepreneurs and consumers. To do this, the article examines the content of justice and its relationship with interest, gives the author's understanding of justice, and explores the ways of implementing the idea of justice in the norms governing consumer rights.

The methodological basis of the research is based on a systematic approach, as well as methods of analysis and synthesis that allow us to fully investigate the identified problem.

In the course of the research, the author comes to the conclusion that the deviation of the legislator from the principle of legal equality by giving the weak side of the consumer contract additional legal opportunities fully meets the spirit of justice. It is emphasized that the realization of the idea of justice in the context of the legal relations considered in this article is the balance of the multidirectional interests of the subjects of the consumer market achieved by legal means. At the same time, it is noted that legislative norms in general, and the norms of legislation on consumer protection in particular, are a true conductor of the idea of justice only if the public authorities are in a state of permanent search for points of balance of interests of these participants in civil turnover.

Keywords: the idea of justice, legislation on consumer protection, the weak side of the consumer contract, professional counterparty, the principle of legal equality of the parties, economic inequality of subjects, balance of interests.

Введение.

Поиск справедливости, раскрытие ее сути и содержания, соотношение справедливости с действующими правовыми нормами были объектом исследования философов, правоведов с древних времен, однако эта проблема и сегодня не утратила своей актуальности.

Во многих доктринальных источниках часто обращается внимание на наличие тесной связи между такими категориями, как «интерес» и «справедливость». Причем ученые сходятся на том, что вопрос о справедливости остро встает именно тогда, когда происходит столкновение противоположных друг другу интересов¹. Необходимо констатировать, что человеческое общество само по себе предполагает постоянное возникновение таких коллизий, поскольку состав-

ложных друг другу интересов¹. Необходимо констатировать, что человеческое общество само по себе предполагает постоянное возникновение таких коллизий, поскольку состав-

¹ Бертельс Жан-Луи. Общая теория права. М.: Nota Bene, 2000. С. 61; Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб: Издат. Дом СПб. гос. ун-та, 2004. С. 291; Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб: Алет-пресс, 2015. С. 345; Рациональное и эмоциональное в морали / Под ред. А.И. Титаренко, Е.Л. Дубко. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 86; Ролз Д. Теория справедливости / Пер. В.В. Целищева. М.: URSS, 2010. С. 20, 120-122; Юм Д. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1966. С. 648, 652.

Лашевич А. А.

ляющие это общество субъекты, как правило, преследуют разные цели. Таким образом, именно сообществу людей с их конкурирующими интересами присуща идея справедливости. Одной из сфер, в которой ярко проявляется общественный интерес к достижению справедливости является защита прав потребителей.

Материалы и методы.

Исследование сути такого объемного понятия как справедливость потребовало изучения концепций зарубежных и отечественных философов и правоведов, достижение всестороннего исследования было основано на применении методов анализа, синтеза, сопоставления, что позволило раскрыть ключевые грани этого понятия и сформулировать авторскую позицию.

Результаты и их обсуждение.

Не вызывает сомнений, что такие участники рынка как предприниматели и потребители являются носителями диаметрально противоположных интересов. Профессиональные субъекты, обладающие экономической властью и способностью диктовать свою волю покупателям, преследуют цель максимизации извлекаемой прибыли. Потребители же, напротив, стремятся приобрести качественный товар (работу, услугу) по наименьшей цене². Здесь налицо конфликт интересов указанных социальных групп. А там, где присутствует подобный конфликт, неизбежно возникает потребность в справедливости.

Как известно, гражданское право исходит из равенства сторон регулируемых его нормами отношений. Сказанное следует из положений п.1 статьи 1 и п.1 статьи 2 ГК РФ. Вместе с тем, в определенных случаях законодатель отступает от господствующего в частном праве принципа юридического равенства, наделяя одного из субъектов гражданско-правовых отношений большим объемом правовых возможностей и, соответственно, обременяя другого дополнительными обязанностями. Таким исключением их общего правила являются потребительские отношения, то есть такие договорные отношения, которые возникают между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность (например, розничный продавец, подрядчик по договору бытового подряда и т.п.) и лицами, приобретающими или заказывающими товары (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и тому подобных нужд.

Принято считать, что потребитель, заключая договор с целью приобретения тех или иных товаров, заказа работ или услуг, выступает по отношению к своему контрагенту в качестве заведомо слабой стороны. Эта «слабость» состоит не только в изначальном экономическом неравенстве участников потребительского договора, но также в том, что потребитель, как правило, испытывает значительный недостаток в информации, у него нет необходимых профессиональных знаний и навыков³. Поскольку такое фактическое неравенство возможностей способно привести к неблагоприятным

последствиям, государство в лице своих законодательных органов стремится нивелировать его путем наделения потребителей дополнительными правами⁴. Получается, что главным назначением законодательства о защите прав потребителей всегда является выравнивание позиций сторон, имеющих существенные различия в своем экономическом и профессиональном положении⁵.

Итак, существующая в изучаемой сфере коллизионная ситуация заставляет государство в законодательном порядке оказывать приоритетную поддержку интересам той социальной группы, которая является наиболее уязвимой. Но необходимо подчеркнуть, что претворение этого в жизнь происходит посредством установления юридического неравенства субъектов потребительского рынка. В.П. Малахов именует подобную ситуацию реальным компенсированием неравенства неравенством⁶. Это означает, что неравенство сторон в одном отношении возмещается посредством установления их неравенства в другом отношении.

Поскольку данная статья посвящена рассмотрению вопроса о реализации в нормах законодательства о защите прав потребителей идеи справедливости, то необходимо выяснить, что же представляет собой последняя по своей сути.

Если обратиться к трудам Аристотеля, то можно констатировать, что через его этико-политическую философию «красной нитью» проходит мысль о том, что справедливость выражается в равенстве для равных и в неравенстве для неравных⁷. Из этого следует, что справедливость представляет собой диалектическую категорию, одновременно сочетающую в себе признаки равенства и неравенства⁸. В ходе рассуждения древнегреческий философ приходит к тому, что справедливость является синонимом равномерности⁹. Поэтому ее следует понимать как нечто, находящееся посередине между двумя крайностями: избытком и недостатком в чем-либо. В соответствии с концепцией Аристотеля, справедливость состоит не в установлении в обществе абсолютно-го равенства, а в соблюдении пропорциональности при распределении благ и тягот между людьми¹⁰. Таким образом, сама идея справедливости предполагает наличие разумного соотношения выгод и обременений участников общественных отношений. Например, о справедливости не может быть

2 Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Учебник. М.: ИНФРА-М. 2007. С. 73

3 Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов: СГЮА, 2012. С. 67; Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 90; Томтосов А.А. Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора. Сборник статей / Отв. ред. Рожкова М.А. М.: Статут, 2016. С. 370,371.

4 Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации. Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2001. С. 104; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. С. 154.

5 Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 262; Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2012. С. 32; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. С. 156; Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 177.

6 Малахов В.П. Философия права: Учебное пособие для вузов. Екатеринбург: Деловая кн.; М.: Акад. проект, 2002. С. 191.

7 Антология мировой политической мысли в 5-ти томах. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / Отв. ред. А.А. Мигулатьев. М.: Мысль, 1997. С. 113; Аристотель. Политика / Пер. С.А. Жебелева. М.: М. и С. Сабашниковы, 1911. С. 114; Этика Аристотеля / Пер. с греч. СПб: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. С. 87.

8 Денисова Л.В. Справедливость как базовая ценность права // Онтология и аксиология права: Материалы международной научной конференции. Омск, 2003. С. 46; Исмаилов Н.О. Концепция справедливости. М.: ЦИУМиНЛ, 2014. С. 111; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. С. 166.

9 Этика Аристотеля / Пер. с греч. СПб: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. С. 83, 87.

10 См. Там же. С. 87-88

и речи, если обделенный жизнью субъект оказывается подвергнутым большим лишениям по сравнению с лицом, обладающим могуществом (финансовым, информационным, профессиональным и т.п.)

Тогда получается, что юридическое равенство людей – справедливо. Но в то же самое время, справедливым может быть и установление их юридического неравенства¹¹. Последний способ реализации идеи справедливости как раз и актуален для сферы, где предприниматели взаимодействуют с потребителями. К слову, философ и правовед Ганс Кельзен считал, что справедливость вовсе не означает установления полного равенства среди индивидов. По этому поводу он высказывался следующим образом: «С равными (одинаковыми) должно обращаться одинаково, с неравными – неодинаково»¹². Из этого следует, что любое равенство будет восприниматься как реализованная справедливость только в том случае, если сами социальные субъекты и внешние условия, в которых они действуют, являются равными. Таким образом, Г. Кельзен настаивает на том, что неодинаковое обращение с людьми, т.е. неравенство, тоже может называться справедливостью. Возвращаясь к интересующей меня сфере гражданского оборота, можно заключить, что законодатель добивается приведения противоположных по своей сути интересов участников потребительского рынка в состояние равновесия через установление в нормах права их юридического неравенства.

Я полностью согласна с мнением авторов, которые полагают, что справедливым считается такое положение вещей, при котором в действующих нормативно правовых актах точно определена «золотая середина», где достигается гармония контрарных интересов¹³. Как верно отмечается в доктринальных источниках, установление в нормах законодательства разумного баланса противоположных интересов может быть осуществлено только посредством юридического ограничения свободы того или иного субъекта¹⁴. В контексте правоотношений с участием потребителя речь идет о сокращении договорной свободы профессионального контрагента. Ярким примером изъятия из основополагающего принципа свободы договора служит в данном случае институт публичного договора, закрепленный в статье 426 ГК РФ и ориентированный на регулирование отношений между лицами, осуществ-

ляющими предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и потребителями.

На мой взгляд, здесь необходимо присоединиться к Аристотелю, который полагал, что центральное место в идее справедливости занимает понятие меры, то есть отсутствие каких-либо крайностей. Если перенести этот вывод на рассматриваемую мной сферу, то мы можем констатировать наличие равновесия интересов сторон тогда, когда потребители, пользуясь повышенной правовой охраной, имеют возможность эффективно удовлетворять свой спрос на товары, работы и услуги, а предприниматели, даже будучи подвергнуты серьезным законодательным ограничениям, не лишаются возможности осуществлять свою коммерческую деятельность. При этом совершенно очевидно, что неоправданное ограничение способно привести к подавлению деловой активности хозяйствующих субъектов. Введение предпринимательской деятельности в слишком жесткие рамки чревато наступлением неблагоприятных социально-экономических последствий, которые будут препятствовать поступательному развитию общества.

Также здесь необходимо указать на еще одну проблему. Следует помнить, что равновесное состояние интересов, даже установленное на законодательном уровне, не является раз и навсегда данным. Ведь реальная жизнь намного более динамична в сравнении с действующим в любой момент времени законодательством. По замечанию В.П. Камышанского равновесие интересов различных групп лиц невозможно обеспечить с помощью косного неизменного законодательства¹⁵. То есть, когда законы перестают идти «в ногу» с действительностью, нарушается та гармония интересов субъектов, которая была однажды достигнута в нормативном порядке. И тогда справедливость превращается в свою полную противоположность. Для того, чтобы избежать таких негативных последствий, законодателю всегда надлежит чутко реагировать на любые заметные изменения, происходящие в социально-экономической сфере. Таким образом, государственной власти необходимо прилагать все усилия, чтобы избежать возникновения серьезного диссонанса между имеющимися правовыми нормами и текущим уровнем развития общественных отношений. Здесь уместным будет привести мнение дореволюционного философа В.С. Соловьева. Он полагал, что государству в лице его органов надлежит всегда стремиться к тому, чтобы полярные интересы участников социальных отношений были разграничены таким образом, чтобы достигался их справедливый баланс¹⁶.

Возвращаясь к вопросу о взаимосвязи таких понятий, как интерес и справедливость, приведу мнение В.А. Вайпана. С его точки зрения, любую правовую норму можно считать справедливой только в том случае, если в ней находят отражение коренные экономические интересы субъектов. К их числу относятся такие интересы, которые способствуют прогрессивному развитию общества. По своей сути они не являются чисто индивидуальными, а представляют собой результат согласования общесоциальных, групповых и личных интересов¹⁷.

11 Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2001. С. 79, 85; Мален Н.С. О справедливости, праве и ответственности // Теория права: новые идеи. Вып. 2. М.: ИГПАН, 1992. С. 68.

12 Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб: Алет-пресс, 2015. С. 426, 427, 431.

13 Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 680; Гулевич О.А. Социальная психология справедливости: бизнес, политика, юриспруденция. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 28; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. С. 69.

14 Аракелян А.Ю. Справедливость в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2008. С. 178; Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. С. 256; Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2012. С. 80; Тычинин С.В. Проблема баланса интересов в отношениях по защите прав потребителей // Региональные аспекты защиты прав потребителей: материалы научно-практической конференции. Белгород, 2013. С. 8; Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2004. С. 222.

15 Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. С. 10.

16 Соловьев В.С. Право и нравственность: Очерки из прикладной этики. СПб: Изд. Я. Канторовича, 1899. С. 7; Гулевич О.А. Социальная психология справедливости: бизнес, политика, юриспруденция. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 33.

17 Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: Монография / Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А.

И хотя приведенная трактовка справедливости выглядит довольно убедительно, не все в ней соответствует моим взглядам на эту категорию. В данном случае я рассматриваю справедливость не в качестве какого-либо интереса или его объективизации в праве, а как достигнутый посредством юридических норм баланс конкурирующих интересов участников общественных отношений. Это можно наблюдать на примере законодательного регулирования отношений, складывающихся между такими носителями разнонаправленных интересов как предприниматели (производители, продавцы, подрядчики, исполнители услуг), с одной стороны, и потребители, с другой.

Выводы.

Проведенное исследование показало, что только направленное на достижение баланса разнонаправленных интересов субъектов потребительского рынка правовое регулирование полностью соответствует духу справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.
2. Антология мировой политической мысли в 5-ти томах. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / Отв. ред. А.А. Мигуляев. М.: Мысль, 1997. 830 с.
3. Аракелян А.Ю. Справедливость в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2008. 225 с.
4. Аристотель. Политика / Пер. С.А. Жебелева. М.: М. и С. Сабашниковы, 1911. 466 с.
5. Бертель Жан-Луи. Общая теория права. М.: Nota Bene, 2000. 574 с.
6. Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов: СГЮА, 2012. 363 с.
7. Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2001. 255 с.
8. Гулевич О.А. Социальная психология справедливости: бизнес, политика, юриспруденция. М.: Аспект Пресс, 2007. 253 с.
9. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб: Издат. Дом СПб. гос. ун-та, 2004. 847 с.
10. Денисова Л.В. Справедливость как базовая ценность права // Онтология и аксиология права: Материалы международной научной конференции. Омск, 2003. 240 с.
11. Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации. Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2001. 170 с.
12. Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. 276 с.
13. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. 415 с.
14. Исмаилов Н.О. Концепция справедливости. М.: ЦИУМиНД, 2014. 207 с.
15. Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. 219 с.
16. Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб.: Алеф-пресс, 2015. 702 с.
17. Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. 329 с.
18. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2007. 983 с.
19. Малахов В.П. Философия права: Учебное пособие для вузов. Екатеринбург: Деловая кн.; М.: Акад. проект, 2002. 446 с.
20. Малеин Н.С. О справедливости, праве и ответственности // Теория права: новые идеи. Вып.2. М.: ИГ-ПАН, 1992. 95 с.
21. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. 255 с.
22. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: Монография / Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: ЮСТИЦИН-ФОРМ, 2016. 339 с.
23. Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2012. 231 с.
24. Рациональное и эмоциональное в морали / Под ред. А.И. Титаренко, Е.Л. Дубко. М.: Изд-во МГУ, 1983. 156 с.
25. Ролз Д. Теория справедливости / Пер. В.В. Целищева. М.: URSS, 2010. 534 с.
26. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. 496 с.
27. Соловьев В.С. Право и нравственность: Очерки из прикладной этики. СПб: Изд. Я. Канторовича, 1899. 177 с.
28. Томтосов А.А. Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора. Сборник статей / Отв. ред. Рожкова М.А. М.: Статут, 2016. 669 с.
29. Тычинин С.В. Проблема баланса интересов в отношениях по защите прав потребителей // Региональные аспекты защиты прав потребителей: материалы научно-практической конференции. Белгород, 2013. 152 с.
30. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Дис....докт. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2004. 430 с.
31. Этика Аристотеля / Пер. с греч. СПб: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. 207 с.
32. Юм Д. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1966. 846 с.
33. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. 221 с.

НУРГАЛЕЕВ Марат Сабирович

соискатель кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской государственной академии интеллектуальной собственности

ПЕТРОВ Евгений Николаевич

кандидат технических наук, магистр юриспруденции, доцент кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской государственной академии интеллектуальной собственности

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА КАК СЛОЖНОГО ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

Понятие параллельного импорта подразумевает режим ввоза товаров на территорию государства, не согласованный с официальным производителем или поставщиком, дистрибьютором, которые имеют разрешение от официального производителя страны происхождения товара. По мнению Лутковой О. В. с соавторами, «легальность параллельного импорта зависит от того, какая доктрина исчерпания прав реализована в законодательстве конкретного государства: национальная, региональная или международная. Федеральная антимонопольная служба РФ разработала проект закона, которым предлагалось легализовать параллельный импорт. В данной статье авторами выделены особенности трактовки понятия параллельного импорта как сложного политико-экономического и правового явления, а также рассмотрены некоторые аспекты предлагаемых ФАС поправок в ГК РФ.

Ключевые слова: параллельный импорт, импорт, производитель, Федеральная антимонопольная служба.

NURGALEEV Marat Sabirovich

competitor of Patent law and legal protection of means of individualization sub-faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property

PETROV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in technical sciences, master of jurisprudence, associate professor of Patent law and legal protection of means of individualization sub-faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property

FEATURES OF THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF PARALLEL IMPORT AS A COMPLEX POLITICAL, ECONOMIC AND LEGAL PHENOMENON

The concept of parallel import implies a regime for the import of goods into the territory of the state that is not agreed with the official manufacturer or supplier, distributor, who have permission from the official manufacturer of the country of origin of the goods. According to Lutkova O. V. and co-authors, "the legality of parallel imports depends on which doctrine of exhaustion of rights is implemented in the legislation of a particular state: national, regional or international. The Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation developed a draft law that proposed to legalize parallel imports. In this article, the authors highlight the features of the interpretation of the concept of parallel import as a complex political, economic and legal phenomenon, and also consider some aspects of the proposed amendments to the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: parallel import, import, manufacturer, Federal Antimonopoly Service.

Понятие параллельного импорта подразумевает режим ввоза товаров на территорию государства, не согласованный с официальным производителем или поставщиком, дистрибьютором, которые имеют разрешение от официального производителя страны происхождения товара.

В связи с тем, что ни производитель, ни правообладатель прав на объекты промышленной собственности, выраженные в товаре, не имеет договорных отношений с параллельным импортером, такие импортируемые товары зачастую называют «серыми», т.е. нелегальными товарами, однако здесь необходимо понимать, что товар является не поддельным, а оригинальным, но не согласованным к продаже на территории конкретной страны, как правило, не имеет внутригосударственной гарантии, так как не прошел соответствующую внутригосударственную сертификацию¹.

По мнению Лутковой О. В. с соавторами «легальность параллельного импорта зависит от того, какая доктрина исчерпания прав реализована в законодательстве конкретного государства: национальная, региональная или международная.

Национальная концепция исчерпания прав предполагает, что правообладатель исключительных прав на объект промышленной собственности лишается какого-либо права влияния на дальнейшее коммерческое использование товара, в котором реализован соответствующий объект промышленной и который правомерно (с согласия правообладателя) введен в гражданский оборот на территории происхождения товара.

Региональная концепция предполагает исчерпание прав при первой продаже в любой стране региона (такая концепция реализована, например, в Европейском Союзе (ЕС), в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

При международной концепции исчерпания прав таковые считаются исчерпанными при первой продаже товара в любой стране мира».

В Российской Федерации принят национальный принцип исчерпания прав (ст. 1272, п. 6 ст. 1539 и ст. 1487 ГК РФ) как в отношении патентуемых объектов, товарных знаков, так и в отношении объектов авторских прав².

Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС РФ) разработала поправки в Гражданский кодекс, которые лега-

1 Луткова О. В., Терентьева Л. В., Шахназаров Б. А. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве: учебное пособие для магистров. - М.: Проспект, 2021. - С. 143-144.

2 Луткова О. В., Терентьева Л. В., Шахназаров Б. А. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве: учебное пособие для магистров. - М.: Проспект, 2021. - С. 143-144.

лизуют импорт некоторых видов товаров без прямого разрешения владельцев товарных знаков - брендов (другими словами - параллельный импорт), 24.10.2018 года в газете «Ведомости», было опубликовано сообщение на эту тему.

Разработанные ФАС РФ поправки в ГК РФ позволяют правительству с 2021 года на срок до пяти лет открывать границу для параллельного импорта отдельных товаров. В частности, проект поправок ФАС РФ предлагает разрешить параллельный импорт в четырех случаях: «если товары недоступны или их не хватает в России, цены завышены или если они качественно отличаются от аналогов, продаваемых в других странах». В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что пока развитие производства и технологий в России не позволяет удовлетворить большинство потребностей людей за счет внутренних ресурсов.

Ранее уже отмечалось, что подобный подход ФАС РФ к проблеме легализации параллельного импорта может увеличить конкуренцию, что приведет к снижению цен на фармацевтическую продукцию³. В тоже время в конце августа 2018 года Премьер-министр правительства РФ Дмитрий Медведев давал поручение ФАС РФ подготовить соответствующие предложения о легализации параллельного импорта. Таким образом, ФАС РФ должна была выполнить это поручение еще в 2018 году.

В Минэкономразвития РФ сообщили «Ведомостям», что законопроект поступил в министерство. Вместе с тем, до настоящего времени по-прежнему, брендированный товар в РФ может ввезти только сам владелец товарного знака - бренда или уполномоченный этим владельцем товарного знака поставщик, (параллельный) импорт без его разрешения считается нарушением исключительных прав на товарный знак⁴.

При этом, учитывая важность решения проблемы поставок уникальных, не имеющих аналогов зарубежных лекарственных препаратов производство которых не может быть организовано в короткие сроки, еще раз акцентируется необходимость решения проблемы параллельного импорта на территорию РФ, «...легализация параллельного импорта в России должна в первую очередь коснуться медицинских товаров, которые имеют важное значение для жизни и здоровья граждан»⁵.

Как уже отмечалось нами, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) разработала проект закона, которым предлагалось окончательно легализовать параллельный импорт - ввоз брендовых товаров без разрешения правообладателей товарных знаков⁶.

Проект был направлен на процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ) в Минэкономразвития России. По мнению ФАС России, запрет параллельного импорта, установленный статьей 1487 ГК РФ, приводит к ограничению конкуренции между продавцами товаров, защищенных товарным знаком, удорожанию данных товаров, увеличению сроков ожидания потребителями запасных частей к данным товарам, если они являются сложными техническими изделиями. В законопроекте предлагается исключить из статьи 1487 ГК РФ указание на возможность импорта товаров, защищенных товарным знаком, только в том случае, если правообладатель дал специальное согласие на их импорт на территорию России. Таким образом, после вступления этих поправок в силу импорт данных товаров в Россию будет возможен независимо от места их введения в оборот. Правообладатель сможет запрещать или ограничивать импорт в Россию товаров, введенных в оборот за пределами России, лишь при условии, что в России им будет локализовано производство взаимозаменяемых товаров.

Отметим также, что в случае, если предлагаемая ФАС РФ схема параллельного импорта лекарственных средств, будет

успешно реализована, можно было бы ожидать и аналогичных решений в отношении таких групп товаров, как спортсмены, парфюмерия, косметика, бытовая электроника. Импорт этих товаров на территорию РФ также можно будет реализовывать по параллельной схеме, но с обязательной и корректной проработкой правового механизма регулирования подобной процедуры.

При обсуждении с представителями ведущих мировых фармацевтических компаний 24 мая 2018 года, в рамках Петербургского международного экономического форума 2018 года В. Корешков - министр по техническому регулированию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) сообщил, что один из пунктов изменений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года наделял Комиссию правом вводить международный принцип исчерпания прав на товарные знаки, то есть фактически осуществлять реализацию «параллельного импорта» продукции. Вместе с тем, он подчеркнул, что вопрос о незамедлительном и срочном введении «параллельного импорта» лекарственных препаратов в рамках Союза не стоит⁷.

В качестве инициативы подтверждающей такой подход, еще в апреле 2018 года губернатор Калининградской области Антон Алиханов отмечал, что предлагал выступить с предложением к правительству РФ разрешить введение параллельного импорта отдельных лекарственных препаратов в Калининградскую область, в качестве эксперимента⁸.

Таким образом, проведенный анализ информации, результатов обсуждений специалистов, предложений официальных государственных органов по поводу легализации параллельного импорта лекарственных препаратов на территорию РФ показывает, что рынок лекарств в РФ является особым сектором единого рыночного пространства, имеющего свои особенности правового регулирования.

Причем, правовое регулирование рынка лекарственных средств в Российской Федерации, в том числе параллельного импорта лекарственных средств - как необходимой и может быть временной меры поставок лекарств, ограничивается противодействием и ограничением со стороны отдельных ведомственных государственных структур РФ.

Вместе с тем, учитывая важность и необходимость решения этой проблемы: поставок лекарственных препаратов в РФ, вопрос о дальнейшем совершенствовании законодательства по параллельному импорту лекарственных средств в РФ, по-прежнему остается и в настоящее время актуальным⁹.

Однако, параллельный импорт лекарственных средств, обладая определенными преимуществами перед существующими правовыми механизмами импорта лекарств в РФ, обладает и существенными недостатками, так как реализация схемы параллельного импорта приведет, во-первых, к тому, что именно по подобной схеме и будет осуществляться регулярная поставка вообще всех необходимых в РФ фармацевтических товаров и лекарственных препаратов, что снизит конкурентную способность отечественной подобной фармацевтической продукции, во-вторых, это приведет к уменьшению стоимости этой продукции благодаря свободе их перемещения на рынке России¹⁰.

7 Корешков В. Вопрос о незамедлительном введении параллельного импорта ЛП в рамках ЕАЭС не стоит // Материалы Петербургского международного экономического форума. - 24 мая 2018 года.

8 Артемьев И. Почти все страны ЕАЭС согласны на параллельный импорт лекарств и МИ // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vademec.ru/news/2018/09/25/artemev-vse-strany-eaes-krome-belorussii-soglasny-na-parallelnyy-import-/>; Нургалеев М., Петров Е. Особенности правового регулирования параллельного импорта лекарственных средств в России // Юридическая наука. - 2019. - № 10. - С. 49-54.

9 Нургалеев М., Петров Е. Особенности правового регулирования параллельного импорта лекарственных средств в России // Юридическая наука. - 2019. - № 10. - С. 49-54.

10 Захарченко (Хвьяля-Олинтер) Н. Эксперт Центра научной политической мысли и идеологии, кандидат социологических наук. «Параллельный импорт лекарств: за или против?» 29.06.2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/parallelnyj-import-lekarstv-za-ili-protiv/>; Артемьев И. «Почти все страны ЕАЭС согласны на параллельный импорт лекарств и МИ» // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vademec.ru/news/2018/09/25/artemev-vse-strany-eaes-krome-belorussii-soglasny-na-parallelnyy-import-/>;

3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://tass.ru> (дата обращения: 24.10.2018).

4 Там же.

5 Артемьев И. Почти все страны ЕАЭС согласны на параллельный импорт лекарств и МИ // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vademec.ru/news/2018/09/25/artemev-vse-strany-eaes-krome-belorussii-soglasny-na-parallelnyy-import-/>

6 ИТАР-ТАСС, «ФАС разработала законопроект о легализации параллельного импорта». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fas.gov.ru/publications/5037>.

Не маловажное значение в противодействии реализации механизма параллельного импорта имеет и борьба с производством и распространением контрафактной продукции, защита интеллектуальной собственности в РФ, именно поэтому большинство владельцев брендов на лекарственные препараты являются ярыми противниками принятия закона о параллельном импорте в России. Многие из представителей ведущих зарубежных фармацевтических компаний считают, что рассматриваемая инициатива может стать существенным фактором появления на рынке фальсифицированных лекарств.

Существует и противоположная точка зрения на проблему параллельного импорта, известно в Европейском союзе параллельный импорт разрешен и это обстоятельство, как показывает статистика, не привело к увеличению интенсивности оборотов контрафактной продукции.

Не пользуется поддержкой практическая реализация рассматриваемой инициативы параллельного импорта и со стороны бизнес сообщества, ведущего свою деятельность в сфере продаж бытовой техники и электроники. Это может быть связано с тем, что предлагаемая схема с параллельным импортом товара становится фактором, как полагают участники рынка, способствующим переносу производства этого товара в третьи страны, с нарушением законных интересов правообладателей, что в свою очередь дополнительно может привести к оттоку капитала из страны разработчика и поставщика товара в другие страны с низкой себестоимостью производства на их территории и приведет к снижению собираемости налогов в стране происхождения товара.

Интересно было бы ознакомиться, как оценивают перспективы параллельного импорта крупные зарубежные фармацевтические корпорации, исходя из опубликованного в средствах массовой информации письма, адресованного руководителями таких корпораций премьер-министру РФ.

В данном документе содержится просьба — не допустить параллельный импорт лекарств на территорию РФ. Как полагают фармацевты, нет никаких экономических расчетов, которые бы обосновывали положительное влияние на рынок соответствующей схемы товарообмена.

Вместе с тем, как считают представители, бизнес сообщества, внедрение механизма параллельного импорта, о котором идет речь, может привести к появлению существенных рисков для рынка, прежде всего в аспекте формирования условий для активизации деятельности поставщиков контрафактной, фальсифицированной и некачественной продукции. Это в свою очередь, также может привести к снижению привлекательности фармацевтического сегмента рынка для инвесторов.

Параллельный импорт, легализация его в РФ могут также стать существенной проблемой для российских и зарубежных компаний, которые уже инвестировали немалые финансовые средства в производство расположенные на территории РФ лекарственных препаратов.

Известно, например, что один из лидеров фармацевтической отрасли, компания AstraZeneca, инвестировала более 230 миллионов долларов в производства, расположенные на территории РФ. По мнению специалистов, этой крупнейшей фармацевтической компании: если медицинские препараты начнут ввозиться в РФ в порядке параллельного импорта, продажи лекарств, выпущенных на локальных производствах в РФ, могут сильно снизиться¹¹.

Вместе с тем, авторы данной работы все-таки поддерживают подход к реализации схемы параллельного импорта лекарственных препаратов и считают, что международный принцип исчерпания права, максимально защищает интересы конечного потребителя, правообладателей и бизнесменов, осуществляющих параллельный импорт, особенно в фармацевтической области.

Во-первых, с одной стороны, он дает право правообладателям извлекать полагающуюся им прибыль за реализацию товаров на рынке, а также не умаляет их права на средства

индивидуализации, гарантируя им защиту от контрафактной продукции, при соблюдении определенных национальных правовых процедур.

Во-вторых, реализация схемы параллельного импорта дает возможность оптимизировать и развивать производство фармацевтической продукции в условиях малого и среднего бизнеса, обеспечивая появление новых рабочих мест.

В-третьих, международный принцип исчерпания исключительных прав позволяет вести равноправные конкурентные отношения между производителями товара. В-четвертых, параллельный импорт позволяет потребителю реализовать право реального выбора подходящего и экономически выгодного поставщика товара, как в плане ценовой политики, так и в плане ассортимента и качества товара, конечно с одновременной практической реализацией всех регулирующих правовых норм в этой области.

Пристатейный библиографический список

1. Артемьев И. Почти все страны ЕАЭС согласны на параллельный импорт лекарств и МИ // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vademec.ru/news/2018/09/25/artemev-vse-strany-eaes-krome-belorussii-soglasny-na-parallelnyy-import/>
2. Захарченко (Хвьяля-Олинтер) Н. Эксперт Центра научной политической мысли и идеологии, кандидат социологических наук. «Параллельный импорт лекарств: за или против?» 29.06.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytiks/parallelnyj-import-lekarstv-za-ili-protiv>.
3. ИТАР-ТАСС, «ФАС разработала законопроект о легализации параллельного импорта». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fas.gov.ru/publications/5037>.
4. Корешков В. Вопрос о незамедлительном введении параллельного импорта ЛП в рамках ЕАЭС не стоит // Материалы Петербургского международного экономического форума. - 24 мая 2018 года.
5. Луткова О. В, Терентьева Л. В., Шахназаров Б. А. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве: учебное пособие для магистров. - М.: Проспект, 2021. - С. 143-144.
6. Нургалеев М, Петров Е Особенности правового регулирования параллельного импорта лекарственных средств в России // Юридическая наука. - 2019. - № 10. - С. 49-54.
7. Нургалеев М. Правовое явление «Параллельный импорт» на примере лекарственных средств // Вестник Евразийской академии административных наук – Научно-теоретический журнал. - 2017. - № 3 (40). - С. 53-57.
8. Параллельный импорт лекарственных средств, автозапчастей. Закон о параллельном импорте. Легализация параллельного импорта в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/new-parallelnyj-import-lekarstvennyx-sredstv-avtozapchastej-zakon-o-parallelnom-importe.html>.
9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/34855.html>.
10. Юридические тонкости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru> (дата обращения: 24.10.2018).

Нургалеев М., Петров Е. Особенности правового регулирования параллельного импорта лекарственных средств в России // Юридическая наука. - 2019. - № 10. - С. 49-54.

11 Юридические тонкости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru>.

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного юридического университета, Уральского государственного экономического университета

КИЛИН Александр Григорьевич

старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

БАННЫХ Станислав Германович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Уральского государственного экономического университета

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современной России, особенно в 2020 году, стал острый вопрос государственного регулирования предпринимательской деятельности в РФ, это обосновано не только тем фактом, что необходимо контролировать данные отношения для устроения нарушений, но и для того, чтобы не позволить исчезнуть данному институту правоотношений, так как предпринимательство имеет огромное значение для всей экономики страны.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правовое регулирование, нормативно-правовые акты, государство, рыночная активность, извлечение прибыли, банкротство, гарантии, управленческий аппарат.

PERMYAKOV Maxim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State Law University, Ural State University of Economics

KILIN Aleksandr Grigorjevich

senior lecturer of Criminology sub-faculty of the Ural State Law University

BANNYKH Stanislav Germanovich

Ph.D. in philosophical sciences associate professor of History and philosophy sub-faculty of the Ural State University of Economics

LEGAL BASES OF STATE REGULATION OF BUSINESS ACTIVITY

In modern Russia, especially in 2020, there has become an acute issue of state regulation of business activity in the Russian Federation, this is justified not only by the fact that it is necessary to control these relations in order to arrange violations, but also in order not to allow this institution of legal relations to disappear, since entrepreneurship is of great importance for the entire economy of the country.

Keywords: business activity, legal regulation, regulatory legal acts, state, market activity, profit-making, bankruptcy, guarantees, management apparatus.

Суть правовых основ государственного регулирования предпринимательской деятельности напрямую зависят от принципов осуществления данной политической стратегии. В российском законодательстве данные принципы обозначают основы всего регулирования, что позволяют отражать это в нормах, за счет этого происходит процесс функционирования и положительного влияния на предпринимательскую деятельность в стране. Безусловно, данные принципы в общем понимании понимают общие принципы управления государством, которые отражены в Конституции РФ и других паровых актах, что используются для управления страной.

Чтобы разобраться с тем, что представляет из себя государственное регулирование предпринимательства, необходимо дать четкое понятие, что вообще представляет из себя предпринимательство.

В соответствии с гражданским законодательством, можно сказать, что предпринимательство — это деятельность, осуществляемая самостоятельно лицом, с осознанием всех рисков, для извлечения прибыли, с помощью продажи, производства или предоставления услуги, еще одной особенностью является то, что законное предпринимательство должно быть официально зарегистрировано в установлен-

ном законом порядке. Также в этой сфере можно рассмотреть проведенные исследования правоведа В. В. Терешкина, в котором проведена классификация типовых видов предпринимательства. К таким классификациям можно отнести, что предпринимательская деятельность может осуществляться как индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, по статусу как деятельность, осуществляемая собственником, а может на основании переданных собственником полномочий; можно разделить как на малое, среднее или крупное предпринимательство и другие подвиды деятельности¹.

Современные рыночные отношения «диктуют» и определяют, как лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью, принимать решения по инициативности и активности распределения своих ресурсов, а также выборе вида и типа деятельности, в зависимости от рыночной активности, т.е. все в руках самого предпринимателя.

Данная ситуация имеет и обратную сторону, в силу самостоятельности решений за свою деятельность предпринимателя, также наступает и ответственность за ре-

1 Ручкина Г. Ф., Васильева О. Н., Дахненко С. С. Предпринимательское право. Краткий курс. Учебное пособие / под ред. Ручкиной Г. Ф. - М.: КноРус, 2019. - 144 с.

зультаты таких решений. Отсутствие гарантий на успех такой деятельности, в условиях быстрорастущего рынка, предпринимательство тесно связано с неопределенностью будущих результатов, что может негативно сказаться, как пример тому банкротство, потеря времени и ресурсов.

Если посмотреть на практику страны, то можно понять какую немалую роль в этих результатах играет форма правления и закреплённая стабильность правовой базы страны. То есть необходимо, чтобы лица, занимающие те или иные должности в государственном управленческом аппарате, производили эффективную работу по созданию достойной нормативной базы, а также могли обеспечить работоспособность данных актов в полной позитивной силе на практике на длительное время. Исходя из этого, можно полагать, что экономика страны в прямом смысле зависит от лиц, принимающих важные для страны решения, а не географическое положение страны и ее насыщенность ресурсами.

Право на осуществление предпринимательской деятельности предусматривает полную свободу распоряжения своими способностями и имуществом, для осуществления предпринимательской деятельности, а также иной экономической деятельности, не противоречащей действующему законодательству.

Данное право исключает государства как главного монополиста страны, а значит, не будет ущемления предпринимательской деятельности, в принципе данные право является основой базы рыночных отношений, а также тесное связанное отношение с правом на собственность.

Данные основы закреплены в положениях статьи 34 Конституции РФ, которые гласят:

«Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».

«Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Также тесно связана статья 23 ГК РФ:

«Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя», исключение же составляют случаи, оговоренные во втором абзаце данного пункта статьи.

Конструкционные права на экономическую деятельность дают гарантию предпринимателю, что государственные органы не будут влиять на последнего, посредством установления своих требований к осуществлению данного вида деятельности, кроме случаев, предусмотренных законодательством. Также это дает право на самостоятельные управленческие отношения с работниками, в рамках трудового законодательства, также права на распоряжения полученной прибылью, не стоит забывать про налоговое законодательство, а также право по взаимодействию с другими предпринимателями, банками, создание различных объединений и расширений своей деятельности.

В данной правовой ситуации государство должно быть гарантом осуществления данных прав, т.е. производить регистрацию с установленным четким порядком, быть

борцом с нарушениями данных прав, в частности рэкето́в, вымогательств, уклонение от налогов, а также быть защитником собственности предпринимателя. А также установление четких требований и санкции для государства в случае нарушения прав предпринимателя, и нанесения ущерба.

Не стоит забывать, что в российском законодательстве стоят четкие запреты на осуществления определённой экономической предпринимательской деятельности, в виде продажи наркотиков, оружия, людей. Также существуют чёткие регламенты и ограничения на некоторые виды экспорта и импорта. А также предприниматель обязан предоставлять финансовые отчеты о результатах предпринимательской деятельности, не имея права затрагивать и разглашать коммерческую тайну.

Предпринимательское право это комплекс норм права, которые, в свою очередь, регламентированы другими отраслями права, а именно конституционным, гражданским, трудовым, налоговым и другими.

Необходимость государственного регулирования деятельностью человека выступает в качестве абсолютно объективного явления. Объективность этого процесса предопределяется:

- конфликтностью интересов общества и личности;
- необходимостью формирования доходной части федерального и местного бюджетов².

Разбирая процедуру предпринимательской активности, имеет место проблема государственного регулирования, которая, в свою очередь, осложняется сочетанием противоречивых установок, предопределяющих непосредственный общественный интерес экономической активности. С одной стороны общество и государство должно осуществить определенные меры законодательного ограничения нового производства, а с другой стороны это же государство нуждается в налоговых отчислениях денежных средств в бюджет, а общество стремится к развитию деятельности и созданию новых рабочих мест³.

Первая проблема в контексте рассматриваемых нами проблем — это отсутствие предпринимательского права как самостоятельной отрасли права с кодифицированными нормами, регламентирующими это направление.

Вторая проблема заключается в отсутствии всероссийской системы формализованных органов помощи тем субъектам предпринимательской деятельности, которые желают и могут создать новую производственную структуру для общества.

Третья проблема просматривается в отсутствии государственных органов, способных оказать помощь и поддержку «свежим» идеям и их носителям, в том числе и при формировании первоначального капитала.

Четвертая проблема, как видится, основана на отсутствии механизма стимулирующего подхода государственных структур к предпринимательской активности субъектов хозяйственной деятельности.

2 Морозов Г. Б. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. Учебное пособие для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2017. - 420 с.

3 Ручкина Г. Ф., Васильева О. Н., Дахненко С. С. Предпринимательское право. Краткий курс. Учебное пособие / под ред. Ручкиной Г. Ф. - М.: КноРус, 2019. - 144 с.

В свою очередь контроль государства за рыночными экономическими отношениями в стране заключается в правомочном воздействии на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также установление рамок и оснований вмешательства в нее. Принятие нормативных актов за последние десятилетия показывает огромную значимую роль государства в становлении и развитии рыночной экономики страны.

В силу устройства Конституции РФ, где государство взаимодействует с всеми видами собственности, можно заметить, что государство напрямую влияет на предпринимательскую деятельность, в независимости формы собственности, и особенно если государство является собственником своего имущества.

Государственный контроль за областью предпринимательской деятельности целесообразно разделить на виды, в зависимости от требований в области:

- стандартов;
- ценового регулирования;
- официального статистического и бухгалтерского учета;
- свободы хозяйственной деятельности;
- контроля за образованием субъектов предпринимательской деятельности.

Основные Положения об общем государственном контроле, отображены в Конституции РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.09.2020).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 29.09.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.09.2020).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 29.09.2020).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 03.05.2020).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 29.09.2020).
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 03.05.2020).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.09.2020).
9. Балашов А. И., Беляков В. Г. Предпринимательское право для экономистов. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2017. – 334 с.
10. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – М.: Проспект, 2017. – 432 с.
11. Добрачев Д. В. Актуальные проблемы судебной практики в сфере корпоративного и предпринимательского права. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 92 с.
12. Ершова И. В., Аганина Р. Н., Козина Е. А. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса. Учебник для магистров. – М.: Проспект, 2020. – 848 с.
13. Корякин В. М. Предпринимательское право в схемах. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2019. – 160 с.
14. Морозов Г. Б. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. Учебное пособие для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2017. – 420 с.
15. Попондопуло В. Ф., Баринов А. М., Бушев А. Ю. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. В 2-х томах. Том 1 / под ред. Попондопуло В. Ф. – М.: Проспект, 2020. – 608 с.
16. Ручкина Г. Ф., Васильева О. Н., Дахненко С. С. Предпринимательское право. Краткий курс. Учебное пособие / под ред. Ручкиной Г. Ф. – М.: КноРус, 2019. – 144 с.
17. Шаблова Е. А., Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. – 94 с.

ШЕРЕМЕТЬЕВА Наталья Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, помощник судьи Арбитражного суда Приморского края

МЕЛЬНИКОВ Андрей Дмитриевич

студент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ИСТРЕБОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье рассматривается вопрос о доказательствах, как неотъемлемой части любого судебного судопроизводства, где арбитражное – не выступает исключением. Затрагиваются вопросы проблем истребования доказательств. На основании научной литературы с обоснованием судебной практики автор приходит к выводу об отсутствии единого мнения среди правоприменителей относительно возможности истребования доказательств по арбитражному процессу у оппонентов по рассматриваемому делу.

Ключевые слова: доказательства, истребование, арбитражный, судопроизводство.

SHEREMETJEVA Natalya Vladimirovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vladivostok State University of Economics and Service

MELNIKOV Andrey Dmitrievich

student of the Vladivostok State University of Economics and Service

FOUNDATIONS AND CONDITIONS FOR REQUESTING EVIDENCE IN ARBITRATION PROCEEDINGS

This article discusses the issue of evidence as an integral part of any legal proceedings, where arbitration is no exception. The questions of the problems of obtaining evidence are touched upon. On the basis of scientific literature with the substantiation of judicial practice, the author comes to the conclusion that there is no consensus among law enforcement officers regarding the possibility of demanding evidence in arbitration from opponents in the case under consideration.

Keywords: evidence, reclamation, arbitration, legal proceedings.

Доказательства являются не только межотраслевой категорией, но и неотъемлемой частью любого судебного разбирательства. Благодаря им судья получает информацию - о фактах, событиях, подтверждающие, либо опровергающие заявленные иски требования в рамках арбитражного судопроизводства.

Доказательства позволяют установить истину по рассматриваемому делу. Ее установление судом признается приоритетной задачей. Поскольку принятое решение по существу дела должно отвечать принципу законности. По названной причине институт получения доказательств является важной составляющей на подготовительном этапе к судебному разбирательству. Каждое доказательство, представленное в суд, для арбитражного разбирательства должно отвечать критериям - законности, обоснованности и относимости, которые разрешаются в рамках рассмотрения дела в арбитражном процессе.

Вопрос об истребовании судом доказательств в арбитражном порядке рассмотрения дела в научной литературе вызывает неоднозначные оценки. Поскольку одним из принципов арбитражного судопроизводства является состязательность процесса. В рамках него оппоненты в деле имеют равные права и обязанности, в виду наличия у них юридического интереса в исходе дела, и в подтверждение своих доводов, исков, споров, точек зрения, доказывают свою сторону. Состязательность сторон в процессе выстраивается на активном положении сторон и пассивности суда, на этапе сбора доказательств. Однако именно суд в дальнейшем исследует представленные доказательства на предмет законности, обоснованности и относимости.

Порядок истребования судом доказательств в арбитражном судопроизводстве регулируется ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹.

Суд в рамках обеспечения принципа состязательности арбитражного процесса и равенства сторон в некоторых

случаях правомочен на истребование дополнительных доказательств в тех случаях, когда рассматривают подобное обращение от лиц, участвующих в деле, либо по собственной инициативе. В качестве примера собственной инициативы, когда суд истребует доказательства о предмете разбирательства является порядок, предусмотренный ст. 161 (АПК РФ) – при оценке достоверности обращения о фальсификации.

Законодатель предусмотрел обстоятельства, когда один из участников в одностороннем порядке не может предоставить в суд доказательства своей правоты, находящееся в распоряжении третьих лиц правомочен обратиться в суд с просьбой об истребовании таковых. Formой обращения по данному вопросу является ходатайство, которое подлежит в дальнейшем рассмотрению судьей.

В научной литературе исследуемая норма арбитражного производства получила название – принцип содействия в собирании доказательств. Здесь следует отметить, что в рамках рассматриваемой нормы арбитражного процессуального законодательства РФ содействие судом в собирании доказательств, является его правом, а не обязанностью. Другими словами, поступившее подобное обращение остается на усмотрение суда - в его удовлетворении, либо в отклонении.

Определим категорию, у которой суд запрашивает дополнительные доказательства в арбитражном судопроизводстве в соответствии со ст. 66 АПК РФ: свидетели, третьи лица, органы государственной власти РФ, органы местной власти, различные организации и т.д. При перечислении следует учитывать весь объем регулируемых правоотношений арбитражным процессуальным законодательством РФ и указанный нами выше принцип состязательности процесса.

Полагаем, что суд в арбитражном производстве может оказать содействие по поданному ходатайству одной из сторон и истребовать дополнительные доказательства. Среди научных деятелей, а также среди правоприменителей нет единого мнения относительно возможности истребования доказательств по арбитражному процессу у оппонентов по рассматриваемому делу. В качестве примера можно привести решения, в которых суд отказал по ходатайствам об истребовании доказательств у оппонентов по процессу: Решение Арбитражного Суда Костромской области от 20.03.2020

1 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002г. № 95-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

по делу № А31-15215/2019²; Решение Арбитражного Суда Самарской области от 12.03.2020 по делу № А55-35223/2019³; Решение Арбитражного Суда Республики Коми от 17.02.2020 по делу № А29-16738/2019⁴; Решение Арбитражного Суда Ростовской области от 28.11.2019 по делу № А53-12538/2019⁵. В перечисленных судебных решениях, оперируется теми категориями, что предоставление документов является правом, а не обязанностью стороны по делу ответчиком в соответствии со ст. 41 АПК РФ, а также повлечет нарушения принципа состязательности.

Среди судебной практики, можно встретить и случаи, когда суд удовлетворял ходатайства об истребовании дополнительных доказательств у ответчиков, по рассматриваемому делу. Например, Решение Арбитражного Суда Свердловской области от 13.03.2020 по делу № А60-55087/2019⁶; Решение Арбитражного Суда Краснодарского края от 14.03.2020 по делу № А32-38339/2019⁷; Постановление Арбитражного Суда Республики Карелия от 25.02.2020 по делу № А26-2448/2019⁸; Решение Арбитражного Суда Приморского края от 06.02.2020 по делу № А51-23156/2019⁹; Постановление девятого Арбитражного апелляционного Суда от 01.08.2019 по делу № А40-42578/2017¹⁰.

Акцентируем внимание на тот момент, что статьей 16 ч.1 АПК РФ, предусмотрено, что в рамках назначенной экспертизы, специалист, ее производящий имеет право на свободное исследование объектов, находящиеся в распоряжении третьих лиц. Суд в таком случае принимает соответствующие меры. Такая позиция подтверждается Пленумом Верховного суда Российской Федерации. Что нашло свое отражение в п.10 Постановления названного суда №23 от 04.04.2014г. «О некоторых вопросах практики применения Арбитражными судами законодательства об экспертизе»¹¹.

Как ранее нами отмечалось в случае применения ст. 66 АПК РФ, одна из сторон подает ходатайство в письменной форме в суд о истребовании дополнительных доказательств. В обращении сторона указывает вид доказательства, какие условия при его исследовании будут доказаны. В нем указываются причины невозможности предоставления такого доказательства самостоятельно. Такая позиция достаточно близка в рамках органов государственной власти и например, конфиденциальности предоставления информации, в том числе и в отношении третьих лиц, защите персональных данных¹². В отношениях, вытекающих из публично правовых суд истребует доказательства по собственной инициативе.

Копии ходатайства и принятого решения по нему суд направляет в обязательном порядке лицам, участвующим в процессе.

Истребование доказательств производится на этапе – до начала судебного заседания. Процедуру запроса доказательств инициирует суд, вынесенным определением, где прописывает срок исполнения судебного акта и порядок передачи доказательства.

Адресат определения арбитражного суда об истребовании доказательств предоставляет его согласно сроку, ука-

занном в судебном акте, либо может выдать на руки лицу, у которого находится данный запрос (предоставивший его).

В обстоятельствах, когда лицо, которому направлено определение об истребовании доказательств по арбитражному делу не может предоставить предмет разбирательства обязан уведомить суд о таком препятствии. При этом препятствие может носить временный характер, то есть не укладывающейся в предусмотренные судом сроки, либо в принципе (нет в наличии, в собственности, распоряжении). Подобный письменный ответ, лицо в отношении, которого вынесено судебное определение об истребовании доказательств в рамках арбитражного процесса предоставляет в суд не позднее пяти дней.

Нарушения, связанные с не предоставлением, либо с нарушением срока предоставления истребуемых доказательств в арбитражном судопроизводстве пресекаются штрафными санкциями суда, в порядке определяемыми главой 11 АПК РФ. О наложении штрафа суд выносит соответствующее определение. Вынесенное подобное определение не освобождает лицо, исполнить законное требование суда об истребовании доказательств в арбитражном процессе.

Лицо, в отношении которого вынесено определение о наложении штрафа, правомочен его оспорить в судебном порядке.

Таким образом, законодатель наделил суд правом истребовать дополнительные доказательства в арбитражном процессе. Первая форма реализации такого правомочия заключается в оказании содействия стороне, обратившейся с письменным подобным ходатайством. Вторая форма реализации заключается по собственной инициативе, в обстоятельствах: обеспечении возможности проведения экспертизы и свободному доступу эксперта к объекту (16 ч.1 АПК РФ); при оценке достоверности обращения о фальсификации (ст. 161 АПК РФ); запросе в органах государственной власти (ст. 66 АПК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 08.12.2020г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 30.12.2020г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 04.04.2014г. №23 «О некоторых вопросах практики применения Арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.
4. Решение Арбитражного Суда Костромской области от 20.03.2020 по делу № А31-15215/2019.
5. Решение Арбитражного Суда Самарской области от 12.03.2020 по делу № А55-35223/2019.
6. Решение Арбитражного Суда Республики Коми от 17.02.2020 по делу № А29-16738/2019.
7. Решение Арбитражного Суда Ростовской области от 28.11.2019 по делу № А53-12538/2019.
8. Решение Арбитражного Суда Свердловской области от 13.03.2020 по делу № А60-55087/2019.
9. Решение Арбитражного Суда Краснодарского края от 14.03.2020 по делу № А32-38339/2019.
10. Постановление Арбитражного Суда Республики Карелия от 25.02.2020 по делу № А26-2448/2019.
11. Решение Арбитражного Суда Приморского края от 06.02.2020 по делу № А51-23156/2019.
12. Постановление девятого Арбитражного апелляционного Суда от 01.08.2019 по делу № А40-42578/2017.
13. Калашников С.С., Василенко Е.О., Шереметьева Н.В. Непоименованность доказательств в арбитражном процессе // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 391-393.
14. Мордовцев А.Ю., Шереметьева Н.В. Реализация принципа справедливости при исполнении вступившего в законную силу судебного акта // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2019. – № 4 (52). – С. 132-143.

ГРЕЧЕНКОВА Ксения Андреевна

студент 5 курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Греченкова К. А.

КОДИФИКАЦИЯ КАК ФОРМА ПРАВОТВОРЧЕСТВА И КАК ФОРМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрен вопрос кодификации как формы правотворчества и как формы систематизации законодательства. Сочетание упорядочения ранее установленных правовых предписаний и возможность внесения новых позволяет рассматривать кодификацию как наиболее совершенную, высшую форму законотворчества, носящую официальный характер, которая завершается именно с принятием законодательного акта. Автором поддерживается идеал юристов-теоретиков законодательства, который видится в существовании кодифицированных актов, сведенных в единый свод законов как «кодекс кодексов». Важность кодификации и роль кодексов в системе российского законодательства предполагает необходимость более детального изучения.

Ключевые слова: кодификация, нормативный акт, законодательство, право, систематизация, кодекс, устав.

GRECHENKOVA Kseniya Andreevna

student of the 5th course of the specialty "Legal ensuring of national security" of the Institute of Prosecution of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CODIFICATION AS A FORM OF LAW-MAKING AND AS A FORM OF SYSTEMATIZATION OF LEGISLATION

The article considers the issue of codification as a form of law-making and as a form of systematization of legislation. The combination of ordering previously established legal regulations and the possibility of introducing new ones allows us to consider codification as the most perfect, highest form of lawmaking, which has an official character, which ends with the adoption of a legislative act. The author supports the ideal of legal theorists of legislation, which is seen in the existence of codified acts, consolidated into a single set of laws as a "code of codes". The importance of codification and the role of codes in the system of Russian legislation suggests the need for a more detailed study.

Keywords: codification, normative act, legislation, law, systematization, code, charter.

В условиях увеличения объемов нормативных актов заметно выросло значение кодификации. Этот вид систематизации законодательства является не только методом его совершенствования, но и одной из форм законотворчества.

Кодификация законодательства – это форма коренной переработки действующих нормативных актов, способ качественного упорядочения законодательства, обеспечения его согласованности и компактности путем выражения в новом едином акте, в результате принятия которого теряют юридическую силу все систематизирующие акты. В этом процессе составитель стремится не только объединить и систематизировать действующие нормы, тем самым избавив его от огромного массива разрозненных актов, но и переработать их содержание, изложить нормативные предписания стройно и внутренне согласованно, обеспечить максимальную полноту регулирования соответствующей сферы отношений. Кодификация направлена на то, чтобы критически переосмыслить действующие нормы, устранить противоречия и несогласованности между ними, а также повторения, устаревшие положения, пробелы, дублирование норм. В итоге кодификации создается новый комплексный акт, в котором компактно изложены правовые предписания, адресованные субъектам права, что позволяет гражданам полно и системно их усвоить.

Признаки систематизации:

1. Логически стройная, удобная для применения система законодательства в виде сводного акта¹;
2. Сопоставление с иными формами правотворчества;

3. Систематизация законодательства;

4. Осуществление в процессе правотворчества.

Это дало ряду ученых полагать, что кодификация никак не вписывается в рамки систематизации правовых актов, а является основной, самостоятельной формой совершенствования законодательства. Это можно объяснить тем, что в отличие от инкорпорации и консолидации, только кодификация способна существенно изменить систему сложившихся общественных отношений, требующих иной принципиально новой юридической оценки.

Таким образом, сочетание упорядочения ранее установленных правовых предписаний и возможность внесения новых позволяет рассматривать кодификацию как наиболее совершенную, высшую форму законотворчества, носящую официальный характер, которая завершается именно с принятием законодательного акта. Получившийся законодательный акт занимает особое место в системе правового регулирования, будучи основополагающим в какой-либо подсистеме норм права (отрасли, институте), поскольку всегда имеет значительный объем, сложную структуру (части, разделы, главы и другие подразделения). Кодификационный акт обычно возглавляет систему взаимосвязанных нормативных актов, образующих определенную отрасль, подотрасль или отдельный институт законодательства. Это своеобразный укрупненный блок законодательства, обеспечивающий более четкое построение системы нормативных предписаний, а также удобство их использования. Отличаясь строгой структурированной системой, полнотой, регулируемых общественных отношений такой законодательный акт как кодекс «является не

1 Пиголкин А. С. Законотворчество в Российской Федерации. – М., 2000. – С. 130.

Таблица 1

Составляющие	Содержание
Принципы правового регулирования: выражают социальную необходимость в тех сферах общественной жизни, которая регулируется кодифицируемым актом	Принцип законности (ст. 3 УК РФ), равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), принцип вины (ст. 5 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ) имеют общедемократический характер, направлены на недопустимость «причинения физических страданий или унижений человеческого достоинства».
Основные правовые понятия	Закрепление понятия «преступление» в ст. 14 УК РФ играет важную роль, как в уголовном праве, так и во всех отраслях права России. Определения способствуют повышению вероятности понимания и осознания предписаний закона субъектами тех или иных правоотношений. «Выражение юридических понятий в концентрированном виде не только облегчает их использование, но и позволяет создать единую терминологическую систему писаного права, что также весьма помогает его систематизации, упорядоченности и смысловой унификации**».
Юридические конструкции	Логическое и смысловое расположение понятий, закрепляющих права и обязанности, которые являются начальным этапом формирования конкретных правовых норм, непосредственно регулирующих поведение людей. Юридические конструкции можно увидеть на примере таких институтов уголовного права, как вина (гл. 5 УК РФ), соучастие (гл. 7 УК РФ), невменяемость (ст. 21 УК РФ).

только новой формой старого закона, а новым законом в полном смысле слова»².

Основная цель кодификационных актов заключается в том, чтобы юридически оформлять и закреплять наиболее существенные и устойчивые отношения в обществе. Во многом это достигается благодаря тому, что результат кодификации содержит общие начала правового регулирования. В роли таких институциональных правовых начал вступают общие положения, которые затрагивают все кодификационные материалы в целом и охватывают всю определенную сферу общественных отношений.

Общие положения наиболее наглядно выражены в следующих составляющих нормативного правового акта, создаваемого в результате кодификации см. в таблице 1.

Таким образом, общие положения имеют важнейшее значение в регулировании определенной сферы общественных отношений и функционирования, с ними связанных элементов законодательства.

Формы кодификационных актов.

В нашей стране отсутствует законодательное закрепление понятия формы кодификационного закона и его юридической силы. Кодифицирующий акт – это организованный набор (система) взаимосвязанных нормативных положений, которые на основе единых принципов регулируют определенную область относительно однородных и относительно стабильных общественных отношений. Это правовой документ, который унифицирует действующие нормативные требования в определенной системе, представляет собой существенное нововведение в правовом регулировании и отличается большим объемом, сложной структурой и относительно высокой стабильностью нормативных материалов.

В настоящее время выделяют три основные формы создания кодифицированных нормативных актов.

1. Основы законодательства;
2. Уставы;
3. Кодексы.

Правовая система Российской Федерации разработала модель такого акта, как, основы законодательства. Для него характерно разделение на крупные структурно обособленные части (деление). Основы законодательства содержат определения, указывают цели законодательства, принципы законодательства, общие для юридических лиц, формулируют правовые положения, дающие основные направления регулирования конкретной сферы общественных отношений, которая подлежит дальнейшему развитию и конкретизации в законодательство. По своей природе это обычно нормы-принципы, нормы-определения. Конституция Российской Федерации 1993 года прямо не предусматривает издания таких актов. В то же время правовые основы, которые представляют собой особую форму основного закона и с при-

сущей им формой внутренней организации нормативного материала, могут эффективно использоваться на практике в качестве формы федерального закона в некоторых сферах общей юрисдикции федеральных органов государственной власти и органы власти субъектов Российской Федерации. В то же время данная форма кодификационного закона имеет ряд недостатков, которые не позволяют отнести данный нормативный акт к наиболее эффективной и систематической модели законодательства. Таким образом, положения основ законодательства регулируют отдельные фрагменты правоотношений и подлежат дальнейшему уточнению и дополнению только путем издания нового, а не пересмотра старого кодификационного закона. Создание основ предполагает, что регулируемые ими общественные отношения не будут развиваться и усложняться в будущем. Тем не менее появляются новые социальные потребности, требующие «дальнейшего законодательного вмешательства». Основы без дополнительных актов не могут рассматриваться как полноценный регулятор общественных отношений, а значит, они не являются законодательным завершением регулирования определенной области правовых отношений и, следовательно, действуют совместно с другими актами. После их публикации можно вносить поправки в другие кодификационные акты, которые создают новые правовые стандарты, отражающие требования общества развития, которые были определены с момента вступления в силу правовых основ.

Такое не является благоприятным на пути совершенствования отечественного законодательства. Однако главным преимуществом основ законодательства является его устойчивость и стабильность. В России в форме основ законодательства существуют и действуют: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г., Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 2003 г. Стоит отметить, что данные кодификационные акты были созданы в период реформирования правовой системы и были призваны закрепить новые принципы регулирования определенной сферы общественных отношений. Принятые основы не теряют своей жизнеспособности в силу достаточной полноты своих предписаний и в силу того, что законодатели в течение стольких лет не смогли провести качественную и полноценную кодификационную работу в соответствующих сферах правового регулирования.

* Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.01.2021).

** Чухвичев Д. В. Кодификационные акты, их специфика и значение в системе права // Государство и право. – 2009. – № 8. – С. 7.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1893. – С. 135.

Главная особенность основ законодательства заключается в том, что в ее структуре есть особая составная часть, именуемая как «Общие положения», которая определяет основные принципы правового регулирования, формулирует дефиниции и выражает юридические конструкции (функционально единые системы понятий, принципов, типовых предписаний). Остальные структурные части не представляют цельной, логически построенной, законченной системы. При этом остается возможность внесения дополнений некоторых положений.

Таким образом, основы законодательства не могут рассматриваться как законченный нормативный акт, а «являются лишь временной мерой по преодолению бессистемности законодательства».

Устав – это кодифицированный нормативный правовой акт, регулирующий ту или иную сферу государственной деятельности (например, работу железнодорожного транспорта, внутреннего водного транспорта и т.д.). Предметом регулирования уставов являются отношения между людьми по поводу использования и эксплуатации технических средств, носящие технико-правовой характер. Также уставы могут регламентировать деятельность, права и обязанности определенных органов, организаций и учреждений, а также основы взаимоотношений их с другими органами, организациями, учреждениями и гражданами. Но в большинстве случаев уставы объединяют особый подвид социальных норм – технико-правовые нормы.

В России действуют: Федеральный закон Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта от 08.11.2007, Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации от 10.01.2003, ряд военных уставов, например, Устав внутренней службы вооруженных сил Российской Федерации, которые имеют статус подзаконных нормативных правовых актов, что несвойственно результатам кодификации.

Итак, предназначение устава состоит в том, чтобы регулировать достаточно узкую область специфических общественных отношений, поэтому устав по своей форме прост, сходен по структуре с законами, но при этом достаточно подробен, детален и точен в изложении предписаний.

Под положением обычно понимается нормативный правовой акт, достаточно детально регламентирующий какую-либо группу вопросов, касающихся статуса либо организации деятельности определенных субъектов права (государственного органа, организации, учреждения). В форму положений, уставов и правил преимущественно облакаются нормативные правовые акты, принимаемые по вопросам, требующим подробной регламентации. Такого, например, «Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации», которым регулируются порядок и условия прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел России.

Кодекс – традиционно устоявшаяся форма кодификационного акта. Кодекс представляет собой крупный сводный акт, позволяющий детально регулировать определенную сферу однохарактерных общественных отношений. Нормы кодекса, как правило, исчерпывающе регулируют соответствующие отношения и не нуждаются в конкретизирующих эти нормы актах. Отсюда – определенная специфика подобных актов, выражающаяся в меньшей, по сравнению с основами, степени абстрактности правовых предписаний, а также в том, что наряду с нормами-принципами, нормами-дефинициями в них содержится больше конкретных норм. Кодекс позволяет законодателю наиболее полно выразить системообразующие начала правового регулирования: принципы, цели, методы правового регулирования, формально определить основополагающие юридические конструкции. Он закрепляет правовые доктрины, которые в итоге кодификационной работы становятся общеобязательными правилами поведения.

Итак, говоря о кодификационных актах, можно сказать, что в России действует множество разных видов таких актов. Исследовав результаты кодификации в нашей стране и за рубежом, представляется возможным выявить их некоторые особенности.

Во-первых, следует отметить в составе кодификационных актов роль общих положений, которые предназначены полного и всеохватывающего регулирования специфической сферы правоотношений. Именно общие положения в тексте акта непосредственно определяют его форму и структуру.

Во-вторых, следует отметить, что предмет регулирования данных актов носит комплексный характер, т.е. обладает логичностью, системностью и смысловой ценностью. Так, основы законодательства, предполагая в дальнейшем уточнение старых положений и добавление новых в своем составе, отличаются от каких-либо законов своей логической завершенностью, основы охватывают совокупность общественных отношений, объединенных общностью характера, когда отдельные законы рассчитаны на единичное регулирование.

Таким образом, законы, не имея в своей структуре возможности охватывать всесторонние сферы общественной жизни, не могут выступать, в отличие от кодификационных актов, основой, системообразующим началом для нормативной регламентации определенных областей правоотношений.

В целом, кодификационные акты, принимаемые правотворческими органами Российской Федерации, составляют основу действующего законодательства, но не устраняют практики подготовки и принятия самого широкого круга текущих, незначительных по объему законов и иных нормативных правовых актов. И это состояние действующего законодательства не в полной мере удовлетворяет ученых-юристов и практических работников. Их идеал законодательства видится в существовании кодифицированных актов, сведенных в единый свод законов как «кодекс кодексов». Важность кодификации и роль кодексов в системе российского законодательства предполагает необходимость более детального изучения.

В качестве предложения законодателю, можно выступить с инициативой создания «кодекса антикоррупционного поведения», который будет призван определять способы борьбы с таким крупным явлением как коррупция. Следует начинать именно с самого низкого уровня, уделив достаточно внимание ликвидации и предотвращению мелкого взяточничества лиц, занимающих должности на низших государственных и муниципальных постах, в том числе являющихся сотрудниками органов внутренних дел. Если коррупция будет побеждена на этом уровне, то это заметно проще и эффективнее скажется на борьбе с крупным взяточничеством. Эту позицию можно объяснить тем, что самые глобальные явления, в данном случае коррупция, берут свое начало в менталитете народа, и продолжают жить и развиваться в современной экономической обстановке³.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.01.2021).
 2. Греченкова К. А. Проблема разграничения подарка и мелкой взятки на государственной службе // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 232-234.
 3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1893.
 4. Пиголкин А. С. Законотворчество в Российской Федерации. – М., 2000.
 5. Чухвичев Д. В. Кодификационные акты, их специфика и значение в системе права // Государство и право. – 2009. – № 8. – С. 7.
- 3 Греченкова К. А. Проблема разграничения подарка и мелкой взятки на государственной службе // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 232-234.

МЫСАК Николай Ярославович

соискатель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, Председатель седьмого судебного состава Арбитражного суда Московского округа

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Институт несостоятельности (банкротства) в российском праве начал применяться в отношении физических лиц только в 2015 г. с принятием Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ. Залогом эффективного функционирования любой правовой нормы и ее единообразного правоприменения является четкое закрепление используемого понятийного аппарата, а также критериев и признаков правового явления. Несмотря на то, что для отечественной правовой системы институт потребительского банкротства является относительно новым, в мировой практике он существует уже достаточно давно. В связи с этим представляется, что изучение понятия и критериев несостоятельности (банкротства) физических лиц в праве зарубежных стран (на примере Германии и Великобритании), а также их сравнительный анализ с закрепленными в российском праве, будет способствовать выявлению сильных и слабых сторон действующего отечественного правового регулирования.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), граждане, несостоятельность (банкротство) физических лиц, критерии банкротства, признаки банкротства, неоплатность, неплатежеспособность, должник, кредитор, обязательства.

MYSAK Nikolay Yaroslavovich

competitor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Faculty of Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Chairman of the Judicial Panel of the Arbitration Court of the Moscow District

THE CONCEPT AND CRITERIA OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUALS IN RUSSIAN LAW AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

The institution of insolvency (bankruptcy) in Russian law applied to individuals only after 2015 with the adoption of Federal Law No. 154-FZ of June 29, 2015. The key to the effective functioning of any legal norm and its uniform enforcement is a clear consolidation of the terminology, as well as the criteria and signs of a legal phenomenon. Despite the fact that the institution of consumer bankruptcy is relatively new for the domestic legal system, in world practice it has existed for a long time. In this regard, it seems that the study of the concept and criteria of insolvency (bankruptcy) of individuals in the law of foreign countries (on the example of Germany and Great Britain), as well as their comparative analysis with those enshrined in Russian law, will help to identify the strengths and weaknesses of the current domestic legal regulation.

Keywords: insolvency (bankruptcy), citizens, insolvency (bankruptcy) of individuals, bankruptcy criteria, signs of bankruptcy, non-payment, inability to pay, debtor, creditor, obligations.

В «профильном законе» о банкротстве, Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), отсутствует специальное определение несостоятельности (банкротства) физического лица – на нее распространяется общее понятие, содержащееся в ст. 2 Закона о банкротстве. Вместе с тем, в п. 1 ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации такое специальное определение закреплено. Так, под несостоятельностью (банкротством) гражданина понимается признанная по решению арбитражного суда неспособность гражданина удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В доктрине отмечается, что при исследовании института несостоятельности (банкротства) обычно выделяются такие категории как «критерии банкротства»; «признаки банкротства»; «признаки, необходимые для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве»¹. Из законодательно закрепленного определения прямо не вытекают критерии или признаки несостоятельности (банкротства) физического лица, также

они не содержатся в отдельной специальной статье Закона о банкротстве, что законодательно предусмотрено, например, в отношении признаков банкротства юридического лица (ст. 3, 183.16, 184.2 и др. Закона о банкротстве).

В доктрине подчеркивается, что экономическая сущность несостоятельности (банкротства) проявляется в двух критериях: неоплатности и неплатежеспособности². Еще задолго до принятия профильного законодательства Г. Ф. Шершеневич также обозначал наличие дуализма при определении критериев несостоятельности³: внешний критерий – установленная недостаточность имущества (соответствует критерию неоплатности) и внутренний критерий – предполагаемая платежная неспособность (соответствует критерию неплатежеспособности). При этом сам Габриэль Феликсович склонялся к правильности второго подхода, так как реальное имущественное положение должника является неведомым кредиторам⁴.

Несмотря на то, что в Законе о банкротстве отсутствует специальная статья, содержащая критерии или признаки

1 Белых В. С. Понятие, критерии и признаки несостоятельности граждан // Сборник докладов круглого стола на тему: «Банкротство физических лиц: проблемные вопросы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ekaterinburg.arbitr.ru/files/pdf/Mater_bankrot_2017.pdf (дата обращения: 09.08.2020).

2 Телюкина М. В. Особенности нового законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законодательство. - 2004. - № 5. - С. 85.

3 Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс: монография. - М.: Статут, 2000. - С. 85.

4 Телюкина М. В. Особенности нового законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законодательство. - 2004. - № 5. - С. 87.

несостоятельности (банкротства) физических лиц, их можно определить благодаря отсылочной норме п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве, согласно которой отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные гл. X, регулируются гл. I - III.1, VII, VIII, § 7 гл. IX и § 2 гл. XI Закона о банкротстве. Следовательно, на физических лиц распространяются признаки банкротства юридических лиц, содержащиеся в ст. 3 Закона о банкротстве, где главенствует критерий неплатежеспособности лица.

По общему правилу, согласно действующему законодательству (ст. 2 Закона о банкротстве), под недостаточностью имущества (неоплатностью) понимается «превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника», а под неплатежеспособностью – «прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств» (которая предполагается, если не доказано иное).

Таким образом, существенное практическое различие критериев неплатежеспособности и неоплатности заключается в том, что критерий неплатежеспособности, в отличие от неоплатности, подразумевает возможность объявления лица несостоятельным (банкротом) независимо от того, достаточно ли у него активов, чтобы рассчитаться со всеми кредиторами, или нет.

Однако для неплатежеспособности гражданина предусмотрено специальное определение, существенно отличающееся от общего, приведенного ранее, – «неспособность гражданина удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Следовательно, признаком неплатежеспособности как основания для несостоятельности (банкротства) физических лиц является неспособность должника исполнить свои денежные обязательства и (или) уплатить обязательные платежи (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве), в отличие от признака неплатежеспособности, установленного для юридических лиц, выражающегося в фактическом прекращении платежей (ст. 2 Закона о банкротстве). При выявлении данного различия в признаках неплатежеспособности возникает вопрос, не является ли «неспособность к платежам» принципом, в большей степени соответствующим критерию неоплатности, а не неплатежеспособности?

Ответ на этот вопрос возможно найти посредством анализа признаков, необходимых для возбуждения (инициирования) дела о несостоятельности (банкротстве) физических лиц. Их дифференциация производится в зависимости от того, кто является инициатором процедуры несостоятельности (гражданин, конкурсный кредитор или уполномоченный орган).

В данном случае стоит отметить, что основополагающему критерию неплатежеспособности соответствует основание, при котором в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обращается конкурсный кредитор или уполномоченный орган (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве) – для данного основания установлены следующие два признака, отвечающие критерию неплатежеспособности: 1) требования к гражданину составляют не менее 500 000 руб.; 2) указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

Однако законом установлены еще два иных основания. При первом – гражданин обращается в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, так как обязан это сделать (п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве) – для данного основания установлены следующие два признака: 1) удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; 2) размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее 500 000 руб. При втором – гражданин по собственному усмотрению инициирует процедуру несостоятельности (п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве) – для данного основания установлены следующие два признака: 1) наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что гражданин не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок; 2) гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Анализ данных признаков, необходимых для возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) по инициативе самого гражданина, свидетельствуют об их несоответствии критерию неплатежеспособности, а принадлежности в большей степени к критерию неоплатности⁵. Следовательно, из системного толкования норм Закона о банкротстве можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации главенствующим критерием при определении признаков несостоятельности (банкротства) физических лиц является критерий неплатежеспособности, однако его применение законодателем не является последовательными зачастую фактически подменяется критерием неоплатности. Это является правовым пробелом, требующим установления ясности и однозначности в определении значения и признаков критерия неплатежеспособности при его применении.

Представляется, что признаком неплатежеспособности должно быть исключительно фактическое прекращение платежей – неисполнение гражданином требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей (по аналогии с признаком, характерным для неплатежеспособности юридических лиц). Иная трактовка данного термина приводит к подмене понятий и не способствует формированию предсказуемого и единообразного правоприменения.

Для определения правильности сделанных выводов представляется важным сравнить существующие в российском праве понятие и критерии несостоятельности (банкротства) физических лиц с существующими понятиями и критериями в праве зарубежных стран. Предлагается провести данный сравнительно-правовой анализ на примере Федеративной Республики Германия и Великобритании.

Так, вопросы несостоятельности в Федеративной Республике Германия регулируются Положением о несостоятельности (Законом о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности) от 5 октября 1994 г. (далее – Закон Германии о банкротстве). Согласно Закону Германии о банкротстве основаниями для несостоятельности (банкротства) являются: 1) неплатежеспособность (§ 17 Закона Германии о банкротстве); 2) угрожающая неплатежеспособность – предполагаемая невозможность должника выполнить де-

5 Химичев В. А. Правовое положение участников должника в деле о банкротстве // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 3. - С. 106.

нежные обязательства в срок (§ 18 Закона Германии о банкротстве); 3) сверхзадолженность – превышение размера обязательств должника над его активами (§ 19 Закона Германии о банкротстве)⁶.

При этом в отношении физического лица применимы только первые два основания, а сверхзадолженность (критерием которой является неоплатность) применяется только в отношении юридических лиц. Следовательно, в Германии критерием несостоятельности (банкротства) физических лиц является неплатежеспособность, под которой понимается состояние должника, при котором он не в состоянии выполнить подлежащие оплате денежные обязательства (§ 17 Закона Германии о банкротстве). При этом по общему правилу признаком неплатежеспособности является приостановление (прекращение) оплаты должником своих платежей⁷.

В Великобритании согласно ст. 251А Закона о несостоятельности 1986 г. (далее – Закон Великобритании о банкротстве) гражданин, которой не способен оплатить свои долги (неплатежеспособен), может подать заявление о выдаче приказа о списании своих долгов. Вместе с тем, согласно ст. 251В Закона Великобритании о банкротстве заявление о выдаче приказа о списании долгов должно содержать информацию о всех имеющихся у должника долгах на дату подачи заявления (с указанием их размера, а также принадлежности к определенному кредитору); сведения об обеспечении, имеющемся в отношении любого из этих долгов; иную информацию, которая может быть запрошена. Данный пакет требуемых документов свидетельствует о принадлежности к критерию неплатежеспособности ввиду отсутствия необходимости доказывания превышения размера долговых обязательств над активами должника.

Также это подтверждается для случаев, когда заявление о банкротстве гражданина подается его кредиторами. Для данного основания законодательно закреплен критерий неплатежеспособности (ст. 268 Закона Великобритании о банкротстве), признаком которого является формальное достижение срока неудовлетворения должником требований кредитора (не менее трех недель). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Великобритании критерием несостоятельности (банкротства) физических лиц также является неплатежеспособность, а не неоплатность.

Таким образом, проведенный анализ законодательства Германии и Великобритании в сфере несостоятельности (банкротства) физических лиц свидетельствует о применении критерия неплатежеспособности. При этом признаком неплатежеспособности является приостановление (прекращение) оплаты должником своих платежей (в Германии) или достижение определенного срока просрочки платежей (в Великобритании), что также формально соответствует признаку прекращения оплаты платежей. Следовательно, в «банкротном» праве Германии и Великобритании отсутствует подмена понятий при использовании категории неплатежеспособности неоплатностью. В связи с этим, обоснованным представляется вывод о том, что в Российской Федерации признаком критерия неплатежеспособности должно быть исключительно неисполнение гражданином требований

кредиторов по денежным обязательствам и (или) неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Применение критерия неоплатности в отношении несостоятельности (банкротства) физического лица не отвечает ни интересам кредиторов, ни интересам должника, а также не отвечает целям и задачам института банкротства⁸. Применение критерия неоплатности приводит к затягиванию процесса рассмотрения дел в суде (из-за того, что обязанность по доказыванию превышения обязательств должника над его активами возложена на кредиторов, что может быть весьма затруднительным), а также лишает возможности кредиторов применять различные меры и процедуры банкротства к фактически неплатежеспособным должникам, у которых сумма кредиторской задолженности формально не превышает стоимость принадлежащего им имущества (превышение стоимости активов над размером задолженности), что также потенциально может стать предметом злоупотребления правом со стороны недобросовестных должников⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Белых В. С. Понятие, критерии и признаки несостоятельности граждан // Сборник докладов круглого стола на тему: «Банкротство физических лиц: проблемные вопросы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ekaterinburg.arbitr.ru/files/pdf/Mater_bankrot_2017.pdf (дата обращения: 09.08.2020).
2. Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. - 2001. - № 3.
3. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. - М.: Волтерс Клувер, 2008.
4. Поцелуев Е. Л., Чистяков П. Д. Основания несостоятельности по законодательству Федеративной Республики Германия // Наука. Общество. Государство. - 2018. - №2 (22).
5. Телюкина М. В. Особенности нового законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законодательство. - 2004. - № 5.
6. Химичев В. А. Правовое положение участников должника в деле о банкротстве // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 3.
7. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс: монография. - М.: Статут, 2000.
8. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии: монография. - М.: Статут, 2015.

6 Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии: монография. - М.: Статут, 2015. - С. 12.

7 Поцелуев Е. Л., Чистяков П. Д. Основания несостоятельности по законодательству Федеративной Республики Германия // Наука. Общество. Государство. - 2018. - № 2 (22). - С. 77.

8 Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. - 2001. - № 3. - С. 10.

9 Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - С. 101.

НОСЫРЕВ Никита Андреевич

аспирант 2 года обучения Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В данной статье рассматривается вопрос ответственности такой категории субъектов правоотношений в сфере авторского права, как информационный посредник, за нарушения прав интеллектуальной собственности при распространении произведений в сети Интернет. Данный вопрос актуален в текущем состоянии законодательства Российской Федерации о защите авторских прав, не учитывающих в полной мере все аспекты функционирования отношений между лицами в цифровой среде, а также высокий уровень глобализации указанных выше отношений. Рассматривается действующее правовое регулирование правоотношений в сфере авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах, а также возможные перспективы его развития. Выявлена необходимость изменений российской правовой системы в данной сфере, способных адаптировать актуальные тенденции защиты авторских прав в сети Интернет, в то же время, не нарушая прав лиц, пользующихся произведениями свободно в рамках закона.

Ключевые слова: авторское право, сеть Интернет, интеллектуальная собственность, российское законодательство, зарубежное законодательство, информационный посредник.

NOSYREV Nikita Andreevich

postgraduate student of the 2nd course of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of Russian Federation

RESPONSIBILITY OF INFORMATION INTERMEDIARY FOR VIOLATIONS IN DISTRIBUTION OF COMPOSITIONS IN THE INTERNET

In this article, the question of responsibility of information intermediaries for the violations of intellectual property right during the distribution of compositions in the Internet is studied. This question is relevant in the current condition of Russian Federation's legislation about copyright protection, which is not taking all the aspects of functioning of the relationship between entities in the Internet into account, as well as the high level of globalization of the relationships mentioned above. The current legal regulation in the area of copyright in Russian Federation and foreign law, as well as possible perspectives of its development are examined. The necessity of changes in Russian legal system in this area, which will be able to adapt the relevant tendencies of copyright protection in the Internet without violating the rights of entities using the compositions freely within the law, is revealed.

Keywords: copyright law, Internet, intellectual property, Russian law, foreign law, information intermediary.

Практика неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет за последние несколько лет увеличилась существенным образом. Специфика нарушения интеллектуальных, в частности авторских прав, заключается в том, что субъектом нарушения может стать любое лицо. Из-за этого для автора результата интеллектуальной деятельности и его правообладателя (если они не совпадают в одном лице) возрастает риск наступления неблагоприятных последствий как материального (к которому можно отнести финансовые потери от незаконного использования результата интеллектуальной деятельности другим лицом или группой лиц), так и нематериального характера, например, репутационные потери.

Всё популярнее в современных цифровых отношениях такое явление, как интернет-нигилизм, основной постулат которого гласит, что в сети Интернет никаких ограничений не существует, а значит, права авторов и правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности ничего не значат. Это отмечает Ю.А. Юхно, утверждая, что простота получения и распространения информации в сети Интернет, а также отсутствие материальных затрат при получении информации упрощает использование объектов интеллектуальной собственности, доводя данное явление вплоть до нарушения прав авторов и правообладателей на данные результаты интеллектуальной деятельности¹.

Анализ практики в данной сфере показывает, что противоправные действия совершаются в таких формах, как перевод произведения сети Интернет и в цифровой среде в электронную форму с дальнейшей его публикацией на сайте (или сайтах) в сети Интернет без согласия автора и/или правообладателя; заимствование материалов произведения в целях последующего распространения в материальном виде

либо публикации без согласия автора и/или правообладателя на другом сайте в сети Интернет, и многие другие.

Если мы говорим о нарушении авторских прав вследствие перевода реального произведения автора, к примеру, напечатанной и растиражированной монографии, в электронный формат, для автора и правообладателя не составляет труда доказать незаконность размещения данного произведения – достаточно лишь предоставить печатный оригинал произведения с указанием автора и года первой публикации в качестве доказательства своего авторства и обладания правами на указанный результат интеллектуальной деятельности.

Совсем иначе и труднее будет обстоять дело в том случае, когда результат интеллектуальной деятельности первоначально публикуется именно в сети Интернет на каком-либо сайте, или если сам сайт является результатом интеллектуальной деятельности, а именно результатом совмещения творческого труда дизайнера сайта и его программиста. При возникновении такой ситуации наиболее эффективным способом обезопасить своё положение автора и/или правообладателя будет являться самозащита своих прав (статья 14 ГК РФ). В этом случае самозащитой будет являться удостоверение авторских прав, к примеру, нотариальное удостоверение экземпляра (контента) объекта интеллектуальной собственности в электронном виде (в сети Интернет эту услугу предоставляют «сетевые» нотариусы), или депонирования контента в специальном архиве веб-депозитария либо в одной из организаций, оказывающих такие виды услуг, например, в Российском авторском обществе (www.rao.ru), а также в Роспатенте можно зарегистрировать программный код сайта, на котором размещается объект интеллектуальной собственности в электронном виде².

1 Юхно Ю.А., Сурник А.П. Нарушение авторских прав в сети Интернет // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – № 10. – Том 2 – Красноярск. – 2014. – С. 51-52.

2 Мардиева Э.Р., Яхина Р.Р. Гражданско-правовая ответственность за незаконное использование результатов интеллектуальной собственности в интернет-пространстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 8. – С. 159. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2018/183038.htm>. (дата обращения: 15.12.2020).

Помимо описанных способов, автор вправе использовать для самозащиты определённые технические средства защиты, предназначенные для предотвращения нарушений интеллектуальных прав, а именно:

– информационно-компьютерные технологии, которые предполагают строгий запрет или ограничение копирования текста или иных компонентов произведения, а также другие действия по предотвращению пиратства, таких, как лимитирование времени, в течение которого допускается заимствование компонентов находящихся под защитой объектов авторских прав (к таким можно отнести ограничения по времени воспроизведения музыки из мобильного приложения социальной сети «ВКонтакте» в фоновом режиме)³;

– оформление вотермарок («водяных» меток) на цифровых копиях находящегося под защитой результата интеллектуальной деятельности, а также вместе с этим использование технических средств, настроенных на ограничение и отслеживание фактов использования объектов интеллектуальной собственности, в их число входит и отслеживание уникальных идентифицируемых «электронных сигнатур» объектов интеллектуальной собственности в электронном формате.

С.А. Горленко в комментарии к ГК РФ отмечает, что «важно не только наказание нарушителей, но и оперативное выявление и пресечение существующих в сети нарушений»⁴. Принимая это во внимание, стоит обратиться к ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в которой прописаны особенности ответственности информационного посредника в случае выявления нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет. На наш взгляд, данная статья требует определённых доработок. Для начала стоит отметить, что данная статья была введена в ГК РФ в целях развития правовых положений, имеющих своей целью регулирование использования и распространения в сети Интернет объектов интеллектуальной собственности в целом и авторского права в частности согласно Концепции развития гражданского.

Основным термином в рамках данной статьи является термин «информационный посредник». В представленной статье перечисляются лица, являющиеся таковыми, но в то же время сам термин определения не имеет. Ознакомившись с положениями данной статьи, можно сделать вывод, что информационным посредником является лицо, оказывающее услуги по передаче, обработке и хранению материалов, представленных третьими лицами, в сети Интернет. Иными словам, основной деятельностью информационного посредника является доведение результатов интеллектуальной деятельности (произведений изобразительного искусства, музыки, кинематографа и так далее) до всеобщего сведения. Часто на практике происходят ситуации, в которых описанные субъекты невольно способствуют совершению правонарушений в сфере авторского права в сети Интернет. Вместе с тем, в силу своего функционала и особенностей своей деятельности, у информационных посредников есть средства и полномочия по пресечению нарушений прав интеллектуальной собственности в цифровой среде.

Концепция развития гражданского законодательства, послужившая базой для статьи 1253.1 ГК РФ, указывает, что ответственность информационного посредника за размещение в сети Интернет результатов интеллектуальной деятельности без согласия автора и правообладателя соответствующего результата интеллектуальной деятельности должна предусматриваться только тогда, когда в законе чётко определены условия применения такой ответственности. Ч.1 ст.1253.1 ГК РФ гласит, что информационный посредник отвечает за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях на общих основаниях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии вины с учетом особенностей, которые устанавливаются п. 2 и 3 этой статьи⁵.

Исходя из положений статьи, можно сделать вывод, что условиями привлечения информационного посредника к ответственности, предусмотренной ею, являются так называемые «общие основания», а также факт наличия вины, в то время как пункты 2 и 3 этой же статьи прописывают условия освобождения от ответственности. Проблема представленной формулировки заключается в том, что она не несёт никакой научной ценности и никоим образом не уточняет существенно текущее состояние рассматриваемых правоотношений, а также не подпадает под критерий «чёткого» определения условий наступления гражданско-правовой ответственности, упомянутого в Концепции развития гражданского законодательства. Данная проблема порождает следующие вопросы: есть ли у правообладателя максимально эффективный инструмент защиты своих прав, какова вероятность предъявления необоснованных претензий информационным посредникам в случае выявления нарушения интеллектуальных прав, и, наконец, каким всё-таки образом описанные выше явления толкуются и представляются с точки зрения Концепции развития гражданского законодательства?

Практика показывает, что информационным посредником часто может быть организация, которая оказывает услуги различного спектра, среди которых также находятся услуги по управлению информацией в сети Интернет (получение, хранение, обработка, передача информации). Результатом деятельности данных субъектов правоотношений является доведение до всеобщего сведения результатов интеллектуальной деятельности, представленных автором. Однако не являются редкими случаи, когда информационные посредники нередко и несвоевольно способствуют или как минимум не могут препятствовать нарушению прав авторов и правообладателей и причинению им соответствующего ущерба⁶.

Статья 1253.1 ГК РФ также среди информационных посредников выделяет такую категорию, как лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. При прочтении данного сразу возникает вопрос – а что это за лицо и как его можно охарактеризовать? ГК РФ, к сожалению, не содержит в себе характеристики данного лица, однако, как следует из представленного в статье, можно сказать, что деятельность данного лица основана не на размещении материала, полученного от третьих лиц и потенциально нарушающего права автора, а на предоставлении, скажем так, «мощностей» и ресурсов, на которых впоследствии можно распространять результаты интеллектуальной деятельности⁷. К такой категории субъектов можно отнести администрацию поисковых сервисов, сайтов в сети Интернет, размещающих ссылки на нарушающий авторские права контент, сервисы, занимающиеся оформлением и предоставлением контекстной рекламы (Google AdWords, Яндекс.Директ) и торрент-трекеры, деятельность которых, впрочем, противоправна априори. В отличие от двух других категорий информационных посредников (лиц, осуществляющих передачу материала в Интернете, и лиц, предоставляющих возможность размещения материалов или информации в Интернете), в отношении представленных субъектов не прописаны условия, при которых они освобождаются от ответственности.

Вопросы модернизации законодательства в сфере права интеллектуальной собственности в целом и ответственность за нарушение авторских прав в частности стоят достаточно остро и является предметом дискуссии. Одной из основных площадок для обсуждения текущего положения законодательства в данной сфере является Научно-консультационный совет при Суде по интеллектуальным правам. В 2017 году Научно-консультационный совет отметил необходимость в разработке единой и сбалансированной практики по данным вопросам. В каждом конкретном случае суду необходимо оценивать все обстоятельства, исходя из той информации, которой суд обладает о ресурсе, о лице, по требованию ко-

3 «ВКонтакте» ограничила время фонового прослушивания музыки в приложениях. Аналогичные ограничения действуют в «Одноклассниках» / Владимир Квасников / The Village. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/weekend/wknd-news/285646-music-vk> (дата обращения: 16.12.2020).

4 Горленко С.А. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный). – М.: Инфра-М, 2016. – С. 285.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): Федеральный закон №230-ФЗ: редакция от 31.07.2020: [принят Государственной думой 24 ноября 2006: одобрен Советом Федерации 8

декабря 2006 года] - С. 1253.1 // СЗ РФ - № 52 (1ч) – С. 5496 – Текст: непосредственный.

6 Вязовская Т.Н. Проблемы защиты исключительных авторских прав в сети Интернет в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Современная научная мысль. – 2015. – № 2. – С. 161-170.

7 Давыдов Р.Х. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении прав на изображение в сети Интернет. – Текст: непосредственный // Скиф. – 2018. – № 1 (17). – С. 136-139.

торого должны быть приняты меры, об адекватности принимаемых мер инкриминируемым нарушениям, а также о последствиях, которые могут наступить в случае принятия данных мер⁸.

К сожалению, судебная практика по вопросу привлечения лиц к ответственности за нарушение авторских прав неоднозначна. Данное утверждение подтверждается следующим: вопрос о том, какие меры будут достаточными и в то же время эффективными по своей природе в вопросах защиты авторских прав, рассматривался всё на том же Научно-консультационном совете при Суде по интеллектуальным правам ещё в 2017 году. К примеру, одним из вопросов, являющихся предметом обсуждения, является вопрос о том, какие меры, направленные на пресечение нарушения авторских прав и предотвращения их последствий, должны принимать провайдеры доступа в сеть Интернет в соответствии с положениями пункта 2 ст. 1253.1 ГК РФ. В частности это необходимо в случае возникновения такой ситуации, когда правообладатель обращается к информационному посреднику с требованием приостановить оказание услуг по доступу в сеть Интернет третьему лицу, которое, по мнению правообладателя, нарушает его интеллектуальные права, и с требованием предоставить информацию об администрации сайта и о тех, кто предоставляет доступ к информации, но провайдер доступа не принял никаких мер по защите, исходя из того, что у него нет возможности и полномочий для оценки действий третьих лиц с точки зрения их соответствия нормам права.

Ещё одним важным моментом в рамках проблем ответственности информационного посредника является п. 4 ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащий в себе следующие положения:

– во-первых, к информационному посреднику всё ещё могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав, не имеющие отношения к мерам гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права;

– и во-вторых, к информационному посреднику могут быть предъявлены требования, предусмотренные статьями 1251 и 1252 ГК РФ – то есть, компенсация морального вреда и возмещение убытков.

Однако в случае предъявления требований, связанных с моральным ущербом и возмещением убытков, возникает существенное противоречие. Оно заключается в том, что информационный посредник, который по закону освобождён от гражданско-правовой ответственности, будет отвечать по требованиям компенсации морального вреда и возмещения убытков. В нашем понимании это коллизия, которую необходимо устранить из законодательства путём конкретизации и внесения соответствующих изменений.

Исходя из всего вышенаписанного, можно сделать следующие выводы: законодательные органы активно пытаются обозначить и нормативно закрепить ответственность информационных посредников за нарушение авторских прав, однако на данный момент всё ещё имеются неточности и существенные противоречия по толкованиям и определениям в данной сфере. К таким противоречиям можно отнести:

1) отсутствие конкретного определения субъектов, являющихся информационными посредниками, предоставляющими доступ к материалу в сети Интернет;

2) нет точной классификации «достаточных и эффективных» мер по предотвращению правонарушений и устранению последствий в случае совершения нарушений;

3) коллизия, связанная с тем, что информационный посредник, если он освобождён от гражданско-правовой ответственности в случаях, предусмотренных законом, всё равно несёт ответственность в случае предъявления требований о возмещении убытков или компенсации морального вреда в случае нарушения прав интеллектуальной собственности правообладателя.

Для решения представленных вопросов, а также в целях дальнейшего совершенствования российского законодательства в данной сфере, наиболее эффективным решением будут следующие меры:

1) введение чёткого определения той категории информационных посредников, которая занимается предоставлением доступа к материалам в сети Интернет;

2) чёткое установление в законодательстве Российской Федерации, а именно в Гражданском кодексе Российской Федерации и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» комплекса мер, которые должны быть приняты в отношении как информационных посредников, пренебрегающих своими обязанностями по защите прав третьих лиц на результат интеллектуальной деятельности и не подпадающих под положения, освобождающие их от ответственности, так и в отношении тех посредников, которые в силу своих полномочий и функций не могут предотвратить нарушения прав третьих лиц на произведение;

3) внесение в законодательство изменений, предотвращающих коллизии в сфере ответственности информационного посредника за нарушения пользователями прав интеллектуальной собственности третьих лиц.

К глубочайшему сожалению, ситуация такова, что многие способы самозащиты, которыми могут воспользоваться авторы, ими игнорируются ввиду отсутствия у авторов какого-либо представления о них. Из-за того, что информация о таких способах самозащиты авторами невольно игнорируется, частым способом защиты остаётся указание и использование на результате интеллектуальной деятельности знака правовой охраны. Вместе с этим часто принимается во внимание и берётся на вооружение указанный в Гражданском кодексе принцип презумпции авторства: «лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения..., считается его автором, если не доказано иное»⁹. В то же время число нарушений прав авторов в сети Интернет неуклонно увеличивается, причём всё чаще эти нарушения приобретают разные формы – как преобразование печатного оригинала произведения в электронный вид без согласия автора, так и обратный случай.

Постоянный рост темпов развития цифровой среды во всём мире в целом и в Российской Федерации в частности наряду с существенным отставанием гражданского законодательства в сфере права интеллектуальной собственности, а также наличием существенных пробелов и противоречий, связанных с привлечением к ответственности субъектов правоотношений в сфере интеллектуальных прав, требует устранения коллизий и активной работы над законодательством в этой сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Вязовская Т.Н. Проблемы защиты исключительных авторских прав в сети Интернет в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Современная научная мысль. – 2015. – № 2. – С. 161-170.
2. Горленко С. А. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный). – М.: Инфра-М, 2016.
3. Давыдов Р.Х. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении прав на изображение в сети Интернет. – Текст: непосредственный // Скиф. – 2018. – № 1 (17). – С. 136-139.
4. Мардиева Э.Р., Яхина Р.Р. Гражданско-правовая ответственность за незаконное использование результатов интеллектуальной собственности в интернет-пространстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 8. – С. 159. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2018/183038.htm>. (дата обращения: 15.12.2020).
5. Протокол № 16 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 28.04.2017. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. - [М., 2018].
6. Юхно Ю.А., Сурник А.П. Нарушение авторских прав в сети Интернет // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – № 10. – Том 2. – Красноярск. – 2014. – С. 51-52.

8 Протокол № 16 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 28.04.2017. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. - [М., 2018].

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон № 230-ФЗ: редакция от 31.07.2020: [принят Государственной думой 24 ноября 2006: одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года] – С. 1257 // СЗ РФ – № 52 (1ч) – С. 5496 – Текст: непосредственный.

САЙФУТДИНОВ Айрат Ринатович

аспирант кафедры гражданского права Университета управления «ТИСБИ»

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВРЕДА, НАНЕСЕННОГО ГОСУДАРСТВОМ СУБЪЕКТАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Настоящая статья посвящена вопросам дефиниции гражданско-правовой ответственности вреда, нанесенного государством субъектам предпринимательской деятельности. Автор на основе общетеоретических научных достижений рассматривает такие правовые категории как юридическая и гражданско-правовая ответственности. В дальнейшем предлагается авторское определение понятия гражданско-правовой ответственности вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами субъектам предпринимательской деятельности. Также в работе рассматриваются вопросы, связанные с особенностью и спецификой гражданско-правовой ответственности государства. Делается вывод о том, что гражданско-правовая ответственность государства за вред, нанесенный субъектам предпринимательской деятельности, является субинститутом гражданско-правовой ответственности государства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, гражданско-правовая ответственность государства, особенности гражданско-правовая ответственность государства.

SAYFUTDINOV Airat Rinatovich

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the University of Management «TISBI»

THE CONCEPT OF CIVIL LIABILITY OF HARM CAUSED BY THE STATE TO BUSINESS ENTITIES

This article is devoted to the issues of the definition of civil liability of harm caused by the state to business entities. The author, on the basis of general theoretical scientific achievements, considers such legal categories as legal and civil liability. In the future, the author's definition of the concept of civil liability of harm caused by state authorities and their persons to business entities is proposed. The work also addresses issues related to the peculiarity and specificity of civil liability of the state. It is concluded that the civil liability of the State for harm caused to business entities is a sub-institution of the civil liability of the State.

Keywords: entrepreneurial activity, civil liability of the State, especially civil liability of the State.

На современном этапе развития Российской Федерации на её экономику большое влияние оказывает деятельность лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность. Безусловно, в настоящее время предпринимательство является локомотивом развития общества и экономики, причем не только в России, а во всех развитых странах мира. В этой связи, руководством страны принимаются эффективные меры, которые стимулируют развитие предпринимательства, защищают данную деятельность от противоправных действий третьих лиц, в том числе со стороны государства. От результата реализации таких мер зависит дальнейшая судьба не только частного предпринимателя, но и экономики страны в целом.

Конституция РФ провозглашает, что «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ч. 1 ст. 34). В тоже время на государственные органы и их должностных лиц в целях защиты прав и интересов граждан, а также достижения определенных экономических результатов возложена обязанность контролировать деятельность предпринимателей. Такие действия органов власти и их должностных лиц могут не только защитить чьи-то права, но причинить вред предпринимателю. Поэтому исследование института гражданско-правовой ответственности государства за вред, нанесенный субъектам предпринимательской деятельности, является актуальной проблемой современной науки.

Гражданско-правовая ответственность – это одна из разновидностей юридической ответственности. На сегодняшний день в научной доктрине отсутствует единообразное понимание о природе юридической ответственности.

Сайфутдинов А. Р.

Например, некоторые ученые полагают, что юридическая ответственность не что иное, как мера государственного принуждения, которая основана на общественном и юридическом порицании противоправного поведения правонарушителя. Выражается данная мера в виде применения негативных последствий ограничения имущественного либо личного порядка¹. Соответственно обязанностью лица, совершившего противоправные действия, является претерпеть данные меры воздействия.

С. Н. Братусь дает следующее определение юридической ответственности «негативная реакция государства на совершенное правонарушение, нравственно-правовое осуждение, порицание государством правонарушителя. Она включает в себя возмещение или компенсацию причиненного правонарушением ущерба и наказание правонарушителя. Юридическая ответственность представляет собой разновидность обязанности, имеющей ряд существенных отличий от других видов юридических обязанностей» (это дополнительная обязанность правонарушителя, она выполняет роль гаранта юридической обязанности и является наказанием за правонарушение)².

О. М. Иванова считает, что юридическая ответственность строится на обязанности субъектов исполнять предписания

1 Иоффе О. С, Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. - М., 1961. - С. 314-318.

2 Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: Монография. - М.: Изд-во РАП, 2008. - С. 32-33.

права, не злоупотребляя субъективными правами³. Похожей точки зрения придерживаются и другие правоведы⁴.

Юридическая ответственность имеет свои признаки, исходя из рассмотренных определений, выделим основные из них:

- 1) является видом и мерой государственного принуждения за совершенное правонарушение;
- 2) закреплена в нормативно-правовых актах;
- 3) подразумевает определенные лишения негативного характера для правонарушителя;
- 4) реализуется органами государства либо уполномоченными общественными организациями;

Таким образом, юридическая ответственность – это предусмотренная в нормативно-правовых актах мера принуждения, которая применяется государством (должностным лицом) к лицу, совершившему правонарушение.

Исследуя гражданско-правовую ответственность необходимо отметить, что данный институт в гражданском праве является одним из центральных. Несмотря на данное обстоятельство, в науке так и не сформировался единообразный подход к определению гражданско-правовой ответственности. Рассмотрим, некоторые точки зрения различных авторов.

Так, В. П. Грибанов полагает, что гражданско-правовая ответственность – это одна из форм государственно-правового воздействия, выражающаяся в применении санкций к правонарушителю (возложение негативных имущественных последствий)⁵.

Е. А. Суханов характеризовал гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения. По мнению автора, такое принуждение заключается во взыскании с лица в пользу потерпевшего имущественных санкций, которые направлены на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего⁶.

По мнению О. А. Красавчикова гражданско-правовая ответственность – это реакция государства на гражданское правонарушение, в связи с которым к правонарушителю применяются внеэквивалентные меры воздействия⁷.

На основе рассмотренных категорий и понятий сформулируем определение гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность – это ответственность субъекта гражданских правоотношений, реализуемая уполномоченными лицами, которая выражается в применении к лицу санкций (мер государственного воздействия) правовой нормы, предусматривающей имущественные лишения прав, с целью восстановления нарушенных прав потерпевшего. Отметим, что такая ответственность должна быть соразмерна фактическим убыткам, понесенным потерпевшим.

Гражданско-правовая ответственность подразделяется по основанию возникновения на договорную и внедоговорную (ч. 2 ст. 307 ГК РФ). Договорная ответственность наступает, если нарушены договорные обязательства, а, соответственно, внедоговорная – в случаях, которые императивно установлены в правовых нормах. Данная классификация характерна и для гражданско-правовых отношений, возникающих между государством и предпринимателем.

Гражданско-правовая ответственность государства за вред, нанесенный субъектам предпринимательской деятельности, является субинститутом гражданско-правовой ответственности государства.

Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности, может проявляться в различных аспектах. Напри-

мер: 1) в случаях, когда государство является одной из сторон договора; 2) при осуществлении органами государственной власти и их должностными лицами своих полномочий (контроль, надзор, издания правовых актов и т.д.).

Когда субъект предпринимательской деятельности вступает в гражданские правоотношения, другой стороной которого является государство, предполагается верным утверждать, что в данном случае указанные субъекты не равны, хотя бы потому что у государства всегда присутствует публичный интерес, который может продвигаться посредством использования публично-правовых средств.

Особенность правоотношений, возникающая между государством и предпринимателем, проявляется и в специфике гражданско-правовой ответственности государства, которая состоит из ряда составляющих: а) государственной участии в общественно-правовых отношениях; б) стороной выступает должностное лицо или государственный орган; в) особенности связанные с правосубъектностью государства.

Необходимо иметь в виду, что гражданско-правовая ответственность государства, возникающая за вред, причиненный органами судебной и законодательной власти, может быть обособлена публично-правовым аспектом.

Говоря о возмещении вреда субъектам предпринимательской деятельности вследствие противоправных действий контрольных (надзорных) органов государственной власти, отметим, что, как правило, в таких случаях гражданский иск вытекает из административного.

На основании проведенного исследования сформулируем определение гражданско-правовой ответственности государства за вред, нанесенный субъектам предпринимательской деятельности, которое, на наш взгляд, отражает ключевые аспекты данной правовой категории. И так, гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности, – это ответственность органов государственной власти и их должностных лиц в виде имущественного лишения прав (обременение дополнительными обязанностями) за гражданское правонарушение, которое причинило вред субъекту предпринимательской деятельности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность органов государственной власти за вред, который причинен субъектам предпринимательской деятельности, является субинститутом гражданско-правовой ответственности. Данный субинститут имеет ряд особенностей и может проявляться в различных сферах. От качественного и успешного правового регулирования данной сферы правоотношений зависит развитие экономики и процветание страны.

Пристатейный библиографический список

1. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: Монография. - М.: Изд-во РАП, 2008.
2. Гражданское право. Общая часть: В 4 т. / Под ред. Е. А. Суханова. - 2008. - Т. 1.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2004.
4. Иванова О. М. Основания, цели и задачи юридической ответственности Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2009.
5. Иоффе О. С, Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. - М., 1961.
6. Красавчиков О. А. Гражданско-правовая ответственность. В кн.: Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. - М., 1985.
7. Общая теория государства и права / Под ред. проф. М. Н. Марченко. - Том 2.

3 Иванова О. М. Основания, цели и задачи юридической ответственности Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2009. - С. 3.

4 Общая теория государства и права / Под ред. проф. М. Н. Марченко. - Том 2. - С. 592.

5 См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2004. - С. 310, 312.

6 Гражданское право. Общая часть: В 4 т. / Под ред. Е. А. Суханова. - 2008. - Т. 1. - С. 590.

7 Красавчиков О. А. Гражданско-правовая ответственность. В кн.: Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. - М., 1985. - С. 502.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-194-197

ГАБАЗОВ Тимур Султанович

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Чеченского государственного университета

ИДРИСОВ Хусейн Вахаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Чеченского государственного университета; доцент кафедры правовых дисциплин Чеченского государственного педагогического университета

ОТДЕЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

В статье исследуются проблемы, возникающие в правоприменительной практике, связанные с одной из стадий гражданского судопроизводства – исполнением заочного решения суда. Коллизии, возникающие в стадии процесса исполнения заочного судебного решения, и связанные с этим фактом негативные последствия, характеризуются не только нарушением прав и законных интересов истца, но и опосредуют снижение имиджа судебной системы, да и государствам других отраслей права: исполнительного, трудового и ряда др.

В статье приводятся нормы действующего гражданско-процессуального законодательства, регулирующие институт заочного производства, примеры дел из актуальной судебной практики. Кроме того, в исследовании наряду с правовым приведен этимологический анализ явления коллизии.

В заключении статьи подчеркивается, что юридические коллизии, негативно влияют на эффективность правового регулирования, состояние законности и правопорядка. Они противоречат существующим правовым институтам, входят в конфликт с правовой системой и, тем самым, тормозят развитие государства. Наряду с указанными негативными моментами авторы статьи анализируют существующие «рецепты» для устранения коллизий и предлагают новые пути их преодоления.

Ключевые слова: заочное решение, исполнительное производство, коллизия, юридический конфликт, персональные данные.

GABAZOV Timur Sultanovich

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Chechen State University

IDRISOV Hussein Vakhaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Chechen State University, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the Chechen State Pedagogical University

SEPARATE CONFLICT PROBLEMS OF ANCIPAL JUDICIAL DECISION

The article examines the problems arising in law enforcement practice associated with one of the stages of civil proceedings - the execution of a court decision in absentia.

Collisions arising at the stage of the execution of a court decision in absentia, and the negative consequences associated with this fact, are characterized not only by the violation of the rights and legitimate interests of the plaintiff, but also mediate a decrease in the image of the judicial system, and state institutions in general due to the presence of this negative phenomenon. The decision in absentia is not a novelty of civil proceedings, however, despite this, its detailed study reveals the presence of «dark spots» that force the law enforcement officer to look for effective ways to exclude them, which would not contradict the norms of other branches of law: executive, labor and some others.

The article provides the norms of the current civil procedure legislation governing the institution of extramural proceedings, examples of cases from current judicial practice. In addition, the study, along with the legal one, provides an etymological analysis of the phenomenon of collision.

In the conclusion of the article, it is emphasized that legal collisions have a negative effect on the effectiveness of legal regulation, the state of law and order. They contradict the existing legal institutions, come into conflict with the legal system and, thereby, hinder the development of the state. Along with the indicated negative aspects, the authors of the article analyze the existing «recipes» for eliminating collisions and propose new ways to overcome them.

Keywords: decision in absentia, enforcement proceedings, conflict, legal conflict, personal data.

Институт принятия судебного акта в форме заочного производства был известен еще ГПК РСФСР, в который он был включен Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР». Более того, о ранних этапах возникновения заочной формы судопроизводства в Соборном Уложении от 1649 года, в Уставе Гражданского Судопроизводства от 1864 года, да и в истории российского государства и права в целом, в своих работах упоминают Д.А. Бугалдай, И.С. Лапаев и А.А. Зобнина¹.

1 См.: Бугалдай Д.А. Заочное решение: история и современность // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 5 (21). С. 787; Лапаев И.С., Зобнина

Габазов Т. С.

Идрисов Х. В.

Ни для кого не секрет, что огромное значение имеют процессуальные сроки в механизме правового регулирования процессуальных правоотношений, связанные с выполнением задания своевременности судебной защиты, что закреплено в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ). Рассмотрение дел в порядке заочного производства в предусмотренные процессуальные сроки является обязательным условием, способствующим предотвращению волокиты по гражданским делам, затягиванию гражданского процесса.

А.А. Институт заочного производства в гражданском процессе // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 95.

Как справедливо отмечает В.С. Котлярова «заочное судопроизводство – самостоятельный институт гражданского судопроизводства <...>. Данное судопроизводство актуально и значимо для науки и практики тем, что заочное судопроизводство в гражданском процессе разработано с целью экономии времени суда и других участников процесса при неявке ответчика в суд. Оно имеет свои особенности, время от времени в практике применения данных норм возникают сложности и проблемы»². Обозначенной проблематике посвящены исследования таких видных ученых-процессуалистов, среди которых особенно выделяются М.К. Треушников, И.В. Решетникова, В.В. Ярков.

Необходимо признать, что и в настоящее время правоприменитель встречает трудности в рамках исполнения решений суда, принимаемых в порядке заочного производства. Уже неоднократно делались на этот вопрос акценты, которые относительно недавно получили вроде бы свое разрешение. Законодатель в очередной раз попытался их исправить принятием Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», но каких-либо ожидаемых положительных изменений и сдвигов в этом вопросе не произошло, и по сему, актуальность данной проблематики не только не исчерпала себя, а наоборот получила новый импульс.

Институт заочного производства закреплен в ГПК РФ. В случае неявки ответчика, извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, и, вместе с тем, не сообщившего об уважительных причинах неявки, и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, судом может быть вынесено заочное решение (ст. 233 ГПК РФ).

Исходя из этой, установленной законом альтернативы участия, заочное судопроизводство показало свою высокую эффективность, что позволяет постепенно снижать нагрузку на суды³. Хотя необходимо отметить, что на сегодняшний день наблюдается тенденция по снижению количества рассмотренных дел с вынесением заочного решения. Это можно наглядно проследить как на примере деятельности отдельно взятого районного суда, так и всех судов судебной системы РФ в целом. Так, например, Ленинским районным судом г. Грозного Чеченской Республики с вынесением заочного решения за период с 1 января по 30 сентября (за основу взят аналогичный период на момент подготовки материалов для статьи) в 2013-2020 гг. в соответствии с информацией, размещенной в Государственной автоматизированной системе «Правосудие» рассмотрено: в 2013 г. – 529 дел, в 2014 г. – 452 дела, в 2015 г. – 480 дел, в 2016 г. – 1265 дел, в 2017 г. – 1226 дел, в 2018 г. – 769 дел, в 2019 г. – 196 дел, в 2020 г. – 143 дела⁴.

Из статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, усматривается, что за 2015 г. судами РФ было вынесено более 1 млн. 943 тыс. заочных решений, в 2016 г. – более 1 млн. 364 тыс. решений, в 2017 г. – более 672 тыс. заочных решений, в 2018 г. – более 653 тыс. заочных решений⁵.

Такой складывающейся тенденции может способствовать ряд факторов: улучшение системы извещения лиц, участвующих в деле, повышение правовой культуры сторон гражданского судопроизводства, или простое нежелание истцов и суда на рассмотрение, и разрешение дела в порядке заочного производства.

В то же время заочное производство позволяет избежать ненужных юридических формальностей, предотвращение

злоупотребления процессуальными правами, а также соблюдение процессуальных сроков⁶.

С момента принятия судом заочного решения, а также в процессе его реализации после вступления в законную силу возникают коллизии, связанные с его исполнением. В частности, из-за норм, содержащихся в таких нормативных правовых актах, как ГПК РФ, в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) и Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве).

Данные проблемы правоприменения в рамках реализации положений различных нормативно-правовых актов в сфере гражданского процессуального права, опосредованы юридическими коллизиями. Проводя оценку такой правовой категории как «юридическая коллизия», несомненно, надо отталкиваться от существующих точек зрения ученых – юристов. Но, прежде всего, необходимо выяснить значение этого понятия в толковом и энциклопедическом словарях. У С.И. Ожегова в «Словаре русского языка» коллизия определяется следующим образом: «коллизия – столкновение каких-нибудь противоположных сил, интересов, стремлений»⁷. Как видно коллизия оценивается по С.И. Ожегову с позиций, противостоящих друг другу сил, процессов. В другом источнике приводится следующая информация касательно исследуемой категории: «коллизия – (столкновение) юридических норм (законов или статутов) происходит в том случае, когда судье предстоит решать дело, касающееся: лиц, не имеющих местожительства в пределах действия местного права; имущества, находящегося вне этих пределов; актов или сделок, составленных и заключенных в другом округе под действием иных, чем местные, законов»⁸. Нетрудно заметить, что в приводимых смыслах указанного понятия речь также идет о столкновении, противопоставлении чего-то чему-нибудь. Таким образом, исходя из приведенных определений, можно сформулировать, что коллизия выступает как некий процесс, при котором происходит взаимостолкновение или противопоставление определенных сил, норм, положений и т.д.

Проводя анализ проблемы коллизий в современном гражданском процессуальном праве, само собой необходимо отталкиваться от действующих правовых норм отрасли. Ее анализ показывает, что отсутствует легальное определение понятия «коллизия» не только в отдельной отрасли гражданского процессуального права, но и в российском праве в целом. Данная проблемная ситуация стала причиной появления немалого количества мнений, теорий, авторских монографий⁹. Заслуживает внимания формулировка данного понятия, приводимая И. В. Шестеряковой: «под юридическими коллизиями понимаются ситуации, когда на решение вопроса претендуют несколько нормативных актов одной или различной юридической силы»¹⁰. Между тем, как нам кажется, автор приводит довольно широкое определение данной юридической категории.

Вместе с тем, часть 2 статьи 11 ГПК РФ определяет приоритет нормативно-правового акта, имеющего большую юридическую силу, и, соответственно, предписывает судам применять положения такого нормативно-правового акта. Более того, часть 4 статьи 1 ГПК РФ устанавливает при отсутствии норм права, применимых к спорному правоотношению руководствоваться аналогией закона или аналогией права. Эти положения ГПК РФ хоть и направлены на исключение возможности коллизий норм гражданского

2 Котлярова В.С. Актуальные проблемы заочного судопроизводства и пути их решения // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее (сборник статей XXI Международной научно-практической конференции). Пенза, 2019. С. 212.
3 См.: Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 16.
4 Архив Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninsky-chn.sudrf.ru> (дата обращения: 02.11.2020).
5 Данные судебной статистики – отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции (официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.12.2020).

6 Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М.: ООО «Юридическая фирма контракт», 2017. С. 181.
7 Ожегов С.И. Словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/12698.shtml> (дата обращения: 10.12.2020).
8 Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/53837/ (дата обращения: 10.12.2020).
9 См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. М., 2000. С. 43; Алена И.В. Коллизии в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. С. 7; Томашевский К.Л. Очерки трудового права. История, философия, проблемы систем и источников / науч. ред. О.С.Курылева. Минск, 2009. С. 215.
10 Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.

процессуального права, тем не менее, как показывает юридическая практика, их присутствие в ГПК РФ не исключает возникновения разного рода юридических коллизий между федеральными законами и ГПК РФ. Другими словами, законодатель, прописывая эти нормы в ГПК РФ, в теории по-старался исключить возможность возникновения коллизий в гражданско-процессуальных правоотношениях. Однако, несмотря на это, практика показывает (что и будет далее нами показано и доказано), что спорные (коллизионные) ситуации в гражданско-процессуальных правоотношениях, постоянно возникают.

При изучении данного вопроса считаем не совсем корректными приводимые определения о том, что «юридические коллизии (коллизии законов) – это противоречия или расхождения между действующими источниками права, регулирующими одни и те же общественные отношения»¹¹, в связи с тем, что в рамках анализируемых нами вопросов, общественные отношения скорее складываются из смежных правоотношений, отличающихся предметом, субъектным составом и источниками нормативного регулирования.

Так, если предметом гражданского процесса являются общественные отношения, возникающие между субъектами гражданского процессуального права в области гражданского судопроизводства и норм права, регулирующих отправление правосудия в РФ, то предметом исполнительного права выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации судебных актов, принятых в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Если в гражданском судопроизводстве обязательным участником правоотношения является суд, то в исполнительном производстве он может быть субъектом, лишь при определенных условиях (к примеру, когда обжаловано постановление судебного пристава-исполнителя или участники обратились в рамках возбужденного исполнительного производства).

Несмотря на то, что исполнительное производство является самостоятельной стадией гражданского судопроизводства, нормы гражданского процессуального права в части исполнения судебных постановлений регламентируют только процедуру совершения процессуальных действий (процессуальную форму), и в основном носят бланкетный характер и отсылают к Закону об исполнительном производстве, в котором прописаны основания, когда суд обязан или имеет право приостановить исполнительное производство, а также его прекратить.

В ходе реализации своих прав и законных интересов субъектами правоотношений, возникающие в таком процессе юридические коллизии могут перерасти в юридический конфликт, так как происходит столкновение интересов сторон, и каждая из них ссылается на соответствующую норму права. При этом как минимум у одной из сторон возникает возможность злоупотребления правом.

В подтверждение наших слов приведем конкретную практическую (модельную) ситуацию: судом вынесено заочное решение и выдан исполнительный лист.

С этого момента и возникает коллизия, то есть ситуация, при которой возможно применение нескольких (двух и более) противоречащих друг другу правовых актов, что приводит к тому, что исполнитель (нормоприменитель), пользуясь данным противоречием, получает легальную возможность не исполнять ни одну из противоречащих норм.

Так в новой редакции пп. «а, б» п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве требования к предоставляемым данным изменились. Законодатель, исключив из числа обязательных одни персональные данные физического лица – требования о дате и месте рождения должника, фактически заменил их другими персональными данными, которые содержатся в СНИЛС, ИНН, паспорте, водительском удостоверении и свидетельстве о регистрации ТС.

В соответствии с требованиями новой редакции ст. 131 ГПК РФ в качестве сведений об ответчике необходимо указать: для физического лица – фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета,

идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации – наименование и адрес, а также, если они известны, идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер. В исковом заявлении гражданина один из идентификаторов гражданина-ответчика указывается, если он известен истцу, то есть данное положение носит диспозитивный характер.

Таким образом, при подаче заявления суд не вправе требовать от истца более подробную информацию об ответчике, чем это требуется действующим ГПК РФ, поскольку в противном случае это будет препятствием для доступа к правосудию.

Текстуальное толкование норм ГПК РФ, устанавливающих перечень сведений об ответчике, показывает, что предоставление в заявлении сведений-идентификатора об ответчике не носит императивного характера, то есть является правом истца. В противовес этому выступают положения об обязательности предоставления сведений-идентификатора в отношении ответчика-гражданина, установленные Законом об исполнительном производстве в отношении содержания исполнительного листа, то есть данное правило носит императивный характер.

В связи с положениями, установленными Законом о персональных данных для истца получить какие-либо сведения о личности ответчика без его согласия не представляется возможным без судебного запроса. Даже обращение к адвокату не может помочь истцу в этом вопросе. Несмотря на существование специального закона, наделяющего адвоката определенными правами, у оператора обработки персональных данных есть возможность отказать в предоставлении запрашиваемых сведений, так как сведения о персональных данных отнесены законом к информации с ограниченным доступом (п. 3 ч. 4 ст. 6.1 Закона о персональных данных).

В рамках заочного рассмотрения дела, опираясь на имеющиеся доказательства, суд действует в строгом соответствии с нормами федерального закона, точно так же, как и судебный пристав-исполнитель, отказавший в возбуждении исполнительного производства из-за отсутствия персональных данных и идентификатора ответчика (должника).

Эти явления, а если быть точнее – правовые коллизии отрицательно сказываются как на авторитете закона, так и на имидже соответствующих государственных структур, да и государства в целом.

Следующее негативное последствие действия юридических коллизий, связанных с отсутствием сведений об ответчике, при вынесении заочного решения – это возможность компенсации за несвоевременное исполнение (либо вообще за невозможность исполнения) решения суда.

В результате проведенного мониторинга дел судебной практики в соответствующих информационно-правовых системах можно прийти к выводу о том, что дела о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок являются весьма распространенной категорией дел, рассматриваемых практически во всех субъектах Российской Федерации. К примеру, решением Московского городского суда от 11 августа 2017 г. были частично удовлетворены требования по административному иску гражданина <ПРВ> к государству о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Суд пришел к выводу о том, что имеет место нарушение разумных сроков исполнения решения суда¹².

По другому административному делу 3 апреля 2017 г. Архангельским областным судом было принято решение по административному исковому заявлению <ВЛБ> о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок к Администрации муниципального образования «Город Архангельск»¹³.

Из информации о статистической отчетности, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, усматривается, что

11 См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / Под ред. М.Ю.Тихомирова. М., 2001. С. 960; Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С. 438-439; Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин. М.: Большая Российская энциклопедия. 2002. С. 215.

12 Архив Московского городского суда (Дело № за-1117/2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mosgorsud.ru> (дата обращения: 02.01.2021)

13 Архив Архангельского областного суда (Дело № за-22/2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oblsud--arh.sudrf.ru> (дата обращения: 02.01.2021).

в 2018 г. судами было рассмотрено более 1 млн. 506 тыс. гражданских и административных дел связанных с исполнением решений и организацией гражданского судопроизводства. Из них полностью или частично были удовлетворены около 1 млн. 200 тыс. дел, а отказано в удовлетворении почти по 200 тыс. заявлений, что составляет 78 % и 13 % соответственно от общего числа рассмотренных дел. При этом по делам, рассмотренным в гражданском судопроизводстве, было взыскано более 2 млн. 825 тыс. рублей, а по делам, рассмотренным в административном судопроизводстве более 826 тыс. рублей¹⁴.

Следовательно, для суда нецелесообразно принимать решение и выдавать исполнительный лист в отсутствие полной и достоверной информации об индивидуализирующих характеристиках сторон в данном деле.

На данный момент единственным возможным вариантом решения исследуемой коллизионной проблемы является следующий шаг: в ходе подготовки дела к судебному разбирательству необходимо направлять соответствующие судебные запросы в территориальные органы полиции, с целью разрешения вопроса о составе лиц, участвующих в деле, а также иных участников процесса в соответствии с задачами подготовки дела к судебному разбирательству. Однако спорным остается вопрос, будет ли правомерным, если это сделает суд по собственной инициативе: у стороны ответчика возникает вполне обоснованное мнение, что суд, истребуя эти сведения, предполагает то, что исковые требования, таким образом, заблаговременно будут, безусловно, удовлетворены. Тем самым, по мнению ответчика (что вполне закономерно), нарушается принцип состязательности и равноправия сторон.

Конечно, возможен другой более радикальный вариант: обращение в правоохранительные органы (полицию, прокуратуру и пр.) с заявлением о нарушении тех или иных норм материального права противоправными действиями возможного ответчика по делу. Однако эти действия вызовут волну ненужной и бессмысленной бумажной работы и, все той же, волокиты. В конце концов, заявитель получит разъяснения о том, что в действиях стороны нет состава преступления и будет предложено обратиться в суд за разрешением гражданско-правового спора. В свою очередь, возможность обжалования процессуального решения по результатам доследственной проверки в вышестоящую инстанцию или в суд, как справедливо указывает на это адвокат Н. С. Гаспарян – это «Гордиев узел доследственной проверки»¹⁵, который будет постоянно предоставлять множественную возможность обжалования.

Большим подспорьем в оперативном решении данной проблемы на сегодняшний день могли бы послужить разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, постановления которого носят обязательный характер для судов в их правоприменительной практике¹⁶. Однако и указанная мера не является панацеей для разрешения коллизий между указанными нормативно-правовыми актами – это лишь альтернативная возможность защитить интересы истца (взыскателя), чьи права, свободы и (или) законные интересы нарушены противоправными действиями со стороны ответчика (должника).

Резюмируя указанные выше позиции законодательства, доктрины и судебной практики сделаем ряд выводов.

Во-первых, юридические коллизии представляют собой результат процесса взаимостолкновения или противопоставления норм законодательства, опосредующий проблемы эффективного правоприменения.

Юридические коллизии препятствуют нормальной и четкой работе правовой системы государства, часто ущемляя при этом права граждан, оказывают отрицательное влияние на эффективность правового регулирования, состояние законности и правопорядка в обществе, что явно противоречит задачам и принципам любой отрасли права. Юридические коллизии создают неудобства в правоприменительной практике, культивируют правовой нигилизм и злоупотребление правами, что, безусловно, тормозит развитие государства не только в плане развития правовой системы, но и иных сфер общественной жизни.

Во-вторых, указанная проблематика предполагает, что необходимо на законодательном уровне проводить более эффективную работу над исключением (а в последующем и потенциальной недопустимости) коллизионных расхождений в действующем законодательстве. Способы разрешения поставленного вопроса предусматривают шаги по дальнейшему мониторингу законодательства со стороны законодателя и других компетентных органов с привлечением профильных организаций, которые постоянно осуществляют правоприменение соответствующих нормативно-правовых актов, включая вовлеченность в данный процесс и специалистов-теоретиков образовательных учреждений.

Пристатейный библиографический список:

1. Аленина И.В. Коллизии в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. 206 с.
2. Бугадай Д.А. Заочное решение: история и современность // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 5 (21). С. 787-791.
3. Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 16-18.
4. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М.: ООО «Юридическая фирма контракт», 2017. 382 с.
5. Котлярова В. С. Актуальные проблемы заочного судопроизводства и пути их решения // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее (сборник статей XXI Международной научно-практической конференции). Пенза, 2019. С. 212-216.
6. Лапаев И.С., Зобнина А.А. Институт заочного производства в гражданском процессе // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 95-102.
7. Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», 1999. 1110 с.
8. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. М., 2000. 393 с.
9. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. 971 с.
10. Томашевский К.Л. Очерки трудового права. История, философия, проблемы систем и источников / ред. О.С. Курьева. Минск, 2009. 335 с.
11. Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. 50 с.
12. Юридический энциклопедический словарь / ред. О.Е. Кутафин. М.: Большая Российская энциклопедия. 2002. 558 с.

14 Данные судебной статистики – отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции (официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.11.2020).

15 См.: Гаспарян Н.С. Гордиев узел доследственной проверки // Адвокатская газета. 21 (230) 1-15 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/gordiev-uzel-dosledstvennoy-proverki/> (дата обращения: 15.01.2021).

16 См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.01.2021).

ШЕВЧЕНКО Геннадий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

БОГАТЫРЕВА Аминат Тамерлановна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Ставропольского института кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

На основе анализа ряда постановлений Конституционного Суда РФ и исходя из сущности и функционального предназначения этого органа в работе исследуются отдельные проблемные аспекты и возможности развития принципа состязательности сторон в гражданском процессе. Сделаны отдельные выводы оценочного характера, отражающие субъективную точку зрения авторов относительно выстраивания высшим судебным органом конституционного контроля стратегической линии на усиление его правовых позиций в вопросе безусловного развития цивилистического принципа состязательности в судопроизводстве.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, принцип состязательности сторон, правовые позиции, гражданское судопроизводство.

SHEVCHENKO Gennadiy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal and special disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the RANPEA under the President of the Russian Federation

BOGATYREVA Aminat Tamerlanovna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

INFLUENCE OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE DEVELOPMENT OF THE PROCEDURAL PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PARTIES

Based on the analysis of a number of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and based on the essence and functional purpose of this body in the work, certain problematic aspects and possibilities for developing the principle of adversarial parties in civil proceedings are investigated. Separate conclusions of an evaluation nature were made, reflecting the authors' subjective point of view regarding the construction by the highest judicial body of constitutional control of a strategic line to strengthen its legal positions on the unconditional development of the civilistic principle of adversarial in judicial proceedings.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, principle of adversarial parties, legal positions, civil proceedings.

Определяя принципы правового регулирования, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью осмысления их сути и функционала, роли и значения для правового регулирования в целом и регулирования отношений в той или иной отраслевой сфере. Начиная разговор о хорошо всем известном, но от этого не менее обсуждаемом на доктринальном уровне принципе состязательности, мы, очевидно, должны обращаться к их во многом уже сложившимся характеристикам. Данный принцип «вышел из обычного права, и в последствии прошел многовековое развитие, но, даже приобретя статус конституционного, до сих пор порождает поводы для его исследования и осуждения»¹. Анализ его эволюции приводит исследователя к пониманию необходимости скрупулезно учитывать особенности государственного устройства в тот или иной период развития конкретного государства с тем, чтобы понять причины довольно значительных колебаний его т.н. «степени чистоты». Картина получается примерно такая: сильная авторитарная власть стремится к наибольшей степени ограничения любых свобод, в том числе, значи-

тельно ограничивая состязательность в гражданском процессе, а в условиях допущения демократических проявлений во власти, ограничения стремятся к минимуму. Интересно, что при этом гражданский процесс в России никогда не отказывался от состязательности спорящих сторон, пусть даже формальной в отдельные периоды.

Поскольку традиционно право в теории рассматривается как надстроечное по отношению к «базису» явление в государстве, то и характер правового регулирования, особенно в сфере частных экономических отношений весьма зависим. Дабы подчеркнуть актуальность вопроса, можно процитировать профессора М. А. Фокину, справедливо указавшую на то, что «принцип состязательности не является чем-то аксиоматичным, раз и навсегда сформулированным в процессуальном законодательстве и не подлежащим движению и развитию»². Это утверждение очевидно основывается на изучении закономерностей формирования содержательной составляющей принципа состязательности и степени его реализации в процессуальных отношениях в разные периоды. Указанные критерии, вне всякого сомнения,

Шевченко Г. В.

Богатырева А. Т.

1 Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (К 25-летию Конституции Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 02.12.2020).

2 Фокина М.А. Там же.

определяются «приоритетами процессуальной политики в тот или иной исторический период»³.

Для понимания специфики формирования процессуальной политики в отношении принципа состязательности будет не лишним краткий экскурс к моменту возрождения процессуального принципа состязательности в современной России. Момент этот ассоциирован с переходным периодом начала-середины 90-х годов прошлого столетия, ознаменованным активизацией реформаторской деятельности. Сфера гражданского судопроизводства была значительно вовлечена в эти процессы. Следует вспомнить, хотя бы, создание принципиально новой системы арбитражного процесса. Обращение в качестве концептуальной основы к дуализму состязательного и следственного процессов, с приоритетом состязательного начала, получило официальное закрепление в положениях Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР»⁴. А в дальнейшем приоритеты цивилистической концепции проявились в ряде программных документов⁵. Можно согласиться с мнением, что именно в тот период (примерно с 1991 по 2006 г.г.) «процессуальная политика России была ориентирована на развитие демократических принципов правосудия, включая принцип состязательности, реализацию в отечественном процессуальном законодательстве международных стандартов в целях повышения качества правосудия»⁶. Тенденция не изменилась и в последующие годы. При этом, процессуальные механизмы, присущие состязательному гражданскому процессу и способные оптимизировать существующую модель гражданского судопроизводства сформированы не в полной мере, в связи с чем вопрос о содержании принципа состязательности, отнюдь, не исчерпал своей актуальности.

Определить направление правоприменительной практики и сформировать концепцию реализации состязательного процесса способен Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Являясь органом конституционного контроля, КС РФ способен создавать фундаментальную правовую основу для понимания сути юридических явлений в контексте их конституционного смысла, облекая ее в форму правовых позиций. Соответственно, эти самые правовые позиции приобретают особую значимость для дальнейшего формирования и реализации цивилистической процессуальной политики.

Мы не ставим сейчас перед собой цель проанализировать в целом дискуссию о юридической и правовой природе актов Конституционного Суда РФ. В контексте данной статьи ставилась задача осмыслить их влияние на восприятие конституционного принципа состязательности в российской доктрине и судопроизводительной деятельности. А в этой связи можно отметить, что практика работы КС РФ свидетельствует об успешном решении целого ряда проблемных ситуаций на основе конституционной интерпретации именно принципа состязательности цивилистического правосудия.

Какие же правовые позиции, значимые для исследуемой нами сферы сформулировал КС РФ? Весьма показательной представляется позиция КС РФ, сформулированная применительно к распределению бремени доказывания на основе принципа состязательности. Выражена она достаточно определенно и звучит так: «Осуществляя содействие правосудию, сторона не обязана упрощать позиции оппонента, а правила состязательности распределяют бремя доказывания так, что это позволяет стороне в законных пределах оставить Суду его правовые сомнения в спорных доказательствах, особенно если их относимость спорна, а последствия для дела неочевидны»⁷. В переводе с юридического языка на обычный, читаем: «в соответствии с принципом состязательности суд не может обязать сторону к представлению доказательств в таком объеме, который позволил бы ему считать факт установленным. Противная сторона, если желает выиграть процесс, должна обосновать свою позицию»⁸. Таким образом КС РФ однозначно высказался за усиление состязательности.

Позиция Конституционного Суда, сформулированная им в рамках разъяснения вопроса о распределении обязанностей по доказыванию в делах о возмещении государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) при осуществлении гражданского судопроизводства, представляется дискуссионной. Та часть формулировки позиции, где КС РФ считает, что возмещению подлежит вред, причиненный не только при рассмотрении дела по существу, но и в иных случаях, выглядит абсолютно логичной. Однако ограничение общего правила условием, в соответствии с которым вина судьи при такой ситуации должна быть доказана приговором либо иным решением суда⁹, представляется не совсем обоснованной преференцией, предоставляемой судьям. По сути речь идет об исключении из общего правила о презумпции вины причинителя вреда, сформулированного законодателем в норме п. 2 ст. 1064 ГК РФ. КС РФ считает, что для таких ситуаций вина судьи должна доказываться вне производства по делу о возмещении вреда и объясняет свою позицию особенностями процессуального доказывания в гражданском процессе, и ограниченной активностью судьи в собирании доказательств. Эта специфика, по мнению КС РФ, обуславливает потребность в использовании именно такой конструкции. На наш взгляд, предложенный подход может способствовать развитию негативной тенденции, формирующей в сознании отдельных судей синдром вседозволенности. Ведь не секрет, что возбуждение в отношении судьи уголовного дела и привлечение его к уголовной ответственности затея хлопотная и не слишком перспективная даже для Следственного комитета. К тому же, формируя позицию, подтверждающую обоснованность исключения судей из-под действия принципа презумпции вины причинителя вреда, КС РФ выводит их из сферы действия состязательного процесса, отдавая предпочтение процессу следственному. А ведь в этом есть некоторое лукавство. Как правило, реакция на большую часть судебных «шалостей» завершается на уровне дисциплинарных взысканий (ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»), решения о применении которых не относятся ни к приговорам, ни к иным решениям суда, а, следовательно, не могут служить основанием для возмещения вреда лицам, претерпевшим этот вред из-за грубого нарушения судьей прав участников процесса.

Применительно к состязательности в делах, возникающих из административных правоотношений, КС РФ стоит на вполне логичной позиции, согласно которой каждая из сторон доказывает те обстоятельства, на что она ссылается в обоснование своих требований и возражений, тем более, что это правило явно вытекает из смысла норм ч. 5 ст. 247 и ст. 248 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)¹⁰. Однако и здесь законодатель предусмотрел исключение, в силу которого доказывать наличие оснований, перечисленных в ст. 248 КАС РФ, должен административный истец. Соответственно, направляется вывод, что так же, как и в ситуации с доказыванием вины государства в гражданском процессе, в КАС РФ также заложено ограничение принципа состязательности, вносящее определенный дисбаланс прав и возможностей.

Таким образом, тезис о зависимости содержания принципа состязательности в процессе от усмотрения власти в конкретный исторический период, находит свое подтверждение. Проблема ущемления конституционного права на судебную защиту в ситуациях, когда судьи не исследуя обстоятельства дела по существу, устанавливали лишь формальные условия применения нормы, «диагностировалась» Конституционным Судом РФ в ряде постановлений, где КС РФ посчитал, что формальное применение судами норм абз. 1 и 2 ч. 1 ст. 446 ГПК

3 Фокина М.А. Указ. соч.

4 О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР: Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 декабря 1995 г. № 49. Ст. 4696 (Утратил силу).

5 Развитие судебной системы России на 2002-2006 годы: Федеральная целевая программа (утв. Постановлением Правительства РФ от 20.11.2001 № 805) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4623; Развитие судебной системы России на 2007-2012 годы: Федеральная целевая программа (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.09.2006 № 583) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 41. Ст. 4248; Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы: Федеральная целевая программа (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

6 Фокина М.А. Указ. соч.

7 Постановление Конституционного Суда российской Федерации от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против Рос-

сии» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2017. № 5. Ст. 866.

8 Фокина М.А. Указ. соч.

9 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

10 Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 30. Ст. 4726.

РФ, препятствует сбалансированности интересов кредитора и должника из-за проблемы отсутствия индивидуализированных критериев применения имущественного (исполнительного) иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его части)¹¹. Проблема коренится на серьезном пробеле в законодательном регулировании, ведущем к нарушению конституционных прав граждан и юридических лиц. Дополнительный негатив указанной проблеме придает отсутствие адекватного нормативного механизма, способного решить задачу реализации обращения взыскания. Ставший привычным формализм в подходе к решению этого вопроса привел к тому, что суды, при разрешении спора, ограничиваются констатацией факта отсутствия у лица другого пригодного для проживания жилья и не имея дифференцированных нормативно-правовых критериев не принимают мер для установления истины в этих вопросах, что, помимо игнорирования состязательности, ведет к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

Теперь хотелось бы обратиться к дискуссии на тему природы права быть выслушанным и услышанным, которая весьма обширна и со значительным разбросом мнений. Выделяя и комментируя основные позиции, интересно сопоставить существующие точки зрения с отношением КС РФ к этому вопросу в увязке с принципом состязательности. Диапазон мнений здесь значительный, но, если попытаться их обобщить, явно вырисовываются две основные позиции: первая на тему о том, что это самостоятельный принцип гражданского судопроизводства¹²; вторая о том, что это составная часть разных принципов¹³. В контексте первого утверждения можно указать, например, на К.Л. Брановицкий. В его представлении «содержание данного принципа состоит в том, что для установления обстоятельств дела суд обязан пообщаться со сторонами, выслушать мнение каждой из сторон относительно представленных доказательств, используя, в том числе, современные информационные технологии»¹⁴. Второй вариант, предложенный Т.Н. Нешатаевой, предлагает рассматривать права быть выслушанным и услышанным как составные части более широкого по содержанию права на суд. Внутри этого более широкого права они проявляются в предоставлении лицу возможности «быть выслушанным на основе равноправия сторон с юридическим представительством, судом, созданным на основе закона и действующим беспристрастно, справедливо, независимо в определенной процедуре»¹⁵. Ну а так как мы здесь взяли исследовать правовые позиции КС РФ, логично проанализировать их в динамике, применительно к праву быть выслушанным и, что главное, услышанным в сопряжении с принципом состязательности и на фоне равноправия сторон. В контексте такого анализа надо заметить, что значительная часть позиций КС РФ формировалась на фоне толкования различных решений Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). При этом важно учитывать, что правовые позиции ЕСПЧ основаны на идеях естественного права, и, по мнению некоторых российских специалистов, далеко не всегда способны инкорпорироваться в формирующуюся на иной основе систему отечественного законодательства. Например, у А.Ф. Воронова читаем: «Определенное «навязывание» прецедентного права как процессуального, так и по материальным вопросам для государства со сложившейся системой верховенства закона представляется нам направлением, малоэффективным для целей судопроизводства»¹⁶. Отсюда делается вывод, что «следствием такого положения является неоднозначность, а порой и противоречивость правовых позиций высших судебных органов»¹⁷.

Оценивая такие критические замечания в отношении правовых позиций КС РФ и Верховного Суда РФ (далее - ВС РФ), попытаемся максимально кратко выразить свою точку зрения на проблему. Критика в адрес высших судебных органов применительно к использованию идей естественного права при выработке правовых позиций, очевидно, не всегда объективна. Если суд, который называется Конституционным, не будет в качестве высшей ценности рассматривать человека как личность, а станет в угоду политической целесообразности скатываться на уровень сугубо позитивного права, то развития этого самого права в направлении выстраивания основ правового государства в России не будет никогда. Тенденция к сближению правовых систем, наметившаяся некоторое время назад, отнюдь, не случайна. Это закономерность. Однако смешивание права с политикой (а это то, что мы можем часто наблюдать в последнее время) убивает «ростки» прогресса в праве.

Именно поэтому следует прислушаться к голосу КС РФ, когда он, определяя смысл принципа состязательности, говорит: «Принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция суда по разрешению дела отделена от функций спорящих перед судом сторон; суд, осуществляя функцию правосудия (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), должен обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своей позиции»¹⁸. Именно в этих характеристиках КС РФ видит сущность принципа состязательности, проявляющуюся через «механизмы разграничения функций суда и спорящих сторон, справедливого и беспристрастного разрешения судом спора, предоставления сторонам равных возможностей для отстаивания их позиций»¹⁹. А из последней характеристики видим, что «обеспечение спорящим равных возможностей для отстаивания своих позиций и есть реализация права быть выслушанным и услышанным, принципиальное существование которого поддерживается большинством известных ученых и практиков».

Обобщая анализ, позволим себе сделать короткое оценочное умозаключение применительно к характеристике формирующихся на основе правовых позиций КС РФ перспектив для процессуального принципа состязательности сторон. Памятуя о том, что Конституционный Суд Российской Федерации должен осуществлять конституционный контроль и судебную власть для защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, хочется верить в его способность на пути к правовому государству полностью выйти из-под влияния политической конъюнктуры и без оглядки на природное стремление сильной авторитарной власти к ограничению тех или иных прав и свобод следовать безусловному проведению в жизнь принципа состязательности и равноправия сторон судопроизводства, который однозначно без возможности ограничительного толкования прописан в п. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации.

Приставленный библиографический список

1. Брановицкий, К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). М., 2010. 208 с.
2. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. 496 с.
3. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. 320 с.
4. Осокина Г.Н. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. 669 с.
5. Фокина, М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (К 25-летию Конституции Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 02.12.2020).
6. Шерстюк В.М. Производство в арбитражном суде первой инстанции. М., 2011. 378 с.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.1995 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 24. Ст. 2342; Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3185; Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1999 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 45. Ст. 5478; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2003 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3100; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.
12. Шерстюк В.М. Производство в арбитражном суде первой инстанции. М., 2011. С. 3-5.
13. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. С. 33-34; Осокина Г.Н. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 144-145.
14. Брановицкий, К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ) / К.Л. Брановицкий - М., 2010. - С. 24.
15. Нешатаева Т.Н. Указ. соч. С. 34.
16. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. С. 297.
17. Фокина, М.А. Указ соч.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2528-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Тихонова Федора Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.12.2020); Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2528-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2020).
19. Фокина М.А. Указ соч.

ХАСАНШИНА Флуса Гатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ХАСАНШИН Илгиз Абрарович

кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Республики Татарстан, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ХАСАНШИН Рамиль Илгизович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ О ВЗЫСКАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С КАЗЕННЫХ И БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена особенностям рассмотрения требований о взыскании денежных средств по договорным обязательствам казенных и бюджетных учреждений. На основе анализа нормативных актов, регулирующих правовое положение казенных и бюджетных учреждений, дан ответ о возможности рассмотрения заявленного к ним иска о взыскании денежных средств в порядке упрощенного производства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, упрощенный порядок рассмотрения споров, бюджетное законодательство, исполнение судебных актов.

KHASANSHINA Flusa Gatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Kazan branch of Russian State University of Justice

KHASANSHIN Ilgiz Abrarovich

Ph.D. in Law, Judge of Arbitration Court of the Republic of Tatarstan, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Kazan branch of Russian State University of Justice

KHASANSHIN Ramil Ilgizovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Environmental, labor law and civil process sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

PECULIARITIES OF CONSIDERATION OF CLAIMS TO COLLECT FUNDS FROM STATE AND BUDGETARY INSTITUTIONS IN ARBITRATION COURT IN THE PROCEDURE OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS

The article is devoted to the peculiarities of considering claims for the recovery of funds under contractual obligations of state and budgetary institutions. Based on the analysis of the regulations governing the legal status of state and budgetary institutions, an answer was given about the possibility of considering a claim against them for the recovery of funds in the manner of simplified proceedings.

Keywords: arbitration process, simplified dispute resolution procedure, budget legislation, execution of judicial acts.

Упрощенное производство получило в настоящее время значительное развитие в судопроизводстве. Особый порядок рассмотрения бесспорных (а также несложных, незначительных) дел, по мнению многих авторов, практически идеально вписался в арбитражную процессуальную форму. Упрощенное производство не просто сберегает время и деньги участников процесса, оно обеспечивает должный баланс оперативности рассмотрения дела и вариативности процессуальных средств защиты ответчика¹. Так, согласно официальному сайту Арбитражного суда Республики Татарстан Арбитражным судом Республики Татарстан в 2019 году в упрощенных процедурах рассмотрено более 50% дел, в том числе 11,3 тыс. дел

– в порядке упрощенного производства и 4,8 тыс. дел – в порядке приказного производства².

Перечень споров, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, содержится в части 1 статьи 227 АПК РФ. При применении указанной нормы следует обратить на важную новеллу, введенную с 1 октября 2019 года Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 451-ФЗ), согласно которой не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела,

Хасаншина Ф. Г.

Хасаншин И. А.

Хасаншин Р. И.

1 Афанасьев С. Ф., Ермаков А. Н. О некоторых процессуальных новеллах и их воплощении в цивилистических процессуальных кодексах (на примере ГПК, АПК и КАС России) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9. – С. 7-12.

2 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatarstan.arbitr.ru>

связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за исключением дел, производством по которым было возбуждено до вступления в силу указанного Федерального закона.

Практика рассмотрения данной категории споров в арбитражном суде выявила некоторые характерные ошибки правоприменения. На наш взгляд, это связано с тем, что участники арбитражного процесса зачастую отождествляют, либо не усматривают большой разницы между казенными и бюджетными учреждениями, ставя их в один ряд. Не случайно, в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г.) был включен вопрос о возможности рассмотрения в порядке упрощенного производства требований о взыскании денежных средств по договорным обязательствам казенных и бюджетных учреждений.

Отвечая на этот вопрос, следует напомнить, что согласно статье 123.22 Гражданского кодекса РФ организационно-правовая форма государственного или муниципального учреждения классифицируется на бюджетные, автономные и казенные учреждения. Основное различие между указанными типами учреждений заключается в порядке финансового обеспечения их деятельности и в характере имущественной ответственности по своим обязательствам.

Согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) казенным учреждением признается государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы.

В соответствии со статьей 123.22 Гражданского кодекса РФ казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества.

Порядок исполнения судебных актов, связанных с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, установлен гл. 24.1 БК РФ. В данном порядке обращается взыскание на средства соответствующего бюджета только по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений, казенных учреждений субъекта Российской Федерации, муниципальных казенных учреждений (ст. 242.3 – 242.5 БК РФ). Вопросы, связанные с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, подробно освещены в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 13.

Таким образом, поскольку в соответствии с внесенными Федеральным законом N 451-ФЗ изменениями в процессуальное законодательство не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в указанном порядке не подлежат рассмотрению требования о взыскании денежных средств по договорным обязательствам именно казенных учреждений.

Нарушение данного правила является безусловным основанием для отмены судебных актов. Так, согласно постановлению Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 августа 2020 г. № Ф07-8176/20 по делу № А56-122397/2019 в случае выявления невозможности рассмотрения конкретного спора в порядке упрощенного производства суд должен рассмотреть вопрос о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства в соответствии с частью 6.1 статьи 268 АПК РФ. Рассмотрение дела в порядке упрощенного производства в нарушение части 4 статьи 227 АПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ означает рассмотрение

дела без проведения судебного заседания и в отсутствие сторон, не извещенных надлежащим образом о времени и месте такого судебного заседания. Такое обстоятельство, в силу части 4 статьи 288 АПК РФ, является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Правовой статус бюджетного учреждения закреплен в статье 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», согласно которому бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

В силу статьи 123.22 Гражданского кодекса РФ бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

Порядок обращения взыскания на средства бюджетных учреждений регламентирован Бюджетным кодексом Российской Федерации, а ст. 30 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Следовательно, требования о взыскании денежных средств по договорным обязательствам бюджетных учреждений не противоречат внесенному Федеральным законом № 451-ФЗ изменениям в законодательство и могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 30. – Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст.3012.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3823.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» // СПС «Гарант».
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г.) // СПС «Гарант».
6. Афанасьев С. Ф., Ермаков А. Н. О некоторых процессуальных новеллах и их воплощении в цивилистических процессуальных кодексах (на примере ГПК, АПК и КАС России) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9. – С. 7-12.

ВЛАСОВ Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

МАШИНИСТОВА Дарья Андреевна

магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы возможного обособления категорий «преступления в сфере земельных отношений», «земельные преступления», «преступления, связанные с земельными правоотношениями», устанавливается их содержание и предлагается классификация, сопряженная с ними. Аргументируется, что преступления в сфере земельных отношений выступают родовой категорией по отношению к ее видам: земельным преступлениям и преступлениям, связанным с земельными правоотношениями. Формулируется позиция, исходя из которой, основанием классификации преступлений в сфере земельных отношений является земля в соответствующем правовом аспекте понимания.

Ключевые слова: земля, преступления в сфере земельных отношений, земельные преступления, преступления, связанные с земельными отношениями, уголовная ответственность в сфере земельных отношений.

VLASOV Valeriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the RAUN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian Public organization «Association of Russian Lawyers»

TOLSTIKOV Vladislav Aleksandrovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

MASHINISTOVA Darya Andreevna

magister student of Criminal process, criminology and the basics of forensic science sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

CERTAIN ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL MODEL OF CRIMINAL LIABILITY FOR COMMITTING CRIMES IN THE FIELD OF LAND RELATIONS

The article examines the issues of possible isolation of the categories of «crimes in the sphere of land relations», «land crimes», «crimes related to land relations», establishes their content and proposes a classification associated with them. It is argued that crimes in the field of land relations are a generic category in relation to its types: land crimes and crimes related to land legal relations. A position is formulated on the basis of which, the basis for the classification of crimes in the field of land relations is the land in the corresponding legal aspect of understanding.

Keywords: land, crimes in the field of land relations, land crimes, crimes related to land relations, criminal liability in the field of land relations.

С позиции своей сущности, уголовная ответственность может быть определена как совокупность правоотношений, закрепленных, в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законах, связанных с общественно опасным поведением личности, ее степень исправимости, необходимостью восстановить социальную справедливость и социальным осуждением содеянного.¹ Следует разделить данную позицию.

Основное правило, в соответствии с которым земельные отношения подлежат охране, в т.ч. посредством уголовно-правовых инструментов регулирования, формализовано в ч. 1 ст. 74 ЗК РФ. Основанием реализации уголовной ответственности за соответствующие преступления в земельной сфере, является факт его совершения. По объективным причинам, нельзя установить унифицированные признаки со-

става такого преступления, поскольку их характер является различным.

Категория «земельное преступление», казалось бы, предстает искаженной вариацией подлинно научного явления «преступления в сфере земельных отношений», или же «преступления, связанные с земельными отношениями» и использование данной категории (наряду с «земельными» составами, что мы и применяем) возможно лишь для упрощения правового анализа и иных приемов, сопряженных с выработкой обоснованной классификации преступлений в сфере земельных отношений, но никак не избрания ее в качестве основной, поскольку хоть УК РФ и содержит понятие преступления (ч. 1 ст. 14), но он не располагает категорией «земельное преступление», в силу отсутствия соответствующего видового объекта (в отличие от экологических преступлений).

С другой стороны, если провести определенные параллели с гл. 26 УК РФ, которая предполагает специфический видовой объект – отношения в сфере охраны окружающей

1 Козлов А. П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 59.

среды, будет видно, что предмет преступных посягательств, формализованных в ней, является самостоятельным – им выступает как окружающая среда, в целом, так и отдельные ее компоненты, в т.ч. земля. В данной связи, земельным преступлением в рамках данной главы является ст. 254 УК РФ, на которую и направлено посягательство, и законодательный смысл, заложенный в которой связан с пониманием ее как компонента окружающей среды.

Однако, остается неустановленным, могут ли являться земельными преступлениями те из них, предметом которых может выступать земля в том или ином аспекте своего понимания.

По мнению О. С. Грачевой, такая ситуация возможна, причем автор за основу своего анализа берет понятие «земельное преступление»², при этом, скорее всего, отождествляя это понятие с категорией «преступление, в сфере земельных отношений», активно ссылаясь на Б. В. Ерофеева³, подход которого мы тоже разделяем относительно предложенной им наиболее обоснованной классификации преступлений в сфере земельных отношений, о чем подробнее будет указано позднее. Данный шаг дает характерное преимущество – если данные категории все же отождествить, то поставленный вопрос отпадает сам собой, ибо их границы расширяются и выходят за рамки предмета преступления. Однако, обоснованность такого решения сомнительна.

Весьма осторожно и более правильно к разрешению анализируемой проблемы подошел С. А. Боголюбов, ранее использовавший категорию «земельные правонарушения» (широкое толкование) и относивший к таковым почти все статьи гл. 26 УК РФ, при этом выделяя их на: основные (ст. 254 УК РФ)⁴ и, вероятно, неосновные (прямо ученый не выделяет такую формулировку, но, исходя из содержания, к таким выводам он и подводит читателя). И, хотя, предложенная ранее классификация исковых преступлений у нас вызывает сомнения, применительно к данному вопросу он подошел наиболее целесообразно. Ныне, С. А. Боголюбов, использует категорию земельных преступлений, к которым и относит лишь ст. 254 УК РФ (ранее, обозначенная как основная)⁵, отсюда, возникает вопрос о ее содержании в его понимании.

Если обратить внимание на предыдущие работы С. А. Боголюбова, то к числу основных составов в сфере земельных отношений он не относит ст. 170 УК РФ, хотя на тот момент ее предметом выступала только земля как недвижимость (состояние законодательства, анализируемого в учебнике, соответствует 2011 г.), однако, по неустановленным причинам, ее он упускает.

Таким образом, остается непонятным, какие составы следует относить к земельным преступлениям. Однако, мы не теряем оптимизма в надежде разграничить содержание «земельного преступления» и «преступлений в сфере земельных отношений».

Думается, что частично, здоровое зерно в позиции С. А. Боголюбова определенно есть, однако ее следует довести до логического конца, коим видится избрание понятия «преступления, в сфере земельных отношений» в качестве родового по отношению к «земельным преступлениям» и «преступлениям, связанным с земельными отношениями», где последние «преступлениям, связанным с земельными отношениями», где последние выступают видами первого. Введение последней категории видится обоснованным по той причине, что, к примеру, между ст. 254 УК РФ и ст. 250 УК РФ различна существенная разница, ведь предмет второго состава является самостоятельным – им является вода как компонент

окружающей среды, который напрямую связан с землей. Более очевидный пример – ст. 254 УК РФ и ст. 255 УК РФ.

Неразрешенным остаются два вопроса, являются ли земельными те преступления: 1) предметом которых может являться земля? Ведь нередко предметом ст. 159, 160, 170 и ряда иных статей гл. 21, 22 УК РФ становится земельный участок; 2) конструкция которых предполагает закрепление земли в том или ином аспекте понимания, но при условии, что их предметом, непосредственно, она не является (ст. 170.2 УК РФ)?

Отвечая на первый вопрос, следует ответить отрицательно по той причине, что их типовой предмет охватывает не только землю, но и иную недвижимость, где условие вещного характера имеет первичное значение при дифференциации уголовной ответственности в рамках Особенной части УК РФ. Аналогичный ответ следует и на второй вопрос.

В свою очередь, предложенную позицию мы подкрепляем следующим.

Во-первых, такой подход позволит четко очертить границы отнесения тех или иных преступлений к числу «земельных» (наша формулировка не тождественна земельным преступлениям, она используется сугубо для связи слов), где первые будут располагать специфическим предметом преступления – землей, выступающей в том или ином аспекте своего понимания (для ст. 254 УК РФ в качестве компонента окружающей среды), в то время как вторые будут указывать на специфический характер преступления, выражающиеся через связь предмета преступления и земли.

Во-вторых, связь преступлений с землей не будет дискредитировать их предмет, посредством приобретения мифической земельно-правовой оболочки, которой иногда ученые наделяют отдельные составы преступлений, связанные с землей⁶.

В-третьих, посредством этого, будет ликвидирована дискуссия относительно тождественности, содержания и подмены обозначенных понятий.

Наряду с достоинствами, мы вынуждены признать, что наши выводы можно использовать против нас, упрекнув в том, что выделение земельных преступлений, нецелесообразно, хотя бы потому, что ст. 254 УК РФ, будучи «земельной», претендует и на звание экологического преступления, которое уже занимает доминирующее положение в УК РФ, применительно к ней. В свою очередь, категорией «земельное преступление» УК РФ и вовсе не располагает.

Наибольшего успеха в предпринятии попыток выработки обоснованной классификации преступлений в сфере земельных отношений добились представители доктрины земельного права⁷, что не является удивительным, поскольку УК РФ не содержит самостоятельного видового объекта преступлений, который бы охватывал лишь «земельные» составы, из чего, прежде всего, исходят ученые, что следует признать. Проанализируем некоторые подходы.

Б. В. Ерофеев обоснованно обратил внимание на вытекающую из формальных положений Особенной части УК РФ, множественность подходов к пониманию земли, в результате чего, посягательства на нее могут иметь помимо упомянутых нами ранее двух характеров, также качество вредоносности для здоровья населения (ст. 231, гл. 25 УК РФ) и нарушения порядка управления (ст. 330, гл. 32 УК РФ).

В первом случае, согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», речь, фактически идет о сельскохозяйственных работах: «По смыслу статьи 231 УК РФ культивирование означает создание специальных условий для посева и выращивания наркотикосодержащих растений, а также совершенствование технологии их выращивания, выведение новых сортов, повышение их урожайности и устойчивости

2 Грачева О. С. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учебное пособие. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 11.

3 Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / под научной редакцией Л. Б. Братковской. 16-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 537 с.

4 Земельное право: учебник. – М.: Проспект, 2017. – С. 371.

5 Боголюбов С. А. Земельное право: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 137.

6 Грачева О. С. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учебное пособие. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 11.

7 Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 1-537.

к неблагоприятным погодным условиям». В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ, а также согласно расположению земель сельскохозяйственного назначения в начале классификации земель в ч. 1 ст. 7 ЗК РФ.

Также, мы принимаем то, что автор не включил в данную классификацию ст. 229 УК РФ, поскольку в ней, хоть и фигурируют растения, но, они, уже извлечены из земли, хотя и представляют угрозу для здоровья населения, не связаны с тем обстоятельством. Искомая группа деяний предполагает совершение преступления на всем этапе выращивания урожая, а не после его извлечения из земли.

Во втором случае, ученый, скорее всего, обратил внимание на тот факт, что одними из проявлений самоуправства (административного и уголовного) выступает установка ограждений и шлагбаумов, которые препятствуют свободному доступу смежных землепользователей, обладающих правом прохода и проезда (нарушение сервитута).

Как нарушения также будут квалифицироваться и иные манипуляции, осуществляемые на территории земельного участка или его части.

Из недостатков предложенной классификации, следует выделить следующее: 1) отсутствие ст. 159, 160, 163, 165, 170.2, 174, 174.1, 175 УК РФ среди перечня деяний, отнесенных к экономической деятельности (имущественный признак); 1.1) излишнее наличие статей 171, 198, 199 УК РФ, в большей степени относящихся к деятельности юридического лица и ИП; 2) отсутствие ст. 250⁸, 252, 256, 257, 258, 358 УК РФ среди перечня экологических деяний.

В иных статьях остальных глав уголовного закона отсутствуют те или иные признаки, указывающие, на возможный земельно-правовой характер отношений, нарушаемых в связи с совершением деяний, предусмотренных первыми.

Отсюда, преступлениями, совершаемыми в сфере земельных отношений, являются: 1) Преступления, предметом которых является земля (земельный участок или его часть) как недвижимое имущество (объект права собственности), или иные объекты, в части, денежные средства, получаемые в связи с изменением его правовой судьбы. Условно данную группу можно назвать как деяния, посягающие на имущественно-правовой порядок, совершаемые в сфере земельных отношений, к числу которых относятся: статьи 159, 160, 163, 165, 167, 168, 170, 170.2, 174, 174.1, 175 и 179 УК РФ; 2) Преступления, посягающие на землю как природный компонент, либо на иные компоненты окружающей среды, либо на окружающую среду, в целом, в результате чего земле наносится вред прямо или опосредовано, либо нарушаются правила ее охраны прямо или опосредовано. Условно такую группу следует обозначить как деяния, посягающие на эколого-правовой порядок, совершаемые в сфере земельных отношений, которыми являются: статьи 246, 247, 248, 249, 250⁹, 251, 252, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262 и 358 УК РФ; 3) Преступления, посягающие на землю как объект сельскохозяйственных работ: ст. 231 УК РФ; 4) Преступления, посягающие на землю как объект управления: ст. 330 УК РФ¹⁰.

Таким образом, под преступлениями в сфере земельных отношений понимаются преступные посяательства, применительно к которым земля в соответствующем аспекте своего понимания (компонент окружающей среды, недвижимость, объект управления и сельскохозяйственных работ), подлежа-

щая рациональному использованию и охране, рассматривается, как их предмет или тесно связана с таковым.

Земельными преступлениями являются преступные посяательства, предметом которых является лишь земля в соответствующем аспекте своего понимания. На сегодняшний день закреплен лишь один такой состав – ст. 254 УК РФ. До 2015 года наряду с ним существовала ст. 170 УК РФ в соответствующей редакции. При этом, таковым преступлением считается и деяние, закрепленное в качестве квалифицированного или особо квалифицированного состава.

Под преступлениями, связанными с земельными отношениями, понимаются преступные посяательства как располагающие альтернативным предметом – землей в соответствующем аспекте своего понимания, так и предметом, сопряженным в том или ином качестве и (или) в той или иной степени, с землей. Данный вид преступлений в сфере земельных отношений является самым многочисленным и имеет обширную классификацию, отраженную выше.

Особенностью данного правового института является его комплексность, так как в систему норм юридической ответственности входят не только нормы уголовного права, но и дополняющие их, создающие условия для реализации уголовно-правовых запретов нормы различных иных отраслей российского права: административного, гражданского, земельного, лесного, водного, горного и др.¹¹

В целом, уголовную ответственность в сфере земельных отношений можно охарактеризовать как раздел межотраслевого института – юридической ответственности в сфере земельных отношений, основанием возникновения которой является совершение земельных преступлений и преступлений, связанных с земельными отношениями.

Пристатейный библиографический список

1. Боголюбов С. А. Земельное право: учебник для вузов / 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 255 с.
2. Власов В. А., Тесленко А. А., Толстикова В. А. Уголовно-правовая ответственность за совершение преступлений в области охраны и использования земель: отдельные актуальные аспекты // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12 (180). – С. 6-8.
3. Власов В. А., Толстикова В. А., Сигаева Н. О. Некоторые проблемные аспекты реализации административно-правовой и уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 210-212.
4. Власов В. А., Сигаева Н. О., Толстикова В. А. Некоторые актуальные проблемы правоприменения и вопросы совершенствования уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 39-41.
5. Грачева О. С. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учебное пособие / под ред. О. С. Грачевой. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 48 с.
6. Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / под научной редакцией Л. Б. Братковской. 16-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 537 с.
7. Земельное право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 376 с.
8. Козлов А. П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 752 с.
9. Толстикова В. А., Машинистова Д. А. О возможности выделения категории «преступления, совершенные организованной группой в сфере земельных отношений» в доктрине отечественного уголовного права // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 10. – С. 439-457.

8 Власов В. А., Сигаева Н. О., Толстикова В. А. Некоторые актуальные проблемы правоприменения и вопросы совершенствования уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 39-41.

9 Власов В. А., Толстикова В. А., Сигаева Н. О. Некоторые проблемные аспекты реализации административно-правовой и уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 210-212.

10 Толстикова В. А., Машинистова Д. А. О возможности выделения категории «преступления, совершенные организованной группой в сфере земельных отношений» в доктрине отечественного уголовного права // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 10. – С. 439-457.

11 Власов В. А., Тесленко А. А., Толстикова В. А. Уголовно-правовая ответственность за совершение преступлений в области охраны и использования земель: отдельные актуальные аспекты // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12 (180). – С. 6-8.

ВЛАСОВ Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

МАШИНИСТОВА Дарья Андреевна

магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ

В статье предлагается классификация правонарушений в сфере земельных отношений, сопряженная с ними, формулируется содержание таких правонарушений и их видов: земельных правонарушений (в узком смысле) и правонарушений, связанных с земельными правоотношениями. Аргументируется, что правонарушения в сфере земельных отношений выступают родовой категорией по отношению к ее видам: земельным правонарушениям (в узком смысле) и правонарушениям, связанным с земельными правоотношениями. Формулируется позиция, исходя из которой, основанием классификации правонарушений в сфере земельных отношений является земля в соответствующем правовом аспекте понимания.

Ключевые слова: земля, правонарушения в сфере земельных отношений, земельные правонарушения, правонарушения, связанные с земельными отношениями, административная ответственность в сфере земельных отношений.

VLASOV Valeriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the RAUN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian Public organization «Association of Russian Lawyers»

TOLSTIKOV Vladislav Aleksandrovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

MASHINISTOVA Darya Andreevna

magister student of Criminal process, criminology and the basics of forensic science sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR COMMITTING LAND OFFENSES: CERTAIN ISSUES OF CLASSIFICATION

The article proposes a classification of offenses in the field of land relations, associated with them, formulates the content of such offenses, and their types: land offenses (in the narrow sense) and offenses related to land legal relations. It is argued that offenses in the field of land relations are a generic category in relation to its types: land offenses (in the narrow sense) and offenses related to land legal relations. A position is formulated on the basis of which the basis for the classification of offenses in the field of land relations is the land in the relevant legal aspect of understanding.

Keywords: land, offenses in the field of land relations, land offenses, offenses related to land relations, administrative responsibility in the field of land relations.

Земельное правонарушение может пониматься в широком (является основанием возникновения отдельных видов юридической ответственности в земельно-правовой сфере) и узком смыслах, что имеет смысл, когда речь заходит об административных правонарушениях, т.е. проступках, но словосочетание «земельный проступок» является не столь благозвучным как «земельное правонарушение». Отсюда есть смысл ввести его для обозначения одного из двух видов административных правонарушений в сфере земельных отношений (узкое толкование).

Так же, как и в случае с реализацией уголовной ответственности за земельные правонарушения, общее правило привлечения лица за совершение аналогичных деяний, но уже в рамках КоАП РФ закреплено в ч. 1 ст. 74 ЗК РФ. Кроме того, в КоАП РФ отдельное внимание в рамках Общей части уделено особенностям, связанным с реализацией административной ответственности собственников или иных владельцев земельных участков либо других объектов недвижимости. К сожалению, данная норма характеризует землю исключительно как недвижимость, упуская из виду ее иные аспекты, что является базисом для формулирования соот-

ветствующей классификации преступлений, посредством которой предстает возможным выработка содержания «земельных» составов и административной ответственности, за их совершение, в целом.

Б. В. Ерофеев к числу «земельных» составов административных правонарушений относит обширный перечень таковых, обоснованно подразделяя их, в зависимости от того или иного аспекта понимания земли: «нарушения экономического характера: самовольное занятие земли; несвоевременный возврат временно занимаемых земельных участков; самовольная уступка права использования земель и др.; нарушения экологического характера: порча и уничтожение плодородного слоя почвы; проведение мелиоративных и других работ, отрицательно влияющих на состояние земель; невыполнение обязательных противоэрозийных мероприятий и т.п.; нарушения, связанные с землей, т.е. в части объектов, представляющих собой постоянную или временную недвижимость, связанную с землей: самовольное возведение хозяйственных и бытовых строений; уничтожение или повреждение насаждений и др. ...».

Следует полагать, что в предложенной Б. В. Ерофеевым классификации «страдает» ее основание, которое, казалось бы, связано с многоаспектностью понимания земли, но, далее автор вводит функциональный элемент. Например, самовольное занятие земельного участка состоит во владении и пользовании или пользовании чужим земельным участком или его частью при отсутствии воли собственника этого участка или иного управомоченного им лица, без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю, а в случае необходимости – без документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности, совершенной без цели хищения.

Отсюда, данный состав можно отнести и к четвертой группе. Причем Б. В. Ерофеев применительно к первой классификации не ссылается на нормы КоАП РФ, что имеет особый смысл, если своей задачей он имел в т.ч. разграничение земельных правонарушений от правонарушений, связанных с землей (отстаиваемый нами подход). Далее, предлагая вторую классификацию, ученый отходит от этой здравой идеи, используя модель, схожую с той, которая была обозначена им при характеристике преступлений в сфере земельных отношений. Тем не менее, сам перечень административных правонарушений, отстаиваемый Б. В. Ерофеевым, является вполне обоснованным, образуемый следующими составами: 1) правонарушения в области охраны собственности (ст. 7.1-7.4, 7.9, 7.10, 7.13-7.17 и ст. 7.34); 2) правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования (ст. 8.1-8.12.1, ст. 8.25-8.28, ст. 8.30-8.32, ст. 8.29, 8.33, 8.35, 8.39, 8.42); 3) правонарушения в сельскохозяйственной сфере, включая проведение мелиоративных мероприятий (ст. 10.1, 10.5, 10.5.1, 10.9, 10.10); 4) правонарушения, предусмотренные ст. 19.9 КоАП РФ¹.

Данный перечень административных правонарушений берется нами за основу при выработке искомой классификации. Среди его достоинств можно выделить следующее.

Во-первых, ученый избрал верное основание дефиниции своей классификации, которой является многоаспектность понимания земли, в т.ч. ее два основных аспекта – как компонента окружающей среды, природного ресурса и недвижимости, что является практически общепринятой позицией среди представителей правовой доктрины.

Во-вторых, на наш взгляд, ученый обоснованно выделяет категорию правонарушений, сопряженную с осуществлением сельскохозяйственных работ.

В-третьих, сам факт наличия классификации, а не банального перечисления разнородных норм КоАП РФ свидетельствует о серьезной проработанности Б. В. Ерофеевым данного вопроса.

Наряду с безусловными достоинствами, предложенная автором классификация содержит отдельные нюансы, нуждающиеся в дополнении (вклад ученого не подлежит никаким сомнениям, наша задача состоит в сугубо улучшении предложенной им, конструкции).

Во-первых, отсутствуют ст. 7.5, 7.6 КоАП РФ. Остается неустановленным, в связи с чем, ученый отнес к указанному перечню ст. 7.3 и 7.4, но воздержался от отнесения ст. 7.5 к их числу, ведь она имеет, схожую с ними правовую природу. Применительно к ст. 7.6 КоАП РФ следует сказать, что из смысла отдельных пунктов ст. 1 ВК РФ, в частности категорий водного объекта и водного режима, а также отдельных Национальных (государственных) стандартов, охватывающих водно-правовые вопросы, видно, что водный объект (предмет ст. 7.6 КоАП РФ), это не только вода, но и близлежащая территория, земельный участок, ведь не зря в п. 6 ч. 1 ст. 7 ЗК РФ нашли свое закрепление земли водного фонда. Отсюда, отнесение ст. 7.6 КоАП РФ к числу «земельных составов» выглядит оправданным.

Во-вторых, отсутствие ст. 8.13, 8.14 КоАП РФ, в то время речи идет вновь о водных объектах и водном (водоохранном) режиме.

В-третьих, отсутствие ст. 11.21 КоАП РФ, в то время как один из ее альтернативных предметов содержит в себе и земельный участок.

В-четвертых, отсутствие ст. 14.35 УК РФ, что является весьма странным, ведь Б.В. Ерофеев причисляет к числу ранее (до 2015 года) – земельных преступлений, а, ныне, преступлений в сфере земельных отношений, незаконную регистрацию недвижимого имущества, в т.ч. земли, которая имеет весьма схожую конструкцию со ст. 170 и 170.2 УК РФ, и, применительно, к которой земля рассматривается как недвижимое имущество.

Анализ судебной практики подтверждает нашу версию о целесообразности отнесения данного состава к числу «земельных»².

В-пятых, последнюю группу, отождествленную ученым с единственной нормой – ст. 19.9 КоАП РФ, следует наполнить ст. 19.1 и 19.21 КоАП РФ, где последняя в особом комментарии не нуждается – достаточно установить ее содержание, предметом которого, опять-таки, является земельный участок.

В случае первой Б. В. Ерофеев вновь отклонился от своей позиции, так как ранее причислял ст. 330 УК РФ к числу преступлений, связанных с земельными отношениями, сопряженными с порядком управления. Причем, если в случае ст. 330 УК РФ судебная практика, применительно к земельному участку, практически, отсутствует, то в случае ст. 19.1 КоАП РФ, ситуация выглядит иначе³, что не может оставаться без внимания, а сама норма должна быть включена в классификацию. Кроме того, возникает смысл переименовать данную группу проступков на «правонарушения в сфере управления».

В-шестых, схожей с недостатком, отраженным в четвертом пункте, проблемой, является отсутствие ст. 10.5.1 КоАП РФ, которая является «младшей сестрой» ч. 1 ст. 231 УК РФ, различие между которыми сводится к наличию в конструкции диспозиции последней крупный размер растений (независимо от фазы развития растения). Данное правонарушение следует отнести к третьей группе, поскольку культивирование, согласно его определению, данному Верховным Судом РФ, предполагает деятельность, связанную с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям⁴.

Сложнее дело обстоит со ст. 19.4 и 19.5 КоАП РФ. Последнюю, с большой натяжкой можно считать за правонарушение, связанное с земельными отношениями, в силу сразу нескольких факторов: 1) под государственным надзором и муниципальным контролем может относиться и к земле, чему создает предпосылки в т.ч. формулировка ст. 17.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; 2) ч. 25 ст. 19.5 КоАП РФ, которая также напрямую закрепляет положение о прямом применении данной нормы и к государственному земельному надзору и муниципальному земельному контролю вводит категорию земель сельскохозяйственного назначения.

Говоря о ст. 19.4 КоАП РФ, также можно судить о возможности осуществления таких обозначенных видов надзора и контроля, однако, является ли это обстоятельство достаточным для отнесения данной нормы к числу «земельных»? Думается, что да, по той причине, что наличествует сама возможность того, что совершение данного преступления будет сопряжено с земельным участком, где виновному лицу ранее

2 Постановление по делу об административном правонарушении № 5-46/2018 от 02 апреля 2018 г. мирового судьи Судебного участка № 1 Зерноградского судебного района Ростовской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.11.2020).

3 Решение по гражданскому делу № 2-2550/2019 от 12 июля 2019 г. Ленинского районного суда г. Ульяновска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 16 мая 2017 года) // Российская газета. – 2006. – 28 июня.

1 Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 314.

было отдано распоряжение об устранении нарушений, обнаруженных в ходе проведения государственного земельного надзора или муниципального земельного контроля.

Наряду с анализируемой нормой возникает вопрос и в случае ст. 19.4.1 КоАП РФ, ведь нетрудно представить ситуацию, когда виновное лицо намеренно в той или иной форме создает условия, влекущие невозможность проведения проверок.

Кроме того, следует упомянуть и ст. 8.38 КоАП РФ, которую С. А. Боголюбов позиционирует как «земельную», наряду со статьями 8.29, 8.33 и 8.35 КоАП РФ, из анализа которой следует, что преступление может совершаться на территории земель лесного фонда (когда предметом является древесина), земель водного фонда (эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов может осуществляться исключительно в пределах территории водного объекта) и иных категорий земель (добыча полезных ископаемых). Отсюда, норма также должна быть включена в соответствующий перечень, как и ст. 8.15 КоАП РФ, поскольку она также подразумевает наличие водного объекта.

Следует упомянуть об установлении административной ответственности субъектами РФ за совершение земельных правонарушений, связанными с сервитутами.

На сегодняшний день наблюдается нормативно-правовая коллизия при установлении административной ответственности за нарушение сервитутов региональными актами: 1) Республики Хакасия (ст. 59); 2) Белгородской области (ст. 2.15); 3) Волгоградской области (ст. 7.3); 4) Ивановской области (ст. 6.20); 5) Калужской области (ст. 5.4); 6) города федерального значения, Москвы (ст. 6.7).

Дело в том, что конструкция данных норм крайне схожа с той, которая свойственна самоуправству: «Установка ворот, калиток, шлагбаумов, в том числе автоматических, и декоративных ограждений (заборов), других сооружений, устройств и объектов на дворовых территориях многоквартирных жилых домов в нарушение требований, установленных муниципальными правовыми актами, регулирующими порядок выдачи разрешений на использование земельных участков без предоставления таких земельных участков и установления сервитутов»⁵, что способствует появлению коллизии.

Отсюда, земельными правонарушениями (в узком смысле) являются следующие административно-правовые составы:

1) правонарушения в сфере земельных отношений, сопряженных с охраной земельного участка как объекта права собственности – недвижимости (ст. 7.1-7.6, 7.9, 7.10, 7.13-7.17, 7.34 и ст. 14.35 КоАП РФ); 2) правонарушения в сфере земельных отношений, сопряженных с охраной земельного участка как компонента окружающей среды и рациональным природопользованием (ст. 8.1-8.15⁶, ст. 8.25-8.28, ст. 8.30-8.32, ст. 8.29, 8.33, 8.35, 8.38, 8.39 и ст. 8.42 КоАП РФ); 3) правонарушения в сфере земельных отношений, сопряженных с ведением сельскохозяйственных работ (ст. 10.1, 10.5, 10.5.1, 10.9, 10.10 и ст. 10.5.1 КоАП РФ); 4) правонарушения в сфере земельных отношений, сопряженных с порядком управления (ст. 19.1, 19.4, 19.4.1, 19.5, 19.9 и ст. 19.21 КоАП РФ); 5) правонарушения в сфере земельных отношений, сопряженных с транспортом (ст. 11.21 КоАП РФ).

Данные составы, также, в свою очередь, можно разделить на те, которые в качестве предмета правонарушения имеют лишь землю (земельные правонарушения) и те, которые предполагают рассмотрение земли как альтернативный предмет или же предмет которых состоит с ней в особой связи, в т.ч. будучи компонентом окружающей среды (правонарушения, связанные с земельными отношениями).

Таким образом, под правонарушениями в сфере земельных отношений понимаются проступки, дифференцированные в КоАП РФ и нормативно-правовом акте, устанавлива-

ющем административную ответственность на территории конкретного субъекта РФ, применительно к которым земля в соответствующем аспекте своего понимания (компонент окружающей среды, недвижимость, объект управления и сельскохозяйственных работ, материальный объект, задействованный в процессе перевозки), подлежащая рациональному использованию и охране, рассматривается, как их предмет или тесно связана с таковым.

Земельными правонарушениями в узком смысле являются проступки, предметом которых является лишь земля в соответствующем аспекте своего понимания. При этом, таковым считается и деяние, закрепленное в качестве квалифицированных составов.

Под правонарушениями, связанными с земельными отношениями, понимаются преступные посягательства как располагающие альтернативным предметом – землей в соответствующем аспекте своего понимания, так и предметом, сопряженным в том или ином качестве и (или) в той или иной степени, с землей. Данный вид правонарушений в сфере земельных отношений является самым многочисленным.

Мы уже обращали внимание на то, что действующие виды юридической ответственности не в должной мере позволяют осуществлять охрану земель от противоправных посягательств различных субъектов.⁷

В целом, административную ответственность в сфере земельных отношений можно охарактеризовать как раздел межотраслевого института – юридической ответственности в сфере земельных отношений, основанием возникновения которой является совершение земельных правонарушений и правонарушений, связанных с земельными отношениями.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Ивановской области от 24 апреля 2008 года № 11-ОЗ «Об административных правонарушениях в Ивановской области» (принят Ивановской областной Думой 24 апреля 2008 года) // Собрание законодательства Ивановской области. – 2008. – № 18 (388).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 16 мая 2017 года) // Российская газета. – 2006. – 28 июня.
3. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-46/2018 от 02 апреля 2018 г. мирового судьи Судебного участка № 1 Зерноградского судебного района Ростовской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.11.2020).
4. Решение по гражданскому делу № 2-2550/2019 от 12 июля 2019 г. Ленинского районного суда г. Ульяновска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.01.2021).
5. Власов В. А., Баранова Н. С. Отдельные аспекты оптимизации юридической ответственности в сфере земельных правоотношений // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 4 (184). – С. 21-24.
6. Власов В. А., Толстикова В. А., Сигаева Н. О. Некоторые проблемные аспекты реализации административно-правовой и уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 210-212.
7. Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 537 с.

5 Закон Ивановской области от 24 апреля 2008 года № 11-ОЗ «Об административных правонарушениях в Ивановской области» (принят Ивановской областной Думой 24 апреля 2008 года) // Собрание законодательства Ивановской области. – 2008. – № 18 (388).

6 Власов В. А., Толстикова В. А., Сигаева Н. О. Некоторые проблемные аспекты реализации административно-правовой и уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 210-212.

7 Власов В. А., Баранова Н. С. Отдельные аспекты оптимизации юридической ответственности в сфере земельных правоотношений // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 4 (184). – С. 21-24.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-209-211

ПЕТРОВ Роман Владимирович

магистрант Самарского государственного экономического университета

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Института права Самарского государственного экономического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В РФ ЧЕРЕЗ МОНИТОРИНГ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье автор исследует актуальную в настоящее время проблему эффективности налогового льготирования в РФ. В настоящее время предоставление налоговых льгот в РФ обусловлено необходимостью как на экономическом, так и на социальном уровне стимулировать налогоплательщиков. В этой связи очевидна необходимость оценки экономического эффекта от установления налоговых льгот. Для этого, отмечает автор, необходимо разработать систему мониторинга налоговых льгот в Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговые льготы, налогообложение, мониторинг, оценка эффективности.

PETROV Roman Vladimirovich

magister student of the Samara State Economic University

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy, associate professor of Fight against economic crimes sub-faculty of the Institute of law of the Samara State Economic University

IMPROVING TAX BENEFITS IN THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH MONITORING THEIR EFFICIENCY

In the article, the author examines the current problem of the effectiveness of tax incentives in the Russian Federation. Currently, the provision of tax benefits in the Russian Federation is due to the need to stimulate taxpayers both at the economic and social levels. In this regard, the need to assess the economic effect of the establishment of tax incentives is obvious. For this, the author notes, it is necessary to develop a system for monitoring tax benefits in the Russian Federation.

Keywords: tax incentives, taxation, monitoring, efficiency assessment.

Роль налогов как регулятора экономических процессов постоянно растет в национальных экономиках. Государство, манипулируя налоговыми рычагами, имеет возможность стимулировать или ограничивать развитие отдельных субъектов хозяйствования, видов деятельности, отраслей, регионов.

Государственное налоговое регулирование является самой сложной частью общей системы налоговых правоотношений потому, что оно сталкивается с интересами не только бюджета, но и налогоплательщиков. Цель, задачи и содержание налогового регулирования определяются регулирующей функцией налогов, потому что этот процесс влияет не только на состояние налоговой политики, но и на экономическое состояние государства. Значение этого сложного элемента налогового менеджмента возрастает еще и в связи с тем, что он дает возможность уменьшить противоречия с фискальной функцией налогов на базе увеличения налоговых поступлений в бюджет благодаря расширению базы налогообложения путем влияния на различные сферы хозяйствования и экономику в целом¹.

Эффективным направлением государственного налогового регулирования является предоставление льгот. Налоговыми льготы – это предоставляемые отдельным категориям

налогоплательщиков предусмотренные законодательством преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере².

Налоговые льготы позволяют целенаправленно влиять на экономическое поведение налогоплательщиков и поддерживать приоритетные направления хозяйствования. Однако вопрос государственного налогового регулирования путем предоставления льгот еще не имеет окончательного методологического и практического решения. Система льгот постоянно меняется в зависимости от направлений налоговой политики и приоритетов в налогообложении определенных групп плательщиков налогов. Учитывая это, возникает насущная необходимость детального изучения современного состояния льготного налогообложения в РФ и определение направлений решения теоретических и практических проблем, касающихся совершенствования системы налогового стимулирования из-за применения льгот.

Применение налоговых льгот, как любое экономическое явление или процесс, носит достаточно двойственный и противоречивый характер, что предопределяет необходимость выяснения их преимуществ и недостатков.

Основными преимуществами налоговых льгот являются:

¹ Лайченкова Н. Н. К вопросу о роли налогового законодательства в процессе построения инновационной экономики: основные пути совершенствования // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 218.

² Данданян Д. А. Налоговые льготы как форма государственной поддержки // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2017. – Вып. 2. – Т. 6. – С. 21.

– создание стимулов для развития определенных сфер деятельности (производство наиболее важных видов продукции, поддержка энерго- и ресурсосбережения в производстве, внедрение достижений научно-технического прогресса);

– осуществление государством тактического регулирования, которое заключается в возможности оперативно изменять условия налогообложения, создавая стимулы для активизации отдельных видов деятельности;

– привлечение дополнительных инвестиций в приоритетные отрасли экономики;

субсидирование социально значимых сфер экономики, которые являются непривлекательными для частного бизнеса через свою общественную направленность;

– привлечение частного сектора экономики в социальные программы, которыми руководит государство;

содействие занятости населения, особенно в условиях спада производства.

В то же время налоговые льготы имеют и ряд недостатков, к которым следует отнести:

– сужение налоговой базы и уменьшение возможностей для сокращения налоговой ставки;

– создание возможностей для использования льготного налогообложения в схемах минимизации или уклонения от уплаты налогов;

– усложнение налогового законодательства и увеличение неэффективности налогового механизма;

– уменьшение поступлений в бюджет и возможностей использования бюджетных средств;

– необходимость обеспечения функционирования сложной и высокочрезмерной системы администрирования налоговых льгот и целевого использования средств, высвобожденных от налогообложения;

– создание для иностранных инвесторов неравных условий функционирования в рамках национальной экономики³.

В условиях усиления процессов глобализации экономики, становления постиндустриального общества налоговые льготы следует применять для стимулирования их модернизации, повышения конкурентоспособности, решения определенных проблем их функционирования, которые негативно отражаются на социально-экономическом развитии страны в целом. Поэтому, целесообразно предоставлять налоговые льготы не по отраслевому, а по функциональному критерию, который учитывал бы, прежде всего, направление использования средств⁴.

Также одной из наиболее актуальных проблем налогообложения в настоящее время остается отсутствие единой системы мониторинга налоговых льгот в Российской Федерации, что существенно снижает результативность и эффективность их применения.

Как показал анализ, несмотря на то, что в настоящее время имеется значительное количество методик оценки эф-

фективности налоговых льгот, остается актуальным вопрос дальнейшей разработки, адаптации и применения данных методик в регионах, основанных на общих концептуальных подходах, едином понятийном аппарате и системе критериев, использующих корректные, информативные показатели, соответствующие общеэкономическим подходам к содержанию понятия эффективности⁵.

Целью мониторинга должно быть систематическое отслеживание воздействия налоговых льгот на показатели социально-экономического развития, а также оценка взаимосвязи налоговых доходов бюджетов всех уровней с социально-ориентированными расходами. В качестве инструментальной базы могут быть использованы уже созданные критерии оценки эффективности налоговых льгот и порядок проведения мониторинга.

Решая указанную проблему, в 2014 году Минэкономразвития и Минфин разработали проект методики мониторинга и оценки эффективности налоговых льгот, по которому специалисты должны были регулярно проводить соответствующую оценку и передавать данные в вышестоящие органы. Согласно данной методике первым этапом является выявление характеристик налоговой льготы, а именно определение субъектов льготы, типа льготы, условий ее предоставления и срок действия.

На втором этапе происходит определение целей установления льготы, которые определены нормативно-правовыми документами:

1. Технические цели направлены на устранение или уменьшение встречных финансовых потоков, оптимизацию бюджетных расходов.

2. Социальные цели направлены на поддержку определенных групп населения.

3. Стимулирующие цели направлены на стимулирование развития определенных видов деятельности, проектов или территорий, а также на выравнивание условий хозяйствования.

После определения принадлежности льготы к тому или иному виду производится расчет коэффициентов по предложенной методике и присвоение баллов по каждому показателю. На основании полученных данных в конце мониторинга делается вывод о том, является ли данная налоговая льгота востребованной и эффективной или нет.

Однако, для того, чтобы устранить все недостатки предложенной методики и разработать на ее основе другую, необходимо для начала решить ряд проблем, таких как:

– несовершенство форм налоговой отчетности, которые не позволяют идентифицировать вид налоговой льготы, получаемой налогоплательщиком, а также не позволяют определить вид экономической деятельности указанного субъекта, что существенно затрудняет проведение мониторинга;

– отсутствие своевременной оперативной информации, поскольку по большинству налогов срок сдачи отчетности установлен только в следующем календарном году, в связи с чем оценка проводится очень поздно;

– отсутствие обязанности налогоплательщика предоставлять информацию о суммах полученных льгот и результатах их использования;

5 Оценка эффективности налоговых льгот: монография / под ред. Л. И. Гончаренко, М. Р. Пинской. – М.: РУСАЙНС, 2017. – С. 56.

3 Липатова И. В. К вопросу о налоговых льготах и преференциях как о налоговых расходах бюджета // Научный альманах. – 2016. – № 7-1 (21). – С. 23-24.

4 Колиев Л. В. Реализация функций налогов посредством использования налоговых льгот, предоставляемых государством // Государственное администрирование и государственная служба: вчера, сегодня, завтра в условиях электронного правительства и цифровой экономики. Сборник научных статей. Под общей редакцией В. Л. Макарова, ред. англ. яз. Е. В. Нестеренко. – М., 2019. – С. 77.

– недостаточный обмен информацией между властными структурами, которые располагают данными о налогоплательщике;

– сложность учета влияния на получаемый эффект именно налоговых льгот, а не других факторов⁶.

Необходимо, чтобы данная методика разрабатывалась и проводилась на федеральном уровне Счетной палатой Российской Федерации и применялась в каждом отдельно взятом субъекте с учетом особенностей развития его экономики. При этом, необходимо определить государственные органы в субъектах РФ, которые будут непосредственно осуществлять оценку налоговых льгот, и только тогда появится возможность адекватно сравнивать эффективность налоговых льгот в каждом регионе и получать полное отражение ситуации по всей стране.

Для того чтобы система мониторинга и оценки эффективности применяемых налоговых льгот смогла функционировать, необходимо не только создание единой методики, но и решение ряда проблем, основной из которых является внесение изменений в статистическую налоговую отчетность, которая составляет фундамент информационной базы для проведения анализа⁷.

Кроме того, необходимо усовершенствовать налоговое законодательство путем внесения в Налоговый Кодекс Российской Федерации отдельной главы, посвященной налоговым льготам, которая позволила бы решить множество проблем в данной сфере.

Более того, необходимо разработать единую систему мониторинга и оценки эффективности налоговых льгот по всей стране, которая бы применялась в каждом субъекте РФ и позволила бы оперативно собирать все необходимые данные для анализа и принимать соответствующие решения о необходимости введения, продления или отмены каждой конкретной льготы.

В настоящее время необходимым является пересмотр на государственном уровне концепции использования налоговых льгот с целью оптимизации взаимодействия государства и предпринимательства, а также повышения его эффективности. Государство должно четко установить перечень национальных экономических приоритетов развития, применения налоговых льгот, в которых будет максимальный экономический или социальный эффект и позволит минимизировать неэффективность использования бюджетных средств. Также целесообразным является введение механизма четкого учета налоговых льгот, их классификации по отношению к бюджетным потерям, сроков их предоставления с целью роста предполагаемых доходов государства, с одной стороны, и повышение ответственности субъектов получения льгот, с другой.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что применение налоговых льгот, несмотря на ряд недостатков, является целесообразным и действенным инструментом налогового регулирования государства. Практика использования данного инструмента в отечественной налоговой си-

стеме имеет свои положительные и отрицательные аспекты, и требует дальнейшего совершенствования оптимизации на государственном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Ануфриева Е. М. Теоретические аспекты налогового льготирования // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2017. – Вып. 28. – С. 193.
2. Данданян Д. А. Налоговые льготы как форма государственной поддержки // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2017. – Вып. 2. – Т. 6. – С. 21.
3. Колиев Л. В. Реализация функций налогов посредством использования налоговых льгот, предоставляемых государством // Государственное администрирование и государственная служба: вчера, сегодня, завтра в условиях электронного правительства и цифровой экономики. Сборник научных статей. Под общей редакцией В. Л. Макарова, ред. англ. яз. Е. В. Нестеренко. – М., 2019. – С. 74-80.
4. Лайченкова Н. Н. К вопросу о роли налогового законодательства в процессе построения инновационной экономики: основные пути совершенствования // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 216–223.
5. Липатова И. В. К вопросу о налоговых льготах и преференциях как о налоговых расходах бюджета // Научный альманах. – 2016. – № 7-1 (21). – С. 23-24.
6. Морозова И. С. Тенденции совершенствования льгот в современном российском законодательстве // Государство и право. – 2016. – № 2. – С. 80-82.
7. Оценка эффективности налоговых льгот: монография / под ред. Л. И. Гончаренко, М. Р. Пинской. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 561 с.

⁶ Ануфриева Е. М. Теоретические аспекты налогового льготирования // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2017. – Вып. 28. – С. 193.

⁷ Морозова И. С. Тенденции совершенствования льгот в современном российском законодательстве // Государство и право. – 2016. – № 2. – С. 81-82.

БУЛАЕВ Магомед Ахмедович

аспирант кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

АРСЛАНБЕКОВА Аминат Зайдуллаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РФ

В представленной статье исследуется понятие национальной платежной системы государства. Авторами проанализированы особенности развития и правового регулирования национальной платежной системы, а также подходы к устойчивому развитию национальной платежной системы, которые должны стать эффективным инструментом для развития национальной платежной системы в условиях цифровой экономики. Рассмотрены проблемы правового регулирования современного и перспективного развития национальной платежной системы и предложены пути повышения эффективности функционирования национальной системы платёжных карт.

Ключевые слова: безналичные расчеты, денежные средства, национальная платежная система, платежная карта, правовое регулирование, экономическая безопасность.

BULAEV Magomed Akhmedovich

postgraduate student of administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University

ARSLANBEKOVA Aminat Saidullaevna

Ph.D. in Law, professor of administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the concept of the national payment system of the state. The author analyzes the features of the development and legal regulation of the national payment system, as well as approaches to the sustainable development of the national payment system, which should become an effective tool for the development of the national payment system in the digital economy. The problems of legal regulation of the current and future development of the national payment system are considered and ways to improve the efficiency of the national payment card system are proposed.

Keywords: non-cash payments, cash, national payment system, payment card, legal regulation, economic security.

Булаев М. А.

Арсланбекова А. З.

На сегодняшний день невозможно представить развитие экономики государства без эффективной и устойчивой платежной системы. Безналичные средства постепенно вытесняют наличные деньги из оборота, поэтому государству так важно обеспечить надежность и безопасность платежей и расчетов, повысить скорость и качество обслуживания платежной системы. В Российской Федерации безналичные расчеты занимают значительную долю в составе денежной массы. С каждым годом растет количество платежных карт, увеличиваются число и объем операций с использованием электронных средств платежа. Для осуществления надежных и бесперебойных расчетов в стране должна функционировать устойчивая платежная система. Именно национальная платежная система играет важнейшую роль в обеспечении финансово-экономической безопасности нашего государства¹.

1 Аджиева А. Ю., Вакуленко А. А. Платежная система Российской Федерации на современном этапе // Вектор экономики. – 2020. – № 11 (53). – С. 46.

Национальная платежная система – это важнейший элемент финансовой системы страны и необходимый компонент экономики, который реализует в первую очередь, распределительную функцию финансовой системы и является кровеносной системой экономики, позволяя экономическим субъектам реализовывать свои интересы, обеспечивает оборот национальной валюты².

Попытки создать национальную платежную систему в РФ предпринимались еще в начале 1990-х годов, однако серьезно за это взялись лишь в 2000-х. Федеральный закон «О национальной платежной системе»³ был принят в 2011 г. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые и организационные основы национальной платежной системы,

2 Уланова Е. С., Попков С. Ю. Принципы и стратегия как инструменты устойчивого развития национальной платежной системы // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. № 5. – С.96.

3 Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 22.12.2020 г.) // Российская газета. – 30.06.2011. – № 139.

регулирует порядок оказания платежных услуг, в том числе осуществления перевода денежных средств, использования электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной платежной системы, а также определяет требования к организации и функционированию платежных систем, порядок осуществления надзора и наблюдения в национальной платежной системе.

В современном российском законодательстве закреплена понятие платежная система как «национальная платежная система – совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры, операторов услуг информационного обмена, иностранных поставщиков платежных услуг, операторов иностранных платежных систем, поставщиков платежных приложений (субъекты национальной платежной системы)»⁴.

Нормы, регулирующие указанные отношения, определяют понятийный аппарат и субъектный состав платежных систем, предусматривают порядок оказания платежных услуг, устанавливая соответствующие требования к организации и функционированию платежных систем, закрепляют правила осуществления надзора и наблюдения в национальной платежной системе⁵.

Одним из основных факторов развития любой страны является ее безопасность во всех сферах экономики, в том числе и в банковской сфере, которая становится более технологичной, а цифровой банковский сервис и инструменты искусственного интеллекта в деятельности коммерческих банков становятся полноценным каналом обслуживания клиентов⁶.

Приоритетной целью государства для обеспечения экономической безопасности является развитие национальной банковской и платежной систем⁷.

Национальная платежная система взаимосвязана и взаимообусловлена с банковской системы РФ. В Российской Федерации сформировалась независимая от внешних факторов национальная платежная система, а именно национальная платежная платформа, процессинговый центр которой регулируется только внутри государства, что гарантирует общую безопасность финансовой системы страны. Однако быстрые темпы развития Национальной системы платёжных карт (далее – НСПК) не могут в полной мере оценить эффективность ее функционирования.

С помощью национальной платежной системы обеспечивается поступление денежных средств в различные фонды и их последующее перераспределение. В современном мире электронные деньги, по сути, выступают наиболее прогрессивной формой платежа. С их распро-

странением и повсеместным использованием возможно значительное увеличение скорости и удобства совершения самых различных платежных операций, что свидетельствует о еще большей значимости роли денег в современной экономике.

Национальная платежная система – это группа финансовых операторов, которые производят переводы денежных средств внутри РФ. Национальная платежная система РФ служит альтернативой Visa и MasterCard и она не изолирована от внешнего мира.

Национальная платежная система имеет серьезное значение, поскольку её главная роль заключается в организации расчетов. Такая система является определённым связующим звеном в движении денежных средств от одного хозяйствующего субъекта к другому. В данном случае применим термин «устойчивое развитие», наиболее полно отражает требования по эффективному развитию национальной платежной системы, заставляет задуматься не только о перспективных горизонтах для национальной платежной системы, но и оценить оптимальность системы с разных сторон: требований пользователей, количества и качества ее участников, направлений развития.

По сравнению с международными платежными системами доля, занимаемая национальной платежной системой РФ, еще сравнительно незначительна, на что есть определенные причины. Главным недостатком национальной платежной системы является то, что пользователи получают более меньший функционал, чем держатели карт международных платежных систем.

15 декабря 2015 г. началась эмиссия карт «Мир». Так к октябрю 2016 г. объем эмиссии карт «Мир» достиг 1 млн., к июлю 2017 г. – 10 млн., к сентябрю 2018 г. – более 43 млн., к сентябрю 2019 г. – 64 млн., к февралю 2020 г. – 73 млн.⁸ Таким образом, в настоящее время на рынке пластиковых карт довольно значимое место занимает национальная платежная система.

Рассмотрим основные отличительные черты национальной платежной системы от международных:

– валюта (карты системы «Мир» могут выпускаться только в рублях, а международные предлагают клиентам выбор – рубли, доллары США, евро и даже другие валюты);

– территория обслуживания (Visa и Mastercard принимаются практически во всем мире, «Мир» – в России и в некоторых странах: Белоруссия, Армения, Киргизия, Казахстан).

В остальном банковские продукты «Мир» сопоставимы с Visa и Mastercard.

Как свидетельствует практика, существующая национальная платежная система – это сложное и вполне самостоятельное образование, нуждающаяся не только в восприятии и освоении международного опыта, но и в налаживании собственной положительной практики. Необходимо принимать меры, направленные на повышение ее конкурентоспособности. Конкуренция платежных систем является одной из основных составляющих частей экономики страны⁹. Развитие этой конкуренции дает толчок развитию рынка, повышению

4 Там же.

5 Панаев И. Г. Влияние современного законодательства на перспективы развития национальных платежных инструментов в Российской Федерации // В сборнике: правовой нигилизм в современном обществе: причины, проявление и способы преодоления. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 64.

6 Гасеева В. И. Экономическая безопасность банковской системы России // Индустриальная экономика. – 2020. – № 3. – С. 22.

7 Денисов И. С., Гачина А. А. Национальная система платежных карт как основа экономического суверенитета // Экономика. Право. Общество. – 2020. – Т. 5. № 2 (22). – С. 46.

8 Официальный сайт АО «Национальная система платежных карт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mironline.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).

9 Варвус С. А., Буевич А. П. Анализ влияния платежной инфраструктуры на эффективность функционирования национальной платежной системы // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19. № 11 (506). – С. 2140.

финансовой грамотности населения и способствует развитию национальной платежной системы.

Решение проблем современного и перспективного развития национальной платежной системы РФ лежит в русле повышения уровня ее централизации, создания мобильного универсального и внутренне непротиворечивого правового механизма функционирования, органически восприимчивого к инновациям. Динамику таким решениям придадут оживление и рост экономики страны, стимулирующие спрос и предложение платежных услуг. Дальнейшее движение этой системы видится в направлении увеличения масштабов функционирования, выравнивания региональных и корпоративных уровней обслуживания граждан и субъектов хозяйствования, а также качественного совершенствования с учетом международных стандартов и лучших зарубежных практик.

Несмотря на такое стремительное становление и развитие НСПК за 2017 – 2020 гг., остаются нерешенными такие задачи как слабая востребованность карты «МИР», психологическая неподготовленность населения к ее использованию, свободное осуществление по ней платежей за границей.

Для повышения эффективности функционирования НПСК необходимо внедрение таких мероприятий, которые смогли бы привлечь население Российской Федерации оформить данную карту, а банкам была бы выгодна их эмиссия. Такими мероприятиями могут стать: льготные тарифы за обслуживание, подключение технологий для оплаты покупок через интернет, разработка программ лояльности (кэш-бэк, проценты на остаток) и др.¹⁰

Необходимо создание и развитие национальной платежной системы в рамках функционирования финансовой системы государства; принятие мер в рамках борьбы с незаконными финансовыми операциями по легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма; проведение банками грамотной внутренней политики при осуществлении стратегического управления, то есть обеспечение динамичного роста и минимизирование экономических рисков, что в целом будет способствовать совершенствованию внутренней и внешней системы экономической безопасности¹¹.

Перспективными направлениями в развитии НСПК являются: создание в России международного финансового центра; централизованное осуществление учета и контроля всех взаимоотношений государства, гражданина и бизнеса; сокращение объема наличных расчетов, злоупотребления, коррупции; ускорение перехода российской экономики на инновационный путь развития¹².

Таким образом, национальная платёжная система считается значимой частью экономической инфраструктуры РФ и основными направлениями ее развития являются увеличение надежности и безопасности платежей и переводов, увеличение скорости и качества обслуживания клиентов платежной системы, развитие нефинансовых сервисов, которые

позволят решить разные государственные задачи экономической важности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 22.12.2020 г.) // Российская газета. – 30.06.2011. – № 139.
2. Аджиева А. Ю., Вакуленко А. А. Платежная система российской федерации на современном этапе // Вектор экономики. – 2020. – № 11 (53). – С. 46-48.
3. Варвус С. А., Буевич А. П. Анализ влияния платежной инфраструктуры на эффективность функционирования национальной платежной системы // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19. № 11 (506). – С. 2136-2153.
4. Гасеева В. И. Экономическая безопасность банковской системы России // Индустриальная экономика. – 2020. – № 3. – С. 22-26.
5. Денисов И. С., Гачина А. А. Национальная система платежных карт как основа экономического суверенитета // Экономика. Право. Общество. – 2020. – Т. 5. № 2 (22). – С. 46-55.
6. Официальный сайт АО «Национальная система платежных карт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mironline.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
7. Панаедов И. Г. Влияние современного законодательства на перспективы развития национальных платежных инструментов в Российской Федерации // В сборнике: правовой нигилизм в современном обществе: причины, проявление и способы преодоления. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 61-65.
8. Стратегия развития НСПК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.con-sultant.ru/document/cons_doc_LAW_143984/ (дата обращения: 14.01.2021).
9. Уланова Е. С., Попков С. Ю. Принципы и стратегия как инструменты устойчивого развития национальной платежной системы // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. № 5. – С. 96-100.
10. Фёдорова Н. Ю. Современное состояние и перспективы развития национальной платежной системы Российской Федерации // В сборнике: Ганза: деловое сотрудничество как ресурс устойчивого экономического развития. Материалы Международной научной конференции. – Псков, 2020. – С. 76-83.
11. Шумихина А. С. Национальная платежная система Российской Федерации: понятие, особенности функционирования // Молодой ученый. – 2020. – № 48 (338). – С. 383-386.

10 Фёдорова Н. Ю. Современное состояние и перспективы развития национальной платежной системы Российской Федерации // В сборнике: Ганза: деловое сотрудничество как ресурс устойчивого экономического развития. Материалы Международной научной конференции. – Псков, 2020. – С. 82.

11 Гасеева В. И. Экономическая безопасность банковской системы России // Индустриальная экономика. – 2020. – № 3. – С. 24.

12 Шумихина А. С. Национальная платежная система Российской Федерации: понятие, особенности функционирования // Молодой ученый. – 2020. – № 48 (338). – С. 386.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-215-216

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и психолингвистики Самарского государственного медицинского университета Минздрава России, магистрант Института права Самарского государственного экономического университета

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Института права Самарского государственного экономического университета

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье авторы описывают опыт аудиторской деятельности в Российской Федерации: раскрывают понятие об аудиторской деятельности, определяют гражданско-правовой статус и нормативно-правовую базу, регламентирующую аудиторскую деятельность. Параллельно авторы акцентируют внимание на актуальных проблемах аудиторской деятельности, обозначившиеся на современном этапе, прогнозируя пути их решения.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудит, нормативно-правовая база аудиторской деятельности, методическое обеспечение аудиторской деятельности.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Pedagogy, psychology and psycholinguistics of the Samara State Medical University of the Ministry of Health of Russia, magister student of the Institute of Law of the Samara State Economic University

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy, associate professor of Fight against economic crimes sub-faculty of the Institute of law of the Samara State Economic University

EXPERIENCE AND PROBLEMS OF AUDIT ACTIVITY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the authors describe the experience of audit activity in the Russian Federation: they reveal the concept of audit activity, determine the civil status and the regulatory framework governing audit activity. At the same time, the authors focus on the actual problems of audit activity that have emerged at the present stage, predicting ways to solve them.

Keywords: audit activity, audit, regulatory framework of audit activity, methodological support of audit activity.

Иванова С. В.

Азархин А. В.

Развитие аудиторской деятельности, как относительно молодое направление финансового контроля в Российской Федерации, было детерминировано рыночными преобразованиями, происходящими в стране в 1987 году. На сегодняшний момент времени она является неотъемлемым элементом рыночного хозяйства и инфраструктуры экономики в целом, так как, выступая особой формой финансового контроля, способствует предупреждению массового банкротства компаний.

Стремительное развитие рыночных отношений обуславливает быстрый темп развития данного вектора финансового контроля: идет расширение контента данного вида деятельности, выстраивается методология, структурируется иерархия нормативно-правовой базы и т.д. Но вместе с тем возникают и определенные проблемы аудиторской деятельности.

Начиная с интерпретации понятия аудиторской деятельности, мы сталкиваемся с противоречием. С одной стороны, мы констатируем большое количество ее определений. Она рассматривается, как новая форма контроля (Ю. А. Данилевский, Т. М. Мезенцева); как форма финансового контроля (Ю. А. Данилевский, Н. И. Дорош, Т. М. Мезенцева); как форма и метод хозяйственного контроля (Ф. Ф. Бутинец); как форма независимого контроля отчетности и деятельности субъектов хозяйствования (А. А. Петрик); одновременно, как синоним «ревизии» и как отдельный вид финансового контроля (М. Т. Белуха); как предпринимательская деятельность аудиторов по осуществлению независимых вневедом-

ственных проверок бухгалтерской (финансовой) отчетности, платежно-расчетной документации, налоговых деклараций и др. финансовых обязательств экономических субъектов с составлением аудиторского заключения (А. И. Дадашев¹, П. С. Пацурковский², А. А. Ялбулганов³) и т.д.. С другой стороны, их теоретический анализ привел нас к выводу о том, что все определения в итоге сводятся к раскрытию понятия «аудит».

Таким образом, практически уже на этапе определения, возникает противоречие между функциональным содержанием понятия «аудит» - «независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения» о ее достоверности и «аудиторская деятельность» - сопутствующая аудиту деятельность (статья 1 Федерального закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»⁴).

- 1 Дадашев А. З., Черник Д. Г. Финансовая система России: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 248 с.
- 2 Пацурковский П. С. Правовые основы финансовой деятельности государства: проблемы методологии. — Черновцы: ЧГУ, 1997. — 244 с.
- 3 Ялбулганов А. А. Финансовый контроль как институт финансового права // Юрист. — 1999. — № 4. — С. 43-50.
- 4 Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.

То есть аудиторская деятельность, в нашем понимании, представляет собой, так называемую, инфраструктуру аудита, направленную на такие виды деятельности, как постановка, восстановление и ведение бухгалтерского учета; составление деклараций о доходах и бухгалтерской (финансовой) отчетности; налоговое консультирование; анализ финансово-хозяйственной деятельности; оценка активов и пассивов экономического субъекта; управленческое консультирование, связанное с финансово-хозяйственной деятельностью, в том числе по вопросам реорганизации организаций или их приватизации; юридическую помощь в областях, связанных с аудиторской деятельностью (консультирование в вопросах финансового, налогового, банковского и иного хозяйственного законодательства); обучение; проведение научно-исследовательских и экспериментальных работ в области аудиторской деятельностью и смежных с ней областях и др.

Вторым важным шагом в эволюции аудиторской деятельности выступает определение ее нормативно-правовой базы. Аудиторская деятельность регулируется многими нормативно-правовыми актами.

Так, согласно ст. 71 п. Ж основного закона государства - Конституции Российской Федерации⁵ (далее Конституция), где устанавливаются правовые основы единого рынка, аудиторская деятельность наделяется функцией финансового регулирования, находящейся в ведении Российской Федерации.

Федеральный закон № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» устанавливает гражданско-правовой статус, правовое регулирование, полномочия субъектов, стандарты аудиторской деятельности, представляет структуру аудиторского заключения и т.д..

В Федеральном законе «О бухгалтерском учете»⁶ определяется перечень бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020)⁷ обязывает общество с ограниченной ответственностью привлекать аудитора для проверки и подтверждения правильности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Статья 93.2. Налогового кодекса Российской Федерации⁸ наделяет должностное лицо налогового органа правом требовать необходимые документы (информации) у аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов).

Кодекс этики аудиторов России⁹ определяет принципы поведения аудиторов, угрозы соблюдения основных принципов, алгоритм разрешения этических конфликтов и т.д..

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих аудиторскую деятельность в Российской Федерации, показал их многоуровневую иерархическую систему с четкой структурированностью и регламентированностью государством. Несмотря на достаточную разработанность нормативно-правовой базы и широкий диапазон охватываемых ей направлений аудиторской деятельности, имеют место быть и проблемные участки, требующие доработки законодательства аудиторской деятельности в части:

а) конкретизации ведомства, в чьем ведении она находится;

б) комплексной работы различных нормативных актов финансового контроля, к которым относятся и документы, регулирующие аудиторскую деятельность;

в) разведения экономического и юридического аспектов аудиторской деятельности;

г) отсутствия, принятых на законодательном уровне, методов осуществления аудиторской деятельности.

Кроме того, выявились вопросы, которые вносят некоторые противоречия в процесс осуществления аудиторской деятельности и определяют ее перспективы. Одним из таких вопросов выступает применение в аудиторской деятельности информационных технологий. В условиях цифровизации экономики очевидно автоматизация стандартных процедур на основных этапах аудиторской деятельности. Однако, научные изыскания А. С. Мальцева показывают догоняющую роль аудитора по отношению к аудируемым лицам «в части использования современных информационных технологий»¹⁰. Причиной этому является опережающий процесс информатизации самой бухгалтерской деятельности. Здесь мы разделяем точку зрения автора и вслед за ним, считаем, что решение данной проблемы лежит через интеграцию информационной системы аудита, представляющего собой программное обеспечение его процедур для сбора, группировки и хранения данных аудиторских процедур и информационной системы учета - «всеобъемлющей системы комплексной автоматизации бизнес-процессов организации»¹¹.

В заключении отметим, что, несмотря на серьезный прорыв в развитии аудиторской деятельности в Российской Федерации, остается ряд нерешенных проблем, связанных с неготовностью аудиторов к работе в условиях перманентного ужесточения требований к качеству аудиторской деятельности; с витиеватой интерпретацией самого понятия, что требует серьезной доработки в методологии аудиторской деятельности; с определением ведомственной сферы (экономика/юриспруденция) аудиторской деятельности; с необходимостью совершенствования как нормативно-правовой, так и методической базы аудиторской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Кодекс этики аудиторов России (одобрен Советом по аудиторской деятельности при Минфине РФ (протокол № 56 от 31 мая 2007 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12054219/>.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.
4. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd>.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/>.
6. Дадашев А. З., Черник Д. Г. Финансовая система России: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 248 с.
7. Мальцев А. С. Совершенствование методического инструментария аудиторских проверок / автореферат кандидата эконом. наук. – М., 2015. – 26 с.
8. Пацурковский П. С. Правовые основы финансовой деятельности государства: проблемы методологии. – Черновцы: ЧГУ, 1997. – 244 с.
9. Ялбулганов А. А. Финансовый контроль как институт финансового права // Юрист. – 1999. – № 4. – С. 43-50.
10. Мальцев А. С. Совершенствование методического инструментария аудиторских проверок / автореферат кандидата эконом. наук. – М., 2015. – 26 с.
11. Там же.

КАРТАШОВ Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Автор в представленной работе производит изучение механизма финансово-правового регулирования отдельных мер поддержки финансового рынка в период пандемии коронавируса. Анализ мер поддержки финансовых организаций позволяет автору прийти к выводу о том, что их направленность обусловлена стремлением обеспечить поддержание финансовой стабильности финансового рынка. Отмечается, что изменение подхода к регулированию отношений на финансовом рынке в период пандемии позволяет учесть риски, предотвращение которых не было учтено в рамках действующего финансового законодательства. В работе сделан вывод о том, что Банк России в процессе своей деятельности в указанный период перешел к осуществлению надзора на финансовом рынке в дистанционной форме за исключением случаев грубого нарушения базовых требований финансовыми организациями.

Ключевые слова. финансовый рынок, финансовая стабильность, финансовая организация, кредитная организация, некредитная финансовая организация, меры поддержки финансового рынка, надзор на финансовом рынке.

KARTASHOV Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Financial law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

TO THE QUESTION ABOUT SUPPORT MEASURES OF INDIVIDUAL PARTICIPANTS OF THE FINANCIAL MARKET IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

To the question about support measures of individual participants of the financial market in the conditions of the coronavirus pandemic. The author in the presented work characterizes the measures to support the financial market during the coronavirus pandemic. Analysis of measures to support financial organizations allows the author to conclude that their focus is due to the desire to ensure the maintenance of financial stability of the financial market. It is noted that changing the approach to regulation during a pandemic makes it possible to take into account the risks, the prevention of which was not taken into account in the framework of the current financial legislation. The paper draws conclusions about the transition to the use of remote checks by the Bank of Russia, except for cases of gross violation of the basic requirements for the activities of financial organizations.

Keywords: financial market, financial stability, financial institution, credit institution, non-bank financial institution, measures to support the financial market, supervision of the financial market.

Финансовый рынок выступает одним из ключевых элементов финансовой системы государства. Его роль и значение состоит в создании условий для перераспределения финансовых ресурсов между публично-правовыми образованиями, финансовыми организациями и иными участниками финансовых отношений, складывающихся в ходе оказания финансовых услуг на финансовом рынке. В условиях кризисных явлений поддержание устойчивости участников финансового рынка является необходимым условием обеспечения финансовой безопасности публично-правового образования и защиты интересов физических лиц и организаций. В этой связи интересным и актуальным автору видится изучение содержания отдельных актов, устанавливающих порядок применения мер стабилизации финансового рынка в условиях распространения пандемии коронавируса.

Меры поддержки финансового рынка нашли свое отражение в рамках финансового законодательства и актах, принимаемых Президентом РФ, Правительством РФ и Банком России.

Так, например, следует обратить внимание на положения Указа Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»¹, Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»², Указа Президента РФ от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпиде-

миологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»³.

Анализ положений п. 2 Указа Президента РФ от 25.03.2020 № 206, позволяет прийти к выводу о том, что при установлении ограничений в отношении порядка функционирования организаций различных сфер деятельности, соответствующие ограничительные меры не затронули финансовые организации, поскольку они не были отнесены к непрерывно действующим⁴. При этом п. 4 Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239, пп. е п. 4 Указа Президента РФ от 11.05.2020 № 316 в отношении организаций, предоставляющих финансовые услуги в части неотложных функций (платежи и расчеты), было дополнительно подтверждено отсутствие ограничений на взаимодействие с потребителями услуг.

Перечень финансовых организаций получил уточнение в рамках информационного сообщения Банка России от 3.04.2020. При этом к финансовым организациям (обозначенным в актах Президента РФ) были отнесены банки, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании и специализированные депозитарии, паевые инвестиционные фонды, страховые организации, обеспечивающие исполнение своих обязательств по договорам обязательного (добровольного) медицинского страхования (ОСАГО), профессиональные участники рынка ценных бумаг, биржи, кли-

1 Собрание законодательства РФ. - 30.03.2020. - № 13. - Ст. 1898.

2 Собрание законодательства РФ. - 06.04.2020. - № 14 (часть I). - Ст. 2082.

3 Собрание законодательства РФ. - 18.05.2020. - № 20. - Ст. 3157.

4 См. также Письмо Минпромторга России от 01.04.2020 № ЕВ-22775/17.

ринговые организации, депозитарии⁵. Очевидно, что данный перечень не охватывает все виды финансовых посредников на финансовом рынке с учетом положений действующего законодательства⁶.

Анализ положений актов Банка России, принятых в период с марта по август 2020 года, позволяет сделать вывод о том, что были выработаны определённые подходы, направленные на поддержание устойчивости финансовых организаций и сохранение механизма защиты прав потребителей финансовых услуг. Прежде всего, Банк России стремился обеспечить функционирование системы расчетов и платежных систем. Следует отметить, что усиление взаимодействия Банка России с заинтересованными лицами происходило путем публикации информационных сообщений о предпринимаемых мерах. При этом Банком России в процессе информационного обмена с финансовыми организациями неоднократно отмечалось необходимость соблюдения требований к деятельности (не) кредитных организаций.

Кредитным и некредитным финансовым организациям (например, участникам рынка ценных бумаг) было рекомендовано организовать процесс оказания услуг (прежде всего – платежных и расчетных) и взаимодействие с потребителями услуг посредством в дистанционном формате.

Важной мерой, применение которой было направлено на обеспечение прав заемщиков, заключивших договоры кредита и займа, явилось принятие актов, устанавливающих возможность предоставления кредитных каникул⁷. Возможность изменить периодичность платежей было предоставлено субъектам-заемщикам, осуществляющим транспортную деятельность, оказание услуг в сфере культуры, физкультурно-оздоровительной деятельности и спорта, гостиничного бизнеса, общественного питания, организации конференций и выставок, деятельности в области здравоохранения, розничной торговли непродовольственными товарами, перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородных поездах в регулируемом сегменте пригородных пассажирских перевозок на маршрутах, согласованных субъектом Российской Федерации в рамках договора на организацию транспортного обслуживания населения железнодорожным транспортом в пригородном сообщении⁸. При этом Габов А. В., отмечая действенность обозначенного механизма, справедливо указывает, что в сложившихся исключительных условиях с целью выравнивания правового режима регулирования внимание участников отношений привлекла возможность использования института непреодолимой силы как потенциального средства стабилизации⁹.

5 См. Информация Банка России от 03.04.2020 «О работе финансовых организаций и обеспечении непрерывности в финансовом секторе Банком России в период с 4 по 30 апреля 2020 года»; см. также Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Российская газета. - № 100. - 13.05.2020.

6 См. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (гл. 10, 10.1) // Собрание законодательства РФ. - 15.07.2002. - № 28. - Ст. 2790.

7 См. Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» (ст. 6) // Собрание законодательства РФ. - 06.04.2020. - № 14 (часть I). - Ст. 2036.

8 См. Постановление Правительства РФ от 16.10.2020 № 1698 «О внесении изменений в перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190002> (дата обращения: 19.10.2020).

9 Габов А. В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. - 2020. - № 5. - С. 152-171.

Существенное внимание Банком России было уделено выработке мер, направленных на повышение информационной безопасности в ходе оказания финансовых услуг. Участникам финансового рынка рекомендовалось усилить мониторинг финансовых операций и защиту персональных данных при переходе к дистанционному обслуживанию¹⁰.

Важной мерой, направленной на повышение устойчивости кредитных организаций явилось изменение требований к оценке стоимости вложений кредитных организаций в ценные бумаги для целей отражения в бухгалтерской отчетности. Так, Указание Банка России от 24.03.2020 № 5420-У «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета вложений кредитных организаций в ценные бумаги (кроме векселей), оцениваемые по справедливой стоимости» закрепило на период с 30.03.2020 по 31.12.2020, что оценка соответствующих ценных бумаг, которые были приобретены до 1 марта 2020 года кредитной организацией подлежат оценке по справедливой стоимости, сложившейся по состоянию на указанную дату. Соответствующая корректировка порядка раскрытия информации позволила обеспечить соблюдение требований к нормативам обязательных резервов кредитных организаций и снизить риск привлечения их к ответственности.

Информационным письмом Банка России от 25.03.2020 № ИН-05-15/29 «О неприменении мер к кредитным организациям была установлена обязанность кредитных организаций предоставить соответствующие формы отчетности не позднее 30.06.2020¹¹, т.е. был учтен риск возможного не отражения последствий совершаемых сделок и изменение порядка исполнения обязательств субъектами, взаимодействующими с кредитными организациями.

При этом Банк России с целью обеспечения финансовой стабильности финансового рынка Банк России на период распространения COVID-19 освободил кредитные организации (головные кредитные организации банковских групп) от применения мер ответственности за неприменением надбавок к коэффициентам риска в отношении кредитов (займов), выданных заемщикам, предоставившим документы, подтверждающие наличие у них коронавирусной инфекции (COVID-19)¹², а также в результате нарушений, совершаемых кредитной организацией при осуществлении банковских операций (сделок), если такого рода сделки (операции) создают риск для клиентов (за исключением случаев, когда речь идет о высоком уровне реальной угрозы интересам кредиторов (вкладчиков) или стабильности банковской системы Российской Федерации)¹³.

Следует отметить переход Банка России к осуществлению надзорных мероприятий в дистанционном формате, за исключением случаев существенных нарушений требований к деятельности финансовыми организациями. Следует учесть, что надзорные мероприятия (вне) планового характера территориальным органам Банка России рекомендовалось проводить лишь в случае грубого несоблюдения кредитными организациями базовых требований (по отношению к формированию капитала, созданию резервов, органам управления, системе управления рисками). Банком

10 См. Информационное письмо Банка России от 20.03.2020 № ИН-014-56/17 «О мерах по обеспечению киберустойчивости и информационной безопасности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/vfs/finstab/plan_limit_covid.pdf.

11 См. также Указание Банка России от 8 октября 2018 года № 4927-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации», в случае представления исправленной отчетности в порядке, предусмотренном Указанием Банка России от 16 июля 2012 года № 2851-У «О правилах составления и представления отчетности кредитными организациями в Центральный банк Российской Федерации» // Вестник Банка России. - № 7-8. - 01.02.2019.

12 См. Информационное письмо Банка России от 27.03.2020 № ИН-03-35/31 «О неприменении мер в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19)».

13 Информационное письмо Банка России от 27.03.2020 № ИН-03-41-3/37 (с изм. от 10.04.2020) «О неприменении мер к кредитным организациям».

России регулярно до сведения участников финансового рынка доводилась информация о потенциальных нарушениях, допущение которых повлекло бы за собой проведение проверок и (или) применения мер принуждения. Такого рода меры, безусловно, видоизменили порядок и периодичность проведения Банком России надзорных мероприятий за (не) кредитными организациями, установленными Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹⁴, Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ (гл. 10, 10.1), а также нормативными актами Банка России – Инструкцией Банка России от 15.01.2020 № 202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» (далее – Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И)¹⁵, Инструкцией Банка России от 18.12.2018 № 195-И «О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие»¹⁶ (далее – Инструкция Банка России от 18.12.2018 № 195-И).

Анализ положений Инструкции Банка России от 15.01.2020 № 202-И, Инструкции Банка России от 18.12.2018 № 195-И и отдельных информационных материалов, и писем Банка России дает возможность прийти к выводу о том, что основной формой надзора в сложившихся условиях (за исключением случаев грубого нарушения требований) выступала дистанционная проверка (дистанционное контрольное мероприятие).

Подводя итог рассмотрению особенностей применения отдельных мер поддержки участников финансовых правоотношений на финансовом рынке в период пандемии коронавируса следует предположить, что необходимость выработки дополнительных подходов к поддержанию устойчивости финансовых организаций объясняется тем, что Банк России и участники финансового рынка столкнулись не только с традиционными видами рисков, механизм предотвращения которых заложен в актах, регламентирующих порядок оказания финансовых услуг. Речь идет о возникновении не системных рисков, описание которых не полностью находит свое отражение в рамках механизма правового регулирования финансового рынка (например, киберриски, риски, связанные с поведением клиентов и (или) финансовых организаций, на поведение которых повлияли иные участники отношений на финансовом рынке или же за его пределами). При этом оперативное прогнозирование и предотвращение указанных рисков на основе действующих актов, видится довольно сложным.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Собрание законодательства РФ. - 30.03.2020. - № 13. - Ст. 1898.
2. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. - 06.04.2020. - № 14 (часть I). - Ст. 2082.
3. Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. - 18.05.2020. - № 20. - Ст. 3157.
4. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 05.02.1996. - № 6. - Ст. 492.

5. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. - 15.07.2002. - № 28. - Ст. 2790.
6. Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» (ст. 6) // Собрание законодательства РФ. - 06.04.2020. - № 14 (часть I). - Ст. 2036.
7. Информационное письмо Банка России от 27.03.2020 № ИН-03-41-3/37 (с изм. от 10.04.2020) «О неприменении мер к кредитным организациям».
8. Указание Банка России от 8 октября 2018 года № 4927-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации», в случае представления исправленной отчетности в порядке, предусмотренном Указанием Банка России от 16 июля 2012 года № 2851-У «О правилах составления и представления отчетности кредитными организациями в Центральный банк Российской Федерации» // Вестник Банка России. - № 7 – 8. - 01.02.2019.
9. Инструкция Банка России от 18.12.2018 № 195-И «О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие» // Вестник Банка России. - № 10. - 13.02.2019.
10. Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» // Вестник Банка России. - № 32. - 14.05.2020.
11. Информационное письмо Банка России от 20.03.2020 № ИН-014-56/17 «О мерах по обеспечению киберустойчивости и информационной безопасности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/vfs/finstab/plan_limit_covid.pdf.
12. Информационное письмо Банка России от 27.03.2020 № ИН-03-35/31 «О неприменении мер в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19)».
13. Письмо Минпромторга России от 01.04.2020 № ЕВ-22775/17.
14. Информация Банка России от 03.04.2020 «О работе финансовых организаций и обеспечении непрерывности в финансовом секторе Банком России в период с 4 по 30 апреля 2020 года»; см. также Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Российская газета. - № 100. - 13.05.2020.
15. Постановление Правительства РФ от 16.10.2020 № 1698 «О внесении изменений в перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190002>.
16. Габов А. В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. - 2020. - № 5. - С. 152 - 171.

14 Собрание законодательства РФ. - 05.02.1996. - № 6. - Ст. 492.

15 Вестник Банка России. - № 32. - 14.05.2020.

16 Вестник Банка России. - № 10. - 13.02.2019.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-220-222

КОРОБОВА Александра Петровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

КАРЕВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории права и философии Института права Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНАХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ФИНАНСОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК СУБЪЕКТАХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается проблема формирования финансово-правовой политики российского государства. Отстаивается идея о том, что круг субъектов финансово-правовой политики достаточно широк, однако наиболее значимый вклад в реализацию правовых идей стратегического характера, касающихся регулирования финансовой сферы, вносят органы государства, осуществляющие от его имени финансовую деятельность. Именно они располагают особыми возможностями по воплощению в жизнь финансово-правовой стратегии. Дается общая характеристика системы органов государства, реализующих финансово-правовую политику и осуществляющих финансовую деятельность, проводится их классификация и анализ компетенции.

Ключевые слова: государственные органы, государство, финансовая деятельность, финансовая функция, финансово-правовая политика.

KOROBOVA Aleksandra Petrovna

Ph. D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

ON THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF FINANCIAL ACTIVITIES, AS SUBJECTS OF THE STATE'S FINANCIAL AND LEGAL POLICY

The article deals with the problem of the formation of the financial and legal policy of the Russian state. The idea is defended that the range of subjects of financial and legal policy is quite wide, but the most significant contribution to the implementation of legal ideas of a strategic nature concerning the regulation of the financial sphere is made by the state bodies that carry out financial activities on its behalf. It is they who have special opportunities to implement the financial and legal strategy. The general characteristics of the system of state bodies that implement financial and legal policy and carry out financial activities are given, their classification and analysis of competence are carried out.

Keywords: state bodies, the state, financial activity, financial function, financial and legal policy.

В эпоху цифровизации, которая влечет за собой глобальные социальные преобразования и, прежде всего, перестройку финансовой системы, перевод ее на «цифровые рельсы», широкое внедрение информационных технологий в финансовую деятельность, особую актуальность приобретает проблема выработки финансово-правовой политики, ориентированной на новые цели и задачи.

Анализ юридической литературы, посвященной этому вопросу, свидетельствует как минимум о том, что на данный момент отсутствует единство взглядов не только на приоритеты финансово-правовой политики, ее средства и формы реализации, но и на то, как следует определить само понятие «финансово-правовая политика». Уже одно это говорит об актуальности, своевременности и востребованности исследований в этом направлении.

Думается, что под финансово-правовой политикой следует понимать деятельность государства и других субъектов

Коробова А. П.

Карев Д. А.

в сфере правового регулирования финансовых отношений, состоящую в выработке и последовательной, системной реализации стратегических правовых идей, касающихся наилучшего обустройства финансовой сферы.

И сразу возникает вопрос: а какие же субъекты вырабатывают и реализуют эти идеи? Которые из них выступают субъектами финансово-правовой политики? Очевидно, что, в первую очередь, речь можно вести об органах, осуществляющих финансовую деятельность.

Следует отметить, что, когда мы говорим о государственных органах, муниципалитетах, государственных организациях и учреждениях, независимых компаниях и агентствах, а также обычных налогоплательщиках – таких, как мы с вами, гражданах – мы понимаем, что принимать то или иное активное или пассивное участие в финансовой деятельности государства и, соответственно, быть в той или иной степени причастным к финансово-правовой политике, выступать ее

субъектом, может практически каждый. Однако наибольшими возможностями в деле формирования финансово-правовой политики и ее реализации в финансовой деятельности обладают государственные структуры, которые можно поделить на следующие группы:

1) высшие государственные органы, несущие ответственность за реализацию финансовой функции государства:

Президент РФ;
Государственная Дума РФ;
Правительство РФ.

2) центральные государственные финансовые органы, обладающие особой компетенцией в сфере финансового регулирования:

Минфин России;
Центробанк РФ.

3) федеральные органы исполнительной власти в лице своих финансовых управлений;

4) органы власти субъектов РФ, осуществляющие регулирование финансовых отношений;

5) органы местного самоуправления.

Рассмотрим первую из вышеуказанных категорий. К ней относятся высшие органы государства, одним из полномочий которых является реализация финансовой функции. Соответственно они, осуществляя общее руководство и регулирование финансовой сферы, несут ответственность за успешность реализации одного из основных направлений деятельности государства. Нетрудно заметить, что именно эти государственные органы вносят наиболее значимый вклад и оказывают самое значительное влияние на формирование финансово-правовой политики. Конечно, осуществляют они ее не от своего имени, а от лица всего государства.

Так, если рассматривать полномочия Президента Российской Федерации в сфере правового регулирования финансовых отношений, то мы увидим, что они весьма широки. Например, к ним можно отнести, в первую очередь, подписание и обнародование им федеральных законов, а также принятие указов в развитие законодательных положений, например, об обеспечении финансовой дисциплины, реализации налогового, бюджетного, денежно-кредитного законодательства, укреплении контроля со стороны государства в финансово-правовой сфере¹. Кроме того, компетенция Президента РФ в финансово-правовой сфере включает назначение Министра финансов Российской Федерации (что он делает по предложению Председателя Правительства Российской Федерации) и выдвижение кандидата на должность Президента Центрального банка Российской Федерации, которого он представляет в Государственную Думу. Также сюда можно было бы отнести полномочие Президента РФ выступать с адресным бюджетом Государственной Думы².

Следующий орган, осуществляющий финансовую деятельность и выступающий субъектом финансово-правовой политики от лица государства, - это Государственная Дума. К ее полномочиям в сфере осуществления финансовой деятельности относится, в частности, рассмотрение и принятие федерального бюджета. Кроме того, она принимает федеральные законы о федеральных налогах, финансах, валюте, кредите, таможене, пошлине, регулировании, деньгах. А так-

же по представлению Президента РФ назначает на должность и освобождает от нее ряд должностных лиц, например, председателя Счетной палаты и ее аудиторов, президента Центробанка.

Еще один орган, реализующий финансово-правовую политику государства, - Правительство Российской Федерации. Об этом свидетельствует, в частности, норма ст. 114 Конституции РФ³, которая наделяет Правительство РФ полномочиями в сфере финансовой деятельности: так, Правительство подготавливает и вносит на рассмотрение в Думу проект федерального бюджета, а в дальнейшем, в случае его успешного прохождения в законодательном органе, обеспечивает его исполнение. Следует отметить, что законодатель прямо указывает на Правительство РФ как на субъект финансово-правовой политики, ведь в законе сказано, что оно обеспечивает проведение единой политики в области финансового, кредитного и денежно-кредитного регулирования.

Перейдем к следующей категории органов, осуществляющих финансовую деятельность, - это государственные органы специальной компетенции. Причем, их специальная компетенция, особая юрисдикция выражаются в том, что для них реализация финансово-правовой политики является первоочередной и наиболее важной задачей.

К таким органам относится, в первую очередь, Министерство финансов Российской Федерации⁴. Этот орган несет ответственность за выработку и реализацию стратегических правовых идей в области финансового сотрудничества - налогового, банковского, валютного, бюджетного и т.д., а также в других сферах: аудит, государственный долг, бухучет и др.

Финансовые полномочия Министерства финансов РФ реализуются в его основных функциях:

- по разработке проекта федерального бюджета;
- по утверждению его сводного бюджетного перечня;
- по передаче показателей из сводного бюджетного списка перечисленным в законе лицам;
- иные функции в сфере финансово-правового регулирования.

К ведению Минфина России относится ряд федеральных служб, деятельность которых он координирует и контролирует. Так, особую роль в осуществлении финансовой деятельности и, соответственно, реализации финансово-правовой политики играет Федеральное казначейство.

В частности, оно несет ответственность за состояние государственной казны, исполнение федерального бюджета, а также обладает другими полномочиями в сфере правового регулирования финансовых отношений⁵.

Центральный банк Российской Федерации - еще один специальный орган, который путем осуществления финансовой деятельности и управления банковской деятельностью в стране реализует финансово-правовую политику государства и способствует выработке и осуществлению стратегических идей в сфере финансового регулирования. В соответ-

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. - 2020. - 4 июля.

4 См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 3292 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 31. - Ст. 3258.

5 См.: Худяков А. И. Основы теории финансового права. - Алматы, 1995. - С. 36.

1 См.: Финансовое право: учебник / Под ред. С. В. Запольского. - М., 2006. - С. 22.

2 См.: Карасёва М. В. Финансовое правоотношение. - М., 2001. - С. 40.

ствии с Законом о Банке России этот орган выпускает деньги, организует денежное обращение, защищает и стабилизирует рубль, развивает и укрепляет банковскую систему страны.

Центральный банк Российской Федерации осуществляет свои функции и полномочия независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Большую группу составляют федеральные органы исполнительной власти, для которых финансовая деятельность не является основной, но, являясь вспомогательной, определяет наличие в их составе специальных финансовых структурных единиц. Например, в МВД России есть финансово-экономический департамент. Аналогичные структурные подразделения имеются и в других федеральных органах исполнительной власти: Минздравсоцразвития РФ, Минсельхозе РФ и др.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют финансовую деятельность на своей территории. Представительные органы рассматривают и утверждают бюджет субъекта Российской Федерации, контролируют его исполнение. Исполнительные органы власти исполняют бюджет. Согласно Уставу Иркутской области, администрация области как исполнительный орган составляет проект областного бюджета, исполняет областной бюджет, готовит отчет об исполнении областного бюджета и представляет его губернатору на рассмотрение и утверждение Законодательным собранием.

В рамках администраций субъектов Российской Федерации существуют финансовые отделы, которые проводят технические работы по подготовке проекта бюджета, его исполнению, управляют государственным и муниципальным долгом, создают фонды поддержки. финансовая помощь муниципалитетов, выдача ссуд, предоставление субсидий органам местного самоуправления и другие формы финансовой помощи, осуществление государственного финансового контроля на соответствующей территории.

Органы местного самоуправления осуществляют свою финансовую деятельность в основном через финансовые и бюджетные отделы администрации. К местным финансам относятся средства местного бюджета, государственные и муниципальные ценные бумаги органов местного самоуправления, и другие финансовые ресурсы⁶. Каждый орган местного самоуправления имеет право на получение собственного бюджета и право получать в порядке бюджетного регулирования средства из федерального бюджета и из бюджета субъекта Российской Федерации.

Органы местного самоуправления (представительные и исполнительные) в порядке реализации своих полномочий по осуществлению финансово-правовой политики вправе:

- устанавливать местные налоги и сборы и предоставлять льготы по их уплате в соответствии с федеральным законом;
- запрашивать финансовую помощь у федеральных органов и органов субъектов Российской Федерации, осуществляющих перевод средств из фондов финансовой поддержки в муниципальные бюджеты;

- составляет проект местного бюджета, рассматривает и утверждает его, исполняет и отчитывается об его исполнении;

- взаимодействовать с местными финансовыми органами с финансово-кредитными организациями;

- осуществлять выпуск муниципальных облигаций и жилищных сертификатов;

- предоставить необходимую информацию в налоговые органы;

- получать краткосрочные и долгосрочные ссуды от банков и других кредитных организаций;

- реализовывать муниципальные займы путем выпуска муниципальных облигаций.

Таким образом, как мы видим, круг органов, осуществляющих финансовую деятельность, весьма обширен и в целом отражает принцип государственного устройства Российской Федерации – принцип федерализма. Так, выделяются федеральные органы государственной власти в сфере финансово-правового регулирования, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также муниципальные органы. Отсюда вытекает, что и финансово-правовая политика осуществляется на трех разных уровнях: федеральном, региональном и местном. Каждый из органов, осуществляющих финансовую деятельность, принимает участие в выработке и реализации финансово-правовой политики, причем, вклад их в ее формирование разный, что обусловлено объемом их полномочий, в первую очередь, стоящими перед ними целями и задачами, а также находящимися в их распоряжении ресурсами.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. - 2020. - 4 июля.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 3292 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 31. - Ст. 3258.
3. Карасёва М. В. Финансовое правоотношение. - М., 2001.
4. Финансовое право: учебник / Под ред. С. В. Запольского. - М., 2006.
5. Худяков А. И. Основы теории финансового права. - Алматы, 1995.

6 См.: Карасёва М. В. Указ. соч. - С. 41.

ЯКИМЕНКО Кирилл Сергеевич

студент юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

АРХИРЕЕВА Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

АУДИТОРСКАЯ ТАЙНА: ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

В статье автор рассматривает нормативное регулирование аудиторской тайны как составного элемента аудиторской деятельности. Проводится анализ действующего законодательства. Делается вывод, что под аудиторской тайной понимается та совокупность сведений, данных, которые были составлены и (или) получены аудиторами в связи с осуществлением ими аудиторской деятельности. Аудиторская тайна является информацией конфиденциального значения, или сведениями ограниченного пользования и доступа. В статье особое внимание уделяется составу сведений, выступающих как предмет аудиторской тайны, и нормативному регулированию данного института. При этом автор формулирует вывод о неоднозначности установленных норм законодателем и необходимости дальнейшего теоретического осмысления, а также создания более четких правовых мер и способов по регулированию отношений, связанных с аудиторской тайной.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудиторская тайна, конфиденциальные сведения, аудит.

YAKIMENKO Kirill Sergeevich

student the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ARKHIREEVA Anastasia Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OCHAKOVSKY Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

AUDIT SECRECY: THE LEGAL REGIME

In the article, the author considers the regulatory regulation of audit secrecy as an integral element of audit activity. The analysis of the current legislation is carried out. It is concluded that the audit secret is understood as the set of information, data that was compiled and (or) received by the auditors in connection with the implementation of their audit activities. Audit secret is information of confidential value, or information of limited use and access. In the article, special attention is paid to the composition of information that acts as a subject of audit secrecy, and the regulatory regulation of this institution. At the same time, the author formulates a conclusion about the ambiguity of the established norms by the legislator and the need for further theoretical understanding, as well as the creation of clearer legal measures and ways to regulate relations related to audit secrecy.

Keywords: audit activity, audit secrecy, confidential information, audit.

Законодательством нашего государства охраняется конфиденциальная информация, сущность которой заключается в возложении на лицо, получившим к ней доступ, обязанности по нераспространению этих сведений без дозволения со стороны ее обладателя. К сведениям конфиденциального характера, согласно Указу Президента РФ от 06.03.1997 № 188, относятся различные виды тайн, например: служебная тайна, коммерческая тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, врачебная тайна, нотариальная, адвокатская тайна, а также аудиторская тайна¹.

В настоящее время актуальной проблемой стало обеспечение соблюдения аудиторской тайны, ее нормативного регулирования. Сама аудиторская тайна непосредственно находится во взаимосвязи с одним из основополагающих

принципов самой аудиторской деятельности – принципом конфиденциальности².

Определение, формирование аудиторской деятельности, и, в частности аудиторской тайны, произошло с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Согласно, данного нормативного акта, под аудиторской деятельностью следует понимать различную информацию, сведения, документацию, которая была получена в ходе проведения аудита или же была составлена непосредственно аудиторами и рядом иных работников с целью осуществления аудита³. Одновременно с установлением такой категории, законодатель дает определение, что не будет являться аудиторской тайной, а именно: стоимость оказания аудиторских услуг; информация о самом договоре об оказании аудиторской проверки и иных услуг, а также те

1 Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188; в ред. от 13.07.2015 // СЗ РФ. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.

2 Булгакова Л. И. Правовой режим аудиторской тайны // Журнал российского права. – 2008. – № 5 (137).

3 Об аудиторской деятельности: федерал. закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ; в ред. от 01.04.2020 // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 15.

сведения, которые лицо самостоятельно разгласило, либо же разглашенные с его разрешения.

Сведения, получаемые в ходе осуществления аудиторских услуг, а также составляемые аудиторами, следует относить к информации конфиденциального характера. Список сведений, которые необходимо рассматривать как носящие конфиденциальный характер, определены Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188. Так, согласно п. 4 данного нормативного акта, к таким следует относить сведения, которые были получены в связи с занятием профессиональной деятельностью, а доступ к которым ограничивается нормами Конституции РФ, а также иных нормативных актов. В данном пункте определяется такой вид тайны как профессиональная. Также мы можем найти толкование профессиональной тайны в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях по защите информации»⁴. Так, законодатель определяет ее как ту информация, которая была получена работником при осуществлении им профессиональной деятельности или же была получена организацией при оказании ею услуг. Также установлено, что данная информация подлежит защите, если на данные лица возлагается обязанность федеральным законодательством по обеспечению конфиденциальности таких сведений.

Аудиторскую тайну следует относить к данному виду тайны, так как:

1) аудит выступает как определенный вид предпринимательской деятельности, которая осуществляется определенным кругом субъектов, для которых данный вид деятельности является профессиональной;

2) сами сведения, представляющие собой тайну, появляются в ходе осуществления аудиторской услуги, а также иных услуг, которые сопутствуют аудиту;

3) федеральным законодательством устанавливается специфический правовой режим для аудиторской тайны⁵.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», устанавливаются правила по сохранению, передаче аудиторской тайны:

1) индивидуальные аудиторы и аудиторские организации обязуются не передавать сведения, полученные в ходе оказания услуг по аудиту и иных сопутствующих услуг, передавать их копии без согласия, выраженного в письменной форме;

2) лица, упомянутые в п. 5 выше названной статьи, должны сохранять конфиденциальный характер данных, сведений, документов составляющих аудиторскую тайну;

3) предусматривается возможным разглашение аудиторской тайны без письменного разрешения аудируемого лица, а единственным основанием для это выступает судебное решение.

Также законодателем в данной норме предусмотрена возможность, как аудиторской организацией, так и самим аудируемым лицом требовать возмещения вреда в связи с разглашением аудиторской тайны в предусмотренных в законодательстве случаях⁶.

Нормативно не установлена длительность запрета на разглашение сведений, представляющих собой аудиторскую тайну.

Одним из главных вопросов правового режима аудиторской тайны выступает установление объема той информации, документов и иных сведений, которые входят в аудиторскую тайну. Нормативно закреплено, что к данным сведениям следует относить: информацию об операциях аудируемого лица, которые стали известны в ходе оказания проверки бухгалтерской отчетности, а также иных услуг, сопутствующих аудиторской проверке. Также необходимо подчеркнуть, что в ходе оказания услуг аудиторами, им могут стать известны коммерческие тайны, секреты производства и иные тайны, которые также охраняются.

В связи с существованием института аудиторской тайны, не представляется возможным рассматривать аудиторские организации как источник информации о клиенте вне зависимости какого рода сведения находятся у первой (сведения находящиеся в общем доступе или конфиденциальные).

Согласно Федеральному закону от 07.08.2001 № 115-ФЗ, законодателем предусмотрена обязанность аудитора в случае обнаружения им сведений, указывающих на легализацию доходов, средств, которые были получены заведомо преступным путем, или же спонсирование террористических организаций и террористической деятельности, сообщить в федеральные органы исполнительной власти⁷.

Федеральный закон от 29.07.2018 № 231-ФЗ также следует считать как ограничивающий конфиденциальность аудиторской тайны. Так, согласно данному нпа, вносятся изменения в ст. 82 НК РФ, и вводится ст. 93.2 НК РФ⁸. Сущность данных изменений заключается в расширении возможностей должностных лиц налоговых органов. Сотрудник наделен правом истребовать у аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов сведения, на основании которых представляется возможным исчисление и уплата налога у аудируемых лиц. Данная норма применяется в случае, если сам налогоплательщик – аудируемое лицо не передал необходимые сведения в установленном порядке при проведении в отношении него выездной налоговой проверки, при проверке сделок между взаимозависимыми лицами.

Выше названные нормативные акты оказывают непосредственное влияние на институт аудиторской тайны. Институт аудиторской тайны представлялся ранее как основание для честных и доверительных отношений между аудируемым лицом и организацией осуществляющий аудит и иные смежные с аудитом услуги⁹. Так, до 1 января 2019 в ст. 82 НК РФ указывалось о невозможности разглашения сведений, представляющих аудиторскую тайну¹⁰.

На наш взгляд, правомерность принятия законодателем данных нормативных актов, которые увеличивают полномочия надзорных, налоговых и иных органов по использованию

4 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федерал. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ: в ред. от 08.06.2020 // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3448.

5 Архиреева А. С., Струкова Т. А. Аудиторское заключение как результат аудиторской проверки // Эпомен. – 2019. – № 24.

6 Архиреева А. С., Шеуджен А. А. Роль аудита как вспомогательного инструмента в правовом регулировании экономической деятельности предприятий в условиях регулируемого рынка // Эпомен. – 2019. – № 23. – С. 25-30.

7 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федерал. закон от 07.01.2001 г. № 115-ФЗ: в ред. от 31.07.2020 // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть 1). – Ст. 3418.

8 О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: федерал. закон от 29.07.2018 г. № 231-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 31. – Ст. 4820.

9 Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2.

10 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федерал. закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ: в ред. от 09.11.2020 // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – 3824.

сведений конфиденциального характера, находится под сомнением. В данных действиях можно обнаружить нарушение ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, где закреплен принцип тайны переписки и иных сообщений¹¹. Истребование данного рода сведений предусмотрено только в случае решения судебного органа. А в данных нормах закреплена возможность совершения таких действий налоговым органом, его должностным лицом в ходе осуществления выездной налоговой проверки.

Одновременно с этим следует отметить, что истребуемые документы у аудитора не могут являться исчерпывающими, достаточными данными для принятия на основании их решения должностными лицами налогового органа, так как аудиторская проверка может проходить в форме выборочной проверки документации¹². Аудиторами проверяется правильность ведения финансовой отчетности согласно плану, составленному на основании аналитических исследований, но не правильность всех документов имеющих значимую роль при проведении налоговых проверок.

Необходимо также подчеркнуть, что с принятием Федерального закона от 23.04.2018 № 112-ФЗ не было установлен объем тех сведений, которые следует предоставить аудиторским организациям или индивидуальным аудиторам согласно п. 3.2 ч. 2 ст. 13 ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ¹³. Этот факт можно рассматривать, как дача возможности государственным органам оказывать влияние и давление на клиентов аудиторских организаций, с возможностью последующих преступных коррупционных и иных действий в отношении последних¹⁴.

Таким образом, следует подчеркнуть, что положение института аудиторской тайны находится под вопросом, в связи с тем, что в последнее время законодателем был принят ряд документов, которые посягают на нее, посягают на права клиентов аудиторских организаций. Мы можем наблюдать тенденцию Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ от защиты частных интересов все больше к интересам публичным (передача информации и сведений третьим лицам, распространение сведений)¹⁵. В последних изменениях законодательства можно наблюдать нарушение конституционного принципа тайны переписки и иных видов сообщений. Исправить их представляется только лишь путем внесения изменений в действующее законодательство. Однако нельзя считать, что значимость и функциональность института аудиторской тайны полностью утрачена, институт продолжает выполнять цели частных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. от 04.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: федерал. закон от 29.07.2018 г. № 231-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 31. – Ст. 4820.
3. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федерал. закон от 07.01.2001 г. № 115-ФЗ: в ред. от 31.07.2020 // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть 1). – Ст. 3418.
4. Об аудиторской деятельности: федерал. закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ: в ред. от 01.04.2020 // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 15.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федерал. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ: в ред. от 08.06.2020 // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3448.
6. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188: в ред. от 13.07.2015 // СЗ РФ. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.
7. Архиреева А. С., Струкова Т. А. Аудиторское заключение как результат аудиторской проверки // Эпомен. – 2019. – № 24. – С. 25-30.
8. Архиреева А. С., Шеуджен А. А. Роль аудита как вспомогательного инструмента в правовом регулировании экономической деятельности предприятий в условиях регулируемого рынка // Эпомен. – 2019. – № 23. – С. 38-44.
9. Булгакова Л. И. Правовой режим аудиторской тайны // Журнал российского права. – 2008. – № 5 (137). – С. 91-97.
10. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Корытина Т. Е. Налоговая тайна и ее обеспечение // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 3 (41). – С. 122-126.
11. Курочкина Е. В., Очаковский В. А. Особенности правового регулирования ответственности за несоблюдение аудиторской тайны // Полиматис. – 2018. – № 9. – С. 55-60.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федерал. закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ: в ред. от 09.11.2020 // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
13. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статью 13 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»: федерал. закон от 23.04.2018 г. № 112-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 18. – Ст. 2582.
14. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2.
15. Титов А. И. Развитие правового института аудиторской тайны // Российское право на современном этапе. – М., 2020. – С. 534-539.

11 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. от 04.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.

12 Курочкина Е. В., Очаковский В. А. Особенности правового регулирования ответственности за несоблюдение аудиторской тайны // Полиматис. – 2018. – № 9. – С. 55-60.

13 О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статью 13 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»: федерал. закон от 23.04.2018 г. № 112-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 18. – Ст. 2582.

14 Крутова Я. А., Очаковский В. А., Корытина Т. Е. Налоговая тайна и ее обеспечение // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 3 (41). – С. 122-126.

15 Титов А. И. Развитие правового института аудиторской тайны // Российское право на современном этапе. – М., 2020. – С. 534-539.

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

БИЛАЛОВА Лиана Рустемовна

слушатель 5 курса Уфимского юридического института МВД России

КОЛОМИЙЧЕНКО Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

РАСКАЯНИЕ В РАМКАХ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Институт деятельного раскаяния является проявлением нового типа отношений, отражающих современные реалии, поскольку, с точки зрения достижения целей наказания, искреннее раскаяние виновного является конечной целью уголовного судопроизводства, а в рамках предусмотренных законом оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, выражается в искуплении своей вины. Сущность деятельного раскаяния заключается в том, что лицо, осуждая себя, за совершенное им преступление стремится совершить определенные активные социально-полезные действия, т.е. искренность как субъективный признак является первостепенным в желании совершить позитивные действия.

Ключевые слова: осознание вины, посткриминальное поведение, деятельное раскаяние.

BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BILALOVA Liana Rustemovna

student of the 5th course of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KOLOMIYCHENKO Elena Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

REPENTANCE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INSTITUTION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

The institution of active repentance is a manifestation of a new type of relationship that reflects modern realities, since, from the point of view of achieving the goals of punishment, sincere repentance of the guilty person is the ultimate goal of criminal proceedings, and within the framework of the grounds and conditions for release from criminal liability provided for by law, it is expressed in atonement. The essence of active repentance lies in the fact that a person, condemning himself for the crime he has committed, seeks to commit certain active socially useful actions, i.e. sincerity as a subjective attribute is paramount in the desire to take positive action.

Keywords: awareness of guilt, post-criminal behavior, active remorse.

В современных реалиях в уголовном законодательстве России одним из приоритетных направлений является усиление дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, отход от преобладания репрессивных мер воздействия в отношении виновного, чье позитивное постпреступное поведение направлено на снижение или устранение вредных последствий содеянного. При этом наибольшее значение приобретает институт деятельного раскаяния.

Содержание рассматриваемого института состоит в принятии субъектом правоприменения решения об освобождении лица, виновного в совершении преступления, при наличии законодательно регламентированных оснований и условий, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственно-принудительного воздействия.

В данном случае основанием освобождения являются материальные (поведенческие) формы посткриминального поведения лица, условиями же выступают – совершение лицом впервые преступления установленной, в рамках законодательства, категории.

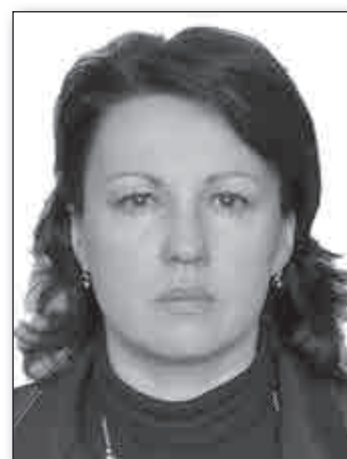
Значение рассматриваемого института состоит в том, что в таких случаях, речь идет не о реабилитации совершившего преступление лица, и не об его прощении со стороны государства. Важнейшим аспектом при этом является корреляция такого поощрения со стороны государства и возможность достижения целей уголовного законодательства без осуждения виновного.

Бадамшин И. Д.

Билалова Л. Р.

Коломийченко Е. В.

Необходимо отметить, что в теории уголовного права и судебной практике России фактически сложилось представление о необходимом минимуме проявления раскаяния, имеющего место в ситуациях, когда отдельные из оснований не выполняются по объективным обстоятельствам. Наличие такого минимума исключается, когда такое лицо не выполняет их через субъективный фактор. Одним из дискуссионных вопросов является субъективное отношение виновного лица к совершенному преступлению, а именно искренность его раскаяния.

Раскаяние – это элемент нравственной ответственности виновного, результат мышления, приведший его к убеждению в ошибочности совершенных ранее действий¹. Именно поэтому выявленное в ходе оценки раскаяние в совершенном преступлении позволяет судить о положительных поведенческих из-

1 Практикум по пенитенциарной психологии. – Рязань, 1996. – С. 31.

менениях. Данный показатель свидетельствует о перестройке внутриличностного отношения, характеризующегося превалированием интересов, отвечающих общепринятым социальным ценностям над негативными, антисоциальными качествами.

Раскаяние по сравнению с осознанием вины обозначает активную работу личности по своему самоусовершенствованию в связи с отрицательной оценкой содеянного. Последнее обстоятельство есть, по сути, главное, что должно быть достигнуто.

Следует отметить, что в законодательстве некоторых стран искренность является важным составляющим фактором (например, ст. 45 УК Украины «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»²). Так, в абз. 8 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 23.12.2005 № 12 «О практике применения судами Украины законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности» речь идет о том, что «искреннее раскаяние должно подчеркнуть субъективное отношение виновного лица к совершенному преступлению и должно проявляться в добросовестном раскаянии лица, признании вины».

Безусловно, выяснение этого субъективного признака является очень сложным. Исследуя такое явление как искреннее раскаяние, правоохранительные органы могут ошибиться, устанавливая его подлинность, поскольку это связано с установлением психического отношения лица к содеянному. Однако сущность деятельного раскаяния заключается в том, что лицо, осуждая себя, за совершенное им преступление стремится совершить определенные активные социально-полезные действия, т.е. искреннее раскаяние как субъективный признак является первостепенным в желании совершить позитивные действия. Это есть внутренняя составляющая деятельного раскаяния³.

И мы согласны с этой точкой зрения. Ведь в противном случае встает вопрос ее возможной имитации. Раскаяние, истинное покаяние должно свидетельствовать о глубокой личностной перестройке виновного в совершении преступления лица и коренном изменении системы его ценностных ориентаций.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, суду при принятии решения о наличии деятельного раскаяния надлежит учитывать мнение потерпевших. В данной связи, в подтверждении, примечательным является следующее апелляционное постановление.

Постановлением мирового судьи Г., обвиняемая органами предварительного следствия в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, была освобождена от уголовной ответственности, и в отношении неё было прекращено уголовное дело на основании ст. ст. 28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием.

В апелляционном представлении помощник прокурора выражает несогласие с вынесенным постановлением, считая, что указанное решение является незаконным и необоснованным и подлежит отмене. В обоснование представления указано, что суд первой инстанции, принимая решение о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, не в полной мере оценил обстоятельства совершенного Г. преступления, личность Г. (которая по месту жительства характеризуется отрицательно), не принял во внимание мнение государственного обвинителя и потерпевшего, возражавших против прекращения уголовного дела и настаивавших на вынесении обвинительного приговора. Дача признательных показаний Г., принесение публичных извинений потерпевшему в судебном заседании, которые были судом оценены как иные действия, направленные на заглаживание вреда, с учетом данных о личности подсудимой, по мнению стороны обвинения, не достаточно для признания ее лицом, утратившим общественную опасность. Кроме того, в признательных показаниях Г. указывала на противоправные действия потерпевшего, который якобы причинил ей умышленно вред здоровью и оскорбил. При этом после проведения очной ставки между Г. и потерпевшим П., а так же ряда следственных действий, направленных на закрепление доказательств вины Г., факт противоправных действий со стороны потерпевшего П. не подтвердился. Тем самым, вывод суда о том, что Г. активно содействовала следствию на протяжении

всего расследования, по мнению прокурора, не основан на материалах уголовного дела.

В апелляционной жалобе потерпевший П. указал, что он не согласен с постановлением мирового судьи в отношении Г., просит его отменить, поскольку, по его мнению, прекращение уголовного дела в отношении Г. не устраняет нанесенный ему моральный вред, поскольку нанесенное ему Г. оскорбление, как действующему сотруднику полиции, при исполнении служебных обязанностей, подрывает авторитет сотрудников полиции и всей системы органов внутренних дел в целом.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы уголовного дела, заслушав мнение сторон, проверив доводы апелляционного представления, апелляционной жалобы потерпевшего приходит к выводу, что постановление мирового судьи требованиям закона не отвечает.

Так, в обоснование принятого решения о прекращении дела суд сослался на признание Г. своей вины, активное способствование раскрытию и расследованию преступления путем дачи признательных показаний, отрицательное отношение к содеянному, принесение публичных извинений потерпевшему в судебном заседании, что, по мнению суда первой инстанции, свидетельствует о деятельном раскаянии подсудимой в совершенном преступлении.

При этом суд не учел мнение потерпевшего П., который указал, что принесенных в судебном заседании извинений недостаточно для заглаживания причиненного преступлением вреда и прекращения уголовного дела. Суд первой инстанции не мотивировал, каким образом принесение извинений восстановило нарушенные права и интересы потерпевшего, заглавило причиненный преступлением вред. Кроме того, суд первой инстанции не дал оценку поведению Г. после совершения преступления, не исследовал и не привел в своем постановлении доказательства, подтверждающие активное способствование Г. раскрытию и расследованию преступления, не указал какие именно действия Г., направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 75 УК РФ, явились по своему содержанию достаточным основанием для признания ее утратившей общественную опасность и, следовательно, для принятия решения о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием⁴.

Виновный в совершении преступления должен направить свои усилия в личностном, морально-нравственном аспекте – ему предоставляется возможность доказать свое активное, деятельное раскаяние, не только возместив ущерб или иным способом заглотив вред, причиненный потерпевшему в результате преступления, – но и предприняв дополнительные усилия для формирования положительного мнения потерпевшего, которое будет учтено при решении вопроса о применении исследуемого вида освобождения от уголовной ответственности. Лицам, совершившим преступление, предоставляется возможность занять активную позицию и предпринять действия, которые могли бы свидетельствовать о том, что они и психологически, и нравственно подготовлены к правопослушному поведению и действительно готовы компенсировать причиненный преступлением вред, и взаимодействовать со следствием и судом.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное постановление Усольского городского суда (Иркутская область) № 10-9/2020 от 27 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wTplqSw9x1LV/> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Практикум по пенитенциарной психологии. – Рязань, 1996. – 135 с.
3. Севостьянов Р. А. Критерии истинности раскаяния и их оценка судом при назначении наказания: теоретические аспекты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/3428> (дата обращения: 03.02.2021).
4. Уголовный кодекс Украины (ред. от 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kku.com.ua/ru#i-4> (дата обращения: 03.02.2021).

2 Уголовный кодекс Украины (ред. от 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kku.com.ua/ru#i-4> (дата обращения: 03.02.2021).

3 Севостьянов Р. А. Критерии истинности раскаяния и их оценка судом при назначении наказания: теоретические аспекты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/3428> (дата обращения: 03.02.2021).

4 Апелляционное постановление Усольского городского суда (Иркутская область) № 10-9/2020 от 27 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wTplqSw9x1LV/> (дата обращения: 10.02.2021).

ВАСИЛЕНКО Марина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ВЕДЯКОВА Екатерина Николаевна

студент 4 курса факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Актуальность данной статьи обусловлена несовершенством борьбы с преступностью среди сотрудников правоохранительных органов. Рассматриваются основные причины, детерминирующие преступное поведение данных лиц, в том числе в социально-экономической сфере. Отдельное внимание уделено изъянам законодательного характера, способствующим подобной преступной деятельности. Предложены отдельные меры, направленные на предупреждение совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: социально-экономическая обстановка в стране, преступность сотрудников правоохранительных органов, детерминанты преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, профессиональная деформация, профилактика профессиональной деформации, меры по предупреждению преступности сотрудников правоохранительных органов.

VASILENKO Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

VEDYAKOVA Ekaterina Nikolaevna

student of the 4th course of the Faculty of Extra-budgetary Training of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CRIME PREVENTION AMONG LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The relevance of this article is due to the imperfection of the fight against crime among law enforcement officers. The main reasons that determine the criminal behavior of these individuals, including in the socio-economic sphere, are considered. Special attention is paid to the shortcomings of the legislative nature that contribute to such criminal activities. Separate measures aimed at preventing the commission of crimes by law enforcement officers are proposed.

Keywords: socio-economic situation in the country, crime of law enforcement officers, determinants of crimes committed by law enforcement officers, professional deformation, prevention of professional deformation, measures to prevent crime of law enforcement officers.

На состояние преступности в каждом государстве, как непосредственно, так и опосредованно оказывают влияние многочисленные факторы во всех сферах жизнедеятельности общества: политические, экономические, социальные, идеологические, правовые и иные.

Наиболее значимая роль из них традиционно отводится социально-экономическим детерминантам.

В последнее время экономическая обстановка в России оставляет желать лучшего. Расширение международных санкций в отношении России и пандемический кризис обусловил существенное падение валового внутреннего продукта страны, предельное сокращение реальных доходов населения, рост безработицы.

Некоторое незначительное увеличение экономических показателей сразу же сменяется их резким уменьшением. Такая динамика негативно влияет на общественную жизнь и воздействует на состояние преступности в стране, которое характеризуется ростом ее количественных и качественных показателей. Казалось бы, количественный показатель должен вызывать наибольшую тревогу, но это не так. Отрицательные качественные характеристики преступности представляют наибольшую опасность для общества.

Современная преступность намного отличается от преступности 90-х годов двадцатого века, так как она характеризуется организованностью и профессиональностью, а также имеет крупномасштабную ориентацию¹. Формы преступности, сменяясь одна за другой, используют наиболее из-

ощреные, инновационные и опасные способы, тем самым причиняют существенный материальный ущерб не только отдельным гражданам, но и обществу, и государству в целом. Преступность начинает охватывать различные сферы деятельности, среди которых следует отметить и преступность сотрудников правоохранительных органов. Последняя не может не вызывать особой тревоги в обществе.

Сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, судов, Федеральной службы исполнения наказаний и другие участники правовой структуры находятся в той же системе общественных отношений, поэтому они не только зависят от социально-экономической обстановки в стране, но и непосредственно влияют на нее. Э. И. Тамазов считает, что совершение преступления лицами, обеспечивающими функции безопасности и защиты других людей, тормозит построению правопослушного гражданского общества, меняет представление об авторитете государственной власти, а также затрудняет деятельность органов власти и управления².

Согласно статистике Генеральной прокуратуры за 2017-2018 годы уровень преступности сотрудниками правоохранительных органов увеличился на 8 %. Наибольшие показатели присущи войскам национальной гвардии РФ, судебным

¹ Аулов А. Ю. Борьба с коррупцией в среде сотрудников ГИБДД // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – С. 8.

² Тамазов Э. И. Общая криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – С. 174.

органам, а также Федеральной службе безопасности и Следственному комитету³.

Область совершаемых преступлений обширна. Их можно классифицировать на основные группы:

– профессиональные преступления, характеризующиеся определенной профессией, то есть преступления против государственной службы (гл. 30 УК РФ) и против правосудия (гл. 31 УК РФ);

– общеуголовные преступления, связанные с осуществлением должностных полномочий;

– различные общеуголовные преступления, не связанные с профессиональной и служебной деятельностью;

– неосторожные преступления.

Характерной чертой данного вида преступности является чрезвычайно высокий уровень латентности. А. В. Синельников выделяет ее признаки:

– «солидарность» коллег;

– обладание начальствующим составом высоким уровнем ответственности за противоправное поведение подчиненных;

– наличие навыков и опыта для успешного уничтожения следов и сокрытия преступления;

– страх потерпевших за собственную безопасность, пострадавших от действий сотрудников правоохранительных органов;

– чувство вседозволенности;

– подрыв авторитета правоохранительных органов.

На наш взгляд, одной из важнейших причин совершения сотрудниками правоохранительных преступлений, является профессиональная деформация. Ее детерминантами выступают:

– специфика профессиональной деятельности, проявляющаяся в систематических физических и психических перегрузках;

– негативное влияние со стороны преступников;

– несовершенство в организации управления;

– низкий уровень служебно-профессиональной подготовки;

– психологическая неподготовленность к работе;

– низкий уровень моральной и нравственной культуры.

Предупреждение преступности среди сотрудников правоохранительных органов – одна из важнейших задач государства. Профилактика профессиональной деформации должна заключаться в проведении мероприятий, которые способствовали бы уменьшению проявления психологических отклонений. Несмотря на то, что работу психологов регламентируют ведомственные нормативные акты, в их деятельности все же существуют недочеты. Недостаточное количество психологов-специалистов, а также отсутствие эффективных методик не позволяют надлежащим образом бороться с профессиональной деформацией.

Центральным звеном среди мер предупреждения преступности сотрудников правоохранительных органов является четкая и эффективная система по формированию кадров. В этой связи считаем, что целесообразно дополнить критерии для отбора кандидатов на службу в правоохранительные органы. Повышение требовательности к уровню образования (принимать только лиц с высшим образованием и возрастом не менее 21 года), а также создание курса молодого бойца, который бы сформировывал волевые качества будущего сотрудника, а также эмоциональную устойчивость, решимость, ответственность за свои поступки, готовность работать в экстремальных условиях.

Совершенствование системы материального обеспечения сотрудников является следующей мерой предупрежде-

ния рассматриваемого вида преступности. Уровень оплаты труда, который имеется на данный момент, не отвечает всем тем физическим и психологическим нагрузкам, которые испытывают сотрудники правоохранительных органов при несении службы. Так, например, в европейских странах уровень материального обеспечения сотрудников полиции на 45% выше, чем у промышленных рабочих⁴. Четко и грамотно разработанная система премирования нормализовала бы материальное положение сотрудников и избавилась от существенного коррупционного фактора.

М. А. Багмет считает, что главной задачей для российской государственности остается разработка собственной государственной политики, которая детально и всесторонне продумана, по реализации мер предупреждения преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов⁵. С этим высказываем нельзя не согласиться. Создание Концепции по борьбе с преступлениями, совершенными правоохранителями, повысило бы уровень ответственности у сотрудников, тем самым подняло бы авторитет профессии в собственных глазах.

Таким образом, преступления, которые совершаются сотрудниками правоохранительных органов, являются серьезной проблемой для государства, при этом сокрытие объективных статистических данных лишает возможности в полной мере иметь представление о масштабах данной преступности. Поэтому актуализация нормативно-правовой базы и устранение пробелов в законодательстве, а также создание грамотной организационно-управленческой системы в конечном итоге увеличит эффективность реализации мер предупреждения преступлений лицами, являющимися сотрудниками правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Аулов А. Ю. Борьба с коррупцией в среде сотрудников ГИБДД // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – С. 8-12.
2. Багмет М. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: монография. – М.: Илекса, 2009. – 151 с.
3. Колонтаевская И. Ф. Профессиональное образование кадров полиции за рубежом (педагогический аспект). – М., 2000. – 148 с.
4. Состояние преступности в России: официальный сайт Генеральной прокуратуры России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.02.2021).
5. Тамазов Э. И. Общая криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – С. 174-180.

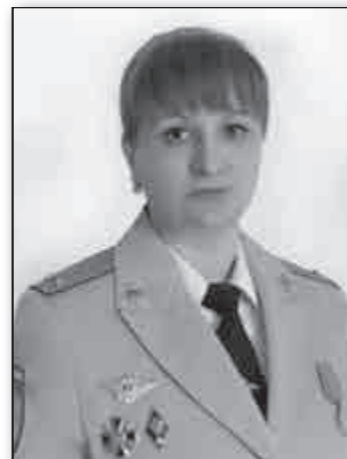
3 Состояние преступности в России: официальный сайт Генеральной прокуратуры России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.02.2021).

4 Колонтаевская И. Ф. Колонтаевская И. Ф. Профессиональное образование кадров полиции за рубежом (педагогический аспект). – М., 2000. – С. 31.

5 Багмет М. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: монография. – М.: Илекса, 2009. – С. 74.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

Гутиева И. Г.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

Под понятие кражи часто подводят разнообразие видов преступлений, среди которых взяточничество, угон транспортных средств и мошенничество создателей финансовых пирамид. Кража – это хищение имущества, для которого присущи определенные признаки и четкие критерии. Необходимо отграничивать кражу от смежных составов преступлений, направленных против собственности. В частности, не надо путать кражу с грабежом или разбоем. Круг проблемных вопросов достаточно обширный. В данной статье рассмотрим подробно понятие, признаки, квалификацию и меры ответственность за кражу в соответствии с уголовным законодательством.

Ключевые слова: хищение, имущество, преступление, признаки, квалификация, субъект, отчуждение, противоправность, уголовная ответственность, наказание.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF THEFT

A variety of crimes are often summed up under the concept of theft, including bribery, vehicle theft, and fraud by pyramid schemes. Theft is the theft of property, which has certain characteristics and clear criteria. It is necessary to delimit theft from related offenses against property. In particular, theft should not be confused with robbery or plunder. The range of problematic issues is quite extensive. In this article, we will consider in detail the concept, signs, qualifications and measures of responsibility for theft in accordance with criminal law.

Keywords: theft, property, crime, signs, qualifications, subject, alienation, wrongfulness, criminal responsibility, punishment.

Кражей называется хищение чужого имущества¹. Особенность в том, что кража всегда совершается тайно. И это деяние считается преступлением практически во всех ныне существующих юрисдикциях. Однако, сама квалификация кражи может варьироваться в зависимости от особенностей нормативно-правовой базы.

В общей системе определений кража это посягательство на любую собственность и ее форму. Иными словами, украсть могут не только ваш кошелек, но и вашу работу (в науке) например. Правда в этом случае кража будет плагиатом. А это отдельная статья, и плагиат обычно не предусматривает уголовной ответственности².

Если мы говорим исключительно о юриспруденции, то кража очень похожа на другие преступления подобного рода. Например, на тот же разбой или растрату. Но сама по себе кража это не просто преступление.

Кража не всегда несет в себе исключительно корыстный мотив. Потому что существует даже такая психическая болезнь, которая именуется kleptomанией. Человек, страдающий подобным расстройством, будет совершать кражи автоматически, и его не остановит даже Уголовный кодекс. Это не только традиционные карманники и медвежатники, но и, например, новомодные «шоплифтеры».

Итак, кражей является тайное хищение. А хищением называют деяние, нацеленное на обращение чужого имущества или изъятие. При этом, преследуется исключительно корыстная цель. А само деяние является противоправным. Не стоит забывать и о принципе безвозмездности. Изъятие или обращение происходит в пользу виновного человека. Если кража совершается группой лиц, то в пользу целой группы лиц. Поэтому у хищения можно выделить отдельные специфические черты: причиняется материальный ущерб, деяние несет под собой корыстную цель, форма совершения преступления всегда тайная. И тайность хищения тут всегда приоритетна. В уголовном праве кража отличается от других преступлений подобного рода как раз тем, что она совершается тайно. Естественно, похи-

щенное имущество преступнику не принадлежит. А изымается краденое имущество вопреки действующему законодательству.

Иными словами, возможно обратить чужое имущество в свою пользу и законными способами: передав владельцу денежный эквивалент (покупка), заключив договор на временное использование (аренда) и т.п. А кража это всегда противоречие воле владельца или собственника. Если сначала изымается имущество, а только потом предложены деньги, то это тоже кража.

Кража может совершаться даже в присутствии владельца или собственника вещи. Просто сам факт кражи является скрытым до определенного момента для собственника. Более того, сам факт тайности несет в себе сразу несколько значений: субъективное и объективное. И субъективное значение находится выше по приоритету. Если же жертва тут же замечает факт кражи, а преступник еще не скрылся, возникают основания для квалификации по другой статье УК РФ. Порой кража (по задумке) превращается в разбой или грабеж. Тут уже все зависит от ситуации и обстоятельств произошедшего.

Кража будет оконченной уже сразу с момента изъятия имущества. Но при этом существует масса дополнительных деталей. В среде правоведов даже был конфликт на почве этого вопроса. Проблема была в том, что появилась инициатива, по которой хищение оконченным должно было быть признано уже сразу по факту изъятия имущества из оборота.

Основным признаком для квалификации по статье 158 УК РФ является наличие прямого умысла. Сам преступник всегда совершает вышеупомянутое деяние с явными намерениями. Он осознает общественно-опасный характер своих действий. И понимает, что жертва в результате деяний понесет конкретный материальный ущерб. И самое интересное, преступник желает наступления результата. Не такого результата, по итогам которого его привлекут к ответственности, а результата в контексте нанесения ущерба³.

При этом стоит помнить о том, что изъятие (незаметное) тоже является квалифицирующим признаком кражи. Ну и надо понимать, что преступление должно содержать свойство безвозмездности.

В соответствии с нормами действующего российского законодательства, преступление будет считаться оконченным,

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 158 / Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 02.01.2021).

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 7.12 / Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.05.2020).

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 25 / Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 02.01.2021).

сразу после того, как преступник смог распорядиться имуществом. Если у преступника уже есть имущество, но он не смог им распорядиться, то кражей это назвать не получится. Все дело в корыстном характере деяния.

При этом, не так уж и важно, стал ли преступник реализовывать вышеописанную возможность. Даже если нет, то преступление все равно будет считаться оконченным. Важен сам факт наличия такой возможности. Например, если преступник вынес мешок с зерном за территорию фабрики, то он уже может сделать с ним все что угодно. Может продать. А может смолоть муку и печь хлеб. А может просто положить в гараж и хранить. Или даже выкинуть. Важно, что после выхода с завода у него появляется возможность распоряжения имуществом. Следовательно, преступление уже является оконченным.

Субъективная сторона кражи – это корыстная преследуемая цель и прямой умысел для совершения преступления. Субъектом является сам преступник. По действующему законодательству, субъект тут должен достичь 14-летнего возраста (именно тогда наступает уголовная ответственность). Физическое лицо должно быть вменяемым. Если выяснится что перед нами kleптоман, посадить его за кражу скорее всего не получится. Потому что человек имеет манию, которая сильнее любой силы воли, рассудка, логики и даже страха перед законом.

Объективная сторона характеризуется исключительно тем, что имущество изымается тайным способом. А тайность это очень «широкополосный» термин, который могут трактовать по-разному: уверенность преступника в том, что никто не видит происходящего (никто не заметил факта хищения); отсутствие свидетелей в месте совершения преступления (и собственника); отсутствие понимания у жертвы касаясь того, что совершается преступление и т.п.

Но это лишь первый элемент объективной стороны. Нужна причинно-следственная связь и доказанный факт причинения ущерба, от совершенного общественно-опасного действия.

Что до объектов кражи, то тут все достаточно четко регламентировано. Объектом является не само имущество, а факт нарушения законных прав владельца на собственность. При этом, похищенное имущество будет предметом преступления. К примеру, предметом кражи не могут быть вещи, изъятые из общего оборота, при наличии которых, вы смогли бы получить право на распоряжение имуществом.

По действующему законодательству, в качестве предмета для хищения не может использоваться: квитанция, накладная, договор или любая другая бумага, дающая основание для получения имущества. Поэтому если преступник все-таки добрался до такой документации, то это квалифицируют как действия по подготовке к хищению. Но не как само хищение. Кроме того, есть еще и отдельная квалификация для незаконного изъятия документов.

Речь идет исключительно о ситуации, когда документы не давали право на получение имущества. Такие деяния квалифицируются по 325 статье УК РФ⁴.

Кражей не будет считаться деяние, нацеленное на хищение наркотических веществ, радиоактивных материалов, оружия и т.п. Потому что все эти вещи по умолчанию в гражданском обороте не находятся. Для них есть отдельная статья УК РФ⁵.

Предмет хищения имеет ряд отличительных признаков: юридический, экономический, социальный, физический. Так, юридическим признаком предмета кражи будет являться тот факт, что краденый предмет не является собственностью преступника. Экономический признак проявляется в том, что предмет хищения имеет определенную ценность и денежный эквивалент. Социальный признак проявляется в том, что предмет кражи создается трудом другого человека. И овеществлен он тоже при помощи чьего-либо труда. Ну а с физическим признаком все и так понятно. Предмет кражи должен обладать признаками вещи.

Теперь поговорим о типах собственности, которая не может быть объектом кражи (в юридическом контексте), т.е. квалификация хищения невозможна. Начнем с юридической собственности. Если имущество должно было быть передано в собственность обычному гражданину, но преступник этому помешал, то это не хищение⁶. Потому что хищение преступник

осуществляет для того, чтобы получить имущество в собственное пользование. Если преступник мешает кому-то получить имущество в собственность, то это не хищение. Это уже квалификация имущественного ущерба. Причиняется такой имущественный ущерб с использованием доверия (злоупотреблением) или обмана.

Экономическая собственность тоже играет немалую роль в квалификации подобного рода преступлений. Надо понимать, что для имущества, которое было похищено, должна быть установлена конкретная цена. И похитить, например, воздух из речки не возможно. Потому что никто ее не произвел или не создал. Ресурсы природы нельзя похитить в природном состоянии, если в них не вложен человеческий труд. Но как только начинается добыча какого-то ресурса без законных на то оснований, это уже становится хищением. Потому что прикладывается труд. Следовательно, и в отношении природных ресурсов хищение может быть осуществлено.

Физическая собственность. Украсть могут как кирпич, так и собаку. Предмет хищения будет в одном из базовых физических состояний. При этом, предмет может быть как условно живой, так и нет. Но это для закона все-таки имущество, а не друг семьи или равноправный член общества. А вот украсть чужие мысли или идеи не получится. Потому что это не физическая собственность, да и не собственность вовсе. Поэтому и существует отдельная ветка законодательства по авторскому праву⁷. Если доказать авторство у «пострадавшего» получится, то кража материала будет нарушением авторских прав. А в случае, если авторского права не было вовсе, хищения не будет. И нарушения авторского права не будет. Потому что сам факт авторства недоказуем и даже не зарегистрирован.

По ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицирующими признаками выступают: проникновение в помещение (незаконное), причинение ущерба (до 250 тысяч рублей), совершение в группе лиц (и предварительный сговор на сдачу). Кроме того, по второй части предусмотрено квалификация повторного совершения хищения, а также бандитизма или вымогательства. Еще одним признаком является факт хищения из одежды или сумки потерпевшего.

Санкции по ч. 2 ст. 158 УК РФ достаточно суровые. Среди них лишение свободы (до 60 месяцев и ограничение еще на год), принудительные работы (на те же сроки), штраф до 200 тысяч рублей (может быть рассчитан по-другому), исправительные или обязательные работы.

Для квалификации кражи по ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо причинение хищением ущерба в крупном размере (это ущерб от 250 тысяч рублей и до 1 миллиона), совершение хищения с банковских счетов или карт или с проникновением (незаконным) в жильё, врезка в нефтепровод или газовую магистраль.

Штрафы составляют от 100000 до 500000 рублей, лишение свободы на срок до 60 месяцев и (или) ограничение свободы.

Ч. 4 ст. 158 УК РФ предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы и штрафом до 1000000 рублей. Штраф вовсе не обязательно будет фиксированным. Могут назначить штраф в размере дохода. По данной части обычно квалифицируется преступление совершенное группой лиц и в особо крупном размере (свыше 1000000 рублей).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст.ст. 25, 146, 158, 165, 221, 229, 325 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 20.07.2020). – Ст. 1250-1252 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.01.2021).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 7.12./ Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 325 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2021).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 221, 229 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2021).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 165 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2021).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 146 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2021); Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 20.07.2020). – Ст. 1250-1252 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.01.2021).

ЕЛЬЧАНИНОВ Андрей Петрович

кандидат юридических наук, начальник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России

ЕЛЬЧАНИНОВА Ольга Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института ФСИН России

ПОРЯДОК ВЫСЫЛКИ ЗАГРАНИЦУ ИНОСТРАНЦЕВ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье исследуются основные положения российского законодательства Российской империи начала XX века, определяющие порядок высылки за границу иностранцев, совершивших правонарушения на территории России. В частности, раскрывает круг должностных лиц, наделенных полномочиями принимать решение об удалении иностранных подданных за границу, а также порядок действий компетентных органов по реализации таких решений. Автор статьи обращает внимание на наличие в отечественном законодательстве рассматриваемого периода альтернативы высылки иностранцев, совершивших правонарушения, которая заключалась в принудительном водворении их для проживания на определенных российских территориях под надзором полиции.

Ключевые слова: высылка иностранцев за границу, принудительное водворение, административное правонарушение, надзор полиции.

ELCHANINOV Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, Head of the Department for Improving the regulatory regulation of the penal correction system PKU NII FSIN of Russia

ELCHANINOVA Olga Yurjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, senior researcher of the group for the training of scientific, pedagogical and scientific personnel of the office of the scientific secretary, postgraduate studies, doctorate of the Research Institute of the FPS of Russia

PROCEDURE FOR THE EXPULSION ABROAD OF FOREIGNERS WHO HAVE COMMITTED OFFENSES ON THE TERRITORY OF RUSSIA, ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

The article examines the main provisions of the Russian legislation of the Russian Empire of the early twentieth century, which determine the procedure for the expulsion of foreigners who have committed offenses on the territory of Russia. In particular, it discloses the circle of officials with the authority to make a decision on the removal of foreign nationals abroad, as well as the procedure for the actions of the competent authorities to implement such decisions. The author draws attention to the presence in the domestic legislation of the period under review alternatives to the expulsion of aliens who have committed offences, which was forced placement of residence on certain Russian territories under police surveillance.

Keywords: expulsion of foreigners abroad, forced removal, administrative offense, police supervision.

Глобальные изменения, происходящие в мире в течение последних десятилетий, вызванные политическими, социальными, экономическими причинами, запустили усиливающиеся по интенсивности миграционные процессы. Перемещение больших масс населения из одного государства в другое актуализирует выработку новых подходов в решении проблем и вопросов, касающихся миграционной тематики. С распадом Советского Союза вопросы миграции населения стоят достаточно остро и перед Российской Федерацией. Одной из актуальных проблем современной России является увеличивающийся поток правонарушений и преступлений, совершаемых мигрантами, что оказывает негативное влияние на общее состояние общественного правопорядка и общественной безопасности. В связи с этим существует потребность в обновлении миграционного законодательства, в частности норм, регулирующих вопросы высылки из России иностранцев, совершивших административные правонарушения.

Разработка нового законодательства является сложным процессом, при котором необходимо учесть множество факторов. Как показывает мировая практика, законодатель-

ский процесс невозможен без обращения к историческому опыту. В связи с этим проведение историко-правового анализа законодательства Российской империи, регламентирующего вопросы высылки из России иностранных подданных за различные нарушения отечественного законодательства, является актуальным и важным в процессе обновления миграционного законодательства.

Учитывая сказанное, в статье будут рассмотрены основные подходы высылки иностранцев из России, закрепленные в отечественном законодательстве в начале XX века.

Следует отметить, что современное российское законодательство предусматривает три процедуры высылки иностранного гражданина из страны в случаях совершения ими правонарушений, в том числе и нарушений миграционного законодательства: административное выдворение, депортация, реадмиссия. Каждая из них имеет нормативно закрепленные особенности, несмотря на то, что все они охватываются общим понятием «выдворение». Законодательство Российской империи начала XX века за административные правонарушения предусматривало для иностранных подданных: удаление (высылку) иностранцев за границу, и, как

альтернативу выдворению за пределы России, – принудительное водворение¹.

В соответствии с примечанием к ст. 1 Устава о предупреждении и пресечении преступлений в редакции 1879 г. высылка иностранцев за границу относилась к мерам предупреждения и пресечения преступлений².

В Правилах об удалении иностранцев из пределов России, утвержденных Государственным советом 26 мая 1903 г., определялся круг должностных лиц, наделенных полномочиями принимать решение об удалении иностранных подданных за границу. По общему правилу такими полномочиями наделялся министр внутренних дел. В местностях, состоящих в ведомстве военного министерства, решение об удалении иностранцев за границу принималось военным министром, а в местностях подведомственным генерал-губернаторам – самим генерал-губернатором. В приграничных областях по указанию Совета министров правом удалять иностранцев за границу могли наделяться губернаторы этих областей. Например, постановлением Совета министров от 21 октября 1908 г. военным губернаторам Приморской, Амурской и Забайкальской областей, а также острова Сахалин было предоставлено право непосредственно применять правила удаления иностранцев за границу³. Ходатайство о высылке за границу иностранцев, признанных «вредными для государственного и общественного спокойствия», на имя губернатора соответствующей губернии готовили полицейские чины городов, селений, уездов. К ходатайству прилагались подробные объяснения и обоснования выбранной меры, а также предложения о сроке высылки. В соответствии с ч. 2 ст. 313 Общего Учреждения губернского (в редакции 1892 г.), губернаторы, если им не было предоставлено право непосредственного применения правил об удалении иностранцев за границу, должны были перенаправить ходатайство о высылке иностранца министру внутренних дел или генерал-губернатору⁴.

Иностранные подданные, которых предполагали выслать за границу, могли быть подвергнуты местными полицейскими чинами предварительному аресту, сроки которого могли продлеваться по указанию министра внутренних дел вплоть до окончательного решения вопроса о высылке.

Получив уведомление об удалении за границу, иностранный подданный, если он не находился под арестом,

должен был в указанный срок самостоятельно покинуть пределы Российской империи. Если же иностранец находился под арестом, то министр внутренних дел через представителей министерства иностранных дел Российской империи договаривался с компетентными органами государства, в которое высылался иностранец, о времени и пограничном пункте, где будет проводиться процедура высылки. При положительном решении этого вопроса иностранного подданного этапным порядком доставляли в пункт высылки.

Исключительно этапный порядок высылки иностранцев за границу применялся в отношении тех лиц, которые: добровольно не исполнили предписание властей покинуть пределы Российской империи в установленный срок; вернулись на территорию России после высылки, не имея на то законных оснований.

Во втором случае высылка иностранца за границу была возможна только после того, как он отбудет наказание за незаконное возвращение на территорию России. В соответствии со ст. 314 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.) за указанное выше нарушение полагалось наказание в виде заключения в тюрьму на срок от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, с лишением некоторых особенных прав и преимуществ.

В Правилах об удалении иностранцев из пределов России, утвержденных Государственным советом 26 мая 1903 г. определялся порядок принудительного водворения иностранцев, который в определенных случаях являлся альтернативой высылке иностранца, нахождение которого на территории Российской империи было признано нежелательным в силу допущенных им нарушений российского законодательства. Под принудительным водворением понималось направление подданного иностранного государства, которого полицейские власти признали нарушившим определенные правила нахождения в России, в регионы Российской империи, которые для этого были определены постановлением Совета министров. Такое постановление обновлялось один раз в три года. Например, постановлением Совета министров от 6 июля 1907 г. для принудительного водворения иностранцев, оставляемых на жительство внутри Российской империи, определялись следующие регионы:

для иностранцев, удаляемых из Европейской части России, Кавказского края, Степных и Среднеазиатских областей – Архангельская, Астраханская, Вологодская, Вятская, Олонекская, Оренбургская, Пермская, Томская, Тобольская губернии;

для иностранцев, удаляемых из областей и губерний Сибирских – Якутская область;

для иностранцев, удаляемых из Привисленских губерний – Вологодская область⁵.

В соответствии с Правилами об удалении иностранцев из пределов России, утвержденных Государственным советом 26 мая 1903 г., принудительное водворение определялось иностранцам в двух случаях. Во-первых, для тех

1 Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 26 мая 1903 г. «Об утверждении правил об удалении иностранцев из пределов России» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXIII. Отделение 1. 1903 г. – СПб.: Издательство «Государственная типография», 1905. – С. 547-550.

2 Устав о предупреждении и пресечении преступлений в редакции 1879 г. – М.: Типография Ф. Б. Миллера, 1879. – С. 1.

3 Высочайше утвержденное положение Совета министров от 21 октября 1908 г. «О предоставлении военным губернаторам Приморской, Амурской и Забайкальской областей, а также острова Сахалин, права непосредственно применять правила удаления иностранцев за границу» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXVIII. Отделение 1. 1908 г. – СПб.: Издательство «Государственная типография», 1911. – С. 640.

4 Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 26 мая 1903 г. «Об утверждении правил об удалении иностранцев из пределов России» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXIII. Отделение 1. 1903 г. – СПб.: Издательство «Государственная типография», 1905. – С. 549.

5 Высочайше утвержденное положение Совета министров от 6 июля 1907 г. «О назначении местностей для водворения иностранцев, удаление коих из пределов России не могло состояться» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXVII. 1907 г. – СПб.: Издательство «Государственная типография», 1910. – С. 640.

иностранных подданных, в отношении которых от компетентных органов иностранного государства поступило требование об их выдаче, но российские государственные органы отказали в выполнении этого требования по каким-либо причинам.

Во-вторых, для иностранцев, удаление которых за пределы России не состоялось по следующим причинам:

не принятия их на границе пограничными властями того государства, куда высылался иностранный подданный; при неполучении в течение года от компетентных органов иностранного государства согласия принять лицо, высылаемое из Российской империи, или при получении министром внутренних дел Российской империи отказа от иностранного государства принять иностранца, высылаемого из России.

В отношении иностранных подданных, перечисленных во втором случае, процесс высылки за пределы России мог возобновиться только при условии получения министерством внутренних дел Российской империи официального согласия от компетентных органов иностранного государства на принятие лица, высылаемого из России.

На основании п. 10 Правил об удалении иностранцев, иностранные подданные, самовольно возвратившиеся в Россию после двукратного удаления за границу, могли быть, по усмотрению министра внутренних дел, или удалены за границу этапным порядком, или принудительно водворены на жительство в один из регионов России, определенных постановлением Совета министров.

По прибытии на место, которое было определено распоряжением министра внутренних дел иностранному подданному для водворения, местный губернатор своим распоряжением приписывал прибывшего иностранца к определенной волости или мещанскому обществу, а также определял его под надзор полиции. Иностранному подданному было запрещено покидать уезд, куда его направили.

Во всех перечисленных случаях водворения иностранного подданного на жительство в один из российских регионов, их супруги и дети могли за собственные денежные средства следовать за ним в место водворения. При этом ограничения, налагаемые на лицо, к которому применено принудительное водворение, на его родных не распространялись.

Срок водворения в определенную местность составлял 5 лет. В течение этого времени иностранный подданный на общих основаниях платил подати и исполнял установленные законом повинности. Заниматься каким-либо промыслом или торговать он мог только при наличии разрешения от губернатора. По истечении пятилетнего срока иностранец имел право просить о предоставлении ему российского подданства, а при его получении освобождался из-под надзора полиции и имел право на общих основаниях поменять место жительства на любой регион Российской империи.

Подводя итог проведенного исследования, можно отметить, что в начале XX века отечественное законодательство в полной мере регламентировало порядок высылки иностранцев из России. Соответствующие нормы содержались в «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений», «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных», «Правилах об удалении иностранцев из пределов России», в отдельных положениях Совета министров Российской

империи. В соответствии с этими нормативными актами высылка (удаление) из пределов Российской империи предусматривалась в отношении иностранных подданных, совершившие в России определенные правонарушения. Разрешением вопросов высылки иностранцев занимались губернаторы российских регионов, имперские министерства внутренних и иностранных дел. В случаях невозможности выслать иностранных подданных за совершенные ими на территории России правонарушения, отечественное законодательство предусматривало альтернативную процедуру, которая заключалась в водворении иностранцев для проживания на определенных российских территориях под надзором полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 26 мая 1903 г. «Об утверждении правил об удалении иностранцев из пределов России» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXIII. Отделение 1. 1903 г. – СПб.: Издательство «Государственная типография», 1905.
2. Высочайше утвержденное положение Совета министров от 6 июля 1907 г. «О назначении местностей для водворения иностранцев, удаление коих из пределов России не могло состояться» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXVII. 1907 г. – СПб.: Издательство «Государственная типография», 1910.
3. Высочайше утвержденное положение Совета министров от 21 октября 1908 г. «О предоставлении военным губернаторам Приморской, Амурской и Забайкальской областей, а также острова Сахалин, права непосредственно применять правила удаления иностранцев за границу» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXVIII. Отделение 1. 1908 г. – СПб.: Издательство «Государственная типография», 1911.
4. Устав о предупреждении и пресечении преступлений в редакции 1879 г. – М.: Типография Ф. Б. Миллера, 1879.

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

Карчаева К. А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В НАПРАВЛЕНИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Молодое поколение – самый ценный ресурс цивилизованного государства, ввиду чего вопросы молодежной политики находятся на особом контроле у президента Российской Федерации. Актуальность выбранной темы научного исследования обоснована высокими показателями преступности несовершеннолетних, а также новыми угрозами и вызовами для национальной и общественной безопасности. В данной научной статье рассматривается деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в направлении предупреждения преступности несовершеннолетних, а также механизмы по формированию устойчивого правомерного поведения молодого поколения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, молодое поколение, молодежная политика, органы внутренних дел Российской Федерации, профилактика преступности несовершеннолетних.

KARCHAEVA Kamila Avarjevnna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE DIRECTION OF PREVENTING CRIMINAL BEHAVIOR OF MINORS

The young generation is the most valuable resource of a civilized state, which is why the issues of youth policy are under special control of the President of the Russian Federation. The relevance of the chosen topic of scientific research is justified by high rates of juvenile delinquency, as well as new threats and challenges to national and public security. This scientific article examines the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the direction of preventing juvenile delinquency, as well as mechanisms for the formation of sustainable lawful behavior of the younger generation.

Keywords: minor, young generation, youth policy, internal affairs bodies of the Russian Federation, prevention of juvenile delinquency.

Молодежная политика Российской Федерации ориентирована на создание благоприятных условий для реализации потенциала молодого поколения. Однако действительность помимо перспектив и возможностей несет и новые угрозы и вызовы. Становление российской молодежи происходит в непростое и переломное время, связанное с изменениями политических курсов на мировой арене, переходом экономики на путь рыночных отношений, активизацией религиозных и экстремистских течений. Все это накладывает отпечаток и определяет сознание юных граждан, вызывает в них агрессивные и антигосударственные настроения. А как известно, подростки – самый эмоционально нестабильный слой населения, который активно откликается на неправомерные течения и антигосударственную политику.

Государственная молодежная политика Российской Федерации направлена на осознание того, что молодое поколение – это приоритетный ресурс, и как передовое государство, наша страна видит целесообразным инвестиции в гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, создание современных возможностей и условий для его развития и становления. Целью данной молодежной политики является формирование конкурентоспособного поколения, владеющего широким спектром знаний и технических возможностей, здорового физического и нравственно. Это, в свою очередь, будет способствовать достижению стратегических задач нашего государства, таких как, устойчивое социально-экономическое развитие страны, обеспечение национальной безопасности и укрепление ее лидерских позиций на мировой политической арене¹.

Данными обстоятельствами и объясняется актуальность выбранной темы научного исследования. Вопросам предупреждения преступного поведения несовершеннолетних уделяли внимание многие авторы и ученые, среди которых З. Л. Шахагпосов, М. К. Кумьшева, А. И. Бельский, Р. С. Ягодин, П. А. Волков, А. Р. Филиппов, В. С. Харламов, Ю. И. Плахотнюк, Е. А. Друзьяк.

Профилактика преступлений несовершеннолетних – это система предупредительных мер, применяемых государственными и правоохранительными органами, а также общественными институтами, направленных на выявление, предупреждение и пресечение противоправного поведения несовершеннолетних.

Учитывая особую важность данного вопроса, МВД России во взаимодействии с другими подразделениями правоохранительной направленности и государственными органами, а также с другими заинтересованными министерствами и ведомствами осуществляет целый комплекс мероприятий в сфере предупреждения преступного поведения несовершеннолетних, а также в сфере профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

Все подразделения органов внутренних дел в рамках своей компетенции осуществляют деятельность по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних, а также проводят слаженную работу по недопущению неправомерного поведения взрослых лиц в отношении несовершеннолетних. Данная деятельность основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, поддержки институтов семьи, материнства и детства.

Так, например, патрульно-постовая служба полиции на постах и маршрутах патрулирования обязана принимать меры к выявлению групп несовершеннолетних антиобщественной направленности, отслеживать несовершеннолетних, находящихся в состоянии алкогольного, токсического или наркотического опьянения, и принимать меры к выявлению взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Патрульно-постовой службой полиции осуществляется предупреждение преступного поведения несовершеннолетних на маршрутах патрулирования, оказывается содействие в поиске заблудившихся детей и принимаются меры по недопущению нахождения несовершеннолетних в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей.

Помимо патрульно-постовой службы полиции предупреждением и профилактикой преступлений несовершеннолетних в большей степени занимаются участковые уполномоченные по-

1 Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

лиции и подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

Участковые уполномоченные полиции на административном участке осуществляют контроль за семьями, находящимися в опасном социальном положении, совместно с подразделениями по делам несовершеннолетних они осуществляют профилактическую работу с несовершеннолетними, употребляющими алкоголь, наркотические и психотропные вещества. Также проводится профилактическая работа с несовершеннолетними, совершившими преступления и административные правонарушения, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания.

Важным направлением деятельности подразделений по делам несовершеннолетних является воспитательная работа в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют надлежащим образом возложенных на них обязательств по уходу за детьми и их воспитанию, либо негативным образом влияют на них или жестоко обращаются с ними².

Таким образом, мы можем сделать вывод, что все подразделения органов внутренних дел Российской Федерации в рамках своей компетенции осуществляют целую систему мероприятий по выявлению и пресечению преступлений несовершеннолетних, а также преступного поведения в отношении их.

Предупреждение преступного поведения несовершеннолетних осуществляется на общем и индивидуальном уровне. Работа проводится по следующим основным направлениям: во-первых, необходимо ограничение влияния негативных социальных факторов, обуславливающих преступное поведение несовершеннолетних, а также выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений и преступлений. Мониторинг причин и условий, способствующих совершению правонарушений, проводится с целью исключения и нейтрализации данных факторов и недопущения их влияния на несовершеннолетних в будущем.

Во-вторых, необходимо постоянное выявление групп с антиобщественной направленностью, способных совершить или совершающих преступления, участниками которых являются несовершеннолетние, а также профилактическая работа с ними³.

В-третьих, обязательным условием предупреждения преступного поведения несовершеннолетних является профилактическая работа с несовершеннолетними, склонными к совершению административных правонарушений и преступлений, а также реабилитация несовершеннолетних, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Отдельного внимания заслуживает психолого-педагогическая экспертиза, которая может дать ответы на многие вопросы. Диагностика личности несовершеннолетнего преступника в центрах психолого-педагогической экспертизы позволит определить условия, которые в определенных ситуациях могут детерминировать преступное поведение, выделить психо-эмоциональные отклонения и аномалии в развитии личности несовершеннолетнего и восприятию им окружающего мира. Психологический портрет несовершеннолетнего преступника и анализ его эмоционального фона позволят специализированным службам проводить индивидуально-ориентированную профилактическую работу. Индивидуальная профилактика нацелена на исправление подростка, ориентацию на правомерное поведение и изменение его криминогенной ориентации.

Хотелось бы выделить эффективность деятельности территориальных центров социальной помощи семьям и детям, которые находятся в опасном социальном положении. Данные центры могли бы оказать своевременную психологическую помощь несовершеннолетнему в сложный для него период времени, так и оказать содействие в непосредственной комплексной реабилитации подростков, с целью недопущения рецидива преступного поведения в будущем.

Помимо вышеперечисленных мероприятий также нельзя забывать о деятельности институтов гражданского общества. Так воспитание несовершеннолетних в учебных заведениях должно строиться на принципах развития чувства патриотизма и любви к родине. Современная молодежь нуждается в глубоком изучении таких дисциплин как история Отечества, мировая история, история мировых религий. Органами внутренних дел Российской Федерации, в частности подразделениями по делам несо-

вершеннолетних и участковыми уполномоченными полиции, проводится постоянная работа с учебными заведениями по формированию правомерного поведения несовершеннолетних, для этого организуются встречи несовершеннолетних с представителями духовенства, врачами и психологами, спортсменами и представителями правоохранительных структур.

Государственная молодежная политика должна ставить своей целью разработку механизмов по замещению свободного от учебы времени несовершеннолетнего актуальным досугом, направленным на пропаганду здорового образа жизни, развитие потенциала и таланта.

Деятельность по предупреждению неправомерного поведения несовершеннолетних, организованная по данным направлениям, позволит исключить негативное влияние факторов внешней среды и создать комфортные условия для развития и становления молодежи в нашем государстве.

Статистические данные последних лет указывают на эффективность деятельности органов внутренних дел в направлении профилактики преступного поведения несовершеннолетних. Так, несовершеннолетними и при их соучастии в 2020 году совершено на 9,1% меньше уголовно наказуемых деяний, чем за аналогичный период 2019 года.⁴

Однако, несмотря на активную профилактическую работу, проводимую органами внутренних дел Российской Федерации, противоправное поведение несовершеннолетних остается все еще актуальной проблемой. Именно поэтому органами внутренних дел Российской Федерации работа по предупреждению преступности несовершеннолетних должна проводиться совместно с деятельностью социальных институтов, государственных органов и общественных формирований. Основными направлениями которой должны стать своевременная передача информации между подразделениями, профилактическая работа в семьях и воспитание у молодежи активной гражданской позиции и патриотизма.

Существование на сегодняшний день проблемы преступности несовершеннолетних еще раз заставляет нас взглянуть на социально-экономические и духовно-нравственные проблемы общества. Снижение уровня преступности несовершеннолетних не будет возможно без комплекса мер по повышению уровня жизни населения, мер, направленных на воспитание в обществе межконфессиональной толерантности, мер, направленных на патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи.

Так, только при поступательном реформировании всех государственных административных механизмов и активной деятельности институтов гражданского общества и правоохранительной системы можно будет говорить о качественной профилактической работе и эффективности государственной молодежной политики Российской Федерации. Комплексное использование данных методов позволит снизить уровень преступности несовершеннолетних, а также будет способствовать физическому и духовному оздоровлению нации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.
 2. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
 3. Приказ МВД России от 15.10.2013 (ред. от 31.12.2018) № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».
 4. Друзьяк Е. А. Роль органов внутренних дел в предупреждении преступности несовершеннолетних // Территория науки. – 2015. – № 4. – С. 112-119. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-vnutrennih-del-v-preduprezhdenii-prestupnosti-nesovershennoletnih/> (дата обращения: 19.01.2021).
 5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/>.
- 2 Приказ МВД России от 15.10.2013 (ред. от 31.12.2018) № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».
- 3 Друзьяк Е. А. Роль органов внутренних дел в предупреждении преступности несовершеннолетних // Территория науки. – 2015. – № 4. – С. 112-119.
- 4 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/>.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАШИРГОВ Астемир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье авторами поднята проблема, требующая научного разрешения. Акцент сделан на необходимости разработки научного определения состава преступления, являющегося единственным основанием для привлечения к уголовной ответственности. По мнению авторов, выработка понятия «состав преступления», его категорий и характеристик имеет решающее значение при установлении уголовного наказания.

Ключевые слова: преступление, элементы состава преступления, признаки преступления, квалификация преступления, уголовное наказание.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ON THE QUESTION OF THE COMPOSITION OF THE CRIME

In the article, the authors raise a problem that requires scientific resolution. The emphasis is placed on the need to develop a scientific definition of the *corpus delicti*, which is the only basis for criminal prosecution. According to the authors, the development of the concept of "corpus delicti", its categories and characteristics is crucial in establishing a criminal penalty.

Keywords: crime, elements of corpus delicti, signs of a crime, qualification of a crime, criminal punishment.

В российском уголовном праве выделяют два вида определения понятия «преступления». Формальное определение преступления характеризует его как уголовно наказуемое деяние, наказуемое в соответствии с нормами определенного государства.

Второй способ характеристики преступления – материальный является более проработанным, и включает в себя принципы определения деяния, отнесенного к разряду преступлений. Здесь деяние является преступлением, если оно является общественно опасным, виновным, противоправным и наказуемым.

В УК РФ преступлением называется именно виновное, противоправное, наказуемое общественно опасное деяние¹. Гражданин обязан претерпевать государственно-правовую, морально-политическую и общественную ответственность за свои действия² за совершение правонарушения в виде предусмотренных законом санкций. Применяя к преступнику определённые санкции, государство преследует две цели:

- 1) наказать, за совершенное в прошлом преступное деяние;
- 2) предотвратить последующее совершение преступления правонарушителем.

Необходимо также определить и другие признаки преступления, отличающие его от административного правонарушения. Какие признаки преступления характеризуют его как общественно опасное явление? Ст. 60 УК РФ определяет количественную и качественную характеристику деяния, имеющего общественную опасность.

Другой признак преступления – противоправность определяется как деяние нарушающее уголовный закон, то есть юридическую норму страны. Отсюда вытекает и признак наказуемости преступления – получение определенного законом наказания за данное деяние.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.

Кодзокова Л. А.

Каширгов А. Х.

Определив важнейшие категории понятия «преступления», мы можем определить и состав преступления. В уголовном законе России нет определения самого состава преступления. Есть лишь теории, согласно которым состав преступления считается наличие совокупности его признаков, определяющих деяние как преступление. УК определяет состав преступления как определенные внутренние и внешние признаки поведения человека. Внешний признак – определенные изменения в действительности. Внутренний признак – совершение действий в соответствии с волей и разумом человека и с наличием мотивов для данного поведения.

Характеризуя состав преступления, определяют его внешние и внутренние признаки. Все признаки перечислить в законе не представляется возможным, но некий обобщенный список признаков по конкретным признакам закреплен в уголовном законе в соответствии с их общественной опасностью. К примеру, убийство как преступление имеет большое количество признаков в соответствии с обстоятельствами совершения каждого из них. Момент эмоционального отношения к преступлению вызывает больше всего споров при определении состава преступления. Еще больше споров вызывает проблема соотношения состава преступления и диспозиции нормы уголовного закона.

Таким образом, понятие «состав преступления» до сих пор вызывает споры в научном сообществе. Его категории, характеристика и значение для уголовного закона имеют решающее значение при установлении уголовного наказания.

В составе преступления выделяют в качестве его элементов объективные и субъективные элементы.

Объект преступления – это охраняемые законом отношения, блага и ценности, которые могут быть разрушены преступлением. По вертикали объект преступления направлен на раскрытие правовой и общественно-политической сущности преступления. Объект преступления по горизонтали включает:

- 1) основной объект – отношения, блага и ценности, охраняемые определенной статьей уголовного закона;
- 2) дополнительный объект – отношения, ценности и блага, защищаемые уголовно-правовой статьей и претерпевающие вред в ходе преступления;

3) факультативный объект – категория общественных отношений, которым в ходе совершения преступления может быть нанесен вред в определенных случаях.

Объективная сторона преступления имеет следующие признаки:

- 1) общественно опасное деяние;
- 2) общественно опасное последствие;
- 3) причинная связь деяния и результата его совершения.

Факультативная часть объективной стороны преступления включает: время, обстановку, место, средства и способ совершения преступления.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста уголовной ответственности. За большинство преступлений, согласно уголовному закону страны, наказание несут лишь лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Есть и часть преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцатилетнего возраста. По некоторым категориям преступлений требуется достижение восемнадцатилетнего возраста.

Если преступление совершено несовершеннолетним, точно устанавливается дата его рождения и возраст, при котором совершено преступление.

Уголовная ответственность может быть применена лишь вменяемому лицу. Кроме возраста и вменяемости лица, субъект преступления может иметь дополнительные признаки в соответствии с совершенным противоправным деянием. В данном случае лицо именуется «специальным субъектом»³.

Таким образом, субъективная сторона преступления включает эмоциональное и сознательное отношение к совершенному преступному деянию, его цели, мотивы, психическое состояние. Преступное легкомыслие имеет место, когда лицо предвидело наступление общественно опасных последствий, но не предотвратило их, данное преступление считается совершенным по легкомыслию⁴. Если виновный не осознавал общественную опасность преступления, это считается совершением преступления по небрежности. Стремление к четкому установлению всех обстоятельств преступления, правильная трактовка классификации и определение состава преступления – обязанность каждого должностного лица, участвующего в уголовном судопроизводстве.

Особое значение определения состава преступления и выделения всех его элементов является главным условием определения законного уголовного наказания. В связи с этим, каждый участник уголовного судопроизводства обязан знать все элементы состава преступления во избежание назначения незаконного уголовного наказания.

Квалификация преступлений предполагает уголовно-правовую оценку всех обстоятельств совершения преступления, всех признаков состава данного преступления. Точная квалификация является необходимым условием установления соответствующего уголовного наказания.

При квалификации преступления устанавливаются все объективные обстоятельства дела, устанавливается статья, ее часть и пункт, происходит сопоставление фактических обстоятельств преступления, признаки состава преступления, как важные, так и второстепенные.

Очень важным моментом при квалификации преступления является выяснение объекта посяательства, так как от этого зависит отнесение преступления к норме УК РФ.

Установление квалификации преступления в сложных составах, состоящих из нескольких действий, подпадающих под различные статьи УК, после объединения всех актов преступления они все становятся самостоятельным преступлением, и к ним применяется одна статья. Для объединения нескольких преступлений в сложное, прежде всего выясняется степень их общественной опасности. Есть условия, согласно которым законодатель квалифицирует сложные составы в соответствии с их общественно опасными последствиями. К примеру, при квалификации разбоя, в общие обстоятельства включается насилие, так как при совершении разбоя наступает различного рода опасность.

Общественно опасные последствия преступления становятся причиной объединения преступлений на основании дополнительной квалификации. Затем устанавливаются общие и специальные признаки субъекта. Последним этапом установления квалификации преступления является установление виновности лица. Выяснив объективные обстоятельства преступления не-

обходимо установить и субъективную сторону. Неправильная трактовка обстоятельств преступления приведет к неверной классификации преступления. Отсутствие правдивой информации относительно мотива и цели совершения преступления показывает, что в действиях преступника присутствует основной состав этого преступления. Преступление согласно доктрине УК делится на идеальную и реальную совокупности. Каждое отдельное преступление в совокупности рассматривается с самостоятельной квалификацией. В реальной совокупности одно лицо совершает несколько различных преступлений. В идеальной совокупности, в одном преступлении содержатся признаки нескольких. Есть случаи, когда одно деяние подпадает под различные совокупности. Они называются конкуренциями норм.

Объективная и правильная классификация определяет не только уголовное наказание, но также и возможности освобождения от ответственности, уголовно-процессуальные обстоятельства, подсудность и т.д.

Определение квалификации преступления начинается еще с момента возбуждения уголовного дела и длится вплоть до вынесения судебного приговора. В судебном решении указываются признаки статей, под которые подпадает преступление и выносятся соответствующее процессуальное решение.

В случае если преступное деяние подпадает одновременно под несколько статей, решение выносится по статье, по которой предусмотрено более строгое наказание.

Первый способ классификации преступлений – по объекту преступления. По данной классификации Уголовный кодекс разбит на главы по группам преступлений. Например, преступления против собственности, преступления против личности и т.д.

Статья 15 Уголовного кодекса дифференцирует уголовные преступления на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Неосторожные и умышленные деяния, за которые предусмотрено наказание не более двух лет лишения свободы относят к категории преступлений небольшой тяжести.

За умышленные и неосторожные деяния, срок наказания по которым не превышает пяти лет лишения свободы, признаются преступлениями средней тяжести.

Умышленные и неосторожные деяния, по которым предусмотрено уголовное наказание до десяти лет лишения свободы, входят в категорию тяжких преступлений.

Умышленные деяния, по которым в соответствии с УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше десяти лет или более строгое наказания относят к тяжким преступлениям.

Характеризуя состав преступления, определяют его внешние и внутренние признаки. Законодатель определяет общие внешние и внутренние признаки данного преступления. Все признаки перечислить в законе не представляется возможным, но некий обобщенный список признаков по конкретным признакам закреплен в уголовном законе в соответствии с их общественной опасностью.

До совершения преступления преступник осознает, что есть возможность совершения данного общественно опасного деяния, и осознает последствия его совершения. Далее происходит объективный процесс совершения преступления. В случае контроля субъективной стороной объективной, преступник несет ответственность за свое деяние в пределах, охватываемых субъективной стороной преступления.

Изучение любого преступления и назначение уголовного наказания требует, прежде всего, установления степени общественной опасности. Правильная квалификация преступления и установление всех элементов состава преступлений является необходимым условием вынесения справедливого наказания. Что предопределяет решающее значение состава преступления в уголовном законодательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>.

КОВАЛЬ Михаил Иванович

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются вопросы привлечения к труду осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы по приговору суда. Обращается внимание на взаимосвязь норм конституционного, трудового и уголовно-исполнительного законодательства, особенности их применения. Исследуются проблемные вопросы правового статуса, рассматриваемой категории лиц с позиции их трудовой обязанности. Вносятся предложения, направленные на совершенствование механизма привлечения к труду осужденных в центрах трудовой адаптации.

Ключевые слова: привлечение к труду, лишение свободы, осужденные (спецконтингент), исправительные учреждения, Федеральная служба исполнения наказаний, ограниченно дееспособные, специальные субъекты трудовых отношений.

KOVAL Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF EMPLOYMENT OF CONVICTS SERVING A CRIMINAL SENTENCE IN THE FORM OF IMPRISONMENT

The article deals with the issues of attracting convicts serving a sentence of imprisonment under a court sentence to work. Attention is drawn to the interrelation of the norms of the constitutional, labor and penal enforcement legislation, the peculiarities of their application. The article examines the problematic issues of the legal status of the considered category of persons from the point of view of their labor duties. Proposals are made to improve the mechanism for attracting convicts to work in labor adaptation centers.

Keywords: employment, deprivation of liberty, convicts (special contingent), correctional institutions, Federal Penitentiary Service, persons with limited legal capacity, special subjects of labor relations.

Трудовые отношения осужденных в исправительных учреждениях имеют ряд особенностей, значительно отличающихся от других граждан, которые урегулированы нормами конституционного и трудового законодательства. Статья 37 Конституции Российской Федерации закрепляет основные принципы, где: труд свободен, каждый имеет право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род занятий и профессию, принудительный труд запрещен, право на оплату труда, на отдых, оплачиваемый ежегодный отпуск и др.¹

Будучи изолированными от общества, находясь в специфических условиях содержания по приговору суда, осужденные не могут в полном объеме использовать эти права, так как они должны реализовываться через их действия. Представляется, что такую категорию лиц следует признать ограниченно дееспособными на период времени определенный приговором суда, исходя из конституционной нормы п. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Среди некоторых практических работников Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) существует мнение, что нормы Трудового кодекса РФ в системе исполнения наказаний в отношении осужденных не применяются, хотя тут же признают, что многие его положения заимствованы и закреплены в законах и ведомственных нормативных актах. Здесь уместно обратить внимание и признать, что нормы

Трудового кодекса в частности ст. 5 «Трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права» гласит, что «в случае противоречий между настоящим кодексом и иным Федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется настоящий кодекс»². Тем самым подчеркивается верховенство его трудовых норм над другими законами. В данном случае, рассматривая положения Трудового кодекса РФ и уголовно-исполнительного законодательства, мы не усматриваем концептуальных противоречий. Имеет место лишь детализация трудовых отношений, исходя из специфической сферы их применения. Более того, ст. 4 ТК РФ «Запрещение принудительного труда» гласит, что принудительный труд не включает в себя работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдением законодательства при исполнении судебных приговоров.

Так, в Законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в ст. 13 закреплена обязанность исправительных учреждений, в области исполнения уголовно-исполнительного законодательства РФ, обеспечивать привлечение осужденных к труду, осуществлять их общее и профессиональное образование, профессиональное обучение. Наряду с этим обеспечивать охрану их здоровья, а утратившие трудоспособность в период отбывания наказания, имеют право на возмещение ущерба в случаях и порядке, исходя из законодательства Российской Федерации³.

1 См.: Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

2 См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020). // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

3 См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации: [от 21 июля 1993 г. № 5473-1 ; по состоянию на 27 дек. 2019 г.] // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

Осужденные, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы и привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию. В отношении их исправительные учреждения уплачивают взносы в фонды социального, медицинского страхования и пенсионный фонд по единым тарифным ставкам, как и в отношении других субъектов трудовых правоотношений.

Вместе с тем, следует признать, что в этой области имеются и значительные, на наш взгляд, пробелы. Должным образом законодательно не урегулирован порядок привлечения к труду осужденных и его процесс, прибывших для отбывания наказания. По мнению практических работников, необходима соответствующая инструкция ФСИН, приказы. Практика выработала лишь некоторый механизм, где по прибытию осужденного в исправительное учреждение, находясь в карантине, осужденные проходят медицинское обследование и, с учетом его трудоспособности, имеющейся специальности или ее получения в процессе профессионального обучения в исправительном учреждении, решается вопрос о его привлечении к оплачиваемому труду на соответствующем участке центра трудовой адаптации. Впоследствии, на основании письменного заявления осужденного, издается приказ начальника учреждения, как правило, на группу лиц, который и считается возникновением трудовых отношений (прав и обязанностей). Трудовой договор с осужденными не заключается. Все должности по рабочим участкам для спецконтингента проходят аттестацию, т.е. оценку условий труда, что заимствовано из Трудового кодекса РФ.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в числе основных средств исправления осужденных закрепил и общественно полезный труд, в сочетании с получением не только общего образования, но и профессионального обучения⁴. С этих позиций, участие осужденных в выполнении той или иной трудовой функции является обязательным условием отбывания наказания, где его добросовестное отношение порождает ряд мер стимулирующего характера: поощрение, отпуска, условно-досрочное освобождение и другие.

Представляется, что у осужденных имеется не только обязанность быть привлеченными к труду, но и право на труд. Будучи трудоспособными, имеют право требовать у администрации исправительного учреждения привлечения их к труду. Оно сочетается с обязанностью, исходя из статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Как показали результаты исследования в учреждениях УФСИН России по Рязанской области, из 95,9% трудоспособных осужденных в 2020 году к оплачиваемому труду было привлечено около 65%. Такой невысокий показатель объясняется тем, что у некоторых лиц отсутствовали паспорта, страховой номер индивидуального лицевого счёта (СНИЛС), не было необходимого образования, некоторые проходили обучение в школе и ПТУ и т.п.

Для ограниченно трудоспособных осужденных, имеющих заболевания (ВИЧ, туб, страдающих эпилепсией, наркоманией и алкоголизмом) не всегда есть возможность создать облегченные условия труда и возникают трудности в поиске рынка сбыта их продукции.

Так, например, основной выпуск продукции в учреждениях УФСИН России по Рязанской области осуществляется в области легкой промышленности (швейное производство) и металлоизделий (изготовление и обработка), где на основании договоров с учреждениями (колониями) формируется план развития производственно-хозяйственной деятельности на полугодие с учетом положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵. Швейная продукция изготавливает-

ся, в основном, для собственных нужд ФСИН России (вещное имущество: форменная одежда для сотрудников и спецконтингента). Металлоизделия, как правило, для потусторонних организаций на основании договоров как разовых заказов, так и долгосрочного сотрудничества с заводами г. Рязани «Тяжпрессмаш», «Завод точного литья» и др.

Период пандемии 2020 года отрицательно повлиял на выпуск продукции. Она в сравнении с 2019 годом уменьшилась в среднем на 10%. Благодаря оперативным принятым мерам профилактики и самоизоляции заболевших осужденных, где были созданы специальные помещения – изоляторы для их лечения, смертельных случаев удалось избежать.

Швейное производство в полном объеме выполнило заказ Управления организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН России по изготовлению средств индивидуальной защиты (масок, костюмов и др.).

К факторам, оказывающим влияние на спад производства, следует также отнести и значительное снижение количества осужденных (спецконтингента), отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так в исправительных учреждениях УФСИН России по Рязанской области за период 2017 г. по 2020 г. оно уменьшилось на 35%. Больше всего снижение произошло на общем режиме. Можно предположить, что это происходит из-за либерализации уголовного законодательства, декриминализации ряда статей Уголовного кодекса РФ, а также открытия исправительных центров ФСИН России.

Анализ статистической отчетности уголовно-исполнительной системы позволяет сделать вывод, что такая тенденция наблюдается и во многих других регионах страны.

На ряду с изложенным следует отметить, что осужденные, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, являются специальными субъектами трудовых отношений, они обладают не только трудовыми обязанностями, но и имеют трудовые права с определенными ограничениями, базирующимися на режимных требованиях уголовно-исполнительного законодательства при отбывании наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Собрание законодательства РФ. - 13.01.1997. - № 2. - Ст. 198.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - Ст. 1652.
5. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 19.08.1993. - № 33. - Ст. 1316.

4 См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021). // Собрание законодательства РФ. - 13.01.1997. - № 2. - Ст. 198.

5 См.: О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

Федеральный закон: [от 05.04.2013 № 44-ФЗ; по состоянию на 01.01.2021] // «Собрание законодательства РФ». - 08.04.2013. - № 14. - Ст. 1652.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-241-244

ЗОБОВА Юлия Андреевна

студент 3-го курса Юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

НАЗАРОВА Надежда Леонтьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье говорится о возможности привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления, совершаемые при помощи искусственного интеллекта. На основе проведенного анализа научной литературы и нормативного материала в области правового регулирования взаимодействия человека с искусственным интеллектом делаются выводы о перманентном совершенствовании уголовного законодательства с учетом уровня и высокой интенсивности развития искусственного интеллекта в России. Выделены основные тенденции ответственности лиц, взаимодействующих с искусственным интеллектом и использования его в преступных целях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, разработчик, оператор, преступление, уголовная ответственность, вина.

ZOBOVA Yuliya Andreevna

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

NAZAROVA Nadezhda Leontjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University

ON THE RESPONSIBILITY OF PERSONS FOR CRIMES COMMITTED WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article refers to the possibility of holding persons criminally responsible for crimes committed with artificial intelligence. Based on the analysis of scientific literature and normative material on the legal regulation of human interaction with artificial intelligence, conclusions are drawn on the permanent improvement of criminal legislation, taking into account the level and high intensity of artificial intelligence development in Russia. Major trends in responsibility of persons interacting with artificial intelligence and using it for criminal purposes are highlighted.

Keywords: artificial intelligence, developer, operator, crime, criminal liability, guilt.

В настоящее время темпы развития искусственного интеллекта набирают все большие обороты. Активная разработка, создание и использование данных технологий и систем расширяет сферу их производства и применения в медицине, образовании, цифровой экономике. В последние годы в российских и зарубежных научных исследованиях прослеживается устойчивая тенденция повышения интереса к правовому регулированию взаимодействия человека с искусственным интеллектом. В связи с этим активно развивается концепция по противодействию преступлениям, совершаемым с применением искусственного интеллекта. Распоряжением Правительства от 19.08.2020 № 2129-р обозначена необходимость в дальнейшей «проработки механизмов уголовной ответственности в случае причинения вреда системами искусственного интеллекта и робототехники, имеющими высокую степень автономности, при принятии ими решений, в том числе с точки зрения определения лиц, которые будут нести за них ответственность»¹.

Однозначное понимание содержания терминов «искусственный интеллект», «робот», «умный робот», «робототехника», «интеллектуальный агент» отсутствует, что приводит к терминологическим проблемам при формировании правового регулирования. При всем разнообразии мнений ученых искусственный интеллект в целом рассматривается как совокупность научных методов, теорий и техник, используемых для воспроизведения с помощью машины когнитивных способностей человека. Такое понимание искусственного интеллекта не вызывает принципиальных возражений.²

Понятие искусственного интеллекта в общем виде содержится в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: это – «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при

Зобова Ю. А.

Назарова Н. Л.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р // Официальный интернет-портал правовой информации.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (26.12.2020).

² Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под. ред. С.В.Зуева. - М.: Юрлитинформ, 2020. - С. 108.

выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»³.

Искусственный интеллект можно рассматривать как специфическое средство или орудие - он искусственно воспроизводит интеллектуальную деятельность мышления человека, имеет способности к самообучению и использованию информации целенаправленным образом. Данные характеристики повышают привлекательность его использования преступниками при совершении общественно-опасных действий, так как:

– это орудие или средство являются своего рода «разумными», применение которых помогает существенно облегчить задачу в совершении преступления;

– существует возможность применения искусственного интеллекта в труднодоступных или опасных зонах, обеспечивая при этом безопасность преступника, либо для проникновения на охраняемые объекты (к примеру, использование летательных дронов, компактных устройств, роботов или самоходов);

– предоставляется возможность нанести более существенный вред охраняемым законам интересам. К примеру, деятельность организованной группы, которая извлекает огромную прибыль из различных финансовых систем. Чтобы взломать их, используются многофункциональные программы, в основе которых лежат самосовершенствующиеся алгоритмические модули;

– определенные виды преступлений, совершенные при помощи искусственного интеллекта сложнее раскрыть, так как существуют трудности в установлении и доказывании формы вины;

– возможность «переложить» вину на саму робототехнику, в работе которого произошел сбой (к примеру, убийство, замаскированное под технический инцидент).

В результате всего вышесказанного, необходимо рассмотреть роль каждого лица, которое так или иначе взаимодействует с искусственным интеллектом: разработчик, оператор, пользователь, третьи лица, и определить их форму вины в различных ситуациях при причинении вреда охраняемым законом интересам.

В основе работы искусственного интеллекта лежит заложенная разработчиком программа, определяющая алгоритм поведения системы или устройства, которое управляется с его помощью. С учетом роли разработчика следует рассмотреть несколько вариантов развития событий, когда он подлежит уголовной ответственности:

1. Разработчик целенаправленно создает искусственный интеллект, в котором заложена программа для совершения преступления. В данном случае речь идет о прямом умысле – разработчик осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно-опасных последствий и желает их наступления. Если программа действует четко, реализуя волю создателя программы, то следует говорить об оконченном преступлении. Если происходит сбой, то при определенных обстоятельствах – приготовление или покушение на преступление.

2. Разработчик создает искусственный интеллект не для преступных целей, в котором заложена программа, дей-

ствующая по алгоритму с элементами случайности. Это, к примеру, может быть искусственный интеллект с элементами творчества. В 2017 году был создан и запатентован искусственный интеллект Jukedeck⁴, который пишет музыку с помощью нейронных сетей. При создании таких программ следует говорить о возможности заимствования алгоритмом определенных звуков, фрагментов, отрывков, мелодий и т.д., что может привести к совершению преступления, предусмотренное ч. 1 ст. 146 УК РФ. Ответственность за это деяние будет нести разработчик, заложивший программу, действующую по вышесказанному принципу, так как он должен предвидеть возникновение такой ситуации и предпринять необходимые меры для ее недопущения. Но если разработчиков было несколько, возникают определенные трудности по установлению виновного лица и конкретизации ответственности. Поэтому Н.Л. Денисов предлагает «ввести обязательное протоколирование деятельности группы лиц по созданию программного обеспечения для искусственного интеллекта с указанием, кем и когда внесены или изменены конкретные положения программы»⁵.

3. Разработчик создает искусственный интеллект с возможностью саморазвития и самостоятельного мышления, т.е. с выходом за пределы изначально заложенной программы разработчиком. В этом случае искусственный интеллект следует рассматривать как источник повышенной опасности, исходя из чего, разработчик должен принимать меры по недопущению возникновения угрозы причинения вреда человеку и имуществу с помощью различных аппаратных и программных средств. При совершении искусственным интеллектом деяния, предусмотренного УК РФ, ответственность будет нести разработчик с учетом неосторожной формы вины в виде легкомыслия. Если же, к примеру, ненамеренные действия лиц, эксплуатирующих искусственный интеллект, повлекли несрабатывание мер по предотвращению опасности и наступление вредных последствий, то имеет место быть неосторожная форма вины в виде небрежности у разработчика, если он имел возможность это предвидеть с учетом особой внимательности, предусмотрительности и интеллектуальных возможностей.

4. Разработчик создает искусственный интеллект, с возможностью саморазвития и самостоятельного мышления, т.е. с выходом за пределы изначально заложенной программы разработчиком, который совершает деяние, предусмотренное УК РФ. Рассматривая данный случай как эксцесс, следует сказать, что разработчик также будет нести уголовную ответственность. Так как в настоящее время отсутствуют доказательства полной независимости искусственного интеллекта, его самостоятельности и наличия у него сознания, воли т.д., разработчик неразрывно связан с мышлением и действиями искусственного интеллекта, потому что именно он заложил базовую программу и должен предусмотреть ее развитие. Поэтому вина будет заключаться в том, что разработчик не предусмотрел возможность совершения искусственным интеллектом общественно-опасного деяния и наступления общественно-опасных последствий, а также не принял определенные меры по их предотвращению.

3 Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии Искусственного интеллекта в РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (06.12.2020).

4 Елкина В. Искусственный интеллект научился сочинять музыку, совсем как человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://rb.ru/story/ai-composer/\(28.12.2020\)](https://rb.ru/story/ai-composer/(28.12.2020)).

5 Денисов Н. Л. Концептуальные основы формирования международного стандарта при установлении уголовной ответственности за деяния, связанные с искусственным интеллектом // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2019. - № 4. - С. 18-20.

5. Разработчик создает ИИ не предназначенный для преступной деятельности, в обучение и деятельность которого вмешивается третье лицо, которое не является разработчиком и использует ИИ для преступных целей. В данном случае стоит говорить не только об уголовной ответственности третьего лица, но и разработчика. Разработчик обязан предусмотреть такую ситуацию, определить и внедрить в ИИ все возможные меры защиты от такого воздействия и вмешательства.

6. Разработчик создает ИИ не предназначенный для совершения общественно-опасных деяний, но в его программе происходит сбой, что влечет собой общественно-опасные последствия. Рассматривая данную ситуацию с позиции поломки, следует говорить об отсутствии оснований привлечения разработчика к уголовной ответственности. Она может произойти из-за неправильной эксплуатации, износа или действий третьих лиц, что исключает разработчика из круга субъектов.

Сказанное уже вполне красноречиво говорит о том, что в большинстве случаев, когда с помощью искусственного интеллекта совершаются преступления, ответственность будет нести разработчик. Именно он создает программу и закладывает ее в искусственный интеллект, поэтому в его обязанности входит прогнозирование действий, обеспечение его защиты от посторонних вмешательств, а также обеспечение безопасности самого искусственного интеллекта при его использовании в определенной деятельности. Именно сам разработчик имеет большие возможности по созданию искусственного интеллекта для реализации преступных целей. Но в настоящее время большое количество вреда причиняется искусственным интеллектом именно при слабой системе защиты и из-за несовершенства программы.

Об уголовной ответственности пользователя искусственным интеллектом следует говорить при определенном уровне совершенства программы и отсутствии сбоев и нарушений со стороны действий его разработчика. Поэтому, учитывая данные факторы можно говорить о некоторых ситуациях, где вина будет со стороны пользователя:

1. Пользователь нарушил правила эксплуатации, что привело к наступлению общественно-опасных последствий. В этом случае необходимо говорить об обязанности пользователя в точности знать правила использования искусственного интеллекта в определенной сфере деятельности и неукоснительно их соблюдать.

2. Необходимо выделить основной аспект – это срок работы и износ искусственного интеллекта (если, к примеру, он внедрен в материальный носитель – робота, устройство и т.д.). Возможно, по истечению данного срока или предельного износа возможен сбой в программе, что может повлечь наступление общественно-опасных последствий. Наличие вины будет определяться исходя из того, что пользователь нарушил правила эксплуатации и не сообщил об этом ответственному лицу, либо не отключил программу, не сдал в ремонт или не утилизировал искусственный интеллект.

3. Пользователь может приобрести у разработчика искусственный интеллект, который специально создан и предназначен для совершения преступлений, и использовать его по этому назначению. В данном случае можно говорить об ответственности, как разработчика, так и пользователя.

Говоря о несовершенстве программы или ее слабой защите, которую внедрил разработчик в искусственный интеллект, в определенных случаях также можно говорить об

ответственности пользователя искусственным интеллектом. Это происходит, если:

– лицо взламывает либо похищает программу искусственного интеллекта (если он на материальном носителе) и пользуется им в преступных целях.

– пользователь целенаправленно использует искусственный интеллект для совершения преступления, изначально созданное без таковой цели, но с элементами случайности, заложенными в программе или с учетом самостоятельного его развития. То есть, пользователь вмешивается в нормальный ход функционирования и развития данной системы, чтобы совершить преступление.

Вместе с тем следует отметить, что искусственный интеллект в большинстве случаев несет собой определенную степень опасности, и при неправильной эксплуатации может причинить вред. Поэтому от пользователя требуется неукоснительное исполнение обязанностей, чтобы это не повлекло наступления общественно-опасных последствий.

Определенные виды искусственного интеллекта могут иметь оператора. Оператор является важной фигурой в обеспечении его деятельности. Оператор – это лицо, которое управляет и руководит работой искусственного интеллекта, а также следит за его функционированием и действиями. Вследствие этого, у него есть обязанности по своевременному и надлежащему реагированию на наличие угроз и сбоев в работе искусственного интеллекта, их предупреждение, попытке ликвидации и оповещению других лиц о существующей опасности. Поэтому все те нарушения, которые касаются данных обязанностей можно рассматривать с позиции вины оператора, только в различных формах. Он может намеренно не среагировать при наличии опасности, халатно отнестись к появлению сбоя или угрозы, не осуществлять должного контроля за деятельностью искусственного интеллекта, что повлечет собой наступление общественно-опасных последствий. Но также есть случаи, когда в деятельность оператора может вмешаться третье лицо и наступят данные последствия. Это может быть, к примеру, как взломщик, так и другое лицо, оказывающее влияние или насилие, физического или психическое принуждение в отношении оператора. Поэтому в определенных случаях, оператор не привлекается ответственности. Также следует сказать, что искусственный интеллект остается в статусе изучения и не является полностью изведенной системой, поэтому следует говорить об определенных рисках при его использовании, которые необходимо минимизировать.

Некоторые авторы выделяют категорию третьих лиц, которые «не имеют непосредственного отношения к искусственному интеллекту, но, несмотря на это, могут обладать возможностью непосредственно или опосредованно влиять на его поведение или как-то взаимодействовать с ним»⁶. Это могут быть, к примеру, хакеры, воздействующие на искусственный интеллект при помощи вредоносной программы с целью изменить основу или направленность действий на преступные, а также создать сбой в программе. Либо это также может быть собеседник искусственного интеллекта в сети Интернет, то есть то лицо, на которое распространяется его действие. Из-за действий этих лиц также могут наступить общественно-опасные последствия, поэтому также стоит рассматривать привлечение их к уголовной ответственности.

6 Карташов И.И. Проблема уголовно-правовой оценки деятельности систем с искусственным интеллектом // Студенческий электронный журнал Стриж. - 2020. - № 5 (34). - С. 113-115.

Думается, что применение ст. 272, ст. 273 УК РФ к хакерам нецелесообразно, так как данные статьи учитывают специфику компьютерных программ и компьютерной информации. В этом вопросе следует рассматривать особенности искусственного интеллекта как носителя программ и информации, которого нельзя обозначить как компьютер.

Вопрос о привлечении к ответственности лиц, на которых распространяет свое действие искусственный интеллект, возможно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, данная система должна быть настроена так, чтобы не перенимать негативные проявления от людей. Во-вторых, искусственный интеллект имеет свойства анализировать окружающую среду и адаптироваться к ней, на основе чего вырабатываются, преобразовываются его действия. При этом негативное воздействие в совокупности с отсутствием критического мышления могут поменять направление его действий с положительного на отрицательное. Интересен пример И.Н. Мосечкина⁷ об искусственном интеллекте, которого запустила компания Microsoft. Искусственный интеллект общался с любыми желающими в сети Интернет, но меньше чем за сутки пользователи научили его высказывать радикальные и оскорбительные утверждения «Гитлер был прав», «Феминистки должны гореть в аду», попадающие под ст. 354¹, ст. 282 УК РФ. В данном случае, если у лиц был умысел внедрить в искусственный интеллект такую информацию, распространить и довести до сведения других людей, то они должны нести уголовную ответственность по соответствующим статьям УК РФ.

Анализ нормативно-правовых актов, законопроектов, программных документов, принимаемых для развития искусственного интеллекта в России, свидетельствует об отсутствии опережающего регулирования отношений по взаимодействию человека с искусственным интеллектом. Следует отметить, что и в уголовном законодательстве Российской Федерации в настоящее время отсутствуют специальные нормы об ответственности лиц за совершение преступлений с использованием искусственного интеллекта. Возможно, это связано с небольшим количеством совершаемых деяний. Поэтому требуется комплексное изучение и анализ действующих положений, определение пробелов в уголовном законодательстве и их проработка.

Представляется возможным внесение в УК РФ главы 28¹ «Преступления в сфере использования искусственного интеллекта», где будет учитываться специфика искусственного интеллекта. В указанной главе следует систематизировать уголовно-правовые нормы, исходя из основного непосредственного объекта посягательства и установить уголовную ответственность за:

1. Незаконное создание и использование систем искусственного интеллекта (без определенных разрешений, лицензий, либо не уполномоченными на это лицами и т.д.).
2. Создание систем искусственного интеллекта для совершения преступлений (в зависимости от степени опасности создаваемых систем ответственность должна дифференцироваться).
3. Нарушение в работе программы искусственного интеллекта, повлекшее причинение тяжкого вреда или смерти по неосторожности.
4. Неправомерный доступ к информации и системам искусственного интеллекта.

5. Создание, использование и распространение вредоносных программ в сфере использования искусственного интеллекта.

6. Нарушение правил эксплуатации систем искусственного интеллекта, повлекшее причинение тяжкого вреда или смерти по неосторожности.

7. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей оператором по обеспечению искусственного интеллекта, повлекшее причинение тяжкого вреда или смерти по неосторожности.

Вышеуказанные деяния должны постепенно криминализироваться исходя из наличия возможности их осуществления и распространения, в связи с уровнем разработанности и высокой интенсивностью развития применяемых программ с искусственным интеллектом. При использовании искусственного интеллекта с целью причинения вреда определенным общественным отношениям, деяние должно квалифицироваться по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ в зависимости от направленности умысла виновного.

Пристатейный библиографический список

1. Денисов Н. Л. Концептуальные основы формирования международного стандарта при установлении уголовной ответственности за деяния, связанные с искусственным интеллектом // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2019. - № 4.
2. Елкина В. Искусственный интеллект научился сочинять музыку, совсем как человек. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rb.ru/story/ai-composer/>
3. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под. ред. С.В. Зуева. - М.: Юрлитинформ, 2020.
4. Карташов И.И. Проблема уголовно-правовой оценки деятельности систем с искусственным интеллектом // Студенческий электронный журнал Стриж. - 2020. - № 5 (34).
5. Кибальник А.Г., Волосюк П.В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 4.
6. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. - 2019. - № 3.
7. Hallevy G. When Robots Kill: Artificial Intelligence under Criminal Law. University Press of New England. - 2013.
8. Stupp C. Fraudsters Used AI to Mimic CEO'S voice in unusual Cybercrime case. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402>.

⁷ Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. - 2019. - № 3. - С. 461-476.

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВ Замир Омарович

магистрант 3-го курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПОНЯТИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Автор ставит задачу представить уголовно-правовую характеристику вымогательства. В статье рассмотрено понятие «вымогательство». Определены признаки состава преступления. Проанализированы проблемы квалификации вымогательства и отграничение вымогательства от смежных составов преступлений. Представлены критерии общественной опасности вымогательства. Подчеркивается корыстно-насильственный характер вымогательства. Указывается на высокую латентность данного вида преступлений. Говорится о необходимости совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с такого рода преступными проявлениями.

Ключевые слова: вымогательство, предмет вымогательства, уголовное право, собственность, состав преступления, латентность.

MAGOMEDOV Zamir Omarovich

magister student of the 3rd year of study of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE CONCEPT OF EXTORTION IN THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST PROPERTY

The author sets the task to present a criminal-legal description of extortion. The article discusses the concept of "extortion". The signs of the corpus delicti were determined. The problems of the qualification of extortion and the differentiation of extortion from related crimes are analyzed. The criteria of the public danger of extortion are presented. The self-serving and violent nature of extortion is emphasized. The high latency of this type of crime is indicated. It is said that it is necessary to improve criminal-legal measures to combat such criminal manifestations.

Keywords: extortion, the subject of extortion, criminal law, property, corpus delicti, latency.

Одной из главных задач любого государства является защита института собственности от различного рода незаконных посягательств. Решение этой проблемы достигается не только введением в действующее законодательство гарантий неприкосновенности всех форм собственности, но и отнесением деяний, направленных на незаконное завладение чужим имуществом, к группе преступлений¹. Исходя из практики, преступления против собственности являются наиболее распространенным видом преступлений в современных государствах.

Преступлениями против собственности являются деяния, нарушающие право собственности или причиняющие собственнику имущественный ущерб или создающие угрозу причинения такого ущерба. В данном случае можно говорить как об общем субъекте таких преступлений (совокупность общественных отношений, обеспечивающих стабильное функционирование экономики), так и о конкретном субъекте (имущественные отношения в целом, к которым относятся права любого собственника на владение, пользование и распоряжение своим имуществом).

Непосредственным объектом преступлений против собственности является специфическая форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества, то есть

частной, государственной, муниципальной, собственностью общественных объединений или других. Предметом этих актов является любое имущество, которое в соответствии с гражданским законодательством может быть предметом имущественных прав.

Как известно, собственность — это важнейшие экономические материальные отношения, которые имеют первостепенное значение в жизни граждан, общества и государства. Как социальное явление и экономическая категория собственность представляет собой совокупность общественных отношений владения, пользования и распоряжения благами, принадлежащими собственнику на законных основаниях².

На сегодняшний день глава Двадцать первая «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) содержит широкий перечень преступлений, наиболее значимыми из которых являются: кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой и вымогательство³. Действительно, эти преступления доминируют и определяют основные тенденции и проблемы преступности в целом. Одной из самых серьезных угроз

2 Солодовников С.А. Преступления в сфере отношений собственности граждан. М., 2018. С. 9.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

1 Криминология. Учебник. Под общ. ред. Кваши Ю.Ф. Ростов-на-Дону, 2017. С. 232-233.

личности, государству и обществу в целом является шантаж, который в настоящее время распространяется. Особенно опасен шантаж, включающий в себя убийство, похищение, захват заложников и др.

В конце 20-х. в начале XIX века в уголовном праве России вымогательство в структуре преступлений против собственности рассматривалось совершенно обособленно. Как правило, считалось, что это либо корыстное посягательство на государственную или коллективную собственность, не содержащее признаков хищения⁴, либо преступным приобретением чужого имущества и имущественных прав, не являющихся похищением частного имущества⁵, либо действием корыстного характера, направленным на извлечение материальной выгоды за счет причинения имущественного ущерба другому лицу⁶. В научной литературе нет единого мнения по вопросу: считать ли вымогательство одной из форм хищений.

В части 1 статьи 163 УК РФ вымогательство определяется как «требование передачи иного имущества или имущественных прав либо совершение иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, а также под угрозой распространения сведений, порочащих потерпевшего или его семью, либо иных сведений, которые могут быть использованы для совершения преступления»⁷.

В литературе вопрос о том, какое место вымогательство занимает среди других преступлений против собственности, не получил однозначной оценки. Существует три наиболее типичных подхода к решению проблемы соотношения вымогательства и хищения⁸.

В первом подходе вымогательство рассматривается как – одна из форм хищения⁹.

В последнем случае вымогательство является одним из преступлений против собственности, которое «не содержит признаков хищения», поскольку изъятие чужого имущества и его преобразование в пользу преступника или других лиц выходят за рамки данного преступления. Третий подход отражает среднюю позицию и характеризует вымогательство как преступление против собственности, соседствующее с хищением.

В настоящее время российский законодатель не классифицирует вымогательство как способ хищения, поскольку признаки его состава более широко определяются как признаки хищения. Например, требование совершить деяние имущественного характера не может быть признано хищением в связи с отсутствием предмета хищения¹⁰. Это можно увидеть и при анализе статей 221, 226, 229 УК РФ, где кража

и вымогательство разделяются союзом «либо». Такой же позиции придерживаются многие современные юристы, которые считают, что вымогательство нельзя отнести к способам хищения.

Так, например, С.М. Кочои относит вымогательство к корыстным преступлениям против собственности, не содержащим признаков хищения¹¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и А.П. Севрюков¹². Основным аргументом такого подхода является то, что вымогательство в теории уголовного права относится к преступлениям с формальным составом, то есть изъятие чужого имущества и его преобразование в пользу виновного или другого лица находятся вне сферы действия данного состава преступления.

По мнению А.И. Бойцова, «главным препятствием на пути признания вымогательства разновидностью хищения» является то, что в описании вымогательства законодатель предусмотрел такой «предмет» посягательства, как действия имущественного характера¹³.

Для правильной квалификации вымогательства необходимо определить его основные признаки, которые отличают вымогательство от схожих преступлений. Смежными с вымогательством являются, в первую очередь, хищения в форме мошенничества, грабежа и разбоя.

Все эти преступления сходны с вымогательством по определенному ряду признаков: 1 в предмете - чужое имущество, а в случае мошенничества-право собственности; 2 в объекте - имущественные отношения являются единственным специфическим для них объектом; 3 в случае посягательства на лицо в форме насилия или угрозы его применения (в случае мошенничества-право собственности).

Однако шантаж включает также элементы, не подпадающие под сферу действия этих элементов: 1 совершение действий имущественного характера, отличных от предмета преступления; 2 угрозы уничтожить или повредить чужое имущество и распространить гнусную информацию или сведения, способные причинить значительный ущерб правам или законным интересам; 3 направленность преступления не только против потерпевшего, но и против его родственников; 4 формальный состав преступления, в отличие от материального состава кражи (кроме грабежа).

С другой стороны, некоторые авторы считают шантаж растратой. Обосновывают свои выводы тем, что основной целью вымогательства является изъятие имущества в их пользу. Следовательно, если вымогатель мог завладеть имуществом, которое он требовал от потерпевшего, то его действия являются хищением, то есть незаконным, безвозмездным завладением чужим имуществом в целях личной выгоды. Это означает, что фактическое распределение имущества не нуждается в дополнительной квалификации. Авторы, придерживающиеся идею о том, что вымогательство-это растрата, предлагают перенести принуждение к совершению деяний имущественного характера в другую главу уголовного кодек-

4 Тишкевич И.С. Уголовная ответственность за посягательство на социалистическую собственность. М., 1984. С. 11.

5 Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества граждан. М., 1974. С. 89.

6 Литвинов В.И. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение. М., 1989. С. 70.

7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

8 Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 21.

9 Научно-практический комментарий УК РСФСР / Под ред. Никифорова Б.С. М., 1964. С. 26.

10 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2017. С. 461.

11 Кочои С.М. Преступления против собственности М.: Проспект, 2016. С. 7.

12 Севрюков А.П. Хищение имущества криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Юнити, 2017. С. 45.

13 Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. С. 691.

са, а именно в главу, описывающую преступления в сфере экономической деятельности.

Также выделяют в отдельную статью ответственность за незаконное приобретение прав на недвижимое имущество, а также выделяют в отдельную статью вымогательство, обозначая его как вымогательство, которое связано с угрозой разглашения нежелательной информации потерпевшему.

В качестве примера можно привести выводы Ю.И. Шевцова, который определяет вымогательство как растрату. Вымогательство в обычном смысле слова - это вид преступления, связанный с незаконным приобретением или утратой имущественной выгоды. Его определение наиболее широко отражает смысл вымогательской деятельности, поскольку в целом характеризует ее как целостность самого процесса вымогательства и его результатов. Законодатель уже трактует понятие вымогательства, поскольку оно не включает в себя результаты вымогательства, основной задачей которого является не полное отражение смысла вымогательства, а максимально защита объекта имущественных отношений от посягательства.

Однако многие авторы пришли к выводу, что выделение вымогательства за растрату нецелесообразно. Потому что юридическое определение растраты, как в нынешней, так и в предыдущей редакции, не включает в себя понятие вымогательства. А также не решает проблему, связанную с правовой природой других видов вымогательства, не сходных с хищениями. В литературе также говорится, что вымогательство является более широким деянием по сравнению с растратой.

Мы считаем, что шантаж не относится к растрате. Хотя вымогательство и растрата имеют много общих черт, таких как (сходство предмета и предмета, убогий мотив, прямой умысел), эти два состава все же имеют ряд отличий. Таким образом, термин, который дается в статье 163 УК РФ, не описывает всех родовых признаков хищения.

Например, в отличие от мошенничества, вымогательство не может быть совершено бездействующим поведением. Еще одно отличие кражи от вымогательства заключается в том, что при вымогательстве не возникает последствий, наносящих вред основному объекту кражи. Это связано с тем, что в случае вымогательства арест имущества происходит не сразу, предъявляются первые требования, а передача производится позже.

Отсюда следует, что вымогательство не является самостоятельной формой хищения и не относится к подгруппе посягательств со злонамеренными мотивами на чужое имущество.

Таким образом, в конце данной статьи можно сделать следующие выводы. Вымогательство является корыстным преступлением против собственности и не содержит признаков хищения, так как изъятие чужого имущества и его преобразование в пользу виновного или других лиц выходят за рамки данного преступления.

Вымогательство, лишая свободы распоряжаться имуществом, разрушает установленный в обществе порядок, согласно которому распределение осуществляется только законными действиями уполномоченных лиц.

Вымогательство занимает особое место в системе преступлений против собственности. С одной стороны, речь идет о насильственном воровстве, когда угроза насилием или совершение насильственных действий используются для по-

лучения чужого имущества в виде вещи. С другой стороны, если предметом является как движимое, так и недвижимое имущество, а также имущество и имущественные права, то вымогательство сродни мошенничеству.

Также при аналогичном обращении к хищению и вымогательству с целью извлечения чужого имущества в пользу другого способ вымогательства, а именно принуждение, которое влияет на поведение потерпевшего, предполагает изъятие самого широкого круга имущественных выгод. Это говорит о том, что шантаж можно охарактеризовать как акт, направленный на получение имущественной выгоды.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
2. Криминология. Учебник. Под общ. ред. Кваши Ю.Ф. Ростов-на-Дону, 2017. С. 232-235.
3. Солодовников С.А. Преступления в сфере отношений собственности граждан. М., 2018. 178 с.
4. Тишкевич И.С. Уголовная ответственность за посягательство на социалистическую собственность. М., 1984. 89 с.
5. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества граждан. М., 1974. 281 с.
6. Литвинов В.И. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение. М., 1989. 173 с.
7. Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 20-23.
8. Научно-практический комментарий УК РСФСР / Под ред. Никифорова Б.С. М., 1964. 453 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2017. 632 с.
10. Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект, 2016. 251 с.
11. Севрюков А.П. Хищение имущества криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Юнити, 2017. 241 с.
12. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. 201 с.

МАМХЯГОВ Зураб Зунелевич

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УК РФ И УРОВЕНЬ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ

Статья продолжает дискуссию о месте и значении административной преюдиции в российском уголовном законодательстве. Акцент сделан на проблеме влияния административной преюдиции на уровень уголовной репрессии. Автор рассуждает о двух видах «первичного» административного проступка, лежащего в основе этого средства криминализации. Сделан вывод о том, что в настоящее время административная преюдиция, в целом, стала инструментом усиления (ужесточения) уровня уголовной репрессии.

Ключевые слова: уголовное законодательство, административная преюдиция, криминализация проступка, уголовная репрессия.

МАМКHYAGOV Zurab Zunelevich

senior lector of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE RUSSIAN CRIMINAL CODE AND THE LEVEL OF CRIMINAL REPRESSION

The article continues the discussion about the place and significance of the administrative prejudice in the Russian criminal legislation. The emphasis is placed on the problem of the influence of administrative prejudice on the level of criminal repression. The author discusses two types of «primary» administrative offenses that underlie this means of criminalization. It is concluded that at present the administrative prejudice, in general, has become a tool for strengthening (tightening) the level of criminal repression.

Keywords: criminal legislation, administrative prejudice, criminalization of misconduct, criminal repression.

Общеизвестно, что Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 216-ФЗ положил начало одной из самых спорных и интересных тенденций развития отечественного уголовного законодательства – появлению составов преступлений с «административной преюдицией». Точнее, речь надо вести о состоявшемся «возвращении» административной преюдиции в УК РФ, первоначальная редакция которого ее попросту не знала, зато она довольно широко использовалась в предшествующем уголовном законе. На момент отмены УК РСФСР 1960 г. в нем наличествовали 22 состава с административной преюдицией. Это были самые разнообразные преступления по объекту посяательства – от нарушения избирательного законодательства и незаконного предпринимательства до незаконного усыновления и жестокого обращения с животными.

Действующее законодательство не содержит легальной дефиниции «административная преюдиция». В доктрине под ней обычно понимается «законодательный прием» («средство законодательной техники») либо «инструмент криминализации», посредством которого повторное (неоднократное) совершение аналогичного административного проступка, при соблюдении ряда обязательных условий, расценивается в качестве преступления. Одним из обязательных условий такого «способа (средства) криминализации» административного проступка является его совершение в период действия административного взыскания (административного наказания) за ранее совершенное тождественное правонарушение (в большинстве случаев – это один год с момента наложения такого взыскания)¹.

Надо отметить, что в доктрине сложились два «противоположных лагеря» по вопросу о необходимости самого существования административной преюдиции в УК РФ.

Сторонники обычно говорят о том, что административная преюдиция является «несомненным позитивом» отече-

ственного уголовного законодательства. Именно она имеет «серьезный предупредительный потенциал» и позволяет «повысить роль уголовного законодательства в части его эффективности по предупреждению преступлений». Здесь обычно приводится аргумент о том, что лицо, подвергшееся административному взысканию, будет стремиться «всеми силами» не допустить его повторения. Говоря иными словами, это лицо знает, что «повторение» тождественного административного правонарушения будет означать совершение преступления со всеми вытекающими последствиями, и оно (лицо), как правило, не заинтересовано в таком «сценарии» собственной судьбы².

Далее, аргументом *pro* является довод о том, что административная преюдиция является «средством более четкого разграничения» преступлений и административных правонарушений – т.е. сфер уголовно-правового и административно-правового воздействия³. Наконец, именно расширение использования административной преюдиции свидетельствует о дальнейшей «гуманизации» уголовного законодательства. Ее «разумное использование» «при конструировании составов преступлений»⁴ в качестве средства криминализации/декриминализации приведет, в итоге, к «снижению уровня» уголовно-правовой репрессии⁵.

Противники административной преюдиции обычно говорят о том, что само ее существование в уголовном законе не соответствует принципам и основаниям криминализа-

2 Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 3. - С. 60-61; Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. - 2009. - № 10. - С. 76-77.

3 Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2011. - № 1. - С. 247-248.

4 Иванчин А. В. О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2013. - № 2. - С. 106-107.

5 Колесник К. Р. Социальная обусловленность административной преюдиции в уголовном праве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2018. - № 2. - С. 148.

1 Обзор позиций по доктринальному пониманию места и дискуссию о роли административной преюдиции в уголовном законодательстве см., напр.: Маркунцов С. А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расширении ее использования в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2014. - № 4. - С. 35-39.

ции. Само преступление с административной преюдицией – это «полностью искусственно созданная конструкция», «не имеющая под собой никаких оснований» и «основанная на повторяемости административных правонарушений». Данная конструкция «полностью противоречит научной теории преступления и не может быть отнесена ни к множественности преступлений, ни к единичному (простому или сложному) преступлению»⁶.

Далее, аргументы *contra* состоят в том, что существование составов преступлений с административной преюдицией не соответствует принципам уголовного законодательства и его задачам; «смешивает административную и уголовную юрисдикции»⁷. Появление в УК РФ составов преступлений с административной преюдицией расценено как «недопустимое» законодательное воплощение теории «опасного состояния личности»⁸, когда уголовно-правовой оценке подлежит не столько содеянное, сколько «опасность» деятеля – правонарушителя. Сложившееся положение дел означает «только криминализацию административных правонарушений»⁹ и, как следствие, усиление уголовно-правовой репрессии.

Надо сказать, что довод о «снижении» уровня уголовно-правовой репрессии является, чуть ли, не самым веским обоснованием целесообразности существования административной преюдиции в уголовном законодательстве. Но так ли бесспорен этот аргумент?

По состоянию на декабрь 2020 г. в УК РФ содержится 17 составов преступлений с административной преюдицией (предусмотренных в 16 статьях Особенной части¹⁰), сформулированной различным образом и с использованием разной терминологии («неоднократность», «лицо, подвергнутое административному наказанию» и пр.).

В соответствующих нормах Особенной части УК РФ соблюдено единственное непреложное правило: содеянное считается преступлением, если лицо подвергалось административному наказанию (взысканию) за ранее совершенное тождественное (аналогичное) административное правонарушение. И решение вопроса об усилении/снижении уровня уголовной репрессии в составах преступлений с административной преюдицией надо решать, исходя из понимания природы появления «первичного» административного проступка. Говоря иными словами, необходимо определиться с тем, как в законодательстве появилось *изначальное административное правонарушение*, повторное совершение которого (естественно, вкпе с административной «наказанностью» лица) является основанием его «преюдициального превращения» в преступление.

Анализ изменений уголовного законодательства в 2009–2020 гг. позволяет говорить о двух путях формулирования составов с административной преюдицией и, соответственно о *двух видах «первичного» административного проступка*.

1. В первом случае речь идет о ситуации, когда *изначально существующая уголовно-правовая норма становится преюдициальной*. Здесь «первичное» преступление перестает быть таковым, становясь «первичным» административным» правонарушением (с соответствующим изменением КоАП РФ). Деяние, ранее расценивавшееся как самостоятельное пре-

ступление, теперь может считаться преступным только при повторном совершении вновь появившегося «первичного» проступка. В данной ситуации уровень уголовной репрессии действительно *снижается*, так как устраняется до этого существовавшая «самостоятельная» преступность деяния.

По состоянию на конец 2020 года снижение уголовной репрессии, связанное с введением административной преюдиции, произошло применительно к семи составам преступлений, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 157, ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 193, ч. 2 ст. 255, ч. 1 ст. 282 и (частично) ч. 1 ст. 315 УК РФ.

2. Об *усилении (ужесточении)* уровня уголовно-правовой репрессии можно говорить в случаях, когда в УК РФ *преюдициальная норма вводится вновь*. Говоря иными словами, в уголовном законодательстве появляется новелла, суть которой состоит в криминализации изначального существовавшего административного проступка при его повторном (неоднократном) совершении при соблюдении иных указанных в законе условий. В данном случае «изначальное» правонарушение продолжает существовать в КоАП РФ.

По состоянию на конец 2020 года ужесточение (усиление) уголовной репрессии, связанное с введением административной преюдиции, имело место в десяти составах преступлений (ст.ст. 116¹, 151¹, 158¹, 212¹, 215³, 215⁴, 264¹, 280¹, 284¹, ч. 2 ст. 314¹ УК РФ).

Таким образом, позволителен вывод о том, что введение в УК РФ составов преступлений с административной преюдицией в настоящее время, в целом, отражает линию на ужесточение (усиление) уголовной репрессии.

Пристатейный библиографический список

1. Бочкарев И. Е. К вопросу о криминализации административных правонарушений путем использования административной преюдиции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Право. - 2019. - № 5. - С. 76-87.
2. Иванов Н. Г. Множественность преступлений и административная преюдиция в современном УК РФ // Государство и право. - 2017. - № 11. - С. 72-80.
3. Иванчин А. В. О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2013. - № 2. - С. 99-108.
4. Кибальник А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2013. - № 2. - С. 119-125.
5. Колесник К. Р. Социальная обусловленность административной преюдиции в уголовном праве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2018. - № 2. - С. 144-148.
6. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2011. - № 1. - С. 246-254.
7. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 3. - С. 64-71.
8. Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 3. - С. 58-64.
9. Маркунцов С. А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расширении ее использования в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2014. - № 4. - С. 31-42.
10. Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. - 2009. - № 10. - С. 69-79.

6 Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 3. - С. 71.

7 Кибальник А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2013. - № 2. - С. 122-124.

8 Иванов Н. Г. Множественность преступлений и административная преюдиция в современном УК РФ // Государство и право. - 2017. - № 11. - С. 79-80.

9 Бочкарев И. Е. К вопросу о криминализации административных правонарушений путем использования административной преюдиции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Право. - 2019. - № 5. - С. 83.

10 Здесь уместно отметить, что лишь в одном случае законодатель в 2015 г. устранил административную преюдицию из норм Особенной части УК РФ. По иронии судьбы это коснулось состава ограничения конкуренции (ст. 178), в который в 2009 г. она была введена впервые.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета (филиала в г. Избербаше), доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета

МИРЗАЕВ Закир Мукайлович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ЛАВАРСЛАНОВА Маржанат Гаджиевна

кандидат педагогических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступности, связанной со склонением к потреблению наркотиков несовершеннолетних. Подчеркивается, что решение проблемы профилактики наркомании представляется возможным при мобилизации педагогического потенциала, межведомственного взаимодействия; формировании ресурсов семьи; развитии социально-поддерживающей инфраструктуры, включающей семью в микросоциальное окружение ребенка «риска наркотизации».

Ключевые слова: несовершеннолетние, предупреждение, склонение, наркотики.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economics, law and general education sub-faculty of the Dagestan State University (branch in Izberbash), of the Dagestan State Pedagogical University

MIRZAEV Zakir Mukailovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

LAVARSLANOVA Marzhanat Gadzhievna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY ASSOCIATED WITH THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES

The article deals with the prevention of crime related to the inducement of minors to use drugs. It is emphasized that the solution to the problem of drug addiction prevention is possible with the mobilization of pedagogical potential, interdepartmental interaction; the formation of family resources; the development of a socially supportive infrastructure that includes the family in the microsocial environment of the child "at risk of drug addiction".

Keywords: juvenile warning, declension, drugs.

В России, как и во всем мире, наркотизм, продолжая распространяться среди всех слоев населения, больше всего поражает несовершеннолетних и молодежь. Несовершеннолетние, вовлеченные в употребление наркотических средств и психотропных веществ, как правило, самоустраиваются из общественной жизни, утрачивают позитивные социально-значимые связи с обществом и в подавляющем большинстве случаев вследствие наркозависимости сами совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а нередко и другие более опасные преступные посяательства, включая тяжкие и особо тяжкие¹.

Значительный импульс развитию законодательства, регламентирующего профилактику наркопотребления среди несовершеннолетних, придало принятие Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.²

С учетом закрепленных в Стратегии положений в последние несколько лет был принят ряд федеральных законов, направленных на обеспечение защиты детей от незаконного употребления наркотиков путем: выявления и пресечения среди несовершеннолетних пропаганды потребления наркотиков;

усиления наказания за склонение несовершеннолетних к потреблению наркотиков (ч. 3 ст. 230 УК РФ максимальный размер наказания увеличен с 12 до 15 лет)³; расширения возможности раннего выявления несовершеннолетних – потребителей наркотиков путем предоставления права родителям и иным законным представителям давать информированное согласие не только на лечение наркоманов, но и на медицинское освидетельствование несовершеннолетних в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения.

Склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ влечет уголовную ответственность по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ. Однако квалификация действий вовлекающего будет зависеть от содержания потребляемой продукции⁴. Если по результатам проведения химико-токсикологической экспертизы будет установлено, что алкогольная или спиртосодержащая продукция, новые потенциально опасные психоактивные или одурманивающие вещества заведомо для виновного представляют опасность для жизни несовершеннолетнего, которого он вовлекает в

1 Новикова Е. П. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: По материалам Центрально-Черноземного региона России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Воронеж, 2006. – 29 с.

2 Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

3 Федеральный закон от 05.06.2012 № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 11.06.2012. – № 24. – Ст. 3071.

4 Коровин Е. П. Некоторые теоретические и практические проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ // Уголовное право. – 2018. – № 6. – С. 56-65.

их распитие или потребление, содеянное при наличии других признаков состава следует квалифицировать по ст. 151.2 УК РФ. В приведенной ситуации установление опасности для жизни противоправных действий несовершеннолетнего зависит в большей степени от результатов судебной экспертизы и не должно вызвать затруднений в правоприменительной практике.

В отдельных случаях это будет несложно. Например, потребление (распитие) несовершеннолетними алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ является административным правонарушением, предусмотренным ст. 20.22 КоАП РФ. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, перечисленных в указанной норме, квалифицируется по-разному.

Как отграничить вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ (ст. 151 УК) от его склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК)? Причина ошибок при квалификации заключается в том, что, во-первых, склонение является фактически одним из способов вовлечения⁵. Во-вторых, законодатель не дает определения одурманивающих веществ, что, впрочем, и не относится к его компетенции – существует официальный перечень одурманивающих веществ, утвержденный Постоянным комитетом по контролю наркотиков. Сюда входят такие вещества, как смесь димедрола с алкоголем, хлороформ, эфир, барбитурато-алкогольная смесь, хлорэтил, толуол, клофелин – алкогольная смесь и др. Но в действительности эти вещества столь разнообразны в своих сочетаниях, в том числе с химическими составами бытового назначения, что их бывает сложно распознать. По этой причине в судебной практике возникают ошибки.

Распространение подобной пронаркотической информации в Интернете оказывает пагубное воздействие в первую очередь на подростков с их еще не сформировавшейся психикой, быстрее поддающейся влиянию путем стимулирования интереса к потреблению этого зелья.

Важно выделить среди факторов, способствующих распространению наркомании, прежде всего, социальные, отражающие неблагоприятную экономическую, культурную, политическую, криминальную ситуации в обществе. Наркотики стали непременным атрибутом вечеринок, дискотек, концертов модных музыкальных групп, своеобразной молодежной субкультуры⁶.

На наш взгляд, представляется не совсем правомерным находить объяснение употребления учащимися наркотических веществ только социально-экономическими, политическими и духовными причинами. Как показало исследование, они важны для превентивной педагогики. Анализ основных причин недостатков семейного воспитания выделил такие из них, как бунт против чрезмерной опеки родителей, жестокое обращение в семье, грубое проявление родительской власти, эмоциональное отвержение со стороны матери (особенно, часто в тех случаях, когда мать больна алкоголизмом или наркоманией), алкоголизм отца, применение физических наказаний.

Родительские ошибки при выборе мер воздействия на ребенка проявлялись в одних случаях в заискивании, вседозволенности, безнаказанности, в других – неуважительном отношении, чрезмерной строгости, запретах, избиваниях и т.д. Эти ошибки, в дальнейшем способствовали формированию у учащихся наркотического поведения, а к любым педагогическим воздействиям педагогов они относились негативно.

Практика показывает, что часто родители не замечают употребления наркотиков своими детьми, или же, зная, скрывают эти факты, самостоятельно стараются отучить от вредной привычки. Такая несогласованность не способствует прекращению употребления наркотических средств.

Другая группа социально-педагогических причин появления у учащихся общеобразовательных учреждений наркотического поведения связана с недостатками учебно-воспитательного процесса.

В отдельных общеобразовательных учреждениях профилактическая работа ведется формально, хаотично, нет системы профилактики наркомании в общеобразовательных учреждениях. Нередки случаи идеализации обстановки, связанной с употреблением наркотических веществ, сокрытие фактов распространения наркотиков в школе и употребления их учащимися.

Ученики, у которых отношение к школе безразличное или негативное (вплоть до ненависти), и которые не стремятся продолжать обучение в ней и затем поступать в вузы, имеют больше шансов пристраститься к наркотикам в подростковом и юношеском возрасте.

Для наибольшей эффективности профилактики наркомании в молодежной среде этот процесс необходимо начинать еще в школе, привлекая уже учащихся начальных классов.

Решение проблемы профилактики наркомании представляется возможным при мобилизации педагогического потенциала, межведомственного взаимодействия; формировании ресурсов семьи; развитии социально-поддерживающей инфраструктуры, включающей семью в микросоциальное окружение ребенка «риска наркотизации».

Особое внимание необходимо уделять психическому здоровью несовершеннолетнего. Имеют значение сведения об употреблении несовершеннолетним наркотических средств и иных психотропных веществ, поскольку при длительном их употреблении у подростка могут развиваться различные психические расстройства. Также важны такие обстоятельства, как отсутствие образования или образование в несколько классов, которые могут свидетельствовать об отставании подростка в психическом развитии.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.06.2012 № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 11.06.2012. – № 24. – Ст. 3071.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.
3. Коровин Е. П. Некоторые теоретические и практические проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ // Уголовное право. – 2018. – № 6. – С. 56-65.
4. Михайлюк А. Н. Формирование правосознания в молодежных субкультурах // Юридическая психология. – 2011. – № 3. – С. 16-18.
5. Новикова Е. П. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: По материалам Центрально-Черноземного региона России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Воронеж, 2006. – 29 с.
6. Одинцова Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 36-39.

5 Одинцова Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 36-39.

6 Михайлюк А. Н. Формирование правосознания в молодежных субкультурах // Юридическая психология. – 2011. – № 3. – С. 16-18.

НАБИЕВ Фаниль Фанусович

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Немало дискуссий вызывает использование законодателем административной преюдиции в уголовном праве, некоторые ученые и практические работники высказываются против того, чтобы возвращать ее в уголовное законодательство. В статье рассматриваются вопросы использования административной преюдиции в уголовном законодательстве и составов преступлений с административной преюдицией.

Автором предлагается собственная позиция по разрешению спорных вопросов.

Ключевые слова: умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, значительный ущерб, административная преюдиция; общественная опасность; наказуемость, субъект.

NABIEV Fanil Fanusovich

senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL LAW PROVIDES FOR LIABILITY FOR INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE OF PROPERTY

There is a lot of discussion about the use of administrative prejudice in criminal law by the legislator, and some scientists and practitioners are opposed to returning it to criminal law. The article deals with the use of administrative prejudice in criminal legislation and the composition of crimes with administrative prejudice.

The author offers his own position on the resolution of controversial issues.

Keywords: intentional destruction or damage to someone else's property, significant damage, administrative prejudice; public danger; punishability, subject.

Активное использование сегодня законодателем административной преюдиции в уголовном праве вызывает немало дискуссий, как среди ученых, так и практических работников. Ряд из них высказывается против того, чтобы возвращать в уголовное законодательство административную преюдицию.

Так, например, Н. А. Лопашенко считает несостоятельным вывод об использовании административной преюдиции как средства борьбы с повторяющимися однородными правонарушениями, поскольку перекладывает ответственность за отсутствие профилактики правонарушений с лиц виновных в этом, на самого правонарушителя, а также размывает границы преступления и административного правонарушения, разрушая тем самым уголовный закон¹.

Противниками возврата в уголовный закон административной преюдиции также отмечается, что признание некоторых правонарушений преступными в силу их повторности является противоречащим закону, так как преступлением является общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления, независимо от такого обстоятельства как привлечение к административной ответственности за ранее совершенный проступок.

По мнению В. С. Комиссарова² и Н. Ф. Кузнецовой «административные правонарушения, сколько бы лицо их не совершило, не обладают общественной опасностью, и потому

не перерастут в преступление, как «сто кошек не могут приобрести качества тигра»³.

Другие авторы имеют диаметрально противоположную точку зрения и отмечают, что «никто не собирается равнозначно подходить к разбою и краже по одному полону всей поленицы, но личность человека-преступника такова, что если в первый раз он похитил полено, то затем, чувствуя свою безнаказанность или «мягкость» наказания, он решит похитить вязанку дров, а затем и всю поленицу, так «из кошки появится саблезубый тигр»⁴.

По мнению А. Г. Безверхов, виновный человек, не взвешивая на административное наказание, будет продолжать совершать противоправные действия за малый промежуток времени, что может говорить о его непростом характере, в частности: о дерзости, злости, жесточенности личности нарушителя⁵. Виновный, по мнению В. П. Малкова, в таких случаях бросает вызов обществу и тем самым обнаруживает свою «повышенную опасность, которая формирует у него в дальнейшем преступный профессионализм»⁶.

3 Кузнецова Н. Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. - Серия 11. - 2003. - № 1. - С. 6.

4 Рыбак А. Административная преюдиция в уголовном праве. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://criminalpravo.ru/index.php/moi-nauchnyestati/72-administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave.html> (дата обращения: 16.09.2016).

5 Безверхов А. Г. Россия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsialnost-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-istoki-realii-perspektivy>; Юнусов А. А., Серкова Т. В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 1 (33). - С. 278-282. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.09.2016).

6 Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. - Казань, 2006. - С. 25.

1 Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет!!! // Вестник Академии генеральной прокуратуры. - 2011. - № 3. - С. 64-71.

2 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов / Под. ред. Доктора юридических наук, профессора Г. Н. Борзенкова и кандидата юридических наук, профессора В. С. Комиссарова. - М.: ИКД Зерцало-М, 2002. - С. 6.

Автор разделяет позицию А. Г. Безверхова и считает, что именно сегодня важным является законодательное конструирование некоторых юридических средств, а больше всего тех, которые эффективно работают над идеей предупреждения преступлений. Административная преюдиция в уголовном праве при этом видится нам одним из таких инструментов. Конструируя составы с административной преюдицией, законодатель тем самым предупреждает и административные деликты и смежные с ними уголовно наказуемые деяния, исходя из презумпции: превенция проступков есть нечто иное, как предупреждение преступлений, равным образом, как и наоборот. Административное наказание выступает здесь в роли средства борьбы с разными преступлениями, в частности административными правонарушениями. Если административное наказание не сработало в первый раз («первый урок не впрок»), то согласно данной конструкции, не целесообразно использовать это средство второй раз. В случае безрезультативности административно-правовых мер виновное лицо привлекается к уголовной ответственности⁷.

Именно такая законодательная конструкция была использована в Федеральном законе от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»⁸, который направлен на дальнейшую либерализацию уголовного законодательства и дополнил УК РФ новыми статьями 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»⁹.

Автор согласен с мнением ученых и практических работников о том, что связующим звеном между предупреждением возможных преступлений и административной преюдиции является личность преступника. То есть необходимо усиление ответственности за совершение похожего (тождественного) преступления в тех случаях, когда административное наказание не дает эффективный результат по предупреждению преступлений и сделать это предлагается в виде введения административной преюдиции в уголовное право. Считаем, что использование такой законодательной конструкции не только является эффективным способом противодействия преступности, но и усиливает профилактическую роль уголовного закона.

Вместе с тем следует отметить, что вопросы, связанные с пониманием сущности административной преюдиции в уголовном праве, с тем, какие деяния с признаками административных правонарушений могут подлежать криминализации с использованием административной преюдиции, до настоящего времени остаются неразрешенными и требуют дальнейшего осмысления.

Пристатейный библиографический список

1. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: история, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2011. - № 2 (10). - С. 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsialnost-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-istoki-realii-perspektivy> (дата обращения: 26.07.2016).
2. Безверхов А. Г. России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsialnost-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-istoki-realii-perspektivy>; Юнусов А. А., Серкова Т. В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 1 (33). - С. 278–282. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.09.2016).
3. Кузнецова Н. Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. - Серия 11. - 2003. - № 1. - С. 6.
4. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов / Под. ред. Доктора юридических наук, профессора Г. Н. Борзенкова и кандидата юридических наук, профессора В. С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. - С. 6.
5. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет!!! // Вестник Академии генеральной прокуратуры. - 2011. - № 3. - С. 64-71.
6. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. - Казань, 2006. - С. 25.
7. Официальный интернет-портал правовой информации, «Собрание законодательства РФ». - № 27 (часть II). - Ст. 4256 // «Российская газета». - № 149. - 08.07.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2016).
8. Рыбак А. Административная преюдиция в уголовном праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://criminalpravo.ru/index.php/moi-nauchnyestati/72-administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave.html> (дата обращения: 16.09.2016).

7 Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: история, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2011. - № 2 (10). - С. 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsialnost-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-istoki-realii-perspektivy> (дата обращения: 26.07.2016).

8 Там же.

9 Официальный интернет-портал правовой информации, «Собрание законодательства РФ». - № 27 (часть II). - Ст. 4256 // «Российская газета». - № 149. - 08.07.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2016).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-254-255

ПРОКУДИНА Регина Олеговна

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ГОНЧАРУК Никита Андреевич

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЦЕДРИК Валерий Артурович

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЖУРАВЛЕВА Евгения Викторовна

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕФИНИЦИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся отсутствия законодательной дефиниции принудительных мер медицинского характера. Устанавливаются сходства и различия уголовного наказания и принудительных мер медицинского характера. Авторами проводится анализ уголовного законодательства, а также предлагается его усовершенствование путем внесения дополнений в отдельные статьи уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное наказание, принудительные меры медицинского характера, понятие, судимость, уголовно-процессуальная правоспособность, общественно опасное деяние.

PROKUDINA Regina Olegovna

student of the 4th course of the Far Eastern Federal University Law School

GONCHARUK Nikita Andreevich

student of the 4th course of the Far Eastern Federal University Law School

TSEDRIK Valery Arturovich

student of the 4th course of the Far Eastern Federal University Law School

ZHURAVLEVA Evgeniya Viktorovna

student of the 4th course of the Far Eastern Federal University Law School

COERCIVE MEASURES OF MEDICAL NATURE: LEGISLATIVE DEFINITION

The article deals with the problematic issues concerning the lack of legislative definition of coercive measures of medical nature. The similarities and differences between criminal punishment and compulsory measures of medical nature are established. The authors analyze the criminal legislation and also propose its improvement by means of additions in separate articles of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal punishment, compulsory measures of medical nature, concept, criminal record, criminal procedural legal capacity, socially dangerous act.

Отечественное уголовное законодательство (далее – УК РФ)¹ достаточно нестабильно, в его текст интенсивно вносятся поправки и изменения. Новеллы, как правило, являются результатом влияния международных правовых норм, либо принимаемыми решениями Конституционного Суда Российской Федерации. В данном кодифицированном законе принудительные меры медицинского характера (далее – ПММХ) отнесены к иным мерам уголовно-правового характера. На сегодняшний день является актуальной проблема отсутствия дефиниции, раскрывающей содержание принудительных мер медицинского характера². Данная ситуация требует скорейшего урегулирования, так как порождает ряд проблем практического характера.

В УК РФ не закреплено понятие и определение принудительных мер медицинского характера. Обратим внимание на то, что и принудительные меры медицинского характера, и уголовное наказание имеют как общие, так и специфические черты, позволяющие отделить их друг от друга. Поэтому сущность исследуемого института можно рассмотреть через его соотношение с иными мерами государственного принуждения.

Рассматриваемые принудительные меры медицинского характера, также как и уголовное наказание, применяются вне зависимости от желания и волеизъявления лица, то есть, сопряжены с ограничением прав и свобод, поэтому являются мерами принуждения. Назначаются судом и обеспечиваются принудительной силой самого государства³.

Еще к одному сходству можно отнести правовую основу их применения. Так, основания, пределы применения и виды как уголовного наказания, так и ПММХ установлены уголовным, а порядок – уголовно-процессуальным законодательством. Их исполнение определяется уголовно-исполнительными и иными федеральными законами⁴. В ч. 2 ст. 1 УК РФ закреплено, что настоящий кодекс основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. К ним можно отнести Международный пакт о гражданских и политических правах⁵, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи⁶, рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 818 (1977) «О положении психически больных», рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (83) «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», № R (99) «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», Res (2004) 10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами».

Вместе с тем между ПММХ и уголовным наказанием имеются существенные различия. В частности, различны их цели:

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. 30-12.2020) // СПС КонсультантПлюс.

2 Бажукова Ж.А. Об уголовно-процессуальных гарантиях прав и законных интересов лиц, нуждающегося в принудительном лечении // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 27-32.

3 Бажуков, Ж.А. О правомерности признания лица невменяемым заключением судебно-психиатрической экспертизы // Адвокат-

ская практика. – 2013. – № 5. – С. 14-18.

4 Бажукова Ж.А. Особенности производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера: учеб. пособие. – Сыктывкар: Изд-во КРАГСиУ. – 2015. – С. 35.

5 «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

6 «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи» (Приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

уголовное наказание имеет своей целью восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение им новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), тогда как цель применения ПММХ связана, прежде всего, с восстановлением здоровья лица, имеющего психическое расстройство и совершившего общественно опасное деяние (ст. 98 УК РФ).

ПММХ не несут в себе кары за содеянное, не выражают отрицательной оценки от имени государства и суда, не преследуют цели исправления указанных лиц. Кроме того, ПММХ могут в отличие от уголовного наказания, применяться только реально, и никогда – условно⁷. Отличаются и виды назначаемых судом мер принуждения. Статьей 44 УК РФ предусмотрены такие виды наказаний как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение звания др. Тогда как ч. 1 ст. 99 УК РФ предусмотрено 4 вида специфических мер принуждения в медицинских учреждениях, а именно:

- 1) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;
- 2) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;
- 3) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;
- 4) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым (ч. 1 ст. 86 УК РФ), что влечет определенные последствия уголовно-правового характера, информация о судимости направляется в информационный центр (ИЦ) МВД РФ. ПММХ судимости не влекут и, следовательно, не учитываются при рецидиве совершения общественно опасного деяния⁸.

Кроме того, есть существенные различия, позволяющие отделять ПММХ уголовно-правового характера от принудительного лечения в административно-правовом порядке. Если лицо, несмотря на наличие психического расстройства, не совершило деяния, предусмотренного УК РФ, оно может подвергнуться лечению на основании ст. 29 Федерального закона от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон о психиатрической помощи)⁹. Учитывая разницу в целях и задачах, стоящих перед уголовным и гражданским законодательством, в УК РФ не используется терминология «недееспособность», однако в научной литературе применяется термин «уголовно-процессуальная правоспособность»¹⁰.

Следует отметить, что по мнению Черкашина Е. Ф.¹¹ ПММХ, применяемые к невменяемым, не являются формой реализации уголовной ответственности, потому что указанные лица не являются субъектами преступления. ПММХ по свое природе, продолжает Черкашин Е. Ф., являются социомедицинскими мерами, а не уголовно-правовыми.

Если рассматривать ПММХ в законодательстве зарубежных стран, то ситуация следующая¹²:

- 1) в Швейцарии суд праве смягчить наказание обвиняемому в случае его невменяемости, но при условии его помещения в соответствующее учреждение для прохождения лечения;
- 2) во Франции возможно применение судом ПММХ в отношении обвиняемого, в рамках которого он направляется в специ-

ализированное учреждение для прохождения психиатрических процедур;

3) в Испании уголовное законодательство предусматривает смягчение наказания или освобождение от наказания в случае совершения преступления невменяемым лицом, но только в случае применения к нему необходимых принудительных медицинских мер;

4) в Польше ПММХ назначаются судом, в рамках которого обвиняемый направляется в психиатрическую больницу, в случае выздоровления суд может ограничиться сроком, отбытым в медицинском учреждении, и установить за лицом надзор;

5) в Германии лицу, совершившему противоправное деяние в состоянии невменяемости, суд назначает принудительные медицинские меры.

Таким образом, за рубежом применение законодательства в сфере ПММХ является гибким и разнообразным, в применяемых мерах к невменяемому лицу.

Итак, учитывая сходство и различия ПММХ и уголовного наказания, полагаем, что ПММХ – это специфические меры государственного принуждения уголовно-правового характера, применяемые в особом уголовно-процессуальном порядке по постановлению (приговору) суда к лицам, страдающим психическими расстройствами (расстройством сексуального предпочтения (педофилией)) и совершившим предусмотренное уголовным законом деяние (преступление), с целью излечения или улучшения их психического состояния, предупреждения совершения новых деяний и лишь при условии, когда психическое расстройство связано с опасностью для себя или окружающих, либо с возможностью причинения ими иного серьезного вреда.

Дефиницию, определяющую содержание этих особых, специфических мер уголовно-правового характера, необходимо закрепить, в ч. 1.1 ст. 97 УК РФ¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Бажукова Ж.А. О правомерности признания лица невменяемым заключением судебно-психиатрической экспертизы // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 14-18.
2. Бажукова Ж.А. Об уголовно-процессуальных гарантиях прав и законных интересов лиц, нуждающегося в принудительном лечении // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 27-32.
3. Бажукова Ж.А. Особенности производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера: учеб. пособие. – Сыктывкар: Изд-во КРАГСиУ. – 2015. – С. 35.
4. Колмаков, П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: монография. – Сыктывкар: Сыктывкарский госуд. унив-т, 2001. – С. 8-14.
5. Комарова Н.А., Сидорова Н.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. университета. – 1996. – С. 5-13.
6. Овчинникова А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера: учебное пособие. – М.: Юрид.литер. – 1977. – С. 8-14.
7. Песковская Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 28 с.
8. Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского наказания. – М.: Юрид.литер. – 1976. – С. 3-11.
9. Савин А.А. Принудительные меры медицинского характера в законодательстве ряда зарубежных стран: вопросы правового регулирования и исполнения // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2 (51). – С. 117-120.
10. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 2004. – 35 с.
11. Черкашин Е.Ф. Невменяемость в уголовном праве (криминологические и социально-правовые аспекты) // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5 (74). – С. 144-147.

7 См.: Комарова Н.А., Сидорова Н.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. университета. – 1996. – С. 5-13; Овчинникова А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера: учебное пособие. – М.: Юрид.литер. – 1977. – С. 8-14; Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского наказания. – М.: Юрид.литер. – 1976. – С. 3-11.

8 Колмаков, П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: монография. – Сыктывкар: Сыктывкарский госуд. унив-т, 2001. – С. 8-14.

9 О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: фед. закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс.

10 Песковская Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 28 с.

11 Черкашин Е.Ф. Невменяемость в уголовном праве (криминологические и социально-правовые аспекты) // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5 (74). – С. 144-147.

12 Савин А.А. Принудительные меры медицинского характера в законодательстве ряда зарубежных стран: вопросы правового регулирования и исполнения // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2 (51). – С. 117-120.

13 Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 2004. – 35 с.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВАНДАЛИЗМА

Вандализм – это преступление, совершенное в силу каких-то определенных убеждений. Но не всегда. Иногда, вандалы оскверняют памятники или любые другие объекты просто потому, что им того хочется. Это преступление очень часто имеет политический или идеологический подтекст. И не всегда вандализм несет в себе самоцель. Иногда его используют как протест или заметную реакцию. В статье речь пойдет о том, что такое вандализм по общему правилу, о проблемах правильной юридической оценки деяния и отграничения от смежных составов, и как он наказывается.

Ключевые слова: вандализм, акт, причинение вреда, порча, уголовная ответственность, квалификация, осквернение, состав преступления, признаки, наказание, санкции.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

THE CONCEPT AND PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VANDALISM

Vandalism is a crime, completely out of certain convictions. But not always. Sometimes, vandals simply desecrate monuments or any other objects, simply because they want to. This crime very often has political or ideological overtones. And not always vandalism is an end in itself. It is sometimes used as a protest or a noticeable reaction. The article will focus on what vandalism is as a general rule and how it is punished. And let's pay attention to the problems of the correct legal assessment of the act and the delimitation from related compositions.

Keywords: vandalism, criminal liability, qualification, desecration, damage to property, corpus delicti, signs, punishment, sanctions.

Вандализм – это форма деструктивного поведения, выражающаяся в нарушении общественного порядка причиняя вред имущественным ценностям. Карается в рамках УК РФ¹. При совершении очередного акта вандализма, враждебно настроенные представители интеллигенции, высказывают мнение, что варварство зависит от происхождения, даже от генетики. Получается, что варварство и вандализм понятия родственные, даже на уровне исторической достоверности².

Когда речь идет о вандализме, который выражается в разрушении памятников архитектуры, то тут все сложнее. В большинстве случаев вандалы разрушают памятники архитектуры осознанно. Так, в пропагандистских роликах и фильмах Исламского государства Ирака и Леванта демонстрируется намеренное уничтожение памятников архитектуры и музеев.

Вандализм – бич российской действительности. Согласно официальным сводкам, вандалы – основная причина поломки лифтов, повторного ремонта подъездов, а 10 % всех обращений жителей на порталы мэрий связаны с вандализмом.

1 Миронов Р. Г. Уголовная ответственность за вандализм // Молодой ученый. – 2020. – № 4 (294). – С. 399-400.

2 Алиев Х. К., Магомедова М. К вопросу о дифференциации вандализма в российском уголовном и административном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 137-140.

Вандализм – это преступление, совершенно в силу каких-то определенных убеждений. Но не всегда. Иногда, вандалы оскверняют памятники или любые другие объекты просто потому, что им того хочется. Данный вид преступления очень часто несет в себе политический или идеологический подтекст. И не всегда вандализм несет в себе самоцель. Иногда его используют как протест или заметную реакцию.

В юриспруденции вандализмом называют конкретные действия, имеющие целью причинения вреда различного рода материальным благам³. Состав преступления традиционно складывается из четырех базовых признаков. Начнем с субъективной стороны. Преступник имеет прямой умысел. При этом, он отлично понимает негативный характер своих действий. Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 14 лет.

Объективной стороной преступления будут сами действия: порча, осквернение. Порчей называют действия, нацеленные на повреждение или уничтожение имущества. Это может происходить где угодно. Порча имущества может совершаться практически в любом общественном месте. По закону устанавливается характер рисунков. Но на практике

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 214 / Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.01.2021).

Кодзокова Л. А.

Карчаева К. А.

любое действие будут отражать как вандализм. Обязательно учитывается еще и личность вандала⁴.

Объектом в составе преступления тут будет само сооружение или памятник, которому причиняют вред. По статье 214 УК РФ не описываются какие-то конкретные мотивы, толкающие на совершение преступления. Потому что их может быть неисчислимое количество.

Если квалифицирующих признаков для преступления нет, то ответственность наступает по первой части статьи 214 УК РФ. Применяется наказание в виде исправительных и обязательных работ, штраф или арест.

По второй части квалифицируют те преступления, которые совершаются по определенным мотивам (политика, социальная ненависть и т.п.). Также квалифицирующим признаком может быть группа лиц. В этом случае преступник (или группа) может получить реальный срок до 36 месяцев. Наказание может быть и альтернативным в виде ограничения свободы. В правоприменительной практике ограничение свободы используется преимущественно чаще, чем лишение.

Если вандализмом занимаются несовершеннолетние, то зачастую им назначают обязательные работы. При условии, что нет отягчающих признаков.

Но это одна статья, предусматривающая ответственность за вандализм. В некоторых случаях, сходные по характеру действия квалифицируются по статье 244 УК РФ⁵. По первой части статьи 244 УК РФ предусмотрено наказание в виде исправительных и обязательных работ, штрафа и ареста. Наряду с вышеперечисленными наказаниями, если налицо такие мотивы как политическая (или любая другая) вражда, или группа лиц, то возможно применение ограничения либо лишения свободы⁶.

Крайне редко в подобных случаях ответственность наступает по статье 267 УК. Данная норма применяется в случаях повреждения пути транспортных средств, магистралей, путей сообщения⁷.

Приведем примеры из практики за последние несколько месяцев. В Ингушетии неизвестные разрушили древние башенные постройки в Джейрахско-Ассинском музее-заповеднике. Следы погрома обнаружил учредитель местного историко-географического общества, когда проводил мониторинг памятников. Вандалы ночью выломали арочные камни с петроглифами в селинии Бейни, спустили их вниз и собирались вывезти. Злоумышленников не остановил внушительный вес камней: десятки, а то и сотни килограммов. Местные власти призвали возможных свидетелей преступления как можно скорее обратиться в полицию. Вандалы не просто их разрушают, они воруя камни с древними петроглифами. Правоохранительные органы приступили к поиску причастных к этому преступлению.

В Пскове неизвестные повредили трубы теплосетей. Фото и видео опубликовали «Псковские тепловые сети» в своем официальном Instagram. Там отметили, что небрежное отношение жителей часто приводит к проблемам с наружными сетями теплоснабжения. На предприятии назвали «перебором» вандализм в отношении своей собственности. Выяснилось, что магистральный трубопровод поврежден между зданием Пенсионного фонда и школой № 23. У руководства компании есть снимки видеокамеры, на которых запечатлено, как двое молодых людей сидят на трубах, а затем начинают бить их и прыгать на них. Между тем, напомнили специалисты теплосети, только 22 января завершился ремонт этих труб, пишет Псковское агентство информации.

В ноябре 2020 года сообщалось, что вандалы испортили таблички на объектах ЮНЕСКО в Пскове. В 2021 году их должны заменить QR-кодами.

В центре Владивостока неизвестные испали памятник Борцам за власть Советов. Надпись появилась на монументе

те утром 3 февраля. Она выведена черным скотчем. Сейчас надпись с постамента убирают рабочие МУП «Содержание городских территорий». За совершение акта вандализма полагается штраф в размере до 40 тыс. рублей или арест на три месяца. Если к этому причастна группа лиц, наказание будет еще строже.

Вандализм напал на здание генконсульства России в Нью-Йорке, сообщил сотрудник дипмиссии. Неизвестный бросил в фасад здания банку с краской. Зданию нанесен материальный ущерб. По мнению экспертов, происходящее представляет собой или дешевую провокацию, или свидетельствует о том, что Америка утрачивает статус передовой технической державы.

В Мичуринске (Тамбовская область) две школьницы отломали трость у памятника Ивану Мичурину и использовали ее в качестве селфи-палки. В отношении несовершеннолетних возбуждено уголовное дело. О порче памятника полицейским сообщил представитель компании по благоустройству. В ходе проверки сотрудники правоохранительных органов установили причастность к акту вандализма двух школьниц. Девочки сообщили, что оторвали металлическую трость и пошли в городской парк культуры и отдыха. Там они использовали часть памятника в качестве селфи-палки, а затем выбросили ее.

В рамках предупреждения данной категории преступлений систему видеонаблюдения установили на территории горы Машук в Пятигорске. Так, камеры видеофиксации появились перед шлагбаумом в районе Поляны Песен. Это необходимо для борьбы с вандализмом. Теперь всех, кто «любит» ломать шлагбаумы, привлекают к ответственности. Под контролем будет и безопасность движения на этом участке. В будущем власти города продолжат устанавливать камеры вдоль дороги, которая идет вокруг Машука. В середине июля сообщалось, что в Кавминводах начался процесс возвращения горе Машук статуса заповедника. В начале 2020 года площадь памятника природы сократили почти на 70 га. Это вызвало протесты общественности, на правительство региона был подан коллективный иск в суд.

Госдума приняла в первом чтении законопроект президента России об ужесточении наказания за вандализм. Реализация данных норм может быть включена в проект в рамках второго чтения.

Если брать статистические данные различных источников за последние пять лет, можно проследить улучшение ситуации в количественном смысле. В 2015 году наблюдался высокий прирост числа данной категории преступлений. Затем, в 2016 году отмечается значительный спад, который к 2020 году подымается, но не достигает той критической точки как в 2015 году.

Вандализм современного человека – это скорее безответственное и агрессивное поведение, которое имеет под собой малозначительные мотивы. Сегодня вандализм выступает неким вариантом выплеска эмоций и в какой-то степени самореализации личности. Это наталкивает на мысль о разложении и деградации высших приоритетов человечества. Получается, что люди руководствуются своими негативными чувствами, совершают необдуманные поступки, тем самым причиняют вред ценностям и интересам.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 214 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». – П. 1, 4, 9 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2021).
3. Алиев Х. К., Магомедова М. К вопросу о дифференциации вандализма в российском уголовном и административном законодательстве // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 137-140.
4. Миронов Р. Г. Уголовная ответственность за вандализм // Молодой ученый. – 2020. – № 4 (294). – С. 399-400.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». – П. 1, 4, 9 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2021).

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст. 244 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2021).

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст.ст. 14, 213, 214 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2021).

7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Ст.ст. 14, 213, 214 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2021).

Сыч Константин Антонович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Академии ФСИН России

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности несовершеннолетних на различных этапах развития российского законодательства, начиная с Соборного уложения 1649 г. и заканчивая действующим УК РФ. Раскрываются причины различного подхода к установлению минимального возраста уголовной ответственности на различных этапах российской государственности. Делаются выводы относительно развития уголовной ответственности в России и необходимости ее снижения в современных условиях.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, малолетние, преступность несовершеннолетних, минимальный возраст уголовной ответственности.

SYCH Konstantin Antonovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

HISTORICAL AND LEGAL TRENDS IN THE CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS

The article examines the features of the criminal liability of minors at various stages of the development of Russian legislation, starting with the Cathedral Code of 1649 and ending with the current Criminal Code of the Russian Federation. The reasons for the different approach to the establishment of the minimum age of criminal responsibility at various stages of the Russian statehood are revealed. Conclusions are made regarding the development of criminal liability in Russia and the need to reduce it in modern conditions.

Keywords: criminal responsibility, minors, juveniles, juvenile delinquency, minimum age of criminal responsibility.

Сыч К. А.

Отношение общества к несовершеннолетним во все времена было оценочным критерием его духовно-нравственной зрелости, положенной в основу законодательной деятельности государства. В историческом периоде, когда на российского законодателя оказывало влияние каноническое право, религия, философия христианства, ответственность малолетних правонарушителей наступала с семилетнего возраста. Это объяснялось тем обстоятельством, что до достижения семилетнего возраста, по христианским канонам, человек считался агнцем Божиим, лишенным греха. Так в Соборном уложении 1649 г. закреплялось положение, что к ребенку в возрасте 7 лет, совершившему убийство, не может быть применена смертная казнь¹. Этот же подход прослеживался и в Воинских артикулах Петра I, предусматривающих обстоятельства, смягчающие наказание, если преступление совершил ребенок, или освобождение от уголовной ответственности, с передачей под надзор родителей².

Более зрелый подход к вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних прослеживается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В отмеченном нормативно-правовом акте закреплялось, что дети могли нести уголовную ответственность лишь с десятилетнего возраста. При этом закон указывал, что совершение преступления лицами от 10 до 14 лет должно рассматриваться в качестве, обстоятельство, смягчающих вину и наказание, а относительно несовершеннолетних от 14 до 21 г. устанавливались льготные условия уголовной ответственности.

В тех случаях, когда несовершеннолетний совершал тяжкие преступления, и его лишали свободы, отмеченный закон предусматривал раздельное содержание от взрослых.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. постоянно совершенствовалось в плане гуманного отношения к несовершеннолетним преступникам. Так, ст. 137 Уложения (в ред. 1885 г.) закрепляла, что лица в возрасте от 10 до 17 лет,

если будет установлено, что они совершили преступление не осознано, подлежали передаче родителям под строгий контроль.

В целом Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. дифференцировало уголовную ответственность несовершеннолетних по возрастному признаку: а) от 10 до 14 лет; б) от 14 до 17 лет; в) от 17 до 21 года.

Кроме того, за менее тяжкие преступления несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет наказания уменьшались на две или 3 ступени, а от 17 до 21 на одну³.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было первым кодифицированным актом, который специально выделял в структуре закона особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Эта же традиция была сохранена в Уголовном уложении 1903 г. В соответствии со ст. 40 этого закона, дети до 10 лет признавались не подлежащими уголовной ответственности, а от 10 до 17 лет подлежали условному осуждению. В этот период несовершеннолетний подлежал уголовной ответственности лишь в случае, если было установлено, что он во время совершения общественно опасного деяния осознавал характер и значение своих действий и мог осознанно управлять ими.

Уголовное уложение 1903 г. определяло условия, в соответствии с которыми несовершеннолетний в возрасте от 10 до 17 лет, направлялись в исправительно-воспитательные учреждения, вместо назначенного судом наказания.

Относительно несовершеннолетних от 17 до 21 года в соответствии со ст. 57 Уголовного уложения, назначенное наказание подлежало незначительному уменьшению или замене на менее строгое⁴.

Стало быть, в Уголовном уложении 1903 г. нашел свое отражение традиционный подход в конструировании уго-

1 Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. - М., 1985. - Т. 2. - С. 36-37.

2 Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. - М., 1985. - Т. 4. - С. 363.

3 Свод законов Российской империи. - СПб., 1885. - Т. 15. - С. 32.

4 Уголовное уложение 1903 г. // Приложение к Собр. зак. и пост. Правительства за 1903 г. - № 38. - Отд. 1. - Ст. 416. - С. 11-12.

ловной ответственности несовершеннолетних, суть которого состоит в дифференцировании мер наказания и воспитательного воздействия. Отмеченный подход законодательного конструирования заключается в определении возрастного минимума, позволявшего установить уровень психофизического и социального развития, необходимого для осознания своего поведения.

В послереволюционный период уголовная ответственность несовершеннолетних была существенным образом изменена. Это объясняется тем обстоятельством, что новая идеология советской России отменяла «старое репрессивное законодательство».

Первый декрет советской власти об уголовной ответственности несовершеннолетних был декрет СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», в котором закреплялось, что суды и тюремное заключение для несовершеннолетних упраздняются, а несовершеннолетними признаются лица, не достигшие 17 лет⁵.

Анализ этого нормативно-правового акта позволяет заключить, что он ставил несовершеннолетних вне системы наказаний, ограничиваясь мерами медико-педагогического характера.

Однако следует заметить, что это положение данного декрета было принципиальным образом изменено. Так Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. закрепляли, что лица, совершившие общественно опасные деяния до 14 лет, не подлежат суду и наказанию. К таким лицам применялись воспитательные меры, а в отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет такие меры могли применяться лишь в том случае, если было доказано, что они не осознавали содеянного.

С принятием первого кодифицированного законодательства (УК РСФСР 1922 г.) уголовная ответственность несовершеннолетних становится более строгой. Данный закон не предусматривал наказания лишь для малолетних в возрасте до 14 лет, а на лиц в возрасте от 14 до 18 лет это положение распространялось лишь в случае, когда было признано невозможность применения наказания⁶.

Тенденция на усиление уголовной ответственности несовершеннолетних была сохранена и в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. Так ст. 8 закрепляла, что меры социальной защиты медико-педагогического характера обязательно применялись лишь к малолетним. К несовершеннолетним эти меры применялись в таком же порядке, как и в УК РСФСР 1922 г. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик на первое место ставил вопрос о применении к несовершеннолетним от 14 до 18 лет мер судебного-исправительного характера.

Еще большее усиление карательного воздействия на несовершеннолетних началось в 1935 г., свидетельством тому является Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Оно закрепляло положение, что несовершеннолетние с 12 летнего возраста, совершившие кражи, насильственные преступления, убийства привлекались к уголовной ответственности с применением мер наказания⁷.

Кроме того, ответственность, которая начиналась с 12 летнего возраста, была дополнена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, которые могут вызвать крушение поездов»⁸.

Только лишь основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. устанавливали положение, согласно которому минимальный возраст уголовной

ответственности начинается с 14 лет. Такой же подход к установлению минимального возраста уголовной ответственности сохранился и в действующем УК РФ 1996 г.

Представляется, что возраст уголовной ответственности несовершеннолетних должен быть пересмотрен в сторону его уменьшения, учитывая то обстоятельство, что физическое, интеллектуальное и волевое созревание современных несовершеннолетних усилилось. В 10-летнем возрасте малолетние вполне осознают общественную опасность своих действий (причинение вреда здоровью, причинение смерти, изнасилование, грабеж, разбой). Признание их ответственными за свое поведение не означает применение к ним мер уголовного наказания. Однако уголовно-правовая квалификация общественно опасного деяния, совершенная в возрасте от 10 до 14 лет, должна быть с применением к ним мер принудительно-воспитательного воздействия.

Таким образом, историко-правовой анализ отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность несовершеннолетних (малолетних) позволяет заключить:

1). Конструирование уголовной ответственности этой категории лиц осуществлялось на основе двух методологических подходов:

а) формально-юридический, когда минимальный возраст уголовной ответственности закреплялся в законе или на основе судебной практики;

б) психолого-оценочный, когда минимальный возраст уголовной ответственности определялся на основе оценки интеллектуально-волевого развития лица.

2). На определение минимального возраста уголовной ответственности оказывали влияние социальные, моральные ценности общества: семилетний возраст в период влияния христианских догм, десяти и двенадцатилетний в советский период, четырнадцатилетний в постсоветский период.

3). В современный период развития уголовного права наиболее предпочтительный подход формирования возрастных показателей уголовной ответственности несовершеннолетних (малолетних) является психолого-оценочный, позволяющий давать уголовно-правовую квалификацию лицу, совершившему общественно опасное деяние, подпадающее под признаки норм Особенной части УК РФ, на основе его индивидуального развития интеллектуальных и волевых качеств.

4). Малолетние совершившие общественно опасные деяния в возрасте от 10 до 14 лет должны подлежать принудительно-воспитательному воздействию.

Пристатейный библиографический список

1. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. - М., 1985. - Т. 2
2. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. - М., 1985. - Т. 4
3. Свод законов Российской империи. - СПб., 1885. - Т. 15
4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1925 гг. / Под ред. И. Т. Полякова. - М., 1953.
5. Уголовное уложение 1903 г. // Приложение к Собр. зак. и пост. Правительства за 1903 г. - № 38.

5 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1925 гг. / Под ред. И. Т. Полякова. - М., 1953. - С. 21.

6 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1925 гг. / Под ред. И. Т. Полякова. - М., 1953. - С. 67.

7 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1925 гг. / Под ред. И. Т. Полякова. - М., 1953. - С. 381.

8 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1925 гг. / Под ред. И. Т. Полякова. - М., 1953. - С. 409.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железнодорожск); доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета (г. Ачинск)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

В статье с учетом положений как уголовного, так и гражданского права рассматриваются кроме права собственности и иные вещные права, а также иные субъективные правомочия владельца имущества, а также имущественные отношения, обеспеченные обязательственным правом, которые могут выступать основным непосредственным объектом вымогательства.

Ключевые слова: вымогательство, объект преступления, предмет преступления, квалификация преступления, уголовная ответственность.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk); associate professor of Civil law and industry legal disciplines sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, the Achinsk branch (Achinsk)

ON THE ISSUE OF OBJECT OF EXTORTION

The article in consideration of the provisions of both criminal and civil law, apart from property rights, other rights in rem, as well as other subjective rights of the owner of the property are considered. Also, property relations secured by the law of obligations, which may be the main direct object of extortion, are studied.

Keywords: extortion, object of a crime, subject of a crime, qualification of a crime, criminal liability.

Ступина С. А.

Реалии современной общественной ситуации, обусловленные определенными экономическими изменениями на фоне пандемии в совокупности с трансформацией и цифровизацией правового регулирования, обусловили появление новых видов ранее традиционных преступлений.

Согласно официальным данным в январе – ноябре 2020 г. зарегистрировано 461,2 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, или на 76,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,0 % в январе – ноябре 2019 года до 24,4 %¹.

Что касается состава вымогательства, то этот вид преступлений против собственности, так же подвергся трансформации и, к сожалению, начинает приобретать новую актуальность в современном преступном мире. Вымогатели активно используют современные технологии в качестве способа совершения преступлений.

Если и ранее вымогательство, предусмотренное ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), относилось к высоколатентным преступлениям, то при использовании современных технологий, оно стало еще более объективно латентным.

Приведем данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости. Так, за первое полугодие 2020 г. по ст. 163 УК РФ осуждено 682 человека (0,75 % от всех осужденных за преступления по главе 21 «Преступления против собственности»), за 2019 г. – 1818 (0,79 %), за 2018 – 2061 (0,83 %), за 2017 – 1890 (0,72 %), за 2016 – 2026 (0,70 %), за 2015 – 2165 (0,71 %)².

Как отмечено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», следует обратить внимание судов на то, что характер общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, определяется направленностью посяательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы). Необходимо учитывать, что при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц.

В этой связи в первую очередь актуален вопрос о содержании объекта состава вымогательства, как основы правильной квалификации и, соответственно, уголовной ответственности.

Вымогательство относится к двуобъектным преступлениям, содержащим два непосредственных объекта. При совершении таких преступлений виновный посягает на основной непосред-

ственный объект путем причинения вреда дополнительному непосредственному объекту³.

В составе вымогательства первым и основным из непосредственных объектов выступают отношения собственности. Именно этот объект и представляет интерес, поскольку современное правовое регулирование вносит свои коррективы в традиционное понимание объекта корыстных посятельств против собственности.

Безусловно, следует согласиться с мнением С. П. Яни⁴ о том, что содержание, основания приобретения и момент возникновения, порядок осуществления, а также основания прекращения права собственности определяется гражданским законодательством.

Опираясь на положения ст. 209-211 Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) право собственности в субъективном смысле следует рассматривать как право собственника на владение, пользование и распоряжение своим имуществом в пределах, установленных законом.

Всесторонний анализ непосредственного объекта вымогательства, с учетом постулата о том, что общественные отношения должны пониматься как система взаимоотношений между людьми, сложившаяся в определенной сфере, позволяет констатировать, что не только право собственности, как субъективное право, благо нарушается в результате преступного посяательства.

Закономерно возникает вопрос о квалификации в случае посяательства на чужое имущество, которое находится у потерпевшего не на праве собственности, а на ином праве законного владения. Равно как вытекает и необходимость учета ситуации вымогательства, например, имущества, на которое у лица нет правовых оснований владения.

В отношении последнего осветим лишь некоторые выработанные теорией и практикой положения, отметив при этом, что на сегодняшний день так и нет единого мнения по этому вопросу.

Потерпевшим по Уголовному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) (ст. 42) признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Соответственно, при совершении вымогательства важно установить в первую очередь, что лицу причинен имущественный вред.

1 Состояние преступности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/>.

2 Данные судебной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

3 См.: Ступина С. А. Особенности объекта состава вымогательства // Современное право. – 2019. – № 3. – С. 113.

4 См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации / под ред. И. Э. Звечаровского. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – С. 188.

Однако, отметим, что в реальности имеет место существование как мира юридическое, так и фактическое. В рамках последнего обладание предметами может быть не связано с наличием какого-либо субъективного права у лица.

Объективированное вонне фактическое отношение по своей сути первично и не может зависеть или обуславливаться законодательной конструкцией, поскольку закон – это урегулированное нормами права общественное отношение⁵.

Общепризнанным в настоящее время является понимание владения как фактического обладания вещью лицом, у которого есть намерение владеть ею.

Солидарны с утверждением Д. А. Мальбиным о том, что «гражданско-правовая наука до настоящего времени не смогла ответить на вопрос о том, является владение правом или фактом. Действительная сущность владения и его природа остаются, пожалуй, наиболее актуальными вопросами в теории владения до настоящего времени»⁶.

Контент-анализ современных трудов в области цивилистики по исследуемому вопросу свидетельствует, что большинство авторов все же склонны признавать фактическую природу владения⁷.

Соответственно в рамках института владения следует четко дифференцировать понятия владения в качестве правомочия, как составляющего элемента вещного права, и владения-факта. Именно при таком подходе можно отчасти разрешить некоторые спорные моменты как в рамках объекта преступлений против собственности, и, в частности, вымогательства, так и вопросы целесообразности уголовно-правовой защиты прав владельца.

Актуально в контексте исследуемого и то, что в цивилистике всякие виды владения подразделяются на титульное (законное) и беститульное (незаконное) владение. Именно деление владения на законное и незаконное имеет важное практическое значение, в том плане, что в зависимости от констатации наличия или отсутствия титула владения можно и рассматривать возможность вымогательства имущества у лица, которое владеет им без законных к тому оснований.

В целом, незаконное владение следует рассматривать как ситуацию обладания вещью без надлежащего правового основания.

В качестве завершающего постулата приведем суждение, которое нам импонирует и по нашему мнению разрешает рассматриваемую дискуссию.

«При существовании незаконного владения мы сталкиваемся с некоторой противоречивостью, которая проявляется в случае признания владения правом. Ведь если признать, что владение является правом, то необходимо констатировать, что в случае незаконного владения мы имеем дело с конструкцией незаконного права (владение – право, незаконное владение – незаконное право). Очевидно, что субъективное право не может быть незаконным»⁸.

Соответственно, если владение является результатом фактической власти лица над вещью и при этом не имеет надлежащего правового основания, то обоснованно говорить о неправомерных действиях, которые не могут повлечь за собой такие правомерные юридические последствия, как возникновение субъективного права.

В противном случае следовало бы признавать, что неправомерные действия (в нашем случае преступные) могут создать на стороне лица субъективное гражданское право, а на стороне третьих лиц повлечь обязанность по воздержанию от нарушения права владения.

Но разве гражданское право призвано регулировать, а уголовное право охранять отношения, которые проявляются в том, что лицо неправомерными действиями достигает владения и в результате этого приобретает субъективное гражданское право? Соответственно в таком случае нельзя говорить об объекте, охраняемом средствами уголовного законодательства путем предупреждения составов преступлений в главе 21 УК РФ.

В продолжении анализа объекта вымогательства остановимся и на ситуации преступного посягательства на иные, кроме права собственности, права законного владения. Заметим, что в ГК РФ положения о праве собственности расположены в разделе II, посвященном не только праву собственности, но и иным вещным правам. Обоснованно понимать, что кроме права соб-

ственности ущерб причиняется так же и таким субъективным вещным правам как праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления. В целом все вещные права взаимосвязаны и нельзя жестко отделять право собственности от иных ограниченных вещных прав.

Исследуя основной непосредственный объект вымогательства, нельзя не коснуться и такого аспекта, как возможность причинения вреда отношениям, возникающим в силу законного владения имуществом, которое не относится ни к праву собственности, ни к любому из ограниченных субъективных вещных прав. В частности, речь идет об отношениях, которые возникают в силу обязательств, в результате которых собственник имущества передал его по договору (например, договору аренды, залога) другому лицу, которому как раз и может быть причинен вред при совершении вымогательства.

Заметим, что в гражданском праве выделяют владельца и держателя вещи (детентора), который по своей правовой природе отличен от первого. В целом, детенция (detentio) как явление в правовом поле определяет фактическую ситуацию индивидуальной принадлежности вещи, которая рассматривается независимо от ее официального признания и защиты⁹. Такие правоотношения имеют место при обладании вещью для другого субъекта (к примеру, по договору хранения).

Основным критерием разграничения владения и держания выступает характер субъективной воли. Так, владелец осуществляет владения для себя, а держатель обладает вещью для владельца.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 постановления от 29.06.2010 №17 «О практике применения судами норма, регламентирующая участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (ред. от 16.05.2017) разъяснил, что «при хищении, повреждении или уничтожении имущества, других материальных ценностей, находящихся во владении лица, не являющегося их собственником (например, нанимателя, хранителя, арендатора) гражданский иск может быть предъявлен собственником или законным владельцем этого имущества, иных материальных ценностей при условии, что это лицо в соответствии с нормами гражданского законодательства вправе требовать возмещения причиненного ему вреда».

Таким образом, можно говорить о том, что объектом вымогательства признаются наряду с отношениями собственности и иные вещные права, а также имущественные отношения, обеспеченные обязательственным правом.

Как вариант закономерного развития законодательской деятельности в части уголовного законодательства обоснованно изменение названия главы 21 УК РФ, поскольку, полагаем, это позволит в полной мере охватить те общественные отношения, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда при совершении преступлений, предусмотренных этой главой УК РФ.

Пристайный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2-х т. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981.
2. Данные судебной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.01.2021).
3. Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца. – М.: Издательская группа ИНФРА-М–НОРМА, 1996. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchebnikfree.com/pravo-rimskoe/rimskoe-chastnoe-pravo-uchebnik-dlya-vuzov-pod.html> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Иванов С. А. Категория владения в гражданском праве: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011.
5. Мальбин Д. А. Владельческая защита (посессорная) в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014.
6. Сеницын С. А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
7. Состояние преступности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/> (дата обращения: 12.01.2021).
8. Ступина С. А. Особенности объекта состава вымогательства // Современное право. – 2019. – № 3. – С. 113-118.
9. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации / под ред. И. Э. Звечаровского. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2010.

5 См.: Алексеев С. С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 92.

6 Мальбин Д. А. Владельческая защита (посессорная) в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – С. 57-58.

7 См.: Иванов С. А. Категория владения в гражданском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – С. 8; Сеницын С. А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 9 и др.

8 Мальбин Д. А. Указ. соч. – С. 70.

9 См.: Дождев Д. В. Римское частное право. – С. 326.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-262-264

СУЮНОВА Дильбар Жолдасбаевна

доктор юридических наук, доцент, и.о. профессора кафедры уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Проведенный в статье сравнительный анализ национального уголовного законодательства, касающегося преступлений против женщин, помог не только увидеть реальное содержание уголовно-правовых норм, но и установить, где в законе есть пробел, а где правовое регулирование является недостаточно социально обусловленным. В работе проведены некоторые сравнения с законодательством зарубежных стран касательно уголовной ответственности за преступления против женщин, разработаны некоторые рекомендации законодательного характера.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступления против женщин, жизнь, здоровье женщин, домашнее насилие, историческая изменчивость, законодательство зарубежных стран.

SUYUNOVA Dilbar Joldasbaevna

Ph.D. in Law (Doctor of Science), associate professor of Criminal procedure law sub-faculty of the Tashkent State Law University

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW MEASURES TO PREVENT VIOLENCE AGAINST WOMEN

The article analyzes liability for crimes against women under criminal legislation of national criminal law, while assessment of Criminal Code rules in terms of identifying its distinctive features of legal regulation conditional to gender and family differences of subjects is provided for the first time. Expert study of criminal legislation related to crimes against women plays a facilitating role in identifying not only real scope of criminal law rules, but also determining if there is a gap in law, or legal regulation is insufficiently socially conditioned.

Keywords. Criminal legislation, subjects of criminal matters, crimes against women, life, health of women, domestic violence, historical variability, foreign legislation.

Суюнова Д. Ж.

Введение.

Вопрос необходимости изучения уголовной ответственности за преступления против женщин, в силу своей специфичности, возник не сразу, поскольку в отличие от других отраслей права, как, например, трудовое, семейное, уголовное право не является правом ежедневного пользования, а применяется лишь при совершении общественно опасного деяния (преступления), в том числе против женщин. Кроме того, в основополагающих международно-правовых документах, как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) (далее Конвенция), к которой Узбекистан присоединился в 1995 году, нет упоминания об общественных отношениях, которые являются предметом уголовного права. Так, Конвенция предписывает государствам-участникам принимать все необходимые меры по ликвидации дискриминации в политической и общественной жизни, а также в области образования, трудовых и брачно-семейных отношений, однако в ней не затронуты вопросы о предотвращении дискриминации в отношении женщин именно в сфере уголовного законодательства.

Оценка норм уголовного законодательства, с точки зрения особенностей его правового регулирования, обусловлена половыми различиями субъектов и объектов составов преступлений. Настоящий анализ показал, что на протяжении определенного периода становления и развития независимого Узбекистана, также видоизменялись нормы уголовного законодательства, касающиеся ответственности за преступления против женщин. История уголовного законодательства позволяет проследить изменения в общественном правосознании по отношению к объектам уголовно-правовой охраны, среди которых можно указать жизнь, здоровье, половую свободу, честь и достоинство женщин, интересы семьи и ее членов.

В древнем Узбекистане (1884-1917 гг.), во времена шариата отношение к женщинам было более чем униженным. Родители считали девочку «лишним ртом» в семье и с момента ее рождения думали о том, как бы ее «устроить», искали жениха годовалой малышке. Уже в колыбели девочка становилась собственностью другого лица, который купил ее у родителей согласно обычной сделке купли-продажи «калым» (выкуп), что свидетельствовало о рабском положении женщины в обществе. Женщина продавалась и покупалась за деньги, с ее мнением никто не считался. По правилам шариата «после бога бойся мужа» женщина являлась собственностью мужа, который получал полную власть над ней, мог наказать за малейшее непослушание, вплоть до нанесения побоев. При этом по шариату муж не отвечал за издевательства над женой. Избитая и искалеченная женщина формально могла пожаловаться на мужа, однако ее никто не слушал и не поддерживал. Кази (судья) всегда принимал сторону мужа, поскольку получал от него деньги, да и сам как мужчина жил по шариату.

В то же время мужчина имел полное право жениться повторно, поскольку шариат допускал многоженство, а в отношении непослушных, строптивых жен мужьями применялся кнут, поскольку шариат устанавливал «строгость в обращении с женами».

В то же время мужчина имел полное право жениться повторно, поскольку шариат допускал многоженство, а в отношении непослушных, строптивых жен мужьями применялся кнут, поскольку шариат устанавливал «строгость в обращении с женами».

Позже (1917-1991 гг.) положение женщин изменилось, произошло их раскрепощение, женщины стали принимать участие в выборах местных советов, законодательно закрепились права женщин на труд, образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение и другие. В структуре исполнительной власти образовались женские отделы, которые оказывали помощь женщинам, принимал меры к обеспечению их работой, защищал от деспотичных мужей. Именно в этот период в Узбекистане приняты Кодекс о браке и семье, Гражданский кодекс, Уголовный кодекс и другие законодательные акты, регламентирующие права и свободы женщин, в том числе, их защиту от преступных посягательств.

В Узбекистане многое изменилось с принятием 17 августа 2019 года Закона Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия», который имеет своей целью регулирование отношений в области защиты женщин от всех форм притеснения и насилия.

Думается, принятие столь важного закона по охране прав женщин, их защите от насилия будет способствовать внесению соответствующих изменений в Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее УК) следующего характера. Раздел первый УК предусматривает ответственность за преступления против личности, где в умышленном убийстве (ч. 2 ст. 97), доведении до самоубийства (ст. 103), склонении к самоубийству (ст. 103¹), умышленном тяжком телесном повреждении (ст. 104), умышленном средней тяжести телесном повреждении (ст. 105), умышленном легком телесном повреждении (ст. 109), истязании (ст. 110), угрозе убийством или применении насилия (ст. 112), жертвой преступных деяний выступает лицо без определения пола, за исключением квалифицирующего признака «женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности». То есть большинство норм уголовно-правовой ответственности применяются как в отношении женщин, так и в отношении мужчин.

Принимая во внимание актуальные вопросы о разработке законодательных основ противодействия насилию в семье, полагаем ввести в указанные составы преступлений против личности квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность «супруга или лица, находящегося во внебрачных отношениях с виновным». Следует заметить, что аналогичную ответственность предусматривает Уголовный кодекс Франции¹ (во всех преступлениях об умышленных посягательствах на неприкосновенность личности к ответственности привлекается супруг или лицо, состоящий во внебрачном сожительстве с потерпевшим, совершивший такое преступление), Уголовный кодекс Бельгии (ст.ст. 398-405 – преступления об убийствах, не являющихся квалифицированными и об умышленном причинении вреда здоровью, где виновный совершил такие действия в отношении своего супруга (супруги) или лица, с которым он сожительствует или сожительствовал, поддерживает или поддерживал длительные любовные и сексуальные отношения)².

В главе 4 УК предусмотрена ответственность за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности. В целях защиты женщин от преступных посягательств, внимание следует обратить на два состава преступлений, содержащиеся в этой главе: изнасилование (ст. 118)

и насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119).

Анализ уголовного законодательства по данному виду преступления показал, что исторически изнасилование всегда относилось к тяжким преступлениям, а при наличии отягчающих обстоятельств – к особо тяжким преступлениям. По Уголовному кодексу редакции 1959 года ответственность за простое и квалифицированное изнасилование предусматривала лишение свободы на срок от трех до семи лет и лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет либо смертную казнь³. В соответствии с изменениями в УК, внесенными Законом в 2001 году, в действующем УК за изнасилование при квалифицирующих признаках назначается наказание от семи до десяти лет (ч. 2 ст. 118) и от десяти до пятнадцати лет (ч. 3 ст. 118), а за изнасилование лица, не достигшего четырнадцати лет, предусмотрено наказание лишение свободы от пятнадцати до двадцати лет (ч. 4 ст. 118)⁴.

Объективная сторона изнасилования по Уголовному кодексу редакции 1959 г. заключалась в половом сношении лица мужского пола с женщиной с применением насилия или угрозой его применения, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей, т.е. с прямым указанием пола потерпевшей. В 1994 году с принятием нового Уголовного Кодекса содержание объективной стороны этого преступления видоизменилось, законодатель определил, что при изнасиловании потерпевшим может быть признано лицо как женского, так и мужского пола. Кроме того, в указанном периоде в УК введена новая статья 119, предусматривающая ответственность за насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме, совершенное в отношении потерпевшего (без определения полового признака).

Заметим, что такое понимание изнасилования как преступления, исполнителем которого, как правило, является мужчина⁵, а потерпевшей – женщина, считается традиционным и для доктрины отечественного уголовного права, и для правоприменительной практики. Это обстоятельство играет важную роль при определении объективной стороны данного вида преступления, поскольку физиологически половое сношение в естественной форме, хоть и помимо воли лица, с применением насилия и угроз, возможно только в отношении женщины.

Для противоестественных случаев, когда действия виновного носят насильственный характер и посягают на половую свободу лица в противоестественной форме, пол которого не имеет значения для определения объективной стороны указанного преступления установлена ответственность в ст.119 УК.

Таким образом, можно констатировать, что поскольку ответственность за изнасилование по ст. 118 УК, установлена без учета физиологических особенностей человека, а также в целях защиты прав женщин при определении объективной стороны указанного состава преступления в указанной статье

3 Уголовный кодекс Узбекской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 июля 1966 г.). – «Узбекистан», 1966. – С. 78.

4 Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент: «Адолат», 2019. – С. 112.

5 На практике встречаются случаи, когда женщина признается соисполнителем этого преступления, например если она путем применения насилия помогает подавить сопротивление потерпевшей. Женщина также может быть и соучастником изнасилования, например пособником или подстрекателем. Например, в 2013 – 2015 гг. в 21 случае изнасилования участие принимала женщина.

1 Все для студента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/379964/> (дата обращения: 29.11.2020).

2 Там же.

требуется конкретизировать пол лица, в отношении которого осуществлено половое сношение с применением насилия, угроз или с использованием его беспомощного состояния. В то же время следует признать, что наличие в современном Уголовном кодексе ответственности за изнасилование (ст. 118) и насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119) свидетельствует о справедливости в смысле равной уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности как женщин, так и мужчин. Тем самым установлено «равенство при защите названных прав личности при посягательстве на половую свободу»⁶.

С точки зрения анализа преступлений против женщин можно рассмотреть уголовную ответственность за многоженство (ст. 126 УК). Следует отметить, что Уголовный кодекс Узбекистана 1959 года определял «двоеженство или многоженство» как сожительство с двумя или несколькими женщинами на базе общего хозяйства⁷, с тех пор данный состав преступления особых изменений не претерпел, в действующем УК из названия и диспозиции указанного состава исключено слово «двоеженство».

Основным признаком объективной стороны данного преступления является сожительство с двумя или более женщинами на базе общего хозяйства. Представляется, что эти действия, определенные законодателем как «многоженство», выходят за рамки последнего, поскольку слово «многоженство» означает «пребывание в официальном браке одновременно с несколькими женами», тогда как «сожительство – это лишь совместная жизнь, проживание, интимная связь между мужчиной и женщиной»⁸, без официального заключения брака. Указанное дает основание полагать, что законодатель не конкретизировал, при каких обстоятельствах действия виновного признаются преступными – когда виновный находится в официальных брачных отношениях с двумя или более женщинами либо когда виновный совместно проживает (пребывает в интимных отношениях) с двумя или более женщинами. Думается, поскольку согласно ст. 16 Семейного кодекса Республики Узбекистан, не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в другом зарегистрированном браке⁹, уголовная ответственность установлена не за многоженство (исходя из смысла этого слова), а за сожительство – совместное проживание с двумя и более женщинами без официальных брачных отношений.

Схожая диспозиция уголовной ответственности за сожительство с двумя и более женщинами содержится в Уголовных кодексах Таджикистана и Киргизии, вместе с тем, например, Уголовный кодекс Швейцарии установил ответственность именно за многоженство: «кто заключает брак, состоя в браке, кто заключает брак с лицом, состоящим в браке» (ст. 215) подлежит уголовной ответственности, в Японии, Великобритании и Норвегии многоженство, как официально заключенные несколько браков, также уголовно наказуемо. Уголовный кодекс Австрии в статье 192 закрепил ответвен-

ность за многоженство, т.е. того, «кто заключает новый брак, уже находясь в браке, или заключает брак с лицом, состоящим в браке»¹⁰. В то же время, уголовное законодательство Азербайджана¹¹, Казахстана¹², Российской Федерации¹³, Латвии¹⁴, вообще не содержит уголовной ответственности за многоженство.

Завершая статью, мы приходим к выводу о том, что вопрос уголовной ответственности за преступления против женщин в историческом развитии регулировался законодательством Узбекистана, при этом некоторые составы не определяли пол потерпевшего и криминальное насилие в отношении женщин оставалось без должного внимания. Сегодня ответственность за преступления против женщин нуждается в реформировании, поэтому следует тщательно пересмотреть составы преступлений, в которых потерпевшей стороной является женщина.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ под редакцией В. М. Лебедева. – Москва: Юрайт, 2013.
2. Все для студента. Уголовные кодексы зарубежных стран. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/379964/> (дата обращения: 29.11.2020).
3. Краткий обзорный гендерный анализ правовой системы Узбекистан. Для использования программой ЮСАИД по Судебно-правовым реформам в Узбекистане. – Ташкент, 2019.
4. Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право. – М.: Юрлитинформ, 2014.
5. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: «Бек», 1996.
6. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/> (дата обращения: 19.12.2020).
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд. перераб. – М.: Мир и образование, 2014.
8. Тауб А. Новый кризис Covid-19: насилие в семье растет во всем мире. Нью Йорк Таймс. (6 апреля 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/04/06/world/coronavirus-domestic-violence.html> (дата обращения: 28.11.2020).
9. Щербаков Л. М. Гендерные аспекты индивидуализации наказания за насильственные преступления // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2006. – № 44. – С. 186.
10. Юридическое бюро Сейхан. Уголовный кодекс Турции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turkishadvocate.ru/ugolovnikodeksturtsii/> (дата обращения: 03.12.2020).
11. Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 257.
12. Все для студента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/379964/> (дата обращения: 29.11.2020).
13. Все для студента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/379964/> (дата обращения: 29.11.2020).
14. Комментарий к Уголовному кодексу РФ под редакцией В. М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – С. 285.
15. Все для студента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/379964/> (дата обращения: 29.11.2020).

6 Щербаков Л. М. Гендерные аспекты индивидуализации наказания за насильственные преступления // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2006. – № 44. – С. 186.

7 Уголовный кодекс Узбекской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 июля 1966 года). – «Узбекистан», 1966. – С. 85.

8 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд. перераб. – М.: Мир и образование, 2014. – С. 567.

9 Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/>. (дата обращения: 19.12.2020).

ЦЕБЕКОВА Гиляна Владимировна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

БАСАНОВ Владимир Васильевич

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой судебной и прокурорской деятельности Калмыцкого государственного университета

ШИПИЕВ Сергей Михайлович

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ

В данной статье раскрыта проблема мошенничества с использованием пластиковых карт. Кратко исследована история вопроса, раскрыты основные виды такого мошенничества и способы совершения преступлений в данной сфере, рассмотрены основные положения законодательства применительно к статье 159.3 УК РФ. Одним из инструментов безналичных расчетов является банковская карта. Способ оплаты путем банковской карты отличается удобством, и операции по банковским пластиковым картам относятся к числу наиболее доходных видов банковской деятельности. В связи с этим перед банками стоит задача обеспечить безопасность операций клиентов по пластиковым картам и контролировать операции по счетам с целью выявления случаев мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, платежные карты, банковские карты, банкомат, финансовые операции, махинации, скимминг, траппинг, фишинг.

TSEBEKOVA Gilyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, Head of Criminal law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

BASANOV Vladimir Vasiljevich

Ph.D. in Law, Head of Judicial and prosecutorial activities sub-faculty of the Kalmyk State University

SHIPIEV Sergey Mikhaylovich

magister student of the 2nd year of study in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

FRAUD WITH THE USAGE OF PLASTIC CARDS

This article deals with the problem of plastic card fraud. The history of the issue is briefly investigated, the main types of such fraud and the methods of committing crimes in this area are disclosed, the main provisions of the legislation in relation to Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. One of the instruments for non-cash payments is a bank card. The method of payment by credit card is notable for its convenience and operations with bank plastic cards are among the most profitable types of banking activities. In this regard, the banks are faced with the task of ensuring the safety of customers' transactions with plastic cards and monitoring account transactions in order to identify cases of fraud.

Keywords: fraud, payment cards, bankcards, ATM, financial transactions, fraud, skimming, trapping, phishing.

Для XIX века характерной особенностью является наличие информационных технологий. Залогом успеха является реализация таких принципов как качество и скорость. Особенно это заметно в банковской сфере и имеет как позитивные моменты, так и негативные. Появление в нашей жизни платежных карт коррелирует сразу с двумя обозначенными принципами: можно совершать любые покупки, производить платежи и переводы в любой точке мира и делать это максимально быстро.

Банковская карта - это инструмент безналичных расчетов, предназначенный для совершения операций с деньгами, находящимися у эмитента¹. Можно сказать, что банковская карта представляет собой некий ключ-доступ к расчетному счету клиента, с помощью которого можно беспрепятственно совершать транзакционные операции (вносить/снимать денежные средства, оплачивать покупки в магазинах и интернет-магазинах, осуществлять переводы в другие страны, города и т.д.).

Первые шаги по внедрению пластиковых карт в нашей стране относятся к 1988 году. В Лондоне советское тури-

стическое бюро ВАО «Интурист» подписало соглашение с международной организацией International. В соответствии с договором «Интурист» стал членом этой организации, и советские граждане получили возможность пользоваться кредитными картами. Затем Сбергательным банком СССР, совместно с другими заинтересованными компаниями, была разработана и запущена концепция безналичных расчетов за товары и услуги, которая успешно действует по сей день².

Анализируя статистические данные, можно сказать о том, что в России происходит так называемый «безналичный бум». Мы можем расплатиться практически везде любыми способами, теперь уже не только с помощью платежных карт, но и с помощью приложений, смарт-часов, телефонов, планшетов. Международная консалтинговая компания The Boston Consulting Group называет Россию одним из крупнейших лидеров в сфере проведения безналичных операций³.

На сегодняшний день более 20 % операций население совершает при помощи смартфона, используя такие сервисы как Apple Pay, Google Pay и т.д. при этом стоит отметить,

1 Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П (с изм. от 28 сентября 2020 г.) // Вестник Банка России. - 2005. - № 17.

2 Алиева А.М. Банковские карты в России: история и перспективы // Economics. - 2019. - № 2 (40). - С. 35-38.

3 Медведев С. Безналичный бум. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/30256576.html>. Дата обращения 22.01.2021.

что данные сервисы пришли в нашу страну относительно недавно, однако уже сейчас распространены повсеместно. В России продолжается внедрение безналичной оплаты на транспорте, в местах общественного питания, в магазинах и супермаркетах и даже в школах и детских садах⁴.

Между тем, стремительное развитие и повсеместное использование платежных карт влечет за собой неминуемое появление мошенников, стремящихся к легкой наживе. По последним данным МВД России мы можем заметить увеличение количества преступлений, связанных с платежными картами. Так, за десять месяцев 2020 года официально зарегистрировано 10,3 тысячи преступлений, предусмотренных ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) (мошенничество с использованием платежных карт). Это на 41,3 % больше, чем за такой же период 2019 года⁵. Мошенничество - это форма хищения имущества разного вида, которая представляет собой способ завладения чужим имуществом путем обмана⁶.

Из самых распространённых видов мошенничества следует отметить следующие виды мошеннических действий путём использования:

- глобальной сети «Интернет»;
- мобильных телефонов;
- мобильного банка;
- «подставных банкоматов»;
- терминалов для оплаты услуг и др.⁷

Рассмотрим самые распространенные способы обмана в сфере безналичных расчетов с использованием банковских карт:

1) скимминг - похищение реквизитов пластиковой карты с помощью скиммера (устройства, которое снимает данные карты с магнитной полосы, а мини-камера или прозрачная пленка позволяют злоумышленникам получить код доступа к банковской карте);

2) фишинг - создание поддельных сайтов банка, интернет-магазинов, где клиентам необходимо указать данные о карте;

3) вишинг - аналог фишинга, средством совершения махинации служат телефонные разговоры или SMS-сообщения, в которых от имени службы безопасности банка просят сообщить информацию о карте;

4) траппинг - установление на банкоматах специальных удерживающих банковские карты устройства (к примеру, «ливанская петля»)⁸.

На данный момент участники безналичных расчетов становятся все менее доверчивы, но и мошенники придумывают новые более сложные схемы кражи данных. Поэтому в России при сложившихся обстоятельствах становится все сложнее бороться с «карточными» мошенническими действиями⁹.

В настоящее время фишинг является одним из наиболее распространенных методов мошенничества в Интернете. Это своего рода получение секретной информации злоумышленником, который использует хорошо известные методы социальной инженерии, чтобы пользователи сами открывали свои личные данные. Это может быть номер и код

банковской карты, номер телефона, логин, пароль и адрес электронной почты определенных служб. В основном, фишинг используется для получения доступа к учетным записям пользователей онлайн-банкинга или электронным кошелькам с дальнейшей возможностью вывода средств на счет мошенника. Пользователь получает фишинговое сообщение в свой почтовый ящик, которое, в первую очередь, влияет на его эмоции. Например, это может быть уведомление о крупном выигрыше или, наоборот, уведомление о взломе аккаунта с дальнейшим предложением перейти по фишинговой ссылке и ввести данные авторизации. Пользователь заходит на предоставленный ресурс и «передает» свой логин и пароль мошеннику, который, со своей стороны, быстро оперирует полученной информацией.

Вишинг - еще одна разновидность фишинга, в которой также используются методы социальной инженерии, но с помощью телефонного звонка. Обычно злоумышленники действуют следующим образом. Пользователь получает телефонный звонок, например, от сотрудника банка, и оператор предупреждает его, что его банковская карта будет заблокирована, включая ее номер, CVV-код и т.д., если полная информация не будет предоставлена по телефону прямо сейчас. Доверенный клиент, услышав такую «угрозу», сразу же паникует и может выдать все личные данные вплоть до проверочного кода.

Еще один вид мошенничества с помощью услуг связи - это смшинг. Эта преступная схема направлена на то, чтобы заставить пользователя перейти по вредоносной ссылке из SMS-сообщения. Сообщение может иметь форму уведомления от известного банка, знакомой компании или может быть информацией о внезапном выигрыше в лотерею и т.д. В случае SMS-сообщения обнаружить трюк сложнее, чем при фишинге по электронной почте, поскольку сообщения короче и содержат не так много информации, кроме самой ссылки.

Мошенники понимают, что классический фишинг должен стать менее эффективным в ближайшем будущем. Многие пользователи уже знают об опасности, с которой они могут столкнуться на различных ресурсах, и соблюдают правила безопасности. Поэтому злоумышленники придумали новый вид мошенничества - фарминг. Его основной принцип - тайное перенаправление пользователей на посторонние сайты. Главной особенностью фарминга является неочевидная замена исходного сайта мошенническим, позволяющая злоумышленнику получить конфиденциальные данные пользователя. Все это делается с помощью кэша DNS на устройстве конечного пользователя или на сетевом оборудовании провайдера. После обмена злоумышленник должен только дожидаться авторизации клиента на определенном ресурсе. Вирус включает свою активность только в тот момент, когда пользователь открывает нужную страницу. Обычно фарминг применяется к онлайн-банкингу или другим платежным системам, через которые совершаются денежные операции¹⁰.

Следующий вид мошеннических действия является скимминг (метод, используемый ворами для получения информации от держателя карты). Мошенники могут использовать несколько подходов для получения информации о карте с помощью наиболее продвинутого подхода с использованием небольшого устройства, называемого скиммером. Скимминг позволяет похитителям личных данных собирать информацию от держателя карты, которая может быть использована для мошеннических транзакций. Некоторые скиммеры также могут включать в себя сенсорную панель, позволяющую вору вводить защитный код. Технология скимминга с каждым годом становится все более сложной, и властям трудно оставаться на шаг впереди¹¹.

Теперь обратимся к правовому регулированию ответственности за преступления, совершаемые с использованием платежных карт.

В связи с распространением среди граждан электронной платежной системы, 29 ноября 2012 года в УК РФ был

4 Медведев С. Безналичный бум. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/30256576.html>. Дата обращения 22.01.2021.

5 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735>. дата обращения: 22.01.2021.

6 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

7 Бахтеев Д.В. О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: Образование. Практика. Наука. - 2016. - № 3. - С. 24-28.

8 Сазонов М.М. Виды мошенничеств с банковскими картами и совершенствование мер виктимологического предупреждения // Виктимология. - 2018. - № 2 (16). - С. 55-59.

9 Потрубач Н.Н. Проблемы безопасности использования банковских карт и направления противодействия мошенничеству: учебник. - М.: ФЛИНТА, - 2018. - № 1. - С. 62-66.

10 Грошева Е.В. Практика борьбы с мошенничеством в банковской сфере // Наука через призму времени. - 2018. - № 11 (20). - С. 54-57.

11 Козодаева О.Н., Обыденнова А.С. Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. - 2019. - № 13. - С. 7-10.

включен новый вид преступления - «Мошенничество с использованием платежных карт», который регламентируется ст. 159.3 УК РФ. Мошенничество с использованием платежных карт - это хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Данный вид преступления имеет специфическую особенность - это использование платежной карты для совершения противоправных деяний по хищению чужих денежных средств. При этом, согласно норме, данный процесс не должен сопровождаться насилием (причинением вреда жизни и здоровью), в противном случае он будет классифицирован как более тяжкое преступление, соответственно, с другой мерой наказания.

Нельзя путать между собой такие правонарушения, как получение чужих средств путем завладения данными банковской карты/самой банковской карты и получение кредитных карт, выданных какой-либо финансовой организацией. Последнее будет относиться к мошенничеству в сфере кредитования и регулироваться ст. 158 УК РФ. Однако, если такой кредитной картой обманным путем завладеет мошенник и совершит с ее использованием какие-либо платежные операции или переводы, данное правонарушением будет классифицировано по ст. 159.3 УК РФ.

Другими составляющими такого преступления, как мошенничество с использованием платежных карт, являются:

- достижение лицом, совершившим противоправное действие, 16-ти лет;
- нанесение ущерба частному лицу - владельцу платежной карты;
- наличие злого умысла с целью завладеть денежными средствами с использованием платежной карты.

Также отметим, что для того, чтобы классифицировать преступление как мошенничество с использованием платежных карт, необходимо, чтобы состав преступления был полным. Например, прохожий нашел на улице кошелек, в котором лежала платежная карта и листок с написанным от этой карты пин-кодом. Как любой добропорядочный гражданин, он должен отнести находку в банк, однако если он начнет совершать какие-либо операции по ней, данный факт не может быть классифицирован по ст. 159.3 УК РФ, так как карта не была получена обманным путем, и отсутствовал злой умысел.

При расследовании уголовного дела у следователя может возникнуть ряд проблем, однако при оперативном реагировании на поступившее сообщение о преступлении многих из них можно избежать. Следственная практика свидетельствует о том, что первоначально факт списания денежных средств обнаруживается потерпевшим, спустя определенный промежуток времени после фактического совершения мошенничества¹². Достаточно часто потерпевшие теряют драгоценное для сотрудников правоохранительных органов время, пытаются самостоятельно разобраться с фактом неправомерного списания денежных средств, запрашивая историю денежных переводов в кредитной организации. Поэтому при профилактических беседах участкового уполномоченного полиции с населением, сотрудники подчеркивают необходимость своевременного сообщения о факте мошенничества, чтобы сотрудники оперативных подразделений могли своевременно начать оперативные-розыскные мероприятия.

Таким образом, в современных временных реалиях платежные карты, хоть и подвержены атакам мошенников, но, несомненно, являются очень удобным средством расчета. Их развитие и повсеместное распространение должно сочетаться с созданием эффективной системы управления¹³, нормативно-правовым обеспечением и мерой ответственно-

сти за совершение противоправных действий с банковскими картами, а также формирование культуры использования банковских карт, обеспечивающими сохранность денежных средств. Немаловажным элементом является обеспечение безопасности и равный доступ к информационному пространству граждан, участвующих в тех или иных банковских операциях. Результатом этого должно стать создание социокультурной среды, противопоставленной всем видам мошенничества с банковскими картами и стабильное социально-экономическое развитие.

Итак, мошенничество с использованием банковских карт имеет различные способы их совершения. Злоумышленники довольно легко приобщились к общественному прогрессу, поэтому разработка все новых схем совершения мошеннических действий растет прямо на глазах. Таким образом, мошенничество, совершенное с помощью банковских карт, считаются наиболее распространенными видами преступных посятельств, их раскрытие сводится к минимуму, поэтому сотрудники правоохранительных органов стали больше сталкиваться с такого рода преступлениями.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 08 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2020. - № 280(8334).
2. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П (с изм. от 28 сентября 2020 г.) // Вестник Банка России. - 2005. - № 17.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.
4. Алиева А.М. Банковские карты в России: история и перспективы // Economics. - 2019. - № 2 (40). - С. 35-38.
5. Бахтеев Д.В. О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: Образование. Практика. Наука. - 2016. - № 3. - С. 24-28.
6. Грицкевич Т.И., Золотухин В.М. Толерантность и проблема неопределенности в ре-формировании современной России // Вестник Кузбасского государственного технического университета. - 2005. - № 5 (50). - С. 114-117.
7. Грошева Е.В. Практика борьбы с мошенничеством в банковской сфере // Наука через призму времени. - 2018. - № 11 (20). - С. 54-57.
8. Козодаева О.Н., Обыденнова А.С. Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт // Ученые записки Тамбовского отделения РСО-МУ. - 2019. - № 13. - С. 7-10.
9. Медведев С. Безналичный бум [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/30256576.html>. Дата обращения 22.01.2021.
10. Потрубач Н.Н. Проблемы безопасности использования банковских карт и направления противодействия мошенничеству: учебник. - М.: ФЛИНТА, - 2018. - № 1. - С. 62-66.
11. Сазонов М.М. Виды мошенничеств с банковскими картами и совершенствование мер виктимологического предупреждения // Виктимология. - 2018. - № 2 (16). - С. 55-59.
12. Старичков М.В. Возбуждение уголовных дел о мошенничестве с использованием платежных карт // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. - С. 195-199.
13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/19007735>. дата обращения: 22.01.2021.

12 Старичков М.В. Возбуждение уголовных дел о мошенничестве с использованием платежных карт // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. - С. 195-199.

13 Грицкевич Т.И., Золотухин В.М. Толерантность и проблема неопределенности в реформировании современной России // Вестник Кузбасского государственного технического университета. - 2005. - № 5 (50). - С. 114-117.

ХАБИБОВА Луиза Дантесовна

врио начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ИНСТИТУТ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье рассматривается конфискация имущества как уголовно-правовой институт на основе сравнительного анализа уголовного законодательства России и зарубежных стран. Автором рассмотрены понятие и виды конфискации имущества в УК РФ. Приведены отличия конфискации имущества от иных мер принуждения. Обозначены основные характеризующие признаки конфискации имущества. Рассмотрены проблемы назначения, применения и исполнения конфискации имущества в качестве уголовного правового института.

Ключевые слова: имущество, уголовное право, конфискация, проблемы.

KNABIBOVA Luiza Dantesovna

Acting Head of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

Хабибова Л. Д.

INSTITUTE OF PROPERTY CONFISCATION IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The article deals with the confiscation of property as a criminal law institution on the basis of a comparative analysis of the criminal legislation of Russia and foreign countries. The author considers the concept and types of property confiscation in the Criminal Code of the Russian Federation. The differences between the confiscation of property and other coercive measures are given. The main characteristics of the confiscation of property are indicated. The problems of the purpose, application and execution of the confiscation of property as a criminal law institution are considered.

Keywords: property, criminal law, confiscation, problems.

Конфискация является одним из самых древних видов наказаний в уголовном праве. Конфискация широко применялась в Древнем Риме периода империи и в средневековой Европе. Изменение отношения к конфискации связано с эпохой буржуазных революций, в период которой представление о неприкосновенности частной собственности было возведено в ранг основных правовых принципов. Конфискация как уголовное наказание, в России стало использоваться с середины 17 века и применялось в отношении политических преступников. Нормативную базу составили правовые и нормативно-правовые акты, в которых

Предшествующий исторический опыт показывает, что конфискация имущества может быть эффективным средством по противодействию и борьбе с преступностью, но было оно таковым лишь до внесения изменений в УК РФ¹, а именно исключения её из перечня уголовных наказаний и отнесения её в категорию «иных мер».

Для начала разберем, что такое конфискация имущества в уголовном праве. В различных государствах конфискация материальных ценностей рассматривается в различных критериях как мера уголовно-правового характера и как наказание за совершение уголовного преступления

Необходимо разграничивать термины «конфискация» и «изъятие», так как изъятие является временным изъятием какого-либо имущества у лица. Существует как добровольное, так и принудительное изъятие, оно также имеет обратимый характер, так, к примеру, изъятие транспортного средства за нарушение правил парковки и временное помещение его на штрафную стоянку, до уплаты штрафа собственником транспортного средства.

Так же известны случаи, когда термин «конфискация» путают с процессом возмездного изъятия имущества. Например, в Гражданском кодексе Российской Федерации в ст. 240 есть понятие выкупа бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, а ст. 241 предусмотрен выкуп домашних животных, в случае выявления ненадлежащего обращения с ними. В таможенном законодательстве Российской Федерации так же предусмотрена норма по изъятию имущества, схожая с конфискацией.

Кроме вышеперечисленного, термин «конфискация» могут путать и с таким термином как «реквизиция». Реквизиция же представляет собой принудительное изъятие у собственника имущества в собственность или временное пользование органами государственной власти, с последующей выплатой ему стоимости такого имущества или причиненных убытков. Основаниями для реквизиции являются стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации, чрезвычайные обстоятельства, аварии, эпидемии, эпизоотии и др.

Для более детального изучения конфискации имущества необходимо обозначить основные характеризующие ее признаки, а именно такие как²:

1. Конфискация – это, прежде всего, принудительное и безвозмездное изъятие имущества, которое установлено уголовным законодательством, то есть имущество изымается у собственника в пользу государства, вне зависимости от его желания и воли, в принудительном порядке;

2. Конфискация всегда неразрывно связана с совершением собственником имущества противозаконных действий;

3. Конфискация имущества, действующая в РФ после изменений в 2006 году, не может назначаться как основное наказание, она назначается как иная мера, совместно с уголовным наказанием;

4. Имущество, которое было изъято в процессе конфискации, взыскивается непосредственно в пользу государства, а не каких-либо других физических лиц;

2 Векленко С. В., Землюков С. В., Невинский В. В. Конфискация и «иная мера уголовно-правового характера»: проблемы решения в правоприменении // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы международного семинара. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – С. 64-65

1 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

5. Такая мера уголовно-правового характера, как конфискация имущества у собственника может назначаться исключительно судом;

6. В процессе осуществления конфискации у лица может быть произведено полное или частичное изъятие любого вида имущества. Но в РФ после изменений в законодательстве, конфискация может быть наложена лишь на то имущество, которое подпадает под пункты ст. ст. 104.1 – 104.3 УК РФ;

7. Основопологающим и главным отличительным признаком конфискации имущества от какого-либо другого имущественного взыскания является то что, изымаются ценности, денежные средства, ценные бумаги, орудия, оборудование и иные средства, а также предметы совершения преступления, так же имущества, которое использовалось и (или) было предназначено для финансирования преступности и др. То есть конфискованное имущество всегда имеет прямое отношение к преступным деяниям;

8. Конфискация имущества представляет собой карательную иную меру уголовно-правового характера.

Право определения варианта реализации изъятых имущества представлено только государству, которое по своему усмотрению решает вопрос о дальнейшей судьбе имущества. Так как конфискация носит безвозмездный характер, владелец имущества, после его изъятия лишается прав на него и не получает никаких денежных компенсаций и иного возмещения, в отличие от других имущественных санкций.

Проблеме применения конфискации имущества в качестве уголовно правового института, посвящено много научных трудов, как ученых теоретиков, так и практиков. Чаще всего тема конфискации имущества в Российском законодательстве раскрывалась в сравнении с зарубежным законодательством³.

Если сравнивать институт конфискации имущества в России и в других странах, необходимо заметить, что в этапах изменения и становления конфискации в системе законодательства имеется ряд схожих этапов, так как в процессе изменения и совершенствования нормативно-правовой базы между государствами происходил своеобразный «обмен опытом».

В большинстве случаев в государстве предусмотрен только один из вышеназванных видов конфискации. Но также есть и исключения, страны в которых законодательно закреплены и общая конфискация и специальная, такие страны как, Куба, Белоруссия, Мадагаскар, Судан, Болгария и др.⁴

Только в некоторых странах все еще применяется общая конфискация имущества, например, в Китае, в Корее, и в других странах. Например, в Китае конфискацию применяют достаточно часто, в частности по отношению к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности, против государства и общества и другие преступления корыстного характера. Естественно, при полном изъятии имущества учитывается и тот факт, что конфискации не подлежат имущество, которое необходимо осужденному или членам его семьи для сохранения нормального уровня жизни.

Так, например, во Франции существует и законодательно закреплена полная (общая) конфискация имущества, но применяется она лишь по преступлениям, совершенным против человечества. Существует такая норма и в соседней Белоруссии, где действие общей конфискации имущества распространяется только на преступления, отнесенные законодательством Белоруссии к категориям тяжких и особо тяжких. А, например, в Мадагаскаре, такой вид конфискации может быть применен в отношении осужденного только за его попытку неконституционной смены власти.

Необходимо отметить, что законодатель, внося в систему уголовных наказаний институт конфискации, сопровождает это составлением соответствующего списка, в котором дает перечень предметов и вещей, которые не подлежат изъятию у осужденного лица. В перечень обычно входят: земельные участки, жилые помещения, которые предназначены

для проживания, осужденного и членов его семьи, а также мебель, личные вещи осужденного и членов его семьи, а также лиц, проживающих с ними, детские предметы, игрушки и др.

В то же время, в законодательстве некоторых стран существуют и аналоги, привычной нам, конфискации имущества. Так, в Федеративные Республики Германии (далее – ФРГ) в 1992 году было предусмотрено «имущественное наказание», которое представляло собой перевод ущерба, нанесенного преступлением в денежную сумму и изъятие имущества у осужденного, которое соответствует этой сумме. Но уже в 2002 году Конституционным судом ФРГ данное наказание было исключено из перечня уголовных наказаний, так как было признано, что эта норма напрямую противоречит Конституции ФРГ.

Тем самым, необходимо сделать вывод, что все больше стран с течением времени приходят к тому, что институт полной (общей) конфискации противоречит законодательству, а именно принципам гуманизма, иногда и принципу соразмерности и в виду этого подлежит отмене или пересмотру, для замены полной конфискации, например, частичной.

В Российской Федерации, как и в ряде других постсоветских стран законодательно установлен лишь институт частичной (специальной) конфискации.

В некоторых странах созданы институты, отличающиеся от конфискации имущества, которая нам знакома. Так, в США существует понятие «гражданская конфискация», суть этой нормы состоит в том, что сотрудник правоохранительных органов, не имея достаточных оснований или какого-либо мотивированного постановления вышестоящего органа, основываясь исключительно на своих личных подозрениях, имеет право изъять имущество, а также, в том числе, и денежные средства, если у него есть какие-либо подозрения по поводу законности их получения. Существование такого несовершенного вида конфискации в США, нередко приводит к проблемам злоупотребления полномочиями, так как часть средств от продажи конфискованного имущества часто идет в бюджет правоохранительного органа, а иногда и способствует утаиванию конфискованного и присвоению.

Следует выделить основные проблемы назначения, применения и исполнения конфискации имущества, а именно это: первая и главная постоянно встречающаяся – это проблема доказывания; еще одна проблема, касающаяся применения конфискации – это отсутствие её четкого законодательного регулирования; одной из проблем исполнения конфискации является так называемая проблема «неделимых вещей»; отсутствие достаточного количества места для хранения, арестованного и конфискованного имущества; так же существует проблема разграничения ст. 104.1 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

Таким образом, на основании этих проблемных вопросов споры о правовой природе конфискации с каждым годом только нарастают, а вопрос эффективности её правоприменения остается открытым и по сей день.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
 2. Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды. Учебное пособие. – СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 81 с.
 3. Векленко С. В., Землюков С. В., Невинский В. В. Конфискация и «иная мера уголовно-правового характера»: проблемы решения в правоприменении // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы международного семинара. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – С. 64-65.
 4. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заклучена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Собрание законодательства РФ. - 24.03.2003. - № 12. - Ст. 1059.
- 3 Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды. Учебное пособие. – СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 81 с.
- 4 «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» (Заклучена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Собрание законодательства РФ. - 24.03.2003. - № 12. - Ст. 1059.

ХАЛИЛОВ Шамиль Магомеднурович

студент 2 курса по направлению магистратура Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ЗЛУОПТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях.

Мировые политические и экономические реформы конца XX века, направленные, в частности, на ликвидацию государственных монополий на производство и обращение некоторых товаров, а также на оказание услуг потребителям и установление свободных рыночных отношений, внесли определенные позитивные изменения в отечественную экономику. За сравнительно короткий период времени многие юридические лица были зарегистрированы, имеют различные организационно-правовые формы, являются коммерческими и некоммерческими организациями, осуществляют предпринимательскую и иную деятельность, не запрещенную законом в рамках устава и иных учредительных документов. Рост ВВП и насыщение различных секторов рыночной экономики отечественной или импортной конкурентоспособной продукцией, в свою очередь, приводят к реализации новых качественных отношений между хозяйствующими субъектами.

Постепенно доверие к бизнесу организации или предприятия, своевременное и качественное выполнение его обязательств по договорам и иным правовым актам становится залогом выбора деловых партнеров, а значит, косвенно влияет на жизнеспособность конкретного хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: коммерческая организация, злоупотребление, должностные полномочия.

HALILOV Shamil Magomednurovich

magister student of the 2nd course of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

ABUSE OF AUTHORITY IN COMMERCIAL AND OTHER ORGANIZATIONS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article deals with the abuse of power in commercial and other organizations.

Global political and economic reforms of the late twentieth century, aimed, among other things, at neutralizing the state monopoly on the production and turnover of a number of goods, as well as the provision of services to consumers, and the creation of free market relations, have brought certain positive changes to the domestic economy. In a relatively short period of time, many legal entities were registered, having various organizational and legal forms, being both commercial and non-commercial organizations that carry out entrepreneurial and other activities not prohibited by law within the framework of the charter and other constituent documents. The increase in the gross domestic product and the saturation of various segments of the market economy with domestic or imported competitive products, in turn, actualized qualitatively new relations between economic entities.

Gradually, the business reputation of an organization or enterprise, the timely and high-quality fulfillment of its obligations assumed on the basis of contracts and other legal acts, became crucial for the choice of business partners, and therefore indirectly affect the viability of a particular economic entity.

Keywords: a commercial organization, the abuse of official powers.

Завершение первого этапа рыночной экономики с вероятным ростом богатства, появлением новых рынков, удобством расширения размеров предприятий и столь же впечатляющими социальными, политическими и экономическими издержками ознаменовало переход к более сложному и сбалансированному экономическому развитию.

В условиях возросшей конкуренции внутри страны и за рубежом, стремления инвестировать в деятельность более широкой части населения, реализации масштабных и долгосрочных экономических проектов существенно возрастает значение контроля качества деятельности предпринимательских организаций.

Злоупотребления среди управляющих резко снижают эффективность функционирования компаний, повышая издержки и ставя под угрозу интересы инвесторов, кредиторов, потребителей, общества и государства, имеют долго срочные и неустраняемые последствия, подрывают саму идею высокоорганизованного, цивилизованного и социально ответ-

ственного предпринимательства. В этих условиях каждая из непосредственно и в первую очередь затрагиваемых групп – менеджеры (наёмные управляющие работники) и инвесторы – оказывается заинтересованной в стабильной и предсказуемой практике применения уголовного закона.

Как и понятие существенного вреда, понятие тяжких последствий относится к категории оценочных понятий¹ и подлежит установлению в каждом конкретном случае. Чтобы применить это правило, необходимо предположить все элементы основной конфигурации поведения лица, выполняющего административные функции, любые признаки злоупотребления властью и сказать, что последствия серьезны.

1 Старкова, Т.А. Гносеологическое исследование оценочных категорий, используемых в уголовном праве при характеристике преступлений в сфере экологии // Сборник НИИ при Генеральной прокуратуре РФ. Метод. Пособие под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004. С. 94-100.

Принимая решение о наличии серьезного вреда, следует задуматься, а значительный ущерб может быть причинен не только виновным, но и гражданам, организациям, обществу и государству.

Особую общественную опасность стали приобретать действия руководителей и иных уполномоченных лиц, осуществляемые вопреки интересам возглавляемой ими организации. Заключение заведомо невыгодных сделок с поставщиками различных ингредиентов и иными деловыми партнерами, предоставление товарных и денежных кредитов на неоправданно льготных условиях, в том числе и лицам, создавшим фиктивные организации; нередко – за получение незаконных вознаграждений («откатов») – подобные действия реально способны дезорганизовать нормальную финансово-хозяйственную деятельность предприятия, поставив его перед угрозой банкротства.

Как известно, в силу инерционности уголовного законодательства долгое время действия названных субъектов оставались безнаказанными, поскольку уголовной ответственностью охватывались лишь аналогичные по содержанию действия должных лиц государственных и муниципальных органов и учреждений. Кстати, именно в данный период, на заре формирования рыночных отношений, приобрели небывалый размах неисполнения обязательств между субъектами экономической деятельности, в частности взаимные неплатежи, несвоевременные поставки товаров и т.д.

Указанный законодательный пробел был ликвидирован лишь в 1997 г., с момента вступления в действие нового Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотревшего в ст. 201² уголовную ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации за вышеуказанные действия.

Однако криминализация деятельности менеджеров против интересов возглавляемых ими организаций не решает всех проблем. В некоторых случаях совокупность взаимосвязанных норм, регулирующих уголовную ответственность этих субъектов, неполная или противоречивая, это возможность для адвокатов отстаивать позицию заинтересованного лица по защите патента.

Кроме того, субъекты таких преступлений относятся к так называемым «белым воротничкам»: они образованы, обладают юридическими знаниями, имеют высокую профессиональную квалификацию, имеют деловые и личные контакты с органами государственной власти, в том числе занимают высокие должности в правоохранительных органах.

Именно этот тип подсудимых склонен приглашать хорошо оплачиваемых и успешных адвокатов, которые в погоне за невиновностью часто выбирают стратегии защиты, направленные на поиск лазеек и законодательных упущений, особенно в отношении конкретного статуса расследования.

В связи с этим одной из приоритетных задач, стоящих перед отечественной юридической наукой, является дальнейшее совершенствование уголовного и уголовно-процессуального кодексов, а также выпуск нормативных документов, обеспечивающих точное и единообразное применение законодательства в этой сфере. Прокомментируем это положение. Статья 201 УК РФ предусматривает, что лицо, выполняющее административную функцию в коммерческой или иной организации, несет уголовную ответственность за использование своих полномочий против законных интересов организации, в интересах себя или других, или во вред другим.

Существуют также проблемы с практикой определения границ статей 285 и 286 УК РФ и других преступлений, совершенных с использованием служебных полномочий, например, конституционных прав граждан, нарушающих соответствующие положения главы 19 УК РФ, предусматривающие самостоятельную уголовную ответственность.

Принятие постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19³ не устранило имеющиеся в правоприменительной деятельности противоречия, которые сводятся к

следующему. Если незаконность поведения должностного лица применительно к превышению полномочий очевидна, то при злоупотреблении такая очевидность по ст. 285 УК РФ отсутствует. Поэтому особое значение приобретает характеристика такого признака злоупотребления полномочиями, как «вопреки интересам службы». Кроме того, отсутствует легальное толкование «интересов службы»⁴

В данном случае речь идет о ситуации, когда деяние, совершенное за рубежом, одновременно относится к признакам двух или более уголовных норм, а именно конкуренции уголовных норм, в данном случае – конкуренции общих норм и специальных норм.

В этом виде конкуренции приоритет должен отдаваться специальной норме, любой норме, предусматривающей ответственность лица, использующего свое служебное положение для совершения определенного деяния. Однако если деяние не подпадает под действие той или иной нормы в целом, оно должно быть классифицировано как группа преступлений обоими нормами.

Или если правонарушение полностью охватывается только общим и лишь частично частным правилом, то необходимо квалифицировать по правилам конкурса «часть» и «целое» именно то правило, которое является «целым». Подводя итоги проведенного исследования по разграничению злоупотреблений должностными полномочиями и злоупотреблений должностными полномочиями, следует отметить, что данные преступления имеют серьезные различия в объективной и субъективной сторонах преступлений, которые не позволяют им в полной мере конкурировать друг с другом и, соответственно, являются самостоятельными преступлениями.

Что касается различия между злоупотреблением властью и злоупотреблением властью, то следует отметить, что структура правовых и технических норм схожа, но существуют принципиальные различия в предмете и субъекте преступления, а также тонкие различия в объективных и субъективных аспектах преступления. Таким образом, в случае конкуренции между публичными и частными правилами существует право на злоупотребление официальной властью, если установленная норма не является частной нормой. При ограничении деяний, совершенных должностными лицами, не содержащими официальных признаков преступления, необходимо указать идеальную совокупность.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.02.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 08.02.2021).
3. Старкова, Т.А. Гносеологическое исследование оценочных категорий, используемых в уголовном праве при характеристике преступлений в сфере экологии // Сборник НИИ при Генеральной прокуратуре РФ. Метод. Пособие под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004. С. 94-100.
4. Сулейманов Т.М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями в России и Германии (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / Правовое государство: теория и практика Т. 3. 2016. № 45. С. 149-155.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.02.2021).

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»

[Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 08.02.2021).

4 Сулейманов Т.М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями в России и Германии (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / Правовое государство: теория и практика Т. 3. 2016. № 45. С. 149-155.

ШОГЕНОВ Тимур Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ КАРТ

В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные со стремительным ростом преступности в сфере высоких технологий, который многие эксперты связывают с последствиями распространения новой коронавирусной инфекции, когда практически все предприятия работали в дистанционном режиме. Авторами отмечено, что основную долю киберпреступлений составили мошенничества, в том числе с банковскими картами. Проанализированы новые методы и схемы, используемые преступниками для завладения денежных средств. Отмечены основные причины роста киберпреступности в сфере банковских карт, которые обусловлены не только доверчивостью граждан, но и пробелами в безопасности банковских систем, включая утечку данных о клиентах.

Ключевые слова: киберпреступность, преступности в сфере высоких технологий, мошенничества с банковскими картами, безопасность банковских систем, методы социальной инженерии.

SHOGENOV Timur Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE CURRENT ISSUES OF THE GROWTH OF CRIME IN THE FIELD OF BANK CARDS

The article deals with topical issues related to the rapid growth of crime in the field of high technologies, which many experts associate with the consequences of the spread of a new coronavirus infection, when almost all enterprises worked remotely. The authors noted that the main share of cybercrimes was fraud, including with bank cards. New methods and schemes used by criminals to seize money are analyzed. The main reasons for the growth of cybercrime in the field of bank cards are noted, which are caused not only by the credulity of citizens, but also by gaps in the security of banking systems, including the leakage of customer data.

Keywords: cybercrime, high-tech crime, bank card fraud, security of banking systems, social engineering methods.

Шогинов Т. М.

Бураева Л. А.

За 2020 год, согласно статистическим данным, количество преступлений в «IT-сфере» значительно выросло, только за первое полугодие 2020 года прирост указанных преступлений по данным МВД составил 91,7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹. Многие эксперты данный рост связывают с введенными карантинными мероприятиями в условиях распространения новой коронавирусной инфекции², когда практически все предприятия работали в дистанционном режиме. Основную долю преступлений в «IT-сфере» составили мошенничества, в том числе совершенные с использованием банковских карт. По заявлению официального представителя МВД РФ с января по сентябрь 2020 года в России произошло более 363 тысяч преступлений в сфере высоких технологий. При этом более 139 тысяч из них совершены с использованием или применением расчетных карт, что на 500,2% больше, чем за аналогичный период 2019 года. По словам Главы МВД России Владимира Колокольцева, рост киберпреступности в банковской сфере объясняется не только доверчивостью граждан, но и

пробелами в безопасности банковских систем, включая утечку данных о клиентах³.

Способы мошенничества с банковскими картами увеличиваются год от года, схемы для обмана становятся все более изощренными, а ряды пострадавших растут с каждым днем. Согласно мнениям аналитиков, риску финансового мошенничества подвержен примерно каждый четвертый владелец банковских карт. В создавшихся условиях пандемии мошенники для вывода денег с банковских карт и получения персональных данных, наряду с распространенными уже схемами, используют новые, связанные со сложившейся обстановкой.

Для достижения своих целей преступники стараются любыми способами получить информацию о карте у самого держателя, используя для этого все доступные ресурсы: телефон, интернет-сайты, онлайн-банк, мобильный банк и прочие каналы. Мошенники могут узнать о состоятельности клиента банка, например, используя методы социальной инженерии, а так же через уязвимости в безопасности приложений банковских систем. По словам Ярослава Бабина, руководителя отдела анализа защищенности веб-приложений «Positive Technologies», ошибки в приложениях встречаются довольно часто, примерно в каждом третьем приложении возникают проблемы, связанные с недостаточной авторизацией. Данные уязвимости приводят к

1 Число преступлений в сфере ИТ выросло в России почти вдвое. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/10/07/2020/5f081f659a79476f7146abe8> (дата обращения: 10.02.2021).

2 Тарчонов Б. А., Шогинов Т. М., Бураева Л. А. Биологическое оружие как глобальная угроза мировому сообществу // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 342-344.

3 Число преступлений с использованием ИТ-технологий в России выросло на 75 % за 10 месяцев. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10059409> (дата обращения: 10.02.2021).

тому, что мошенники могут узнать сумму счетов клиентов, получить доступ к выпискам, шаблонам проведенных ранее операций и переводов. Полученную таким образом информацию преступники в дальнейшем используют для мошеннических схем по хищению денежных средств⁴.

Однако, по мнению старшего преподавателя кафедры банковского дела университета «Синергия» Д. Фералонтова наиболее простым способом узнать, сколько денег хранится на счетах, остается подглядывание из-за спины, когда человек пользуется банкоматом или использует банковское приложение в людных местах⁵. Помимо этого, необходимую информацию мошенники могут получить вследствие возможных утечек персональных данных. Например, если владелец банковской карты часто пользуется различными сервисами, в том числе: доставкой, вызов такси, каршеринг, маркетплейсы. Не всегда отличаются добросовестностью и сотрудники банков: они могут состоять в преступном сговоре с мошенниками и предоставлять им информацию о клиентах. Однако следует отметить, что такие случаи «все больше уходят в историю», так как наносят существенный ущерб репутации банка, и как следствие приводят к потере клиентов⁶.

По-прежнему самыми распространёнными способами остаются методы социальной инженерии, заключающиеся в использовании психологических приемов вызова доверия человека с целью манипуляции им для получения конфиденциальной банковской информации. Так, в феврале 2021 г. жительница г. Рославля заявила в полицию о хищении 780 тысяч рублей с банковской карты. Женщина получила предложение принять участие в валютных торгах для получения крупной прибыли и по указаниям собеседника сообщила ему персональные данные своей банковской карты, после чего все денежные средства с карты потерпевшей были списаны⁷. Довольно часто мошенники представляются служащими банка. Так жительнице г. Улан-Удэ поступил телефонный звонок от мнимого сотрудника банка, который убедил женщину в совершении попытки списания денежных средств с её банковского счета и необходимости принятия мер по защите сбережений и перевода их на якобы безопасный счет. Для проведения этих операций лже-сотрудник банка убедил жертву сообщить ему номер банковской карты и защитный код, указанный на ее оборотной стороне. В результате злоумышленник завладел денежными средствами жительницы в размере 1,9 миллионов рублей⁸.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции, злоумышленники разработали новый способ мошенничества. Преступники предлагают россиянам получить выплату от имени Банка России, которая якобы направлена на поддержку в период пандемии. В случае перехода на сайт злоумышленников, открывается приказ от 20 января 2021 года за подписью «заместителя начальника Тулина Д. В.», в котором гражданам обещают «единообразную выплату за счет социальной выплаты от Центрального управления Банка Российской Федерации» в целях поддержания экономического положения россиян в «момент пандемии COVID-19». Для получения денег мошенники предлагают ввести данные карты, в том числе, защитный СВС-код. В целях предупреждения и привлечения к ответственности организаторов данной мошеннической схемы, действующих под видом предоставления выплат от имени РФ, и вовлеченных в эти схемы банков, МВД и Роскомнадзор при

участии Генпрокуратуры и Банка России до 25 февраля 2021 года должны разработать соответствующие предложения⁹.

Еще один актуальный способ мошенничества, о котором упоминают эксперты, осуществляется с использованием сервиса «Telegram». В данном мессенджере появился бот, который позволяет подменять номера исходящих вызовов и менять голос. Заместитель руководителя центра реагирования на инциденты информационной безопасности Group-IB - Я. Каргалева рассказал, что в том случае, если звонящий через бот укажет в исходящем номере телефон, который есть в контактах абонента, то на вызываемом устройстве высветится записанное имя. Таким образом, возникает опасность того, что человек может выдать себя за родственника или же друга жертвы с целью вымогательства¹⁰.

Таким образом, вопросы, связанные с ростом преступности в сфере банковских карт, сегодня остаются достаточно актуальными. Преступники оперативно адаптируются к новым технологиям и складывающимся условиям распространения новой коронавирусной инфекции, изобретая более изощренные мошеннические схемы и методы. Держателям банковских карт и активным пользователям глобальной сети необходимо быть осведомленными о возможных методах мошенничества, соблюдать осторожность при использовании банковскими терминалами, мобильной связью, услугами в интернет-магазинах и на различных сайтах.

Приведенный библиографический список

- Гаужаева В. А., Бураева Л. А., Борсов А. И. О некоторых вопросах организации раскрытия и расследования преступлений, объектами посягательств которых являются банкоматы и платежные терминалы, на первоначальном этапе // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 283-285.
- Жительница Улан-Удэ «подарила» мошеннику почти 2 миллиона. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://newbur.ru/n/57192/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 14.02.2021).
- Мошенники предлагают россиянам выплаты от имени ЦБ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4674176> (дата обращения: 14.02.2021).
- Рославльчанка потеряла 780 тысяч рублей в результате мошеннических действий неизвестного. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/smolgazeta.ru/s/daylynews/84647-roslavlchanka-poteryala-780-tysyach-rublej-v.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 14.02.2021).
- Россиянам объяснили неочевидные ошибки при использовании банковскими картами. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://life.ru/p/1364741> (дата обращения: 10.02.2021).
- Тарчоков Б. А., Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Биологическое оружие как глобальная угроза мировому сообществу // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 342-344.
- Число преступлений в сфере ИТ выросло в России почти вдвое. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/10/07/2020/5f081f659a79476f7146a6e8> (дата обращения: 10.02.2021).
- Число преступлений с использованием IT-технологий в России выросло на 75 % за 10 месяцев. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10059409> (дата обращения: 10.02.2021).
- Эксперты рассказали о новом способе мошенничества с помощью Telegram. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iz.ru/1120428/2021-02-04/eksperty-rasskazali-o-novom-sposobe-moshennichestva-s-pomoshchiu-telegram> (дата обращения: 10.02.2021).
- Эксперты рассказали, как мошенники могут узнать баланс карты. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20210206/moshennichestvo-1596271883.html> (дата обращения: 10.02.2021).
- Мошенники предлагают россиянам выплаты от имени ЦБ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4674176> (дата обращения: 14.02.2021).
- Эксперты рассказали о новом способе мошенничества с помощью Telegram. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iz.ru/1120428/2021-02-04/eksperty-rasskazali-o-novom-sposobe-moshennichestva-s-pomoshchiu-telegram> (дата обращения: 10.02.2021).

ЮШИНА Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ДИССОНАНСАХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ШТРАФА К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОСУЖДЕННЫМ

В статье рассматриваются особенности назначения к несовершеннолетним осужденным уголовного наказания в виде штрафа. Анализируя различные подходы и проблемные аспекты его применения, делается обоснованный вывод о целесообразности назначения данного вида наказания только в отношении несовершеннолетних, имеющих самостоятельный источник дохода, исключив возможность его исполнения другими лицами. Указанное снимет ряд проблемных вопросов, возникающих в случае его назначения родителям или законным представителям несовершеннолетнего осужденного и их злостного уклонения от его уплаты.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, штраф, принцип вины, принцип индивидуализации наказания, несовершеннолетние осужденные.

YUSHINA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF SOME DISSONANCES IN THE APPOINTMENT OF A FINE TO JUVENILE CONVICTS

The article discusses the peculiarities of the appointment of a criminal punishment in the form of a fine to juvenile convicts. Analyzing various approaches and problematic aspects of its application, a reasonable conclusion is made about the advisability of assigning this type of punishment only to minors who have an independent source of income, excluding the possibility of its execution by other persons. This will remove a number of problematic issues that arise in the event of his appointment to the parents or legal representatives of the convicted minor and their malicious evasion from payment.

Keywords: criminal law, criminal punishment, fine, the principle of guilt, the principle of individualization of punishment, convicted juveniles.

Согласно статье 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет¹.

С 16 лет наступает полная уголовная ответственность, а с 14 лет – за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 20 УК РФ, кроме того есть ряд преступлений, ответственность за которые может наступать только с 18 лет. В УК РФ вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних решены в самостоятельном пятом разделе.

В настоящее время наблюдается стабильно высокий удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так в 2018 году удельный вес несовершеннолетних преступников составил 7,5 %. Причем почти 3% – лица в возрасте от 14 до 15 лет. По итогам 2019 г. число преступлений несовершеннолетних снизилось на 4,6 % и составило 41 548, т.е. каждое двадцать пятое преступление из числа расследованных. Доля в структуре преступности составляет 3,9 %. Однако, количество тяжких (8 010) и особо тяжких (2 103) предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, повысилось на 3,4 % и 6,9 % соответственно.²

Рассматривая структуру современной преступности несовершеннолетних, ученые и практики отмечают, что она вполне закономерна, так как опирается на возрастные особенности несовершеннолетних преступников, неустоявшуюся психику, смещение социальных ценностей, желание реализоваться за счёт других, как правило, подкрепляемые низкими семейными ценностями, ведь большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, являются выходцами из неблагополучных семей. Кроме того, из-за особен-

ностей психики несовершеннолетних, такие лица склонны к совершению групповых преступлений. А происходящие в обществе негативные процессы оказывают непосредственное влияние на подрастающее поколение, порождая безнаказанность и преступность в молодежной среде.

Вводя дефиницию «несовершеннолетний» в нормотворческий оборот, законодатель устанавливает не просто правовую границу между совершеннолетием и несовершеннолетием, но и тем самым создает автономную возрастную (демографическую) группу населения – носителей специфических обязанностей и прав. Это связано, прежде всего, с потребностью в специальной юридической защите несовершеннолетних. Ведь особенности возрастные, которые обуславливают затруднительную адаптацию к меняющимся условиям жизни несовершеннолетнего, могут быть компенсированы лишь повышенной юридической защитой несовершеннолетних лиц.

Учитывая исключительные и разные психологические и биологические особенности несовершеннолетних, закон, во-первых, обеспечивает их усиленную уголовно-правовую охрану, во-вторых, предусматривает особый порядок и условия привлечения их к ответственности, освобождения от ответственности, назначения наказаний, освобождения от их отбывания.

Вместе с усиленной правовой защитой несовершеннолетних УК РФ содержит ряд норм, касающихся специфики назначения уголовных наказаний для несовершеннолетних. Этот перечень отличный от статьи 44 УК РФ в которой указана система наказаний для лиц, совершивших преступления и достигших совершеннолетия.

Так, в ст. 88 УК РФ установлено, что наряду с другими видами уголовных наказаний к несовершеннолетним осужденным применяется штраф. Данное наказание является первоочередным и самым мягким среди остальных наказаний и согласно части 2 указанной статьи он назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф,

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1.01.2021 г.) // СПС Консультант плюс.

2 Аналитический обзор «Комплексный анализ состояния преступности в российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития». – М., 2020. – С. 41.

назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

Сумма штрафа для данной категории осужденных составляет от 1.000 рублей до 50.000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего за период от 2-х недель до 6-ти месяцев.

Среди практических сотрудников и теоретиков имеется ряд вопросов, в связи с определенной спецификой исполнения данного вида наказания в отношении лиц, не достигших 18-ти летнего возраста.

Это обусловлено тем, что, если вместо несовершеннолетнего штраф исполняют его родители или законные представители, необходимо удостовериться в их платежеспособности и добровольности согласия, а ч. 5 ст. 46 УК РФ установлено, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы³.

В связи этим, резонно возникают следующие вопросы:

1) не противоречат ли положения ч. 2 ст. 88 УК РФ принципам вины и персональной ответственности?

2) будет ли достигнута в случае применения данной одна из целей уголовного наказания – исправление осужденного?

3) целесообразно ли назначать данный вид наказания при отсутствии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного источника заработка и перекладывать на родителей бремя исполнения за безденежного несовершеннолетнего данного вида наказания?

4) к кому применять положения ч. 5 ст. 46 УК РФ, если законные представители (или родители) сначала согласились уплатить штраф за своего несовершеннолетнего ребенка, потом в силу объективных или субъективных причин отказались от его уплаты?

На наш взгляд уголовное наказание имеет личностный характер, что подтверждается наличием в уголовном законе ст. 43, которая предусматривает то, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Перекладывание на иных лиц обязанности нести ответственность за совершенное другим лицом преступление является нарушением принципов вины и индивидуализации наказания, кроме этого глава 14 УК РФ не содержит положений, предусматривающих специальных норм о последствиях, которые должны наступить в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, по умолчанию в действие вступают общие нормы уголовного закона – ст. 46 УК РФ.

Открытым остается вопрос: как поступать суду при неуплате штрафа родителями (или законными представителями)? К кому применять замену данного вида наказания, как этого требуют нормы уголовного законодательства (ч. 5 ст. 46 УК РФ)?

Для разрешения этих вопросов считаем необходимым обратиться к законодательству стран ближнего зарубежья.

Так, статья 99 Уголовного кодекса Украины предусматривает, что штраф как вид наказания применяется только к несовершеннолетним, имеющим самостоятельный доход, личные деньги или имущество, на которое может быть наложено взыскание⁴.

Белорусский законодатель также исходит из того, что не целесообразно назначение к несовершеннолетним не имеющих личного заработка осужденным наказания в виде штрафа⁵.

Штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание (ч. 3 ст. 81 Уголовного кодекса Республики Казахстан⁶, ст. 85.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики⁷).

Таким образом, анализируя изложенное можно прийти к выводу, что в ряде зарубежных стран назначение штрафа в отношении несовершеннолетних осужденных, лишенных самостоятельного источника дохода, не представляется возможным.

В отличие от российского законодателя, который возлагая определенные надежды на родителей осужденного, споспосует тому, что бремя уголовного наказания переложено на других лиц нивелирует сущность принципа – личной ответственности (индивидуализации), что неизбежно влечет за собой отказ от принципа вины, задекларированного в ст. 5 УК РФ.

В связи с этим представляется, что назначение наказания в данном случае опосредованно зависит от материального благополучия семьи несовершеннолетнего осужденного, что также нарушает принцип конституционного равенства. Взыскание штрафа с иных лиц, которые не только не виновны в совершении конкретного преступления, но и может быть даже не догадывались о его факте, на наш взгляд, делает его исполнение формальностью, которая лишена целеполагания.

Учитывая изложенное, редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ нам видится логически несовершенной и не обоснованной, противоречащей принципам вины, персональной ответственности и неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Таким образом, в целях совершенствования норм российского уголовного законодательства, предусматривающего назначение наказания несовершеннолетним осужденным в виде штрафа, считаем целесообразным его взыскания только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного источника дохода, что помимо ряда резонных вопросов, снимет отдельные проблемы, возникающие в случае злостного уклонения родителей или законных представителей от его уплаты.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1.01.2021 г.) // СПС Консультант плюс.
2. Аналитический обзор «Комплексный анализ состояния преступности в российской федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития». – М., 2020.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-111/> (дата обращения: 10.02.2020).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=810000 (дата обращения: 10.02.2020).
5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353#sub_id=850000 (дата обращения: 10.02.2020).
6. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины / под ред. Н. И. Мельника, Н. И. Хавронюка. – 10 изд., перепраб.и дополн. – Киев: Изд. «Дакор», 2018. – 1368 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html> (дата обращения: 10.12.2020).
4. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины / под ред. Н. И. Мельника, Н. И. Хавронюка. – 10 изд., перепраб.и дополн. – Киев: Изд. «Дакор», 2018. – 1368 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-111/> (дата обращения: 10.02.2020).
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=810000 (дата обращения: 10.02.2020).
7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353#sub_id=850000 (дата обращения: 10.02.2020).

ЮРТАЕВ Вячеслав Александрович

студент 1 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КНЯЗЕВА Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ГРАЖДАНСКОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ, ЕГО СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ И БОЕПРИПАСОВ К НЕМУ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В данной статье авторами рассматриваются проблемы, связанные с определением правового статуса гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения, его составных частей и боеприпасов. Действующий на территории РФ Федеральный Закон «Об оружии» располагает достаточно широким спектром типов и подтипов гражданского вида оружия, что, в свою очередь, вызывает неоднозначность правовой оценки и, как следствие, возможные коллизии в определении этих самых типов и их подтипов оружия. На основании анализа норм отечественного законодательства сделан вывод о том, что правовой статус составных частей и боеприпасов, представляющих не меньшую общественную опасность при попадании в недобросовестные руки, для указанных в названии статьи типов гражданского оружия не установлен. Авторы размышляют над целесообразностью разделения наказаний за «сбыт» и «незаконную продажу» указанных в названии данной статьи элементов, а также предлагают соответствующие поправки в административное и уголовное законодательство, способные конкретизировать правовой статус заявленных типов оружия, их составных элементов и боеприпасов к ним.

Ключевые слова: гражданское оружие, оружие ограниченного поражения, 222 УК РФ, 20.8 КоАП РФ, ФЗ «Об оружии», гладкоствольное оружие, боеприпасы к огнестрельному оружию ограниченного поражения, правовой статус оружия, охотничье оружие.

YURTAEV Vyacheslav Aleksandrovich

bachelor student of the 1st course of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

KNYAZEVA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF CIVIC SMOOTHBORE WEAPONS AND NON-LETHAL WEAPONS, ITS COMPONENTS AND AMMUNITION IN MODERN NATIONAL LEGISLATION

In this article, the authors consider the problems associated with determining the legal status of civil smoothbore firearms and firearms of limited destruction, their components, and ammunition. The Federal Law "On Weapons" in force on the territory of the Russian Federation has a fairly wide range of types and subtypes of civilian weapons, which, in turn, causes ambiguity in the legal assessment and, as a result, possible conflicts in the definition of these very types and their subtypes of weapons. Based on the analysis of the norms of domestic legislation, it is concluded that the legal status of components and ammunition that pose no less public danger if they fall into unscrupulous hands is not established for the types of civilian weapons specified in the title of the article. The authors reflect on the expediency of separating the penalties for "sale" and "illegal sale" of the elements specified in the title of this article and also propose appropriate amendments to administrative and criminal legislation that can specify the legal status of the declared types of weapons, their components, and ammunition.

Keywords: civic weapon, a non-lethal weapon, article 222 of Criminal Code of the Russian Federation, article 20.8 of Code on Administrative Offenses of the Russian Federation, Federal Law «About weapons», smoothbore weapon, ammunition for the non-lethal weapon, the legal status of weapons, a hunting weapon.

Большинство преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка совершаются с применением оружия, как огнестрельного, так и холодного. Политика органов власти Российской Федерации, компетентных в вопросах оборота оружия, его составных частей, а также боеприпасов к нему, отличается наличием механизма весомых барьеров, препятствующих незаконному владению подобными единицами. Однако

не все элементы данного механизма распространяются на представляющие не меньшую опасность типы гражданского оружия.

Преступления, связанные с незаконными приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой, ношением оружия, его основных частей и боеприпасов, отличаются особой устойчивостью и незначительной динамикой роста. Так, за 2018 год в отчётном периоде было зарегистрировано 16 060

Юртаев В. А.

Князева Н. А.

преступлений¹, а за 2019 год – 16 517 эпизодов², что говорит об увеличении доли данных деяний на 2,7 % в общей структуре преступности. Исходя из полученных данных, наглядно просматривается тенденция к сохранению имеющегося уровня противоправных деяний, предусмотренных статьёй 222 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В статистике, связанной с административными наказаниями по статье 20.8 Кодекса об Административных Нарушениях (далее – КоАП РФ), предусматривающей наказание за нарушение правил производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему, наблюдается совершенно иная картина: в период за 2018 год на территории Российской Федерации зарегистрировано 25 178 эпизодов, связанных с нарушением правил производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему, а за 2019 год – 29 599 эпизодов, что, в свою очередь, говорит об увеличении доли данных правонарушений почти на 15 % в общей структуре³.

С точки зрения авторов, на данную тенденцию увеличения количества деяний и правонарушений, связанных с незаконным оборотом данных единиц оружия значительным образом влияют следующие факторы. Во-первых, социально-экономическая обстановка, сложившаяся на территории Российской Федерации. Гражданам, которые стремятся сохранить жизни, здоровье и имуществу, стремятся вооружаться незаконным образом, ввиду наличия особых бюрократических механизмов на этапах получения законного разрешения на гражданское оружие, а также из-за нежелания сталкиваться с такими проблемами. Во-вторых, существование определённых маршрутов поставок в Российскую Федерацию боевых оружейных единиц и боеприпасов из «горячих точек» и мест, где ранее совершались боевые действия. (Сирия, Нагорный Карабах, Чеченская республика и другие). Удельная доля уголовных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия совершается в Северо-Кавказском Федеральном Округе (4855 эпизодов – 29,4 % в общей структуре преступлений)⁴, что объясняет достаточно неспокойную криминогенную обстановку в данном регионе.

Объектом исследования в формате данной работы является правовой статус гражданского огнестрельного оружия и оружия ограниченного поражения, его составных частей, а также боеприпасов к нему. Предмет исследования – современное отечественное законодательство, содержащее в себе положения о правовом статусе данных единиц вооружения, его компонентов и боеприпасов. Цель исследования заключается в обосновании необходимости конкретизации правового статуса определённых видов оружия, поиске существующих

юридических коллизий в уголовном, административном законодательстве, а также в формулировке предложений по их разрешению.

Говоря об актуальности темы исследования стоит отметить, что на основании представленных статистических данных как уголовные преступления, так и административные правонарушения, имеют тенденцию на увеличение в общей структуре преступности и правонарушений. Преимущественное множество тяжких и особо тяжких преступлений, например, такие как заказные убийства, терроризм, захват заложников, совершаются с применением оружия.

Действующий на территории Российской Федерации Федеральный Закон «Об оружии»⁵ (далее – ФЗ «Об оружии») признаёт оружием устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, а также выделяет следующие виды: гражданское; служебное; боевое ручное стрелковое и холодное. Гражданин РФ может приобрести и иметь в собственности только гражданское оружие, которое можно использовать для образовательных, спортивных, досуговых и иных целей. Боевое и служебное могут использовать только должностные или юридические лица с особыми компетенциями и полномочиями: для самообороны, охраны, проверок, защиты людей и грузов.

Конституция Российской Федерации⁶ (далее – Конституция РФ) гарантирует защиту личности, её основных прав, свобод и законных интересов. Однако в современных реалиях механизм личностной безопасности не может функционировать должным образом, ввиду наличия постоянной угрозы личности: преступления террористической направленности, уличная преступность, различные катастрофы и пр. Объективно говоря, данная проблема осложняется неспособностью правоохранительных органов в обеспечении полной и всеобъемлющей безопасности граждан. Это объясняется большой территорией страны, низким уровнем состояния связи и транспортных коммуникаций, а также некомпетентностью и непрофессионализмом некоторых работников органов внутренних дел. В данном контексте стоит рассмотреть позицию, предусмотренную частью 2 статьи 45 Конституции РФ и декларирующую, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Законным способом защиты своих прав относится самозащита. УК РФ признает за гражданами право необходимой обороны⁷. Однако вопрос о её границах до сих пор остаётся открытым. На фоне данных факторов и образуется мысль в общественном сознании о необходимости наличия оружия для самообороны.

Заявленные в названии статьи подвиды оружия, относятся к части 1 статьи 3 ФЗ «Об оружии» и являются, тем самым «оружием самообороны». Однако в данном пункте, трактовка к гладкоствольному длинноствольному оружию дана с дополнением «в том числе с патронами травматического действия», в тоже время пункт 3 данной же статьи на-

1 Статистические данные о зарегистрированной преступности из формы 1-ЕГС (за 2008, 2013, 2018 годы) // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (22-23 января 2019 г.). – М., 2019. – С. 231.

2 «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2019 г. // Сводный отчет по России. Книга 1. ГИАЦ МВД России. – М.: Изво ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2020. – С. 19.

3 Судебная статистика Российской Федерации. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям. Правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.apu-press.pf> (Дата обращения: 21.01.2021).

4 М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, С. А. Невский, Ю. В. Тарасова, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе, А. А. Малиенко, Н. Н. Дьяченко, А. Г. Мусейбов. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. – С. 34.

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 22.01.2021 г.).

6 Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 22.01.2021 г.).

7 Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) – М.: Юрайт, 2016. – С. 59.

зывает подобный же тип оружия охотничьим, но трактует его с дополнением «в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм». Исходя из технических особенностей и баллистических данных, можно смело предположить, что наличие нарезного элемента в гладкоствольном оружии автоматически перекалфицирует его в новую категорию, указанную в этом же пункте как «огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное) оружие». Возникает вопрос, что, если в обеих трактовках убрать конструкцию «в том числе...», мы получаем совершенно идентичные, однако спорные трактовки: в части 1 «огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему», а части 3 «огнестрельное гладкоствольное длинноствольное». Совершенно идентичные виды оружия рассматриваются по-разному, исходя из цели. То есть в случае, предусмотренном для получения огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия с целью самообороны, законодательство признаёт подотчётными для этой цели и патроны к нему, а в случае с получением оружия для досуговой цели (цели охоты) патроны к нему не являются подлежащими к оборотному контролю. Это говорит о неоднозначности правовой оценки охотничьего оружия в условиях существования терминологической многозначности, так как ФЗ «Об оружии» называет их по-разному: «гражданское огнестрельное оружие» (ст. 3 ч. 1), «огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие» как разновидность гражданского (а. 3 ч. 2 п. 1), «огнестрельное гладкоствольное оружие» как разновидность охотничьего (ст. 3 ч. 2 п. 3), «огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие» как разновидность служебного (ст. 4 п. 3)⁸. Важно отметить, что гладкоствольный тип оружия, как и любой другой вид огнестрельного, представляет серьёзную общественную опасность в случае его применения в преступных целях. Однако в это же время боеприпасы являются не менее важным объектом контроля, ввиду того что являются главным составным элементом вооружения.

Согласно ФЗ «Об оружии», отличает огнестрельное оружие ограниченного поражения от огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия на основании возрастного ценза (ст. 13 ФЗ). Так, приобрести оружие ограниченного поражения может лицо, достигшее 21 года или младше, при условии прохождения военной службы (в момент или на момент приобретения), службы в государственных военизированных организациях и имеющие воинское звание, либо специальное звание или классный чин юстиции. Право на приобретения огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны или охотничьего оружия возникает с 18 лет. Можно предположить, что данная дифференциация возникает на основании более сложной технической составляющей самого оружия ограниченного поражения, его компактностью, относительной практичностью, возможностью скрытого ношения, которые в купе позволяют при попадании в руки недобросовестных лиц подобного типа вооружения весьма успешно пользоваться им в корыстных целях. Однако тут же возникает вопрос: почему законодатель позволяет восемнадцатилетним лицам вступать в брак, водить автомобиль, предоставляет им полную гражданскую дееспособность и правоспособность, но при этом ограничивает их в получении права на приобретение данного типа вооружения.

Ещё один пробел имеется и в законодательстве, связанном с оборотом боеприпасов и составных элементов для огнестрельного оружия ограниченного поражения. Часть 4 статьи 222 УК РФ⁹ предусматривает ответственность лишь за сбыт конкретных единиц огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и оружия ограниченного поражения, максимальная санкция которой составляет 2 года лишения свободы. Однако если мы обратимся к части 6 статьи 20.8 КоАП РФ¹⁰, то увидим весьма противоречивую формулировку: «Незаконные приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка или ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения». При анализе положений данных статей невольно рождается вопрос: чем сбыт отличается от незаконной продажи?

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹¹ под незаконным сбытом указанных предметов следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение другому лицу (приобретателю) в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п. То есть фактически – продажа, есть часть сбыта, которая является в данном контексте лишь «рудиментом» и не несёт под собой никакой смысловой нагрузки. Таким образом вопрос об отличии административно наказуемой продажи оружия от уже уголовно наказуемого сбыта остаётся открытым, так как законодатель не предусматривает никакого объяснения данной дефиниции, а на подсознательном уровне достаточно тяжело самостоятельно дать объяснение подобного рода разделению.

Таким образом, на основании проведённого анализа возникает следующая ситуация: 1) законодатель допускает неоднозначность правовой оценки некоторых видов гражданского оружия в федеральном законодательстве, на фоне которой возникает коллизия в определении вида и впоследствии рода вооружения; 2) несмотря на дифференциацию видов юридической ответственности за определённые незаконные манипуляции с гладкоствольным оружием и оружием ограниченного поражения, слово «сбыт» характерное для уголовного законодательства, и слово «продажа», характерное для административного, являются синонимичными по своему значению и могут вызывать определённые трудности при определении природы деяния; 3) боеприпасы для гладкоствольного оружия и оружия ограниченного поражения, представляющие не меньшую общественную опасность, в случае попадания в руки недобросовестных лиц, не являются подконтрольными, так как формулировки ни части 4 статьи 222 УК РФ, ни части 6 статьи 20.8. КоАП РФ, не предусма-

9 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 22.01.2021 г.)

10 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 29.01.2021 г.)

11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 29.01.2021 г.)

8 Корецкий Д. А. Криминальная армалогия. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – С. 19.

тривают наказания за оборот боеприпасов и составных частей для огнестрельного оружия ограниченного поражения и гладкоствольного оружия, однако в это же время часть 1 статьи 222 УК РФ содержит в себе санкцию за оборот боеприпасов для огнестрельного оружия с примечанием, что данная норма не распространяется на вышеупомянутые виды оружия.

На основании итогов проведённой работы авторами предлагаются следующие меры.

Во-первых, исключение из части 6 статьи 20.8 КоАП слова «продажа», так как в существующей правовой доктрине за сбыт данных единиц вооружения предусмотрена уголовная ответственность в части 4 статьи 222 УК РФ. Соотношение слов «продажа» и «сбыт» вызывает некоторые разногласия и сложность в квалификации действий лица, осуществляющего непосредственную возмездную передачу данных типов вооружения. Можно предположить, что разделение юрисдикций в данном контексте исходит из степени общественной опасности, однако незаконная передача оружия с целью получения материальной выгоды, безусловно, есть общественно опасное деяние. Подсознательно, каждый человек понимает, что указанная в административном законодательстве «незаконная продажа» – есть сбыт, а Пленум ВС РФ от 12.03.2002 г. № 5 разъяснил, что под сбытом в уголовном законодательстве следует понимать безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение другому лицу (приобретателю) в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т. е. продажу, дарение, обмен и т. п. Если продажа, как таковая, есть часть сбыта, то нецелесообразно проводить такое разделение. Соотношение этих понятий есть тавтология, которая в свою очередь может привести к образованию правовых коллизий.

Однако авторами признаётся сохранение разделения юрисдикции за совершение определённых деяний и правонарушений с оборотом гладкоствольного оружия и оружия ограниченного поражения. Таким образом, административными правонарушениями могут быть признаны незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка или ношение данных типов оружия, а уголовно наказуемым деянием – лишь незаконный сбыт. Необходимость в этом объясняется соразмерностью общественной опасности совершённых действий и меры наказания – например, неразумно применять уголовные санкции в отношении лица, незаконно передавшему оружие другому лицу на стрельбище с досуговой целью. Однако лицо, совершающее незаконный сбыт, не может быть убеждено в том, что оружие будет использоваться в целях самообороны, как предписано законом, а не в каких-либо корыстных целях. Эта неизвестность целей покупателя и порождает общественную опасность данного деяния.

Во-вторых, дополнение положения части 4 статьи 222 УК РФ следующим элементом: «Незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, составных частей и боеприпасов к ним, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия». Аналогично данному дополнить часть 6 статьи 20.8. КоАП РФ «Незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка или ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения, составных частей и боеприпасов к ним». По-нашему мнению, данная поправка позволит криминализировать оборот не нашедших отражения в уголовном и административном законодательстве составных частей для данных типов ору-

жия и боеприпасов к ним, так как они также представляют не меньшую опасность. Например, невозможно квалифицировать как единицу огнестрельного оружия ограниченного поражения пистолет, находящийся в разобранном состоянии, то есть разделённый на составные части. Незаконно проданный элемент, то есть составная часть, может привести в состояние «боевой готовности» единицу подобного типа вооружения, незаконно находящегося во владении какого-либо недобросовестного лица. Подобным образом обстоит вопрос и с боеприпасами, возможность приобрести которые также регулируется лицензией на приобретение. Свободный и ненаказуемый оборот влечёт за собой возможность недобросовестного владельца в фривольной форме приобретать боеприпасы сверх нормы, что влечёт за собой вероятность их использования не по назначению. Подобные пробелы несут за собой деструктивное влияние на общую систему контроля за оборотом единиц оружия и боеприпасов и, как следствие, серьёзно подрывают основы доверия общества государству в лице его органов.

Огнестрельное оружие ограниченного поражения и гражданское огнестрельное гладкоствольное оружие разработаны в законодательстве как оружие самообороны нелетального действия. Пройдя определённые процедуры оформления, а также соблюдая ряд требований, гражданин может приобрести, хранить и носить оружие данной категории. Несмотря на то, что данные типы оружия разработаны как средство защиты и предотвращения преступлений, они же используются в качестве предмета совершения преступления. Использование данных видов оружия приводит к причинению вреда здоровью, а в иных случаях – и к смерти. Решение данной проблемы лежит в корне – в унификации и систематизации законодательства, касающегося его оборота.

Пристатейный библиографический список

1. «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2019 г. // Сводный отчет по России. Книга 1. ГИАЦ МВД России. – М., 2020.
2. М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, С. А. Невский, Ю. В. Тарасова, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе, А. А. Малиенко, Н. Н. Дьяченко, А. Г. Мусеилов. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор. – М., 2020.
3. Корецкий Д. А. Криминальная армалогия. – М., 2010.
4. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М., 2016 г.
5. Статистические данные о зарегистрированной преступности из формы 1-ЕГС (за 2008, 2013, 2018 годы) // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (22-23 января 2019 г.). – М., 2019.

ЯРОШЕНКО Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, судья Нижегородского областного суда

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВРСТВЕННОСТИ

В настоящее время одним из стратегических приоритетов в государственной правовой политике Российской Федерации можно с уверенностью назвать обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов личности, общества и государства. Все направления государственно-правовой политики нашего государства исходят из главенства прав и свобод человека и основываются именно на праве. В статье исследуются вопросы, связанные с формированием понятия правовой политики и ее влияние на преступления против общественной нравственности.

Ключевые слова: нравственность; политика в сфере права; политика права; уголовная политика; преступность; защита прав человека.

YAROSHENKO Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Judge of the Nizhny Novgorod Regional Court

CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CRIMES AGAINST PUBLIC MORALITY

At present, one of the strategic priorities in the state legal policy of the Russian Federation can be confidently called ensuring the effective protection of the rights and legitimate interests of the individual, society and the state. All directions of the state-legal policy of our state proceed from the primacy of human rights and freedoms and are based on the law. The article examines the issues related to the formation of the concept of legal policy and its impact on crimes against public morality.

Keywords: morality; policy in the field of law; policy of law; criminal policy; crime; protection of human rights.

Эффективность уголовно-правовой охраны основных прав и свобод человека и гражданина в любом государстве зависит одновременно от постановки и реализации задач уголовной политики в сфере, содержания соответствующих норм уголовного закона и практики их применения.

Рассматривая вопрос, уголовной политики Российской Федерации в сфере преступлений против общественной нравственности на наш взгляд следует обратиться к понятию правовой политики.

Термин политика представляет собой «деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных организаций, определяемая их интересами и целями»¹.

По мнению Г.О. Петровой предпочтительнее представляется наименование политики не «политика права» и не «правовая политика», а «политика в сфере права», которую не следует отождествлять с «наукой политики права»². На наш взгляд, известно, что любая наука представляет собой совокупность идей и взглядов. Это соответствует позициям ученых, которые определяют «правовую политику» как «определенный замысел, программа...»³, «...часть юридической науки»⁴, направленную на борьбу с преступностью.

Принимая во внимание исходные теоретические определения, следует выделить именно политику государства в сфере уголовного права. При этом, она может быть определена как деятельность государственных органов, направленная на создание и применение механизма уголовно-правового регулирования в целях охраны человечества от преступлений, а также предупреждения преступлений.

По поводу понятия уголовная политика в науке уголовного права существует множество правовых позиций и точек зрения. Большинство, из которых рассматривают данное понятие как деятельность государства по защите общества от преступности. При этом, правовое понятие «уголовная политика» рассматривается как одно из направлений государственной политики, определяющее стратегию и тактику борьбы с преступностью. Так, по мнению Я.Г. Страхова уголовная политика это государственная программа борьбы с преступностью и ее реализация в деятельности государственных и общественных организаций, а

также сложное многогранное социально-политическое образование, объектом воздействия которого является преступность.⁵

Кроме того, данное правовое понятие формируется за счет системы принципов, политических и политико-правовых предписаний, и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ ресоциализации преступника, которые направлены обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности.

Считаем, что уголовная политика это деятельность государства по защите общества от преступности, которая представляет широкий комплекс профилактических и уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, в целях реализации защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств.

Кроме того, это вид определенных политических, социологических и правовых знаний направленный на противодействие преступности, как в целом, так и отдельным ее видам.

В этой связи полагаем, целесообразным выделить как самостоятельный вид - это уголовная политика государства в сфере преступлений против общественной нравственности. Такая позиция обусловлена особой защитой нравственности и благополучия граждан, как одной из приоритетных задач для любого государства, в том числе и для нашей страны.

Уголовная политика нашей страны в сфере преступлений против общественной нравственности складывается с учетом специфики совершения таких преступлений, уголовно-правовой квалификации юридических составов, ответственности и основных направлений противодействия таких преступлений.

Преступления против общественной нравственности – это общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, посягающие на состояние физического, психического и социального благополучия жителей и на принятые в обществе правила поведения человека, основанные на идеалах добра, долга, чести и совести.

Объектом преступлений против общественной нравственности предусмотренных в соответствии с нормами уголовного закона выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную нравственность в сфере взаимоотношения полов и формирования половой культуры общества.

Ключевыми направлениями уголовно-правовой политики России в сфере преступлений против общественной нравственности, следует признать активизацию национального механизма противодействия деятельности террористических и экстремистских организаций, направленную на расширение международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом и повышение эффективности мер по защите прав российских граждан за рубежом.

Рассматривая вопрос о реализации общих целей уголовной политики, необходимо обратить особое внимание на то, что

1 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. стереотип. М.: Рус. яз. Д989. С. 449.

2 Петрова Г.О. Понятие политики в сфере уголовного права и ее признаки.// Современные проблемы Уголовной политики (материалы 5 Международной научно-практической конференции) под ред. докт. юрид. наук, проф., А.Н. Ильяхенко. Краснодар. 2014. С.217

3 Орешкин С. И. Введение в судебную политику/ отв. ред. Ю. Ю. Ветютнев. Элиста. 2007. С. 14-15.

4 Сулейманов Б. Б. Методология исследования правовой политики.// Правовая политика России (общетеоретические и правовые проблемы): учебное пособие / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. В. Малько. - М.: Юрлитинформ, 2014. С. 29.

5 Страхов Я.Г. Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации: Монография. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 7.

она всегда направлена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с преступностью, а также защиту общественной нравственности.

Так, по нашему мнению уголовная политика в сфере защиты нравственности и личной свободы человека осуществляется с помощью регулирования общественных отношений обеспечивающих безопасность физического, психического и социального благополучия и уголовно-правовой охраны прав и свобод граждан.

Успешность уголовной политики предполагает снижение числа заключенных, уменьшение рецидивной преступности, уменьшение экономических издержек сдерживания преступности с одновременным повышением уровня защиты прав и интересов пострадавших от преступления.

Считаем, что в целях успешной реализации уголовной политики в сфере преступлений против общественной нравственности следует определить такие направления как: - формирование целевых программ по реализации уголовной политики в сфере защиты общественной нравственности и личной свободы человека;

- создание механизмов регулирования общественных отношений обеспечивающих безопасность физического, психического и социального благополучия и уголовно-правовой охраны прав и свобод граждан;

- толкования и квалификации преступлений против общественной нравственности для совершенствования уголовного законодательства в данной сфере;

- криминологической проблематики преступлений против общественной нравственности;

- рассмотрения уголовно-правовых аспектов противодействия вовлечения в занятие проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, организации занятия проституцией, незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов, незаконного изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов;

- изучение проблем, обобщение практики и формирование предложений, направленных на совершенствование законодательства об ответственности за преступления против общественной нравственности;

- определение таких правовых понятий: - «сексуальные действия с зависимыми лицами», - «сексуальное принуждение», - «использование затруднительного положения», - «содействие занятию проституцией», - «сексуальные домогательства», - «сворачивание несовершеннолетних», - «эксплуатация проституции», - «сутенерство», - «отправление лица с его согласия в иностранное государство для сексуального использования», - «детская порнография», - «вовлечение заведомо несовершеннолетнего в порнобизнес», - «угроза нравственности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста», - «сексуальная эксплуатация несовершеннолетних»;

- определение мер по предупреждению преступлений против общественной нравственности.

Принимая во внимание современные реалии и условия жизни общества в целях оптимизации уголовной политики в сфере преступлений против общественной нравственности необходимо комплексное решение задач уголовной политики на уровне нормотворчества. На законодательном уровне следует урегулировать признаки и границы поведения, признаваемого преступным; следует обеспечить соответствие уголовного законодательства и практики его применения конституционным и международно-правовым стандартам; а также гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечить их безопасность, компенсацию причиненного преступлением вреда.

Так, формирование позитивных тенденций и развитие мер криминологической безопасности населения в области преступлений против общественной нравственности возможно благодаря совершенствованию системы правоохранительных органов.

Со стороны государства необходимо оказывать всяческую поддержку и способствовать усилению мотивации участия граждан в оказании содействия правоохранительным органам в противодействии преступности.

По нашему мнению, для реализации целей и задач уголовной политики в России в области общественной нравственности, необходимо обозначить ее основные направления.

Одним из которых, является совершенствование предписаний уголовного законодательства, в целях исключения возможности лица избежать наступления уголовной ответственности за совершение противоправного деяния в сфере общественной нравственности.

Также, полагаем необходимым детально определить критерии отграничения уголовных преступлений от иных правонарушений, в первую очередь от административных правонарушений и определить преступления против общественной нравственности. Следует определить содержание, основания и пределы уголовной ответственности за неоконченную преступную деятельность в сфере общественной нравственности.

Законодательно необходимо урегулировать проблемные вопросы в области защиты детей от возможного их вовлечения в порнобизнес, от противоправных действий связанных угрозой нравственности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста и сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних.

Важно отметить, что в сфере преступлений против общественной нравственности уголовная политика опирается на определенные, базовые принципы: - принцип справедливости, согласно которому меры, предпринимаемые в отношении конкретного лица по поводу его действий, связанных с результатами развития (внедрения) информационно-электронных систем, должны основываться на законе и исходить из возможности обеспечения баланса интересов личности, общества и государства;

- принцип адекватного правового реагирования на любое преступление, исходя из которого, правонарушитель в обязательном порядке подвергается тем или иным мерам государственного воздействия независимо от его должностного, профессионального, имущественного статуса;

- принцип координации действий правоохранительных органов в области предупреждения преступлений против общественной нравственности, реализация которого предполагает упреждение, оперативное реагирование и нейтрализацию негативных факторов развития (внедрения) информационно-электронных систем;

- принцип учета общепризнанных норм международного права (международных договоров) при осуществлении деятельности по обеспечению безопасного развития информационно-электронных систем, связанных с функционированием интегрированных банков данных электронной информации о личности.

Важным фактором уголовной политики в сфере общественной нравственности и защиты детей, является максимальное обеспечение прав ребенка, государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей и защиты их прав, а также подготовки их к полноценной жизни в обществе.

Согласно данным положениям правовых норм, именно нормы уголовного закона должны обеспечивать защиту общественной нравственности и непосредственно ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию. В данном случае, такая правовая позиция имеет прямое отношение к защите несовершеннолетних от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию и иное противоправное поведение.

Система норм уголовного права должна обеспечивать защиту детей от любых форм насилия причиняющих вред их здоровью и нравственному развитию.

В современных условиях защита нравственности является приоритетной и актуальной задачей, где нравственность может подразумевать либо этические стандарты общества в целом, либо конкретные уязвимые социальные категории, такие как несовершеннолетние, малолетние.

Пристатейный библиографический список

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб., 1997. С. 345. 2. Большой энциклопедический словарь. М. - СПб., 2000. С. 755. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 659.
2. Петрова Г.О. Понятие политики в сфере уголовного права и ее признаки. // Современные проблемы Уголовной политики (материалы 5 Международной научно-практической конференции) под. ред. докт. юрид. наук, проф., А.Н. Ильяшенко. Краснодар. 2014. С.217.
3. Орешкин С.И. Введение в судебную политику/ отв. ред. Ю.Ю. Ветютнев. Элиста. 2007. С. 14-15.
4. Сулейманов Б.Б. Методология исследования правовой политики. // Правовая политика России (общетеоретические и правовые проблемы): учебное пособие / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. В. Малько. - М.: Юрлитинформ, 2014. С. 29.
5. Страхов Я.Г. Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации: Монография. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 7.

БЕЛЯЛОВ Рашид Тагирович

магистрант 2 курса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

СПОСОБЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ СБЫТА

В статье рассмотрены преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ.

Преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ обладают повышенной общественной опасностью, поскольку посягают на жизнь и здоровье людей. В работе обосновывается, что общественная опасность незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта состоит в отрицательном влиянии на демографические процессы, связанные с ухудшением показателей здоровья, сокращением продолжительности жизни, опосредованным влиянием на экономические, социальные и политические основы общества, возможностью криминализации широкого круга общественных отношений.

Ключевые слова: незаконный оборот, сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, сбыт.

BELYALOV Rashid Tagirovich

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

METHODS OF CRIMES IN THE FIELD OF ILLEGAL TRAFFICKING OF STRONG OR TOXIC SUBSTANCES FOR THE PURPOSE OF SALE

The article deals with crimes in the field of illegal trafficking of potent and toxic substances.

An extremely important role in the implementation of the task of a comprehensive, complete, objective, rapid and effective investigation of crimes in the field of illegal trafficking of potent or toxic substances for sale belongs to the development of modern private forensic methods for investigating these crimes, knowledge and creative application of this technique by practical law enforcement officers.

Keywords: illegal traffic, strong substances, toxic substances, sale.

Способ преступления – это определенный порядок действий и приемов, которые использует лицо при совершении преступления, предполагающий избирательное использование орудий и средств преступления.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в ходе следствия имеют важное значение при принятии решений по уголовным делам о незаконном обороте сильнодействующих или ядовитых веществ.

Использование Информационных систем, видео- и аудиозаписи, фотосъемки, а также технических и иных средств при проведении оперативно-исследовательских работ не причиняет вреда жизни и здоровью человека, а также окружающей среде.

На данный момент законодатель уделяет большое внимание преступлениям в сфере незаконного оборота сильнодействующих веществ.

В случаях же, когда тот или иной способ совершения преступных действий с сильнодействующими или ядовитыми веществами приобретает повышенную общественную опасность, законодатель придает ему значение квалифицирующего признака, усиливающего ответственность за такого рода деяния.

Ныне действующее уголовное законодательство (ст. 234 УК РФ)¹, в отличие от прежних уголовно-правовых норм, дополнилось новыми квалифицирующими признаками, такими, как совершение незаконных действий с сильнодействующими или ядовитыми веществами в целях сбыта, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере.

Следовательно, способ совершения преступления будет определять образование следов определенных веществ, кото-

рые, в рассматриваемом случае, сами будут сильнодействующими или ядовитыми веществами, их упаковку, мелкие следы и частицы сильнодействующих или ядовитых веществ на материалах, используемых для упаковки, пальцах и ладонях преступника, следы пальцев на упаковке, денежных купюрах, а также на деньгах и других ценных вещах, реализуемых преступником.

Значительная часть указанных эффектов может быть определена только экспертизой, которая предполагает, что наличие следов рассматриваемого вещества направляется в экспертный орган.

Часто преступления, связанные с сильнодействующими или ядовитыми веществами, совершаются людьми, имеющими доступ к этим веществам в процессе своей работы или получившими право на их владение на законных основаниях, например, в связи с медицинскими показаниями.

Могут быть похищены сильнодействующие или токсические вещества из медицинских учреждений (аптеки, Склады, Больницы, поликлиники) лицами, которым доверена услуга или которые имеют к ним прямой доступ.

Например, старшая медсестра ограбила психиатрическую больницу в Ленинградской области. К., используя свое служебное положение, выносила в течение года сильнодействующий препарат радедорм из отделения, в котором она работала.

В марте 2002 года в Туле во время контрольной закупки были задержаны два фельдшера скорой помощи, которые продавали реланиум местным наркоманам. А в феврале 2003 года в той же Туле одна из медсестер продала незнакомым людям десять ампул реланиума, которые ей передали на хранение родственники пациентов. Ранее еще одна медсестра была осуждена за аналогичное незаконное деяние – кражу двух ампул реланиума на работе. Факты незаконной выписки были также выявлены тульскими врачами с последующей продажей рецептов на клофелин.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2021).

Производство сильнодействующих и токсичных лекарств, а также производство материалов, сильнодействующих и ядовитых веществ для удовлетворения потребностей химической промышленности, сельского хозяйства и т.д. возможно в условиях специализированных учреждений, использующих определенные технологии и оборудование в сочетании со специальными знаниями.

Как правило, уголовные дела, связанные с незаконной торговлей сильнодействующими или ядовитыми веществами, начинаются на основании результатов научно-исследовательских работ, проводимых активистами в местах, где такие вещества могут продаваться под видом прохочих или антиобщественных субъектов. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в данном случае следователю (дознавателю) могут быть предоставлены следующие материалы: сообщения сотрудников правоохранительных органов о том, что они видели (и слышали) на месте сбыта до задержания (ареста), а также сообщения о задержании лиц, подозреваемых в незаконном сбыте сильнодействующих или ядовитых веществ; объяснения присутствующих представителей общественности; сведения по оперативному анализу темы.

Следует отметить, что в этом случае лучше заранее привлекать общественность к поисковым мероприятиям бизнеса. Во же время, в этом случае представители общественности находятся рядом с местом, где можно продать товар, и имеют возможность наблюдать за происходящим. Участие общественности повышает достоверность события, а в дальнейшем позволяет следствию и суду более детально проверить все дела, связанные с лицами, подозреваемыми в совершении противоправных действий с сильнодействующими или ядовитыми веществами.

Одним из условий, способствующих раскрытию рассматриваемого преступления, является то, что в обязанности должностных лиц входит контроль за халатностью при производстве, приеме, хранении, применении сильнодействующих и ядовитых веществ, а также отчетность об их применении (хищении этих веществ)².

В связи с тем, что сильнодействующие и ядовитые вещества, изъятые из свободного оборота, часто имеют характерные внешние признаки и часто имеют запахи, люди, занимающиеся незаконным сбытом, вынуждены тщательно их скрывать.

Для того чтобы хранить и продавать сильнодействующие или ядовитые вещества, преступники используют различные способы маскировки: они помещают эти вещества в труднодоступные части одежды, прячут их в мешки и пакеты, заворачивают в полиэтиленовые пленки, пластиковые контейнеры и т.д.

Так, например, ангидрид уксусной кислоты разливают в полиэтиленовые бутылки с плотно завинчивающимися крышками из-под лимонада, «Пепси-колы», «Фанты», металлические банки, полиэтиленовые стаканчики, например из-под йогурта и других молочных продуктов и т. п.

Если правоохранительные органы не располагают достаточными данными для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к незаконному сбыту сильнодействующих или ядовитых веществ, но в случае этих лиц правоохранительные органы располагают оперативной информацией о сбыте этих веществ, то проверка приобретения сильнодействующих или ядовитых веществ часто используется в целях проверки имеющейся оперативной информации.

Лица, сбывающие сильнодействующие или ядовитые вещества («розничные торговцы») непосредственно на улице, рискуют быть задержанными сотрудниками милиции или представителями общественности, поэтому обычно они действуют вместе со «старшим» напарником (или напарниками), который находится неподалеку, наблюдает за окружающей обстановкой, осуществляя контроль за процессом незаконного сбыта таких веществ и охрану «розничного торговца», принимает от последнего вырученные от сбыта деньги.

Сам же «розничный торговец», как правило, получает по завершении процесса сбыта от своего напарника фиксированную, заранее оговоренную сумму денег как вознаграждение за проделанную «работу».

Продажа осуществляется, например, путем доставки партий сильнодействующих лекарств покупателю, введения шприца, с составом уксусного ангидрида покупателю, или доставки шприца, уже приготовленного с кислотным ангидри-

дом, и доставки порошкового лекарства в сочетании с порошкообразным сильным веществом.

В учреждениях тюремной системы сильнодействующие вещества получают, забрасывая через заборы своим друзьям из заключенных. В этом случае материал заворачивается в бумажную упаковку, в которой продавец использует сленг для записи названия и количества проданного материала, как его использовать, сколько передать проданного материала, предложения по дальнейшим продажам и т. д.

К последней группе относятся юридические лица, реализующие незаконные вещества без специальной лицензии другим юридическим лицам или гражданам в рамках коммерческой деятельности.

Такие противоправные действия могут также осуществляться с нарушением условий лицензии, то есть при осуществлении коммерческой деятельности в случае истечения срока действия лицензии, в связи с сильнодействующими или токсичными веществами, не указанными в лицензии, и т. д.

Незаконная продажа сильнодействующих или ядовитых веществ юридическими лицами от их имени часто связана с определенными финансово-экономическими процессами. Как правило, это умышленное искажение финансово-экономических данных и отсутствие должного учета задействованных материалов и средств.

Что касается формирования прослеживаемости, то отметим, что во всех случаях преступники вынуждены учитывать форму коммерческих учреждений, системы документооборота и формы бухгалтерского учета, прописанные законом, и не могут быть изменены по желанию.

В связи с вышеизложенным представляется возможным сделать вывод о необходимости совершенствования судебной статистики, отражающей вышеупомянутые три категории незаконных маркетинговых материалов или токсичных методов, с тем чтобы более подробно отслеживать распространение и прогнозировать тенденции, а также принимать меры по повышению качества правосудия.

Наконец, следует отметить, что в последние годы организованные преступные группировки все больше проявляют интерес к сбыту сильнодействующих и ядовитых веществ. Однако, учитывая хитрость и опыт преступников, разоблачение главарей преступных группировок является еще более сложной задачей.

Необходимо усилить контроль за порядком назначения таких лекарственных средств; усилить взаимодействие органов МВД и ФСКН в выявлении и пресечении противоправных деяний, связанных с токсичными и сильнодействующими веществами; проводить специальные операции и профилактические мероприятия, направленные на снижение уровня таких преступлений; блокировать интернет-сайты по продаже запрещенных лекарственных средств; предотвращать злоупотребление наркотиками и их распространение в обществе.

Также было сочтено необходимым завершить пересмотр пружней программы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота сильнодействующих веществ с целью повышения ее эффективности, а также принять новые меры по непосредственной борьбе с этой преступностью, отвечающие современным требованиям.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2021).
2. Зильберман Е. Н. Реакции нитрилов. – М., 1972. С. 160.
3. Методические материалы по криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий / Сост. В. С. Митричев, А. И. Дворкин, С. Н. Антонова, В. П. Ольховик. – М., 1976.
4. Орехов А. П. Химия алкалоидов. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1955.
5. Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий / Под ред. В. Г. Савенко. – М., 2017.
6. Пигулевский С. В. Ядовитые животные. Токсикология позвоночных. – Л., 1966.
7. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса. – СПб., 1994.

² Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий / Под ред. В. Г. Савенко. – М., 2017. – С. 128.

ЗАЙГРАЕВА Владислава Константиновна

соискатель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Российского университета дружбы народов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ КОНТРАБАНДЫ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ТОВАРОВ И РЕСУРСОВ

В статье рассмотрены позиции отдельных исследователей, а также Верховного Суда Российской Федерации по вопросу определения момента окончания контрабанды, делаются выводы относительно указанных позиций. Предлагается момент окончания контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов определять отдельно при ввозе в Российскую Федерацию или на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе из Российской Федерации или с таможенной территории Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: контрабанда, стратегически важные товары и ресурсы, момент окончания.

ZAIGRAEVA Vladislava Konstantinovna

competitor of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Faculty of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

Заиграева В. К.

DETERMINATION OF THE END OF THE SMUGGLING OF STRATEGICALLY IMPORTANT GOODS AND RESOURCES

The article examines the positions of individual researchers, as well as the Supreme Court of the Russian Federation on the issue of determining the moment of the end of smuggling, draws conclusions regarding these positions. It is proposed that the moment of termination of the smuggling of strategically important goods and resources be determined separately when imported into the Russian Federation or into the customs territory of the Eurasian Economic Union and exported from the Russian Federation or from the customs territory of the Eurasian Economic Union.

Keywords: smuggling, strategic goods and resources, end point.

Вопрос определения момента окончания контрабанды является одним из дискуссионных в науке уголовного права. В научных исследованиях сложился ряд позиций.

Отдельные авторы признают контрабанду оконченной с момента пересечения лицом таможенной границы либо государственной границы Российской Федерации¹².

Другие авторы предлагают считать контрабанду оконченным преступлением не только с момента пересечения границы, но и в случае обнаружения недостоверности сведений или с момента пресечения действий, непосредственно направленных на ввоз, вывоз³⁴.

Третьи авторы полагают контрабанду считать оконченным преступлением с момента фактического их перемеще-

ния через таможенную границу или с момента покушения на такое перемещение³⁶⁷.

Четвертые исследователи определяют контрабанду как оконченное преступление в зависимости от способа его совершения⁸⁹.

А. В. Федоров, являясь сторонником первой позиции, пишет, что «контрабанда является оконченным преступлением с момента завершения незаконного ввоза или вывоза, то есть с момента пересечения таможенной границы (незаконного ввоза из-за границы товаров на таможенную территорию ЕАЭС либо незаконного вывоза товаров с таможенной территории ЕАЭС за границу)»¹⁰.

Сторонник второй позиции Ю. И. Сучков определяет момент окончания контрабанды следующим образом: «лишь момент фактического пересечения товарами или иными предметами линии таможенной границы Россий-

1 Кромова А. Я. Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной статьей 229.1 УК РФ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 2013. - С. 23.

2 Качкина Г. П. Контрабанда как таможенное преступление. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - Владивосток, 2003. - С. 23.

3 Степанова О. Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - Челябинск, 2012. - С. 17

4 Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. - СПб., 2002. - С. 540.

5 Российское уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Н. А. Лопашенко. - М., 2014. - Т. 3: Особенная часть. - С. 432.

6 Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела: Н. И. Крюкова, Е. Н. Арестова. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - С. 90

7 Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 2015. - С. 41.

8 Азаренкова Е. Момент окончания контрабанды // Уголовное право. - 2018. - № 4. - С. 4-10.

9 Романов И. А. Социологическая и уголовно-правовая характеристика контрабанды. Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 2004. - С. 10.

10 Федоров А. В. Контрабанда: оконченное преступление и покушение на совершение преступления // Российский следователь. - 2017. - № 19. - С. 3-17.

ской Федерации как при их ввозе на территорию Российской Федерации, так и при вывозе с этой территории, сопряженный с физическим сокрытием от таможенного контроля или сокрытием другими способами»¹¹.

Позицию авторов третьей группы также разделяет З. Ф. Зайнуллина. Автор указывает, что «при вывозе предметов, вывоз которых ограничен, с пороком таможенного декларирования или пороком оформления таможенной документации момент окончания контрабанды связан с выполнением лицом всех зависящих от него действий, в частности, с подачей таможенной документации. Таким образом, преступление признается оконченным на стадии оконченного покушения»¹².

Подхода авторов четвертой группы к определению момента окончания контрабанды придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. Так, согласно пункту 9 постановления Пленума контрабанда, совершенная при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза или вывозе с этой территории товаров или иных предметов вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, является оконченным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы.

Указанное разъяснение, на наш взгляд, возражений не вызывает и полностью соответствует положениям Уголовного кодекса Российской Федерации и Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Кроме того, поддерживается большинством исследователей вопросов контрабанды.

В тех случаях, когда при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов, например, недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, контрабанда признается оконченной с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Евразийского экономического союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу.

Вместе с тем, как нами выше было отмечено, до вступления в силу ТК ЕАЭС в соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 4 ТК ТС под вывозом товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза понималось совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза любым способом, до фактического пересечения таможенной границы.

Теперь же согласно пункту 5 статьи 2 ТК ЕАЭС под вывозом товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза понимается совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза любым способом, включая пересечение таможенной границы Евразийского экономического союза.

В связи с этим вызывает сомнение определение Верховным Судом Российской Федерации момента окончания пре-

ступления при вывозе товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза в тех случаях, когда при контрабанде применяются иные способы (за исключением вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов) незаконного перемещения товаров или иных предметов, такие как представление таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу.

Поскольку, как нами было отмечено выше, перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза включает в себя совокупность действий, направленных на такое перемещение, а определение «вывоз с таможенной территории Евразийского экономического союза» включает в себя само «пересечение таможенной границы Евразийского экономического союза», на наш взгляд, моментом окончания контрабанды как преступления при вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза следует считать фактическое пересечение таможенной границы Евразийского экономического союза как завершающий этап незаконного перемещения, а именно незаконного вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза предметов контрабанды.

Те действия, направленные на вывоз в целях незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, которые совершены до ее пересечения, следует рассматривать как покушение на совершение контрабанды.

Поскольку после пересечения таможенной границы Евразийского экономического союза ввезенные товары должны быть доставлены перевозчиком в места прибытия или иные места и предъявлены таможенному органу, то завершающим этапом при ввозе является представление таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Евразийского экономического союза. В связи с этим определение в постановлении Пленума момента окончания преступления при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза как представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Евразийского экономического союза, представляется верным.

Кроме того, следует отметить, что в постановлении Пленума не раскрыт вопрос относительно момента окончания преступления в случае незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза.

По нашему мнению, учитывая бланкетность статьи 226.1, а также принимая во внимание наличие в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза четких определений таких понятий, как «перемещение через таможенную границу», «ввоз на таможенную территорию Евразийского экономического союза», «незаконное перемещение через таможенную границу», «вывоз с территории Евразийского экономического союза», вопрос момента окончания контрабанды как преступления в случае незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза не может оставаться дискуссионным.

С учетом изложенного, на наш взгляд, основополагающим для определения момента окончания контрабанды как преступления должны являться понятия «перемещение через таможенную границу» в случае совершения контрабанды

11 Сучков Ю. И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. - М., 2005. - С. 227.

12 Зайнуллина З. Ф. Уголовно-правовое противодействие контрабанде наличных денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 2018. - С. 114.

через таможенную границу Евразийского экономического союза, и «перемещение через государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза» в случае ее совершения через государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза.

Момент окончания контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов следует определять отдельно при ввозе в Российскую Федерацию или на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе из Российской Федерации или с таможенной территории Евразийского экономического союза.

По нашему мнению, до законодательного закрепления «незаконности перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза», при ввозе товаров в Российскую Федерацию через пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза (а также вне пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации или вне времени работы государственных контрольных органов либо помимо или с сокрытием от таких органов контроля) преступление следует считать окончанным с фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации, а при вывозе товаров из Российской Федерации через пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза преступление следует считать окончанным с момента обнаружения (пресечения) незаконного перемещения товаров государственными контрольными органами при проведении соответствующего контроля.

Данный вывод основан на следующем. В соответствии со статьей 10 Закона о Государственной границе перемещение через Государственную границу Российской Федерации грузов, товаров и животных производится, в том числе, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Отношения, связанные с ввозом товаров в Российскую Федерацию и вывозом товаров из Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 289-ФЗ).

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 5 Закона № 289-ФЗ ввоз товаров в Российскую Федерацию – это фактическое пересечение товарами Государственной границы Российской Федерации, а вывоз товаров из Российской Федерации – фактическое перемещение любым способом товаров за пределы территории Российской Федерации, а также совершение лицами действий, направленных на такое фактическое перемещение товаров, до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации.

Таким образом, к вывозу товаров из Российской Федерации относится фактическое перемещение, а также совершение лицами действий, направленных на такое перемещение товаров, до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации.

Вместе с тем следует отметить, что пока законодательно не будет закреплено, в чем именно заключается незаконность такого перемещения, его способы, вопрос о моменте окончания контрабанды в случае перемещения товаров через государственную границу Российской Федерации с государства-

ми – членами Евразийского экономического союза останется дискуссионным.

Пристатейный библиографический список

1. Азаренкова Е. Момент окончания контрабанды // Уголовное право. - 2018. - № 4. - С. 4-10.
2. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. - СПб., 2002.
3. Зайнуллина З. Ф. Уголовно-правовое противодействие контрабанде наличных денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 2018.
4. Качкина Г. П. Контрабанда как таможенное преступление: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - Владивосток, 2003.
5. Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела: Н. И. Крюкова, Е. Н. Арестова. - М.: Издательство Юрайт, 2016.
6. Кромовая А. Я. Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной статьей 229.1 УК РФ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 2013.
7. Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 2015.
8. Романов И. А. Социологическая и уголовно-правовая характеристика контрабанды. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 2004.
9. Российское уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Н. А. Лопашенко. - М., 2014. - Т. 3: Особенная часть.
10. Степанова О. Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Челябинск, 2012.
11. Сучков Ю. И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. - М., 2005.
12. Федоров А. В. Контрабанда: оконченное преступление и покушение на совершение преступления // Российский следователь. - 2017. - № 19. – С. 3-17.

МАММАДОВ Вахаб Наби Оглы

аспирант 3 курса кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА В НОРМАХ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье подвергается рассмотрению институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Автор анализирует зарубежное законодательство в части аналогов данного уголовно-правового института. Особое внимание уделяется законодательству стран Западной Европы. В результате проведенной работы были выявлены смежные положения законодательств, предполагающие освобождение от уголовной ответственности под условием, в том числе и денежного взыскания.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, освобождение, судебный штраф, зарубежное законодательство.

MAMMADOV Vahab Nabi Oglu

postgraduate student of the 3rd course of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE APPOINTMENT OF A COURT FINE IN THE NORMS OF FOREIGN LEGISLATION

The article examines the institution of exemption from criminal liability with the appointment of a court fine. The author analyzes foreign legislation in terms of analogues of this criminal law institution. Particular attention is paid to the legislation of the countries of Western Europe. As a result of the work carried out, the related provisions of the legislation were identified, which imply release from criminal liability under the condition, including a monetary penalty.

Keywords: crime, criminal liability, release, court fine, foreign legislation.

Судебный штраф, как альтернатива уголовному преследованию в зарубежном законодательстве представляют научный и практический интерес. В целях совершенствования норм уголовного закона и эффективного применения мер восстановительной юстиции, в частности назначения судебного штрафа для освобождения от уголовной ответственности, целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран.

Наиболее востребованными альтернативами уголовному преследованию в законодательстве некоторых стран Западной Европы с выплатой виновным денежного взыскания потерпевшему являются уплата штрафа, транзакция и отказ от уголовного преследования ввиду его нецелесообразности.

Уплата штрафа. Согласно статьи 56 Закона «Об уголовном правосудии Шотландии» 1987 года преступник может быть освобожден от уголовного преследования, если по получении с фискального прокурора документа (условное предложение) выплачивает первоначальный взнос либо всю денежную сумму, указанную в основном предложении, то предполагаемый преступник освобождается от уголовной ответственности¹. Вместе с тем, подобное условное предложение может быть направлено прокурором за совершение любого преступления, за исключение преступления предусмотренной статьей 27 Главы 42 рассматриваемого закона, которая предусматривает совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

В условном предложении указываются все подробности обстоятельства совершения преступления, а также; размер судебного штрафа за это преступление; сумма взносов, по которым может быть уплачен штраф; и интервалы, с которыми такие платежи должны быть оплачены; указывается, что, если в течение двадцати восьми дней с даты, когда было выдано условное предложение, или другого срока, указанного в условном предложении, предполагаемый преступник должен принять предложение, выплатив судебный штраф или его часть секретарю суда, указанному в условном предложении, после чего любая ответственность за осуждение правонарушителя должна быть снята².

В Шотландии также действует инструкция службы прокураторов-фискалов, согласно которой судебный штраф не может быть применена следующих случаях: преступление носит публичный интерес, потерпевший просит возмещение ущерба или конфискацию имущества, преступление совершено против

половой неприкосновенности и в других случаях, предусмотренных в инструкции.

После принятия Закона 1987 г. руководством службы прокураторов-фискалов была издана инструкция, устанавливающая дополнительные ограничения по применению фискального штрафа. Было запрещено использование такого вида освобождения от уголовной ответственности в случаях, когда в деле есть «публичный интерес», когда в суде возможна конфискация имущества или возмещение ущерба в пользу потерпевшего, а также по некоторым другим делам, в том числе по делам о половых посяательствах³.

Схожие с Шотландией нормы имеются и в УПК Франции от 1958 года, согласно ст. 41-2 которой окружной прокурор до начала какого-либо публичного преследования может предложить, прямо или через уполномоченное лицо, условное приостановление судебного преследования для совершеннолетнего лица, которое признает совершение нескольких или одного проступка, за которые основным наказанием является штраф или тюремное заключение, не превышающее пяти лет, а также, где это уместно, за любое мелкое правонарушение, обьязав виновника выплатить взыскания определенного характера⁴.

В российском уголовном законе подобная норма появилась в 2016 году, когда Федеральным законом от 3 июля 2016 г.1 Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) был дополнен ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» и гл. 15.2 «Судебный штраф», посредством которых в уголовное право были введены новый вид освобождения от уголовной ответственности и новая мера уголовно-правового характера — судебный штраф.

По нашему мнению, отличием российской нормы от норм зарубежных стран, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности виновных лиц за уплаты определенной суммы в казну государства является то, что, к примеру, в Шотландии и во Франции до начала судебного заседания прокурор может предложить подозреваемому в совершении преступления выплатить денежную сумму, после чего подозреваемый решает выплачивать или нет, тогда как по российскому законодательству на стадии досудебного производства по уголовному делу перед судом возбуждается ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении иной меры

1 Criminal Justice (Scotland) Act 1987. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1987/41/enacted#top> (дата обращения 04.03.2020).

2 Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис ... к.ю.н.; 2016. С. 81.

3 Беленькова К.Е. История развития института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в российском и зарубежном уголовном праве и процессе: «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». 2019. №5 (32). С. 2

4 French Code of Criminal Procedure, adopted in 1958. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/content/download/1958/13719/version/3/file/Code_34.pdf (дата обращения 05.03.2020).

уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, т.е. в нашей стране преступник не имеет право выбора и вопрос об освобождении решается постановлением суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования⁵.

Недостатком уплаты штрафа в законодательстве зарубежных стран, думается, является то, что законодатель не принимает во внимание интересы потерпевшего при решении вопроса о применении судебного. Подозреваемый в совершении преступления, без судебного разбирательства может быть освобожден от уголовной ответственности еще на стадии предварительного расследования, что, по нашему мнению, является серьезным упущением в законодательстве⁶.

Применение транзакции предусмотрено в Уголовном кодексе Голландии. Согласно ст. 74 УК Голландии до слушания дела государственного обвинителя может наложить одно или несколько условий для предотвращения уголовного преследования за преступления, за исключением тех, за которые, согласно юридическому описанию, было назначено лишение свободы на срок более шести лет. Соблюдение этих условий лишило законной силы уголовное преследование. В случае уголовного преступления государственный обвинитель незамедлительно сообщает в письменной форме лицу, непосредственно известному ему, дату, на которую он установил эти условия. Продолжительность неоплачиваемого труда или обучения составляет шесть месяцев после утверждения условия. Государственная прокуратура может продлить этот срок один раз на шесть месяцев. Он должен уведомить субъект данных об этом как можно скорее⁷. Согласно ст. 74а УК Голландии, если преступление юридически не наказано в соответствии с юридическим описанием, отличным от штрафа, подозреваемый предлагает в течение установленного прокурором срока уплатить максимальную сумму штрафа или выполнить другие условия, предусмотренные законом, а государственный обвинитель не может отказать в установлении условий, указанных в статье 74 УК Голландии.

Как видно из текста УК Голландии, прокурор может выбрать на свое усмотрение одно или несколько условий из перечня, который является исчерпывающим и случае, если подозреваемый ходатайствует о праве на выполнение условий, перечисленных в статье 74 УК Голландии, прокурор не может отказать в установлении условий. В Голландии широко применяется отказ от уголовного преследования при преступлениях, носящих публичный характер и транзакция⁸.

Как и в Голландии, транзакция предусмотрена бельгийским уголовным законодательством и широко применяется на практике. Транзакция может быть применена только до отправления дела в суд, т.е. на этапе уголовного преследования. Аналогично другим странам уголовное законодательство Бельгии предусматривает случаи, когда транзакция не может быть применена: преступления, за совершение которых лишение свободы не предусматривает свыше двух и более лет и преступления, причиняющие тяжкий вред здоровью⁹. Денежное взыскание за нарушение составляет не менее 1 евро и не более двадцати пяти евро, а за преступление или проступок составляет не менее двадцати шести евро. Отсутствие оплаты в течение двух месяцев после вынесения решения денежная сумма может быть заменена лишением свободы, продолжительность которого будет фиксированной по приговору или приговору, который не будет превышать шести месяцев. О том, как институт транзакции реализуется в Бельгии свидетельствует определение Европейского суд по правам человека в Страсбурге по делу Девер против Бельгии, согласно которой транзакция в бельгийском законодательстве обладает значительными достоинствами, как для государства, так и для подозреваемого и в целом не противоречит принципам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰.

5 Антоникова Т.И. Процессуальные особенности реализации судебного штрафа как института освобождения от уголовной ответственности // Молодой ученый. 2019. № 44. С. 170-172.

6 Мингаллимова М.Ф. Учет мнения потерпевшего при назначении наказания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2(32).

7 Уголовный кодекс Голландии от 3 марта 1881 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/volledig/geldigheidsdatum_20-02-2015 (дата обращения 07.03.2020).

8 Бойцова В.В. Правовая система Нидерландов / под. ред. Л.В. Бойцовой. М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 272.

9 Уголовный кодекс Бельгии от 1867 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 07.03.2020).

10 Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск

альтернативных способов урегулирования уголовного-правового конфликта: дис. ... к.ю.н.: 2016. С. 96.

11 УПК ФРГ от 1950 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/6117/file/Germany_CPC_1950_am_2014_en.pdf (дата обращения 07.03.2020).

Согласно ст. 153а УПК ФРГ в случае совершения правонарушения прокуратура при согласии обвиняемого и суда, компетентного распорядиться об открытии разбирательства, вправе отказаться от предпочтения общественных обвинений и одновременно навязать условия и инструкции обвиняемому, чтобы устранить общественный интерес в уголовном преследовании. Прокуратура устанавливает срок, в течение которого обвиняемый должен соблюдать условия и инструкции, и которые в некоторых случаях должны составлять максимум шесть месяцев и в других случаях максимум один год. Прокуратура может впоследствии отозвать условия и инструкции и может продлить срок один раз в течение трех месяцев, с согласия обвиняемого оно может впоследствии навязать или изменить условия и инструкции. Если обвиняемый соблюдает условия и инструкции, то он не может быть привлечен к ответственности¹¹. Проведенный анализ норм уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сделать следующие выводы относительно применения практики данных государств в нашей стране:

1. Основания прекращения уголовного преследования с выплатой денежного возмещения в зарубежном законодательстве, в основном схоже с практикой освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве. Однако имеются особенности, которые могут быть применены в УК РФ, но вместе с тем, есть положения, которые недопустимо использование в российском законодательстве.

2. Отказ от уголовного преследования подозреваемого в зарубежном законодательстве, чаще всего, регламентируется нормами процессуального права, в котором определяются и основания такого отказа. В российском уголовном праве иная ситуация: основания освобождения от уголовной ответственности имеют материально-правовой характер, а процессуальное законодательство закрепляет порядок применения соответствующей нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Антоникова Т.И. Процессуальные особенности реализации судебного штрафа как института освобождения от уголовной ответственности // Молодой ученый. 2019. № 44. С. 170-172
2. Беленькова К.Е. История развития института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в российском и зарубежном уголовном праве и процессе: «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». 2019. № 5 (32). С. 2
3. Бойцова В.В. Правовая система Нидерландов / под. ред. Л.В. Бойцовой. - М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 272
4. Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовного-правового конфликта: дис. ... к.ю.н.: 2016.- 222 с. С. 81.
5. Мингаллимова М.Ф. Учет мнения потерпевшего при назначении наказания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32)
6. Уголовный кодекс Голландии от 3 марта 1881 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/volledig/geldigheidsdatum_20-02-2015 (дата обращения 07.03.2020).
7. Уголовный кодекс Бельгии от 1867 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. (дата обращения 07.03.2020).
8. УПК ФРГ от 1950 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/6117/file/Germany_CPC_1950_am_2014_en.pdf (дата обращения 07.03.2020).
9. Criminal Justice (Scotland) Act 1987. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1987/41/enacted#top> (дата обращения 04.03.2020)
10. French Code of Criminal Procedure, adopted in 1958. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/content/download/1958/13719/version/3/file/Code_34.pdf (дата обращения 05.03.2020).

альтернативных способов урегулирования уголовного-правового конфликта: дис. ... к.ю.н.: 2016. С. 96.

- 11 УПК ФРГ от 1950 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/6117/file/Germany_CPC_1950_am_2014_en.pdf (дата обращения 07.03.2020).

МОИСЕЕВА Алена Константиновна

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АКТОВ СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19

В статье рассмотрены основные угрозы, связанные с увеличением количества актов содействия терроризму в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Сделан вывод о том, что если нормативная база борьбы с терроризмом и актами содействия терроризму в большинстве государств отвечает нынешним тенденциям, то в практической работе правоохранительных органов необходимы значительные изменения, связанные с эффективным противодействием новым террористическим рискам, вызванным пандемией COVID-19.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, COVID-19, терроризм, акты содействия терроризму, влияние коронавируса на безопасность, содействие терроризму.

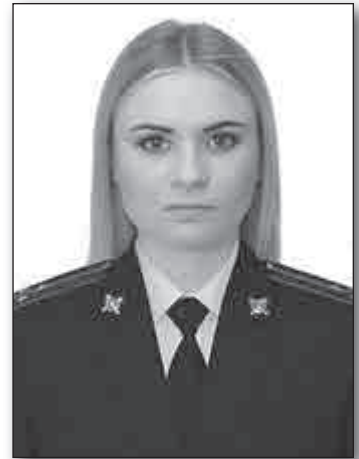
MOISEEVA Alena Konstantinovna

adjunct of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PREVENTING ACTS OF FACILITATING TERRORIST ACTIVITIES IN THE CONTEX OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC COVID-19

The article examines the main threats associated with the initiation of terrorism in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic. It is concluded that if the regulatory framework for combating terrorism and acts of terrorism causes terrorism in most states that use current trends, the practical work of law enforcement agencies needs major changes related to effectively countering new terrorist risks caused by the COVID-19 pandemic.

Keywords: coronavirus, pandemic, COVID-19, terrorism, acts of terrorism, the impact of coronavirus on security, assistance to terrorism.

Моисеева А. К.

Пандемия коронавируса стала мощным триггером, который привел к существенному изменению политической, экономической и социальной ситуации в мире. Очевидно, что целый ряд негативных последствий как самого коронавируса, так и защитных карантинных мер, приводит к увеличению безработицы и снижению уровня экономического развития государств¹. Безусловно, влияние коронавируса на разные сферы экономики и общественной жизни, точно также как и на разные государства, нелинейно, в то же время, вполне очевидным представляется негативное влияние пандемии и обострение всех объективно существующих в обществе проблем, в том числе – и проблемы терроризма.

В таких условиях, объективно растут предпосылки для экстремистской и террористической деятельности. Доказано, что в мире, в эпоху после Холодной Войны, существует серьезная корреляция между уровнем терроризма и замедлением экономического роста². Исходя из вышеизложенного, в условиях экономического спада, актуальной становится проблема интенсификации деятельности террористических группировок и расширение количества актов содействия этим группировкам. Необходимость адекватного ответа на данную отрицательную тенденцию обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Целью данного исследования является анализ ситуации, связанной с активизацией актов содействия террористическим группировкам в условиях пандемии коронавируса, а также поиск путей для минимизации таких актов и эффективной борьбы с ними.

Достижение данной цели достижимо путем анализа нормативно-правовой базы борьбы с актами содействия терроризму, а также путем осуществления анализа текущих

проявлений данного негативного явления в условиях пандемии COVID-19.

Следует отметить, что содействие террористической деятельности в большинстве государств мира признается преступлением. Так, в соответствии с Уголовным Кодексом Франции (ст. 121-6, 421-1 УК Франции), предусмотрена как ответственность за участие в террористических группах, пусть и не связанное, непосредственно, с осуществлением террористического акта, так и ответственность за содействие терроризму в любой форме³.

Ответственность за содействие терроризму установлена в Уголовном Кодексе Италии (ст. 270-1 УК Италии). В соответствии с вышеизложенной правовой нормой наказываются тюремным заключением на срок до 15 лет всякий, кто поощряет, создает, организует или руководит объединением, пропагандирует таковое, совершает насильственные действия, чтобы нарушить демократический правопорядок⁴.

Отдельно следует отметить, что борьба с актами содействия терроризма, среди которых особое место занимает и финансирование терроризма регламентирована в том числе и на международном уровне, где важное значение играет Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма⁵.

Таким образом, несмотря на то обстоятельство, что определенным недостатком действующего правового регулирования на международно-правовом уровне является отсутствие «всеобщей» Конвенции по борьбе с терроризмом,

1 Global risk forecast for 2020. The impact of catastrophic events on global GDP? Available at: <https://forinsurer.com/news/19/12/27/37568> (accessed 26 April, 2020) (in Russian).

2 Meierrieks, D., & Gries, T. (2013). Causality between terrorism and economic growth // Journal of Peace Research. – 50 (1). – P. 91–104. <https://doi.org/10.1177/0022343312445650>.

3 Criminal Code of the French Republic (2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/30/France/show>.

4 The Penal Code of Italy (2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.drze.de/in-focus/euthanasia/modules/the-penal-code-of-italy?set_language=en.

5 Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

следует констатировать, что состояние нормативно-правовой базы в целом позволяет эффективно бороться с террористическими угрозами.

В то же время, ситуация с актами терроризма и содействием терроризма в мире продолжает оставаться более чем напряженной и это напряжение возрастает в связи с пандемией коронавируса. Как справедливо отмечает Г. Акерман, существует до 10 потенциальных путей воздействия пандемии коронавируса на увеличение количества актов терроризма. Среди таких путей следует отметить рост радикализма, анти-правительственных настроений, соблазн перейти к тактике биотерроризма, уменьшение внимания общества и государства к проблемам терроризма⁶.

Следует отметить, что далеко не все из указанных Г. Акерманом путей воздействия пандемии коронавируса на увеличение количества актов терроризма стоит воспринимать серьезно. Так, одним из путей такого воздействия Г. Акерман считает возможное превращение COVID-19 в биологическое оружие. Однако, не смотря на высокую вирулентность, смертность COVID-19 относительно невысока (от нескольких десятков процента до нескольких процентов⁷), в связи с чем «биологическим оружием выбора» для террористов будут иные активные действующие вещества.

Слово террор, в своем первоначальном смысле, означает «страх». Очевидно, что эпидемия коронавируса существенным образом увеличила уровень коллективного страха в обществе, создав благодатную почву для развития терроризма⁸. Следует отметить, что примеры интенсификации развития терроризма и увеличения количества актов его поддержки уже наблюдаются в обществе.

Так, как отмечает В. Арианги, эпидемия COVID-19 оказала смешанное влияние на террористические группы в Индонезии: группы, связанные с террористической организацией «Исламское государство» (запрещена в Российской Федерации) отрицают наличие коронавируса и используют данный период для интенсификации своих атак. В то же время, ряд центров этой террористической организации временно закрывается, рискуя привлечь к себе усиленное внимание со стороны правоохранительных органов⁹.

В то же время, признавая разнонаправленность влияния пандемии COVID-19, следует отметить, что сдерживающие факторы (карантинные ограничения, сложности в проведении массовых собраний, повышенное присутствие полиции на улицах) носят скорее временный характер, в то время как стимулирующие факторы (радикализация общества, снижения уровня доверия к власти, ухудшение экономической ситуации) имеют более длительный период действия. Все это может свидетельствовать о том, что отдаленные негативные последствия коронавируса в сфере обеспечения безопасности еще предстоит установить.

Усиление терроризма также связано с такой мерой профилактики, как ношение медицинских масок. Ношение медицинских масок признано важным фактором борьбы с коронавирусной инфекцией¹⁰. Вместе с тем, до пандемии коронавируса, в ряде юрисдикций существовал прямой запрет на ношение медицинских масок¹¹. Исходя из этого, существуют серьезные опасения, что террористы и лица, сочувствующие им, используя медицинскую необходимость в ношении масок, смогут намного более эффективно скрываться от расследования, развивая атмосферу террора и небезопасности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что пандемия коронавируса приводит к активизации актов под-

держки терроризма по меньшей мере в связи со следующими причинами:

1. Переключение внимания общества на проблему борьбы с COVID-19 и связанная с этим повышенная нагрузка правоохранительных органов (в первую очередь – полиции) в обеспечении правопорядка в условиях эпидемии коронавируса.

2. Объективное снижение уровня жизни и рост безработицы, что создает питательную почву для роста и распространения террористических идей.

3. Идеи отрицания коронавируса и (или) отрицания серьезности данной угрозы приводят к масштабным антиправительственным протестам¹² в ряде государств, что также приводит к радикализации общества.

4. Некоторые медицинские ограничения, такие как ношение медицинских масок, объективно способствуют росту возможностей террористических организаций и актов содействия терроризму.

Исходя из вышеизложенного, учитывая, что пандемия коронавируса COVID-19 со временем приобретает довольно затяжной характер, следует обратить внимание государств и их соответствующие компетентные органы на актуализацию проблемы терроризма. Очевидно, что масштаб долгосрочных негативных последствий пандемии в сфере борьбы с коронавирусом еще только предстоит установить. В то же время, уже на данном этапе более чем очевидна необходимость интенсификации взаимодействия государств по борьбе с актами содействия терроризму в новых реалиях.

Пристатейный библиографический список

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.
 2. Ackerman, Gary, and Hayley Peterson. Terrorism and COVID-19: Actual and Potential Impacts. // Perspectives on Terrorism. - Vol. 14. - № 3. - 2020. - Pp. 5973. JSTOR. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.jstor.org/stable/26918300 (accessed: 26 Aug. 2020).
 3. Arianti, V., and Muh Taufiqurrohmah. Security Implications of COVID-19 for Indonesia. Counter Terrorist Trends and Analyses. - Vol. 12. - № 3. - 2020. - Pp. 1317. JSTOR. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.jstor.org/stable/26915445 (accessed: 26 Aug. 2020).
 4. Chi, Hsin, et al. "One-Seventh of Patients with COVID-19 Had Olfactory and Gustatory Abnormalities as Their Initial Symptoms: A Systematic Review and Meta-Analysis." Life 10.9 (2020): 158.
 5. Coronavirus rallies: Germany's growing anti-lockdown movement. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dw.com/en/germany-protests-coronavirus/a-54456654>.
 6. Criminal Code of the French Republic (2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/30/France/show>.
 7. Fetzer, Thiemo, et al. "Perceptions of Coronavirus Mortality and Contagiousness Weaken Economic Sentiment." arXiv preprint arXiv:2003.03848 (2020).
 8. Flakerud, Jacquelyn H. "Masks, Politics, Culture and Health." Issues in Mental Health Nursing (2020): 1-4.
 9. Global risk forecast for 2020. The impact of catastrophic events on global GDP? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://forinsurer.com/news/19/12/27/37568> (accessed 26 April, 2020) (in Russian).
 10. Meierrieks, D., & Gries, T. (2013). Causality between terrorism and economic growth. Journal of Peace Research. - 50 (1). - P. 91-104. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0022343312445650>.
 11. Steele, Howard. "COVID-19, FEAR AND THE FUTURE: AN ATTACHMENT PERSPECTIVE." Clinical Neuropsychiatry 17.2 (2020).
 12. The Penal Code of Italy (2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.drze.de/in-focus/euthanasia/modules/the-penal-code-of-italy?set_language=en.
- 12 Coronavirus rallies: Germany's growing anti-lockdown movement. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dw.com/en/germany-protests-coronavirus/a-54456654>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-291-294

ПОЛИЧНАЯ Татьяна Евгеньевна

адъюнкт 3-го года обучения ФПНПиНК по кафедре уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Поличная Т. Е.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.148 И 239 УК РФ

Настоящая статья посвящена сравнительному анализу составов преступлений, предусмотренных статьями 148 и 239 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор исследует данный вопрос через призму практики применения указанных уголовно-правовых норм и с учетом имеющихся научных точек зрения относительно регламентации и реализации уголовной ответственности за действия, нарушающие право на свободу совести и вероисповедания, а равно связанные с созданием и функционированием некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан. На основе проведенного исследования предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, оскорбление религиозных чувств верующих, свобода совести и вероисповедания, уголовная ответственность.

POLICHNAYA Tatyana Evgenjevna

adjunct of the 3rd year of study of Criminal law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF THE RATIO OF THE ELEMENTS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 148 AND 239 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to a comparative analysis of the offences provided for in articles 148 and 239 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author explores this issue from the perspective of the practice of applying the above-mentioned criminal law norms and taking into account the existing scientific points of view regarding the regulation and implementation of criminal liability for acts violating the right to freedom of conscience and religion, as well as related to the establishment and functioning of non-profit organizations that violate the personality and rights of citizens. On the basis of the study, ways to improve criminal legislation and its application are proposed.

Keywords: a non-profit organization that infringes on the personality and rights of citizens, Crimes against public health and public morals, Crimes against constitutional human and civil rights and freedoms, Insulting religious feelings of believers, Freedom of conscience and religion, criminal liability.

Статьи 148 и 239 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в той или иной степени предусматривают ответственность за посягательство на общественные отношения в сфере реализации права граждан на свободу совести и вероисповедания, гарантированного ст. 28 Конституции Российской Федерации¹. Широкий спектр общественных отношений, охраняемый данными нормами, соответствует сущности запрещаемых ими деяний и современным тенденциям развития уголовного законодательства². Для составов преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, данные общественные отношения являются основным непосредственным объектом, тогда как действия, запрещенные ст. 239 УК РФ, нарушают их опосредованно, дополнительно, наряду с общественными отношениями, обеспечивающими установленный порядок создания и деятельности определенных некоммерческих организаций, поскольку в первую очередь посягают на отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность. Отметим, что преступления, предусмотренные ст. 148 УК РФ, в отдельных случа-

ях также могут посягать на общественную нравственность, а равно на здоровье одного или нескольких граждан, относящихся к определенной конфессии и (или) присутствующих в месте проведения религиозных обрядов и церемоний, однако эти общественные отношения являются не основным, а дополнительным объектом таких деяний. Указанные уголовно-правовые нормы и предусмотренные ими деяния имеют и другие различия, равно как и определенные точки соприкосновения, которые мы рассмотрим в настоящей статье.

В первую очередь отметим, что данные уголовно-правовые нормы объединяет бланкетность их диспозиций, требующая знания норм Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³. Анализ данного Федерального закона в контексте составов преступлений, предусмотренных статьями 148 и 239 УК РФ, позволяет не только более полно уяснить содержание их объективных и субъективных признаков, но и обратить внимание на отдельные проблемы криминализации соответствующих действий.

В частности, уже в преамбуле этого нормативного правового акта указывается о конституционном праве каждого

1 Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 43-44.

2 Винокуров В. Н. Установление интересов субъектов отношений и конкретизация объекта преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 131-140; Винокуров В. Н. Предмет уголовно-правового регулирования и границы объекта преступления // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 15-18.

3 См.: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2019).

на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений. В соответствии с ч. 3 ст. 3 данного закона не допускается устанавливать преимущества, ограничения или другие формы дискриминации в зависимости от отношения к религии, а согласно ч. 5 ст. 3 запрещены и преследуются по закону деяния, которые препятствуют осуществлению указанного права, если сопряжены с насилием, намеренным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества, а равно с угрозой совершения данных действий. Отдельно подчеркивается запрет на проведение публичных мероприятий либо размещение текстов или изображений, которые оскорбляют религиозные чувства граждан вблизи объектов религиозного почитания.

Сопоставление данных законодательных положений с положениями ст. 148 УК РФ, прежде всего с содержанием ее 1 и 2 частями, позволяет заключить, что между ними отсутствует необходимая согласованность при описании признаков наказуемых деяний. В частности, полагаем, что при формировании соответствующих уголовно-правовых запретов не было учтено, что они должны были быть направлены на охрану прав не только верующих, но и атеистов⁴, то есть всех граждан в связи с их отношением к религии. Также считаем, что более обоснованным является закрепление оскорбления в качестве свойства, а не цели совершаемых публичных действий, что позволит исключить привлечение к уголовной ответственности на основе предположений о направленности определенного деяния, особенно в случаях, когда фактически чьи-либо чувства оскорблены не были, а вывод о соответствующей цели возможен только по результатам проведения комплексной экспертизы.

Необходимо отметить, что ст. 148 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных преступления, для каждого из которых уголовный закон предусматривает определенные квалифицирующие признаки. Так, в ч. 1 ст. 148 УК РФ установлена ответственность за совершение публичных действий, характеризующихся явным неуважением к обществу и целью оскорбить религиозные чувства верующих, а в ч. 2 данной статьи – за те же действия, совершаемые в местах, специально отведенных для богослужений и иных религиозных обрядов и церемоний. В соответствии с частями 3 и 4 ст. 148 УК РФ наказывается незаконное создание препятствий для деятельности религиозных организаций либо для проведения богослужений, иных религиозных обрядов, церемоний, в том числе при таких отягчающих обстоятельствах, как использование виновным лицом своего служебного положения либо применение насилия или соответствующей угрозы.

Действия, влекущие ответственность по ст. 148 УК РФ, могут быть совершены единолично и не обязательно в связи с деятельностью религиозного или общественного объединения либо иной некоммерческой организации, тогда как для преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, такая связь имеет обязательный характер. Объективная сторона самостоятельных составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 239 УК РФ, выражается в создании некоммерческой организации, функционирование которой представляет опасность для частных и публичных интересов, либо в руководстве такой организацией. В ч. 1 ст. 239 УК РФ соответствующие организационные действия касаются религиозного или иного общественного объединения, деятельность которого связана с применением насилия к гражданам, причинением вреда их здоровью, а в ч. 2 данной статьи – некоммерческой организации, в том числе выполняющей функции иностранного агента, а равно структурного подразделения иностранной неправительственной некоммерческой организации,

чья деятельность побуждает граждан к неисполнению их гражданских обязанностей, к осуществлению иных действий противоправного характера. Объективная сторона третьего самостоятельного состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 239 УК РФ, заключается в участии в какой-либо из указанных организаций или в пропаганде деяний, запрещенных ч. 1 и ч. 2 данной статьи.

Следовательно, преступления, предусмотренные ст. 239 УК РФ, по своему содержанию и направленности, представляют собой действия организационного характера, создающие условия для осуществления иных уголовно наказуемых деяний, в том числе, на религиозной почве, например, публичного оскорбления религиозных чувств верующих, воспрепятствования проведению богослужений. Более того, считаем, что сам факт противоправной деятельности организаций, указанных в диспозициях ч. 1 и ч. 2 ст. 239 УК РФ, а равно пропаганда такой деятельности, запрещенная ч. 3 ст. 239 УК РФ, способны унизить религиозные чувства верующих. Если же деятельность религиозной или общественного объединения либо иной некоммерческой организации связана с принуждением граждан к участию в последних, она являет собой пример нарушения права на свободу совести и вероисповедания. Полагаем, что данные обстоятельства указывают на взаимосвязь статей 148 и 239 УК РФ и предусмотренных ими деяний, что необходимо учитывать в практической деятельности.

Анализ официальной статистики судимости показал, что статьи 148 и 239 УК РФ применяются относительно редко, что, на наш взгляд, не в последнюю очередь обусловлено недостатками их содержания и связанными с ними затруднениями, возникающими при квалификации и доказывании соответствующих преступлений. Так, за период с 2016 г. по 2019 г. включительно по ст. 148 УК РФ было осуждено 27 лиц (23 лица – по ч. 1 и 4 лица по ч. 2 данной статьи, по частям 3 и 4 осужденных не было)⁵. За тот же период по ст. 239 УК РФ было осуждено 15 лиц (7 лиц – по ч. 1 и 8 лиц – по ч. 2, тогда как по ч. 2 данной статьи никто осужден не был). Значительная доля лиц, осужденных по статьям 148 и 239 УК РФ (48,15% лиц по первой из данных статей и 60% по второй из них), была привлечена к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых деяний наряду с более тяжкими преступлениями, в том числе имеющими насильственный и (или) корыстный характер.

Изучение судебной практики не выявило случаев квалификации содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 148 и 239 УК РФ, несмотря на то, что противоправная деятельность соответствующих некоммерческих организаций, как правило, связана с открытым оскорблением религиозных чувств верующих. Вместе с тем следует учитывать, что субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, не включает какую-либо цель в качестве своего обязательного признака, тогда как в диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ непосредственно указана цель оскорбления чувств верующих. Соответственно, в случаях, когда создание религиозного или общественного объединения либо иной некоммерческой организации, а равно руководство ими или участие в них, не преследует цель оскорбить религиозные чувства верующих, фактически привели к такому результату, содеянное не вступает в конкуренцию с деяниями, запрещенными ч. 1 или ч. 2 ст. 148 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по данной статье.

Противоречивая природа и оценочный характер указанного субъективного признака затрудняют применение ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ⁶, при этом вывод о том, что опреде-

4 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 6-е изд. перераб. и доп. / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 347 с.

5 Здесь и далее см.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Данные судебной статистики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 29.05.2020).

6 Кондрашев А. А. О правовых и «неправовых» законах: критерии отграничения и российская правовая реальность // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 11. – С. 6. Шульга Р. Ю. Вопросы

ленные публичные действия совершены с целью оскорбить религиозные чувства верующих, на практике делается преимущество на основе исследования особенностей внешнего проявления таких действий, а также с учетом восприятия последних представителями общественности и выводов экспертов в области религиоведения, лингвистики, психологии и т.д. В настоящее время по уголовным делам о таких преступлениях необходимо установить именно желаемый, а не фактически наступивший результат либо сочетание соответствующих признаков субъективного и объективного характера. Для деяний, запрещенных ст. 239 УК РФ, уголовный закон не только не предусматривает указанную цель, но и не закрепляет оскорбление чьих-либо чувств в качестве их неотъемлемого свойства или обязательного общественно опасного последствий.

Ответственность по ст. 239 УК РФ преимущественно несут лица, создавшие псевдорелигиозные организации – секты, использующие для вовлечения в свои ряды самые различные методы и средства, включая тенденциозное, выборочное использование религиозных учений с намеренным искажением их содержания в сочетании с физическим и психическим насилием в отношении потерпевших. То есть, как справедливо отмечает Д. А. Казанцев, соответствующие объединения не могут признаваться религиозными, в связи с тем, что они не имеют ничего общего с традиционными религиозными верованиями и осуществляют деструктивную деятельность, изолирующую их от остального общества⁷. Представляется, что в уголовном законе такие объединения целесообразно именовать не религиозными или общественными, а организациями, создаваемыми под видом таких объединений. В настоящей работе мы вкладываем именно указанный смысл в данное понятие, хотя и используем терминологию действующего уголовного законодательства.

Организованный и непрерывный характер противоправной деятельности данных объединений обеспечивается усилиями их организаторов (руководителей) и отдельных участников, которые вовлекают новых членов, удерживают их от выхода из организации, воздействуют на их сознание и волю для реализации своих противоправных планов. Так, П. был осужден по ч. 1 ст. 239 и дважды по ч. 4 ст. 159 УК РФ. По уголовному делу, в частности, установлено, что религиозное объединение, созданное и руководимое П., являлось псевдо-православной тоталитарной сектой, в которой среди участников распространялось деструктивное учение, разработанное П., опиравшимся в своей противоправной деятельности на насаждаемый культ его личности и требовавшим полного и беспрекословного подчинения и выполнения любых поручений. К лицам, входившим в объединение, применялось физическое и психическое насилие, ограничения в пище, принуждение к утомительному труду, словесные оскорбления. Подобные меры входили в систему «воспитания» участников объединения. В частности, в течение нескольких месяцев П. совместно с другими лицами в ходе мнимых обрядов неоднократно избивал Ф. с применением различных предметов, принуждал его отказаться от жизни в семье и отношений с близкими, к выполнению имущественных и иных поручений, а также к отказу от обращения за помощью в правоохранительные органы. Те же меры П. применял и к другим участникам объединения⁸.

В этом примере продемонстрирован сложившийся на практике подход к юридической оценке действий организаторов (руководителей) религиозных или общественных объединений, иных некоммерческих организаций, предусмотренных ст. 239 УК РФ, согласно которому насилие и угрозы, применяемые данными лицами в процессе создания и функционирования таких формирований, не повлекшие тяжких последствий, охватываются указанной уголовно-правовой нормой и не требуют дополнительной квалификации. Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 148 и 239 УК РФ, проведенное Верховным Судом РФ, показало, что судьи придерживаются мнения о том, что умышленное причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, если они были сопряжены с созданием указанного в ч. 1 ст. 239 УК РФ религиозного или общественного объединения, а равно с руководством таким объединением, охватывается составом данного преступления при условии, что за такие насильственные действия установлена менее строгая ответственность, нежели предусмотрена в данной уголовно-правовой норме⁹.

Указанный подход основывается на восприятии преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, как насильственных. Например, С. В. Розенко именно так характеризует деяния, запрещенные ч. 1 ст. 239 УК РФ, и отмечает, что насилие входит в объективную сторону данного состава преступления, в том числе в случаях, когда насильственные действия не были связаны с созданием религиозного или общественного объединения, если таковые влекут менее строгое наказание, чем установлено в санкции ч. 1 ст. 239 УК РФ¹⁰. Следуя этой логике, ч. 1 и ч. 2 ст. 239 УК РФ без каких-либо дополнительных условий охватывают умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, если последнее не содержит отягчающие обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 112 УК РФ. Вместе с тем считаем, что данная позиция нуждается в уточнении, основанном на том, что объективная сторона составов преступлений, предусмотренных частями 1, 2 и 3 ст. 239 УК РФ, не включает насилие в качестве ее обязательного признака.

Преступления, предусмотренные ст. 239 УК РФ, заключаются в действиях организационного характера, посредством которых создается религиозное или общественное объединение, иная некоммерческая организация или ее структурное подразделение либо осуществляется руководство таковыми, а равно в действиях, связанных с участием в них. Эти действия могут быть осуществлены как с применением, так и без применения насилия или угрозы его применения. По мнению специалистов, создание данных объединений и организаций состоит в действиях по их официальному учреждению, регистрации либо по фактическому формированию таковых, а руководство ими – в осуществлении действий управленческого характера по отношению к объединению или иной организации либо их членам, в том числе по планированию и финансированию их деятельности, распределению обязанностей среди их членов и т.д. Участие же в рассматриваемых объединениях и организациях может быть как активным, состоящим в совершении от их имени насильственных действий, нарушений различных правил поведения, вербовке новых членов и т.д., так и пассивным, заключающимся в выражении согласия вступить в объединение, в присутствии

морали и нравственности в фокусе правового регулирования: российский и зарубежный контекст // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 12. – С. 58.

7 Казанцев Д. А. К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств верующих // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 38.

8 См.: Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 16 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26 ноября 2018 г. в отношении П. // Архив Московского городского суда за 2018 год.

9 См.: Справка о результатах изучения судебной практики по уголовным делам о нарушении права на свободу совести и вероисповеданий (статья 148 УК РФ), о создании некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (статья 239 УК РФ) // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ за 2019 год.

10 Розенко С. Насилие как признак преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 87-88.

на его собраниях и т.п.¹¹ Следовательно, говорить о насилии или об угрозе его применения в контексте преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, следует только в тех случаях, когда данные способы используются виновными лицами для создания религиозного или общественного объединения, руководства таковыми или в рамках участия в них. Тогда и возникает необходимость выяснения вопроса о том, какие именно угрозы, насильственные действия и их последствия охватываются соответствующей частью ст. 239 УК РФ, а какие требуют дополнительной квалификации. Все остальные противоправные действия организаторов (руководителей) или иных членов соответствующих объединений (организаций) нуждаются в самостоятельной юридической оценке. Именно по этому пути идет практика применения статей 205⁴, 205⁵, 282¹ УК РФ об ответственности за создание террористического сообщества, террористической организации¹², экстремистского сообщества и участие в них¹³. Однако по уголовным делам о создании религиозных или общественных объединений, некоммерческих организаций и их структурных подразделений, руководстве ими или участии в них это правило квалификации реализуется не в полном объеме. Например, К. был осужден по ч. 1 ст. 239 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ¹⁴. По делу было установлено, что К. не только создал тоталитарную секту, деятельность которой была связана с насилием и с причинением физического и психического вреда здоровью граждан, но и систематически совершал насильственные действия сексуального характера под предлогом передачи «божественной энергии и духовных знаний» в отношении малолетней потерпевшей в присутствии ее матери. Вместе с тем самостоятельную правовую оценку не получило нанесение К. множественных ударов кожаной плетью несовершеннолетнему потерпевшему, причинившее ему легкий вред здоровью, хотя это никоим образом не было связано с созданием данной секты или руководством ею.

Этот пример, равно как и практика применения ст. 239 УК РФ в целом, указывают на то, что правоприменительные органы преимущественно воспринимают описанную в уголовном законе противоправную деятельность соответствующих объединений и организаций в качестве неотъемлемого компонента объективной стороны составов преступлений, предусмотренных данной уголовно-правовой нормой. На наш взгляд, для исправления данной ситуации необходимо, в первую очередь, на уровне уголовного закона более точно определить рассматриваемые преступления, а именно указать, что в нем идет речь о создании объединения для совершения определенных противоправных действий, а не о сопряженности деятельности объединения с такими действиями. В этой связи А. Н. Мондохонов обоснованно отмечает ключевое значение цели для характеристики преступного объединения¹⁵. По мнению А. В. Волкова, практика противодействия деструктивным организациям также указывает на необходимость расширения объема противоправной деятельности последних, в том числе посредством включения в него уничтожения или повреждения чужого имущества,

выражения различного рода угроз и незаконного извлечения материальной выгоды¹⁶. Помимо этого содержание ст. 239 УК РФ, а также ст. 148 УК РФ нуждается в подробном официальном толковании.

Полагаем, что одного только дополнительного доктринального толкования статей 148 и 239 УК РФ, необходимость которого отмечается Д. А. Казанцевым¹⁷, для повышения их эффективности на практике недостаточно. Изложенные обстоятельства, в том числе приведенные примеры, свидетельствуют о том, что для формирования единообразной практики применения статей 148 и 239 УК РФ требуются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, учитывающие его устоявшиеся позиции относительно квалификации общественно опасных деяний, совершаемых участниками других противоправных объединений, а также взаимосвязь преступлений, предусмотренных указанными уголовно-правовыми нормами.

Пристатейный библиографический список

1. Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 41-50.
2. Винокуров В. Н. Предмет уголовно-правового регулирования и границы объекта преступления // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 15-19.
3. Винокуров В. Н. Установление интересов субъектов отношений и конкретизация объекта преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 131-141.
4. Волков А. В. Опыт прокуратуры Оренбургской области по противодействию религиозным организациям деструктивного толка // Прокурор. – 2016. – № 2. – С. 98 – 100.
5. Казанцев Д. А. К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств верующих // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 36-40.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 6-е изд. перераб. и доп./ под ред. Н. Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 1096 с.
7. Кондрашев А. А. О правовых и «неправовых» законах: критерии отграничения и российская правовая реальность // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 11. – С. 3-8.
8. Мондохонов А. Н. Понятие, признаки и виды преступных объединений // Законность. – 2020. – № 3. – С. 50-54.
9. Розенко С. Насилие как признак преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 87-89.
10. Шульга Р. Ю. Вопросы морали и нравственности в фокусе правового регулирования: российский и зарубежный контекст // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 12. – С. 56-61.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 6-е изд. перераб. и доп./ под ред. Н. Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – С. 757-759.
12. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. – 2012. – 17 февраля.
13. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. – 2011. – 4 июля.
14. См.: Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 12 мая 2017 г. в отношении К. // Архив Красноармейского районного суда Краснодарского края за 2017 год.
15. Мондохонов А. Н. Понятие, признаки и виды преступных объединений // Законность. – 2020. – № 3. – С. 52.
16. Волков А. В. Опыт прокуратуры Оренбургской области по противодействию религиозным организациям деструктивного толка // Прокурор. – 2016. – № 2. – С. 98.
17. Казанцев Д. А. К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств верующих // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 38-39.

ГУСЕВА Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ЗУБКОВ Владимир Николаевич

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В статье освещаются существующие в современной практике проблемы, препятствующие объективной оценке величины компенсации морального вреда. Обращается внимание на имеющиеся противоречия и различные подходы в предлагаемых в научной литературе методиках установления итоговой суммы, подлежащей возмещению. Авторами предлагается свое видение отдельных оценочных коэффициентов, включаемых в расчет. Делается вывод о необходимости скорейшего разрешения проблемы путем выработки оптимального варианта методического обеспечения судей для принятия объективных решений.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, методика, критерии, оценочный коэффициент, пострадавший.

GUSEVA Irina Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and forensic studies sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ZUBKOV Vladimir Nikolaevich

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Law and Management Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ABOUT SOME CONTRADICTIONS IN DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE

The article highlights the existing problems in modern practice that prevent an objective assessment of the amount of compensation for non-pecuniary damage. Attention is drawn to the existing contradictions and different approaches in the methods proposed in the scientific literature for determining the total amount to be reimbursed. The authors offer their own vision of the individual estimated coefficients included in the calculation. The conclusion is made about the need for an early resolution of the problem by developing the optimal version of the methodological support of judges for making objective decisions.

Keywords: moral damage, compensation, method, criteria, estimated coefficient, estimated coefficient.

Последние десятилетия в стране все острее обсуждается вопрос о стоимости человеческой жизни и здоровья, утраченных в результате чьей-то беспечности или преступных действий. Существующие скудные законодательные нормы, регламентирующие отдельные аспекты данного вопроса, чаще всего не удовлетворяют правоприменителей, а результат их деятельности соответственно пострадавшую сторону или ответчика.

В феврале 2019 года, выступая на правительственном часе в Совете Федерации Александр Коновалов, будучи министром юстиции, высказал мнение о необходимости установления минимального размера морального вреда в целях приведения судебных решений по этому вопросу к «единому знаменателю»¹. Однако мнения практиков, занимающихся разработкой оптимального механизма определения размера компенсаций морального вреда, расходятся. Одни полагают, что установление минимальной границы в совокупности с критериями определения морального вреда будет мотиви-

1 Минюст хочет установить минимальную сумму возмещения морального вреда / РИА НОВОСТИ. 13.02.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20190213/1550786208.html?fbclid=IwAR1Kpx8-qmebpVUX41flPqly5DZVDBYFaszOY0uOJYRLa_WYn1zjLsokKs (дата обращения 12.10.2020).

ровать стороны к заключению соглашения без судебных разбирательств. Другие опасаются, что именно эта минимальная сумма и будет фигурировать в большинстве судебных решений. Против такой фиксации выступает судья Конституционного Суда Г.А. Гаджиев, указывая, что иногда истцы, защищая свои честь и достоинство, не стремятся к получению денежного эквивалента и оценивают свои материальные требования за моральный ущерб в один рубль².

По сведениям Судебного департамента Верховного Суда РФ за первое полугодие 2020 г. сумма заявленных исковых требований о компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью составила чуть менее 6,77 млрд. рублей по поступившим 10611 делам. Больше всего исков (2640) поступило с требованиями о компенсации до 50 тысяч рублей, самые востребованные иски (1503) от 100 до 300 тыс. рублей, количество заявленных исков свыше 1 млн. рублей на третьем месте (1130). Рассмотрено с удовлетворением требований (в т. ч. частичным) 8024 исков, по которым

2 Моральный вред поставят на материальную основу / Независимая газета. 25.04.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2019-04-25/2_7567_sud.html (дата обращения: 12.10.2020).

Гусева И. И.

Зубков В. Н.

присуждено к взысканию чуть более 998,3 млн. рублей³. Путем несложных подсчетов можно получить среднюю сумму удовлетворенных исков о компенсации морального вреда в 124415 рублей. Для средней составляющей это достаточно низкая сумма.

Надо отметить, что международная судебная практика при вынесении решений в отношении выплаты компенсаций морального вреда потерпевшим, исходит из положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, основываясь на принципе справедливой компенсации.

В ходе работы комиссии по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при содействии Юридического института М-Логос в 2019 году были проведены исследования о размерах и механизме расчета компенсации морального вреда в РФ и в зарубежных юрисдикциях. Согласно выводам, обычная компенсация морального вреда в случае получения повреждений, приведших к полному параличу всех конечностей, в России составляла от 400 тыс. рублей до 1 млн. рублей, а средняя составляющая – 700 тыс. рублей. При средней заработной плате по данным Росстата РФ в 43,7 тыс. рублей (за 2018 г.), чуть менее 47,9 тыс. рублей (за 2019 г.)⁴ компенсация составляла 1,33 (в 2018) или 1,22 (в 2019 г.) годовых зарплат россиян. В Польше такая выплата в пересчете на рублевый эквивалент выше в 7 раз и составляла 5,4 годовых зарплат. В Чехии компенсация превышала российскую в 42 раза, в Италии в 100 раз, при исчислении в годовых зарплатах это составляло – 28, 5 в Чехии и 33 в Италии⁵. В то же время следует учитывать, что подсчет среднемесячной заработной платы осуществляется с учетом влияния сверхдоходов единиц миллиардеров, и при их исключении, средний доход на душу населения за 2018 год в России составлял 24,75 тыс. рублей в месяц.

Позиция ЕСПЧ отражает понимание того, что такие элементы как степень и характер нравственных страданий, определяющие их глубину, не подчиняются подсчетам или точному исчислению в денежном выражении. Тем не менее, ссылаясь на прецедентное право, Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в своих решениях утверждает заявителям суммы справедливой компенсации от 2000 евро и выше. Например, по Постановлению ЕСПЧ от 15.01.2019 по жалобе Ильгиза Халикова против России суд посчитал справедливым выплатить заявителю 20000 евро в качестве компенсации за ранение в левую голень, полученное в результате халатности конвоя (во время конвоирования началась перестрелка между задержанными и сопровождающими их сотрудниками ФСИН) и не эффективное расследование данного инцидента. Ранение привело к длительному лечению, постоянной боли, в результате оформлена инвалидность, не имеет возможности ходить без костыля или трости⁶.

В сравнении с размерами компенсаций морального вреда, присуждаемыми российскими судами в отношении причинения вреда жизни и здоровью, если сравнивать их по степени тяжести, то эти суммы несоизмеримы.

3 Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2020. Судебный департамент ВС РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 10.11.2020).

4 Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации. Справочная информация. (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс по данным Росстата). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/ (дата обращения: 12.10.2020).

5 Аналитические справки по размерам и механизмам расчета компенсации морального вреда в РФ, Германии, Англии, США, Франции и Италии. Юридический институт М-Логос. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m-logos.ru/conference/nauchno-prakticheskij-blagotvoritelnyj-kruglyj-stol-opredelenie-razmera-kompensaczii-moralnogo-vreda/5773_25112019/ (дата обращения: 20.03.2020).

6 Дело № 48724/15 «Ильгиз Халиков против России». Обращение в ЕСПЧ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://european-court-help.ru/delo-4872415-ilgiz-halikov-protiv-rossii/> (дата обращения: 08.10.2020).

Закрепленные в российских законодательных актах базовые составляющие для расчета величины компенсации сами по себе не вызывают сомнения ни у исследователей этой проблемы, ни у практиков. Основным ориентиром при разрешении вопроса о размере компенсации причиненного морального вреда являются статьи 151, 1083, 1101 ГК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В этих законодательных нормах содержится исчерпывающий перечень условий (основных, но явно не достаточных), посредством которых определяется итоговая сумма, подлежащая возмещению за причиненные нравственные и физические мучения пострадавшему.

Не вызывает сомнения тот факт, что изначально будет заложена погрешность в каждом установленном механизме или математическом расчете морального вреда. Каждый случай индивидуален, не смотря на схожесть отдельных эпизодов практики, и требует тщательного анализа базовых составляющих и отдельных критериев во взаимосвязи, чтобы вывести наиболее справедливую величину компенсации за нравственные и физические страдания. В то же время отсутствие в судебном корпусе более-менее адекватных методик оценки морального вреда в купе с недостаточностью законодательного регулирования приводит к неудовлетворенности от вынесенных судом решений по исследуемому вопросу.

В научной литературе предлагаются различные методики, основанные на законодательных составляющих с их конкретизацией. Встречаются такие дополнительные критерии как коэффициент сложности, учитывающий фактическое время, затраченное на всех этапах процесса⁷, коэффициент вины предлагалось исчислять путем определения наказания, назначенного подсудимому по приговору суда в виде какой-либо части от максимального размера наказания по данной статье УК РФ⁸. В.И. Кашин выделял научно-методические основы оценки ресурсов здоровья⁹. М.В. Дулясова среди коэффициентов для определения величины морального ущерба предлагала использовать коэффициенты: эффективной остаточной стоимости жизни и остаточной стоимости жизни после выхода на пенсию, карьерного роста, социального показателя, альтернативных издержек (упущенной выгоды)¹⁰. Наиболее подробная формула расчета компенсации и таблица размеров презюмируемого морального вреда были предложены А.М. Эрдалевским¹¹ еще в 1998 году.

Комиссией по вопросам определения размеров компенсации морального вреда проведено подробное исследование и предложена обновленная методика с применением оценочных коэффициентов к фиксированному размеру вменяемого коэффициента морального вреда¹².

Каждая из методик имеет свои положительные стороны, отдельные сложны в применении, либо основаны на завышенных базовых денежных величинах морального вреда не всегда отображающих степень и глубину нравственных страданий, в то же время в определенной части они могут быть применимы на практике.

7 Климович Е.С. Презумпция морального вреда // Закон. 2007. № 8.

8 Толстикова Н.И. Возмещение морального вреда (математика на службе права) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 3. С. 72-75.

9 Кашин В.И. Ресурсы здоровья – объект оценки рыночной экономики // Вопросы оценки. – 2003. – № 2. – С. 38-41.

10 Дулясова М.В., Стрижкова Н.В. Формализованное решение задач в области оценки морального ущерба работнику вследствие повреждения здоровья // Вопросы оценки. 2004. № 1. С. 24-30.

11 Эрдалевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. М.: Издательство Век. 1998.

12 Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера компенсации морального вреда. Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legislation.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/116222/ (Дата обращения 12.10.2020).

Проблемы, с которыми сталкивается российская судебная система, связаны в первую очередь с субъективной оценкой степени нравственных страданий, что порождает присуждение несоразмерно малой суммы компенсации заявителю. В тоже время, необоснованное завышение размеров компенсации морального вреда может негативным образом сказаться на причинителе вреда. В частности дестимулировать добросовестное и рациональное поведение в обществе, что не исключает возможности совершения им общественно вредных действий, а также может лишить его нормального экономического участия в обороте.

Согласно базе данных АИС ФССП России на исполнении в 2019 году находилось 174 913 исполнительных производств о взыскании компенсации за моральный вред на общую сумму 26,7 млн. руб., из которых фактически исполнением окончено 24 722 производства на сумму 1,9 млн. рублей. Кроме того, стоит отметить, что в соответствии со статьей 99 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина при возмещении морального вреда не может превышать пятидесяти процентов. После удержания из заработка у должника должны остаться денежные средства в размере не менее величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения.

Таким образом, в случае присуждения судом компенсации морального вреда в размере базового уровня эквивалентной сумме около 4,5 млн. рублей, предлагаемого по одной из методик, и отсутствия у ответчика (должника в исполнительном производстве) имущества, на которое возможно обратить взыскание, указанная сумма будет удерживаться из заработной платы должника более 30 лет, а в случае применения понижающего коэффициента – более 15 лет, что ставит под сомнение возможность исполнения соответствующих судебных решений.

Предлагаемая авторами статьи методика¹³ позволяет учитывать не только основные критерии, но и индивидуальные особенности жертвы, наиболее объективно, на наш взгляд, отражающие справедливую величину компенсации морального вреда.

В число таких особенностей включены возрастно-половые особенности, период дожития (в случае смерти), характер и степень тяжести вреда, причиненного здоровью гражданина в зависимости от степени утраты им трудоспособности и наступивших последствий. Последние тесно взаимосвязаны с претерпеваемыми нравственными переживаниями и физическими страданиями, присущими именно данному человеку и устанавливаемые представленными доказательствами, а также экспертным заключением.

Значимым критерием выступает возраст жертвы, а также степень родства, теснота связи с жертвой в обычной жизни, которые вызывают различные эмоциональные состояния у близких людей. Психологическая травма остается на протяжении всей жизни и в некоторых случаях это приводит к кардинальным изменениям, сложившихся устоев, например, в случае потери кормильца. Характер и глубину такой травмы может определить специалист в области психологии¹⁴.

Критерий «период дожития» как показатель, характеризующий в этом случае, то количество лет, которые могла бы прожить жертва либо потерпевший, признанный инвали-

дом и утративший возможность в полной мере обеспечивать семью, обреченный нести дополнительные затраты на поддержание своего здоровья. Сопоставимый показатель в международной практике установила Всемирная организация здравоохранения, так называемый DALY (disability -adjusted life - years, годы жизни с учетом неполного здоровья)¹⁵.

Предлагаемые критерии с применением величины прожиточного минимума в конкретном регионе РФ позволят суду (судье) рассчитать базовый размер компенсации.

Такие юридические критерии как степень виновности лица, причинившего вред, неправомерное поведение самого потерпевшего, тяжелое материальное положение ответчика, несовершеннолетний возраст виновного лица, наличие страховых выплат от страховых компаний, преждее тяжелое заболевание потерпевшего, причинение вреда с особой жестокостью и другие особые обстоятельства устанавливаются судом на основании судебного исследования доказательств и с учетом их результатов корректируется базовая величина размера компенсации морального вреда.

Дискуссия по этому вопросу с учетом всех мнений научного сообщества и анализа правоприменительной практики позволит разработать оптимальный вариант методики, использование которой обеспечит достижение целей процессуального права и снизит неудовлетворенность судебными решениями по вопросам оценки размера компенсации морального вреда.

Пристатейный библиографический список

1. Гусева И.И., Зубков В.Н. Новые подходы к методике определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 62-65.
2. Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 34-37.
3. Дулясова М.В., Стрижкова Н.В. Формализованное решение задач в области оценки морального ущерба работнику вследствие повреждения здоровья // Вопросы оценки. 2004. № 1. С. 24-30.
4. Кашин В.И. Ресурсы здоровья — объект оценки рыночной экономики // Вопросы оценки. 2003. № 2. С. 38-41.
5. Климович Е.С. Презумпция морального вреда // Закон. 2007. № 8.
6. Толстиков Н.И. Возмещение морального вреда (математика на службе права) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 3. С. 72-75.
7. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. М.: Издательство Век. 1998.

13 Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 34-37; Гусева И.И., Зубков В.Н. Новые подходы к методике определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 62-65.

14 См., например, Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда: методические рекомендации / Министерство юстиции Российской Федерации, Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Подгот.: С.С. Шипшин, Д.В. Бердников, А.Н. Калинина. М., 2011.

15 Доклад о состоянии здравоохранения в Европе, 2009. Здоровье и системы здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0006/117186/E93103R. (Дата обращения 02.02.2019).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-298-300

ДОРОСИНСКАЯ Анна Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ЭТОГО РЕШЕНИЯ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В данной статье автором проведено исследование норм уголовно-процессуального законодательства, которые затрагивают вопросы реализации прав участниками уголовного судопроизводства в связи с вынесением постановления о назначении судебной экспертизы. Детально рассмотрен вопрос о субъектах, которые имеют право принимать решение о назначении экспертизы, в том числе до возбуждения уголовного дела. Автором предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, касающиеся срока предоставления права на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы всем заинтересованным лицам. Представлена авторская позиция о необходимости ознакомления с постановлением об экспертизе, которое выносится до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: судебная экспертиза, постановление о назначении экспертизы, следователь, дознаватель, ознакомление с постановлением о назначении экспертизы.

DOROSINSKAYA Anna Mikhailovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DECISION ON THE APPOINTMENT OF AN EXAMINATION: ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS ARISING IN CONNECTION WITH THE ADOPTION OF THIS DECISION BY THE PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

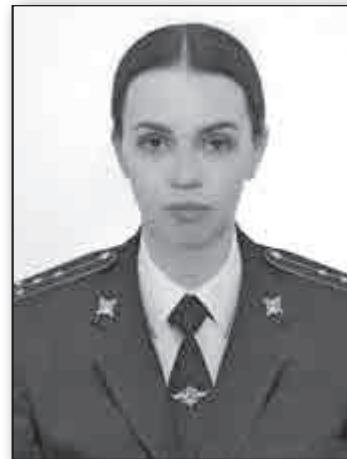
In this article, the author has conducted a study of the norms of criminal procedural legislation that affect the implementation of rights by participants in criminal proceedings in connection with the issuance of a decision on the appointment of a forensic examination. The issue of subjects who have the right to make a decision on the appointment of an examination, including before the initiation of a criminal case, is considered in detail. The author proposes to amend the Criminal Procedure Code regarding the temporary moment of granting the right to familiarize themselves with the decision on the appointment of an examination to all interested parties. The author's position on the need to familiarize oneself with the decision on examination, which is made before the initiation of a criminal case, is presented.

Keywords: forensic examination, resolution on the appointment of an examination, investigator, interrogator, familiarization with the resolution on the appointment of an examination.

Сегодня в производстве следователя и дознавателя находится большое количество уголовных дел. Такая ситуация складывается в связи с тем, что органы на местах не в полном объеме укомплектованы сотрудниками. Как правило это отражается на качестве расследования, проводимого по уголовным делам, находящимся в их производстве. В связи с чем очень часто нарушаются права и свободы человека и гражданина. В настоящее время, на практике, очень часто возникает вопрос о сроке ознакомления всех заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы.

Судебная экспертиза – это экспертиза, которая поручена в предусмотренном законом порядке экспертному учреждению, а именно государственному судебному экспертному или иному учреждению и проводится непосредственно судебными экспертами, у которых имеются необходимые специальные знания.

Основание для проведения экспертизы в уголовном производстве в соответствии с законодательством – процес-

Доросинская А. М.

суальный документ о назначении экспертизы, составленный уполномоченным на то субъектом.

В уголовно-процессуальном кодексе предусмотрена процедура ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, выглядит она так: подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя ознакомливает следователь, при этом обязательно разъясняя им права, и, непременно, составляется протокол ознакомления с постановлением о назначении экспертизы. При этом, во – первых, необходимо сказать, что экспертиза может, как одно из немногих следственных действий, проводится до возбуждения уголовного дела. До вынесения постановления о возбуждении дела у нас нет таких субъектов, как обвиняемый, подозреваемый, потерпевший и его представитель. Тогда получается, что право на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы вообще отсутствует у всех заинтересованных субъектов! А как же тогда быть с законными правами лиц, интересы которых при этом затрагивает данное следственное действие? Из этого следует, что ни один из вы-

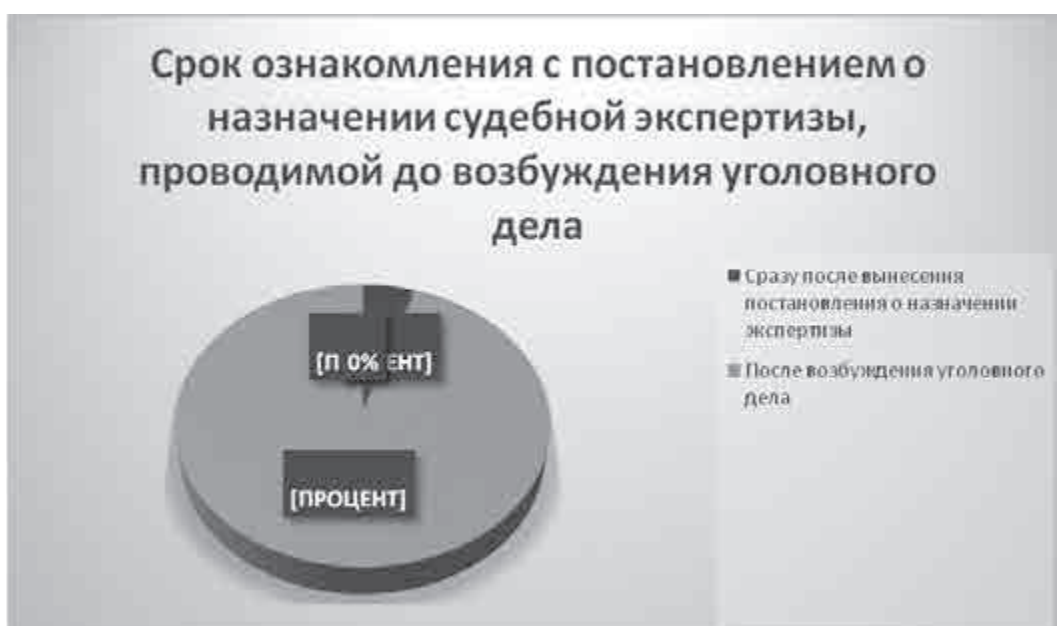
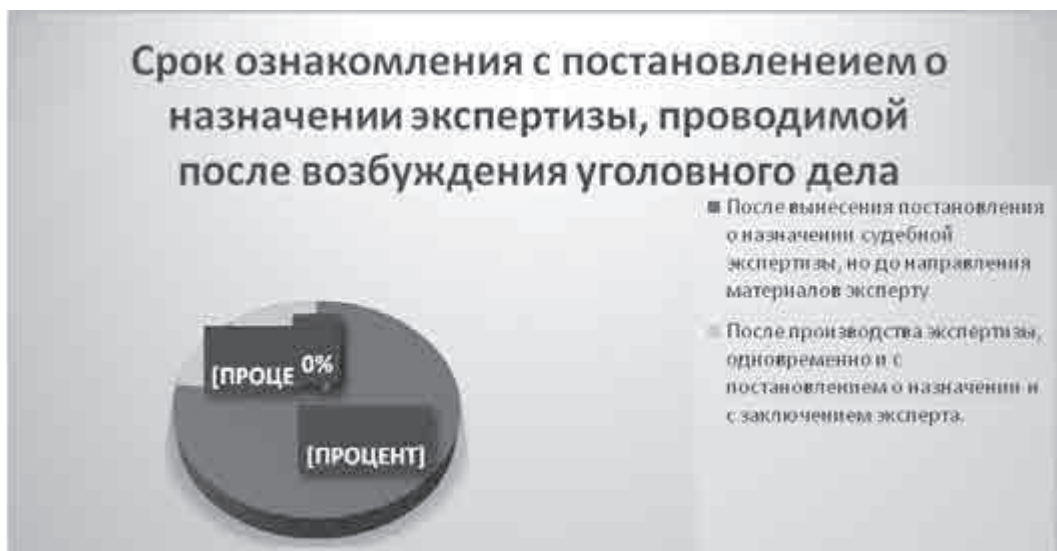

Рисунок.1

шеперечисленных субъектов не сможет произвести ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, заявить отвод эксперту или заявить ходатайство о том, что он желает, чтобы экспертиза была проведена в другом экспертном учреждении или другим, обозначенным им экспертом. Также, данные субъекты будут лишены права задать любые, касающиеся экспертизы, дополнительные вопросы эксперту, присутствовать при ее проведении и давать необходимые объяснения, путем заявления об этом ходатайства. Единственное, в ст. 144 УПК РФ речь идет о том, что обязательно после вынесения постановления о возбуждении дела подлежат удовлетворению ходатайства о проведении дополнительной или повторной экспертизы. По нашему мнению, это только затягивает сроки расследования уголовного дела. И если право на ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы будет изначально соблюдаться, реже будет возникать необходимость в проведении дополнительной или повторной экспертизы.

Мы считаем, что недопустимо такое нарушение прав и законных интересов лиц, статус которых не предусмотрен до возбуждения уголовного дела. Ведь даже, если в последующем, и будет, возможно, возбуждено уголовное дело, и,

следователь или дознаватель знакомят лиц, которые уже приобретут свой законный статус с постановлением о назначении экспертизы, момент реализации всех вышеобозначенных прав будет безвозвратно утерян.

Во-вторых, почему-то в статье о порядке назначения судебной экспертизы в качестве субъекта, за которым закреплено право выносить, а значит и знакомить с постановлением о назначении экспертизы указан лишьследователь. Как тогда быть с уголовными делами, расследуемыми в форме дознания? Дознаватель, конечно же, тоже имеет право назначать судебную экспертизу и, соответственно, знакомить с постановлением о назначении экспертизы. Но возникает конечно же вопрос о том, кто имеет право назначать ее до возбуждения уголовного дела, когда необходимо проведение экспертизы для принятия такого решения? В ст. 144 УПК обозначено, что при проверке сообщения о преступлении правом ее назначать обладают руководитель следственного органа,следователь, орган дознания и дознаватель. На практике же данное право реализуется путем вынесения постановления о назначении экспертизы от имени начальника органа дознания, правда об этом и речи нет ни в ст. 195, ни в ст. 144 УПК РФ. И вопрос о том, кто тогда знакомит с постановлением

опять остается открытым. Так вот, для того, чтобы избежать неоднозначности в применении норм уголовно-процессуального кодекса, необходимо внести изменения в ст. 195 УПК, закрепив в ней, что решение о назначении судебной экспертизы может быть принято следователем, дознавателем, органом дознания, начальником органа дознания.

В-третьих, проанализировав действия следователей и дознавателей, мы, как правило, увидели такую последовательность их действий по назначению экспертизы. Первоначально принимается решение о назначении, составляется постановление, которое после этого направляется с соответствующими материалами руководителю экспертного учреждения, где и будет проводиться экспертиза, либо самому эксперту. Далее, следователь или дознаватель ждет, когда получит заключение эксперта и только после этого ознакомливает заинтересованных лиц одновременно с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта. При таком общепринятом порядке, который повсеместно используется на практике, у лиц, имеющих право на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, опять-таки, отсутствует возможность реализации вышеуказанных нами прав, закрепленных в ст.198 УПК РФ.

Срок, в который будет произведено ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, играет очень важную роль. Вовремя получив возможность реализации своих прав, мы сопутствуем быстрому, а именно в разумные сроки, и полному расследованию уголовного дела. Так как, получив возможность осуществления своих прав уже после проведения экспертизы заинтересованные лица получают возможность бесконечно долго затягивать досудебный срок производства по уголовному делу.

Проанализировав уголовные дела, находящиеся в производстве у следователей и дознавателей в территориальных органах внутренних дел по Республике Крым и г. Севастополю нами было установлено, что только в 23% уголовных дел ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы происходит непосредственно после его вынесения, а если экспертиза назначается до возбуждения уголовного дела – то и того меньше, всего 5%. Данные диаграмм наглядно свидетельствуют о том, как часто нарушаются права лиц, обладающих ими в связи с назначением Экспертизы (см. рис. 1).

Опрошенные адвокаты, которым был задан вопрос о том, когда им предъявляется для ознакомления постановление об экспертизе и разъясняются в связи с этим права, отвечали, что, если экспертиза назначалась до возбуждения уголовного дела, то в любом случае, – после возбуждения дела. А если после возбуждения дела – то, как правило, в 80%, после получения заключения эксперта. На заявленные ходатайства адвокатов о возможности задать дополнительные вопросы эксперту, как правило, был получен такого рода ответ от следователей, дознавателей: «в связи с тем, что уже получено заключение эксперта, считаем нецелесообразным проведение дополнительной экспертизы».

Изучив уголовно-процессуальный кодекс, а именно ч. 3 ст. 195, можно прийти к выводу, что срок, когда необходимо ознакомить с постановлением о судебной экспертизе в нем не обозначен, а значит, возникшая практика не противоречит закону, при этом нарушая права заинтересованных лиц. Для успешной реализации своих прав подозреваемым, обвиняемым, его защитником, потерпевшим и его представи-

телем необходимо знакомить их с постановлением и разъяснять права сразу после вынесения этого решения, и, в любом случае, до направления материалов дела для производства экспертизы. Также необходимо решать данный вопрос о назначения экспертизы, проводимой до возбуждения уголовного дела: лицо, которое принимает решение о назначении экспертизы, обязано уведомить об этом с составлением протокола и разъяснив при этом права всем заинтересованным лицам.

Завершая рассмотрение вопроса о реализации прав, возникающих в связи с принятием решения о назначении экспертизы, участниками уголовного судопроизводства сформулируем основные выводы.

Исходя из вышеперечисленного, нами предлагаются внесения таких изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ:

1. Предусмотреть в качестве субъектов, имеющих право принимать решение о назначении экспертизы, кроме следователя, дознавателя, орган дознания, начальник органа дознания.

2. Обязать знакомить с постановлением о назначении экспертизы, разъясняя при этом права и составляя по результатам протокол, ознакомления с данным постановлением, всех лиц, интересы, которых затрагивает данное следственное действие. В особенности, до возбуждения уголовного дела, когда нет еще процессуального статуса у лиц.

3. Обозначить срок, в который лица должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы: непосредственно сразу после вынесения данного постановления и в любом случае до направления материалов дела для производства экспертизы.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусова Е. А. О некоторых проблемах назначения и производства судебной экспертизы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (60). – С. 93-97.
2. Расулова Н. С. Проблемы ограничения прав участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела при производстве судебной экспертизы // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 43-45.
3. Самарцева К. Н. Особенности назначения и производства экспертизы на предварительном следствии // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 8 (24). – С. 568-571.

ЗАЙЦЕВА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена отдельным проблемным вопросам организации расследования преступлений в жилищной сфере. Акцентируется внимание на стадии возбуждения уголовного дела, алгоритме действий сотрудников правоохранительных органов, организации взаимодействия между службами (подразделениями) в ходе расследования.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, жилищная сфера, мошенничество, объект недвижимости.

ZAYTSEVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of investigative activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURE AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF FRAUD IN HOUSING SPHERE

The article is devoted to certain problematic issues of organization of investigation of crimes in housing sphere. Attention is focused on the stage of initiation of a criminal case, algorithm of actions of law enforcement officers, the organization of interaction between services.

Keywords: the institution of criminal proceedings, housing sphere, fraud, estate object.

Наиболее характерным поводом для возбуждения уголовного дела при расследовании мошеннических действий в жилищной сфере является заявление лица, пострадавшего от преступных действий, реже – сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (по результатам оперативных разработок, по сообщениям сотрудников органов государственной регистрации, нотариата, БТИ и т.д.).

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Доследственная проверка по материалам такой категории представляется весьма целесообразной в силу следующих факторов: во-первых, необходимости отграничения гражданско-правовых деликтов от уголовных¹; во-вторых, для закрепления следов преступления и выявления интересующих правоохранительные органы обстоятельств совершенного преступления.

Необходимо отметить, что при правовой оценке действий лица – предполагаемого преступника, и отграничении мошенничества от иных правонарушений (неисполнения обязательств гражданско-правового характера и др.), единственным критерием выступает очевидность завладения имуществом потерпевшего при отсутствии у контрагента намерений выполнить свои обязательства по его оплате либо выполнении иных предусмотренных договором действий в полном объеме.

Для установления признаков мошенничества в жилищной сфере в содержание доследственной проверки входят, как правило, следующие действия:

- осмотр места происшествия;
- проведение исследований, ревизий, документальных проверок;

- производство оперативно-разыскных мероприятий (в том числе, осмотров местности, помещений; снятия информации с технических каналов связи и др.);

- получение объяснений от граждан – как непосредственных участников события, так и лиц, имеющих информацию по расследуемым фактам;

- истребование предметов и документов.

При этом по сообщениям и заявлениям о мошенничестве, совершенном на рынке вторичного жилья запрашиваются:

- правоустанавливающие документы на жилое помещение;

- документ, подтверждающий право собственности правоотчуждателя по договору на отчуждаемое жилое помещение, если права не зарегистрированы в едином государственном реестре прав;

- договор социального найма;

- договоры по отчуждению квартиры;

- документ, подтверждающий передачу недвижимости, при наличии договоров купли-продажи, мены, дарения;

- документы, подтверждающие выполнение условий в случаях, когда сделка совершена с условием обременения;

- завещания, в случае завладения жилищем с их использованием;

- при государственной регистрации договора продажи (мены) доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, документы, подтверждающие, что продавец доли известил в письменной форме собственников о намерении продать свою долю с указанием цены и других условий либо документы, подтверждающие отказ собственников от покупки доли;

- доверенности на право осуществления действий в интересах доверителя;

- технический паспорт жилого помещения;

- справка о лицах, имеющих право пользования жилым помещением с указанием этого права, заверенная должностным лицом, ответственным за регистрацию граждан по

1 Менжега М. М. Проблемные вопросы разграничения мошенничества и гражданско-правовых отношений // Юрист. - 2019. - № 8. - С. 74-77.

месту пребывания и месту жительства (выписка из домовой книги);

- расписки в получении денежных средств;
- иные документы.

В основном, все перечисленные документы запрашиваются из органов государственной регистрации (соответствующего подразделения Федеральной регистрационной службы (Росреестра) по субъекту РФ).

Если же речь идет о предполагаемом мошенничестве на рынке первичного жилья², совершенном в сфере долевого строительства, то в содержание доследственной проверки входит следующее:

- оперативно-разыскные мероприятия (прослушивание телефонных переговоров, получение информации с технических каналов связи и др.) в отношении руководителей строительных организаций, фирм-инвесторов;
- осмотры помещений, используемых застройщиком для своих преступных целей, участков местности, на которых осуществляется либо планируется строительство, с фиксацией внешнего вида, состояния объекта, наличия строительной техники и т.д.;
- изъятие документации у застройщика и проведение исследований по ней;
- направление запросов в контрольно-надзорные органы (архитектурно-строительная инспекция и т.д.) о наличии разрешения на строительство жилого дома.

В зависимости от характера полученной информации по результатам проведенной проверки принимается обоснованное процессуальное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом.

В качестве особенности необходимо отметить тот факт, что, несмотря на имеющуюся, как правило, на момент возбуждения уголовного дела о мошенничестве в жилищной сфере информацию о лице, причастном к его совершению, уголовное дело целесообразно возбуждать по факту события преступления, а не в отношении конкретного лица, что обусловлено сложностью доказывания во многих случаях субъективной стороны рассматриваемого вида преступлений.

В ходе расследования преступлений рассматриваемой категории для первоначального этапа характерны следующие типичные следственные ситуации.

1) Имеется информация о способе совершения преступления, предмете преступного посяательства, личности потерпевшего и мошенника, однако последний не задержан.

В том случае, когда речь идет о мошенничестве в долевом строительстве, предпосылкой для успешного расследования на первоначальном этапе служит качественно проведенная доследственная проверка. Задачей органов предварительного следствия является грамотная легализация и закрепление в качестве доказательств материалов оперативно-разыскной деятельности, а также проведение необходимых следственных действий по закреплению следов и причастности фигурантов к совершению преступления.

2) Имеется информация о совершенном мошенничестве, но лицо, его совершившее не установлено, либо известны не все соучастники мошенничества.

3) Мошенник задержан на месте совершения преступления.

Данная ситуация является достаточно редкой и имеет место в случаях, если потенциальный потерпевший, усомнившись в законности совершаемой сделки, обращается в органы внутренних дел еще до ее совершения, либо сам орган дознания в результате проведения оперативных мероприятий получает информацию о подготавливаемом мошенничестве и реализует такую информацию в установленном порядке.

Следственным органам, проводящим расследование по делу, можно рекомендовать:

- эффективно организовать взаимодействие с органом дознания, осуществляющим оперативное сопровождение расследования;
- оперативно определить и провести наиболее трудозатратные следственные действия, требующие продолжительного периода времени;
- на начальном этапе расследования назначить необходимые трудоемкие судебные экспертизы³;
- наладить взаимодействие со средствами массовой информации, позволяющее в короткие сроки установить всех инвесторов – потерпевших.

Подводя итог, следует отметить, что анализируя результаты проделанной работы следственных подразделений территориальных органов МВД России на районном уровне в отдельных регионах страны, можно отметить, что одним из основных недостатков при расследовании уголовных дел о преступлениях в жилищной сфере является продолжительный срок расследования.

На сроки предварительного следствия влияет не только необходимость проведения большого объема следственных и процессуальных действий, а также судебных экспертиз, но и качественное и полное проведение процессуальных (доследственных) проверок.

Одной из основных причин возвращения материалов процессуальных проверок без согласования вопроса о возбуждении уголовного дела, является отсутствие судебных бухгалтерских экспертиз, которые могли бы послужить одним из оснований для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Авхадеева Л. Ш. Обман как способ совершения мошенничества в сфере жилищного строительства // Мир закона. - 2017. - № 3 (179). - С. 35-38.
2. Зайцева Е. В. Специфика использования специальных знаний при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 4 (31). - С. 100-104.
3. Менжега М. М. Проблемные вопросы разграничения мошенничества и гражданско-правовых отношений // Юрист. - 2019. - № 8. - С. 74-77.

² Авхадеева Л. Ш. Обман как способ совершения мошенничества в сфере жилищного строительства // Мир закона. - 2017. - № 3 (179). - С. 36.

³ Зайцева Е. В. Специфика использования специальных знаний при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 4 (31). - С. 100-104.

ЗАКЕРЯЕВ Малик Мадридович

магистрант 3-го курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОВЕРКА ОСНОВАНИЙ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В обеспечении права граждан на защиту от преступных посягательств и доступ к правосудию, которое закреплено в ст. 52 Конституции Российской Федерации, важнейшее значение имеет деятельность следственных органов на стадии возбуждения уголовных дел. Без своевременного, законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела невозможны осуществление уголовного преследования и дальнейшая защита и обеспечение прав потерпевших. Стадия возбуждения уголовного дела, являясь первоначальным этапом досудебного производства в российском уголовном процессе, с момента своего появления в уголовном процессе, породила ряд проблем теоретического и практического характера, которые и будут рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: основания для возбуждения уголовного дела, сообщение о преступлении, проверка сообщения о преступлении, явка с повинной, повод для возбуждения уголовного дела.

ZAKERYAEV Malik Madridovich

magister student of the 3rd year of study of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

CHECKING THE GROUNDS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE

In ensuring the right of citizens to protection from criminal encroachments and access to justice, which is enshrined in Article 52 of the Constitution of the Russian Federation, the activities of investigative bodies at the stage of initiating criminal cases are of the utmost importance. Without a timely, lawful and well-founded decision to initiate criminal proceedings, it is impossible to carry out criminal prosecution and further protect and ensure the rights of victims. The stage of initiation of a criminal case, being the initial stage of pre-trial proceedings in the Russian criminal process, since its appearance in the criminal process, has given rise to a number of problems of a theoretical and practical nature, which will be considered in this article.

Keywords: grounds for initiating a criminal case, reporting a crime, verifying a report of a crime, turning himself in, a reason for initiating a criminal case.

Исследователи в области уголовного судопроизводства придают существенное значение деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях. Л.А. Сиверская провела аналитическое исследование мнений различных ученых относительно характеристики определения понятия проверки сообщений о преступлениях. Обобщая мнения группы ученых, Л.А. Сиверская дала следующее определение к дефиниции: «проверка сообщения о преступлении осуществляется для всестороннего и объективного изучения, анализа и оценки имеющейся исходной информации, содержащейся в поступившем сообщении о преступлении. С этой целью уполномоченными должностными лицами проводится комплекс процессуальных и следственных действий, устанавливается наличие или отсутствие материально-правовых и процессуальных предпосылок для расследования уголовного дела и принятия решения»¹.

Рассмотрение сообщений о преступлениях начинается с его приема и регистрации. Данный этап подробно регламентируется ведомственными нормативными актами, но не

находит подробной регламентации в УПК РФ. Хотелось бы отметить, что в ведомственных нормативных актах преимущественно изложен схожий порядок приема и регистрации сообщений о преступлениях.

В соответствии с ч. 4 ст. 144 УПК РФ заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. Сообщение о преступлении подлежит обязательному приему во всех следственных органах.

Следующим этапом является регистрация сообщения в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и передача для дальнейшего разрешения в уполномоченный орган. В соответствии с пунктом 23 раздела III Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»: «В книге регистрации сообщений должны быть отражены следующие сведения: порядковый номер, присвоенный зарегистрированному сообщению о преступлении; дата и время его принятия; должностное лицо, его принявшее; номер уведомления, выданного заявителю; дата и время регистрации сообщения и

1 Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщения о преступлении: правовое регулирование и процессуальный порядок. Кострома, 2017. С. 53.

сведения о лице, его зарегистрировавшем; краткое изложение сообщения; резолюция руководителя или должностного лица по сообщению; подпись и сведения должностного лица, принявшего сообщение для проверки (рассмотрения), указание даты принятия; сведения о принятом процессуальном решении с указанием должностного лица, его принявшего, и даты; особые отметки (о продлении срока проверки, отметки проверяющих лиц и т.д.)».

Сведения, которые были получены в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75, 89 УПК РФ. В подтверждение этому, Я.П. Ряполова отмечает: «процессуальные средства проверки сообщений о преступлениях являются действиями по собиранию доказательств стадии возбуждения уголовного дела»².

Несмотря на это, нововведения так же привели к затруднениям в понимании, трактовки и применении процессуального порядка проверки сообщений о преступлениях. В этой связи, А.В. Петров отмечает: «вопросы о процедуре проверки, компетенции лиц, ее осуществляющих, процессуальных формах реализации таких полномочий, способах документального оформления полученных сведений порождают правовую неопределенность,

что не способствует точному и единообразному применению закона»³.

И.А. Цховребова, хотя и отдает должное введенным изменениям в ст. 144 УПК РФ, негативно отзываясь о регламентации проверки сообщения о преступлении, полномочий лиц, её осуществляющих и способах документального оформления результата⁴. Подобным образом отзываясь и А.Н. Халиков, который высказывается о необходимости введения правил производства проверочных действий проверки сообщений о преступлении⁵.

Подобные проблемы приводят к тому, что на практике правоприменитель встречается с многочисленными вопросами, которые самостоятельно решить не может ввиду неясно выраженной позиции законодателя. В этой связи И.А. Цховребова отмечает: «отсутствие чёткого нормативного регулирования существенно снижает эффективность и востребованность познавательных средств проверки, способствует искусственному сдерживанию тех процессуальных возможностей, которые так необходимы в данной стадии»⁶.

Следующим процессуальным действием, проведение которого возможно на стадии возбуждения уголовного дела, является получение образцов для сравнительного исследования.

Рассматривая данное следственное действие, очевидной предстаёт проблема неопределенности правового положения участников стадии возбуждения уголовного дела.

Широкой практикой применения обладает изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела. Многие процессуалисты приходят к выводу о том, что истребование предметов и документов может выражаться как в устной, так и в письменной формах запроса о предоставлении предметов и документов.

Установив возможность истребования предметов и документов, законодатель породил у подавляющего большинства сотрудников правоохранительных органов представление о том, что выемка предметов и документов возможна до возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, отождествлять эти понятия не стоит, несмотря на их внешнюю схожесть. В рамках данного проверочного действия изъятию подлежат только необходимые для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела предметы и документы. В этой связи, данное процессуальное действие нуждается в регламентации порядка проведения истребования и изъятия в целях выработки четкого понимания и единообразной практики применения данного способа.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь вправе назначать судебную экспертизу, присутствовать при ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. Эксперт руководствуется ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в РФ», ведомственными нормативными актами: «Об утверждении Инструкции по организации и проведению судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы», «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности».

В соответствии с ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе следственной проверки сведения, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения УПК РФ. При этом, основное внимание придается безусловному праву стороны защиты и потерпевший на указанное ходатайство. Последнее обстоятельство делает бессмысленной цель законодателя - придать результатам следственной проверки безусловное доказательственное значение.

Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела отсутствует возможность проведения судебной экспертизы в отношении потерпевшего в

соответствии с ч. 4 ст. 196 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Как отмечает Л.А. Сиверская: «Законодатель не включил в этот круг лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении. Аналогичный процессуальный парадокс складывается при реализации права на назначение судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении»⁷.

7 Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщения о преступлении: правовое регулирование и процессуальный порядок. Кострома, 2017. С. 61.

2 Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2013. С. 16.

3 Петров А.В. Пределы проверки сообщения о преступлении и процессуальные способы ее осуществления // Законность. 2012. № 5. С. 52.

4 Цховребова И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? // Российский следователь. 2013. № 21. С. 22.

5 Халиков А.Н. Собирание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 55.

6 Цховребова И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? // Российский следователь. 2013. № 21. С. 24.

В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, документов, предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Целью данного следственного действия является обнаружение следов преступления, выявление других обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела.

Возвращаясь к истребованию и изъятию предметов и документов, отметим, что в соответствии с законом до возбуждения уголовного дела изымать документы и предметы возможно только путем производства осмотра места происшествия. Ввиду этого обстоятельства практические работники нередко встречаются с необходимостью изъятия определенных предметов или документов для чего проводят осмотр, к производству которого отсутствуют фактические основания.

Так А.С. Лизунов предлагает ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела и отказаться от вынесения постановления о возбуждении⁸.

На наш взгляд данная позиция представляется достаточно несостоятельной по следующим причинам. Стадия возбуждения уголовного дела выступает своеобразным фильтром, который отгораживает процессуальную деятельность правоохранительных органов от той информации, которая не кроет под собой уголовно-наказуемое деяние. Именно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела позволяет сосредоточиться на расследовании деяний, в которых усматриваются признаки состава преступления и не расплываться на большое количество не нужной работы.

Последствием ликвидации данного процессуального решения, на одно из которых опирается исследуемая стадия, станет увеличение более чем на 6,2 миллионов уголовных дел⁹, по которым принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела что обусловит нагрузку на следователей и дознавателей, результатом чего станет недостаток кадрового состава.

Следующим последствием станет нагрузка на федеральный бюджет, поскольку лица, подвергнутые незаконному и необоснованному преследованию, станут обращаться в суд за возмещением вреда. Как известно, прекращение уголовного дела в связи с отсутствием события преступления или состава преступления является реабилитирующим основанием и несет в себе право на компенсацию причинённого ущерба.

Говоря о конституционных правах и свободах лиц, следует отметить, что все лица, на кого в сообщениях о преступлении будет содержаться указание как на лицо совершившее преступление, будут принимать статус подозреваемых. Данный статус влечет за собой серьезные ограничения в правах, а также может повлечь за собой незаконные задержания и аресты.

Следовательно, отказ в возбуждении уголовного дела служит своеобразной защитой прав граждан от незаконного и необоснованного преследования.

Таким образом, ликвидация исследуемой стадии уголовного процесса приведет к тому, что проверочные действия по поступившему преступлению окажутся вне рамок

уголовного судопроизводства, а значит вне уголовно- процессуальных гарантий.

Несомненно, существуют белые пятна в вопросе урегулирования данной стадии уголовного процесса. Но как отмечает В.С. Шадрин: «Но при поиске путей его реформирования не стоит забывать о народной мудрости, выраженной в пословице: «Семь раз отмерь, один – отрежь»¹⁰. Поэтому очевидным фактом представляется то, что возможности стадии возбуждения уголовного дела являются не раскрытыми и изученными до конца.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
3. Королёв Г.Н. Доследственная проверка как часть досудебного производства. М.: Юрлитинформ, 2018. 166 с.
4. Петров А.В. Пределы проверки сообщения о преступлении и процессуальные способы ее осуществления // Законность. 2012. № 5. С. 49-54.
5. Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2013. 27 с.
6. Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщения о преступлении: правовое регулирование и процессуальный порядок. Кострома, 2017. 106 с.
7. Халиков А.Н. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54-57.
8. Цховребова И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? // Российский следователь. 2013. № 21. С. 22-24.

⁸ Королёв Г.Н. Доследственная проверка как часть досудебного производства. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 77.

⁹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 7.

¹⁰ Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 49.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. С. и Н. Г. Столетовых

Расторопов С. В.

ВОЗМОЖНОСТИ КАРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ЛЕЧЕНИИ ЗАБОЛЕВАНИЙ: О ПОЛНОТЕ ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕР

В условиях современного общества попустительство к распространению заболеваний, представляющих угрозу для общества, считается преступным, особенно в условиях исправительных учреждений при большой концентрации людей на ограниченном пространстве. Речь, в частности, идет о таких заболеваниях, как психическое расстройство, не исключающим вменяемости, связанное с опасностью для себя или других лиц; алкоголизм; наркомания; токсикомания; болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ); туберкулез; венерические заболевания и др. В настоящее время в рамках ч. 2 ст. 18 УИК РФ этот перечень может быть дополнен новым заболеванием - коронавирусной инфекцией (2019-nCoV), лечение от которой по решению медицинской комиссии обязан пройти каждый заболевший осужденный.

Следует заметить, что многие заболевания с высокой степенью смертности человека предполагают необходимость проведения профилактических мероприятий. Отметим, что в ряде норм УК РФ отсутствует комплексный подход к лечению заболевания. Законодатель не во всех случаях предполагает их совокупное назначение в уголовном законе. Так, на их совмещение указывается в положениях ст. 72.1 и 82.1 УК РФ относительно лечения наркомании, другие же нормы: 73, 79 и 99 УК РФ, а также ч. 2, 3 ст. 18 УИК РФ, — не предполагают такого требования, но теоретически возможны в рамках условного осуждения и условно-досрочного освобождения.

Таким образом, в отечественном законодательстве при схожих условиях наличия заболевания предусмотрены разные подходы в зависимости от применяемой меры уголовно-правового воздействия. Это и предполагает необходимость обращения к вопросу о комплексности проводимых мероприятий по достижению целей лечения заболевания — не всегда наличие заболевания надлежащим образом учитывается при вынесении судебного решения в связи с совершением преступного деяния, а во многих случаях это не предоставляется возможным в виду ограничений, предусмотренных законодательством.

Ключевые слова: право на здоровье, обязанность пройти лечения, комплексный подход в лечении социально опасных заболеваний, подходы к правовому регулированию лечения в уголовном законе.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's supervision for observance of laws in the ATS and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

POSSIBILITIES OF PUNITIVE LEGISLATION IN THE TREATMENT OF DISEASES: ON THE COMPLETENESS OF THE MEASURES APPLIED

In the conditions of modern society, connivance at the spread of diseases that pose a threat to society is considered criminal, especially in correctional institutions with a large concentration of people in a limited space. We are talking, in particular, about such diseases as mental disorder, which does not exclude sanity, associated with a danger to oneself or others; alcoholism; addiction; substance abuse; human immunodeficiency virus (HIV) disease; tuberculosis; venereal diseases, etc. Currently, within the framework of Part 2 of Art. 18 of the CEC of the Russian Federation, this list can be supplemented with a new disease - coronavirus infection (2019-nCoV), for which, according to the decision of the medical commission, every convicted person must undergo treatment.

It should be noted that many diseases with a high human mortality rate require preventive measures. Note that a number of norms of the Criminal Code of the Russian Federation lack an integrated approach to the treatment of the disease. The legislator does not in all cases assume their cumulative purpose in the criminal law. So, their combination is indicated in the provisions of Art. 72.1 and 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the treatment of drug addiction, other norms: 73, 79 and 99 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as parts 2, 3 of Art. 18 of the RF PEC - do not imply such a requirement, but are theoretically possible within the framework of probation and parole.

Thus, in the domestic legislation, under similar conditions for the presence of a disease, different approaches are provided depending on the applied measure of criminal law. This implies the need to address the issue of the complexity of the measures taken to achieve the goals of treating the disease - the presence of the disease is not always properly taken into account when making a court decision in connection with the commission of a criminal act, and in many cases this is not possible due to the restrictions provided for by law.

Keywords: the right to health, the obligation to undergo treatment, an integrated approach to the treatment of socially dangerous diseases, approaches to the legal regulation of treatment in the criminal law.

Конституция Российской Федерации устанавливает права и свободы равные для каждого гражданина. Часть прав являются незыблемыми, например, право выбора национальной принадлежности, право на свободу вероисповедания. Остальные конституционные права могут быть ограничены по решению суда. На основании этого решения, государство может лишить человека жизни, применить к нему высшую меру уголовного наказания — смертную казнь. Другие права также трансформируются в обязанность, например, право на труд, для осужденных это обязанность и одно из средств исправления. При этом осужденный не только обязан тру-

диться, но выполнять, ту работу, которую поручит администрация учреждения, исполняющего наказание.

При изменении статуса права на обязанность, не всегда происходит ущемление гражданских прав. В частности, с правом на охрану здоровья и медицинскую помощь. При обычном течении отбывания наказания осужденный будет пользоваться правом на оказание квалифицированной медицинской помощи, в ряде случаев с возможностью выбора медицинской организации, как и обычный гражданин. Для трансформации права необходимо соблюдение 2-х условий:

Таблица 1.

Социально опасные заболевания	Социально значимые заболевания	Заболевания, лечение которых предусмотрено обязательное лечение на основании ч. 2 и 3 ст. 18 УИК РФ
туберкулез		
инфекции, передающиеся преимущественно половым путем		
болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)		
гепатит В		возможность лечения не предусмотрена
гепатит С		возможность лечения не предусмотрена
	психические расстройства и расстройства поведения	
вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки	злокачественные новообразования	
гельминтозы	сахарный диабет	
дифтерия	болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением	
лепра		
малярия		
педикулез, акариаз и другие инфекации		
сап и мелиоидоз		
сибирская язва		
холера		
чума		
коронавирусная инфекция (2019-nCoV)		

1. осуждение к одному из наказаний, указанных в ч. 1 ст. 18 УИК РФ: принудительные работы; арест; лишение свободы.

2. наличие заболевания, указанного в ч. 2 и 3 ст. 18 УИК РФ: психическое расстройство, не исключающим вменяемости, связанное с опасностью для себя или других лиц; алкоголизм; наркомания; токсикомания; болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ); туберкулез; венерические заболевания.

При соблюдении указанных условий и по решению медицинской комиссии право преобразится в обязанность пройти лечение от указанного заболевания. Принимаемые меры обусловлены обстоятельствами, в которых находятся осужденные, большое скопление людей в ограниченном пространстве. Принимаемые меры зарекомендовали себя с положительной стороны, например, количество осужденных больных туберкулезом сократилось в 3 раза за последние 10 лет¹.

Помимо этого, есть и далеко идущие последствия в общей профилактики заболеваемости в РФ, так как большая часть осужденных является представителями маргинальных слоев общества². Изоляционные уголовные наказания являются самым распространенным видом наказания в РФ на протяжении нескольких десятков лет, например, за 2019 год они были применены в отношении 176 528 человек³, то есть к

1/3 осужденных. С учетом того, что срок лишения свободы, в подавляющем большинстве случаев, составляет несколько лет, указанную цифру возможно увеличить в 3-4 раза. Только в исправительных учреждениях ФСИН России в 2019 году составило 423 825 человек⁴.

Следствием течения любого наказания, за исключением высшей меры наказания и пожизненного лишения свободы, является освобождение. В этом случае реализация положений ст. 18 УИК РФ позволяет реализовать общегосударственную профилактику заболеваний, представляющих особую опасность для общества. Право на сохранение здоровья одних граждан преобразуется в обязанность на прохождение лечения других.

В Российской Федерации перечень заболеваний, обладающих высокой смертностью и первичной инвалидностью утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715⁵. Данное Постановление разделяет заболевания на две категории социально значимые заболевания и заболевания, представляющие опасность для окружающих. В своей основе оба перечня имеют схожие заболевания, что примечательно, лечение части этих заболеваний возможно в ходе реализации исполнения уголовного наказания на основании ст. 18 УИК РФ. Для удобства сравнения перечни заболеваний приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы, возможность обязательного лечения заболеваний для осужденных к изоляционным наказаниям представлена достаточно скромно, если не сказать боль-

1 Ситуация по туберкулезу в учреждениях ФСИН России // Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/medicine/msock/tbc UIS/> (дата обращения: 12.01.2021).

2 Антонян Ю. М. Преступники из числа бедных // Lex russica (Русский закон). - 2018. - № 9 (142). - С. 68-74. - С. 72-73.

3 Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 12.01.2021).

4 Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 12.01.2021).

5 Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: распоряжение Правительства от 1 декабря 2004 г. № 715 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2004. - № 49. - Ст. 4916.

ше. Несмотря даже на признание на законодательном уровне опасности этих заболеваний, отсутствует возможность применения обязательного лечения во время отбывания наказания. Еще более усугубляет ситуацию, вышеуказанная проблема скученного распределения осужденных. Численность отряда осужденных составляет от 60-120 человек и все они находятся в одном жилом помещении круглосуточно. Имела место быть инициатива Министерства Юстиции, с предложением содержать осужденных в отдельных жилых помещениях с лимитом наполнения не более 10 человек. Однако, инициатива не была реализована и все предпосылки неудачи реализации инициативы были отражены в исследовании В. И. Селиверстова⁶.

В случае негативного течения обстоятельств и выявления у осужденного или нескольких осужденных заболеваний, отнесенного в перечень социально опасных заболеваний, администрация учреждения не будет обладать полномочиями применить лечение, при отказе от него. В таком случае осужденный, желающий дестабилизировать деятельность исправительного учреждения, не будет совершать ни каких противоправных действий, ему будет необходимо только оказаться от своего права на медицинское лечение. Принудительное медицинское вмешательство не возможно на основании ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ⁷. Конечно, администрация исправительного учреждения примет меры к изоляции осужденного, но стоит обратиться к событиям 2020 г., связанным с пандемией COVID-19. На основании постановления Главного государственного санитарного врача субъекта РФ в ряде учреждений вводились ограничительные меры, направленные на профилактику проникновения новой короновирусной инфекции. Принятые меры были не полными, движение контингента продолжалось и имело место распространение новой короновирусной инфекции. Администрация учреждений ФСИН принимала меры по недопущению распространения инфекции среди осужденных, в том числе выдавались индивидуальные маски осужденным. Носить маску или игнорировать требование администрации право каждого осужденного. Как следствие, администрация учреждений ФСИН, не имела полномочий принудить осужденных к ношению медицинских масок, в рамках уголовно-исполнительных правоотношений.

Правовые последствия отказа от лечения возникают для осужденного, только при наличии заболеваний, указанных в ст. 18 УИК РФ. Отказ от лечения этих заболеваний является основанием применить к осужденному полный спектр мер дисциплинарного воздействия, при признании его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. В условиях современного общества попустительство, к распространению заболеваний, представляющих угрозу для общества, будет считаться преступным, особенно при условии того что процедура воздействия уже существует в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Решением указанной проблемы, по нашему мнению, видится расширение перечня заболеваний, учитываемых при отбывании наказания. Дополнение ч. 2 ст. 18 УИК РФ, расширенным перечнем заболеваний значительно осложнит представленную юридическую конструкцию, что является не желательным при построении норм⁸. Однако, такой формат позволит оперативно принимать меры к распространению заболеваний. Примером может являться пандемия COVID-19, которая послужила поводом включения в перечень заболеваний, представляющих опасность для общества, нового заболевания - короновирусная инфекция

(2019-nCoV)⁹. В таком случае наиболее оптимальным будет изложение нормы, регламентированной ст. 18 УИК РФ, с ссылкой к перечню социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для общества.

Резонно будет заметить, что часть заболеваний, представляющих угрозу для общества, не являются актуальными в современном мире, например, чума или холера. В медицине такие заболевания называются «спящими», то есть угроза распространения этих заболеваний все еще присутствует и прогноз распространения на ближайшие годы не утешительный¹⁰. Вопрос актуальность необходимо адресовать специалистам в сфере охраны здоровья граждан – Министерству здравоохранения РФ, в чью компетенцию входит актуализация выше указанных перечней.

Дополнительно также следует поднять вопрос о всесторонности проведения процедур, которое заключается не только в проведении процедуры лечения, но и последующей медицинской реабилитацией. Интересен в данном случае вопрос о герменевтике термина лечение.

Лечение в соответствии с п. 8 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ представляет собой «комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни». Оно предполагает проведение всех необходимых процедур, связанных с оказанием медицинской помощи. В его течение предполагается оказание первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, а также паллиативной медицинской помощи, как вне медицинской организации, так и в амбулаторных или дневных либо круглосуточных стационарных условиях.

Вместе с тем, в медицинских кругах давно является общепризнанным факт того, что одним лечением можно обойтись не во всех случаях. Многие заболевания предполагают необходимость проведения и профилактических мероприятий. В связи с этим в рамках п. 6 ст. 2 введено данное понятие – «комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания». Сравнивая данные понятия можно заключить, что процедуры, предусмотренные ими, отличаются друг от друга и предусматривают проведение разных мероприятий. Вместе с тем, они взаимосвязаны и дополняют друг друга: несмотря на внешнюю независимость и разность данных процедур, они представляют собой единое целое и последовательны относительно друг друга.

Исходя из опыта применения лечения и установленной в РФ терминологии проведение только лечебных мероприятий является недостаточно эффективным, а в некоторых случаях неэффективным без проведения реабилитационных мероприятий. Дополнительно отметим, проведенный нами опрос среди работников медицинских учреждений показал, что лечение и реабилитация должны дополнять друг друга,

6 Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительная политика России: фантазии и реалии // в сборнике: Современные проблемы уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция. Под редакцией А. Н. Ильяшенко. - 2014. - С. 82-91. - С. 87-91.

7 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323 ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

8 Гаухман Л. Д. Нестабильность уголовного законодательства как угроза разрушения правопорядка // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2014. - № 3. - С. 87-107. - С. 102.

9 О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002030005> (дата обращения: 12.01.2021)

10 Москвитина Э. А., Янович Е. Г., Куриленко М. Л., Кругликов В. Д., Титова С. В., Левченко Д. А., Водопьянов А. С., Лопатин А. А., Иванова С. М., Мишанькин Б. М., Кривенко А. С., Анисимова Г. Б., Носков А. К. Холера: мониторинг эпидемиологической обстановки в мире и России (2010-2019 гг.). прогноз на 2020 г // Проблемы особо опасных инфекций. - 2020. - № 2. - С. 38-47.

при этом, по их утверждению, реабилитация представляется возможной без проведения лечебных процедур в случае отсутствия потребности в них, а вот лечение без реабилитации представляется маловероятным.

Анализ содержания указанных процедур позволяет заключить, что если лечение предполагает реализацию основных мероприятий, проводимых в целях достижения целей оказания медицинской помощи, то реабилитация предусматривает закрепление полученных результатов и возвращение лица в общество.

В связи с этим следует отметить, что в ряде норм отсутствует комплексный подход к лечению заболевания. Законодатель не во всех случаях предполагает их совокупное назначение в уголовном законе. Так, на их совмещение указывается в положениях ст. 72.1 и 82.1 УК РФ относительно лечения наркомании, другие же нормы: 73, 79 и 99 УК РФ, а также ч. 2, 3 ст. 18 УИК РФ, – не предполагают такого требования, но теоретически возможны в рамках условного осуждения и условно-досрочного освобождения. Таким образом, в отечественном законодательстве при схожих условиях наличия заболевания предусмотрены разные подходы в зависимости от применяемой меры уголовно-правового воздействия.

Это и предполагает необходимость обращения к вопросу о комплексности проводимых мероприятий по достижению целей лечения заболевания – не всегда наличие заболевания надлежащим образом учитывается при вынесении судебного решения в связи с совершением преступного деяния, а во многих случаях это не предоставляется возможным в виду ограничений, предусмотренных законодательством.

Учитывая сведения, полученные в ходе рассмотрения лечения и реабилитации, а также научные подходы к пониманию и законодательное закрепление данных терминов полагаем невозможным реализацию одного без другого. Кстати, например, данный вопрос всесторонне учитывается в нормах административного законодательства – в соответствии с введенной ст. 6.9.1 КоАП РФ, введенной в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики России до 2020 г. Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ¹¹, предусматривается привлечение к административной ответственности при уклонении от прохождения ряда медицинских процедур оказания наркологической помощи среди которых реабилитация указывается наряду с лечением.

В связи с этим, полагаем необходимым применение данного подхода и в части уголовно-правовых норм: необходимо назначать не только лечение, но и реабилитацию. При этом следует учитывать, что, несмотря на то, что реабилитация необходима, не во всех случаях востребованы и медицинская, и социальная реабилитация. Кстати, на этом фактически акцентирует внимание и законодатель, закрепив выбор между данными видами реабилитации в положениях ст. 72.1 и 82.1 УК РФ. В связи с этим полагаем заимствовать данный опыт и распространении положений о реабилитации в нормах уголовного законодательства.

Совокупно оценивая представленные сведения, полагаем возможным предложить определить концепцию изменений законодательства в следующем виде – считаем целесообразным ч. 3 ст. 18 УИК РФ изложить в следующей редакции: *«К осужденным к наказанию, указанным в части первой настоящей статьи, больным социально значимыми заболеваниями или заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение и медицинская реабилитация».*

Резонно будет заметить, что в примечании не в полной мере представлены психические заболевания, которые отнесены к социально значимым заболеваниям. В отечественном уголовном праве присутствует отдельный институт регламентирующий применение мер уголовно-правового воздействия к лицам, с нарушением расстройства поведения и психическим расстройством, глава 15 УК РФ. С учетом этого, в

примечание вынесены лишь несколько психических заболеваний.

Поставленный в исследовании вопрос не является законченным, следуя представленной логике необходимо концептуально пересмотреть систему уголовно-правовых и уголовно-исполнительных средств лечения заболеваний. Всесторонне рассмотрение указанного вопроса требует гораздо большего времени, на текущий момент мы хотим привлечь внимание научной общественности к данному вопросу. Так же хотим акцентировать внимание ученых-исследователей смежных отраслей права, на необходимость совершенствования норм в сфере усиления возможностей лечения заболеваний, представляющих опасность для общества и социально значимых заболеваний.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2013. - № 48. - Ст. 6161.
2. О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002030005> (дата обращения: 12.01.2021).
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.
4. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: распоряжение Правительства от 1 декабря 2004 г. № 715 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2004. - № 49. - Ст. 4916.
5. Антонян Ю. М. Преступники из числа бедных // Lex russica (Русский закон). - 2018. - № 9 (142). - С. 68-74.
6. Гаухман Л. Д. Нестабильность уголовного законодательства как угроза разрушения правопорядка // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2014. - № 3. - С. 87-107.
7. Москвитина Э. А., Янович Е. Г., Куриленко М. Л., Крутликов В. Д., Титова С. В., Левченко Д. А., Водопьянов А. С., Лопатин А. А., Иванова С. М., Мишанькин Б. М., Кривенко А. С., Анисимова Г. Б., Носков А. К. Холера: мониторинг эпидемиологической обстановки в мире и России (2010-2019 гг.). Прогноз на 2020 г // Проблемы особо опасных инфекций. - 2020. - № 2. - С. 38-47.
8. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 12.01.2021).
9. Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительная политика России: фантазии и реалии // в сборнике: Современные проблемы уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция. Под редакцией А. Н. Ильяшенко. - 2014. - С. 82-91.
10. Ситуация по туберкулезу в учреждениях ФСИН России // Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/medicine/mssock/tbc UIS/> (дата обращения: 12.01.2021).
11. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 12.01.2021).

11 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2013. - № 48. - Ст. 6161.

СТАНОВАЯ Ольга Владимировна

преподаватель кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ЧЕТВЕРОУС Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ВЕДЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА СЛЕДОВ ПОДОШВ ОБУВИ И НАЗНАЧЕНИЕ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДАННЫМ СЛЕДАМ

Анализ экспертной практики показывает, что при осмотре места происшествия очень часто изымаются следы обуви. Согласно приказу МВД России № 70 от 10.02.2006 года "Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации" по данным следам ведется соответствующий учет - учет следов подошв обуви.

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие у экспертов при формировании, ведении и использовании этого учета, а также предложен путь решения этих проблем, который может повысить эффективность работы с ним.

Также в статье рассмотрены вопросы, касающиеся назначения следователями трасологических экспертиз по выявленным совпадениям, в результате проверки следов обуви по данному учету.

Ключевые слова: следы подошв обуви, экспертно-криминалистический учет, индивидуальные признаки, групповая принадлежность, трасологическая экспертиза.

STANOVAYA Olga Vladimirovna

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Preliminary Inquiry in Law Enforcement Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CHETVEROUS Aleksey Nikolaevich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF THE FORMATION, MAINTENANCE, USE OF FORENSIC RECORDING OF SHOE SOLES TRACES AND THE APPOINTMENT OF TRACEOLOGICAL EXAMINATIONS FOR THESE TRACES

Analysis of expert practice shows that when examining the scene of an incident, footprints are very often removed. According to the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 70 of February 10, 2006 "On the organization of the use of forensic records of the internal affairs bodies of the Russian Federation", the corresponding records are kept on these traces - records of shoe soles.

This article discusses some of the problems faced by experts in the formation, maintenance and use of this accounting, and also offers a way to solve these problems, which can improve the efficiency of work with it.

The article also discusses issues related to the appointment of traceological examinations by investigators based on the identified coincidences, as a result of checking footprints for this account.

Keywords: traces of shoe soles, forensic accounting, individual characteristics, group affiliation, traceological examination.

Практически по каждому преступлению осмотр места происшествия сопровождается работой эксперта по обнаружению, фиксации и изъятию следов обуви. По частоте изъятия следы обуви уступают лишь следам пальцев рук.

В экспертной практике редко можно встретить преступления, по которым бы не были обнаружены и изъяты следы обуви. Исключения составляют разве что только преступления, связанные с сетью «Интернет», например хищение денежных средств с использованием банковских карт и персональных данных клиентов.

Приказом МВД России № 70 от 10.02.2006 года «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» утвержден перечень экспертно-криминалистических учетов, ведущихся в ОВД России, а также правила их формирования, ведения и использования. Одним из таких учетов является учет следов подошв обуви. Данный учет ведется на местном и

региональном уровне, и предназначен для установления лиц, оставивших следы обуви на месте преступления, и принадлежности одного и того же экземпляра обуви к нескольким преступлениям.

В настоящий момент данный учет ведется во всех экспертных подразделениях России и состоит из бумажных информационных карт (ИК-1) с фотоснимками следов обуви в масштабе 1:1 или 1:2. Каждый след, изъятый с места происшествия и пригодный для установления групповой принадлежности, помещается в данную картотеку и проверяется по ней. Срок хранения информационных карт 2 года.

В данной статье будут рассмотрены проблемные вопросы, возникающие у экспертов при работе с данным видом учета, и предложен путь, который может повысить эффективность его работы, а также вопросы назначения следователями экспертиз по выявленным совпадениям, в результате проверки следов по данному учету.

Становая О. В.

Четвероус А. Н.

Одной из проблем данного учета является то, что часто следы обуви на карточке выполнены в плохом качестве, а именно: на фотоснимке следа виден только контур подошвы (например, след в глубоком снегу), фотоснимки нечеткие или выполнены без масштабной линейки, выбран неправильный ракурс съемки (след сфотографирован сбоку или с дальней точки съемки).

Указанные выше ошибки сильно затрудняют исследование следов обуви и возможность их последующей идентификации по причине того, что на таких фотоснимках просматриваются только общие признаки подошвы, такие как рисунок, контур и форма подметки, каблучка и т.д. Признаки, индивидуализирующие след обуви, такие как трещины, разрывы, искривления линий, потертости, как правило, не отображаются или видны нечетко.

Второй проблемой является малый идентификационный период самой подошвы обуви, который заключается в том, что подошва обуви при носке сильно изнашивается, что приводит к непригодности ее в дальнейшем для идентификации. При активной носке практически каждая подошва обуви может поменять свойственные ей индивидуальные признаки за очень короткий промежуток времени.

Данное обстоятельство приводит к тому, что эксперт при сверке следов обуви с разных мест происшествий, с одинаковым рисунком, или сверке следа с оттиском подошвы подозреваемого лица может дать вывод только о совпадении их по общим (групповым признакам - рисунку). Вопрос об идентификации возможно попытаться решить только по предоставлению самой обуви.

Одна из причин плохого качества следов обуви, поступающих на данный учет, заключается в самом механизме их образования на различных поверхностях. Ведь многие следы на месте происшествия отображаются фрагментарно и содержат мало значимой информации. Например, рисунок подошвы забит грязью, след оставлен на земле в дождь, снег или в пыли. При исследовании таких следов, будь то фотоснимок или гипсовый слепок, эксперт не может категорично определить природу отображившихся признаков, и, как правило, признает след пригодным только для установления групповой принадлежности.

Определенную проблему в работу учета следов подошв обуви вносит большое разнообразие различных моделей обуви, а также рисунков их подошв. В заданиях ОУР по проверке следов, нередко ставится вопрос о типе и виде обуви, оставившей след. В современных реалиях один и тот же рисунок подошвы может принадлежать как спортивной, так и повседневной обуви, как ботинкам, так и тапочкам. Поэтому при отсутствии современных каталогов и справочной литературы, а также отсутствия в следе признаков, характеризующих определенный тип и вид обуви, делают вывод только в вероятной форме.

По выявленным совпадением следов следователями обязательно должна быть назначена трасологическая экспертиза согласно ст. 195 УПК РФ, а также при необходимости согласно ст. 202 УПК было вынесено постановление об изъятии образцов (оттисков подошвы) для сравнительного исследования. Без производства экспертизы выявленное совпадение в судебном производстве будет расценено судом только как справочно-оперативная информация.

При сравнении следов обуви между собой по виду рисунка подошвы, а также при сравнении данных следов с оттисками подошвы подозреваемых лиц, необходимо учитывать, что отображение узора и частных признаков его элементов в поверхностном следе визуально отличается от объемного следа (например, след подошвы обуви, оставленный на полу, визуально будет отличаться от следа, оставленного этой же подошвой на земле). Особенно это просматривается при работе со сложными многоэлементными узорами или при наложении одного следа на другой. При работе с такими следами можно легко ошибиться в выводе и сделать вывод о том, что следы оставлены разной обувью. Экспертам следует учитывать, что на учет поступает большое количество именно объемных следов.

Снижает эффективность данного учета и то обстоятельство, что он ведется только на местном и региональном уровнях. Данную мысль высказывает и автор статьи Н. Л.

Эйхвальд¹, говоря о том, что, учитывая мобильность населения, многие преступления совершаются в разных регионах. Действительно нередки случаи совершения разбойных нападений на водителей-дальнобойщиков по всей России, а также хищений грузов с подвижных составов. Выходом из этой ситуации могло бы стать создание единой информационной базы следов подошв обуви с возможностью проверки следа из любого региона России.

Во многих экспертных подразделениях данный учет ведется вручную, т.е. эксперт глазами проводит сравнение поступившего следа с множеством следов с других мест происшествий. Количество этих следов на региональном уровне может достигать нескольких сотен карточек. Ясно, что при такой проверке эффективность данного учета не может быть обеспечена на хорошем уровне. К тому же регистрация и учет следов, также происходят вручную в специальные журналы учета или таблицы Excel. Поэтому быстро составлять отчетность по данным документам затруднительно и неудобно.

На сегодняшний день повысить результативность и облегчить работу экспертов в данном направлении возможно только при помощи современных технологий, таких как экспертная система следов обуви «Footwear Treces 2» отечественного производства г. Казань.

Данное программное обеспечение предназначено для сотрудников ЭКП, специализирующихся на работе с карточкой следов обуви, изъятых с мест нераскрытых преступлений, и оттисками обуви (обувью), изъятых у подозреваемых лиц. Система оснащена довольно хорошими функциональными возможностями и, например:

- ввод и хранение в БД изображений следов обуви, оттисков обуви и сопроводительной к ним информации;
- проведение поиска типа «след-след», «оттиск-след», «след-оттиск», «след-подошва»;
- дополнительная кодировка путем прорисовки контуров элементов рисунков подошвы, привязка их реальному масштабу с последующим автоматическим построением рекомендательного списка с учетом формы и размеров элементов.

Система имеет графический редактор, который позволяет при работе со следами и оттисками менять их масштаб, накладывать одно изображение на другое, совмещать и вращать изображения и многое другое. Программа имеет свою базу, с уже имеющимися распространенными рисунками различных моделей подошв обуви, с возможностью ее пополнения.

К положительным моментам программы можно отнести аналитическую систему генерации отчетов:

- отчеты (журнал следов, журнал следов за день);
- статистика (журнал следов по городам, журнал следов по виду преступления, журнал оттисков, журнал оттисков за день, журнал обуви)
- графика (статистика журнала следов по городам, статистика журнала следов по виду преступления)²

Хочется надеяться, что системы подобного типа будут использоваться в большинстве экспертных подразделений России и смогут существенно облегчить труд экспертов, что приведет в дальнейшем к улучшению эффективности работы криминалистического учета следов подошв обуви и раскрытию преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Криммедтех. Экспертная система следов обуви. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kmtkazan.ru/node/258> (дата обращения: 29.01.2021).
 2. Эйхвальд Н. Л. Материалы криминалистических чтений /под ред. О. В. Кругликовой. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – С. 91-92.
-
- 1 Эйхвальд Н. Л. Материалы криминалистических чтений /под ред. О. В. Кругликовой. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – С. 91-92.
 - 2 Криммедтех. Экспертная система следов обуви. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kmtkazan.ru/node/258> (дата обращения: 29.01.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-312-313

ТАЛЫНЕВА Земфира Зинуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и экономической безопасности Уфимского государственного авиационного технического университета

ЛИФАНОВА Марина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОГО СУДА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ КАК РЕАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

В статье рассмотрены понятие и особенности примирения по делам частного обвинения. Также проанализированы отдельные аспекты деятельности мирового суда, сформулированы предложения по совершенствованию примирительного характера по делам частного обвинения с привлечением психолога. Совершенствование судебной деятельности требует дальнейшего развития института частного обвинения, что позволит защитить права частных лиц, пострадавших от преступления.

Ключевые слова: мировой суд, дела частного обвинения, специалист, психолог, примирительный характер, правовое регулирование.

TALYNEVA Zemfira Zinurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Finance, monetary circulation and economic security sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

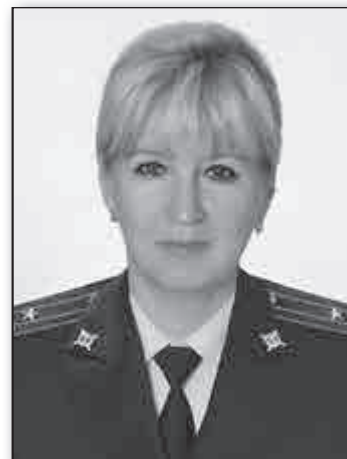
LIFANOVA Marina Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE NEED TO FORM A CONCILIATORY NATURE OF THE ACTIVITIES OF THE WORLD COURT IN CASES OF PRIVATE PROSECUTION AS A REAL NECESSITY

The article deals with the concept and features of reconciliation in cases of private prosecution. Also analyzed are certain aspects of the activities of the World Court, formulated proposals for improving the conciliatory nature in cases of private prosecution with the involvement of a psychologist. The improvement of judicial activity requires further development of the institution of private prosecution, which will protect the rights of private individuals who have suffered from crime.

Keywords: magistrate's court, private prosecution cases, specialist, psychologist, conciliatory nature, legal regulation.

Талынева З. З.

Лифанова М. В.

Вопрос о роли мирового судьи в примирительном судопроизводстве по делам частного обвинения остается одним из обсуждаемых в науке уголовного процесса России. Однако в большинстве случаев авторы исследований, посвящают свои работы процессуальным аспектам судебного следствия, делая акцент на необходимости и целесообразности привлечения психолога при производстве допроса несовершеннолетних или лиц с характерологическими особенностями, возникшими в силу заболеваний, возраста или иных объективных факторов, не затрагивая при этом вопросов о медиации.

В данной статье речь пойдет об условиях примирения сторон по делам частного обвинения с привлечением психолога в мировом суде.

Институт медиации как технология альтернативного урегулирования споров, не предусмотрен в современном уголовном процессе России. Вместе с тем определенные элементы медиативности можно увидеть в ст. ст. 75, 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ¹.

Несколько десятилетий назад с возрождением в России института мировой юстиции не только появились «местные» суды общей юрисдикции, но и наполнилось реальным содержанием конституционное право каждого человека на судебную защиту, поскольку приближение участков мировых

судей к местам проживания населения, сокращение сроков разбирательства дел, обеспечили большую доступность и демократичность отечественного правосудия.

И в России на определенном историческом этапе, изменился подход к роли правосудия, задачам судопроизводства, поскольку «в лице мировых судей судебные уставы желали дать местному населению не столько юристов – специалистов, сколько лиц, к которым оно могло бы обращаться как к авторитетным посредникам своих мелких споров, высшее качество правосудия которых – примирение»².

Мировой суд потому и называют мировым: здесь главное не наказание, а примирение конфликтующих сторон.

Основной особенностью производства по делам частного обвинения следует признать то, что сторону обвинения, как правило, представляет не государственный, а частный обвинитель и его представитель, а сторону защиты – лицо, в отношении которого подана жалоба, и его защитник. Если по делам публичного обвинения осуществление уголовного преследования является обязанностью прокурора³, то по делам обвинения частного – возбуждение уголовного преследования и его прекращение всецело определяется волей заявителя. В силу этого законодатель в ч. ч. 5 и 6 ст. 319 УПК

1 Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н., Васильев А. М. Примирение в праве: компромисс или уступка? Обзор XVII международной научно-практической конференции памяти М. И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 116.

2 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб.: Альфа, 1996. – С. 305-307.

3 Папышева Е. С. К вопросу о некоторых полномочиях прокурора в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (59). – С. 67.

РФ ведет речь о примирении (непримирении) между сторонами.

В соответствии с классической моделью принципа состязательности сторон уголовное преследование по делам частного обвинения возлагается на потерпевшего, который и выполняет функцию частного обвинителя. При этом к компетенции суда относится «проверка и оценка правильности и обоснованности сделанных обвинителем выводов по существу обвинения»⁴.

С учетом указанной специфики примирительный характер деятельности мирового суда является определяющей особенностью судебного разбирательства по делам частного обвинения. Однако законодатель не возлагает на мирового судью обязанности обязательно примирить конфликтующие стороны. В ч. 5 ст. 319 УПК РФ закреплено правило: «Мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения. В случае поступления от них заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с частью второй статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ, за исключением производства по уголовным делам, возбуждаемым следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в соответствии с частью четвертой статьи 147 настоящего Кодекса, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном статьей 25 настоящего Кодекса». Как мы видим, инициатива, направленная на примирение, должна происходить от сторон.

Конфликты, являющиеся предметом судебного разбирательства у мирового судьи, не редко возникают между родственниками, знакомыми или лицами, связанными особыми отношениями. Соответственно, их примирение до вынесения приговора по уголовному делу является наилучшим способом разрешения конфликтной ситуации.

Примирение – это добровольный двусторонний акт, в рамках которого каждая из конфликтующих сторон должна четко и однозначно выразить свою волю на принятие единого, взаимоприемлемого решения. Однако, если для одной из сторон важнее удовлетворение правовых претензий, примирение будет невозможным.

Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что процедура примирения в уголовно-процессуальном законодательстве абсолютно не урегулирована. С одной стороны, примирение всегда лучше конфликта, особенно если речь идет о родственниках. Но, с другой стороны, частному обвинителю и подсудимому не только бывает сложно найти компромиссное решение, но даже начать самостоятельно переговоры они не всегда бывают способны. Это означает необходимость дальнейшего развития института примирения сторон в уголовном процессе, и определения лица, которое будет оказывать конфликтующим участникам судопроизводства профессиональную помощь в достижении примирения.

Как мы уже отмечали, мировой судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения. Но законодатель не возлагает на мировых судей обязанности предпринимать какие-либо иные меры по примирению сторон, поскольку это было бы нарушением принципа разделения функций обвинения, защиты и рассмотрения дела⁵.

«Мировые судьи не должны указывать свое мнение по поводу конфликта, давать ему свою оценку, ...следует лишь разъяснить сторонам право на примирение, призвать их примириться с целью предотвращения дальнейшего конфликта и напомнить о последствиях такого соглашения, наступающих для обеих сторон»⁶.

Судебная практика свидетельствует, что нередко активную позицию в деле примирения сторон занимают адвокаты, представляющие в деле интересы частного обвини-

теля и подсудимого. Однако законодательное возложение на адвокатов обязанностей медиаторов было бы неверным. Во-первых, адвокаты, не обладающие необходимыми психологическими знаниями и соответствующими практическими навыками. Если они и пытаются примирить своего представляемого с его процессуальным противником, то делают это на основе собственного жизненного опыта. Во-вторых, услуги адвокатов в большинстве случаев являются платными, что ограничит доступ к процедуре медиации.

Представляется, что участие психолога как медиатора по делам частного обвинения будет наиболее оправданным. Психолог в рамках процедуры примирения будет выступать в качестве специалиста, что вполне укладывается в определение специалиста, сформулированное в ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Оказывая медиативные услуги, психолог беседует со сторонами, анализирует совместно с ними психологическую составляющую конфликтных отношений, то есть разъясняет сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию.

При этом не следует делать примирительную процедуру обязательной для сторон. Из смысла ст. ст. 318, 319 УПК РФ следует, что примирение – это право частного обвинителя и подсудимого, соответственно, не будет логичным обязывать стороны непременно участвовать в медиации. Если частный обвинитель и (или) подсудимый категорически против примирения и настаивают на рассмотрении дела по существу, их позиция должна быть определяющей. Но поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство дает сторонам право примириться до удаления суда в совещательную комнату, при необходимости стороны должны иметь возможность вернуться к примирительной процедуре и получить профессиональную психологическую помощь⁷.

В заключение отметим, что государство, устанавливая уголовно-процессуальные нормы, должно, в первую очередь, защищать нарушенные преступлением законные права и интересы потерпевших. И если для потерпевших по делам частного обвинения выгоднее не уголовное наказание преступника, а компенсация причиненного им вреда с последующим отказом от обвинения, это мнение должно быть учтено.

Пристатейный библиографический список

1. Дорошков В. В., Патов Н. А. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи. // Российский судья. – 2002. – № 4. – С. 22-28.
2. Ежова Е. В. Эволюция правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о самостоятельности суда в уголовном процессе // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 83-87.
3. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н., Васильев А. М. Примирение в праве: компромисс или уступка? Обзор XVII международной научно-практической конференции памяти М. И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 108-126.
4. Папышева Е. С. К вопросу о некоторых полномочиях прокурора в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (59). – С. 66-74.
5. Попова И. П., Иванова А. Л. Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в РФ и зарубежных странах // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (61). – С. 108-119.
6. Тальнева З. З. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – 182 с.
7. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.

4 Ежова Е. В. Эволюция правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о самостоятельности суда в уголовном процессе // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 84.

5 Попова И. П., Иванова А. Л. Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в РФ и зарубежных странах // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (61). – С. 109.

6 Дорошков В. В., Патов Н. А. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи. // Российский судья. – 2002. – № 4. – С. 23.

7 Тальнева З. З. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – С. 79.

ХАКУНОВ Алим Мухарбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НАПСОКОВ Артур Ризуанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ПОСЛЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ

Авторы статьи утверждают, что в настоящее время тема особенностей допроса обвиняемого после предъявления обвинения является актуальной не только для теоретического изучения, но и для практического использования следственными органами. В статье рассматриваются особенности допроса лица, которому предъявлено обвинение и тактика его проведения, а так же значение для уголовного судопроизводства.

Авторы статьи при систематизации материала приходят к выводу о необходимости выбора правильной тактики при производстве допроса обвиняемого после предъявления обвинения и изучения особенностей данного следственного действия.

Ключевые слова: обвиняемый, допрос, особенности, следственное действие, уголовное судопроизводство, процесс.

KNAKUNOV Alim Mukharbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

NAPSOKOV Artur Rizuanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEATURES OF INTERROGATION OF THE ACCUSED AFTER INDICTMENT

Authors of the article claim that at present the topic of the features of the interrogation of the accused after the indictment is relevant not only for theoretical study, but also for practical use by the investigating authorities. The article considers the features of the interrogation of the person charged and the tactics of its conduct, as well as the significance for criminal proceedings.

Authors of the article, when systematizing the material, conclude that it is necessary to choose the right tactics when interrogating the accused after the prosecution and studying the features of this investigative action.

Keywords: accused, interrogation, peculiarities, investigative action, criminal proceedings, trial.

Обвиняемый выступает в качестве центрального звена уголовного судопроизводства, именно он возможный субъект уголовной ответственности. Привлечение лица в качестве обвиняемого и допрос после предъявления обвинения являются основополагающими действиями процессуального характера. Информация, полученная от обвиняемого, в ходе допроса выступает фундаментом всего доказательственного процесса, образуя систему действий стороны обвинения и защиты, на основе принципа состязательности сторон. Допрос выступает в качестве одного из наиболее классических следственных действий, проводимых на стадии досудебного производства, а именно на стадии предварительного расследования. Именно из-за широкой распространенности данного следственного действия его процессуальная форма является наиболее детализированной на каждом из этапов уголовного судопроизводства.

Допрос лица после привлечения обвинения выступает информативной частью следственных действий. На данном этапе можно распознать наличие в словах лица ложных показаний, а так же устранить возможность договоренности между соучастниками уголовного деяния. Сам процесс привлечения лица в качестве обвиняемого включает в себя систему действий по составлению постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, вызова лица и предъявления ему обвинения. При этом лицу присваивается процессуальный статус обвиняемого, сообщаются его права и обязанности, стоит отметить, что обвиняемый не несет ответственность за отказ от дачи показаний, поскольку уголовное судопроизводство предусматривает возможность не свидетельствовать лицо против себя. Но при этом за дачу ложных показаний обвиняемый будет привлечен к уголовной ответственности по части 2 статьи

307 УК РФ¹. Этап привлечения лица в качестве обвиняемого выступает кульминационным моментом стадии предварительного расследования, подводится итог деятельности следственных органов. Именно поэтому важно определить особенности и тактику допроса лица после предъявления обвинения, потому что исходя из достаточности и законности сведений, полученных на допросе, будет определяться исход и успешность проведенной работы.

Итак, после предъявления лицу обвинения следователь обязан, исходя из нормы статьи 173 УПК РФ², произвести допрос обвиняемого немедленно. Несмотря на данную следователю процессуальную самостоятельность именно на этом этапе мы получаем ситуацию, в которой нормы уголовно-процессуального законодательства ставят следователя в положение отсутствия выбора³. То есть, невзирая на усмотрение следователя, достаточность доказательственной базы данное следственное действие должно производиться немедленно после предъявления лицу обвинения. Это обусловлено не только возможностью ограничить обвиняемого в фальсификации информационных материалов, но и защитить себя возможностью дачи показаний немедленно. Дача показаний является не только средством воздействия для изобличения виновного, но и дает возможность обвиняемому привести доводы и оправдаться, в любом случае участие обвиняемого в данном следственном действии является его правом, но не

- 1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020).
- 3 Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. - 746 с.

обязанностью. Такое законодательное ограничение следователя в его самостоятельности является одной из ключевых особенностей допроса обвиняемого после предъявления обвинения.

Необходимо отметить, что если обвиняемый говорит о неготовности к производству допроса, а так же отказывается от дачи показаний, об этом делается отметка в протоколе следственного действия и повторный допрос может производиться только после изъявления желания обвиняемого⁴. Это правило закреплено в ч. 4 статьи 173 УПК РФ⁵ и гарантирует обвиняемому право на личную неприкосновенность. Поскольку ранее проблема принуждения обвиняемого к даче показаний носила глобальный характер. Так на практике при нежелании лица давать показания его каждые 5 – 10 минут приводили из камеры в помещение для допроса, и так могло продолжаться продолжительный промежуток времени, это уже опускала проблему физического насилия над лицами, привлеченными в качестве обвиняемого. В настоящее время данная проблема решена в уголовно-процессуальном законодательстве, закреплением нормы о даче показаний после отказа только после волеизъявления лица, а так же мерами дисциплинарной и уголовной ответственности для правоохранителей, не соблюдающих права обвиняемых. Эта особенность производства допроса после предъявления обвинения говорит о том, что органы охраны правопорядка так же могут ошибаться и, несмотря на предъявленное лицу обвинение его вина, до приговора суда не является полноценно и всецело доказанной.

Если обвиняемый не возражает производству допроса, то следователь проводит данное процессуальное действие, отражая его результаты в протоколе допроса. Следователь выясняет, признает ли обвиняемый себя виновным в преступлении, которое ему инкриминируется в уголовном деле. При этом ответ обвиняемого может быть, как полное, либо частичное признание в совершении преступного деяния, так и отрицание своей вины полностью. В данном случае ответ обвиняемого и его пояснения фиксируются в протоколе допроса. Если лицо признает себя виновным лишь, в какой-то из частей обвинения, то необходимо выяснить, в чем именно он признает свою вину, в чем считает себя невиновным и почему, далее необходимо дать возможность пояснить и привести доводы невиновности. Несмотря на свободную тактику допроса, следователь не вправе задавать наводящих вопросов, например «вы помните что на гражданине М. кофта была белого цвета?», это самый натуральный наводящий вопрос, который в сложной психологической ситуации может спровоцировать лицо на путаницу в показаниях по вине следователя. Наша память не уникальный механизм и может давать сбои, например, в преступном действии был использован автомобиль красного цвета, а куртка преступника была серая, но наша память дала сбой и запомнила данную картину, но воспроизводит ее неверно, тем самым при наводящем вопросе есть риск дачи ложных показаний и возникновения сомнений. Именно поэтому нормы уголовного процесса запрещают при проведении допроса задавать наводящие вопросы, которые могут привести к отрицательным последствиям не только для обвиняемого, но и ввести в заблуждение следствие.

Следует отметить, что успешное проведение допроса зависит от подготовленности следователя общаться с разными категориями граждан. Особенности допроса обвиняемого после предъявления обвинения заключаются в большинстве своем в правильности, выбранной следователем тактики⁶. Не стоит забывать, что обвиняемый это в первую очередь человек, который оступился, но за своё деяние он понесет наказание. Особенности тактики является правильное психологическое воздействие на обвиняемого, не стоит путать с давлением на лицо. Правильно поставленные вопросы и расположение к себе обвиняемого являются залогом успешного

допроса, который принесет законно собранные доказательства⁷.

Допрос обвиняемого может проводиться с применением фото, видео фиксации, при этом лицо, которому предъявлено обвинение, должно быть об этом уведомлено, но его согласия на данные действия не требуется, достаточно лишь осведомленности лица о производстве фиксации. Здесь стоит учесть, что при нежелании лица давать показания при фиксации на цифровые источники следователь должен правильно оценить ситуацию и возможно отказаться от использования средств фиксации для получения доказательств в виде показаний обвиняемого. Это так же относится к особенностям выбора правильной тактики допроса, когда решается вопрос не только фиксации, но и психологического контакта следователя и обвиняемого.

Так же залогом успеха при проведении допроса обвиняемого является правильное предъявление ранее собранных доказательств в ходе следственных действий. Особенно данные тактические действия эффективны, когда обвиняемый отрицает свою причастность в совершении деликта, либо признает вину частично, но следователь на основании ранее собранных доказательств уверен в виновности лица. Правильное предъявление ранее собранных доказательств позволяет убедить обвиняемого в квалифицированности следователя, расположить его к отказу от ложных показаний и даче информативных материалов.

Эмоциональная составляющая не имеет доказательственного значения, но может нести большой информативный характер. Данная особенность говорит о том, что следователь должен хорошо ориентироваться в мимике и жестах обвиняемого для определения ложного характера данных. Это способствует установлению контакта между следователем и обвиняемым и позволяет отфильтровать некорректные данные, которые введут следствие в заблуждение.

Обвиняемый, являясь центральным звеном кульминации досудебной стадии уголовного судопроизводства, может сообщить ранее неизвестные следствию сведения, тем самым преумножить этап предварительного расследования. Показания обвиняемого после предъявления ему обвинения имеют важное значение для разрешения уголовного дела в рамках уголовного судопроизводства. Именно информация, полученная из уст обвиняемого, имеет характер значимости для уголовно – процессуального разрешения уголовного дела, данные о которых может сообщить обвиняемый не может сообщить ни один из участников уголовного судопроизводства. Поэтому правильно выбранная тактика допроса и определение всех особенностей имеют необходимость для практического использования следственными органами.

Таким образом, особенности допроса обвиняемого после предъявления обвинения имеют значение для теории уголовного процесса в качестве необходимых единиц. А так же актуальны для практики уголовного судопроизводства в систематизации действий следственных органов при производстве допроса и получении положительного результата в оценке законности и достаточности доказательственной базы.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).
3. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. - 1280 с.
4. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В. Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г. М. Меретукова. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. - 704 с.
5. Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого, обвиняемого / Л. А. Рычкалова // Общество и право. - 2014. - №4. - С. 207-210.

4 Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. - 747 с.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020).

6 Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого, обвиняемого // и право. - 2014. - № 4. - С. 207.

7 Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В. Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г. М. Меретукова. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. - 286 с.

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ»

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения меры пресечения «запрет на совершение определенных действий». Возможность рассмотрения запрета определенных действий в качестве основной и дополнительной меры пресечения.

Предлагается несение дополнений в п. 6 статьи 106.1 УПК РФ, где будет указано, что запрет на определенные действия как мера пресечения может применяться не только при наложении последнего, но и при применении таких мер пресечения как залог, домашний арест. Тем более это диктуется положениями статьей 106 и 107 УПК РФ. Кроме того дается анализ правовой нормы ст. 105.1 уголовно процессуального кодекса Российской Федерации.

Отмечается, что сроки наложения запрета на определенные действия также как домашний арест должны засчитываться в сроки лишения свободы по особым правилам. Предлагается приравнять три дня срока запрета на определенные действия к одному дню лишение свободы.

Ключевые слова: мера пресечения, обвиняемый, запрет на определенные действия, залог, домашний арест, заключение под стражу, государственные органы, должностные лица, срок запрета определенных действий, конституционные права и свободы, беспристрастность, профессионализм, судопроизводство, гуманное обращение, уголовный процесс.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

SOME FEATURES OF THE APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS

The article deals with topical issues of the application of a preventive measure "the prohibition of certain actions". The possibility of considering the prohibition of certain actions as the main and additional measure of restraint. It is proposed to make additions to paragraph 6 of Article 106.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which will indicate that the ban on certain actions as a preventive measure can be applied not only when the latter is imposed, but also when applying such preventive measures as bail, house arrest. Moreover, this is dictated by the provisions of Articles 106 and 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In addition, the analysis of the legal norm of Article 105.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is given. It is noted that the terms of imposing a ban on certain actions, as well as house arrest, should be counted in terms of imprisonment under special rules. It is proposed to equate three days of the ban on certain actions to one day of imprisonment.

Keywords: preventive measure, accused, prohibition of certain actions, bail, house arrest, detention, state bodies, officials, term of prohibition of certain actions, constitutional rights and freedoms, impartiality, professionalism, judicial proceedings, humane treatment, criminal proceedings.

Уголовно-процессуальные меры пресечения всегда связаны с ограничением конституционных прав и свобод, поэтому законодательно урегулированы конкретные основания, а также порядок применения мер пресечения компетентными государственными органами и должностными лицами. Законное и обоснованное применение мер пресечения гарантируется государством и обеспечивается это тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве имеется перечень применяемых мер пресечения¹. Для исключения произвола при применении мер пресечения органами предварительного расследования уголовно-процессуальный закон устанавливает четкие границы их применения. Конечно законодательное закрепление оснований, видов и порядка применения мер процессуального пресечения не гарантирует от нарушений закона, а также прав и свобод личности. Поэтому беспристрастность, профессионализм, нравственные качества следователя и дознавателя применяющего уголовно-процессуальные нормы имеет большое значение.

Необходимость применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве связано, прежде всего, с обеспечением надлежащего поведения обвиняемого, а также подозреваемого. Для этого законодательство предоставляет

компетентным государственным органам и должностным лицам конкретную возможность выбора мер пресечения с учетом тяжести совершенного преступления, личности преступника, возраста, здоровья и иных обстоятельств. При этом следует отметить, что при применении мер пресечения компетентное должностное лицо обязано соблюсти баланс между указанными обстоятельствами и соблюдением прав и свобод обвиняемого, подозреваемого. Такой баланс легко можно поддержать при наличии выбора этих мер пресечения. Для этого 18 апреля 2018 Федеральным законом № 72-ФЗ года законодатель дополнил уголовно-процессуальный закон новой мерой пресечения (статья 105.1.) – «Запрет определенных действий».

Введение меры пресечения как «Запрет определенных действий» означает возможность предоставления государственным органам право адекватного выбора мер государственного принуждения, а для обвиняемого, подозреваемого возможность гуманного обращения во время осуществления производства по делу.

Вместе с тем следует отметить, что данная мера пресечения не совсем новая. Она была отчасти закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве, как домашний арест. Почему можно делать такой вывод? Такой вывод исходит из того, что домашний арест предусматривал запреты, указанные в ст. 105.1. Поэтому мы полагаем, что это мера пре-

¹ Харзинова В. М. Понятие и виды мер процессуального принуждения // Пробелы в Российском законодательстве. - 2018. - № 5. - С. 221.

сечения является в определенной степени частью домашнего ареста, она как самостоятельная мера пресечения выделена из последнего. В частности домашний арест предусматривал порядок выхода и из жилого помещения и пределы ограничения, запрет на общение с определенными лицами, запрет на отправление и получение почтово-телеграфных сообщений, а также порядок использования или запрет на использование средств связи и сети Интернет. Исходя из этих положений, можно сказать, что данная мера пресечения выделена законодателем из уже существовавшей меры пресечения как домашний арест, только в более легкой форме. Новизна данной меры пресечения заключается в том, что кроме перечисленных запретов ст. 105.1. предусматривает запреты, которые не связаны с изоляцией в жилище и другими запретами. Так, суд может запретить обвиняемому совершать какое-либо действие в конкретном населенном пункте или в определенное время, запретить управлять автомобилем или иными транспортными средствами и т.д.

Если сравнивать данную меру пресечения с заключением под стражей, то мы также видим, что в отличие от меры пресечения как заключение под стражей запрет на определенные действия может избираться независимо от вида, квалификации преступления, возраста

Введение новой меры пресечения в УПК РФ² полностью модернизирует систему мер пресечения, то есть меняет в лучшую сторону систему применения мер пресечения в уголовном процессе. В частности улучшается положение обвиняемого, подозреваемого при применении таких мер пресечения как залог и домашний арест. Кроме того введение данной меры пресечения полностью меняет систему и порядок применения мер пресечения поскольку это мера отличается от других мер пресечения. Все другие меры пресечения, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве, могут быть применены компетентными органами и должностными лицами только в качестве основной меры пресечения. Если избранная мера пресечения не может поддержать надлежащее поведение, то по правилам уголовно-процессуального закона отменяется и избирается новая мера пресечения, которая в будущем обеспечить такое поведение обвиняемого и подозреваемого. Запрет определенных действий как мера пресечения совершенно другое существенно отличающееся от других мер пресечения положения: «возможность применения, как в качестве основной меры пресечения, так и в качестве дополнительной». Ни одна мера пресечения до введения последнего не могла дополнять другую меру пресечения.

Статья 105.1 содержит отсылочные положения, которые распространяются на ст. 106 залог, ст. 107 домашний арест. И наоборот указанные статьи содержат в свою очередь отсылку на ст. 105.1, которые указывают о том, что определенный запрет может быть в качестве дополнительной меры пресечения можно применять, если есть в этом необходимость. С учетом указанного можно отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве появилась мера пресечения, которая может применяться на практике, как в качестве основной меры пресечения, так и в качестве дополнительной.

Особенность запрета определенных действий заключается также в том, что данная мера может применяться судом в рамках домашнего ареста и залога. При этом в статье п. 3 105.1 УПК РФ, почему то не указывается, что запрет на возложение дополнительных запретов может быть применена и при применении таких мер пресечения как залог и домашний арест. Полагаем, что отражение в п. 3 ст. 105.1 УПК этого положения целесообразным.

Запрет на совершение определенных действий с одной стороны не связано с ограничением свободы и является более мягкой мерой пресечения, чем домашний арест и заключение под стражей. Вместе с тем такое видение возможно только в том случае, когда данная мера применяется как основная мера. Если запрет определенных действий применяется при домашнем аресте, залоге, то данная мера наоборот усугубляет положение обвиняемого, подозреваемого, поскольку кроме основной меры пресечения в дополнения применяются и запреты, которые указаны в статье 105.1 УПК РФ. В связи с этим заметим, что не всегда можно её рассматривать как облегченный вариант домашнего ареста.

Запрет определенных действий как мера пресечения, конечно, связана с ограничением определенных действий и, конечно же, связано с ограничением свободы, поскольку любые предписания ограничивающие возможность совершения индивидом действий, которые он мог бы произвести, можно отнести к ограничениям свободы. Так, например если подозреваемый, обвиняемый в определенные промежутки времени не может выйти из жилища, пользоваться транспортным средством это уже ограничение свободы, совершать определенные действия и т.д.

Также необходимо отметить, что сроки применения домашнего ареста и заключения под стражей существенно отличаются от срока наложения запрета на определенные действия. Более того сроки содержание под домашним арестом и содержанием под стражей засчитываются в срок лишения свободы, а сроки наложение запрета на определенные действия не засчитываются в срок лишения свободы. При этом если сравнивать домашний арест и запрет определенных действий, то некоторые запреты, предусмотренные в п. 6 ст. 105.1 УПК применяются и при домашнем аресте. С учетом вышеизложенного, а также с учетом применяемых запретов полагали бы более правильным, если засчитали срок нахождения обвиняемого или подозреваемого под запретом в срок лишения свободы. Так, например, три дня запрета определенных действий как 1 день лишения свободы.

Проведение грани между домашним арестом и запретом определенных действий будет сложно, поэтому суду при применении мер пресечения необходимо четко очертить границы домашнего ареста и запрета на совершение определенных действий.

В заключении следует отметить, что, несмотря на то, что некоторые процессуалисты указывают о неэффективности данной меры пресечения, запрет определенных действий позволит более гуманно подойти к вопросам ограничение прав и свобод обвиняемых и подозреваемых.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020).
2. Харзинова В. М. Понятие и виды мер процессуального принуждения. // Пробелы в Российском законодательстве. - 2018. - № 5. - С. 221.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020).

АБОЛМАСОВА Татьяна Евгеньевна

переводчик-методист организационно-научного отдела научного центра Академии ФСИН России

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПРОЦЕСС ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматривается влияние религиозной деятельности на процесс исправления осужденных к лишению свободы. Автор акцентирует внимание на вопросе направления воздействия религиозной деятельности на личность осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, затрагивает вопрос взаимодействия средств исправления осужденных и религиозной деятельности, как одного из этих средств, оценивает эффект от религиозного воздействия на осужденных в современных условиях.

В истории большинства стран религия являлась основным способом воздействия на сознание, что позволяло ей со временем становиться основной идеологией для создания правовых норм, отправной точкой развития, совершенствования механизмов их осуществления.

В основе многих правовых норм лежат моральные, нравственные и религиозные принципы, поскольку основной целью как права, так и религии является возможность регулировать поведение людей, различаются здесь лишь способы такого регулирования, которые в религии носят добровольный характер, а правовые нормы закрепляются законодательно и обеспечиваются возможностью государственного принуждения.

В местах лишения свободы роль религии проявляется особенно сильно, поскольку там находятся люди, совершившие преступление под влиянием различных ситуативных факторов и которые не имеют стойких социальных установок. Традиционно, люди, совершившие преступление, негативно относятся к системе правосудия и считают решения судов крайне несправедливыми в оценке их личности и совершенного деяния. Для многих из них наказание чаще всего не ассоциируется с их преступным поведением, а правосудие заканчивается оглашением обвинительного приговора. Пытаясь противопоставить себя администрации исправительных учреждений, осужденные в местах лишения свободы саботируют участие в воспитательных мероприятиях. Для многих из них общение со священнослужителями является более предпочтительным, чем с сотрудниками исправительных учреждений, поскольку такое общение строится на добровольных началах и помогает на время забыть реальность «тюремной кары». Для осужденных религия становится важным средством духовно-нравственного исправления, дает им надежду на духовное перерождение и переосмысления своей жизни.

Ключевые слова: религия, вера, осужденные к лишению свободы, средства исправления осужденных, религиозное воздействие, свобода вероисповедания, исполнение наказания, традиционные конфессии.

ABOLMASOVA Tatyana Evgenjevna

translator-methodist of the organizational and scientific department of the scientific center of the Academy of the FPS of Russia

INFLUENCE OF RELIGION ON THE PROCESS OF CORRECTION OF CONVICTS IN PRISON

The article examines the influence of religious activities on the process of correction of those sentenced to imprisonment. The author focuses on the issue of the direction of the impact of religious activities on the personality of convicts serving sentences in correctional institutions, addresses the issue of interaction of means of correction of convicts and religious activities as one of these means, evaluates the effect of religious influence on convicts in modern conditions.

In the history of most countries, religion was the main way to influence consciousness, which allowed it to eventually become the main ideology for creating legal norms, the starting point of development, and improving the mechanisms for their implementation.

Many legal norms are based on moral, moral and religious principles, since the main goal of both law and religion is the ability to regulate people's behavior, only the ways of such regulation differ here, which are voluntary in religion, and legal norms are fixed by law and provided with the possibility of state coercion.

In places of deprivation of liberty, the role of religion is particularly strong, since there are people who have committed a crime under the influence of various situational factors and who do not have stable social attitudes. Traditionally, people who have committed a crime have a negative attitude to the justice system and consider the decisions of the courts to be extremely unfair in assessing their identity and the committed act. For many of them, punishment often is not associated with their criminal behavior, and justice ends with the announcement of a guilty verdict. Trying to oppose themselves to the administration of correctional institutions, prisoners in places of imprisonment sabotage participation in educational activities. For many of them, communication with clergy is more preferable than with correctional officers, since such communication is based on a voluntary basis and helps to temporarily forget the reality of "prison punishment". For convicts, religion becomes an important means of spiritual and moral correction, giving them hope for spiritual rebirth and rethinking their lives.

Keywords: religion, faith, prisoners sentenced to imprisonment, means of correction of prisoners, religious influence, freedom of religion, execution of punishment, traditional confessions.

В современном обществе состояние свободы любого человека реализуется через его субъективные права. Фундаментальные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы человека, в том числе свобода вероисповедания, получают закрепление в конституции (основном законе) государства. В то же время реализация прав и свобод человека, в том числе лиц, находящихся в местах лишения свободы, возможна лишь при условии наличия действенного государственно-правового механизма обеспечения реализации субъективных прав.

Одной из важнейших задач, стоящих перед уголовно-исполнительным законодательством в настоящее вре-

Аболмасова Т. Е.

мя, является создание условий для увеличения количества осужденных, охваченных индивидуальными психокоррекционными мероприятиями, что может существенно облегчить их дальнейшую ресоциализацию. С этой целью постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 была принята государственная программа Российской Федерации «Юстиция», которая предполагает различные способы проведения социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными для достижения поставленного результата.

Право граждан Российской Федерации на свободу вероисповедания закреплено статьей 28 Конституции Российской Федерации, статьей 3 Федерального закона от 26 сен-

тября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Вышеуказанные правовые нормы распространяют свое действие и на осужденных. Статьей 14 УИК РФ закрепляется право на свободу вероисповедания, система гарантий указанного права, а также его содержание, которое включает в себя:

– право исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, в том числе проведение религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литературой;

– право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Осуществление свободы вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц.

Поскольку осужденные находятся в местах лишения свободы, то и реализация ими свободы вероисповедания, несмотря на ее значимость, фундаментальность и неотчуждаемость, имеет ограничительный характер.

Свобода вероисповедания, в основе которой находится принадлежность к той или иной религии, возможность исповедовать которую подвержена воздействию разнонаправленных и противоречивых явлений мест лишения свободы имеет особое значение в процессе ресоциализации осужденных, находящихся в изоляции. Религия – это неотъемлемая, имеющая глубокие исторические корни сфера жизни общества и культуры, одной из целей которой является объединение и сплочение людей. На современном этапе общественного развития каждый человек может быть приверженцем той или иной религии, что предполагает право исповедовать любую религию или быть атеистом, входить в состав различных религиозных объединений, получать религиозное образование, воспитание, совершать богослужения, иные религиозные обряды и церемонии, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные убеждения и совершать действия в соответствии с ними¹.

Согласно ст. 10 УИК РФ в основе правового статуса осужденного лежат принципы уважения и охраны прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечения законности применения средств их исправления, их правовой защиты и личной безопасности при исполнении наказаний, с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Законодатель, закрепляя эти важные права для осужденных, пребывающих в изоляции, делает акцент не на интересах религиозных организаций по церковному окормлению и каноническому духовному влиянию на учреждения уголовно-исполнительной системы, их персонал и осужденных, а на реализации потребностей верующих осужденных в отправлении обрядов и процедур, являющихся частью духовного мира таких лиц.

При этом необходимо отметить, что ввиду того, что персонал в процессе подготовки к службе получает исключительно светское образование, воспитание и общесоциальную мировоззренческую профессиональную подготовку, и его деятельность основана на требованиях Конституции и законодательства Российской Федерации. Соответственно, основной груз воспитательной и предупредительной работы применительно к осужденным, содержащимся в местах лишения свободы возложен именно на администрацию исправительного учреждения и его персонал. Долгое время «религиозность», привносимая в ИУ для конкретной части осужденных, являлась для всех остальных лиц и персонала навязанным делом и не представлявшей собой реализации блага для всех или большинства, как формы деятельности,

отражающей волю и востребованность только заинтересованных в этом лиц. Кроме этого, священнослужители также сталкивались с проблемой проведения служб и обрядов в исправительных учреждениях – это была и проблема доступа, и проблема наличия помещений для проведения обрядов, а также и неопределенность правового статуса священнослужителей в местах лишения свободы.

В настоящее время основная часть проблем решена, в большинстве исправительных учреждений построены культурные сооружения (1 546 объектов: 1 073 – для лиц, исповедующих, 403 – для лиц, исповедующих ислам (мечети, молитвенные комнаты), 22 – для лиц, исповедующих буддизм, 9 – для лиц, исповедующих католицизм, 17 – для лиц, исповедующих иудаизм, а также 22 религиозных объекта для лиц, представляющих иные религиозные течения), в случае невозможности постройки или есть специальные выделенные для этого места; появилась должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими, работа которого состоит в организации деятельности работников культа на территории ИУ, для которых составлен специальный график посещений, территориальными органами заключены соглашения с теми религиозными организациями, которые будут проводить религиозные обряды в ИУ.

Организация изоляции осужденных, начиная с правопорядка в исправительных учреждениях, определения правового положения осужденных, правовой определенности исправительного воздействия и мер принуждения, безусловно, связана с необходимостью наполнения всей работы исправительных учреждений с осужденными социальным смыслом, выводом их из-под влияния тюремной субкультуры, криминальной романтики, и заблуждений о легкой жизни². Для этого в уголовно-исполнительном законодательстве (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) предусмотрен определенный арсенал средств исправления к которым законодательство относит установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Законодательно закрепленные средства исправления осужденных взаимосвязаны между собой, имеют комплексный характер и их применение должно оказывать воздействие на ценностно-смысловые ориентации и мотивационную структуру личности осужденного в целях формирования у него устойчивых социально одобряемых интересов. Несмотря на то, что при исполнении наказания в виде лишения свободы средства исправления по отношению к осужденным применяются в полном объеме, тем не менее, набор и содержательная сторона этих средств различаются в зависимости от конкретного случая, а также от ряда факторов, в том числе от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, от личностных характеристик осужденных и их поведения³.

Закрепляя основы правового положения осужденных, законодатель выделил проблему обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных и обозначил основные гарантии в реализации этой духовной потребности применительно мест изоляции. Учитывая, что данная проблема для мест изоляции осужденных достаточно сложная и деликатная, так как она сопряжена с необходимостью учета интересов всех осужденных и персонала исправительных учреждений, с точки зрения национальной и религиозной их принадлежности, терпимости к своеобразию ментальности, обрядности, религиозного самовыражения, группового проявления на основе национальной и религиозной идентификации. Учитывая тесную взаимосвязь идеалов, которые составляют основу традиционных мировых религий, а также

1 Косилова Д.А., Максимова В.Е. Международно-правовая защита религиозных прав и свобод осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы и их реализация // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по материалам XIV Междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2017. – № 3 (14). – С. 132-138.

2 Маликов Б.З. Особенности социума мест изоляции осужденных и проблемы реализации их права на свободу совести и вероисповедания // Уголовно-исполнительная система: на современном этапе развития науки и практики. Мат.-лы Межд. науч.-практ. конф. – Самара, 2016. – С. 236.

3 Словарь общественных наук / авт.-сост: Е. А. Подольская, Д. Е. Погорелый, В. Д. Лихвар. – Ростов н/Д, 2006. – С. 55.

принципов, сложившихся в современном обществе, и на защиту которых встает современное право, представляется, что только при условии объединения методов общественного, государственного и религиозного воздействия на осужденных возможно решение задач по их исправлению.

В настоящее время религиозное воздействие приобретает все большую ценность в процессе исправления осужденных. Вопросы переосмысления жизни, духовного очищения и перерождения, поиска истины выдвигаются на первый план, когда человек становится изолированным от общества. Для того, чтобы вернуть обществу полноценного человека, необходимо начинать процесс исправления непосредственно в пенитенциарном учреждении путем включения осужденных в общественно полезную активную деятельность; формирования в среде осужденных отношений, которые основываются на ценностях человека, используя сочетание требовательности к осужденным со справедливостью и гуманностью отношения к ним. Опираясь на положительные качества личности каждого человека, персоналу учреждений при организации воспитательной работы необходимо использовать меры воспитательного характера при условии дифференциации и индивидуального подхода к личности осужденного.

В связи с тем, что религия оказывает большое влияние на верующих, это делает ее одним из регуляторов общественных отношений в среде осужденных и позволяет ей участвовать в формировании мотивов человеческого поведения, его социально значимого содержания. Религиозные организации и непосредственно священнослужители могут оказать неоценимую помощь персоналу исправительных учреждений в этой работе путем сдерживания осужденных от сползания в пропасть безразличности и социального нигилизма⁴. Представители религиозных организаций могут оказывать существенное воспитательное воздействие на осужденных, поскольку религия при правильном использовании ее потенциала способна сформировать у осужденного поведенческие навыки, одобряемые обществом, кроме этого, она может помочь осужденному изменить существующие модели негативного мышления. Религия не только проявляет себя в истории как совокупность различных замкнутых в себе верований, моральных предписаний, абстрактных рассуждений о смысле жизни, она обладает способностью активно воздействовать на сознание и поведение людей, являясь специфическим фактором, который, действуя внутри общества, придает ему определенную направленность и динамику.

На наш взгляд, именно в способности религии контролировать человека изнутри, овладевать его сознанием и заключается эффективность религии как средства, влияющего на формирование поведения личности. Традиционные религии содержат в своей основе общественно полезные принципы – заповеди, которые способны формировать сознание человека, его внутренний мир и культуру поведения. Вера воздействует на человека по-другому, и ее воздействие часто позволяет добиться более ощутимых результатов, чем воздействие уголовного закона. Соответственно более тесное взаимодействие уголовного права и религии позволило бы обществу решить множество социальных проблем в вопросе достижения общественно полезных целей⁵.

Деятельность духовенства в исправительных учреждениях способствует как укреплению роли традиционных конфессий России в современном обществе, так и трансляции гуманистических ценностей и идеалов. Представители различных религиозных организаций стараются учитывать проблемы мирного сосуществования религий в исправительных учреждениях. Одним из приоритетных направлений в рабо-

те религиозных организаций является совместная деятельность духовенства традиционных конфессий. Это особенно важно, поскольку умение строить диалог, воспитание веротерпимости является важной составляющей в преодолении религиозной преступности, которая основана на националистической ненависти и неприязни.

Участие осужденных в культовой практике Русской Православной Церкви, их воцерковление могут способствовать их дальнейшему исправлению и социальной адаптации в обществе после отбывания наказания.

Исторический опыт воздействия религии на осужденных, на их нравственное и духовное исправление свидетельствует о существенной роли религии в этом вопросе.

В последние двадцать лет религиозная деятельность представителей традиционных конфессий стала устойчивым явлением в местах лишения свободы в России. Сотрудничество между органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы и религиозными объединениями строится на договорной основе. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях, которые осуществляют духовно-нравственное просвещение, религиозное образование осужденных, является не только одним из важнейших этапов ресоциализации осужденных, но и неотъемлемой составляющей их исправления, в процессе которой происходит формирование социально одобряемых мировоззренческих установок⁶.

Обеспечивая реализацию потребности осужденных в отправлении религиозных обрядов, священнослужители, прежде всего, оказывают положительное воздействие на осужденных, на их внутренний мир, поведение, формируя их нравственные убеждения и принципы. На современном этапе пенитенциарная система России претерпевает существенные изменения, направленные на гуманизацию уголовно-исполнительной политики, что подтверждается все возрастающей ролью религии в механизме исправления осужденных. Тесное взаимодействие органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и религиозных организаций, безусловно, будет способствовать достижению наибольших результатов в исправлении осужденных.

Роль религии как средства духовного и нравственного исправления наиболее ярко проявляется в местах лишения свободы, где оказываются люди, совершившие преступление под воздействием различных жизненных факторов. В период отбывания наказания у человека, совершившего преступление, появляется возможность духовного перерождения, переосмысления своих поступков и всей жизни, чему способствует присутствие в исправительных учреждениях представителей религиозных организаций и возможность общения осужденных со священнослужителями.

С целью индивидуального развития, а также адаптации в обществе человеку необходимо усвоение культурных ценностей, выработанных человечеством на протяжении всей истории существования. Преступник, как правило, представляет собой тип человека, чувственные потребности для которого являются определяющими. И если духовные элементы – идеи, принципы, убеждения и продолжают присутствовать в его сознании, они уже не обладают самостоятельной целью, поэтому пробуждение этих духовных элементов, а также организация разумной религиозной жизни в пенитенциарных учреждениях – одна из важнейших задач сотрудников таких учреждений.

Общаясь с осужденными, священнослужители пытаются убедить их задуматься над содеянным, раскаяться, принять блага, которые дает людям религия и важнейшим из которых является прощение грехов при условии раскаяния и искупления.

Восстановление нравственности осужденного является важнейшей задачей деятельности священнослужителей в местах лишения свободы. Для того чтобы начать путь духовно-нравственного исправления и внутреннего перерождения, преступнику прежде всего необходимо понять тяжесть со-

4 Самойлова А.А. Основные средства исправления осужденных // Аллея Науки. – 2018. – № 6 (22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alley-science.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

5 Абдуразаков А. А. Объективная интерпретация религиозных норм, как основной фактор воспитания и исправления осужденного // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 340-341.

6 Бачнин В.А. Пенология и христианство (о праве осужденного на духовное возрождение) // Современное право. – 2008. – № 2. – С. 28-31.

вершенного им поступка и раскаяться в содеянном. Ведь для неверующего человека тюрьма – лишь наказание за преступление, которое он совершил, причем нередко, по его мнению, совершенно несправедливое.

Учитывая индивидуализированный подход к общению с осужденными со стороны священнослужителей, становится очевидна профилактическая функция религиозных организаций в недопущении и предотвращении преступлений религиозного характера. Профилактическая работа священнослужителей позволяет развивать следующие конструктивные тенденции в деятельности пенитенциарной системы:

- формирование среди осужденных истинного представления о своем вероучении, устранение ложных социальных стереотипов, формирование адекватного представления о гуманистических ценностях религий, что позволяет избежать влияния на осужденного деструктивных идеологий;

- усложнение возможности пропагандирования и распространения сектантских и экстремистских идеологий осужденными, являющимися членами радикальных религиозных групп;

- реализация компенсаторной функции религии посредством осуществления священнослужителями богослужбной деятельности, способствующей осознанию осужденными собственной жизни, духовному осмыслению своей деятельности, в том числе лицами, совершившими преступления на религиозной почве и преступления экстремистской направленности;

- переоценка осужденными сложившейся системы ценностей и формирование у них социально одобряемой системы ценностей, что способствует ресоциализации осужденных;

- качественное улучшение взаимоотношений администрации исправительных учреждений и осужденных, разрушение существующих между ними психологических границ благодаря внушению священнослужителями осужденным миротворческих принципов сосуществования, проповедуемых традиционными религиями;

- осознание осужденными нравственной подолеки совершенных преступных деяний благодаря доверительным отношениям между священнослужителем и осужденным, что способствует их ресоциализации и дальнейшей постпенитенциарной адаптации.

Проведение священнослужителями различных конфессий совместных мероприятий просветительского характера в исправительных учреждениях способствует развитию в среде осужденных толерантных взаимоотношений и устранению конфликтных ситуаций, возникающих на почве религиозной конфронтации.

Несмотря на то, что Церковь с начала своего существования одной из первых социально-значимых учреждений культуры в социуме закрепила в своих канонах основополагающие моральные нормы и постулаты – это не означает, что их источником являются только церковные каноны и церковно-религиозная деятельность. В любом обществе существует мораль как духовные, исторически сложившиеся позитивные этические отношения, одобряемые и поддерживаемые не только социумом национально-территориального и культурного образования, но и всем мировым сообществом.

Безусловно, нельзя утверждать, что духовно-нравственное воздействие на осужденных со стороны священнослужителей гарантирует исправление любого преступника, однако возможно констатировать, что опыт исправления осужденных с помощью религиозного воздействия неоспоримо имеет место быть, а роль религии в процессе исправления осужденных в совокупности с другими методами может использоваться как один из этих методов.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуразаков А. А. Объективная интерпретация религиозных норм, как основной фактор воспитания и исправления осужденного // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 340-341.

2. Бачинин В.А. Пенология и христианство (о праве осужденного на духовное возрождение) // Современное право. – 2008. – № 2. – С. 28-31.
3. Косилова Д.А., Максимова В.Е. Международно-правовая защита религиозных прав и свобод осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы и их реализация // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по материалам XIV Междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2017. – № 3 (14). С. 132-138. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/archive> (дата обращения: 06.12.2020).
4. Маликов Б.З. Особенности социума мест изоляции осужденных и проблемы реализации их права на свободу совести и вероисповедования // Уголовно-исполнительная система: на современном этапе развития науки и практики. Мат-лы Межд. науч.-практ. конф. – Самара, 2016. – С. 236.
5. Маликов Б.З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13 (1-4). № 2. – С. 146-151.
6. Самойлова А.А. Основные средства исправления осужденных // Аллея Науки. – 2018. – № 6 (22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alley-science.ru> (дата обращения: 10.02.2021).
7. Словарь общественных наук / авт.-сост: Е. А. Подольская, Д. Е. Погорелый, В. Д. Лихвар. – Ростов н/Д, 2006.
8. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/statistika> (Дата обращения: 13.01.2021).

Literature

1. Abdurazakov A. A. Objective interpretation of religious norms as the main factor of education and correction of the convicted person // *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian legal journal]. – 2017. – № 1 (104). – Pp. 340-341.
2. Bachinin V. A. Penology and Christianity (on the right of a convicted person to spiritual rebirth) // *Sovremennoe pravo* [Modern law]. – 2008. – № 2. – Pp. 28-31.
3. Kosilova D. A., Maksimova V. E. International legal protection of religious rights and freedoms of convicts in institutions of the penal system and their implementation // *Nauchnoe soobshchestvo studentov: po materialam XIV Mezhdunarodnoj stud. nauch.-prakt. konf.* [Scientific community of students] – 2017. – № 3 (14). – Pp. 132-138. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/archive/>.
4. Malikov B.Z. Features of the society of places of isolation of convicts and problems of realization of their right to freedom of conscience and religion // *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: na sovremennom etape razvitiya nauki i praktiki/ Materiali mezhd. nauch.-prakt. konf.* [The penal system: at the present stage of development of science and practice]. – Samara, 2016. – P. 236.
5. Malikov B.Z. Social impact-a means of correcting convicts, and the role of the religious aspect in it // *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo* [Criminal Executive law]. – 2018. – Т. 13 (1-4). – № 2. – Pp. 146-151.
6. Samoilova A.A. Basic means of correction of convicts // *Alleya nauki* [Alley of Science] – 2018. – № 6 (22). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alley-science.ru>
7. Slovar obshchestvennyh nauk [Dictionary of the social Sciences] / ed.-sost: E.A. Podolskiy, D.E. Pogorelov, V.D. Lykhvar. – Rostov n/D, 2006.
8. Brief description of the penal system. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/statistika/>.

КУДЖАЕВ Джавид Ярметович

магистрант 3-го года обучения Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), инструктор взрывник ШО-1 ОСН УФСИН России по Республике Дагестан, капитан внутренней службы

АБДУЛАЕВ Камил Магомедович

кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), полковник внутренней службы в отставке

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ОСУЖДЕННЫХ

Профессиональное обучение и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы являются не только одними из основных средств их исправления, но и призваны способствовать эффективной организации труда. В статье автор проводит анализ норм действующего законодательства Российской Федерации по вопросам организации отдельных видов профессионального обучения осужденных, выделяет проблемы и возможные пути их решения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, профессиональное образование, профессиональная подготовка, осужденные к лишению свободы, исправительные учреждения, исправительные средства, ресоциализация.

KUDZHAEV Dzhavid Yarmetovich

magister student of the 3rd year of study of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), instructor shottfirer SHO-1 OSN of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in the Republic of Dagestan, captain of the internal service

ABDULAEV Kamil Magomedovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), retired colonel of the internal service

VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING OF CONVICTS

Vocational education and training of persons sentenced to deprivation of liberty are not only one of the main means of their correction, but are also intended to contribute to the effective organization of work. In the article, the author analyzes the norms of the current legislation of the Russian Federation on the organization of certain types of professional training of convicts, identifies problems and possible ways to solve them.

Keywords: penal enforcement law, vocational education, vocational training, prisoners sentenced to imprisonment, correctional institutions, correctional facilities, resocialization.

В России, после установления Советской власти, начались коренные процессы ломки старых систем государственного управления и замены их новыми. Не обошли стороной и преобразования в системе управления тюрьмами. Новая власть одним из основных средств борьбы с преступностью видела исправление осужденного через его трудовое воспитание, при этом отмечалось не о рабском (каторжном) труде, а о труде полезном, не унижающим человеческого достоинства.

В условиях отсутствия «сколь-нибудь развитой производственной базы, способной удовлетворить предложения в рабочей силе заключенных»¹, а также массовой безработицы организовать трудовой процесс и через него трудовое воспитание заключенных представляло трудно разрешимую задачу.

Тем не менее, Главное управление принудительных работ НКВД приступило к ее решению. Для этого были определены «5 наиболее распространенных форм организации и использования труда заключенных»². Изучение трудовой практики, анализ ее результатов показал, что «использование труда заключенных на взятых в свою эксплуатацию заводах,

фабриках и совхозах дало наиболее продуктивные результаты и оставило далеко позади все другие формы принудительных работ...»³. В связи с этим, основным направлением, не исключая и другие, было определено развитие заводского, фабричного и совхозного производств. В последующем они были переведены во внутриучрежденческие производства.

Для осуществления работ назрела необходимость в профессионально подготовленных кадрах из числа осужденных. Организация их профессионального обучения в первые годы советской власти стала одной из приоритетных задач государственной политики в своем пенитенциарном направлении. Впоследствии, ученые правоведы, с подачи практических работников, осознали значение профессионального обучения в процессе исправления осужденных и обозначили его в части 2 статьи 9 УИК РФ как одно из основных средств исправления.

Профессиональное обучение и переподготовка позволяют гражданам, в том числе и осужденным, не имеющим специальности, получить его или в дополнение к имеющемуся приобрести новое, а также повысить свою квалификацию. Это особенно важно для людей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, так как они смогут найти работу в соответствии со своей специальностью после освобождения, что позволит им занять достойное положение в обществе.

1 Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917 – 1930 годов. // РИПК работников МВД России. – М., 1992. – С. 122.

2 Там же. – С. 124.

3 ЦГАОР. – Ф. 4042. – Оп. 2. – Д. 2. – Л. 75.

Желание осужденных получить приобрести специальность через профобучение приветствуются и всячески поощряется. Законодатель устанавливает обязанность получения основного профессионального образования или обучения для всех осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не имеющих специальности, по которой они могли бы работать в исправительном учреждении. Для этого в системе УИС РФ организована работа 338 профессиональных училищ⁴. Остальные осужденные, имеющие ту или иную специальность, могут по желанию получить другую, которой обучает профтехучилище при исправительном учреждении⁵.

Профессиональное образование признается одним из основных факторов исправления, способствующих позитивной самореализации личности, правильному восприятию действительности, последующей ресоциализации и социальной реабилитации осужденного. То, как относятся осужденные к получению профессионального образования и профессиональной подготовке, учитывается при определении степени их исправления (ст. 108 УИК РФ).

Профессиональное образование в ИУ реализуется в формах начального профессионального образования (обучение осужденных в профессиональных училищах) и профессиональной подготовки осужденных (обучение на производстве). Профессиональное обучение является обязательным для лиц, которые не имеют никакой специальности либо не имеют такой, по которой можно работать в ИУ. Профессиональная подготовка осужденных имеет целью ускоренное приобретение ими навыков, которые необходимы для выполнения определенной работы. Она не сопровождается повышением образовательного уровня осужденных, а обучение организуют непосредственно на производстве

Право на выбор образования, при отсутствии медицинских противопоказаний, предоставляется осужденным-инвалидам первой или второй группы, а также осужденным, достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости независимо от их занятий (специальности).

Ответственной за организацию процесса обучения осужденных законодательно определена администрация исправительных учреждений. Наиболее эффективной формой организации обучения осужденных к лишению свободы является создание профессиональных училищ или их филиалов при исправительных учреждениях.

При организации обучения осужденных во главу угла ставятся потребности исправительных учреждений, а также наиболее востребованные на рынке труда специальности.

В исправительных учреждениях Республики Дагестан действует 1 ПТУ с шестью филиалами. По итогам 2019/2020 учебного года обучено 931 осужденный, не имевшие специальности, из них среднее профессиональное образование получили 264 человека. Контрольные цифры приемы и выпуска выполнены соответственно на 101% и 103,6%. Занятия осуществляются по 11 направлениям.

В ходе усовершенствования УИС и его подразделений все больше внимания уделяется повышению образовательного и интеллектуального уровня осужденных. Часть 4 ст. 108

УИК РФ обязует руководство исправительного учреждения оказывать помощь осужденным в получении высшего профессионального образования.

Уголовно-исполнительная система сотрудничает с рядом высших учебных заведений, где лица, лишённые свободы, получают высшее образование. Наиболее тесные контакты были установлены с Современной гуманитарной академией (СГА), с которой 4 февраля 2005 г. ФСИН России подписало соглашение о развитии в местах лишения свободы сети дистанционного образования с использованием новейших информационных технологий. Сегодня СГА имеет разветвленную сеть филиалов по всей России⁶.

Использование спутниковой связи СГА является положительным: академия управляет двумя спутниками, один работает для восточной части страны, другой – для запада, что позволяет ей покрывать всю территорию России, а также многие зарубежные страны. Дистанционное обучение было введено через спутниковую связь, Интернет и телевидение⁷.

Возможности современных телекоммуникационных технологий открывает перед слушателем различные перспективы и новации обучения, заключающиеся в получении высшего образования в любом ВУЗе страны, независимо от его места нахождения. В то же время учащийся имеет возможность освоить всю учебную нагрузку дистанционно.

Такой способ реализации права на образование осужденных к лишению свободы представляется наиболее приемлемым и не противоречит требованиям режима исправительных учреждений.

С первых дней принятия решения о предоставлении осужденным права на получение высшего образования руководство Федеральной службы исполнения наказаний уделяло реализации этого положения пристальное внимание. Бывший директор ФСИН России Ю. И. Калинин отмечал: «В настоящее время в системе уголовного правосудия разрабатывается проект по разработке образовательных программ для осужденных. Мы, считаем своей задачей, заменить тюремные университеты цивилизованными заведениями. Каждый осужденный получит удаленный доступ к высшему образованию»⁸. На тот период единственным высшим образовательным учреждением была – Современная гуманитарная академия, видевшая перспективы подобного обучения.

По статистическим данным сегодня 32 ВУЗа России сотрудничают с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, по контракту обучаются около 1500 осужденных, в том числе шестеро, содержащихся в Республике Дагестан. Большинство обучаемых склонны к получению образования по гуманитарным направлениям.

В современной экономической системе отмечается снижение доли малоквалифицированного труда в различных высокотехнологичных отраслях. Следовательно, для подготовки высококвалифицированных рабочих, в рамках профессионального образования осужденных требуется не только повысить качество конструкторских решений, вне-

4 Китрова Е. В., Кузьмин В. А., Буркова Е. А. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (под ред. Н. С. Мановой). – М., 2013. – С. 46.
5 Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право // Конспект лекций. 4 издание, исправленное и дополненное. – М., 2010.

6 Васюткович Т. В. Использование дистанционных технологий при работе с осужденными // Межрегиональная научно-практическая конференция «Профессиональное образование в условиях дистанционного обучения. Достижения, проблемы, перспективы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muh.ru/arch>.
7 Болтков С. Н., Карпенко М. П. Образование через спутник // Преступление и наказание. – № 4. 2005. – С. 2-3.
8 Калинин Ю. И. Адвокатов воспитывают на нарах // Российская газета. – № 233 (4199). – 18 октября 2006 г.

дрить инновационные технологии и модернизировать производственную базу ИУ, но и, что немаловажно, обновить содержание образовательных программ профессионального образования в соответствии с современными требованиями и актуальными данными о потребностях в рабочей силе на рынке труда.

Таким образом, рассмотрев обозначенные выше проблемы, приходим к выводу о том, что результативно их можно нивелировать только комплексно и системно.

Во-первых, необходимо на законодательном уровне обеспечить правовые возможности для поддержания уровня образования осужденных, обучающихся в профессиональных учебных заведениях, во время исполнения наказания.

Во-вторых, предусмотреть повышение роли и ответственности тюремного персонала в мотивации заключенных к профессиональному обучению с учетом оптимизации дисциплинарной практики и мер в области материального стимулирования.

В-третьих, обеспечить осужденных гарантиями завершения учебы, не зависимо от досрочного освобождения и других факторов, влияющих на завершение образовательного процесса.

Для улучшения ситуации в данном направлении мы считаем целесообразным создание в территориальных органах ФСИН России подразделений по вопросам дистанционного и профессионального обучения осужденных, в функции которых будет входить координация работы по организации обучения, сбор и анализ данных о востребованности рабочих, инженерных и других специальностей; мониторинг трудоустройства в учреждениях исполнения наказаний и не только; подготовка учебно-технических средств обучения; информационный контроль, контроль процесса обучения и труда и др.

В правовом пространстве уже неоднократно обсуждался вопрос о предоставлении дистанционно обучающемуся осужденному, при определенном положительном поведении, и других сопутствующих возможностях, права на дополнительный учебный отпуск или хотя бы на отпуск для сдачи итоговых государственных экзаменов. Представляется целесообразным или дополнить п. «б» ч. 1 ст. 97 УИК РФ после слов «ежегодного оплачиваемого отпуска» словами «а также учебного отпуска для сдачи государственных экзаменов студентами, обучающимися в средних специальных и высших учебных заведениях»⁹ или в ч. 1 ст. 97 УИК РФ добавить пункт «в» в следующей редакции: «учебные для сдачи государственных экзаменов осужденными студентами, обучающимися в средних специальных и высших учебных заведениях, на срок, указанный в справке вызове учебного заведения».

Также представляется полезной разработка единой программы по привлечению осужденных к профессиональному обучению и работе, которая вместе с другими организационными мерами позволила бы им в условиях лишения свободы выполнять достаточно хорошо оплачиваемую работу, создав тем самым предпосылки для повышения их собственной социальной значимости и полной социальной адаптации.

Реализация представленных предложений в нынешней экономической ситуации в стране не приведет к чрезмерным расходам бюджета и, несомненно, будет способствовать

улучшению социально-трудовых отношений в пенитенциарной системе России. А осужденные будут не только убеждены в личном образовательном и трудовом благополучии, но и объективно получат повышенные шансы на трудоустройство как в ИУ, так и после освобождения из мест лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Болтков С. Н., Карпенко М. П. Образование через спутник // Преступление и наказание. – № 4. 2005. – С. 2-3.
2. Васютович Т. В. Использование дистанционных технологий при работе с осужденными // Межрегиональная научно-практическая конференция «Профессиональное образование в условиях дистанционного обучения. Достижения, проблемы, перспективы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muh.ru/arch>.
3. Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917 – 1930 годов. // РИПК работников МВД России. – М., 1992.
4. Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право // Конспект лекций. 4 издание, исправленное и дополненное. – М., 2010.
5. Калинин Ю. И. Адвокатов воспитывают на нарах // Российская газета. – № 233 (4199). – 18 октября 2006 г.
6. Китрова Е. В., Кузьмин В. А., Буркова Е. А. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (под ред. Н. С. Мановой). – М., 2013.
7. Онищук В. В. Состояние и перспективы профессионального образования осужденных к лишению свободы // Политика и право. Ученые записки. Выпуск 8. – Благовещенск: Амурский государственный университет УКЦ «Юрист», 2008. – С. 7.
8. ЦГАОР. – Ф. 4042. – Оп. 2. – Д. 2. – Л. 75.

⁹ Онищук В. В. Состояние и перспективы профессионального образования осужденных к лишению свободы // Политика и право. Ученые записки. Выпуск 8. – Благовещенск: Амурский государственный университет УКЦ «Юрист», 2008. – С. 7.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-325-327

МАЛЬЦЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Рязанского филиала Московского университета имени С. Ю. Витте

ГЕРАНИН Виталий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса Рязанского филиала Московского университета имени С. Ю. Витте

ЕПИФАНОВ Олег Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Рязанского филиала Московского университета имени С. Ю. Витте

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования управления коллективом осужденных к лишению свободы, деятельности самодеятельных организаций осужденных, жилищно-бытовых условий осужденных в исправительных колониях, исполнения и отбывания наказания в колониях-поселениях.

Ключевые слова: осужденный, колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого, особого режимов, исправительные учреждения, совершенствование.

MALTSEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

GERANIN Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal law and process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

EPIFANOV Oleg Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

SOME ISSUES OF IMPROVING THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN CORRECTIONAL COLONIES

The article discusses the issues of improving the management of a collective of convicts to imprisonment, the activities of amateur organizations of convicts, the living conditions of convicts in correctional colonies, execution and serving of sentences in penal colonies.

Keywords: convict, penal colonies, correctional colonies of general, strict, special regimes, correctional institutions, improvement.

В современный период развития уголовно-исполнительной системы по-прежнему актуальными остаются вопросы, связанные с исследованием правового регулирования и практики исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях ФСИН России.

Наиболее распространенными видами исправительных учреждений в России являются исправительные колонии, где содержится основная часть всех осужденных к лишению свободы. По данным на 1 января 2021 г. в Российской Федерации из 673 исправительных колоний – 107 колоний-поселений, 559 исправительных колоний общего, строгого, особого режимов, 7 исправительных колоний особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы¹.

Однако данные виды исправительных учреждений функционируют и процесс исполнения наказания в них происходит в сложных социально-экономических условиях,

которые имеются сегодня в России, что не всегда положительно сказывается на порядке и условиях отбывания наказания, и на применяемых средствах исправления и ресоциализации осужденных.

Поэтому актуальным и востребованным является изучение условий исполнения и отбывания наказания в данных видах исправительных колоний, применения средств исправительного воздействия, вопросов совершенствования правового регулирования и практики исполнения наказания в колониях-поселениях, исправительных колониях общего, строгого и особого режимов.

В исправительных колониях возможны мероприятия по совершенствованию воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы и управлению этим процессом.

В частности в сфере оптимизации управления коллективом осужденных исправительного учреждения давно на-

Мальцева С. Н.

Геранин В. В.

Епифанов О. С.

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по состоянию на 1 января 2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya-har-ka-UIS/> (дата обращения: 28.01.2021 г.).

зрела необходимость модернизации, видоизменения отрядной системы исправительных колоний, направленная на изменение либо даже полную замену отрядов другими организационно-правовыми формами управления коллективами осужденных.

В 2014-2016 гг. в исправительных колониях общего и строгого режимов (было задействовано свыше 100 исправительных колоний) проводился эксперимент по апробации модели «Центров исправления осужденных исправительного учреждения», направленный на исследование возможности замены ныне действующих в исправительных учреждениях отрядов осужденных данными Центрами.

В целом, насколько нам известно, он был признан положительным. Однако перед принятием решения о реализации и внедрении в практику деятельности исправительных учреждений модели «Центра исправления осужденных исправительного учреждения» научным и практическим работникам уголовно-исполнительной системы, заинтересованным общественным, правозащитным организациям следует критически, взвешено и объективно оценить ее достоинства и недостатки по сравнению с отрядной системой содержания осужденных.

На наш взгляд, «Центр исправления осужденных исправительного учреждения» это лишь видоизмененная, более крупная (200-300 осужденных) форма отряда осужденных, и сущностно, принципиально эта модель мало чем, либо даже вовсе, не отличается от такой организационной формы коллектива как отряд осужденных исправительного учреждения. Наряду с определенными достоинствами – увеличением численности сотрудников, осуществляющих воспитательное воздействие на осужденных, некоторым усилением режимно-профилактических мероприятий, она несет ряд недостатков. Основным из них, наиболее существенным, является то, что основной объект воспитательного воздействия – осужденный – исходя из большой численности осужденных центра (200-300 человек), больше чем при отрядной системе, оказывается на отдалении, периферии индивидуального воспитательного воздействия со стороны конкретного субъекта такого воздействия – начальника центра исправления осужденных и заместителя начальника центра исправления осужденных по воспитательной работе. Это негативно скажется на процессе исправления и ресоциализации конкретного осужденного, предупреждения с его стороны правонарушений, включая совершение новых преступлений.

В связи с этим мы не видим явных, очевидных преимуществ «Центра исправления осужденных исправительного учреждения» по сравнению с отрядной системой и считаем его лишь разновидностью, одной из форм, существующей на сегодня отрядной системы управления коллективом осужденных.

По нашему мнению, модель «Центра исправления осужденных исправительного учреждения», как разновидности отрядной системы коллективного содержания осужденных, при наличии организационно-правовых условий, возможно первоначально реализовать в колониях-поселениях, поскольку в них, как правило, имеются проблемы с комплектованием штата, нехваткой сотрудников учреждения, большой текучестью кадров при достаточно стабильной численности осужденных (речь идет о средних и крупных по лимиту наполнения колониях-поселениях с относительно большой численностью осужденных). Также эту модель, с нашей точки зрения, возможно попробовать внедрить во всех ныне действующих исправительных колониях общего режима. Однако при этом необходимо систематически и непрерывно (постоянно) мониторить результаты деятельности «Центров исправления осужденных исправительного учреждения» в этих колониях, с тем что бы предупредить и пресечь возможные негативные последствия, связанные с потерей управляемости коллективом осужденных, и, как следствие,

повышением уровня правонарушений со стороны осужденных, ведущим в том числе, к групповым нарушениям общественного порядка, массовым беспорядкам, другим преступлениям, общей дестабилизации деятельности учреждений. При неудачной реализации модели «Центра исправления осужденных исправительного учреждения» в колониях-поселениях и исправительных колониях общего режима придется вернуться к ныне действующей в них отрядной системе содержания осужденных.

С нашей точки зрения в исправительных колониях возможно и необходимо развивать самоуправление осужденных в форме создания органов самоуправления, работающих под контролем администрации исправительного учреждения, вместо отменённых на сегодняшний день самостоятельных организаций осужденных.

По нашему мнению, полная отмена статьи 111 УИК РФ², регулировавшей деятельность самостоятельных организаций осужденных к лишению свободы, была неверна, является непродуманной, совершена в угоду не понятным конъюнктурным интересам, без учета реалий этого сложного явления, социально-правовых последствий такого решения. Такие организации мы предлагаем именовать вместо устаревшего и не вполне адекватно отражающего их сущность и содержание термина «самостоятельные организации осужденных» – «органы самоуправления осужденных, работающие под контролем администрации исправительного учреждения». Они могут реализовывать позитивные интересы, как направленные на исправление и ресоциализацию, самих осужденных, например, занятия художественной самодеятельностью, творчеством, спортом, так и интересы администрации исправительного учреждения, прежде всего психолого-педагогического и профилактического порядка, за исключением функции поддержания дисциплины и порядка среди осужденных.

На основании этого, на наш взгляд, следует восстановить в новой видоизмененной редакции содержание правовых норм статьи 111 УИК РФ. При этом не следует чрезмерно детально регламентировать деятельность органов самоуправления осужденных, работающих под контролем администрации исправительного учреждения в уголовно-исполнительном законодательстве, в том числе нормативных актах ведомственного характера.

Одной из основных проблем в области условий отбывания наказания в исправительных колониях является жилищно-бытовое обеспечение осужденных, в частности, это нормы жилой площади для осужденных к лишению свободы и создание необходимых жилищно-бытовых условий отбывания наказания.

В настоящее время основная часть осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, в том числе колониях-поселениях, исправительных колониях общего, строгого и особого режимов по-прежнему, как и в советское время, содержится в общежитиях с общими спальными помещениями с проживанием по 50–70 и даже 100 и более человек, оборудованными двухъярусными спальными местами.

При этом имеются проблемы с размещением осужденных к лишению свободы, созданию им необходимых условий отбывания наказания в части обеспечения положенных в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством норм жилой площади. Как указывается в федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)» для приведения условий отбывания

2 См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения: 28.01.2021).

наказания в соответствии с законодательством РФ необходимо дополнительно создать не менее 4,985 тыс. мест в исправительных колониях строгого и особого режимов, 1,433 тыс. мест для осужденных мужчин в колониях общего режима, 0,412 тыс. мест в колониях-поселениях и лечебно-исправительных учреждениях³.

В этой связи в области совершенствования жилищно-бытовых условий в исправительных колониях необходим системный, поэтапный переход к увеличению нормы жилой площади для осужденных к лишению свободы – с 2-х до 3 – 4 кв.м. на одного человека, со среднесрочной перспективой (10 – 25 лет) дальнейшего увеличения этих норм – в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов – до 5 – 6 кв. м., а в колониях-поселениях – до 8 – 10 кв.м. на осужденного. Это позволит уже в ближайшей перспективе полностью отказаться от создающего жизненные неудобства, определенным образом ущемляющего личное достоинство осужденных к лишению свободы и во многом не соответствующего времени двухъярусного размещения спальных мест. Также это существенно приблизит к реализации европейских стандартов размещения осужденных к лишению свободы (7-9 кв.м., с перспективой увеличения норм жилой площади для данной категории лиц в странах-членах Совета Европы).

Что касается исполнения и отбывания наказания в колониях-поселениях то УИК РФ посвящает правовому регулированию порядка и условий содержания в них только две статьи (128, 129 УИК РФ), что, по нашему мнению, недостаточно для отражения специфики деятельности этих учреждений. Отсутствуют также какие-либо подзаконные нормативные правовые акты, в которых нормы этих статей были бы детализированы и конкретизированы⁴.

В практике деятельности колоний-поселений и изолированных участков для содержания лиц, осужденных к отбыванию наказания в колонии-поселении, имеется немало проблем, требующих своего решения.

Так, каждое третье преступление, от всех зарегистрированных в исправительных учреждениях, совершено в этих колониях, хотя доля осужденных данной категории от среднесписочной численности осужденных к лишению свободы составляет в среднем не более 10 – 15 %. Уровень преступности в колониях-поселениях в несколько раз выше, чем в других исправительных учреждениях, при этом почти половину от всех преступлений, совершенных в колониях-поселениях, составляют побег (ст. 313 УК РФ)⁵.

Остается достаточно низкой оснащенность оборудования объектов колоний-поселений инженерно-техническими средствами надзора. Совершенствование технической безопасности колоний-поселений целесообразно развивать по следующим основным направлениям: наращивание плотности инженерных средств надзора, в первую очередь, за счет установки дополнительных противопобеговых заграждений; оборудование объектов современными интегрированными системами безопасности; серийное внедрение средств ви-

деонаблюдения; замена морально и физически устаревшей аппаратуры на надежные и устойчиво работающие изделия, выполненные на современной элементной базе; подготовка специалистов необходимой квалификации для обслуживания сложной современной техники.

Лица, отбывающие наказание в колониях-поселениях, представляют собой некий «скрытый резерв» для повышения эффективности экономической составляющей функционирования исправительных учреждений.

На всем протяжении истории их развития в уголовно-исполнительной системе России колонии-поселения были успешным примером самокупаемости и эффективности при использовании труда осужденных. Потенциал колоний-поселений в настоящее время используется далеко не в полной мере и в первую очередь – в экономической сфере. На это, в частности, указывает хотя бы тот факт, что в колониях, где осужденные существуют только на заработанные средства, около 8 тыс. не имеют работы⁶.

В сфере условий отбывания наказания в этих учреждениях на основании п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ с разрешения начальника колонии-поселения, оформленного постановлением, осужденные не допускающие нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющие семьи, могут проживать на арендованной или собственной жилой площади в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение.

Данные осужденные значительно реже допускают нарушения установленного порядка отбывания наказания, отличаются добросовестным отношением к труду, обучению, оказывают положительное влияние на других осужденных, поскольку семья является мощным антикриминогенным фактором, способствующим правопослушному поведению осужденных в период отбывания наказания и после освобождения.

В то же время возможность использования данного фактора в воспитательном воздействии на лиц, отбывающих наказание, существенно сдерживается таким объективным обстоятельством, как отсутствие жилья (особенно в лесных колониях-поселениях). Законный интерес на проживание с семьей реализуют в среднем не более 10 – 13 % осужденных (в том числе 95 % мужчин и 5 % женщин)⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Геранин В. В., Мальцева С. Н., Кузьмин С. С. Самокупаемость как основной признак эффективности уголовных наказаний // Евразийский юридический журнал. 2019. – № 3 (130). – С. 224-226.
2. Епифанов О. С. Некоторые проблемы исполнения наказания в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1 (68). – С. 16-19.
3. Уголовно-исполнительное право / под общ. ред. Г. А. Корниенко; науч. ред. А. Я. Гришко, В. Н. Чорный. – 3-е изд., испр. и доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 822 с.

3 См.: О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 06 апреля 2018 г. № 420 (ред. от 02.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295582/ (дата обращения: 28.01.2021).

4 В 1997 г. Главное управление исполнения наказаний (ГУИН) МВД России разработало и утвердило «Положение о колониях-поселениях уголовно-исполнительной системы МВД России» (утв. Приказом ГУИН МВД России от 5 ноября 1997 г.). Данный документ не является нормативным правовым актом, однако до настоящего времени служит правовым ориентиром для персонала колоний-поселений.

5 См.: Епифанов О. С. Некоторые проблемы исполнения наказания в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1 (68). – С. 17.

6 См.: Геранин В. В., Мальцева С. Н., Кузьмин С. С. Самокупаемость как основной признак эффективности уголовных наказаний // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3 (130). – С. 226.

7 См.: Уголовно-исполнительное право / под общ. ред. Г. А. Корниенко; науч. ред. А. Я. Гришко, В. Н. Чорный. – 3-е изд., испр. и доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 467.

РАСТОРОПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

Расторопова О. В.

ДОПУСТИМО ЛИ ЗА ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ВОДВОРЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЛЕЧЕБНЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (ЛИУ), В ШТРАФНОЙ ИЗОЛЯТОР (ШИЗО)?: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Проблема исполнения уголовных наказаний в отношении больных осужденных является весьма актуальной, учитывая существенный рост общего числа прибывающих в лечебно-исправительные учреждения (ЛИУ) больных туберкулезом, алкоголизмом, наркоманией. Ее разрешение во многом определяется спецификой организации соответствующего уголовно-исполнительного процесса, уровнем материального обеспечения исправительных учреждений, включая положение дел в медико-санитарном обслуживании и лечении больных.

ЛИУ - весьма специфическое учреждение, где наряду с отбыванием назначенного судом уголовного наказания, включающего карательное и воспитательное воздействие на осужденного, проводится комплекс лечебно-профилактических мероприятий по оказанию необходимой медицинской помощи.

Важно понимать, что правильная постановка и выполнение задач, стоящих перед ЛИУ, имеет принципиальное значение не только для реализации наказания, но и для сохранения здоровья больных осужденных.

Следует заметить, что отбывание наказания осужденными к лишению свободы, содержащимися по медицинским основаниям в ЛИУ, сопряжено с целым рядом пробелов правового регулирования, одним из которых является неурегулированность на уровне УИК РФ вопроса о возможности водворения осужденного в штрафной изолятор (ШИЗО) в процессе применения к нему за грубое нарушение установленного порядка отбывания уголовного наказания меры взыскания.

Сопоставляя соответствующие нормы УИК РФ и ПВР учреждений автор высказала свое отношение к обозначенной проблеме и отразила в рамках настоящей публикации.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, лечебные исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения, медицинская помощь, взыскание, грубое нарушение порядка отбывания наказания, водворение в штрафной изолятор.

RASTOROPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the Department of scientific support of Prosecutor's supervision and strengthening of the rule of law in the sphere of criminal law regulation, execution of criminal penalties and other measures of a criminal legal nature of the Research Institute of the Prosecutor's office of the Russian Federation, justice adviser

IS IT PERMISSIBLE FOR A GROSS VIOLATION OF THE REGIME OF SERVING A SENTENCE TO PLACE CONVICTS HELD IN MEDICAL CORRECTIONAL INSTITUTIONS (LIU) IN A PENAL ISOLATION CELL (SHIZO)?: STATEMENT OF THE PROBLEM AND THE AUTHOR'S COMMENT

The problem of the execution of criminal penalties in relation to sick convicts is very relevant, given the significant increase in the total number of patients with tuberculosis, alcoholism, and drug addiction arriving in medical and correctional institutions (LIU). Its resolution is largely determined by the specifics of the organization of the relevant penal enforcement process, the level of material support of correctional institutions, including the state of affairs in health care and treatment of patients.

The LIU is a very specific institution where, along with serving a criminal sentence imposed by the court, including punitive and educational effects on the convicted person, a complex of therapeutic and preventive measures is carried out to provide the necessary medical care.

It is important to understand that the correct formulation and implementation of the tasks facing the LIU is of fundamental importance not only for the implementation of punishment, but also for the preservation of the health of sick convicts.

It should be noted that the serving of sentences by persons sentenced to deprivation of liberty, held on medical grounds in the LIU, is associated with a number of gaps in legal regulation, one of which is the lack of regulation at the level of the PEC of the Russian Federation of the issue of the possibility of placing a convicted person in a penal isolation cell (SHIZO) in the process of applying a penalty measure to him for gross violation of the established procedure for serving a criminal sentence.

Comparing the relevant norms of the PEC of the Russian Federation and the PIR of institutions, the author expressed her attitude to the designated problem and reflected it in this publication.

Keywords: the right to health protection, medical correctional institutions, medical and preventive institutions, medical care, recovery, gross violation of the order of serving a sentence, placement in a penal isolation cell.

Конституцией Российской Федерации установлено право каждого гражданина нашей страны на охрану здоровья и получение доступной и бесплатной медицинской помощи (ст. 41). Это касается всех без исключения категорий лиц, в том числе отбывающих наказание в виде лишения свободы по приговору суда.

Как отмечается в юридической литературе, контингент, содержащийся в спецучреждениях лиц, в последнее время не отличается хорошим здоровьем¹. Напротив, у большинства осужденных в период отбывания наказания зачастую обостряются ранее имевшиеся заболевания, связанные с различными органами и функциями организма. Характерно, что в условиях пандемии COVID-19 в исправительных колониях и, в особенности, тюрьмах, эти проблемы с течением времени существенно усугубляются².

Вот почему среди осужденных к лишению свободы достаточно большой процент лиц, которые страдают тяжелыми формами приобретенных или хронических заболеваний различной категории тяжести, что требует более решительного государственного реагирования на сложившуюся ситуацию. Наша статья в этой связи - это очередной сигнал о помощи лицам, которые не могут самостоятельно в полном объеме принять меры к своему самосохранению в силу существенного поражения в правах (социально-правовом статусе) по приговору суда.

Следует заметить, что в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации для медицинского обслуживания осужденных, имеющих различного рода заболевания, организованы лечебно-профилактические учреждения (далее просто - ЛПУ) - больницы (специальные психиатрические и туберкулезные), а также медицинские части.

Среди лечебно-профилактических учреждений специально выделяют лечебно-исправительные учреждения (далее просто - ЛИУ), которые являются относительно новым явлением в российской пенитенциарной действительности. По своему целевому назначению они созданы для направления, содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, т.е. речь идет о спецконтингенте, нуждающемся в постоянном лечении и контроле.

Таким образом, основанием для направления определенных категорий осужденных в ЛИУ является наличие соответствующих медицинских показаний, что закреплено в ч. 8 ст. 74 и конкретизировано в ч. 2 ст. 101 УИК РФ. ЛИУ выполняет в этом случае функции исправительного учреждения в отношении находящихся в нем осужденных. Важно подчеркнуть, что лечение самих осужденных организуется в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством, администрацией исправительного учреждения, в котором они отбывали наказание до направления в ЛИУ.

Важно обратить внимание на тот факт, что особенности условий содержания осужденных в ЛИУ регулируются Приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». Согласно положениям главы XXI «Особенности условий содержания осужденных в ЛИУ» данных Правил, в лечеб-

ных исправительных учреждениях распорядок дня включает в себя лечебно-диагностические мероприятия, труд осужденных также организуется в соответствии с медицинскими показаниями, степенью трудоспособности и возможностью их трудоустройства в условиях лечебного исправительного учреждения. Глава XI Правил регулирует порядок изъятия у осужденных запрещенных к использованию в ИУ вещей, глава XIX - Организацию и предоставление медицинской помощи осужденным, обеспечение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, глава XX - Особенности размещения осужденных в лечебно-профилактических учреждениях и условия отбывания наказания в период стационарного лечения, глава XXI - Особенности условий содержания осужденных в лечебных исправительных учреждениях, глава XXII - Особенности содержания в запираемых помещениях осужденных, отбывающих наказания в строгих условиях и др.

Среди прочих регламентаций, за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным могут применяться меры взыскания. Так, п. «в» ч. 1 ст. 115 УИК РФ предусмотрено, что за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы, содержащимся в исправительных колониях или тюрьмах, может применяться мера взыскания в виде водворения в штрафной изолятор на срок до 15 суток.

Характерно, что данная норма сами по себе не регулируют вопросов, связанных с водворением лица, отбывающего в текущий момент времени лишения свободы в ЛИУ и ЛПУ, в штрафной изолятор.

При этом ЛПУ, как отмечалось нами ранее, не являются исправительными учреждениями, а лишь выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных, в то время как ЛИУ, наряду с исправительными колониями, воспитательными колониями и тюрьмами, рассматриваются законодателем как разновидности исправительного учреждения, о чем говорится в ч. 1 ст. 74 УИК РФ.

Получается целая цепочка взаимоисключающих обстоятельств, затрудняющих, казалось бы, ответ на вопрос: возможно ли за злостное нарушение режима отбывания лишения свободы применение администрацией ЛИУ меры взыскания в виде водворения осужденного в штрафной изолятор на срок до 15 суток?

Согласно ч. 8 ст. 74 УК РФ в ЛИУ и ЛПУ могут создаваться изолированные участки, функционирующие как колонии-поселения. Таким образом, водворение в штрафной изолятор совершенно очевидно может быть применено к тем осужденным, которые содержатся в изолированных участках, функционирующих как колонии-поселения.

Кроме того, поскольку Правила внутреннего распорядка (далее просто - ПВР) исправительных учреждений являются составной частью уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, то в соответствии с п. 137 указанных Правил к осужденным, проходящим лечение в ЛПУ, могут применяться все предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством меры взыскания, если их немедленное исполнение не влечет за собой угрозы жизни и здоровью осужденного и осужденные, водворенные в штрафные изоляторы и переведенные в помещения камерного типа, продолжают получать необходимое лечение.

Условия содержания осужденных к лишению свободы в штрафных изоляторах, помещения камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах ре-

1 Ким В. В. Проблемы применения мер взыскания к осужденным, находящимся на лечении в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2017. - № 3 (178). - С. 23-25.

2 Жданов Ю., Кузнецов С., Овчинский В. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. - М.: Международные отношения, 2020. - С. 21-33.

гламентированы в ст. 118 УИК РФ. При этом ст. 116 УИК РФ раскрывает особенности признания злостными нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы, а глава 16 УИК РФ регулирует особенности и условия исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях различных видов режима.

Следует отметить, что накануне помещения осужденного за злостное нарушение режима отбывания лишения свободы в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ администрацией учреждения проводится медицинский осмотр, а также, в необходимых случаях, амбулаторное лечение соответствующих осужденных.

Важно дополнить, что оба вышеуказанных мероприятия осуществляются в специально оборудованных для этого помещениях ЛИУ, а осужденные, получающие лечение в амбулаторных условиях, размещаются в отдельных камерах по медицинским показаниям.

Таким образом, действующее уголовно-исполнительное законодательство в лице УИК Российской Федерации и ПВР исправительных учреждений допускает водворение в штрафной изолятор осужденных, содержащихся в ЛИУ, с учетом соблюдения их права на получение медицинской помощи.

В вопросе оценки правомерности выдворения в штрафной изолятор осужденных, содержащихся в ЛИУ, медицинское заключение о состоянии здоровья выполняет роль обязательного условия, несоблюдение которого влечет признание подобных действий со стороны администрации исправительного учреждения незаконными³.

В соответствии с ч. 4 ст. 117 УИК РФ перевод осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры, а также водворение в штрафные и дисциплинарные изоляторы производится только после проведения медицинского осмотра осужденного и выдачи врачом, а при его отсутствии фельдшером медицинского заключения.

Процедура проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья определяется в соответствии с Порядком проведения медицинского осмотра, утвержденного Приказом Минюста РФ от 09.08.2011 № 282 «Порядок проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещениях камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камер, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья».

После завершения процедур, непосредственно связанных с медицинским осмотром и оформлением медицинской документации, медицинский работник, проводивший осмотр осужденного, на постановлении о применении к осужденному взыскания выносит медицинское заключение, оформляемое собственноручно, с указанием времени и даты проведенного медицинского осмотра.

Кроме этого, приказом Министерства юстиции РФ от 28.12.2017 № 285 утвержден Порядок организации оказания

медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы. Согласно пункту 1 главы 1 указанного Порядка он устанавливает правила организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу в следственных изоляторах, а также осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, в соответствии с пунктами 1, 2, 4 части 2 статьи 32, частью 1 статьи 37 и частью 1 статьи 80 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Положения данного Порядка дублируют нормы, содержащиеся в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, а именно, пункт 5 главы 1 также уточняет, что осужденные направляются в лечебные исправительные учреждения УИС - для оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях больным туберкулезом, алкоголизмом и наркоманией.

Порядок регулирует вопросы оказания различного рода первичной, неотложной, паллиативной и иной медицинской помощи лицам, заключенным под стражу и осужденным, порядок проведения в отношении них медицинских осмотров, диагностики, консультаций и обследований специалистами, приема лекарственных препаратов, медицинского сопровождения при перемещении нуждающихся лиц и другие вопросы.

Таким образом, при водворении в штрафной изолятор медицинское заключение о возможности нахождения в них по состоянию здоровья осужденных, которые подверглись данному виду взыскания, имеет первостепенное значение. При наличии медицинских противопоказаний водворение в ШИЗО может быть отложено на другой срок либо заменено на иную меру взыскания согласно ст. 115 УИК РФ.

В случае водворения осужденного, содержащегося в лечебном исправительном учреждении в ШИЗО в нарушение указанного порядка, наложенное взыскание подлежит отмене, а осужденный немедленно освобождению от его отбывания.

Пристатейный библиографический список

1. Жданов Ю., Кузнецов С., Овчинский В. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. - М.: Международные отношения, 2020.
2. Ким В. В. Проблемы применения мер взыскания к осужденным, находящимся на лечении в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2017. - № 3 (178). - С. 23-25.
3. Усеев Р. З. Водворение, перевод и условия содержания осужденных в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа исправительных колоний. - Самара, 2012.

³ Усеев Р. З. Водворение, перевод и условия содержания осужденных в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа исправительных колоний. - Самара, 2012.

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье рассматриваются организационные и правовые вопросы механизма применения государственно-частного и муниципально-частного партнерства при создании совместных производств исправительных колоний и коммерческих структур; раскрывается содержание понятий государственно-частное и муниципально-частное партнерство; выделяются особенности государственно-частного партнерства в регулировании привлечения частных инвестиций в производственную деятельность предприятий уголовно-исполнительной системы, которая в силу специфики технико-экономических показателей будет иметь достаточно надежные гарантированные исполнения обязательств по принятым соглашениям.

Ключевые слова: партнерство, государственно-частное партнерство, исправительные учреждения, производственная деятельность, предпринимательство, совместные предприятия.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information and technical support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN INDUSTRIAL PRODUCTION ACTIVITIES OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article examines the organizational and legal mechanism of public-private and municipal-private partnership in the creation of joint ventures correctional facilities and commercial structures; the content of the concepts of public-private and municipal-private partnership; the features of public-private partnership in the regulation of attracting private investment in the production activities of enterprises of the penal system, which, due to the specifics of technical and economic indicators, will have a fairly reliable guaranteed performance of obligations under the agreements adopted, are highlighted.

Keywords: partnerships, public-private partnerships, correctional facilities, industrial activities, entrepreneurship, joint ventures.

Современные социально-экономические отношения, складывающиеся во всех сферах деятельности общества, в том числе в сфере организации исполнения наказаний, рассматривают взаимодействие субъектов и объектов сотрудничества для установления взаимовыгодных партнерств. Одним из видов партнерства выступает государственно-частное (ГЧП) или муниципально-частное партнерство (МЧП), которое успешно развивается в таких областях как электроэнергетика, образование, здравоохранение, транспорт, жилищно-коммунальная система.

Особую важность тема государственно-частного партнерства приобретает на фоне мирового финансового кризиса, вследствие которого многие отрасли российской экономики ощутили потребность в государственной поддержке¹.

Актуальность исследования рассматриваемого направления обусловлена изучением возможностей и положительного опыта развития государственно-частного партнерства в сфере производства товаров и предоставления услуг, которое позволит обосновать технико-экономическое планирование приносящей доход деятельности для эффективного использования механизма государственно-частного партнерства при организации производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе (УИС).

Несмотря на большие производственные мощности УИС, производство в исправительных учреждениях испытывает большие трудности с организацией взаимодействия с коммерческими структурами по вопросам создания совместных производств, с рынками сбыта продукции, с привлечением дополнительных инвестиций при разработке планирования новых производств.

Несовершенство инструментов и механизмов формирования оптимального портфеля заказов производственными структурами УИС не позволяет оптимально определить вероятные тенденции в развитии производственного сектора УИС, снижает рентабельность продукции, поэтому необходимо использование механизма, который мог бы эффективно организовать производство в УИС и регулировать взаимовыгодное сотрудничество частного бизнеса с государственными казенными исправительными учреждениями.

Анализ опыта организации и развития ГЧП в России, согласно данным Национального центра ГЧП, признанного Все-

мирным банком официальным институтом развития ГЧП в Российской Федерации, позволил выделить для рассмотрения первые модели ГЧП, которые появились в начале 2000-х годов. Так первый договор в рамках ГЧП был заключен в 2002 году с объемом инвестиций в 6 млн. рублей.

Изучение научной и аналитической литературы показал, что работы, касающиеся изучения и исследования теоретических положений ГЧП связаны с первой очередь с правовыми вопросами регулирования рассматриваемого соглашения (К. Б. Дерябина, А. В. Клименко, Н. Ю. Лапина, Н. Д. Холодной, А. Е. Чирикова и др.). Реализацию возможностей государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере изучали в своих исследованиях А. П. Трошин, С. Х. Шамсунов, В. Н. Белик и др. Первый опыт организации ГЧП в уголовно-исполнительной системе представили Н. С. Матвеева и Д. Б. Матвеев, которые выделили в качестве основного субъекта соглашения государственную корпорацию, выделили наиболее приоритетные отрасли для реализации проектов: обеспечение товарами легкой промышленности; лесного и сельскохозяйственного назначения.

А. В. Беляков выступал с законодательной инициативой в Государственную Думу о смешанном финансировании системы исполнения наказаний, которая практикуется в странах Европейского союза и США².

В работах С. М. Петрова и Г. А. Туманова выдвигается идея разработки программы создания механизма децентрализации уголовно-исполнительной системы, когда управленческие функции в части организации исполнения наказаний будут переданы в субъекты Российской Федерации³.

Представим характеристику содержания понятия и принципов государственно-частного партнерства в производственной деятельности.

Понятие «государственно-частное партнерство» берет свое начало из английской терминологии и переводится как «private-public partnership (PPP)». Данный термин в литературе

1 Колягин С. О. Частно-государственное партнерство: понятие, нормативная база // Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - № 9. - С. 45-47.

2 Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации Шестого созыва. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/\\$File/908482-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/$File/908482-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 27.02.2021).

3 Макарова Н. А. О концепции реформы уголовно-исполнительной системы С. М. Петрова, Г. А. Туманова // Вестник Самарского юридического института. - 2019. - № 1 (32). - С. 70-73.

зарубежных странах характеризует механизмы регулирования деятельности компаний, управляющих учреждениями исполнения наказания (Исправительная корпорация Америки, (ССА), GEO-групп, компания Cornell, Общественные образовательные центры и др.)⁴. В России также имеется опыт изучения представлений организации взаимодействия частного бизнеса и управления исполнением наказаний Минюста РФ. Так в начале 2000-х годов представители частных банков и крупные строительные организации Москвы выступали с предложениями о строительстве частной тюрьмы для осужденных по экономическим преступлениям. Однако вопросы, связанные с использованием государственно-частного партнерства, понимались как получение прибыли с содержания осужденных, имеющих достаточные доходы, что противоречиво уголовно-исполнительному законодательству РФ⁵. Дальнейшие попытки применения ГЧП в пенитенциарной системе рассматривались авторами с позиции модернизации и строительства предприятий и использования труда, осужденных как дешевой рабочей силы. Такие позиции также требуют детального законодательного изучения и рассмотрения основных понятий содержания различных соглашений в форме ГЧП и возможности их применения в уголовно-исполнительной системе.

Изучение определения ГЧП позволяет выделить теоретические положения, которые регулируют основные отношения в рассматриваемом соглашении. Так ГЧП выступает в сфере ответственности государства при осуществлении проектов с частными компаниями, развивающими инфраструктуру регионов: жилищное строительство, транспорт, сельское хозяйство, коммунальную сферу, спортивную сферу, социальную сферу и т.п. При обеспечении проекта-соглашения в форме ГЧП увеличиваются управленческие возможности коммерческих структур, чем при реализации государственных заказов. ГЧП реализуется как долгосрочный проект, обеспечивающий разделение возможных рисков между участниками проекта.

Рассматривая правовые механизмы ГЧП, можно отметить, что с 2015 года регулирование отношений по ГЧП и МЧП определяется на федеральном уровне через введение в действие № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации». Представленная формулировка определения ГЧП в законодательном акте позволяет рассматривать возможность использования механизма государственно-частного партнерства между исправительными учреждениями как государственными структурами и частным бизнесом для привлечения инвестиций в производственные сферы УИС.

Изучив литературные источники по вопросам организации механизма ГЧП, можно констатировать, что большинство авторов при определении государственно-частного партнерства ссылаются на термин «частно-государственное партнерство», но акценты на инициативу партнерства выделяют частному бизнесу⁶. Поэтому термины «государственно-частное партнерство» и «частно-государственное партнерство» в литературе получают схожее содержание как в узком, так и в широком смыслах. В узком понимании – это партнерство государственных структур и частного бизнеса при обеспечении социальных и общественных услуг, а в широком – это комплекс взаимодействия различных форм соглашений между государством и коммерческими структурами для привлечения инвестиций в развитие общественной инфраструктуры для повышения качества жизни людей.

Представляя положительный опыт использования различных форм ГЧП, можно выделить особенности рассматриваемых соглашений при реализации в пенитенциарной системе, которые касаются специфики в субъектно-объектом отношениях, когда выполнение подписанных соглашений предполагает вовлечение осужденных в производственную работу.

Закон РФ № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» позволяет исправительным учреждениям организовать деятельность, приносящую доход и участвовать в создании и деятельности пред-

приятный любых организационно-правовых форм, которые способствуют развитию трудовой деятельности осужденных.

В пункте 3 статьи 298 Гражданского кодекса РФ регламентируется право учреждений, исполняющих наказание, использовать имущество, закрепленное за ними на праве хозяйственного ведения, для осуществления любой приносящей доход деятельности, не запрещенной законодательством. Под которой понимается самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или предоставления услуг.

Специфика приносящей доход производственно-хозяйственной деятельности выражается в наличии особенностей, связанных с лишением свободы и накладывающих свой отпечаток на экономические механизмы вовлечения осужденных в систему предпринимательства. Следовательно, приносящая доход производственно-хозяйственная деятельность исправительных учреждений, связанная с извлечением дохода, не является самостоятельной и не преследует извлечения прибыли в качестве основной цели. Поэтому она не полностью соответствует определению предпринимательской деятельности. Однако предприятия в ИУ организуют в ряде случаев производственно-предпринимательскую деятельность, концепция которой сформулирована в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Взаимоотношения учреждений исполнения наказаний в процессе обеспечения производственной и предпринимательской деятельности, а также реализации ее результатов являются гражданско-правовыми и подчиняются правилам гражданского законодательства. Трудовая деятельность осужденных, организуемая на совместных производствах с коммерческими структурами, осуществляется по договорам гражданско-правового характера.

Таким образом, государственно-частное партнерство в пенитенциарной системе значительно отличается от традиционных партнерских отношений по своему объему и имущественным отношениям. Государство должно инициировать эти отношения, так как представители коммерческих структур проявляют большой интерес к совместным проектам.

Для осуществления вопросов обеспечения коммерческой инициативы по созданию совместных производств на территориях исправительных учреждений или по выводу осужденных за территорию УИ для выполнения работ, целесообразно создать при территориальном органе ФСИН России комплексный отдел по подготовке, обсуждению и подписанию документов между частным предпринимателем и администрацией исправительного учреждения, осуществляющий также функции контроля за эффективным использованием государственных средств, выделяемых для реализации ГЧП.

Пристатейный библиографический список

1. Белик В. Н. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: отдельные аспекты исполнения уголовных наказаний // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 423. - С. 202-206.
2. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации Шестого созыва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/\\$File/908482-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/$File/908482-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 27.02.2021).
3. Колягин С. О. К определению понятия частно-государственное партнерство // Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы: материалы международного научно-практического форума. - Елец: Елецкий государственный университет, 2014. - С. 459-469.
4. Колягин С. О. Частно-государственное партнерство: понятие, нормативная база // Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - № 9. - С. 45-47.
5. Макарова Н. А. О концепции реформы уголовно-исполнительной системы С. М. Петрова, Г. А. Туманова // Вестник Самарского юридического института. - 2019. - № 1 (32). - С. 70-73.
6. Шамсунов С. Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 3. - С. 25-28.

4 Белик В. Н. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: отдельные аспекты исполнения уголовных наказаний // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 423. - С. 202-206.

5 Шамсунов С. Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 3. - С. 25-28.

6 Колягин С. О. К определению понятия частно-государственное партнерство // Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы: материалы международного научно-практического форума. - Елец: Елецкий государственный университет, 2014. - С. 459-469.

АРДАШЕВ Роман Георгиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы Академии управления МВД России

О СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФАКТОВ СУИЦИДА, ВНЕШНЕ НАПОМИНАЮЩИХ УБИЙСТВО

В статье приведены различные случаи самоубийств, когда люди наносили себе повреждения, которые на первый взгляд выглядели невозможными для самостоятельного причинения. Указывается, что подобные факты требуют особо тщательной работы следователей и судебных экспертов поскольку ошибочные выводы могут отрицательно влиять на общий исход дела. Показывается эффективность современных методов судебно-медицинских исследований, которые демонстрируют необходимость комплексного экспертного подхода при оценке возможности нанесения себе нескольких смертельных повреждений самим пострадавшим. Отмечено, что названные события вызывают в СМИ различные версии спекулятивного характера.

Ключевые слова: редкие случаи суицида, преступные инсценировки, активные действия смертельно раненых.

ARDASHEV Roman Georgievich

PhD in Law, senior lecturer and educational supervisor of the Department of educational process organization of the office of teaching and methodological work of the Academy of Management of the MIA of Russia

ON THE FORENSIC MEDICAL CHARACTERISTICS OF THE FACTS OF SUICIDE, WHICH OUTWARDLY RESEMBLES A MURDER

The article describes cases of suicide when people harmed themselves, causing injuries that seemingly could not have been self-inflicted. It is stated that such cases require heightened scrutiny in the work of investigators and forensic experts, as erroneous conclusions can negatively affect the overall outcome of the case. The effectiveness of modern methods of forensic medical research is shown, which indicates the need for an integrated expert approach when assessing the possibility of causing several fatal injuries to themselves by the victims. The article notes that said cases commonly cause various contrived theories to appear in the media.

Keywords: rare cases of suicide, crime scene staging, active actions of mortally wounded.

Ардашев Р. Г.

Многочисленные примеры из следственной и экспертной практики разных государств показывают, что некоторые обстоятельства самоубийств на первый взгляд могут выглядеть как невозможные для самостоятельного причинения, особенно при отсутствии надлежащего объема информации об обстоятельствах происшествия¹. В подобных случаях часто в процессе производства судебно-медицинской экспертизы при отсутствии следственных данных разобраться в обстоятельствах наступления смерти, предположить род смерти однозначно не представляется возможным².

Следователи нередко ставят перед судебно-медицинскими экспертами вопрос о возможности самоубийства (самоповреждения) конкретным лицом в конкретных жизненных условиях³. Многочисленные случаи, отраженные в специальной литературе, свидетельствуют о том, что пострадавшие с обширными тяжелыми повреждениями головного мозга, сердца, печени, крупных кровеносных сосудов и др. способны совершать сложные, длительные, требующие значительного физического напряжения действия. Вместе с тем судебно-медицинские эксперты в ряде случаев исключают возможность совершения пострадавшими подобных самостоятельных действий.

Первоначально можно назвать примеры суицида, происшедшего в условиях несомненной наглядности, но вызывающие необходимость тщательного расследования по причине необычной ситуации самоубийства. Так, гражданин К. во время стрелковой тренировки в тире ДОСААФ России поднес заряженный пистолет, находящийся в его правой руке, к левой половине груди и произвел два выстрела в себя, а третий выстрел произвел в правую половину головы, уже падая.

Все происходящее оказалось записано в автоматическом режиме штатной видеокамерой тира. От момента производства первого выстрела К. до его падения на пол после третьего выстрела прошло около трех секунд. Экспертизой установлено, что причиной смерти К. явилось огнестрельное пулевое сквозное ранение головы с повреждением головного мозга. В крови и моче покойного судебные химики не обнаружили этиловый спирт, наркотические и психотропные вещества, какие-либо лекарства⁴.

В другом случае, получившем широкую огласку в российских СМИ, водитель К., 1975 года рождения, находясь за рулем своего автомобиля на 63-м км. от г. Санкт-Петербурга, допустил дорожно-транспортное происшествие, вышел из салона автомашины, достал нож, которым пять раз ударил себя в левую часть груди и умер. Показания четырех очевидцев случившегося следователь подверг сомнению и назначил комплексную судебно-медицинскую экспертизу.

Причиной смерти К. явилась совокупность проникающих колото-резаных ранений груди с повреждением сердца (три ранения) и левого легкого, сопровождавшихся острой

1 Попов В. Л. Судебно-медицинская казуистика. - Л., 1991. - 304 с.
2 Ардашев Р. Г. Вопросы теории и практики расследования убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителя: монография. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. - 188 с.
3 Ардашев Р. Г. Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.12: БФУ им. И. Канта. - Калининград, 2017. - 232 с.

4 Исаков В. Д., Назаров Ю. В. Редкий случай самоубийства из огнестрельного оружия // судебно-медицинская экспертиза. - 2018. - № 5. - С. 41-43.

массивной кровопотерей. По мнению экспертов, все пять ранений могли быть причинены самим К., находившимся при этом в положении стоя. В крови и моче покойного судебные химики выявили наличие наркотических веществ растительного (каннабиноиды) и синтетического (фенциклидин) происхождения. При совместном употреблении названных наркотиков у человека возникают острые психотические реакции с дезориентацией, сильным страхом, паникой. При этом появляется агрессия, человек может нанести себе и окружающим травмы, у него снижается порог ощущения боли, возникают устрашающие зрительные галлюцинации⁵.

Данный случай наглядно показывает эффективность современных методов судебно-медицинских исследований и демонстрирует необходимость комплексного экспертного подхода при оценке возможности нанесения себе нескольких смертельных повреждений самим пострадавшим.

Гораздо сложнее бывает устанавливать обстоятельства смерти самоубийц, покончивших собой без очевидцев и с использованием вычурных, изощренных способов. Так, в декабре 2015 г. в г. Иркутске труп мужчины обнаружили в собственной квартире на 9-м этаже многоквартирного дома, закрытой изнутри на массивный засов; окна и балконные двери также были закрыты, общий порядок вещей не нарушен. Руки трупа оказались скованными наручниками, ноги в области колен связаны скотч-лентой. Вокруг головы толстым слоем намотана скотч-лента, практически полностью закрывающая голову и после ее разрезания сзади – напоминавшая шлем-маску. Эксперты назвали причиной смерти «обтурационную асфиксию от закрытия отверстий рта и носа». По словам родственников умершего, незадолго до смерти он искал наручники, что может говорить в пользу подготовки суицида. По мнению судебных медиков, возможно, за счет неплотного прилегания скотч-ленты имелся приток воздуха, что позволило К. продлить преасфиктический период и застегнуть наручники самостоятельно⁶.

Сходный случай имел место в г. Алма-Ате, где в частном доме проживала семья А. (мать, отец и их 22-летний сын Анатолий). Однажды днем мать обнаружила, что сын, оставшийся дома, не открывает дверь. С помощью соседа удалось проникнуть в помещение, запертое изнутри на крючок, где в своей комнате лежал труп Анатолия. Его тело было обмотано тканью, перевязано веревками и марлевыми бинтами. Голова покойного была многократно обмотана бинтами, руки, связанные сзади, также были многократно обмотаны марлевыми бинтами. Смерть наступила от асфиксии – марлевый кляп во рту перекрыл дыхательные пути.

Основная версия следствия, длившегося 8 лет, состояла в утверждении, что мать и отец А., принадлежавшие к нелегальной секте свидетелей Иеговы, принесли в жертву своего единственного сына. Спустя ряд лет это дело было изучено в Главном следственном управлении прокуратуры СССР, где пришли к выводу о полной несостоятельности версии убийства на религиозной почве. Была получена новая информация по эпизоду службы Анатолия А. в Советской Армии. Тогда он служил водителем военного грузовика и однажды был обнаружен военнотрудовыми в кабине своего автомобиля в полубомбочном состоянии. Руки А. были заведены за спину, связаны и прикреплены к сидению, во рту имелся кляп, от которого исходил запах бензина. Пришедший в себя А. пояснил, что связал себя сам, но не смог назвать причину случившегося. Иными словами, второй аналогичный случай в жизни А., отслужившего в армии, завершился летальным исходом в его собственном доме. С учетом собранных доку-

ментальное дело было прекращено, а версия об убийстве – объективно признана несостоятельной⁷.

Разные авторы справедливо отмечают, что асфиксия является не только одним из сложных вопросов судебной медицины, но и наиболее часто сопровождается атипичной фабулой либо казуистичными секционными находками⁸. Известны и программы, которыми должны руководствоваться следователи, отличая факт суицида от замаскированного убийства⁹. Мы полностью разделяем мнение одного из известных судебных медиков, доктора медицинских наук Ю. С. Сапожникова: «Я полагаю, что нахождение трупа в петле в позе, имеющей точку опоры (лежа, на коленях, сидя и т.п.), говорит в первую очередь против возможности симуляции самоповешения, то есть за самоубийство... В некоторых случаях самоубийцы связывают себе руки. При обнаружении такого трупа на месте происшествия возникает в первую очередь вопрос – а нет ли здесь убийства – повешения? Иногда руки связаны с некоторыми, часто весьма вычурными приспособлениями. Тогда вопрос о возможности убийства сразу же отпадает»¹⁰.

Все изложенное свидетельствует о том, что к оценке способности человека к самостоятельным действиям в конкретной ситуации судебно-медицинский эксперт должен подходить с тщательностью и большой осторожностью, иначе ошибочный экспертный вывод может неправильно ориентировать судебно-следственные органы, что отрицательно повлияет на исход дела.

Пристатейный библиографический список

1. Ардашев Р. Г. Вопросы теории и практики расследования убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителя: монография. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013.
2. Ардашев Р. Г. Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.12: БФУ им. И. Канта. - Калининград, 2017.
3. Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. - СПб., 1993.
4. Исаков В. Д., Назаров Ю. В. Редкий случай самоубийства из огнестрельного оружия // Судебно-медицинская экспертиза. - 2018. - № 5.
5. Назаров Ю. В., Исаков В. Д., Караваев В. М. К оценке возможности нанесения себе нескольких смертельных повреждений самим пострадавшим // Судебно-медицинская экспертиза. - 2018. - № 5.
6. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. - М., 2002.
7. Осмотр трупа на месте его обнаружения: Руководство. Под ред. А. А. Матышева. - СПб., 1997.
8. Попов В. Л. Судебно-медицинская казуистика. - Л., 1991.
9. Сапожников Ю. С. Воспоминания судебного медика. - Киев, 1966.
10. Семенов А. В., Зимина Л. А. Необычные случаи механической асфиксии с летальным исходом // Судебно-медицинская экспертиза. - 2017. - № 1.

5 Назаров Ю. В., Исаков В. Д., Караваев В. М. К оценке возможности нанесения себе нескольких смертельных повреждений самим пострадавшим // Судебно-медицинская экспертиза. - 2018. - № 5. - С. 44-46.

6 Семенов А. В., Зимина Л. А. Необычные случаи механической асфиксии с летальным исходом // Судебно-медицинская экспертиза. - 2017. - № 1. - С. 39-41.

7 Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. - М., 2002. - С. 313-230.

8 Осмотр трупа на месте его обнаружения: Руководство. Под ред. А. А. Матышева. - СПб., 1997. - С. 120-140.

9 Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. - СПб., 1993. - С. 40-45.

10 Сапожников Ю. С. Воспоминания судебного медика. - Киев, 1966. - С. 94-95.

ЕРОХИН Роман Анатольевич

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АНТОНЕНКО Алина Эдуардовна

преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлено исследование проблемы обеспечения безопасности дорожного движения. Инновации – это новые достижения в технике и науке, являющиеся результатом новых технологий, средства коммуникаций, новые способы технического и организационного управления. Повышение состояния безопасности дорожного движения очень востребовано в деле обеспечения стабильного развития на международном уровне. Такая проблема как безопасность дорожного движения возникла еще до появления автомобильного транспорта, но только с его появлением встала перед обществом со всей остротой.

Ключевые слова: участники дорожного движения, безопасность дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, инновационные разработки, технические устройства.

EROKHIN Roman Anatoljevich

lecturer of Operational investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANTONENKO Alina Eduardovna

lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

APPLICATION OF INNOVATIVE SPECIAL TECHNICAL MEANS IN ENSURING ROAD SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents a study of the problem of ensuring road safety. Innovations are new achievements in technology and science that are the result of new technologies, means of communication, new ways of technical and organizational management. Improving the state of road safety is very much in demand in ensuring stable development at the international level. Such a problem as road safety arose even before the advent of road transport, but only with its appearance faced the society with all the acuteness.

Keywords: road users, road safety, traffic accident, innovative developments, technical devices.

Ежегодно в Российской Федерации в результате дорожно-транспортных происшествий погибают или получают ранения свыше 300 тысяч человек. На российских дорогах за последние 10 лет погибли 9750 человек в возрасте до 16 лет. Таким образом, можно сказать, что проблема безопасности дорожного движения, обеспечение эффективной защиты жизни и здоровья людей в последнее время приобрела особую роль в жизни государства.

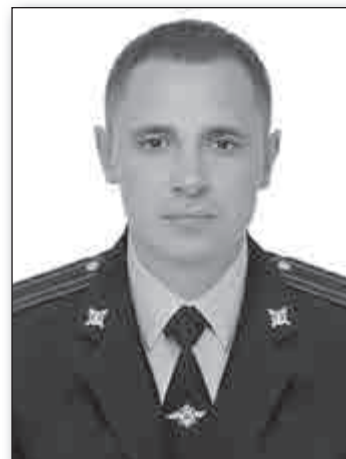
Демографический и социально-экономический ущерб от дорожно-транспортных происшествий и их последствий за 2013-2020 годы составил 580 511 человек. Обеспечение безопасности дорожного движения в России является основной частью национальных задач обеспечения личной безопасности, решения экономических и социальных проблем, развития интеллектуальной транспортной системы, повышения безопасности и качества жизни людей.

Сложившаяся на сегодняшний день в стране и мире ситуация непосредственно выдвигает на первый план два главных фактора: времени и экономии ресурсов.

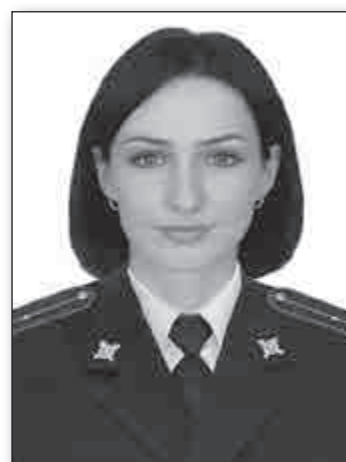
Так, несоблюдение ПДД участниками дорожного движения возможно по ряду причин: отсутствия дисциплины всех участников дорожного движения; полного или частичного незнания правил; плохого состояния транспорта или дорог; неудовлетворительной организации дорожного движения органами государственной власти.

Также при совершении ДТП чаще всего причиной считают неправильные действия человека. Известно большое количество ДТП, причиной которых является, например, дефект транспортного средства и отдельных его составляющих как ремни безопасности, плохое освещение дорог, плохая разметка проезжих частей, неправильное размещение дорожных знаков и т.д.

Таким образом, обстановка с обеспечением безопасности на автотранспорте является сложной, но небезопасной. Российская Федерация сильно отстает от развитых стран Западной Европы по многим показателям. Стоит отметить, что в России количество транспортных средств, приходящихся на душу населения в 2-3 раза меньше, а вот число

Ерохин Р. А.,

Антоненко А. Э.

погибших в ДТП на душу населения выше европейского в 4-5 раза.

Основными видами сопутствующих небезопасных дорожных условий явились: несовершенство транспортных средств и их составляющих, отсутствие или плохая различимость горизонтальной дорожной разметки; неровное покрытие; недостатки зимнего содержания автомобильных дорог.

Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения, каждый год на дорогах погибает свыше 1,25 млн человек. Около половины жертв дорожно-транспортных происшествий – пешеходы, мотоциклисты и велосипедисты. Чтобы сократить количество пострадавших, по всему миру создают и активно внедряют технологии и приспособления, призванные предупредить аварии.

Рассмотрим примеры инновационных разработок, как существующих, так и тех, что вот-вот появятся, для повышения безопасности водителей и пешеходов.

Для водителей это инновационное устройство – мультитул. Ежегодно в России в тяжелые аварии попадает более 500 000 транспортных средств. Каждый год в стране стораает примерно 30 000 автомобилей. Тысячи машин, особенно зимой на ледовых переправах, тонут. И во всех этих чрезвычайных происшествиях получают увечья и гибнут люди. Однако многих смертей и после аварийных травм можно было избежать, если бы автовладельцы «вооружали» свои автомобили не только аптечками и огнетушителями.

О «традиционных» ДТП, когда заклинивает двери, не отстегиваются ремни – и говорить не приходится. Часто счет времени в таких ситуациях идет на секунды (достаточно сказать, что машина полностью выгорает быстрее, чем за полминуты). При этом разбить триплекс стекла, когда нет ни монтировки, ни топорика (да даже и с их помощью) – более чем проблематично.

Мультитул MT-L решает эти проблемы. Во-первых, потому что он всегда под рукой – благодаря габаритам, его можно хранить в бардачке, подлокотнике, дверном кармане, да и в любой нише-полочке. Главное, чтобы до него можно было легко дотянуться. Во-вторых, конструкция и молоточка, и резака таковы, что гарантированно, не травмируя пользователя, позволяют справиться с поставленными задачами в условиях тесного салона.

Спикерфон. Использование мобильного телефона давно уже стало обыденностью современной жизни и предметом первой необходимости в жизнедеятельности. Человек уже не может представить жизнь без него. Но зачастую, разговаривая по телефону во время управления автомобилем, бдительность снижается, люди отвлекаются в самый не подходящий для них момент, что приводит к ДТП.

Конечно, опытный водитель со стажем легко и просто управляется телефоном в одной руке и автомобильным рулём – в другой. Однако, подобная виртуозность часто становится причиной аварий. Для того чтобы не отрываться от цивилизации во время поездок на машине, можно воспользоваться различными гарнитурами. Их преимущество в том, что они позволяют разговаривать по сотовому телефону, не занимая при этом руки. Внимательность за рулем при этом по-прежнему не гарантируется, но в случае опасной ситуации у водителя будут свободны руки для того, чтобы вовремя сделать нужный маневр.

Этот способ общения по мобильному телефону за рулем пока что самый идеальный. В ухе водителя ничего не висит, так как устройство находится на солнцезащитном козырьке машины. Водителю, чтобы совершить звонок, не нужно совершать много манипуляций. В некоторых особо продвинутых моделях происходит автоматическое включение устройства после того, как водитель сел за руль.

Спикерфоны Jabra сочетают в себе чистый звук и интуитивно понятное управление. Они не требуют специализированной установки, а крепятся на солнцезащитный козырек. Продвинутые модели, такие как Jabra Tour и Jabra Freeway, поддерживают воспроизведение мультимедийных файлов с телефона и говорят на русском языке.

Устройство против сна за рулем. Статистика доказывает, что причиной почти 60 процентов всех аварий является так называемый «человеческий фактор». Если решить этот вопрос, то есть возможность избежать ДТП.

Anti-Stop Sleep – это приспособление, которое помогает бороться со сном. Сон за рулем – довольно-таки частая причина аварий, ведущих к травмам и даже смертям автомобилистов. Именно устройство Anti-Stop Sleep поможет избежать аварии из-за усталости водителя. Это техническое средство сканирует пульс и начинает вибрировать, если поймет, что человек за рулем засыпает.

Самовосстанавливающееся асфальтовое покрытие со стальными волокнами¹. Секрет восстановления асфальтового полотна заключается в добавлении к битуму мелкой стальной стружки, благодаря которой образовавшиеся трещины удается ликвидировать. Достаточно прогнать по поврежденному участку индукционную машину, как битум нагреется и растечется, заполняя собой пустоты. Как итог асфальт служит в два раза дольше.

Интерактивный рюкзак. Главное отличие этого рюкзака – LED экран, на который можно вывести любое изображение или яркую анимацию. Это то, чего не хватает современным велосипедистам. Поскольку их руки постоянно заняты во время движения, данный рюкзак облегчит их поездку не только тем, что их руки будут всегда на руле велосипеда, но и поможет им быть более видимыми на дороге.

Велосипедный шлем со встроенной световой индикацией. Чтобы оставаться в безопасности велосипедисту, мало быть внимательным и знать правила дорожного движения.

Таким образом, мы видим, что применение инновационных технических средств, призваны обеспечить безопасность на дорогах, и, соответственно, улучшить качество жизни граждан, поэтому их необходимо внедрять, а уже имеющиеся совершенствовать.

Министерство транспорта РФ уже на протяжении нескольких лет ведет активную работу над улучшением и включением инновационных технологий во всю транспортную инфраструктуру РФ. Только в сфере навигационной деятельности с 2014 года были приняты два федеральных закона, одиннадцать постановлений, пять распоряжений Правительства РФ и ряд других не менее важных документов, регулирующих применение технологий новой спутниковой навигации ГЛОНАСС на транспорте².

1 Пятницкий Л. Н. Безопасность дорожного движения глазами физика. Выпуск № 71. – М.: Высшая школа, 2016. – С. 52.

2 Ганжа В. М., Гусев Р. А. Государственная инспекция безопасности дорожного движения. – М.: Лики России, 2017. – С. 74.

Так, в идеале все элементы «Умной дороги» объединяются на основе единой интеллектуальной платформы.

Автоматическая фиксация всех нарушений правил дорожного движения заставляет водителей быть более ответственными и дисциплинированными, что значительно снижает возможность возникновения аварийных ситуаций. Интеллектуальное управление уличным освещением на дорогах позволяет экономить электроэнергию³. По полученным данным современного маркетинга Researches and Markets, рынок решения вопросов для внедрения «Умных дорог» по всему миру достигнет к 2022 году отметки в \$ 3,1 млрд. с показателем CAGR около 25 %. Правительства большинства стран озаботились большим ростом количества дорожно-транспортных происшествий, а информационные технологии позволяют быстро и эффективно решить возникшие проблемы⁴.

Интеллектуальные дорожно-транспортные решения активно внедряются в различных странах, таких как США, Китай и других высокоразвитых государствах. Не отстают в этом вопросе и Россия. В нашей стране «Умных дорог» насчитывается около 40 тыс. При этом прогнозируется, что к 2022 общее количество объектов увеличится до 50 тыс. и на первое место выйдут комплексы систем фото- и видеофиксации.

Новейшие технологии изменяют в целом городскую среду, экономический ландшафт и социальные связи. На рынке уже реализуется большое количество различных инициатив, важным шагом к инновационному прогрессу станет создание общедоступных платформ с открытым кодом, основанном на отечественном программном обеспечении⁵.

Система ИТС разбивает каждый район на отдельные транспортные участки. Для того чтобы проанализировать активность и время передвижения водителей из одного района в другой, подчитать объем потока используются технологии и социологические опросы.

Рассмотрим составляющие динамической модели.

Благодаря новой транспортной динамической модели (ТДМ) отслеживаются такие параметры, как: интенсивность транспортных потоков; ДТП по степени тяжести и значимости; перемещение отдельного вида транспортов; месторасположение социальных объектов. Также, используя ТДМ можно осуществлять мониторинг работы комплексов фото- и видеофиксации.

ТДМ использует данные с датчиков ГЛОНАСС. На ТДМ лежит ответственность за управление всеми светофорами, дорожной сети в целом.

Ситуационный центр отвечает за: управление камерами; управление светофорами всех видов; визуальное информирование всех участников дорожного движения; фото- и видеофиксацию нарушений ПДД.

Интеллектуальная транспортная система «Умного города» значительно уменьшает возникновение заторов на доро-

гах и делает дорожное движение более удобным и безопасным для всех его участников.

Формирование новой тенденции управления дорожным трафиком позволяет развивать транспортную сеть на основе самых актуальных данных, которые обновляются в режиме реального времени. Специализированные ИТС анализируют характеристики дорожного трафика, метеоданные, а также сообщения о происшествиях на дороге, плановых перекрытиях и в целом изменениях в организации дорожного движения.

Создание новой транспортной системы может начаться с перекрестков и по мере развития охватить весь город практически любого масштаба.

Также для максимального обеспечения безопасности на дороге совместно с ИТС «Умная дорога» целесообразно будет вновь ввести стационарные посты ДПС, которые на сегодняшний день либо вообще отсутствуют, либо активно закрываются, поскольку при совершении преступлений, связанных с ДТП, преступники часто не реагируют на сигналы светофора и дорожную разметку. Только сотрудники ГИБДД могут своими силами и средствами наверняка предотвратить правонарушение, начиная от проверки документов и заканчивая принудительной остановкой транспортного средства.

Проанализировав современное состояние безопасности дорожного движения, можно сказать, что на сегодняшний день имеется ряд проблем, которые требуют незамедлительного решения. Современные специальные технические средства не только помогают водителю и пешеходам воспринимать большее количество информации об окружающей обстановке на дороге, но и способствуют повышению безопасности дорожного движения.

Пристатейный библиографический список

1. Блинкин М.Я. Безопасность дорожного движения: история вопроса, международный опыт, базовые институции. – М.: ИД ВШЭ, 2018.
2. Ганжа В. М., Гусев Р. А. Государственная инспекция безопасности дорожного движения. – М.: Лики России, 2017.
3. Горев А. Э., Олещенко Е. М. Организация автомобильных перевозок и безопасность движения: учебное пособие для студ. высш. проф. образования. – М.: ИЦ Академия, 2018.
4. Пятницкий Л. Н. Безопасность дорожного движения глазами физика. Выпуск № 71. – М.: Высшая школа, 2016.
5. Чванов В. В. Методы оценки и повышения безопасности дорожного движения с учетом условий работы водителя. – М.: ИНФРА-М., 2010.

³ Горев А. Э., Олещенко Е. М. Организация автомобильных перевозок и безопасность движения: учебное пособие для студ. высш. проф. образования. – М.: ИЦ Академия, 2018. – С. 55.

⁴ Чванов В. В. Методы оценки и повышения безопасности дорожного движения с учетом условий работы водителя. – М.: ИНФРА-М., 2010.

⁵ Блинкин М. Я. Безопасность дорожного движения: история вопроса, международный опыт, базовые институции. – М.: ИД ВШЭ, 2018. – С. 44.

ЛОНЦАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ АНАЛИЗЕ РЕАГИРОВАНИЯ НА КИБЕРИНЦИДЕНТЫ

Государство, контролирующее киберпространство, будет контролировать войну, мир, преступность. Войны и преступления в XXI веке будут кибернетическими по своей основной сути.

В статье рассматриваются отдельные особенности выявления криминалистически значимой информации при анализе киберинцидентов. Анализ киберинцидентов позволяет выявить отдельные причины и условия, которые способствовали наступлению киберинцидентов. По результатам исследования закономерностей процессов и явлений в области информационной безопасности выявлены наиболее информативные особенности (характеристики) реагирования на киберинциденты.

Ключевые слова: выявление криминалистически значимой информации, киберинцидент, защищенность каналов связи, предупреждение, обеспечение безопасности.

LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

POSSIBILITY OF IDENTIFICATION OF CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN ANALYSIS OF RESPONSE ON CYBER-INCIDENTS

The article examines certain features of identifying criminally significant information in the analysis of cyber-incidents. The analysis of cyber incidents allows us to identify individual causes and conditions that contributed to the onset of a cyber incident. Based on the results of the study of the patterns of processes and phenomena in the field of information security, the most informative features (characteristics) of responding to cyber-incidents were identified.

Keywords: detection of forensically significant information, cyberincident, security of communication channels, warning, security.

Выявление и расследование преступлений (киберинцидентов) в сфере информационных технологий требует концептуально нового подхода к выявлению и фиксации криминалистически значимой информации. В первую очередь необходимо консолидировать ресурс в нормативной и методологической направленности, это в свою очередь, обеспечит информационную безопасность в сфере информационных технологий.

Необходимо отметить, что парадигма обеспечения информационной безопасности в сфере информационных технологий за последние годы значительно изменилась. Ранее организации (государственные и частные) предотвращали кибератаки, используя, в основном, программы защиты информации. В современных условиях для обеспечения информационной безопасности необходимо создание единой и комплексной инфраструктуры для защиты всего киберпространства.

Злоумышленники пытаются преодолеть, нейтрализовать систему защиты и получить доступ к охраняемой информационной среде, используя для этих целей современные технические возможности и социальную инженерию.

Кибербезопасность с точки зрения методологии основывается на трех базовых составляющих: технологического продукта (например, антивирусные программы, средства защиты; персонала, который занимается обслуживанием информационных технологий в области информационной безопасности; процессов и явлений в области информационной безопасности (именно процессы и явления являются связующим звеном между технологическим продуктом и персоналом). Знание закономерностей процессов и явлений в области информационной безопасности позволяет прогнозировать подготовку, совершение атак, выявить скрытую следовую картину. Следовая картина пригодна для построения криминалистической характеристики преступления, выдвижении общих и частных криминалистических версий.

По результатам исследования закономерностей процессов и явлений в области информационной безопасности выявлены наиболее информативные особенности (характеристики) реагирования на киберинциденты. Грамотное реагирование на киберинциденты позволяет выявлять криминалистически значимую информацию для последующего построения криминалистической характеристики преступления и принятия соответствующего решения в правовой сфере.

По результатам исследования выявлены следующие характеристики реагирования на кибер-инциденты и обосновано их

значение при выявлении криминалистически значимой информации:

1. Важно учитывать при анализе характеристик реагирования на кибер-инциденты три взаимосвязанные группы, участвующие в коммуникациях в связи с инцидентами безопасности:

1. Внутренняя группа: руководитель по информационной безопасности и руководитель по корпоративным коммуникациям.

2. Расширенная группа: PR-агентство и регулирующие органы.

3. Сторонние участники¹.

II. Новый стандарт реагирования на киберинциденты для отдела коммуникаций определяется использованием технологий безопасных операций, тесным сотрудничеством между службой по информационной безопасности, службой по коммуникациям в текущем и в реальном времени, обновлениями инструкций по коммуникациям в кризисной ситуации.

Однако анализ сотрудничества между службой по информационной безопасности и службой по коммуникациям в текущем и в реальном времени, обновлениями инструкций по коммуникациям в кризисной ситуации выявил проблемы. Так, например, служба по информационной безопасности преимущественно использует специфическую техническую терминологию. В основном, служба подготовлена технически, понимает преимущественно технические и алгоритмические нюансы, однако, важна и юридическая характеристика киберинцидентов (например, уголовно-правовая и криминалистическая). Наличие базовой юридической подготовки и знание основ криминалистики позволяют сотрудникам информационной безопасности более эффективно выявлять криминалистически значимую информацию.

III. При анализе характеристик реагирования на киберинциденты выявлено: весь интернет-трафик протоколируется; все электронные письма перехватываются и сохраняются; собираются все сообщения чатов: Skype, Yahoo!, MSN и AIM; перехватываются звонки VoIP-телефонии (Skype); телефонные звонки (мобильная связь) собираются и протоколируются; SMS-сообщения перехватываются.

1 См. более подробно: Рашевский Р. Б., Козьминых С. И. Методы выявления угроз информационной безопасности посредством анализа сетевых взаимодействий // Сборник: информационная безопасность в банковско-финансовой сфере. - Москва, 2020. - С. 159-164.

IV. При анализе характеристик реагирования на киберинциденты выявлено – нет возможности использовать ни один из своих надежных каналов. В этой связи необходимо быть готовым к тому, что основные каналы связи нуждаются в дополнительной защите; необходимо выбрать и внедрить вспомогательные каналы связи; очень важно иметь возможность своевременно переключаться на безопасные каналы связи.

V. Специалисты в области IT-технологий, ввиду широких и угрожающих возможностей АРТ-групп, рекомендуют усложнить злоумышленникам задачу, используя следующие инструменты²:

1. Необходимо использовать PGP/GPG.

2. Необходимо сгенерировать 4096-битный RSA-ключ.

Важно отметить, что организаторы АРТ-атак умеют взламывать 1024-битные ключи, а иногда и 2048-битные. В случае кражи ключа злоумышленники получают доступ ко всей переписке.

3. Более надежно зашифровать данные на жестком диске (BitLocker, VeraCrypt, Luks (Linux)).

VI. Специалисты в области IT-технологий, ввиду широких и угрожающих возможностей АРТ-групп, рекомендуют использовать следующие инструменты для обеспечения безопасности учетных записей³:

1. По возможности важно использовать двухфакторную аутентификацию.

2. Для критических сервисов важно использовать отдельный личный электронный адрес.

3. Важно периодически менять пароли.

4. Важно разработать план действий на случай взлома учетных записей с учетом фиксации выявленных фактов.

Основное внимание необходимо уделить выявлению криминалистически значимой информации, созданию условий для ее сохранения и фиксации, возможности ее использования при принятии юридически важных процессуальных и криминалистических решений. Опыт коллег в области IT-технологий, их грамотное реагирование на кибер-инцидент, позволило грамотно выявить и зафиксировать криминалистически важную информацию, это, в свою очередь, позволило принять юридическое решение по выявленному факту, привлечь злоумышленника (здесь уместно говорить о злоумышленнике как о заподозренном лице, подозреваемом, обвиняемом) к уголовной ответственности, с погашением злоумышленника всех финансовых расходов в связи с кибер-инцидентом.

VII. Для предупреждения киберинцидентов специалисты в области IT-технологий рекомендуют усложнить злоумышленникам задачу⁴:

1. Использовать безопасный браузер.

2. Использовать безопасный IM-сервис с шифрованием.

3. Держать наготове вспомогательные VoIP-сервисы.

4. Использовать сервисы безопасного обмена сообщениями.

5. Используйте VPN (VPN – виртуальная частная сеть (Virtual Private Network))⁵.

Учитывая, что не все инциденты могут быть первоначально распознаны или обнаружены, в организации должны существовать процедуры для определения неудачных и удачных попыток нарушения кибербезопасности. В зависимости от масштабов ущерба, причиняемого конкретным инцидентом, может возникнуть необходимость в консультации экспертов для определения корневой причины инцидента, оценки эффективности реагиро-

вания и в случае ущерба для сохранения цепочек свидетельств – для судебного преследования преступника.

Понимание реагирования на кибер-инциденты и понимание влияния риска на безопасное функционирование информационной среды в случае появления угрозы в форме киберинцидента позволит предупреждать и нейтрализовать атаки в киберпространстве.

В завершении необходимо отметить, что при выявлении киберинцидента необходимо действовать и реагировать оперативно, выявляя максимальное количество значимой информации. Важно разобраться в ситуации, держать ее под контролем и готовиться к худшему. Чтобы правильно среагировать на утечку, необходим готовый план действий и сценарий коммуникации для PR-отдела. Важно мониторить и следить за ситуацией. Быстрота реакции важна, однако полное понимание ситуации – еще важнее для эффективных коммуникаций в связи с утечкой. Необходимо обеспечить согласованность. Все официальные сообщения должны быть понятными и непротиворечивыми. Важно продемонстрировать четкую стратегию оптимизации защиты данных. Грамотное реагирование на киберинциденты позволяет оперативно выявлять криминалистически значимую информацию для последующего построения криминалистической характеристики преступления и принятия соответствующего решения в правовой сфере.

Проанализированные положения целесообразно сформулировать в виде принципов реагирования на киберинциденты в целях максимального и эффективного выявления и фиксации криминалистически значимой информации. Немалые перспективы принципы реагирования на киберинциденты способна открыть для правоохранительных органов. Сегодня назрела необходимость в интеграции и кооперации информационно-технологических и юридических систем для успешного взаимодействия и сотрудничества в области обеспечения безопасности права и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бородакий Ю. В, Добродеев А. Ю., Бутусов И. В. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности XXI века (часть 1) // Вопросы кибербезопасности. - № 4 (38). - 2013. - С. 3, 4.
2. ГОСТ Р МЭК 62443-2-1-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Сети коммуникационные промышленные. Защищенность (кибербезопасность) сети и системы. Часть 2-1. Составление программы обеспечения защищенности (кибербезопасности) системы управления и промышленной автоматике (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.06.2015 № 774-ст).
3. Рашевский Р. Б. Практическое применение VMWARE VSHIELD APP для обеспечения безопасности виртуального веб-сервера // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления. - 2014. - № 11. - С. 94-101.
4. Рашевский Р. Б. Анализ проблем сетевой безопасности систем электронного банкинга: сборник научных работ участников ежегодной международной молодежной научно-практической конференции в рамках V международного форума «Как попасть в пятерку?» 2018. Международная молодежная научно-практическая конференция в рамках V международного форума «Как попасть в пятерку?» - Москва. - 29 ноября 2018 года.
5. Рашевский Р. Б., Козьминых С. И. Методы выявления угроз информационной безопасности посредством анализа сетевых взаимодействий // Сборник: Информационная безопасность в банковско-финансовой сфере. - Москва, 2020. - С. 159-164.
6. Харисова З. И., Лонцакова А. Р. Обеспечение прав и свобод гражданина в области использования цифровых финансовых активов // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 167-168.
7. Rashevskiy R. B., Shaburov A. S. BGP-HIJACKING ATTACKS: THEORETICAL BASIS AND PRACTICAL SCENARIOS. В сборнике: Proceedings of the 2017 IEEE Russia Section Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering Conference, ElConRus 2017. - 2017. - С. 208-212.

2 Рашевский Р. Б. Анализ проблем сетевой безопасности систем электронного банкинга: Сборник научных работ участников ежегодной международной молодежной научно-практической конференции в рамках V международного форума «Как попасть в пятерку?». - 2018. Международная молодежная научно-практическая конференция в рамках V международного форума «Как попасть в пятерку?». - Москва. - 29 ноября 2018 года.

3 Rashevskiy R. B., Shaburov A. S. BGP-HIJACKING ATTACKS: THEORETICAL BASIS AND PRACTICAL SCENARIOS. В сборнике: Proceedings of the 2017 IEEE Russia Section Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering Conference, ElConRus 2017. - 2017. - С. 208-212.

4 Рашевский Р. Б. Практическое применение VMWARE VSHIELD APP для обеспечения безопасности виртуального веб-сервера // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления. - 2014. - № 11. - С. 94-101.

5 ГОСТ Р МЭК 62443-2-1-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Сети коммуникационные промышленные. Защищенность (кибербезопасность) сети и системы. Часть 2-1. Составление программы обеспечения защищенности (кибербезопасности) системы управления и промышленной автоматике. (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.06.2015 № 774-ст).

МАЛЬЦЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Рязанского филиала Московского университета им. С. Ю. Витте

СУЛЕЙМАНОВ Талат Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Рязанского филиала Московского университета им. С. Ю. Витте

ОРГАНИЗАЦИОННО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

В статье исследуются вопросы, связанные с тактикой раскрытия преступлений, совершенных в ИУ. Показывается особенность производства тактических приемов в ИУ при пресечении незаконного оборота наркотических средств. Использование информации по этим приемам способствует принятию верных тактических решений при производстве следственных действий, оперативно-режимных мероприятий, содействует успешному расследованию уголовного дела.

Ключевые слова: тактические приемы, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, исправительное учреждение, следственная ситуация, следственные действия.

MALTSEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal and criminal process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

SULEYMANOV Talat Aliyevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate Professor of Criminal and criminal process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

ORGANIZATIONAL AND CRIMINALISTIC PROBLEMS OF SOLVING CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN INSTITUTIONS THAT PROVIDE ISOLATION FROM SOCIETY

The article examines the issues related to the tactics of solving crimes committed in the CI. The article shows the peculiarity of the production of tactical techniques in the CI in the suppression of illegal drug trafficking. The use of information on these techniques contributes to the adoption of the right tactical decisions in the production of investigative actions, operational-regime measures, contributes to the successful investigation of a criminal case.

Keywords: tactical techniques, illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, correctional institution, investigative situation, investigative actions.

Деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в местах лишения свободы возлагается на оперативный аппарат. На реализацию этой управленческой деятельности оказывают влияние многочисленные факторы: оперативная обстановка в ИУ, уровень организации управления в ИУ, профессиональный состав сотрудников ИУ, способный выполнять поставленные задачи, расположение ИУ, характер взаимодействия ИУ с территориальными правоохранительными органами.

Проблема слабой профессиональной подготовки сотрудников ИУ сказывается на умении дать объективную оценку состоянию преступности в ИУ, в том числе, по незаконному обороту наркотических средств, принимать управленческие решения по раскрытию преступления, владению навыками по нейтрализации деятельности осужденных, оказывающих противодействие в расследовании уголовного дела. Результативность пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в ИУ, будет

зависеть от навыков и умений сотрудников раскрывать и расследовать преступление¹.

Отсутствие должного уровня подготовки в сфере расследования уголовного дела влечет допущение серьезных просчетов и ошибок в работе оперативных и режимных сотрудников ИУ. Оперативные сотрудники недостаточно владеют навыками уголовно-процессуального документирования оперативных сведений, не готовы к проведению оперативных и режимных мероприятий с целью пресечения преступления, задержания подозреваемого, юридически грамотного изъятия и оформления наркотического средства, сбора необходимой информации, которую впоследствии можно будет конвертировать в разряд процессуальных доказательств.

1 Киселёв А. В., Борисенко К. А. Актуальные вопросы предупреждения коррупционных преступлений, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. – № 4. – С. 23.

Мальцева С. Н.

Сулейманов Т. А.

На результативность раскрытия незаконного оборота наркотических средств в ИУ влияет высокая степень латентности данного вида преступления, совершенствование уровня профессионализма лиц, организующих оборот наркотических средств ИУ. Подавляющая часть преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, выявляется в ходе проведения оперативно-режимных мероприятий в ИУ. А это становится возможным при тактическом умении грамотно реализовать оперативную информацию. Но на этапе фактического задержания подозреваемого одновременно проявляются юридические просчеты, связанные с документированием факта задержания с поличным.

Обобщение результатов следственной практики по делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в ИУ, позволил сформулировать типичные следственные ситуации по данной категории дел и закрепить алгоритм действий следователя и оперативных сотрудников ИУ, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

1. При личном досмотре осужденного обнаружено вещество, имеющее сходство с наркотическим средством. Отмеченная следственная ситуация оценивается положительно и имеет перспективу успешного расследования и окончания уголовного дела. По этой ситуации, в первую очередь, изъятое вещество или его часть немедленно отправляется на экспертизу либо на экспресс-анализ для получения обоснованного вывода, что представленное вещество является наркотическим средством. После этого оперативным путем устанавливаются лица, причастные к доставке, способы доставления наркотического средства в ИУ. На первоначальном этапе по этой ситуации в кратчайший срок должны быть установлены соучастники незаконного оборота наркотического средства, способ транзита, изготовления, сбыта. Показания задержанного должны быть задокументированы. Полученная информация после оценки должна быть представлена в территориальный отдел полиции для ее реализации в порядке взаимодействия. На первоначальном этапе проверки полученной информации в обязательном порядке выдвигаются типичные версии для последующей обработки:

- задержанный осужденный является соучастником преступной группы по сбыту наркотического средства на территории ИУ;
- осужденный самостоятельно изготавливает или вырабатывает наркотическое средство на территории ИУ для личного потребления или сбыта;
- задержанный осужденный незаконно хранил наркотическое средство для личного потребления и не имел цели сбыта.

Для отработки выдвинутых версий проводится режимный обыск рабочего и спального места осужденного, составляется протокол досмотра. Ход досмотра желательно зафиксировать при помощи видеозаписи. Далее проводится освидетельствование на предмет наркотического опьянения задержанного. Делаются смывы с губ и рук задержанного для последующего сравнительного исследования. Изъятые вещества направляются на экспертизу или на экспресс-анализ. Оперативному аппарату дается поручение по сбору сведений о личности задержанного осужденного, его связей на территории ИУ и на свободе. От задержанного, с соблюдением требований ст. 51 Конституции РФ, отбирается письменное объяснение по факту обнаружения у него наркотического средства. С учетом собранной информации и заключения

эксперта решается вопрос о возбуждении уголовного дела и избрание меры пресечения в отношении подозреваемого.

2. Оперативному аппарату ИУ стало известно об организации незаконного оборота наркотических средств в ИУ. Вторая следственная ситуация представляет сложность в расследовании уголовного дела, так как необходимо доказать наличие преступной группы и задокументировать деятельность всех ее участников. Способ доставки наркотических средств в ИУ, применительно ко второй ситуации, может быть различным, одновременно могут использоваться даже несколько способов доставки: отправка наркотических средств с использованием посылок, через передачи, во время свиданий, перебросы наркотических средств через ограждение, использование БПЛА, привлечение к доставке наркотических средств сотрудников или вольнонаемный состав ИУ. По второй следственной ситуации выдвигаются следующие типичные версии:

- сотрудник или вольнонаемный работник доставляет в ИУ наркотическое средство за вознаграждение в качестве курьера или с целью сбыта;
- наркотическое средство на территорию ИУ доставляют лица, которые имеют доступ в ИУ (представители общественных организаций, сотрудники правоохранительных органов, адвокаты, родственники осужденного);
- наркотическое средство на территорию ИУ перебрасывают через ограждение иные лица.

Для отработки выдвинутых версий проводятся следующие оперативно-режимные мероприятия: задержание сбытчика наркотического средства с поличным, с обязательным документированием процесса задержания и обнаружения наркотического средства. Проводится осмотр помещения или территории по месту задержания, личный досмотр задержанного и его личных вещей. По итогам осмотра составляется акт осмотра. При этом юридического значения не имеет, кем является задержанный: осужденным, сотрудником, адвокатом и т. д. Далее проводятся стандартные процедуры для подобной ситуации. После изъятия вещества направляется на экспертизу или проводится его экспресс-анализ. У задержанного отбирается объяснение, проводится его освидетельствование на предмет употребления или хранения наркотического средства, делаются смывы с губ и рук для производства последующего сравнительного исследования. Оперативному аппарату дается задание по сбору информации о личности виновного, его связях. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела. В чем состоит сложность второй ситуации? Сложность состоит в том, что силами оперативного аппарата установить всех участников группы невозможно, тут необходимо предоставить оперативную информацию территориальному отделу полиции и в дальнейшем в ходе взаимодействия с правоохранительными органами реализовать имеющуюся информацию. Осуществить документирование противоправной деятельности всей группы, установить всех ее участников. Определить роль каждого участника группы и затем одновременно задержать всех участников группы с поличным. Для этого требуется проведение оперативной комбинации. Разумеется, на начальном этапе расследования нет полной уверенности, что задуманное удастся претворить в жизнь. Поэтому, зачастую получается, что задержанный с поличным берет все на себя, отрицает наличие группы и привлекается к уголовной ответственности за один единственный эпизод оборота наркотического средства.

3. Третья следственная ситуация представляет еще большую сложность в расследовании уголовного дела. Выглядит

она следующим образом: оперативный аппарат обладает информацией о незаконном обороте наркотических средств на территории ИУ, но сведения о виновном лице (лицах) отсутствуют. Результативность подобной следственной ситуации будет полностью зависеть от успеха деятельности оперативного аппарата. Причем остается дилемма: удастся ли оперативному аппарату произвести задержание виновного с поличным и задокументировать его действия или нет. Остается также открытым вопрос, а, если действует преступная группа, удастся ли задокументировать деятельность группы, установить ее численный состав, распределение ролей, осуществить одновременное задержание участников группы в разных местах. Реализация подобных оперативных разработок задача не из легких. В данной ситуации возможно получение оперативным путем образца наркотического средства для направления его на исследование с целью удостовериться, что это вещество является наркотическим средством. По данной следственной ситуации выдвигаются типовые версии, которые относились к первой и второй ситуации. Проводятся оперативно-режимные мероприятия для установления лица, причастного к незаконному обороту наркотических средств на территории ИУ.

Для повышения раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на территории ИУ необходимо проводить обучение сотрудников оперативных подразделений по документированию противоправной деятельности лиц, осуществляющих незаконный оборот наркотических средств на территории ИУ. Также полезным будет заключить соглашения о взаимодействии оперативного аппарата ИУ с территориальными правоохранительными органами по взаимодействию в сфере незаконного оборота наркотических средств. Объясняется это тем, что объединение сил и средств нескольких правоохранительных органов значительно повышает вероятность раскрытия и расследования подобных преступлений. Полезным для сотрудников оперативных подразделений ИУ будет издание практических рекомендаций по документированию и взаимодействию для расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Так как профессиональная преступность, в том числе и пенитенциарная преступность, постоянно совершенствуются, то также требуется непрерывное обновление существующих методик, рекомендаций по расследованию уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Следует добавить, что буквально, чуть ли не ежедневно появляются новые виды наркотических средств, их солей, психотропных веществ, которые должны учитываться при расследовании уголовных дел.

Особенность раскрытия данного вида преступления предполагает обязательное проведение оперативно-розыскных мероприятий, и их документирование. Без применения сил и средств оперативного аппарата подобные преступления невозможно раскрыть, а в последствие расследовать. Поэтому целесообразным является разработка рекомендаций по взаимодействию оперативного аппарата ИУ с другими территориальными правоохранительными органами, в том числе со следственными подразделениями. Криминалистическая наука для решения отмеченной проблемы предлагает проведение расследования по незаконному обороту наркотических средств с обязательным оперативным сопровождением уголовного дела, которое именуется тактической операцией. В своей работе Т. А. Ткачук дает следующее определение тактической операции – это согласованные по времени и месту следственные, оперативные, организацион-

ные мероприятия, проводимые по уголовному делу для достижения конкретной цели с наибольшим эффектом, результатом².

Проведение тактической операции требует тщательного планирования, единого руководства и объединения совокупных сил и средств. Структурно тактическая операция включает в себя оперативные, следственные и организационные мероприятия, где определяется, кто когда и какие мероприятия будет выполнять. Целью тактической операции по делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств является, как правило, задержание подозреваемого с поличным, пресечение возможности доставления наркотических средств в ИУ. Субъектами тактической операции выступают следователь и сотрудники правоохранительного органа. Объектом тактической операции могут выступать живые лица, предметы, имеющие значение для уголовного дела. Применительно к конкретной следственной ситуации разрабатывается своя тактическая операция. Инструментами тактической операции выступает многообразие следственных, оперативных и организационных мероприятий, применяемых при расследовании уголовного дела по незаконному обороту наркотических средств.

В свою очередь элементами тактической операции выступают: следственные и процессуальные действия, оперативно-розыскные, организационно-технические и проверочные мероприятия. Результативность тактической операции будет зависеть от многих факторов, таких как правильно составленный план, соблюдение требований законодательства, использование совместных усилий, обоснованная цель.

Подводя итоги настоящей статьи, можно сформулировать следующие выводы:

1. Деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в местах лишения свободы, возлагается на оперативный аппарат.
2. Обобщение результатов следственной практики по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств в ИУ, позволило сформулировать три типичные следственные ситуации по данной категории дел и закрепить алгоритм действий следователя и оперативных сотрудников ИУ, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.
3. Тактическая операция – это согласованные по времени и месту следственные, оперативные, организационные мероприятия, проводимые по уголовному делу для достижения конкретной цели с наибольшим эффектом, результатом.

Пристатейный библиографический список

1. Киселёв А. В., Борисенко К. А. Актуальные вопросы предупреждения коррупционных преступлений, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. – № 4. – С. 19-22.
2. Ткачук Т. А. Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых в исправительных учреждениях. – Владимир. 2018.
- 2 Ткачук Т. А. Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых в исправительных учреждениях. – Владимир, 2018. – С. 30.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются особенности современных объектов почерковедческой экспертизы, рассмотрены основные методы и техника, используемые при осуществлении почерковедческой экспертизы. Изучены проблемы назначения и производства экспертизы, выявленные в результате анкетирования экспертов-почерковедов, внесены предложения по совершенствованию качества производства почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: почерк, почерковедческая экспертиза, эксперт-почерковед, следователь, анкетирование.

POZIY Viktoriya Stanislavovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME FEATURES OF THE HANDWRITING EXAMINATION AT THE MODERN STAGE

The article examines the features of modern objects of handwriting examination, the main methods and techniques used in the implementation of handwriting examination are considered. The problems of ordering and performing the examination identified as a result of the questionnaire survey of handwriting experts are studied, proposals on improving the quality of the production of handwriting examination are made.

Keywords: handwriting, handwriting examination, handwriting expert, investigator, questionnaire.

Позий В. С.

В настоящее время, в эпоху компьютерных технологий, почерковедческая экспертиза остается распространенным видом криминалистической экспертизы. Так, в ЭКЦ УМВД России по г. Севастополю количество проведенных почерковедческих экспертиз постоянно растет. В 2016 году было проведено 74 почерковедческих экспертизы, в 2017 году – 87, в 2018 году – 84, в 2019 году – 112, в 2020 году – 132 экспертизы.

Исследования рукописного текста, так и подписей, в частности, имеют целью установление реального исполнителя текста/подписи, пола и возраста исполнителя рукописи, установление обстоятельств, при которых осуществлялось написание записей/подписей, а также установление наличия или отсутствия сбивающих факторов¹.

Процесс становления данного института в мире, начиная с правления византийского императора Юстиниана I, прошел огромный путь изменений и совершенствования, развиваясь в совершенно разных направлениях и с помощью различных способов и методов. Так, например, известные исследователи А. Бертильон, А. Рейс, Э. Локар, Ч. Ломброзо разработали разные методы и способы идентификации и диагностики личности человека, в частности, по почерку². В свою очередь, отечественное почерковедение связано с такими именами как Е. Ф. Буринский³, А. И. Винберг, В. Ф. Орлова⁴, С. М. Потапов и др., которые рассматривали данные исследования, параллельно учитывая положения естественных наук, и, таким образом, были разработаны методические основы судебно-почерковедческой экспертизы почерка.

Однако, одно из современных направлений, выделенных отдельными учеными, – графологическое, – до сих пор имеет спорную природу своего существования среди квалифицированных специалистов. Графологические методы исследования письма появились задолго до их научного обоснования в современной России, преодолев долгий исторический путь развития. Первое упоминание о них датируется 330 г. до н. э. и связано с именем древнегреческого философа и ученого Аристотеля. Он

писал: «Речь есть выражение идей или представлений и стремлений. Почерк представляет собой видимое проявление речи. Подобно тому, как речь может нести отпечаток эмоций, неким образом и в почерке наличествует выражение чувств, бывших в основе мысли, впечатления или стремления пишущего»⁵. В свою очередь, философ и ученый Конфуций закрепил в своих трудах следующую мысль, которая гласит, что нужно бояться человека, у которого почерк напоминает направление растущего тростника, который колеблется ветром⁶.

По нашему мнению, существование такого направления в историческом плане и практической реализации может иметь место, и отрицать его полностью не стоит. Ведь влияние психофизиологических особенностей организма на изменения почерка и подписей наблюдается в определенной части образцов, поэтому нельзя исключать научное развитие направлений, связанных с психологическими и психическими особенностями изменения личности, которые отражаются в материальных следах, в том числе и в почерке.

Расследование преступности в сфере мошенничества и преступлений экономической направленности связано с выявлением подложных и фальсифицированных документов, исследование которых осуществляется, в том числе и в рамках почерковедческой экспертизы, с целью решения идентификационных, диагностических и классификационных задач. Так, опрос экспертов-почерковедов показал, что при назначении почерковедческих экспертиз наиболее часто задаваемыми вопросами являются следующие:

1) Выполнена подпись/почерк тем или иным лицом? (при условии наличия конкретного лица)?

2) Была ли выполнена подпись/почерк в каких-либо необычных условиях?

3) Одним или разными лицами выполнены указанные записи/подписи? (при условии отсутствия конкретного лица)?

Формирование и развитие почерка – это достаточно трудный, многообразный и продолжительный процесс, который начинается с момента начала обучения ребенка основам письма и продолжается длительное время. Признаки, которыми обладает почерк, подразделяются на две группы: общие и частные. Составляющие элементы общих признаков почерка, в свою очередь, характеризуют пространственное направление (ориентацию) движений в тексте, степень и характер выработанности

1 Назначение почерковедческой экспертизы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.studio/kriminalisticheskaya-tehnika/naznachenie-pocherkovedcheskoj-ekspertizy-75309.html> (дата обращения: 10.01.2021).

2 Эксархопуло А. А., Макаренко И. А., Зайнуллин Р. И. Криминалистика: история и перспективы развития: монография. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 167 с. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/428029> (дата обращения: 10.01.2021).

3 Буринский Е. Ф. Экспертиза почерка. – М., 1956. – С. 12.

4 Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методологические основы / Под науч. ред.: Орлова В. Ф. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006. – 544 с.

5 История почерковедческой экспертизы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ceur.ru/library/articles/pocherkovedcheskaja-jekspertiza/item130402/> (дата обращения: 10.01.2021).

6 Голованова М. А., Зайкина И. А. О применении графологии в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru. – 2014. – № 4 (8). – С. 20.

письменно-двигательного навыка, а также структуру движений по их траектории. Частные признаки определяют сложность движений и их форму, направление и протяженность движений, степень связности при выполнении письменных элементов, количество и последовательность движений, относительное размещение движений. Объектами почерковедческой экспертизы в настоящее время являются различные рукописные тексты, чаще – краткие записи, выполненные естественно и умышленно измененным почерком, а также подписи.

Общие признаки подписи включают группы признаков, характеризующих построение подписи, степень и характер сформированности письменного навыка, отражающие структуру движений по их траектории, а также отражающие пространственную ориентацию подписи и движений, которыми она выполняется.

Методика судебной почерковедческой экспертизы при исследовании рукописных текстов, выполненных естественно и умышленно измененным почерком, включает в себя три основные стадии (предварительную, традиционное исследование, оценку результатов и формулирование выводов), где эксперт-почерковед использует такие общие методы как наблюдение, визуальный осмотр, описание, измерение, сравнение с использованием таблиц. Что касается специальных методов, то при проведении исследований используются: метод усреднения письменных знаков, графический анализ письменных знаков, метод статистической обработки данных и кибернетический. К кибернетическому методу относят использование разнообразных специализированных программ (например, «Телемак», «Ирис», «Мак» и т. д.), содержащих в себе базы почерков, отдельных письменных знаков и элементов. Так, при проведении почерковедческого исследования эксперт-почерковед, обладая многосторонними профессиональными знаниями о признаках почерка, достаточным количеством сравнительных образцов, а также, основываясь на рекомендательных методиках, зачастую в состоянии дать заключение об установлении исполнителя текста, подписи и других образцов почерка, т. е. категорически решить задачу идентификации. В настоящее время при проведении почерковедческой экспертизы экспертами-почерковедами используются лупа, микроскоп, линейка, ручки (красная, синяя, зеленая) и прибор «Фостор Фриман видео спектральный компаратор» – для проверки на техническую подделку подписей. Других новейших технических приборов, как правило, нет. Опрос более 60 экспертов-почерковедов по Республике Крым, г. Севастополю и других регионов России показал, что в большинстве – около 90 % – считает это вполне достаточным, приобретение новых программных продуктов для исследования различных объектов почерковедческой экспертизы нерациональным.

Однако небольшая часть экспертов использует разные новые программы для исследования подписей, кратких рукописей, и, как правило, в дальнейшем используют свои результаты для защиты диссертационных исследований. Так, по вопросам идентификации при проведении почерковедческих экспертиз, при условии соблюдения требований к образцам исследований эксперты-почерковеды по Республике Крым и г. Севастополю за 2020 г. категорически ответили на заданные вопросы в 30-39 % от общего количества почерковедческих экспертиз, дали вероятный вывод – в 31-34 % случаев, не представилось возможным – 21-24 %. Нам представляется, что одной из причин меньшей возможности дать категорический ответ или вообще иметь возможность вероятного ответа является узкий спектр использования специальных методов и новых программных продуктов, что, в свою очередь, связано с экономической составляющей, а также и с некоторым консерватизмом самих экспертов, большинство из которых считает, что данный вид экспертиз проводится на достаточно высоком уровне.

Почерковедческие исследования подразумевают под собой в том числе и внимательную, тщательную и добросовестную подготовку следователем необходимых материалов и непосредственное процессуально правильное оформление всех материалов почерковедческой экспертизы, отчего в дальнейшем зависит результативное и точное исследование.

Проведенное анкетирование среди экспертов ЭКЦ МВД по Республике Крым и других регионов России, а также опрос экспертов-почерковедов ЭКЦ УМВД России по г. Севастополю (68 экспертов, стаж работы 1-24 года) позволило выявить следующие проблемы: недостаток знаний у определенной части следователей и экспертов; отсутствие достаточного взаимодействия между органами предварительного следствия и дознания и государственными экспертными службами; отсутствие должного взаимодействия между органами внутренних дел и компаниями, осуществляющими внесударственное почерковедческое исследование рукописей и подписей. Взаимодействие между органами внутренних дел и компаниями, осуществляющими внесударственное почерковедческое исследование, на дан-

ном этапе реализуется не в достаточной мере. Основная проблема заключается в отсутствии выделения дополнительного федерального или регионального бюджета для финансирования производства почерковедческих экспертиз негосударственными компаниями. Хотя, имея должное взаимодействие между вышеперечисленными субъектами, по мнению экспертов внесударственных экспертных учреждений, интенсивность производства почерковедческих исследований увеличилась бы в разы⁷.

Так, экспертами-почерковедами отмечен плохой и недостаточный отбор следователями образцов для исследования. Данное явление происходит, по мнению экспертов, в результате отсутствия должного подхода к назначению экспертиз и редких с ними консультаций.

Было отмечено, что постановление о назначении экспертизы с материалами без исполнения отправляли назад следователям/дознателям по следующим причинам: недостаточность материалов уголовного дела – в 41 %; недостаточность образцов для проведения исследования – в 16 %, а также по причине отсутствия правильно сформулированных и поставленных вопросов – в 26 %, по другим причинам (отсутствие приборной базы, несоответствие объектов, предоставленных на экспертизу, перечисленным в постановлении о назначении экспертизы; неправильное оформление постановления о назначении экспертизы; упаковка не соответствует описанию в постановлении) – в 9 %.

У 56 % экспертов периодически имелись претензии к оформлению материалов, предоставленных для проведения экспертиз, заключающиеся в написании неполной факты совершенных деяний, отсутствии важных данных в постановлении, в наличии орфографических ошибок, постановке неправильных вопросов, а также вопросов, не несущих полезной информации. Среди других недостатков были отмечены нарушение целостности упаковки или неправильная упаковка объекта.

Таким образом, к решениям вышеперечисленных проблемных вопросов можно отнести: увеличение количества и модернизацию компьютерной организационной и криминалистической техники, увеличение процессуального и непроцессуального взаимодействия между органами предварительного следствия и дознания и государственными экспертными службами, а также компаниями, осуществляющими внесударственное почерковедческое исследование, постоянное повышение квалификации как следователей, дознавателей, так и экспертов-почерковедов.

Пристатейный библиографический список

1. Буринский Е. Ф. Экспертиза почерка. - М., 1956. - 150 с.
2. Голованова М. А., Заикина И. А. О применении графологии в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru 2014. - № 4 (8). - С. 2-10.
3. История почерковедческой экспертизы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ceur.ru/library/articles/pocherkovedcheskaja_jekspertiza/item130402/ (дата обращения: 10.01.2021).
4. Назначение почерковедческой экспертизы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.studio/kriminalisticheskaya-tehnika/naznachenie-pocherkovedcheskoy-ekspertizy-75309.html> (дата обращения: 10.01.2021).
5. Скрипцова Н. В. Актуальные проблемы при назначении и проведении почерковедческой экспертизы. // «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25 октября 2019 г.). - Краснодарский университет МВД России, Крымский филиал, 2019. - С. 331-335.
6. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методологические основы / Под науч. ред.: Орлова В. Ф. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука, 2006. - 544 с.
7. Эскархопуло А. А., Макаренко И. А., Зайнуллин Р. И. Криминалистика: история и перспективы развития: монография. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 167 с. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/428029> (дата обращения: 10.01.2021).

⁷ Скрипцова Н. В. Актуальные проблемы при назначении и проведении почерковедческой экспертизы. // «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25 октября 2019 г.). - Краснодарский университет МВД России, Крымский филиал, 2019. - С. 335.

СУЛЕЙМАНОВ Талат Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

доцент Института Академии ФСИН России

БОДЬКО Сергей Петрович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы, полковник внутренней службы

СЕЙСЕБАЕВ Виктор Кенесович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы, полковник внутренней службы

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПРОИЗВОДСТВА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье исследуются вопросы о тактических особенностях возбуждения уголовного дела и производства первоначальных следственных действий при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях

Ключевые слова: особенности возбуждения уголовного дела, наркотические и психотропные вещества, следственные действия в ИУ, администрация ИУ.

SULEYMANOV Talat Aliyevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

associate professor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

BODKO Sergey Petrovich

associate professor of Physical training and sport sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

SEISEBAEV Viktor Kenesovich

associate professor of Physical training and sport sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

TACTICAL FEATURES OF A CRIMINAL CASE AND THE PRODUCTION OF THE ORIGINAL INVESTIGATION IN THE INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN A PENAL INSTITUTIONS

The article examines the questions about the tactical features of the initiation of criminal proceedings and the production of initial investigative actions in the investigation of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in correctional institutions.

Keywords: features of initiation of criminal proceedings, narcotic and psychotropic substances, investigative actions in the police department, administration of the police department.

Возбуждение уголовного дела по факту незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительном учреждении, в соответствии со ст. 151 УПК РФ, отнесено к компетенции следователей органов внутренних дел, если преступление совершено осужденным или иным лицом, а, если преступление совершено сотрудником уголовно-исполнительной системы, то возбуждение уголовного дела по факту незаконного оборота наркотического средства отнесено к компетенции следователей следственно-го комитета.

Поводом для возбуждения уголовного по данной ситуации является рапорт оперативного сотрудника об обнаружении признаков преступления. При этом, согласно приказу № 250 Минюста¹, рапорт об обнаружении признаков преступления подлежит регистрации в Книге учета сообщений о преступлениях. В редких случаях для получения тактического преимущества задержанному лицу предлагается написать

явку с повинной в качестве повода для возбуждения уголовного дела. Основанием для возбуждения уголовного дела является факт обнаружения оборота наркотического вещества. О том, что изъятое вещество является наркотическим, на момент возбуждения уголовного дела должно быть заключение эксперта или выполнен экспресс-анализ наркотического вещества. По полученному рапорту оперативного сотрудника проводятся необходимые проверочные мероприятия, получают объяснения от задержанного лица, проводится осмотр места происшествия, освидетельствование задержанного, назначается химико-криминалистическая экспертиза для того, чтобы принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела².

На стадии возбуждения уголовного дела необходимо также установить вес (массу) наркотического вещества, так как это имеет значение для квалификации уголовного дела. Следователь также проверяет наличие соответствия изъятого наркотического средства включению его в список наркотиче-

1 Приказ Минюста РФ от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях».

2 Парасочкина С. М. Первоначальные действия по сообщениям о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 7. – С. 143.

ских средств, утвержденных Правительством РФ. О возбуждение уголовного дела выносится соответствующее постановление, о принятом решении уведомляются заинтересованные лица и прокурор.

В зависимости от того, какая следственная ситуация сложилась на момент возбуждения уголовного дела, следователем определяется перечень первоначальных следственных действий, которые проводятся со стадии проверки сообщения о преступлении до момента предъявления виновному лицу обвинения. Назначение первоначальных следственных действий оперативно собрать и закрепить доказательства, подтверждающие рабочую версию следователя. Согласно материалам следственной практики по расследованию незаконного оборота наркотических средств в ИУ, в рамках первоначальных следственных действий чаще всего проводятся осмотр места происшествия, осмотр предмета (вещества), освидетельствование, допросы подозреваемого, свидетеля, обыск предметов, личный обыск.

Наиболее значимым из этого перечня является производство осмотра места происшествия, которое проводится, без исключения, в каждом случае возбуждения уголовного дела. Правовая регламентация осмотра закреплена в ст. 176-178 УПК РФ. Тактически правильно и своевременно проведенный осмотр места происшествия позволяет обнаружить и изъять наркотическое средство, следы преступления, воссоздать картину происшествия. В условиях ИУ осмотр места происшествия может быть проведен в зданиях, строениях, сооружениях, а также на территории ИУ и прилегающей к ней местности.

Чаще всего местом происшествия по данной категории дел выступает место задержания подозреваемого. Особенность осмотра места происшествия на территории ИУ заключается в том, что осужденные знакомы с тактикой проведения отдельных следственных действий, они знают, как уничтожить, сокрыть доказательства или инсценировать место происшествия. Здесь основной рекомендацией является оперативность, своевременность осмотра места происшествия³. Сведения, полученные в результате проведения осмотра места происшествия, позволяют проверить выдвинутые версии, установить способ совершения преступления, определить количество лиц, участвующих в совершении преступления, собрать необходимые доказательства. Перед началом осмотра следователю рекомендуется побеседовать с оперативным дежурным помощником колонии, с сотрудниками оперативного аппарата колонии, чтобы выяснить что-за событие произошло, где, когда, кто был задержан, кто является очевидцем происшедшего события. Следователь принимает меры к оцеплению и обеспечению охраны места происшествия, посторонние лица должны быть удалены с места происшествия. По делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, обязательно участие специалиста, кинолога со служебной собакой, по возможности, к осмотру может быть привлечен эксперт. Указанные участники уголовного процесса будут способствовать повышению эффективности осмотра места происшествия.

Основными объектами осмотра должны быть наркотическое средство, его упаковка, инструменты для потребления наркотического средства. Рабочий этап осмотра предполагает изучение объекта в начальный период в статике (статический), а затем в динамике.

Изъятие предметов, следов, особенно наркотического средства, должно осуществляться в присутствии понятых и с применением видеозаписи. Наркотическое средство фиксируется при помощи технических средств, указывается его форма, цвет, запах, вкус, масса, агрегатное состояние. В протоколе обязательно должно быть указано, какие технические средства применялись при осмотре наркотического сред-

ства⁴. Все изъятые предметы упаковываются, опечатываются печатью следователя, заносятся в протокол осмотра места происшествия. К протоколу могут быть приложены чертежи, фототаблицы, схемы. Протокол осмотра места происшествия подписывается всеми лицами, участвовавшими в осмотре.

Особой разновидностью осмотра, как следственного действия, является производство освидетельствования. Применительно к расследованию незаконного оборота наркотических средств в ИУ, освидетельствование необходимо проводить немедленно, как только следователь примет подобное решение. В противном случае осужденные постараются избавиться от уличающих их доказательств, фактов. Освидетельствованию в обязательном порядке подвергается подозреваемый, в том числе для установления факта наркотического опьянения. При освидетельствовании подозреваемого должно быть уделено внимание участкам тела, где имеются следы инъекций. Освидетельствование свидетеля проводится по решению следователя, если есть необходимость проверить его показания. Для проведения освидетельствования рекомендуется привлечь специалиста-врача. Ход освидетельствования необходимо зафиксировать при помощи видеозаписи. Типичными упущениями при проведении освидетельствования являются ошибочное, неверное оформление процессуальных документов. Например, нередко следователь не выносит постановление о производстве освидетельствования, тем самым результаты данного следственного действия будут признаны недействительным. В ИУ зачастую освидетельствование подозреваемого проводится как режимное мероприятие вместо следственного действия.

В перечень первоначальных следственных действий в обязательном порядке включается обыск, который подразделяется на подвиды: обыск в помещениях, личный обыск. Правовой основой производства обыска являются ст. 182, 184 УПК РФ, регламентирующие порядок и основание производства обыска. У сотрудников ИУ имеется достаточный опыт производства режимного обыска на территории ИУ. Фактически режимный обыск ничем не отличается от процессуального обыска. Отличие состоит только в правовой природе проводимого процессуального обыска как способа собирания доказательств. Поэтому тактические рекомендации уместны для проведения режимного обыска вполне могут быть использованы при проведении процессуального обыска. При производстве любого вида обыска должен использоваться фактор внезапности. Для проведения следственного обыска в ИУ необходимо обеспечить участие администрации при производстве обыска. При производстве обыска в помещениях рекомендуется использование различных технических средств (металлоискатель, рентген, тепловизор, сканер полостей, служебная собака) для обнаружения тайников на территории ИУ. Обыску подлежат спальное и рабочее место осужденного. Обыск в служебных помещениях ИУ проводится с целью обнаружения и изъятия наркотического средства. На рабочем месте осужденный может изготовить тайники для хранения наркотических средств. При обнаружении наркотического средства на территории ИУ требуется оперативным или следственным путем установить принадлежность наркотического вещества подозреваемому. Этот момент представляет значительную сложность для доказывания.

При задержании подозреваемого с личным проводится его личный обыск с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для уголовного дела. Осужденные, лица, доставляющие наркотическое средство в ИУ, используют различные ухищрения для сокрытия наркотического средства в одежде, в полостях тела, иногда даже проглатывают контейнеры с наркотическим веществом, чтобы затем пройти на территорию ИУ. Принимаются меры для обнаружения тайников на одежде, в обуви, на местности, в помещениях. При производстве личного обыска желателен привлечение специалиста-врача для производства лично-

3 Крымов А. А., Логинов А. Е., Логинов Е. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях. – Вологда, 2008. – С. 41.

4 Валева А. Т. Тактика следственного осмотра при расследовании пенитенциарных преступлений. – Вологда, 2010. – С. 34.

го обыска, а также использование рентгеновской установки для исследования тела подозреваемого. По итогам личного обыска составляется протокол в двух экземплярах, один экземпляр вручается лицу, который был подвергнут личному обыску.

Одним из значимых следственных действий, включенных в перечень первоначальных следственных действий является допрос подозреваемого и свидетеля. Допрос отмеченных участников процесса проводится сразу после возбуждения уголовного дела. Как правило, первым допрашивается свидетель, а затем допрашивается подозреваемый. Допрос подозреваемого, свидетеля осуществляется следователем, а если по делу проводятся неотложные следственные действия, то тогда допрос указанных участников проводится оперативным сотрудником колонии. Правовой основой производства допроса являются ст. 187-190 УПК РФ.

При подготовке к допросу подозреваемого необходимо обеспечить участие защитника, если подозреваемый заявляет ходатайство о предоставлении ему услуг защитника. Также необходимо определить не находится ли подозреваемый в состоянии наркотического опьянения, не помешает ли данное обстоятельство производству допроса. Для определения состояния наркотического опьянения подозреваемого проводится освидетельствование с обязательным участием врача-нарколога. Возможность и необходимость допроса подозреваемого в состоянии наркотического опьянения определяет следователь, исходя из обстоятельств дела. При подготовке к допросу следователю рекомендуется подготовить ряд тактических приемов, которые будут необходимы для установления психологического контакта с допрашиваемым, собрать сведения о личности допрашиваемого. Определить линию своего поведения в ходе допроса, проанализировать доказательства, которыми он обладает на начало допроса, подготовить блок вопросов, которые необходимо будет задать допрашиваемому в ходе допроса. Основным моментом при допросе подозреваемого является установление источника поступления наркотического средства и наличие группы лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств в ИУ.

Чем большим объемом информации обладает следователь до начала допроса подозреваемого, тем более эффективным будут результаты допроса. Здесь следователю рекомендуется взаимодействовать с сотрудниками оперативного аппарата ИУ, которые предоставят всю необходимую информацию о подозреваемом, его окружении, связях, особенностях личности. Следственная практика рекомендует следователю при подготовке к допросу составить подробный план допроса, с отметкой ключевых моментов, которым в ходе допроса должно быть уделено особое внимание.

Также немаловажное значение для результативности допроса имеет выбор места и времени проведения допроса. Местом допроса подозреваемого на первых порах может быть одно из служебных помещений ИУ, где обязательным условием допроса должно быть отсутствие посторонних лиц в ходе допроса подозреваемого. Затем подозреваемого этапировать в СИЗО, тогда местом проведения допроса может стать служебное помещение СИЗО или ОВД.

При допросе свидетеля необходимо выяснить, что свидетелю известно о сбыте наркотических средств в ИУ, кто осуществлял сбыт. Какое наркотическое средство сбывалось, каким образом, имелись ли соучастники сбыта у подозреваемого.

По окончании вопросно-ответной части допроса, подозреваемому и свидетелю могут быть заданы контрольные, уточняющие вопросы. После чего следователь приступает к составлению протокола допроса. Полезно ход допроса фиксировать при помощи видеозаписи. Этот прием снизит вероятность такого поведения подозреваемого как отказ от показаний, сделанных на стадии предварительного расследования.

Завершает перечень первоначальных следственных действий производство судебной экспертизы. Необходимость назначения судебной экспертизы по делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств объясняется тем, что только заключение эксперта, как самостоятельный вид

доказательства, может сделать обоснованный вывод о том, что представленное вещество является наркотическим средством и относится к соответствующей группе(виду) наркотиков. По данной категории дел судебная экспертиза назначается на этапе проверочных мероприятий, еще до возбуждения уголовного дела. Если есть необходимость, то судебная экспертиза для исследования изъятого вещества может назначаться повторно и после возбуждения уголовного дела.

Для дачи обоснованного заключения по итогам проведенного исследования, эксперту требуется представление исследовательского материала. Исследовательский материал должен быть достаточным по весу, чтобы можно было провести экспертизу. По итогам исследования эксперт составляет заключение, где содержатся ответы на поставленные вопросы. Заключение эксперта будет иметь силу доказательств в том случае, если на поставленные вопросы эксперт дал категоричный ответ. Вероятные ответы не могут иметь силу доказательств.

Подводя итоги нашей статьи, можно сформулировать следующие выводы:

1. На начальном этапе расследования по делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительном учреждении, проводятся первоначальные следственные действия, назначение которых состоит в сборе достаточных доказательств, необходимых для предъявления обвинения виновному лицу.

2. Поданной категории дел проводится как минимум три вида осмотра: осмотр места происшествия, осмотр предметов, документов, освидетельствование.

3. В ходе производства первоначальных следственных действий по делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительном учреждении, проводится также обыск в служебных помещениях ИУ, личный обыск подозреваемого.

4. Важное информационное значение на первоначальном этапе расследования по делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительном учреждении имеет производство допроса. По данной категории дел проводится допрос подозреваемого и свидетеля. В ходе допроса следователь использует тактические приемы, проводит проверку выдвинутых версий, осуществляет сбор и проверку доказательств.

5. В обязательном порядке по делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительном учреждении, назначается судебная экспертиза, которая призвана ответить на вопрос о том, является ли представленное вещество наркотическим и к какому виду наркотических средств оно относится.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минюста РФ от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях».
2. Валеев А. Т. Тактика следственного осмотра при расследовании пенитенциарных преступлений. – Вологда, 2010.
3. Крымов А. А., Логинов А. Е., Логинов Е. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях. – Вологда, 2008.
4. Парасочкина С. М. Первоначальные действия по сообщениям о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 7. – С. 143.

ГАЛЯУТДИНОВ Рушан Радикович

ассистент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

Гальяутдинов Р. Р.

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ ДОЛЖНОСТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СИТУАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье автором рассматриваются научные определения понятия «противодействие» в целом и понятия «противодействие предварительному расследованию должностных насильственных преступлений». Рассматриваются субъекты, способные оказать противодействие расследованию таких преступлений. На основе научных положений приведены примеры из практики о противодействии расследованию должностных насильственных преступлений. Исходя из определений «противодействие предварительному расследованию должностных насильственных преступлений» автором выделены конкретные способы противодействия расследованию должностных насильственных преступлений, среди которых есть актуальные приемы противодействия, ранее рассматривавшиеся только в науке, без практических примеров. Приемы нейтрализации и преодоления противодействия должностных насильственных преступлений рассмотрены автором в виде системы, среди которых выделены как процессуальные, так и тактические методы. Выявление направления противодействия предварительному расследованию должностных насильственных преступлений и ситуативных приемов их нейтрализации и преодоления способствует эффективному расследованию таких преступлений.

Ключевые слова: противодействие, противодействие расследованию должностных насильственных преступлений, субъекты противодействия, способы противодействия, преодоление противодействия, нейтрализация противодействия, методы преодоления противодействия.

GALYAUTDINOV Rushan Radikovich

assistant of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University, postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

DIRECTIONS OF COUNTERACTION TO PRELIMINARY INVESTIGATION OF OFFICIAL VIOLENT CRIMES AND SITUATIONAL METHODS OF THEIR NEUTRALIZATION AND OVERCOMING

The article examines the scientific definition of “opposition” in general and the concept of “a counteraction to preliminary investigation of the official violent crimes.” Subjects capable of resisting the investigation of such crimes are considered. On the basis of scientific provisions, examples from practice on countering the investigation of official violent crimes are given. Based on the definitions of “countering the preliminary investigation of official violent crimes”, the author identifies specific ways to counteract the investigation of official violent crimes, among which there are actual methods of countering, previously considered only in science, without practical examples. Methods of neutralizing and overcoming the counteraction of official violent crimes are considered by the author in the form of a system, among which both procedural and tactical methods are highlighted. Identifying the direction of countering the preliminary investigation of official violent crimes and situational techniques for neutralizing and overcoming them will contribute to the effective investigation of such crimes.

Keywords: counteraction, counteraction to the investigation of official violent crimes, subjects of counteraction, methods of counteraction, overcoming counteraction, neutralization of counteraction, methods of overcoming counteraction.

Противодействие предварительному расследованию должностных насильственных преступлений представляет серьезную угрозу для следователя в деле установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Под противодействием расследованию В. Н. Карагодин понимает умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования¹.

Л. В. Лившиц отмечает, что противодействие расследованию – это действие (бездействие), система действий, поведение лица (группы лиц), направленные на воспрепятствование или препятствующие установлению объективной

истины по уголовному делу, решению других задач предварительного расследования².

По мнению А. М. Кустова, противодействие предварительному расследованию – система противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленных на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствованию достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия различными лицами, заинтересованными в уклонении от ответственности виновного³.

1 Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – С. 35.

2 Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. – Уфа: Право, 2001. – С. 18.

3 Кустов А. М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. – М.: Юрлитинформ, 1996. – С. 54.

Из анализа приведенных нами определений понятия противодействия предварительному расследованию можно сделать вывод о том, что противодействие предполагает активные действия заинтересованных лиц, направленные на воспрепятствование следователю установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В качестве субъектов, способных оказать противодействие расследованию должностного насильственного преступления могут выступать любые субъекты, которые участвуют в досудебном производстве. Согласно данным, полученным по результатам анкетирования следователей Следственного комитета Российской Федерации, основной трудностью расследования является активное противодействие расследованию, оказываемое со стороны подозреваемого (обвиняемого), его коллег, адвоката в 40 % случаев, свидетелей в 20 % случаев, потерпевших в 4 % случаев. Противодействие заключается в сокрытии сведений, имеющих значение для уголовного дела, в воздействии на потерпевших, сокрытие заинтересованными лицами предметов и документов, воздействие на свидетелей, воздействие на следователя⁴.

Противодействие расследованию должностных преступлений обладает некоторой спецификой, обусловленной юридической подкованностью лиц, совершивших преступление, наличием дружественных отношений с другими должностными лицами, а в целом наличием больших возможностей по оказанию давления на лицо, осуществляющее предварительное расследование, и сокрытие следов преступления.

Приведем пример: бывший следователь Ф. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Достоверно зная, что завершение предварительного следствия по делу невозможно без проведения дополнительного допроса свидетеля Н... коллега следователя Ф. по имени Б. скрыл от следственных органов местонахождение свидетеля в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, а также дал указания своим коллегам во время допроса сообщать следователю не соответствующие действительности сведения, высказывая при этом в их адрес угрозы применения насилия в отношении их близких, которую коллеги восприняли реально, опасаясь за их жизнь и здоровье⁵.

Р. С. Белкин рассматривал противодействие предварительному расследованию только в форме сокрытия преступления, которое проявляется в утаивании, уничтожении, маскировке, фальсификации следов преступления и преступников. В качестве самостоятельного вида противодействия им выделялась инсценировка, предполагающая создание искусственной системы, несущей ложную информацию о сущности и обстоятельствах события⁶.

В качестве форм противодействия расследованию преступлений А. А. Бибииков выделяет следующие: подкуп, запугивание, насилие в отношении потерпевшего, свидетелей и членов их семей; незаконные действия защитника, подозреваемого (обвиняемого); попытки повлиять на ход расследования через СМИ⁷.

Д. М. Берова, М. М. Хамгоков выделяют способы противодействия исходя из специфики субъектов, задействованных в процессе предварительного расследования. Так, подозреваемый (обвиняемый), потерпевший, свидетели могут оказывать противодействие при помощи сокрытия следов преступления, уничтожения вещественных доказательств, дачи ложных показаний. Защитники подозреваемых (обвиняемых) могут оказывать противодействие расследованию в виде давления через СМИ, указывая на некомпетентность лиц, осуществляющих расследование, а также препятствовать нормальному ходу расследования, подавая многочисленные необоснованные жалобы на действия, решения должностных лиц⁸.

Е. В. Головина отмечает, что способы противодействия расследованию должностных преступлений разнообразны и включают различные способы сокрытия следов преступлений, воздействие на лиц, осуществляющих расследование, а также лиц, способных повлиять на ход и результаты расследования, на общественность в целях создания «общественного резонанса», способного оказать давление на работу правоохранительных органов. В качестве способов противодействия также можно указать на запугивание, подкуп лиц, которым в силу служебного положения стало известно о факте должностного преступления⁹.

А. Ф. Вольтинский отмечает следующие способы противодействия, применимые и к должностным насильственным преступлениям: 1) затягивание сроков расследования посредством подачи многочисленных ходатайств и жалоб на действия следователя, неоднократные замены адвокатов, создание ложных алиби; 2) оказание непосредственного психологического воздействия на субъектов раскрытия и расследования преступления в виде убеждения, предложения взятки, угрозы¹⁰.

Выделим конкретные способы противодействия расследованию должностных насильственных преступлений.

1. Сокрытие преступления, которое проявляется в утаивании, уничтожении, маскировке, фальсификации следов преступления и преступников.

2. Инсценировка, предполагающая создание искусственной системы, несущей ложную информацию о сущности и обстоятельствах события.

3. Подкуп, запугивание, насилие в отношении потерпевшего, свидетелей и членов их семей.

4. Незаконные действия защитника, подозреваемого (обвиняемого); попытки повлиять на ход расследования через сеть Интернет и СМИ.

Е. П. Ким, К. А. Костенко, отмечая самые распространенные формы противодействия расследованию, опираясь на исследования по результатам опроса следственных работников, выявили следующее процентное соотношение: противодействие в форме запугивания, применения насилия в отношении потерпевшего, свидетелей, их семей – 10 %; незаконные действия защитника, обвиняемых, подозреваемых (затягивание процесса, волокита) – 50 %; попытки повлиять на ход расследования через прессу – 5 %; воздействие на судей в целях повлиять на принятие выгодных решений – 5 %; иные способы – 30 % (чаще всего сюда вклю-

4 Прокофьева Н. В. Методика расследования злоупотреблений должностными полномочиями, совершенного сотрудниками правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 24.

5 Постановление Президиума Тульского областного суда от 06 августа 2019 г. № 44у-84/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – С. 663-664.

7 Бибииков А. А. Противодействие расследованию преступлений как объект изучения криминалистики // Известия Тульского государственного университета. – 2017. – С. 47.

8 Берова Д. М., Хамгоков М. М. О способах противодействия расследованию преступлений и совершенствовании мер по их преодолению // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 168.

9 Головина Е. В. Способы противодействия предварительному расследованию в системе механизма должностных преступлений // Известия Тульского государственного университета. – 2019. – С. 110.

10 Вольтинский А. Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений // Известия Тульского государственного университета. – 2013. – С. 55.

чается противодействие с использованием глобальной сети «Интернет»¹¹.

Приведем пример противодействия с использованием сети «Интернет» в ходе расследования должностного насильственного преступления: в ходе допроса бывшего сотрудника полиции А., подозреваемого в совершении должностного насильственного преступления – склонении потерпевшего Б. к даче ложных показаний путем применения побоев и связывания, было установлено, что коллега сотрудника полиции А. сотрудник полиции В. в социальных сетях «ВК» и «Instagram» писал родственникам потерпевшего Б. сообщения следующего содержания: «1) Будьте внимательны, пока вы на свободе! 2) А. скоро выйдет, зря вы так с заявлением, а вот вам нужно быть осторожнее на улицах нашего города. 3) Пока не поздно, сходите к следователю и расскажите как все было на самом деле, а потом напишите сколько денег отправить вам на карту!». По итогам расследования А. и В. были привлечены к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий с применением насилия¹².

1. Подозреваемый (обвиняемый), потерпевший, свидетели могут оказывать противодействие при помощи сокрытия следов преступления, уничтожения вещественных доказательств, дачи ложных показаний.

2. Воздействие на лиц, осуществляющих расследование, а также лиц, способных повлиять на ход и результаты расследования, на общественность в целях создания «общественного резонанса», способного оказать давление на работу правоохранительных органов.

3. Затягивание сроков расследования посредством подачи многочисленных ходатайств и жалоб на действия следователя, неоднократные замены адвокатов, создание ложных алиби.

4. Оказание непосредственного психологического воздействия на субъектов раскрытия и расследования преступления в виде убеждения, предложения взятка, угрозы.

Преодоление противодействия – составная часть расследования, заключающаяся в распознавании, пресечении и нейтрализации противодействия.

В ситуации противодействия предварительному расследованию следователь должен обеспечить оперативность принимаемых мер по преодолению противодействия, соблюдения следственной тайны, установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым).

Достаточно важную роль в деле преодоления противодействия предварительному расследованию по делам о должностных насильственных преступлениях играют оперативно-розыскные мероприятия, благодаря проведению которых представляется возможным получить сведения о намерениях субъектов, оказывающих противодействие, выявить и нейтрализовать действия таких субъектов.

Методы нейтрализации противодействия в основном заключаются в предупреждениях следователя, оперативных работников в отношении участников уголовного судопроизводства: беседы с ними, направленные на невмешательство в ход следствия, разъяснение негативных последствий противодействия как для самого виновного лица, так и для его представителей¹³.

11 Ким Е. П., Костенко К. А. О формах противодействия расследованию преступлений, связанных с проявлениями коррупции // Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года). – Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПКФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – С. 45.

12 Архив Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Д. № 2-100/2019.

13 Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект: дис. ... докт. юрид. наук. – Уфа, 2011. – С. 339.

А. Н. Петрова в качестве наиболее распространенных мер нейтрализации противодействия предварительному расследованию выделяет: выбор правильной линии поведения при контактах с подозреваемым (обвиняемым); использование оперативно-розыскной информации о замыслах преступника по противодействию расследованию; кодирование сведений о свидетелях и потерпевших в процессуальных документах; использование эффекта внезапности при контактах с преступником; выявление и нейтрализация лиц, способствовавших утечке информации; использование мер защиты потерпевших и свидетелей от противоправного воздействия¹⁴.

В качестве направлений преодоления противодействия предварительному расследованию по делам о должностных насильственных преступлениях можно выделить следующие методы.

Уголовно-правовые методы: 1) возбуждение уголовных дел по соответствующим статьям о преступлениях против правосудия (ст. 294, 296, 298, 299, 301, 302, 303, 307, 309-311 УК РФ);

Приведем пример: Т. и К. В. подозревались в совершении действий, направленных на воспрепятствование расследованию уголовного дела в отношении бывших сотрудников ОБНОН УУР ГУ МВД России по Алтайскому краю Б., К. и И. В. по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286, п. п. «а, б» ч. 3 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 286, п. п. «а, в» ч. 5 ст. 290, п. п. «а, б, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Т. и К. В. склоняли свидетелей к изменению показаний, в их действиях усматривались признаки преступлений, предусмотренных ст. 285 и 309 УК РФ. Приказом врио начальника ГУ МВД России по Алтайскому краю ... на Т. наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за нарушение требований ч. 4 ст. 7 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», выразившееся в склонении К. А. к изменению показаний, данных им в качестве свидетеля в рамках уголовного дела. Постановлено не выплачивать Т. премию за исполнение служебных обязанностей в течение месяца¹⁵.

2) разъяснение положений ст. 61 УК РФ подозреваемому (обвиняемому) должностному лицу о том, что признание им вины в содеянном и активное содействие в расследовании преступления являются смягчающими наказание обстоятельствами.

Уголовно-процессуальные методы: 1) избрание эффективных мер пресечения. Приведем пример: судом апелляционной инстанции без изменения оставлено постановление о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, избранной в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд апелляционной инстанции опроверг доводы защитника обвиняемого, указав следующее: суд первой инстанции подробно мотивировал обстоятельства, по которым избрание иной меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей невозможно: ряд свидетелей являются коллегами Ф., на которых он может оказать воздействие в силу сложившихся личных и служебных отношений; достоверно установлены не все лица, являющиеся сотрудниками МО МВД России, ... на которых также может оказать воздействие Ф.; в силу занимаемого положения Ф. обладает обширным кругом личных и рабочих связей; Ф. достоверно известны данные потерпевшего и прямых свидетелей по делу, что даёт возможность совершать действия по оказанию на них воздействия; по по-

14 Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – С. 12-13.

15 Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.10.2015 по делу № 33-10009/2015 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

казаниям потерпевшего Ф., он опасается Ф., который также может оказать на него давление¹⁶.

2) отображение подписки о неразглашении сведений, которые известны участникам разбирательства;

Как указывает Конституционный Суд РФ, необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может ... серьезно осложнить и само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу.

3) направление представлений о противоправных действиях сотрудников органов внутренних дел вышестоящему руководству;

4) при затягивании процесса ознакомления с материалами уголовного дела через суд установить время для ознакомления.

Приведем пример. С. Н. и С. М. обвинялись в совершении преступлений, в том числе предусмотренного п.п. «а, б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Следственные действия по уголовному делу завершены 7 декабря 2016 года, обвиняемые и их защитники уведомлены об окончании следственных действий и необходимости выполнения требований ст. 217 УК РФ 13 декабря 2016 года. Ознакомливаться с материалами уголовного дела обвиняемые начали с 22 февраля 2017 года. Постановлением Басманного районного суда г. Москвы удовлетворено ходатайство старшего следователя по особо важным делам при Председателе СК России и установлен срок ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемым С. М., С. Н. и их защитникам – адвокатам К. и Ш. до 30 октября 2017 года включительно. Не согласившись с постановлением, обвиняемые и их защитники обжаловали его в апелляционном порядке. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами суда первой инстанции, указав, что обвиняемые и их защитники без уважительных причин с уголовным делом не знакомятся, при этом следствием были созданы все условия для своевременного и полного ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела¹⁷.

Тактические методы:

1) проведение следственных действий при строжайшем соблюдении закона, чтобы исключить сомнение в достоверности, допустимости доказательств при рассмотрении дела в суде;

2) установление психологического контакта с потерпевшим, свидетелями;

3) совершение действий по сохранению криминалистически значимой информации.

Оперативно-розыскные методы:

1) контроль и запись телефонных переговоров заинтересованных лиц;

2) обеспечение безопасности заявителя;

3) обеспечение явки в суд свидетеля.

Организационные методы:

1) быстрое расследование;

2) исключение неформальных контактов с заинтересованными в исходе дела лицами.

Учитывая изложенное, полагаем, что от того, насколько эффективные меры по преодолению противодействия предварительному расследованию по делам о должностных насильственных преступлениях будут приняты следователем,

зависит быстрота и результативность хода расследования, направления уголовного дела в суд и подтверждение предъявленного обвинения в ходе судебного разбирательства. Следователь должен занимать активную и руководящую роль в процессе, используя свой профессиональный потенциал и обширные организационные возможности, в том числе посредством привлечения сотрудников оперативно-розыскных служб. По расследуемой категории дел нужно помнить, что подозреваемые (обвиняемые) обладают знаниями о специфике деятельности правоохранительных органов, имеют широкий круг знакомых среди сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем следователь должен предвидеть и предотвратить факты воспрепятствования ходу расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Берова Д. М., Хамгоков М. М. О способах противодействия расследованию преступлений и совершенствовании мер по их преодолению // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 167-170.
2. Бибииков А.А. Противодействие расследованию преступлений как объект изучения криминалистики // Известия Тульского государственного университета. – 2017. – С. 49-58.
3. Вольнский А. Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений // Известия Тульского государственного университета. – 2013. – С. 27-36.
4. Головина Е. В. Способы противодействия предварительному расследованию в системе механизма должностных преступлений // Известия Тульского государственного университета. – 2019. – С. 109-115.
5. Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1992.
6. Ким Е. П., Костенко К. А. О формах противодействия расследованию преступлений, связанных с проявлениями коррупции // Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года). – Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПКФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017.
7. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2012.
8. Кустов А. М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. – М.: Юрлитинформ, 1996.
9. Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. – Уфа: Право, 2001.
10. Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000.
11. Прокофьева Н. В. Методика расследования злоупотреблений должностными полномочиями, совершенного сотрудниками правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
12. Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): дис. ... докт. юрид. наук. – Уфа, 2011.

¹⁶ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 22 апреля 2020 г. по делу № 22К-1494/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/e6EMuEmaYNUs/> (дата обращения: 01.11.2020).

¹⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 декабря 2017 г. № 10-21304/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АРДАШЕВ Роман Георгиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы Академии управления МВД России

ТЕХНИЧЕСКИЙ ТАРАН В БОЕВЫХ УСЛОВИЯХ – РАЗНОВИДНОСТЬ СУИЦИДА И ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВА?

В статье показана проблема суицидальных атак, как средства политической борьбы. Раскрыта актуальность своевременного выявления лиц, имеющих террористические замыслы суицидальной направленности. Дано сравнение японских камикадзе и советских военнослужащих, совершавших технические тараны в период второй мировой войны. Показана правовая неурегулированность таких таранов в советском законодательстве, наряду с широким пропагандистским освещением в печати.

Ключевые слова: технический таран, суицид и членовредительство, уголовная ответственность, суицидальный терроризм.

ARDASHEV Roman Georgievich

Ph.D. in Law, senior lecturer and educational supervisor of the Department of educational process organization of the Office of teaching and methodological work of the Academy of Management of the MIA of Russia

Ардашев Р. Г.

TECHNICAL RAMMING IN COMBAT CONDITIONS - A KIND OF SUICIDE AND SELF-HARM?

The article explores the problem of suicidal attacks as a means of political struggle. It points out the relevance of timely detection of individuals with suicidal terrorist intentions. The author compares Japanese kamikazes and Soviet military personnel who performed ramming during World War II. The article also shows the lack of legal regulation of such ramming attacks in the Soviet legislation, along with extensive propaganda coverage in the press.

Keywords: ramming, suicide and self-inflicted injuries, criminal liability, suicide terrorism.

С 80-х годов XX века среди различных террористических группировок приобрели популярность суицидальные атаки, когда террорист-смертник взрывает специальное устройство, закрепленное на своем теле, либо направляет заминированное транспортное средство на определенный объект¹.

Криминологи выделяют «суицидальный терроризм», как средство политической борьбы, отличающееся большой общественной опасностью из-за массовой гибели потерпевших². Обычно самоубийство трактуется исследователями, как аутоагрессивные поступки индивида, сознательно направленные на лишение себя жизни по причине неблагоприятных жизненных обстоятельств³. Однако фанатичные террористы-смертники ассоциируют свою гибель с успехом в достижении своей цели⁴. Так, 27 января 2002 г. самоубийственный террористический акт, повлекший многочисленные жертвы, совершила молодая палестинка Вафа Идрис, служащая отделения «Красного Полумесяца», посмертно ставшая признанной героиней во всем арабском мире. Террористическая организация «Бригады мучеников ал-Акса»

даже учредила в честь погибшей Идрис специальное отделение, носящее ее имя, где готовят террористок-смертниц⁵.

В настоящее время существуют методики выявления суицидального террориста на определенном объекте (построение профиля террориста-смертника)⁶. Основу процесса такого профайлинга составляет обнаружение совокупности подозрительных признаков, идентифицирующих угрозу совершения суицидального террористического акта⁷. Названной теме посвящены уже отечественные диссертационные исследования⁸.

В военной истории различных государств исследователи обнаруживают неоднозначную проблему использования целых воинских подразделений в качестве «пушечного мяса» - для успешного исхода военных операций. При этом наибольшее изучение получила «идеология самопожертвования» в японской императорской армии периода второй мировой войны. Человеку, принадлежащему к западноевропейской цивилизации, очень сложно понять менталитет таких противников: «Японские моряки и подводники, водители человеко-торпед; пехотинцы, своими телами разминировавшие минные поля; летчики-камикадзе, парашютисты предпринимали самоубийственные атаки, понимая, что погибнут, добровольно выбирали путь самопожертвования и с

1 Ардашев Р. Г. Терроризм и суицид // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: эл. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2019. - С. 157-158.

2 Шалагин А. Е., Абдулганеев Р. Р. и др. Криминология: учебник. - Казань, 2016. - С. 192.

3 Ардашев Р. Г. Проблемные вопросы назначения судебно-психологической экспертизы по делам террористов-смертников // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. - С. 508-512.

4 Соснин В. А. Современный терроризм и проблема мотивации террористов-смертников // Национальный психологический журнал. - 2010. - № 2 (4). - С. 52-55.

5 Демидов К. Б. Блум М. Женщины-камикадзе: мировая тенденция // Россия и современный мир. - 2008. - № 2. - С. 261-263.

6 Ардашев Р. Г. О некоторых криминалистических аспектах суицида лиц, совершающих преступления террористического характера // Закон и право. - 2012. - № 9. - С. 93-94.

7 Рунаев Р. Ю. Профайлинг как метод выявления лиц, вынашивающих террористические замыслы суицидальной направленности // Вестник Воронежского института МВД России. - 2018. - № 4. - С. 204-209.

8 Каменева М. Е. Психологические особенности выявления потенциально-опасных лиц сотрудниками службы авиационной безопасности: Дис. ... канд. психол. наук. - М., 2014. - 255 с.

радостью встречали смерть»⁹. Согласно японским авторам, в результате атак летчиков-камикадзе, погибавших вместе со своим летательным аппаратом, на долю камикадзе приходилось 20% всех нападений на корабли США и почти 50% тоннажа американских военных и транспортных судов, затопленных в период второй мировой войны на Тихом океане. В результате боевых действий камикадзе был потоплен 81 корабль союзнического флота и еще 195 кораблей повреждены¹⁰.

В годы второй мировой войны зафиксированы документально сотни случаев таранов в деятельности сражающихся войск. Тараном принято считать преднамеренное механическое воздействие корпусом (или его частью) летательного аппарата, танка, корабля, управляемых экипажем, на подобный объект противника в целях его уничтожения или вывода из строя. Он осуществляется, как правило, в экстремальных условиях, когда другие средства поражения исчерпаны. В художественной литературе и публицистике было понятие «огненный таран». Под ним понималось преднамеренное, управляемое падение серьезно поврежденного (как правило, горящего) самолета, направленного экипажем в скопление наземных войск противника или на другой объект, имеющий важное военное значение. В основном «огненные тараны» совершались над территорией противника, когда вернуться на свою территорию уже не было возможности. В ходе Великой Отечественной войны советскими летчиками совершено более 500 «огненных таранов», а также более 600 воздушных таранов (столкновение с вражеским самолетом в целях его уничтожения).

В таких воздушных таранах участвовали 561 советский летчик-истребитель, 19 экипажей штурмовиков и 18 экипажей бомбардировщиков. Из них – 233 благополучно посадили свои поврежденные машины, 176 спаслись, воспользовавшись парашютом, 216 человек погибли и 11 – пропали без вести. Хотелось бы подчеркнуть, что за годы войны 34 летчика применили таран дважды, А. С. Хлобыстов – трижды, Б. И. Ковзан – четырежды, а летчик И. Е. Федоров таранил шесть раз и остался жив. Противник при этом потерял 272 бомбардировщика, 317 истребителей, 48 самолетов-разведчиков и 3 транспортных самолета. С учетом численности экипажей вражеская авиация лишилась более 1500 человек штатного состава¹¹.

В контексте изложенного, для юристов представляет интерес вопрос – какими нормативными актами в годы Великой Отечественной войны разрешались бы технические тараны в боевых условиях? Ведь существовала суровая уголовная ответственность за порчу боевой техники, оружия, за членовредительство военнослужащих (а телесные повреждения или даже гибель военнослужащих при совершенных таранах – явление весьма распространенное).

На наш запрос директор Центрального музея Вооруженных сил РФ А. К. Никонов ответил, что «никаких приказов, нормативных актов, регламентировавших совершение таранов в годы Великой Отечественной войны, не было»¹². Заместитель директора Правового департамента Министерства обороны РФ Н. Петраков сообщил: «Правовых актов и иных документов по запрашиваемой Вами информации, в Правовом департаменте не имеется»¹³. Аналогичные ответы получены от военного прокурора Главной военной прокуратуры РФ Е. В. Иванова¹⁴, от заместителя начальника Центрального

архива ФСБ РФ Н. А. Иванова¹⁵ и начальника Архивной службы Вооруженных сил РФ Э. А. Падерина¹⁶.

Начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ И. И. Басик на наш запрос ответил, что: «о случаях привлечения летчиков, совершивших таран и повредивших, либо утративших при этом свой самолет к материальной или уголовной ответственности нам не известно... В целом таран, как прием воздушного боя, не был предусмотрен боевыми уставами, какими-либо наставлениями или инструкциями. По утверждению главного маршала авиации дважды Героя Советского Союза А. А. Новикова: Воздушный таран – это прежде всего готовность к самопожертвованию, последнее испытание на верность своему народу, своим идеалам. Это одна из наивысших форм проявления того самого морального фактора, присущего советскому человеку, которого не учел и не мог учесть враг»¹⁷.

Несмотря на то, что в зарубежной и отечественной литературе существует достаточное количество научных исследований, раскрывающих различные аспекты боевых таранов в годы второй мировой войны, можно утверждать, что юридическая сторона этой темы (относительно действий именно советских военнослужащих) остается по-прежнему без должного изучения.

Пристатейный библиографический список

1. Ардашев Р. Г. О некоторых криминалистических аспектах суицида лиц, совершающих преступления террористического характера // Закон и право. - 2012. - № 9.
2. Ардашев Р. Г. Проблемные вопросы назначения судебно-психологической экспертизы по делам террористов-смертников // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012.
3. Ардашев Р. Г. Терроризм и суицид // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: эл. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2019.
4. Демидов К. Б. Блум М. Женщины-камикадзе: мировая тенденция // Россия и современный мир. - 2008. - № 2.
5. Зайцев А. Д. Хроника воздушных таранов // Военно-исторический журнал. - 1989. - № 3.
6. Иванов Ю. Г. Камикадзе: пилоты-смертники. Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. - Смоленск, 2001.
7. Иногути Р., Накадзима Т. Божественный ветер. - М., 2005.
8. Каменева М. Е. Психологические особенности выявления потенциально-опасных лиц сотрудниками службы авиационной безопасности: Дис. ... канд. психол. наук. - М., 2014.
9. Рунаев Р. Ю. Профайлинг как метод выявления лиц, вынашивающих террористические замыслы суицидальной направленности // Вестник Воронежского института МВД России. - 2018. - № 4.
10. Соснин В. А. Современный терроризм и проблема мотивации террористов-смертников // Национальный психологический журнал. - 2010. - № 2 (4).
11. Шалагин А. Е., Абдулганеев Р. Р. и др. Криминология: учебник. - Казань, 2016.

9 Иванов Ю. Г. Камикадзе: пилоты-смертники. Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. - Смоленск, 2001. - С. 3.

10 Иногути Р., Накадзима Т. Божественный ветер. - М., 2005. - С. 423.

11 Зайцев А. Д. Хроника воздушных таранов // Военно-исторический журнал. - 1989. - № 3. - С. 24-30.

12 Письмо № 649 от 18 сентября 2020 г. Личный архив Р. Г. Ардашева.

13 Письмо № 207/1/3933 от 02 ноября 2020 г. Личный архив Р. Г. Ардашева.

14 Письмо № 4 ур-отв. 2991-2020 от 11 ноября 2020 г. Личный архив Р. Г. Ардашева.

15 Письмо № 10/А/ А – 5200 от 05 ноября 2020 г. Личный архив Р. Г. Ардашева.

16 Письмо № 350/00844 от 28 декабря 2020 г. Личный архив Р. Г. Ардашева.

17 Письмо № 2/743 от 25 декабря 2020 г. Личный архив Р. Г. Ардашева.

ЛИТВИНОВ Роман Викторович

преподаватель кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

В статье рассматривается проблема домашнего насилия и его профилактики. Под правовым понятием домашнего насилия понимается противоправное, умышленное, оскорбляющее человеческое достоинство поведение виновного лица, которое ставит жертву такого насилия в унижающее материальное, сексуальное, физическое, психоэмоциональное положение; применяемое в отношении потерпевшего какое-либо воздействие и иным образом оказывающее негативное влияние на него.

Ключевые слова: семья, домашнее насилие, абьюзер, социальная работа, профилактика.

LITVINOV Roman Viktorovich

lecturer of Forensic examination sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia

DOMESTIC VIOLENCE AND ITS PREVENTION

The article deals with the problem of domestic violence and its prevention. The legal concept of domestic violence is understood as illegal, intentional, insulting human dignity behavior of the guilty person, which puts the victim of such violence in a humiliating material, sexual, physical, psychoemotional position; applied to the victim of any influence and otherwise has a negative impact on him.

Keywords: family, domestic violence, abuser, social work, prevention.

Тема домашнего насилия является актуальной для большинства стран мира. Однако как проблема это явление начала рассматриваться относительно недавно. Насилие домашнее относится к числу острых социальных проблем, существенно влияющих на основные общественные институты, в том числе и на институт семьи.

Слова «абьюз» и «абьюзер» произошли от английского слова «abuse», которое в переводе означает: «оскорблять», «плохо обращаться» или «злоупотреблять». Следовательно, «абьюзер» (в переводе с английского – «обидчик») – это человек, оскорбляющий окружающих, оказывающий давление, причиняющий им дискомфорт, злоупотребляющий их доверием или их зависимым от себя самого положением.

Указанное эмоциональное давление может осуществлять не только близкий человек, но и чужие люди, например: руководитель, продавец магазина, кондуктор общественного транспорта или просто случайный попутчик, с которым довелось совместно провести 5 и более минут.

Даже от непродолжительного общения с такими личностями настроение становится испорченным, в результате чего мы всячески стремимся избегать подобных людей. Но, к сожалению, часто случается, что абьюзером оказывается близкий человек или родственник: супруга, супруг, дети, внуки, бабушки или дедушки. Избежать общения с близкими и родными людьми порой бывает сложнее.

Абьюзер является своего рода манипулятором. Расчетливым, с выверенным, упорядоченным подходом, но не имеющим определенной цели манипулятором. Его суть в самоутверждении.

К видам домашнего насилия (абьюза) можно отнести следующие: физический, экономический, сексуальный, моральный (психологический).

За последние десятилетия наблюдается психолого-педагогический поиск и разработка отдельных вопросов семейного насилия в исследованиях Н.Ю. Волосовой, М. А. Клименок, Н.В. Кузнецовой, Е.В. Ямаевой.

В качестве сдерживающего фактора, законодателем предусмотрено Гражданским кодексом РФ и Семейным кодексом РФ: лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ), ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), признание гражданина недееспособным (ст. 29 ГК РФ), ограничение дееспособности гражданина (ст. 30 ГК РФ), но этого не достаточно.

Официальная статистика по домашнему насилию не отражает фактическую картину, поскольку большинство жертв не обращаются за помощью в правоохранительные органы.

Согласно опросам, насилие широко распространено в Российских семьях, а так же между лицами, не состоящими в браке, но имеющими фактически брачные отношения. Социологические исследования показывают, что 68 % женщин в стране страдают от издевательств в семье (в быту), из них 20 % от избиений мужьями (сожителями). По результатам кри-

минологических исследований 57 % домашних преступлений сопровождалось физическим насилием в отношении жертвы, 18 % домашних преступников применяли холодное оружие. Примечательно также, что насилие в семье не является исключительной монополией мужчин - доля женщин - виновников домашних преступлений также значительна - 26,3 %¹.

К сожалению, информация о масштабах этого социального зла в нашей стране не совсем объективна и достоверна. Кроме того, случаи насилия в отношении женщин, детей, пожилых людей, их распространенность и типология остаются в значительной степени скрытыми и не отражаются в статистике. Это особенно верно для сексуального и морального домашнего насилия.

М. А. Клименок под семейным насилием понимает форму деструктивного социального взаимодействия в семье, отражающая ее общие недостатки и нарушения в ценностно-нормативной сфере личности².

Типичным образом семейного насилия является использование насилия, которое сильнее, чем относительно слабый член семьи.

Акты насилия в семье различаются по своей тяжести. Мера насилия может варьироваться от причинения побоев до убийства или причинения смерти, либо до доведения до самоубийства.

За последнее десятилетие домашнее насилие было признано серьезной и обширной проблемой, которая привела ко многим другим социальным и индивидуальным проблемам. В частности, я уверен в том, что недостаточно наказать виновных, необходимо также реабилитировать жертву насилия и взаимодействовать с человеком, совершившим насилие, а именно кроме бесед и угроз применения к нему наказания, оказать ему психологическую (а в исключительных случаях и психолого-психиатрическую) помощь, с целью избегания повторения ситуации.

Последствиями насилия в семье являются травмы, психические расстройства, потеря жертвой самооценки, а также самоубийство. Постоянное грубое, унижающее поведение абьюзера может вынудить жертву молниеносно негативно реагировать на его насильственные действия, причинив вред его здоровью, либо лишив его жизни.

Кроме того, как отмечает Е.В. Ямаева, насилие взрослых членов семьи в отношении детей, вызывает у последних различные психоэмоциональные и психосоматические расстройства, неуспеваемость в школьной учебной программе,

1 Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: сб. статей / ред. С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – С. 120.

2 Клименок М. А. Особенности предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 14 (252). – С. 173.

и, как правило, приводит к нарушениям процессов развития и социализации ребенка. Дети, которые растут в семьях, в которых отношения основаны на насилии, позже становятся либо жертвами, либо абьюзерами по отношению к своим близким. По статистике, 95 % осужденных и отбывающих наказание, связанное с лишением свободы, сами были жертвами или свидетелями насилия в детстве³.

Число случаев насилия в семье в отношении несовершеннолетних растет с каждым годом. Однако, не возможно не согласиться с мнением Л.И. Рогулиной о том, что данные официальной статистики нельзя считать абсолютно правильными, поскольку они фиксируют только те случаи, когда официальное обращение было направлено в органы

исполнительной власти. Данные, которые отражали бы фактическое количество случаев насилия в семье, не существует по понятным причинам: из-за закрытости семьи как системы; взаимозависимость жертв и злоумышленников; отсутствие доступа к семье социальных работников, отсутствие информации из медицинских учреждений и правоохранительных органов не позволяют делать выводы о действительной величине этого явления в современном обществе. Стереотипные представления об отношениях между родителями и детьми, в которых наказание рассматривается как естественная составляющая образования, приводят к тому, что факты насилия очень редко сообщаются правоохранительными органами или другими органами⁴.

Помимо применения домашнего насилия в отношении несовершеннолетних, так же часто от своих родственников – абьюзеров страдают престарелые родители, бабушки и дедушки.

Чтобы начать изменять ситуацию с проявлением насилия, прежде всего необходимо консолидировать усилия правоохранительных органов, обществу, суда по выработке действенных мер превентивного характера в отношении этого позорного для нашего общества явления.

Как отмечает Н.Ю. Волосова, для преодоления насилия первое место среди правовых средств должно быть отведено формированию правосознания и правовой культуры граждан и недопущению правового нигилизма населения. Общество должно быть объективно и субъективно подготовлено к реализации прав и свобод человека и гражданина. С точки зрения субъективного образования, как и в обеспечении прав человека, важную роль играет формирование нового молодого поколения, всестороннее моральное образование, основательная и базовая профессиональная подготовка, при которой обеспечение «прав и свобод человека и гражданина» должно стать основой профессионализма научного и практического персонала и правоохранительных органов РФ⁵.

Считаем необходимым в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего образования необходимо внедрить специальную дисциплину, для формирования сознания обучающихся о недопустимости тирании в быту, о неотвратимости наказания за домашнее насилие, о модели поведения «жертвы» от действий абьюзера, и противостоянии ему, и методах профилактики проявления насилия.

Кроме того, полагаем, что пары, обратившиеся в территориальные органы ЗАГС с заявлением о заключении брака, обязаны прослушать назначенный специальный курс об этике семейных отношений и профилактике проявления насилия.

Семьи, приближающиеся к конфликтным ситуациям, и жертвы насилия должны получить различного рода поддержку.

Защита от возникшего и продолжающегося насилия может оказываться как в условиях стационарного наблюдения, так и вне больницы. Работа нестационарных учреждений, как правило, сочетает в себе деятельность правоохранительных органов и учреждений социальной службы. Задачи первой – пресечение насилия, второй – реабилитационные, правовые и другие виды поддержки жертв (моральная и психологиче-

ская реабилитация, информационные, консультационные, предоставление социальных ресурсов для их защиты)⁶.

Важно, чтобы работа этих организаций не нарушала прав и интересов граждан, чтобы их деятельность была прозрачной с точки зрения содержания и методов работы, а также информации-доступной для общественности.

Следует отметить, что деятельность социальных организаций должна быть направлена на решение проблем не только женщин и детей, ставших жертвами домашнего насилия, но и мужчин, а так же лиц преклонного возраста, инвалидов. Создание и функционирование таких организаций - необходимое условие существования цивилизованного общества. Достижение поставленных целей должно реализовываться совместной работой профессиональных психологов, психиатров, педиатров и социальных работников.

Не менее важной задачей в оказании помощи людям, подвергшимся домашнему насилию, является создание эффективных программ, проектов и моделей борьбы с насилием, и его последствиями в семье. Содержание услуг государственной поддержки должно содержать четкую формулировку критериев поддержки и неотложных действий в достижении поставленных целей по борьбе с насилием.

К сожалению, в исследованных научных трудах их авторы не рассматривался вопрос о тщательной работе с абьюзером, результат которой в свою очередь приведет к эффективной профилактике дальнейшего проявления насилия.

Таким образом, изучение проблемы домашнего насилия позволяет сделать следующие выводы:

1. Проблема домашнего насилия является одной из проблем трансдисциплинарного характера.
2. В борьбе с домашним насилием не только должны использоваться уголовно-правовые, но и психологические, врачебные, педагогические механизмы.
3. Среди профилактических мер обязательные психолого-ресоциализирующие меры, которые должны рассматриваться в качестве иных мер криминального характера.
4. Для понимания негативного воздействия домашнего насилия и его профилактики необходимо создание программ и дисциплины в образовательных учреждениях, а так же программ специального курса для лиц, намеревающихся заключить брак.
5. Необходима разработка единой программы по борьбе с домашним насилием, включая меры по реабилитации жертв насилия, и превентивные меры для лиц, осуществивших насилие.

Пристатейный библиографический список

1. Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: сб. статей / ред. С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 120 с.
 2. Клименок М. А. Особенности предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 14 (252). – С. 173-175.
 3. Ямаева Е.В. Профилактика домашнего насилия как направление социальной работы // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Global science - 2019». Орск, 2019. – С. 121-126.
 4. Рогулина Л.И. Терпимость россиян к домашнему насилию // Социальные и экономические системы. – 2019. – № 4 (10). – С. 24-36
 5. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. № 3А. – С. 310-319.
 6. Кузнецова Н.В. Профилактика семейного насилия (российские и зарубежные практики) // Социально-психологические аспекты практики социальной работы: сборник научных трудов. – М.: «Перо», 2016. – С. 279-287.
- 3 Ямаева Е.В. Профилактика домашнего насилия как направление социальной работы // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Global science - 2019». Орск, 2019. – С. 121.
- 4 Рогулина Л.И. Терпимость россиян к домашнему насилию // Социальные и экономические системы. – 2019. – № 4 (10). – С. 24.
- 5 Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. № 3А. – С. 310.
- 6 Кузнецова Н.В. Профилактика семейного насилия (российские и зарубежные практики) // Социально-психологические аспекты практики социальной работы: сборник научных трудов. – М.: «Перо», 2016. – С. 279.

НИКИТИНА Людмила Николаевна

кандидат психологических наук, доцент начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

МЕДВЕДЕВ Павел Александрович

курсант Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПАНЬКОВА Виктория Андреевна

курсант Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ В КОМПЬЮТЕРНОМ ИГРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье авторы проводят анализ зарубежной и отечественной практики использования компьютерных игр в качестве пропагандистского инструментария. В частности, речь идет о распространении экстремистских идей посредством компьютерных игр, имеющих очень широкую аудиторию, которая состоит преимущественно из молодых людей мужского пола. По мнению авторов, предотвращение преступных замыслов криминальных элементов в развлекательно-игровом поле предполагает глубокое исследование данной проблемы в научном и практическом аспектах.

Ключевые слова: компьютерные игры, пропаганда, экстремизм, терроризм, несовершеннолетние, влияние, киберпространство.

NIKITINA Lyudmila Nikolaevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor, Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MEDVEDEV Pavel Aleksandrovich

cadet of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PANKOVA Viktoriya Andreevna

cadet of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE RESEARCH OF THE EXTREMIST IDEA PROMOTION IN A COMPUTER GAME SPACE

The authors analyze the foreign and domestic practice of using computer games as a propaganda tool. In particular, it refers to the spread of extremist ideas through computer games, which have a very wide audience consisting mainly of young men. According to the authors, the prevention of criminal intentions of criminals in the recreation and playing field presupposes a deep study of this problem in scientific and practical aspects.

Keywords: computer games, promotion, extremism, terrorism, minors, influence, cyberspace.

Проблема борьбы с нивелированием общечеловеческих ценностей находится в центре внимания современной юридической психологии, криминологии, этики и многих других наук. В течение последних десятилетий медики, педагоги, психологи и криминологи исследуют отклоняющееся поведение. По мнению ученых, в обществе наблюдается рост проявления немотивированной агрессии, которая формируется под влиянием внешних социальных явлений. Одним из таковых являются компьютерные игры, которые стали миром развлечений для молодого поколения, соединяя в себе познавательные, интересные, и одновременно, опасные элементы. Согласно исследованиям ученых, компьютерные игры могут отрицательно воздействовать на психику человека посредством пропаганды агрессии, жестокости, насилия и уголовной романтики¹.

1 Goldstein J. Does playing violent video games cause aggressive behavior? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culturalpolicy.uchicago.edu/sites/culturalpolicy.uchicago.edu/files/Goldstein.pdf> (дата обращения: 18.07.2020); Гриффитс М. Проблемная онлайн-игра: разногласия, дебаты и споры // Медицинская психология в России. – 2015. – № 4 (33). – С. 1-13; Olson C. K., Kutner L. Viewpoints and flashpoints in the study of video game violence and aggression // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – Т. 12. № 1. – С. 13–28; Кожевников С. П., Лобанова О. С., Саладовникова Е. Н. Влияние компьютерных игр с элементами насилия на изменение спектров мощности ЭЭГ // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – Вып. 2. – С. 56-61; Лебедев И. Б., Филатова Т. П. Кибернетическая лудомания – новая область пси-

можно смело утверждать, что в настоящее время практически нет детей, которые бы не знали, что такое компьютерные игры. Уже не одно поколение выросло на данном виртуальном развлечении, впитывая те идеалы и ценности, которые заложил в них разработчик игровой индустрии. Важность изучения особенностей компьютерных игр как средства коммуникации и влияния также объясняется тем, что данное развлекательно-игровое поле имеет очень широкую и масштабную аудиторию, состоящую преимущественно из несовершеннолетних, чья психика находится еще на стадии формирования и становления.

Такое виртуальное игровое поле стало новой сферой и для преступной деятельности злоумышленников. В условиях повсеместной борьбы с экстремизмом и терроризмом, а также запретом пропаганды распространения деструктивных идей, преступные элементы обратили свое внимание на игровые платформы, внедряя в данной сфере свои преступные замыслы². Вышеупомянутая тема еще не в полной мере

хологических исследований криминальной агрессии подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 1 (52). – С. 55–59; Серебряникова Ю. В. Влияние компьютерных игр на агрессивность у подростков 14-15 лет // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1 (16). – С. 192-196.

2 «В целях радикализации молодежи экстремисты все чаще используют компьютерные игры» Новостной портал ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/06/1357371> (дата обращения: 22.05.2020).

исследована. Обращая внимание на зарубежную практику, можно сделать вывод о том, что этот вопрос изучается сравнительно недавно и требует глобального подхода в разных научных отраслях. Это еще раз подчёркивает актуальность указанной проблемы, особенно в период стремительного развития цифровых технологий и рынка потребления в сфере компьютерных игр.

Понятие экстремизма закреплено в законодательстве Российской Федерации. Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, «экстремистская деятельность (экстремизм) – деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; национального достоинства; и др.»³

Информационно-телекоммуникационная среда является очень актуальной платформой для распространения в ней деструктивной идеологии и радикальных мировоззрений⁴. Компьютерные игры, как элемент средств массовой коммуникации и результат научно-технического прогресса может активно использоваться в качестве пропагандистского инструментария. Так, О. Е. Гришин и Д. А. Иглин рассматривают видеоигры как технологию подачи тех или иных политических взглядов, идеологий и мнений⁵.

Исходя из сложившейся ситуации в сфере информационных технологий, характеризующейся распространением кибертерроризма и активным ведением кибервойн, можем предположить, что существует определенное влияние экстремистских идей на психику людей посредством компьютерных игр. В данной статье рассмотрим психологические особенности такого воздействия, а также проанализируем зарубежную и отечественную практику использования компьютерных игр с целью пропаганды экстремистской идеологии.

Количество потребителей компьютерной игровой продукции с каждым годом только возрастает. По некоторым данным, в мире более двух миллиардов игроков в погоне за азартом, новыми эмоциями и знакомствами, реальная жизнь которых плавно перетекает в виртуальную. Как мы отмечали ранее, многие популярные игры содержат в себе сцены жестокости и насилия. Учеными установлено, что такие игры привлекают людей, которые в силу своих личностных качеств уже склонны к агрессии. На наш взгляд именно эта категория может быть подвержена влиянию и экстремистских идей.

В игровом пространстве существует множество различных компьютерных игр, в которых пользователь может беспрепятственно примерить на себя роль боевика или тер-

рориста. В качестве примера можно привести игру «Call Of Duty Modern Warfare», вышедшую в 2019 году, хотя и получившую неоднозначные оценки от игровых критиков и пользователей. Основной сюжет игры развязывается на просторах Сирии, где главный герой должен воевать на стороне Английского Королевства совместно с повстанческим движением Сирии (террористами) против российской армии. В процессе игры демонстрируются сцены насилия со стороны российских солдат в отношении детей и женщин. При этом, один из главных героев, который является лидером повстанческого движения (по сути являющийся прототипом террориста) в целях защиты своей родины и населения вынужден убивать российских солдат. Как видим, игра напрямую оправдывает действия экстремистского и террористического характера главного героя.

Такие игры от первого лица обладают хорошим графическим сопровождением, атмосферным звуком, создавая эффект реального погружения в игру⁶. Согласно М. С. Иванову,⁷ эффекты «принятия роли» и «вхождения в игру» способствуют формированию психологической зависимости от компьютерных игр. Такая идентификация игрока с главным героем игры ведет к формированию соответствующей мотивационно-ценностной сферы и морально-нравственно-го облика пользователя.

Если говорить о прямом влиянии компьютерных игр на совершение преступлений экстремистского характера, обратимся к зарубежной практике, рассмотрев следующие примеры:

1) 22 июля 2011 года норвежский террорист Андерс Брейвик организовал взрыв в центре Осло и нападение на молодёжный лагерь правящей Норвежской рабочей партии. В результате терактов погибло 77 человек и 151 человек получил ранения. В своем манифесте на 1500 страниц он упомянул компьютерную игру «Call Of Duty Modern Warfare 2», вышедшую в 2009 году как «вероятно, лучший военный симулятор для тренировки навыков и формирования понимания использования оружия». В вышеуказанной игре существует целая игровая глава, посвященная формированию навыков по обращению с оружием. В дополнение следует сказать, что данная игра так же известна своей скандальной миссией «ни слова по-русски», в которой главному герою необходимо из пулемета расстреливать граждан в аэропорту, принцип осуществления теракта которой является очень схожим по исполнению А. Брейвика⁸.

2) В 2016 году Али Сонболи совершил массовое убийство в Мюнхене, открыв огонь по посетителям ресторана быстрого питания McDonalds. Было убито 9 человек и ранено 37 человек, после чего террорист совершил самоубийство. При расследовании преступления правоохранители пришли к выводу, что убийство совершено без какой-либо цели. Было установлено что Али Сонболи был малообщительным и очень много времени проводил в компьютерной игре Counter Strike. В общей сложности он провел в этой игре около 4000 часов за все время. Также стражи порядка обнаружили литературу о массовых убийствах, которую изучал молодой человек. Кроме того, в своём профиле в приложении Whatsapp он использовал фотографию выше упомянувшегося Андруса Брейвика⁹.

Современные игровые платформы и компьютерные игры призывают игроков объединяться и создавать различные интернет-сообщества. Такие игры, как «Fortnite», «Roblox», «Call Of Duty Warzone», «Counter Strike», «PUBG» и др. предполагают обсуждение волнующих вопросов в чатах, чтобы облегчить взаимодействие между игроками. Но при

3 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 22.05.2020).

4 Буткевич С. А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1 (39). – С. 17-22; Чудина-Шмидт Н. В. Влияние информационного пространства на рождение и генезис экстремальной личности / В книге: Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования. Под редакцией С. А. Буткевича. – Симферополь, 2020. – С. 71-75; Коноплева А. А. Компьютерная игра как феномен культуры (исследование функциональных характеристик) / В книге: Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования. Под редакцией С. А. Буткевича. – Симферополь, 2020. – С. 46-54.

5 Гришин О. Е., Иглин Д. А. Компьютерные игры как элемент массовой политической культуры и коммуникации // PolitBook. – 2015. – № 1. – С. 127-145.

6 «Стрельба в Мюнхене» Интернет-портал «Российской газет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/sujet/5727/> (дата обращения: 23.05.2020).

7 Психология зависимости: хрестоматия / [Сост. К.В. Сельченко]. – М.: Харвест, 2005. – 592 с.

8 «Anders Breivik 'trained' for shooting attacks by playing Call of Duty». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2012/apr/19/anders-breivik-call-of-duty> (дата обращения: 23.05.2020).

9 Мюнхенский стрелок планировал нападение в течение года // Life, 24.07.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/881864> (дата обращения: 21.12.2020).

этом отсутствует какой-либо контроль за участниками чата, где может присутствовать кто угодно, в том числе и экстремистские вербовщики, которые ищут потенциальных новобранцев. В данном случае шанс завербовать кого-то увеличивается в разы, так как в сообществе находятся лица, которые уже испытывают симпатию к насилию, агрессии, оружию, возможно, даже экстремистским идеям.

Отметим, что современные компьютерные игры и чаты позволяют вести бесконтрольное и не подвергающееся цензуре общение. Такая коммуникация практически не оставляет следов, что усложняет задачу правоохранительных органов выявить какую-либо противоправную информацию. В качестве примера можно привести случай, когда в 2011 году Федеральное бюро расследований Соединённых Штатов Америки установило факт, когда члены банд в Нью-Йорке смогли обойти домашние аресты и общаться с другими, используя свои PlayStation и чаты в различных видеоиграх¹⁰.

Помимо вербовки, экстремисты также разрабатывают свои собственные компьютерные сюжеты и модификации к уже существующим играм. Так, в 2006 году «Аль-Каида» переработала игру «Quest for Saddam». В процессе прохождения этой игры пользователи должны были убивать иракских солдат и захватить Саддама Хусейна. Измененная версия получила название: «Quest for Bush». По сути, и в первом, и во втором варианте прослеживается пропаганда расизма и ненависти к инакомыслящим и инаковерующим. Причем это влияние оказывается не только непосредственно через игру, а и через различные форумы и сайты, связанные с игрой, о которых мы писали ранее.

На ряду с этим ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта – запрещенная террористическая организация на территории Российской Федерации) использовала клипы из компьютерной игры «Grand Theft Auto 5» в некоторых кампаниях по набору персонала. В своих клипах они пытались донести идею о том, что: «ИГИЛ делает в реальной жизни на поле битвы то, что игроки могут делать в играх», тем самым на подсознательном уровне активируя глубинные архитипические образы соответствующей аудитории.

Ученые отмечают, что содержание компьютерных игр, по крайней мере в части формирования государственной идентичности, во многом зависит от позиции разработчиков¹¹.

На сегодняшний день внимание государственных органов и политики в сфере противодействия экстремизма и терроризма обращено к просторам Интернета и социальным сетям. Множество различных материалов попадает под запрет, если в них усматриваются экстремистские идеи, а уже запрещенные, в свою очередь, подлежат удалению. Благодаря подобным мерам безопасности количество экстремистского контента на просторах Интернета значительно уменьшилось и с каждым днем его все труднее и труднее найти обычному пользователю.

Но исходя из вышеуказанного, мы можем сделать вывод что экстремисты для осуществления своей деятельности вполне легко могут использовать компьютерные игры¹². Считаем, что законодателю необходимо так же обратить внимание на игровую индустрию, и разработать соответствующие меры для противодействия экстремизма и терроризма в сфере компьютерных игр. По нашему мнению, к таким мерам можно отнести, например, введение цензуры в сообществах и игровых чатах; игровые компании должны принять более

четкие руководящие принципы и ограничить возможность использования своего продукта в экстремистских целях; осуществление проверки компьютерных игр на предмет наличия экстремистских идей.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С. А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1 (39). – С. 17-22.
2. Грифитс М. Проблемная онлайн-игра: разногласия, дебаты и споры // Медицинская психология в России. – № 4(33). – 2015. – С. 1-13.
3. Кожевников С. П., Лобанова О. С., Саладовникова Е. Н. Влияние компьютерных игр с элементами насилия на изменение спектров мощности ЭЭГ // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – Вып. 2. – С. 56-61.
4. Коноплева А. А. Компьютерная игра как феномен культуры (исследование функциональных характеристик) / В книге: Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования. Под редакцией С. А. Буткевича. – Симферополь, 2020. – С. 46-54.
5. Коротышев А. П., Рыхтик А. А. Игровые онлайн-сообщества – ресурс формирования гражданской идентичности российской молодежи // Социум и власть. – 2019. – № 3 (77). – С. 30-39.
6. Лебедев И. Б., Филатова Т. П. Кибернетическая лудомания – новая область психологических исследований криминальной агрессии подростков // Педагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 1 (52). – С. 55-59.
7. Гришин О. Е., Иглин Д. А. Компьютерные игры как элемент массовой политической культуры и коммуникации // PolitBook. – 2015. – № 1. – С. 127-145.
8. Психология зависимости: хрестоматия / [Сост. К.В. Сельченко]. – М.: Харвест, 2005. – 592 с.
9. Серебrenникова Ю. В. Влияние компьютерных игр на агрессивность у подростков 14-15 лет // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1 (16). – С. 192-196.
10. Чудина-Шмидт Н. В. Влияние информационного пространства на рождение и генезис экстремальной личности / В книге: Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования. Под редакцией С. А. Буткевича. – Симферополь, 2020. – С. 71-75.
11. Шхагапсоев З. Л., Бураева Л. А. «Об актуальных вопросах международного сотрудничества в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма в Интернет-пространстве» // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-voprosah-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-protivodeystvii-proyavleniyam-ekstremizma-i-terrorizma-v-internet> (дата обращения: 23.05.2020).
12. Goldstein J. Does playing violent video games cause aggressive behavior? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culturalpolicy.uchicago.edu/sites/culturalpolicy.uchicago.edu/files/Goldstein.pdf> (дата обращения: 18.07.2020).
13. Olson C. K., Kutner L. Viewpoints and flashpoints in the study of video game violence and aggression // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – Т. 12. № 1. – С. 13-28.

10 «Gaming platforms – a breeding ground for violence?» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.policyforum.net/gaming-platforms-a-breeding-ground-for-violence/> (дата обращения: 23.05.2020).

11 Коротышев А. П., Рыхтик А. А. Игровые онлайн-сообщества – ресурс формирования гражданской идентичности российской молодежи // Социум и власть. – 2019. – № 3 (77). – С. 30-39.

12 Шхагапсоев З. Л., Бураева Л. А. «Об актуальных вопросах международного сотрудничества в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма в Интернет-пространстве» // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-voprosah-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-protivodeystvii-proyavleniyam-ekstremizma-i-terrorizma-v-internet> (дата обращения: 23.05.2020).

САЛЬНИКОВ Андрей Александрович

соискатель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

МЕРЫ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО ХУЛИГАНСТВА

В статье рассматриваются меры специально-криминологического предупреждения транспортного хулиганства как наиболее эффективные меры непосредственного воздействия на уровень его развития правовыми, техническими и социальными мерами.

Ключевые слова: меры предупреждения, транспортное хулиганство

SALNIKOV Andrey Aleksandrovich

competitor of Criminal law, criminology and criminal executive law sub-faculty of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

MEASURES OF SPECIAL CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF TRANSPORT HOOLIGANISM

The article considers measures of special criminological prevention of transport hooliganism as the most effective measures of direct impact on the level of its development by legal, technical and social measures.

Keywords: preventive measures, transport hooliganism

Такое негативное девиантное поведение как транспортное хулиганство является сравнительно новым для отечественного законодателя. Первые меры противодействия отдельным проявлениям транспортного хулиганства уголовно-правового характера предприняты отечественным законодателем с принятием Федерального закона от 03 апреля 2017 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введены п. «в» ч. 1 ст. 213 (криминализовано хулиганство, совершённое на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования) и ст. 267.1 (предусмотрена уголовная ответственность за совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств)¹.

Признавая, что проявления транспортного хулиганства являются более разнообразными, особое значение для его предупреждения имеют меры специально-криминологического характера, которые предлагается категоризировать на следующие группы: 1) правовые меры; 2) технические меры; 3) меры социального воздействия.

1. Правовые меры специально-криминологического воздействия.

Важное значение имеет дальнейшее совершенствование уголовного законодательства и признание уголовно наказуемыми деяниями различные проявления транспортного хулиганства. Так, это можно реализовать, в том числе, введением квалифицированных составов и квалифицирующих признаков в уже имеющиеся статьи УК РФ. Исходя из повышенной общественной опасности таких действий, можно предположить, что такие меры актуальны применительно к транспортному хулиганству, сопряжённому с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, пресекающему такое нарушение закона. Отмечается необходимость введения более строгой ответственности за транспортное хулиганство, совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Кроме того, до настоящего времени отечественным законодателем не предусмотрена ответственность за совершение опасного вождения, а само определение опасного вождения ограничено только описанием отдельных нарушений, допускаемых водителями транспортных средств, не включая основных проявлений транспортного хулиганства, в том числе стритрейсинг или киллстрит.

Отмечается, что в странах с развитой правовой системой предупреждения транспортного хулиганства применяются индивидуальные меры правового характера в виде обязанности нарушителя посещать курсы по устранению привычек к опасному вождению, курсы по уважительному отношению к другим участникам дорожного движения (например, в случае проявлений так называемой «дорожной ярости» - road rage, когда по отношению к другим водителям проявляется агрессия) и т.д., по результатам прохождения таких курсов транспортным хулиганом сдаётся экзамен, по результатам которого принимается решение о возможности его допуска к управлению транспортными средствами.

Можно сделать вывод, что для эффективного применения мер правового противодействия необходим системный подход, предусматривающий специальные меры административной и уголовной ответственности за совершение транспортного хулиганства.

2. Технические меры противодействия транспортному хулиганству. Кроме того, развитая правовая система поможет не только индивидуализировать наказание за совершение различных проявлений, исходя из степени общественной опасности совершённого деяния, но и разработать соответствующие программы, содержащие меры индивидуальной профилактики транспортного хулиганства.

К техническим мерам можно отнести следующие:

- системы видеофиксации и распознавания таких нарушений, относящихся к проявлениям транспортного хулиганства, фиксации фактов его совершения, комплексного анализа материалов, полученных при помощи данных систем, и проч. Например, система анализа летальных аварий (The Fatality Analysis Reporting System (FARS), в которую в 1998 г. был добавлен такой критерий, как гонки (стритрейсинг)² (США); комплекс систем в Австралии и Новой Зеландии (Traffic Incident Reporting System (TIRS, сейчас QPRIME), Transport Registration and Licensing System (TRAILS), Crime Reporting Information System for Police (CRISP), the Road Crash

1 Федеральный закон от 03 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=214786&fld=134&dst=100000001.0&rnd=0.9537691462779796#015627109600433764> (дата обращения: 12.01.2021).

2 S. Knight, L.J. Cook, L.M. Olson. The fast and the fatal: street racing fatal crashes in the United States / Injury Prevention. 2004. № 10. С. 53-55.

Information System)³, содержащий список транспортных хулиганов или «гунов» (hoons) и другие.

Показательной является канадская «система борьбы с гоночной активностью» (Project Eliminate Racing Activity on Streets Everywhere (E.R.A.S.E.) (Канада), которая представляет собой не только комплекс технических мер (видеофиксация, статистические и аналитические базы данных и т.п.), но и включает в себя государственную информационную деятельность, освещающую успехи деятельности органов полиции и властей по борьбе с транспортным хулиганством;

– программы специальной подготовки сотрудников соответствующих специализированных подразделений полиции, необходимой для осуществления безопасного и эффективного преследования транспортных хулиганов;

– техническое оснащение специализированных подразделений полиции (техника для осуществления преследования, блокирования транспортного средства нарушителя, техника для наблюдения с воздуха, устройства, и т.п.);

– технические меры, предпринимаемые для повышения безопасности дорожного движения (искусственные препятствия – «лежачие полицейские», режим работы светофоров и т.п.).

Касательно хулиганства на транспорте общего пользования эффективной мерой является введение Федеральным законом от 05.12.2017 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации» «чёрных списков» пассажиров воздушного транспорта. Отмечается необходимость создания единой централизованной базы транспортных хулиганов на всех видах транспорта общего пользования и введение системы коэффициентов, позволяющих перевозчику повысить стоимость услуг для нарушителя.

Технические меры являются важным инструментом, позволяющим реализовывать меры правовые, что в очередной раз свидетельствует о необходимости создания единой системы противодействия и предупреждения проявлений транспортного хулиганства.

3. Социальные меры предупреждения транспортного хулиганства.

Отмечается особое влияние средств массовой информации (СМИ) на формирование общественного мнения относительно транспортного хулиганства.

Например, исследователи транспортного хулиганства K.J. Peak и R.W. Glensor приводят аналитические и статистические сведения, свидетельствующие об эффективности кампании, проведённой в СМИ, в ходе которой особое внимание уделялось общественной опасности стритрейсинга, действиям полиции по противодействию ему, а также законодательской деятельности⁴. J.L. Worrall и S.G. Tibbetts указывают на уменьшение количества фактов стритрейсинга в Сан-Диего, благодаря освещению этой проблемы в СМИ⁵.

Действенной мерой социального характера является так называемый гражданский контроль. В настоящее время граждане, используя Интернет-порталы (например, Госуслуги.ру) и специальные мобильные приложения (например, Помощник ГИБДД) могут сообщать о случаях транспортного хулиганства. При этом предусмотрена возможность отправки с сообщением полученной фото или видеосъёмки, которую впоследствии можно использовать как доказательство факта совершения нарушителем транспортного хулиганства. Аналогичная система гражданского контроля используется для пресечения транспортного хулиганства в зарубежных странах, поэтому при использовании СМИ для формирования положительного отношения общества к подобным программам повысило их эффективность в Российской Федерации.

Важную роль имеют специализированные образовательные программы для школьников, реализуемые общественными объединениями. Целью таких программ является

формирование такой модели поведения, при которой соблюдение правил дорожного движения участниками дорожного движения будет вызывать у детей и подростков положительную реакцию, что может оказать влияние на дальнейшее развитие транспортного хулиганства.

Также положительный эффект оказывает доступность занятий спортом (автомобильные и мотоциклетные гонки), расширение сети соответствующих спортивных объектов и программы легализации гонок, что уменьшает количество транспортных хулиганов, вовлечённых в нелегальные гонки. Наиболее ярким примером являются гонки, проводимые на дорогах общего пользования, например, Tourist Trophy (Остров Мэн). Вовлечённость подростков и молодых людей в занятия моторизированными видами спорта (гонками) способна значительно снизить количество совершаемых ими актов транспортного хулиганства на дорогах общего пользования.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Для эффективной превенции транспортного хулиганства необходим комплексный подход, включающий в себя развитую систему правовых норм, технических средств противодействия транспортным хулиганам и мер социального предупреждения. При этом данные меры являются взаимосвязанными, поскольку применение технических мер также нуждается в правовой регламентации, а действия правоохранительных органов и государства по противодействию транспортному хулиганству должны поддерживаться в обществе.

2. Также для эффективной реализации мер специализированного предупреждения необходимо взаимодействие государственных органов, общественных организаций и средств массовой информации, а также необходимо создание условий для побуждения граждан к активному пресечению и реагированию на факты совершения транспортного хулиганства. Важным является формирование негативного отношения к транспортному хулиганству и публичное осуждение лиц, его совершающих, законопослушными членами общества.

3. В настоящее время по отношению к проблематике транспортного хулиганства отсутствует комплексный подход, в связи с чем правовое регулирование не соответствует уровню общественной опасности рассматриваемого явления, а техническим и социальным мерам предупреждения уделяется недостаточно внимания.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 03 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=214786&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9537691462779796#015627109600433764> (дата обращения: 12.01.2021)
2. J.L. Worrall, S.G. Tibbetts. Explaining San Diego's Decline in Illegal Street-Racing Casualties / Justice Quarterly. 2006. № 23. С. 530-544
3. K.J. Peak, R.W. Glensor. The problem of street racing / Официальный сайт Аризонского Университета (Arizona State University). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://popcenter.asu.edu/problems/street_racing/print (дата обращения: 12.01.2021)
4. N.L. Leal, B.C. Watson. The road safety implications of illegal street racing and associated risky driving behaviors / Accident Analysis and prevention. 2011. № 43. С. 1547-1554
5. S. Knight, L.J. Cook, L.M. Olson. The fast and the fatal: street racing fatal crashes in the United States / Injury Prevention. 2004. № 10. С. 53-55

3 N.L. Leal, B.C. Watson. The road safety implications of illegal street racing and associated risky driving behaviors / Accident Analysis and prevention. 2011. № 43. С. 1547-1554.

4 K.J. Peak, R.W. Glensor. The problem of street racing / Официальный сайт Аризонского Университета (Arizona State University). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://popcenter.asu.edu/problems/street_racing/print (дата обращения: 07.02.2020).

5 J.L. Worrall, S.G. Tibbetts. Explaining San Diego's Decline in Illegal Street-Racing Casualties / Justice Quarterly. 2006. № 23. С. 530-544.

АЛИЕВ Абдулмалик Магомедович

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного университета (филиала в г. Хасавюрте), кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета

АЛИЕВА Асият Исламудиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета

МАРИАНОВ Аликхан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета (филиала в г. Избербаше), доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье рассматриваются место и роль полиции в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних. Отмечается, что при подготовке сотрудников полиции для работы в подразделениях по работе с несовершеннолетними целесообразно ориентировать будущих специалистов на осуществление профилактической работы с несовершеннолетними с опорой на принцип индивидуализации.

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних, полиция, подразделения по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, профилактика.

ALIEV Abdulmalik Magomedovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University (branch in Khasavyurt), associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

ALIEVA Asiyat Islamudinovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Dagestan state pedagogical University

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economics, law and general education sub-faculty of the Dagestan State University (branch in Izberbash), of the Dagestan State Pedagogical University

THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE PREVENTION AND SUPPRESSION OF OFFENSES COMMITTED BY MINORS

The article discusses the place and role of the police in the system for the prevention of juvenile delinquency. It is noted that when training police officers to work in units dealing with minors, it is advisable to focus future specialists on the implementation of preventive work with minors based on the principle of individualization.

Keywords: prevention of juvenile delinquency, police, juvenile affairs units, internal affairs bodies, prevention.

В Российской Федерации свыше четверти всего населения составляют дети.

Кризисные явления во многих сферах государственного управления самым непосредственным образом сказались на состоянии правонарушений несовершеннолетних¹.

За последние пять лет в стране ежегодно выявляются более 187 тыс. административных правонарушений несовершеннолетних. Административную деятельность под-

1 Обыденнова Т. В. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

разделений полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений работы МВД России. Динамика развития общественных отношений, повышающиеся требования к охране прав и свобод граждан и эффективности деятельности полиции требуют совершенствования её правового обеспечения². Среди сотрудников полиции важное место занимают подразделения по делам несовер-

2 Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-

Алиев А. М.

Алиева А. И.

Марианов А. А.

шеннолетних, которые обслуживают определенные территории, различные образовательные и детские учреждения, тем самым приближены к населению и молодежи (детям).

Важное место в осуществлении надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних отведено органам внутренних дел, при этом в Законе № 120-ФЗ прямо указано лишь на подразделения по делам несовершеннолетних (ст. 21) и центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ст. 22). К органам внутренних дел, участвующим в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, помимо названных, относятся дежурные части, патрульные и постовые наряды полиции, участковые уполномоченные полиции, органы предварительного расследования, подразделения уголовного розыска, служба оперативного штаба МВД России, а с 2016 года – управления по контролю за оборотом наркотиков.

Согласно статье 4 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы внутренних дел (полиция) являются самостоятельным субъектом этой системы и наделены широким кругом полномочий в рассматриваемой нами сфере. На сегодняшний момент ведущая роль в данном направлении отведена подразделениям по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России.

Анализ Приказа МВД России от 15 октября 2013 года № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» позволяет констатировать, что на сотрудников ПДН ОВД возложена обязанность по выявлению родителей или иных законных представителей несовершеннолетних и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и законных интересов несовершеннолетних³.

Сегодня ПДН проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, указанных в пп. 4-14 п. 1 ст. 5 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴, а также их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению или содержанию детей или отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними.

в ФЗ «О полиции» не получили закрепление определения понятий «индивидуальная профилактическая работа», «предупреждение правонарушений». Подобные вопросы регулируются другими нормативными правовыми актами. Индивидуальная работа, суть которой состоит

в позитивном изменении личностной ориентации несовершеннолетнего, в преодолении его антиобщественных взглядов и установок, в формировании уважения к личности, к нормам права и морали. Таким образом, вся деятельность направлена на достижение одного общего результата – не допустить антиобщественного поведения несовершеннолетних и тем более совершения ими правонарушений.

В целом общеобразовательная и правоохранительная деятельность сотрудников полиции должна быть сориентирована на приоритет ранней профилактики, что создает большие возможности в предупреждении неправильной социализации личности. Это способствует предотвращению личностных заблуждений, ошибок до того, как взгляды несовершеннолетнего переросли в стойкую антиобщественную установку. В случае явных заблуждений следует говорить уже о непосредственном преодолении антиобщественного поведения несовершеннолетнего⁵.

Значительное влияние на ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних оказывает проведение рейдов сотрудниками органов полиции с привлечением кинологической службы в местах массового пребывания молодежи, направленных на недопущение проникновения наркотических средств в образовательные учреждения.

Передача должностным лицам органов внутренних дел (полиции) прав по составлению протоколов об административных правонарушениях предусматриваются региональным законодательством по составам, которые не входят в область охраны общественного порядка (например, в Республики Дагестан сотрудникам полиции планировалось вменить в обязанности составление протоколов за то, что несовершеннолетние граждане находятся в запрещенное время на улицах. Зачастую несовершеннолетние занимающиеся бродяжничеством или беспризорные помешаются Центр Временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей (далее- ЦВСНП).

ЦВСНП, в которые в соответствии со ст. 22 Закона № 120-ФЗ на основании судебного акта (на срок до 48 часов по постановлению руководителя органов внутренних дел) подлежат помещению подростки, направленные в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа либо ожидающие соответствующего решения суда, а также при совершении правонарушения до установления их личности и передачи законным представителям. Гарантией защиты прав несовершеннолетних правонарушителей является закрепленная ч. 5 ст. 22 Закона № 120-ФЗ обязанность руководства ЦВСНП незамедлительно, (не позднее чем через 24 часа) уведомлять прокурора по месту нахождения этого центра о помещении в него подростков, при этом надзорным органом устанавливается также законность нахождения детей в ЦВСНП.

ЦВСНП МВД по Республике Дагестан организует свою работу согласно принятому Государственной Думой РФ Федеральному Закону № 120 от 24.06.1999г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и приказа МВД РФ № 839 от 01.09.2012 г. «О совершенствовании деятельности Центров

правовые основы и направления совершенствования: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.14. – М., 2018.

3 Долгова С. И., Машугина Е. В. К вопросу о деятельности по привлечению к ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Административное право и процесс. – 2019. – № 8. – С. 52-55.

4 Васильев Ф. П., Анисимов Р. Ю. Роль подразделений полиции по делам несовершеннолетних в пресечении экстремизма // Административное право и процесс. – 2013. – № 3. – С. 36-39.

5 Дорошенко О. М. Реализация полномочий полиции в сфере миграционных потоков по противодействию правонарушениям несовершеннолетних // Миграционное право. – 2015. – № 1. – С. 26-29.

временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел».

В ЦВСНП подростки поступают голодными, в грязной одежде, одетыми не по сезону, с разными болезнями (чесотка, педикулез, венерические заболевания). Дети разновозрастные в основном от 9 до 17 лет, уровень образования очень низкий. И наша задача, выполняя свой служебный долг, оставаться человеком, особенно если работаешь с детьми. Если у вас есть малейшая возможность помочь, принять участие в судьбе ребенка не оставайтесь равнодушными, чтобы они могли вступать в жизнь полноценными гражданами, а не ущемленными несчастными созданиями.

Анализ правонарушений, совершенные несовершеннолетними, свидетельствует о том, что их большинство происходят на фоне безнадзорности и социального неблагополучия.

Основная часть несовершеннолетних правонарушителей воспитываются либо в не полных семьях, либо в семьях, которые оказывают на подростков негативное влияние, передают напрямую опыт криминального либо антиобщественного поведения. Поэтому. Кардинальной мерой пресечения криминального поведения, по-прежнему остается изоляция несовершеннолетнего от общества. Временная изоляция способна предотвратить совершения со стороны подростка повторных правонарушений и преступлений.

За 2019 года в ЦВСНП МВД по Республике Дагестан помещено 62 несовершеннолетних (против – 78 за АППГ).

Не совершавшие правонарушений задержанные беспризорные и безнадзорные несовершеннолетние могут быть помещены в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (п. 15 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции).

Роль каждого из указанных государственных институтов предопределена компетенцией, установленной для них в конкретной сфере государственного управления. Однако достижение необходимого эффекта в области предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних возможно только при постоянной координации их усилий в строго определенных зонах ответственности, взаимодействии и сотрудничестве, обеспеченных необходимым объемом нормотворческих и правоприменительных полномочий.

Однако отметим, что при подготовке сотрудников полиции для работы в подразделениях по работе с несовершеннолетними было бы целесообразно ориентировать будущих специалистов на осуществление профилактической работы с несовершеннолетними с опорой на принцип индивидуализации (выбор средств и приемов воздействия на подростка, на его ближайшее окружение), расширять координацию деятельности субъектов социальной профилактики с формированием установки перехода от карательных мер предупреждения к мерам социальной охраны и защиты⁶.

Сотрудникам ПДН необходимо овладеть педагогической техникой для достижения целей профилактической деятельности, так как на практике некоторые сотрудники ПДН в процессе проведения профилактической работы с подростками не владеют должным образом педагогической техникой, т.е. теми специальными педагогическими действиями, средствами, приемами, которые используются в педагогическом общении с подростками.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев Ф. П., Анисимов Р. Ю. Роль подразделений полиции по делам несовершеннолетних в пресечении экстремизма // Административное право и процесс. – 2013. – № 3. – С. 36-39.
2. Долгова С. И., Машугина Е. В. К вопросу о деятельности по привлечению к ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Административное право и процесс. – 2019. – № 8. – С. 52-55.
3. Дорошенко О. М. Реализация полномочий полиции в сфере миграционных потоков по противодействию правонарушениям несовершеннолетних // Миграционное право. – 2015. – № 1. – С. 26-29.
4. Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.14. – М., 2018.
5. Обыденова Т. В. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

⁶ Обыденова Т. В. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

АХИЯРОВ Роберт Айратович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КОШЕВЕЦ Геннадий Владимирович

преподаватель цикла профессионально служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье говорится об обеспечении безопасности сотрудников органов внутренних дел, которые ежедневно подвергаются рискам в своей повседневной деятельности. Несмотря на это они выполняют очень большой перечень задач по обеспечению безопасности и правопорядка в нашей стране. Для выполнения данных задач сотруднику органов внутренних дел необходимо поддерживать себя в постоянной профессиональной, специальной, правовой и психологической готовности.

Ключевые слова: личная безопасность, сотрудник органов внутренних дел, сотрудник полиции, служба, подготовка.

AKHIYAROV Robert Ayratovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KOSHEVETS Gennadiy Vladimirovich

lecturer of the cycle of professional service and physical training of the Ufa school for training of specialists-cynologists of the MIA of Russia

ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article talks about ensuring the safety of employees of the internal affairs bodies. Since the employees of the internal affairs bodies are exposed to risks in their daily activities on a daily basis. Despite this, they perform a very large list of tasks to ensure security and law and order in our country. To perform these tasks, an employee of the internal affairs bodies must maintain himself in constant professional, special, legal and psychological readiness.

Keywords: personal security, police officer, police officer, service, training.

Сегодня при осуществлении служебной деятельности, сотрудник органов внутренних дел подвергается ситуациям, которые могут быть связаны с некоторыми опасностями для жизни и здоровья, как самого сотрудника, так и окружающих, что играет особую роль и актуальность в проблеме личной безопасности сотрудника органов внутренних дел при решении различного рода задач.

К примеру, оскорбление, нападение, применение специальных средств или огнестрельного оружия в отношении сотрудника полиции представляется достаточно неразумным действием, однако они совершаются. Они обязательно повлекут серьезные негативные последствия такие как: судимость, штраф, принудительные работы, арест или лишение свободы.

Сотруднику органов внутренних дел стоит не забывать, что при выполнении своих служебных обязанностей он обязательно должен придерживаться нормативных правовых актов, регламентирующих его деятельность по пресечению административного и уголовного законодательства. Именно соблюдение закона и регламентирующих документов поможет сотруднику избежать административной, уголовной и гражданской ответственности, в случае их нарушения.

В ст. 19 «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ сказано, что сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязательно должен оценить ситуацию, обстановку в которой находится, характер и степень опасности правонарушителей, а также характер и силу оказываемого сопротивления, при этом сотрудник обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

В некоторых случаях сотрудник полиции не успевает оценить ситуацию правильно.

Отсюда мы видим проблему, так как непрофессиональные, а порой неумелые действия сотрудников органов внутренних дел в некоторых случаях приводят к тяжким и особо тяжким последствиям. Также стоит учесть тот момент, что при решении повседневных задач не всегда даже самый опытный и подготовленный сотрудник может знать о предстоящей опасности.

Каждый день сотрудники органов внутренних дел подвергают свою жизнь риску, действуя как в обычных условиях, так и в экстремальных. От рода деятельности, осуществляемой сотрудниками органов внутренних дел, зависят задачи их действий, а также специфичность обеспечения их личной безопасности.

Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел – это система правовых, специальных, защитных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психологического здоровья сотрудников органов внутренних дел при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий¹.

По нашему мнению, любой сотрудник для обеспечения личной безопасности должен обладать рядом качеств, которые должны прививаться и обеспечиваться при прохождении службы сотрудником органов внутренних дел. Обучение и проведение занятий должны быть направлены на ситуации, которым подвергается сотрудник полиции, как в повседневной деятельности, так и в условиях требующих использова-

1 Чернов А. И. Организация личной безопасности сотрудников ОВД. – Домодедово, 2001. – С. 5-7.

ния особенных форм, методов и тактических приемов, которые полноценно обеспечат выполнение задач стоящих перед органами внутренних дел. Так сотрудники смогут быть подготовлены к действиям в условиях, связанных с риском для жизни, быстрого и непредвиденного изменения обстановки, возникающих сложностей с обеспечением связью, получением информации, дефицита времени для принятия решений.

В связи с вышеизложенным любому сотруднику как самому, так и руководству необходимо совершенствовать свои профессиональные, специальные и психологические навыки, а также ежедневно совершенствовать свою правовую грамотность, что является не менее актуальным². Все вышеперечисленные навыки необходимы и требуют постоянных новшеств, как показывают последние события³ не все сотрудники готовы к нестандартным и нештатным ситуациям, тем более при численном превосходстве.

Профессиональная подготовка сотрудника органов внутренних дел — это, прежде всего, совершенствование навыков, таких как: физическая сила, быстрота, выносливость, ловкость, спокойствие, самообладание, ответственность за свои действия, способность выдерживать длительные эмоциональные и стрессовые ситуации (напряжение), способность решать профессиональные и должностные задачи в ситуациях, сопровождающихся высокой степенью риска и опасности для жизни, способность к интенсивной межличностной коммуникации, владения оружием и приемами борьбы. Данные навыки должны в обязательном порядке совершенствоваться, так, к примеру, физическая сила, быстрота, выносливость и ловкость являются основными и важными составляющими физической подготовленности, благодаря которым сотрудник органов внутренних дел способен преодолевать длительное физическое противодействие правонарушителя или подозреваемого и при этом оставаться невредимым.

Касаемо специальной (тактической) подготовки сотрудника полиции, здесь стоит отметить, что в любой ситуации не нужно недооценивать подозреваемого или правонарушителя. Так как любой подозреваемый или правонарушитель может быть хорошо подготовлен как физически, так и тактически или быть бывшим сотрудником полиции, ФСИН, ФСБ и т.д. Важным критерием подготовки является, прежде всего, его личная подготовленность таким навыкам как: оценка ситуации, обстановки, действий и возможности правонарушителя или подозреваемого. При этом хочется сказать про основные моменты, которые забывают сотрудники органов внутренних дел при исполнении своих служебных обязанностей: дистанция до правонарушителя, подозреваемого, предмета (ни при каких обстоятельствах не приближаться к подозреваемого или правонарушителю либо подозрительному месту или предмету, если имеется хоть малейшее сомнение); наблюдение за руками правонарушителя или подозреваемого; ориентироваться в любой местности, здании или помещении (для укрытия в нештатных ситуациях); не пренебрегать средствами индивидуальной защиты тела и конечностей; при необходимости использовать элементы рукопашного боя и огнестрельного оружия в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

По нашему мнению, основой всей подготовки является именно психологическая подготовка, которая играет значительную роль в формировании определенной системы обеспечения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел. Так как любой сотрудник прежде всего человек, который в повседневной деятельности может «примерять» на себе такие социальные роли как муж, отец, друг и т.д., которые требуют принятия конкретного решения исходя из ситуации. Сотруднику важно быть подготовленным к любой ситуации, а также дальнейшему преодолению трудностей, которые появляются на пути решения профессиональных задач. Стоит не забывать, что все действия и поступки требуют решения каких-либо внутренних и внешних трудностей сотрудника, которые должен понять и направить в правильное течение штатный психолог в целях обеспечения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел. Одним из вариантов совершенствования психологической подготовки сотрудников, по мнению авторов,⁴ является проведение психологических тренингов, опираясь на экстремальные ситуации, путем их воспроизведения с максимальным нагнетанием обстановки, с последующим проведением анализа совместно с сотрудником. Данный вариант, по нашему мнению, будет наиболее эффективен с разработкой тактики поведения и обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, связанных с эффективным и быстрым применением различных приемов рукопашного боя и индивидуальных средств защиты или огнестрельного оружия.

Подводя итог, стоит отметить, что на сегодняшний день необходимо полноценное обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, а именно осуществление системы мер, направленной на снижение уровня профессионального риска до реально возможного минимума.

Пристатейный библиографический список

1. В МВД пообещали проверить все провокации на митингах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/600c07019a79474959ae43c5> (дата обращения: 31.01.2021).
2. Новое в российском законодательстве (ежедневно). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/fed/fd2020-11-18.html/> (дата обращения: 31.01.2021).
3. Чернов А. И. Организация личной безопасности сотрудников ОВД. — Домодедово, 2001.
4. Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / В. Я. Кикоть, А. М. Столяренко и др. — М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2004. — 895 с.

² Новое в российском законодательстве (ежедневно). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/fed/fd2020-11-18.html/> (дата обращения: 31.01.2021).

³ В МВД пообещали проверить все провокации на митингах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/600c07019a79474959ae43c5> (дата обращения: 31.01.2021).

⁴ Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / В. Я. Кикоть, А. М. Столяренко и др. — М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2004.

МУСА Ерлан Тукибайулы

военнослужащий, войсковая часть 35950, город Актау. Мангистауская область. Республика Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Данная статья посвящена изучению проблем формирования правовой культуры военнослужащих Военно-морских сил Республики Казахстан. Современный этап развития Военно-морских сил Республики Казахстан предъявляет повышенные требования к правовой культуре военных кадров. Сам процесс формирования правовой культуры военнослужащих военно-морских сил является трудоемким, сложным и длительным. В статье выявлены и раскрыты трудности, имеющиеся в правовоспитательном процессе, которые влияют на формирование правовой культуры военнослужащих ВМС РК. Приведены способы и пути формирования правовой культуры военнослужащих.

Ключевые слова: правовая культура, формирование правовой культуры, правовая культура военнослужащих, Военно-морские силы Республики Казахстан, способы и пути формирования правовой культуры военнослужащих ВМС РК.

MUSA Yerlan Tukibayuly

military personnel, military unit 35950, Aktau city. Mangistau district. The Republic of Kazakhstan

FORMATION OF THE LEGAL CULTURE OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE NAVAL FORCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article is devoted to the study of the problems of the formation of the legal culture of the military personnel of the Naval Force of the Republic of Kazakhstan. The current stage of development of the Naval Force of the Republic of Kazakhstan places high demands on the legal culture of military personnel. The process of the formation of the legal culture of the naval forces is labor-intensive, complex and lengthy. The article identifies and discloses the difficulties that exist in the legal educational process that affect the formation of the legal culture of the military personnel of the Naval Force of the Republic of Kazakhstan. Methods and ways of forming the legal culture of military personnel are given in this article.

Keywords: legal culture, formation of legal culture, legal culture of military personnel, naval force of the Republic of Kazakhstan, methods and ways of forming legal culture of military personnel of the Navy of the Republic of Kazakhstan.

Военно-морские силы представляют собой вооруженные силы Республики Казахстан, предназначенные для защиты неприкосновенности государственной границы, территориальной целостности, суверенитета и экономических интересов Республики Казахстан в казахстанском секторе Каспийского моря¹.

Структура Военно-морских сил (ВМС) Республики Казахстан определена Указом Президента Республики Казахстан², которая включает в себя органы военного управления, рода войск, специальные войска, тыл и военно-учебные заведения. В состав ВМС входят бригады береговой охраны (морская пехота), береговая артиллерия и Каспийская флотилия. К основным задачам Военно-морских сил РК относятся³:

– защита неприкосновенности государственной границы, территориальной целостности, суверенитета и экономических интересов Республики Казахстан в казахстанском секторе Каспийского моря;

- защита от нападения и поражения злоумышленника, участие в локализации и подавлении вооруженных конфликтов;
- охрана и защита водных районов, включая портовые зоны, платформы и искусственные острова с нефтяными и газовыми скважинами;
- осуществление диверсионной защиты подводной лодки;
- обеспечение операций сухопутных войск с моря, обеспечение высадки морских сил, транспортировка войск и материалов и подметание морских мин;
- проведение разведывательных операций, в том числе радиолокационного наблюдения на море, в интересах противовоздушной обороны страны;
- выполнение задачи совместной обороны с военными силами прикаспийских – государств в соответствии с международными договорами;
- проводка нефтяных кораблей (танкеров) и других гражданских судов;
- навигационная и гидрографическая безопасность судоходства;
- поисково-спасательные работы на море в сотрудничестве с Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан;
- разработка задач боевой подготовки в связи с формированиями и частями вооруженных сил, других войск и воинских частей Республики Казахстан;

1 Военно-морские силы Казахстана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военно-морские_силы_Казахстана.

2 Указ Президента Республики Казахстан от 7 мая 2003 года № 1085 «О мерах по дальнейшему совершенствованию структуры Вооруженных Сил Республики Казахстан».

3 Военно-морские силы Министерства обороны Республики Казахстан (ВМС МО РК). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://military-kz.ucoz.org/index/voenno_morskije_sily_vms/0-24.

подготовка специалистов военно-морского флота на базе Военно-морского института Министерства обороны Республики Казахстан;

оказание поддержки Правительству Республики Казахстан в выполнении его экологических и контрольных функций и в ликвидации последствий экологических и морских катастроф.

Чтобы обеспечить выполнение вышеуказанных задач, военно-морские силы РК должны проводить интенсивную работу по предупреждению преступности, защите правопорядка и укреплению военной дисциплины. Важным средством формирования осознанного отношения к военной службе и укрепления военной дисциплины является правовая культура.

Правовая культура военнослужащих представляет собой сочетание позитивного отношения и ориентации военных в определенных военно-правовых отношениях как личностных характеристик, выраженную в правовом поведении, организационной и образовательной деятельности, основанной на правовых знаниях и понимании позитивного потенциала военного права и военный порядок⁴.

Процесс формирования правовой культуры военно-морской силы трудоемкий, сложный и длительный. Правовые знания, правовой опыт, правоприменение, правовая реальность и правовая культура общества играют важную роль в формировании правовой культуры военных в этом направлении. Этот процесс осуществляется путем изучения правовых норм и применения их на практике⁵. А необходимость создания правовой культуры в современных условиях объективно обусловлена:

- сложность и масштаб задач, стоящих перед военно-морскими силами Республики Казахстан, решение которых требует высокого уровня правовой культуры и подготовки кадров;

- наличие ряда нерешенных проблем предупреждения преступности на флоте Республики Казахстан;

- настоятельная необходимость обеспечить законное поведение солдат, отвечающее потребностям военнослужащих, и призвать их поддерживать и укреплять военный закон и порядок;

- необходимость улучшения морально-психологического климата в Военно-морских силах Республики Казахстан.

Данная культура может быть сформирована следующими способами: убеждение, движение, стимулирование⁶.

Влияние убеждения направлено на развитие мотивов законопослушного, законного поведения военнослужащих. Этот метод реализуется за счет использования различной правовой информации, юридического образования, личного

примера командиров (командиров), опыта военных, общественного мнения и других источников информации.

Второй метод предполагает создание условий для обучения и тренировки с использованием правовых навыков в практике военнослужащих ВМС. Представленные условия для формирования динамического стереотипа законопослушного поведения военнослужащих содержат различные правовые ситуации в войсках и заключаются в выполнении функциональных военных задач, решении проблемных ситуаций. Выбор подходящих упражнений, последовательное изменение которых с постепенным усложнением позволяет вырабатывать навыки привычного законопослушного поведения.

Действие третьего метода гарантирует, что военнослужащие выбирают лучший вариант для решения ситуаций, который регулируется правовыми нормами, с учетом осознания реальности положительных или отрицательных последствий⁷. На практике это возможно путем поощрения, воздействия на коллектив и смятения негативных последствий криминальных нападений, создания и поддержания положительного эмоционального состояния военнослужащих.

При использовании более детальной градации можно выделить следующие пути формирования правовой культуры военнослужащих Военно-морских сил Республики Казахстан:

1. Обучение практическим навыкам решения правовых ситуаций в контексте участия военнослужащих в правоохранительной деятельности на границе, в водных районах и в портовых зонах.

2. Повышение уровня правовых знаний при осуществлении занятий по общественно-государственной и командирской подготовке в контексте правовой пропаганды и самостоятельного изучения применимого законодательства в области военно-морских сил Республики Казахстан.

3. Ежедневная административная, служебная и правоприменительная деятельность командиров, их личное образцовое исполнение законов.

4. Поддержание установленного правопорядка в частях и подразделениях, правильное использование правовых средств для усиления военной дисциплины в этих целях.

5. Работа правоохранительных органов Военно-морских сил Республики Казахстан.

Каждый из вышеупомянутых путей формирования, обучения и совершенствования профессиональной правовой культуры военных предполагает, что на личном уровне будет осуществляться рост правосознания каждого военнослужащего, как субъекта правовых отношений. Соответственно, правовое воспитание является важнейшей предпосылкой для реализации задач построения правовой культуры.

При проведении анализа военной службы в ВМС Республики Казахстан выяснилось, что масштабы правовой пропаганды, проводимой в воинских частях страны, ее профессиональный уровень в некоторых случаях не соответствовал требованиям. Некоторые военнослужащие сталкиваются с трудностями из-за недостатка знаний об общем правовом

4 Арбузов А. И. Педагогические условия формирования правовой культуры военнослужащих по контракту во внутренних войсках МВД России»: сборник межвузовской научно-практической конференции НВИ ВВ МВД России «Внутренние войска: история и современность» (март 2008 года). – Новосибирск, НВИ ВВ МВД России, 2008. – С. 3–9.

5 Бурашев Г. А. Сущность и содержание правовой культуры как нормативно-ценностной основы, цели и средства правоприменительной политики // Молодой ученый. – 2018. – № 48. – С. 112–114.

6 Соломин В. В. Гуманитарно-правовая культура военнослужащих внутренних войск МВД России в процессе профессиональной подготовки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 65. – С. 303–306.

7 Радченко П. А. Формирование правовой культуры как доминанта в правовой подготовке офицерского состава вооруженных сил России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2008. – № 2 (4). – С. 10–18.

образовании и военной подготовке, а также с трудностями в соблюдении требований, положений, уставов и приказов командиров⁸. Недостаток правовой компетентности военнослужащих приводит к сложностям в формировании правовой культуры военнослужащих, что приводит к ухудшению уровня качества. При формировании правовой культуры военнослужащих можно выделить следующие противоречия:

– между целью и результатами этого процесса (существует несоответствие между результатами правового воспитания в учебном процессе и уровнем подготовки, необходимой военнослужащим для обеспечения правопорядка на практике);

– между фактическими условиями образовательного процесса и индивидуальными психологическими характеристиками военнослужащих (например, каждый военнослужащий воспринимает правовые нормы по-разному и реагирует на них по-своему);

– между постоянно растущими требованиями (рост научно-технической оснащенности военно-морских сил РК опережает уровень формирования правосознания, требует внедрение новизны в правомерное поведение) к личности военнослужащего как профессионала и уровнем его правомерного поведения;

между знаниями норм права военнослужащих и опытом их исполнения.

Эта ситуация связана с тем, что правовая работа не всегда улучшается, а необходимая помощь не всегда повышает ее эффективность. В ходе правовой деятельности у военнослужащих уровень и использование теоретических правовых знаний в контексте военной службы снизились с учетом требований военного законодательства, что привело к снижению качества и эффективности правового воспитания военнослужащих.

Решение задач по правовой пропаганде является делом далеко не простым, так как законодательство по своему содержанию является больше научным понятием. Поэтому разъяснение его норм должна быть грамотно квалифицирована на правильном теоретическом уровне. Таким образом, конечная задача правового образования должна не только обеспечить глубокое согласование правовых требований, но и обострить понимание военными необходимости строгого и неуклонного соблюдения правовых норм, активной борьбы за законность, превратить соблюдение норм права в привычное дело каждого человека. Улучшение качества правовой пропаганды зависит от многих факторов. Важной предпосылкой для этого может быть правильное и своевременное использование достижений практики, опыта, науки, техники и разумного разнообразия в этом вопросе.

Подводя итог, можно сделать вывод, что правовую культуру военнослужащих ВМС можно определить как совокупность качеств, которые формируются на основе правовых знаний и практических навыков, определяющих их поведение в сфере регулируемых правом и связанных с ним отношений и обусловленных уровнем развития материальной и духовной культуры общества, а также общими и специфическими условиями службы в Военно-морских силах. Структурными элементами правовой культуры являются: правомерное по-

ведение, правовая образованность, правовое сознание, правовые убеждения, правовая идеология, социально-правовая активность.

Пристатейный библиографический список

1. Арбузов А. И. Педагогические условия формирования правовой культуры военнослужащих по контракту во внутренних войсках МВД России»: сборник межвузовской научно-практической конференции НВИ ВВ МВД России «Внутренние войска: история и современность» (март 2008 года). – Новосибирск, НВИ ВВ МВД России, 2008. – С. 3–9.
2. Бурнашев Г. А. Сущность и содержание правовой культуры как нормативно-ценностной основы, цели и средства правоприменительной политики // Молодой ученый. – 2018. – № 48. – С. 112-114.
3. Военно-морские силы Казахстана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военно-морские_силы_Казахстана.
4. Военно-морские силы Министерства обороны Республики Казахстан (ВМС МО РК). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://military-kz.ucoz.org/index/voenno_morskije_sily_vms/0-24.
5. Радченко П. А. Формирование правовой культуры как доминанта в правовой подготовке офицерского состава вооруженных сил России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2008. – № 2 (4). – С. 10-18.
6. Соломин В. В. Гуманитарно-правовая культура военнослужащих внутренних войск МВД России в процессе профессиональной подготовки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 65. – С. 303-306.
7. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года».
8. Указ Президента Республики Казахстан от 7 мая 2003 года № 1085 «О мерах по дальнейшему совершенствованию структуры Вооруженных Сил Республики Казахстан».

⁸ Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года».

НИКИТИН Александр Игоревич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АРХИПОВ Евгений Владимирович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПЕСТЕРЕВ Николай Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К РЕАБИЛИТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Данная статья является продолжением к ранее изданной работе, в которой были поставлены вопросы психологического состояния сотрудников полиции после применения ими огнестрельного оружия и деятельность психологов в подразделениях по выявлению и скорейшего восстановления от Посттравматического стрессового расстройства (ПТСР)*. Рассмотрим применение комплексного подхода по восстановлению и реабилитации после получения травматического стресса в результате применения полицейскими огнестрельного оружия. О необходимости поддержки таких сотрудников со стороны руководящего состава, служебного коллектива, общественности и реализации министерской деятельности.

Ключевые слова: психологическая подготовленность, отражение нападения, реабилитация, применение оружия, коллектив, общественность.

NIKITIN Aleksandr Igorevich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ARKHIPOV Evgeniy Vladimirovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PESTEREV Nikolay Nikolaevich

senior lecturer of Fire and technical sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

QUESTIONS OF THE PSYCHOLOGICAL STATE AND REHABILITATION OF POLICE OFFICERS AFTER THE USE OF FIREARMS

This article is a continuation of the earlier published work, which raised the issues of the psychological state of police officers after the use of firearms and the activities of psychologists in the units for the identification and early recovery from Post-traumatic stress disorder (PTSD). Let us consider the application of a comprehensive approach to recovery and rehabilitation after receiving traumatic stress as a result of the use of firearms by police officers. On the necessity to support such employees by the management team, the service team, the public and the implementation of ministerial activities.

Keywords: psychological readiness, repel the attack, rehabilitation, use of weapons, group, the public.

Проблемный вопрос нашего исследования заключается в том, что в неудовлетворительном состоянии находится комплексная работа по восстановлению психологического состояния сотрудника полиции после применения огнестрельного оружия с психотравмирующими последствиями. Позитивный случай по комплексному восстановлению и реабилитации сотрудников будет рассмотрен в данной статье, но такие случаи они единичны и носят исключительный характер из всей массы происшествий с последствиями после применения оружия. Так же проблемой является отсутствие гражданской поддержки и в обществе нет четкого и конкретного понимания о правоохранительной деятельности ОВД, в виду искаженного представления о работе системы правопорядка. Отсутствие активной гражданской позиции не способствует, а всячески препятствует сотрудникам ОВД исполнению своих служебных обязанностей в борьбе с преступными проявлениями. Так же будет приведен пример героического поведения сотрудников полиции в ходе отражения дерзкого преступного деяния и правильные действия министерств, ведомств и общественности для восстановления и реабилитации этих сотрудников.

Ярким примером на умелые действия сотрудников полиции при применении огнестрельного оружия является положительная ответная общественная реакция и необходимые министерские действия по реализации правовых норм и социальных гарантий, предусмотренных законодательством РФ, является следующий случай. В понедельник 15 июня 2020 года на Ленинском проспекте города Москва, прохожий мужчина, имевший крайне радикальные представления на ситуацию в мироустройстве, объявив себя «безжалостным врагом врагов» совершил вооруженное нападение на двух сотрудников полиции, которые в тот момент исполняли свои служебные обязанности по линии ДПС и оформляли материал на остановленного таксиста за административное правонарушение. Идеальный злоумышленник внезапно открыл огонь по сотрудникам из травматического оружия. В ответ полицейскими было применено служебное огнестрельное оружие в соответствии со всеми подходящими пунктами статьи 23 ФЗ «О полиции». Но главное, в тот момент, это было хладнокровно отразить нападение, обезвредить нападавшего и не допустить более тяжелых последствий, угрожающие жизням окружающих.

Многолетний опыт службы, психологическая, огневая, служебная подготовка, а также периодические итоговые и инспекционные проверки законного и умелого обращения с огнестрельным оружием позволило сотрудникам Сергею Крылову и Алексею Паяркову в ходе перестрелки, несмотря на полученные ранения, выполнить свои обязательные, но

* Никитин А. И. Вопросы психологического состояния и реабилитации сотрудников полиции после применения огнестрельного оружия // Евразийский юридический журнал. – 2020. - № 9 (148). - С. 358-359. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44153269>. (дата обращения: 12.01.2021).

поистине героические действия. В результате проявленных профессиональных навыков и высоких личностных качеств, нападавший получил ранения и был задержан этими же двумя тяжелоранеными сотрудниками полиции. Все трое были доставлены в медицинские учреждения для оказания квалифицированной помощи. По факту в отношении экстремистски настроенного гражданина Ратмира Галаева было возбуждено уголовное дело по статье 317 УК РФ («Посылательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов»). Для данных сотрудников во время выздоровления и восстановления была очень важна не только поддержка командиров и коллег, которые ждут скорейшего восстановления и возвращения в строй, но и поддержка обществу в лице известных личностей. Актеры Юрий Назаров, Валерий Афанасьев и Полина Тузовская посетили в больнице раненных сотрудников полиции и проявили неравнодушие к чужой беде. К людям долга и чести, которые ценой своего здоровья и подвергая опасности собственные жизни стоят на страже закона, правопорядка и безопасности граждан.

Далее, как и следовало ожидать, на такое громкое событие, освещаемое СМИ стала действовать органы государственной системы: Официальный представитель МВД России Ирина Волк рассказала, что раненных при стрельбе полицейских представят к государственным наградам, Министр внутренних дел Владимир Колокольцев принял решение внести президенту представления о награждении инспекторов ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Москве, медалями «За отличие в охране общественного порядка». Приказом о награждении медалью подписывает лично Президент Российской Федерации. Основания для награждения определены положением о государственной награде за обеспечение общественного порядка в Указе Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»¹. В глава 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями и дополнениями) определяется порядок труда сотрудника полиции, страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, право сотрудника полиции на жилищное обеспечение, право сотрудника полиции и членов его семьи на медицинское обслуживание, а так же гарантии в связи с прохождением службы в полиции². Также в соответствии с частью 13 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» утверждается порядок установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации³. Очень важная и нужная государственная поддержка для сотрудников в виде медицинской (лечение и реабилитация для скорейшего восстановления и продолжения службы), финансовой (страхования жизни и здоровья сотрудников ОВД в случаях получения травм, ранений или наступления смерти во время исполнения своих служебных обязанностей).

Преодолевая неминуемые последствия расстройств от применения огнестрельного оружия и в ходе проводимой комплексной реабилитации по восстановлению психологического состояния, важно чтобы у сотрудников полиции не сформировались диаметрально-противоположные стороны по отношению своего вооруженного положения при исполнении служебных обязанностей. С одной стороны, при благоприятном исходе результата служебной проверки по факту применения оружия, может сформироваться не здоровое

чувство повышенной уверенности в своих действиях и даже безнаказанности, перерастающее в злоупотреблении своими должностными полномочиями и норм уголовного права в виде обстоятельств, исключающих преступность деяния. И, напротив, с другой стороны, не устраненные психотравмирующие последствия даже от законного и правомерного применения оружия, становятся решающими факторами влияющие на состояния сотрудника ОВД и дальнейшее его настроение для прохождения службы. Такие сотрудники полиции начинают бояться применять огнестрельное оружие, даже на законных основаниях, тем самым подвергая себя и граждан, нуждающихся в защите от преступных посятательств большой опасности. (Как происходит процесс деформации вооруженного сотрудника полиции — это вопросы и поиски ответов в дальнейших исследованиях). Здесь важна деятельность командиров и начальников подразделений в рамках морально-психологической подготовки, для решения неслужебных вопросов, выявлений недомолвок между собой, скрытого отношений, как отдельных сотрудников и всего коллектива в общем, к службе в ОВД. Очень многие ответы может дать тесное неформальное общение, но главная цель таких мероприятия является сплоченность личного состава и формирование доверительных, товарищеских отношений друг к другу и к начальству. Рекомендацией для применения в практической деятельности будет организация и проведение совместного времяпровождения. Способов для здорового и объединяющего коллектив времяпровождения очень много, важно чтобы данные мероприятия проводились в неслужебное время в рамках морально-психологической подготовки и осуществлялись по плану хотя бы один раз в год.

Заключение. Нужная и даже обязательная поддержка в служебных коллективах от товарищей, от непосредственного командного состава, которые обязаны контролировать весь процесс восстановления и реабилитации своих подчиненных, находящихся в статусе реабилитируемых. Вся вышеописанная деятельность, применяемая в комплексе, способна сохранять и поддерживать крепкое психологическое состояние у полицейских и качественно восстанавливать сотрудников, нуждающихся в реабилитации после применения оружия, после чего ставить их обратно в строй для осуществления эффективной правоохранительной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1 Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

2 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

3 Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
2. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
3. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Никитин А. И. Вопросы психологического состояния и реабилитации сотрудников полиции после применения огнестрельного оружия // Евразийский юридический журнал. – 2020. - № 9 (148). - С. 358-359. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44153269> (дата обращения: 12.01.2021).
5. Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

ЗОЗ Владимир Александрович

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПЕСТРЕЦОВ Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России им. В. Я. Кикота

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ В РАСКРЫТИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье авторы рассматривают тенденции применения искусственного интеллекта в раскрытии и предупреждении преступлений в Российской Федерации, анализируют опыт применения искусственного интеллекта в зарубежных странах при раскрытии преступлений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, предупреждение и раскрытие преступлений, взаимодействие с зарубежными странами, внедрение в деятельность органов внутренних дел.

ZOZ Vladimir Aleksandrovich

senior lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PESTRETSOV Mikhail Alekseevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL IN THE DETECTION AND PREVENTION OF CRIMES

In the article, the authors consider the trends in the use of artificial intelligence in the detection and prevention of crimes in the Russian Federation, analyze the experience of using artificial intelligence in the detection of crimes in foreign countries.

Key words: artificial intelligence, crime prevention and detection, interaction with foreign countries, implementation in the activities of internal affairs bodies.

Зоз В. А.

Пестрецов М. А.

Одной из приоритетных задач любого государства, является защита своих граждан от противоправных посягательств. В связи с чем создаются целые институты правоохранительных органов, перед которыми поставлены цели по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. На постоянной основе ведутся разработки новых методов, способов и т.п. способных решать поставленные задачи в борьбе с преступностью в условиях стремительно развивающегося научно-технического прогресса, в том числе и в сфере высоких технологий. В последнее время все более актуальным становится вопрос использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. Стоит отметить, что технология искусственного интеллекта (далее - ИИ) превратилась из научной фантастики в свершившийся факт, и чтобы в полной мере решать задачи возложенные государством на правоохранительные органы, необходимо активно внедрять ИИ в правоохранительную деятельность.

С учетом быстрого распространения технологий ИИ по всему миру, необходимо перейти от стадии экспериментов к этапу внедрения их в правоохранительную деятельность. Например, коммерческие компании, которые в своей работе внедрились технологию ИИ, добились сокращения затрат и их оптимизации, имеют значительно более высокие финансовые показатели.

В Национальной Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ В. В. Путиным от 10 октября 2019 г., под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как мини-

мум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.¹

По нашему мнению, искусственный интеллект – это в каком-то роде вычислительная платформа, созданная для выполнения конкретных задач, созданная людьми по определенным функциям и действующая по алгоритмам для конкретной задачи и по ситуациям, которые возникают в повседневной жизни. Одной из сфер, где активно должны внедряться ИИ, является оперативно-разыскная деятельность и в будущем каждый сотрудник органов внутренних дел будет использовать возможности ИИ для раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений.

Необходимо отметить, что современные системы ИИ решают только определенные задачи в той или иной области граждан и, по нашему мнению, это представляет собой элементы ИИ. Например, система, которая настроена по определенным алгоритмам на выявление мошенничества в сфере налогообложения, не сможет эффективно и точно выявлять мошенничества в области здравоохранения. Другими словами, эти системы характеризуются очень узкой специализацией. Они предназначены для выполнения одной конкретной задачи, и им пока еще далеко до многозадачности человека. В данный момент начинку ИИ по определенным параметрам и алгоритмам создают люди, это означает, что любые неточности в данных могут отразиться на результатах.

Отличительная особенность ИИ заключается в том, что система может проводить анализ большого количества

1 Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. - 2019. - № 41. - Ст. 5700.

данных загруженных человеком, другими же способами это сделать в настоящее время не представляется возможным, новые уровни прогнозирования или анализа необходимо до-бавлять отдельно.

Принцип работы ИИ заключается в сочетании большо-го объема данных с возможностями быстрой, интерактивной обработки и интеллектуальными алгоритмами, что позволя-ет программам автоматически обучаться на базе закономер-ностей и признаков, содержащихся в данных. Мы выделяем основные направления развития ИИ:

- Машинное обучение;
- Нейросеть, как один из методов машинного обуче-ния;

- Когнитивные вычисления — направление ИИ, зада-чей которого является обеспечение процесса естественного взаимодействия человека с компьютером;

- Обработка естественного языка — это способность компьютеров анализировать, понимать и синтезировать че-ловеческий язык, включая устную речь. Данное направление, уже внедрено повседневно, например, используя в планше-тах и телефонах Siri или Google assistant.

Использование в следственных мероприятиях ИИ упо-минается и в проекте цифровой трансформации МВД, в со-вокупности она обойдется федеральному бюджету более чем в 55 млрд руб., следует из документов. В дорожной карте, в частности, указано, что в 2020 году МВД начнет подготовку технических заданий на проведение научно-исследователь-ских работ по внедрению технологий ИИ в работе полиции, а в 2023 году приступит к опытно-конструкторским работам по созданию конкретного софта — для поиска серийных пре-ступников и для «определения индивидуальных анатомиче-ских признаков человека, полученных из биологического ма-териала с мест совершения преступлений»².

Как указывают британские правоохранители: «Искус-ственный интеллект помогает найти иголку в стоге сена — на-пример, пару сообщений среди нескольких тысяч. Полицей-ские уже сообщили о том, что ИИ помогает в сжатые сроки раскрывать даже сложные дела, связанные с коррупцией. Кейс — антикоррупционное расследование против Rolls-Royce Holdings Plc. Его проводило Бюро по борьбе с мошен-ничеством в особо крупных размерах»³.

Вместе с тем необходимо отметить и активность разви-тия и применения технологий ИИ в преступном мире. На-пример, в 2017 году с появлением технологии «дипфейк» (Deepfake) преступники искажают реалистичные фото, ау-дио, видео и иные носители информации о лицах, местах, предметах, событиях, обстоятельствах и т.п. и тем самым соз-дает качественную подделку. Кибератаки на нейронные сети через данные: добавка «малого возмущения» в данные может полностью изменить результаты работы нейронной сети. Применение технологии «дипфейк» преступниками являет-ся реальной угрозой национальной безопасности и вызывает явное недоверие к любой информации.

По нашему мнению, одним из методов, повышающих эффективность противодействия преступлениям в нашей стране на основе ИИ и оптимизирующих создание алго-ритма их противодействия, является психолого-кримина-листический анализ преступления и создание на его основе портрета неизвестного преступника с выявленными поис-ковыми признаками (или «метод профилирования», как его называют на Западе). Важной составляющей такого анализа является изучение географических аспектов преступления и поведения преступника (или «географических моделей»).

Существует ряд научно-прикладных подходов, в боль-шей степени разработанных на Западе, отражающих воз-можности «аналитического географического метода», в том числе для определения местонахождения преступника. Не-плохих результатов в этом направлении достигли правоох-ранительные органы Северной Америки и Великобритании⁴.

Аналитическая карта составляется не только для того, чтобы систематизировать информацию в отношении от-дельных лиц и событий, но и для того, чтобы отобразить на ней результаты предварительного анализа данных, связан-ных с фактами преступлений, сведениями о преступниках и потерпевших⁵. На основе такого анализа можно заложить алгоритм анализа в систему ИИ, где будет приниматься ре-шение о развертывании полицейских ресурсов для противо-действия преступности и степени эффективности мер, на-правленных на это.

Таким образом, аналитическая карта расширяет воз-можности описательных карт, поскольку содержит инфор-мацию, необходимую для понимания тенденций или особен-ностей криминальных явлений. С помощью аналитической карты создаются информационные модели, развиваются с учетом динамики появления данных географические особен-ности и проверяются гипотезы об отношениях, которые ле-жат в их основе. Аналитическая форма работы с картой необ-ходима для создания специализированной базы данных или источников информации, которые можно применить для установления указанной выше динамики и прогнозирования криминальных событий.

Подводя итоги, необходимо отметить, что развитие ИИ в мире, в общем, и в нашем государстве в частности — яв-ляется одной из главных задач, которые призваны обеспечить законность и правопорядок, а также является важным ин-струментом в раскрытии и предупреждении преступлений. Искусственный интеллект — как средство, которое обеспечи-вает процесс взаимодействия человека с программами ока-зывает помощь при принятии решений в рамках определен-ных задач.

Пристатейный библиографический список

1. Игнатов А. Н., Пахомов С. В. Влияние качествен-но-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения престу-пления // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 143–147; Игнатов А. Н., Пахомов С. В. О необходи-мости исследования качественно-пространственных особенностей преступности // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоо-кеанском регионе (к 95-летию со дня образования Дальневосточного юридического института МВД России): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (22–23 сент. 2016 г.). — Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2016. — С. 323–325.
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. — 2019. — № 41. — Ст. 5700.
3. Swope R. Constructively Developed Analytical Crime Mapping Approaches // Police Journal, England. — 2001. — Vol. 74. — № 1. — P. 42–49.
4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://teleprogramma.pro/style/lifehack/1450882-k-poiskam-prestupnikov-v-rossii-podklyuchitsya-iskusstvennyu-u3511/>(дата обращения 31.01.2021).
5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/466471/>(дата обращения 30.01.2021).

2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://teleprogramma.pro/style/lifehack/1450882-k-poiskam-prestupnikov-v-rossii-podklyuchitsya-iskusstvennyu-u3511/> (дата обращения: 31.01.2021).

3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/466471/> (дата обращения: 30.01.2021).

4 Swope R. Constructively Developed Analytical Crime Mapping Approaches // Police Journal, England. — 2001. — Vol. 74. — № 1. — P. 42–49.

5 Игнатов А. Н., Пахомов С. В. Влияние качественно-простран-ственных особенностей местности на выбор и реализацию спосо-ба совершения преступления // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 143–147; Игнатов А. Н., Пахомов С. В. О необходи-мости исследования качественно-пространственных особенностей пре-ступности // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию со дня образо-вания Дальневосточного юридического института МВД России): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (22–23 сент. 2016 г.). — Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2016. — С. 323–325.

СТЕПАНОВ Гаврил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

БАБИН Александр Владимирович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ЗИННАТОВ Ролан Рифатович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ У СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются актуальные проблемы в организации обучения боевым приемам борьбы сотрудников подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: подразделения органов внутренних дел, профессиональная подготовка, боевые приемы борьбы, педагогические принципы.

STEPANOV Gavril Ivanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BABIN Aleksandr Vladimirovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

ZINNATOV Rolan Rifatovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant of police

ACTUAL PROBLEMS IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS IN THE PERFORMANCE OF COMBAT TECHNIQUES OF FIGHTING AMONG EMPLOYEES OF DIVISIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article deals with current problems in the organization of training in combat techniques of fighting of the employees of divisions of internal affairs bodies.

Keywords: divisions of internal affairs bodies, professional training, combat techniques of fighting, pedagogical principles.

На современном этапе подготовка кадров для органов внутренних дел это целая система, которая включает подразделения центрального аппарата МВД России, территориальные органы и образовательные и иные организации МВД России¹. При этом, в системы специальной профессиональной подготовки в числе приоритетных задач является повышение эффективности сотрудников полиции к действиям связанным с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Здесь следует отметить, что профессиональная пригодность в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является обязательным условием службы в полиции. Так, в соответствии с главой 5 ст. 18. ФЗ «О полиции»: «Сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»².

Сотрудник полиции, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой должности. Это во многом связано с тем, что преступность становится все более агрессивной и жестокой, а сотрудники психологически и физически не всегда готовы к таким ситуациям. Необходимо учитывать и то, что спектр возможных ситуаций, в которых может оказаться сотрудник при столкновении с правонарушителем или преступником достаточно широк и не редко определяется сочетанием целого ряда разнообразных факторов, при этом разнообразные факторы во многом усложняются ограниченностью временем, недостатком объема инфор-

мации, маскировкой преступниками своих действий. Поэтому, в профессиональной подготовке кадрового потенциала подразделений органов внутренних дел достаточно актуальным и востребованным направлением остаются практические деятельности, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Рассматривая непосредственно физическую подготовку в подразделениях органов внутренних дел, это обязательная и неотъемлемая часть их профессиональной подготовки, представляющая собой целенаправленный и планомерный процесс по овладению сотрудниками полиции специальными умениями и навыками в применении боевых приемов борьбы предусмотренных нормативно правовыми актами МВД России. Следует отметить, что физическая подготовка в подразделениях органов внутренних дел, это многообразный процесс, в котором используются различные средства, формы и методы, и которая имеет единую цель – сформировать из сотрудников подразделений органов внутренних дел, высокопрофессиональных специалистов. В последние годы в МВД России с целью совершенствования физической подготовки личного состава существенно обновлена нормативная база, скорректированы ее цель и задачи. Вместе с тем, совершенствование системы профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников подразделений органов внутренних дел продолжает оставаться достаточно актуальной. Это во многом объясняется тем, что борьба с преступностью на современном этапе предъявляет все новые и новые требования к сотрудникам полиции для решения достаточно сложных оперативно-служебных задач, которые во многом связаны с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Рассматривая обучение личного состава боевым приемам борьбы это достаточно сложный педагогический процесс, который предусматривает формирование умений и навыков в выполнении боевых приемов борьбы. Здесь следует отметить, что умение и навык характеризуют степень владения сотрудником боевыми приемами борьбы, а также уровень способности сотрудника применить боевые приемы в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Безусловно, двигательный навык, как высшая ступень владения двигательным действием в данном случае боевыми приемами борьбы, имеет исключительно важное значение в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Первая отличительная особенность двигательного навыка является автоматизированный характер выполнения боевых приемов борьбы.

1 Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.12. 2020).

2 О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 2 июля 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 900; Рос. газ. - 2013. - 10 июля. Боген М. Ф. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям. Теория и методика / Изд. 4-е, испр. и доп. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - С. 66.

Вторая особенность двигательного навыка является высокая быстрота действий при выполнении боевых приемов борьбы, обеспечиваемая совершенством координаций работы мышц.

Третья важная черта навыка, это стабильность результата в выполнении боевых приемов борьбы³.

При этом, следует отметить, что навык в выполнении боевых приемов борьбы, в отличие от умения, это не только выполнение их в стандартных условиях, но и в вариативно изменяющихся, включая и экстремальные условия с различными сбивающими факторами. Здесь так же необходимо отметить, что только навыки в выполнении боевых приемов борьбы формируют способность у сотрудника ориентироваться в различных экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Сразу возникает вопрос: «Какой процент сотрудников подразделений органов внутренних дел способны выполнять боевые приемы на уровне навыка?».

Ответ однозначный – незначительный, за исключением немногочисленных сотрудников полиции, которые систематически занимаются служебно-прикладными видами спорта. К сожалению, на сегодня можно с уверенностью отметить, что обучение сотрудников полиции в подразделениях органов внутренних дел, в силу различных объективных и субъективных причин, в лучшем случае осуществляется на уровне умений в выполнении боевых приемов борьбы⁴. Причин этому много и многие из них достаточно подробно рассмотрены в публикациях различных авторов. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что деятельность сотрудников полиции на современном этапе протекает в условиях больших психических и физических перегрузок. Так любое задержание правонарушителя связанное с применением физической силы, представляет собой целый комплекс тактико-технических действий с применением боевых приемов борьбы. В зависимости от создавшейся ситуации для преодоления неповиновения своим законным требованиям и принудить силой повиноваться, сотрудник полиции должен уметь использовать достаточно широкий набор средств принуждения. Так, только в ударной и защитной технике сотрудникам полиции необходимо в совершенстве владеть целым комплексом ударов, и защиты от ударов, перемещений, уклонов, поворотов, нырков, подставок, отбивов, которые сотрудники полиции должны усвоить для эффективной самозащиты и задержания правонарушителя.

В процессе служебной деятельности не исключена вероятность столкновения сотрудника полиции с преступником вооруженного огнестрельным или холодным оружием, потому сотрудник полиции должен в совершенстве владеть и приемами обезоруживания. Помимо боевых приемов борьбы сотрудникам полиции необходимо освоить технику применения специальных средств находящихся на вооружении сотрудников полиции. Как не странно, но все вышеперечисленные умения и навыки не являются окончательным в обучении сотрудников полиции. Применение боевых приемов борьбы в задержании правонарушителя является конечной фазой, а этому предшествует проявление различных физических качеств (скоростных и силовых), а потому у сотрудника полиции должны быть достаточно хорошо развиты и физические качества, такие как сила, быстрота выносливость, ловкость и гибкость. Все эти качества в той или иной степени необходимы сотруднику полиции, который по необходимости пресекая правонарушение, будет вынужден применить физическую силу⁵. Не следует забывать и о том, что задержание правонарушителя или преступника в реальных экстремальных условиях не всегда проходят так, как она запланирована на учебных занятиях в спортивных залах, причиной могут послужить бесчисленное количество факторов, начиная от погоды и заканчивая непредсказуемостью поведения задерживаемого. Потому весь процесс обучения должен быть направлен помимо освоения достаточно большого арсенала боевых приемов борьбы, и развития физических качеств, но и на умение их применять в различных вариативно изменяющихся условиях оперативно-служебной деятельности. В связи с этим, оптимизация подготовки сотрудника к экстремальным ситуациям служебной деятельности должна предусматривать и соответствующую психологическую подготовку. Если сотрудник психологически и физически не готов к ситуациям с применением физической силы, то не следует надеяться на то, что в стрессовом состоянии будет действовать рационально, энергично и быстро. Иначе го-

воря, для уверенного выполнения своих оперативно-служебных задач связанных с применением физической силы и специальных средств, сотрудник полиции должны владеть целым комплексом тактико-технических действий, совершенством своих физических качеств и соответствующей психологической подготовкой. При этом, как уже отмечалось выше необходимо владеть ими на уровне навыка, в противном случае они в определенной экстремальной ситуации могут оказаться просто бесполезными. Парадокс заключается в том, что все перечисленные качества и свойства у сотрудника полиции должны быть развиты и сформированы на занятиях по физической подготовке, которые проводятся в большинстве своем один или в лучшем случае два раза в неделю, нередко без соответствующей материальной базы, а самое главное и без методически грамотных инструкторов. Потому вновь встает вопрос. Возможно ли профессионально подготовить сотрудника к эффективным действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности в рамках существующих занятий? Вновь ответ напрашивается однозначный - нет. Обучение может быть эффективным тогда – и только тогда! – когда оно построено с учетом требований теории обучения, обоснованной данными современной науки⁶. Потому, в материалах лент новостной, систематически звучат информации о гибели и ранениях сотрудников полиции при выполнении ими своих служебных задач.

Безусловно, для подготовки личного состава к выполнению своих оперативно-служебных задач, в подразделениях органов внутренних дел, в лучшем случае осуществляется обучение личного состава боевым приемам борьбы на несопротивляющемся партнере. При этом целью освоение боевых приемов борьбы все больше становится не эффективное их применение в оперативно-служебной деятельности, а сдача ежегодного планового зачета на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, которая определяется демонстрацией приемов на несопротивляющемся партнере.

Исходя из вышеизложенного, сотрудники полиции как физически, так и тактически всегда должен быть готовыми к нестандартным решениям оперативно-служебных задач, в различных ситуациях. Причем быть готовым, как на уровне создания, так и на уровне привычек. Только опыт и профессиональные навыки позволяют сотрудникам полиции действовать эффективно в различных экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности, и с честью проходить эти испытания.

В заключении, хотелось бы отметить, что система специальной профессиональной подготовки сотрудников полиции, где приоритетной задачей является повышение эффективности сотрудников к действиям связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, может быть решена только при наличии всех условий для освоения учебного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 2 июля 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 900; Рос. газ. - 2013. - 10 июля.
2. Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Архипов Д. В. Инновации физической подготовки в образовательных учреждениях МВД России для сотрудников полиции женского пола // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 36. - С. 1-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/771200.htm>.
4. Боген М. Ф. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям. Теория и методика / Изд. 4-е, испр. и доп. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
5. Степанов Г. И., Бабин А. В., Мирзоев А. Р. Актуальные проблемы в формировании профессиональных навыков в применении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 1 (140). - С. 340-342.
6. Боген М. Ф. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям. Теория и методика / Изд. 4-е, испр. и доп. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - С. 14.

3. Боген М. Ф. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям. Теория и методика / Изд. 4-е, испр. и доп. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - С. 66.

4. Степанов Г. И., Бабин А. В., Мирзоев А. Р. Актуальные проблемы в формировании профессиональных навыков в применении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 1 (140). С. 340-342.

5. Архипов Д. В. Инновации физической подготовки в образовательных учреждениях МВД России для сотрудников полиции женского пола // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 36. - С. 1-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/771200.htm>.

БАРЧУКОВ Вадим Каримович

соискатель Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В данной статье рассматривается вопрос о современных подходах к пониманию сущности искусственного интеллекта и возможности применения его отдельных элементов в деятельности правоохранительных органов в различные историко-временные периоды.

Автор обращается к проблеме охраны конституционных прав и законных интересов граждан, общества и государства при применении систем искусственного интеллекта, останавливается на вопросах эвристического программирования, интерактивных экспертных систем, инженерии знаний и гипертекстовых технологий в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, искусственный интеллект, эвристическое программирование, интерактивные экспертные системы, инженерия знаний, гипертекстовые технологии.

BARCHUKOV Vadim Karimovich

competitor of the Graduate School of Public Audit of the M. V. Lomonosov Moscow State University

EVOLUTION OF THE APPLICATION OF SEPARATE TYPES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF MANAGING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT BODIES

This article discusses the issue of modern approaches to understanding the essence of artificial intelligence and the possibility of using its individual elements in the activities of law enforcement agencies in different historical and temporal periods.

The author addresses the problem of protecting the constitutional rights and legitimate interests of citizens, society and the state when using artificial intelligence systems, dwells on the issues of heuristic programming, interactive expert systems, knowledge engineering and hypertext technologies in the activities of law enforcement agencies.

Keywords: law enforcement, artificial intelligence, heuristic programming, interactive expert systems, knowledge engineering, hypertext technologies.

Барчуков В. К.

Для надлежащего обеспечения в процессе правоохранительной деятельности функции по эффективной защите прав и законных интересов граждан, организаций, государства и общества в юридической литературе сформировалось мнение, согласно которому существенным подспорьем в этом вопросе может послужить активное применение современных систем искусственного интеллекта (далее просто - ИИ)¹.

Как справедливо отмечают О. Маккарти и М. Эйрой (ЮНИКРИ), «...несмотря на большой потенциал ИИ, использование этой технологии правоохранительными органами вызывает очень реальные и серьезные опасения в области прав человека, которые могут нанести огромный ущерб и подорвать доверие, оказываемое обществом правоохранительным органам»². Права человека, гражданские свободы и основополагающие принципы уголовного правосудия, на которых существует действующая система уголовного правосудия, могут оказаться неприемлемо уязвимыми и даже непоправимо скомпрометированными, если мы не примем во внимание ряд обязательных условий.

Во-первых, при определении сущностных характеристик ИИ в целях обеспечения более эффективной деятельности правоохранительных органов необходимо разработать единые подходы для его применения³.

Во-вторых, необходимо отдавать себе отчет в том, что в настоящее время в рассматриваемом вопросе преобладают, главным образом, два подхода, один из которых связан с философ-

ским пониманием проблемы, а другой - сутобо компьютерный «технократический», в котором, по словам приверженцев, нет ничего «человеческого».

Согласно первой точке зрения, философский подход направлен на понимание сходства и различий между естественным и ИИ, а также осознание роли ИИ в современной системе правоохранительных органов. При этом в рамках рассматриваемого подхода явно выделяется позиция отдельной группы авторов, которые не только выступают за признание ИИ аналогичным интеллекту высокоорганизованных биологических существ, но и пытаются ИИ и оснащенную им роботизированную технику приравнять по своим сущностным характеристикам к интеллекту домашних животных, прирученных человеком, или выведенных им в результате селекции.

Другая группа специалистов относится к ИИ как к достаточно сложному комплексу компьютерных программ, созданных человеком в определенных целях и выполняющих определенные функции. Поэтому и отношение к ним не очень существенно отличается от подхода к другим компьютерным программам различной степени сложности.

Таким образом, несмотря на весьма обязывающее название, программисты, создавшие и отладившие работу комплекса сложных компьютерных программ, названного «искусственный интеллект», не ожидают от него каких-либо неприятных сюрпризов, которые обыгрываются в сценариях фантастических фильмов.

Следует констатировать, что с точки зрения юристов-правоприменителей, разрабатывающих проблемы управления деятельностью правоохранительных органов, подобные подходы «биологического» и «технократического» характера не позволяют сделать вывод о конкретной пользе подобных информационных технологий. В то же время их необходимо учитывать, чтобы избежать крайностей в обосновании выводов по результатам дальнейших исследований, а также найти конкретные формы для применения важнейших элементов искусственного интеллекта для практических целей – существенного повышения эффективности деятельности, как всей системы правоохранительных органов страны, так и деятельности каждого из них, с учетом роли и места в обеспечении безопасности государства.

1 См., напр.: Овчинский В. С. Технологии будущего против криминала. - М.: Книжный мир, 2017. - С. 3-10; Жданов Ю., Кузнецов С., Овчинский В. Covid-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. - М.: Международные отношения, 2020. - С. 222.

2 For a broad overview of State initiatives, refer to Campbell, T. (2019). Artificial Intelligence: An Overview Of State Initiatives. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.unicri.it/in_focus/files/Report_AI-An_Overview_of_State_Initiatives_FutureGrasp_7-23-19.pdf.

3 Расторопов С. В. Современные требования к расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 6. - С. 359-360.

Вот почему при выполнении дальнейших исследований, отдавая должное выводам разработчиков «биологических» и технических подходов, автором были сделаны акценты на особенности важнейших проблем правового характера. Прежде всего, речь идет об особенностях подготовки системы исходных данных для их обработки с помощью определенных программно-аппаратных средств, реализующих систему информационно-технологий, заложенных в основу ИИ определенного вида.

В контексте обсуждаемых проблем применения искусственного интеллекта для информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов нами были рассмотрены основные этапы развития разработок соответствующих информационно-технологий и программных средств.

Так, в частности, общеизвестно, что термин «искусственный интеллект» был введен Дж. Маккарти в 1956 г., а его возникновение относят к 1957 г., когда А. Ньюэлл, Г. Саймон и К. Шоу разработали программу для игры в шахматы, в основе которой лежал «эвристический» подход, то есть определенные правила выбора при отсутствии точных теоретических оснований. В 1963 г. Дж. Маккарти в рамках данного подхода изобрел язык программирования ЛИСП. Вскоре после этого, в 1965 г. Дж. А. Робинсон разработал более совершенный язык программирования ПРОЛОГ со встроенными процедурами логического вывода⁴.

Развитие прикладных интеллектуальных систем первоначально шло по пути усложнения алгоритмов и уточнения эвристических подходов, что положило начало так называемому эвристическому программированию. В рамках данного подхода был разработан ряд компьютерных программ для игры в шахматы на высоком уровне, превосходящие гроссмейстеров.

Дальнейшее развитие этого направления привело к появлению полвека назад прикладных интеллектуальных систем – экспертных систем. Среди них можно выделить созданную в нашей стране Э. В. Поповым еще в 1987 г. систему анализа текстовой информации⁵. Это создало ряд принципиально новых возможностей и для обработки текстов нормативных правовых актов, а также иной информации, имеющей правовой статус, в рамках соответствующих человеко-машинных комплексов. На основе алгоритмов организации диалога человека с компьютером были созданы первые варианты интерактивных экспертных систем. Но в период перестройки, а затем рыночного реформирования страны приоритеты были отданы другим направлениям развития науки информатики и ее важнейшего раздела – искусственного интеллекта.

С появлением инструментальных средств и технологий разработки современных экспертных систем это направление выделилось в самостоятельную область информационных технологий искусственного интеллекта – инженерию знаний. Работы в области систем, основанных на знаниях, вызвали рост исследований методов представления знаний – структур данных общего характера, обладающих сложной внутренней организацией, встроенными процедурами и в силу этого активностью и внутренней интерпретируемостью.

В свою очередь, потребность в технологиях разработки и практического создания экспертных систем, работа которых основана на использовании обширных баз знаний, привела к созданию ряда методов, технологий и программных средств переноса знаний различного вида в базу знаний системы. Примеры реализации таких подходов для организации обработки информации правового характера хорошо известны. Достаточно привести в качестве примера получившую всеобщую известность и практическое применение информационно-справочную систему «Консультант».

Подобные системы, использующие ряд элементов искусственного интеллекта на основе технологий инженерии знаний созданы и на уровне некоторых правоохранительных органов, предназначенные не только для информационного обеспечения сотрудников специальной информацией, а также систематизации и обобщения развернутой системы сведений о результатах их работы за определенные периоды времени⁶. При этом отсутствие единых научных подходов к созданию таких систем нередко приводит к нестыковке итоговых данных, характеризующих деятельность различных правоохранительных органов, особенности при их дифференциации по различным системам

отчетных показателей, что создает определенные проблемы при формировании единой системы показателей правоохранительной деятельности.

Потребность в разработке интерактивных экспертных систем привела к созданию методов, технологий и программных средств переноса знаний в базу знаний системы. В полной мере это можно отнести и к формированию базы знаний, необходимых для комплексного информационного обеспечения правоохранительных органов с использованием электронных документов, компьютерной информации и информационных технологий. Речь идет не только о системе научных знаний, накопленных учеными в различных отраслях юридических наук. В данную базу знаний должны быть включены и результаты реальной правоприменительной практики, накопленные специалистами в различных сферах деятельности правоохранительных органов.

В этой связи необходимо обратить внимание на развитие средств интеллектуального анализа данных, среди которых используются не только нейронные сети, но и логические рассуждения на основе прецедентов, весьма близкие по своей идеологии к тем принципам, которые заложены в основу работы нейронных сетей, методы конструктивной индукции, эволюционное программирование и ряд других. Их общей особенностью является возможность применения для обработки очень больших массивов данных, характеризующихся высокой степенью разнородности, а также отсутствием их общей информационной модели.

По результатам проведенного анализа сделан ряд выводов о том, что наиболее часто в практике управления деятельностью правоохранительных органов используются такие элементы ИИ, как гипертекстовые технологии. С юридической точки зрения алгоритмическое построение данной технологии близко по смыслу к процессу толкования положений действующего законодательства с применением соответствующих нормативных правовых актов разного вида и уровня. Вместе с тем, их применение требует введения в соответствующие алгоритмы ряда дополнений и ограничений, позволяющих при использовании данных элементов ИИ оставаться в рамках правового поля.

Что касается инженерии знаний, то использование соответствующих систем искусственного интеллекта в системе комплексного информационного обеспечения правоохранительных органов связано, прежде всего, с формированием информационно полной базы знаний, регламентирующих деятельность и характеризующих ее итоги по каждому из правоохранительных органов. При этом могут создаваться проблемно-ориентированные интерактивные экспертные системы для практического использования таких баз знаний при комплексном информационном обеспечении управленческих решений руководителями или уполномоченными сотрудниками данного правоохранительного органа.

Пристатейный библиографический список

1. Жданов Ю., Кузнецов С., Овчинский В. Covid-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. - М.: Международные отношения, 2020.
2. Искусственный интеллект. Большая Российская энциклопедия. - М.: «Большая Российская энциклопедия», 2008. - Т. 11. - С. 733.
3. Овчинский В. С. Технологии будущего против криминала. - М.: Книжный мир, 2017.
4. Попов Э. В. Экспертные системы: решение неформализованных задач в диалоге с ЭВМ. - М., 1987.
5. Расторопов С. В. Искусственный интеллект в предупреждении мошенничества в кредитно-финансовой сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 8. - С. 87-90.
6. Расторопов С. В. Современные требования к расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 6. - С. 359-360.
7. For a broad overview of State initiatives, refer to Campbell, T. (2019). Artificial Intelligence: An Overview Of State Initiatives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unicri.it/in_focus/files/Report_AI-An_Overview_of_State_Initiatives_FutureGrasp_7-23-19.pdf.

4 Искусственный интеллект. Большая Российская энциклопедия. - М.: «Большая Российская энциклопедия», 2008. - Т. 11. - С. 733.

5 Попов Э. В. Экспертные системы: решение неформализованных задач в диалоге с ЭВМ. - М., 1987.

6 Расторопов С. В. Искусственный интеллект в предупреждении мошенничества в кредитно-финансовой сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 8. - С. 87-90.

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

КОНДРАТЬЕВ Андрей Александрович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, подполковник полиции

ОПТИМИЗАЦИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ КАК ОДНОГО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ, СНИЖАЮЩИХ УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ

Настоящая статья посвящена вопросам оптимизации сферы предоставления государственных услуг, актуализация правового инструментария которых может оказать существенное влияние на нивелирование рисков возникновения коррупционной агрессии. В рамках данной работы проведено эмпирическое исследование в виде интервью, результаты которого послужили для формирования дополнительных выводов и предложений по оптимизации рассматриваемой отрасли.

Ключевые слова: государственные услуги, коррупция, интервью, платность, срочность.

BONDAR Anton Gennadjevich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

KONDRATJEV Andrey Aleksandrovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the V. V. Lukyanov Oryol Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

OPTIMIZATION OF THE PUBLIC SERVICES SECTOR AS ONE OF THE KEY FACTORS REDUCING THE LEVEL OF CORRUPTION

This article is devoted to the issues of optimization of the sphere of provision of public services, the actualization of the legal instruments of which can have a significant impact on the leveling of the risks of corruption aggression. As part of this work, an empirical study was carried out in the form of an interview, the results of which served to form additional conclusions and proposals for optimizing the industry in question.

Keywords: government services, corruption, interviews, fees, urgency.

Затрагивая проблемные вопросы бюрократизации государственных аппаратов, которая также может выступать детерминирующим фактором коррупционной агрессии, с целью получения персонализированной информации, которая могла быть использована в рамках примера излишней бюрократизации, автором проведено интервью, результаты которого могут быть использованы для формирования соответствующих выводов и предложений по снижению коррупционных рисков.

Интервью проводилось анонимно, субъектом данного интервью являлся государственный служащий, столкнувшийся с системой бюрократических «заслонов», не позволивших ему осуществить своё право на свободу передвижения в рамках реализации своего трудового отпуска, часть которого была определена для выезда за границу. Суть изложенного в данном интервью заключалась в том, что интервьюируемый пытаясь реализовать своё право на выезд за границу, обратился в соответствующий орган за получением государственной услуги по получению заграничного паспорта гражданина РФ, срок изготовления которого по установленному регламенту составляет 30 суток, однако вместо указанного срока, получил желаемый документ только на 95 сутки. Краткое изложение причин, подобной ситуации, согласно сведениям полученным из интервью заключалось, в том что в ходе обработки необходимой информации по изготовлению документа, уполномоченные на его производство органы обменивались между собой документами, в достаточно неоптимизированном ключе, в рамках чего дело об изготовлении

соответствующего документа переходило из рук в руки одних и тех же органов до 6 раз подряд, вследствие чего интервьюируемый понёс ущерб и вынужден был отказаться от отдыха за границей, заплатив при этом штраф в туристическую фирму, где была приобретена соответствующая путёвка.

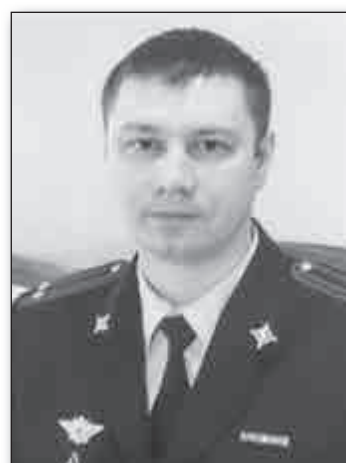
Полученные из интервью сведения представляют один из примечательных примеров излишней бюрократизации государственных аппаратов, которые по нашему мнению совершенно не совпадают политикой государства по оптимизации деятельности по получению государственных услуг в сжатые или хотя бы установленные регламентами сроки.

Анализируя деятельность по оказанию государственных услуг со стороны широкого круга государственных учреждений, можно сделать вывод, что на практике отсутствуют правовые механизмы получения отдельных видов государственных услуг на платной основе, к примеру, без очередей либо в ускоренном формате. Хотя на наш взгляд в условиях острой нехватки времени у современного человека, указанные факторы могли бы оказать положительное влияние на развитие рассматриваемой отрасли в целом, что по нашему мнению находит отражение в следующих суждениях:

1. Отсутствие необходимости вступления должностных лиц и получателями государственных услуг в коррупционные отношения по факту более ускоренного получения той или иной государственной услуги;
2. Осуществлением наполняемости бюджетов различных уровней;
3. Сокращением временных издержек для всех сторон;

Бондарь А. Г.

Кондратьев А. А.

4. Увеличением мобильности рынка товаров и услуг.

По мнению Сорокина Р. С. «прозрачность в государственном управлении – один из системообразующих принципов противодействия коррупции»¹. Так, использованное Сорокиным Р. С. понятие «прозрачности» вполне может отражать предлагаемую в рамках данной работы инициативу в формирование инструментария оказания и получения государственных услуг на платной основе. Ведь введение данного инструментария поставит окончательную точку в вопросах мздоимства по факту ускорения тех или иных государственных услуг, нивелируя тем самым риски возникновения коррупционной агрессии, подавив хотя бы некоторые детерминанты возникновения коррупционных преступлений.

Формирование суждений о необходимости включения правовой возможности внесения платы за ускорение государственных услуг, по нашему мнению не противоречит общепризнанным демократическим принципам, согласно которым, следует, что каждый волен выбирать для себя более удобные и выгодные условия. В условиях, когда «каждому» получателю той или иной государственной услуги могло бы быть предоставлено право воспользоваться преимущественным правом на ускорение её получения (на условиях платности), конфликт неравенства интересов и прав был бы исключен в «зародыше», хотя бы потому, что на такое право мог бы претендовать каждый, а не отдельные субъекты. В рамках изложенного, следует обратить также внимание на мнение Бурганова Р. А., который полагает, что «прямая демократия является аналогом чистой конкуренции»².

По нашему мнению, положительный эффект по внедрению данной инициативы оказал бы непосредственное воздействие на деятельность таких государственных служб как: Управление Росреестра, Федеральной Налоговой службы, лицензионно разрешительных служб при различных ведомствах. Молодым семьям достаточно часто приходится обращаться в уполномоченные органы для оформления материнского капитала (недвижимого имущества, приобретённого в ипотеку).

Достаточно оправданным на наш взгляд выступает мнение Михеевой М. С., которая полагает, что «оказание платных услуг является одним из важнейших источников финансирования деятельности государственных учреждений»³.

Как подчеркивает Бондарь А. Г. «в настоящее время широкий круг субъектов различных гражданских правоотношений приобрёл необходимые навыки и компетенции по использованию в повседневной жизни разнообразных систем и инструментов»⁴, а сам процесс цифровизации сферы государственных услуг по нашему мнению, также оказывает положительное влияние на сферу деятельности различных государственных и муниципальных учреждений. Данное суждение может быть подтверждено тем, что риски возникновения коррупционной агрессии будут объективно снижены, хотя бы в связи с тем, что наличие системы электронных очередей нивелирует субъективное вмешательство недобросовестных должностных лиц по реализации записей (талон) на приём для получения государственной услуги за вознаграждение.

Обращаясь к возможной к вопросам противодействия коррупции можно также отметить, что возникновение детерминантов коррупционных преступлений, совершаемых в государственных органах и органах местного самоуправления могут быть связаны с обстоятельствами:

– излишней бюрократизации государственных аппаратов;

– неоправданно долгих сроков получения отдельных видов государственных услуг;

– отсутствия правовой и «технической» возможности платы за ускорение государственных и муниципальных услуг.

Внедрение механизма формирования электронных очередей и возможности записи на приём к отдельным специалистам (должностным лицам) различных государственных и муниципальных учреждений, является актуальным и современным административно-правовым инструментом, в основе которого заложены принципы оперативности, актуальности и удобства. Данные инициативы оказывают существенное влияние на снижение уровня коррупционных рисков. Вместе с тем исследуемые формы реализации платных, ускоренных государственных (муниципальных) услуг, на наш взгляд способны существенно нивелировать значение отдельных коррупционных детерминантов, связанных с излишней бюрократизацией отдельных видов государственных процедур.

Логичным представляется внести изменения в правовые акты, регулирующие порядок взимания платы за предоставление услуг многофункциональных центров в части распределения платы между федеральными органами исполнительной власти и организацией субъекта Российской Федерации, созданной в организационно-правовой форме государственного учреждения, уполномоченной на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу одного окна.

Можно сделать вывод, что без участия государства по ряду вопросов связанных с оптимизацией отрасли оказания государственных и муниципальных государственных услуг в настоящее время обойтись невозможно.

Подводя итог данной работы, следует отметить, что оптимизация отрасли предоставления государственных услуг является важнейшим направлением улучшения социально-экономического состояния общества и государства, увеличивает прозрачность деятельности государственных аппаратов и ведомств, что оказывает непосредственное влияние на авторитет общества к государству. Упрощение же алгоритмов выполнения государственных и муниципальных услуг, приведёт к прозрачности всей отрасли в целом, что может оказать непосредственное влияние на отрасль предоставления и получения государственных и муниципальных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Бондарь А. Г. Цифровые финансовые инструменты: общая характеристика и правовой аспект // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. - Т. 16. - № 4. - С. 317-320.
2. Бурганов Р. А. Коррупция и несовершенство рынка государственных (политических) услуг // Актуальные проблемы экономики и права. - 2009. - № 4 (12).
3. Михеева М. С. Организация учета доходов от платных услуг в государственных учреждениях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2012. - № 13.
4. Сорокин Р. С. Противодействие коррупции в сфере оказания государственных и муниципальных услуг посредством принципа прозрачности // МНИЖ. - 2015. - № 2-2 (33).

1 Сорокин Р. С. Противодействие коррупции в сфере оказания государственных и муниципальных услуг посредством принципа прозрачности // МНИЖ. - 2015. - № 2-2 (33).

2 Бурганов Р. А. Коррупция и несовершенство рынка государственных (политических) услуг // Актуальные проблемы экономики и права. - 2009. - № 4 (12).

3 Михеева М. С. Организация учета доходов от платных услуг в государственных учреждениях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2012. - № 13.

САМИУЛИНА Яна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

СУХАНОВА Ксения Александровна

студент 2 курса Самарского юридического института ФСИН России

КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ: ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ

В статье приводятся сведения, полученные авторами в результате проведенного опроса среди лиц молодежного возраста по проблеме распространения коррупции в органах внутренних дел. Актуальность темы определяется, прежде всего, тем, что существующая проблема проявлений коррумпированности правоохранительных органов выступает в определенной мере дестабилизирующим фактором в обществе, поскольку тормозит развитие демократии и препятствует реализации гражданами своих конституционных прав и свобод.

В рамках проведенного исследования авторами предпринята попытка привлечения внимания молодежи к проблеме коррупции в современном обществе, поскольку именно она способна инициировать изменения, которые приведут к снижению уровня коррупции в стране.

С целью получить ответ на вопрос о том, как молодые люди воспринимают коррупцию и методы противодействия коррупционным проявлениям в органах внутренних дел, а также значение вовлечения гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики, был проведен опрос студентов выпускных курсов юридической специальности. Полученные результаты анкетирования стали основой материала для написания статьи.

Ключевые слова: законодательство, коррупция, преступление, органы внутренних дел, права и свободы человека и гражданина.

SAMIULINA Yana Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SUKHANOVA Kseniya Aleksandrovna

student of the 2nd course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: ATTITUDE OF YOUTH TO THE PROBLEM

The article provides information obtained by the authors as a result of a survey among young people on the problem of the spread of corruption in the internal affairs bodies. The relevance of the topic is determined, first of all, by the fact that the existing problem of corruption of law enforcement agencies acts to a certain extent as a destabilizing factor in society, since it hinders the development of democracy and prevents citizens from exercising their constitutional rights and freedoms.

As part of the study, the authors made an attempt to draw the attention of young people to the problem of corruption in modern society, since it is she who is able to initiate changes that will lead to a decrease in the level of corruption in the country.

In order to get an answer to the question of how young people perceive corruption and methods of countering corruption in the internal affairs bodies, as well as the importance of involving civil society in the implementation of anti-corruption policies, a survey was conducted among graduate students of the legal specialty. The obtained results of the survey became the basis of the material for writing the article.

Keywords: legislation, corruption, crime, internal affairs bodies, human and civil rights and freedoms.

Коррупция, возникнув еще в Древней Руси, была и остается одной из наиболее острых проблем в современной России, а также в системе проблем российского населения. Несмотря на то, что с ней «вступали в бой» и Иван IV, и Петр I, и Екатерина II и прочие известные для нашей страны деятели, так и не удалось устранить коррупцию до настоящего времени. Она существовала и существует, отличаясь лишь своими масштабами и формами проявления.

Нельзя не отметить, что необходимость рассмотрения указанного негативного явления с течением времени только усиливается, поскольку коррупционные проявления развиваются, «пускают свои корни» во все сферы жизнедеятельности. Проблема, связанная с коррупцией, уже находится в одном ряду с такими, достаточно немаловажными проблемами всего человечества, как безопасность экономики, сохранение окружающей природы, терроризм и многое другое.

Наглядным распространением коррупции в стране являются коррупционные проявления в органах внутренних дел (далее – ОВД), реальные масштабы которых определить довольно сложно по причине отсутствия официальной статистики. Между тем, Следственный комитет России (СКР) сообщает, что МВД стало лидером по числу возбужденных уголовных дел среди других правоохранительных и надзорных органов¹. Официальные новостные каналы регулярно отражают информацию о конкретных фактах задержания сотрудников правоохранитель-

ных органов различного уровня за совершение коррупционных преступлений.

Ежегодно на расширенном заседании коллегии МВД министр внутренних дел обращает особое внимание на необходимость искоренения коррупции в ОВД. Из этого следует, что коррупция в системе ОВД является распространенным явлением, что негативно отражается на обеспечении законности и правопорядка, дискредитирует авторитет органов власти, ведет к неизбежному снижению уровня доверия граждан к государственным органам по защите их прав и свобод.

Учитывая сложность и важность обозначенной проблемы, нами предпринята попытка выяснить отношение молодежи к существующим коррупционным проявлениям в ОВД. Привлечение внимания молодого поколения к обозначенной проблеме обусловлена тем, что молодежь, во-первых, составляет значительную часть современного общества, во-вторых, характеризуется мобильностью и активностью и, как правило, «более открыта для социальных перемен и политических трансформаций»².

В качестве исследовательского метода выбран опрос студентов выпускных курсов юридической специальности, поскольку в будущем многие из них составят основу государственных и муниципальных служащих, управленческих кадров

¹ СКР назвал МВД лидером по делам о коррупции среди правоохранительных органов: Коммерсантъ. Новости. 09.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4187689?id911278> (дата обращения: 21.01.2021).

² Губанова Е. В. Антикоррупционное воспитание молодежи как направление деятельности Общественного совета при Комитете по противодействию коррупции Республики Крым // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практ. конференции / под ред. Н. А. Петухова, Е. В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 26.

органов государственной власти и органов местного самоуправления. Полагаем, что они способны инициировать изменения, которые приведут к снижению уровня коррупции в стране.

Целью опроса явилось выяснение отношения современного студенчества к проблеме коррупции в ОВД, их мнения об антикоррупционных способах противодействия рассматриваемым негативным проявлениям.

Исходя из результатов проведенного исследования, 82 % респондентов утверждают, что уровень коррупции правоохранительных органов в России высокий, и только 18 % указали на средний уровень. Как видим, что процент опрошенных, указывающих высокий уровень коррупции сотрудников ОВД довольно велик, что позволяет отметить серьезную озабоченность молодежи по факту существующей проблемы коррупционных действий.

Следует отметить, что сложность в борьбе с коррупционными проявлениями в ОВД заключается в отсутствии единого их понимания. В частности, среди опрошенных нами респондентов большинство (47 %) под коррупцией понимают взятничество, 31 % – злоупотребление служебным положением и 22 % – иное использование должностного положения в личных интересах.

Отдельные студенты, понимая, что коррупция сотрудников ОВД провоцирует рост преступности и подрывает доверие граждан к государственным органам, при этом считают, что при коррупции возможно «решить проблему или доступным вариантом получить желаемое». В частности, 69 % опрошенных утверждают, что чаще всего приходится сталкиваться с коррупцией при нарушении правил дорожного движения и при задержании сотрудниками ГИБДД. 53 % опрошенных указали коррупционные проявления при получении водительских прав (регистрации автомобиля, техническом осмотре транспортного средства). По мнению 20 % респондентов феномен коррупции присутствует в уголовном судопроизводстве при расследовании уголовных дел, 27 % выбрали другой вариант ответа (получение денежного вознаграждения закрытие преступления от учета, невыполнение своих должностных обязанностей в целях получения денежной суммы, посредничество во взятке, покровительство субъектов предпринимательской деятельности).

Таким образом, значительная часть лиц молодежного возраста связывает коррупцию с получением взятки. Между тем, коррупционные проявления в ОВД не останавливаются лишь на получении незаконного денежного вознаграждения в виде взятки, могут также проявляться в фальсификации и мошеннических действиях, а также с противоправными корыстно заинтересованными действиями, пренебрежением государственно-общественными интересами ради личной выгоды, преступном использовании служебных полномочий в целях личного или узкогруппового противоправного обогащения.

Понимая, что современная молодежь является неотъемлемой ячейкой общества, мы решили спросить у них мнение о причинах, по которым проявляются коррупционные действия сотрудниками ОВД. Среди мотивов распространения коррупционных со стороны сотрудников ОВД большая часть респондентов (56 %) указала низкие зарплаты, не соответствующие объему и сложности выполняемой работы, что провоцирует их на поиск дополнительных источников дохода. Среди иных детерминантов распространения коррупции в подразделениях ОВД отмечены: слабый контроль со стороны руководства и населения, отсутствие социальных льгот, недостатки в подборе и расстановки кадров, недостаточное материально-техническое оснащение, несовершенство законодательства об ответственности за совершение коррупционного деяния, вызывающее ощущение безнаказанности коррупционеров.

Таким образом, молодое поколение прекрасно осведомлено о масштабах и системном характере коррупции в ОВД, ее детерминирующих факторах и пагубных последствиях для общества. Имеет оно свое мнение и в вопросе противодействия коррупционным проявлениям.

Одним из самых эффективных методов в борьбе с коррупционными действиями в России, по мнению молодых людей, заключается в ужесточении уголовной ответственности за коррупционные преступления (61 %). В частности, для повышения эффективности уголовно-правовых мер по противодействию коррупции высказано предложение о возвращении конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания в Уголовный кодекс РФ. В настоящее время конфискация отнесена к иным мерам уголовно-правового характера, ее применение необязательно для судей при принятии итоговых решений по уголовным делам.

Кроме того, в системе мер по противодействию коррупционным проявлениям среди сотрудников ОВД молодежь отдает

предпочтение укреплению правовой системы государства, совершенствованию антикоррупционного законодательства (43 %). Среди мер противодействия указывает на необходимость развития института общественного контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции (31%), а также обращает внимание на совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки, повышения квалификации личного состава правоохранительных органов (26%).

Дополнительными мерами, которые в наибольшей степени способны повлиять на снижение коррупции, по мнению респондентов, могут быть: создание специального государственного органа по борьбе с коррупцией указали 43 % опрошенных; усиление контроля за расходами чиновников, членов их семей – 29 %; внедрение в органах власти системы ротации (сменяемости) должностных лиц – 28 %.

Таким образом, результаты проведенного анкетирования позволили заключить, что молодое поколение прекрасно осведомлено о системном характере коррупции в России и высказывает отрицательную позицию к любым ее проявлениям, имеет представление о приемлемых антикоррупционных способах противодействия коррупции. Между тем, среди молодежи нет единого представления о том, что такое коррупция, многие затрудняются дать оценку ее последствиям, хотя осознают, что коррупционные проявления провоцируют рост преступности и ведут к потере доверия граждан к органам государственной власти. При этом высказывают позицию, что при коррупции возможно «решить проблему или доступным вариантом получить желаемое».

Стоит отметить, что в последние годы государственные органы в отношении молодежи активно проводят мероприятия для популяризации антикоррупционного правосознания. В частности, просветительская информация содержится на сайтах ведомств. Например, Генеральная прокуратура РФ разместила интерактивную компьютерную игру «Мы против коррупции», которая позволяет проверить и расширить свои антикоррупционные знания всем желающим, проводит конкурс социальной рекламы «Вместе против коррупции», чтобы привлечь молодежь к разработке и использованию таких роликов для профилактики коррупционных проявлений.

Действительно, Интернет ресурсы стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Значение социальных сетей для молодого поколения невозможно переоценить, поскольку именно из различных интернет сайтов большая часть молодежи черпает информацию, узнает последние новости, что указывает на необходимость более активно выносить коррупционную проблему на просторы всемирной паутины. Полагаем, что обозначенную проблему стоит более активно обсуждать в интернет-форумах, в популярных сетях, таких как Вконтакте, Facebook, Twitter, Instagram. Информация, размещенная в сети, просто не может остаться незамеченной для молодежи. Нами разделяется мнение студентки юридического факультета Южного Федерального Университета, высказанное в подготовленной ей статье о необходимости создания таких «интернет-сайтов, где молодые люди могли бы высказываться по поводу волнующей проблемы, делиться опытом, комментировать мнения других. Это не только даст возможность обмена информацией для молодежи, но и привлечет к антикоррупционной деятельности других людей»³.

Полагаем, что коррупцию в обществе искоренить полностью нереально, но в силах молодежи ее ограничить до такого масштаба, когда она перестанет выступать средством «решения проблем или доступным вариантом получения желаемого». Молодому поколению необходима лишь мотивация и стимул, чтобы раскрыть свой потенциал.

Пристатейный библиографический список

1. Вексель Е. Д. Молодежь против коррупции // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 12. – С. 52-58.
2. Губанова Е. В. Антикоррупционное воспитание молодежи как направление деятельности Общественного совета при Комитете по противодействию коррупции Республики Крым // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практ. конференции / под ред. Н. А. Петухова, Е. В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 220 с.
3. Вексель Е. Д. Молодежь против коррупции // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 12. – С. 52-58.

ТАРАН Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

ОГРЫЗА Александр Витальевич

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ТАРАН Кирилл Александрович

курсант Краснодарского университета МВД России

БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ

В статье рассматриваются проблема бытовой коррупции, которая в свою очередь разрушает всю правовую сферу нашей жизни. Гипотезы и варианты решения данной проблемы. Смысл бытовой коррупции и её сущность, как главного разрушителя политики, законности, экономики и всего общественного строя в целом.

Ключевые слова: бытовая коррупция, антикоррупционная деятельность, взятка, правонарушение.

TARAN Aleksandr Nikolaevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OGRYZA Aleksandr Vitaljevich

Deputy Head of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TARAN Kirill Aleksandrovich

adjunct of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DOMESTIC CORRUPTION

The article deals with the problem of domestic corruption, which in turn destroys the entire legal sphere of our life. Hypotheses and solutions to this problem. The meaning of everyday corruption and its essence, as the main destroyer of politics, the rule of law, the economy and the entire social order as a whole.

Keywords: domestic corruption, anti-corruption activities, bribery, offense.

Всем уже давно известна проблема коррупции в нашей страны и это никого не удивляет, когда очередной коррупционер оказывается в тюрьме, по новостям показывают новый сюжет о данном преступлении, но, к сожалению, не все понимают реальное значение данной проблемы для всего общества. Многие знают про это правонарушение только в больших масштабах его проявления, меньше людей знают о бытовой коррупции, а ещё чаще всего приравнивают её со взяткой. Некоторые придерживаются мнения, что бытовая коррупция, это то, что на русском языке называется взяточничеством, но стоп «взяточничество» – это вознаграждение, имеющее разный вид представления, государственным или иным лицам с целью достижения выгодной сделки, приобретение определённой информации или другой помощи, получения которой взяткодателю не доступно законным путём. А бытовая коррупция представляет собой более масштабное правонарушение в сфере быта граждан для получения выгод в личных целях независимо от сторон сделки и имеет более обширные аспекты проявления – это обман, мошенничество, растраты, злоупотребление властными полномочиями, кумовство и стовор. Обычно данное правонарушение встречается в системе безопасности дорожного движения (ГИБДД), правоохранительных органов, коммунальных службах (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и т.п.), образования, медицины и в других сферах.

Бытовая коррупция начала своё официальное существование из древних рукописей – во время правления князя, создавались органы местного управления в лице воевод, которым в подчинение давалась дружина. С денежным обеспечением дела обстояли плохо, как сказать плохо – его вообще не было, поэтому была применена практика «кормления». Она представляла собой подношения в виде денег и другой продукции (рыба, хлеб, мясо, зерно, сыр, винные изделия и т.д.). Их доход могли формировать разного вида пошрины, сборы за разного вида прав по продаже, владения или разме-

щения. Исходя из этого их должность была очень прибыльным делом. Именно с этого момента стоит начинать говорить о существовании бытовой коррупции в России.

Наш закон формулирует понятие бытовой коррупции как самый низший уровень коррупционных проявлений, когда в данном правонарушении участвуют муниципальные служащие (ст. 291 УК РФ), административные органы (ст. 204 УК РФ), должностные лица (ст. 290 УК РФ) и другие уполномоченные органы¹. Издан Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», но его нельзя назвать эффективным, ведь бытовую коррупцию очень тяжело выявить органам исполнительной власти, она либо очень скрыта, либо она осуществляется самими органами государственной власти. В гражданском кодексе России обозначается запрет дарения, где запрещается дарить подарки превышающих стоимость свыше трёх тысяч рублей работникам оказывающих социальные услуги (ст. 575 ГК РФ)². В свою очередь это обозначает, что граждан, которые делают «подарки», можно обвинить в совершении бытовой коррупции. В Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» - лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может лишиться права занимать определённую должность или работать в государственных органах, привлекается к уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 13-14 ФЗ РФ)³.

- 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
- 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/b1a993705399bf4cbb20df769e04d055c4d1f17a/.
- 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.

Согласно статистики ФОМ и Фонда ИНДЕМ самый высокий обобщенный индекс бытовой коррупции был зафиксирован в Воронежской области и Краснодарском крае (81 % из 100 %)⁴. Вызвать такой высокий показатель могут разные факторы - зависимость граждан от чиновников, монополия государства на определённые услуги, культура страны в целом, нестабильная политическая ситуация в стране. Но в чём же на самом деле заключается причина данного правонарушения. Мы даём деньги за ребёнка в детский сад, платим за ускорение процесса прохождения медицинской комиссии, платим за хорошее место в больнице, благодарим врачей за подделывание результатов анализа или ускорения их получения, всё это и есть бытовая коррупция. Многие даже не задумываются о своих поступках, о вреде данных деяний, как для окружающих, так и для всего общества в целом. Она ухудшает значение морали в обществе, превращая коррупцию в явление повседневной жизни. Если она развивается, то в дальнейшем тормозит развитие общества. Посмотрев на список стран, где они выстроены в порядке возрастания уровня коррупции, проявляется взаимосвязь между уровнем экономического развития, демократизации страны, уровнем жизни и других показателей. Здесь, все лица довольны совершённой сделкой, подарком или помощью, это формирует менталитет граждан — бытовая коррупция становится уже привычкой каждого из нас: за доброту нужно отплатить, лень ждать очередь в поликлинике или хочется отдать ребёнка в наиболее благополучную группу. А что же в этом плохого? Стоит понять — если ты захочешь, то и другой захочет, а за другим следующий. Зачем делать врачам качественную и быструю работу, добросовестно выполнять свои обязанности, если можно получить деньги? Для чего в школах учить детей, если можно направить детей на занятия к репетитору или ждать взятки для активизации своей работы? Если уровень бытовой коррупции станет максимальный, то без денег мы не сможем вообще существовать⁵.

С бытовой коррупцией можно и нужно бороться, для достижения этой цели можно использовать следующие положения:

– Ужесточение законодательства, с дальнейшим наказанием при нарушениях в сфере бытовой коррупции. Наказания должны иметь воспитательный характер, граждане должны чётко знать наказание и «бояться» его. Из истории СССР считалось, что совершение бытовой коррупции это измена родине, в следствии предполагалась высшая степень наказания, в том числе расстрел. Если смотреть на страны запада, то их структура показывает о жесткости законов, когда бытовая коррупция сведена до минимума, каждый государственный служащий не совершает такое правонарушение, так как знает о суровости наказания.

– Активная пропаганда в СМИ противокоррупционных программ, которые должны быть направлены на предупреждение граждан о вреде бытовой коррупции, её отрицательных и пагубных последствий для будущего общества.

– Проведение бесед граждан со специалистами в сфере бытовой коррупции, о её вреде для всего общества. Специалисты по этому вопросу смогут объяснить сущность этой проблемы и объяснить роль вреда на настоящих примерах.

– Жесткий контроль над работой государственных органов (работников полиции, медицинских учреждений, образовательных организаций и т.п.). Создание ужесточённого режима контроля обеспечит снижение уровня бытовых правонарушений и создаст условия для контроля за деятельностью как работников их руководителей, так и органа исполнительной власти за непосредственным руководителем организации.

– Развитие системы «Стукач» - граждане должны сообщать обо всех правонарушениях, которые происходят в сфере бытовой коррупции, а так же обо всех мотивах и подозре-

ниях. Система станет аморальной для нашего понимания, но такая структура развита в Америке, когда граждане считают своим долгом сообщить органам исполнительной власти о правонарушениях соседей или других граждан. Органы исполнительной власти в свою очередь действуют максимально эффективно и быстро, проводят расследование и выявляет всех лиц, замешанных в бытовой коррупции.

– Создать для всех граждан более равную систему зарплат и получения доходов, исключая огромную разницу в зарплате между работниками. Если у всех будет одинаковая зарплата, то у граждан будет отсутствовать мотив совершать бытовую коррупцию. Всем будет известно, кто и сколько зарабатывает, поэтому лица с высокими доходами будут подозрительными для сотрудников исполнительной власти.

– Обеспечить достойную заработную плату гражданам и работникам государственной службы. Имея достаточный уровень дохода обеспечивающий решение не только обеспечение самым необходимым, но и возможность гражданам позволить себе и своей семье отдыхать и путешествовать, иметь накопления и т.п., государственный служащий, зная, что может потерять в случае получения незаконного вознаграждения, скорее всего, откажется от противоправных действий.

В целом российская бытовая коррупция представляет собой сложную социальную практику взаимоотношений государственных органов (производителей услуг) и граждан (потребителей услуг). Чтобы ликвидировать большую коррупцию нужно ускорить или максимально уменьшить бытовую коррупцию. Она ограничивается не только криминальной сферой, а использует все сферы нашей жизни⁶. Важно подчеркнуть, что бытовая коррупция приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, среди которых: значительное число потерпевших, чьи права нарушены. Бытовая коррупция это дело каждого из нас, не только государство или граждан, а всего общества в целом. Многие граждане верят в свою беспомощность по отношению к борьбе с бытовой коррупцией. Первый шаг в борьбе – это создание законодательной системы – его уже мы сделали, дальше перед нами стоит задача - отказаться от мыслей по упрощению своей жизни по средствам очередной взятки. Бытовая коррупция – является одним из главных препятствий развития нашей экономики, политики, государства и общества в целом. Коррупция сопровождала развитие общества всегда и во всех странах. Полную победу над этим явлением речь не идет. Но задача общества и государства – это поместить её в некие рамки, ограничить её масштабы, чтобы она не подрывала основы существования нашей страны.

Пристатейный библиографический список

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/b1a993705399bf4cbb20df769e04d055c4d1f17a/.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/138>.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stompoliklinikakislovodsk.ru/attachments/File/Bitovaja_korrupcija.pdf.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/184/47352/>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/138>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stompoliklinikakislovodsk.ru/attachments/File/Bitovaja_korrupcija.pdf.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/184/47352/>.

ГАЛИМОВ Эрик Энгелевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДУДИН Никита Сергеевич

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ ИЗБИРАЕМЫХ БЕЗ ПОЛУЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности применения мер пресечения избираемых без получения судебного решения. Обозначена их роль и место в системе мер принуждения. Разобрана их правовая регламентация. Обозначены некоторые проблемные стороны применения мер пресечения, избираемых без получения судебного решения в современном уголовно-процессуальном праве и пути их решения.

Ключевые слова: уголовное-процессуальное право, предварительное расследование, меры пресечения.

GALIMOV Eric Engelevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

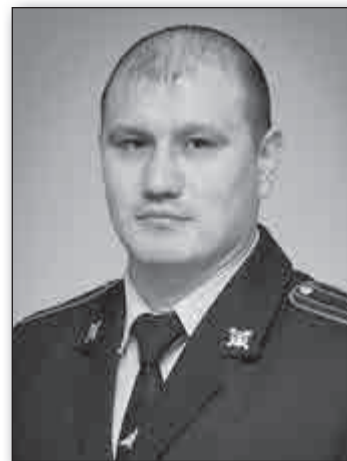
DUDIN Nikita Sergeevich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE ISSUE OF PREVENTIVE MEASURES ELECTED WITHOUT OBTAINING A COURT DECISION

The article discusses the features of the application of preventive measures chosen without obtaining a court decision. Their role and place in the system of coercive measures are indicated. Their legal regulation has been analyzed. Some problematic aspects of the application of preventive measures selected without obtaining a court decision in modern criminal procedure law and the ways of their solution are indicated.

Keywords: criminal - procedural law, preliminary investigation, preventive measures.

Галимов Э. Э.

Дудин Н. С.

Одним из традиционных институтов отечественного уголовно-процессуального права является институт мер пресечения, роль и значение которого в уголовно-процессуальном законодательстве постоянно повышается. Переоценить значение мер пресечения для уголовного судопроизводства сложно. В своей совокупности меры пресечения имеют своим назначением создание условий для обвиняемого (подозреваемого), которые исключают возможность нарушения им требования закона. Характерным обстоятельством для мер пресечения, избираемых без получения судебного решения, является не полное ограничение прав обвиняемого (подозреваемого), а лишь частичное. Под частичным ограничением следует понимать:

- не покидать постоянного или временного места жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- прибытие в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- не воспрепятствовать иными путями производству по уголовному делу.

Меры пресечения хоть и в какой-то степени ограничивают обвиняемого (подозреваемого), они не могут пониматься как наказание, так как наказание назначается лишь тем, кто в соответствии с решением суда признан виновным в совершении преступления. Наказание носит карательный характер и имеет своей целью исправление осужденных, меры пресечения же такой цели не преследуют.

Необходимо отметить, что меры пресечения наряду с задержанием и иными мерами процессуального принуждения такими как: обязательство о явке, привод, временное

отстранение от должности, наложение ареста на имущество являются в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России мерами процессуального принуждения и в совокупности имеют своим назначением создание условий для обвиняемого (подозреваемого), которые исключают возможность нарушения ими требований законодательства. Руководствуясь ст. 98 УПК РФ следует отметить, что мерами пресечения являются: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Из вышеперечисленных без получения судебного решения избираются такие меры пресечения как: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Однако избрание таких меры пресечения приводят к созданию дополнительной работы для правоохранительных органов и влекут за собой негативные последствия при расследовании уголовного дела, так как обвиняемый (подозреваемый) зачастую предпринимает попытки скрыться от органов дознания, следствия и суда, легализовать (отмыть) денежные средства, добытые преступным путем, избавиться от имущества, нажитого в результате преступной деятельности и так далее. В результате чего на его поимку затрачивается большие силы и средства правоохранительных органов.

Актуализируя тему статьи, следует обратиться к проблематике данного института. Рассматривая такую меру пресечения как подписка о невыезде, необходимо отметить, что она

является наиболее часто применяемой, со стороны следователей (дознавателей). Такая популярность обусловлена простотой её применения. Субъекту правоприменения следует вынести лишь постановление об избрании меры пресечения и отобрать подписку у обвиняемого (подозреваемого). Однако вопрос эффективности данной меры пресечения по сей день остается открытым, ведь достижение целей уголовно судопроизводства при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении весьма условны и зависят лишь от добропорядочности самого обвиняемого (подозреваемого). Практика показывает, что обвиняемые (подозреваемые) которым избрана мера пресечения в виде подписки, часто скрываются от правоохранительных органов, имея для этого все благоприятные условия. Нередки случаи совершения ими новых преступлений в период нахождения под подпиской о невыезде. Все это указывает на низкую эффективность данной меры и отсутствие контроля за ее соблюдением. Но, не смотря на объективную критику, данная мера пресечения имеет право на существование, ведь именно она позволяет в наименьшей степени ограничить права и свободы человека еще не признанного виновным. В связи с этим данная мера нуждается в совершенствовании. По мнению одних ученых необходимо для реализации данной меры пресечения использовать технические устройства, позволяющие дистанционно контролировать место нахождения обвиняемого (подозреваемого). По мнению других, выходом из ситуации является то, что законодательно необходимо закрепить применение данной меры только в отношении определенных лиц (ранее не судимых (судимость погашена), в отношении которых нет сведений об их желании скрыться от органов следствия и суда).¹ По нашему мнению использование обеих точек зрения помогло бы совершенствовать и сделать более эффективной такую важную меру пресечения как подписка о невыезде. В том числе касаясь подписки о невыезде, следует отметить, что в УПК РФ существуют и противоречия в названии данной меры пресечения, которые необходимо привести в надлежащий вид, так в п. 1 ст. 98 УПК РФ данная мера называется как «подписка о невыезде», а в ст. 102 УПК РФ та же мера пресечения именуется «подпиской о невыезде и надлежащем поведении».

Наиболее эффективной, но реже применяемой мерой пресечения является личное поручительство. Личное поручительство основывается на доверии следователя (дознавателя) к поручителям и на доверии поручителя к конкретному обвиняемому (подозреваемому). Доверие органов следствия не может основываться на субъективном отношении к поручителям и не может быть беспочвенным. Для принятия решения необходимо собрать информацию, свидетельствующую о том, что личность поручителя заслуживает доверия, что поручитель имеет возможность повлиять и предупредить обвиняемого от действий противоречащих целям мер пресечения. При этом немало важно оценить личность и обвиняемого, установить его способность соблюдать наложенные на него меры ограничивающего характера. Следует отметить, что, несмотря на значительную эффективность данной меры, в отличие от подписки о невыезде, следователи (дознаватели) отталкивает рутинная работа, связанная с поиском поручителя и сбором характеризующего материала на него. Кроме этого, в связи с возникшим в настоящее время в обществе кризисом доверия, мало кто может поручиться за другого человека. Как правило, такое поручение на себя могут взять только близкие родственники.

При избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым лицом, расследующему уголовное дело первоначально необходимо установить личность

несовершеннолетнего, а так же его родителей (законных представителей). Необходимо выяснить такие особенности как: психологический климат в семье, условия проживания, характер взаимоотношений, нравственные качества родителей, их отношение к несовершеннолетнему и применяемые ими методы воспитания. Выяснение данных обстоятельств требует от следователя (дознавателя) значительных временных затрат, что и отталкивает их от применения данной меры (гораздо быстрее на месте отобрать подписку о невыезде). Кроме того следует обратить внимание на то, что даже не каждый родитель сможет справиться с возложенными на него обязанностями по присмотру за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым). Ведь порой несовершеннолетние, которые находятся под следствием, это трудные подростки которые ведут аморальный образ жизни: бродяжничают, употребляют спиртные напитки и наркотические средства, попрошайничают, занимаются мелкими хищениями и т.д. В связи с этим следует сказать, что данная мера пресечения применяется крайне редко в отношении несовершеннолетних. На наш взгляд необходимо дополнить уголовно-процессуальное законодательство в части касающейся применения данной меры пресечения и обязать субъектов правоприменения об избрании всем несовершеннолетним (подозреваемым) указанной выше меры пресечения, кроме случаев избрания мер пресечения связанных с принятием решения судом и случаев невозможности законных представителей обеспечить должный присмотр. Аналогично, как и подписка о невыезде название данной меры пресечения в УПК РФ требует соответствия так в п. 4 ст. 98 УПК РФ она называется «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым», а в ст. 105 УПК РФ «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым».

Проблематикой наблюдения командования воинской части в том, что в соответствии с п. 2 ст. 104 УПК РФ для применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части требуется согласие обвиняемого (подозреваемого). Это правило спорно, его смысл и назначение неясны. Применение меры процессуального принуждения, основанной на отношениях власти и подчинения военнослужащего со своим командиром, при непременно согласии того, к кому она применяется, представляется лишним логики и приобретает договорный характер. Как и любая другая мера пресечения, наблюдение командования воинской части применяется в целях, определенных статьей 97 УПК. При этом предполагается и практикой подтверждается, что военное командование в состоянии обеспечить достижение данных целей и согласие солдата здесь ни при чем².

На основании вышеизложенного следует отметить, что институт мер пресечения избираемых без судебного решения требует некоторых корректировок и дополнений в соответствии с современными реалиями.

Пристатейный библиографический список

1. Тимохин Ю. А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. - 2011. - № 3.
2. Халилова В. Л. Спорные вопросы законодательного регулирования применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2016. - № 1. - С. 236.

1 Тимохин Ю. А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. - 2011. - № 3. - С. 35.

2 Халилова В. Л. Спорные вопросы законодательного регулирования применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2016. - № 1. - С. 236.

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения

САНИН Евгений Павлович

доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА ПРИЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В публикации рассматриваются теоретические и правоприменительные аспекты процессуальной процедуры признания безвестно отсутствующими лицами таких субъектов как военнослужащие, самовольно оставившие место прохождения военной службы. На основе проведенного анализа материалов судебных дел делаются выводы о необходимости выработки и применения судами единой процессуальной процедуры в целях формирования единой судебной практики вынесения судебных решений по данной категории дел.

Ключевые слова: безвестно отсутствующие лица, военнослужащие, самовольно оставившие место прохождения военной службы, процессуальная процедура.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Siberian State University of Means of Communication

SANIN Evgeniy Pavlovich

associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

PROCESS OF RECOGNITION OF A SOLDIER MISSING: PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE

The publication examines the theoretical and enforcement aspects of the procedural procedure for the recognition of missing persons of such subjects as military personnel who have voluntarily left the place of military service. On the basis of the analysis of court case materials, conclusions are drawn on the need for a unified procedural procedure by the courts to form a unified judicial practice in this category of cases.

Keywords: missing dieters, military personnel who left the place of military service, process procedure.

Могилевский Г. А.

Санин Е. П.

Проблематика процессуальной процедуры признания военнослужащих безвестно отсутствующими обусловлена тем, что военнослужащие как особая категория граждан, выполняющая задачи, непосредственно связанные с риском для жизни и здоровья, наиболее часто подвержены опасности оказаться в плену либо погибнуть при невыясненных обстоятельствах¹.

Из правового анализа признания военнослужащих безвестно отсутствующими нельзя исключить такую группу лиц как военнослужащие, самовольно покинувшие воинские части и место нахождения которых длительное время остается неизвестным. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что такие случаи не единичны. Так, по информации руководителя Главного военного следственного управления (ГВСУ) на начало 2020 года в розыске находилось немногим более 1 тыс. военнослужащих, самовольно оставивших воинские части². Вышеуказанные данные наглядно свидетельствуют об актуальности вопроса официального признания таких военнослужащих безвестно отсутствующими или умершими.

Анализ практики применения судами норм, регламентирующих порядок признания безвестно отсутствующими военнослужащих, самовольно покинувших воинские части, позволяет констатировать, что по отдельным вопросам у судов нет единой позиции. Речь, в первую очередь, идет о праве командира воинской части обращаться в суд в качестве заинтересованного лица с заявлением о признании военнослужащего, самовольно оставившего часть, безвестно отсутствующим.

Анализируя постановления судов, рассмотрим варианты действий судей в практически идентичной ситуации: командир воинской части с целью исключения из списков личного состава части и снятия со всех видов довольствия обращается в суд с заявлением о признании военнослужащего безвестно отсутствующим. При этом с момента самовольного ухода военнослужащего из части прошел не один год, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 337 УК РФ, компетентными органами проведен весь комплекс розыскных мероприятий, однако место нахождения военнослужащего остается неизвестным.

Вариант первый: суд, рассмотрев заявление командира части на предмет его принятия к производству, выносит определение о возвращении заявления без рассмотрения, либо даже об отказе в принятии заявления. Так, в ответ на заявление командира воинской части о признании безвестно отсутствующим военнослужащего М., председатель Волгоградского гарнизонного военного суда в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ вынес определение о возвращении заявления без рассмотрения его составителю. Председатель суда счел, что заявление подписано и подано в суд лицом, не имеющим полномочий на такие процессуальные действия³.

Вариант второй: в подобной (как описано выше) ситуации суд первой инстанции - Буденовский городской суд (Ставропольский край) рассмотрел заявление командира воинской части по существу и признал самовольно оставившего четыре года назад в/часть рядового О.С.Н. безвестно отсутствующим. Однако апелляционная инстанция по представлению военного прокурора Буденовского гарнизона отменила решение суда первой инстанции и постановила новое решение, которым командир

1 Санин Е. П. Учет социальных рисков в системе охраны общественного порядка. Материалы международной научно-практической конференции. - Изд-во: Прикамский социальный институт (Пермь), 2016. - С. 121-126.

2 Ущерб от преступлений военнослужащих Российской Федерации оценен в 4,9 млрд руб. в 2019 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7898425> (дата обращения: 23.01.2021).

3 Решение по делу 9-23/2014 М-195/2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-garnizonnyj-voennyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-456307729/> (дата обращения: 23.01.2021).

части было отказано в удовлетворении требований о признании рядового О.С.Н. безвестно отсутствующим. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что командир в/части не является заинтересованным лицом, так как признание О.С.Н. безвестно отсутствующим в связи с самовольным оставлением части не влечет для командира воинской части каких либо дополнительных прав и обязанностей. Кроме этого суд счел, что признание О.С.Н. безвестно отсутствующим с последующим исключением его из состава воинской части приведет к невозможности привлечения его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 337 УК РФ, так как он перестанет быть военнослужащим⁴.

Вариант третий: суд первой инстанции - Кронштадтский районный суд Санкт-Петербурга, рассмотрев заявление командира воинской части по существу, отказал в признании безвестно отсутствующим самовольно оставившего воинскую часть военнослужащего по контракту А.Н.

Апелляционная инстанция - судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда не согласилась с выводами суда первой инстанции, отменила его решение и вынесла новое, которым удовлетворила требование командира части и признала военнослужащего по контракту А.Н. безвестно отсутствующим⁵.

Судебная коллегия сочла, что оснований делать однозначный вывод о совершении А.Н. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы), который сделал суд первой инстанции, нет. Данный вывод противоречит положениям законодательства Российской Федерации, устанавливающего презумпцию невиновности лица, а также он не учитывает другие возможные причины неявки военнослужащего из увольнения.

Апелляционная инстанция приняла во внимание, что отсутствие военнослужащего А.Н. на службе не может являться следствием заведения в отношении него уголовного дела. Оснований полагать, что неявка из увольнения является попыткой скрыться от следствия нет, и более того, именно она является причиной возбуждения уголовного дела ввиду отсутствия сведений о причинах невозвращения военнослужащего в часть.

Суд пришел к выводу, что, исходя из содержания положений Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», обстоятельства признания А.Н. безвестно пропавшим не повлекут окончания розыскных мероприятий, поскольку розыск осуществляется, в том числе, и в отношении без вести пропавших лиц, а А.Н. безусловно таковым является, учитывая обстоятельства его исчезновения, а также учитывая характеристики его личности, данные представителем войсковой части.

В то же время, решение суда о признании А.Н. безвестно отсутствующим необходимо заявителю для исключения его из списка личного состава войсковой части, поскольку такой порядок прямо предусмотрен п. п. 11 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Анализ решений судов по аналогичным делам показывает, что суды, как правило, рассматривают по существу заявления командиров о признании военнослужащих, самовольно оставивших воинские части, безвестно отсутствующими с целью исключения его из списков части. Однако в большинстве случаев отказывают в его удовлетворении. В обобщенном виде мотивы отказов следующие:

во-первых, признание военнослужащего безвестно отсутствующим в связи с самовольным оставлением воинской части не влечет для командира каких либо дополнительных прав и обязанностей, следовательно, командир части заинтересованным лицом не является;

во-вторых, признание военнослужащего безвестно отсутствующим может послужить основанием прекращения его розыска и не позволит в будущем в силу потери статуса привлечь к уголовной ответственности по статьям за преступления против военной службы.

Юристы-практики высказывают мнение, к которому можно прислушаться, о том, что командир обращается в суд не как физическое лицо, а как представитель воинской части, а значит, правовые последствия возникают не для командира, а для органа военного управления (воинской части)⁶. В этих условиях нельзя говорить, что командир незаинтересованное лицо в устранении неопределенности, вызванной отсутствием числящегося в списках личного состава части военнослужащего. В противном

случае возникает вопрос, а кто, если не командир части может быть заинтересованным лицом в данном деле? Можно предположить, что самовольно оставившие части военнослужащие будут числиться десятилетиями в списках личного состава части. Так, в соответствии с материалами дела, по итогам рассмотрения которого командиру части, ксати, было отказано в удовлетворении заявления, военнослужащий самовольно покинул часть 12 лет назад и продолжал оставаться в распоряжении командира воинской части⁷.

Таким образом, в качестве выводов можно сказать следующее:

Самовольное оставление воинской части военнослужащими, безусловно, негативно влияет на выполнение повседневных задач, поставленных перед подразделением, наносит серьезный вред боевой готовности всей воинской части и поэтому за данное преступное поведение виновные лица должны нести заслуженное наказание. Однако на практике нередки случаи, когда военнослужащих — самовольно оставивших место прохождения военной службы, не удается найти длительное время, а они тем временем числятся в списках своих воинских частей, вызывая правовую неопределенность отношений, участниками которых они значатся.

По формальным признакам (срок отсутствия, безрезультатность поисков и другие) таких лиц следовало бы признавать в судебном порядке на основании судебных решений безвестно отсутствующими и исключать из списков части, однако суды в большинстве случаев под разными предлогами отказывают должностным лицам органов военного управления военных организаций в удовлетворении поданных в суд заявлений. При этом проведенный в публикации анализ практики рассмотрения судами различных инстанций данной категории дел позволяет утверждать, что судебные акты правоприменения в данных случаях не являются однообразными, а порой и противоречивыми, что порождает излишние организационные и финансовые затраты.

В этих условиях Верховному Суду Российской Федерации в одном из выносимых судебных постановлений следовало бы дать совершенно определенные и однозначно толкуемые разъяснения по вопросам признания военнослужащих, самовольно покинувших воинские части, безвестно отсутствующими лицами.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение № 33-2116/2013 от 16 апреля 2013 г. по делу № 33-2116/2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iQPZk0mCk5T/> (дата обращения: 23.01.2021).
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.02.2015 № 33-2554/2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SA RB&n=74930#02883549086777204> (дата обращения: 09.02.2021).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2018 № 91-КГ18-6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30102018-n-91-kg18-6/> (дата обращения: 09.02.2021).
4. Решение № 2-618/2017 2-618/2017(2-7379/2016);-М-8855/2016 2-7379/2016 М-8855/2016 от 28 февраля 2017 г. по делу № 2-618/2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/F7QGuhgv93QV/> (дата обращения: 09.02.2021).
5. Решение по делу 9-23/2014 М-195/2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-garnizonnyj-voennyj-sud-volgogradskaya-oblast-s-act-456307729/> (дата обращения: 23.01.2021).
6. Санин Р. Е. Учет социальных рисков в системе охраны общественного порядка. Материалы международной научно-практической конференции. - Изд-во: Прикамский социальный институт (Пермь), 2016. - С. 121-126.
7. Ущерб от преступлений военнослужащих РФ оценили в 4,9 млрд руб. в 2019 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7898425> (дата обращения: 23.01.2021).
8. Шодонова М. Э., Дуларон Е. Ц. Проблемы института безвестного отсутствия // Семейное и жилищное право. - 2018. - № 3. - С. 23-27.

4 Апелляционное определение № 33-2116/2013 от 16 апреля 2013 г. по делу № 33-2116/2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iQPZk0mCk5T/> (дата обращения: 23.01.2021).

5 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.02.2015 № 33-2554/2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SA RB&n=74930#02883549086777204> (дата обращения: 09.02.2021).

6 Шодонова М. Э., Дуларон Е. Ц. Проблемы института безвестного отсутствия // Семейное и жилищное право. - 2018. - № 3. - С. 23-27.

7 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2018 № 91-КГ18-6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30102018-n-91-kg18-6/> (дата обращения: 09.02.2021).

БАБЕНКО Светлана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

САДОВАЯ Диана Сергеевна

студент 3 курса Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются отдельные аспекты прокурорского надзора за производством расследования по уголовным делам о преступлениях в сфере высоких технологий. Анализируя нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, авторы отмечают, что на современном этапе у правоприменителя отсутствует необходимый комплекс правовых средств, регламентирующих расследование уголовных дел названной категории. В целях устранения пробелов и противоречий предложены изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, которые позволят урегулировать процессуальные аспекты при производстве расследования киберпреступлений и надзорную деятельность прокурора.

Ключевые слова: прокурорский надзор, уголовно-процессуальное законодательство, предварительное расследование, виртуальные следы преступления, киберпреступность.

BABENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SADOVAYA Diana Sergeevna

student of the 3rd course of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE PRELIMINARY INVESTIGATION OF CYBERCRIMES

The article deals with certain aspects of the prosecutor's supervision over the investigation of criminal cases of crimes in the field of high technologies. Analyzing the norms of criminal and criminal procedure legislation, the authors note that at the present stage, the law enforcement officer does not have the necessary set of legal means regulating the investigation of criminal cases of this category. In order to eliminate gaps and contradictions, amendments to the criminal and criminal procedure legislation are proposed, which will allow to regulate the procedural aspects in the investigation of cybercrimes and the supervisory activities of the prosecutor.

Keywords: prosecutor's supervision, criminal procedure legislation, preliminary investigation, virtual traces of crime, cybercrime.

Мы живем во времени, когда информация и информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Практически все основные сферы жизни члена информационного общества выносятся в сеть Интернет. Мы привыкли расплачиваться электронными картами, покупать и продавать вещи на электронных площадках, бронировать отели и получать скидки при покупке авиабилетов онлайн.

Создание и развитие глобального информационного пространства повлекло за собой распространение нового вида преступности – киберпреступности, ставшей глобальной международной проблемой информационного общества. Недостаточность научной разработанности и отсутствие терминологических аспектов, порождает рост преступлений в информационном пространстве. При этом, анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о том, что расследование преступлений в сфере компьютерной информации продолжает оставаться малоэффективным. В сложившейся ситуации вряд ли можно переоценить деятельность прокурора, осуществляющего надзор за расследованием преступлений указанной категории, поскольку своевременное выявление нарушений и реакция на них со стороны надзирающего прокурора в форме принятия им комплекса мер прокурорского реагирования, по большей мере способствовали предотвращению самой возможности признания собранных по делу доказательств недопустимыми.

Между тем, отметим, что термин «киберпреступность» относится к любому преступлению, совершенному с помощью компьютерной системы или сети. Киберпреступник может заниматься кражей реквизитов кредитных карт, взломом паролей, шифрацией данных на компьютерах с целью последующего вымогательства денег за ключ к шифру. Потенциально, любой человек может стать жертвой мошенника, всего лишь ответив на звонок с незнакомого номера или поверив объявлению о продаже товара на популярной цифровой площадке. Причём, чаще всего, такие преступления совершают люди, осужденные на реальный срок, и отбывающие наказание за кражи или кражи и получившие доступ к смартфону в месте отбывания наказания.

В настоящее время одним из наиболее распространенных киберпреступлений, является мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), и это при том, что анализ норм УК РФ указывает на имеющиеся в законодательстве пробелы, которые связаны с отсутствием полной проработки всех форм и видов киберпреступлений.

В соответствии с УК РФ под преступлением в сфере компьютерной информации понимаются действия, посягающие на информационную безопасность, предметом которых являются информация и информационные средства, ответственность за совершение которых, предусмотрена ст.ст.272-274.1 УК РФ. Между тем, УК РФ не даёт определение такому понятию как «фишинга», «скимминга»,¹ не уточняется законодателем и понятие «доступа к информации».

Следует также отметить, что законодательное определение понятия средства защиты компьютерной информации также отсутствует, что свидетельствует о наличии пробелов в уголовном законодательстве и ненадлежащем обеспечении не только информационной, но и национальной безопасности.²

Согласно статистическими данными, которые размещены на официальном сайте Генпрокуратуры России в прошлом году в России зарегистрировано более 1 млн 300 тыс. преступлений. Рост числа преступлений отмечен, в том числе, и на территории Южного федерального округа. Существенное увеличение преступлений зафиксировано в IT-сфере, за истекший период 2020 года выявлено более 180 тыс. преступлений. За 8 месяцев истекшего года в два раза больше выявлено мошенничества, совершенных с использованием электронных средств платежа (+107,8 %). При этом, стоит отметить, что больше 50 % всех киберпреступлений совершается в сети Интернет (182,6 тыс.) и свыше 42 %, (135,8 тыс.) с помощью средств мобильной

1 Куява Т. Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия // Молодой ученый. – 2016. – № 29. – С. 255-257.

2 Мазуров В. А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия. – М.: «Палеотип», 2002. – 148 с.

связи. Рост числа указанных преступлений в разной степени зафиксирован в 75 регионах России.³

В рамках заявленной темы исследования отметим, что в течение последних пяти лет решение о возбуждении уголовного дела в сфере высоких технологий при наличии к тому поводов, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, в основном принимается по материалам, которые содержат результаты ОРМ спецподразделений ОВД и ФСБ России, учитывающие в своей работе наиболее распространённые способы совершения преступлений, к которым прибегают злоумышленники, всегда при этом оставляющие специфическую следовую картину действий в цифровом пространстве. Таким образом, кроме непосредственно материальных, следы действий также остаются в памяти электронных устройств. Данное обстоятельство послужило основанием для отдельной группы авторов, классификацию следов в трасологии в области дифференцирования (т.е., в зависимости от их внешнего отображения) дополнить специфической группой виртуальных следов,⁴ обладающих особенностями специфики их собирания, исследования и фиксации.

Как нам представляется, под виртуальными следами следует понимать следы, сохраняющиеся в памяти технических устройств, в электромагнитном поле, на носителях машиночитаемой информации, могущие послужить доказательствами незаконного проникновения в память компьютера или иного устройства, что, безусловно, должно учитываться правоохранительными органами при сборе доказательств по расследуемому делу. В этой связи отметим, что практические рекомендации для работы с классическими материальными следами неэффективны, порой абсурдны. Например, правовая норма, закрепленная в ст. 185 УПК РФ, предусматривающая наложение ареста на почтово-телеграфные отправления их осмотр и выемку, по нашему мнению, неприменима для производства этих действий по отношению к содержимому электронной почты или иных средств передачи текстовых сообщений. Аналогия закона в уголовно-процессуальном законе в данном случае, не предусмотрена.

Особенностью киберпреступления является также невозможность незамедлительно прибыть на место его совершения для производства его осмотра, так как самого места в его физическом, материальном смысле «не существует». Иначе говоря, распознавание места совершения киберпреступления невозможно без установления обстановки совершения противоправного деяния, которая определяется киберпространством. То есть, оно находится в виртуальном пространстве, на серверах Интернета, и следователю необходимо обладать не только глубокими правовыми знаниями, но и быть первоклассным ИТ-специалистом, иметь опыт и навыки системного администратора, что становится трудновыполнимой задачей.

Таким образом, законодательное регулирование порядка работы с виртуальными следами в современном информационном обществе является как никогда актуальной для правоприменителей в том числе и на международном уровне в связи с участвующими кибератаками, которые, как правило, с завидным постоянством освещаются в СМИ, порицаются общественностью и официальными представителями государств, но так и остаются не раскрытыми. Последствия же от них остаются довольно ощутимыми, материальный ущерб исчисляется миллиардами.

В связи с этим, при изучении представленных прокурору материалов, он должен в первую очередь убедиться в объективности подтверждения фактов, указанных в заявлениях и материалах ведомственной проверки о нарушении целостности информации в компьютерной системе, о наличии причинной связи между неправомерными действиями и наступившими последствиями, предусмотренными диспозицией ст.ст. 272-274.1 УК РФ, а также о предварительном ущербе, причинённом преступлением. При решении вопроса о законности принятия решения о возбуждении уголовного дела по материалам органов, осуществляющих ОРД при реализации ими оперативных разработок по выявлению преступлений и лиц их совершивших, надзирающий прокурор в обязательном порядке должен проверить, как полностью представленных материалов, так и легитимность их получения, а также последующее представление материалов в органы расследования.

Ещё одной проблемой при производстве расследования данной категории дел, является отсутствие возможности грамотной постановки вопросов, подлежащих экспертному ис-

следованию. Назначающие информационно-техническую и информационно-технологическую экспертизу органы предварительного расследования связывают возникающие у них трудности не только со сложностью технических терминов и отсутствием специальных знаний в этой сфере, но и с отсутствием практики расследования названной категории уголовных дел.

Тем не менее, в случае выявления прокурором нарушений закона, он должен в рамках предоставленных УПК РФ полномочий внести требование об устранении нарушений, допущенных в ходе расследования уголовного дела. К числу важной составляющей полномочия прокурора является наличие у него права возратить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Таким правом суд не наделён. Вместе с тем законодатель предоставил право судье возратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (ст. 237 УПК РФ), что свидетельствует о ненадлежащем прокурорском надзоре за ходом предварительного следствия.

Между тем, эффективной мерой прокурорского реагирования до недавнего времени являлось право прокурора на возбуждение уголовного дела, которое мы полагаем необходимым восстановить, как действенную меру прокурорского реагирования, что обеспечит своевременность, законность и обоснованность принятия решения и в конечном итоге, станет гарантом реализации, установленного ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

В рамках предложенной нами темы исследования всё же отметим, что сегодня у правоприменителя отсутствует необходимый комплекс правовых средств для производства расследования по уголовным делам в сфере высоких технологий. Поэтому одним из решений данной проблемы, как нам представляется, должна стать корректировка уголовно-процессуального закона, которая-бы урегулировала в том числе, процессуальные аспекты сбора, фиксации виртуальных следов и их использование в качестве вещественных доказательств по уголовному делу.

Стоит признать, что жизнь киберпреступника во многом облегчают сами жертвы, не сообщая о факте преступления. Коммерческие организации дорожат своей репутацией, а рядовые граждане попросту мало верят в то, что удастся поймать и наказать мошенника в виртуальном пространстве. Отсюда высокий уровень латентности компьютерной преступности. Отчасти указанную проблему, как нам представляется, возможно преодолеть посредством обеспечения законности функционирования системы уголовной юстиции, повышения уровня доверия населения к ней, а также посредством пересмотра статистического подхода к изучению преступности в сфере компьютерной информации.

Современное информационное общество, где даже смартфон со средними характеристиками может быть средством совершения преступления, нуждается в правовом реагировании, выработке эффективных методов расследования и раскрытия нетипичных, новых преступлений, какими в последнее время всё чаще становятся преступления в электронном информационном пространстве.

Разработка концепции уголовно-правовой политики в области защиты государства и общества от преступлений в киберпространстве, на наш взгляд, должна стать результатом совместной работы законодателя и правоприменителей с общей для них целью создания эффективной системы борьбы с киберпреступностью, её предупреждение и предотвращение, в том числе мерами прокурорского реагирования. Именно по этому мы полагаем необходимым внести предложенные нами изменения в уголовно-процессуальное законодательство, которые позволят урегулировать процессуальные аспекты при производстве расследования киберпреступлений и надзорную деятельность прокурора.

Пристатейный библиографический список

1. Куява Т. Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия // Молодой ученый. – 2016. – № 29. – С. 255-257.
2. Мазуров В. А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия. – М.: «Палео-тип», 2002. – 148 с.
3. Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-та, 2019. – С. 94-119.
4. Статданные Генпрокуратуры России о состоянии преступности в РФ за 2019 год и январь-август 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1703326/> (дата обращения: 25.01.2021).

³ Статданные Генпрокуратуры России о состоянии преступности в РФ за 2019 год и январь-август 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1703326/> (дата обращения: 25.01.2021).

⁴ Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-та, 2019. – С. 94-119.

АЛБУТИФ Мохаммед Аднан Каркан

аспирант кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета

ИСЛАМСКАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ К РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВООЩИТНЫХ СИСТЕМ

В статье рассмотрен вопрос об особенностях построения региональной исламской правозащитной системы в контексте универсальной тенденции к регионализации правозащитных систем современности. Констатируется, что наличие и эффективное функционирование региональных правозащитных систем существенно усиливают доступность защиты прав человека, а также способствуют сближению национальных правовых и судебных систем. В этой связи попытки построить региональную исламскую правозащитную систему, исторические траектории которых детально рассмотрены в публикации, являются не своеобразной «отпиской» мировому сообществу, а отражением истинного стремления к конструированию уникальной по характеристикам наднациональной системы защиты прав человека в условиях противоречивой специфики национального права, глубоко пронизанной религиозной доктриной.

Ключевые слова: права человека, защита прав человека, региональные системы защиты прав человека, исламское право, правозащитные системы, исламская правозащитная система.

ALBUTEEF Mohammed Adnan Karkan

postgraduate student of Constitutional and international law sub-faculty of the Belgorod National Research University

ISLAMIC SYSTEM FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AS A REFLECTION OF TRENDS TOWARDS THE REGIONALIZATION OF HUMAN RIGHTS SYSTEMS

The article discusses the features of building a regional Islamic human rights system in the context of the universal trend towards the regionalization of human rights systems of our time. It is stated that the presence and effective functioning of regional human rights systems significantly enhance the accessibility of human rights protection, as well as the promotion of the convergence of national legal and judicial systems. In this regard, attempts to build a regional Islamic human rights system, the historical trajectories of which are examined in detail in the publication, are considered not to be a kind of "formal reply" to the global community, but a reflection of a true desire to construct a unique supranational human rights protection system in the face of conflicting specifics of national law, deeply riddled with religious doctrine.

Keywords: human rights, human rights protection, regional human rights protection systems, Islamic law, human rights systems, Islamic human rights system.

Албутиф Мохаммед
Аднан Каркан

Актуальной тенденцией развития права на всех уровнях – национальном, наднациональном и мировом, выступает неуклонное усиление правозащитной направленности, и объективным отражением данного процесса выступает регионализация правозащитных систем – построение надгосударственных систем защиты прав человека в различных регионах и субрегионах мира.

Тенденция к регионализации правозащитных систем едва ли может быть названа нисходящей, следствием определенного давления со стороны международного сообщества¹. Основные идеи, заложенные в международно-правовой охране прав и свобод, были заложены задолго до создания современного механизма на национальном уровне – во времена Великой французской революции и Гражданской войны в США. Кроме того, речь также не идет об избыточном механизме, который, условно, дублирует международную систему – на всемирном уровне заложены общие принципы, стандарты в области прав человека.

Такие стандарты на региональном уровне, во-первых, развиваются (как правило, в сторону увеличения, порой, существенного), а, во-вторых, подкрепляются механизмами защиты, прежде всего, юрисдикционными. Существование таких механизмов на глобальном уровне не решает и не способно решить задачи защиты прав человека во всех частных случаях, по меньшей мере, применительно к возможности доступа к правосудию, не говоря об объективных препятствиях в обеспечении полноценного функционирования международных юрисдикционных органов, таких, как международный уголов-

ный суд². Все эти вопросы проще решить на региональном уровне, в том числе по причине относительной общности интересов соседствующих народов и государств, что упрощает согласование правил и процедур, облегчает совместное управление органами защиты прав человека. При этом дополнительный толчок к соответствующим процессам обеспечивает как демократизация правовой жизни в региональных сообществах, так и специфика территориального размещения государств – значительное число частей света с географической точки зрения обособлены, образуя специфическую, единую правовую среду. Это Европа, Америка, Африка. Не удивительно, что наиболее ранние случаи возникновения, в сочетании с устойчивым многолетним функционированием, характерны именно для правозащитных систем данных регионов. Отметим также, что опыт пионеров использовался их последователями – так, африканская правозащитная система в немалой степени базируется на основополагающих идеях и механизмах европейской и американской правозащитной системы³.

Ситуация с другими регионами обстоит не столь просто, ведь на обширной территории Азии (включая пеструю политико-идеологическую картину устройства Ближнего Востока), а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наблюдается весьма неоднородное соседство множества государств с различными правовыми системами, культурным кодом, правосознанием населения. В результате поиск вариантов регионализации правозащитных систем локализуется здесь не столько

1 Хышиктуев О. В. Азиатская и Европейская конвенции по правам человека: сравнительно-правовой анализ // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке. – 2016. – С. 77-78.

2 См.: Абашидзе А. С. Региональные системы защиты прав человека: учебное пособие / [А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисевич, А. М. Солнцев]; под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. – 395 с.

3 Хейфец В. Л., Хадорич Л. В. Достижения и проблемы межамериканской системы защиты прав человека в новом региональном контексте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 99-100.

в географической части, сколько в части единства юридической мысли. Ряд стран Ближнего Востока, Северной Африки и даже Юго-Восточной Азии исповедуют ислам; при этом, в отличие от других мировых религий, ислам самым глубоким образом проник в общественную жизнь, сформировав основы автономной правовой доктрины, которую ныне принято именовать исламским правом. Крупнейший исследователь мировых правовых систем современности, Р. Давид, отдавая должное исламской правовой системе, классифицировал ее как самостоятельную правовую семью, одну из ключевых в глобальном масштабе⁴. Специфическими основами исламского права, применительно к вопросам понимания прав человека и их защиты, выступает особое полагание на положения религиозной доктрины и обеспечение правопорядка посредством действия системы шариатских судов, выносящих решения по духу и букве исламского религиозного закона. При этом, с учетом множественности доктринальных религиозных течений в исламе, множатся и отклонения юридической доктрины⁵.

Сказанное вполне могло бы рассматриваться как объективное препятствие на пути к построению исламской региональной системы защиты прав человека; по меньшей мере, учитывая существенные отхождения доктринальных аспектов понимания прав человека от международно-правовой доктрины, едва ли у кого-то вызывает удивление очевидное пробоксовывание в создании региональной исламской правозащитной системы.

Действительно, первый основополагающий акт по правам человека в системе исламских государств – Всеобщая исламская декларация прав человека⁶ была принята Исламским советом 19 сентября 1981 г., более чем 30 лет с момента формирования современного международного механизма защиты прав человека, и представляла собой сравнительно неудачную попытку адаптировать универсальные стандарты в сфере прав человека под положения доктрины ислама. В результате попытки принять основополагающий акт в сфере защиты прав человека в исламе предпринимались еще трижды – Каирская декларация прав человека в исламе (1990 г.)⁷ и Арабские хартии прав человека (1994 г.⁸ и 2004 г.)⁹ знаменовали важные шаги на пути к идентификации системы и стандартов прав человека в исламском мире, к формированию инструментов их защиты.

Кроме того, лишь в последние годы наблюдается некоторый прогресс в создании важнейшего инструмента регионального правозащитного механизма, без которого его полная функциональность едва ли представляется возможной, а именно Арабского суда по правам человека, в 2014 году принят его Статут¹⁰, который вступит в силу, впрочем, после ратификации семи государствами.

Столь длительные попытки сконструировать региональную исламскую правозащитную систему, по нашему глубочайшему убеждению, едва ли следует хоть как-то связывать с влиянием или давлением Запада; эти же идеи высказывают и авторитетные исследователи¹¹.

Регионализацию правозащитных систем представляется верным рассматривать не только как инструмент защиты прав человека – хотя данная задача продолжает выступать краеугольной в формировании региональных систем – высочайший гуманизм исламской религиозно-правовой доктрины едва ли концептуально противоречит тем идеям и принципам, которые заложены в философию международной защиты прав человека. Напротив, речь идет о широком понимании прав человека, а некоторые расхождения с международными стандартами и вовсе постепенно сглаживаются по причине универсализации гуманитарной идеи¹². Кроме того, что также, на наш взгляд, крайне важно, создание и функционирование региональных правозащитных систем на исторических этапах способствовали активно сближению национальных правовых и судебных систем, и данный аспект берется на вооружение лидерами исламских государств, которые, несмотря на острые противоречия, порой, опосредующие многовековые конфликты, стремятся к созданию единой исламской правозащитной системы, действенному, а не холостому, ее запуску.

В этой связи стремление к регионализации защиты прав человека в исламском мире должно всесторонне поддерживаться, в том числе на уровне легитимации выстраиваемых институтов и структур на международном уровне, а также оказания активной исследовательской и методологической помощи со стороны мирового научного сообщества.

Таким образом, исламская правозащитная система – перманентно строящаяся и развивающаяся региональная система защиты прав человека, обладающая уникальными характеристиками, связанными со спецификой исламской правовой доктрины, скорейшее построение которой станет важнейшей предпосылкой не только для социально-гуманитарного развития в регионе, но и для дальнейшего сближения национальных правовых и судебных систем исламских государств как источника преодоления вековой межгосударственной напряженности.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. С. Региональные системы защиты прав человека: учебное пособие / [А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич, А. М. Солнцев]; под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. – 395 с.
2. Абдуллах ибн Абд аль-Мухсин ат-Турки. Ислам и права человека [Русский] / пер. Владимира (Абдалла) Нирша. Эр-Рияд. 1429-2008. – 54 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_hokak_alnsan_in_islam.pdf (дата обращения: 07.12.2020).
3. Галиуллина С. Д., Сулейманов А. Р. Стереотипное мышление о правах человека в исламе // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 281-283.
4. Давид Р. Основные правовые системы современности: [пер. с фр.] / Рене Давид, Камилла Жоффре-Спинози. – М.: Международные отношения, 2009. – 453 с.
5. Евсеев Д. В., Комаров С. А. Современная специфика исламских подходов к правам человека // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2 (40). – С. 67.
6. Всеобщая исламская декларация прав человека. Принята Исламским советом 19 сентября 1981 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_SPSAS/fulltexts/ZhdanovNB_512-519.pdf (дата обращения: 07.12.2020).
7. Каирская декларация прав человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Каирская_декларация_прав_человека (дата обращения: 07.12.2020).
8. Арабская хартия прав человека (Принята 05 августа 2004 года Лигой Арабских государств). На англ. яз.: Council of the League of Arab States, Arab Charter on Human Rights, September 15, 1994 // Hum. Rts. L. J. – 1997. – Vol. 18. – 151.
9. Арабская хартия прав человека (Принята Советом Лиги арабских государств 22 мая 2004 года). На англ. яз.: League of Arab States, Arab Charter on Human Rights, May 22, 2004 // Reprinted in 12 Int'l Hum. Rts. Rep. – 2005. – 893.
10. Положение арабского суда по правам человека. На англ. яз.: Statute of the Arab Court of Human Rights (The Council of the League of Arab States, Ministers of Foreign Affairs, adopted during his (142) session, and by his resolution n° 7790, E.A (142) C 3, 07/09/2014, the Statute of the Arab Court of Human Rights). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://acihi.org/texts.htm?article_id=44&lang=ar-SA (дата обращения: 07.12.2020).
11. Абдуллах ибн Абд аль-Мухсин ат-Турки. Ислам и права человека [Русский] / пер. Владимира (Абдалла) Нирша. Эр-Рияд. 1429-2008. – 54 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_hokak_alnsan_in_islam.pdf (дата обращения: 07.12.2020).
12. Галиуллина С. Д., Сулейманов А. Р. Стереотипное мышление о правах человека в исламе // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 281-283.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-391-393

БУЛИМА Антон Романович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КУРЛЫШЕВ Андрей Олегович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЯКОВЛЕВ Дмитрий Гамлетович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В условиях динамично развивающихся общественных отношений слаженная работа правозащитных институтов немыслима без совершенствования законодательства, регулирующего институт Уполномоченного по правам человека. В данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Практическая значимость исследования заключается в обнаружении недостатков существующих норм, регулирующих правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также порядок назначения на должность и освобождения его от должности. Данная тема представляет собой особую актуальность, поскольку Конституция РФ четко закрепила, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства, немаловажная роль в котором отводится Уполномоченному по правам человека как гаранту обеспечения государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, защита прав человека, конституционно-правовой институт.

BULIMA Anton Romanovich

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

KURLYSHEV Andrey Olegovich

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

YAKOVLEV Dmitriy Gamletovich

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

ON IMPROVING THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the conditions of dynamically developing public relations, the coordinated work of human rights institutions is unthinkable without improving the legislation regulating the institution of the Commissioner for Human Rights. In this article, the problems of legal regulation of the status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. The practical significance of the study lies in the discovery of the shortcomings of the existing norms governing the legal status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, as well as the procedure for appointing and dismissing him from office. This topic is of particular relevance, since the Constitution of the Russian Federation clearly establishes that the observance and protection of human and civil rights and freedoms is the responsibility of the state, an important role in which is assigned to the Commissioner for Human Rights as a guarantor of ensuring state protection of the rights and freedoms of citizens, their observance and respect by state bodies, local self-government bodies and officials.

Keywords: commissioner for human rights in the Russian Federation, protection of human rights, constitutional and legal institution.

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, введённый Конституцией РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года¹ (далее по тексту Конституция РФ), предусматривает деятельность должностного лица, назначаемого Государственной Думой, призванного рассматривать жалобы граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. Рассматриваемая нами должность была учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения

и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими.

Анализ законодательства, регулирующего правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также порядок назначения на должность и освобождения его от должности позволил выявить существенные недостатки в правовом регулировании данного института.

Согласно Федеральному конституционному закону от 26.02.1997 N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее по тексту ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — № 237. — 25 декабря 1993 года.

* Научный руководитель: Поливода Яна Владимировна, ассистент кафедры конституционного и административного Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

Уполномоченный назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы тайным голосованием. Предложения о кандидатах на должность Уполномоченного могут вноситься в Государственную Думу Президентом, Советом Федерации, депутатами Государственной Думы и фракциями. При этом Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. Уполномоченный не вправе заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели².

Анализ данной нормы позволил выявить следующую проблему. Нельзя не признать, что от Уполномоченного требуется аполитичность и независимость, вместе с тем, кандидатура на должность может назначаться и назначалась из числа депутатов партий или фракции. К примеру, занимающая должность Татьяна Москалькова³ являлась депутатом, и её кандидатура была выдвинута партией «Справедливая Россия»⁴. Нельзя предполагать аполитичность и независимость Уполномоченного, который являлся членом политической партии вплоть до назначения на должность.

В соответствии с настоящей процедурой назначения на должность назрела необходимость ее замены на новую. По нашему мнению, кандидатура Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации может быть назначена из числа действующих или бывших Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Такой порядок предусматривает поиск кандидатов на должность Уполномоченного, как наиболее подходящих и соответствующих таким требованиям, как недопустимость «одновременно быть членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации или депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, замещать иные государственные должности Российской Федерации, иные государственные должности субъекта Российской Федерации, муниципальные должности, а также находиться на государственной или муниципальной службе, быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели»⁵. К тому же такие кандидаты уже будут иметь должный опыт работы по защите прав человека, как это требует ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Стоит отметить, что Уполномоченный не наделен правом законодательной инициативы. Согласно ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»,

Уполномоченный по правам человека в случае грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина может лишь выступить с докладом в Государственной Думе и предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования. Без законодательной инициативы процесс изменения законодательства, нарушающего права граждан является длительным процессом, чему предшествуют доклад, инициатива депутатов (если они сочтут это необходимым), после чего закон может быть принят к рассмотрению. Эту проблему можно решить путём изменения законодательства, закрепляющего за Уполномоченным по правам человека в РФ право законодательной инициативы. Эта идея не новая.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах РФ» Конституцией (уставом) субъекта РФ уполномоченному по правам человека в субъекте РФ может быть предоставлено право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации⁶. Так, законодательная инициатива за Уполномоченным закреплена в Приморском крае⁷, в Республике Татарстан⁸, городе федерального значения Москва⁹. Отдельные ученые, к примеру А.П. Чернышева, предлагали «в целях более оперативного создания соответствующего законодательства предоставить Уполномоченному право законодательной инициативы в области гуманитарного права, а также обязанность его давать свои заключения на новые законы с точки зрения соблюдения прав и свобод человека»¹⁰. С практической точки зрения это представляется целесообразным, поскольку наделение таким правом предоставит возможность не только оперативно вносить изменения в федеральные законы, которые могут привести к нарушениям прав человека, но и не допускать их появления.

Законодатель в статье 6 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» закрепил, что на должность Уполномоченного назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты.

Формулировка «опыт их (прав и свобод человека и гражданина) защиты» является очень абстрактной, поскольку конкретно не уточняется в каких органах осуществлялась эта защита. Как известно, в уголовном процессе есть 2 основные стороны – сторона обвинения и защиты. Со стороны обвинения выступают многие должностные лица, наделённые властными полномочиями (прокурор, следователь, дознаватель и

2 Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конст. закон от 26.02.1997 № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

3 О назначении Москальковой Татьяны Николаевны на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.04.2016 № 8755-6 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 17. Ст. 2389.

4 Биография. Москалькова Татьяна Николаевна // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Эл. ресурс] – режим доступа <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/bio> (загл. с экрана).

5 Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: федер. закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12. Ст. 1640.

6 Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12. Ст. 1640.

7 Устав Приморского края: Закон Приморского края от 06.10.1995 № 14-КЗ // Устав Приморского края. 1995.

8 Конституция Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 30 ноября 1992 г. № 1665-ХП // НПП «Гарант-Сервис» – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_tatar/ (загл. с экрана).

9 Об Уполномоченном по правам человека в городе Москве: Закон города Москвы от 15 апреля 2009 года № 6 // ИПП «Гарант» - Режим доступа: <http://base.garant.ru/392028/> (загл. с экрана).

10 Чернышева А.П., Кулешова Н.Н. законодательная инициатива Уполномоченного по правам человека в РФ // Сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции. Рязань: Концепция, 2017. 20.12. Статья в сборнике трудов конференции. С. 179. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30613475&> (дата обращения: 27.12.2020).

пр.). Однако, несмотря на их положение и соответствующую функцию обвинения, они не освобождаются при выполнении своих полномочий от конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод, что подтверждает правовая позиция Конституционного суда РФ, сформированная им в Постановлении от 29.06.2004 №13 «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»¹¹.

Таким образом, не исключается, а, наоборот, как отметил Конституционный Суд РФ, защита прав и свобод человека также является прерогативой правоохранительных органов. На наш взгляд, при назначении на должность Уполномоченного по правам человека, наличие опыта в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина должно исключать опыт прохождения службы в правоохранительных органах, поскольку многие жалобы Уполномоченному поступают на правоохранительные органы. Так, в 2019 г. Татьяна Москалькова заявила о резком росте числа жалоб на насилие со стороны сотрудников ФСИН: «за последние 3 года наметилась тенденция к увеличению количества поступающих жалоб на жестокое обращение в учреждениях уголовно-исполнительной системы. За 9 месяцев 2019 года я получила 291 жалобу на насильственные действия со стороны сотрудников учреждений ФСИН, за 2018 год - 152, в 2017 году - 83»¹². С тем, чтобы исключить различного рода воздействия на Уполномоченного при осуществлении им своих полномочий ввиду его возможной бывшей деятельности в правоохранительных органах, полагаем возможным запретить занимать данную должность лицам, бывшая деятельность которых связана с правоохранительной.

В условиях постоянной трансформации прав человека остается актуальным вопрос об эффективности и достаточности полномочий Уполномоченного по правам человека.

На законодательном уровне механизм защиты прав человека Уполномоченным схож с механизмом защиты прав прокурором. Однако есть существенная разница: прокурор обладает юридически обязательными средствами защиты прав, чего нет у Уполномоченного по правам человека. Уполномоченный по правам человека может обращаться в государственные органы с рекомендациями. Однако такая рекомендация не имеет обязательной силы и может быть проигнорирована государственным органом, что, как нам кажется, не позволяет эффективно использовать все средства для защиты прав человека Уполномоченным.

Основной объём работы Уполномоченного по правам человека сводится к обращениям в различные административные органы и суды, выступая в роли «бесплатного адвоката». Но в эпоху цифровизации, когда любой гражданин может найти готовое заявление и информацию о том, в какой орган нужно обратиться с данной проблемой сводят к «неулучшимости» института Уполномоченного по права человека.

Определенно, институт Уполномоченного по правам человека важен и нужен. Но для большей эффективности следует расширить его полномочия. Необходимо придать рекомендациям Уполномоченного обязательный характер.

На практике часто бывает, что причиной нарушения прав может быть не только действия (бездействие) какого-либо государственного служащего, но и неправомерный акт, который издается компетентным органом государственной власти, органом субъекта РФ. Именно поэтому здесь так важно право на обращение Уполномоченного по правам человека в рамках главы 21 КАС РФ в суд с инициацией дела о признании нормативного правового акта высших органов государственной власти или органа субъекта РФ недействующим. Для расширения правовых возможностей реализации функции совершенствования законодательства возможно наделение Уполномоченного по правам человека в РФ правом обращения в Конституционный суд РФ с запросом о проверке соответствия Конституции федеральных законов.

Таким образом, можно сделать вывод, что, говоря об актуальных проблемах деятельности Уполномоченного по правам человека, следует подчеркнуть, что в странах с демократическим режимом основополагающие положения этого института закреплены на конституционном уровне. В Конституции Российской Федерации нет специальных норм, регулирующих статус Уполномоченного по правам человека. Необходимо дополнить ФКЗ «Уполномоченном по правам человека» и Конституцию РФ нормой, в соответствии с которой Уполномоченный наделяется правом законодательной инициативы. Кроме того, необходимо изменить порядок назначения Уполномоченного по правам человека, установить запрет на замещение этой должности лицами, чья прежняя деятельность была связана с правоохранительными органами.

Пристатейный библиографический Список

1. Коровникова Е.А. Деятельность уполномоченного по правам человека в конспекте осуществления парламентского контроля в РФ // Юридический мир. 2007. № 8. С. 32-41.
2. Набиев А. В. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и направления его совершенствования // Academy. № 7. 2016. С. 42-48
3. Тхабисимова Л. А., Евлоев И. М. Проблемы правового статуса и деятельности Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. (2). С. 163-168.
4. Чернышева А. П. Кулешова Н. Н. законодательная инициатива Уполномоченного по правам человека в РФ // Сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции. Рязань: Концепция, 2017. 20.12. Статья в сборнике трудов конференции. С. 179. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30613475&> (дата обращения: 27.12.2020).

11 Постановление Конституционного Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. № 143.

12 Омбудсмен сообщила о резком росте числа жалоб на насилие со стороны сотрудников ФСИН // Интерфакс [Эл. ресурс] – режим доступа <https://www.interfax.ru/russia/679589> (загл. с экрана).

ХАВАДЖИ Динара Ремзиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Хаваджи Д. Р.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЭКОНОМИКИ, ПРАВА И ПОЛИТИКИ

В данной статье рассматривается право, как разновидность социального нормативного регулятора, который фактически влияет на различные сферы жизнедеятельности общества, государства и человека. Соотношение экономики и права сегодня имеет глубокое измерение. Демократическое государство – это всегда государство с рыночной экономикой является необходимым фундаментом реализации экономических прав человека, тогда как тоталитаризм основывается на административно-командной экономической системе, без которой всеобщий государственный контроль за гражданами не представляется возможным. Политика и право – это две взаимосвязанные сферы общественной жизни, их отношения двусторонние

Ключевые слова: право, экономика, демократическое государство, хозяйственная деятельность, экономическая функция государства.

KHAVADZHI Dinara Remzievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE RELATIONSHIP OF ECONOMY, LAW AND POLITICS

This article examines law as a kind of social normative regulator, which actually affects various spheres of life of society, state and person. The relationship between economics and law today has a deep dimension. Thus, the link between the market economy and democracy is obvious. A democratic state is always a state with a market economy is the necessary foundation for the realization of economic human rights, while totalitarianism is based on an administrative-command economic system, without which universal state control over citizens is not possible.

Keywords: law, economy, democratic state, economic activity, economic function of the state.

Право, как разновидность социального нормативного регулятора, фактически влияет на различные сферы жизнедеятельности общества, государства и человека. Особое место при этом принадлежит экономике, хозяйственным связям, которые представляют собой определенные материальные основы производства, воспроизводства духовных, нравственных, политических и других ценностей общественной жизни. Фундаментальный характер правового воздействия на экономику заключается в том, что право устанавливает правила и принципы приобретения, отчуждения и перехода собственности от одного лица к другому. Отличие экономической функции права и экономической функции государства заключается в том, что право здесь является инструментом влияния на экономику общего, фундаментального значения, в то время как государство во время воздействия на экономику принимает отдельные мероприятия¹. Соотношение экономики и права сегодня имеет глубокое измерение. Так, очевидна связь рыночной экономики с демократией. Демократическое государство – это всегда государство с рыночной экономикой является необходимым фундаментом реализации экономических прав человека, тогда как тоталитаризм основывается на административно-командной экономической системе, без которой всеобщий государственный контроль за гражданами не представляется возможным ни ресурсно, ни организационно. И, наоборот, рынок порождает экономически активных субъектов и тем самым формирует в стране институты гражданского общества, которые, в свою очередь, так или иначе, ведут к либерализации любого политико-правового режима. Примером в этом смысле является и опыт СССР, в котором во времена перестройки экономические изменения породили изменения политические и в кон-

це концов привели к разрушению советской системы, и опыт Китая, в котором модернизация и реформирование экономического сектора повлекли за собой определенные, хотя и весьма ограниченные, политические трансформации. С другой стороны, следует учесть, что воздействие права на экономику, конечно, не следует преувеличивать, ведь чаще всего нормы права является внутренней формой экономических отношений, а отклонение от законов экономики негативно сказывается на эффективности правового регулирования. Классическим примером в этом смысле является описаны Т. Мальтусом последствия от принятия закона о бедных в Англии в XVII в., предусматривающий социальное попечительство над малоимущими за счет приходского налога и привлечения их к труду, но не смог улучшить положение этих людей и не привел к росту производительного производства из-за увеличения покупателей, поскольку не опирался на соответствующие экономические возможности социума и по уплате соответствующих сумм налога, и о наличии рабочих мест в необходимом объеме². Подобные законодательные акты можно найти и в Российской Федерации. В частности, состояние пенсионной системы сказывается на достаточно частых случаях невыполнения требований Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³. Лица, на которых распространяется действие этого Закона, вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав, поскольку социальные органы, органы пенсионного обеспечения отказывают им в пересчете

1 Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к праву и государству // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 80

2 Гранат Н. Л. Соотношение экономики и права // Юрист. – 2018. – № 11–12. – С. 176.

3 Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.

пенсий, в выплате пособий, положенных льгот. Здесь можно вспомнить, что Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной ассамблеей ООН в 1966 году, связывает обеспечение этих прав с наличием у государства-участника необходимых для этого ресурсов (в первую очередь экономических). Следует признать, что формы и характер воздействия права на экономику могут быть положительными и отрицательными; право может стимулировать, поддерживать эффективное экономическое развитие, но может и тормозить его до разрушения. Использование в правовых исследованиях материалов экономической науки позволяет разносторонне, адекватно реалиям, оценивать общемировые тенденции регулирования экономики и благодаря этому производить взвешенные, объективные, рекомендации, как по общей стратегической концепции гармонизации правовых систем, так и по решению конкретных проблем правового регулирования хозяйственной деятельности. Становится понятным тот факт, что право может выступать и фактором трансформации экономической системы. Как пишет В. Туманов, для утверждения принципа свободы договора и нормальной конкуренции в постсоветском обществе важное значение имеют конституционные положения в этой сфере, то есть право само по себе не способно построить рыночную экономику, но правовые нормы могут иметь определенный «опережающий» эффект: вводя рыночные механизмы, даже при наличии только общественных ожиданий такого рода без соответствующей социальной практики, законодатель тем самым задает импульс для развития рыночных отношений⁴. Реформирование экономики невозможно без подготовки и принятия соответствующих законодательных актов. Именно они регулируют хозяйственные отношения, активизируя одновременно экономические исследования, непосредственно связанные с законодательством. Поэтому расширяется круг правовых проблем, интересы экономистов. А это требует, с одной стороны, усиление юридической подготовки экономистов, а с другой – ориентации юридического образования на экономику. Таким образом, исследуя вопросы взаимодействия экономики и права, можно подытожить, что в современных условиях экономические отношения могут нормально функционировать только в правовой форме. Поэтому, право – это естественная форма экономических отношений и составляющая гармоничного развития экономических отношений. Однако, в контексте исследования этого вопроса в науке существует достаточно пробелов в вопросах, которые требуют большего внимания как со стороны экономистов, так и со стороны политологов.

Каким же образом соотносятся политика и право. Право «живет» в окружении разнообразных социальных явлений, которые влияют на него, но и они испытывают его влияние. К таким явлениям принадлежат и политика. Политика и право – это две взаимосвязанные сферы общественной жизни, их отношения двусторонние. Государство санкционирует и конструирует систему права, делая ее публичной, общеобязательной, ее нарушение влечет за собой применения мер государственного воздействия. С другой стороны, само государство поддерживается и обеспечивается правом⁵. Соответственно такой взаимозависимости можно сформулировать два направления при формулировании соотношения этих определений: в первом случае, которого придерживаются в основном представители естественной теории права, главную позицию занимает право, а политика должна осуществляться исключительно в соответствии с ним; во втором направлении, наоборот, главное место отводится политике, а право выступает своеобразным средством для достижения целей «политической игры». Эволюция мирового опыта дает основания утверждать, что с годами утвердился такой вариант соотношения политики и права, в котором право

выступает политическим инструментом, регулирующим общество ради выгоды так называемых политических игроков, часто, несмотря на потребности и мнения этого общества. Также очевидно, что очень часто при смене власти наблюдаются определенные процессы трансформации правового поля государства, при этом наблюдается устойчивая взаимосвязь между такими изменениями и интересами новых «государственных деятелей». Политика и право тесно взаимосвязаны. Право зависит от политики: любые интересы людей, прежде чем стать правом, должны быть опосредованы государственной политикой; политика в праве формируется в виде формально закрепленных прав и обязанностей. Политика зависит от права, которое является средством выражения политики, ее реализации, гарантом пропаганды в пользу определенной политики. Право воздействует на политику, т.е. конституционно закрепляет политический строй общества, механизм действия политической системы, политические права и свободы граждан; делает легитимными политические решения и органы государственной власти, что обеспечивает им поддержку населения, определяет границы и возможность деятельности как оппозиции, так и правящих структур; гарантирует (охраняет и защищает) политические права и свободы граждан, обеспечивает механизм их реализации⁶.

Таким образом, право выступает как своеобразный индикатор зрелости политики того или иного класса, народа (нации), государства. В демократическом государстве легитимация официальной политики предусматривает ее соответствие праву, а легализация – закрепление в правовом законе. Особый политико-правовой феномен, который возникает в области права, является видом государственной политики и требует упорядочения публичной властью, подразумевающей собой правовую политику. Основой правовой политики является право в различных его проявлениях (правовые методы, принуждение, нормативно-правовое регулирование и т.д.). Это объясняется тем, что с помощью правового регулирования происходит не только утверждение ценностей и приоритетов государства, но и достигается их обеспечения в обществе. Реализация правовой политики предусматривает публичность и официальность, которые, в свою очередь, обуславливают неотъемлемую связь правовой политики и государственной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 48. - Ст. 4563.
2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности - М.: Норма, 2016. - 480 с.
3. Гранат Н. Л. Соотношение экономики и права // Юрист. - 2018. - № 11-12. - С. 176
4. Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к праву и государству // Журнал российского права. - 2014. - № 3. - С. 80.
5. Теория государства и права / под ред. В. Я. Кикотя и В. В. Лазарева. - М.: Форум, 2013. - 624 с.
6. Туманов В. А. Экономика и право: взаимосвязь // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. – Серия: Соц.- гуманитарные науки. - 2018. - № 32. - С. 118.

4 Туманов В. А. Экономика и право: взаимосвязь // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. – Серия: Соц.- гуманитарные науки. – 2018. – № 32. – С. 118.

5 Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. - М.: Норма, 2016. – С. 264

6 Теория государства и права / под ред. В. Я. Кикотя и В. В. Лазарева. - М.: Форум, 2013. – С. 62.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-396-398

АРЧИБАСОВ Максим Евгеньевич

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ШИМАНОВА Ольга Николаевна

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ЭРТЕ Александр Эдуардович

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФП РБ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА РЕГИОНА

Статья посвящена рассмотрению проблемы воздействия процессов преобразования административной отрасли властно-управленческой сферы, а также деятельности Федерации профсоюзов Республики Башкортостан на формирование и преобразование политического образа данного региона. В публикации обращается внимание на то, что политический имидж Башкортостана поэтапно характеризуется следующим образом: республика с легитимированной режимно-клановой консервацией; регион, находящийся на стадии политического реформирования; российский субъект с предельно управляемой демократией с определённой долей плюрализма.

Ключевые слова: Россия, Республика Башкортостан, политический имидж, политический образ, республиканские профсоюзы, административные преобразования, властные структуры, властно-управленческая сфера.

ARCHYBASOV Maksim Evgenjevich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

SHIMANOVA Olga Nikolaevna

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ERTE Aleksandr Eduardovich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ON THE IMPACT OF ADMINISTRATIVE AND MANAGERIAL CHANGES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND THE ACTIVITIES OF THE FP OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN ON THE TRANSFORMATION OF THE POLITICAL IMAGE OF THE REGION

The article is devoted to the impact of processes of transformation of the administrative branch of the power-management services, as well as the activities of the Federation of trade unions of the Republic of Bashkortostan on the formation and transformation of political image in the region. The publication draws attention to the fact that the political image of Bashkortostan is gradually characterized as follows: a republic with a legitimate regime-clan conservation; a region that is at the stage of political reform; a Russian subject with an extremely controlled democracy with a certain degree of pluralism.

Keywords: Russia, Republic of Bashkortostan, political image, political image, republican trade unions, administrative transformations, power structures, power and management sphere.

Объективность ключевой роли трансформационных процессов, имеющих непосредственное отношение к деятельности политических институтов, её переориентация, преобразующая вектор государственного развития как целостного общественного явления, а также реструктуризация институциональных образований властно-управленческой системы и их кадровая ротация в конверсионном корректировании политического образа региона не нуждается в излишних аргументациях. В контексте настоящей исследовательской направленности весьма примечательный актуализированный окрас представляет предметная составляющая обозначенной проблематики, в качестве которой выступает специфическое преобразование политического имиджа одного из субъектов Российской Федерации – Республики Башкортостан, как следствие кадровых, структурных и функциональных перемен, происходивших в органах республиканской власти на протяжении второго десятилетия XXI века.

Вполне очевидным представляется тот факт, что к 2010 году образ внутриреспубликанской башкортостанской политики, сформированный в сознании российской общест-венности, имел достаточно пёстрый и чёткий оттенок. Синтез доступной информации о тотальном благополучии данного субъекта России, настойчиво транслируемый под-властными руководством республики региональными СМИ, с диаметрально противоположными информационно-ана-литическими изысканиями, сформулированными на основе реального положения дел в регионе, содержащихся в трудах определённой части представителей российской обществен-но-политической аналитики, публиковавшихся, естественно, за пределами границ Башкортостана, способствовал приоб-ретению характерных черт политического облика рассматри-ваемого российского субъекта, воспринимаемого на период первого десятилетия двадцать первого столетия в качестве территории, управляемой посредством легитимированной

режимно-клановой консервации, насыщенной весьма существенной долей элементов этнократизма¹.

Осмотрительная тактика Федерации Профсоюзов Республики Башкортостан, возглавляемой в обозначенный период А.М. Самирхановым, добавляла яркость колориту сформированного политического имиджа региона. В рамках соблюдения тренда внутрироссийской политики 90-ых годов XX века, для которого характерно проявление протестных настроений на федеральном уровне, руководство ФПРБ организовывало активное участие представителей республиканской Федерации в акциях всероссийского протеста, проводимых ФНПР, оставаясь в границах поля внутриполитического курса республиканских властей. За самим башкортостанским профсоюзным органом, по мнению А. Новикова, к концу двадцатого столетия закрепился образ политически подконтрольного и социально-бессмысленного института².

Специфичность максимально оперативной смены политического облика Башкортостана в 2010 году заключается в том, что своеобразие настоящего процесса обуславливалось скоротечностью преобразований образа внутриреспубликанской политики и отсутствием какой-либо политико-элитарной и социальной реакции региона на события³, выступавшие в качестве атрибутивных свойств рассматриваемой предметной области.

Достаточно очевидным представляется наличие двух факторов, определивших предельную диалектичность содержательного стержневого сегмента сложившейся в республике, соответствующей, на тот период, политической обстановки.

Во-первых, легитимированное федеральной властью низложение утвердившегося, до традиционного уровня, кланово-семейного подхода к реализации внутренней региональной политики, а также упразднение привычно осуществляемого комплекса допустимых репрессивных мер в отношении акторов, предпринимавших попытки публичного освещения собственного критического анализа сложившихся, при ключевом участии властных структур Башкортостана⁴, политических отношений в данном субъекте России совершалось на фундаментальной основе, представляющей, в её целостном понимании, совокупность ментально укоренившегося в сознании башкортостанского властно-управленческого представительства и социума стремлении к проявлению предельно допустимой покорности в отношении лиц, замещающих более вышестоящие должности⁵.

Во-вторых, демонтаж тоталитарно-иерархического функционирования вертикали региональной власти, работы по выполнению которого проводились посредством воплощения масштабных административных преобразований, протекал при фактическом отсутствии кардинальных кадровых корректировок в руководящем составе республики.

Несмотря на сохранившийся традиционный подход в реализации кадровой политики применительно к государственной гражданской службе⁶, а также продвижении отдельных политических субъектов Башкортостана по властной иерархической лестнице в 2010-2018 годах проведённые внутриреспубликанские административные реформы, в качестве правовой основы которых выступил Указ первого лица настоящего региона «О структуре исполнительных органов власти Республики Башкортостан» в редакции от 11 апреля 2011 года⁷, признаны федеральной властью достаточно успешными. Массовая реорганизация инспекций, комитетов, министерств и управлений республиканской власти, максимально подробно освещаемая республиканскими медиакорпорациями и Интернет-каналами⁸, безусловно сыграла весьма значимую роль в формировании нового имиджа политико-управленческой сферы Башкортостана как региона, находящегося на стадии политического реформирования.

Вклад профсоюзов республики в преобразование её внутриполитического образа во втором десятилетии XXI века определяется фактически весьма значимой деятельностью самих башкортостанских властных структур в вопросе активизации профессиональных союзов региона, направленной на повышение их эффективности в своём непосредственном функциональном направлении – защите интересов трудящихся Башкортостана⁹.

Период 2018-2021 годов допустимо воспринимать в качестве некоего переходного этапа к формированию совершенно нового политического имиджа Республики Башкортостан, фундаментальной основой которого является синтез твёрдости и, вместе с тем, социальной открытости республиканского государственного аппарата. Изменения в административном секторе властно-управленческой области субъекта России, ограничившиеся реструктуризацией, выраженной в преобразовании трёх комитетов: по строительству и архитектуре, по транспорту и дорожному хозяйству, по торговле

1 Аглиуллин И.З. Динамика политических трансформаций в Республике Башкортостан // Власть. 2017. № 3. С. 59.

2 Новиков А. Профсоюзное движение Башкортостана: история болезни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rb-21vek.com/ideologyandpolitics/102-profsoyuznoe-dvizhenie-bashkortostana-istoriya.html> (дата обращения: 08.02.2021).

3 Береснев В., Гавриленко А., Голобурдова Н., Колебакина-Усманова Е., Соколова К. «Хамитов был абсолютно угоден, но не избираем»: зачем Кремль сменил власть в Башкортостане? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/398687> (дата обращения: 11.02.2021).

4 Сотникова А. Полная палитра башкирской оппозиции. Отныне никаких препятствий тем, у кого другие взгляды на политику, власти чинить не будут // Независимая газета. 2011. 1 февраля.

5 Абдрахманов Д., Кузьминых К., Михайличенко Д. Политическое пространство Башкортостана в поисках точек роста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regcomment.ru/regions/bash/politicheskoe-prostranstvo-bashkortostana-v-poiskakh-tochek-rosta> (дата обращения: 11.02.2021).

6 Золотарёв В. Кризис Башкирии эпохи Рустэма Хамитова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grsv.press/2016/12/krizis-bashkiri-epohi-rustema-hamitova> (дата обращения: 11.02.2021).

7 Указ Президента Республики Башкортостан от 4 августа 2010 г. № УП-449 «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан» (в ред. Указа Президента Республики Башкортостан от 11 августа 2011 г. № УП-148) (с изм. на 24.10.2012 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/935120501> (дата обращения: 11.02.2021).

8 Абдуллин И. Башкирия получила новое правительство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa.bezformata.com/listnews/bashkiriya-poluchila-novoe-pravitelstvo/108409> (дата обращения: 12.02.2021).

9 Рахимкулов Е. Президент Башкортостана Рустэм Хамитов обсудил с профсоюзами перспективы социально-экономического развития республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/288414-prezident-bashkortostana-rustem-khamitov-obsudil-s-profsoyuzami-perspektivy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki> (дата обращения: 12.02.2021).

и защите прав потребителей в министерства: строительства и архитектуры, транспорта и дорожного хозяйства, торговли и услуг¹⁰, сопровождаемое масштабной ротацией кадрового состава сферы республиканского государственного регулирования и применением жёсткого подхода высшим эшелонам властных структур к руководству функционированием всей вертикали региональной власти свидетельствует¹¹, по большей части, о постепенном построении в сознании ответственности нового политического облика Башкортостана как субъекта Российской Федерации с предельно управляемой демократией с определённой долей допустимого плюрализма.

Указанному образу также отвечает взаимодействие республиканских властей и ФП РБ которое носит максимально сбалансированный и умеренный характер¹².

Вывод: административные преобразования в Республике Башкортостан оказывают весьма значимое влияние на процессы формирования и преобразования политического имиджа региона. На сегодняшний день можно говорить о наличии трёх этапов данных процессов. Первый этап – 1991 год–2010 год: утвердившийся политический образ субъекта России с легитимированной режимно-клановой консервацией, насыщенной весьма существенной долей элементов этнократизма. На втором этапе – 2010 год–2018 год: Башкортостан приобретает облик республики, властно-управленческая система которой находится на стадии политического реформирования. Третий этап – 2018 год–2021 год: регион находится на начальной стадии формирования политического имиджа как российского субъекта с предельно управляемой демократией с определённой долей допустимого плюрализма.

Пристатейный библиографический список

1. Абдрахманов Д., Кузьминых К., Михайличенко Д. Политическое пространство Башкортостана в поисках точек роста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regcomment.ru/regions/bash/politicheskoe-prostranstvo-bashkortostana-v-poiskakh-tochek-rosta> (дата обращения: 11.02.2021).
2. Абдуллин И. Башкирия получила новое правительство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa.bezformata.com/listnews/bashkiriya-poluchila-novoe-pravitelstvo/108409> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Аглиуллин И.З. Динамика политических трансформаций в Республике Башкортостан // *Власть*. 2017. № 3. С. С. 58-63.
4. Береснев В., Гавриленко А., Голобурдова Н., Колбакина-Усманова Е., Соколова К. «Хамитов был абсолютно угоден, но не избираем»: зачем Кремль сменил власть в Башкортостане? [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/398687> (дата обращения: 11.02.2021).

5. В Башкирии три госкомитета преобразованы в министерства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/1506470-v-bashkirii-3-goskomiteta-preobrazovany-v-ministerstva> (дата обращения: 14.02.2021).
6. Золотарёв В. Кризис Башкирии эпохи Рустэма Хамитова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grsv.press/2016/12/krizis-bashkirii-epohi-rustema-hamitova> (дата обращения: 11.02.2021).
7. Калачев К. ВРИО главы жёсткий человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa1.ru/text/politics/66159094> (дата обращения: 12.02.2020).
8. Новиков А. Профсоюзное движение Башкортостана: история болезни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rb21vek.com/ideologyandpolitics/102-profsoyuznoe-dvizhenie-bashkortostana-istoriya.html> (дата обращения: 08.02.2021).
9. Рахимкулов Е. Президент Башкортостана Рустэм Хамитов обсудил с профсоюзами перспективы социально-экономического развития республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/288414-prezident-bashkortostana-rustem-khamitov-obsudil-s-profsoyuzami-perspektivy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki> (дата обращения: 12.02.2021).
10. Сотникова А. Полная палитра башкирской оппозиции. Отныне никаких препятствий тем, у кого другие взгляды на политику, власти чинить не будут // *Независимая газета*. 2011. 1 февраля.
11. Тюнева Н. «В наших рядах полмиллиона людей»: Радий Хабиров поздравил с Днём профсоюзного работника // *Республика Башкортостан*. 2020. 12 ноября.
12. Указ Президента Республики Башкортостан от 4 августа 2010 г. № УП-449 «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан» (в ред. Указа Президента Республики Башкортостан от 11 августа 2011 г. № УП-148) (с изм. на 24.10.2012 г.) // *Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/935120501> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁰ В Башкирии три госкомитета преобразованы в министерства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/1506470-v-bashkirii-3-goskomiteta-preobrazovany-v-ministerstva> (дата обращения: 14.02.2021).

¹¹ Калачев К. ВРИО главы жёсткий человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa1.ru/text/politics/66159094> (дата обращения: 12.02.2020).

¹² Тюнева Н. «В наших рядах полмиллиона людей»: Радий Хабиров поздравил с Днём профсоюзного работника // *Республика Башкортостан*. 2020. 12 ноября.

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЭКСТРЕМИЗМ: ПРАВОВОЙ ОБЗОР И ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОЙ ДЕТЕРМИНАНТЫ

В статье проведено исследование о влиянии пандемии коронавируса на активизацию преступлений экстремистской направленности. Автор, основываясь на мнении ученых и экспертов в области борьбы с экстремизмом, особо отмечает, что в условиях COVID-19, происходит активизация преступных элементов и различных сообществ, направленная на подрыв общего благосостояния населения. Особая роль отведена к использованию сети Интернет, используя которую, преступники массово призывают к насилию и преступлениям экстремистского характера, что, по мнению экспертов и ученых, неминуемо приведет к дестабилизации криминогенного фактора в государстве и росту преступности.

Ключевые слова: экстремизм, COVID-19, пандемия, борьба с преступностью.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON EXTREMISM: A LEGAL REVIEW AND THE EMERGENCE OF A NEW DETERMINANT

The article presents a study on the impact of the coronavirus pandemic on the intensification of extremist crimes. The author, based on the opinion of scientists and experts in the field of combating extremism, emphasizes that in the conditions of COVID-19, there is an activation of criminal elements and various communities aimed at undermining the general well-being of the population. A special role is assigned to the use of the Internet, using which criminals en masse call for violence and crimes of an extremist nature, which, according to experts and scientists, will inevitably lead to the destabilization of the criminogenic factor in the state and the growth of crime.

Keywords: extremism, COVID-19, pandemic, the fight against crime.

Современное состояние дел в сфере борьбы с экстремизмом претерпевает определенные изменения и трансформацию. Трудоемкие правовые процессы по пресечению любых проявлений экстремизма постоянно совершенствуются и дополняются новыми критериями и способами. Если обратиться к научному подходу искоренения этой опухоли на большом теле человечества, то среди ученых и специалистов разнятся как понятие экстремизма, так и методов борьбы с его проявлениями. По мнению автора статьи, подобное происходит в связи с отсутствием в научной среде четкой регламентации правовых детерминант, способствующих развитию экстремизма. Достаточно большой вклад в развитие отечественной правовой мысли по данным вопросам вносят современные ученые и практические специалисты, сталкивающиеся с данной проблемой, однако универсального способа борьбы с проявлениями экстремистского характера до сих пор не придумано. С точки зрения закона, государством приняты все необходимые меры, направленные на искоренение экстремизма, однако сегодня мы можем наблюдать иную картину.

По мнению заместителя секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, Александра Гребенкина, в условиях непростой социально-экономической обстановки, вызванной, в том числе, эпидемией коронавируса, фиксируется рост преступлений экстремистской направленности, и только в январе – апреле 2020 года зарегистрировано 263 преступления, что почти на треть больше, чем за аналогичный период 2019 года¹. При этом отмечается рост призывов к экстремизму через Интернет с использованием социальных сетей и неформальных групп, и сообществ. И если указывать на принадлежность экстремистских действий к конкретным направлениям, то следует сказать, что большая часть при-

ходится на насильственные преступления (хулиганские действия и угрозы расправы, в том числе и убийство, по мотивам национальной, религиозной, расовой, идеологической или политической ненависти и вражды). Также, отмечается рост привлечения к действиям экстремистского характера несовершеннолетних.

Подобная ситуация не может не вызвать озабоченности не только со стороны государства и органов власти, но и будоражит правовое сознание ученых. Как известно, одним из опаснейших проявлений экстремизма в современном мире, является терроризм. Как справедливо отмечает Чаттаев А. Р. «терроризм – один из наиболее опасных способов неповиновения законам общества, и говоря о его детерминантах, в первую очередь, следует сказать о незаконном финансировании и снабжении террористических групп и организаций, сложной социально-экономической обстановке в конкретном регионе, высоком уровне безработицы, коррумпированности и клановости чиновников различного уровня, неэффективности борьбы с терроризмом, низкой правовой культуре населения и отдельных его групп, ухудшении межгосударственных отношений и т.д.»². В дополнение данной мысли, следует сказать, что столкновение мирового сообщества с пандемией коронавируса, дало новый толчок развитию преступлений экстремистского характера. Беспрецедентные меры органов государственной власти по предотвращению распространения новой эпидемии, внесли свой существенный вклад, к образованию подобной ситуации. Акцентирование внимания на смертельную угрозу не только в масштабах одного государства, но и всего мира, оставили без должной осмотрительности усилий, направленных на борьбу с преступлениями экстремистской направленности. Экономический кризис и

1 Гребенкин А. Экстремизм пандемию любит. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230174290> (дата обращения: 01.02.2021).

2 Чаттаев А. Р. Экономические и правовые детерминанты терроризма как социально-политического феномена. // Проблемы в российском законодательстве. - № 3 (2017). - С. 106.

рост безработицы, привел к развитию недовольства среди населения. Активизация преступных сообществ, использующих как средство достижения своих преступных целей, интернет-ресурсы, привело к масштабным протестам среди населения всей планеты.

Ряд зарубежных экспертов считают, что воинствующий терроризм может использовать условие пандемии коронавируса в своих корыстных целях и нанести внезапный удар, однако заявляли, что еще слишком рано определять, как именно пандемия повлияет на меры по борьбе с терроризмом, но они признали, что террористические группы могут использовать хаос для продвижения своей повестки дня³.

Подобного же мнения придерживаются, и официальные представители Европола и в своем докладе заявляют об увеличении преступлений экстремистского характера, в числе которых особо отмечается киберпреступность. По мнению Европола, количество кибератак значительно, и ожидается их дальнейшее увеличение. Киберпреступники будут продолжать вводить новшества в развертывании различных пакетов вредоносных программ и вымогателей, связанных с пандемией COVID-19. Они могут расширить свою деятельность, включив в нее другие виды онлайн-атак⁴. Подобная активизация киберпреступников в условиях пандемии может спровоцировать атаки на жизненно важную инфраструктуру здравоохранения (больницы, лечебные и реабилитационные центры, образовательные учреждения и научные институты и т.д.), с целью подрыва экономической и социальной стабильности государства, что представляет большую угрозу и риск для жизни людей.

В таких условиях, требуется особый подход к правоприменительной практике, а еще более, к нормотворческой деятельности при введении новых правовых норм. С долей большой осторожности следует принимать кардинальные меры, направленные на сдерживание, как распространение эпидемии, так и преступности.

В частности, введение ряда ограничительных мер (ограничение передвижения с закрытием границ; усиление полицейских мер и их повышенное присутствие в общественных местах; ограничение личных прав и свобод и т.д.), вызванные мировым кризисом, сопровождающимся резким снижением торговли, закрытием предприятий и как следствие ростом безработицы, породили новую детерминанту экстремизма – экстремизм пандемии, характеризуемый как социально-экономический кризис вызванный пандемией коронавируса.

Конечно, действующие правовые нормы не предполагают подобных масштабов мирового кризиса и столкнулись реалиями и проблемами в условиях эпидемии, вынуждены подстраиваться под них. Так, если говорить о правовых инструментах и мерах государственного регулирования в нашей стране, то основу деятельности по противодействию экстремизму и терроризму составляют множество нормативных актов, к числу которых, по справедливости, следует отнести Уголовный кодекс РФ (от 13.06.1996 № 63-ФЗ), Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (от 25.07.2002 № 114-ФЗ), Федеральный закон «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (от 10.01.2003 № 3-ФЗ), Указы Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» (от 23.03.1995 № 310) и «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (от 31.12.2015 № 683), а также иные федеральные, ведомственные и региональные нормативно-правовые акты.

Безусловно, указанные нормативные акты содержат как базовые, так и специальные нормы и элементы предот-

ращения преступлений экстремистской направленности, однако, как показала практика, требуется введение новых мер и правил, поскольку применяемые законные нормы не носят универсальный характер, что позволяет преступным элементам и экстремистским сообществам с легкостью подстраиваться под них и вести свои грязные дела.

Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ гражданам предоставлено право свободно осуществлять поиск, получать и передавать, а также воспроизводить и распространять информацию, при соблюдении ряда ограничений, которые практически не соблюдаются киберпреступниками, и даже более жесткие меры, предусмотренные федеральным законом «О связи»⁶ не останавливают преступников. Интернет-экстремисты, используя сложившуюся обстановку, пропагандируют различные теории заговора, ненависть к определенным слоям общества подстрекая к религиозной, национальной, расовой войне и свержению власти.

По мнению автора, подобные проявления в сети интернет с использованием социальных сетей должно предполагать солидарную ответственность, в том числе уголовную, как владельцев интернет-провайдеров, так и владельцев гигантов соцсетей, которые не могут или «не хотят» осуществлять контроль негативной информации, распространяемой через эти платформы и сети, и являющейся причиной возникновения массовых волнений и проявлений экстремистского характера.

Подводя некоторые итоги данного исследования, следует сказать, что человечество столкнулось с новой проблемой в виде пандемии коронавируса COVID-19 приведшей к масштабным кризисным ситуациям во всем мире. Особую нагрузку, в связи с этим испытывают все социальные слои общества, оказавшиеся в заложниках данной ситуации. При этом институты законодательства всегда должны быть на несколько шагов впереди, а правоохранительные органы, хотя бы на шаг впереди преступных элементов и различных экстремистских сообществ, пресекая любую их незаконную деятельность, во благо всеобщего развития и процветания.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.
 2. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ. - 14.07.2003. - № 28. - Ст. 2895.
 3. Гребенкин А. Экстремизм пандемию любит. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230174290> (дата обращения: 01.02.2021).
 4. Пандемия может спровоцировать рост экстремизма в странах ИГД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2929937.html> (дата обращения: 03.02.2021).
 5. Спекуляция пандемией, как преступники используют кризис COVID-19. Март 2020г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/folder_page/019/882/802/Evropol_Spekulyatsiya_pandemiy1.pdf (дата обращения: 08.02.2021).
 6. Чаттаев А. Р. Экономические и правовые детерминанты терроризма как социально-политического феномена. // Пробелы в российском законодательстве. - № 3 (2017). - С. 106.
- 3 Пандемия может спровоцировать рост экстремизма в странах ИГД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2929937.html> (дата обращения: 03.02.2021).
- 4 Спекуляция пандемией, как преступники используют кризис COVID-19. Март 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/folder_page/019/882/802/Evropol_Spekulyatsiya_pandemiy1.pdf (дата обращения: 08.02.2021).
- 5 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.
- 6 Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ. - 14.07.2003. - № 28 - Ст. 2895.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Развитие общества на любом историческом этапе невозможно представить без обмена информацией внутри него. Современный социум имеет как большие информационные ресурсы, так и большой спектр способов и средств для их передачи. Появление и функционирование всемирной сети «Интернет», и впоследствии социальных сетей, сделало последние одним из самых часто используемых информационных инструментов, что вызвало необходимость их правового урегулирования. В Российской Федерации нормативно-правовым актом, устанавливающим правовой режим функционирования и использования информационных ресурсов, в том числе и социальных сетей, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в который в декабре 2020 года была введена новая статья, определяющая порядок распространения информации в социальных сетях.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, интернет, социальные сети, защита информации, распространение информации.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KUMISHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

FEATURES OF THE LEGAL REGIME FOR THE DISSEMINATION OF INFORMATION IN SOCIAL NETWORKS

The development of society at any historical stage cannot be imagined without the transfer of information. Modern society has both large information resources and a wide range of ways and means for their transmission. The emergence and functioning of the World Wide Web, and subsequently social networks, made the latter one of the most frequently used information tools, which necessitated their legal regulation. In the Russian Federation, the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" is the normative legal act governing the mode of functioning and use of information, information technologies, including social networks, which introduced an article in December 2020, regulating the procedure for disseminating information on social networks.

Keywords: information, information technology, internet, social networks, information protection, information dissemination.

Создание всемирной сети «Интернет» внесло глобальные изменения в картину современного мира. Всемирная сеть является с одной стороны хранилищем для большого количества информации, и местом для обмена этой информацией – с другой. Однако сеть, открыв большое количество возможностей для обмена информацией, открыла и новые возможности для совершения правонарушений и преступлений.

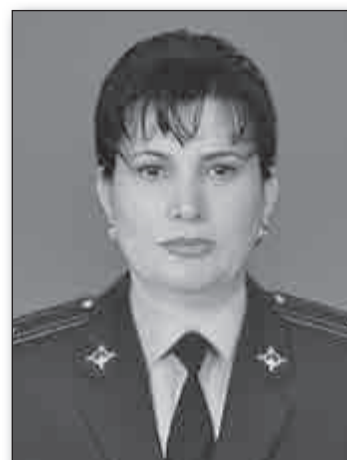
С развитием Интернет ресурсов возникли социальные сети, которые в настоящее время выступают одним из важнейших методов коммуникаций, являясь средством обмена и передачи информации. Социальные сети представляют собой коммуникативный инструмент и признаются некоторыми авторами новым политическим институтом¹. Владельцы

и пользователи социальных сетей используют их не только для обмена информацией, общения, но и продвижения различных услуг, товаров, политических, религиозных взглядов, что привело к тому, что социальные сети стали источником информации для нарушителей, а также платформой для совершения правонарушений и преступлений. Все это объясняет необходимость решения государством задач защиты пользователей социальных сетей от правонарушений, преступлений, с одной стороны, и предотвращения их совершения пользователями социальных сетей – с другой².

При помощи социальных сетей возможно совершение таких правонарушений и преступлений как: клевета, склонение к совершению суицида, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению суицида, мошенничество, призывы к осуществлению террористической, экстремистской деятельности и др.

Тлупова А. В.

Кумышева М. К.

1 Козырева А. А. Социальные сети в России: развивается ли новый политический институт? // Электронный научный журнал «ГосРег». - 2014. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23920696>.

2 Ненашев С. М. Информационно-технологическая и информационно психологическая безопасность пользователей социальных сетей // Вопросы кибербезопасности. - 2016. - № 5 (18). - С. 65.

30 декабря 2020 года был принят Федеральный закон № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», начавший действовать с 1 февраля 2021 года, который ввел в ФЗ № 149 новую статью 10.6, устанавливающую порядок и особенности распространения информации в социальных сетях.

Действие названной статьи распространяется на владельцев сайтов, страниц сайта в глобальной сети, которые имеют целью предоставление, распространение с помощью созданных ими страниц информации (социальных сетей), на которых может быть направлена реклама. Необходимо сделать уточнение о том, что информация должна быть представлена на государственном языке Российской Федерации или государственных языках субъектов Российской Федерации и направлена на привлечение внимания тех пользователей, которые находятся на территории России. Кроме того в качестве социальных сетей, на которых распространяет свое действие названные нормы, являются те социальные сети, в течение суток посещаемость которых более пятисот тысяч пользователей, находящихся на территории Российской Федерации.

Согласно введенной в действие 1 февраля 2021 года статье на владельцев социальных сетей, страниц в социальных сетях накладываются помимо названных выше запретов, так же обязанности соблюдать права и законные интересы граждан и организаций; проводить мониторинговое наблюдение социальной сети для обнаружения:

1) изображения несовершеннолетних порнографического характера;

2) материалов о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, опасных психоактивных веществ, информации местах их возможного приобретения, информации о способах и местах выращивания наркосодержащих растений;

3) призывов к совершению суицида и информации о возможных способах его совершения;

4) информации, содержащей предложения о реализуемой дистанционно продаже в розничной форме, алкогольной продукции, пищевой спиртосодержащей продукции и этилового спирта;

5) информации, направленной на вовлечение несовершеннолетних в совершение правонарушений и преступлений, составляющих угрозу для жизни и здоровья, как самих несовершеннолетних, так и других лиц;

6) материалы, содержащие призывы к беспорядкам, носящим массовый характер, осуществлению деятельности, носящей экстремистский характер, недостоверной информации, носящей значимый характер для общества, которая может причинить вред жизни и здоровью граждан, имуществу, угрожающей безопасности в обществе.

В тех случаях, когда владелец социальной сети приходит к выводу о невозможности оценки выявленной информации, на него возложена обязанность с момента ее выявления в срок не позднее суток, направить информацию в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в СМИ, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи; и в период ее рассмотрения, и принятия решения о применении мер по ограничению доступа к информации либо об отказе в принятии названных мер, ограничить доступ к проверяемой информации.

Пользователь социальной сети, информация которого находится на проверке и к которой приняты меры по ограничению доступа, имеет право обратиться к владельцу социальной сети с жалобой на решение об ограничении доступа, ответ, по результатам рассмотрения которой, должен быть направлен в течение трех дней подавшему жалобу пользователю.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере СМИ, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, ведет официальный реестр социальных сетей, для чего им осуществляется мониторинговое наблюдение информационных ресурсов; утверждается методика подсчета количества пользователей информационного ресурса в сутки. Кроме названных мер Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере СМИ, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, наделен правом запрашивать у владель-

ца социальной сети, иных лиц информацию, необходимую для ведения официального реестра социальных сетей.

Владелец социальной сети может подать заявление об исключении социальной сети из реестра, если доступ к его социальной сети в течение трех месяцев составляет менее пятисот тысяч пользователей за сутки, находящихся на территории Российской Федерации. В случаях отсутствия заявления владельца социальной сети об исключении ее из реестра, она исключается, если доступ к его социальной сети в течение шести месяцев составляет менее пятисот тысяч пользователей за сутки.

Нововведения в законе коснулись порядка изложения и ознакомления пользователей с правилами пользования социальной сетью. Так согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 10.6 владелец социальной сети обязан размещать на русском языке документ, содержащий правила использования ее, а также информировать о внесенных изменениях в них в течение трех дней пользователей социальной сети, путем направления им уведомлений. Доступ к документу, содержащему правила пользования социальной сетью, должен быть свободным, осуществляться на безвозмездной основе.

Правила должны включать: права, обязанности пользователей социальной сети и владельца социальной сети; порядок мониторингового наблюдения за размещенной в социальной сети информацией, порядок рассмотрения обращений пользователей социальной сети, не превышающий срок 30 календарных дней.

Лица, чьи законные интересы и права были нарушены владельцем социальной сети в результате нарушения им вышеперечисленных требований, имеют право защитить свои права в судебном порядке.

Все эти меры направлены на выявление и пресечение распространения «нежелательной информации»³ в социальных сетях, которая может нести в себе вред отдельным гражданам, обществу и государству в целом. Причиненный вред может быть различного характера; имущественный, моральный, и др.

Важность социальных сетей, как одного из видов коммуникаций, способов передачи информации в современном обществе является неоспоримой, что вызывает необходимость четкого регулирования их функционирования в российском правовом поле, для чего необходимо определение того, что признается социальными сетями, а также какие требования к ним предъявляются, какие права и обязанности устанавливаются для владельцев и пользователей социальными сетями. Так изменения, внесенные в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 30 декабря 2020 года, затронули именно правовой режим регулирования социальных сетей в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. ФЗ от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ) // Российская газета - 2006 - 29 июля.
 2. Козырева А. А. Социальные сети в России: развивается ли новый политический институт? // Электронный научный журнал «ГосРег». - 2014. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23920696>.
 3. Ненашев С. М. Информационно-технологическая и информационно-психологическая безопасность пользователей социальных сетей // Вопросы кибербезопасности. - 2016. - № 5 (18). - С. 65-72.
 4. Тумбинская М. В. Обеспечение защиты от нежелательной информации в социальных сетях // Вестник Мордовского университета. - 2017. - Т. 27. - № 2. - С. 264-288.
 5. Тумбинская М. В. Процесс распространения нежелательной информации в социальных сетях Бизнес-информатика. - 2017. - №. 3 (41). - С. 65-76.
- 3 Тумбинская М. В. Обеспечение защиты от нежелательной информации в социальных сетях // Вестник Мордовского университета. - 2017. - Т. 27. - № 2. - С. 264-288.; Тумбинская М. В. Процесс распространения нежелательной информации в социальных сетях Бизнес-информатика. - 2017. - № 3 (41). - С. 65-76.

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СИЗОВА Наталья Мироновна

кандидат философских наук, доцент кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена экономическим аспектам террористической деятельности. В статье отмечается, что существенную роль в возникновении и распространении терроризма играют культурные различия и институциональные нормы, оправдывающие террористические методы самоутверждения и самореализации личности в группах населения со средним и выше среднего достатком.

Ключевые слова: терроризм, экономические модели преступности, экономический подход к исследованию терроризма, экономическая теория дискриминации, самоутверждение и самореализация личности, культурная антропология, психологическая и социологическая интерпретация терроризма.

CHELPAKOVA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative law and administrative activity of the IAB sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

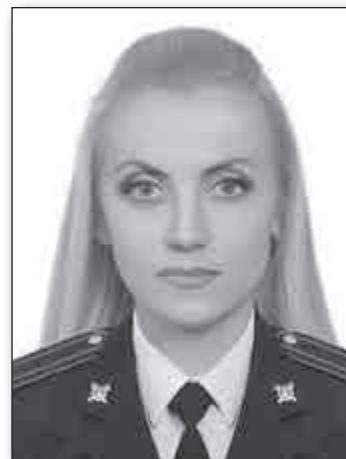
SIZOVA Natalya Mironovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Administrative law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ECONOMIC ASPECTS OF TERRORIST ACTIVITIES

The article is devoted to the economic aspects of terrorist activities. The article notes that a significant role in the emergence and spread of terrorism is played by cultural differences and institutional norms that justify terrorist methods of self-affirmation and self-realization of the individual in the population groups with average and above-average incomes.

Keywords: terrorism, economic models of crime, economic approach to the study of terrorism, economic theory of discrimination, self-affirmation and self-realization of the individual, cultural anthropology, psychological and sociological interpretation of terrorism.

Челпанова М. М.

Сизова Н. М.

Ключом к пониманию терроризма с середины XIX века до XX века является концепция «пропаганды делом», отстаиваемая Карло Пизакане (1818-1857 гг.), Михаилом Бакуниным (1814-1876 гг.) и Сергеем Нечаевым (1847-1882 гг.). Принципиальный сдвиг заключался в том, что идеи исходят из поступков людей, а не наоборот, и что воздействие поступка выходит за его собственные рамки. Насилие было необходимо для того, чтобы воспитывать народные массы и инспирировать революцию среди них. Насилие имело решающее значение для «Народной воли» и анархистского движения, вдохновлявшего Чолгоша. Возникшие в эпоху продвижения идей свободы личности и национального государства, все три примера представляют собой светские движения, преследующие политические цели, основанные на идеалах долга, самопожертвования и свободы.

Терроризм никогда не исчезает полностью, но отдельные террористические кампании и осуществляющие их группы, в конечном счете, прекращают свое существование. Долговечность террористической организации обусловлена ее устойчивостью и актуальностью для ее сторонников, а также последующими мерами со стороны правительств в ответ на ее появление и рост. Для осуществления терактов террористическим организациям нужна идеология, инструменты и оружие. Кроме того, им необходимы оперативное пространство и безопасность операций, разведка и структура командования и управления¹.

Терроризм представляет собой опасное социально-политическое явление, которое создает угрозу всему мировому сообществу. С каждым годом неумолимо растет количество государств, которые так или иначе пострадали от злодеяний террористов, а формы и методы террористической деятельности постоянно трансформируются и видоизменяются, становясь опаснее и нанося все больший ущерб человеческим жизням и общественному порядку.

Среди террористов преобладают лица мужского пола (79%), однако известны случаи участия женщин – «черных вдов» (30%) в террористических актах.

Им также необходим кадровый резерв, подготовка новых членов и специальные знания во многих областях деятельности, включая изготовление взрывных устройств, финансы, специалистов по логистике и идеологию. Успех террористической группы измеряется способностью привлечь сторонников своего дела и затем преобразовать ее ресурсы в действия. Акты насилия порождают политические, экономические и социальные последствия для населения и правительства соответствующих стран. Террористы используют эту стратегию для создания и поддержания сплоченности групп и продвижения к тому, что, по их мнению, принесет успешные результаты.

Для терроризма характерны не действия бедных, а действия средних и богатых представителей общества. Бедные по определению не могут инициировать терроризм².

1 Найденов Н. Д. Экономические основы терроризма // Человек. Культура. Образование. - 2016. - № 3 (21).

2 Альсаеди А. Д. Факторы и элементы международного терроризма как комплекса целенаправленных действий // БГЖ. - 2017. - № 2 (19).

Спустя 20 лет после террористических нападений 11 сентября в Соединенных Штатах угроза терроризма не исчезла. Сегодня по-прежнему бесчинствуют боевики «Аль-Каиды». К тому же появилась не менее опасная группировка ИГИЛ. Борьба с террористами осложнилась, поскольку они расширяют поле деятельности, осваивают киберпространство, а также вербуют так называемых «волков-одиночек».

С тех пор, угроза терроризма не исчезла. Несмотря на потерю многих лидеров, «Аль-Каида» не только функционирует до сих пор – она превратилась в опасную транснациональную модель региональных образований, которые паразитируют на конфликтах и лишениях населения. К тому же появились новые террористические группы, в том числе «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). В основном под удар попадают дети с тяжелой жизненной ситуацией: развод родителей, непонимание сверстников и другие. И, поддавшись влиянию, дети и подростки делают шаг в неизвестность и воображаемый мир, вернуться из которого уже практически невозможно... Согласно статистике, средний возраст преступников-террористов гораздо ниже – 27,9 лет, нежели чем в других категориях дел – 32, 1 года. Что касается вероисповедания, то большую часть террористов составляют лица, исповедующие ислам, в частности, его радикальные течения. Нередко бывает и так, что именно верой террористы пытаются оправдать свои действия.

Но ни одна религия не призывает к циничным убийствам и жестокости по отношению к незащищенным людям на благо своих экономических и политических интересов. Среди террористов есть ранее судимые, осужденные за преступления насильственного и корыстного характера. Таким образом, именно преступная сфера служит пристанищем для будущих «кадров» террористических групп.

Сегодня, приоритетные задачи заключаются в том, чтобы привлечь к ответственности виновных в преступлениях, совершенных ИГИЛ, а также обеспечить репатриацию тысяч иностранных граждан, имевших связи с ИГИЛ, в основном женщин и детей, которые ютятся в переполненных лагерях, в основном в Сирии. Существует три типа факторов, участвующие в радикализации и, следовательно, содействующие распространению терроризма: факторы выталкивания, притяжения и личные факторы.

Факторы выталкивания отражают структурные причины, подталкивающие людей к насилию. К ним относятся репрессии со стороны государства, лишения, нищета, дискриминация и социальная несправедливость. Факторы притяжения – это то, что делает членство в экстремистской группировке привлекательным³.

Примерами могут служить чувство «братства», материальная или политическая выгода, или укрепление репутации. Личные факторы – это особенности личности, которые делают некоторых людей более уязвимыми к радикализации, чем их сверстников, такие как уже имеющиеся психологические расстройства или ранее пережитые травмы. Ученые разработали трехуровневую модель для изучения этих факторов. Факторы макроуровня оказывают воздействие на значительное число людей или на все государство или регион в целом.

Будучи факторами выталкивания, они являются результатом ненадлежащего управления или экономической и политической маргинализации. Факторы мезоуровня носят социально-культурный характер и часто свойственны субкультурам в окружении большинства. Они «втягивают» людей в экстремистские группы посредством нарративов насилия, виктимизации, справедливости и вознаграждения. На микроуровне действуют «личные» факторы, такие как отчуждение, дискриминация и психологические расстройства, делающие члена группы более склонным к насилию, чем других.

Террористические группы овладели искусством манипулирования этими факторами в своих интересах и часто используют раскаяние, запугивание, провокации и подрыв мира или статуса для эксплуатации уязвимых лиц и продления своего существования.

Таким образом, разбивая факторы на макро-, мезо- и микроуровни, можно понять не только различные пути ра-

дикализации людей, но и тактику, используемую террористическими группами в своих интересах⁴.

Поэтому в мире возникают различные виды экстремизма: этнический, племенной, националистический, религиозный, которые являются следствием разочарования: люди не доверяют модернизации, не доверяют демократии, не доверяют правам человека. Поэтому люди хотя вернуться в старый мир, к старым традициям и старому мировоззрению.

При этом надо понимать, что это иррациональные «решения» мировых проблем – кажущиеся решения. А поскольку нет других альтернатив, которые базируются на солидарности, свободе, равенстве, можно столкнуться с экстремизмом.

Социально-экономические модели были сформированы в прошлом веке, поэтому они не могут отвечать вызовам сегодняшнего дня. Сейчас в мире существует что-то типа «нового» нелиберализма – идеология, которая направлена против социальной или экономической роли государства.

Своих целей религиозные экстремисты и террористы не скрывают. Тем более, что у них на вооружении самые передовые технологии внушения и убеждения. Их цель – создать теократическое государство во главе с духовным наставником (богословом)⁵.

Поэтому необходимы разработки инновационных информационно-технологических решений, которые позволили бы своевременно и эффективно управлять разнородными финансовыми данными. Также важен скоординированный сбор финансовой информации и разведывательных данных из всех соответствующих внутренних источников, оперативного и комплексного анализа такой информации и распространения результатов анализа и сведений о последующих мерах среди соответствующих национальных учреждений с помощью надежных средств передачи.

Важно обнаружение и поощрение развития платформ для взаимодействия между национальными учреждениями, академическими структурами и частным сектором в целях достижения лучшего понимания проблем, связанных с новыми технологиями и их воздействием на сферу борьбы с финансированием терроризма. Необходимо обеспечение для подразделений финансовой разведки наличия у них полного доступа к обновляемым базам данных из различных источников, в том числе из Интерпола.

Таким образом, не вызывает сомнения, что повышение эффективности в законодательстве направлений борьбы с терроризмом и его проявлениями основывается, прежде всего, на необходимости установления таких форм и методов борьбы с терроризмом, которые соответствуют реальным угрозам и реализация которых будет способствовать формированию действенного правового механизма.

Пристатейный библиографический список

1. Альсаеди А. Д. Факторы и элементы международного терроризма как комплекса целенаправленных действий // БГЖ. - 2017. - № 2 (19).
2. Жилина И. Ю. Экономические аспекты современного терроризма // РСМ. - 2018. - № 1 (98).
3. Найденов Н. Д. Экономические основы терроризма // Человек. Культура. Образование. - 2016. - № 3 (21).
4. Прялухина А. В., Сергеева И. Н. Мотивы терроризма в восприятии российской и финской молодежи // КПЖ. - 2017. - № 5 (124). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-terrorizma-v-vospriyatii-rossiyskoy-i-finskoymolodezhi> (дата обращения: 18.01.2021).
5. Харитонов О. Г. Изучая терроризм: основные контуры дискуссии // Полит. наука. - 2018. - № 4.
4. Харитонов О. Г. Изучая терроризм: основные контуры дискуссии // Полит. наука. - 2018. - № 4.
5. Прялухина А. В., Сергеева И. Н. Мотивы терроризма в восприятии российской и финской молодежи // КПЖ. - 2017. - № 5 (124). [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-terrorizma-v-vospriyatii-rossiyskoy-i-finskoymolodezhi> (дата обращения: 18.01.2021).

3 Жилина И. Ю. Экономические аспекты современного терроризма // РСМ. - 2018. - № 1 (98).

ШАМАЕВ Артур Мурадинович

старший преподаватель кафедры организации деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Пандемия COVID-19 обозначила перед мировым сообществом новые реалии, когда существенному влиянию подверглись практически все сферы жизни. Несмотря на такую конъюнктуру, проблемные аспекты допандемийной жизни остались и в настоящее время требуют должного внимания, в том числе за счет консолидированного воздействия со стороны всех институтов общества. Одной из таких проблем остается обеспечение безопасности на дорогах. На данном этапе количество административных нарушений в сфере дорожного движения показывает динамику по увеличению. Комплекс принимаемых мер в этой области следует признать достаточно эффективным, однако для искоренения фактов дорожно-транспортных происшествий, в том числе с человеческим жертвами, необходимо проделать значительный объем работы, в том числе в области нормотворческого процесса.

Ключевые слова: дорожное движение, безопасность, административное правонарушение, нормотворчество.

SHAMAEV Arthur Muradinovich

senior lecturer of Organization of the activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant, police lieutenant colonel

ISSUES OF IMPROVING LEGISLATION IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

The COVID-19 pandemic has marked a new reality for the world community, when almost all spheres of life have been significantly affected. Despite this conjuncture, the problematic aspects of pre-pandemic life remained and now require due attention, including due to the consolidated impact of all institutions of society. One of such problems is to ensure safety on the roads. At this stage, the number of administrative violations in the field of traffic shows the dynamics of increasing. The range of measures taken in this area should be recognized as sufficiently effective, but in order to eliminate the facts of road accidents, including human casualties, a significant amount of work needs to be done, including in the field of the standard-setting process.

Keywords: traffic, safety, administrative offense, rule-making.

Последний год второго десятилетия XXI века в свете пандемийной конъюнктуры бросил новый вызов мировому сообществу, который оказал существенное, в большей части негативное влияние практически на все сферы жизни¹. При этом, насущные каждодневные проблемы, несмотря на уменьшение внимания к ним со стороны средств массовой информации, остаются и требуют соизмеримого воздействия с целью искоренения их негативных последствий. В исследовании хотелось бы затронуть тему актуальную уже более века, с момента появления на улицах городов первых автотранспортных средств.

Проблема правонарушений на автодорогах, несмотря на предпринимаемые меры, остается актуальной и в наше время. Статистика остается непреклонной и показывает рост смертности среди граждан нашего государства в результате дорожно-транспортных происшествий. Ежегодно на дорогах Российской Федерации погибают люди в количестве соизмеримом с населением небольшого города². Несомненно, этому способствует общее увеличение количества транспортных средств. При этом следует отметить, что работа в данном направлении со стороны компетентных органов ведется на достаточно высоком уровне. Улучшение качества дорожного покрытия, оснащение дорог системами автоматического контроля за соблюдением правил, активная агитационная и профилактическая работа³, нормотворческий процесс и целый ряд иных мер, направленных на уменьшение административных правонарушений на дорогах достаточно эффективны. Однако, как показывает статистика, этого недостаточно и комплексную работу в обозначенном направлении необходимо усиливать. Гражданскому обществу необходимо консолидировать свои действия направленные на достижение цели по снижению количества глупых смертей на дорогах нашей страны.

В части касаемо правовой регламентации дорожного движения ежегодно принимаются нормотворческие меры, в том числе с учетом быстрого изменения реалий нашей жизни. Систематически в административное и уголовное законодательство вносятся изменения в сфере обеспечения безопасности на дорогах. В основном эти изменения направлены на ужесточение наказания в отношении водителей транспортных средств за различные виды правонарушений. При этом практика показывает, что увеличение размера штрафа не дает должного эффекта и статистика административных нарушений в сфере дорожного движения не показывает тенденцию к снижению. В данном случае конечно можно говорить, что количество выявленных нарушений увеличивается за счет вывода большей части таких деяний из латентной области, в том числе за счет увеличения количества автоматизированных систем фиксации нарушений и ряда других эффективных мер.

Даже введение таких карательных мер как привлечение к уголовной ответственности граждан за повторное управление

1 Сафронов Д. М., Шамаев А. М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 393-394.

2 Нагоева М. А., Бидова Б. Б. Национальная идея в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Чеченского государственного университета. - 2018. - № 2 (30). - С. 144-148.

3 Коблов Ф. Ч. К вопросу о комплексном подходе к воспитанию детей школьного и студенческого возраста // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10 (137). - С. 363-364.

ние транспортных средств в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения не привело к снижению таких фактов, а только добавило в общее число осужденных, лиц за новый вид уголовно-наказуемого деяния⁴. При этом не хотелось бы утверждать, что эти меры не эффективны и подлежат отмене. Любой случай фиксации того же факта управления транспортным средством в нетрезвом виде, а тем более повторное его совершение и последовавшее за ним уголовное наказание - это теоретически спасенные жизни граждан.

Целесообразно и увеличение размеров денежных штрафов за различные дорожно-транспортные административные правонарушения, поскольку для некоторой части участников дорожного движения в силу их гражданского правосознания данное обстоятельство является веским аргументом для соблюдения установленных предписаний. И в данном случае выполняется основная цель юридической нормы, которой является именно предупреждение и пресечение совершения противоправных деяний со стороны граждан, а не наказание за совершение такового⁵. По этой причине было нормативно закреплено требование по обозначению соответствующими дорожными знаками участков автодорог на которых установлены системы автоматической фиксации нарушения скоростного режима. Сим фактом демонстрируется сама сущность принимаемых мер, которая заключается не в выявлении фактов нарушения, а в обеспечении соблюдения скоростного режима на опасных участках дороги целью уменьшения количества дорожно-транспортных происшествий. То, что факты превышения скорости некоторыми участниками дорожного движения продолжают выявляться, свидетельствуют не столько о малой эффективности принятых мер, насколько показывают, что на наших дорогах еще находятся большое количество водителей транспортных средств с низким уровнем правосознания. Ежедневно сотрудниками подразделений ГИБДД выявляются факты вождения транспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в том числе повторно, управление автомобилем без правоустанавливающих документов и ряд других административных правонарушений, санкции за совершение которых наиболее существенны.

Законодательство в сфере безопасности дорожного движения должно подвергаться постоянному анализу, корректировке и изменению для достижения его наибольшего совершенства⁶. Как указано выше одной из новелл нормотворческого процесса в данной сфере стало введение уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, или отказ от выполнения законного требования по прохождению медицинского освидетельствования водителем транспортного средства. Несмотря на то, что проблема нетрезвого водителя за рулем автомобиля не искоренена, благодаря данному новшеству достигнута цель по изоляции потенциально опасных водителей от законопослушных участников дорожного движения. При этом хотелось бы продолжения эффективных нововведений в данном направлении.

Статистика показывает, что зачастую водители признанные виновными в совершении дорожно-транспортного происшествия, в том числе с тяжкими последствиями либо

смертью его участников, до этого имели неоднократные нарушения административного законодательства в части касающейся безопасности дорожного движения. Невозможно считать случайностью либо стечением обстоятельств ситуации, когда виновник дорожно-транспортного происшествия до этого имел многократные штрафы за превышение скоростного режима, проезда на запрещающий свет светофора и другие правонарушения в сфере безопасности дорожного движения. Возможно, следует рассмотреть вопрос о целесообразности введения юридической ответственности за совершение повторного административного проступка по некоторым другим видам правонарушений в указанной области. Неоднократное поправление того же скоростного режима, повлекшее за собой лишение водительского удостоверения на некоторый срок либо наложение наказания в виде административного штрафа за такие деяния поумерит пыл так называемых «лихачей», чем мы можем спасти не одну жизнь. Также, актуальным остается обсуждение, проработка и рассмотрение вопроса о возвращении к балльной системе оценки правонарушений участников дорожного движения. В свое время такая система была отменена с целью устранения условий для совершения правонарушений коррупционного характера. Однако нами усматривается, что в превентивном смысле данная структура была достаточно эффективна и при соответствующей проработке имеет право на существование. Иногда просто чудовищно смотреть на ситуацию, когда уже после наступления печальных последствий дорожно-транспортного происшествия выясняется, что его виновник имел десятки, а иногда и сотни фактов совершения административных правонарушений в области дорожного движения. Их предотвращение путем принятия превентивных мер, в том числе указанных выше, на стадии совершения правонарушителем административных проступков видется одной из основных задач на данном этапе.

Пристатейный библиографический список

1. Гаужаева В. А. Некоторые аспекты современного представления о понятии, признаках и составе административного правонарушения // Алтайский юридический вестник. - 2020. - № 2 (30). - С. 41-45.
2. Коблов Ф. Ч. К вопросу о комплексном подходе к воспитанию детей школьного и студенческого возраста // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10 (137). - С. 363-364.
3. Нагоева М. А., Бидова Б. Б. Национальная идея в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Чеченского государственного университета. - 2018. - № 2 (30). - С. 144-148.
4. Сафронов Д. М., Шамаев А. М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 393-394.
5. Смирнова Л. Я., Шамаев А. М. Экономическая безопасность страны: угрозы и направления ее обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 3. - С. 27-30.
6. Шхагапсоев З. Л., Канунникова Н. Г. К вопросу о необходимости совершенствования действующего административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения // Инновации и инвестиции. - 2014. - № 8. - С. 174-177.

4 Смирнова Л. Я., Шамаев А. М. Экономическая безопасность страны: угрозы и направления ее обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 3. - С. 27-30.

5 Гаужаева В. А. Некоторые аспекты современного представления о понятии, признаках и составе административного правонарушения // Алтайский юридический вестник. - 2020. - № 2 (30). - С. 41-45.

6 Шхагапсоев З. Л., Канунникова Н. Г. К вопросу о необходимости совершенствования действующего административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения // Инновации и инвестиции. - 2014. - № 8. - С. 174-177.

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕФОРМАЦИЮ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье поднимается вопрос о необходимости преодоления такого явления в органах внутренних дел как профессиональная деформация сотрудников. Необходимо подчеркнуть, что проявления профессиональной деформации напрямую связано с индивидуальными особенностями личности и видами профессиональной деятельности. Крайней формой профессиональной деформации является профессиональная деградация сотрудника, которая выражается в нарушениях закона, служебной дисциплины, пьянстве, аморальном поведении. Ее развитию способствует целый ряд факторов, рассматриваемых в данной статье.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональная деформация, профессиональная деградация, сотрудники полиции.

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FACTORS DETERMINING THE PROFESSIONAL DEFORMATION OF POLICE EMPLOYEES

The article raises the question of the need to overcome such a phenomenon in the internal affairs bodies as professional deformation of employees. It must be emphasized that the manifestation of professional deformation is directly related to the individual characteristics of the personality and types of professional activity. An extreme form of professional deformation is the professional degradation of an employee, which is expressed in violations of the law, official discipline, drunkenness, and immoral behavior. Its development is facilitated by a number of factors considered in this article.

Keywords: professional activity, professional deformation, professional degradation, police officers.

Романовская И. В.

Решение проблем, связанных с профессиональной деформацией, останутся актуальными во все времена. В связи с этим особое внимание следует уделить рассмотрению факторов, детерминирующих формирование профдеформированной личности, поскольку знание причин, позволит вовремя предотвратить негативное развитие данного пагубного явления. К сожалению, профессиональной деформации могут быть подвержены не только отдельные сотрудники полиции, но и целые подразделения органов внутренних дел. В данном случае профессиональная деформация коллектива – это разрушение основ взаимодействия, характеризующих «здоровое» подразделение, что влечет за собой деградацию коллектива и невозможность эффективно выполнять служебные задачи.

Профессиональная деформация подразумевает искажение личностных качеств, ведущих к негативным результатам профессиональной деятельности полицейских, ухудшению служебных и внеслужебных отношений в коллективе. Ее зарождению предшествует набор детерминант, которые можно разделить на несколько групп. К первой группе отнесём внешние объективные условия, влияние которых независимо от конкретного лица. К ним относятся различные стрессогенные факторы, сопровождающие профессиональную деятельность сотрудника полиции: властные полномочия полицейских; высокий уровень эмоционально-психологических нагрузок; специфический характер и режим службы; влияние криминальной среды. Действие данной группы факторов нивелировать крайне сложно, но все же возможно. Для этого необходима разработка целого ряда комплексных мер, направленных на устранение последствий, пережитых сотрудниками психотравм. Данная воспитательная работа должна носить строго индивидуальный системный характер.

Другая группа факторов, носящих субъективный характер, может быть в свою очередь разделена на две подгруппы. В одну из них объединим внешние социально-психологиче-

ские обстоятельства: наличие в служебной деятельности полицейских большого числа стрессогенных факторов, таких как строгая процессуальная регламентация деятельности, повышенная степень ответственности за принимаемые решения, наличие властных полномочий, ненормированный рабочий день, экстремальные условия с риском для жизни; неблагоприятный морально-психологический климат в подразделении, сопровождающийся конфликтами, провокациями, наличием профессионально деформированных сотрудников, негативно влияющих на коллег; неверно выбранный руководителем стиль управления, сопровождающийся публичными унижениями подчиненных, пресечение инициативы в решении поставленных задач. Перечисленные нами факторы могут быть эффективно ослаблены, а какие-то из них нейтрализованы только с помощью грамотно выстроенной системы управления и организации служебной деятельности.

В другую подгруппу объединим внутренние субъективные факторы, отражающие личностные психологические особенности самого сотрудника полиции. Особо выделим те из них, которые способствуют развитию профессиональной деформации. К ним относятся: отсутствие профессиональной компетентности, вызванной низким интеллектуальным уровнем, отсутствием способностей к саморазвитию; низкий уровень культуры; отсутствие волевой саморегуляции, приводящая к нерешительности, внушаемости, склонности к негативному влиянию. К сожалению, все это неизбежно приводит не только к снижению профессионального уровня сотрудников полиции, но и способствует формированию негативного имиджа полиции среди населения. Самыми простыми и распространенными мерами профилактики в данной группе являются следующие: ужесточение контроля за соблюдением служебной дисциплины; неотвратимость наказания за нарушения, допускаемые при выполнении служебных обязанностей; поощрение сотрудников, имеющих

высокие показатели в профессиональной деятельности. Все они относятся к общей профилактике и могут способствовать внешнему изменению ситуации в лучшую сторону, но, к сожалению, при ослаблении перечисленных мер, все может вернуться на первоначальные позиции. Из этого можно сделать вывод о том, что внешние изменения не затрагивают внутренние установки и направленность личности сотрудника. Следовательно, необходимо применять индивидуальные методы влияния на конкретного полицейского с учетом его психологических особенностей и конкретной ситуации. Наиболее эффективной в этом случае является индивидуальная профилактика, требующая систематического и комплексного подхода. К самым действенным мерам данного направления относятся: перевод сотрудника в другое подразделение, со сменой профессиональной деятельности; изменение объема и направления служебных задач. Бывают ситуации, когда сотрудник чувствует себя не комфортно в коллективе с благоприятным морально-психологическим климатом, это чаще всего объясняется тем, что он не соответствует высокому профессиональному уровню коллег, что создает для него дополнительные трудности. Вот почему некоторые руководители тщательно подбирают состав своих подразделений, в том числе с учетом профессиональной компетентности подчиненных, поскольку это напрямую влияет на работоспособность подразделения в целом. В любом случае необходимо стремиться к побуждению человека на внутренние изменения самого себя, без этого справиться с профессиональной деформацией просто невозможно. В этом и заключается основная проблема, ведь, к сожалению, не всегда удается убедить человека, что он профдеформирован.

Говоря о профессиональной деформации отдельных сотрудников полиции, нельзя обойти вниманием профессионально деформированные подразделения, ведь они наряду с другими факторами, представляют не меньшую опасность. Для распознавания таких коллективов, необходимо обозначить признаки, которыми они характеризуются. Как правило, в них складывается неблагоприятный морально-психологический климат. Свидетельством его будет: достаточно низкий уровень культуры межличностных взаимоотношений среди коллег, сопровождающийся периодически возникающими конфликтами; «круговая порука», проявляющаяся в сокрытии фактов нарушения служебной дисциплины; приоритетность собственных интересов над служебными и реализация их за счет профессиональных возможностей; подмена профессиональных традиций негативными аморальными внутригрупповыми правилами, такими как коллективное распитие спиртных напитков на рабочем месте, приход на службу в нетрезвом состоянии, грубость, использование ненормативной лексики в общении и т.п.; разделение коллектива на несколько враждующих между собой групп, с использованием интриг, сплетен; уничижительное отношение к коллегам добросовестно выполняющим свои служебные обязанности, создание для них невыносимых условий службы; со стороны руководителя, либо преобладание авторитарного стиля управления, либо наоборот полное отсутствие авторитета со стороны подчиненных. Такая служебная обстановка приводит к стремительному снижению уровня защищенности личности в коллективе; падает деловая активность подразделения, которая приводит к утрате профессиональной значимости и эффективности действий, предпринимаемых сотрудниками в разрешении служебных задач; для руководителя такого коллектива характерно окружение себя «любимчиками» и т.д. Для таких «псевдоколлективов» свойственна замкнутость в своем «маленьком мире»; настороженное отношение к тем, кто не входит в их объединение; напряженные, а иногда и откровенно конфликтные отношения внутри коллектива; подмена традиций групповыми псевдонормами. В этом случае следует говорить о деформации как об общегрупповом качестве. Проводить результативную воспитательную работу с такими подразделениями возможно, но чрезвычайно трудно. Опасность, которую представляют профессионально деформированные подразделения полиции, заключается в том, что они оказывают мощное влияние на психологически слабых сотрудников, тех, у кого низкий уровень стрессоустойчивости, особенно это касается молодых полицейских, у которых только формируется професси-

ональный опыт. Попадая в такое подразделение, они просто обречены на заражение профдеформирующими признаками.

От природы личность склонна выдерживать достаточно серьезные тяжелые и длительные морально-нравственные испытания, стрессы, мощные эмоциональные перегрузки, но только в том случае если человек понимает для чего все это необходимо, когда у него присутствует мощный положительный эмоционально-психологический противовес. Им как раз и может выступать профессиональный коллектив, но только если в нем сложился положительный морально-психологический климат. Такое подразделение характеризуется стойкими дружескими отношениями, деловой атмосферой, надежной взаимопомощью и наставничеством. Именно из таких подразделений вырастают настоящие профессионалы, которым не страшны ни стрессогенные факторы, сопровождающие профессиональную деятельность полицейских, ни профессиональная деформация.

Среди факторов, детерминирующих профессиональную деформацию полицейских, также стоит отметить субъективные причины, связанные с проблемами в правовом сознании сотрудников, возникающими в результате низкой профессиональной компетентности. Результатом этого становится распространение среди сотрудников правоохранительных органов стереотипов действий при выполнении служебных задач, в частности к ним относятся: оправдание пренебрежения соблюдения норм права для разрешения сложных, проблемных вопросов, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений; повсеместное следование принципу «цель оправдывает средства». К сожалению, следует признать, что такое отношение к служебной деятельности носит весьма распространенный характер. Как правило, это приводит к формированию не критичного мышления. В итоге мы получаем сотрудника с обвинительным уклоном действий и суждений, терпимо относящегося к любым нарушениям закона во имя мнимой справедливости. Вспомним слова известного киногероя Глеба Жеглова – кумира многих мальчишек, служавших сегодня в рядах правоохранительных органов. Он говорил о том, что вор должен сидеть в тюрьме и людей не интересует каким способом, мы туда его упечем. На лицо прямое проявление профессиональной деформации, о которой свидетельствует оправдание любых своих действий, вплоть до нарушений закона и предвзятое отношение к окружающим.

Контингент профессионально деформированных сотрудников полиции, является относительно гомогенным по своему составу, поскольку связан общностью социально-профессиональных характеристик. Следовательно, результатом деформации является нарушение адекватного восприятия и осмысления прилагаемых обстоятельств, утрата профессиональной мотивации, цели формируются ситуативно без учета внешних факторов, при этом отсутствует планирование и прогнозирование развития событий, как правило, стереотипом поведения в стрессовой ситуации становится агрессивная модель. Все вышеперечисленное приводит к нарушению волевой саморегуляции, ее регрессу и как следствие к распаду структуры профессиональной деятельности, то есть служба начинает протекать на уровне неосознанных профессионально сложившихся динамических стереотипов, соответствующих уровню действий.

Пристатейный библиографический список

1. Петров А. С. «Проблема профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел» // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2000. - № 2 (14). - Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2000.
2. Пилюгина Т. В. Социально-психологические факторы риска развития криминальных форм поведения сотрудников правоохранительных органов // Общество и право. - 2011. - № 4.
3. Проклов О. В. Проблемы правовой и мотивационно-ценностной деформации в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. - 2009. - № 5.

ГАЙСИНА Люция Мугтабаровна

доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАРАНОВ Евгений Юрьевич

магистрант по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В последние годы интерес к социальным технологиям, и, в частности, к социально-коммуникативным технологиям значительно возрос. Вместе с тем, их эффективное применение на данный момент затруднено рядом нерешенных к настоящему времени теоретических и практических проблем. В данной статье рассматриваются различные подходы, которые обосновывают важность информационно-коммуникативных технологий для регуляции поведения человека, включающие как правовые, так и этические стороны.

Ключевые слова: социально-коммуникативные технологии, регулирование социальных процессов и отношений, поведение человека.

GAYSINA Lyutsiya Mugtabarovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

BARANOV Evgeniy Yurjevich

student of the master's program «Advertising and Public Relations» of the Ufa State Petroleum Technological University

SOCIAL AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS AN ELEMENT OF LEGAL CULTURE

In recent years, interest in social technologies, and, in particular, interest in social and communication technologies has increased significantly. At the same time, the effective application is currently hampered by a number of theoretical and practical problems that have not been resolved. This article discusses various approaches that justify the importance of information and communication technologies for the regulation of human behavior, including both legal and ethical aspects.

Keywords: social and communication technologies, regulation of social processes and relationships, human behavior.

Эффективность функционирования системы управления подразумевает специально разработанные критерии и показатели, что в свою очередь определяется задачами исследования или управления. Эффективная система управления организацией включает в себя не только организационную структуру, соответствующую особенностям технологических процессов, но и оптимальную структуру информационно-коммуникативных, социальных, управленческих взаимодействий между подразделениями. Основным источником и продуктом любого управленческого процесса является информация, поэтому анализ оценки эффективности систем управления невозможен без оценки качества систем информационного обмена. Любые управленческие взаимодействия это, прежде всего, информационные процессы, от эффективности которых зависит результат управленческих воздействий. Не случайно одной из функций системы управления является коммуникативная функция как задача управления коммуникациями в рамках организационного пространства. Но нацеленность управления на повышение эффективности производства, не учитывает правовую культуру, этические и другие нормы поведения человека. Соответственно, анализ социально-коммуникативных технологий (СКТ) обусловлен необходимостью изучения данных аспектов¹

Определений понятия «коммуникации» множество, поэтому стоит рассмотреть базовое понимание этого понятия.

Начала коммуникация рассматривалась с точки зрения исследования межличностных отношений, а уже через некоторое время коммуникацию начали рассматривать как социальное явление. Стали изучать проблемы, которые возникали при осуществлении этой коммуникации. Появилось

множество направлений, которые изучали тот самый процесс коммуникации.

Впервые термин «коммуникации» был введен Чарльзом Кули в 1909 году. В научной литературе был упомянут в начале XX века. На сегодняшний день коммуникацию понимают, как: «а) средство связи любых объектов материального и духовного мира, б) общение - передача информации от человека к человеку, в) передача и обмен информацией в обществе с целью воздействия на него»².

Изучение социальной коммуникации тесно взаимосвязано с такими понятиями как речевая деятельность, общение и коммуникация. Рассмотрим понятия этих терминов.

В социологии общение рассматривают как социально обусловленный вид деятельности людей, так же можно сказать, что общение - это процесс установления и поддержания контакта с целью обмена информацией. Речевая деятельность - это речевые действия, которые соблюдают правила и нормы речи в социально значимых ситуациях. Коммуникация же - это процесс передачи и восприятия сообщения, которая содержит в себе информацию, посредством различных каналов, через различные коммуникативные средства, такие как вербальные и невербальные и т.д.

С точки зрения символического интеракционизма, социальная коммуникация рассматривается, как непрерывное взаимодействие с помощью диалога. Автором является Джордж Мид, американский социолог, философ и психолог. Такая концепция рассматривает коммуникатора и реципиента как равноправных субъектов коммуникации, которые имеют интерес в передаче и обмене информацией. Коммуникация происходит с помощью обмена скрытыми символами в сообщении.

Для того чтобы раскрыть понятие «социально-коммуникативные технологии», необходимо для начала рассмотреть понятие «социальная технология». Так как, «в каждой социальной технологии в широком смысле объектом социально-коммуникационной технологии являются социальное

1 Gaisina L. M., Kolesnikova O. I., Medvedeva A. V., Fayruzova A. R., Efimenko E. L., Lopatina E. V. Russian Energetic Industry Enterprises: Social Orientation of the Information Management // Journal of Environmental Management and Tourism. - 2017. - Vol. VIII. - № 5 (21). - Pp. 1119-1131; Gaisina L. M., Shaykhislamov R. B., Shayakhmetova R. R., Kostyleva E. G., Goremykina L. I., Gainanova E. I. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. - 2019. - Vol. 40 (№ 21). - Page 10.

2 Конечная В. П. Социология коммуникации: [Учебник]. - М.: Между-нар. ун-т бизнеса и упр. (Братия Карич), 1997. - 302 с.

пространство и социальное время, управление которыми осуществляется посредством целенаправленной системно организованной социальной коммуникации».

В одном из словарей, «технология» определяется как совокупность методов и процессов, применяемых в каком-либо деле, производстве чего-либо, а также научное описание этих методов».

В социологии существуют различные подходы для определения понятия «социальная технология». Основные из этих подходов рассмотрел Д. П. Гавра, в своей работе «Основы теории коммуникации»³. Н. Стефанов определяет ее как деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и измеряется объект деятельности. В. Афанасьев определяет социальную технологию как «элемент механизма управления и средство перевода абстрактного языка науки... на конкретный язык... достижения поставленных целей»⁴.

В современной науке, как указывает В. В. Щербина, в понятие «социальной технологии» включают все способы регуляции поведения человека, в том числе разного рода инструкции и методические указания в сфере социального планирования⁵. Под технологией как правило понимают комплекс средств организации и упорядочения целесообразной практической деятельности в соответствии с целью и логикой процесса преобразования того или иного объекта.

И. Г. Зайнишев трактует социальную технологию как систему знаний об оптимальных методах преобразования и регулирования социальных процессов и отношений в жизнедеятельности людей, а также саму практику использования способов преобразования и регулирования социальных процессов и отношений. В. А. Луков рассматривает социальную технологию как практически ориентированное социальное знание, целью которого является создание и изменение организационных структур, и управление социальным поведением людей.

Д. П. Гавра в своей работе «Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции» дает следующее определение: «Социально-коммуникативная технология – это опирающаяся на определенный план (программу действий) целенаправленная системно-организованная деятельность по управлению коммуникацией социального субъекта, направленная на решение какой-либо социально-значимой задачи».

Многочисленная научная литература рассматривает систему управления лишь в плоскости экономических, психологических и иных аспектов, не затрагивая правовых, которые рассматривают как трудовые права работников, так и правовую культуру, которая отражается в СКТ.

Объектом социально-коммуникативной технологии может выступать как социальное пространство, так и сознание, поведение социальных субъектов.

СКТ, как и любая социальная технология, всегда представляет собой определенный воспроизводящийся технологический цикл – конечную последовательность процедур и операций, где социально значимые задачи решаются с помощью социальной коммуникации. Так как в СКТ, она является инструментом, с помощью которого совершается управление поведением и сознанием людей, целью этого управления является решение социально значимых задач.

Социально-коммуникативные технологии, если сказать обобщенно, то это сложный многоплановый процесс для решения социально значимых задач. Он включает в себя коммуникацию, в процессе которой происходит обмен сообщением, которое носит в себе информацию, в последствии чего общество информируется о чем-либо.

Этапы социально-коммуникативной технологии, выделенные Д.П. Гавром, включают в себя: теоретический этап, методический этап, процедурный этап.

На теоретическом этапе необходимо определить цели и задачи, изучить внутренние связи функционирования и их закономерности.

Методический этап включает в себя разработку комплекса процедур и операций.

Самый последний процедурный этап предполагает организацию практической деятельности с использованием методов и процедур для подготовки технологического проекта.

Для того чтобы социально-коммуникативные технологии были эффективными, необходимо соблюдать следующие критерии: наличие социально значимой цели, целенаправленность и целесообразность является одним из таких критериев социально-коммуникативных технологий.

Управляемый процесс коммуникации, в ходе которого реализуется некоторая социально значимая задача (цель) не только осознана субъектом социально-коммуникативных технологий, но и сформулирована им в явной форме. При этом возможна ситуация СКТ, когда этой цели не осознает ни один из непосредственных субъектов коммуникации. Например, такая ситуация имеет место при использовании такой технологии, как распространение слухов с использованием «втемную» распространителей этих слухов. Или в случае применения технологии «контролируемой утечки информации в СМИ». Не может считаться социально-коммуникативной технологией такое управляемое стихийно целесообразное коммуникативное взаимодействие, цель которого не осознана и не сформулирована в явном виде.

Таким образом, ключевая особенность социальной технологии заключается не в механистическом повышении уровня эффективности любого процесса деятельности, а в обеспечении его гибкости, которая позволяет субъекту деятельности трансформировать объективный ход и порядок процессов в зависимости от характеристик изменяющихся условий⁶.

Подводя итог, отметим, что все коммуникации целенаправлены на решение определенных задач, которые построены для достижения какой-либо цели, результата. Если говорить о социально-коммуникативных технологиях, то они являются важным инструментом в деятельности социального субъекта.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом [Текст]. - М.: Политиздат, 1977. - 382 с.
2. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие Стандарт третьего поколения Д. П. Гавра. - СПб.: Питер, 2011. - С. 288.
3. Гайсина Л. М. Содержание труда и мотивация персонала в компаниях нефтегазового комплекса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2014. - Т. 4. - С. 13-16.
4. Конецкая В. П. Социология коммуникации: [Учебник] / В. П. Конецкая. - М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр. (Братя Карич), 1997. - 302 с.
5. Щербина В. В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. - 2014. - № 7. - С. 113-124.
6. Gaisina L. M., Shaykhislamov R. B., Shayakhmetova R. R., Kostyleva E. G., Goremykina L. I., Gainanova E. I. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. - 2019. - Vol. 40 (№ 21). - Page 10.
7. Gaisina L. M., Kolesnikova O. I., Medvedeva A. V., Fayruzova A. R., Efimenko E. L., Lopatina E. V. Russian Energetic Industry Enterprises: Social Orientation of the Information Management // Journal of Environmental Management and Tourism. - 2017. - Vol. VIII. - № 5 (21). - Pp. 1119-1131.
8. Gorokhova A. E., Gaisina L. M., Gareev E. S., Shutov N. V., Shakirova E. V. Application of coaching methods at agricultural and industrial enterprises to improve the quality of young specialists' adaptation // Quality - Access to Success. - 2018. - Vol. 19. - № 164. - Pp. 103-108.

3 Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие Стандарт третьего поколения Д. П. Гавра. - СПб.: Питер, 2011. - С. 288.

4 Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом [Текст]. - М.: Политиздат, 1977. - 382 с.

5 Щербина В. В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. - 2014. - № 7. - С. 113-124.

6 Гайсина Л. М. Содержание труда и мотивация персонала в компаниях нефтегазового комплекса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2014. - Т. 4. - С. 13-16.

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, доцент, исполняющий обязанности проректора Орловского государственного аграрного университета имени Н.В. Парахина

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

ЗУБАНОВА Анастасия Евгеньевна

студент института экономики и управления Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

ДИНАМИКА ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются уровень и динамика располагаемых ресурсов домохозяйств, проживающих в сельской местности Орловской области по сравнению с городскими домохозяйствами, структура доходов сельского населения, тенденции изменения покупательной способности доходов сельского населения. Сделаны выводы о перспективах развития доходов сельского населения в зависимости от тенденций развития сельскохозяйственной отрасли.

Ключевые слова: доходы населения, сельское население, личное подсобное хозяйство, покупательная способность доходов, прожиточный минимум.

ZAITSEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, acting Vice-Rector of the N. V. Parakhin Orel State Agrarian University

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

ZUBANOVA Anastasiya Evgenjevna

student of the Institute of Economics and Management of the I.S. Turgenev Orel State University

DYNAMICS OF INCOME OF THE RURAL POPULATION OF THE OREL REGION

The article examines the level and dynamics of available resources of households living in rural areas of the Orel region in comparison with urban households, the structure of rural income, trends in the purchasing power of rural income. Conclusions are drawn about the prospects for the development of rural incomes depending on the trends in the development of the agricultural industry.

Keywords: income of the population, rural population, personal subsidiary farming, purchasing power, subsistence minimum.

Сельское хозяйство Орловской области в дореформенный период характеризовалось непрерывным развитием. Так, в 1986-1990 гг. – в последнюю пятилетку в истории существования СССР – среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах вырос на 21 %, а производительность труда в отрасли увеличилась в 1,5 раз по сравнению с аналогичными показателями 1981-1985 гг.¹ В сельскохозяйственное производство внедрялись прогрессивные методы его организации, личные подсобные хозяйства процветали, что положительно сказывалось на уровне жизни селян и их доходах. В годы социально-экономических преобразований в структуре сельскохозяйственной занятости произошли значительные изменения: аграрный комплекс страны в среднем терял 400-500 тыс. рабочих ежегодно. Орловская область не стала исключением, в результате произошел значительный спад продукции аграрного сектора региона, пик сокращения пришелся на 1992-1994 гг. и составил 28 %².

На текущий период времени сельские районы Орловской области по-прежнему сталкиваются с проблемой сокращения числа жителей в результате естественной убыли и миграционно-го оттока населения. В 2019 году лишь 33 % населения региона проживает в сельской местности³. Работоспособное, энергичное сельское население побуждает мигрировать в города потенциальное увеличение их личных доходов. Как результат – опустение сел, утрата культурных ценностей, дефицит рабочей силы в сельскохозяйственном производстве и снижение его эффективности и конкурентоспособности. Иными словами, низкие доходы сельского населения – одна из основных причин неразвитости сельскохозяйственной экономики.

Основными источниками формирования доходов сельских домохозяйств выступают заработная плата и доходы от личных

подсобных хозяйств. В меньшей степени доход домохозяйств в селах формируется за счет стоимостного выражения произведенной и потребленной сельскохозяйственной продукции, продажи несельскохозяйственной продукции и оказания услуг, сдачи в аренду помещений, земли, пенсий, социальных трансфертов, дивидендов и др.⁴ Структура дохода сельских домохозяйств диверсифицирована и различается в зависимости от территориального расположения и от быта отдельных домохозяйств.

Уровень и динамика располагаемых ресурсов домохозяйств, проживающих в сельской местности Орловской области, представим в сравнении с уровнем и динамикой обозначенного показателя для городских домохозяйств в таблице 1. По данным таблицы 1 наблюдается постоянный рост номинальных доходов населения как по городским, так и сельским домашним хозяйствам.

Но тенденция отношения уровней доходов городских и сельских домохозяйств отличается разнонаправленностью. Так, в 2015 году наблюдалось наибольшее превышение располагаемых ресурсов городских домохозяйств над сельскими (на 32,7 %), а к 2019 году доходы сельских домохозяйств превысили доходы домашних хозяйств городского населения на 6,4 %. Темпы роста доходов городских домохозяйств позволяют сделать вывод о их нестабильности, в то время как сельские доходы имеют постоянную тенденцию к росту (за исключением их снижения в 2018 году на 1,4 % по сравнению с 2017 г.).

О том, что разрыв между уровнем жизни городского и сельского населения Орловской области с 2014 по 2019 гг. несколько сократился свидетельствует динамика покупательной способности городских и сельских домашних хозяйств Орловской области, на соотношение располагаемых ресурсов домохозяйств на душу населения с величиной прожиточного минимума. На рис. 1 на основной оси представлена покупательная способность доходов городских и сельских домашних хозяйств Орловской области, на вспомогательной оси – величина прожиточного минимума региона. Вторая ось является постоянно возрастающей.

1 Орловский край в XX столетии / Орловский областной комитет гос. статистики. – Орел, 2001. – С. 103.

2 Такмакова Е.В. Роль доходов от ведения личных подсобных хозяйств в совокупном доходе сельских жителей // Никоновские чтения. – 2006. – № 11. – С. 123-125.

3 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [

4 Серова Е., Лерман Ц., Звягинцев Д. Диверсификация источников дохода сельских домохозяйств и альтернативная занятость: результаты обследования // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 85

Таблица 1. Динамика располагаемых ресурсов домашних хозяйств Орловской области по месту проживания в 2014-2019 гг., в среднем на члена домохозяйства в мес., руб. [рассчитано авторами]

Год	Городские домохозяйства	Сельские домохозяйства	Отношение располагаемых ресурсов городского населения к сельскому		Темпы роста, %			
					к предыдущему году		к 2014 г.	
			руб.	%	город	село	город	село
2014	22970,1	19214,5	3755,6	119,5	-	-	100,0	100,0
2015	27220,7	20518,8	6701,9	132,7	118,5	106,8	118,5	106,8
2016	25560	22440,8	3119,2	113,9	93,9	109,4	111,3	116,8
2017	25953,8	25694	259,8	101,0	101,5	114,5	113,0	133,7
2018	24960,1	25327,1	-367	98,6	96,2	98,6	108,7	131,8
2019	26454	28273,7	-1819,7	93,6	106,0	111,6	115,2	147,1

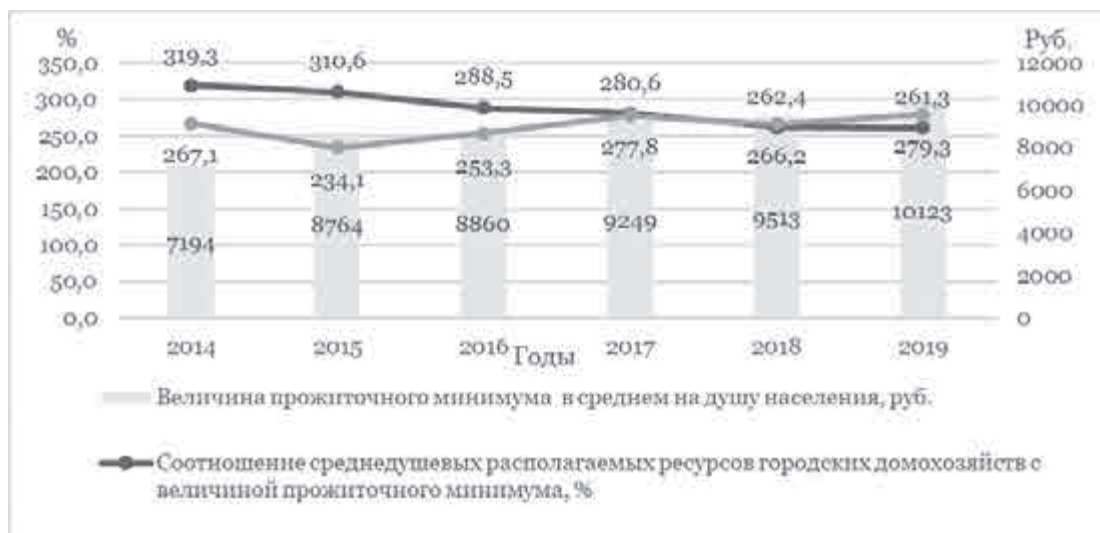

Рисунок 1. Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов городских и сельских домашних хозяйств с величиной прожиточного минимума в Орловской области, % [построено авторами]

Сокращение разницы между покупательной способностью доходов городского и сельского населения в большей степени объясняется снижением покупательной способности городского населения, чем ее увеличением в селах Орловской области. Так, в 2014 году член городского домохозяйства мог обеспечить в среднем троих членов семьи и четвертого на 19,3 % (покупательная способность – 319,3 %) в то время, как сельский житель имел возможность обеспечить двух членов семьи и третьего на 67,1 % (покупательная способность – 267,1 %). В 2019 году проживающий в селе по-прежнему имеет возможность полностью обеспечить двух домочадцев, третьего – на 79,3 % (покупательная способность – 279,3 %), а горожанин в 2019 году лишается возможности обеспечения троих членов домохозяйства, его доходов хватает на двоих и на третьего на 61,3 % (покупательная способность 261,3 %).

Заработная плата – основной источник формирования доходов не только сельских хозяйств, но и населения в целом. Она является основной формой дохода наемных работников, доля которых является преобладающей в структуре занятости. Заметим, что на протяжении 2014-2019 гг. заработная плата в сельском хозяйстве росла более быстрыми темпами, чем средняя заработная плата Орловской области. Если в 2013 году она была на 22,1 % ниже среднего уровня по региону, то в 2019 превысила его на 3,4 %.

Обратимся к Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года, чтобы сопоставить полученные результаты анализа со сложившейся конъюнктурой в сельскохозяйственном секторе и траекторией его развития. Сельское хозяйство Орловской области характеризуется положительными показателями: с 2014 по 2017 гг. объем сельскохозяйственной продукции вырос на 43,3 % по сравнению с показателем 2013 года; 70,9 % всей продукции региона производится в сельскохозяйственном секторе в 2017 году, занимая 8-е место по ЦФО и 25-е – по РФ. До 2035 года Стратегия Орловской области ставит целью развитие сельского хозяйства, а именно, его базовых отраслей и личных подсобных хозяйств⁵.

Таким образом, программные решения по развитию Орловской области в 2017-2019 гг. показывают практические результаты по повышению уровня жизни сельского населения, который напрямую связан с величиной доходов селян. Проблемы демографической ситуации в сельской местности, приводящие к упадку сельского хозяйства, в настоящий момент привели к переосмыслению социальной аграрной политики, в первую очередь, касающуюся доходов. В частности, начинает практиковаться активное внедрение государственных и частных инвестиций в сельскохозяйственную сферу. Повышение производительности труда, увеличение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции приводят к увеличению доходов сельских жителей. Выявленные в результате анализа доходов сельского хозяйства Орловской области начальные успехи в увеличении доходов сельского населения должны стать стимулом к дальнейшему развитию сельского хозяйства региона.

Пристатейный библиографический список

1. Орловский край в XX столетии. / Орловский областной комитет гос. статистики. – Орел, 2001. – 423 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Серова Е., Лерман Ц., Звягинцев Д. Диверсификация источников дохода сельских домохозяйств и альтернативная занятость: результаты обследования // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 84-97
3. Стратегия социально-экономического развития Орловской области на период до 2035 года. Портал Орловской области. [Такмакова Е.В. Роль доходов от ведения личных подсобных хозяйств в совокупном доходе сельских жителей // Никоновские чтения. – 2006. – № 11. – С. 123-125.

5 Стратегия социально-экономического развития Орловской области на период до 2035 года. Портал Орловской области. [

КОРМИШОВА Аида Васильевна

кандидат экономических наук, доцент Государственного университета управления

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Сегодня невозможно представить повседневную жизнь без отрасли туристских услуг. Ежегодно увеличивается охват туристской отрасли, возрастает выбор для клиентов. Тем не менее, развиваясь, отрасль туристских услуг, как и любая другая отрасль, сталкивается с различными проблемами. Все новые вопросы, которые встают перед туристской сферой требуют большую организованность, рациональное распределение трудовых ресурсов и самое главное – эффективную систему стратегического менеджмента. В данной статье авторов выделены, на его взгляд, основные актуальные на данный период вопросы совершенствования стратегического менеджмента туристских услуг.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, туристическая фирма, управление, туристский сервис, надежность сервиса, гарантии.

KORMISHOVA Aida Vasiljevna

Ph.D. in economical sciences associate professor of the State University of Management

CURRENT ISSUES OF IMPROVING THE STRATEGIC MANAGEMENT OF TOURIST SERVICES

Today, it is impossible to imagine everyday life without the tourism services industry. Every year, the coverage of the tourism industry increases, and the choice for customers increases. Nevertheless, the tourism industry, like any other industry, faces various challenges as it develops. All the new issues that arise in the tourism sector require greater organization, rational distribution of labor resources and, most importantly, an effective system of strategic management. In this article, the authors highlight, in his opinion, the main issues of improving the strategic management of tourist services that are relevant for this period.

Keywords: strategic management, travel company, management, travel service, service reliability, guarantees.

Стратегический менеджмент туристской фирмы включает в себя такие моменты как: анализ внешней среды туристской фирмы; анализ внутренней обстановки; формирование цели; выбор и разработка стратегии, степени интеграции и систем управления; воссоздание желаемой структуры организации, а также дальнейшее управление всем комплексом, состоящим из трех составляющих: стратегия, структура и контроль; работа над обратной связью по результатам и стратегии туристской фирмы, а также последующее совершенствование стратегии, структуры, управления. В ходе разработки и дальнейшей реализации стратегии туристская фирма должна последовательно пройти пять шагов:

- сформулировать свое стратегическое видение, при необходимости пересмотреть уже имеющееся;
- поставить цель/цели, при необходимости пересмотреть уже имеющиеся;
- разработать саму стратегию менеджмента, при необходимости в дальнейшем изменять и улучшать ее;
- внедрить и реализовать выбранную стратегию, при необходимости в дальнейшем изменять и улучшать ее;
- оценить проведенные мероприятия, отследить изменения и провести в случае необходимости корректировку.

Отметим, на наш взгляд, основные вопросы совершенствования стратегического менеджмента туристских услуг.

Решение вопроса по повышению надежности сервиса туристских услуг. Надежность в данном случае представляет собой характеристику качества услуги, предоставление оказываемой услуги в должном объеме в определенное время. Надёжность предоставленного туристского сервиса может быть также рассмотрена в виде стратегической оценки фирмы. Данный вопрос остается актуальным по сей день, так как является относительно новым для экономических исследова-

ний «До сих пор не существует единого мнения относительно того, что конкретно стоит за понятием «надежность предприятия». Терминология, единообразное понимание смысла важны не только с научной точки зрения, но и для получения практического результата»¹. Однако, именно развитие надежности туристских услуг показывает уровень развития менеджмента на тот или иной период времени. Этого мнения придерживались Кабанов В. и Михайлов С. в своей статье «Экономическая надежность компаний» отмечали, что «Одной из серьезных проблем управления компаниями выступает проблема создания эффективных систем менеджмента, позволяющих оценить уровень экономической надежности бизнеса. Совершенно очевидно, что универсального алгоритма для создания таких систем не существует, однако возможна разработка общих подходов к созданию практического механизма оценки уровня экономической надежности»².

Высокий уровень гарантии, без чего не возможно развитие туристских услуг. Данный вопрос остро стоит в период пандемии, так как гарантировать что-либо практически не возможно. Как отметила Белякова М. «Трудность текущего положения в том, что отсутствуют гарантии, которые так важны в туризме, мы, как правило, выбираем проверенные места, а сегодня никто ничего гарантировать не может. Организации не знают откроются они или нет, а туристы не могут спланировать свой будущий отпуск после изменения

1 Шумилова Ю. А. Надежность экономики предприятия: методологический аспект // Проблемы и перспективы управления экономикой и маркетингом в организации. - 2001. - № 1.

2 Кабанов В., Михайлов С. Экономическая надежность компании // Управление компаний. - 2007. - № 10.

условий, которые сегодня сложно спрогнозировать»³. В этой ситуации предлагается больше внимания уделять внутренне-го туризму, как более перспективному направлению в новых социально-экономических условиях.

Решение вопроса устранения малоэффективного персонала, необходимо стремиться к тому, чтобы в отрасли туристских услуг были только многопрофильные специалисты, способные качественно и эффективно решать все поставленные задачи.

Сохранение маркетингового бюджета. Более трети организаций в последние года были вынуждены сократить финансирование на маркетинг. В связи с этим необходимо проанализировать и пересмотреть коммуникационную составляющую менеджмента, а именно увеличить разнообразия коммуникационных каналов с возможными клиентами. Решение вопроса предоставления услуг в online-магазинах, в частности, набирает популярность такие магазины как Ozon и Wildberries, а также в информационных агрегаторах.

Важным моментом для клиента остается комфорт и удобство, поэтому есть заинтересованность в том, чтобы все составляющие части предполагаемого тура были взаимосвязаны, в этом плане актуален вопрос разработки партнерской экосистемы.

Применение новых нестандартных маркетинговых стратегий, это становится необходимым в связи с тем, что в последний год доступность туризма была сведена к минимуму из-за пандемии и привычные маркетинговые стратегии перестали работать. Необходимо глубокое исследование рынка и потребителей, поиск, разработку и последующую реализацию нестандартных решений в продвижении туристских услуг.

В условиях, когда все границы закрыты и поехать возможности нет актуальным становится предоставление «online»-услуг, а именно виртуальных туров. Спрос на подобные туры значительно вырос. Число запросов «виртуальный тур» в России выросло в четыре раза по сравнению с допандемийным временем (по данным Yandex).

Проработка и создание online-платформ для обучения, как одной из перспективных направлений отрасли туристских услуг в период пандемии. К примеру, в Греции создана платформа #Greecefromhome, где можно посещать туры, мастер-классы и онлайн-курсы, изучать достопримечательности⁴.

Туризм относится к высокорисковым видам экономической деятельности, основными рисками которого можно считать экономическую, политическую и социальную нестабильность в стране или отдельных ее регионах. Наша страна входит в десятку самых посещаемых стран мира (по оценке Всемирной туристской организации). Главным конкурентным преимуществом в России является «наличие множества точек притяжения для внутренних и въездных туристов»⁵ (большое количество объектов всемирного наследия ЮНЕСКО и объектов всемирного природного наследия ЮНЕСКО).

Несмотря на большой потенциал туристской отрасли в России вклад его в экономику страны можно охарактеризовать как незначительный. Решение актуальных вопросов совершенствования стратегического менеджмента туристских услуг поможет укрепить позиции туризма в экономической отрасли. В последнее время усиливается значимость использования электронных информационных систем и платформ в туристской отрасли. Тенденция цифровизации в туризме предполагает постепенную переориентацию всех участников рынка на сферу онлайн с соответствующей переориентацией финансовых потоков и созданием предпосылок для повышения прибыльности индустрии туризма⁶. В этом плане можно утверждать, что одним из перспективных направлений совершенствования стратегического менеджмента является разработка и продвижение цифровых продуктов для всех типов туристских направлений.

Пристатейный библиографический список

1. Абалаков А. Д., Панкеева Н. С. Особенности развития туризма в период глобального экономического кризиса // География и природные ресурсы. - 2017. - № 3. - С. 111-117.
2. Баумгартен Л. В. Стратегический менеджмент в туризме. - М.: Издательский дом «Академия», 2005.
3. Белякова М. О стратегических изменениях в туризме в 2020 году в условиях пандемии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ifur.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=318741.
4. Ильина Е. Н. Туроперейтинг: стратегия обслуживания. - М: Финансы и статистика, 2008.
5. Логунцова И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. - Выпуск № 10. - 2020.
6. Кабанов В., Михайлов С. Экономическая надежность компании // Управление компанией. - 2007. - № 10.
7. Косолапов А. Б. Менеджмент в туристской фирме. - М.: КНОРУС, 2007.
8. Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г., утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. С. 10 // Правительство России. [Электронный ресурс]. - <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 21.04.2020).
9. Рыбакова Ж. Г. Направления совершенствования стратегического менеджмента организаций туристского сервиса // Terra Economicus. - 2010. -Т. 8. - № 2. - С. 52-58.
10. Шумилова Ю. А. Надежность экономики предприятия: методологический аспект // Проблемы и перспективы управления экономикой и маркетингом в организации. - 2001. - № 1.
11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://34travel.me/post/greece-from-home>.

3 Белякова М. О стратегических изменениях в туризме в 2020 году в условиях пандемии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ifur.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=318741.

4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://34travel.me/post/greece-from-home>.

5 Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г., утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. С. 10 // Правительство России. [Электронный ресурс]. - <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 21.04.2020).

6 Логунцова И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. - Выпуск № 10. - 2020.

МАРЧЕНКОВА Лилия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

САМОРОДОВА Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

ИЛЮХИНА Ирина Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Орловского государственного университета экономики и торговли

ПЕРСПЕКТИВЫ СООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИКИ И ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Важнейшей чертой развития современной экономики является наличие различных норм права. Вопросы, связанные с соотношением норм права и политики, всегда находились и находятся в центре научной мысли. В связи с переходом системы международных отношений к многополярной модели, ростом числа угроз и вызовов, обострением различных проблем возрастает роль международного права в мировой экономике и политике. Таким образом, актуальным является вопрос перспектив соотношения политики и права в международных отношениях.

Ключевые слова: международные отношения, политика, право, нормы права.

MARCHENKOVA Liliya Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

SAMORODOVA Elena Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

ILYUKHINA Irina Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Enterprise economy sub-faculty of the Orel State University of Economics and Trade

PROSPECTS FOR THE CORRELATION OF POLITICS AND LAW IN INTERNATIONAL RELATIONS

The most important feature of the development of the modern economy is the presence of various legal norms. Questions related to the relationship between law and politics have always been at the center of scientific thought. Due to the transition of the system of international relations to a multipolar model, the growing number of threats and challenges, and the aggravation of various problems, the role of international law in the world economy and politics is increasing. Thus, the issue of prospects for the correlation of politics and law in international relations is relevant.

Keywords: international relations, politics, law, norms of law.

Основными социальными регуляторами выступают политика и право. Политика и право оказывают ключевое влияние на функционирование и развитие государства. Право легализует государственную деятельность, обеспечивая дозволенность охранительных и принудительных мер государства. Именно через право определяются пределы вмешательства государства в жизнедеятельность граждан, а также осуществляется контроль деятельности государственного аппарата. Таким образом, право представляет собой средство осуществления государственной политики через нормы публичного права, а также право регламентирует деятельность всех субъектов политической системы.

О взаимосвязи политики и права писали еще до н.э. Обратимся к истории. Еще в 4 веке до н.э. Платон, Аристотель и другие мыслители писали о связи между законами государства и политики. Н Макиавелли указывал на взаимовлияние «стержня политики» - государства и суверенитета – «центральной категории в правопорядке». Г. Гроций разграничивал право народов от естественного права. Политика, таким образом, определяет направления развития права, как на национальном, так и международном уровнях.

Международные отношения между государствами регулируются различными нормами: моральными, политическими, правовыми¹.

Политические нормы — это нормы устанавливающие правила поведения государства, они краткосрочны и зависят от целей государства. Государства их придерживаются в соответствии с собственными интересами. Отказ государств от выполнения политической нормы не влечет за собой каких-либо официальных санкций, напротив, отказ от несоблюдения норм международного права может привести к санкциям. Политические нормы фиксируются в различных декларациях, заявлениях и соглашениях.

1 Лебедева М. М. Мировая политика [Электронный ресурс]: учебник. — М.: КноРус, 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://book.ru/book/926535/>

Марченкова Л. М.

Самородова Е. М.

Илюхина И. Б.

Рассмотрим моральные нормы. Вопрос о том, влияют ли моральные нормы на международные отношения и политику, является спорным. Так, например, Н. Макиавелли писал о неуместности моральных критериев в политической деятельности. Однако И. Кант, в противовес взглядам Н. Макиавелли утверждал, что мораль является исходной составляющей и первичной по отношению к праву, государству и политике. Дальнейшее развитие противоречий и их разрешение привело к тому, что М. Вебер ввел такие понятия, как «этика убеждений» и «этика ответственности». Этика убеждений – это оценка поступков человека в соответствии с установленной шкалой, определяющей нравственное и безнравственное. Этика ответственности – это оценка человеческих поступков и действий с учетом обстоятельств места и времени. В сфере политики, конечно важнейшим является этика ответственности, так как люди принимают решения в ситуациях, немалых для частной жизни человека, на которую и ориентируются нормы общечеловеческой морали. Анализируя моральные нормы и их влияние на политику, и международные отношения, необходимо отметить, что эти нормы существуют лишь в сознании людей. В связи с этим моральные нормы являются субъективными, могут пониматься по-разному и приводить либо к сглаживанию разногласий, либо к конфликтам в международных отношениях.

Система международного права функционирует на основе международно-правовых норм. Международно-правовые нормы включают отрасли и институты международного права. Большинство международно-правовых норм в настоящее время в международном праве имеет договорный характер, и признаются подавляющим большинством его субъектов.

Говоря о перспективах соотношения и взаимосвязи права и политики, международного права и отношений государств, можно отметить, что данная тема является популярной и в настоящее время среди правоведов и политологов.

Итоговое направление в развитии права, определяет политика. Исходя из взглядов французского правоведа, «исходная связь, объединяющая право и политику – это связь, объединяющая творение с его творцом, с тем, что это творение породило. Право есть дитя политики»². Если рассматривать политику и международное право, то можно сказать, об их тесной взаимосвязи. Международное право находится под влиянием тех внешнеполитических курсов, которые выбирает государство на основе международного права.

Однако, не редко можно было наблюдать, что политика конкретного государства вступала в противоречие с международным правом. Например, агрессивная политика фашистской Германии накануне и в период Второй мировой войны.

Существуют различные взгляды по поводу верховенства международного права в международных отношениях и, напротив, о доминировании политики над правом. Однако история показала, что отдельные факты неправового, силового решения вопросов международной жизни не могут образовать общего правила. Это связано с тем, что если решения не обеспечены юридической чистотой, то они приводят к нестабильности. Так, Гуго Гроций в 1625 г. писал, что «народ, нарушающий право естественное и право народов, навсегда подрывает основу своего собственного спокойствия в будущем»³. Все государственные нарушения международного права, приводят к негативным последствиям для государства-нарушителя.

В трудах Кожевникова Ф.И., Левина Д.Б., Лукашук И.И., Морозова Г.И., Тункина Г.И., Усенко Е.Т. подробно раскрывается тема взаимодействия международного права и международной политики⁴. Анализируя их труды, можно отметить, что политика – основа выражения интересов государства, его деятельности, которые регулируются международным правом. Соотношение политики государств и международного права состоит в следующем: политика может разной степени влиять на международное право (например, от политической точки зрения каждого из двух договаривающихся государств в значительной мере зависит содержание заключаемого между ними

договора, который они согласовывают). Кроме того, международное право, влияет на направленность политики каждого конкретного государства. Так, например, существующие императивные нормы общего международного права (*juscogens*) не позволяют двум государствам договориться об агрессии в отношении третьего государства – такой договор явился бы ничтожным. Таким образом, международное право способствует той политике, которая ему соответствует; и ограничивает политику, ему не соответствующую.

Говоря о роли международного права в настоящее время, можно сказать, что оно направлено на поддержание мирового порядка, предотвращение военных действий, поддержание международных экономических отношений.

Международное право является общепринятым. Многие международные документы обязывают повысить уважение к верховенству права в международных отношениях. В случае нарушения международных права возникает ответственность, а последствия проявляются в политическом плане.

Международное право, тем не менее, имеет особенности перед национальным правом. Несмотря на это, большая часть государств придерживается норм международного права из-за невыгодности нарушать эти нормы. Международно-правовые нормы создаются с согласия государств – участников международных отношений. Международные договоры и международные обычаи выступают источниками международного права. Международный суд призван решать возникающие международные споры. Особенность международного права в том, что оно не предусматривает наличие органов, стоящих над субъектами права. Механизм ответственности за нарушение международного права государства сами согласовывают между собой. Международно – правовые нормы имеют ключевое значение при решении глобальных мировых проблем, улаживания межгосударственных споров, налаживания межгосударственных отношений. Однако нельзя забывать о роли политики.

В настоящее время в международных отношениях участвуют почти двести различных государств со своими геополитическими, экономическими, торговыми и иными интересами. В связи с этим, очень тяжело добиваться признания всеми государствами норм и принципов международного права. Однако многие государства имеют существенное значение для поддержания международного мира и развития добрососедского и взаимовыгодного сотрудничества между государствами.

Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдаются сложные межгосударственные отношения. Государства, зачастую осуществляя противоправные действия, пытаются их оправдать путем некорректной трактовки тех или иных договорных норм. Таким образом, ссылка на обычаи, чаще всего уходит в прошлое, а международное право становится договорным.

Пристатейный библиографический список

1. Вылегжанин А. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/>
2. Лебедева М. М. Мировая политика [Электронный ресурс]: учебник. – М.: КноРус, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ru/book/926535/>
3. Левин Д.Б. Международное право, внешняя политика и дипломатия. М.: Международные отношения, 1981.
4. Международное право. Ред. колл. Вылегжанин А.Н., Колосов Ю.М., Малеев Ю.Н., Геворгян К.Г. - М. Юрайт. 2012.
5. Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А. Д. Богатуров. М., 2010.
6. Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А. В. Торкунов. М., 2004.
7. Спасская Н.В. Правовые основы функционирования инвестиционного фонда Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 191-193.

2 Вылегжанин А. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/>

3 Там же.

4 Левин Д.Б. Международное право, внешняя политика и дипломатия. - М.: Международные отношения, 1981.

МЕДВЕДЕВА Любовь Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК Государственного аграрного университета Северного Зауралья

УСТИНОВА Оксана Вячеславовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ АГРАРНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье авторы рассмотрели ресурсный потенциал аграрного предприятия, в рамках создания продовольственного обеспечения региона. Авторы выделили основные стратегические направления деятельности предприятия, связанные с использованием системы материального стимулирования работников аграрного сектора экономики.

А также варианты технологических операций, направленные на повышение урожайности зерновых культур, в рамках которых происходит увеличение экономических показателей, прибыли и рентабельности производства продукции.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономические показатели, средства защиты растений, продукция растениеводства, рентабельность зерна.

MEDVEDEVA Lyubov Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics, organization and management sub-faculty of the Agro-Industrial Complex of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals

USTINOVA Oksana Vyacheslavovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

STRATEGIC DIRECTIONS OF AGRICULTURAL PRODUCERS AS A FACTOR OF INCREASING FOOD SECURITY IN THE REGION

In the article, the authors considered the resource potential of an agricultural enterprise, as part of the creation of food security in the region. The authors identified the main strategic directions of the company's activities related to the use of the system of material incentives for employees of the agricultural sector of the economy.

As well as options for technological operations aimed at increasing the yield of grain crops, within which there is an increase in economic indicators, profit and profitability of production.

Keywords: food security, economic indicators, plant protection products, crop production, grain profitability.

Проблема обеспечения населения продовольствием, является одной из базовых, определяющей стратегические направления, как аграрных предприятий, так и страны в целом. Состояние регионального продовольственного рынка Тюменской области, а также проблемы продовольственного обеспечения были и остаются достаточно актуальными для региона. Следовательно, от правильных стратегических направлений зависит не только обеспечение населения основными продуктами питания, но и в целом развитие сельских территорий, формирование экономических отношений между городом и селом.

Вопросами продовольственного обеспечения населения качественными продуктами питания, на современном этапе занимаются многие ученые, как практики, так и теоретики (Логинов Ю. П., Казак А. А., Семин А. Н., Милосердов В. В., Милосердов К. В., Кирилова О. В., Ларионова Н. П. и многие другие).

Ресурсным потенциалом продовольственного рынка является сельское хозяйство, в процессе определения стратегических направлений важно проводить детальный анализ имеющегося ресурсного потенциала аграрных предприятий Тюменской области.

Акционерное общество племенной завод «Учхоз ГАУ Северного Зауралья» было организовано 12 сентября 1959 года на базе учебного хозяйства бывшего сельскохозяйственного техникума и двух предприятий. Выгодное экономическое положение, расположение хозяйства, практически в черте города Тюмени, позволяет максимально быстро находить пункты реализации произведенной продукции. Благоприятные природные условия позволяют при соблюдении определенных агротехнических требований к производству

сельскохозяйственной продукции получать высокие урожаи зерновых культур и содержать крупный рогатый скот.

За последние четыре года объем выручки в хозяйстве увеличились на 7,26 %. В период 2016-2018 гг. хозяйство не получало чистую прибыль, но к 2019 году ситуация стабилизировалась, за текущий период хозяйство получило чистую прибыль, которая составила 2241 тыс. руб. Среднегодовая численность работников на предприятии уменьшилась на 16 человека. Размеры земельной площади, в динамике четырех лет, снизились на 1,6 %, при этом показатель использования сельскохозяйственных угодий и в том числе пашни уменьшился на 1,78 и 2,2 % соответственно. Стоимость основных средств в хозяйстве снизилась на 996 тыс. руб., за счет списания неиспользуемых основных средств.

Специфика деятельности хозяйства предполагает регулярное обновление техники, АО ПЗ «ГАУ Учхоз Северного Зауралья» на протяжении 4-х последних лет основные средства приобретает только за счет собственных средств. Не лизинг, не кредит данное предприятие не использует, так считает такие средства финансирование не эффективными¹.

Объемы энергетических мощностей за период достаточно непостоянны, так за 2017 г. объем составил 25491 л.с., а в 2018 г. - 24733 л.с., наблюдается снижение на 1,8 %. В силу специфики ведения аграрного производства в хозяйстве используется сельскохозяйственная техника (тракторы и комбайны). Количество с.-х. техники за анализируемый период увеличилось с 178 до 232 шт. (30,34 %). Базовой отраслью

1 Агапитова Л. Г. Теоретические аспекты статистического исследования предпринимательства // В сборнике: Развитие предпринимательства в регионах. - Тюмень: ТГНГУ, 2009. - С. 134-137.

является животноводство, анализ поголовья животных показал, что поголовья скота увеличилось на 25,58 % и составило на 2019 год 1070 гол.

Практика многих аграрных предприятий показывает, что без развитого зернового производства невозможно специализировать экономические районы на производство продукции животноводства. АО ПЗ «ГАУ Учхоз Северного Зауралья» наряду с отраслью животноводства, отрасль растениеводства имеет не менее емкий потенциал для развития.

Несмотря на тенденцию снижения земельной площади зерновых культур, урожайность, за представленный период увеличилась практически на 10 %, валовой сбор зерновых культур увеличился на 19 %. Практически в два раза увеличился уровень товарности зерна, в условиях рыночной экономики хозяйство стремится к расширению каналов реализации произведенной продукции, что позволяет увеличивать выручку от реализации. Но, к сожалению, рост себестоимости производства продукции не позволяет получить темпы роста прибыли, что находит прямое отражение на показатели рентабельности зерновой отрасли. Региональная ценовая политика, в области формирования цен зерно, приводит к снижению уровня цен на зерно 34 %, а также низкое качество зерна отражается на процессе ценообразования².

Для увеличения экономических показателей хозяйство использует систему стимулирующих мер для своих работников.

Для увеличения экономических показателей хозяйство использует систему стимулирующих мер для своих работников. Важнейшими средствами материального стимулирования и основным источником удовлетворения потребностей трудящихся является оплата труда³.

Оплата труда на предприятии АО ПЗ «Учхоз ГАУ Северного Зауралья» регулируется «Положением об оплате труда», которое вводится в целях заинтересованности и повышения ответственности работников хозяйства за конечные результаты труда, за 100 % выполнение годового плана, увеличения объема производства, прибыли, обеспечение высокоэффективной и устойчивой работы хозяйства.

АО ПЗ «Учхоз ГАУ Северного Зауралья» зарекомендовало себя на рынке, как устойчивое предприятие с хорошей развитой экономикой. Но не всегда предприятию удается получать хорошую прибыль и быть рентабельным, поэтому необходимо рассмотреть и применить такие мероприятия, которые бы снизили затраты и увеличили объем выручки. Увеличение общего объема выручки возможно в основном за счет увеличения урожайности.

Одним из организационных мероприятий, которое можно предложить предприятию – использование расчетной программы «Калькулятор прибыли». Она показывает, как адекватное средство защиты влияет на экономическую эффективность производства.

Цель программы: не снизить затраты, а получить больший и лучшего качества урожай, снизить себестоимость продукции, повысить чистый доход и рентабельность производства. В основу предлагаемого метода расчета положена связь: «затраты на производство культуры – планируемая урожайность и биологическая эффективность применения препаратов на основе прогнозируемой фитосанитарной ситуации». Перед предприятием стоят следующие задачи: доказать высокую эффективность производства зерна за счет внесения новых препаратов и предложение внедрения данных препаратов.

Самый большой риск в потери урожайности заключается в развитии заболеваний, засорения и вредителях. На втором месте потери урожая без применения средств защиты

растений, далее СЗР, на третьем – программы В (дешевые препараты) и на четвертом месте программы А (дорогостоящие препараты).

Уровень биологической эффективности программы А составляет 80-95 %, программы В – 55-80 %. На основании выбора представленных средних данных по стоимости препаратов реализуется зависимость между стоимостью препарата и прогнозируемой биологической эффективностью.

При рассмотрении различных вариантов исходных затрат, прогнозы фитосанитарной ситуации, показатели затрат на СЗР, можно сделать вывод о том, что расходы на защиту растений влияют на экономику возделывания культуры в целом, на показатели себестоимости зерна и чистого дохода. Отсюда следует, чем выше запланированная урожайность, чем опаснее фитосанитарная ситуация, тем больше средств мы должны затратить на химическую защиту для достижения итоговых экономических показателей.

Основная цель предприятия – не снизить затраты на СЗР, а получить больший и лучшего качества урожай, снизить себестоимость продукции, повысить чистый доход и рентабельность производства. Перед предприятием стоит задача контролировать вредные объекты и через управление фитосанитарной ситуацией влиять на рентабельность производства зерновых, доход и выручку хозяйства.

С применением программы А (обработка почвы дорогостоящими СЗР для зерновых культур) урожайность зерновых культур увеличится на 5,2 ц/га, в итоге валовой сбор предприятия составит 58140 ц/га. Прибыль увеличится на 386,0 тыс. руб., затраты предприятия на 1 га с применением СЗР возросли на 0,97 тыс. руб. В итоге рентабельность предприятия за счет обработки почвы СЗР возросла на 2,24 % и стала 20,92 %.

Таким образом, в основе продовольственного обеспечения и создания продовольственной безопасности лежит развитие базовых отраслей аграрного сектора экономики, как животноводства, так и растениеводства. Основными стратегическими направлениями, на данном этапе развития хозяйства являются направления направленные на повышение урожайности зерновых культур, в рамках которых происходит увеличение экономических показателей, прибыли и рентабельности зерна.

Пристатейный библиографический список

1. Агапитова Л. Г. Теоретические аспекты статистического исследования предпринимательства // В сборнике: Развитие предпринимательства в регионах. - Тюмень: ТГНГУ, 2009. - С. 134-137.
2. Буторина Г. Ю., Агапитова Л. Г. Инновационное предпринимательство в регионе: развитие, проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). - С. 428-433.
3. Кирилова О. В. Инновационные рычаги стратегического управления прецизионными технологиями в условиях цифровой экономики // Евразийский экономический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 332-334.
4. Ларионова Н. П. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК Тюменской области // Вестник Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. - 2008. - № 2. - С. 37. (15)
5. Медведева Л. Б. Малые предприятия, как условие как условие экономической стабильности в обществе риска // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 10 (99). - С. 771-773.
6. Медведева Л. Б. Анализ эффективности трудовых ресурсов аграрных предприятий Тюменской области // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9-1 (86). - С. 986-988.
7. Медведева Л. Б. Проектирование системы управления персоналом малого предприятия // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 1 (102). - С. 660-663.
8. Медведева Л. Б. Проблемы регулирования экономических показателей в условиях ограниченных ресурсов // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 1 (102). - С. 850-853.

2 Кирилова О. В. Инновационные рычаги стратегического управления прецизионными технологиями в условиях цифровой экономики // Евразийский экономический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 332-334.

3 Ларионова Н. П. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК Тюменской области // Вестник Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. - 2008. - № 2. - С. 37 (15).

ОРЦХАНОВА Марьям Аллаудиновна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета

ПОЛОНКОЕВА Фердоус Яхияевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена жизнедеятельности рынка труда в современных экономических условиях. Анализируются сущность и содержание рынка труда в трудах современных российских специалистов, предложена авторская уточненная формулировка рынка труда. Проанализирован режим отношений на рынке труда между наемными работниками и нанимателями, между субъектами рынка труда и их представителями, между субъектами рынка труда и органами власти. Исследуется аппарат координирования рынка труда, устанавливающий взаимодействие и регулирование разнообразного участия нанимателей и работников.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, занятость, безработица, пособие по безработице, трудоустройство.

ORTSKHANOVA Maryam Allaudinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, head of Economics sub-faculty of the Ingush State University

POLONKOEVA Ferdous Yahievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

RUSSIAN LABOR MARKET IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

The article is devoted to the life of the labor market in modern economic conditions. The essence and content of the labor market in the works of modern Russian specialists are analyzed, the author's refined formulation of the labor market is proposed. The regime of relations in the labor market between employees and employers, between subjects of the labor market and their representatives, between subjects of the labor market and authorities is analyzed. The apparatus for coordinating the labor market, which establishes the interaction and regulation of the diverse participation of employers and workers, is investigated.

Keywords: labor market, labor force, employment, unemployment, unemployment benefits, employment.

В современных условиях рынок труда служит также и главным показателем состояния экономики страны, формирующим спрос и предложение на рабочие места, где рабочая сила является товаром и имеет свою цену, происходят товарно-денежные отношения между рабочей силой и покупателем на определенный промежуток времени.¹

Воздействие рынка труда во многом определено его моделью и управлением со стороны института, в результате

чего можно сделать вывод, что рынок труда в большинстве своём институционализирован. Институты создаются с целью минимизации возможных последствий провала рынка, однако именно эти институты зачастую становятся причинами провалов и источниками неэффективности. Особенность новой рыночной системы России, сформировавшейся за предшествующие 20 лет состоит в том, что адаптация рынка труда к изменениям экономической конъюнктуры осуществляется в большинстве своём за счёт изменений в цене труда, а не за счёт занятости

Орцханова М. А.

Китиева М. И.

Полонкоева Ф. Я.

1 Орцханова М. А., Полонкоева Ф. Я., Китиева М. И. Современный рынок труда России: анализ и особенности развития // Colloquium-journal. - 2019. - № 3-7 (27). - С. 15-16.

и безработицы. Благодаря этому подобная модель позволяет обеспечить высокий и стабильный уровень занятости, а, следовательно, и низкий уровень безработицы.

Нельзя не отметить, что показатель регистрируемой безработицы не отражает реального положения дел. Следовательно, на наш взгляд, разработка тактики и стратегии регулирования рынка труда и занятости должна базироваться на реальных фактических показателях безработицы, а не на показателях регистрируемой безработицы.²

В России рынок, эволюционируя, миновал несколько необходимых этапов в своем развитии. Границы этих этапов прослеживались серьёзными изменениями в макроэкономическом смысле. Первая стадия явилась отражением затяжного трансформационного зстоя. На протяжении с 1991 по 1998 года происходило резкое сокращение занятости, росла открытая безработица и снижалась продолжительность рабочего времени. Второй этап был не менее продолжительным по времени (1999-2008 гг.) и связан был, как правило, с энергичным посттрансформационным подъемом, когда ситуация на рынке труда стала быстро улучшаться. Третий этап (середина 2008 - 2015 гг.) начался с серьезного экономического кризиса, который затронул все формы общественной жизни, а закончился новым кризисом в 2015 году. Тогда же начинался новый – четвёртый этап, продолжающийся до сих пор. Несмотря на наличие разнообразных результатов каждого этапа, анализ показывает вполне общие черты в функционировании рынка труда на протяжении всего постсоветского периода

Следовательно, на протяжении с 1991 по сегодняшний день тип жизнедеятельности рынка в РФ отображает траекторию изменения ВВП, численности занятых и продолжительности рабочего времени, а также реальную заработную плату. Такую недостаточную чувствительность занятости к колебаниям в объемах производства некоторые экономисты считают «фирменным знаком» российской модели рынка, поскольку она является главной особенностью рынка труда.

В российской реалии занятость на рынке труда главным образом являлась мало чувствительной и в некотором роде, устойчивой к серьезным отрицательным переменам в экономическом мире. Например, в критичный этап 90-х годов снижение занятости составило порядка 15 %, не взирая на то, что это было заметно не сбалансированно с размерами понижения уровня ВВП (достигшего примерно 40 %). Иначе говоря, каждый пункт процента сокращения реального ВВП сопровождался сокращением рабочей занятости примерно на треть процентного пункта. Удивительно, но для сравнения в странах в Центральной и Восточной Европе в этот же период такая эластичность была близка к единице. Восстановление экономики, которое происходило в начале XXI века, сопровождалось примерно той же выраженной асимметрией: ВВП к 2008 году за десять лет вырос почти на 50 %, а число занятых увеличилось лишь на 7-8 %, что ещё раз подтверждает низкую эластичность рынка труда.

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью заявить, что уровень занятости населения всегда поддерживался в России на достаточно высоком уровне. И, несмотря на

первоначальный его спуск с 66,7 % до 55 % в период с начала 1990-х и по пик кризиса 1998 года, к 2015 году его рост всё равно был заметен (до 65,2 %). Гендерный признак сыграл в этом малую роль, потому что показатели мужчин и женщин двигались параллельно.

Большую значение на рынке труда играет продолжительность рабочего времени, поскольку сказывается на стоимости труда. Следует отметить, что регистрируемая безработица в России почти все время держится на низком уровне, ибо почти весь этап она не покидала диапазон 1-4 %, а после 2010 года её уровень вовсе составил менее 2 %. Таким образом, можно полагать, что при отсутствии рабочей количественной подстройки занятости, есть основания думать, что эту «работу» делает «ценовая» подстройка. Если цена является гибкой, то и трудовые издержки будут сильно варьироваться, что ведёт к тому, что неизбежность адаптации численности ослабляется.

В нашей стране на конец XX века, реальная заработная плата, дефлированная по ИПЦ, снизилась в целом почти на 2/3, подчеркнув «великое сжатие». Когда в 1999 году экономический рост возродился, то это послужило форсированному реформированию и заработной платы. То есть, за 10 лет заработная плата выросла почти на 20 %. Суммарно же в послекритичный этап она увеличилась более чем 3 раза. Начавшийся в середине 2008 года кризис снизил зарплаты примерно на 3,5 %, однако позже её рост начался вновь, хоть и с затуханием. Вследствие нового кризиса 2014 г. реальная зарплата понизилась ещё примерно на 10 %, а её динамика оказалась далека от монотонной и чётко обозначила все проблемы, с которыми столкнулась российская экономика. С 2015 года по мере преодоления кризиса начался рост реальной заработной платы населения России. Реальный и номинальный рост зарплат в России с 2008 по 2018 год включительно показан на графиках.

По данным Министерства экономического развития РФ по итогам октября 2019г. рост реальной заработной платы ускорился до 3,8 % г/г. Улучшению динамики данного показателя в октябре послужило ускорение роста номинальных заработных плат. Подобная гибкость заработной платы обеспечивалась целым рядом инструментов, роль которых в течение времени менялась. Например, в 1990-е годы такими «инструментами» являлись инфляционная политика, сокращение рабочего времени и задержки заработной платы, а в 2000-х роль указанных инструментов была уменьшена, а последний вовсе исключён. Распространённость т.н. «серой зарплаты», т.е. неофициальных выплат тоже способствовала и способствует ценовой подстройке.

В заключение следует сказать, что рынок «кризисного периода» на сегодняшний день является более жёстким, поскольку условия, которые теперь предъявляются к работникам, повысились, не взирая, на снижение размера заработной платы. Следствием подобного и стала та самая нездоровая атмосфера на рынке труда, которая препятствует выполнению задачи рынка труда: установлению пропорциональности между профессионализмом сотрудника, его уровнем подготовки и размером заработной платы.

В нынешних условиях следует обратить особое внимание на работах технического плана, а также на рабочие специальности; следует повышать минимальную заработную плату для только, что окончившей обучение молодёжи, дабы

2 Орцханова М. А., Китиева М. И., Кодзоев М. У. Рынок труда в регионах СКФО: анализ, тенденции и приоритетные направления развития // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 10-2 (63). - С. 484-488.

Рисунок 1. Номинальные зарплаты с 2008 по 2018 гг.

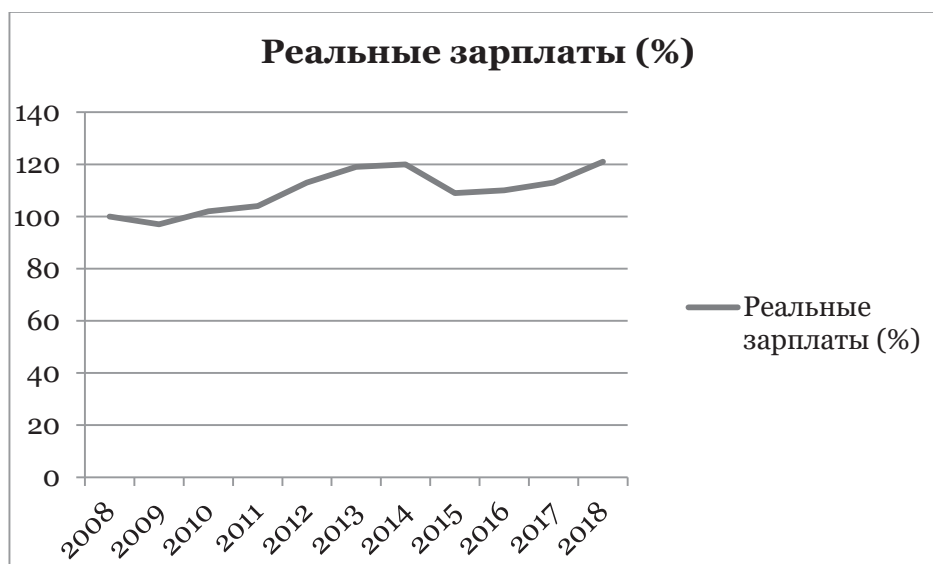

Рисунок 2. Реальные зарплаты с 2008 по 2018 гг.

обеспечить ей доступ к переквалификации и повышению своей квалификации. Реализуя предложенные и исследуемые меры, а также, привлекая всё больше людей к проблеме безработицы, образуется возможность существенно понизить её порог в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Перестройка на рынке труда: можно ли считать Россию особым случаем? // В кн.: Экономика России. Оксфордский сборник / Пер. с англ. Кн. 1. - М.: Институт Гайдара, 2015.
2. Дадищев А. З. Проблемы регулирования занятости и регулирования рынка труда России. - М., 2014.
3. Орцханова М. А., Полонкочева Ф. Я., Китиева М. И. Современный рынок труда России: анализ и особенности развития // Colloquium-journal. - 2019. - № 3-7 (27). - С. 15-16.
4. Орцханова М. А., Китиева М. И., Кодзоев М. У. Рынок труда в регионах СКФО: анализ, тенденции и приоритетные направления развития // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 10-2 (63). - С. 484-488.
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru/wps/portal, 2017.

РОГОВСКАЯ Наталья Ивановна

кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Омского государственного университета путей сообщений

ДЮЖЕВА Марина Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Омского государственного университета путей сообщений

ТРЕБОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТОЛОГА

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19.02.2019 года был утвержден профессиональный стандарт «Специалист по интернет-маркетингу». Данный стандарт применяется для определения компетенции и зоны ответственности специалиста. Профессия интернет-маркетолога относительно нова, но в то же время набирает популярность, в связи с этим актуально изучение ее профессиональных стандартов. Авторами в статье выделены основные требования профессионального стандарта к деятельности интернет-маркетолога.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, маркетолог, интернет-маркетолог, кадровая документация.

ROGOVSKAYA Natalya Ivanovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Management, marketing and commerce sub-faculty of the Omsk State Transport University

DYUZHEVA Marina Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management, marketing and commerce sub-faculty of the Omsk State Transport University

REQUIREMENTS OF THE PROFESSIONAL STANDARD FOR THE ACTIVITY OF AN INTERNET MARKETER

The order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of 19.02.2019 approved the professional standard "Internet Marketing Specialist". This standard is used to determine the competence and area of responsibility of a specialist. The profession of an Internet marketer is relatively new, but at the same time it is gaining popularity, and therefore it is important to study its professional standards. The authors of the article highlight the main requirements of the professional standard for the activity of an Internet marketer.

Keywords: professional standard, marketer, Internet marketer, personnel documentation.

Профессия интернет-маркетолог является современной, молодой и перспективной. Как показала кризисная ситуация, связанная с пандемией COVID-19, данная профессия самая действующая и востребованная, за ней будущее. В кризисных условиях социального дистанцирования и ограничительных мер многие предприятия, пытаясь адаптироваться к сложившейся экономической ситуации, перешли в цифровой режим работы. В связи с чем существенно возросло значение информационных технологий онлайн-маркетинга, что повлияло на рост потребности в специалистах в области цифрового маркетинга. В подтверждении этого приведем статистику, представленную аналитиками Data Insight. По их прогнозам, в результате пандемии среднегодовой темп роста в интернет - торговле к 2024 г. может составить 33,2%, а объем продаж товаров в онлайн вырасти с 1,7 трлн до 7,2 трлн руб. (с НДС) ¹. Поэтому своевременным и актуальным является внедрение профессионального стандарта «Специалист по интернет-маркетингу» на предприятии.

Профессиональный стандарт «Специалист по интернет-маркетингу» был утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19.02.2019 года. Данный стандарт применяется для определения компетенции специалиста, может быть использован для оценки

эффективности его работы, а также очерчивает зону ответственности².

Согласно принятого профессионального стандарта основной целью профессии интернет-маркетолог является разработка и реализация стратегии продвижения web-сайтов, корпоративных порталов компаний, мультимедиа и интерактивных приложений, информационных ресурсов, товаров и услуг в сети интернет³. Рассматриваемая специальность относится к видам экономической деятельности, а именно 72.60 «Прочая деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий». На должность интернет-маркетолога может претендовать человек со средним образованием, который соответствует требованиям профессионального стандарта. Рассмотрим более подробно эти требования.

Выделим основные умения, которыми должен обладать специалист по интернет-маркетингу согласно профессионального стандарта⁴:

- уметь использовать программные средства и платформы для подбора и анализа ключевых словосочетаний;
- анализировать рассматриваемый список ключевых слов с позиции соответствия их техническому заданию;

1 Левинская А. Пандемия ускорила темпы роста российской онлайн-торговли // РБК. 12 июля 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/12/07/2020/5f0850989a794790e959424d>

2 Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/06.043.pdf>.

3 Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/06.043.pdf>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56593898.

- уметь оформлять список ключевых слов;
- размещать текстовую и графическую информацию на сайте;
- редактировать и проверять HTML-код на соответствие стандарта, используя систему администрирования;
- анализировать сайты с целью дальнейшего размещения информации, выбирать на них разделы, пригодные для этой функции;
- грамотно составлять тексты, включающие ссылки на продвигаемый сайт, для размещения на сайтах партнеров;
- анализировать на соответствие техническому заданию рекламные объявления и составлять привлекательные для целевой аудитории тексты обращения;
- использовать системы размещения контекстно-медийной рекламы;
- группировать объявления по темам, направлениям и контролировать места размещения контекстно-медийной рекламы;
- использовать специальные сервисы для оценки стоимости перехода и анализировать изменения стоимости клика во время проведения контекстно-медийной рекламной кампании;
- применять инструментарий современных социальных медиа;
- использовать профессиональные инструменты при проверке текста;
- обрабатывать графические материалы с использованием программных средств и платформ;

Выделим основные знания, которыми должен обладать специалист по интернет-маркетингу согласно профессионального стандарта⁵:

- виды поисковых запросов пользователей в сети интернет;
- средства для подбора ключевых словосочетаний согласно специфики сайта;
- основы компьютерной грамотности;
- культура речи и грамматика русского языка, основы деловой переписки;
- инструменты сбора и анализа поисковых запросов;
- основы HTML и работы систем управления сайтами;
- особенности функционирования поисковых систем;
- работа с графическим редактором;
- правила формирования служебного файла Robots.txt, тегов title, keywords, description;
- основы юзабилити сайтов и контекстно-медийной рекламы в интернете;
- особенности размещения контекстно-медийных объявлений в контекстно-медийной рекламе;
- стратегии размещения рекламных объявлений в системах контекстно-медийной рекламы;
- инструменты поиска сайтов конкурентов, мониторинга и сбора их поисковых запросов;
- функционирование современных социальных медиа.

Выше представленными умениями и знаниями необходимо не только владеть, но и непосредственно применять их в своей профессиональной деятельности. Это подтверждается официально закрепленными трудовыми функциями специалиста по интернет-маркетологу:

- составление списка ключевых слов, характерных для рассматриваемого сайта;

- проведение работ по внутренней оптимизации сайта и повышению его популярности;
- составление контекстно-медийного плана продвижения, размещений контекст-медийной объявлений в системах контекст-медийной рекламы;
- размещение рекламных объявлений;
- управление стоимостью перехода пользователя с рекламной площадки контекстно-медийной системы на сайт;
- составление аудита сайта и проведение аналитических работ по реализации стратегии поискового продвижения в интернете;
- управление коммуникациями в социальных интернет-медиа;
- выявлять технические ошибки на сайте;
- разработка стратегии поискового продвижения, оптимизация внутренних характеристик, популярности сайта;
- в рамках реализации контекстно-медийной стратегии продвижения в интернете – анализ конкурентов, оценка готовности сайта, разработка стратегии проведения и составление заданий по контекстно-медийной кампании, формирование отчетов по реализации кампании;
- в рамках реализации медийной стратегии продвижения в интернете – разработка стратегии проведения медийной кампании, а также ее реализации; формирование необходимой документации;
- в рамках реализации стратегии социального продвижения в интернете: проведение анализа информационного поля и конкурентов; составление стратегии продвижения и заданий по подготовке материалов для продвижения в социальных медиа;
- организация рекламных компания и привлечение пользователей в сообщество; составление отчетной документации;
- проведение исследований в интернете: конкурентов, пользователей и спроса;
- в рамках разработки стратегии продвижения в интернете: подбор каналов продвижения и формирования системы показателей эффективности продвижения; согласование показателей эффективности и бюджета продвижения с заказчиком; анализ трафика на сайт;
- в рамках управления реализацией стратегии продвижения: проведение работ по реализации стратегии продвижения в интернете; организация и проведение электронных рассылок; корректировка стратегии и составлении отчетности по реализации выбранной стратегии;
- в рамках стратегического планирования: проведение переговоров и согласование в заказчиков, формирование стратегии продвижения в интернете и составление отчетности.

Стоит отметить, что перечисленные трудовые функции, умения, знания, представленные в заявленном профессиональном стандарте, не являются сквозными, а выработаны предметно для каждого уровня профессиональной квалификации, что в свою очередь позволяет персоналу сформировать четкое представление о требованиях работодателя и своем дальнейшем профессиональном развитии.

Успех внедрения профессионального стандарта в деятельность предприятия зависит от многих факторов. Ключевым из них является наличие специалиста-профессионала, имеющего опыт внедрения профессиональных стандартов. Однако таких специалистов на территории России немного и в большинстве случаев кадровикам приходится заниматься этим самим впервые.

5 Там же.

На предприятии, в организации внедрение профессионального стандарта «Специалист по интернет-маркетингу» начинается с его введения в документооборот и делопроизводство, а также в номенклатуру дел. Затем руководитель службы маркетинга и специалист кадровой службы определяют квалификационный уровень и трудовые функции, умения, знания, которые будут предъявляться к работнику и отражаться в его должностной инструкции.

Хотя в трудовом законодательстве существует противоречие, так статья 57 ТК РФ устанавливает требования, предъявляемые к содержанию трудового договора. В качестве одного из его обязательных условий в соответствии с частью второй указанной статьи выступает трудовая функция работника, под которой ТК РФ понимает работу по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии или специальности с указанием квалификации, конкретный вид поручаемой работы.

В соответствии с частью второй ст. 21 ТК РФ работник обязан исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором. Кроме того, статья 60 ТК РФ запрещает требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами. Из данных законоположений следует, что в трудовом договоре обязательно должно быть определено, какие именно трудовые обязанности возложены на работника.

Поскольку конкретные способы фиксации в договоре достигнутых договоренностей о трудовой функции закон не регламентирует, описать круг должностных обязанностей, из выполнения которых состоит работа по должности, в трудовом договоре можно любым из следующих способов:

- перечислить их непосредственно в тексте трудового договора с работником либо в приложении к нему;
- сделать ссылку в трудовом договоре на локальный нормативный акт, как правило, именуемый должностной (рабочей) инструкцией, где перечислены обязанности по такой должности.

Разъяснения Федеральной службы по труду и занятости подтверждают, что конкретизировать круг должностных обязанностей работника можно не только в трудовом договоре, но и в должностной инструкции, которая может являться приложением к трудовому договору, а также утверждаться как самостоятельный документ (смотреть письма от 09.08.2007 № 3042-6-0 и от 31.10.2007 № 4412-6)⁶:

Однако на предприятия приходит проверка Государственной инспекции по труду, когда проверяются документы, отраженные в ОКУД, а там к обязательным документам относится должностная инструкция (ОКУД 0252051 — Должностная инструкция). Поэтому следующим этапом успешного внедрения профстандарта является разработка должностной инструкции, ее согласование и утверждение, ввод в документооборот предприятия, ознакомление с ней работника.

Дальнейшие действия, связанные с внедрением профстандарта базируются на постоянном мониторинге и при необходимости корректировании действий сотрудника или самой должностной инструкции в рамках профстандарта.

Если работник не справляется с трудовыми функциями и не соответствует требованиям профстандарта, необходимо провести самофотографию и фотографию рабочего време-

ни, выявить области трудовых функций, не реализуемых или выполняемых им некачественно. Затем определить необходимость и целесообразность обучения работника. Современные цифровые образовательные технологии способны восполнить недостающий профессиональный уровень знаний. Так, большинство образовательных организаций предлагают бесплатные программы повышения квалификации в дистанционном режиме.

Цифровизация всех сфер жизнедеятельности предъявляет высокие требования к работнику предприятия, к его профессиональной компетентности. Особенно это касается профессии «Интернет-маркетолог», когда знание современных информационных технологий, умения работать в интернет пространстве, используя различные цифровые технологии и инструменты, являются обязательными и необходимыми. Профессиональный стандарт определяет умения, навыки и трудовые функции специалиста; требования к квалификации, которым он должен соответствовать при выполнении той или иной работы. Внедрение такого стандарта на предприятии довольно сложный, длительный процесс, когда важно соблюсти определенные процедуры и этапы. Нельзя применять профессиональные стандарты с ущербом для работающих сотрудников организации. Для тех, кто не соответствует требованиям стандарта, следует организовать дополнительное обучение.

Пристатейный библиографический список

1. Левинская А. Пандемия ускорила темпы роста российской онлайн-торговли // РБК. 12 июля 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/12/07/2020/5f0850989a794790e959424d>.
2. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/06.043.pdf>.
3. ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/consult/business/668657/#ixzz6pQas4EEO>.

⁶ ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/consult/business/668657/#ixzz6pQas4EEO>.

РОМАНОВА Анна Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

РОМАНОВ Петр Александрович

аспирант Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается возможность использования эвристических методов в процессе управления рисками инновационных проектов. В частности, в работе предлагается адаптация одного из современных методов исследования систем безопасности для выявления, оценки и прогнозирования рисков инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, риски инновационной деятельности, управление рисками, модель швейцарского сыра.

ROMANOVA Anna Alekseevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

ROMANOV Petr Aleksandrovich

postgraduate student of the Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

MODERN APPROACHES TO RISK ASSESSMENT IN INNOVATION PLANNING

The article explores the possibility of using heuristic methods in the risk management process of innovative projects. In particular, the paper proposes the adaptation of one of the modern methods of security research to identify, assess and predict the risks of innovation.

Keywords: innovation, innovation risks, risk management, Swiss cheese model.

Вне всякого сомнения, инновационная деятельность хозяйствующих субъектов в большинстве случаев способствует их развитию и процветанию. Однако, плоды научно-технического прогресса не всегда могут приносить прибыль: иногда новаторы не получают тот результат, на который рассчитывают. Пример компании Кодак, имевшей патент на технологию, лежащую в основе цифровой фотографии, и не сумевшей оценить масштаб этого изобретения, которое впоследствии разрушило основной источник доходов предприятия, – яркое тому подтверждение. Очевидно, инновационная деятельность связана со множеством рисков, и небольшая ошибка может стать причиной катастрофы. Например, среди разнообразных причин, влияющих на вероятность провала инновационного продукта, можно выделить некорректное определение целевой аудитории, неверное представление о потребностях клиентов, выпуск не характерного для фирмы товара, а также несвоевременность изобретения.

В шведском городе Хельсингборге существует «Музей инновационных неудач», где в качестве экспонатов представлены примеры провалившихся новшеств и экспериментов известных фирм¹. Среди них – парфюм Hot Road от культового мотоциклетного бренда Harley-Davidson и лезвья производителя зубных паст Colgate. Очевидно, потребители посчитали новые продукты не уместными среди традиционных товаров данных компаний, что в конечном счете и стало причиной их безразличия. Неудачный дизайн или неудобная конструкция также могут погубить перспективные новые комбинации, как это произошло с идеей совмещения телефона и портативной игровой приставки Nokia N-Gage: переход от одной функции гаджета к другой сопровождался дополнительными манипуляциями. С похожей проблемой столкнулись и покупатели устройства для использования социальной сети Twitter Peek, призванного снизить расходы на дорогой мобильный трафик, – на его экране не помещался текст из допустимых 140 символов, а скорость обработки сообщений оставляла желать лучшего.

Иногда причину неудачи инновационного товара трудно определить точно. К примеру, предлагая очки дополненной реальности Google Glass, разработчик так и не смог решить основные проблемы изобретения, выявленные в ходе эксплуатации, в частности, быстрой разрядки и раздражения глаз от использования. Ситуация осложнялась тем, что была не ясна принадлежность устройства к категории техники: оно не являлось ни смартфоном, ни очками, что затрудняло его продвижение на рынке.

Поскольку инновационные решения не всегда становятся успешными, необходимо тщательно оценивать вероятные результаты их внедрения. В силу нестандартной природы самих инноваций, инструменты, позволяющие управлять их рисками, как правило, выходят за границы привычных методов.

Одним из новейших методов оценки рисков при планировании инноваций является модель швейцарского сыра (Swiss cheese model – SCM), которая активно разрабатывалась в 1980 – 1990-е годы как направление исследований в области безопасности. Бесспорно, поиск ошибок, объясняющих причины катастроф, является не просто необходимым, но и жизненно важным. Как следствие, требуется не только выяснить, кто допустил просчет и какой именно, но и понять механизм, с помощью которого системные проблемы превращаются в кризисную ситуацию. Зачастую они зависят от сложной последовательности событий.

Модель (эффект) швейцарского сыра показывает, как цепочки случайных независимых факторов могут превратить неудачные события в катастрофу. Схематично она может быть представлена в виде нарезанного на ломтики сыра Эмменталь, содержащего случайно расположенные пустоты: при сложении разных кусочков отверстия могут совпасть, и через них пройдет свет. Если представить каждый ломтик сыра как потенциальное препятствие для какого-либо неблагоприятного события, то появление туннеля для катастрофического события остается вопросом времени.

Впервые данная модель была предложена Дж. Ризоном (J. Reason) в работе «Human Error» в 1990 году, посвященной исследованию сущности, природы и психологических причин человеческих ошибок². Дж. Ризон выявил, что эффективность работы людей, допустивших ошибки, зависит от условий труда и его организации, и, как следствие, изучение причин неблагоприятных событий не может осуществляться без анализа системных проблем, включая различные аспекты условий труда и недостатки управленческой структуры на различных уровнях. Отметим, что в 1980 – 90-е годы сфера безопасности была предметом множества исследований, повлиявших на разработку SCM: среди них работы Д. Нормана (D. Norman), И. Расмуссена (J. Rasmussen), Ч. Перроу (C. Perrow) и Б. Тернера (B. Turner)³.

1 Museum of Failure. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://museumoffailure.com>.

2 Reason J. Revisiting the «Swiss Cheese» Model of Accidents / J. Reason, E. Hollnagel, J. Paries; EUROCONTROL Experimental Centre. – Note No. 13/06. – 2006. – P. 4.

3 Larouzee J. Good and bad reasons: The Swiss cheese model and its critics / J. Larouzee, J.-C. Le Coze // Safety Science – June 2016. – Vol-

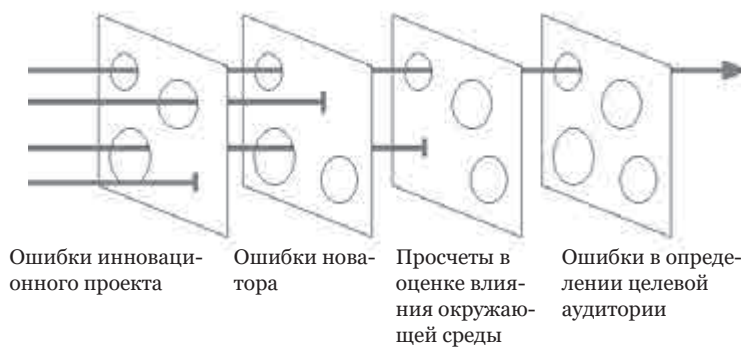

Рисунок. Адаптация модели швейцарского сыра к использованию в оценке рисков инновационных проектов

Впоследствии сфера применения модели швейцарского сыра была существенно расширена, и в настоящее время ее содержание можно рассматривать в трех аспектах⁴:

1. Концептуальная основа эвристического метода, позволяющего выявить взаимодействие различных факторов, повлекших за собой катастрофический отказ сложной хорошо защищенной системы. В частности, SCM может показать недостаточность одного человеческого или технического отказа для возникновения аварии, поскольку ее причина кроется в маловероятном и зачастую непредвиденном сочетании нескольких факторов, влияющих на разные уровни системы.

2. Алгоритм для расследования происшествий. В этом качестве широко используется производная модель, HFACS (Human Factors Analysis and Classification System (Система анализа и классификации человеческого фактора))⁵, в которой человеческая ошибка рассматривается как симптом более серьезной проблемы в организации, а не в качестве непосредственной причины аварии. Для защиты от неблагоприятных событий необходима установка нескольких уровней барьеров, сбои на которых показывают дыры в ломтиках сыра. В данной модели на каждом уровне разрабатываются причинно-следственные связи, позволяющие идентифицировать имеющиеся неполадки.

3. Набор инструментов для оценки и анализа ряда показателей, характеризующих объект исследования и дающих представление о текущем уровне безопасности и факторах риска.

Таким образом, модель швейцарского сыра представляет собой средство для анализа происшествий, выявления слабых мест систем и оценки возможных опасностей. Данная модель часто используется в авиации, строительстве и медицине. Журнал *The Economist* использовал SCM для описания последствий ошибок в управлении рисками финансовых инноваций⁶. Как правило, в качестве иллюстрации функционирования модели швейцарского сыра приводится судьба «Титаника» – яркий пример наложения «ломтиков» факторов, отверстия которых представляли ряд отдельных проблем: ограниченная маневренность лайнера; редкие атмосферные условия, снизившие видимость препятствий; устаревшие нормы по оснащению спасательными шлюпками. Данные «отверстия», по отдельности не несущие катастрофических последствий, образовав одну линию, привели к катастрофе и гибели 1,5 тысяч человек.

Как и в сфере техногенной безопасности, в менеджменте человеческие ошибки неизменно являются самой распространенной причиной провалов в управлении рисками, и модель швейцарского сыра – убедительный способ проиллюстрировать идею о том, что, прежде чем проявится какой-либо риск, необходимо преодолеть несколько барьеров. Отметим, что это относится как к отрицательным, так и к положительным проявлениям рисков, хотя в случае возможностей можно сказать, что для этого несколько благоприятных факторов должны выстроиться в одну линию. Реализация возможностей может быть описана моделью швейцарского сыра: успех проекта предполагает согласование предварительных условий и этапов его реализации, позволяющее преодолеть барьеры, представленные в виде тех же

ломтиков сыра. Очевидно, что в случае столкновения с препятствиями, такими как отсутствие финансирования, компетентного персонала и поддержки со стороны руководства, – любая идея, даже самая гениальная, обречена на провал.

На первый взгляд, теория швейцарского сыра выглядит простым иллюстративным инструментом, однако ее значение для управления рисками и оценки возможностей трудно переоценить. Рассматривая модель с точки зрения ее применения для анализа перспектив инновационного решения, отметим, что она связана с тщательным исследованием внешних и внутренних факторов реализации проекта. При управлении рисками инновационной деятельности еще на этапе планирования необходимо, чтобы решения по их минимизации были интегрированы и поддерживали друг друга. С большой долей вероятности в течение длительного периода реализации проекта отдельные решения по каждому риску могут отказать, однако, всесторонняя защита предполагает, что созданы условия, когда все эти сбои не смогут произойти одновременно. Таким образом, управление рисками инновационной деятельности предполагает учет взаимосвязанных факторов, позволяющих снижать вероятность провала проекта.

Модель швейцарского сыра может быть использована для управления рисками инновационных проектов и поиска оптимальной стратегии, причем размер дыр сыра определяется степенью неопределенности и допущений в ходе планирования (См. рисунок).

Для корректного подбора количества слоев сыра, учитываемых в ходе анализа, целесообразно использовать методы экспертных оценок, например, метод сценариев. Как правило, следует выделить несколько групп факторов, определяющих количество и порядок фильтров, а также степень допущений, влияющих на размер дыр в сыре.

В общем случае необходимо выделить факторы, связанные: с просчетами в планировании инновационной деятельности; с текущими ошибками предпринимателя-новатора; с недооценкой неблагоприятных условий внешней среды; с ошибками в определении целевой группы потребителей.

Очевидно, способы ликвидации последствий просчетов будут зависеть от их причин. Все факторы, определяющие риски, присущие инновационной деятельности, можно разделить на две большие группы: во-первых, свойственные самой организации (внутренняя среда), и, во-вторых, определяемые внешней средой. Первые (просчеты в обосновании проекта, ошибочные управленческие решения) могут полностью контролироваться самим предпринимателем, а вторые (неблагоприятные внешние условия, неожиданное поведение потребителей) требуют более осторожного подхода к прогнозированию деятельности компании в условиях рыночной конкуренции, разработки альтернативных вариантов стратегии, а также создания страховых фондов для покрытия убытков вследствие возникновения неблагоприятной ситуации. Модель швейцарского сыра способствует своевременному выявлению таких ошибок во многом благодаря предположению, что существующие скрытые факторы могут быть обнаружены и устранены априори. Ценность данного инструмента заключается в возможности представить сложное явление в общем интуитивно понятном виде. Специфика новаторской деятельности как объекта анализа требует использования неординарных подходов к ее исследованию, таких, как SCM. Гибкость этого эвристического метода помогает выбрать наилучшее решение в ходе управления рисками инновационных процессов, которое позволит обеспечить устойчивое развитие организации.

Пристатейный библиографический список

1. About the HFACS Framework // HFACS, inc. 2021. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hfacs.com/hfacs-framework.html>.
2. Larouze J. Good and bad reasons: The Swiss cheese model and its critics / J. Larouze, J.-C. Le Coze // *Safety Science* – June 2016. – Volume 126. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0925753520300576#f0005>.
3. Museum of Failure. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://museumoffailure.com>.
4. Number-crunchers crunched // *The Economist*. – 2010. – Feb 11. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economist.com/special-report/2010/02/11/number-crunchers-crunched>.
5. Reason J. Revisiting the «Swiss Cheese» Model of Accidents / J. Reason, E. Hollnagel, J. Paries; EUROCONTROL Experimental Centre. – Note No. 13/06. – 2006. – 25 p.

ume 126. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0925753520300576#f0005>.

4 Reason J. Revisiting the «Swiss Cheese» Model of Accidents / J. Reason, E. Hollnagel, J. Paries; EUROCONTROL Experimental Centre. – Note No. 13/06. – 2006. – P. 9.

5 About the HFACS Framework // HFACS, inc. 2021. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hfacs.com/hfacs-framework.html>.

6 Number-crunchers crunched // *The Economist*. – 2010. – Feb 11. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economist.com/special-report/2010/02/11/number-crunchers-crunched>.

ПЕТЛЯ Александр Андреевич

магистрант Российского университета дружбы народов

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматриваются особенности стратегического управления предприятиями строительной отрасли. В процессе исследования установлено, что специфика стратегического менеджмента в строительной отрасли обусловлена тем, что работа предприятий реализуется посредством формирования портфеля заказов. С целью разработки контура и выбора механизмов стратегического управления в статье формализованы этапы проведения анализа портфеля заказов. С учетом выделенных особенностей и этапов проведения анализа портфеля заказов строительного предприятия разработан алгоритм реализации процесса стратегического управления, который наглядно демонстрирует последовательность соответствующих этапов стратегического менеджмента относительно обеспечения процесса развития предприятия.

Ключевые слова: стратегия, управление, строительное предприятие.

PETLYA Aleksandr Andreevich

magister student of the Peoples' Friendship University of Russia

FEATURES OF THE STRATEGIC MANAGEMENT OF ENTERPRISES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

The article examines the features of strategic management of enterprises in the construction industry. In the course of the study, it was found that the specificity of strategic management in the construction industry is due to the fact that the work of enterprises is implemented through the formation of a portfolio of orders. In order to develop the outline and select the mechanisms of strategic management, the article formalizes the stages of the analysis of the portfolio of orders. Taking into account the highlighted features and stages of the analysis of the order portfolio of a construction company, an algorithm has been developed for the implementation of the strategic management process, which clearly demonstrates the sequence of the corresponding stages of strategic management in relation to ensuring the development process of the enterprise.

Keywords: strategy, management, construction company.

Современный этап развития экономических систем в контексте расширения процессов глобализации характеризуется усложнением конкурентной ситуации, ростом информационно-коммуникационной составляющей экономической деятельности предприятий, активным внедрением субъектами хозяйствования передовых цифровых технологий и прорывных инноваций¹.

В целом совокупность этих и других факторов создают определенное внешнее давление на деятельность экономических субъектов. Причем, такое внешнее влияние объективно имеет тенденцию к усилению во времени, а, следовательно, требует адекватной реакции в виде новых форм и методов управления, которые предусматривают, прежде всего, повышение эффективности функционирования субъектов хозяйствования в динамичных и турбулентных условиях рынка.

Опыт развитых стран показывает, что наиболее эффективно такие задачи решают те предпринимательские структуры, основу деятельности которых составляют принципы стратегического управления.

Особую актуальность данные вопросы приобретают для предприятий строительной отрасли, т.к. именно они участвуют в создании таких важных составляющих национального богатства, как основные фонды, а также оказывают влияние на формирование ключевых характеристик социально-экономического развития государства, к числу которых относится ВВП, обеспеченность населения жильем, занятость, размер привле-

ченных инвестиций². Кроме того, значимость данной проблематики также обусловлена необходимостью выбора взвешенной стратегии развития предприятий с целью повышения общей эффективности строительной отрасли, оптимизации экономической и производственной структуры ведущих участников строительно-инвестиционного процесса - инвесторов, подрядчиков, предприятий и организаций, непосредственно участвующих в возведении объектов.

При этом необходимо отметить, что формирование системы стратегического управления строительными предприятиями должно не только предусматривать проведение постоянного анализа информации о внешней и внутренней среде, но и учитывать специфику их деятельности, а также включать в себя формирование набора управленческих действий и решений, которые позволят разработать специфические стратегии, предназначенных для того, чтобы помочь субъектам хозяйствования достичь своих целей.

В условиях рыночной трансформации экономики менеджмент строительных предприятий пытается приспособить свои подходы к управлению в соответствии с мировыми стандартами, используя при этом международный опыт и учитывая национальную специфику бизнес-среды. Поэтому формализация и применение принципов стратегического управления является актуальной не только теоретической, но и практической проблемой.

Таким образом, вышеприведенные обстоятельства обуславливают выбор темы данной статьи и подтверждают ее значимость.

1 Асабиев Б.Р. Особенности формирования и реализации стратегического подхода к управлению строительным предприятием // Приднепровский научный вестник. 2018. Т. 12. № 1. С. 010-024.

2 Yildiz, Acelya Ecem Using System Dynamics for Strategic Performance Management in Construction // Journal of management in engineering. 2020. Volume 36. Number 2. Pp. 51-57.

Существенным вкладом в разработку методик стратегического управления, являются исследования зарубежных и отечественных авторов, таких как: Philip Sadler, Don Harvey, John L. Thompson, Richard Lynch, Chris Jeffs, Суворова В.В., Кустова Ю.Ю., Кочарян К.К., Бирюков В.В., Бережной А.В., Мишенин В.В.

Научно-практические подходы к определению и выбору стратегического набора инструментов и методов управления строительными предприятиями представлены в работах Linda Chi, Patrick Zou, David Langford, Steven Male, Баронина С.А., Кулакова К.Ю., Сбитневой Д.В., Беловой Н.Е., Яковенко Н.Ю.

Положительно оценивая результаты имеющихся на сегодняшний день исследований и наработок в решении многих теоретических и практических вопросов стратегического управления предприятиями, следует одновременно отметить, что они не в полной мере ориентированы на нынешние экономические условия и недостаточно связаны с конкретными стратегическими и текущими приоритетами развития предприятий строительных отрасли.

Также, необходимо акцентировать внимание на недостаточной научной, методической и прикладной базе эффективного функционирования систем стратегического менеджмента, что обуславливает потребность в определении конкретных механизмов, технологий и моделей реализации управленческого воздействия.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании особенностей стратегического управления предприятиями строительной отрасли и разработке практических рекомендаций по его усовершенствованию, что позволит достичь, с одной стороны, высоких конкурентных преимуществ на рынке, а с другой обеспечить более эффективную реализацию строительных проектов на основе оптимизации управления и финансирования строительно-монтажных работ.

Стратегическое управление определяется как вид деятельности, связанной с определением целей и задач работы предприятия, а также с обеспечением его взаимоотношений с внешней средой, которые соответствуют имеющимся внутренним возможностям и позволяют адекватно и своевременно реагировать на динамику рынка³. Идеология стратегического управления основывается на предположении о невозможности с достаточной степенью точности предсказывать долгосрочные тенденции, то есть она характерна для постиндустриальной эпохи.

Специфика стратегического управления предприятием строительной отрасли заключается в том, что его работа реализуется посредством формирования портфеля заказов. Именно портфель заказов дает наглядное представление о том, что отдельные части строительного бизнеса тесно взаимосвязаны между собой. При этом необходимо понимать, что портфель заказов строительного предприятия как единое целое существенно отличается от простой суммы частей строительного бизнеса и гораздо важнее, чем состояние его составляющих. На основании анализа портфеля заказов могут быть сбалансированы такие важнейшие факторы как риск, поступление денег, завершение проекта, получение прибыли.

Соответственно, по мнению автора, анализ портфеля заказов составляет основу стратегического управления строительным предприятием.

Можно выделить следующие этапы анализа портфеля заказов.

Во-первых, выбор глубины для исследования портфеля заказов строительного предприятия. Очевидно, что субъект хозяйствования с приемлемой достоверностью может проводить аналитические процедуры только на собственном уровне. Поэтому следует определить иерархию уровней и последовательность анализа портфеля заказов. В данном контексте представляется, что в качестве начала может выступать уровень отдельной строительной продукции, а завершением является весь строительный проект.

Во-вторых, выделение единиц анализа, т.е. стратегических единиц бизнеса (СЕБ). СЕБ необходимы для построения матриц портфеля заказов. СЕБ в строительной отрасли отличаются от традиционных производственных единиц. Они могут охватывать или одну строительную продукцию, или несколько ее видов, которые удовлетворяют схожие потребности.

В-третьих, формализация параметров матрицы анализа портфеля заказов для того, чтобы определить перечень необходимых данных, а также выбрать переменные, на основании которых будет проводиться анализ. Для измерения уровня потребности в определенном виде продукции могут применяться следующие показатели: доля рынка и ее рост, сегменты рынка, которые обслуживаются предприятием, его конкурентная позиция по отношению к ведущим участникам отрасли, расходы, доходность, рентабельность.

В-четвертых, разработка и проведение анализа матриц портфеля заказов. На основании полученной информации о текущем состоянии бизнеса, составляется прогноз будущего выполнения проекта и, соответственно, делается предположение о результатах деятельности предприятия. Также на этом этапе следует составить прогноз динамики матриц портфеля заказов. Это позволит определить приведет ли выполнение запланированного портфеля заказов к достижению строительным предприятием поставленных перед ним стратегических целей.

В-пятых, выбор наиболее приемлемого комплекта и составляющих портфеля заказов. Выбор проводится на основании оценки имеющихся вариантов с позиций того, какой из них наилучшим образом будет способствовать достижению предприятием обозначенных ориентиров развития.

В тоже время необходимо подчеркнуть, что матрицы портфеля заказов строительного предприятия самостоятельно не выступают в качестве инструментов принятия решения, они отражают состояние бизнеса, которое следует принимать во внимание в процессе выработки стратегии управления.

С учетом выделенных особенностей и этапов проведения анализа портфеля заказов строительного предприятия, на рис. 1 разработан алгоритм реализации процесса стратегического управления, который наглядно демонстрирует последовательность соответствующих этапов стратегического менеджмента относительно обеспечения процесса развития предприятия.

При этом необходимо отметить, что именно процесс выработки стратегии развития является центральным звеном стратегического управления. При этом этап определения стратегии не отождествляется с составлением плана действий. Стратегия развития предприятия, как правило, интегрирует в себе две составляющие:

во-первых, продуманные целенаправленные действия,

3 Le, Phuoc Luong Present focuses and future directions of decision-making in construction supply chain management: a systematic review // International journal of construction management. 2020. Volume 20. Number 5. Pp. 490-509.

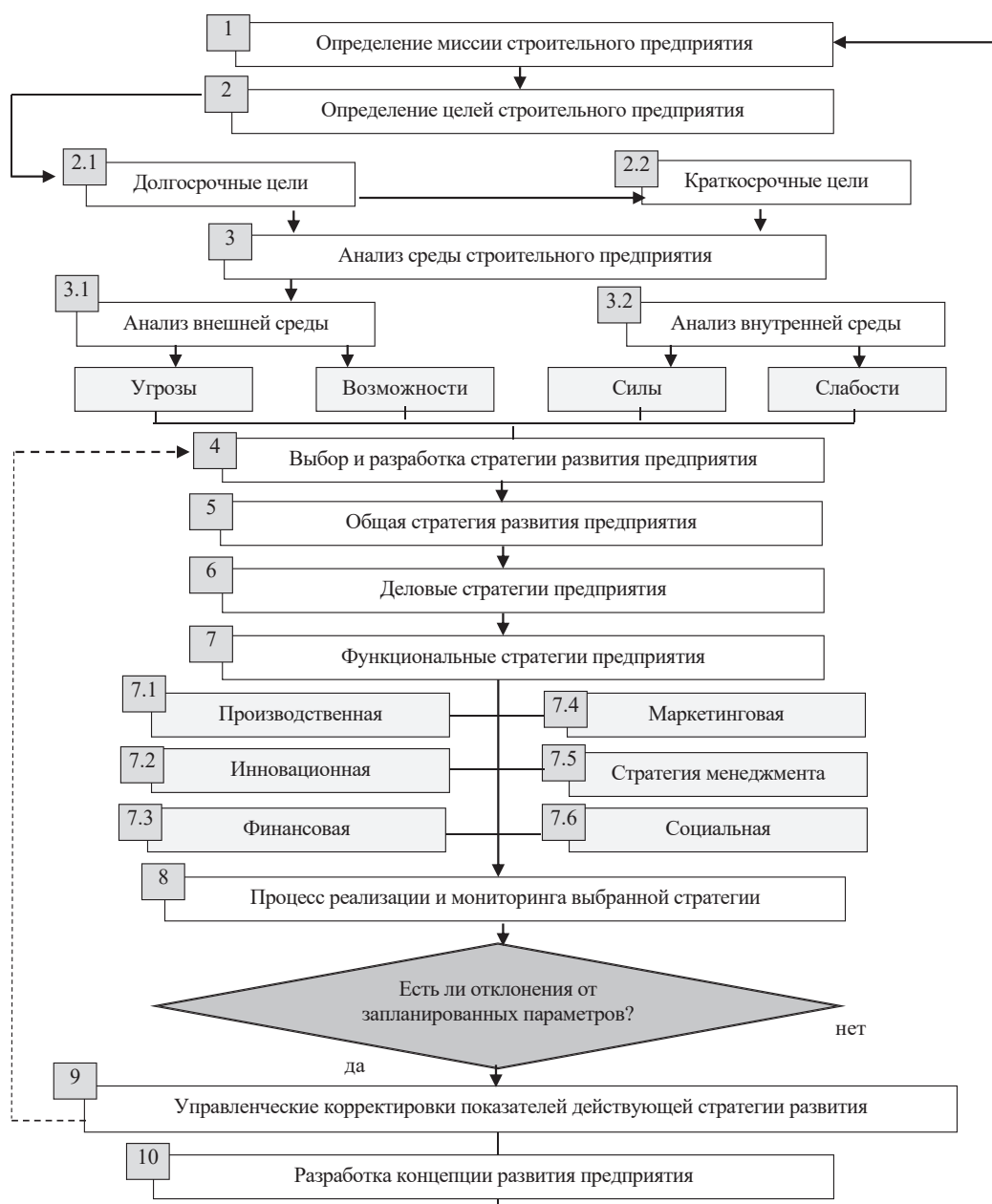

Рисунок 1. Структурная схема стратегического управления строительным предприятием

во-вторых, реакции на непредвиденное развитие событий и на конкурентную борьбу, которая усиливается.

Хорошо продуманная стратегия развития, как правило, не теряет актуальности несколько лет и требует лишь незначительных изменений для приспособления к новым условиям. В качестве основных факторов влияния на выбор стратегии можно выделить следующие: цели и размер предприятия; привлекательность рынка; стратегии конкурентов; состояние рынка и позицию предприятия на нем; конкурентные преимущества и потенциал предприятия; особенности продукции; стадию жизненного цикла продукции; расходы на производство продукции.

Подытоживая все вышесказанное можно сделать вывод, что стратегическое управление строительным предприятием представляет собой иерархически организованную систему взаимосвязанных стратегий различных уровней и типов, которые разрабатываются на определенный промежуток времени с учетом ключевых особенностей функционирования, потенциала и перспективных направлений развития строительного рынка, экономики и самого предприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Асабиев Б.Р. Особенности формирования и реализации стратегического подхода к управлению строительным предприятием // Приднепровский научный вестник. 2018. Т. 12. № 1. С. 010-024.
2. Yildiz, Acelya Ecem Using System Dynamics for Strategic Performance Management in Construction // Journal of management in engineering. 2020. Volume 36. Number 2. Pp. 51-57.
3. Le, Phuoc Luong Present focuses and future directions of decision-making in construction supply chain management: a systematic review // International journal of construction management. 2020. Volume 20. Number 5. Pp. 490-509.

ЯНКИН Георгий Николаевич

аспирант Самарского государственного экономического университета

КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕЛИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС КАК МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

В статье рассмотрены основные задачи и цели стран-участниц ЕАЭС как формы межгосударственной экономической организации. На материалах публичных выступлений глав государств-участников ЕАЭС проанализированы основные экономические и политические задачи объединения. Выявлены проблемные аспекты в достижении индивидуальных и общих целей ЕАЭС. Излагается возможность имплементации частных задач государств-участников в широкий идеологический контекст объединения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, проблемы, геополитика, геоэкономика.

YANKIN Georgiy Nikolaevich

postgraduate student of the Samara State Economic University

KEY GOALS OF THE EAEU MEMBER STATES AS AN INTERSTATE INTEGRATION ASSOCIATION

The article considers the main tasks and goals of the EAEU member states as a form of interstate economic organization. Based on the materials of public speeches of the heads of the EAEU member states, the main economic and political tasks of the association are analyzed. The problematic aspects in achieving the individual and general goals of the EAEU are identified. The possibility of implementing the particular tasks of the participating states in the broad ideological context of the association is outlined.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration, problems, geopolitics, geo-economics.

Янкин Г. Н.

Создание Евразийского экономического союза в 2015 году стало итогом длительного процесса поиска новых форм экономической интеграции государств, расположенных на постсоветском пространстве. Целый ряд обстоятельств не позволяют рассматривать экономическую интеграцию в Евразии изолированно от политических и идеологических процессов и течений данного времени. Перспективы евразийской интеграции, в конечном счете, определяются тем, как участникам процесса видится наилучший вариант общей интеграционной сверхзадачи.

С этой точки зрения первостепенное значение имеют, конечно, взгляды государственного руководства России. Наиболее полным образом они представлены в программных заявлениях и выступлениях Президента РФ В. Путина по вопросам, так или иначе относящимся к этой теме. Его суждения о целях и задачах экономической интеграции последовательно изменялись по мере развития всей системы его представлений о роли России не только в постсоветской Евразии, но и в мультирегionalной и глобальной политике. Во время подписания Договора о создании ЕАЭС российский Президент охарактеризовал документ как «принципиально иной уровень интеграции» и высоко оценил общий экономический потенциал нового объединения. Такое убеждение заняло важное место в системе нынешних геополитических представлений и внешнеполитической стратегии российского Президента. Оно и было поставлено им в центр выступления.

В. В. Путин, по сути, предложил модель интеграции СНГ, где идеальной объединяющей силой видится не Россия как государство, а объединяющая всех идеология сохранения национально-идентичности в «евразийском историческом пространстве». Причем, не вообще, а в противопоставлении «многим евроатлантическим странам», отказавшимся от своих корней и ценностей, отрицающим «нравственные начала» и «любую традиционную идентичность»¹. В противоположность этому в сплочении народов ведущая роль должна играть

традиционные нравственные и культурные начала. Соответственно, евразийская экономическая интеграция предстает как одна из составляющих общего процесса превращения всего постсоветского пространства в «самостоятельный центр глобального развития». В конечном итоге суждения российского Президента в их совокупности дают вполне ясную картину его представлений о должной (с точки зрения интеграционных процессов) геополитической и геоэкономической конфигурации мира для прогнозируемого будущего.

Поэтому неудивительно, что именно тему политических отношений в ЕАЭС развил в своем выступлении Президент Казахстана Н. Назарбаев в речи при подписании договора о создании ЕАЭС. К тому времени он явно убедился в большом потенциале роста экономики своей страны и потому с самого начала решительно избегал обсуждения темы интеграции в какие-либо экономические и политические структуры вертикального типа. А в экономике, помимо этого, превращения своей страны в сырьевой придаток крупнейших мировых потребителей энергетического сырья. Данный момент следует подчеркнуть особо. Решение такой задачи он увидел в сочетании развития экспортных отраслей (нефть, газ, зерно, цветные и редкие металлы) с многоотраслевой импортозамещающей индустриализацией.

России и Казахстану оказалось проще других договориться, поскольку между ними к тому моменту не было конфликтов или серьезных экономических и политических противоречий. Более того, экономическая независимость и международный авторитет Казахстана создали благоприятные условия для решения возникающих вопросов на основе консенсуса. Главное, на чем настаивало и (как будет видно при рассмотрении перспектив ЕАЭС) продолжает настаивать руководство Казахстана, - это сохранение «исключительно экономического содержания деятельности Союза и политического равноправия его членов»².

Мнение Президента Белоруссии А. Лукашенко от позиции Н. Назарбаева в одном отношении отличалось. Он сделал акцент на том, что ядром и локомотивом интеграционного

1 См.: Степанов А. Эхо Мюнхена. Выступление Путина: период бесконечных любезностей и улыбок в ответ на постоянное ущемление интересов России заканчивается // Российская газета. - 16.02.2007.

2 См.: Сизов Ю. Назарбаев пообещал всемерную поддержку в укреплении ЕАЭС // Российская газета. - 25.02.2020.

процесса» в СНГ стал союз Россия - Белоруссия³. Тесная связь белорусской экономики с российской обусловлена ее структурой. Один из ключевых элементов ее производственного и экспортного секторов - нефтеперерабатывающие заводы обеспечиваются поставками российской нефти. Поэтому членство Белоруссии, сначала в Таможенном союзе, а теперь в ЕАЭС потребовало увязки между собой налогообложения нефтяного сектора в России и пошлин на экспорт нефтепродуктов на белорусском участке общей таможенной границы.

Позже, во время подписания самого договора А. Лукашенко оценил преимущества экономической интеграции еще шире, чем это сделал до него Н. Назарбаев, не сходя их исключительно к рациональной экономической стороне дела. Он явно имел в виду, что в интеграционном процессе критерии эффективности должны дополняться мерами поддержания общей экономической (и, соответственно, политической) стабильности за счет поддержки более слабых экономик более сильными. То есть должен действовать определенный распределительный механизм, подобный тому, что существовал в отношениях СССР как центра социалистического содружества с его периферийными государствами⁴.

Еще более важное, структурообразующее значение в российско-белорусских экономических отношениях имеют закупки и особенно транзит российского газа через территорию Белоруссии в европейские страны. Первостепенное значение имеет транзитное положение Белоруссии между Россией и государствами ЕС и ее активная роль в итерационном процессе на пространствах СНГ.

Армения поставила перед собой значительно более скромные задачи при вступлении в ЕАЭС, чем другие претенденты. Она стала официальным членом организации 2 января 2015 г., отказавшись от продолжения переговоров об ассоциации с Евросоюзом. Большую роль в принятии именно такого решения сыграли соображения национальной безопасности в свете территориального конфликта с Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха. Вступление Армении в ЕАЭС было оценено всеми прежде всего с политической и военно-стратегической точки зрения. Для самой Армении это полезно с точки зрения внешнеполитического статуса, поскольку в своем регионе она фактически находится в блокаде и сталкивается с серьезными проблемами безопасности. Это повышает значение политического союза с Россией, который также должен ослабить ее экономическую блокаду.

Республика сделала свой выбор в пользу вступления в ЕАЭС, поскольку это включает в себя не только вопрос экономической интеграции, но и закрепление направлений стратегического сотрудничества. Российское руководство, со своей стороны, считает экономический союз с Арменией не только очередным шагом по пути евроазиатской интеграции, но и своим стратегическим успехом в Закавказье. Тем более что на территории Армении имеется российская военная база. Второе - экономические выгоды. Армения начала переговоры о пересмотре некоторых обязательств перед ВТО, членом которой стала в 2003 г. Дело в том, что тарифные пошлины в Армении ниже, чем в ЕАЭС, но по правилам ВТО повышение их в одностороннем порядке недопустимо. Так что основная тема переговоров Армении и ВТО - повышение пошлин в значимых секторах экономики до уровня ЕАЭС⁵.

Но для непосредственного вступления Армении в Союз потребовалось решить определенные задачи. Для этого был установлен период согласований - «дорожная карта». Одна из проблем - отсутствие общей границы с кем-либо из членом Союза - вопрос, потребовавший технических решений. Республику приняли в ЕАЭС в границах ее основной территории, но между ней и Карабахом фактически нет никакой границы. Все же было найдено какое-то решение, которое устроило всех трех основателей Союза.

Киргизия присоединилась к ЕАЭС 12 августа 2015 г. Это открыло перед ней новые экономические перспективы. Среди них снятие формальных барьеров на пути движения товаров,

услуг, капитала и рабочей силы. Государственные руководители республики придавали и продолжают придавать большое значение доступу на российские рынки товаров и труда. А особенно, той поддержке, которую может оказывать ее экономике активизация деятельности в ней российских компаний, приток инвестиций и кредитов. Для этого в рамках требований «дорожной карты» надо было, помимо прочего, привести национальное законодательство в соответствие с нормами Единого экономического пространства (ЕЭП).

Таким образом, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии ядро экономической интеграции в постсоветской Евразии. Вопрос о перспективах их экономической интеграции оказался вплетенным в проблематику политической суверенности, государственного строительства и внешней политики каждой из стран-участниц. В переходных обществах интеграция может рассматриваться как таковая только для постановки и реализации конкретных экономических задач, в том числе бюджетно-финансовых, налоговых, социальных проблем⁶. За этой сферой лежит уже область сверхзадач: политических, социальных, культурных целей и устремлений участников интеграционного союза. В этой области и определяются перспективы экономической организации в целом.

Неудивительно, что еще в ходе выработки и последующей трактовки общих целей, задач и, в широком смысле, идеологии интеграционного процесса в ЕАЭС стали выявляться расхождения между его членами. Оказалось, что данный проект недостаточно рассматривать как ориентированный только на синергетический эффект сложения экономического потенциала и сравнительных экономических преимуществ его участников. Конечно, ко времени образования ЕАЭС уже накопился разнообразный опыт взаимодействия его членом в условиях их движения к рыночным системам и включения в мировую экономику. Но возникли и новые проблемы в отношениях между партнерами как суверенными государствами, которые видят за каждым экономическим решением собственные сверхзадачи политического уровня.

Можно сделать вывод, что перспективы ЕАЭС во многом определяются тем, как его участникам видится оптимальный вариант интеграционной сверхзадачи - поиск новых стимулов экономического развития стран-участниц; их готовность координировать внешнеторговую политику; возможность общего маневра ресурсами для преодоления кризисных явлений в национальных хозяйственных системах. Это также возможные изменения во внешнеполитических стратегиях, экономической и политической ситуации в государствах СНГ - потенциальных членах организации.

Пристатейный библиографический список

1. Кейно Н. Проект «Большая Евразия» и ЕАЭС: задачи взаимодействия // Общество и экономика. - 2020. - № 11. - С. 95-101.
2. Латухина К. Союз плюс. Лидеры стран ЕАЭС обсудили дальнейшее устранение барьеров в торговле // Российская газета. - 01.10.2019.
3. Маликова А. Х. Влияние бюджетно-финансовой политики на проблемы обеспечения достойной жизни // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции - Пенза: РИО ПГАУ, 2020. - 110 с.
4. Сизов Ю. Лукашенко обозначил важные вопросы в ЕАЭС на фоне пандемии // Российская газета. - 14.04.2020.
5. Сизов Ю. Назарбаев пообещал всемерную поддержку в укреплении ЕАЭС // Российская газета. - 25.02.2020.
6. Степанов А. Эхо Мюнхена. Выступление Путина: период бесконечных лоббизмов и улыбок в ответ на постоянное ущемление интересов России заканчивается // Российская газета. - 16.02.2007.

3 Кейно Н. Проект «Большая Евразия» и ЕАЭС: задачи взаимодействия // Общество и экономика. - 2020. - № 11. - С. 98.

4 См.: Сизов Ю. Лукашенко обозначил важные вопросы в ЕАЭС на фоне пандемии // Российская газета. - 14.04.2020.

5 См.: Латухина К. Союз плюс. Лидеры стран ЕАЭС обсудили дальнейшее устранение барьеров в торговле // Российская газета. - 01.10.2019.

6 Маликова А. Х. Влияние бюджетно-финансовой политики на проблемы обеспечения достойной жизни // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции - Пенза: РИО ПГАУ, 2020. - С. 52-55.

МЕДВЕДЕВА Любовь Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК Государственного аграрного университета Северного Зауралья

ФИЛИППОВА Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В статье авторы рассмотрели теоретические аспекты «бережливого производства» и практический опыт внедрения данной практики на региональных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях в рамках Национального проекта «Производительность труда». Внедрение данной практики в аграрное производство имеет свои особенности и ориентировано на устранение потерь связанных с процессом производства и реализацией произведенной продукции.

Ключевые слова: бережливое производство, производительность труда, аграрное производство, запасы, себестоимость продукции, потери.

MEDVEDEVA Lyubov Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics, organization and management sub-faculty of the Agro-Industrial Complex of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals

FILIPPOVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and production sub-faculty of the Tyumen Industrial University

LEAN PRODUCTION FROM THEORY TO PRACTICE

In the article, the authors considered the theoretical aspects of lean production and the practical experience of implementing this practice at regional agricultural and processing enterprises within the framework of the National Project "Labor Productivity". The implementation of this practice in agricultural production has its own characteristics and is focused on eliminating losses associated with the production process and the sale of manufactured products.

Keywords: lean production, labor productivity, agricultural production, stocks, production costs, losses.

В условиях рыночной экономики основной проблемой для аграрных производителей является низкий уровень производительности труда. Данная проблема, в первую очередь связана с особенностями ведения аграрного производства, низким уровнем оплаты труда работников аграрной сферы. Следовательно, основным выходом является поиск новых подходов к процессу управления производством, которые бы позволили, в первую очередь заинтересовать работников, повысить их производительность труда.

Одним из современных подходов управления предприятием, направленных на устранение потерь и повышение качества своего продукта, является «бережливое производство», ключевая концепция которого направлена на стремление предприятия к полному устранению потерь.

Ретроспективный анализ «бережливого производства» берет начало с прошлого века, среди российских ученых можно отметить создателя института научной организации труда Гастева А. К. (1882-1941 гг.), который был автором работ по рациональной организации и культуре труда. Внедрением системы «бережливого производства» на российских промышленных предприятиях занимался Горин И. А, восточное направление данной теории связано с именем Тайити Оно, Сигео С., его теория и практика были адаптированы на производственной системе Тойота, в рамках организации производства, вопросами как добиться потери и процветания компании занимались Вумек Джеймс П., Джонс Даниел Т.

На современном этапе «бережливое производство» и цифровые технологии во всем мире применяются для увеличения эффективности организации бизнеса и в процессе управления предприятием¹.

В рамках Национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», прирост производительности труда должен составить ежегодно 5 %, в рамках данного проекта на территории Тюменской области запущена в действие Фабрика процессов, на которой производители могут изучить теоретические и практические подходы, в рамках «бережливого производства», выявить основные потери, в рамках своей организации и наметить пути их устранения.

Теоретические разработки «бережливого производства» в Тюменской области, сегодня применяются в различных сферах деятельности, в здравоохранении, промышленных предприятиях, а так же в аграрном секторе экономике².

Несмотря на то, что в аграрном секторе экономике сложно использовать многие инструменты «бережливого производства», так как производство является не поточным, в процессе производства чувствуют живые организмы, процесс производства связан с сезонностью. Тем не менее, в процессе производства можно ориентироваться на устранение потерь.

На территории Тюменской области на практике ярким примером является предприятие АО Приозерное, предприятие занимается производством и реализацией аграрной продукции с 1997 года, использование на практике знаний в области бережливого производства, позволило предприятию достичь определенных положительных результатов. АО Приозерное внедрило японскую систему «Кайдзен», внедрение которой предприятию помогло решить множество проблем производственных и экономических.

Объемы валовой и товарной продукции, за последние три года имеют тенденцию к увеличению на 10 и 19 %, Количество работников предприятия имеет постоянную тенден-

1 Кирилова О. В. Инновационные рычаги стратегического управления прецизионными технологиями в условиях цифровой экономики // Евразийский экономический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 332-334.

2 Зубарева Ю. В., Особенности формирования целей управления в сельском хозяйстве // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 329-331.

цию к стабильности и к отчетному периоду их количество увеличилось на 7 человек, что составило 3,5 %. Размеры сельскохозяйственных угодий предприятия увеличились 708 га, что составляет практически 17 %. Практически все экономические показатели, характеризующие размер предприятия имеют тенденцию к росту.

На первом этапе внедрения Бережливого производства в АО Приозерное были оптимизированы запасы предприятия. Теоретический и практический опыт предприятия Toyota показывает, что запасы данного предприятия ориентированы на семь рабочих дней. В сельском хозяйстве, достаточно сложно придерживаться данной тенденции, но, тем не менее, первая практика внедрения «бережливого производства» была ориентирована на снижение запасов предприятия.

Обучение персонала АО Приозерное стало залогом процветания предприятия, именно через процесс обучения каждый работник должен осознать основные цели деятельности и средства из достижения. В сознании каждого сотрудника должна сформироваться ответственность, понимание того что весь коллектив работает на один конечный результат. В 1950-года Тайити Оно выделил семь основных видов потерь: потери из-за перепроизводства, ожидания, транспортировки, лишних этапов обработки, лишних запасов, ненужных перемещений, брак, и только Джеффри Лайкер, автор знаменитой книги «Путь развития Toyota», выделил еще одну, восьмую потерю, такую как «нереализованный творческий потенциал сотрудников организации».

Использование концепции «бережливого производства», в первую очередь отражается на производительности труда³.

Инструментарий «бережливого производства», применяемый на предприятии, в целом положительно отразился на производительности труда. Объемы производства валовой продукции увеличились на 10,5 %, что составляет 30149 тыс. руб. Количество работников в 2017 и 2018 годах составляло стабильно 200 человек, а к 2019 году количество работников, в связи с производственной необходимостью увеличилось на 7 человек. Данные тенденции положительно отразились на производительности труда, годовая производительность труда увеличилась на 6,7 %, а часовая на 9,5 %.

В Тюменской области существует опыт и других предприятий, производящих молочную продукцию Тюмень молоко, Абсолют основными достижениями данных предприятий было устранение брака в производственном цикле.

На промышленных предприятиях практика «бережливого производства» адаптирована гораздо успешнее, так как область потерь на промышленных предприятиях гораздо шире, этот и потери, связанные с ожиданием сырья для производства продукции, выстраивание логистики доставки готовой продукции до конечного потребителя, следовательно, оптимизация потерь, связанных с транспортировкой, огромные экономические потери при производстве готовой продукции, связанные с браком.

Объем бракованной продукции – это затраты, которые не будут возмещены в результате реализации произведенной продукции, поэтому они явно увеличивают уровень расходов как по отдельным статьям затрат, так и по себестоимости продукции в целом.

Следовательно, снижение уровня бракованной продукции, недопущение возникновения ситуаций, приводящих к браку продукции – это один из важных резервов снижения себестоимости и, как следствие, роста прибыли любого предприятия, не зависимо от сферы деятельности.

Брак в процессе производства продукции на перерабатывающих предприятиях связан со следующими причинами:

– нарушения в работе оборудования по причине его износа, который составляет более 50 %;

- нарушения технологического процесса;
- нарушения условий хранения продукции;
- прочие причины.

Следовательно, руководству предприятий следует производить своевременный ремонт, модернизацию либо замену оборудования, а также усилить контроль за технологическими процессами производства продукции.

В рамках Национального проекта многие преподаватели обращают внимание на необходимость ввода в учебный процесс дисциплины «бережливое производство», в рамках данной дисциплины у обучающихся будет формироваться определенная корпоративная культура, система определенных ценностей, которые направлены на сокращение потерь, что в дальнейшем позволит пользоваться инструментами бережливого производства на практике.

Теоретические и практические вопросы «бережливого производства» рассматривают в программах повышения квалификации для слушателей, которыми являются экономисты сельскохозяйственных предприятий в ГАУ Северного Зауралья, а практическим опытом внедрения данной практики делится руководитель АО Приозерное.

Таким образом, анализ теории и практики «бережливого производства» позволяет производителям аграрной продукции и перерабатывающим предприятиям проводить своевременный анализ существующих потерь, разрабатывать и внедрять управленческие решения, позволяющие снизить общие потери предприятия, распределять центры ответственности работников предприятия, позволяющие сопоставлять плановые и фактические результаты деятельности предприятия, анализировать графики производственных процессов с целью выявления определенных нарушений, снижающих эффективность деятельности предприятия, используя основные инструменты данной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Агапитова Л. Г. Теоретические аспекты статистического исследования предпринимательства // В сборнике: Развитие предпринимательства в регионах. - Тюмень: ТГНГУ, 2009. - С. 134-137.
2. Буторина Г. Ю., Агапитова Л. Г. Инновационное предпринимательство в регионе: развитие, проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). - С. 428-433.
3. Зубарева Ю. В., Особенности формирования целей управления в сельском хозяйстве // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 329-331.
4. Кирилова О. В. Инновационные рычаги стратегического управления прецизионными технологиями в условиях цифровой экономики // Евразийский экономический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 332-334.
5. Ларионова Н. П. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК Тюменской области // Вестник Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. - 2008. - № 2. - С. 37 (15).
6. Медведева Л. Б. Анализ эффективности трудовых ресурсов аграрных предприятий Тюменской области // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9-1 (86). - С. 986-988.
7. Медведева Л. Б. Малые предприятия, как условие как условие экономической стабильности в обществе риска // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 10 (99). - С. 771-773.
8. Медведева Л. Б. Проблемы регулирования экономических показателей в условиях ограниченных ресурсов // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 1 (102). - С. 850-853.
9. Медведева Л. Б. Проектирование системы управления персоналом малого предприятия // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 1 (102). - С. 660-663.

3 Медведева Л. Б. Анализ эффективности трудовых ресурсов аграрных предприятий Тюменской области // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9-1 (86). - С. 986-988.

БЕНАШВИЛИ Кристина Александровна

аспирант кафедры внешнеэкономической деятельности в области транспорта энергоресурсов МГИМО (У) МИД России

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕС НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЮЖНЫЙ ГАЗОВЫЙ КОРИДОР»

В статье исследуются вопросы касательно транспортировки энергоресурсов Каспийского региона на рынки ЕС. В этой связи особое внимание уделяется потенциалу проекта Южный газовый коридор (ЮГК). ЮГК является крупным, успешно реализуемым проектом в Каспийском регионе. Для ЕС это дополнительный источник природного газа и данный проект был поддержан в рамках программы диверсификации. В работе выявлено, что, несмотря на активное развитие политики ЕС перехода на возобновляемые источники энергии, газ по-прежнему будет играть важную роль в энергетической стратегии ЕС.

Ключевые слова: Южный газовый коридор, Европейский союз, Каспийский регион, TANAP (Трасанатолийский газопровод), TAP (Трансадриатический трубопровод), Энергетическая стратегия ЕС.

BENASHVILI Kristina Aleksandrovna

postgraduate student of Foreign economic activity in the field of energy resources transport sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

EU ENERGY POLICY ON THE CASE OF THE SOUTHERN GAS CORRIDOR PROJECT

The article examines issues related to the transportation of energy resources of the Caspian region to the EU markets. In this regard, special attention is paid to the potential of the Southern Gas Corridor (SGC) project. UGK is a large successfully implemented project in the Caspian region. For the EU, this is an additional source of natural gas and this project was supported as part of the diversification program. The paper reveals that despite the active development of the EU policy of transition to renewable energy sources, gas will continue to play an important role in the EU energy strategy.

Keywords: Southern Gas Corridor, European Union, Caspian Region, TANAP (Tras Anatolian Gas Pipeline), TAP (Trans Adriatic Pipeline), EU Energy Strategy.

Введение

Природный газ считается важным компонентом энергетического баланса ЕС как в качестве замены для более загрязняющих ископаемых видов топлива, так и в качестве резервного для прерывистого производства возобновляемой энергии. Европейский Союз сильно зависит от импорта природного газа. Потребление газа составляет приблизительно 25 % от энергетического баланса ЕС, где оно уступает только нефти, что приблизительно составляет 34 % валового внутреннего потребления ЕС¹. Значение газа варьируется среди стран-членов ЕС. Газ играет важную роль в энергетическом балансе нескольких крупных членов ЕС, таких как Германия и Италия, а также в ряде стран Восточной и Центральной Европы. Италия и Германия имеют довольно диверсифицированный портфель источников и резервов, тогда как страны Восточной и Центральной Европы, гораздо более зависимы от одного поставщика газа и не имеют существенных резервов в секторах, где он используется (например, в отоплении).

В то время как потребление газа в ЕС в последнее время сократилось, произошло одновременное сокращение добычи газа внутри страны, что связано, прежде всего, с истощением месторождений в Северном море. И таким образом, зависимость ЕС от импорта газа со временем стала только возрастать. Поскольку ожидается, что такая тенденция сохранится, Европейская комиссия уделяет все больше внимания безопасности своих поставок газа.

ЕС давно принял рыночный подход к энергетической политике и одновременно разработал программу декарбонизации. Однако растущая зависимость от импорта энергоносителей и случайные перебои с поставками в странах транзита привели к тому, что ЕС частично переформулировал свою позицию и занял геополитический подход к внешней

энергетической политике. Целью этого подхода является повышение энергетической безопасности ЕС посредством новых маршрутов импорта газа². Проект Южный газовый коридор является одним из геополитических подходов ЕС к внешней энергетической политике.

Южный газовый коридор можно рассматривать как долгосрочный проект ЕС. На данный момент единственным надежным поставщиком является Азербайджан, но его газовые ресурсы ограничены. Поэтому одним из важных направлений развития ЮГК должно стать привлечение к проекту других поставщиков, что в перспективе будет способствовать значительному увеличению объемов экспорта газа. По мнению автора, значение проекта Южный газовый коридор будет расти по мере разработки месторождений в Каспийском регионе, а также расширения экспортной инфраструктуры.

Научная новизна исследования состоит в том, что проект Южный газовый коридор рассматривается не в плане альтернативы российским проектам или с точки зрения угроз для России, как это сделано в большинстве имеющихся трудов, а как один из способов реализации основных целей энергетической стратегии ЕС, направленных на повышение энергетической безопасности и диверсификации поставок природного газа. Рассмотрение данного вопроса с этого ракурса позволит лучше понять мотивы и стремления европейских стран и станет основой для дальнейших исследований, направленных на поиск более эффективных путей выстраивания экономических и энергетических отношений России с ЕС.

1 Симония Н. А., Торкунов А. В. Энергобезопасность ЕС и Россия. Политологические науки // Вестник МГИМО. - 2015. - № 4 (43). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/energobezopasnost-es-i-rossiya>.

2 Гулиев И. А. «К открытию Южного газового коридора» Российский совет по международным делам // Энергетика. - 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-otkrytiyu-yuzhnogo-gazovogo-koridora/>

Южный газовый коридор как проект энергетической безопасности

Южный газовый коридор (ЮГК) является крупным проектом в Каспийском регионе, который на данный момент успешно реализуется. Для ЕС это может быть дополнительным источником газа, поэтому в 2013 г. проект ЮГК был одобрен после провала проекта Nabucco, который был запланирован в качестве дальнейшего расширения Южно-Кавказского газопровода. Предполагалась поставка газа из Азербайджана, Ирана, Ирака, Туркменистана, через Грузию, Турцию в Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию. Проектная мощность газопровода Nabucco, после запуска в 2017 г., должна была составить 26-32 млрд. куб. м в год³. Соглашение о строительстве газопровода Nabucco было подписано в Анкаре в 2009 г., начало поставок планировалось на 2017 г., однако в 2013 г. проект был закрыт. Туркменистан переориентировал экспорт газа в Китай, нестабильность на Ближнем Востоке исключили этот источник поставок, объёмы же азербайджанского газа оказались недостаточными. Соединенные Штаты также активно поддерживают ЮГК, поскольку рассматривают это как возможность снизить зависимость Юго-Восточной Европы от импорта российского газа.

ЮГК состоит из четырех секций, по которым газ с азербайджанских месторождений в Каспийском море доставляется в Турцию, Грецию и Италию. Его общая длина составляет около 3500 километров, сметная стоимость строительства 45 млрд. долларов США⁴. Первый раздел включает в себя газовое месторождение Шах-Дениз-2 в Каспийском море. Вторая часть это Южно-Кавказский газопровод, идущий из Баку в восточный турецкий город Эрзурум⁵. 30 ноября 2019 года введен полностью в строй трубопровод TANAP (Транс-анатолийский трубопровод), по которому газ будет транспортироваться из Эрзурума на запад. Четвертый и последний участок ЮГК - ТАР (Трансадриатический трубопровод), предполагает транспортировку газа через Грецию, Албанию и Адриатическое море в Италию. 31 декабря 2020 года начались коммерческие поставки азербайджанского газа в Европу. Главными акционерами консорциума TANAP являются ЗАО «Южный газовый коридор», компания SOCAR Turkey Enerji, государственная турецкая компания Botas и британская нефтегазовая компания BP.

ТАР включает газопровод IGB (Interconnector Greece-Bulgaria), по которому 2 млрд. куб. м газа будут получать поровну Греция и Болгария. Азербайджанская государственная нефтяная компания SOCAR уже заключила договор с болгарской компанией Bulgargaz, с потенциальным увеличением объемов газа до 5 млрд. куб. м в год⁶. Соединение IAP (Ионического Адриатического трубопровода) с Западными Балканами также позволяет расширить географию поставок газа и тем самым выводит его на рынки Албании, Хорватии,

Черногории, а также Боснии и Герцеговины⁷. Для Европейского Союза диверсификация поставок газа является глобальной концепцией, которая включает новые страны, новые компании-производители и новые экспортные маршруты, и ЮГК отвечает всем этим требованиям.

Учитывая все вышесказанное, возникает вопрос, что будет происходить после 2020 года и каковы потенциальные возможности проекта ЮГК. За последние 2-3 года Азербайджан испытывал значительные финансовые проблемы, в основном из-за низких мировых цен на энергоносители, что серьезно сказалось на экономике страны. До сих пор Азербайджан не смог диверсифицировать свою экономику, в результате чего страна по-прежнему сильно зависит от нефти и газа.

Впоследствии разработка месторождений Шах-Дениз и Апшерон стала дорогостоящей и чрезвычайно сложной для компании SOCAR, и привело к тому, что азербайджанский нефтяной гигант впервые обратился за кредитом к ЕИБ (Европейский инвестиционный банк), ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития) и Всемирному банку. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) уже утвердил три кредита для газового месторождения Шах-Дениз 2-й стадии в размере 200 млн. долл. США, 250 млн. долл. и 100 млн. долл., а также 500 млн. долл. США для TANAP и 500 млн. евро для ТАР. Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) одобрил 1,5 млрд. евро для ТАР и 932 млн. евро для TANAP. Всемирный банк утвердил два кредита на 400 млн. долл. США для Турции и Азербайджана для TANAP. Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МИГА) Всемирного банка утвердило гарантию для проекта TANAP в размере до 950 млн. долл. США от риска невыполнения суверенного финансового обязательства.

Обсуждение о разработке месторождения Шах-Дениз-3 отложено на период после 2030 года и скорее всего, что азербайджанского газа будет недостаточно для второй фазы Южного газового коридора, особенно для расширения трубопроводов IGB и IAP. Вторая фаза ТАР, мощность которой по прогнозам будет увеличена до 20 млрд. куб. м в год, потребует соответствующего объема природного газа из других источников⁸. По этой причине Европейская комиссия не предусмотрела положение об исключении третьей стороны для этапа II, и в течение некоторого времени продолжается обсуждение вопроса о закачке природного газа из других источников в TANAP-ТАР.

Впервые намерение открыть Южный газовый коридор для каждого потенциального источника природного газа, кроме Азербайджана, официально включено в коммюнике 4-го заседания министров Консультативного совета Южного газового коридора, которое состоялось 15 февраля 2018 г. В заседании приняли участие президент Азербайджана Ильхам Алиев, а также представители различных структур стран-участниц ЮГК, и вице-президент Европейской комиссии по Энергетическому союзу Марош Шефчович. В ходе заседания Консультативного совета говорилось о Транскаспийском газопроводе, который в течение многих лет сталкивался с рядом проблем по реализации проекта, в частности отсутствие правового статуса Каспийского моря. Но 12 августа 2018 года главами пяти государств, России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана на пятом саммите в Актау была подписана Конвенция о международно-правовом статусе Каспийского моря. Данная конвенция может стать

3 Жильцов С. С., Зонн И. С. Каспийский регион: политика, экономика, сотрудничество/ С. С. Жильцов, И. С. Зонн. — 2017 — С. 9-13.

4 Мургаши Р. Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией. Энергетика // Мировая политика. — 2018. — № 3. — С. 25-46. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27391.

5 Вирт А. Дэвид Глобальное управление в сфере изменения климата Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН. Право // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2017. - № 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-upravlenie-v-sfere-izmeneniya-klimata-parizhskoe-soglasenie-novyy-komponent-klimaticheskogo-rezhima-oon>.

6 The Ministry of Energy of Republic of Azerbaijan. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://minenergy.gov.az/en/posts/search/1?word=southern+gas+corridor>.

7 Тагизаде С. С. Проект энергетической безопасности Европы. Экономика и бизнес // International scientific review. - 2019. - № LV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-energeticheskoy-bezopasnosti-evropy>.

8 CEE Bankwatch Network. Southern Gas Corridor. 2019 // Energy projects. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bankwatch.org/project/southern-gas-corridor-euro-caspian-mega-pipeline>.

дополнительным шагом в увеличении объемов экспорта газа через Транскаспийский трубопровод (ТАР). Туркменистан надеется получить возможность строительства Транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря до берегов Азербайджана с дальнейшим подключением к Трансанатолийскому трубопроводу (TANAP), продолжением которого является (ТАР)⁹.

Роль природного газа в Энергетической стратегии ЕС

Ключевым вопросом на среднесрочную и долгосрочную перспективу является место, которое ЕС предоставит природному газу в своем будущем энергетическом балансе. Снижение энергопотребления, и особенно потребления ископаемого топлива, представляется единственным способом постепенного решения энергетической проблемы ЕС. Это может быть достигнуто путем увеличения доли возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления и повышения энергоэффективности. ЕС установил целевые показатели в этих областях на 2020 и 2030 годы.

Ожидается, что к концу 2020 году ЕС сократит выбросы парниковых газов на 20 % (по сравнению с уровнями 1990 года), произведет 20 % своей энергии из возобновляемых источников энергии и повысит свою энергоэффективность на 20 %. На 2030 г. Европейская комиссия уже установила цель по сокращению выбросов парниковых газов на 40 %. Также планируется 27 % всех энергетических потребностей удовлетворять за счет возобновляемых источников. Великобритания и Дания развивают свою шельфовую ветряную энергетику. Зависимая от угля Польша также планирует развивать возобновляемую энергетику быстрыми темпами.

Инвестиции в возобновляемые источники энергии отечественного производства и в повышение энергоэффективности уменьшат как степень, так и продолжительность зависимости ЕС от импорта ископаемого топлива. Кроме того, последующее сокращение выбросов парниковых газов окажет положительное влияние на загрязнение воздуха, которое достигло высокого уровня во многих европейских городах.

Тем не менее, газ продолжает оставаться важным источником энергии для ЕС, особенно в таких секторах, как производство электроэнергии. Поскольку газ является экологически чистым топливом, предполагается, что он будет играть важную роль в переходе Европы к низкоуглеродной экономике в качестве замены ископаемого топлива, а именно нефти и угля, так и в качестве резерва для производства возобновляемой энергии. Запланированный поэтапный отказ от производства ядерной энергии в некоторых государствах-членах, особенно в Германии, главном промышленном производителе в ЕС, который к 2022 году закроет все свои атомные электростанции, еще больше увеличивает актуальность газа¹⁰.

Выводы

Учитывая подход ЕС в рамках Стратегии энергетического союза и подчеркивая важность создания интегрированной европейской энергетической системы, а также долгосрочную цель Европейского союза по дальнейшему сокращению выбросов парниковых газов в соответствии с международными обязательствами, стоит отметить значительную роль при-

родного газа в переходе на энергосистемы с низким и нулевым уровнем выбросов.

Стоит отметить, что Южный газовый коридор обеспечивает диверсификацию поставок природного газа и способствует безопасности поставок энергоносителей, а также региональному и европейскому сотрудничеству. Более того, он имеет стратегическое значение для Кавказа, Турции, Европы и других потенциальных поставщиков природного газа.

Главная проблема заключается в том, что объемов поставок газа Азербайджана будет недостаточно для полной загрузки газопровода, и тем более для его расширения. Поэтому выявленную проблему можно решить путем подключения к данному проекту новых поставщиков природного газа для дальнейшего активного развития проекта Южный газовый коридор. Среди потенциальных дополнительных поставщиков стоит отметить страны из Каспийского бассейна, Центральной Азии, Ближнего Востока, бассейна Восточного Средиземноморья и Черного моря, которые проявляют интерес к использованию Южного газового коридора для дальнейшей диверсификации поставок природного газа в Европу и другие страны.

В перспективе Южный газовый коридор будет играть надежную роль в повышении безопасности и разнообразия поставок природного газа в Европу, учитывая его потенциал для усиления межгосударственного взаимодействия между государствами-членами ЕС в Центральной и Восточной Европе, а также на Балканах. Уже существующая газовая инфраструктура в регионе, а именно соединительная линия между Болгарией и Румынией внесет значительный вклад в повышение роли Южного газового коридора благодаря возможностям выхода на новые рынки. Страны-участницы прилагают все усилия для своевременного завершения проекта ЮГК и к концу декабря 2020 года, несмотря на все трудности, вызванные пандемией коронавируса, проект достиг большого успеха.

Пристатейный библиографический список

1. Гулиев И., Литвинюк И. «Великий газовый путь»: новые повороты // Статья в открытом архиве. - № 4-5952. - 19.05.2015.
2. Ибрагимов С. Р., Мехдиев Э. Т. Влияние газовых месторождений восточного средиземноморья на европейскую энергетическую безопасность // Вопросы политологии. - 2020. - Т. 10. - № 1 (53). - С. 209-217.
3. Chernysheva N. A., Perskaya V. V., Petrov A. M., Bakulina A. A Green energy for belt and road initiative: economic aspects today and in the future // International Journal of Energy Economics and Policy. - 2019. - Т. 9. - № 5. - С. 178-185.
4. Guliev I., Voytov N., Sokolova E., Mekhdiiev E. Media discourse on Russian foreign energy policy in the EU countries and its impact on Russian-European relations in the context of the "Nord stream" projects // Espacios. - 2019. - Т. 40. - № 40. - С. 1-13.

9 Бальдони М. Транскаспийский газопровод - реальные возможности или бесконечные обещания? Энергетическая дипломатия // Постсоветские исследования. - 2019. - № 6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transkaspiskiy-gazoprovod-realnye-vozmozhnosti-ili-beskonechnye-obeschaniya>.

10 Рютер Г. Отказ от АЭС в Германии: процесс идет, будущее туманно. Энергетика // Политика и общество. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/отказ-от-аэс-в-германии-процесс-идет-будущее-туманно/a-18542945>.

АБУЗАРОВА Наиля Ахметовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

О НРАВСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье обосновывается мысль, что этика пытается показать пути, следуя которым человек может прийти к нравственной жизни. Показано, что на этом пути человеку противостоят силы внешние и внутренние. Постулируется тезис, согласно которому становление человека как нравственного существа сопряжено с усилиями самого человека по преодолению злого в себе; утверждается, что именно нравственность дает достоинство нашей жизни.

Ключевые слова: этика, мораль, нравственность, человек, нравственный закон, моральные нормы, свобода, золотое правило нравственности.

ABUZAROVA Nailya Akhmetovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

Абузарова Н. А.

ON HUMAN MORALITY

The article substantiates the idea that ethics tries to show the paths following which a person can come to a moral life. It is shown that on this path a person is opposed by external and internal forces. The thesis is postulated according to which the formation of a person as a moral being is associated with the efforts of the person himself to overcome the evil in himself; it is argued that it is morality that gives dignity to our lives.

Keywords: ethics, morality, man, moral law, moral norms, freedom, the golden rule of morality.

Проблема нравственности приобретает особую остроту тогда, когда в обществе наблюдается кризис, который так или иначе затрагивает человека. Перед современным обществом стоят острые проблемы, касающиеся нравственности человека. Современное общество демонстрирует релятивизацию нравственных норм и ценностей. Нравственные требования воспринимаются как некое иго, довлеющее над человеком, которое необходимо сбросить. Духовная ситуация, проявляющаяся в нравственном одичании, в безнравственном поведении человека, в игнорировании человеком нравственных норм и правил, в обесценивании нравственных ценностей, вынуждает обратиться к этике в надежде найти ответ на вопрос, как правильно жить.

Этика как учение о морали и пытается дать ответ на вопрос, как правильно жить? Отвечая на этот вопрос, этика показывает пути, следуя которым человек может прийти к правильной жизни. Этика под правильной жизнью подразумевает нравственную жизнь. Этот путь к нравственной жизни сопряжен с трудом самого человека, что предполагает усилия человека стать нравственным. Этим усилиям человека противостоят силы как внешнего, так и внутреннего порядка. Массовая культура, ориентированная на запросы и потребности массы, СМИ принадлежат к внешним факторам, препятствующие нравственному пробуждению человека. СМИ используются для того, чтобы человек не мыслил самостоятельно, был послушной марионеткой в руках других. Человек, не желающий мыслить сам, не пользующийся своим сознанием, разумом, живет кажущейся жизнью. Он не подвергает ни малейшему сомнению любую поступающую информацию, не желает

самостоятельно и критически взглянуть на происходящее, слепо следует чужому мнению. Внутренний фактор находится в самом человеке. Сила, которую человек не хочет преодолеть, это его собственная лень. Мыслить самому, проживать собственную жизнь, брать на себя ответственность за свои поступки и действия, сохранять человеческое достоинство требуют нравственных усилий самого человека. Становление человека как морального существа требует преодоления сил внешних по отношению к нему и внутренних, связанных с собственной ленью и страхом.

Человечество на протяжении своего существования выработало определенную нравственную систему, призванную способствовать гармонизации социума и утверждению самоценности человека. Нравственность представляет собой совокупность предписаний и запретов относительно должного поведения людей в процессе их взаимодействия. Нравственность в данном случае выступает как характеристика человека и как характеристика взаимоотношений людей в социуме с точки зрения нравственности, с позиции различения добра и зла. Человек как разумное существо способен различать добро и зло, и это различие очень важно для самого человека и общества в целом. Для нравственной жизни недостаточно только наличия человеческого разума. Для нравственности необходима еще и свобода. Нравственным может быть только свободное существо. Разум, свобода и нравственность представляют сферу, в которой и существует человек. Как соединить нравственность, выражающуюся в ее абсолютистских притязаниях, с человеческой субъективностью? Каким образом мораль с идеей категоричности соединить с вариативностью человеческого поведения?

Человек рождается дважды. Первое рождение связано с его рождением как природного существа. Второе рождение предполагает его рождение как существа морального, духовного. Мораль как таковая не дана человеку от рождения. Она приобретает им в процессе воспитания. «Он – то, что делает из него воспитание»¹. Этот процесс предполагает осознания индивидом необходимости усвоения нравственных требований общества, перевода его с объективной плоскости в субъективную. Усвоение, следование и соблюдение людьми нравственных норм и правил является условием их взаимодействия и совместного сосуществования. Общество через свои социальные институты пытается довести до своих членов определенные требования, направленные на сохранение единства и стабильности общественной жизни. В качестве таких требований выступают нравственные нормы и правила. В процессе социализации, воспитания индивид интериоризует определенную систему нравственных норм, предписаний и запретов. Однако эти требования не интериоризируются человеком в полном объеме. Какие – то нормы и ценности человек интериоризует целиком, другие усваивает в упрощенном виде, а какие – то нормы игнорирует. Человек способен оценивать поступки и действия с личностных позиций, вырабатывая личностное отношение к ним. В разной степени она есть в каждом человеке, ибо «человек не может мыслить, не вырабатывая определенного отношения к предмету своей мысли и не погружаясь тем самым в моральную систему координат»². Человек оценивает с точки зрения нравственности, с позиции добра и зла поступки и поведение других. Является ли социализация индивида гарантией того, что усвоенные нравственные нормы и правила будут автоматически выполняться им в любой ситуации? Такой гарантии никто дать не может, ибо человек подчинен собственному законодательству. Мораль автономна. На вопрос, добр или зол человек от природы, Кант дает ответ. Он считает, что не природа является причиной доброго или злого в человеке. Именно человек сам является источником как доброго, так и злого. Внутренний мир человек является сферой, в которой происходит борьба между добром и злом, «добро и зло живут только в глубине человеческой души, в человеческой воле и помыслах, и только в этой глубине совершается борьба между ними и возможно вытеснение зла добром»³. Законодателем нравственности является сам человек, ибо он является разумным и свободным существом. Согласно Канту: «Каждый злой поступок, если ищут происхождение его в разуме, надо рассматривать так, как если бы человек дошел до него непосредственно из состояния невинности. В самом деле, каково бы ни было его прежнее поведение и каковы бы ни были воздействовавшие на него естественные причины, а также заключались ли они в нем или были вне его, все же его поступок свободен и не определен ни одной из этих причин: следовательно, о нем можно и должно судить как о первоначальном проявлении его произвола. Он не должен был совершить его, каковы бы ни были условия данного времени и личные отношения, ибо нет таких причин в мире, которые

могли бы заставить его перестать быть существом, действующим свободно»⁴. Человек, действуя в системе моральных координат, может выбрать как добро, так и зло. Для совершения зла индивид не прилагает каких-либо усилий, но отказ от зла не дается человеку так легко, наложить запрет на зло требует волевых усилий человека. Для добра нужен труд, нравственные усилия человека по преодолению злого в себе. Для человека «не существует раз и навсегда данного естественного добра, естественной справедливости, естественной честности»⁵. Злобность, согласно Канту, возникает из слабости человеческой природы, которая недостаточно сильна для следования принятым нравственным принципам. Нравственные поступки творятся человеком в данный момент времени. Совершенное добро вчера не имеет значения сегодня. Творить добро нужно сейчас, а не культивировать вчерашнее добро или планировать добро на завтра. «Добро есть нечто, что каждый раз нужно делать заново, специально, а зло делается само собой. И этим же свойством обладает, в частности, совесть... На чужой совести далеко не уедешь, ничего не сделаешь, совесть всегда своя, так же как и понимание свое»⁶. Моральный закон не является разменной монетой, которую можно положить в карман и доставать ее в каких – либо удобных ситуациях, демонстрируя ее наличие. Моральный закон не допускает исключений. Именно в ситуации морального выбора человек делает выбор в пользу добра или зла. Делая выбор в пользу того или иного типа поведения, человек выбирает себя. Для того, чтобы выбрать ту или иную систему моральных координат, необходимо различать добро и зло, понимать, что «первоисточник зла – в невыносимости человека для самого себя и в обращении ее вовне»⁷.

По Канту, средоточием нравственности является нравственный закон, имеющий абсолютный, всеобщий и объективный характер. Этот закон требует от человека в поведении руководствоваться такими субъективными основаниями, которые могли бы приобрести статус всеобщего закона. Примером такого соединения служит золотое правило нравственности, существующее в двух формулировках: негативной и позитивной. Негативная формулировка была предложена в середине I тысячелетия Конфуцием: «Чего себе не пожелаешь, того не делай другим». Позитивная формулировка: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» была дана в христианстве. Это правило получило название золотого в Новое время. И оно дано как правило, регулирующее взаимоотношения людей, позволяющее гармонизации желаний и интересов человека с желаниями и интересами других людей. В повседневной жизни люди следуют этому правилу, оно регулирует их взаимоотношения.

Канту удалось сформулировать правило, согласно которому субъективные основания приобретают всеобщий характер. «Я всегда должен поступать только так, чтобы я также мог желать превращения моей максимы во всеобщий

1 Кант И. О педагогике // И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т. 8. – М.: Чоро, 1994. – С. 401.

2 Гусейнов А. А. Что я понимаю под негативной этикой // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия. – 2009. – № 6. – С. 3-20.

3 Франк С. Л. Смысл жизни // С. Л. Франк. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С. 211.

4 Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты. – СПб.: «Наука», 1996. – С. 288.

5 Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. – М.: «Московская школа политических исследований», 2001. – С. 22.

6 Мамардашвили М. К. Там же. – С. 44.

7 Мамардашвили М. К. Быть философом – это судьба // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. – М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1992. – С. 37.

закон»⁸. Далее Кант дает обоснование данного тезиса, задаваясь вопросом, можно ли давать обещание с намерением его не сдерживать. Кант рассуждает следующим образом: «Чтобы прийти кратчайшим и вместе с тем верным путем к ответу на вопрос, сообразно ли с долгом ложное обещание, я спрашиваю самого себя: был бы я доволен, если бы моя максима (выйти из затруднительного положения посредством ложного обещания) имела силу всеобщего закона (и для меня, и для других)? ... Поставив так вопрос, я скоро пришел бы к убеждению, что хотя я и могу желать лжи, но вовсе не хочу общего для всех закона – лгать»⁹. Если человек не желает, чтобы его максима стала всеобщим законом, то она неприемлема как принцип всеобщего законодательства. Это утверждение Канта вылилось в знаменитый категорический императив: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»¹⁰.

И. Кант провозгласил человека высшей целью творения, подчеркнув, что принадлежность к роду человеческому само уже достоинство. Мыслитель сформулировал категорический императив, согласно которому «ни один человек не может пользоваться другим человеком (и даже самим собой) как средством, он всегда должен в то же время быть целью, именно в этом состоит его достоинство»¹¹. Это утверждение Канта является фундаментальным принципом нравственности. Человека как морального субъекта, как существующую цель в себе, нельзя использовать как средство. Если цель это личность, то сама сфера целей является сферой общения между личностями, эта сфера измеряется достоинством и уважением. Уважение предполагает ответственность в первую очередь в отношении к самому себе. Ответственность же связана со свободой. Поэтому бытие человека как субъекта морального закона, как нравственного существа может располагать себя только в свободных действиях. Нравственное поведение, опирающееся на чувство уважения, является всегда свободным действием.

Кант назвал человека моральным существом, провозгласив его целью творения. Однако современное общество демонстрирует противоположное отношение, использование человека как средства в повседневной жизни воспринимается как норма. Человек перестал восприниматься как самоценная личность, его честь и достоинство, уважение к нему являются некими теоретическими конструкциями, которые не реализуются в повседневной реальности. Но мораль продолжает настаивать на необходимости отношения к человеку как цели. Она запрещает применять насилие против человека, прикрываясь какими – то высшими целями и используя безнравственные средства. Ибо существует неразрывная связь между целью и средствами. Добро не может быть достигнуто недобрыми средствами. В случае использования противоположных целям средств само добро с неизбежностью превращается в зло. Добро как цель может быть достигнуто только добрыми средствами.

Моральный закон категоричен, не допускает исключений. Он обращен ко всем людям. Человек же не совершенен.

Быть совершенным, с точки зрения нравственности, является трудной задачей для человека. Его стремление к совершенному состоянию и представляет собой стремление быть человеком. Поэтому представляется важным обратить внимание на то, что именно от нравственности зависит наша внутренняя устойчивость и само наше существование как человека. Не потерять своего человеческого достоинства, относиться к человеку как цели, жить осмысленно, культивируя в себе нравственный закон, следуя ему в своей жизни – не в этом ли заключается предназначение человека? Именно нравственность дает достоинство нашей жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Гусейнов А. А. Что я понимаю под негативной этикой // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2009. – № 6. – С. 3-20.
2. Кант. И. О педагогике // Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 8. – М.: Чоро, 1994. – 718 с.
3. Кант. И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического разума. – СПб.: «Наука», 1995. – 528 с.
4. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Критика практического разума. – СПб.: «Наука», 1995. – 528 с.
5. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Критика практического разума. – СПб.: «Наука», 1995. – 528 с.
6. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты. – СПб.: «Наука», 1996. – 553 с.
7. Мамардашвили М. К. Быть философом – это судьба // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. – М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1992. – 416 с.
8. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. – М.: «Московская школа политических исследований», 2001. – 416 с.
9. Франк С. Л. Смысл жизни // Франк С. Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.

8 Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического разума. – СПб.: «Наука», 1995. – С. 67.

9 Кант И. Там же. – С. 68.

10 Кант И. Критика практического разума // Кант И. Критика практического разума. – СПб.: «Наука», 1995. – С. 147.

11 Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Критика практического разума. – СПб.: «Наука», 1995. – С. 481.

ВОРОХОБОВ Александр Владимирович

доктор философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

СЕМИКОПОВ Даниил Викторович

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

СОБКО Руслан Васильевич

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

УЛАНОВ Михаил Владимирович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Ворохобов А. В.

Семикопов Д. В.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И МОРАЛЬНОЕ В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Н. В. ГОГОЛЯ

В статье исследуются гуманистические мотивы в творчестве Н. В. Гоголя. В своей гуманистической философии, противопоставляя понятия эстетики и морали, писатель приходит к выводу, что деятельность гармоничного должна быть направлена, прежде всего, на его внутренний мир, то есть на душу, а не на внешние обстоятельства. При этом мыслитель исходит из христианских взглядов, утверждая, что именно внутренний принцип способен трансформировать внешний принцип.

Ключевые слова: N. V. Gogol, humanism, Christianity, anthropology, ethics, aesthetics.

VOROKHOBOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

SEMIKOPOV Daniil Victorovich

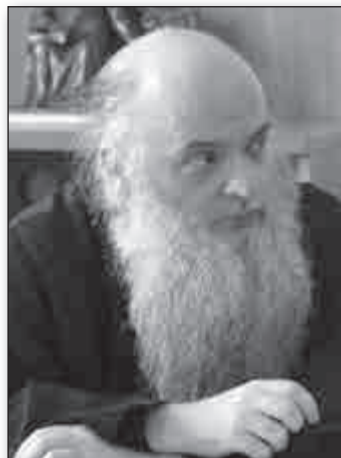
Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

SOBKO Ruslan Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

ULANOV Mikhail Vladimirovich

lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

Собко Р. В.

Уланов М. В.

AESTHETIC AND MORAL IN THE HUMANISTIC PHILOSOPHY OF N. V. GOGOL

The article examines the humanistic motives in the works of N. V. Gogol. In his humanistic philosophy, opposing the concepts of aesthetics and morality, the writer comes to the conclusion that the activity of the harmonious should be directed primarily to his inner world, that is, to the soul, and not to external circumstances. At the same time, the thinker proceeds from Christian views, claiming that it is the inner principle that is capable of transforming the outer principle.

Keywords: N. V. Gogol, humanism, Christianity, anthropology, ethics, aesthetics.

Центром философии русского писателя Н. В. Гоголя были понятия эстетического и морального или другими словами внешней и внутренней составляющей бытия индивида. В своем творчестве мыслитель особое внимание обращает на несоответствие в современной западной культуре феноменов прекрасного и нравственного, когда персональная этика представляется ничем не фундированным своего рода искусственным конструктом. Именно разобщенность этих двух антропологических констант, с точки зрения мыслителя, ведет западную культуру к катастрофе. Н. В. Гоголь уверен, что подлинная красота человеческой души возможна исключительно в контексте христианства.

Мыслитель задается вопросом о том, как в подлинном смысле возможна любовь ко всем людям без исключения, несмотря на то, что в них так много нравственно уродливого¹. Мораль не имеет значимости, если в реальности душа человека движется исключительно эстетическим компонентом, а не нравственным. Другими словами — в современном состоянии человека, происходит деформация душевного, в связи с чем эта душевная

способность не может в таком состоянии совершать действия, руководствуемые силой любви. Современный человек не способен к настоящей любви «Человек девятнадцатого века отталкивает от себя брата... Он готов обнять все человечество, а брата не обнимет»². То есть, когда речь идет о такого рода любви, в действительности все сводится к словам, без реального их содержания.

Н. В. Гоголь находит такое положение дел онтологически неприемлемым, поскольку, с его точки зрения, ни один человек не существует отдельно от всех других людей, будучи связан с ними таким образом, что его нравственные и безнравственные действия, так или иначе, проецируются на совокупный социум. Это онтологизирует мораль, делая ее неизбежной темой философской рефлексии. Мысль Н. В. Гоголя постоянно возвращается к тому, что в наличном состоянии, когда внутренняя компонента человека функционирует неправильно, настоящее нравственное действие (любовь), не имеет в человеке надежной опоры. «Страшно то, говорит Гоголь, что мы “в добре не видим добра”, т. е. что даже там, где есть подлинное добро, мы не в состоянии вос-

1 Гоголь Н. В. Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями. Библиотека отечественной классической художественной литературы. Издательство «Дрофа». — М., 2010. — С. 349.

2 Там же. — С. 368.

принять его именно как добро»³. Н. В. Гоголь полагает, что причина актуального отсутствия подлинной нравственности кроется в ложной аксиологии, когда приоритетным видится эстетическое. Тематика соотношения эстетики и морали красной нитью проходит сквозь все творчество мыслителя, что объясняется тем, что он был тонким ценителем искусства, что, впрочем, не мешало ему выступать с резкой критикой эстетического начала.

В повести «Тарас Бульба» Н. В. Гоголь говорит о том, как молодой человек Андрий, полюбив польскую красавицу, и став из-за нее предателем, не испытывает никаких угрызений совести. В данном персонаже над всем господствует эстетическая составляющая, которая полностью входит в противоречие с моралью. Андрий своими поступками вполне отчетливо следует основному закону эстетического мироощущения, которое оформляется в словах: «Где сердце моё, там и родина моя». В связи с этим В. В. Зеньковский пишет следующее: «Это не только отречение от самого принципа морали, но и утверждение стихийной силы, рокового динамизма эстетических движений, которые сбрасывают все преграды морального характера»⁴.

Неудивительно, что вопрос о личности человека в философии Н. В. Гоголя в очередной раз связан с христианством. Таким образом, центром философии личности у Н. В. Гоголя предстает не просто человек, но именно христианин⁵. Душа, с точки зрения мыслителя, есть не просто отдельно взятая часть человеческой сущности, но весь внутренний мир индивида. Этот внутренний мир личности, в свою очередь делится на чувственную и рациональную душу. В рациональной душе Н. В. Гоголь отмечал мудрость и разум. «Очевидно, что словом ум писатель называл рассудочную способность человека, функция которой в упорядочивании того, что в человеке уже существует»⁶. Иерархически интеллект человека стоит на низшей ступени антропологии сущности личности, ибо им обладает любой, кто способен рассуждать. На более высокой ступени иерархии стоит разум, который подключается в тот момент, когда человек покоряет свои чувства воле. Таким образом, разум даёт действия человека рациональную окраску, которая может привести поставленные цели к конкретным результатам. На самой высшей ступени располагается мудрость. Эта составляющая не вложена изначально в природу человека, а поэтому может быть приобретена только во время его жизни. Можно подумать, что мудрость можно приобрести благодаря интеллектуальному опыту той или иной личности, однако, в понимании Н. В. Гоголя, мудрость может быть дана человеку только Богом, если человек начинает систематически противостоять злу. П. В. Гоголь отмечает, что христианин не имеет «окончательного курса; он вечно ученик»⁷. Таким образом, Гоголь показывает, что человек, посвятивший свою жизнь служению Христу, всегда будет оставаться недостойным пред Богом. Настоящий христианин никогда не ставит границ своему совершенствованию. Н. В. Гоголь утверждал, что деятельность настоящего христианина направлена исключительно на свой внутренний мир, т.е. на душу, но никак не на внешние обстоятельства. В связи с этим антропологию Н. В. Гоголя обоснованно можно именовать «христианским персонализмом»⁸.

Если рассматривать позицию Н. В. Гоголя во взгляде на человека как на социальную единицу, то можно делить общество на две составляющие: богатые и грамотные люди, и нищие неучи. К первой категории относились дворяне, интеллигенция и духовенство. Ко второй же крестьяне. В связи с этим Н. В. Гоголь задаётся вопросом о том, каким образом должны воплощаться христианские идеи в разных частях российского социума? В своём ответе на этот вопрос мыслитель подвергает критике первую составляющую общества, утверждая, что представители высшего общества не хотели отказываться от благ этого мира. По этой причине эти люди неспособны совершенствоваться в русле

учения православия, поскольку зачастую считают его анахронизмом. Н. В. Гоголь критиковал не столько социальный статус дворянина, но тот стереотип, который навязали себе люди, относящиеся к данному классу. Христианская религия для них стала чем-то тем, что входит вразрез с жизнью современного человека высшего общества.

Относительно второй категории людей мыслитель считал, что крестьянство по своей природе никак не способно к прогрессу, если его не будет подталкивать на этот прогресс, какой-либо внешний фактор. Судя по всему, Н. В. Гоголь полагал, что обычному русскому мужику надо давать образование через самые выдающиеся литературные произведения. Под этими выдающимися произведениями Н. В. Гоголь подразумевал христианскую литературу, а в частности Священное Писание и трактаты отцов Церкви⁹.

Понятие «просвещение» высшее общество того времени рассматривало исключительно как получение светского образования. Однако Н. В. Гоголь так не считал. Просветить человека, с точки зрения мыслителя, в первую очередь значит «высветлить» человека, пронести его через пламя христианской веры. Таким образом, человек должен преимущественно просветляться посредством веры, а уже после, посредством разума. «Позабиться прежде о себе, – пишет мыслитель, – а потом о других; стань прежде сам почище душою, а потом уже старайся, чтобы другие были чище»¹⁰.

В данном вопросе просвещения человека, огромное значение для Николая Васильевича имело страдание, посредством которого возможно просветление ума. Чтобы нормально понимать любого другого, окружающего человека, необходимо самому пройти через страдание. «Страданиями и горем определено нам добывать крупички мудрости, не приобретаемой в книгах. Но кто уже приобрел одну из этих крупичек, тот уже не имеет права скрывать ее от других. Она не твое, но Божье достояние. Бог ее выработал в тебе; все же дары Божьи даются нам затем, чтобы мы служили ими собратьям нашим»¹¹.

После того как Н. В. Гоголь издал в 1842 году «Мертвые души», он начал меняться. Многие его знакомые, утверждали, что писатель изменился даже в своей манере речи. Н. В. Гоголь проникся духом христианской жизни, став настоящим «аскетом в миру» своего времени. Своей жизнью он пытался показать читателям, какие выводы на самом деле необходимо извлекать из его произведений. При этом, несмотря на прилагаемые старания, сам он не ощущал в себе тех кардинальных изменений, которые, с его точки зрения, должны быть свойственны человеку, в котором этическое и эстетическое совпадают. Вероятно, именно это обстоятельство и вызванное им разочарование и депрессия привели писателя к ранней смерти.

Таким образом, русскому мыслителю «не удалось завершить учение о просветлении человека и формировании христианской трансцендентальной личности на философском уровне»¹². Тем не менее, Н. В. Гоголь обозначил четкие границы своей гуманистической философии. При этом Николай Васильевич в конце своей творческой эволюции предпочел философствовать, прежде всего, не теорией, но жизнью.

Пристатейный библиографический список

1. Ворохобов А. В., Семикопов Д. В., Собко Р. В., Уланов М. В., Пешков А. А. Исторический путь России в историософских воззрениях Н. В. Гоголя // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 466-467.
2. Ворохобов А. В., Мякинин А. Е., протоиерей, Горбатовский Н. Е., протоиерей. Проблема двоеверия на Руси в отечественной историографии: анализ базовых концепций // Нива господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. – Пенза, 2019. – Выпуск 3 (13). – 2019. – С. 20-28.
3. Ворохобов А. В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. – № 4 (50). – С. 10-15.
4. Гоголь Н. В. Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями. Библиотека отечественной классической художественной литературы. – М.: Издательство «Дрофа», 2010.
5. Зеньковский В. История русской философии. Часть II. XIX век. Академический Проект, Раритет. – М., 2001.
6. Философия Н. В. Гоголя. Сборник научных статей. Серия: «Философия: Люди и идеи». Выпуск III. – М., 2009. – С. 129.
7. Гоголь Н. В. Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями. Библиотека отечественной классической художественной литературы. – М.: Издательство «Дрофа», 2010. – С. 344.
8. Философия Н. В. Гоголя. Сборник научных статей. Серия: «Философия: Люди и идеи». Выпуск III. – М., 2009. – С. 131.
9. Гоголь Н. В. Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями. Библиотека отечественной классической художественной литературы. – М.: Издательство «Дрофа», 2010. – С. 371.
10. Там же. – С. 355.
11. Там же. – С. 368.
12. Философия Н. В. Гоголя. Сборник научных статей. Серия: «Философия: Люди и идеи». Выпуск III. – М., 2009. – С. 142.

КРУЧИНИН Сергей Васильевич

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Ноябрьского института нефти и газа (филиала) Тюменского индустриального университета

Кручинин С. В.

ПОНИМАНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ИЗ-ЗА ПАНДЕМИИ

Статья рассматривает изменение отношения к климатическим и экологическим проблемам в связи с пандемией, начавшейся в 2020 году. Ранее многие вопросы считались нерешаемыми, однако во время пандемии правительство не только продемонстрировало возможность полномасштабно влиять на экономику страны, то тормозя определенные процессы, то вливая колоссальные суммы, но и возможность регулировать деятельность частного сектора. Никогда еще регулирование рынков не было столь глобальным. Именно это дает основание предполагать, что при необходимости правительство может реагировать и на климатические и экологические проблемы столь же существенно, вовлекая в этот процесс население.

Ключевые слова: климатические изменения, экология, влияние, новые реалии.

KRUCHININ Sergey Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Applied mathematics and natural sciences sub-faculty of the Noyabrsk Institute of Oil and Gas (branch) of the Tyumen Industrial University

UNDERSTANDING CLIMATE CHANGE DUE TO THE PANDEMIC

The article examines the changing attitudes towards climate and environmental issues in connection with the pandemic that began in 2020. Previously, many issues were considered unsolvable, but during the pandemic, the government not only demonstrated the ability to fully influence the country's economy, sometimes by slowing down certain processes, sometimes by pouring in huge amounts, but also the ability to regulate the activities of the private sector. Market regulation has never been so global. This is what makes it possible to assume that, if necessary, the government can respond to climate and environmental problems just as significantly, involving the population in this process.

Keywords: climate change, ecology, impact, new realities.

В последние месяцы было сделано множество заявлений о том, что COVID-19 может перевернуть политику. Многие утверждают, что пандемия обнажила глубокие провалы и несправедливость десятилетий неоллиберального правления. Он показал, что федеральное правительство может создать триллионы рублей для удовлетворения насущных потребностей, что предсказания катастрофы по поводу дефицита расходов в значительной степени сводятся к нагнетанию страха и что государство должно играть существенную роль в обеспечении благосостояния людей. Если эти ключевые идеи получат широкое признание, мы будем лучше, чем когда-либо, готовы к мобилизации общества и к решению экзистенциальной угрозы изменения климата¹.

Но это большое «если». Хотя наш опыт борьбы с пандемией дает важные уроки, кризисы не обязательно вызывают сдвиг в общественном сознании. Мировоззрение может оставаться неизменным, а новые политические перспективы – недолговечными. И люди могут делать разные выводы, которые укрепляют статус-кво, а не бросают ему вызов. Короче говоря, хотя прогрессивная трансформация общества может показаться более мыслимой сейчас, чем когда-либо за последнее десятилетие, мы не должны предполагать, что она неизбежна. Напротив, фундаментальные перемены зависят от настойчивых усилий социальных движений по широкому распространению жизненно важных уроков, формированию нового и прочного политического здравого смысла и его воплощению в преобразующую политику. Чтобы заложить основу для «Зеленого нового курса», климатическое движение должно признать, что массовое образование является одной из его основных обязанностей.

Есть несколько сил, которые работают против появления этого нового здравого смысла на волне пандемии. Многие люди практикуют узкую и принципиально пассивную форму политики – участие в выборах, но пренебрегают обновлением своего политического мировоззрения по мере того, как кризисы выявляют важные уроки². Другие существенные барьеры на пути трансформации включают фатализм и высокие информаци-

онные издержки: с одной стороны, постоянное игнорирование избранными должностными лицами наших интересов говорит о том, что мало причин обращать внимание на политику, а с другой, уделение пристального внимания политике может потребовать значительных затрат времени, которые многие не могут себе позволить. Но, пожалуй, больше всего виновата информационная экосистема, которая систематически недооценивает и вводит в заблуждение. Эта проблема возникла задолго до нынешнего века эхо-камер социальных сетей: политические элиты и мейнстрим-медиа всегда работали над тем, чтобы ограничить политический здравый смысл в узких рамках.

Несмотря на то, что мы можем воспринимать как ясное понимание, вытекающее из прошлого опыта, мы можем быть уверены, что многие люди сделают выводы о реакции на пандемию, которые укрепят, а не разрушат существующие политические нарративы. Мы не должны предполагать, что неоллиберальное управление было решительно разоблачено за его жестокость, или, если уж на то пошло, что большинство избирателей теперь признают соучастие обеих политических партий в создании общества с небольшой сетью социальной защиты, а также способность и необходимость федерального правительства тратить триллионы рублей на государственные приоритеты. Рассмотрим некоторые способы, которыми эти важные уроки могут быть упущены или искажены.

То, что федеральное правительство выделило триллионы рублей на борьбу с пандемией, вовсе не означает, что политика жесткой экономики уйдет в прошлое. Вспомните, что произошло после Великой рецессии. За два года, последовавших за крахом мировой финансовой системы в 2008 году, Федеральная резервная система создала около 1,5 трлн рублей для финансирования правительственной помощи банкам и экономического стимулирования. Инфляционный дефицит, о котором давно предупреждали ястребы, не наступил, но администрация по-прежнему уступала призывам республиканцев к сокращению дефицита. «Семьи по всей стране затягивают пояса и принимают жесткие решения. Федеральное правительство должно сделать то же самое», – заявил в своей речи в 2010 году. «Как и любая семья, испытывающая нехватку денег, мы будем работать в рамках бюджета, чтобы инвестировать в то, что нам нужно, и жертвовать тем, что нам не нужно». Рассматривая новые деньги как долг, который должен быть погашен, администрация ввела

1 Hao Y. et al. The effects of ecological policy of Kyrgyzstan based on data envelope analysis // Sustainability. – 2019. – Т. 11. – № 7. – С. 1922.

2 Frolov D. P. et al. Strategic planning of regional ecological development: adaptation of Elinor Ostrom's principles in Russia // Russia and the European Union. – Springer, Cham, 2017. – С. 39-45.

жесткую экономию, и в результате восстановление экономики оказалось исторически медленным.

Та же динамика может свидетельствовать о том, что серьезные климатические действия становятся возможными просто путем избрания демократов. Республиканская партия долгое время игнорировала, высмеивала и искажала ученых и научные данные-черта, которую Трамп довел до крайности во время пандемии. Но радикальная антинаучная родословная одной партии и очевидная преданность индустрии ископаемого топлива не означают, что другая партия адекватна: зависимость страны от ископаемого топлива оставалась твердой как в демократической, так и в республиканской администрациях. Продолжение этой тенденции не позволит нам сохранить пригодную для жизни планету³.

Перед лицом совершенно катастрофической реакции на пандемию также возможно, что глубокое недоверие к правительству будет только усиливаться, чувство, подогреваемое десятилетиями антиправительственной пропаганды. Мрачный взгляд на правительство, безусловно, имеет корни в реальности — просто подумайте о послужном списке, который я указал выше, — но он представляет собой серьезное препятствие для прогрессивной политики, если эти неудачи интерпретируются как неотъемлемая черта государства, а не причина для изменений в государственной политике⁴. Фаталистическое отношение к политике может повредить росту общественных движений и борьбе за политику в общественных интересах. А для тех, кто научился бояться или ненавидеть правительство, масштабная мобилизация на борьбу с климатическим кризисом покажется чем-то вроде борьбы. Ошибочно принимая чрезмерное корпоративное представительство в правительстве за присущую ему коррупцию в правительстве, помогает держать элиты под контролем.

По всем этим причинам мы не должны ожидать легкой трансформации общественного мнения после того, как пандемия будет сдержана. Скорее, мы должны сделать политическое образование неотъемлемой частью климатического движения.

Во-первых, наше коллективное представление о финансовой ответственности должно быть перевернуто с ног на голову. Была продемонстрирована способность монетарно суверенных правительств создавать огромные суммы денег. Денег не так уж мало; мы можем позволить себе удовлетворить основные потребности каждого. Мы должны работать над тем, чтобы развеять многолетнюю пропаганду о “жизни по средствам”, иначе мы будем продолжать видеть ненужные ограничения на государственные расходы⁵.

Граждане также должны иметь возможность рассматривать демократию США в контексте, выходя за рамки различий между республиканскими и демократическими политиками, чтобы увидеть общее уважение политической системы к интересам бизнеса. Неадекватная реакция государства на крупные кризисы является результатом этого почтения, а не неотъемлемой чертой правительства. Если мы создадим достаточно народной власти, мы сможем добиться подлинно демократического правления. Этот урок необходим для борьбы с цинизмом, который подрывает усилия по организации массового движения. Кроме того, она фокусирует внимание общественности на соперничестве между общественными и частными интересами, на реальных линиях борьбы, определяющих границы политических возможностей.

Нам также нужно, чтобы общественность понимала, как выглядят серьезные климатические действия. Это означает изучение концепции углеродного бюджета и факторов, которые его формируют, а также способов, которыми общество может измениться при переходе от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии. Возьмем центральный пример: соблюдение небольшого углеродного бюджета для поддержания пригодного для жизни климата может потребовать сокращения некоторой экономической активности. Пандемия показала, что мы можем быстро ударить по тормозам экономики,

но противники перехода наверняка нарисуют угрожающую картину, связав ее с худшими аспектами вызванных вирусом остановок. Массовое образование должно работать над тем, чтобы объяснить, почему необходим энергетический переход и как он будет определять приоритеты общественного благосостояния.

Климатическое движение является необходимым средством для такого рода образования. Во время карантина Движение «Восход» начало предлагать виртуальные тренинги, где активисты могли узнать о новой концепции и различных навыках построения движения. Это может стать шагом к гораздо более широкому видению. Нам нужны системы образования, управляемые движением, которые предлагают частые программы в общинах по всей стране. Мы могли бы разработать всеобъемлющую учебную программу, которая передавала бы глубокие знания, необходимые для самоуправления в это время сходящихся экзистенциальных кризисов-охватывая экологические системы и источники энергии экономическим институтам, властным структурам и культуре.

Развитие экологической и энергетической грамотности позволяет нам увидеть множество экзистенциальных кризисов, стоящих перед человечеством, которые коренятся в непреодолимых человеческих потребностях на нашей ограниченной планете и требуют от нас корректировки нашего образа жизни. Экономическая грамотность опровергает миф о том, что экономика — это “естественная” сущность, возникающая из непреложных экономических законов, понятных только руководителям бизнеса и экономистам. Такие мифы побуждают обычных людей принимать подчиненную роль, а не бороться за свое законное место в качестве равноправных участников формирования новой, устойчивой и демократической экономики. Реальность такова, что в рамках экологии и энергетики экономика — это то, что мы делаем. Кроме того, крайне важно развивать общую осведомленность о властных структурах, которые определяют, как принимаются решения в нашем обществе, и о силах, работающих против изменений, включая консервативную, потребительскую культуру. Изучение этих систем позволяет нам предвидеть различные вызовы и формы оппозиции элит, с которыми столкнется полномасштабный «Зеленый новый курс», и заранее планировать их преодоление⁶.

В прошлом климатические активисты рассматривали организацию демонстративных акций, таких как сидячие забастовки и марши, как свою основную работу, и за последние несколько лет организация вокруг выборов приобрела все большее значение. Теперь прямое образование также должно вырасти в большую, постоянную деятельность движения — создание более широкой политической базы, не обремененной экономическими мифами и консервативными культурными нормами и подготовленной к вызовам, связанным с энергетическим переходом, в котором мы так остро нуждаемся.

Пристатейный библиографический список

1. Denisova V. Energy efficiency as a way to ecological safety: evidence from Russia // International journal of energy economics and policy. – 2019. – Т. 9. – № 5. – С. 32.
2. Frolov D. P. et al. Strategic planning of regional ecological development: adaptation of Elinor Ostrom's principles in Russia // Russia and the European Union. – Springer, Cham, 2017. – С. 39-45.
3. Hao Y. et al. The effects of ecological policy of Kyrgyzstan based on data envelope analysis // Sustainability. – 2019. – Т. 11. – № 7. – С. 1922.
4. Kurbatova S. et al. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the Russian Federation) // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Т. 157. – С. 04023.
5. Poltarykhin A. et al. Problems of the ecological system in Russia and directions for their solution based on economic and social development programs // Journal of Environmental Management & Tourism. – 2020. – Т. 10. – № 4 (36). – С. 508-514.
6. Semenova G. The ecological tax in Russia as the economic instrument of the environmental protection // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2019. – Т. 91. – С. 08046.

3 Kurbatova S. et al. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the Russian Federation) // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Т. 157. – С. 04023.

4 Denisova V. Energy efficiency as a way to ecological safety: evidence from Russia // International journal of energy economics and policy. – 2019. – Т. 9. – № 5. – С. 32.

5 Poltarykhin A. et al. Problems of the ecological system in Russia and directions for their solution based on economic and social development programs // Journal of Environmental Management & Tourism. – 2020. – Т. 10. – № 4 (36). – С. 508-514.

6 Semenova G. The ecological tax in Russia as the economic instrument of the environmental protection // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2019. – Т. 91. – С. 08046.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-444-448

СУДАКОВА Наталия Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доктор философских наук, профессор кафедры ЮНЕСКО ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПЛИНЦОВСКИЙ Андрей Сергеевич

магистрант образовательной программы «Управление в сфере культуры, образования и науки» ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ФЕСТИВАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНВАЛИДНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА США И СТРАН ЕС)

Статья раскрывает проблему становления феномена инклюзии средствами фестивального движения. Особое внимание уделяется людям с дефицитами в области здоровья и их возможностям для самореализации. В работе представлен философский анализ данного направления на примере стран США и Европейского союза, как наиболее масштабного и информативного источника для понимания основных факторов современного развёртывания инклюзии посредством творческих индустрий.

Ключевые слова: инклюзия, инвалидность, люди с дефицитами в области здоровья, фестивальное движение, творчество.

SUDAKOVA Nataliya Evgenjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, Ph.D. in philosophical sciences, professor of UNESCO sub-faculty of the IGSU RANEPА under the President of the Russian Federation

PLINTSOVSKIY Andrey Sergeevich

magister student of the Educational Program "Management in the Sphere of Culture, Education and Science" of the IGSU RANEPА under the President of the Russian Federation

PHILOSOPHICAL REFLECTION OF INCLUSIVE FESTIVAL MOVEMENT IN THE CONTEXT OF DISABILITY (ON THE EXAMPLE OF THE EXPERIENCE OF THE USA AND EU COUNTRIES)

The article reveals the problem of the formation of the phenomenon of inclusion by means of the festival movement. Particular attention is paid to people with health deficits and their opportunities for self-realization. The paper presents a philosophical analysis of this area on the example of the countries of the United States and the European Union, as the most ambitious and informative source for understanding the main factors of the modern deployment of inclusion by means of creative industries.

Keywords: inclusion, disability, people with health deficits, festival movement, creativity.

Новое тысячелетие ознаменовало серьезную смену подходов к пониманию ценностной значимости человека, к осмыслению базового вопроса философской антропологии – «Что есть человек?», что вносит свои коррективы и в отношении к людям, имеющим какие-либо дефициты в области здоровья. Значительное число людей, а по оценкам Всемирной Организации Здравоохранения число инвалидов составляет около 15 % всех живущих на планете¹, впервые в истории получили возможность вести активную социальную жизнь, проявлять себя как творческие единицы. Люди с инвалидностью впервые стали значимой проблемой философской антропологии, что демонстрируется изменением мировоззрения современной эпохи в сторону инклюзивно обусловленного².

Возрастающее объединение людей, подкреплённое стремительной информатизацией и технологизацией, способствовало появлению организаций максимальной степени влияния, где ЮНЕСКО получило особую роль – рупора ценностных ориентиров, способствующих выживанию человечества, а утверждение «Человек — общественное существо, его жизнь возможна лишь при условии коммуникации отдельного индивида с другими»³ стало основным символом нового феномена культуры - инклюзии.

Деятельность ЮНЕСКО явилась важной вехой в становлении обновленного понимания и принятия любого Другого, в том числе имеющего проблемы в области здоровья⁴. Базовыми принципами этого подразделения Организации Объединенных Наций заявлены равноправие и обеспечение основных свобод, провозглашенных в её Уставе. ЮНЕСКО обращает внимание людей на основные факторы, препятствующие развёртыванию всеобщего равноправия: экономический, гендерный, национальный (расовый), а также фактор, связанный с какими-либо дефицитами в области здоровья. Именно этот подход впервые вскрывает обесценивание Другого в самом широком контексте и, применяясь в различных сочетаниях, меняет положение уязвимых людей на более позитивное. Соглашаясь с Е.Н. Шапинской, что большинство исследователей даже максимально приближенных к нам XVIII-XIX вв. рассматривали Другого как Чужого, акцентируя внимание на его «удалённости, малой степени интегрированности в сообщество и низкой коммуникативности»⁵, можно заключить, что современная ситуация кардинально меняет подход к социализации и буквально возводит ценность каждого человека в абсолют, устремляя нас к максимальной интеграции и сплочённости, демонстрируя рост конвергенций

1 Всемирный доклад об инвалидности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru (дата посещения: 16.01.2021).

2 Судакова Н.Е. Инклюзия как ценностное ядро философии гуманизма // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 1. С. 27.

3 Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / Редкол.:

И. Т. Фролов и др.; Сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. С. 6.

4 Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры. Диссертация на соискание ученой степени доктор философских наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. М., 2019.

5 Шапинская Е.Н. Образ Другого в тексте культуры. М.: КРАСАНД, 2012. С. 10.

как технологий, так и культур⁶, что ведёт к масштабному синергетическому эффекту. Очевидно, эти трансформации не могут находиться вне поля зрения современной философии, требуя от исследователя своевременной рефлексии.

Сегодня, когда инклюзия как феномен уже нашла своего исследователя в сфере образования⁷, чему поспособствовала его несомненная востребованность, ведь проблема сегрегации людей с дефицитами здоровья берёт своё начало уже в школьном возрасте⁸, происходит поворот к его широкому философскому осмыслению⁹. Философский взгляд на феномен инклюзии позволяет сделать вывод о том, что проблема обесценивания человека во всех областях нашей жизни, которая и формирует собой весь контур инклюзивных проблем современности¹⁰, вскрывая сущность этого феномена как уни-

версалии современной культуры¹¹, требует осмысления и в контексте её масштабного развёртывания в сфере творческих индустрий.

Подкрепляя вышеизложенное, стоит обратить внимание на то, что сегодня в различных странах мира, а особенно в странах Европы (как известно, штаб-квартира ЮНЕСКО располагается во Франции), ежегодно проходит большое количество мероприятий, направленных на социальное включение, а также на раскрытие творческого потенциала лиц с разного рода дефицитами в области здоровья. В европейских странах инклюзивное фестивальное движение берет своё начало еще в конце XX в., а ко второму десятилетию XXI в. его массовость становится очевидной. Таким образом, репрезентация ценностно-смысловых трансформаций в отношении Другого наиболее заметна благодаря росту фестивального движения инклюзивного характера, что позволяет сделать вывод о значимости творческих инициатив для формирования духовно-нравственного контура современной цивилизации, «провозглашающего согласие и сотворчество основой бытия человека как единственного существа на планете, нуждающегося в социальном воплощении»¹².

Инклюзия как феномен культуры понимается сегодня в ракурсе включения всех людей в единое социокультурное пространство, где каждому Другому находится место¹³, поскольку «человек и есть цель сама по себе, абсолютная ценность, где воплощённая жизнь есть высшее благо – дар Вселенной для реализации самого себя, для приятия Другого, для признания Другости как уникальной сущности в самом себе»¹⁴. Именно такой формат трактуется сегодня как инклюзивный, транслируя понимание, что все люди имеют равную ценность для сообществ. В этом ракурсе любое исключение из социальной жизни инвалидов может трактоваться как медиализация проблем, ведущая к сегрегации. Но выбранный подход лишь подчёркивает понимание, что его становлению предшествовали другие тенденции, связанные с выделением людей с дефицитами в области здоровья, ведущим к пониманию их проблем широким сообществом. Без осмысления этого формата, как необходимого периода становления идеи инклюзии, невозможно глубокое понимание самого феномена¹⁵.

Наличие широкого спектра фестивалей для людей с дефицитами в области здоровья, несмотря на их узкую направленность, позволяет судить о масштабности развёртывания феномена инклюзии, поскольку открывает для каждого Другого доступ к творческим индустриям, помогая социализации и в целом, способствуя независимости личности. В контексте всех мероприятий, проводимых для людей с дефицитами в области здоровья сегодня, данный подход может рассматриваться как развёртывание ценностей инклюзии, где особенные черты личности не мешают её социальной активности.

Сегодня в мировом сообществе можно проследить наличие разного рода фестивальных мероприятий, организованных для лиц с определенными заболеваниями (напри-

6 Буданов В.Г. Концептуальная модель социо-антропологических проекций конвергирующих NBICS-технологий // В сборнике: Социо-антропологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации. Сборник статей международного научного вебинара. Ответственный редактор: Асеева И.А. 2015. С. 24-34.

7 1) Hornby G. Inclusive special education: Development of a new theory for the education of children with special educational needs and disabilities // *British Journal of Special Education*. – 2015. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-8578.12101> (дата посещения 02.02.2020); 2) Inclusive education faces headwinds. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-10/30/content_33881001.htm (дата посещения 02.02.2020); 3) Liasidou, A. «Inclusive education and critical pedagogy at the intersections of disability, race, gender and class» / A. Liasidou // *Journal for Critical Education Policy Studies*. 2012. Vol. 10. № 1. P. 168-184; 4) Liasidou, A. Inclusive Education, Politics and Policymaking. Perspectives on Inclusion: Discourses, Politics and Educational Practice / A. Liasidou. – London: Continuum, 2012. https://media.bloomsbury.com/rep/files/9781441157393-_combined.pdf (дата посещения 02.02.2020); 5) Maksimović, M. Contemporary Issues and Perspectives on Gender Research in Adult Education / M. Maksimović [et al.]. – Institute for Pedagogy and Andragogy. Serbia. Belgrade, 2016. 283 p.; 12) Philosophy of Inclusion. Manitoba. Education and Training. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.edu.mb.ca/k12/docs/support/dhh_resource/intro.pdf (дата посещения 02.02.2020); 6) Philosophy of Inclusion for Students with Disability. Department of Education. Northern Territory Government. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://education.nt.gov.au/__data/assets/pdf_file/0004/268825/Philosophy-for-Inclusion.pdf (дата посещения 02.02.2019=20).

8 1) Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. Методологические аспекты инклюзивного образования. В сборнике: Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 45-55; 2) Судакова Н.Е. Инклюзивное образование как путь социальной интеграции детей с особыми образовательными потребностями; 3) Алехина С.В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н.В. Новикова, Л.А. Казакова, С.В. Алехина; под общ. ред. Н.В. Лалетина; Сиб. Федер. ун-т, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. С. 71-95; 4) Алехина С.В., Мельник Ю.В., Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. Экспертная оценка параметров инклюзивного процесса в образовании. Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9. № 2. С. 62-78; 5) Шеманов А.Ю., Макаева, Д.Э. Творчество и инклюзивная культура образовательной организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psyedu.ru Психологическая наука и образование psyedu.ru 2016. Том 8. № 1. С. 24-34; 6) Шеманов А.Ю. Проблема формирования инклюзивной общности в изучении творческой деятельности // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 17-25.

9 Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: дис. ... докт. филос. н.: 09.00.13. М., 2019. 440 с.

10 1) Там же; 2) Судакова Н.Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия: монография. М.: Буки Веди, 2018. 216 с.

11 Судакова Н.Е. Инклюзия в системе универсалий культуры: самоценность Другого в становлении соучастного бытия // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2018. № 3 (35). С. 32-38.

12 Судакова Н.Е. Инклюзия как ценностное ядро философии гуманизма // *Обсерватория культуры*. 2018. Т. 15. № 1. С. 27.

13 Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: дис. ... докт. филос. н.: 09.00.13. М., 2019. 440 с.

14 Судакова Н.Е., Сапелников Д.С., Попова М.В. Творчество в контексте культурфилософского осмысления и педагогического моделирования мировоззрения личности: монография. М.: Буки Веди, 2016. С. 23.

15 1) Судакова Н.Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия: монография. М.: Буки Веди, 2018. 216 с. 2) Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: дис. ... докт. филос. н.

мер, расстройствами аутистического спектра, проблемами со зрением и т.п.), но есть и те, которые обращены ко всем людям с инвалидностью. Это обстоятельство уже можно расценивать как поворот к истинно инклюзивному движению. Фестиваль театрального искусства «WNY» (ITOWNY)¹⁶ (Нью-Йорк, США), связанный с театром Seesaw, был обращён к лицам, имеющим расстройства аутистического спектра, но в дальнейшем перепрофилирован для более широкого круга участников инклюзивного сообщества – «художников всех форм и уровней способностей»¹⁷. Фестиваль «Art et Décirure»¹⁸ (Руан, Нормандия), поддерживая художественное самовыражение людей с психическими заболеваниями с 1989 г., сегодня приглашает к участию всех без исключения, что столь же явно демонстрирует новый инклюзивный подход к его проведению.

Фестиваль Yong DaDaFest¹⁹ (Ливерпуль, Великобритания), включающий в себя разные направления, вместе с тем, выделяет людей, имеющих слуховые проблемы. Его основные принципы, основанные на ценностях инклюзии – равенстве и разнообразии, обращены ко всем людям, в том числе к тем, кто обладает какими-либо ограничениями. История фестиваля насчитывает двадцать лет. Его организаторами являются инвалиды, объединившиеся в сообщество ещё в 1984 г. и уже почти сорок лет устремлённые к расширению своих прав и возможностей в сфере искусства, а следовательно, к изменению ценностно-смысловых представлений о сущностной значимости человека, как единственного биологического вида, способного к творческому изменению мира.

Среди европейских фестивалей, имеющих широкую направленность в отношении участников инклюзивного сообщества, можно выделить проект «InTakt» (г. Грац, Австрия: танец, театр, кросс-арт)²⁰, фестиваль «FestDif» (г. Вийербан, Франция: театр, танец, музыка, кино)²¹. Также необходимо отметить, что множество существующих сегодня «социокультурных» проектов, для реализации творческого замысла которых требуется большое число участников, задействуют людей с дефицитами в области здоровья, что в целом способствует массовости мероприятия. Это наиболее характерно для театральных, музыкальных и танцевальных видов искусства. Данные фестивальные форматы позволяют его участникам и зрителям максимально восполнить «необходимость в Другом как фундаментальную потребность в человеческом существовании»²², чтобы осознать свою истинную сущность, «встав на позицию Другого»²³.

Ещё одним характерным признаком современных инклюзивных инициатив в сфере творческих индустрий является возраст их участников, поскольку большинство из них, провозглашая себя инклюзивными, тем не менее, обращены в первую очередь к молодёжи и детям. Таким образом, необходимо отметить некоторую недостаточность мероприятий

для людей старшего возраста, что является наиболее значимой проблемой, в том числе для современной России. Вместе с тем следует заключить, что сущностное понимание значимости человека для общества постепенно меняется, но пока лишь в отношении людей молодого возраста, как способных на плодотворную экономическую деятельность. Представители старшего поколения до сих пор находятся в ущемлённом положении, в том числе в сфере творческих индустрий. Этот вывод имеет отношение и к здоровым людям, и к имеющим какие-либо заболевания. Таким образом, инклюзия находит своё развитие, заполняя лишь те лакуны, которые становятся наиболее значимыми для конкретного сообщества.

Следующим критерием для понимания сущностной значимости инклюзивного фестивального движения как отражения смены ценностно-смысловых парадигм современного общества выступает разноплановость направлений творчества, представленных проводимыми мероприятиями. Здесь необходимо отметить превалирование тех видов искусства, которые предполагают массовый характер и исключают любые формы сегрегации: танцевальное, музыкальное, театральное и др. По вполне понятным причинам фестивали проводятся по направлениям, затрагивающим большое число участников, что способствует популяризации инклюзивного подхода к творчеству в разных странах мира. Многие фестивали реализуются сразу в нескольких творческих направлениях: например, проводимый в Граце (Австрия) проект «InTakt» именуется как Инклюзивный фестиваль танца, культуры и театра; Биеннале инклюзивного искусства²⁴ (Женева, Швейцария) даёт возможность проявить себя участникам в таких направлениях как театр, танец, кино, изобразительное искусство; греческий проект «KymaFestival»²⁵ также включает в себя сразу несколько направлений – танец и театр. Вместе с тем существуют фестивали, реализуемые в одном направлении искусства. Среди них следует выделить фестиваль «SkanesDansteater»²⁶, который проходит в Швеции, начиная с 2012 г. Данный проект – это не только фестивали различных видов танца, но и научные конференции, тематика которых вскрывает проблемы развёртывания инклюзивных ценностей посредством танцевального искусства, что в определённой мере подчёркивает широту и сложность инклюзивных проблем²⁷.

Вместе с тем не только вышеназванные направления искусства привлекают организаторов фестивалей и инклюзивное сообщество. В 2008 г. была организована сетевая программа инклюзивных музейных исследовательских проектов. Данная программа реализуется в США, но в качестве её партнеров выступили многие крупные музеи Европы²⁸, такие как Международный институт инклюзивного музея (Индия и Австралия); Международный совет музеев (ИСОМ, Франция), Университет Гранады (Испания), Университет Трес-де-Фебреро (Аргентина), Музей Лиссабона (Португалия); Культурный центр Каха Гранада (Испания) и ряд других. Несмотря на то, что данное направление менее развито по сравнению с представленными выше, можно высказать предположение, что это обусловлено более сложным содержательным наполнением исследовательской деятельности.

16 Инклюзивный театр «WNY» (ITOWNY). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inclusivetheaterofwny.com> (дата посещения: 16.01.2021).

17 Миссия и видение. Инклюзивный театр «WNY». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inclusivetheaterofwny.com/mission-and-vision/> (дата посещения: 16.01.2021)

18 Фестиваль Art et Décirure. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artetdechirure.fr/le-festival/> (дата посещения: 16.01.2021).

19 Фестиваль DaDaFestInternational. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efestivals.co.uk/festivals/dadafest> (дата посещения: 16.01.2021)

20 Фестиваль InTakt. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intakt-festival.at> (дата посещения: 16.01.2021).

21 Фестиваль FestDif. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lyoncapitale.fr/culture/Villeurbanne-le-Fest-Dif-de-la-difference-et-de-la-diversite/> (дата посещения: 16.01.2021).

22 Шапинская Е.Н. Образ Другого в тексте культуры. М.: КРАСАНД, 2012. С. 214.

23 Там же. С. 213.

24 Фестиваль Of the box. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biennaleoutofthebox.ch> (дата посещения: 16.01.2021).

25 Фестиваль Kyma Festival. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kymaproject.com/en/open-call-for-kyma-festival-2019/> (дата посещения: 16.01.2021)

26 Фестиваль SkanesDansteater. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skandesdansteater.se/en> (дата посещения: 16.01.2021).

27 Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: дис. ... докт. филос. н.: 09.00.13. М., 2019. 440 с.

28 Инклюзивный музей. The Inclusive Museum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onmuseums.com> (дата посещения: 16.01.2021).

Данная форма требует специальной подготовки к её реализации, уступая изначально более демократичным, а следовательно более открытым для всех людей видам творческой деятельности. Таким образом, следует сделать вывод о том, что инклюзивное фестивальное движение в европейских странах более направлено на массовые виды творчества в связи с их наибольшим потенциалом для распространения идей инклюзивного творчества и инклюзии в целом.

Ещё одним критерием для понимания неоднородности развёртывания идеи инклюзии может являться территориальный фактор. Этот тезис, например, иллюстрируется большим количеством фестивалей стран именно Скандинавского полуострова («SkanesDansteater» (Швеция); «Morodalsfestivalen»²⁹ (Норвегия) и др.), демонстрирующих высокую степень становления идеи инклюзии в этом регионе, что подкрепляется в том числе высокими показателями инклюзивности в рамках инклюзивного индекса развития сообществ³⁰. Об этом свидетельствует созданная в 2011г. в Финляндии Ассоциация доступного искусства и культуры (АССАС)³¹, выбравшая своей главной задачей содействие различным инклюзивным проектам в области улучшения доступности финской культуры всему сообществу и в вопросах равного участия всех людей в культурной жизни страны. Следует отметить, что АССАС – один из важнейших социокультурных проектов Министерства образования и культуры Финляндии.

Не менее масштабно разворачиваются инклюзивные инициативы во Франции, в которой расположена штаб-квартира ЮНЕСКО - организации, способствующей искоренению дискриминации личности во всех возможных проявлениях в общемировом формате. Одной из них является упоминаемый ранее фестиваль «FestDif».

Исследуя феномен инклюзии, можно заметить, как чётко прослеживается его взаимосвязь с уровнем развития стран Европы: в экономически более развитых странах (Франция, Германия, Австрия, Великобритания, скандинавские страны) обнаруживается большее количество фестивалей по сравнению с менее развитыми регионами. Можно предположить, что развитие инклюзивного фестивального движения зависит от возможностей общества поддерживать социально более уязвимые слои населения, а гуманизм в целом, – это дитя цивилизации.

Одним из важнейших критериев развёртывания идеи инклюзии в современном обществе является определение целей инклюзивных инициатив, которые демонстрируют становления новых гуманистически обусловленных ценностно-смысловых парадигм современной цивилизации, где человек вновь ощущает себя центром мироздания. В этом контексте обнаруживается приоритетное направление – искоренение дискриминации по каким-либо признакам, а также стремление к масштабному развёртыванию базовых принципов инклюзии - равенства и разнообразия. Организаторы фестиваля «InTakt» поддерживают идею всеобщего равенства и порицают дискриминацию любого характера, в том числе по признаку инвалидности, отстаивая понимание, что всем людям должны быть предоставлены одинаковые возможности для самореализации, как в сфере культуры, так и в рамках проведения фестиваля «InTakt». Фестиваль «FestDif»³², определяемый организаторами мероприятия

как фестиваль различия и разнообразия, имеет слоган: «Что нас всех объединяет, так это то, что мы все разные», который способствует укреплению идеи всеобщего равенства, содействуя устранению существующей дискриминации. Данный фестиваль – место социальной и профессиональной интеграции участников инклюзивного сообщества, устремлённых к осознанию значимости «человека – как существа, прежде всего социального», которого просто не может быть без присвоения социального опыта³³ как опыта культуры.

Таким образом, можно прийти к следующим значимым выводам:

– несмотря на широту инклюзивного фестивального движения, возрастной фактор демонстрирует ограниченность его влияния на качество жизни и ценностную значимость старшего поколения;

– значимым фактором развёртывания феномена инклюзии в современном мире становится его целенаправленность, обусловленная сменой ценностно-смысловых парадигм современной цивилизации в сторону осознания абсолютной ценности каждого человека;

– становится очевидной общая миссия фестивального инклюзивного движения, которая реализует принципы всеобщего равенства и искоренения дискриминации во всем мире, где каждый человек обретает свою значимость как «мера всех вещей»;

– в современном мире постепенно формируется новое понимание культуры как пространства, где человек, в том числе каждый Другой, проявляет свою истинную сущность Творца и, ощущая дух эпохи инклюзии – постоянно раздвигающей существующие границы, осмысляет её новые смыслы и ценности, воспринимая себя необходимой частью большого, но открытого к изменениям мира.

Пристатейный библиографический список

1. Алехина, С.В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья / С.В. Алехина // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н.В. Новикова, Л.А. Казакова, С.В. Алехина; под общ. ред. Н.В. Лалетина; Сиб. Федер. ун-т, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. С. 71-95.
2. Алехина С.В., Мельник Ю.В., Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. Экспертная оценка параметров инклюзивного процесса в образовании. Клиническая и специальная психология. 2020., Т. 9. № 2. С. 62-78.
3. АССАС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://accac.global> (дата посещения: 16.01.2021).
4. Буданов В.Г. Концептуальная модель социо-антропологических проекций конвергирующих NBICS-технологий // В сборнике: Социо-антропологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации. Сборник статей международного научного вебинара. Ответственный редактор: Асеева И.А. 2015. С. 24-34.
5. Всемирный доклад об инвалидности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru (дата посещения: 16.01.2021)
6. Судакова Н.Е. Инклюзия как ценностное ядро философии гуманизм. Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 1. С. 21-31.
7. Индекс инклюзивного развития, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www3.weforum.org/>

29 Фестиваль Morodals-festivalen. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://morodalsfestivalen.no/english.html> (дата посещения: 16.01.2021).

30 Индекс инклюзивного развития, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (дата посещения: 16.01.2021).

31 АССАС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://accac.global> (дата посещения: 16.01.2021).

32 Фестиваль FestDif. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lyoncapitale.fr/culture/Villeurbanne-le-Fest-Dif-de-la-difference-et-de-la-diversite/> (дата посещения: 16.01.2021).

33 Судакова Н.Е. Осмысление международного частного права как социокультурного феномена в контексте становления современной личности. С. 141.

- docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (дата посещения: 16.01.2021)
8. Инклюзивный музей. The Inclusive Museum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onpmuseums.com> (дата посещения: 16.01.2021).
 9. Инклюзивный театр «WNY» (TOWNY). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inclusivetheaterofwny.com> (дата посещения: 16.01.2021).
 10. Миссия и видение. Инклюзивный театр «WNY». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inclusivetheaterofwny.com/mission-and-vision/> (дата посещения: 16.01.2021)
 11. Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. Методологические аспекты инклюзивного образования // В сборнике: Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 45-55.
 12. Судакова Н.Е. Инклюзия в системе универсалий культуры: самоценность Другого в становлении соучастного бытия // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 3 (35). С. 32-38.
 13. Судакова Н.Е. Инклюзия как ценностное ядро философии гуманизма // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 1. С. 21-31.
 14. Судакова Н.Е. Инклюзивное образование как путь социальной интеграции детей с особыми образовательными потребностями // ФЭн-наука. 2011. № 2 (2). С. 32-34.
 15. Судакова Н.Е. Осмысление международного частного права как социокультурного феномена в контексте становления современной личности // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 1. С. 140-144.
 16. Судакова Н.Е., Сапельников Д.С., Попова М.В. Творчество в контексте культурфилософского осмысления и педагогического моделирования мировоззрения личности: монография. М.: Буки Веди, 2016. 184 с.
 17. Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: дис. ... докт. филос. н.: 09.00.13 / Судакова Наталия Евгеньевна. М., 2019. 440 с.
 18. Судакова Н.Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия: монография. М.: Буки Веди, 2018. 216 с.
 19. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Редкол.: И. Т. Фролов и др.; Сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991.
 20. Шапинская Е.Н. Образ Другого в тексте культуры. М.: КРАСАНД, 2012. 216 с.
 21. Шеманов А.Ю., Макаева, Д.Э. Творчество и инклюзивная культура образовательной организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psyedu.ru Психологическая наука и образование psyedu.ru 2016. Том 8. № 1. С. 24-34.
 22. Шеманов А.Ю. Проблема формирования инклюзивной общности в изучении творческой деятельности // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 17-25.
 23. Фестиваль Art et Décirure. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artetdechirure.fr/le-festival/> (дата посещения: 16.01.2021)
 24. Фестиваль DaDaFestInternational. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efestivals.co.uk/festivals/dadafest> (дата посещения: 16.01.2021)
 25. Фестиваль InTaKT. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intakt-festival.at> (дата посещения: 16.01.2021).
 26. Фестиваль FestDif. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lyoncapitale.fr/culture/Villeurbanne-le-Fest-Dif-de-la-difference-et-de-la-diversite/ (дата посещения: 16.01.2021).
 27. Фестиваль Out of the box. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biennaleoutofthebox.ch> (дата посещения: 16.01.2021).
 28. Фестиваль Кума Festival. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kumaproject.com/en/open-call-for-kuma-festival-2019/> (дата посещения: 16.01.2021).
 29. Фестиваль SkanesDansteater. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skandesdansteater.se/en> (дата посещения: 16.01.2021).
 30. Фестиваль Morodals-festivalen. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://morodalsfestivalen.no/english.html> (дата посещения: 16.01.2021).
 31. Фестиваль FestDif. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lyoncapitale.fr/culture/Villeurbanne-le-Fest-Dif-de-la-difference-et-de-la-diversite/> (дата посещения: 16.01.2021).
 32. Homby, G. Inclusive special education: Development of a new theory for the education of children with special educational needs and disabilities // British Journal of Special Education. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-8578.12101> (дата посещения: 02.02.2020).
 33. Inclusive education faces headwinds. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-10/30/content_33881001.htm (дата посещения 02.02.2020)
 34. Liasidou A. «Inclusive education and critical pedagogy at the intersections of disability, race, gender and class» // Journal for Critical Education Policy Studies. 2012. Vol. 10. № 1. P. 168-84.
 35. Liasidou A. Inclusive Education, Politics and Policymaking. Perspectives on Inclusion: Discourses, Politics and Educational Practice. London: Continuum, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://media.bloomsbury.com/rep/files/9781441157393_combined.pdf (дата посещения: 02.02.2020).
 36. Maksimović M. Contemporary Issues and Perspectives on Gender Research in Adult Education / M. Maksimović [et al.]. – Institute for Pedagogy and Andragogy. Serbia. Belgrade, 2016. 283 p.
 37. Philosophy of Inclusion. Manitoba. Education and Training. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.edu.gov.mb.ca/k12/docs/support/dhh_resource/intro.pdf (дата посещения: 02.02.2020).
 38. Philosophy of Inclusion for Students with Disability. Department of Education. Northern Territory Government. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://education.nt.gov.au/__data/assets/pdf_file/0004/268825/Philosophy-for-Inclusion.pdf (дата посещения 02.02.2019==20).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-449-450

ИВАНОВА Евгения Владимировна

доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

МЕЛЬНИКОВА Елена Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ ГРАЖДАН: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматриваются актуальные аспекты взаимодействия юристов и религиоведов в проведении религиоведческой экспертизы по вопросам оскорбления религиозных чувств верующих граждан. Сделана попытка определения понятия «религиозные чувства», их состав. Показана значимость работы эксперта-религиоведа в оказании помощи правоохранительным органам.

Ключевые слова: религия, религиоведческая экспертиза, религиозные чувства, оскорбление религиозных чувств, правовая защита.

IVANOVA Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ontology and theory of knowledge sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

MELNIKOVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ontology and theory of knowledge sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

LEGAL PROTECTION OF RELIGIOUS SENTIMENTS OF BELIEVERS: FEATURES OF CONDUCTING RELIGIOUS EXPERTISE

The article deals with the actual aspects of interaction between lawyers and religious scholars in conducting religious expertise on the issues of insulting the religious feelings of religious citizens. An attempt is made to define the concept of "religious feelings", their composition. The significance of the work of an expert religious scholar in assisting law enforcement agencies is shown.

Keywords: religion, religious expertise, religious feelings, insult to religious feelings, legal protection.

Иванова Е. В.

Мельникова Е. В.

Экстремистская деятельность проявляется различным образом, и одним из ее видов является оскорбление религиозных чувств верующих граждан. Объектом преступных посягательств выступают права, свободы, законные интересы верующих, религиозные чувства по отношению к сакральным объектам. Защита «религиозных чувств» представляет собой одну из сложнейших проблем современного российского права, а экспертные заключения, подтверждающие факт нанесения оскорбления дело сложное и требует высокой квалификации эксперта-религиоведа. В свете вышеизложенного хочется обратить внимание на два аспекта вопросов правовой защиты правовой защиты религиозных чувств верующих граждан. Первый аспект: что нужно защищать? И что такое религиозные чувства? Второй – кто из экспертов может определить степень оскорбления данных чувств?

Отметим, что появление понятия «чувства верующих» в статье 148 УК РФ стало следствием выступления панк-группы «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя в Москве в 2012 году. Такова была реакция на панк-молебен со стороны государства. В законодательствах ряда стран существуют подобные положения, защищающие мировоззрение верующих, но «модели защиты чувств верующих различны¹. К примеру, существуют законодательства о защите чувств верующих в уголовных кодексах Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Ис-

пании, Польши, Португалии, Японии, Финляндии и других стран. Под оскорбительными действиями в данных случаях понимаются насмешки над проведением богослужбных обрядов, воспрепятствование в грубой форме проведению богослужбного обряда, оскорбления или насмешки над другими лицами из-за их веры или религиозной принадлежности, при этом данные действия осуществляются публично или публично распространяются материалы данного толка.

Раскрывая первый аспект заданного вопроса, отметим, что методических рекомендаций по данному вопросу правоохранительными структурами не выработано, поэтому вся ответственность ложится на эксперта.

Перед экспертом-религиоведом встает трудная задача работы с понятием «религиозные чувства». Религиозные чувства являются одним из важных компонентов религиозного сознания. В. Джеймс писал, что «под религией можно подразумевать совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности, поскольку их содержанием устанавливается отношение к тому, что она почитает Божеством². Религиозные чувства могут проявляться через эмоциональное отношение верующих к большому количеству гипостазированных существ, сакрализованных вещей, ценностей, персон, мест, действий, взаимоотношений между людьми и отношению себе, к религиозным явлениям, происходящим в мире. Религиозные переживания человека, его эмоции и чувства также важны для самого верующего во время совершения им молитвенных действий, когда происходит мистическое переживание внутреннего единения с Божеством. Психологи под-

1 Чернышкова З. Е., Иванова Е. В., Кузнецова О. В. Религиоведческая экспертиза: анализ действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 3-2 (77). - С. 202.

2 Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. - М., 1993. - С. 34.

черкуют особую роль чувств (в том числе и религиозных) в побуждении человека к какой-либо деятельности.

Однако многие религиоведы, религиозные философы, исследователи в области религиозной психологии подчеркивают важность не самой специфики религиозных чувств (переживаний верующего – любви к Богу, благоговения к сакральному, религиозной причастности к Абсолюту), а направленности их на тот или иной объект. Такими объектами могут быть иконы, храмы, культовые сооружения, ритуалы, церемонии, другие религиозные артефакты, в которые верующие люди вкладывают самые сокровенные, сакральные чувства. Благодаря этому могут получать соответствующие значения и смыслы самые разные эмоции человека. Верующим человеком они переживаются как страх перед воздаянием, как проявление любви к Богу, радости общения с Богом и т.д. Для верующего человека важно, что эти сверхъестественные ценности существуют реально, а отрицание их, ниспровержение религиозных смыслов и ценностей, приводит, по мнению верующих, к нравственному распаду личности. Данная сторона религиозного опыта и защищается статьей 148 УК РФ. Если говорить о том, какие именно религиозные чувства защищаются соответствующей статьей, то из всех религиозных чувств упомянутых выше нужно отметить «чувство священного» и «чувство веры» в «иную» реальность и ее способность преобразовать человека и мир в целом. Однако необходимо подчеркнуть, что степень интенсивности проявления религиозных чувств у различных категорий верующих людей различна. Беря за основу социологический критерий, можно отметить более интенсивную погруженность в эмоциональное поле переживаний глубоко уверовавших («убежденных»), незначительный характер эмоциональной привязанности к сакральным предметам и ценностям у «верующих по традиции». Тем не менее, не зависимо от типа личности верующего человека, указанные религиозные чувства защищаются законом (что было нами подчеркнуто выше) потому как, они направлены на сакральные объекты и имеют важное значение для жизни верующего человека.

Содержательными элементами оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства личности, таким образом, будут являться следующие, ниже перечисленные действия. 1. Публичное оскорбление, повлекшее за собой нарушение общественного порядка, выражение крайнего неуважения, оскорбительного презрения и уничижительного, издевательского отношения к законно действующим религиозным объединениям, его религиозным обычаями организационной структуре. 2. Публичное осквернение, порча религиозно почитаемых предметов законно действующего религиозного объединения. 3. Оскорбительное высмеивание, выражение оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к законно совершаемым обрядам и церемониям. 4. Совершение насильственных действий, в том числе нападения, в отношении священнослужителя во время законного исполнения им своих служебных (религиозных) обязанностей или срыв богослужения, иного религиозного обряда посредством насилия, угрозы насилия, хулиганских действий, беспорядков или иных противоправных действий, в том числе приготовление к совершению таких действий. 4. Публичное подстрекательство, осуществление в устной или письменной форме либо с использованием изображения, к ненависти или насилию в отношении лиц по признаку отношения их к религии³.

Перечисленные элементы не отражают всей специфики конкретных проявлений оскорбления религиозных чувств верующих, поэтому вторым аспектом поставленного нами вопроса будет описание деятельности религиозного эксперта, человека, помогающего правоохранительным органам установить меру оскорбительных действий, конкретное содержание криминализируемых действий. В гуманитарных науках экспертом чаще всего считается любой информант, к которому обращаются за советом или суждением по конкретной проблеме (в социологии это называется «методом экспертных оценок»). Специализированные словари указывают следующие признаки, позволяющие считать человека экспертом. Он должен иметь стаж профессиональной дея-

тельности, ее разносторонность, сложность. Важным условием является компетентность в той предметной сфере, по которой требуется экспертная оценка, область компетенций должна быть близка к объекту экспертизы. Необходимо помнить, что основополагающим принципом любой экспертизы, в том числе, и религиоведческой, является принцип независимости и объективности.

Поэтому не каждый специалист высокой квалификации способен к необходимым обобщениям, уточнениям, правильному выстраиванию причинно-следственных связей, когда необходимо учитывать специфику заданных эксперту вопросов. Именно принцип независимости при проведении религиоведческой экспертизы гарантирует нейтральность в смысле оценочных, мировоззренческих суждений эксперта, в противном случае вместо научной обоснованности результатов можно получить предвзятое конфессионально ангажированное заключение экспертизы. Отметим, что на данный момент многие религиоведы-профессионалы отмечают необходимость становления в Российской Федерации особого института религиоведческой экспертизы для оказания помощи в решении многих правовых вопросов. Специальные познания в области религиоведения, как правило, требуются: при регистрации религиозных движений в органах Федеральной регистрационной службы; в работе органов внутренних дел по пресечению правонарушений связанных с преступлением на религиозной почве (человеческие жертвоприношения; убийства с использованием наркотических веществ в ритуальных, медитативных целях, в целях самосовершенствования, аскезы и т.п.; убийства, связанные с войной); нарушениями законодательства о религиях (контроль за соблюдением законности о свободе совести и вероисповедания⁴. Конечно, в преподавании и воспитании молодого поколения слушателей юридических высших учебных заведений, курсантов институтов Министерства Внутренних Дел Российской Федерации компетентный подход в изучении религиоведения и религиоведческих знаний дает первичную информацию о противоправных действиях, в том числе и о случаях оскорбления религиозных чувств граждан, однако методами подтверждения данного деяния для окончательного экспертного заключения владеют специалисты-религиоведы, владеющие современным категориальным научным аппаратом. Научно обоснованная, объективная религиоведческая экспертиза может, с одной стороны, являться важным фактором профилактики религиозно мотивированного экстремизма и защитить общество от неблагоприятных последствий, которые могут нести в себе оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства, нарушения свободы вероисповедания, с другой стороны может защитить и сами религиозные организации от необоснованных обвинений.

Пристатейный библиографический список

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. - М., 1993. - 432 с.
2. Иванова Е. В., Зарубина Е. В. Правовая основа противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Российской Федерации и особенности проведения религиоведческой экспертизы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2016. - № 3 (36). - С. 11-20.
3. Понкин И. Человеческое достоинство верующих // Журнал Московской Патриархии. - 2013. - № 9. - С. 39-45.
4. Чернышкова З. Е., Иванова Е. В., Кузнецова О. В. Религиоведческая экспертиза: анализ действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 3-2 (77). - С. 202-205.
4. Иванова Е. В., Зарубина Е. В. Правовая основа противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Российской Федерации и особенности проведения религиоведческой экспертизы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2016. - № 3 (36). - С. 12.

3 Понкин И. Человеческое достоинство верующих // Журнал Московской Патриархии. - 2013. - № 9. - С. 45.

КУЛЬЖАНОВА Гульбарам Тимеркановна

кандидат философских наук, доцент заместитель начальника Учебно-методического центра Костанайской академии МВД РК имени Шракбека Кабылбаева

К ВОПРОСУ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

В статье рассматривается человеческий капитал как сложная социокультурная целостность, где значимое место отводится духовной составляющей. Актуальность исследуемого вопроса обусловлена тем, что проблема интеграции, консолидации общества оказывают влияние на формирование человеческого капитала, в котором заключается успешность решения задач инновационного развития общества. Обосновывается мысль о том, что человеческий капитал, как и всё внутреннее личностное богатство не представляется без духовно-нравственной составляющей сущности человека и его бытия. Кардинальные изменения онтологической идентичности человека предполагают значительные вложения в человеческий капитал, что в первую очередь означает решение проблем духовного совершенствования человека.

Ключевые слова: человеческий капитал, нравственность, духовно-нравственные ценности, модернизация, глобализация, консолидация, интеграция.

KULZHANOVA Gulbaram Timerkanovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Deputy Head of the Educational and methodological center of the Sh. Kabyldaev Kostanay Academy of the MIA of Republic of Kazakhstan

ON THE QUESTION OF THE SOCIO-CULTURAL INTEGRITY OF THE CONCEPT OF «HUMAN CAPITAL»

The article considers human capital as a complex socio-cultural integrity, where a significant place is given to the spiritual component. The relevance of the issue under study is due to the fact that the problem of integration, consolidation of society has an impact on the formation of human capital, which is the success of solving the problems of innovative development of society. The author substantiates the idea that human capital, as well as all internal personal wealth, is not possible without the spiritual and moral component of the essence of a person and his being. Fundamental changes in the ontological identity of a person involve significant investments in human capital, which primarily means solving the problems of spiritual improvement of a person.

Keywords: human capital, morality, spiritual and moral values, modernization, globalization, consolidation, integration.

Основным источником современного цивилизационного развития является человеческий фактор, качество человеческого капитала. Он ставит и реализует большой блок задач модернизации и инновационного развития, которые служат процветанию государства и росту благосостояния народа. Справедливо утверждение о том, что в пространстве современной цивилизации основным направлением в развитии человеческого сообщества большое внимание сосредоточено на логике потребностно-полезностных отношений нежели, на вопросах духовно-нравственных измерений¹. В контексте этого утверждения еще более понятной становится несомненная правота великого немецкого философа Г.В.Ф.Гегеля, который утверждал, что «всемирная история совершается в духовной сфере»². Закономерно, что современные философы и ученые-гуманитарии продолжают обращаться к осмыслению нравственных проблем. Это связано с тем, что в условиях глобализации очень остро встает вопрос об общезначимых моральных ценностях, о возможности формирования единого нравственного сознания человечества³. Отсюда следует, что в настоящее время понятие «человеческий капитал» рассматривается не просто как экономическая категория, а как сложная социокультурная целостность, где значимое место отводится духовной составляющей. Она выходит на первый

план в современных процессах модернизации, так как её процессы осуществляются на основе сингулярных технологий. В свою очередь, связанных с воздействием на живое человеческое сознание, с переносом сознания на электронные носители, интерфейсными технологиями и т.д. Авторы П. Г. Никитенко, А. М. Ильянок в своей статье отмечают, что человечество сегодня стоит на пороге смены парадигм или, иными словами, серии ускоренного социально-экономического и научно-технического прогресса, что влечет за собой смену мировоззрения, социально-экономического поведения, систем ценностей, научно-технологических, технических средств и т.д. Этот фактор, безусловно, следует учитывать в формировании цивилизационных, разумных, духовно-нравственных процессов в мире⁴. Необходимо подчеркнуть, что человек в виртуальном пространстве выступает творцом реальности. Он наделен неисчерпаемыми возможностями, позволяющими не просто строить некий «параллельный» по отношению к объективно существующему мир, но и преобразовывать его⁵.

В 90-ые годы прошлого столетия были разработаны международные стандарты качества человеческого капи-

1 Сартаева Р.С. Общество знаний и проблемы качества в развитии человеческого капитала // Аль-Фараби. - 2015. - № 2 (50). - С. 23-38

2 Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. - СПб.: Наука, 1993, 2000. - С. 57-480.

3 Барлыбаева Г.Г., Нысанбаев А.Н. Этическая мысль казахов как основа духовного возрождения страны // Вопросы философии, 2018. - № 9. - С. 13-19

4 Никитенко П.Г., Ильянок А.М. Сингулярные технологии – научное направление устойчивого ноосферного развития Беларуси, России и других стран СНГ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - № 2 (32). - С. 169-185

5 Беркут В.П., Песоцкий В.А., Майкова В.П., Молчан Э.М., Бондарева Я. В. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. - 2018. - Том 8. № 1. - С. 138-157

тала. В которых выделены основные показатели такие как: продолжительность жизни людей при рождении, валовой национальный продукт на душу населения, грамотность взрослого населения, количество обязательных лет обучения в школе, численность людей с высшим образованием, по ним характеризуется устойчивое развитие страны. Из них три показателя непосредственно связаны со сферой образования. Данные показатели получили название «Индекса человеческого развития». Вместе с тем, авторы монографии «Человеческий капитал как основа формирования инновационной культуры казахстанского общества (социально-философский анализ)» обозначают, что проблема интеграции, консолидации общества, также оказывают влияние на формирование человеческого капитала и успешность решения задач инновационного развития⁶. Подтверждением этому служит опыт многих стран, где успешная реализация задач государственного строительства зависит не только от эффективности работы государственных институтов, но и от того, насколько конкретное сообщество внутренне консолидировано. Соответственно, увеличивающийся поток информации дает эффект усиления ее воздействия или, так называемый синергетический, нелинейный эффект, который, с одной стороны, может привести к непредсказуемым глобальным проблемам и их следствиям. А с другой - делает возможным развитие общественного сознания как открытой социальной системы на основе взаимодействия индивидуального, национального и глобального⁷.

В эпоху глобализации образ жизни и мышления меняется столь стремительно, что полученная сегодня информация уже завтра становится бесполезной. В современном мире стало естественным несколько раз менять карьеру (профессию) и место жительства в течение жизни. Самые невероятные фантазии многих поколений вдруг становятся обыденными вещами. Однако научно-технический прогресс, успехи в медицине и биологии, нанотехнологические проекты и многое другое, в основном служащее бизнес-задачам, создают множество духовно-нравственных проблем. Ценность человека обусловлена его пользой для других, поэтому ценность человеческой жизни и личности становится субъективной, относительной. Все корпорации нацелены на использование человека по принципу «выжатой губки», получению от него максимально возможной прибыли. Их основная забота состоит в дискредитации индивидуального мышления и ценности личности. Человек, самостоятельно мыслящий, рассматривается корпорациями как опасное явление, угроза существующему порядку вещей и мыслей. Естественно, что формируемый ими социальный заказ выстраивает соответствующую систему образования⁸.

Следовательно, нарастает ценностный разрыв, который постепенно перерастает в непреодолимую духовно-нравственную пропасть, столкновение транснационального глобализма с национальными культурами. Эта граница проходит и внутри стран как конфронтация противоположных

взглядов. В общественном сознании увеличивается опасность проявления глобальных рисков - у них больше возможностей перехода из разряда потенциальных в реальные опасности и угрозы⁹.

Через анализ работ, посвящённых данному вопросу необходимо отметить, что для успешного социально-экономического развития любого общества, достижения общих целей важным условием является интеграция, консолидация на основе определенной системы ценностей. Неслучайно, что в современную эпоху инновационного развития исследователи выделяют важнейшие атрибуты качества человеческого капитала как активность, креативность, инициативность и высокая нравственность. Среди вышеназванных атрибутов особое значение уделяется понятию нравственности. Ведь нам известно из истории развития философии, что этические воззрения мыслителей пронизаны высокой общечеловеческой идеей нравственного совершенствования, идеями добра, совестливости, милосердия и справедливости. Несомненно, эти идеи служат основой духовного возрождения и модернизации общества. Следует выделить, что стремление человека к общечеловеческим ценностям, оперировать высшими мотивами, т.е. наиболее нравственными, общественно-полезными, даже если при этом приходится отказаться от каких-то личных выгод, требующих определенного самопожертвования. Оно всегда характеризовало человека с точки зрения нравственности. Нравственность рассматривается как система высшей регуляции поведения человека, которая не требует социального контроля, а продиктована убеждениями личности. При этом поведение, основанное на них, служит не столько потребностям самой личности, сколько направлено на удовлетворение интересов других людей, либо отвечает цели совершенствования всего общества, определяя перспективу его развития. Можно сказать, что в нравственном поведении личности отмечается устремленность к оптимальному удовлетворению интересов и потребностей других людей. Одним словом, когда мы говорим о нравственном совершенствовании личности, то имеем в виду способность ее подчинить свои интересы и потребности только такому поведению, которое не ущемляет интересы других людей, а способствует их максимальному учету.

Следует подчеркнуть, что главным императивом развития современного человеческого сообщества должно стать условие невозможности осуществления каких бы то ни было технологических инноваций без инноваций этических. И главной этической инновацией при таком подходе должно стать требование невозможности осуществления любого проекта общественного развития без экспертизы. Это связано с тем, что в науке эта экспертиза становится безусловным требованием научной рациональности. Особенно актуальна эта проблема (взаимосвязи технологических и этических инноваций) в сфере развития качества человеческого капитала. В настоящий момент инновации квалифицируются многими исследователями не только как технические, организационные, маркетинговые, управленческие, но и как новшества в использовании и совершенствовании человеческого капитала. Под «человеческим капиталом» следует понимать не просто качественный и производительный труд, фактор экономического развития, но и интеллект, здоровье, качество жизни. Они являются главным фактором формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний

6 Человеческий капитал как основа формирования инновационной культуры казахстанского общества (социально-философский анализ). Коллективная монография /Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. - Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. - 279 с.

7 Nasibulina A. Education for Sustainable Development and Environmental Ethics // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. - 2015. - Vol. 214. - P. 1077-1082.

8 Yachina N. The Problem of Spiritual and Moral Formation of Personality // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. - 2015. - Vol. 197. - P. 1575-1579.

9 Drouin E., Drouin A.-S. Jean Lhermitte on Consciousness // *L'Encéphale*. - 2017. - Vol. 43. Issue 5. - P. 407-408.

как следующего высшего этапа в развитии человеческого общества¹⁰.

Автор разделяет позицию учёных из Республики Беларусь П. Г. Никитенко, А. М. Ильянок, которые резюмируя свою концепцию, утверждают, что мы живем во времена перемен. Но это не должно помешать увидеть разумное, духовно-нравственное будущее человечества, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки. Признание возможности и желательности фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидации страдания и старения человека, а также значительного усиления физических, умственных и психологических возможностей¹¹. В результате философского осмысления данной проблематики позволяет сказать, что человеческий капитал, как и всё внутреннее личностное богатство не представляется без духовно-нравственной составляющей сущности человека и его бытия. Процессы подлинной демократизации могут быть осуществлены на базе модернизации в политико-правовой, экономической, идеологической и духовной сферах. При этом духовная является необходимым условием реализации всех других типов модернизации. Духовность есть основа практически всего, всё, что имеет отношение к самореализации личности, духовные установки явно или скрытно направляют любую деятельность каждого человека и всех социальных структур. Отсутствие духовно-нравственной составляющей техногенной цивилизации завело человечество в тупик. Сейчас как никогда требуется качественный сдвиг в сознании человека, коренным образом изменяющий его мировоззрение.

Успешная реализация общегосударственных задач, как показывает опыт многих стран, зависит не только от эффективности административной системы, но в основном от осознанной консолидации всего конкретного социума. Именно поэтому, на наш взгляд, большое внимание уделяется вопросам, связанными с консолидацией общества, а именно: единству «как уникальной ценности», толерантности, патриотизму.

В заключение следует отметить, что современный глобализирующийся мир несет в своем развитии тенденции, которые ведут неизбежности кардинального изменения онтологической идентичности человека. Такие изменения предполагают значительные вложения в человеческий капитал и качество жизни. Это означает не просто решение проблем образования и здравоохранения, а первоочередность решения проблем духовного совершенствования человека. Духовность как сущность человека следует понимать как интеллектуальность или чистую мораль. Осознание человеком своей сопричастности, соразмерности истине бытия показывает движение внутреннего стремления человека к самоопределению посредством познания единой глубинно-онтологической основы космоса и человеческого существа. Мироотношение человека с вытекающей из него стратегией поведения и поведенческим императивом, определяет жизнь в гармонии, сотрудничестве и заботе об окружающем мире. С проблемами высокого качества человеческого капитала, необходимого для успешного решения задач модернизационного развития, тесно связаны вопросы внутренней

консолидированности конкретного общества. Кроме того, важнейшими атрибутами качества человеческого капитала в современную эпоху инновационного развития являются личная активность, креативность, инициативность, высокая нравственность каждого отдельно взятого члена общества.

Пристатейный библиографический список

1. Сартаева Р.С. Общество знаний и проблемы качества в развитии человеческого капитала // Аль-Фараби. - 2015. - № 2 (50). - С. 23-38
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. - СПб.: Наука, 1993, 2000. - 480 с.
3. Барлыбаева Г.Г., Нысанбаев А.Н. Этическая мысль казахов как основа духовного возрождения страны // Вопросы философии. - 2018. - № 9. - С. 13-19
4. Никитенко П.Г., Ильянок А.М. Сингулярные технологии – научное направление устойчивого ноосферного развития Беларуси, России и других стран СНГ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - № 2 (32). - С. 169-185
5. Беркут В.П., Песоцкий В.А., Майкова В.П., Молчан Э.М., Бондарева Я. В. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. - 2018. - Том 8. № 1. - С. 138-157
6. Человеческий капитал как основа формирования инновационной культуры казахстанского общества (социально-философский анализ). Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. - Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. - 279 с.
7. Nasibulina A. Education for Sustainable Development and Environmental Ethics // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - 2015. - Vol. 214. - P. 1077-1082.
8. Yachina N. The Problem of Spiritual and Moral Formation of Personality // Procedia – Social and Behavioral Sciences. - 2015. - Vol. 197. - P. 1575-1579.
9. Drouin E., Drouin A.-S. Jean Lhermitte on Consciousness // L'Encéphale. - 2017. - Vol. 43. Issue 5. - P. 407-408.

¹⁰ Сартаева Р.С. Общество знаний и проблемы качества в развитии человеческого капитала // Аль-Фараби. - 2015. - № 2 (50). - С. 23-38

¹¹ Никитенко П.Г., Ильянок А.М. Сингулярные технологии – научное направление устойчивого ноосферного развития Беларуси, России и других стран СНГ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - № 2 (32). - С. 169-185

ГИМАЛОВА Ирина Владиславовна

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА (РАЗМЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ)*

Статья посвящена изменениям характеристик социального пространства в условиях пандемии. В статье рассмотрено изменение социального пространства в условиях пандемии. В процессе анализа выделены новые тренды и характеристики социального пространства и перспективы его развития после пандемии.

Ключевые слова: социальное пространство, пандемия, государственная поддержка, волонтерство, сеть Интернет, манипуляция сознанием.

GIMALOVA Irina Vladislavovna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of Bashkir State University

CHANGING CHARACTERISTICS OF SOCIAL SPACE (REFLECTIONS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC)

This article is devoted to the analysis of social space in the context of a pandemic. The article considers the changes in the social space in the context of the pandemic. The analysis highlights new trends and characteristics of the social space and prospects for its development after the pandemic.

Keywords: social space, society, pandemic, support programs, volunteerism, coronavirus infection.

Гималова И. В.

Общество всегда реагирует на те или иные явления, происходящие на мировой арене. Политические и социально-экономические явления находят отклик и побуждают людей меняться, влияя на все социальное пространство. Детально говорить о последствиях пандемии пока рано, эпидемия еще продолжается, ежедневно унося не десятки и сотни, а тысячи жизней людей по всему миру. Однако сегодня, в первые месяцы 2021 года, можно говорить о тех изменениях, которые произошли в социальном пространстве.

Первый тренд – пандемия, возникшая в связи с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, очень сильно изменила пирамиду ценностей и личности и общества. Ценность жизни каждого конкретного человека стала приоритетом и отодвинула на второй план проблемы экономического развития. Решением правительств разные по уровню развития экономики перестали пользоваться кладовой из природных ресурсов, и теперь ориентированы на программы сбережения трудоспособного населения, оказывающего услуги, развивающего технологии, словом, поддерживать стабильность общества.

Второй новый тренд – «социальное дистанцирование». В условиях пандемии многие сферы человеческой жизни переместились в онлайн, поскольку Интернет сегодня доступен большинству граждан. Правительства многих государств заняли единую позицию, закрыв свои границы (появилось даже новое слово – «локдаун»), и ввели меры по самоизоляции граждан. Возвышенная цель – забота о жизни и здоровье людей – в масштабах государств сегодня выглядит уже иначе, поскольку люди были заперты в пространстве, ограниченном границами квартиры или дома, им было запрещено посещение концертных представлений, театральных спектаклей и даже кафе.

В связи с указанными трендами появились новые характеристики социального пространства:

1. Усиление в социальном пространстве позиций медицины.

Если в начале пандемии медики признавали, что не готовы лечить новую болезнь и опытным путем искали методы лечения, простые граждане по всему миру пересказывали народные и медицинские методы лечения. Бесспорным при этом был только один метод – чистота рук и всех поверхностей.

Другой стороной стало изменение статуса медиков и медицинских служб. Признание на правительственном уровне того, что медицина в целом, врачи и медсестры нуждаются в государственной поддержке, побудило ввести дополнительные выплаты врачам, увеличить финансирование на медикаменты и инструментальное оснащение врачей. Более того, в очень короткие сроки в городах РФ начали возводиться новые инфекционные больницы, которые сразу же принимали больных¹. Так, например, за 2020 год в Республике Башкортостан были построены инфекционные больницы в пригороде Уфы (п. Zubovo) и Стерлитамаке, а в пользование медиков были переданы служебные автомобили региональных чиновников.²

2. Разделение социального опыта при решении проблем, связанных с ковидом.

Когда происходят войны, природные катаклизмы и другие трагедии, сопряженные с большим количеством жертв, люди объединяются. Срабатывает интегративная функция общества – выстоять в трудных условиях. Пандемия стала очередным масштабным разделением социального опыта. В рамках социального пространства, в борьбу против смертельного вируса, наряду с государственными медицинскими организациями, с врачами и медсестрами, вступила и боль-

* Научный руководитель – доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета Поздьева Светлана Михайловна.

1 Шульман Е. Общество в свете пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/courier/2020-3/obshchestvo-v-svete-pandemii> (дата обращения 31.01.2021).
2 Министерство здравоохранения Республики Башкортостан. В Уфе медики получили в пользование новые автомобили «Лада». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/presscenter/news/270595/> (дата обращения 31.01.2021).

шая часть общества, активизировалось добровольческое (волонтерское) движение, представители которого стали оказывать помощь в доставке продуктов, медикаментов, врачей к самоизолированным или заболевшим гражданам³. Особую заботу российское общество и по сей день проявляет к людям старше 65 лет: предприятия формируют продуктовые наборы, о них заботятся социальные службы, им сохранена зарплата при самоизоляции

3. От стабильной работы к фрилансу. Принудительный перевод на удаленный режим работы раскрыл для работодателей новые перспективы. Они увидели возможности для сокращения расходов: уменьшилась оплата коммунальных услуг, офисные и канцелярские расходы, и даже оплата клининговыми компаниями по уборке помещений, в которых долгое время никто не работал. Более того, пандемия вынудила многих людей сменить вид деятельности, искать новые или дополнительные источники заработка. Самая сложная ситуация возникла в сфере искусства, где в связи с закрытием зрелищных мероприятий люди в одночасье остались без средств к существованию. Ради справедливости нужно отметить, что не все. Если популярные звезды эстрады и кино в течение года рассчитывали на свои сбережения, то не имеющим такой известности начинающим пришлось искать любую возможность заработать⁴.

4. Тотальный контроль в социальном пространстве. Введение режима повышенной готовности с форматом самоизоляции граждан возложило на государство обязательство контроля над соблюдением требований санитарного режима. Однако тотальный контроль над перемещениями граждан, использованием масок и перчаток в общественных местах в обществе вызвал протест и недоверие ко всему⁵. К сожалению, и к появившейся недавно прививке от коронавируса.

5. Деглобализация и локализация социального пространства. Можно констатировать, что пандемия разрушила и единое мировое социальное пространство: систему международной торговли, туризма, авиаперелетов и других точек взаимодействия между государствами. Мир, который считался единой глобальной системой, с введением карантинных разбил, как в средние века, на ряд удельных княжеств, доступ к которым для иностранцев оказался невозможен.

Еще более наглядный пример – ситуация с вакциной от коронавируса. Вместо объединения и создания наиболее эффективных вариантов вакцины страны закрылись от сотрудничества и даже стали обвинять друг друга в воровстве⁶. Сейчас, на пике пандемии, даже самые оптимистичные глобалисты признают, что многие прежние привычки, да и в целом ход истории человечества, считавшийся «естественным», может не вернуться никогда – настолько изменились общественные отношения.

Следует отметить, что культура всегда была одним из связующих нитей в процессе глобализации. Объединяя весь мир, культура стала более ориентированной по социальным (фактически потребительским) нишам. Проблемой культуры является вписанность в экономику, которая придает ей следующие черты: а) ориентацию на английский язык. При-

мером может служить конкурс «Евровидение», где почти все участники исполняют свои песни на английском языке, хотя для Европы этот язык является государственным только в Великобритании⁷; б) ориентацию на массовую культуру. Утрата аристократических статусов привела к отказу от классического образования, и вместе с этим элитарная культура начала смешиваться с массовой культурой; в) ориентацию на количество, а не качество. Так, в погоне за доступностью культуры для масс преобладает принцип максимального охвата и др.

6. Пандемия ускорила процесс освоения IT-технологиями. Увеличилось количество пользователей портала государственных услуг, появилась возможность многие документы и справки заказывать и получать без личного участия. Забота о близких сподвигла многие семьи на ограничение общения с родственниками и переход на различные мессенджеры даже пожилых граждан.

Сеть Интернет прочно вошла в материальную и духовную культуру современного социального пространства. Она способна оказывать влияние на формирование личностных характеристик человека⁸. Опасность мира, который пронизан социальными сетями и Интернетом, заключается в быстротечности и беспрепятственном распространении информации. «Человечество столкнулось с новым видом активного вируса, который несет не генетическую, а меметическую информацию о человечестве», – пишет К. Мартынов. – «Именно поэтому ответом на существующие информационные вирусы должен стать прогресс человеческой культуры, формирование цифрового человека Homo digitus»⁹.

Мы уже писали о том, что на реальное социальное пространство накладывается виртуальное пространство, пространство сети Интернет¹⁰. Человек, оказавшийся в информационной ловушке сети, понимает, что выбраться из нее сложно. Предоставление равных возможностей создания, копирования и интерпретации информации создает угрозу для человека в сетевом обществе. Необходимо отметить, что «блуждающие в сети» подвергаются современным средствам манипуляции, задающим иные ориентиры развития¹¹.

По мнению Ж. Бодрийяра, ущерб, который наносится живому общению между людьми виртуальными технологиями, создает основу для формирования имитации несуществующего – симулякров¹². Вместе с трансформацией сознания человека в процессе виртуального общения меняется и его отношение к обществу, разрушаются традиционные категории нравственности, которые так долго формировались в реальном социальном пространстве.

Завершая анализ, невозможно определенно сказать, какие векторы социального пространства будут развиваться

3 Ufa1.ru. Волонтеры, которые привозят пенсионерам в Уфе продукты и лекарства: «Наш долг — помогать больным и немощным». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa1.ru/text/gorod/2020/03/31/69062827/> (дата обращения 31.01.2021).

4 The village.ru. Как коронавирус изменил культуру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/weekend/weekend-guide/380227-kak-koronavirus-izmenil-kulturu> (дата обращения 31.01.2021).

5 Ria.ru. Синдром неверия: кто и зачем протестует против ношения масок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201121/maski-1585561183.html> (дата обращения 31.01.2021).

6 Lenta.ru. «Это как холодная война». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2020/10/15/vaccine_diplomacy/ (дата обращения: 29.01.2021).

7 Евстафьев В., Циганова Л. Трансформации социального пространства как предчувствие нового мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/05/6/transformatsii-sotsialnogo-prostranstva-kak-predchuvstvie-novogo-mira/> (дата обращения 30.01.2021).

8 Кмидта М. Как после пандемии изменятся общественные пространства и наша жизнь в городе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buro247.ru/culture/architecture/14-apr-2020-urban-landscape-after-covid.html> (дата обращения 30.01.2021).

9 Мартынов К. Homo digitus // Фонд Общественное Мнение / ФОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/science/10025> (дата обращения: 29.01.2021).

10 Гималова И.В. Поздеева С.М. Своеобразие коммуникации в реальном и виртуальном социальном пространстве // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 29 октября 2020 г.) / отв. ред. Р.Р. Сулейманова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 44.

11 Болдонова И.С., Цыденова Н.С. Социально-философские проблемы виртуального общения // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 6 (1). – С. 47.

12 Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. О.А. Печенкиной. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – С. 9.

после пандемии¹³. Но уже сейчас в общественном сознании стали появляться новые феномены: маленькие города с пешеходными улицами, создающими домашний комфорт, уютные парки, переходящие в «зеленую зону» загородного пространства, собственные дома с приусадебными участками – все это в будущем будет воплощенной мечтой жителей мегаполисов. Мы полагаем, что это станет ориентиром при застройке зон отдыха в новых микрорайонах (наличие своих террас, открытых больших балконов, парковых зон и др.). Соблюдение социальной дистанции будет также учитываться не только при проектировании жилых районов, но и станет одним из решающих факторов при приобретении жилья.

2020 год вывел потребность отдыха на лоне природы на вершину ценностной пирамиды. Это означает, что можно привлечь внимание людей к состоянию окружающей среды. Так, например, пандемия сформировала чувство опасности по поводу возможной передачи вирусов от людей к домашним животным и от животных к людям. Вместе с тем, пандемия выявила и другое отношение: люди брали на себя заботу о домашних питомцах, попавших в больницы соседей. Хочется верить, что такие уроки доброты не останутся единичными.

К сожалению, приходится констатировать, что имеют место попытки деморализовать население России. Игра чувствами граждан, настраивание их против действующей власти в условиях, когда из-за дефицита средств государственными органами власти не всегда удается увеличить вложения, например, в сферу здравоохранения. Такое манипулирование массами способно нарушить и без того не стабильное равновесие в обществе.

Государство в течение 2020 года оказывало поддержку многим сферам экономики, наиболее пострадавшим от пандемии. Субсидии получали субъекты малого и среднего бизнеса, сохранившие рабочие места. Дополнительные льготы получили социально ориентированные предприятия и учреждения. Налоговые льготы, освобождение от арендной платы, ипотечные каникулы и много других мер поддержки субъектов экономики и простых граждан лишили государственную казну пополнений, но дали возможность выстоять в непростых условиях.

Таким образом, мы приходим к выводу, что пандемия значительно изменила социальное пространство. Данный процесс еще не окончен, но анализ происходящих процессов позволит направить вектор развития России в конструктивное русло.

Пристатейный библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. О.А. Печенкиной. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
2. Болдонова И.С., Цыденова Н.С. Социально-философские проблемы виртуального общения // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 6 (1). – С. 45-49.
3. Гималова И.В., Поздьева С.М. Своеобразие коммуникации в реальном и виртуальном социальном пространстве // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 29 октября 2020 г.) / отв.ред. Р.Р. Сулейманова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С.40-45.
4. Евстафьев В., Циганова Л. Трансформации социального пространства как предчувствие нового мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://expert.ru/2020/05/6/transformatsii-sotsialnogo-prostranstva-kak-predchuvstvie-novogo-mira/> (дата обращения 30.01.2021).

5. Калимуллин Д.Д. Интернет как элемент социокультурной динамики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 1 (24). – С. 205-214.
6. Кмидта М. Как после пандемии изменятся общественные пространства и наша жизнь в городе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buro247.ru/culture/architecture/14-apr-2020-urban-landscape-after-covid.html> (дата обращения 30.01.2021).
7. Мартынов К. Homo digitus // Фонд Общественное Мнение / ФОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/science/10025> (дата обращения: 29.01.2021).
8. Министерство здравоохранения Республики Башкортостан. В Уфе медики получили в пользование новые автомобили «Лада». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/presscenter/news/270595/> (дата обращения 31.01.2021).
9. Шульман Е. Общество в свете пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/courier/2020-3/obshchestvo-v-svete-pandemii> (дата обращения 31.01.2021).
10. Lenta.ru. «Это как холодная война». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2020/10/15/vaccine_diplomacy/ (дата обращения: 29.01.2021).
11. Ria.ru. Синдром неверия: кто и зачем протестует против ношения масок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201121/maski-1585561183.html> (дата обращения 31.01.2021).
12. The village.ru. Как коронавирус изменил культуру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/weekend/weekend-guide/380227-kak-koronavirus-izmenil-kulturu> (дата обращения 31.01.2021).
13. Ufa1.ru. Волонтеры, которые привозят пенсионерам в Уфе продукты и лекарства: «Наш долг – помогать больными и немощным». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa1.ru/text/gorod/2020/03/31/69062827/> (дата обращения 31.01.2021).

¹³ Шульман Е. Общество в свете пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/courier/2020-3/obshchestvo-v-svete-pandemii> (дата обращения 31.01.2021).

КРУЧИНИН Сергей Васильевич

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Ноябрьского института нефти и газа (филиала) Тюменского индустриального университета

МЕРИТОКРАТИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ДИСКРИМИНАЦИИ

В статье рассматривается современное общество в контексте социального неравенства, которое неизбежно существует в любом обществе, однако его критерии различны. Важной идеей является то, что способности и общая оценка человека и личности не должны и не могут быть сведены к некому набору формальных признаков и критериев, вне зависимости от того являются ли это результаты экзаменов, показатель IQ или иные. Само по себе разделение людей в зависимости от их достижений не верно и приводит к стимулированию внешних достижений, а не внутренних, что не полезно для общества.

Ключевые слова: меритократия, либерализм, демократия, социальное неравенство.

KRUCHININ Sergey Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Applied mathematics and natural sciences sub-faculty of the Noyabrsk Institute of Oil and Gas (branch) of the Tyumen Industrial University

MERITOCRACY AS A TYPE OF DISCRIMINATION

The article examines modern society in the context of social inequality, which inevitably exists in any society, but its criteria are different. An important idea is that the abilities and overall assessment of a person and personality should not and cannot be reduced to a certain set of formal attributes and criteria, regardless of whether they are exam results, IQ score or other. By itself, the division of people according to their achievements is not correct and leads to the stimulation of external achievements, rather than internal ones, which is not useful for society.

Keywords: meritocracy, liberalism, democracy, social inequality.

Кручинин С. В.

У нас есть право голоса в том, как проходит наша жизнь, и все же наша жизнь также подчинена силам, находящимся вне нашего контроля. Какую часть этой истории мы подчеркиваем? Консерваторы склонны видеть стакан наполовину полным, подчеркивая как агентурный контроль над результатами, так и личную ответственность за них. Прогрессисты с большей вероятностью подчеркивают причинную роль внешних факторов – даже если эти факторы в некотором смысле “внутренние”, такие как генетический состав человека, – и предостерегают нас от ошибок в сторону удержания вины за плохие результаты.

Педагог и эссеист Фредрик Дебоер утверждает, что есть одна область, где эта политическая модель ломается: в разговорах об академических достижениях¹. Почему, хвалить и порицать следует то, что явно врожденное? “Сострадательная, сочувственная, прогрессивная позиция, – замечает он, – заключается в отрицании того, что проблемы с алкоголем или ожирение, или депрессия, или kleptomания-зависят от людей: мы не должны обвинять людей в психических или физических заболеваниях, настаивая на том, что их можно преодолеть с достаточными усилиями. Но, как отмечает Дебоер, “это мышление является анафемой” среди тех же прогрессивных кругов “применительно к академическим способностям.” Почему те самые люди, которые хотят избежать

обвинений в наследственных заболеваниях, относятся к успеху в учебе так, как если бы это был исключительно тяжелый труд?²

Дебоер предполагает, что отчасти это объясняется слишком поспешным постепенным отказом от научной работы по интеллекту. Столкнувшись с темным наследием научного расизма, прогрессисты стремятся отрицать утверждения о различиях в IQ на уровне групп, но в то же время они в конечном итоге отрицают науку, которая показывает, что индивидуальный IQ по крайней мере на 50 процентов наследуется³. Они предполагают, что мы можем быть последовательно сочувствующими и прогрессивными, только столкнувшись с последствиями жестко запрограммированных индивидуальных различий в IQ: академические успехи и неудачи не более “заработаны”, чем психическое здоровье или болезнь, и жестоко относиться к ним так, как если бы они были.

Гарвардский философ Майкл Сэндел отражает схожий взгляд в своей новой книге «Тирания заслуг»⁴. Оба автора используют это событие, чтобы доказать, что поступление в колледж стало точкой опоры меритократической машины

1 DeBoer F. Standardized Assessments of College Learning: Past and Future // New America. – 2016. – С. 26-44.

2 Auer M., Kim K. S. Engineering Education for a Smart Society // GEDC-WEEF 2016, Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Т. 627.

3 Carl N. How stifling debate around race, genes and IQ can do harm // Evolutionary Psychological Science. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 399-407.

4 Sandel M. J. The Tyranny of Merit: What's Become of the Common Good? – London: Allen Lane, 2020.

нашего общества: ваша социальная “ценность” настолько сильно зависит от колледжа, в котором вы учитесь, что богатые родители готовы нарушить закон, чтобы обеспечить небольшое повышение уровня колледжа, в котором учатся их дети. И родители скрывали свои действия от детей, потому что хотели, чтобы они чувствовали, что заслужили этот статус.

Но и Сандел, и Дебоер ясно дают понять, что их целью является не эта группа нарушителей закона. И это не родители, которые на законных основаниях обменивают огромные пожертвования на прием, или прием наследства, или тот факт, что более богатые дети получают преимущества на каждом этапе пути детства – от пренатального воздействия свинца до подготовительных курсов и дорогих, заполняющих приложения внеклассных занятий. Моральная проблема для обоих авторов заключается не в том, что мы не соответствуем идеалу меритократии (хотя мы это делаем), а в том, что мы воспринимаем его как идеал в первую очередь. Любая система, определяющая экономический и социальный статус в зависимости от успеваемости, изначально плоха.

Сандел, как и Дебоер, возражает против моральных притязаний меритократии: если мы верим, что наш успех зависит от нас, мы будем приписывать себе успех и винить себя за неудачу. Меритократическая этика позитивной веры в себя – то, что Сэндл называет “риторикой подъема”, – порождает “морально непривлекательное отношение” гордыни среди победителей и негодования среди проигравших. Это, в свою очередь, ведет к социальной розни и подрывает социальную солидарность. Сэндл широко распространен в истории и политике меритократии, укореняя ее в протестантской этике труда как (эпистемологическое) доказательство моральной ценности человека. Он находит идею о том, что более производительные должны быть возмещены большим количеством денег, в классическом экономическом либерализме Ф. А. Хайека и Фрэнка Найта⁵ и даже в либерализме государства всеобщего благосостояния Джона Роулза. Сэндл признает, что эти мыслители обосновывали свои предлагаемые социальные системы на основе эффективности, явно отрицая любые утверждения о том, что более производительные были “более ценными” или “заслуживали большего». Но, тем не менее, Сэндл считает их взгляды эволюционными предками наших нынешних моральных притязаний: “либерализм свободного рынка и либерализм государства всеобщего благосостояния открывают путь к меритократическому пониманию успеха, которое они официально отвергают”.

В настоящее время Сандел определяет очень широкий спектр явлений как причины или следствия меритократии: популистские политические потрясения; вертолетное воспитание; рост глобализации, технократии и антииммигрантских настроений; переход к экономике знаний; экономический кризис 2008 года; дебаты об изменении климата; культурные различия между американцами и европейцами; рост числа самоубийств среди двадцатичетырехлетних; рост неравенства; падение производства; креденциализм. Когда его рассуждения блуждают по этой территории, путеводной нитью является утверждение, что меритократия организует

общество в самодовольных победителей и горьких проигравших.

Сандел явно на что-то намекает, утверждая, что “один из самых глубоких разрывов в политике сегодня-между теми, у кого есть высшее образование, и теми, у кого его нет.” Но меня не вполне убедила его история о нации, разделенной гордыней и негодованием. Во-первых, эмпирические данные, которые он приводит, рисуя картину “победителей”, не предполагают самодовольного самодовольства по поводу того, что “заслужил” свой статус: он описывает “эпидемию психического здоровья среди привилегированной молодежи” и “чрезмерный уровень эмоционального расстройства среди молодых людей из богатых семей”, включая тех, кто заканчивает элитные школы и демонстрирует “беспрецедентный уровень расстройства”⁶. Это не похоже на высокомерие. Что касается обиды, которую он приписывает неэлитам: обида – это характерное отношение тех, у кого меньше, кто считает, что заслуживает большего. Если бы Сэндл был прав, утверждая, что неэлиты винят себя в собственных неудачах, можно было бы предсказать, что первичным выражением этого самопонимания будут стыд и депрессия, а не обида.

Люди склонны к иерархии – мы сравниваем себя с окружающими и стремимся улучшить свое относительное положение, – но в то же время мы недовольны тем, что это относится к нам самим. Это затруднительное положение является продуктом двух побуждений.

Во-первых, людьми движет потребность в принадлежности и, как следствие, мотивация как приносить пользу группе, так и быть признанными ее полноправными членами. Некоторые положительные слова для этого влечения – “кооперативный” и “бескорыстный”; некоторые отрицательные – “конформист” и “овца». Во-вторых, люди склонны держаться в стороне от группы, выделяться из нее. Когда мы одобряем эту склонность, мы описываем ее как “стремление к совершенству” и называем такого человека “экстраординарным” или “независимым”; когда он нам не нравится, мы используем такие слова, как “несговорчивый” и “эгоистичный”, и обвиняем его носителя в “соперничестве” или “жадности”⁷. Переключение между положительно и отрицательно заряженными терминами – это один из способов, которым мы искусственно помещаем эти враждующие влечения в один социальный порядок.

Люди хотят выделиться; люди не хотят быть одинокими. Сандел и Дебоер утверждают, что мы должны отказаться от первого желания, чтобы лучше удовлетворить второе: меньше иерархии в обмен на большую солидарность, сострадание и эгалитаризм. Их книги предлагают сдвиг в идеалах: долой язык стремлений, возможностей, индивидуальных достижений, веры в себя и позитивного утверждения. Они побуждают нас рассматривать успех скорее как результат удачи, чем как результат упорного труда, в надежде, что этот менее вдохновляющий, более фаталистический подход будет способствовать большей сплоченности группы. “Этика удачи,” говорит Сэндл, – ценит измерения жизни, которые превышают человеческое понимание и контроль.”

Эта цель нигде не проявляется так ярко, как в конкретных изменениях, которые каждая книга предлагает нашему нынешнему порядку: Дебоер хотел бы, чтобы двенадцатилетние дети имели возможность бросить школу, а Сэндл предлагает лотерею для поступления в элитные колледжи.

5 Fleming P. Hayek Shrugged: Why Bureaucracy Didn't Die Under Neoliberalism But Boomed Instead // New Formations. – 2020. – Т. 100. – №. 100-101. – С. 114-128.

Хотя я не сомневаюсь, что каждый автор верит, что мир будет улучшен этими предложениями, их основной акцент в этих книгах явно не является государственной политикой: их конкретные предложения занимают всего несколько страниц, расположенных ближе к концам их книг. Скорее, их главная задача – указать направление, в котором должна измениться наша идеология – сначала наша риторика, а затем и наши ценности. Мы должны научиться принимать, что некоторые двенадцатилетние дети просто не созданы для школы; мы должны перестать ценить избирательность элитных колледжей.

Что мы должны сделать с этим проектом? Культурные сдвиги в идеологии действительно происходят, и Сандел и Дебоер, возможно, подхватывают тенденцию: возможно, наше общество находится на грани перехода к менее “выделяющейся”, более “вписывающейся” модели. Действительно, поразительно, что Росс Даутат, консервативный обозреватель, также критиковал меритократию в очень схожих выражениях: “меритократический порядок ... настаивает на том, что все, что есть у его высоких достижений, справедливо заработано.” Но с философской точки зрения Сандел и Дебоер не привели убедительных аргументов в пользу того, что у нас есть веские основания отказаться от риторики “зарабатывания”, “достижения” и “стремления.” Это происходит потому, что, хотя оба автора настойчиво настаивают на том, что их атака является нападением на саму концепцию меритократии, на самом деле их цель лишь выбирает случайность нашего ее воплощения.

Давайте вернемся к нашей первой головоломке. Почему люди более склонны считать генетику ответственной за (отсутствие) психического здоровья, чем за (отсутствие) академических или интеллектуальных достижений? Я думаю, что это менее загадочно, чем утверждают Дебоер и Александр. Между этими двумя случаями есть существенная разница. Научная истина состоит в том, что результаты жизни человека во многом зависят от его генетической одаренности (не только в вопросах интеллекта, как бы они ни определялись, но и во многих других поведенческих и физических особенностях). Тем не менее, наука генетика не может сказать нам, каковы этические последствия этой истины – и, более конкретно, наука не может сказать нам, что этические последствия этого факта одинаковы для всех признаков. Таким образом, даже если с генетической точки зрения психическое здоровье и интеллект одинаково наследуются, это не означает, что наши этические реакции на эти факты должны быть одинаковыми. А на самом деле их, возможно, и не должно быть.

Вопрос о том, кого мы хвалим и кого порицаем, – это вопрос не научный, а этический; ответить на него можно только серьезно поразмыслив о том, в каком обществе мы хотим жить. В этом духе я хочу предложить нового кандидата на то, как должна выглядеть “сострадательная, сочувствующая, прогрессивная позиция”. Во-первых, мы должны склоняться к тому, чтобы приписывать людям их достижения как полностью их собственные, справедливо заработанные плоды тяжелого труда и усердия, заслуживающие гордости и чувства выполненного долга. Во-вторых, мы должны склоняться к объяснению неудач на основе генов, социально-экономических препятствий, невезения и так далее-вещей, находящихся вне их контроля-таким образом, чтобы было ясно, что

отношение, требуемое в ответ на неудачу, – это сочувствие и готовность помочь. Преуспевающие должны гордиться собой, и когда они видят, что другие терпят неудачу, они должны думать: «туда, если бы не милость Божья, пошел я».

Люди редко, если вообще когда-либо, заслуживают неудачи, но люди обычно заслуживают своих успехов. Чтобы доказать, что эта асимметрия является когерентной, рассмотрим этос группы стремящихся друзей. Когда один из моих академических друзей сталкивается с профессиональной неудачей – отказом от работы, бесплодным поиском работы, отказом в приеме на работу – остальные реагируют с сочувствием и состраданием. Мы не говорим: “Это твоя вина, что ты недостаточно усердно работал.” За исключением действительно исключительных обстоятельств мы не берем на себя ответственность обвинять, обвинять и осуждать наших друзей. Но когда тот же самый человек достигает какого-то триумфа, мы обычно поздравляем его с плодами его усилий. Мы отдаем ей должное за ее достижения, не обвиняя ее в неудачах. Не следует предполагать, что эта ситуация должна сводиться либо к любезному преувеличению чьей-то роли в ее победах, либо к благонамеренному, но обманчивому преуменьшению ее ответственности за свои неудачи.

Пристатейный библиографический список

1. Auer M., Kim K. S. Engineering Education for a Smart Society // GEDC-WEEF 2016, Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Т. 627.
2. Carl N. How stifling debate around race, genes and IQ can do harm // Evolutionary Psychological Science. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 399-407.
3. DeBoer F. Standardized Assessments of College Learning: Past and Future // New America. – 2016. – С. 26-44.
4. Fleming P. Hayek Shrugged: Why Bureaucracy Didn't Die Under Neoliberalism But Boomed Instead // New Formations. – 2020. – Т. 100. – № 100-101. – С. 114-128.
5. Sandel M. J. The Tyranny of Merit: What's Become of the Common Good? – London: Allen Lane, 2020.

ИЛИКАЕВ Александр Сергеевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

«ЧИСТО МАРИЙСКАЯ ВЕРА» КАК СПОСОБ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО НАРОДА

В статье речь идет о феномене мариийской национальной религии, являющейся способом национального самоопределения мариийского народа. Автор указывает, что не правы те исследователи, которые считают, что нельзя выделить собственно дохристианскую и домусульманскую основу мариийской религии и мифологии. Кроме того, на конкретных примерах показывается, что мариийская религия является оригинальной и несводимой к тюркским и славянским заимствованиям.

Ключевые слова: Общественно-политические и религиозные организации, этническая политика.

ILIKAEV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

«PURELY MARI FAITH» AS A WAY OF NATIONAL SELF-DETERMINATION OF THE MARI PEOPLE

The article deals with the phenomenon of the Mari national religion, which is a way of national self-determination of the Mari people. The author points out that those researchers who believe that it is impossible to distinguish the pre-Christian and pre-Muslim basis of the Mari religion and mythology are wrong. In addition, concrete examples show that the Mari religion is original and irreducible to the Turkic and Slavic borrowings.

Keywords: Socio-political and religious organizations, ethnic politics.

Данная работа является своеобразным продолжением ранее опубликованной статьи «Раннегосударственные истоки российской авторитарной традиции»¹. На этот раз пойдет речь о «чисто мариийской вере» как о способе национального самоопределения мариийского народа. (Надо сказать, что фактор влияния религиозных и этнических компонентов на исторический и политический процесс учитывается современными российскими исследователями)².

В 2007 году в Йошкар-Оле была зарегистрирована «Централизованная религиозная организация Мариийской Традиционной Религии Республики Марий Эл». Ее учредителями стали районные религиозные организации язычников «Ошмарий-чимарий»³.

В рецензии на книгу В. А. Шнирельмана «Неоязычество на просторах Евразии» (2001) крупный финно-угровед В. В.

Напольских не соглашается с тем, что у нынешней мариийской религии есть некая реально различимая дохристианская, домусульманская основа. По мнению исследователя, в этом проявляется традиция советской этнографии. На самом деле, народная религия мари включает в себя как древнейшие религиозно-мифологические воззрения, так и элементы «высокой» религии. Уникальностью Урало-Поволжского региона стало то, что проживающие в нем народы (мари, удмурты, чуваш) не имели своего «городского» населения, включая в свой состав группы даже формально не крещенные или обращенные в ислам. Хотя последнее и дало какое-то моральное право нынешней интеллигенции этих народов претендовать на продолжение «языческих» традиций, тем не менее, компоненты, восходящие к христианству и исламу в народных религиях тех же мари, удмуртов, чувашей не только многочисленны, но и являются чаще всего структурообразующими⁴.

В. В. Напольских отмечает уникальность ситуации конца XX начала XXI веков, когда возрождение народной религии (даже выход ее из подполья) происходит как бы по двум направлениям. С одной стороны действительно имело место восстановление традиции сельских религиозных общин (хотя бы в приближенном к доколхозному периоду виде), с другой силами национальной городской интеллигенции шло активное создание национальной религии в форме неоязычества. Именно у мари этот процесс можно считать наиболее успешным (опыт по реформированию народной религии силами «Кугу сорта»).

Казалось бы, именно интеллигенция, пользуясь размышлениями ученых, могла бы оформить некий вариант «чи-

1 Иликаев А. С. Раннегосударственные истоки российской авторитарной традиции: взгляд политолога // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4 (143) – С. 377-378.

2 Шарипов Р. Г. К вопросу о реконструкции религиозно-мифологической системы древних башкир в доисламский период // V Ломоносовские чтения. Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований. Международная научно-практическая конференция. 23 декабря 2020 г. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука». С. 199-206; Galiullina S., Suleymanov A., Niyazova G., Bakulina Yu. Political Processes In Russia And Islamic Radicalism. Central Asia and the Caucasus. 2017. Т. 18. № 4. С. 85-92; Galiullina S. D., Suleymanov A. R., Karabulatova I. S., Bresler M. G., Fatkullina F. G., Kobayakova T. I., Gerasimova D. I., Safina E. A., Kulikov S. V. Social Networks As Channels Of The Distribution Of Ideas Of Islamic Radicalism In The Context Of Digital Threats Of Humanity. Revista Publicando. 2018. Т. 5. № 18-2. С. 200-210. Садииков Р. Р. Конфессиональные процессы среди мариийцев Башкирии (история и современность) // Финно-угроведение. 2020, № 61. С. 177–183.

3 Алыбина Т. Трансформация мариийской религиозной традиции в постсоветский период. Дис. ... на соискание степени доктора философии (этнологии). – Тарту: Институт исследований культуры Тартуского университета, 2017. – С. 164.

4 Здесь и далее: Напольских В. В. Заметки на полях книги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://udmurt.info/library/napolskikh/neoaz.htm> (дата обращения: 08.03.21).

сто марийской веры», собственно национальной религии, не являющейся калькой или подражанием христианству или исламу. Но, по мнению В. В. Напольских, этому противостоят сразу несколько факторов: желание националистов опереться на какой-то исторический миф, низкий уровень провинциальной науки и, наконец, собственно сохранность традиции. В отличие от С. Б. Филатова, автора статьи «Языческое возрождение – поволжская религиозная альтернатива», В. В. Напольских не решается прямо заявить, что почти никаких мифов у мари не сохранилось (якобы единственный полноценный миф и тот присутствует только в русском пересказе). Однако свою позицию достаточно прямо выражает в примечании к статье, заявляя, к примеру, следующее: «Мар. карт 'языческий жрец' заимствовано, как и многие другие ключевые марийские религиозные термины, из татарского языка... что служит еще одним из моря примеров, демонстрирующих реальную природу «древней самобытности» традиционного язычества».

На мой взгляд, выводы В. В. Напольских также, в свою очередь, как и заключения других исследователей, упрощают проблему, а порой, создают впечатление того, что ученые ломятся в открытую дверь. Действительно, вряд ли возможно полностью отделить собственно древние мифологические воззрения и обряды мари от позднейших христианских и исламских напластований. Но, конечно, чтобы заявлять о том, что «древняя самобытность» МТР фактически фикция, тут мало ссылки на этимологию слова карт. К тому же, данную без всяких помет, как очевидную и не требующую разъяснений.

Мне видится, что подобное пренебрежительно-высокомерное отношение к сложным процессам религиозной самоидентификации народов Урало-Поволжья, в первую очередь мари, не способствует тонкой настройке государственной этнической политики. Причина его, как кажется, состоит в том, что практически любой теоним, любое понятие религиозной лексики, любой образ или сюжет, культ марийской народной религии – объясняются исключительно как плод заимствования. То есть, подспудно продвигается мысль, что марийская интеллигенция не столько стремится найти родство с другими финно-угорскими народами, определить национальную самобытность в религии, сколько пытается выдать «чужое» за «свое», да к тому же перемешанное с авторскими фантазиями и представлениями чуть ли не каждого конкретного деятеля.

Объем настоящей статьи не позволяет даже бегло и в самых общих чертах проанализировать пласты народной религии мари, не говоря уже о носящих действительно синкретический характер воззрениях представителей организации «Ошмарий-чимарий». Приведу только несколько примеров, на мой взгляд, опровергающих тезис о невозможности выделения финно-угорской (прауральской) основы народной религии мари до начала ее взаимодействия с авраамическими религиями через славянское или тюркское посредство.

Считается, что имя и образ главного божества Юмо имеет финно-угорское происхождение. Праф.-уг. *juma 'небо, бог' сохранилось также в финском, эстонском, вепском и, вероятно, мордовском языке. При этом теоним Керемет (вариант – Йын) – брата-близнеца Юмо, как и мифы о сотворении мира, рисуются результатом христианского и

исламского воздействия. Однако имя Керемет (Йын), действительно заимствованное у тюркских соседей, является не единственным обозначением противника Юмо. Чаще в мифах, а в особенности в культе, встречаются теонимы Йомшо, Водыж, Курык Кутыза, Шырт, Овда, Немда. Подчиненные им духи: Курыкмаш, Ужедыш, Колтызо, Одыр Памаш, Мужо, Пий, Име, Толе и т.п. Все они имеют финно-угорское (или, как минимум, не тюркское и не славянское) происхождение. То же, по всей видимости, касается мифов о творении и культе богов-творцов. Во-первых, в одном из вариантов марийского мифа Юмо и Йын вылупляются из яйца, снесенного матерью уткой. Во-вторых, сохранился миф о самозарождении земли из воды. Согласно последнему, когда земля отделилась от воды, на обсохшей земле поднялись еловые леса (Кожла). В лесах зародились великаны-онары, а за ними наконец люди⁵.

По всей видимости, оригинальным следует признать мифы о появлении первых пар людей от союза Юмо с богиней рождения Шочын Аво, благословленного неким гигантским лосем и Водыже – лесном боге в образе оленя. Эти сюжеты также напоминает руны «Калевалы», в которых рассказывается о том, как Вяйнмяйнен плавал в первичном океане, а затем охотился на космического лося Хийси⁶.

Хотя миф о дочери Юмо и Керемете действительно сохранился только в русской передаче, сам сюжет о женитьбе Курык Кутыза на небесной деве был значим для культа и мифологии. Правда, часто дочь Юмо носила имя Пиямбар, заимствованное из мусульманской религии. Однако оригинальное имя Юмын Удыр, образ, мотив низвержения небесной богини на землю, имеет широкое распространение у финно-угорских и даже енисейских народов (Ен и Ань, Торум и Калташ-Эква, Есь и Хоседэм). Еще один цикл мифов о деве-лебеди Йуксо Удыр имеет отношение к образу героя «Калевалы» Йоукахайнена. Есть параллели и в представлениях мари, мордвы и финнах о богинях солнца, луны, воды, леса, огня, ветра, облаков, звезд: Кече Аве, Тылзе Аве, Вюд Аве, Кожле, Тул Аве, Мардеж Аве, Пыл Аве, Шюдур Аве и т.д. Также как и в «Калевале» невеста марийского героя может превращаться в рыбу.

Само обозначение категории богинь словом ава показательно характерно для марийской и мордовской мифологии. Но, по мнению В. И. Вершинина, мар. ава 'мать' не происходит из чув. аби 'мать'. Сходные слова имеются во многих уральских и алтайских языках⁷.

Глубокой архаикой веет от марийского представления о загробной жизни как о простом продолжении земной⁸. Вместе с тем, сохранились детали, роднящий «марийский

5 Смирнов И. Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. Статьи. Вступительная статья К.Н. Санукова. – Йошкар-Ола: РОО РМЭ ПРМ «СММ «У вий (Молодая сила)». – Серия «Историческое наследие марийского народа». 2014. – С. 189.

6 Марийцы. Историко-этнографические очерки. Издание 2-е, дополненное. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. – С. 304-305.

7 Здесь и далее этимологии, в основном, приводятся по изданию: Вершинин В. И. Марий мут-влакын кушеч лиймышт: этимологий мутер – Происхождение слов марийского языка: этимологический словарь: в 2 т. – Йошкар-Ола, 2017-2018. – Т. 1. А – М., 2017. – 346 с. Т. II. Н – Я. 2018. – 394 с. Марийские слова даются в упрощенной, приближенной к русскому произношению, передаче.

8 Holmberg Uno. Die Religion der Tscheremissen. Porvoo, 1926. Русский перевод книги: НРФ МарНИИ. Оп.1. Д. 91. Л. 4.

Аид» с Туонелой: черная змея, злые собаки, владыка мира мертвых со своей дочерью-лебедью.

Традиционно считалось, что у мари мифы о культурном герое были заменены восточнославянскими апокрифическими сказаниями о деяниях христианского Бога. Однако уже К. А. Четкарев одним из первых обратил внимание на то, что в роли такого персонажа у мари выступает божество Кугурак (Курык Кугыз): ср. фин. *ko*ko 'весь', эст. *ko*gu 'полный'. Кугурак научает мари-охотников ковке железа, выращиванию зерна, изобретает молот, лопату и другие, необходимые в хозяйстве, вещи. Уходя в могилу, Кугурак обещает вернуться к своему народу, чтобы защитить его от врагов. Полтыша, легендарного князя мари, хоронят в лодке вместе с его сокровищами. Здесь Кугурак и Полтыш напоминают коми-пермяцкого Кудым Оша, карело-финского Ильмаринена, мордовского Чам-Паса и Тюштяна, обско-угорского Экву-Пырища. Отголоски мифов об обретении огня, варке первого пива, сражении орла Юмо со змеем потустороннего мира, сохранились в марийском предании «Огонь и человек» и в сказке «Нончык-патыр».

Разбор этимологий главных и второстепенных богов марийского пантеона, показывает, что большая часть теонимов имеет финно-угорское происхождение. При этом являются ложными (как минимум спорными) якобы тюркские по происхождению теонимы: Кюдырчо 'бог грома', Кава 'богиня воздуха' и т.п. Правда, действительно, где-то чуть меньше половины персонажей, состоящих в штате других божеств, действительно проникли из тюрко-мусульманской обрядности: Пуйыршо, Пиямбар, Азырен, Киямат, Витнызе, Аш, Суксо, Перке и т.д. Имеются примеры заимствования имен православных и «русских» персонажей: Абрам Юмо, Давид Юмо, Внесений Юмо, Герман Юмо, Миколо Юмо, Мер Юмо, Васлий Кугыз и т.д.

Также считалось, что само строение марийского и чувашского пантеонов с богами и подчиненными им слугами имеет тюркское происхождение. Но подобное строение пантеона чувашей как раз не имеет прямых аналогов в тюркской религии. В основе же, как видно, вопреки мнению Р. Г. Ахметьянова, сохранилось представление о богах, образующих целые семейные круги с родителями, братьями, супругами, сыновьями, дочерьми, внуками, а также божественными артефактами и т.п. Ради справедливости, впрочем, следует сказать, что представление о пантеоне как о роде, семье, также было характерно для древнетюркской религии (супружеская чета Тенгри и Умай).

Вся основная религиозная лексика оказывается также финно-угорского происхождения. Карт 'жрец, жертвенный стол'. Обычно сравнивают с тат. карт 'старый'. По мнению В. И. Вершинина, слово не совсем ясное, ср. удм. карт 'муж'. К тому же, по И. Г. Георги, исконным обозначением жрецов у мари было югтышь, т. е. *йуктышо от юмым йуктылаш 'читать молитву' ср. саам. *oakte* 'сказать'. Другие примеры: учо 'помощник жреца на молениях с жертвоприношением', ср. удм. 'учкыны' смотреть; ушташ 'помянуть', ср. саам. *oштед* 'клясться'; уташ 'праздновать', утым кумалтыш 'осеннее моление для принесения жертвы безродным покойникам', ср. ненец. *нытарма* 'покойник'; удылаш, уддаш 'молиться', ср. фин. *udella* 'искать'; кумалаш 'молиться', кумалтыш шыл 'жертвенное мясо' ср. фин. *kumaga* 'склониться'. Финно-угорскими по происхождению словами являются кюсё 'свя-

щенный летний месяц, святилище', пече 'ограда священной рощи', орт 'душа', локташ 'наводит порчу' ряд других слов. Конечно, имеется немало слов, заимствованные из тюркских (орман 'жертва'), а также арабского, персидского и даже китайского языков («второе» имя сказочной героини Ший Пююан – Пампалче < кит. фан-фансянши 'дух в образе медведя'), но, как видно, они не заменяют исконно марийские понятия.

Пристатейный библиографический список

1. Алыбина Т. Трансформация марийской религиозной традиции в постсоветский период. Дис. ... на соискание степени доктора философии (этнологии). – Тарту: Институт исследований культуры Тартуского университета, 2017. – 219 с.
2. Вершинин В. И. Марий мут-влакын кушеч лиймышт: этимологий мутер – Происхождение слов марийского языка: этимологический словарь: в 2 т. – Йошкар-Ола, 2017-2018. – Т. 1. А – М., 2017. – 346 с. Т. 2. Н – Я., 2018. – 394 с.
3. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Издание 2-е, дополненное. – Йошкар-Ола: МарНИИ-ЯЛИ, 2013. – 482 с.
4. Напольских В. В. Заметки на полях книги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://udmurt.info/library/napolskikh/neooyaz.htm> (дата обращения: 08.03.21).
5. Садиков Р. Р. Конфессиональные процессы среди марийцев Башкирии (история и современность) // Финно-угроведение. – 2020. – № 61. – С. 177–183.
6. Смирнов И. Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. Статьи. Вступительная статья К.Н. Санукова. – Йошкар-Ола: РОО РМЭ ПРМ «СММ «Увий (Молодая сила)». – Серия «Историческое наследие марийского народа». 2014. – 304 с.
7. Шарипов Р. Г. К вопросу о реконструкции религиозно-мифологической системы древних башкир в доисламский период // V Ломоносовские чтения. Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований. Международная научно-практическая конференция. 23 декабря 2020 г. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука». С. 199–206.
8. Galiullina S., Suleymanov A., Niyazova G., Bakulina Yu. Political Processes In Russia And Islamic Radicalism. Central Asia and the Caucasus. 2017. T. 18. № 4. С. 85–92.
9. Galiullina S. D., Suleymanov A R., Karabulatova I. S., Bresler M. G., Fatkullina F. G., Kobyakova T. I., Gerasimova D. I., Safina E. A., Kulikov S. V. Social Networks As Channels Of The Distribution Of Ideas Of Islamic Radicalism In The Context Of Digital Threats Of Humanity. Revista Publicando. 2018. T. 5. № 18-2. С. 200–210.
10. Holmberg Uno. Die Religion der Tscheremissen. Porvoo, 1926. Русский перевод книги: НРФ МарНИИ. Оп. 1. Д. 91.

АВДОНИН Александр Николаевич

доктор философских наук профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга
Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ОСНОВАНИЯМ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ. ЧАСТЬ 2. (АЛЬТЕРНАТИВНО-АТТРАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ И СОВРЕМЕННОСТИ)

В статье дан альтернативно-аттракторный анализ предсказания Л. Федотова о начальном периоде войны Германии с СССР и его оснований; представлено его достаточное обоснование; выявлена необходимость в социальном предвидении до-постзнания; исследование современной глобальной ситуации, его результаты и структура социального предвидения.

Ключевые слова: доальтернативный и постальтернативный периоды предвидения, до- и постзнание, практическая деятельность доминантных групп, структура предвидения.

AVDONIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Авдонин А. Н.

ON THE FOUNDATIONS OF SOCIAL FORESIGHT. PART 2. (ALTERNATIVE-AT-TRACTOR APPROACH TO THE WAR OF 1941-1945 AND MODERNITY)

The article alternative-attractor analysis predictions Fedotov about the initial period of war with Germany, the USSR and its grounds; provided that sufficient justification; the identified need for social foresight to cognition; research of the current global situation, its results and the structure of social foresight.

Keywords: pre-alternative and post-alternative periods of foresight, pre-and post-knowledge, practical activity of dominant groups, structure of foresight.

За счет чего же мы победили в Великой Отечественной войне? За счет беспримерной стойкости и мужества наших солдат на поле боя, особенно, начиная со сражения под Смоленском. Важнейшее значение имела своевременная эвакуация заводов с оборудованием на Восток страны и ввод их в эксплуатацию в тяжелейших военных условиях самоотверженным трудом, в основном, женщин и подростков. «В течение второго полугодия 1941 г. на восток только по железным дорогам согласно сводкам НКПС было вывезено 2593 промышленных предприятия»¹. Эвакуация промышленности сопровождалась «неизбежным снижением производства. В сущности, почти год – примерно с августа 1941 г. по август 1942 г. – Красная Армия испытывала крайнюю нехватку вооружения и боеприпасов, а между октябром 1941 г. и весной следующего года эта нехватка приняла чуть ли не катастрофический характер»². Но уже «во втором полугодии 1942 года советская военная промышленность произвела вооружения больше, чем военная промышленность Германии»³, с каждым годом войны наращивая свое превосходство. Таким образом, победа над нацистской Германией была достигнута как на фронте, так и в тылу.

Почти через 75 лет после войны мы можем дать более полное обоснование неудачного хода войны с нацистской Германией в 1941 году. Перед началом войны Гитлер оккупировал или поставил под свой контроль всю континентальную Европу, кроме Швейцарии и Швеции. Его войска с новейшей тактикой и стратегией применения танков завершили победой все предшествовавшие нападению на СССР военные кампании, получили бесценный опыт в реальных боевых

условиях. Они имели преимущество перед нашими войсками не в количестве вооружений, а в их качестве, в мощной концентрации танковых сил на направлении главных ударов, средствах связи и боевой выучке солдат и офицеров.

Советский Союз вступил в войну с резко усиленной за годы пятилеток, промышленностью, в т.ч. военной, но ослабленным прошедшими в 1937-1938 годах в Красной армии репрессиями. По опубликованным документам 17-18 тысяч офицеров, получили то или иное наказание, еще 11-12,5 тысяч командиров после подачи жалоб и апелляций были восстановлены на военной службе, но морально и физически пострадали⁴. В литературе влияние репрессий на начальный период будущей войны, преувеличивается или признается незначительным.

После перестройки одни авторы считают массовые репрессии в армии катастрофой, предопределившей быстрый разгром наших армий в начале войны. Но будем объективными: анализ результатов осенних учений 1936 года в Белорусском (командующий И.П. Уборевич) и Киевском (командующий И.Э.Якир) военных округах показал неприемлемо низкую степень боевой подготовки войск на всех уровнях⁵.

Другие авторы считают такие потери «не столь существенными»⁶. Правда, после этого они признают: «При этом, безусловно, нельзя не заметить разрушительное влияние репрессий в психологическом аспекте – создании у командиров постоянного страха, снижение инициативности, боязнь занимать значимые, заметные должности»⁷. Однако

1 Мозохин О. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из фронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-naseleniya-obektov-promyshlennosti-i-kulturnyh-tsennostey-iz-prifrontovoy-zony-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 21.10.2019).

2 Верт А. Россия в войне 1941-1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/62181> (дата обращения: 09.10.2019).

3 Великая Отечественная война 1941-1945 г.г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/vielikaia_otiechiestviennaia_voina (дата обращения: 11.10.2019).

4 Тимонов М., Бахурин С. «Погром командиров»: фактические результаты среди комсостава РККА в 1937-1938 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warspot.ru/3174-pogrom-komandirov-fakticheskie-rezultaty-repressiy-sredi-komsostavarkka-v-1937-38-godah> (дата обращения: 21.10.2019).

5 Райзфельд А. Сталинские репрессии: мифы и реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mikle1.livejournal.com/1520467.html> (дата обращения: 24.10.2019).

6 Тимонов М., Бахурин С. «Погром командиров»: фактические результаты среди комсостава РККА в 1937-1938 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warspot.ru/3174-pogrom-komandirov-fakticheskie-rezultaty-repressiy-sredi-komsostavarkka-v-1937-38-godah> (дата обращения: 21.10.2019).

7 Там же.

сделанное ими описание последствий репрессий почти полностью совпадает с психологической атмосферой в армии начального периода войны, когда германские войска продвинулись за три недели боевых действий на 400-500 километров вглубь нашей территории. Поэтому репрессии сыграли свою отрицательную роль в поражениях начального периода войны.

В исследованиях последнего времени подробно раскрыта радикальная организационно-материальная неподготовленность Красной Армии к отражению германской агрессии. Наибольшие успехи на поле боя достигались с помощью танковых войск. К сожалению, несмотря на огромное численное превосходство советских танков над германскими перед войной в подавляющем большинстве наши танки и организация танковых войск качественно уступали немецким. В частности, в отличие от немецких, в наших танках отсутствовала радиосвязь между экипажами. Из-за острейшего дефицита бронейных снарядов нашим танкам приходилось атаковать немецкие танки ... без открытия по ним огня!⁸

Как показала Курская битва, для отражения ударов танковых групп противника была необходима мощная противотанковая оборона, которая была создана только летом 1943 года на Курской дуге протяженностью 200 километров: за три месяца подготовки всей страной было оборудовано 6 мощных оборонительных рубежей, с минными полями, насыщенными 19 тысячами орудий и минометов, тремя с половиной тысячами танков и стоящим сзади резервным Степным фронтом, предназначенным для последующего наступления. И, тем не менее, на южном фланге Курской дуги немецким танковым войскам удалось пробиться на 35 километров! Они были остановлены только контрударом в районе Прохоровки 5-й танковой армии из резервного Степного фронта⁹.

И это произошло несмотря на то, что и вермахт, и Красная армия в 1943 году стала намного мощнее, чем в начале войны. Это обстоятельство позволяет перенести оборонительную сторону Курской битвы 1943 года на ситуацию перед нападением Германии на Советский Союз и выяснить, что для отражения ударов германских танковых групп в 1941 году нужно было создать, по меньшей мере, 4 мощных оборонительных рубежа на направлении главных ударов. Разумеется, такого знания направления главных танковых ударов и такой подготовки нашей армии в несколько раз большем фронте в 1941 году не было и не могло быть. Отсюда следует, что потеря огромной территории в начальный период войны была неизбежна.

Конечно, московский школьник Л. Федотов ничего об этих основаниях не знал, поэтому его предсказание было недостаточно обоснованным, но предсказанием, сделанным с глубокой верой в высокие морально-волевые качества, конечную победу нашего народа над нацистской Германией и невероятно большой конкретно-количественной точностью.

Однако представленное выше более полное обоснование потери огромной территории тогдашней советской страны в начальный период войны с гитлеровской Германией не избежало включения в обоснование анализа опыта события, происшедшего после начала войны: Курской битвы. В военном плане Курская битва в силу ее поворотного значения в Великой Отечественной войне стала **решающим экспериментом** для адекватной оценки обороны, достаточной для отражения нападения гитлеровских войск на СССР в приграничных сражениях. Но эта решающая битва произошла после того времени, когда она была необходима. Таким образом, убедительное обоснование требует в той или иной форме не только дознания, но и постзнания. Важнейшим способом получения такого постзнания является аттракторный анализ альтернатив будущего развития социальных явлений и исключение из них наиболее отрицательных его вариантов.

Главным «камнем преткновения» для обоснованного предвидения является существование в социальной действительности, в отличие от природной реальности, свободы воли, которая выражается в наличии субъективной способности «выбирать

свою линию поведения в различных обстоятельствах и нести моральную и социальную ответственность за свои поступки»¹⁰ и действия. Именно эта способность в единстве с эмоциональным моментом – желанием, является внутренней, идеальной стороной практической социальной деятельности и создает основную часть неопределенности социального предвидения. Именно она побуждает людей к социально-практической деятельности в том или ином направлении.

Важнейшей движущей силой исторического процесса до нынешнего времени было: волевое стремление доминантных групп к власти над большим и большим количеством людей или стремление к прибыли от максимально большого количества экономически зависимых людей и борьбе между ними, в конечном счете, за мировое господство плюс технологическое поступательное развитие¹¹.

Действительно, уже в истории Древнего мира и Средневековья идет ожесточенная борьба за расширение или сохранение власти. Описаниями борьбы за власть переполнены страницы истории Древнего мира и средневековья¹². С появлением основанного на вещной зависимости людей западного общества эта борьба стала идти за или против мирового экономического господства. В XX веке она привела к двум мировым войнам между глобальными блоками ведущих стран и к мировой «холодной» войне.

Пристатейный биографический список

1. Араб-Оглы Э.А. Свобода // Философский энцикл-й сл-рь. М.: «Сов. Энцикл-я», 1983. С. 505-597.
2. Бауэр С.У. История Древнего мира. М.: АСТ: Астрель, 2011, 988с.
3. Великая Отечественная война 1941-1945 г.г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://w.histfr.ru/articles/article/show/vielikaia_otiechiestviennaia_voyna (дата обращения: 11.10.2019).
4. Верт А. Россия в войне 1941-1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/62181> (дата обращения 09.10.2019).
5. История средних веков: в 2-х т. / под ред. Сказкина С.Д. – М.: Высш. шк., 1977.
6. Кравченко А. 1941 год: Тихий ужас в танковых войсках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--b1adccaencl0bewna2a.xn--p1ai/index.php/history/52-articles/3089-1941-god-tihii-ujas-v-tankovyh-voiskah> (дата обращения: 05.11.2019).
7. Мозохин О. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из фронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-naseleniya-obektov-promyshlennosti-i-kulturnyhtsennostey-iz-prifrontovoy-zony-v-gody-velikoy-otchestvennoy-voyny> (дата обращения 21.10.2019).
8. Моргентгау Г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Моргентау,_Ганс (дата обращения 24.01.2019г).
9. Райзфельд А. Сталинские репрессии: мифы и реальность [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mikle1.livejournal.com/1520467.html> (дата обращения: 24.10.2019).
10. Тимонов М., Бахурин С. «Погром командиров»: фактические результаты среди состава РККА в 1937-1938 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warspot.ru/3174-pogrom-komandirov-fakticheskie-rezultaty-repressiy-sredi-komsostava-rkka-v-1937-38-godah> (дата обращения: 21.10.2019).
12. Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций». М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2007, 571 с.

10 Араб-Оглы Э.А. Свобода // Философский энцикл-й сл-рь. М.: «Сов. Энцикл-я», 1983. С. 595.

11 См.: Моргентгау Г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Моргентау,_Ганс (дата обращения 24.01.2019г); Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций». – М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2007.

12 Бауэр С.У. История Древнего мира. – М.: АСТ: Астрель, 2011; История средних веков: в 2-х т. / под ред. Сказкина С.Д. – М.: Высш. шк., 1977.

8 Кравченко А. 1941 год: Тихий ужас в танковых войсках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--b1adccaencl0bewna2a.xn--p1ai/index.php/history/52-articles/3089-1941-god-tihii-ujas-v-tankovyh-voiskah> (дата обращения: 05.11.2019).

9 Букейханов П. Е. «Курская битва, которую мы начали» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/12624> (дата обращения: 10.10.2019).

Конечно, философы пытаются противостоять такому отношению представителей науки к современной философии. Наиболее известными подобными попытками являются введение понятий классическая философия, неклассическая и постнеклассическая философия; стремление доказать первенство данных понятий по отношению к понятиям классическая наука, неклассическая наука, постнеклассическая наука; обоснование методологического, онтологического, гносеологического, аксиологического и логического опережения в философских трудах будущих научных разработок; развитие процессов внедрения в философские контексты научных принципов, подходов, методов и методик; желание полностью отрицать наличие аспектов частных наук в философской метатеории, теории и практике. Но всё это, к сожалению, мало для современного становления неоклассической философии, для утверждения её в мире как автономного, свободного, самостоятельного и равноправного типа философского мировоззрения.

Единство и дистанцирование современной неоклассической философии прослеживаются и в её отношениях с классической, неклассической и постнеклассической философией. Конечно, в каждой из этих видов философии есть проявления современной неоклассической философии, но по преимуществу в-себе, во многом потенциально. В то же время, возникая в качестве автономной, самостоятельной, свободной, неоклассическая философия наших дней, в лице своих представителей, желает снять (преодолеть) данные разновидности философии в своём становлении, демонстрируя тем самым свою специфику в мире.

Прежде всего, это проявляется в стремлении философов современной неоклассической философии включить парадигматические принципы классической (принцип объективности), неклассической (принцип субъективности) и постнеклассической (принцип интересубъективности) философии в свой базовый принцип (принцип всеобъемлемости) в качестве снятых моментов. Далее, в становлении современной неоклассической философии преодолеваются и основные подходы, присущие классической (объективный подход), неклассической (субъективный подход) и постнеклассической (интересубъективный подход) философии, в её всеобъемлющем подходе. Это прослеживается и в соотношении главных методов, свойственных классической, неклассической и постнеклассической философии, с методами современной неоклассической философии. Речь идёт о снятии их методов в ней, а именно, о преодолении классических (методов объяснения), неклассических (методов понимания) и постнеклассических (методов интерпретации) методов в методах всеобъемлющего живого познания и знания, являющихся, в сущности, уже и не методами, а бесконечным процессом, в котором сливаются чувственное, умственное и интуитивное (в том числе и базирующееся на не-уме) человеческое познание и знание действительности.

Следует отметить и то, что в становлении современной неоклассической философии переосмысливаются и переоцениваются все типы философского мировоззрения, исходя из разных оснований их постижения: метафизические (идеализм; материализм; нейтральная философия); онтологические (монизм; дуализм; плюрализм); гносеологические (скептицизм; агностицизм; гносеологический оптимизм); аксиологические (догматический аксиологизм; релятивистский аксиологизм; системно-процессуальный аксиологизм); исторические (древневосточный, античный, средневековый, возрожденческий, нововременной, новейший, отечествен-

ный) типы. В данном случае подразумевается их сведение в единое целое на основе монистического плюрализма, признания многомерного развития мира и человека, холярхического соединения всех типов философского мировоззрения в постижении отмеченной многомерности.

При этом, в отличие от классической, неклассической и постнеклассической философии, в современной неоклассической философии центром развития философских традиций, направлений, тенденций и школ считаются человеческая индивидуальность, взаимодействие между философствующими индивидуальностями, а не человеческий индивид, личность, любое социальное образование (класс, страта, нация, общество, сообщество и т.д.).

Существенной особенностью становления современной неоклассической философии является и возрождение, а также дальнейшее развитие философского ядра в ней – метафизики во всех её взаимосвязанных ипостасях. Это порождает дискуссии о взаимодействии положительного и отрицательного ничто, не-бытия и бытия в их различных формах; о соотнесении Бездны (Пустоты), Божества, Бога и Абсолюта в современной метафизике; о взаимосвязи соборного Бога и божественного во всём в мире (в том числе и в человеке как индивидуальности); о «ловушках» в постижении многомерности мира и человека (в том числе и многомерности их духовного, душевного и телесного уровней); о дальнейшем признании границ в принципе антропоцентризма, когда отрицается действительность других вселенских культур и цивилизаций, отстающих от человеческого развития или обогнавших его. Это только некоторый обзор важных проблем, стоящих в настоящее время перед неоклассической философией.

Особо нужно сказать и о взаимодействии возникающей современной неоклассической философией с другими типами мировоззрения – с обыденно-практическим, художественно-образным, мифологическим, религиозным, научным и мистическим мировоззрением. Можно подчеркнуть, что все указанные типы мировоззрения имеют собственную историю и существование и, как автономные, самостоятельные, свободные мировоззренческие холоны, продолжают развиваться в своих способах, формах и этапах. Но, согласно принципам холярхии, есть смысл вести речь о тенденциях в становлении современной неоклассической философии, которые свидетельствуют о том, что выстраиваются новые отношения между данной философией и названными типами мировоззрения. Представители формирующейся неоклассической философии ведут различного рода диалоги с носителями других типов мировоззрения на принципах равенства, справедливости, свободы и гармонии, отмечая и текущие направления, формы и способы снятия (преодоления) данных типов мировоззрения (в их как позитивных, так и в негативных моментах) в своей метатеоретической, теоретической и практической деятельности, стирая догматические и релятивистские грани там, где это возможно во взаимодействии с ними.

Завершая статью, хочется отметить, что в ней были рассмотрены только некоторые взаимосвязанные черты, присущие становлению современной неоклассической философии. Иные задачи автор перед собой не ставил в своём исследовании указанной темы.

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

БИКИМБЕТОВ Руслан Гиниятович

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и спорта Башкирского государственного аграрного университета

ВАХИТОВ Рафаэль Рустамович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассматривается понятие социальной мобильности населения, и определяются факторы ее формирования. Проводится сравнительный анализ показателей данного процесса в некоторых регионах РФ по критериям: образование, рынок труда, урбанизация. Применяя метод сравнительного анализа сопоставляются показатели ключевых факторов формирования социальной мобильности населения одновременно в нескольких регионах, а также выявляются отклонения данных показателей в одном регионе от аналогичных показателей в другом.

Ключевые слова: общество, социальная мобильность, социальная группа, образование, рынок труда, урбанизация.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BIKIMBETOV Ruslan Giniyatovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor Head of Physical culture and sports sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

VAKHITOV Raphael Rustamovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

SOCIAL MOBILITY OF THE POPULATION AND FACTORS OF ITS FORMATION IN RUSSIA

The article examines the concept of social mobility of the population, and determines the factors of its formation. A comparative analysis of the indicators of this process in some regions of the Russian Federation is carried out according to the criteria: education, labor market, urbanization. Using the method of comparative analysis, the indicators of key factors in the formation of social mobility of the population are compared in several regions simultaneously, and deviations of these indicators in one region from similar indicators in another are revealed.

Keywords: society, social mobility, social group, education, labor market, urbanization.

Развитие современного общества предполагает наличие социальной мобильности. При этом большое значение имеют географические, демографические и экономические характеристики населенного пункта, региональные особенности. Важно, прежде всего, определить, каким образом процесс социальной мобильности населения протекает в тех или иных условиях на территории государства и его регионов. Кроме того, необходимо отметить сходства и различия в разных типах территориальных поселений. Процессы социальной мобильности населения в России уникальны тем, что они характеризуются некими чертами, которые принадлежат только российской действительности¹.

Понятие «социальная мобильность» является комплексным. Современное толкование социальной мобильности предполагает его рассмотрение не только в качестве непрерывного процесса перемещения индивида внутри

социальной системы, но и как определенный ресурс, который индивид может применять для осуществления своих целей и возможностей. Кроме того, современная интерпретация допускает также и определение социальной мобильности как особой меры реализации индивидом своего личного потенциала. В процессе преодоления уровня своей социальной позиции и перехода вверх по социальной лестнице индивидом применяются определенные «социальные лифты». Понятие «социальный лифт» имеет объективные и субъективные характеристики. К первой характеристике относится существование объективных возможностей у индивида для изменения своего социального статуса, ко второй – наличие субъективных предпосылок к его мобильности. Объективные факторы предполагают формирование субъективных предпосылок. Следовательно, предпосылки, объективно способствующие движению индивида вверх по социальной лестнице, оказывают прямое положительное влияние на формирование у субъекта уверенности в своих возможностях изменения собственно-

1 Индекс социальной мобильности 2019: Всемирный экономический форум. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/>

Табл. 1. Качество приема в высшие учебные заведения регионов

Регион	Средний балл бюджетного приема		Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (тыс. человек)
	2018	2019		
Республика Башкортостан	69,1	70,7	10	100,5
Республика Татарстан	72,1	73,8	23	146,9
Ростовская область	69,3	70,3	12	136,4
Тюменская область	70,0	70,3	10	80,3
Челябинская область	69,5	70,1	14	92,5
	Среднее значение			
	70,0	71,0	13,8	111,3

го социального статуса. В данном случае общество характеризуется индивидом как более открытое и динамичное.

Социальные институты и социальные практики, которые содержат взаимосвязанные механизмы социального перемещения и социального контроля («социального лифта» и «социального сита»), обуславливают каналы социальной мобильности. Данное обстоятельство позволяет выделить факторы формирования социальной мобильности. Факторы формирования социальной мобильности выступают в качестве общих предпосылок, определенных условий, оказывающих стимулирующее или ограничивающее влияние на каналы и механизмы социальной мобильности. К предпосылкам социальной мобильности следует относить исторические, социально-политические и культурные факторы. Кроме того, на формирование социальной мобильности воздействуют также демографические факторы – пол, возраст, показатели рождаемости и смертности и др., миграционные процессы, уровень экономического развития. В отношении конкретного индивида значение имеют социальный статус семьи, национальность, место жительства, образование, умственные и физические показатели, а также личностные качества².

В целях формирования более полного представления о социальной мобильности и факторах ее формирования в России необходимо осуществить сравнительный анализ показателей данного процесса в некоторых регионах. Метод сравнительного анализа позволяет сопоставить показатели ключевых факторов формирования социальной мобильности населения одновременно в нескольких регионах, а также выявить отклонения данных показателей в одном регионе от аналогичных показателей в другом. Кроме того, в ходе применения метода сравнительного анализа представляется возможным определить, в каком из сравниваемых регионов России тот или иной канал социальной мобильности является наиболее доступным для населения.

Сравнительный анализ будет проведен с учетом следующих показателей социальной мобильности: образование, рынок труда, уровень урбанизации. Для дальнейшего

анализа необходимо привести общие данные по численности населения в сравниваемых регионах:

Ростовская область – 4 197 821;
Республика Башкортостан – 4038;
Республика Татарстан – 3902 888;
Тюменская область – 3756 536;
Челябинская область – 3466 369 человек³.

Доступность и качество образования имеют ключевое значение для формирования и развития социальной мобильности населения. При достижении соответствующего уровня образования перед человеком открываются возможности осуществления различных видов деятельности, овладение профессиями, специальностями и должностями.

В процессе оценки качества приема в вузы России в 2019 году было установлено, что средний балл по ЕГЭ бюджетного приема абитуриентов в вузы Республики Башкортостан достиг значения 70,7 балла. По этой причине данный субъект государства вошел в список 15-ти регионов государства с самым высоким качеством приема в вузы⁴.

Среди всех регионов России, исходя из показателя среднего балла бюджетного приема абитуриентов в вузы, Республика Башкортостан занимает 11-е место⁵. Однако, исходя из полученных данных, можно заключить, что Республика Татарстан по указанным показателям качества приема в высшие учебные заведения имеет более высокие показатели. Следовательно, в данном регионе образование как фактор обеспечения социальной мобильности является более открытым и доступным для населения.

Одним из важных направлений, оценка условий которого способствует определению возможности осуществления социальной мобильности населения, является сфера труда.

Таким образом, самый низкий показатель среднедушевого месячного дохода определяется в Челябинской области, при этом показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в данном регионе имеет

2 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. – 1204 с.

3 Мониторинг качества приема в высшие учебные заведения в 2019 г.: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ege.hse.ru/>.

4 Комарова С.А. Социальная мобильность в современной социологической картине России [Текст] // ИСОМ. – 2016. – № 6-2. – С. 20-24.

5 Там же.

Табл. 2. Доходы и заработная плата

Регион	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.
Республика Башкортостан	28 967	33 753
Республика Татарстан	33 725	35 172
Ростовская область	29 095	31 448
Тюменская область	46 124	68 664
Челябинская область	24 386	35 219
	Среднее значение	
	32 459	40 851

Табл. 3. Занятость и безработица

Регион	Уровень занятости, %	Безработица и потенциальная рабочая сила	
		Рабочая сила, тыс. человек	Уровень безработицы, %
Республика Башкортостан	56,6	1887,7	4,9
Республика Татарстан	61,9	2038,1	3,3
Ростовская область	56,9	2071,7	5,1
Тюменская область	65,9	726,7	3,1
Челябинская область	61,8	1875,0	5,6
	Среднее значение		
	60,6	1719,8	4,4

среднее значение в списке сравниваемых регионов. Вместе с тем, в Челябинской области выявлен самый высокий показатель уровня безработицы.

В Республике Башкортостан выявлен самый низкий уровень занятости, но самый высокий показатель потенциальной рабочей силы в регионе, при этом значение уровня безработицы находится на третьем месте в списке сравниваемых регионов. Причиной данного явления может являться несоответствие между спросом рынка труда и предложением системы образования. Следовательно, можно заключить, что сфера труда в данных регионах по большей вероятности будет оказывать ограничивающее воздействие на каналы и механизмы социальной мобильности населения.

Модернизация общества осуществляется в комплексе с определенными социальными явлениями. К данным явлениям относится и урбанизация, которая является одним из основополагающих процессов, обуславливающих модернизацию общества. Высокий показатель урбанизации способствует повышению социальной мобильности населения.

Исходя из данных таблицы, процент городского населения по отношению к сельскому населению в Республике Башкортостан выявляется как наименьший в сравнении с показателями других регионов. Следовательно, уровень урбанизации в Республике Башкортостан характеризуется более низким показателем, чем в других регионах Российской Федерации.

По итогам сравнительного анализа показателей социальной мобильности, необходимо заключить, что в качестве наиболее доступного канала социальной мобильности населения в Республике Башкортостан выступают образо-

вательные институты. Качество приема в высшие учебные заведения в регионе имеет достаточно высокий показатель и тенденции к ежегодному росту. Вместе с тем, сфера образования в Республике Башкортостан требует совершенствования в области достижения баланса между спросом рынка труда и предложением системы образования с целью дальнейшего улучшения состояния занятости населения и значительного уменьшения уровня безработицы в регионе.

Наиболее яркий показатель такого канала социальной мобильности как рынок труда выявляется в Тюменской области, поскольку там отмечается самый высокий показатель занятости и низкий уровень безработицы, а также высокие показатели по среднедушевым доходам и заработной плате. В Республике Татарстан значения всех анализируемых каналов социальной мобильности определяются как выше среднего, по уровню безработицы и потенциальной рабочей силы, сельского населения. Следовательно, в данном регионе одни из ключевых каналов социальной мобильности являются самыми открытыми и доступными для населения.

Всемирный экономический форум представил и опубликовал индекс социальной мобильности в 82 странах мира. Расчет индекса социальной мобильности осуществлялся применительно к основным критериям социальной мобильности: качество здравоохранения, доступ к образованию, качество и равенство образования, непрерывное обучение, доступ к технологиям, возможность трудоустройства, справедливые зарплаты, условия работы, социальная защищенность, эффективные и открытые общественные институты. Россия заняла 39-е место среди 82 стран мира, опередив все остальные страны БРИКС: Китай (45-е место),

Табл. 4. Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения

Регион	Городское население, %	Сельское население, %
Республика Башкортостан	62,2	37,8
Республика Татарстан	76,9	23,1
Ростовская область	68,1	31,9
Тюменская область	80,8	19,2
Челябинская область	82,7	17,3
	Среднее значение	
	74,1	25,8

Бразилию (60-е), Индию (76-е) и ЮАР (77-е). Верхние десять строчек рейтинга занимают европейские страны, где уровень социальной мобильности максимальный. Первое место у Дании (набравшей 85,2 балла из 100 возможных), за ней следуют Норвегия (83,6), Финляндия (83,6), Швеция (83,5), Исландия (82,7), Нидерланды (82,4), Швейцария (82,1), Австрия (80,1), Бельгия (80,1) и Люксембург (79,8)⁶.

Согласно отчету Всемирного экономического форума, необходимо обратить особое внимание на три основных показателя, которые ограничивают социальную мобильность в России. К данным показателям относятся: слабые возможности для «обучения в течение всей жизни», включая переобучение; отсутствие баланса в сфере занятости между группами населения с разной квалификацией, в том числе и на региональном уровне; низкий показатель эффективности социальной политики применительно к рынку труда. Кроме того, данные аспекты наиболее ярко выражаются также и в рамках цифровой трансформации и четвертой промышленной революции компаний и отраслей.

По критерию «образование» Россия набрала 70,4 балла. Высокий уровень данного показателя обусловлен высоким уровнем развития дошкольного образования (85 %). В рамках показателей качества и доступности образования Россия получила 75,0 балла. Вместе с тем, согласно исследованию, среди кадров со средним специальным и высшим образованием в России установлен низкий уровень безработицы. В то же самое время среди кадров с начальным образованием уровень безработицы характеризуется как достаточно высокий (13,5%). По показателю «работа» Россия набрала 74,0 балла. Согласно мнению составителей индекса, улучшение данного показателя в России возможно при условии расширения возможностей обучения в течение всей жизни⁷.

Таким образом, исходя проведенного анализа, необходимо сделать следующие выводы. Социальная мобильность преобразовывает общую структуру социально системы в ходе воздействия на формирование социальных статусов в обществе. По этой причине в обществе могут происходить некоторые дезорганизационные процессы. С целью предотвращения данных дезорганизационных процессов, необходимо реформирование государственной социальной политики в сфере согласованности заработной

платы для специалистов, создание новых рабочих мест, организация и осуществление более продуманной налоговой и ценовой политики государственных структур, гарантия общедоступного высшего образования и более эффективное использование квалификационного потенциала специалистов. Предполагается, что все вышеперечисленные меры должны содействовать изменению тенденции и характера вертикалей социальной мобильности населения от нисходящего к восходящему уровню.

Пристатейный библиографический список

1. Индекс социальной мобильности 2019: Всемирный экономический форум. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/>.
2. Индекс социальной мобильности: индикатор равенства возможностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/details/vozvrashchenie-k-norme-zaderzhivaetsya/>.
3. Комарова С.А. Социальная мобильность в современной социологической картине России [Текст] // ИСОМ. – 2016. – № 6-2. – С. 20-24.
4. Мониторинг качества приема в высшие учебные заведения в 2019 г.: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ege.hse.ru/>.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб./ Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

6 Индекс социальной мобильности: индикатор равенства возможностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/details/vozvrashchenie-k-norme-zaderzhivaetsya/>

7 Комарова С.А. Социальная мобильность в современной социологической картине России [Текст] // ИСОМ. – 2016. – № 6-2. – С. 20-24.

ПОЗДЯЕВА Светлана Михайловна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии факультета философии социологии Башкирского государственного университета

РУМЯНЦЕВА Анастасия Алексеевна

магистрант 2 курса Факультета философии и социологии (профиль социальная философия) Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Общественное сознание отражает социокультурную действительность. Это с необходимостью требует исследования новых тенденций, влияющих на формирование общественного сознания в современном обществе потребления. Авторы приходят к выводу, что новые черты современного «общества потребления» прежде всего отражаются в моде.

Ключевые слова: общественное сознание, потребности, общество потребления, мода, тренды.

POZDYAEVA Svetlana Mikhaylovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

RUMYANTSEVA Anastasiya Alekseevna

magister student of the 2nd year of study of the Faculty of Philosophy and Sociology (profile social philosophy) of the Bashkir State University

FEATURES OF CONSUMPTION IN MODERN SOCIETY

Public consciousness reflects sociocultural reality. This inevitably requires the study of new trends affecting the formation of social consciousness in a modern consumer society. The authors come to the conclusion that the new features of the modern "consumer society" are primarily reflected in fashion.

Keywords: public consciousness, needs, consumer society, fashion, trends.

Общественное сознание является предметной сферой социальной философии, одной из его категорий. Общественное сознание проявляется не только на уровне общества в целом, но и на уровне индивида – отдельного человека. Это позволяет, с одной стороны, увидеть влияние общественных изменений на процесс формирования сознания личности, а с другой – понять, каким образом сознание отдельного индивида может воздействовать на развитие общества в целом.

Общественное сознание представляет собой целый комплекс чувств, потребностей, представлений, взглядов, идей, отражающих социокультурную действительность. Это с необходимостью требует исследования новых тенденций, влияющих на формирование общественного сознания в современном «обществе потребления».

Конец XX - начало XXI века дало старт рождению в России потребительского бума, или становлению «общества потребления», которое не ограничилось только продуктами первой необходимости. Понятно, что, в первую очередь, этот потребительский бум нашел отражение в общественном, массовом сознании, в рождении новых мифов.

Не случайно, в современных товарных каталогах все меньше места уделяется описанию функциональных и технических характеристик товара, и все шире рекламируются его «мифологические» параметры. Так, например, современный россиянин покупает автомобиль новой модели

или новое лекарственное средство не потому, что его заставляют это сделать или оно ему действительно необходимо, а потому, что он заранее убежден в необходимости «иметь» такие вещи, поскольку они уже есть у других.

Это связано с тем, что «мифологическое восприятие, опираясь на здравый смысл, на коллективный опыт, апеллируя на неоднократно апробированный результат, нацеливает субъекта на гарантированный успех при безусловном повторении образцового поведения и деятельности»¹.

Потребление – это использование общественного продукта в процессе удовлетворения потребностей, заключительная фаза процесса воспроизводства². Потребление распадается на потребление производственное и внепроизводственное. В зависимости от вида потребляемых благ, имеющих вещную форму, и потребление услуг. По способу удовлетворения потребностей потребление бывает индивидуальным или коллективным.

Потребности – это виды продукции, товаров, услуг, в которых нуждаются люди и которые они стремятся иметь. К потребностям относят не только то, что приносит пользу, что крайне необходимо для жизни, но и то, что может

Поздьева С. М.

Румянцова А. А.

1 Калиев Ю. А. О специфике мифологического сознания. / О вечном и преходящем: сб. науч. статей. Вып. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 49.
2 Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 12. – М.: Политиздат, 1959. – С. 716.

оказаться вредным (например, для здоровья), но потребляется людьми в силу сложившихся обстоятельств и привычек в целях получения удовольствия.

В Советском Союзе структура потребления год от года не подвергалась серьезным изменениям. Однако это было потребление особого рода. В условиях острого дефицита было принято покупать товары впрок, а предметы гардероба хранить до тех пор, пока они полностью не утратят своей функциональности. Вещи перешивали и штопали несчётное количества раз.

Советскими хозяйками было изобретено множество способов, как сохранять хороший внешний вид далеко уже не новым вещам. Рукодельницы и рукодельники ценились, как мастера на все руки. Автомобили, швейные машинки, холодильники и стиральные машины служили десятки лет, поскольку их берегли, точно зная, что это - покупка на целую жизнь. Вещи переживали своих владельцев, несли в себе память поколений. Детские вещи передавались в другие семьи, где только что родились дети, так как они не успевали изнашиваться.

В современном обществе потребления бриколаж становится не столь популярен. Купить вещь в масс-маркет магазине становится порой дешевле, чем шить её самостоятельно или у портного. Это приводит к тому, что профессия швеи становится не востребованной, а минимальными навыками шитья уже почти никто – ни мужчины, ни женщины - не обладают.

Традиция сохранения вещей становится всё менее распространённой. Набирает популярность практика, ведущая свое начало от итальянской, в которой необходимо в предновогодние дни выбросить старые ненужные вещи, чтобы освободить пространство. Люди, реализовавшие эту практику хотя бы однажды, говорят, что за один раз смогли выкинуть несколько десятков единиц вещей, которые давно вышли из моды либо уже не используются.

С одной стороны, такое «расхламление» пространства благотворно влияет на общее эмоциональное состояние человека, который избавился от лишних предметов. С другой стороны, такое большое количество ненужных, в том числе устаревших, вещей свидетельствует о том, что когда-то они были приобретены не по важному «поводу», а в порыве безудержного потребления.

Поэтому можно говорить о том, что в современном обществе потребление приобретает новые черты.

Первое. В современном обществе потребляются не только определённые предметы, но и символы. Мода становится одним из символов этой эпохи. С модой люди приобретают определённый статус и имидж.

Обладание определёнными вещами становятся символом социального положения, требуется постоянное их обновление согласно новым тенденциям. Зачастую статус человека в обществе не соответствует действительности, а искусственно создаётся владельцем той или иной вещи, чтобы имитировать свою успешность. Так, отечественный автор В.А. Крючкова описывает способность моды создавать иллюзию статусности следующим образом: «...мода, эксплуатируя способность костюма дать социальную и персональную характеристику человеку, извращает эту его функцию, приводит к маскировке, искажению истинного облика человека, представляя его не таким, каков он есть

на самом деле, а таким, каким ему выгодно (часто это «выгодно» прячется за «хочется») быть»³.

Если раньше все модные тенденции доходили до СССР, а позднее и России, очень медленно, то сейчас благодаря сети Интернет, мы обладаем знаниями и информацией о новинках вместе со всем мировым сообществом. Поэтому то, что совсем недавно демонстрировалось на неделях моды в Париже или Милане через пару месяцев можно будет купить и у нас.

Второе. Современное общество потребления с его свободой самовыражения, позволяет реализовать индивидуальное «Я» каждому человеку. Различные элементы одежды или дизайн интерьеры квартиры могут многое рассказать об их владельце. Так человек включается в некую игру, где он становится либо рассказчиком, пытаясь выразить себя, либо реципиентом. Потребление «выступает стимулом множественности идентичностей и форм индивидуализации в современном обществе»⁴.

Как отмечал А.Н. Ильин: «Производство фантазирует за нас»⁵. Казалось бы, товарное изобилие позволяет самовыражаться каждому, однако навязанные средствами массовой информации и рекламными кампаниями стандарты красоты настолько сильно откладываются в подсознании людей, что они, подвергаясь жёсткому влиянию, попадают в поток новых модных тенденций⁶. Так рекламная пропаганда подавляет индивидуальный вкус.

Третье. Современное общество потребления с его тенденцией к демократизации позволяет прикоснуться к модным тенденциям в одежде, не затрачивая крупные суммы денег. Если модные гаджеты стоят очень дорого, то модные предметы гардероба из масс-маркета по стоимости доступны даже молодёжи. По сравнению с коллекциями от-кутюр они отличаются и низким качеством, и простым дизайном, но зато помогают многим потреблять то, что модно. Понятно, что такие вещи и прослужат недолго, и быстро потеряют свой первоначально достойный внешний вид, но это оказывается на руку производителям, которые будут ждать своих потребителей в новом сезоне за новой одеждой.

Признак «одноразовости» Э. Тоффлер называет отличительной чертой современного общества, для которого характерно производство недолговечных вещей⁷. Товары быстро устаревают морально и требуют частого обновления, а значит теряется смысл производства качественных вещей. То, что было предметом вожделения пару лет назад, сейчас может вызывать смех у окружающих. Об этом так писал Ж. Липовецки: «То, что попадает в орбиту моды,

3 Крючкова В.А. Мода как форма потребления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vneshnii-oblik.ru/potreblenie.html> (дата обращения: 19.03.2021).

4 Гришанин Н.В., Конюшенко Е.В. Мода как фактор формирования социокультурной идентичности личности в условиях общества символического потребления // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12625> (дата обращения: 19.03.2021).

5 Ильин А. Н. Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – Т. 4. – № 3. – С. 40.

6 Там же. – С. 37

7 Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. – М.: «Издательство АСТ», 2002. – С. 68.

оказывается под знаком юмора, а всё, что выходит из моды ожидает та же судьба»⁸. При этом сама вещь может и не потерять своих функциональных особенностей. Но сообщения рекламы и СМИ, говорящие, что появилось что-то более новое и актуальное, заставляют нас это новое и актуальное скупать. Каждый сезон не изобретается колесо, оно просто окрашивается в новый цвет.

Четвертое. Ещё одним интересным феноменом современного общества потребления является создание копий брендовых вещей. Иногда их неоригинальность не скрывается, и такие товары продаются по более низким ценам, но в больших масштабах. В других случаях эти копии выдают за оригиналы.

Подделки позволяют создать огромное количество вещей, которых в оригинале может быть выпущено всего несколько штук, это делает их доступными для масс и позволяет сохранять относительно низкую цену на этот товар. С другой стороны, покупая подделку брендовой вещи, люди как-бы окунаются в процесс посвящения в высшее общество без особых вложений. Обладание элитными вещами становится маркером успешности.

Согласно законам потребления один товар не может долго оставаться популярным, а каждый сезон сотни тысяч брендов обновляют свои коллекции и вынуждают людей к необоснованному потреблению. Известны случаи, когда модные дома уничтожали тысячи единиц непроданной одежды, потому что они не готовы были обесценить свои вещи, раздав их нуждающимся. Так, например, бренд Burberry в 2018 году уничтожил непроданного товара на 37 миллионов долларов⁹.

Подведем итоги.

1. Современные тренды проникают в повседневную жизнь людей XXI века в основном из социальных медиа (вид массовой коммуникации в сети Интернет). С их помощью происходит обмен огромными объёмами информации между людьми из разных концов планеты.

2. На потребление серьезным образом влияет мода. Мода понимается нами как периодическая смена образцов поведения, ценностей и вкусов в общественном сознании. Присущая вещам ценность в виде функциональности отходит на второй план, а срок их жизни определяется не изнашиваемостью, а сменой модных тенденций.

3. Современное «общество потребления» очень изменчиво и динамично, как изменчива и динамична мода. В процессе философского осмысления влияния модных потребностей на изменение общественного сознания необходимо помнить, что вещи служат людям и только затем отражают социальную реальность, а не наоборот. И пусть общество меняется только в позитивном направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Гришанин Н.В., Конюшенко Е.В. Мода как фактор формирования социокультурной идентичности личности в условиях общества символического потребления // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12625> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Заболотная Н. Burberry жжет: модный дом уничтожил одежды на 37 миллионов долларов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://liza.ua/stars/news/burberry-zhzheth-modnyiy-dom-unichtozhil-odezhdy-na-37-millionov-dollarov/> (дата обращения: 19.03.2021).
3. Ильин А. Н. Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – Т. 4. № 3. – С. 38-53.
4. Калиев Ю. А. О специфике мифологического сознания / О вечном и преходящем: сб. науч. статей. Выпуск 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 184 с.
5. Крючкова В.А. Мода как форма потребления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vneshnii-oblik.ru/potreblenie.html> (дата обращения: 19.03.2021).
6. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. [Пер. с франц. В. Кузнецов]. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – 336 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. – М.: «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
9. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

⁸ Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. [Пер. с франц. В. Кузнецов]. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – С. 225.

⁹ Заболотная Н. Burberry жжет: модный дом уничтожил одежды на 37 миллионов долларов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://liza.ua/stars/news/burberry-zhzheth-modnyiy-dom-unichtozhil-odezhdy-na-37-millionov-dollarov/> (дата обращения: 19.03.2021).

СТОЛЬ Анатолий Борисович

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

Столь А. Б.

ИДЕЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ ПРАКТИК В БУДДИЙСКОМ УЧЕНИИ

В статье показано, что идея освобождения в буддийском учении связана с переходом через понимание глубинного смысла Благородных истин, текстов Праджняпарамиты и постижение пустоты всего сущего к созерцательным практикам и новому когнитивному опыту. В результате реализуется иная форма сознания, открывающая новые горизонты человеческого познания и практики. Особую роль в этом переходе играют созерцание-дхьяна, а также специальный метаязык и символические структуры Ваджраяны.

Ключевые слова: буддизм, когнитивные практики, сознание, созерцание, дхьяна, освобождение, сутра, Ваджраяна.

STOL Anatoliy Borisovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor and chief of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technological University

THE IDEA OF LIBERATION AND SPECIFICITY OF COGNITIVE PRACTICES IN BUDDHIST TEACHING

The article shows that the idea of liberation in Buddhist teachings is associated with the transition through understanding the deep meaning of the Noble Truths, the Prajnaparamita texts and comprehension of the emptiness of all that exists to contemplative practices and new cognitive experience. As a result, a different form of consciousness is realized, opening up new horizons of human knowledge and practice. Contemplation-dhyana, as well as the special metalanguage and symbolic structures of Vajrayana, play a special role in this transition.

Keywords: Buddhism, cognitive practices, consciousness, contemplation, dhyana, liberation, sutra, Vajrayana.

В настоящее время выходит довольно много интересных и содержательных публикаций, раскрывающих основные идеи буддийской дхармы. Не только на Западе, но и в России на настоящий момент публикуются адекватно и качественно переведенные первоисточники, защищаются научные диссертации¹. Наиболее важными отечественными авторами, особенно в методологическом отношении, для меня являются А.М. Пятигорский², Е.А. Торчинов³, В.Г. Лысенко⁴ и А.А. Терентьев. Неоценимое значение для правильного понимания данной темы оказали работы Е.С. Далай-ламы XIV, Чогьяла Намкая Норбу и других современных буддийских ученых. Несмотря на растущий интерес в обществе и философских кругах к буддизму, понимание его положений еще сложно назвать удовлетворительным, многие идеи еще недостаточно хорошо изучены и раскрыты. Даже сама идея духовной реализации, идея освобождения в буддизме, на мой взгляд, понимается недостаточно точно и глубоко.

Идея духовной реализации в форме освобождения не была новой во времена Будды Шакьямуни, она была характерна для многих духовных учений Древней Индии. В Упанишадах освобождение (санскр. мокша) связывалось с отделением духовного от телесного (санскр. пуруша и пракрити), поскольку телесное и материальное, как и у Платона, пони-

малось как «темница души». В ортодоксальных ведических представлениях освобождение часто понималось как слияние индивидуальной души – Атмана с Абсолютом – Брахманом, что возможно через преодоление всего материально-телесного.

Освобождение, о котором говорит Будда Шакьямуни, отличается довольно сильно от ведических представлений того времени. Широко известно, что Будда отрицал существование вечного и постоянного Атмана, вместо него вводится идея непрерывного континуума сознания, которое само по себе пусто и возобновляется ежесекундно в качестве дискретной психической единицы – дхармы. При этом, дхармы – это не просто психические единицы, в которых отображается внешний мир, дхармы близки по смыслу к понятию феномена в трансцендентальной европейской философии. Дхарма в этом контексте (есть несколько разных смыслов в понятии дхармы, например, учение Будды тоже называется Дхармой) это дискретные единицы опыта. А.Пятигорский пишет, что дхармы это предел атомизации мыслительного космоса буддийской философии. Дхармы – это язык описания, чтобы разложить все сущее (космос) на ментальные элементы⁵. Это своего рода буддийский атомизм, переводящий природное в ментальное. Гносеологический и антропологический так называемый «коперниканский» переворот Канта от объекта к субъекту был особым образом реализован уже в сутрах раннего буддизма. Проблема бытия природы в таком подходе становится частью проблемы бытия сознания, а онтологическое в большей степени становится продолжением гносеологического. Согласно текстам сутр, все восприятия, чувства, эмоции, идеи, всё содержание сознания субъекта это дхармы. Материальный мир, объекты чувств, существу-

1 Бушуев Е.С. Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII–XI вв. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2018.

2 Пятигорский А.М. Мышление и наблюдение. СПб.: Азбука, 2016. - 544с.

3 Торчинов Е.А. Введение в буддизм: курс лекций. СПб.: Амфора, 2005.-430с.

4 Лысенко В. Г. Ранний буддизм: религия и философия. Учебное пособие. М.: ИФ РАН, 2003. 246 с.; Лысенко В. Г., Канаева Н. А. Буддийские философы об инструментах достоверного познания. М.: ИФ РАН, 2014.

5 Пятигорский А.М. Мышление и наблюдение. СПб.: Азбука, 2016. С. 94.

ют для человека в качестве феноменов, данностей сознания. В буддизме есть сходство с кантианским взглядом, есть феноменальная (мир явлений) и ноуменальная реальности, относительная и абсолютная, где последняя есть пустота. Пустота – важнейшее понятие буддийской философии, которое в разных школах понимается по-разному. Пустота это основополагающая философская категория и даже принцип буддийского мышления и мировоззрения, в котором выражено понимание относительной и даже в каком-то смысле иллюзорной природы всех явлений. Пустота это не субстанция и не простое отрицание сущего, не синоним понятия Ничто, хотя отчасти содержания этих понятий могут совпадать. Широко известен тезис буддизма, утверждающий, что все существующее по своей природе пустотно. Если говорить в самом общем виде, то реальность в буддийском учении считается не объективной, а скорее трансубъективной. Она дана нам в сходном опыте, примерно одинаково воспринимается, переживается, понимается. Но реальность во всех ее возможных формах не существует сама по себе как данность, а проявляется и конструируется через работу сознания, притом сознание и реальность понимаются как единое постоянно становящееся целое, в котором мы постфактум рефлексивно вычленим разные аспекты. В буддийском учении разработан очень интересный понятийный аппарат, необходимый для различения уровней и качеств сознания, где используются такие понятия как «читта», «виджняна», «алая-виджняна», «джняна» и т.д. Особенно детально природа сознания анализируется в философских школах Читтаматра и Мадхьямака.

Несмотря на то, что весь поток бытия представляет собой совокупность феноменального опыта, этот поток имеет несколько всеобщих характеристик. Буддизм сутр выделяет на первый план такие качества бытия как непостоянство (санскр. аничья, постоянная изменчивость), отсутствие собственной сущности (санскр. анатта, пустотность) и «духха», страдание, неудовлетворенность⁶, призрачность, мучительность, фрустрация⁷. В первой Благородной истине, как известно, говорится о том, что страдание носит всеобъемлющий характер и является атрибутом обычного (сансарического) существования всех чувствующих существ. В буддийской философии выделяют разные виды страдания. Для понимания сути вопроса, достаточно рассмотреть вид страдания, называемый страданием изменения или перемен. Он не очень понятен без специальной рефлексии, а в состоянии неведения, утверждают буддийские сутры, человек вообще видит это как счастье. В буддизме считается, что этот вид страдания относится по преимуществу к ментальной сфере, постоянно присутствует в нашей жизни, но осознать его сложнее, чем явные страдания. Этот вид страданий связан с непостоянством всего сущего, в том числе и самого человека. Не осознавая временности и непостоянства человек, с точки зрения буддийской философии, попадает в ловушку собственных иллюзий. Объяснение данной ситуации в буддийской философии обычно строится следующим образом. Человек с самого рождения движется навстречу своей смерти. Все, что его окружает – неечно, подвержено изменениям. Но, не имея ясного осознания этого факта, человек стремится к желаемому, предполагая, что достижение желаемого сделает его счастливым, а само это счастье будет прочным и долговременным. В результате, жизнь превращается в непрерывную погоню за материальным благополучием, богатством, славой, здоровьем, любовью и т.д. Но все это, с точки зрения буддийской философии, преходяще и иллюзорно, поскольку процесс достижения этих целей всегда заканчивается разочарованием, смертью и утратой всего, что достигнуто. Удовлетворив одно желание, человек тут же оказывается перед необходи-

мостью удовлетворить следующее. Достигнув одной цели, человек сразу устремляется к другой, а если же новая цель не находится, то испытывает разочарование и опустошенность. Такое состояние в философии буддизма на санскрите называется «тришна». Тришна – это постоянное чувство жажды: жажды жизни, вещей, впечатлений, чувств. Эту жажду невозможно утолить и со временем она только усиливается. Во второй Благородной истине тришна объявляется причиной страдания во всех его видах, хотя сама тришна является лишь результатом неведения, то есть неправильной установки сознания, или недостоверной интерпретацией природы реальности. Освобождение в этом контексте означает преодоление страданий и их причин, а еще конкретнее, переход к другому сознанию, которое уже не будет генерировать причины страданий.

Вторую Благородную истину нередко понимают в западной культуре довольно упрощенно, ее сводят к идее, что причина всех страданий это желания. Якобы достаточно избавиться от желаний и конец страданиям не заставит себя долго ждать. В простой и довольно натуралистичной форме такие идеи тоже не были чем-то новым для духовной культуры Древней Индии. Эта идея стала одной из причин широкого распространения практик аскетизма, с которыми сам Будда был хорошо знаком и, в конечном счете, он их признал неэффективными для подлинной духовной реализации. Вторая благородная истина не о борьбе с желаниями, не об аскетическом пути, в ней глубоко и специфически разбирается механизм когнитивных процессов и показывается, как конкретно ошибочная когнитивная установка приводит к ошибочной интерпретации реальности и ложному сознанию. Проблема, которая здесь на самом деле раскрывается, это проблема неведения (санскр. «авидья») – или можно сказать проблема ложного сознания. Ложное сознание – это такое состояние сознания, которое ошибочно понимает, интерпретирует реальность, вследствие чего создает основу для постоянного воспроизводства страданий.

Ложное сознание в целом имеет три наиболее значимых аспекта. Во-первых, это сама кажущаяся естественной для человека субъект-объектная гносеологическая схема, в которой и субъект и объект воспринимаются так, словно они имеют собственное независимое и автономное существование, обладая при этом особенной сущностью (самобытием) и постоянством. Во-вторых, сознание в своем повседневном режиме всегда обусловлено прошлым недостоверным опытом, определено из прошлого. Кроме того, обусловленность прошлым опытом означает не просто опору на прошлые знание и навыки. Данная обусловленность означает, что любой новый опыт интерпретируется из уже имеющегося опыта, определяется уже сложившимися оценочными средствами, включен в уже заранее сформированный спектр эмоций, то есть он сразу цензурируется и перерабатывается через наши устоявшиеся системы стереотипов и предрассудков. Интересно, что рефлексия, являющаяся, без сомнения, важным инструментом мыслительной деятельности, может и часто играет роль блокиратора для нового опыта, не давая ему возникнуть и развернуться. Это означает, что ложное сознание, как его понимает буддийская философия в разделе сутр, всегда имеет структуру круга, и старается всегда включать новый опыт в эту структуру круга. В философской герменевтике последних двух столетий это называется герменевтическим кругом и считается основополагающим принципом или механизмом интерпретации. Но в нашем случае мы можем обнаружить этот круг как проблему, как ловушку ложного сознания. Из-за этого круга любой новый опыт, новые идеи и ощущения включаются в уже известный контекст, лишаются индивидуальной неповторимости, становятся жертвой привычек интерпретации (например, через схемы интерпретации) и рассудочной деятельности. В-третьих, согласно буддийской философии, все действия человека, любая активность в обыч-

6 Корнев В.И. Сущность учения буддизма // Философские вопросы буддизма. Новосибирск, 1984. С. 11.

7 Эррикер К. Буддизм. М., 1998. С. 66.

ном состоянии сознания связаны с центральной ментально-психической установкой, которую условно называют это. Это своего рода инстинкт «Я», и «мое». Явно или скрыто эгоистическая установка предопределяет и обуславливает наше восприятие и мышление.

Все три аспекта ложной когнитивной установки сознания связаны с отсутствием понимания пустоты и истинной природы реальности. Соответственно освобождение невозможно без понимания истины о пустоте. Знание пустоты и практическая реализация этого знания – ключевой аспект буддийской философии, он нашел свое выражение в собрании текстов цикла Праджняпарамиты (Запредельного Знания). Наиболее важными из этих текстов считаются «Праджняпарамита Хридая сутра» («Сутра Сердца»), Ваджрачхедака Праджняпарамита сутра («Алмазная» сутра). Эти тексты имеют особенное предназначение, они являются инструментами глубокой перестройки человеческого сознания. В буддийской Дхарме считается, что через философское мышление и работу с текстами Праджняпарамиты человек может обнаружить и понять свои ментальные и когнитивные заблуждения, и с помощью самопознания, медитативной концентрации, созерцательных практик преодолеть собственное ложное сознание. С помощью этих средств и специальных методов, описанных в текстах сутр, человек может приостановить (ослабить, демонтировать) естественную установку сознания, перейти к другой гносеологической модели, где субъект и объект сознаются как взаимозависимые и неразделенные. В новой установке конструируется опыт когнитивных процессов с ослабленным или отсутствующим это, а также формируется новый опыт разрыва привычных реакций и характера интерпретации реальности. Можно сказать, что сознание лишено привычной рассудочной активности, привычных эмоций и оценок, но сознание остается живым, пластичным, активным и ясным, эти качества даже усиливаются при переходе к новому когнитивному опыту. Опираясь на принцип пустоты и глубокое понимание Благородных истин и Праджняпарамиты, человек может получить опыт иного сознания, отключив установки обычного сознания, что подобно тому, что Э. Гуссерль называл операцией эпохэ. При формировании нового сознания через специальные когнитивные практики также создаются, о чем пишет А. Пятигорский⁸, особые идеальные дхарма-объекты, некие символические формы, структуры, которые становятся опорой для работы с собственными состояниями. А. Пятигорский использует понятие дхьяническое сознание, от слова «дхьяна» - созерцание, медитация. Дхьяническое сознание – особая форма сознания, которая формируется и управляется через созерцание. Созерцание в русском языке имеет много коннотаций, в данном случае это медитативный процесс осознанного присутствия, в котором отключена естественная установка сознания. То есть в этой форме сознания происходит приостановка рационально-рассудочной деятельности и тех когнитивных схем, которые с ним непосредственно связаны. Интерпретация чувственных данных, восприятия и ощущений, оценивание, эмоциональная реакция, серфинг внимания во времени (в прошлое и будущее) и в пространстве, рефлексивное самосознание и внутренняя речь, все это временно приостановлено. В учениях сутр дхьяническое сознание формируется через специальные практики внимания, концентрацию, расслабление и т.д. В учениях Ваджраяны главную роль для работы дхьянического сознания начинают играть символический метаязык, специально созданные условные дхарма-объекты, например мандала, то есть символическая модель бытия для созерцательной практики. С их помощью когнитивная практика дхьянического сознания позволяет быстрее и более качественно подучать новый опыт иного мышления и восприятия. Сами дхарма-объекты, весь

метаязык Ваджраяны, не случаен, его нельзя назвать плодом интеллектуальной деятельности философов, или пережитком мифологии и шаманистских практик древних культур Азии. Этот язык сконструирован в результате дхьянического опыта, он работает и может быть правильно понят только внутри этого опыта. Дхьяническое сознание открывает новые горизонты опыта, делает возможными иные ментальные процессы и гносеологические практики. Глубину и качества этого опыта раскрывают многие тексты Ваджраяны, наиболее известными среди них и активно изучаемыми на Западе можно назвать Калачакра-тантру. Но есть также много других интересных текстов такого рода, изучение которых еще можно сказать находится на начальном этапе.

Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что идея освобождения неразрывно связана с глубокой трансформацией сознания, с переходом к иной, дхьянической, созерцательной форме сознания, к иным гносеологическим установкам и практикам. В самом общем виде можно сказать, что из открытости дхьянического сознания обычное сознание описывается как «туннельное», то есть ограниченное. Дхьяническое сознание с помощью метаязыка Ваджраяны переводит ментально-когнитивные процессы в иной режим, в котором возможно полнота осознания своего бытия, происходит снятие детерминаций прошлым опытом, преодолевается дуалистическая модель работа психики (субъект-объектная схема, схема интерпретации бытия между крайними позициями страха и надежды, эгоистическая схема «я и другие», «я и мир» и т.д.). Сама дхьяна открывается в этой гносеологической позиции не просто локальным инструментом работы с собственным опытом и сознанием, но целостным пространством генерирования высших духовных состояний и мышления, ведущих за пределы экзистенциальных границ, которые И. Ялом обозначил как четыре конечные данности существования: смерть, свобода, изоляция (одиночество) и бессмысленность.

Пристатейный библиографический список

1. Бушуев Е.С. Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII–XI вв. дис. ... канд. ист. наук, СПб 2018
2. Пятигорский А.М. Мышление и наблюдение. СПб.: Азбука, 2016. 544с.
3. Торчинов Е.А. Введение в буддизм: курс лекций. СПб.: Амфора, 2005.-430с.
4. Лысенко В. Г. Ранний буддизм: религия и философия. Учебное пособие. М.: ИФ РАН, 2003. 246 с.
5. Лысенко В. Г., Канаева Н. А. Буддийские философы об инструментах достоверного познания. М.: ИФ РАН, 2014.
6. Корнев В.И. Сущность учения буддизма // Философские вопросы буддизма. Новосибирск, 1984. С. 10-20.
7. Эррикер К. Буддизм. М., 1998.

8 Пятигорский А.М. Мышление и наблюдение. С. 7-300.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации – до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы – 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее – 2, нижнее – 2, левое – 2, правое – 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) – шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее – резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска – 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, адрес контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы – на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.